

А. С. Мальчевский, Ю. Б. Пукинский "ПТИЦЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ"

Л. Из-во Ленинградского университета 1983 г.

ОТ АВТОРОВ

Орнитология, как известно, неразрывно связана с фаунистическими исследованиями. Более того, по мнению многих ведущих специалистов, авифаунистика составляет основу орнитологической науки и практики.

По мере расширения и углубления фаунистических работ уровень орнитологических знаний непрерывно повышается, причем в самых различных направлениях. В результате в орнитологии возникают новые более специальные разделы исследований уходящие своими корнями в фаунистику. Такие исследования должны выполнять функцию постоянного источника первичных данных, необходимых для развития экологии, этологии, функциональной морфологии, сравнительной физиологии и охраны птиц, не говоря уже о систематике, орнитогеографии и истории фауны.

К сказанному добавим, что первыми сведениями по территориальному поведению птиц орнитология также обязана фаунистическим исследованиям. Дальнейшее изучение территориальных связей привело к распространению демографического метода, к наблюдениям за индивидуально помеченными особями и их потомками на модельных видах в одной из точек ареала. Однако, несмотря на все преимущества этого метода, он не может дать необходимый материал для широких сравнений и выяснений особенностей территориального поведения птиц различных систематических и экологических групп на разных участках ареала. Здесь опять на помощь приходят фаунистические исследования, проводящиеся в сочетании с многолетними стационарными наблюдениями.

Таким образом, значение авифаунистики чрезвычайно разнообразно и непреходяще. Орнитология в России началась с фаунистических исследований и с их помощью продолжает развиваться в наши дни.

Изучая фауну птиц Ленинградской обл. и сопредельных с нею территорий, авторы стремились наиболее полно оправдать назначение фаунистических исследований. При сборе материала они не ограничивались инвентаризацией современной орнитофауны и установлением местонахождений и характера распределения видов птиц по территории. Проводились и аутоэкологические исследования, цель которых заключалась в изучении различных аспектов биологии птиц. При этом особое внимание обращалось на такие стороны жизнедеятельности, оценка которых представляет интерес с систематической точки зрения: на биологию размножения, демонстративные формы поведения, звуковую сигнализацию, способы кормодобывания, поведение во время миграций, характер территориальных связей.

Изучение этих сторон биологии птиц оказалось возможным лишь при использовании прижизненных методик, которые и были положены в основу всего исследования. Наблюдения за птицами сопровождалось фотографированием и записью их голосов, и это служило одним из средств документации фактов. Питание, развитие птенцов и линька также изучались без отстрела птиц. Отстрел производился в исключительных случаях и никогда не применялся по отношению к редким видам. В целях изучения гнездования, поведения и территориальных связей широко осуществлялось индивидуальное маркирование птиц стандартными кольцами и цветными метками. Факт гнездования считался установленным лишь при обнаружении гнезда или птенцов.

Под постоянным наблюдением находилась также численность птиц, в первую очередь тех, количество которых заметно изменялось. Сведения о динамике численности отдельных видов важны не только для понимания позднейшей истории птиц на Северо-Западе РСФСР, но и для разработки системы мероприятий по их охране. Обитаемые гнезда крупных хищников и колонии, чаек

выявлялись при авиаучетах. При определении численности большинства охотничье-промысловых птиц — куриных, утиных и некоторых куликов — за основу брались данные, поступающие в Госохотинспекцию от охотничьих обществ и отдельных хозяйств. Количество других птиц определялось на маршрутах и пробных площадях.

Все эти исследования не могли быть осуществлены без многолетних наблюдений на стационарах. Основными из них были: на Карельском перешейке — район ст. Кузнечное, Раковые озера, Сосновское лесохотничье хозяйство, пойма р. Морьи (ст. Проба); на южном побережье Финского зал.—район Ст. Петергофа и пос. Керново; в юго-западной и южной частях Ленинградской обл.—район ст. Елизаветино, оз. Вялье, Огорельское лесничество, Лисинское учебно-опытное охотничье хозяйство, окрестности д. Замошье и д. Мерево; в Приладожье — район Петрокрепости, пос. Загубье и стационар Ленинградского университета в д. Гумбарицы в Нижне-Свирском заповеднике; в восточной части области — стационар в пос. Гоморовичи. Кроме того, на востоке области были обследованы «Вепский лес», Ивинский разлив, пригороды Тихвина и Тихвинский р-н (рис. 1).

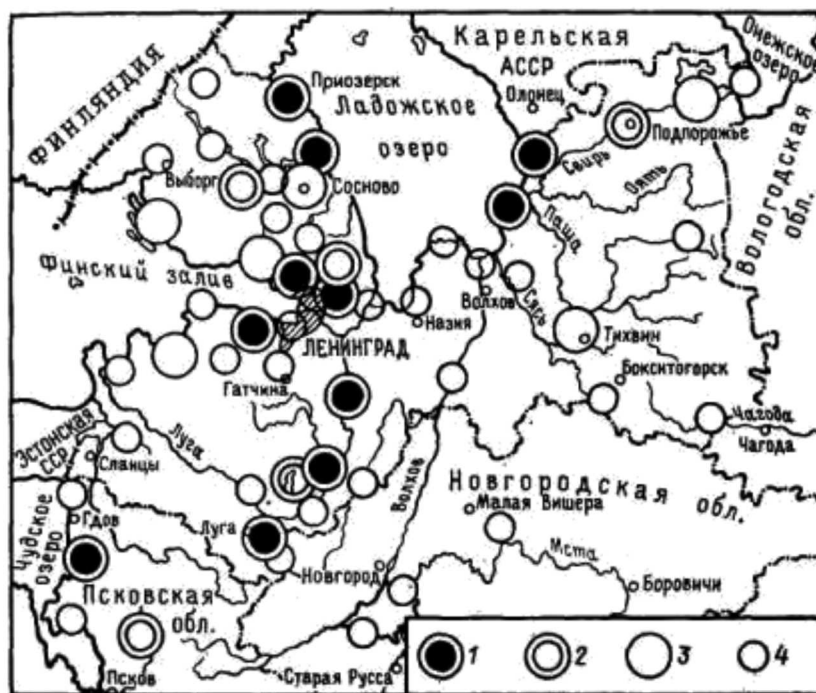

Рис. 1. Места стационарных работ. 1945—1980 гг.
 1 — более 5 лет; 2 — от 4 до 5 лет; 3 — от 2 до 3 лет;
 4 — непродолжительные стационарные исследования.

На сопредельных с Ленинградской обл. территориях работа проводилась в основном в Олонецком р-не Карельской АССР, в Гдовском р-не Псковской обл. и на северном побережье оз. Ильмень (Новгородская обл.). Таким образом, стационарами наиболее полно были охвачены Карельский перешеек, юго-запад Ленинградской обл. и Приладожье. Здесь в отдельных пунктах наблюдения проводились в течение 10 и более лет. Маршрутные исследования охватили практически весь Северо-Запад.

Вполне естественно, что систематические наблюдения за птицами проводились нами также в самом Ленинграде и его ближайших окрестностях. Особое внимание уделялось птицам городских и пригородных парков — парка ЛТА им. С. М. Кирова, городов Павловска, Пушкина, Ст. Петергофа и др.

Целенаправленное изучение орнитофауны было начато нами в 1946 г. Таким образом, весь период работ продолжался более 30 лет. Это позволило в основу монографии положить личные наблюдения авторов. Учтены также все литературные материалы, имеющие отношение к теме.

Начало исследованиям было положено профессором А. С. Мальчевским. В дальнейшем его главными помощниками были старшие научные сотрудники БиНИИ Г. А. Носков и Ю. Б. Пукинский. Кроме того, в изучении птиц Северо-Запада в различные годы принимали участие и другие сотрудники Ленинградского университета — А. В. Бардин, К. В. Большаков, А. Р. и Е. Р.

Гагинские, В. И. Головань, Н. С. Иванова, И. В. Ильинский, В. М. Каменев, Т. Ф. Молис, С. П. Резвый, Т. А. Рымкевич, И. Б. Савинич, Е. Н. Смирнов, Л. В. Соколов, В. А. Федоров, С. А. Фетисов, Е. В. Шутенко. Много оригинальных материалов было собрано также студентами-дипломантами и аспирантами кафедры зоологии позвоночных ЛГУ.

Ценные факты и соображения, касающиеся распространения и поведения некоторых птиц, сообщил нам старший научный сотрудник Зоологического института АН СССР К. А. Юдин. По юго-западной части Карельского перешейка интересные наблюдения были проведены сотрудником того же института Р. Л. Потаповым; по Лужскому р-ну были использованы материалы учителя биологии С. П. Хорева; по Ломоносовскому— лесовода А. О. Хааре. В сборе сведений в прилегающих районах Псковской и Новгородской областей большую помощь нам оказал кандидат биологических наук М. В. Калинин. Наконец, установлением фактов гнездования на территории Ленинградской обл. поручейника и мородунки мы обязаны натуралисту К. Н. Боброву и орнитологу ВНИИОЗа В. А. Москалеву. Техническую помощь при оформлении рукописи оказала М. В. Пукинская. Всем вышеуказанным лицам авторы выражают свою глубокую признательность.

Настоящая работа задумана в двух томах. Первый из них посвящен представителям отрядов Гагар, Поганок, Трубноносых, Веслоногих, Голенастых, Пластинчатоклювых, Хищных птиц, Куриных, Журавлям и Пастушкам, Ржанкообразным, Голубям, Кукушкам, Совам, Козодоям, Стрижам и Дятлам. Во втором томе рассматриваются Воробьиные.

Создавая монографию, авторы стремились при сохранении полной научной информации излагать материал общедоступным языком в надежде на то, что их работа привлечет внимание не только специалистов, но и широкий круг читателей. С этой же целью особое внимание уделено иллюстративной части книги.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОРНИТОФАУНЫ

Говоря об истории изучения орнитофауны Северо-Запада РСФСР, необходимо иметь в виду, что административные границы областей, входящих в состав этого края, неоднократно изменялись. В прошлом столетии Петербургская губ., например, простиралась от Белого моря на севере до Великих Лук, Углича и Ярославля на юге. Помимо Финского зал. и Ладожского оз., в ее состав входили Онежское и Чудское озера, а также оз. Ильмень. Таким образом, одна лишь Петербургская губ. занимала почти всю территорию Северо-Запада РСФСР.

В текущем столетии административные границы современной Ленинградской обл. существенно изменялись по крайней мере три раза [Атлас Ленинградской области, 1967]. Это осложняет анализ истории изучения орнитофауны отдельных областей Северо-Запада в рамках современных их границ. Поэтому целесообразнее говорить о птицах Северо-Запада РСФСР в целом, имея в виду при этом территорию Ленинградской, Новгородской и Псковской областей, а также юг Карельской АССР, отошедшей от Ленинградской обл. лишь в 1956 г. Это тем более правомерно, поскольку орнитофауна данного региона представляет собою по существу единый орнитологический комплекс. Среди гнездящихся здесь птиц трудно назвать вид, который бы не был общим для всех областей в прошлом или настоящем.

Предыстория знакомства с птицами рассматриваемой территории уходит к XV в. Так, в монастырских «Писцовых книгах» того времени уже имеются указания, что на землях Обо-нежской пятины в изобилии водились тетерева, белые куропатки, рябчики, а также соколы (сапсан). Интересно, что уже тогда люди сетовали на то, что мхи Новгородской епархии скуднеют соколами и промысел их приходится переносить на север.

Первые орнитологические исследования

Научное ознакомление с орнитофауной Северо-Запада началось в XVIII в., вскоре после основания Петербурга во время работ академических экспедиций. Маршруты их проходили в основном вдоль Невы, Ладоги, Свири по так называемому Мещанскому тракту, соединявшему Петербург с Олонецкой верфью (ныне Лодейное Поле). В путевых заметках и отчетах участников этих экспедиций помимо общих сведений о природе края имеются и данные о птицах, встреченных в южном Приладожье, где побывал М. Я. Озерецковский, на Онежском оз., которое посетил в 1779 г.

Э. Лаксман, в районе Ижоры — Тосно — Волхова, который обследовал И. П. Фальк. На основании этих сведений в 1790 г. И. Г. Георги и несколько позднее Д. Цедергельмом были составлены перечни птиц С.-Петербургской губ., насчитывавшие, однако, всего по несколько десятков видов, в целом обычных на Северо-Западе и в настоящее время. Примечательно, что уже в первый перечень была введена и садовая овсянка (Все латинские видовые названия птиц приводятся в видовых очерках.), гнездование которой в пределах С.-Петербургской губ. позднее долго оспаривалось и было вновь подтверждено совсем недавно.

После академических экспедиций интерес к изучению птиц С.-Петербургской губ. и примыкающих к ней районов был утрачен почти на полстолетия. Новых данных долгое время не поступало, если не считать сведений, полученных при опросе людей на «Птичьих рынках». Связанные с этим ошибки в определении или местонахождении птиц проникли даже в специальную орнитологическую литературу и сохранялись вплоть до конца XIX столетия.

Период инвентаризации орнитофауны

Направленное изучение видового состава и распространения птиц на Северо-Западе было предпринято лишь в начале второй половины прошлого столетия. В 1852 г. была опубликована работа В. Лильеборга «*Beitrag zur Ornithologie des nordliche Russland and Norwegen, gesammelt wahrend einer Wissenschaftlichen Reise in diesen Landern im Jahre 1848*», в которой впервые помимо списка птиц дается описание распределения их по биотопам. В. Лильеборг исследовал птиц на маршруте, проходившем от Новой Ладogi, через Лодейное Поле, к Вытегре, и отметил для Приладожья около 60 видов. Наибольшую ценность в его работе представляют сведения о различных чайках. Сходный маршрут совершил чуть позже В. Мевес, который проявил интерес не только к распространению, но и к биологии птиц, обитавших в районе поселков Новая Ладога, Дубно и на болотах вдоль Староладожского канала. В обеих работах имеются указания на конкретные места поселения чаек, в частности малой чайки, колонии которой можно наблюдать здесь и в наши дни.

К этому же периоду относятся и исследования И. С. Полякова по Олонецкой губ.

Вторая половина XIX в. оказалась переломной в изучении птиц нашего края. В 1866—1872 гг. появился ряд авифаунистических работ И. Фишера по птицам южной части Северо-Запада. Хотя его публикации и были встречены современниками критически и действительно содержат порой ошибочные указания, тем не менее, они представляют несомненный интерес и могут быть использованы для выявления изменений, произошедших в фауне в следующем веке. Из исследований, основанных на материалах, собранных в конце прошлого века в юго-западной части Петербургской губ., а также в Новгородской губ., следует упомянуть также работы И. А. Порчинского, В. Эсаулова, И. Ф. Брандта, А. Е. Петрова, В. А. Хлебникова, а по Обонежскому краю — отчеты К. Ф. Кесслера.

Из обзорных работ того времени, имеющих отношение к орнитофауне Северо-Запада, отметим вышедшую в 1880 г. статью М. Н. Богданова и обстоятельную сводку, опубликованную в 1881 г. Е. А. Бихнером и Ф. Д. Плеске, которая содержит аннотированный список уже 211 видов, а также вышедший годом спустя капитальный труд А. Мела, подводящий итог сведениям по фауне позвоночных Финляндии. Последняя работа, значительно дополненная К. Кивирикко, была переиздана в 1909 г. Она представляет большой интерес для ленинградских орнитологов, так как в ней содержатся многочисленные данные по биологии и распространению птиц на Карельском перешейке.

Однако наиболее крупным трудом того времени, завершившим этап инвентаризации фауны интересующего нас района, явилась книга Е. А. Бихнера «Птицы С.-Петербургской губернии» [1884], в которой приводятся характеристики 251 вида птиц, когда-либо встречавшихся в пределах губернии. Эта сводка, прежде всего, примечательна подробным анализом всей имевшейся литературы, а также обилием приводимого фактического материала.

Созданию сводки Е. А. Бихнера несомненно способствовало то, что автор ее имел возможность познакомиться с материалами Зоологического института Академии наук и Лесного института, а также с частными орнитологическими коллекциями Ф. Д. Плеске, В. Л. Бианки и Н. Ф. Гуна, Н. И. Холодовского и др. Среди них особое место занимали сборы В. Е. Андреевского, а также его подробный «Реестр охоты», в котором содержались сведения более чем о 12000 экз. птиц, добытых главным образом в окрестностях С.-Петербурга. Большая часть чучел из коллекции В. Е. Андреевского впоследствии была передана в зоологический музей Петербургского

университета.

Важно отметить также, что упомянутая сводка Е. А. Бихнера помимо принятых для того времени сведений о видовом составе, местонахождении и степени обычности птиц включает и элементы экологии птиц, в частности наблюдения по фенологии, уже проводившиеся тогда на Северо-Западе Н. Черняевым, А. Боде, Геймбюргером, «Северным охотником» и другими натуралистами.

Фаунистические исследования в конце XIX — начале XX в.

Наиболее важными работами этого периода следует признать известную сводку Н. А. Зарудного «Птицы Псковской губернии», увидевшую свет в 1910 г., и большую серию работ В. Л. Бианки. Книга Н. А. Зарудного — это лучшее, что мы имеем по птицам Псковской обл. до сих пор. Она обобщает данные предшествующих исследователей — К. М. Дерюгина, Е. И. Исполатова и др. — и замечательна тем, что в ней можно найти очень большой оригинальный материал по биологии отдельных видов птиц, встречающихся на Северо-Западе.

В работах В. Л. Бианки обращает внимание тщательность и полнота составления списка птиц С.-Петербургской губ., который уточнялся им на протяжении многих лет. В четвертом, последнем, дополнении к этому списку, вышедшем в 1923 г., перечисляется 270 видов птиц, встречающихся на территории Петроградской губ., включая Гдовский р-н. Большое значение для понимания характера пребывания птиц в рассматриваемой области имеет также общеизвестная работа В. Л. Бианки о распространении птиц в северо-западной части Европейской России. Кроме того, В. Л. Бианки было опубликовано множество статей по распространению и гнездованию птиц в С.-Петербургской и смежных с нею губерниях, о птицах города С.-Петербурга, перечень авифаунистической литературы по Петроградской губ., указатель фенологических заметок проф. Д. Н. Кайгородова и др. Кстати, из работ последнего помимо многочисленных «фенологических сообщений» и «дневников природы» большой интерес представляют его многолетние исследования качественных и количественных изменений, происходивших в орнитофауне парка Лесного института.

Все работы В. Л. Бианки и Д. Н. Кайгородова перечислить невозможно, настолько велико их количество. Сегодня же, спустя много лет, видно, что колоссальной заслугой обоих явилось привлечение внимания к орнитологии широких кругов населения.

Для конца XIX и начала XX в. вообще характерно участие в орнитологических исследованиях края наряду с профессиональными зоологами большого числа натуралистов. Из публикаций этого периода упомянем статьи С. Н. Алфераки, Е. И. Исполатова, З. Ф. Мостовенко, П. В. Нестерова и Я. Н. Никандрова, П. Шереметьева и др. Очень ценные наблюдения были проведены Н. Н. Боголюбовым за пролетом птиц на о-ве Котлин и А. Г. Раснером за водоплавающими птицами в восточной части Финского залива. По существу это были первые на Северо-Западе обстоятельные и многолетние исследования миграций птиц. К этому же времени относятся и попытки выяснения путей пролета и мест зимовок местных птиц с помощью кольцевания и первые сообщения о возвратах колец, появившиеся в публикациях 1913—1916 гг., составленных Г. В. Лоудоном, В. Н. Троицким, А. Р. Шгаммом, Н. Спициным и Г. Гроте; последний специально анализировал результаты кольцевания воробьиных птиц в южной Финляндии.

Особое внимание уделялось охотничье-промысловым птицам, материалы по биологии которых регулярно публиковались в 1893—1904 гг. в «Охотничьей газете» М. В. Бек-Гергардом, а также в других изданиях вплоть до 1917 г. — К. Соболевым, Ю. Янсоном, А. Михайловым. Наиболее ценные сведения, преимущественно по боровой дичи, публиковались егермейстером «Гатчинской охоты» В. Г. Дицем. Непреходящее значение имеет и «Книга Лисинских охот», в которую на протяжении почти столетия (с 1838 по 1912 г.) заносились, например, результаты учетов птиц на токах. Благодаря этой книге удалось установить, например, что отдельные глухариные тока, располагающиеся в районе пос. Лисино-Корпус, имеют возраст около 150 лет.

К концу XIX в. относятся и первые серьезные опыты по разведению серой куропатки и фазанов под Петербургом. Научная разработка системы биотехнических мероприятий и охотустроительных работ была предпринята В. Н. Троицким в начале XX в. Этим же вопросам уделили серьезное внимание В. П. Гортинский, Я. Я. Полферов и позднее Г. Д. Шапошников.

В дальнейшем интерес натуралистов к изучению биологии птиц, а также к прикладной орнитологии на Северо-Западе продолжал нарастать. Доказательство тому — многочисленные сообщения в печати В. Стрельцова, А. Гельфера, П. Смирнова, Н. Рыкова, В. Долгошова и др. Их работы посвящены ходу пролета птиц, срокам их размножения. В конце 20-х годов Г. Г.

Доппельмайр организует на водоемах Северо-Запада кольцевание утиных и чайковых птиц; Б. Ю. Фалькенштейн и А. С. Филиппов изучают их питание; А. В. Штамм, С. Обольяников, А. А. Белов, Г. В. Полубояринов, а также А. А. Книзе обсуждают вопросы учета и промысла дичи. В этот же период в различных журналах появляется большое количество ценных с фаунистической точки зрения заметок о гнездовании и поведении отдельных видов птиц, например о лебеде-кликуне (В. Нордлунд), о сером журавле (А. Ю. Кривин), о глухаре (К. Л. Остен-Сакен и В. Е. Ушаков). Из специальных работ можно указать на неопубликованную диссертационную работу А. М. Алекперова, изучавшего в 30-е годы наряду с другими позвоночными животными птиц Ленинградской обл.

В северной части Карельского перешейка в 30-е годы собирал материал С. Рясанен, под Выборгом вели наблюдения Е. Рерки и К. Сурмала, на Раковых озерах работали многие известные финские орнитологи, в том числе И. Хортлинг, Е. Мерикалио и Т. А. Путконен.

На территории Ленинградской обл. А. Н. Промптов и Е. В. Лукина начали работы по изучению биологии отдельных видов птиц с применением новых, прижизненных методов исследования, в частности индивидуального маркирования особей. В послевоенные годы прижизненная методика стала основной при аутоэкологических исследованиях орнитологов, работавших на Северо-Западе РСФСР.

Орнитологические исследования современного периода

Исследования, проводившиеся на Северо-Западе РСФСР с конца 40-х годов, мы относим к современному периоду. Для него характерно постепенное включение в работу по изучению птиц значительного числа специалистов-орнитологов, главным образом сотрудников, аспирантов и студентов Ленинградского университета, а также Педагогического института им. Герцена, Псковского педагогического института, Всесоюзного научно-исследовательского института охоты и звероводства, Лесотехнической академии и Ленинградского зоопарка.

Прежде всего, внимание обращалось на закономерности распространения птиц в гнездовой период. Результаты работ, выполненных в этом направлении, неоднократно освещались в литературе руководителем работ А. С. Мальчевским и его основными помощниками.

На территории Псковской обл. авифаунистические работы, начатые в конце XIX — первой половине XX столетия К. М. Дерюгиным, Н. А. Зарудным, С. М. Чистовским, были продолжены сотрудниками Псковского педагогического института М. М. Мешковым и Л. П. Урядовой. Из исторического обзора орнитофаунистических исследований, составленного М. М. Мешковым в 1974 г., мы узнаем, что список птиц Псковской обл. к настоящему времени насчитывает 265 видов, из них 138 гнездящихся. Сравнение этого списка птиц с составом гнездовой орнитофауны Ленинградской обл. выявляет принципиальное их сходство.

Для понимания закономерностей распределения птиц на Северо-Западе РСФСР большое значение имеют также работы И. А. Нейфельдт, посвященные орнитофауне Южной Карелии. В этом же плане представляют интерес статьи Э. В. Ивантера и В. В. Зимина по птицам и другим наземным позвоночным заповедника «Кивач».

Вторым направлением исследований современного периода явилось углубленное изучение миграций и путей пролета и выяснение мест концентраций пролетных птиц на Северо-Западе. В Ленинградской обл. этот комплекс работ выполнялся под руководством Г. А. Носкова путем визуальных наблюдений на постоянных пунктах, организованных на северном и южном побережьях Финского залива (Молодежное, Ст. Петергоф, Петрокрепость, Лисий Нос) и в восточном Приладожье (стационар «Гумбарицы»). Наряду с этим проводились массовый отлов, кольцевание и прижизненное обследование мигрантов.

Основные результаты изучения миграций птиц на территории Ленинградской обл. освещены в серии статей Г. А. Носкова, вышедших в 1965—1975 гг., а также В. Б. Зимина, А. Р. и Е. Р. Гагинских, В. А. Москалева, наконец К. В. Большакова, уделившего специальное внимание ночным миграциям, и С. П. Резвого, изучавшего летние перемещения птиц. В Псковской обл. наблюдения за пролетом птиц велись в дельте р. Великой и на побережьях Псковского, Чудского и Теплового озер. Результаты отражены в работах М. М. Мешкова и Л. П. Урядовой, Х. Г. Веромана, А. И. Ёыги. Этими же авторами собирался материал и по гнездованию птиц.

Из других направлений исследований современного периода следует указать на проводившиеся широким фронтом работы по изучению биологии отдельных видов птиц Северо-Запада РСФСР с

помощью прижизненных методик. При этом внимание было обращено на самые различные стороны жизнедеятельности птиц — явления токования и размножения, постэмбриональное развитие и линьку, питание и территориальное поведение. Наибольшее количество исследований, выполненных в этом плане, посвящено воробьиным птицам. Материалы по их гнездовой жизни и постэмбриональному развитию частично обобщены в монографии А. С. Мальчевского «Гнездовая жизнь певчих птиц», опубликованной в 1959 г.

Разнообразный материал о птицах Северо-Запада можно найти также в отдельных статьях. Большинство их посвящено изучению биологии размножения и территориальному поведению представителей различных систематических групп воробьиных: славковых — С. И. Божко, К. Миера, Н. В. Лапшин; мухоловок — В. Б. Зимин, В. И. Головань; дроздовых — А. С. Мальчевский, М. А. Величко, Д. Н. Нанкинов; синиц — А. В. Бардин, Г. А. Носков, О. П. Смирнов, Э. В. Гавлюк, В. Б. Зимин; трясогузковых — А. И. Кукиш; врановых — Э. Н. Голованова, Е. В. Шутенко; ткачиковых, вьюрковых и овсянок — Г. А. Носков, Т. А. Рымкевич, С. А. Фетисов и др.; ласточек — М. В. Колоярцев; пищухи — С. И. Божко и В. С. Андреевская.

Линька воробьиных птиц специально изучалась полевым и экспериментальным путем Г. А. Носковым, А. Р. Гагинской, Т. А. Рымкевич и В. М. Музаевым. При этом не только исследовалась морфология линьки, но и выяснялась роль фотопериода в регуляции сроков и объема линьки у разных видов и определялось ее место в годовом жизненном цикле.

Особое внимание было уделено также прижизненному изучению питания и выяснению степени пластичности кормового поведения птиц. В этом плане интересны сообщения Ю. Б. Пукинского о питании большого подорлика и хищничестве большого пестрого дятла и А. В. Бардина о поведении синиц и поползня при запасании ими корма. Большую серию работ, выполненных в Ленинградской обл., опубликовала И. В. Прокофьева, изучавшая питание главным образом воробьиных птиц, а также большого пестрого дятла, сизоворонки и стрижа.

Помимо воробьиных птиц специальному изучению в Ленинградской обл. подверглись дятлы. Наблюдения за ними вели М. А. Величко, И. В. Покровская, П. Д. Митрофанов и Э. В. Гавлюк. Изучением биологии размножения некоторых видов куликов и чаек занималась Н. С. Иванова. Экологию, поведение и численность куриных птиц в последние десятилетия изучали на Северо-Западе сотрудники нескольких учреждений Ленинграда: ВНИИОЗа (О. С. Русаков, Е. З. Когтева и В. Ф. Морозов), Сосновского лесохозяйственного хозяйства (В. В. Червонный и др.), Лесотехнической академии им. С. М. Кирова (В. И. Дементьев и Б. А. Подковыркин), Педагогического института им. Герцена (М. Р. Родионов), Ленинградского университета (Ю. Б. Пукинский и С. А. Фетисов), НИИ лесного хозяйства (М. В. Калинин). Утиные и пастушковые птицы Ленинградской обл. явились объектами изучения С. П. Хорева, а также Н. К. Верещагина, О. С. Русакова, В. А. Москалева и др. За дневными хищниками и совами систематически наблюдал Ю. Б. Пукинский, собравший интересный материал по динамике их численности, гнездованию и питанию.

В 50-е годы ряд исследований был посвящен также изучению роли птиц в лесных биоценозах и выяснению характера влияния лесохозяйственной деятельности человека на орнитофауну лесов Северо-Запада. Это работы С. М. Поспелова по Лисинскому учебно-опытному охотничьему хозяйству, В. Б. Зимины по Южной Карелии, статьи А. Р. Гагинской, М. В. Калинина, Е. Н. Мартынова и др.

Продолжая традиции В. Л. Бианки и Д. Н. Кайгородова, ленинградские орнитологи вели регулярные наблюдения за птицами садов и парков Ленинграда и пригородов. Эти наблюдения, не прекращавшиеся А. Н. Промптовым даже в дни блокады Ленинграда, проводились в течение всех последних десятилетий А. С. Мальчевским, а позже С. И. Божко, С. Я. Стравинским, Е. Н. Мартыновым, И. В. Ильинским и В. М. Храбрым.

Итак, для современного периода изучения орнитофауны Северо-Запада характерно участие в эколого-фаунистических работах большого числа орнитологов. Ими было обследовано большинство районов Ленинградской обл., часть территорий Псковской и Новгородской областей, а также юг Карелии. Специальному изучению подверглись представители почти всех систематических групп птиц, многие из которых изучались круглогодично. В практику орнитологов Северо-Запада вошли прижизненные методы изучения, массовый отлов и кольцевание птиц, а также современные технические средства документации — фотографирование и звукозапись. Фототека оригинальных снимков птиц Северо-Запада РСФСР насчитывает сотни слайдов, а фонотека — около 1000 оригинальных звукозаписей голосов 200 видов птиц. Таким образом, за последние десятилетия по птицам Северо-Запада накоплен особенно большой и разносторонний материал. В очерках биологии,

которые предлагаются вниманию читателей, сведен весь доступный материал, накопленный орнитологами в течение минувшего столетия. В них обобщены данные по всем видам птиц, встречающихся на территории Ленинградской обл. и смежных с нею территорий в настоящее время или встречавшихся здесь ранее.

ОЧЕРКИ БИОЛОГИИ ПТИЦ

Из 18 отрядов и 66 семейств гнездовой фауны птиц СССР на территории Ленинградской обл. и смежных с нею областей Северо-Запада РСФСР не гнездятся лишь представители двух отрядов (Веслоногих и Трубноносых) и 21 семейства. Если же считать залеты птиц, то окажется, что на Северо-Западе могут быть встречены представители всех отрядов и 58 семейств птиц СССР. Количество видов птиц, гнездящихся на рассматриваемой нами территории, составляет немногим менее 1/3 птиц, гнездование которых известно для СССР.

Орнитофауна Северо-Запада представлена главным образом лесными формами и видами, населяющими водно-болотные биотопы. Наиболее характерны и многочисленны певчие воробьиные птицы, дятлы, кукушки и козодои, голуби, тетеревиные, утиные, гагары и поганки, пастушки и журавли, кулики и чайки, а также дневные хищники и совы.

В нижеприводимых очерках порядковый номер присвоен лишь видам, представители которых гнездятся или закономерно встречаются на Северо-Западе. Виды птиц, залеты которых на территорию Ленинградской обл. и в смежные с нею районы носят случайный характер, не имеют номера и рассматриваются в конце соответствующего отряда или семейства.

ОТРЯД ГАГАРЫ — GAVIFORMES

Из четырех видов гагар, гнездящихся на территории СССР, в Ленинградской обл. можно считать установленным гнездование двух — краснозобой (крайне редка) и чернозобой гагар. Последний вид был обычен до середины 50-х годов текущего столетия. В настоящее время численность гнездовых пар этого вида стала низкой. Третий вид — белоклювая гагара, известна для Северо-Запада как очень редкая, залетная птица.

Возможные и редкие залеты

Белоклювая гагара — *Gavia adamsi* (G. R. Gray). Нами в пределах области не отмечалась. Однако имеются свидетельства, указывающие на то, что изредка эта птица может к нам залетать. Так, например, по сообщению М. А. Мензбира [1902], ее однажды наблюдали на Свири. В послевоенные годы экземпляр белоклювой гагары, добытый в Ленинградской обл., был доставлен в ЗИН АН СССР. Известны также находки залетных особей на эстонском побережье Финского зал. Здесь было зарегистрировано 3 встречи, из них последняя — 18 октября 1962 г. [Йыги, 1967 а].

1. КРАСНОЗОБАЯ ГАГАРА — *GAVIA STELLATA* (Pontopp.)

Несмотря на то, что возможность гнездования краснозобой гагары на территории нашей области предполагалась еще в конце прошлого столетия [Мензбир, 1895], обнаружить ее гнездо или птенцов долгое время не удавалось. Лишь с конца 50-х годов она стала отмечаться на немногих озерах области в гнездовой сезон. Так, в 1959 г. отдельные птицы были зарегистрированы на озерах Мочалище и Стречно, в 1960 г. — на оз. Хэпо-Ярви, в 1966 г. — на Ладожском оз. в районе р. Вуоксы, а также на оз. Охотничьем (система Раковых озер, бывш. Юоряпиньярви) на севере Карельского перешейка. В конце 1963 г. на оз. Кремневском (Карельский перешеек) был, наконец, встречен выводок, состоящий из двух нелетных молодых и одной взрослой птицы.

Примечательно, что в сводках А. И. Мела и К. Е. Кивирикко [Mela, 1882; Mela, Kivirikko, 1909] краснозобая гагара для Карельского перешейка приводится как обычный гнездящийся вид. Однако уже Е. Мерикаллио [Merikallio, 1929 b], изучавший орнитофауну этих мест позднее, отмечает ее лишь как пролетную негнездящуюся птицу. Создается впечатление, что данный вид сравнительно недавно вторично проник на территорию области, в частности на Карельский перешеек. Нахождение гнезд на озерах верховых болот Латвии [Тауриньш, 1953] и Эстонии [Кумари, 1965] подтверждает это

предположение.

В пределах Ленинградской обл. краснозубую гагару чаще всего удается встретить во время весеннего (май — начало июня) и осеннего (сентябрь — начало ноября) пролета, который наиболее четко выражен на Ладожском оз. и Финском зал., а также на крупных внутренних озерах — Глубоком, Самро, Вялье. Наиболее поздняя находка — 11 ноября, когда птица была встречена в 1963 г. на Неве в районе Петропавловской крепости.

2. ЧЕРНОЗОБАЯ ГАГАРА - *GAVIA ARCTICA* (L.)

Еще не так давно эта гагара была обычной гнездящейся птицей области и встречалась на многих водоемах, в том числе и на озерах, расположенных недалеко от Ленинграда. В прошлом ее гнезда были известны даже на Кавголовском и Порзоловском озерах [Buchner u. Pleske, 1881; Бианки, 1923]. Еще в конце 40-х — начале 50-х годов мы обнаружили гнезда и выводки на 17 озерах области из 21 обследованного. Однако, начиная с 60-х годов количество гнездящихся гагар стало резко сокращаться, и к настоящему времени они сохранились в очень небольшом числе лишь на наиболее крупных или редко посещаемых водоемах. В радиусе 100 км от Ленинграда встретить гагару летом удастся чрезвычайно редко (рис. 2).

Более или менее обычна чернозобая гагара сейчас на Ладожском оз. в северо-западной его части, изрезанной глубокими шхерами и изобилующей каменистыми лудами, у Березовых о-вов на Финском зал., а также на небольших лесных озерах на севере Карельского перешейка и на востоке области в Подпорожском, Бокситогорском, Тихвинском и Лодейнопольском районах.

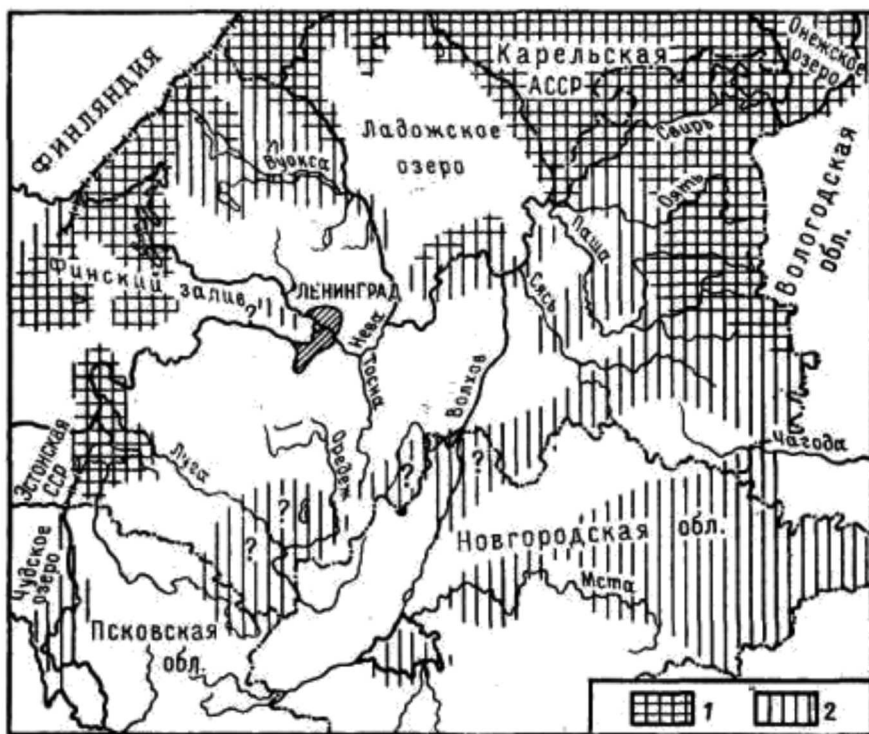

Рис. 2. Районы современного распространения чернозобой гагары (*Gavia arctica*). 1970—1980 гг.

1 — районы регулярного гнездования; 2 — районы нерегулярного гнездования.

Основная причина сокращения численности чернозобой гагары — фактор беспокойства, интенсивное посещение озер рыбаками и туристами, осваивающими теперь уже и отдаленные районы области. Частое посещение озер приводит к тому, что вокруг них, в узкой полосе, т.е. в местах гнездования гагар, вытаптываются тропы, по которым постоянно ходят люди. Это заставляет гагар покидать такие озера. По наблюдению К. А. Юдина, они иногда собираются в группы до 5 особей и кочуют летом по водоемам области или за ее пределами.

Надо заметить, что сокращение численности чернозобой гагары — явление, характерное для многих районов европейской части СССР. Из ряда областей средней полосы она исчезла уже совсем [Птушенко и Иноземцев, 1968].

В Ленинградской обл. чернозобая гагара в настоящее время для гнездования чаще всего выбирает

сплавинные, но крепкие участки берегов небольших глухих озер, расположенных среди моховых болот. В этих случаях, однако, необходимо, чтобы поблизости (не далее 1—5 км) находился крупный и богатый рыбной молодью и беспозвоночными водоем, куда гагары в период гнездования могли бы регулярно вылетать на кормежку. Нами было установлено, например, что гагары, гнездящиеся на озерах Литвино и Мочалище, расположенных почти в середине Мшинского болота, летают кормиться на озера Вялье и Стречно, а с мелких озер и торфяных карьеров Приладожья — на Ладожское оз. На юге области гагары гнездятся на озерах Самро, Сябозеро, Врево, Черемецкое, Жеребудское, а также на некоторых озерах, расположенных на восток области вдали от крупных акваторий. Здесь они кормятся в пределах того водоема, на котором гнездятся.

Сведения по размножению ограничиваются находкой свежего яйца 31 мая 1918 г. на оз. Кавголовском [Бианки, 1923], гнезда с только что вылупившимся птенцом и одним яйцом, обнаруженного В. И. Тимофеевым 5 июля 1963 г. на Кимозере Подпорожского р-на, и встречей за весь период наблюдений 16 выводков на Карельском перешейке, а также в Лужском и Подпорожском районах. 12 выводков состояли из двух птенцов, в остальных выводках было по одному птенцу. В конце июля - начале августа молодые птицы еще не достигали размера взрослых и держались вместе с родителями. Так, в начале августа 1955 г. Ю. Н. Гаев наблюдал выводок из двух птенцов размером чуть меньше взрослых птиц на озерах в районе Лесогорска, а 25 июля 1974 г. на оз. Лаг в районе «Вепского леса» нами были встречены две взрослых и одна молодая птица, заметно отличавшаяся по размерам от своих родителей.

Прилет чернозобых гагар обычно совпадает со вскрытием крупных водоемов и в среднем приходится на первые числа мая. Интенсивный весенний пролет наблюдается в первой половине этого месяца. Первых кочующих особей, появляющихся, в частности, на озерах, где летом гагары не отмечались, можно наблюдать уже в первой половине сентября.

Массовый осенний пролет происходит в октябре. В это время на Ладожском оз., например у о-ва Зеленец, можно наблюдать скопления гагар и видеть, как птицы разреженными стаями летят в юго-западном направлении. Над Финским зал. нередко приходилось наблюдать гагар, летящих в сумерках и в темноте (сообщ. К. В. Большакова). Примерно в эти же сроки идет основной пролет чернозобой гагары в Псковской обл. [Мешков, 1963] и в Эстонии [Йыги, 1963 а]. Отдельные особи задерживаются у нас до ледостава. В теплую зиму 1970/71 г. несколько птиц даже зимовало на быстринах р. Вуоксы в районе Приозерска.

ОТРЯД ПОГАНКИ — PODICIPITIFORMES

Все 5 видов поганок фауны СССР отмечены для Ленинградской обл. Из них 3 вида (чомга, серошекая и красношейная поганки) регулярно гнездятся. 2 вида (черношейная и малая) — чрезвычайно редкие, хотя и не случайные представители орнитофауны области. Характер их пребывания здесь нуждается в уточнении.

3. МАЛАЯ ПОГАНКА - *PODICEPS RUFICOLLIS* (Pall.)

Малая поганка наблюдалась в пределах Северо-Запада РСФСР сравнительно часто. Встречи с ней были достаточно регулярны на протяжении почти 100 лет. В конце прошлого века она добывалась у Петровского о-ва близ С.-Петербурга [Brandt, 1880]. Известна также птица, обнаруженная на Финском зал. в районе д. Гостилицы [Buchner u. Pleske, 1881]. В начале нынешнего столетия была добыта летом Н. А. Зарудным в Островском уезде Псковской губ. [Зарудный, 1910]. По сообщению этого же автора, поганки в некоторые годы наблюдались весной также на Чудском оз., уже в пределах С.-Петербургской губ. Экземпляр малой поганки был добыт 2 ноября (Здесь и далее для работ, вышедших до 1918 г., старое исчисление дат переведено нами в новое.) 1911 г. А. Г. Раснером [1913 а] на так называемой Маркизовой луже. Ее наблюдали также 5 мая 1937 г. на оз. Б. Раковом [Putkonen, 1937 а]. В 50-х годах в конце сентября мы обнаружили 2 экз. этих птиц в Загубье среди трофеев охотников. В этом же районе пара малых поганок неоднократно отмечалась нами летом 1966 г. Весной 1969 г. Д. Н. Нанкинов наблюдал малую поганку на Финском зал. в районе Петродворца. В январе—феврале 1978 г. В. А. Москалев наблюдал 4 особи, проводящие зиму на р. Пудость в Волосовском р-не. Наконец, ежегодно, с 1975 по 1981 г. О. С. Русаков встречал малых поганок на одном и том же небольшом пруду в пойме Псковы, где им в середине сентября 1981 г.

одна птица была и добыта.

По всей видимости, малую поганку нельзя считать лишь залетной птицей Ленинградской обл. Хотя гнездование ее здесь и не доказано, оно не представляется нам невероятным.

4. ЧЕРНОШЕЙНАЯ ПОГАНКА — *PODICEPS NIGRICOLLIS* C. L. Brehm

Эта поганка принадлежит к большим редкостям Ленинградской обл. Ее наблюдали здесь всего три раза: 3 июня 1959 г. в районе пос. Кузнечное, в июне 1973 г. у стационара «Гумбарицы» в восточном Приладожье [Носков и др., 1981] и в конце мая 1979 г. на рыбозаводных прудах у д. Коваши в Ломоносовском р-не. В последнем случае, по сообщению Ю. В. Широкова, 2 пары этих птиц плавали недалеко от берега и токовали.

Ближайшие к Ленинградской обл. единичные находки известны для устья р. Великой [Зарудный, 1910], в Финляндии [Meikallio, 1958], а также в Эстонии [Kumari, 1954], где эта птица отмечалась на о-ве Саарема, и в Литве [Валюс, 1966]. Во всех этих районах она чрезвычайно редка. Изложенные выше материалы не дают пока основания считать черношейную поганку гнездящейся птицей нашей области.

5. КРАШОШЕЙНАЯ ПОГАНКА - *PODICEPS AURITUS* (L.)

В Ленинградской обл. красношейная поганка гнездится в ограниченном количестве и встречается лишь местами, главным образом на озерах Карельского перешейка и на Ладожском оз. Ее гнездование мы отмечали на Раковых озерах, под Выборгом и Приозерском, а также на западном побережье Ладоги и в районе пос. Сосново. По озерам и заводям Приладожья она проникает на восток до пос. Загубье и до устья Свири. Летние встречи (июнь—июль), позволяющие предполагать гнездование этого вида, известны также для оз. Вялье (1962 г.), оз. Борковского (1963 г.) и Нарвского водохранилища (1966, 1967 гг.).

Численность красношейных поганок у нас за последние десятилетия заметно снизилась. Если в 1935 г. на Раковых озерах насчитывалось 35 пар этих птиц, причем 11 пар гнездились колониально, занимая площадь около 500 м² [Putkonen, 1936 а], то в настоящее время количество их исчисляется здесь всего несколькими парами. Колониального же гнездования этих птиц нам не приходилось наблюдать ни на одном из водоемов области.

Рис. 3. Самка красношейной поганки (*Podiceps auritus*) с птенцами на спине.

Сосновское лесохозяйственное хозяйство, 23 июня 1954 г.

Фото Ю. Б. Пукинского.

В музее Ленинградского университета есть несколько экземпляров красношейных поганок, добытых В. Е. Андреевским в конце прошлого столетия на Финском зал. и под Шлиссельбургом. По свидетельству Е. А. Бихнера [1884], эта поганка даже гнездилась тогда в окрестностях С.-Петербурга. Таким образом, в прошлом она была не только более многочисленна, но, по всей видимости, и шире распространена. Несмотря на это граница ее ареала в текущем столетии, по-видимому, продвинулась несколько к северу. Так, сравнительно недавно птица обнаружена в Карелии [Марвин, 1947; Флинт, Беме, 1959], где раньше не отмечалась.

Примечательно, что и в Ленинградской обл. красношейные поганки гнездятся преимущественно в северных районах. Для гнездования они выбирают небольшие, сильно заросшие растительностью озера или заливы. Свои гнезда, которые по размеру почти в два раза меньше гнезд чомги, они устраивают открыто на тихих плесах среди зарослей водно-болотного разнотравья с преобладанием узколистного рогоза, тростника или хвощей. Наличие поблизости хотя бы небольшого плеса - обязательное условие гнездования красношейной поганки.

В одном из найденных нами гнезд, в котором находилось 4 яйца, вылупление началось 21 июня (Сосновское лесохозяйственное хозяйство, 1954 г.). Птенцы вылуплялись с интервалом в сутки. Каждого вновь появляющегося птенца, еще не полностью просохшего, самка принимала к себе на спину: несколько приподняв и сдвинув сложенные крылья, она клювом подталкивала взбиравшегося на нее птенца в образовавшуюся нишу (рис. 3). Через некоторое время птенец передавался самцу, который уплывал с ним на плес, при этом посадка самца на воде была заметно выше, чем без птенца. Плавая по плесу, он собирал с поверхности воды каких-то мелких беспозвоночных и кормил ими птенца. В случае опасности он нырял, не теряя птенца со спины. Заметим, что по характеру родительской заботы поганки напоминают скорее птенцовых, чем выводковых птиц.

Однако поведение пар поганок, за которыми проводились наблюдения, различалось. Так, например, во втором гнезде, найденном на Б. Раковом оз. в 1966 г. Т. Ф. Молис, все 4 птенца, до вылупления последнего, пятого, находились в гнезде или на спине самки, и самец регулярно приносил им корм. В этом гнезде первый птенец появился на свет 18 июня, а второй через 13 ч после первого.

Таким образом, птенцы у красношейных поганок в Ленинградской обл. появляются в основном во второй половине июня. Однако на Карельском перешейке известны случаи и более позднего гнездования, когда птенцы в одном из гнезд вылупились лишь 12 июля [Merikallio, 1929 b]. Как показали наблюдения, проводившиеся в районе пос. Сосново (1962 г.) и на оз. Б. Раковом (1966 г.), к концу июля молодые поганки обычно уже поднимаются на крыло.

В течение сентября большинство красношейных поганок покидает нашу область. Первые встречи весной зарегистрированы в конце апреля.

6. СЕРОШЕКАЯ ПОГАНКА - *PODICEPS GRISEIGENA* (Bodd.)

В Ленинградской обл. серошекую поганку можно считать обычной гнездящейся птицей лишь на озерах Карельского перешейка и на побережье Ладожского оз. Ее гнезда и выводки обнаружены на северо-западном побережье Ладоги и примыкающих к нему озерах (район ст. Кузнечное), а также на озерах Охотничьем, Большом и Малом Раковых, на оз. Кирилловском, на севере Карельского перешейка. Выводки отмечены также в районе поселков Свирьстрой и Загубье. Вполне вероятно ее гнездование и на Верхне-Свирском водохранилище, где она неоднократно встречалась в летние месяцы. В других местах области гнездование ее нами не отмечалось. Таким образом, серошекая поганка встречается у нас в основном в северных районах, проникая, очевидно, из Финляндии и Карелии.

Рис. 4. Известные места гнездования серошекой поганки (*Podiceps griseigena*).
По данным 1960—1980 гг.
1 — места нахождения гнезд и выводков;
2 — районы регулярных встреч в гнездовой период.

Численность серошекой поганки в текущем столетии подвергалась неоднократным изменениям. В конце прошлого века она наблюдалась в районе д. Дубно [Meves, 1871]. В то же время в сводке Е. А. Бихнера [1884] мы не находим никаких указаний на гнездование серошекой поганки в пределах области. М. А. Мензбир [1895] указывает на нахождение ее у Канонерских о-вов, а В. Л. Бианки [1922] включил ее в список птиц С.-Петербургской губ. как «редко летующий» вид.

Наблюдения, проводившиеся на Раковых озерах, позволяют говорить о непостоянстве гнездования серошекой поганки даже в наиболее типичных для нее местах. Так, судя по литературным данным, серошекая поганка, по всей видимости, отсутствовала на этих озерах в конце прошлого и начале нынешнего столетий. Появилась она там на гнездовьи лишь в 20-е годы [Hackman, Qvarnstrom, 1925]. Позднее Е. Мерикаллио [Merikallio, 1929 b] высказал сомнение по поводу того, что этот вид гнездится на Раковых озерах. Однако гнездование серошекой поганки здесь было установлено вновь в 30-х годах [Nyberg, 1930; Putkonen, 1939].

Рис. 5. Гнездо серошекой поганки (*Podiceps griseigena*) на оз. Б. Раковом.

Наиболее высокая численность серошекой поганки на Карельском перешейке и на северо-западном побережье Ладоги наблюдалась в конце 40-х, в 50-х и 60-х годах (рис. 4). В этот период на многих озерах Приладожья можно было слышать их характерные верещащие брачные крики и наблюдать выводки. В последнее десятилетие численность серошеких поганок в области снова заметно упала.

На Финском зал. первых птиц отмечали уже 1 мая [Бианки, 1907 в], в северо-западных районах Приладожья — 3—5 мая, а на внутренних водоемах Карельского перешейка — 5—12 мая [Putkonen, 1936 а].

Найденные нами гнезда были устроены открыто в небольших, защищенных от волн бухточках (рис. 5, 6). Два гнезда, найденные 8 июня 1966 г. на оз. Б. Раковом, располагались в- 20 м одно от другого и содержали 3 и 5 яиц. Вокруг гнезд были небольшие плесы, свободные от водной растительности, которые к концу периода насиживания оказались сплошь заполнены цветущим телорезом. Здесь же, по соседству, на кочках и торфяных сплавинах гнездились озерные чайки и речные крачки.

Рис. 6. Самка серошекой поганки (*Podiceps griseigena*) на гнезде.
Оз. Б. Раковое, 10 июня 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

В сходном месте на этом же озере 25 июня 1966 г. было найдено еще одно гнездо, содержавшее 2 яйца. Вылупление птенцов в упомянутых гнездах шло с 19 по 28 июня. В каждом гнезде этот процесс растягивался на неделю и даже больше, так как птенцы выходили из яиц с интервалом в 2—3 дня. Мы обратили внимание на то, что у пуховых птенцов серошеких поганок на уздечке хорошо заметен участок неоперенной кожи бледно-розового цвета. Клюв же в это время черный у основания и желтый к вершине, а не наоборот, как указывается для типичных пуховичков *P. g. griseigena* [Дементьев, 1951 а].

Выводки серошеких поганок состоят в основном из двух — трех молодых. Большого количества птенцов в выводке нам наблюдать не приходилось.

У выводка держатся обычно оба родителя. Один из них охраняет птенцов, другой ищет для них корм. К концу июля птенцы уже достигают половины размера взрослых, а к концу августа, когда поганки еще продолжают держаться выводками, молодые птицы по размерам почти не отличаются от своих родителей.

Уже с конца августа поганки постепенно начинают исчезать из района гнездования. Они соединяются в стаи по 10—30 особей и отлетают. Предотлетные стаи серошеких поганок наблюдал, например, Р. Л. Потапов на оз. Кремневском 28 августа 1955 г. Отдельные особи задерживаются на Ладожском оз. до начала сентября. Среди добытых в это время птиц оказывались державшиеся уже самостоятельно молодые поганки со следами юношеского наряда на голове и шее.

7. ЧОМГА — *PODICEPS CRISTATUS* (L.)

Раньше считалось, что северная граница распространения чомги проходит через Ленинградскую обл. [Бутурлин, 1935; Дементьев, 1951 а; Иванов и др., 1951]. Однако по последним данным эта поганка распространена по всей области. Она гнездится даже в Южной Карелии [Нейфельдт, 1970]. Трудно сказать, действительно ли имело место продвижение ее на север. Возможно, что прежние представления о распространении чомги были неполными из-за отсутствия соответствующих данных по северным районам области и югу Карелии.

Необходимо учитывать также и то, что численность чомги в течение последних 100 лет была подвержена резким изменениям даже в пределах одних и тех же водоемов. Так, например, на Раковых озерах в 1888 г. чомгу не удалось обнаружить вообще [Walleen, 1889]. Однако уже в 1924 г. финские орнитологи отмечали ее здесь как обычную гнездящуюся птицу [Hackman, Qvarnstrom, 1925; Putkonen, 1939]. В 1925 г. здесь была обнаружена большая (около 20 пар) колония этих птиц [Merikallio, 1929 b]. Позднее, в 50—60-х годах, как сообщают Р. Л. Потапов и Т. Ф. Молис, на Раковых озерах гнездились лишь отдельные пары.

Рис. 7. Чомга (*Podiceps cristatus*) на гнезде.
Устье Вуоксы, 25 июня 1962 г.
Фото Ю. Б. Пукинского.

Сходные изменения численности чомги наблюдались и на Ладожском оз. Если в конце прошлого столетия эта птица была редка в районе Приозерска [Mela, 1882], то в настоящее время она здесь обычна, а в некоторых местах даже образует крупные колонии, например в устье Вуоксы (рис. 7).

Во всяком случае, сейчас чомгу следует признать обычной гнездящейся птицей Северо-Запада РСФСР. Местами она даже многочисленна, особенно в западных районах. На востоке численность ее заметно падает, а в северо-восточных районах она встречается совсем редко.

В Ленинградской обл. в настоящее время можно наблюдать как одиночные поселения чомг, так и колониальные. Одиночные гнезда встречаются на небольших зарастающих озерах, колонии — на более крупных водоемах и водохранилищах. Большинство гнездовых колоний найдено на Ладожском оз. Здесь они приурочены к участкам, примыкающим к устьям рек—Вуоксы (в 1970 г. обнаружено 35—40 пар), Сяси (25—30 пар), Свири (20—25 пар) и др., что объясняется скоплением в

этих местах рыбьей молоди и наличием хороших условий для гнездования. По всей видимости, колонии имеются и на Верхне-Свирском водохранилище, а также южном побережье Финского зал. (район пос. Керново) и на крупных озерах юга области — Сябозеро и др.

В колониях гнезда располагаются в непосредственной близости одно от другого, часто на расстоянии 3—7 м. При этом птицы живут вполне мирно. При одиночном поселении чомги занимают плесы площадью 100х200 м и более, с которых они обычно прогоняют других чомг, случайно сюда заплывших.

Характер расположения гнезд изменчив и зависит от глубины воды в прибрежной полосе. Например, колонии у рек Сясь и Свирь располагаются в густых зарослях тростника в непосредственной близости от фарватера. В год обследования колоний (1970 г.) глубина воды здесь равнялась 1—1,5 м. Все гнезда располагались на плаву и были построены из старых корневищ и стеблей тростника. Их наружный диаметр (по 24 гнездам был равен 45—55 см. общая высота — 25—45 см, высота надводной части гнезда, равнялась всего лишь 3—5 см.

В колонии, обнаруженной на участке, примыкающем к устью Вуоксы, гнезда (8 из 18) своим основанием упирались в дно, т.е. были «неплавучими». Центром колонии был небольшой песчаный остров, окруженный со всех сторон бордюром тростника. Глубина воды здесь не превышала 0,5 м. Наружный диаметр гнезд равнялся 55-65 см, общая высота составляла 50 — 65 см, а высота надводной части — 10 — 15 см. В годы низкой воды, когда на Ладожском оз. высыхают берега, количество чомг резко падает из-за сокращения мест, пригодных для гнездования. Такими, например, были 1965—1967 годы, когда отмечались лишь одиночные особи этой поганки.

Как при одиночном, так и при колониальном гнездовании чомги не избегают близкого соседства чаек и крачек и даже тяготеют к их поселениям. На Ладожском оз. чомги чаще всего гнездятся в сообществе с обыкновенной и малой чайками и речной крачкой. Сходная картина наблюдалась и на Раковых озерах (Putkonen, 1939; наши наблюдения, относящиеся к 1960 — 1970 гг.)

Весенний прилет чомг определяется сроками появления крупных полыней на озерах и Финском зал. Первые особи отмечены 17 апреля 1925 г. на заливе (наблюдения Л М Шульпина), 23 апреля 1936 г. на Раковых озерах (Putkonen, 1939) 2 мая 1961 г. на оз. Красногвардейском, 26 апреля 1964 г. на озерах Лужского р-на и т. п. Массовый весенний пролет проходит в конце апреля — первой половине мая. В это время на побережьях Финского зал., а также Ладожского оз. можно наблюдать крупные стаи поганок, периодически появляющихся в ранние утренние часы. Это свидетельствует о возможности ночных миграций чомги. Весьма вероятно также что весной чомга мигрирует и днем над открытыми пространствами Финского зал. вдали от берега [Большаков, 1972].

Некоторое время после прилета чомги концентрируются на открытых плесах в местах, богатых кормом. Их скопления можно наблюдать в течение всего мая, а также в начале июня. В это время они собираются и на рыбопродуктивных прудах. В 1975 и 1976 гг., например, в течение всей весны и начала лета чомги регулярно и в большом количестве держались на прудах карпового хозяйства в районе пос. Коваши Ломоносовского р-на. Как сообщил нам Ю. В. Широков, в пределах поля зрения здесь ежедневно можно было видеть от 6 до 17 птиц. Они кормились мальками карпа, которых с легкостью вылавливали из мелких, глубиной всего 1 — 1,5 м, водоемов.

Брачные игры чомг можно наблюдать в течение мая и до середины июня. В III декаде июня большинство птиц еще сидит на гнездах. Так, при обследовании колоний на Ладожском оз. в период с 20 по 27 июня 1962, 1964 и 1967 гг. нами было обнаружено 65 гнезд с кладками. За этот же период встречено только 6 выводка с пуховыми птенцами. Количество яиц в кладках варьировало от 1 до 8. Наибольшее количество гнезд содержало по 3 (19 из 65) или по 4 (19 гнезд) яйца. В 10 гнездах кладка состояла из 5 яиц, в 8 — из 2 и в 4 — из 1 яйца. Кладки из 7 и 8 яиц были встречены по одному разу. Очень возможно, что самые крупные кладки принадлежали не одной, а двум самкам.

Массовое вылупление птенцов происходит в конце июня — начале июля. Однако у отдельных пар птенцы появляются раньше этого срока - в I декаде июня, а у некоторых значительно позднее. Поздние выводки, скорее всего, нужно относить к случаям повторных кладок, снесенных птицами после утери первых. Растянутасть сроков размножения можно наблюдать даже у птиц, гнездящихся на ограниченной территории. Например, в Сосновском лесохозяйстве 19 июня 1962 г. мы нашли большое количество гнезд с яйцами разной степени насиженности, встретили только что вылупившихся пуховиков и нашли выводок из птенцов, размеры которых почти достигли половины взрослых.

Выводки встречаются и во второй половине августа и даже в начале сентября. Так, на Финском зал. двух пуховых птенцов размером в половину роста взрослых наблюдали 2 сентября 1912 г. [Бианки,

1915 а]. Столь же поздний срок размножения чомги отметил М. А. Зарудный [1910] в Псковской обл. В это время кормит птенцов, как правило, одна птица, обычно самка.

Наиболее поздние сроки выкармливания молодых отмечены нами 5—10 сентября (1960 г.) на побережье Чудского оз. у д. Залахтовье (Гдовский р-н Псковской обл.). Самка ныряла в стороне и, добыв корм, приплывала к птенцам, держа пищу в клюве. Молодые, которые были размером со взрослую птицу, каждый раз с пискom кидались ей навстречу и выхватывали корм.

Нелетноспособные птенцы нередко встречаются еще в конце августа — начале сентября (наблюдения В. М. Каменева на Чудском оз.). Однако часть молодых становится способной к полету уже к началу августа, и с этого времени выводки начинают совершать предмиграционные кочевки и появляться на озерах, на которых поганки летом не гнездились (7 августа 1964 г., оз. Мерево Лужского р-на). Во время кочевок и первое время на пролете поганки продолжают держаться выводками. Отлет протекает небольшими партиями по 10—20 птиц.

Осенний пролет идет с конца августа до III декады октября. Последняя встреча — 24 октября, на южном берегу Финского зал. Известны даже случаи зимовки чомг в пределах нашей области [Винницкий, 1898]. Встречали чомг зимой под Кингисеппом, а также в Эстонии [Йыги, 1961 б, 1969] и Латвии [Виксне, 1963 а]. Можно предполагать, однако, что у нас на зиму остаются раненые или больные особи.

Чомга, окольцованная 19 июня 1954 г. на оз. Лопата (одно из озер системы р. Вуоксы), через год (12 мая 1955 г.) была добыта под Приозерском на Ладожском оз. Другая птица попала весной 1974 г. в Ленинградскую обл. из Кизыл-Агачского заповедника, где была окольцована на зимовке в 1967 г.

ОТРЯД ТРУБКОНОСЫЕ — PROCELLARIIFORMES

Залеты трубконосых птиц в Ленинградскую обл. всегда носили случайный характер. Так, одна из птиц этого отряда — северная качурка (*Oceanodroma leucorhoa* (Vieill.)) — была добыта ранней весной 1886 г. на Финском зал. под Выборгом [Mela, Kivirikko, 1909]. Возможен залет к нам глупыша (*Fulmarus glacialis* (L.)), который время от времени появляется в Финляндии [Merikallio, 1958]. То же можно сказать и о некоторых других видах из этого отряда.

ОТРЯД ВЕСЛОНОГИЕ — PELECANIFORMES

Представители отряда Веслоногих в целом не характерны для рассматриваемой территории. Лишь один вид — большой баклан встречается на Северо-Западе достаточно регулярно, главным образом в период осеннего пролета. В прошлом столетии отмечались случаи залета розового пеликана. Как редкое явление возможны залеты и других видов.

Возможные и редкие залеты

Хохлатый баклан — *Phalacrocorax aristotelis* (L.). Встреча этого вида возможна на Финском зал., в горле которого, по указанию финских орнитологов, он изредка появляется.

Северная олуша — *Sula bassana* (L.). Залет этой птицы на Финский зал. не исключен. На морском побережье Эстонии [Kumari, 1961; Йыги, 1967 а], а также Финляндии ее отмечали неоднократно.

Розовый пеликан — *Pelecanus onocrotalus* L. Известно, что осенью 1881 и 1882 гг. несколько пеликанов было добыто близ Ораниенбаума [Бихнер, 1884]. В 1860 г. пеликан добывался и в Псковской губ. (Зарудный, 1910). На этом основании В. Л. Бианки [1922] квалифицировал данный вид для нашей области как редко залетный. На случаи залета пеликанов под Ленинград ссылаются и К. А. Юдин [1953]. В связи со сказанным определенным интерес представляют наскальные рисунки различных животных, найденные на восточном побережье Онежского оз. [Равдоникас, 1936], среди которых отчетливо изображен пеликан. Можно предполагать, что эта птица была знакома обитателям неолитических стоянок на озере и что в прошлом здесь существовала северная популяция этого вида.

8. БОЛЬШОЙ БАКЛАН — *PHALACROCORAX CARBO* (L.)

В период миграций большие бакланы нередко появляются на Финском зал., реже на Неве, а также на озерах Карельского перешейка и на Ладожском оз. Именно к этим акваториям и приурочено основное число встреч большого баклана. Все находки, зарегистрированные до 1918 г. (11 случаев), приведены в работе В. Л. Бианки [1923]. В ней, ссылаясь на наблюдения С. Н. Алфераки, В. Е. Андреевского, А. Г. Раснера, а также на собственные наблюдения, В. Л. Бианки сообщает, что в конце прошлого — начале нынешнего столетий залетных бакланов добывали в районе Гатчины, на Финском зал. у Ораниенбаума, у поселков Лебяжье и Лисий Нос, на Неве у пос. Островки, а также в устье Невы и на Вольном и Канонерском островах. Поздней осенью 1905 г. баклана видели даже в черте города на Неве у Биржевого моста.

В течение последних десятилетий залеты бакланов в нашу область не прекращались. Эти птицы наблюдались нами неоднократно на Финском зал., например в районе Ораниенбаумского мыса и Знаменки. Имеются также указания на встречи бакланов осенью на Чудском оз. [Kumagi, 1961]. В последние годы одиночных птиц и небольшие группы ежегодно встречали в Свирской губе. Их видели там в июле и августе сидящими на ставнях неводов [Носков и др., 1981 а]. Имеются указания на то, что большой баклан даже гнездится в северо-восточном Приладожье [Paatela, 1947].

Подавляющее число встреч большого баклана, однако, приходится на осень (сентябрь—октябрь, реже — ноябрь). Весной он наблюдался всего несколько раз. В связи с находками баклана в Ленинградской обл. интерес приобретает сообщение Д. М. Кайгородова [1903] о том, что 13 мая 1903 г. под Выборгом наблюдался массовый пролет этой птицы.

Очевидно, Финский зал., Нева, Ладожское оз. и озера Карельского перешейка в некоторые годы служат руслом пролета и местом отдыха отдельным птицам, принадлежащим к атлантической расе (Ph. s. caelo). Подтверждением сказанного может быть факт, сообщенный нам В. В. Бианки: баклан, окольцованный птенцом в июле 1963 г. в районе «Семи островов» (Мурманская обл.), был добыт 6 октября этого же года у нас на оз. Красном на Карельском перешейке. Там же (оз. Мичуринское) оказалась другая птица, которая была окольцована 11 августа 1967 г. в Кандалакшском зал. и добыта у нас 9 ноября того же года.

Последняя встреча большого баклана была зарегистрирована на Неве у пос. Рыбачьего 5 декабря 1978 г.

ОТРЯД ГОЛЕНАСТЫЕ — CICONIIFORMES

Из представителей отряда Голенастых в Ленинградской обл. зарегистрировано в общей сложности 11 видов, из которых достоверно гнездятся лишь 3 — выпь, черный аист и белый аист, вторично появившийся совсем недавно, после почти векового отсутствия.

Гнездование еще 2 видов (серой цапли и волчка) вполне вероятно, но пока не может считаться доказанным. Остальные 6 видов — кваква, большая и малая белые цапли, рыжая цапля, каравайка и фламинго — зарегистрированы как очень редкие, случайно залетавшие к нам птицы.

Возможные и редкие залеты

Кваква — *Nycticorax nycticorax* (L.) . Известны случаи появления ее в Прибалтике, Псковской обл. и даже в Финляндии [Зарудный, 1910, Спангенберг, 1951]. Не исключена возможность залета кваквы и в Ленинградскую обл.

Большая белая цапля — *Egretta alba* (L.) . Для территории Ленинградской обл. известно 2 залета этого вида, о которых сообщают И. Ф. Брандт [Brandt, 1880] и И. И. Ризнич [1962]. В последнем случае большая белая цапля наблюдалась на р. Волхов весной 1937 г. Как залетная птица эта цапля известна и для Прибалтики [Бианки, 1922; Виксне, 1963 б].

Малая белая цапля — *Egretta garzetta* (L.) . Случай залета двух цапель этого вида отмечен нами 12 мая 1954 г. Птицы кормились на залитых водой лугах в 6 км южнее ст. Шушары.

Рыжая цапля — *Ardea purpurea* L . Известен случай залета этой цапли на р. Волхов летом 1962 г. Интересно, что в этом же году (27 июня) рыжая цапля залетала и в Эстонию [Jogi, 1965].

Каравайка — *Plegadis falcinellus* (L.) Имеется указание на случайный залет этой птицы в нашу область. Она была найдена И. А. Флеровым у охотника, который добыл ее у д. Черной на Ладожском канале осенью 1900 г. [Бианки, 1923].

Фламинго — *Phoenicopterus roseus* Pall. В годы массовых выселений из гнездовой области залетных

фламинго, как известно, неоднократно обнаруживали в различных районах Европы и Советского Союза. Несколько раз залетали фламинго и на территорию Ленинградской обл. Например, в 1933 г. трех птиц наблюдали под Ленинградом [Исаков, Формозов, 1946; Тугаринов, 1947]. В конце 60-х годов, по сообщению П. Д. Иванова, одиночная птица несколько дней держалась на побережье Ладоги в Загубье. Наконец, в августе 1972 г. фламинго видел на Финском зал. Е. С. Лысов, опубликовавший свое наблюдение в газете «Ленинградская правда» от 6 сентября 1972 г. Известны залеты фламинго и в соседние районы, например, на оз. Ильмень [Леус, 1972], в Эстонию [Йыги, 1967 а] и Латвию [Балтвилкс, 1972 б].

9. ВЫПЬ—*BOTAURUS STELLARIS* (L.)

В настоящее время выпь принадлежит к очень редким гнездящимся птицам всего Северо-Запада. Однако, судя по прежним свидетельствам в конце прошлого и начале нынешнего столетия она была обычна «по всем большим камышам» вдоль побережья Финского зал. [Бихнер, 1884] и Ладожского оз. [Liljeborg, 1852]. Брачные крики выпи отмечались даже на Шуваловских озерах и в устье Невы, где выпь неоднократно добывалась В. Е. Андреевским. В середине 20-х годов она постоянно отмечалась в районе Знаменки под Ленинградом (сообщ. Г. А. Новикова).

Динамика численности выпи особенно хорошо прослежена на Карельском перешейке, где, по данным финских орнитологов [Hackman, Qvarnstrom, 1925}, она стала заметно увеличиваться в числе и расселяться примерно с 1880 г. Здесь выпь отмечена гнездящейся для Выборгского р-на [Mela, Kivirikko, 1909], для Раковых озер, где она особенно была многочисленной, а также для северо-восточной части Карельского перешейка, где в 1924 г. она, в частности, гнездилась на одном из небольших островов [Nyberg, 1930]. На Карельском перешейке своей максимальной численности выпь достигла, видимо, к середине 20-х годов нашего столетия. В 1926 г., например, только-лишь на Раковых озерах было учтено 6—8 гнездящихся пар [Merikallio, 1929 b], в 1935 г. здесь же гнезилось уже 5 пар [Putkonen, 1936 a], а в 1966—1967 гг., по нашим наблюдениям там обитало не более двух пар этих птиц. В 1970-е годы даже на Раковых озерах выпь можно было услышать не каждую весну. Правда, в 1980 г. здесь вновь токовали 3 самца.

За последние два десятилетия численность выпи резко сократилась не только на Карельском перешейке, но и по всей Ленинградской обл. Как гнездящаяся птица выпь практически отсутствует сейчас на всем побережье Финского зал. восточнее 29° в. д.— от Ленинграда до Копорского зал. и Березовых островов. На Ладожском оз. ее тоже осталось мало (рис. 8).

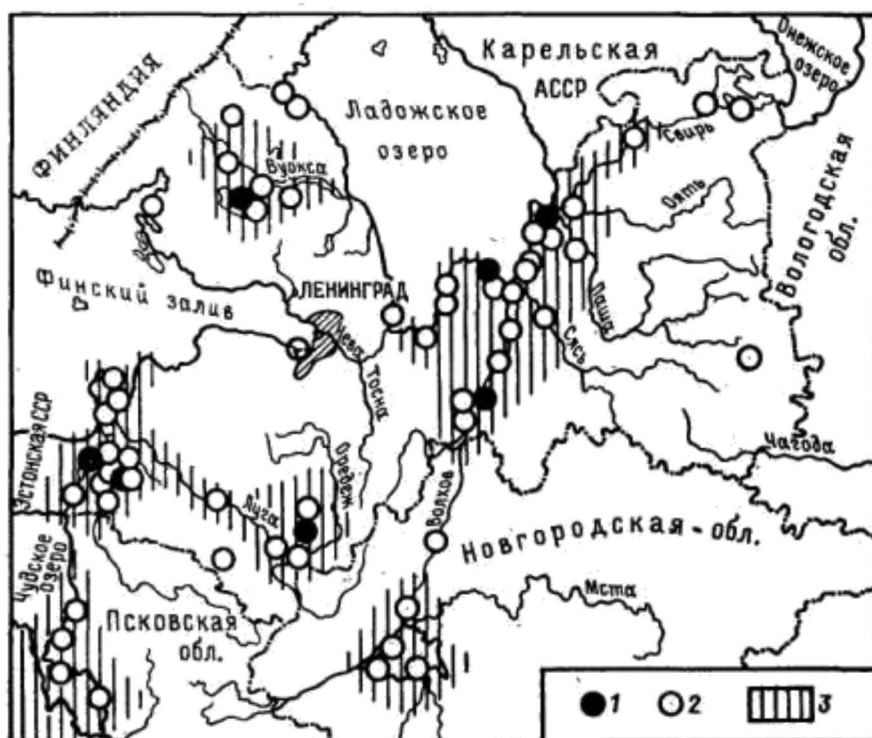

Рис. 8. Районы присутствия выпи (*Botaurus stellaris*) в гнездовой период по данным 1960—1980 гг.

- 1 — выявленные случаи гнездования;
2 — места регулярного тока; 3 — основные резерваты.

Учеты, проведенные в мае 1967 г., показали, что на протяжении около 100 км береговой линии от Новой Ладogi до устья Свири (т. е. в основном резервате выпы на Ладoge) токовало всего 6 самцов. Сейчас количество гнездящихся здесь выпей сократилось еще больше. Совсем отсутствует выпь уже с 1965—1966 гг. и в Загубье, где раньше гнездилась и где имеются все условия для ее обитания.

О численности выпы на внутренних водоемах мы можем судить лишь по данным учетов, проводившихся нами в период с 1957 по 1967 г. В настоящее время положение выпы здесь стало еще более плачевным в связи с ухудшением условий обитания. Так, на оз. Вялье в 1957—1958 гг. обитало всего две пары этих птиц, то же наблюдалось и в 1980 г. На оз. Врево (Лужский р-н) в 1966—1968 гг. гнездились 1—2 пары. В долине Волхова, по учетам токующих самцов в 1965 г., на протяжении 20 км береговой линии в среднем токовал 1 самец. Совсем редко теперь встречается выпь на реках Луга, Сясь, Паша, Свирь. Малочисленна она и на водоемах северо-востока области.

Из новых мест обитания выпы можно указать на образованное в 1955 г. Нарвское водохранилище, разливы которого привлекли эту птицу. В 1963 г. в западной части водохранилища токовало несколько самцов.

Сокращению численности выпы в нашей области способствовало, прежде всего, прямое уничтожение ее человеком. До сих пор многие охотники незаконно стреляют выпь осенью на ходовых утиных охотах и на вечерних перелетах. Особенно распространена охота на выпь у новгородских и псковских охотников. На ленинградских птицах, в значительной степени концентрирующихся во время осеннего пролета на озерах Чудском и Ильмень, эта охота сказывается более всего. Пагубно влияет на гнездование выпы и летнее скашивание тростника, широко практикуемое на юго-восточном побережье Ладogi. Наконец, сокращение тростниковых зарослей в результате чрезмерного размножения ондатры могло повести за собою снижение численности выпы, гнездящейся, например, на Раковых озерах.

Гнезд выпы на территории Ленинградской обл. обнаружено немного. На оз. Б. Раковом в 1925 г. найдено 2 гнезда, располагавшихся в густых зарослях тростника. В одном из них 5 июня было 5 сильно насиженных яиц, в другом, найденном 13 июня, находились 4 только что вылупившихся птенца и 1 яйцо [Merikallio, 1929 b]. Третье гнездо найдено нами 6 августа 1950 г. в районе Новой Ладogi. Оно располагалось на поваленном тростнике среди береговых зарослей Ладожского оз. В гнезде находились два птенца в возрасте 10—14 дней. Очень возможно, однако, что старшие птенцы успели скрыться при нашем появлении. Эмбриональный пух, покрывавший тело птенцов, сидел на уже довольно крупных пеньках контурных перьев. На конце надклювья был ясно заметен белый яйцевой зуб. В желудке одного из птенцов обнаружены личинки и имаго водяных жуков.

При обследовании участка тростниковых зарослей, на котором постоянно токовал самец выпы, на оз. Б. Раковом 12 июня 1966 г. нами обнаружены еще два гнезда. Они сообщались между собой целой системой протоптанных птицей тропинок. По всей видимости, эти гнезда были построены самцом и использовались им для отдыха и токования. Самки на данном участке так и не удалось обнаружить.

Исходя из фактов, приведенных выше, мы можем сказать, что гнездовая станция выпы в Ленинградской обл. очень определена — этому виду необходимы значительные пространства тростниковых зарослей.

Сроки размножения выпы у нас растянуты: вылупление птенцов в разных гнездах может происходить в течение большей части июня и в июле. Тем не менее, уже с первых чисел августа отдельные выводки начинают подыматься на крыло, а по ночам слышатся характерные крики выпей («кау»), совершающих предмиграционные круговые облеты водоемов. С конца августа начинается отлет птиц [Раснер, 1913 а], и выпы теперь появляются в таких местах, где они до этого не наблюдались. Пролет идет в течение всего сентября. Отдельные особи могут быть встречены на территории области в октябре и даже в ноябре, перед ледоставом. В Псковской обл. вполне здоровый экземпляр выпы был добыт даже 20 ноября [Зарудный, 1910].

Линька у выпы частично протекает во время пролета. Так, например, у двух молодых птиц, добытых на Чудском оз. 10 сентября, интенсивно менялось контурное перо, маховые, рулевые, а большие кроющие крыла оставались старыми.

Прилетают выпы по ночам в различные числа апреля. В наиболее ранние весны (1948, 1950, 1957,

1960, 1961, 1965 и 1966 гг.) первые особи появлялись 12—17 апреля. Разгар брачных криков приходится на май, хотя и в конце апреля уже нередко слышатся крики самцов. Наиболее позднее токование наблюдалось 10 июля 1925 г. (Знаменка, крайний юго-восток Финского зал.) и 12 июля 1962 г. (Карельский перешеек).

10. ВОЛЧОК — *IXOBRYCHUS MINUTUS* (L.)

Известно всего несколько случаев регистрации волчка на территории Ленинградской обл. и в смежных с нею районах Псковской и Новгородской областей. Первый экземпляр был добыт в середине прошлого столетия В. Е. Андреевским в устье Невы на о-ве Круглом. В июне 1883 г. М. И. Холодовский наблюдал одиночную особь на Нижнем пруду Ораниенбаумского парка. Две взрослые птицы, по-видимому, беспокоившиеся у выводка, были отмечены 11 и 12 июля 1957 г. на заросшей ивняком и тростниками протоке безымянного озера в Плюсском р-не на границе Ленинградской и Псковской областей. Добытая птица оказалась взрослым самцом. В июле того же года на оз. Талеево (Новгородская обл.) встречена еще одна пара волчков. Наконец, 18 августа 1963 г. в долине Луги, близ оз. Мерево, добыт молодой самец волчка, тушка которого хранится в коллекции кафедры зоологии позвоночных ЛГУ.

Таким образом, насколько можно судить по отдельным встречам, волчок у нас связан с ландшафтами Лужско-Плюсского геоботанического района [Солоневич, 1949], где распространены сравнительно слабо обследованные пойменные луга. Этот район занимает территорию, для которой характерны сильно заросшие озера и заболоченные речки, отличающиеся постоянством уровня воды. Предположения о возможности гнездования волчка в южных районах Ленинградской обл. [Тугаринов, 1947; Юдин, 1953] представляются нам вполне вероятными.

11. СЕРАЯ ЦАПЛЯ — *ARDEA CINEREA* (L.)

Несмотря на многочисленные ежегодные встречи серой цапли в различных районах Ленинградской обл., до сих пор мы определенно не можем сказать, гнездится она у нас сейчас или нет. Во всяком случае, за все время исследований гнезд серой цапли нам найти не удалось. В нашем распоряжении имеется лишь давнее указание, что эта птица в числе 1—3 пар в 1930-х годах выводила птенцов в окрестностях г. Выборга [Putkonen, 1942] и сообщение П. К. Смирнова, который в 1947 и 1948 гг. видал жилое гнездо серой цапли на р. Луге, в районе оз. Красногорского. Гнездо помещалось на вершине усыхающего дуба, росшего на крутом берегу реки. Кроме того, 2 июня 1952 г. 2 жилых гнезда цапель было обнаружено И. В. Покровской в районе слияния Оредежа и Суйды. Этот участок был специально обследован нами в 1961 г., однако ни самих цапель, ни хотя бы их старых гнезд нам обнаружить здесь не удалось.

Вполне вероятно, что серые цапли все же гнездятся сейчас у нас в западных и южных районах области — в Сланцевском, Осьминском, Лужском и Ломоносовском. Здесь они чаще всего попадают на глаза в первой половине лета, и их поведение (держатся парами, встречаются выводками) позволяет предполагать возможность гнездования. Так, например, на отмелях Финского зал. регулярно в июле—августе можно наблюдать выводки серых цапель. По этому поводу В. Л. Бианки [1914 а] писал, что «серая цапля почти несомненно гнездится в окрестностях Лебяжьей, но вряд ли больше, чем одной парой».

На протяжении 10 последних лет в июле и августе мы ежегодно наблюдали отдельные пары цапель и их выводки в районе д. Мерево у места слияния Оредежа и Луги, а также на самом оз. Мерево. На оз. Вялье (граница Гатчинского и Лужского районов) в июле 1959 г. также наблюдался выводок цапель, державшийся на грязевых отмелях озера. Он состоял из двух взрослых птиц и двух молодых, еще неуверенно летающих. Этот выводок продержался на данном озере до 8 сентября, вплоть до отлета. Аналогичный по составу птиц выводок был отмечен 23 июля 1960 г. под Ленинградом на Лахте. В 1960—1961 гг., два сезона подряд, Б. В. Соколов наблюдал молодых и старых птиц на оз. Самро (Сланцевский р-н). В эти же годы мы неоднократно отмечали выводки серых цапель в соседнем районе на разливах Сябозера.

Из наиболее северных находок серых цапель в первой половине лета укажем на район пос. Сосново, где в июне 1962 г. две птицы постоянно держались на берегу Ладоги в одном и том же

месте. Летнее пребывание серых цапель известно также в районе Раковых озер и в других местах Карельского перешейка. В целом, однако, серая цапля у нас положительно редка в гнездовой период. В мае и июне она очень редко попадает на глаза. Это говорит о том, что серые цапли, если и гнездятся в Ленинградской обл., то в очень ограниченном количестве пар. Колониальное их поселение, как это наблюдается в соседней Псковской обл. и в Эстонии, вряд ли возможно.

С середины июля количество серых цапель в Ленинградской обл. начинает возрастать. По всей видимости, это связано с появлением здесь птиц, закончивших гнездование и прилетающих иногда семьями из более западных и южных районов. Это, в частности, подтверждается тем, что в августе — начале сентября в Ленинградской обл. постоянно встречаются молодые птицы, которые были окольцованы в том же году на гнездах в Эстонии и в Дарвинском заповеднике. Известно семь таких случаев. Окольцованные цапли добывались на Карельском перешейке (3 экз.), на Синявинских болотах (1 экз.), а также в Кингисеппском, Гатчинском и Лужском районах.

В августе число встреч серых цапель достигает максимума. В это время они становятся достаточно обычными на многих водоемах области, включая Финский зал., Ладожское оз., а также озера Вялье, Самро, Сябозеро, реки Лугу, Оредеж, Волхов и др. В таких местах за одну дневную экскурсию нам удавалось встретить 10 (оз. Мерево), 12 (Сябозеро), 15 (р. Волхов) и даже 32 (оз. Вялье) птицы, кормящихся или отдыхающих на отмелях.

Со второй половины августа серые цапли уже начинают совершать направленные перемещения в западном и южном направлениях. Например, 15—17 августа 1967 г. в окрестностях д. Мерево мы несколько раз наблюдали по вечерам, в сумерках, высоко летящих на запад цапель. Они летели в одиночку и парами, издавая характерные призывные крики.

Последние осенние встречи зарегистрированы в середине октября. Так, по сообщению Д. Н. Кайгородова [1908], в саду Аничкова дворца 12 октября 1899 г. была найдена молодая серая цапля, разбившаяся о провода. Основная масса птиц, однако, покидает область уже к 10—12 сентября.

Весной первых серых цапель обычно встречают на южном берегу Финского зал. в районе Ломоносова — Петродворца со второй половины апреля. Наиболее ранние сроки прилета — 13 апреля 1973 г. и 3 апреля 1979 г. В это время птицы держатся небольшими группами (чаще по 3) на побережье в устьях ручьев и речек, первыми освобождающихся ото льда.

12. БЕЛЫЙ АИСТ—*CICONIA CICONIA* (L.)

Белый аист стал регулярно гнездиться в Ленинградской обл. лишь с 70-х годов текущего столетия. До этого отмечались только залеты [Buchner, Pleske, 1881], либо временные поселения отдельных пар. Первый случай гнездования белого аиста на территории С.-Петербургской губ. был зарегистрирован Л. Брюном в 1894 г., когда аисты поселились в районе озер Черемнецкое и Врево. После того как люди стали привлекать птиц, пристраивая на вершинах деревьев колеса, аистов здесь стало больше. Однако вскоре они отсюда исчезли [Бианки, 1923]. По устному сообщению Ф. В. Крогиус, одна пара аистов гнездилась и вывела птенцов в 1910 г. на усадьбе между деревнями Малые и Большие Влешковичи. Повторного гнездования, однако, не наблюдалось.

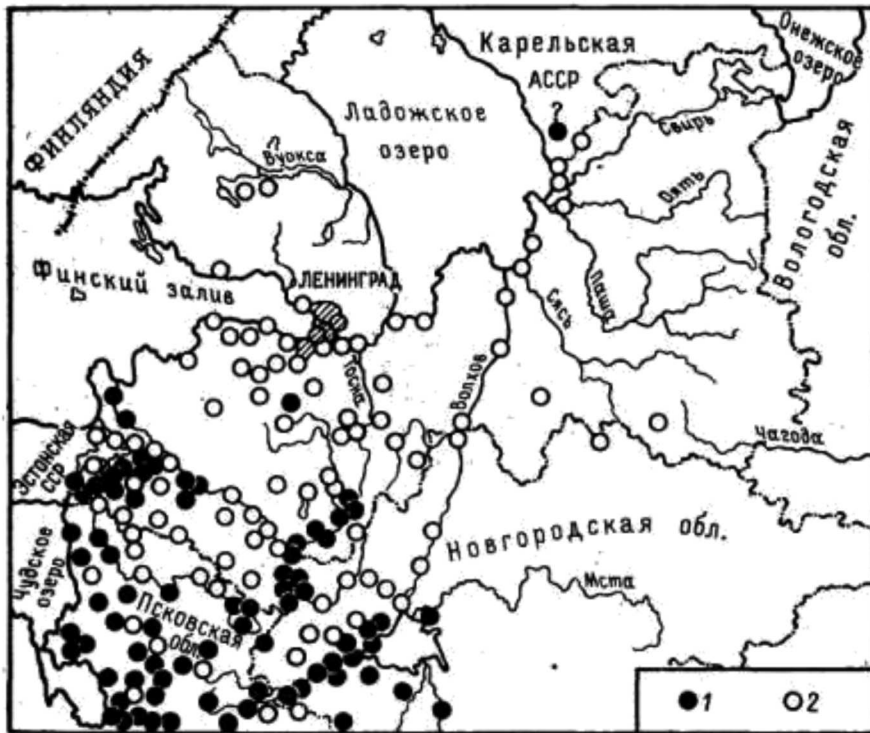

Рис. 9. Новые места гнездования белого аиста (*Ciconia ciconia*) .
1970 — 1980 гг.
1 — выявленные гнезда; 2 — пункты залета.

Никаких других данных о гнездах белых аистов на территории Ленинградской обл. до 1972 г. более не поступало. Лишь в 1972 и 1973 гг. аисты вновь загнездились в количестве нескольких пар в Лужском и Сланцевском районах. С 1970 г. их гнезда появились и в смежных районах Новгородской обл., например в д. Ильмено, где до этого аисты вообще отсутствовали (сообщ. К. Н. Волкова). В течение последнего десятилетия количество гнездящихся пар неуклонно росло, и в настоящее время (1981 г.) в пределах Ленинградской обл. и в пограничных с нею районах Новгородской обл. известно уже несколько десятков гнезд этого вида (рис. 9). О трех из них сообщил нам Б. В. Соколов, отметивший неоднократное гнездование аистов в д. Новоселье, в пос. Осьмино и в д. Овсище Сланцевского р-на. 23 июля 1973 г. в одном из этих гнезд (в д. Новоселье) находилось два крупных птенца, почти равных по размерам взрослым птицам.

Рис. 10. Весенний прилет белого аиста (*Ciconia ciconia*)
в Лужский район. Дер. Подгородье, 6 мая 1979 г.
Фото А. В. Михайлова.

Гнездование аистов в последние годы установлено в деревнях Щепы, Дубровка и Белая Батецкого р-на Новгородской обл. и в деревнях Каменка, Вычблук, Конезерье и Подгородье Лужского р-на (сообщ. А. В. Михайлова) (рис. 10). В эти же годы аисты в числе 6—8 пар отмечены и в районе ст. Торковичи — д. Милодеж. В 1981 г. аистов, строивших гнездо, наблюдали и в Гатчинском р-не (пос. Прибыtkово). Учет гнезд показал, что аисты гнездятся здесь практически лишь на специально созданных для них помостах, на колесах и автомобильных покрышках, водворенных на вершины крупных деревьев, или на водонапорных башнях и старых церквях (рис. 11). Из 38 известных нам гнезд, обнаруженных в Ленинградской обл. и в пограничных районах Новгородской и Псковской областей, только одно располагалось на естественной опоре — на старой липе (д. Щепы), и та в 1977 г. рухнула. Таким образом, внедрение аистов в новые районы оказалось возможным лишь благодаря помощи, которую оказывал им человек. Специальное привлечение этих птиц может значительно увеличить их численность. В этом отношении показателен опыт К. М. Волкова в д. Ильмено Новгородской обл. Используя оригинальный прием (розетка спиленных на вершине дерева сучков, стянутая алюминиевой проволокой), он добился того, что к концу 1978г. в д. Ильмено было уже 13 гнезд белого аиста.

Рис. 11. Гнездование белых аистов (*Ciconia ciconia*) на водонапорной башне в Лужском районе. Дер. Милодеж, 9 мая 1980 г. Фото А. Н. Большакова.

Специальные наблюдения за биологией белого аиста в Ленинградской обл. проводились нами в районе д. Мерево, недалеко от Луги. Первые гнезда здесь появились в 1974 г. (д. Заплотье) и в 1977 г. (д. Мерево). Однако в обоих случаях аистам первоначально не удалось вывести птенцов. Они активно токовали, долго находились на гнезде, но птенцов не вывели и в середине июля улетели. Гнездо в д. Заплотье так и осталось заброшенным, но в д. Мерево аисты возвратились через год — 28 апреля 1978 г. Они сразу же приступили к достройке старого гнезда, помещавшегося на вершине крупной пихты. Небезынтересно заметить, что птицы хорошо перенесли заморозки и снег, который толстым слоем лежал на полях Лужского р-на несколько дней в начале мая этого года. Непогода не помешала откладке яиц: уже с 10 мая в гнезде можно было постоянно наблюдать насиживающую птицу. Вылупление птенцов началось в конце I декады июня. В течение всего этого времени аисты активно токовали как поодиночке, так и парой (рис. 12). К 10 июля птенцы уже достигли размера половины взрослых. В этом возрасте они еще часто лежали на гнезде, так что подсчитать их количество было трудно. Лишь через месяц, т.е. примерно в двухмесячном возрасте, все 4 птенца постоянно находились на ногах в ожидании поочередного прилета родителей с кормом (рис. 13).

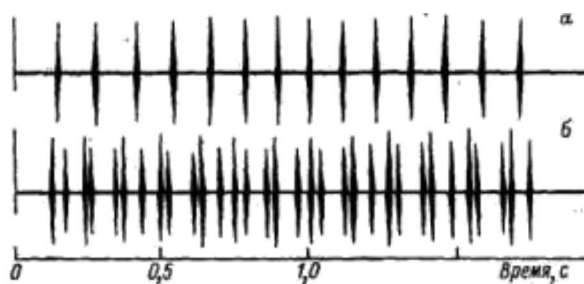

Рис. 12. Осциллограмма записи стука клюва белого аиста (*Ciconia ciconia*) при одиночном (а) и парном (б) токовании. Пушкинские Горы, 14 июня 1977 г. Запись А. С. Мальчевского.

Пищу аисты собирали на берегу оз. Мерево, в долине Луги и на окрестных полях, которые особенно охотно посещали в момент уборки или кошения сельскохозяйственных культур. Посещение полей в момент их уборки следует связывать с тем, что в таких местах птицам легче и удобнее находить и ловить насекомых, грызунов и других мелких животных, которыми они питаются. Из остатков пищи, собранных нами под гнездом, помимо насекомых укажем также на раковины моллюсков и части ящериц и змей, которых аисты приносили птенцам в пучках травы. У других гнезд мы находили, кроме того травяных лягушек, небольших карасей.

Рис. 13. Птенцы белого аиста (*Ciconia ciconia*) на гнезде в дер. Мерево. Лужский р-н, июль 1979 г.
Фото А. С. Мальчевского

Примерно в 1,5-месячном возрасте молодые аисты время от времени стали тренироваться в полете. Стоя в гнезде, они усиленно махали крыльями, подпрыгивали, но впервые слетели на соседний луг только 18 августа, т. е. примерно в возрасте 9 недель. Связь с гнездом продолжалась до дня отлета. Вечером, перед заходом солнца, весь выводок возвращался в гнездо. Самец и самка ночевали на соседних деревьях—каждый раз на одном и том же месте.

В районе гнездования аисты пробыли 132 дня — 4 месяца и 10 дней: с 28 апреля до 6 сентября, когда произошел отлет. Задержка с отлетом возникла, по-видимому, в связи с ненастной погодой, наступившей в конце августа и захватившей часть сентября. Паряще-планирующий полет, которым передвигаются аисты на большие расстояния, возможен только при наличии восходящих потоков, возникающих, как известно, при нагревании приземных слоев воздуха. Вполне вероятно, что аисты «ждали летной погоды».

В 1978 г. в окрестностях д. Мерево помимо гнездовой пары все лето присутствовали еще 6 особей, которые поддерживали контакт с гнездящимися птицами.

В 1979 г. в этом же гнезде аисты вывели трех птенцов, а в 1980 г.— ни одного, хотя и продержались у гнезда все лето. Об общем успехе размножения белого аиста в районах его нового обитания мы можем судить по результатам 26 случаев гнездования в период с 1972 по 1980 г. Помимо собственных наблюдений мы использовали также данные А. В. Михайлова. Безуспешное размножение было зарегистрировано в 9 случаях. Из 7 гнезд вылетело 2, а из 6 — 3 птенца. В двух

случаях птицы воспитали по 4 птенца. Только в одном гнезде было 5 птенцов и в одном — 1 птенец. Таким образом, за весь период наблюдений из 26 гнезд аистов вылетело 46 молодых птиц. В среднем на 1 пару пришлось несколько меньше, чем 2 птенца. Безуспешное размножение чаще всего наблюдалось при первом поселении птиц, очевидно, не достигших еще половой зрелости, хотя случаи бездетности отмечались нами и в гнездах, где аисты размножались до этого несколько лет подряд. По данным Х. Веромана [1981], проводившего наблюдения за гнездованием аистов в Эстонии в течение 21 года, на каждую пару птиц в среднем приходится тоже около 2 вылетевших птенцов. На очень большом материале этот автор показал, что безуспешно гнездящиеся — в основном молодые птицы, живущие во вновь построенных гнездах. Опыт их первого гнездования реализуется обычно в последующие годы.

Гнездованию аистов на юге области предшествовали их регулярные залеты в районы будущих поселений, начавшиеся за несколько лет до первого гнездования. Так, например, в районе д. Мерево 15 июля 1965 г. была замечена группа аистов из 13 птиц, кормившихся вечером на поле. Одиночные аисты наблюдались здесь почти ежегодно вплоть до 1973 г., когда снова птицы стали появляться сразу группами по 10—11 особей, но уже весной — в мае. Они стучали клювами, летали на поле кормиться, пытались обосноваться на высоких деревьях, но потом улетали. В Осьминском р-не в окрестностях д. Замошье стаи аистов по 5—6 птиц наблюдались во второй половине лета ежегодно, начиная с 1960-х годов (наблюдение А. П. Паринкина).

Всего в Ленинградской обл. отмечено более 100 случаев залетов белого аиста. Чаще всего это были одиночные особи, реже — группы по 2—13 птиц. Одна стая, отмеченная в сезон гнездования в 1979 г. на полях у д. Вычелок (Лужский р-н), состояла из 45—50 птиц. Еще более крупные летние стаи (сотни птиц) отмечались в 1970-х годах в Прибалтике [Балтвилкс, 1972 а]. В Ленинградской обл. наибольшее количество встреч зарегистрировано в Лужском и Сланцевском районах, где аисты теперь стали уже постоянно гнездиться. В настоящее время нередки также залеты в Кингисеппский, Гатчинский, Ломоносовский и Тосненский районы. Отмечались белые аисты и в пригородах Павловска, Пушкина, Петродворца, в районе пос. Прибыtkово в верховьях р. Черной по шоссе Петергоф — Гостилицы. Отдельные особи наблюдались над Ленинградом. Так, например, 20 мая 1972 г. двух аистов видели парящими над Московским парком Победы. Отмечали аистов и в районе Раковых озер, а в мае 1973 и в июне 1977 гг. одиночных птиц видели в устье Свири [Носков и др., 1981 а].

Осеннее движение аистов на юго-запад начинается уже с конца июля, когда летят неразмножавшиеся, холостые особи. Пролет продолжается в августе и начале сентября. Самый поздний срок оставления района гнездования (15 сентября) был отмечен А. В. Михайловым в 1979 г. В 1959 г. один аист, вероятно, больной, наблюдался даже после того, как выпал снег. Весной первые аисты могут быть встречены уже в конце марта — середине апреля. Наиболее ранний прилет одиночной птицы зарегистрирован 29 марта 1981 г. в районе пос. Опочка (Псковская обл.). В Ленинградской обл. большинство птиц в этом году появилось 15 апреля, хотя в обычные годы аисты появляются здесь в III декаде этого месяца.

Итак, северная граница гнездового ареала белого аиста проходит сейчас по Лужскому, Кингисеппскому, Сланцевскому и Гатчинскому районам Ленинградской обл. Однако участвовавшие в последнее время залеты аистов в центральные и северные районы дают основание предполагать возможность дальнейшего распространения этого вида по территории Ленинградской обл. На это указывают также факт совсем недавнего нахождения жилого гнезда белого аиста в 50 км от Ленинграда у пос. Прибыtkово и сообщение о возможном гнездовании одной пары в восточном Приладожье уже на территории Южной Карелии. Последнее сообщение, однако, находится в проверке.

К югу и западу от Ленинградской обл. численность аистов резко возрастает. Результаты III Международного учета белых аистов показали, что в ЭССР в 1974 г. гнезилось уже 1060 пар белых аистов, примерно в 3 раза больше, чем 20 лет назад [Вероман, 1978], а в Псковской обл. — 1218 [Мешков, Щелькина, 1978]. Интересно, что первое гнездование аистов в Эстонии отмечено в 1841 г. [Veroman, 1976]. С тех пор количество гнездящихся пар там неуклонно возрастало.

Появление белых аистов на гнездовье в южных районах Ленинградской обл. связано, очевидно, с общим возрастанием их численности в Прибалтике и Псковской обл. Это, в свою очередь, могло явиться следствием сокращения числа гнездящихся пар этих птиц в западных и южных частях ареала в связи с ухудшением там экологической обстановки. Откуда прилетают аисты, заселяющие территорию Ленинградской обл. — из ближних районов или из более далеких участков ареала —

пока неизвестно.

На возможность дальних перемещений птиц указывает, в частности, факт нахождения в окрестностях Ленинграда белого аиста (16 мая 1924 г.), окольцованного птенцом вблизи г. Тильзита (1 июня 1921 г.).

13. ЧЕРНЫЙ АИСТ — *CICONIA NIGRA* (L.)

Черный аист всегда был редок в Ленинградской обл. [Бихнер, 1884; Бианки, 1923], и сейчас количество гнездящихся здесь птиц вряд ли превышает 10 пар. Столь же редок он и на сопредельных территориях. Мы встречали черных аистов в наиболее удаленных и глухих лесах, примыкающих к поймам рек. Наибольшее количество встреч падает на западные и южные районы области. На Карельском перешейке и далее в Карелии [Нейфельдт, 1970] черный аист уже, по-видимому, не встречается. В восточных районах он положительно редок, хотя отдельные встречи известны для этих мест: при авиаучете в 1967 г., проведенном на площади 20 тыс. км², пара этих птиц отмечена в Тихвинском р-не; встречали эту птицу и в Бокситогорском р-не на границе с Вологодской обл. Тем не менее черный аист находится в Ленинградской обл. на пределе своего распространения, а тяготение его к юго-западным районам может объясняться залетами его из Эстонии, где численность его относительно высока и определяется 150 [Манк, 1963] — 80 [Юсси, Рандла, 1970] гнездящимися парами.

Общее количество находок гнезд черного аиста в пределах Ленинградской обл. крайне невелико (рис. 14). В начале столетия гнездование его предполагалось в лесах поймы р. Волхов в районе Новой Ладogi [Бианки, 1923]. В 1959 г. пара этих птиц загнездилась в междуречье Ухоры и Ухты (Волосовский р-н). При осмотре гнезда 2 августа два находившихся в нем уже готовых к вылету птенца покинули его при нашем появлении. Это гнездо располагалось на полусохшей высокой сосне, росшей на краю вырубki в старом заболоченном лесу с преобладанием черной ольхи. Гнездо было помещено на высоте 8 м в тройной развилке основного ствола. Оно служило аистам, по всей видимости, несколько лет подряд. Его размеры достигали 1,5 x 0,8 м. Основу постройки составляли сучья до 2,5 см в диаметре. Среди строительного материала были также представлены стебли и корневища водных растений. Среди остатков пищи у гнезда были обнаружены водяные полевки (7 экз.), лягушки (4 экз.), полевки р. *Microtus* (3 экз.), молодая ондатра (1 экз.) и небольшая щука (1 экз.). Кроме того, на гнезде и под ним во множестве валялись отдельные части и целые личинки различных стрекоз.

Рис. 14. Места гнездования черного аиста (*Ciconia nigra*). 1965—1980 гг.

1 — выявленные гнезда; 2 — районы регулярного (в течение 2—3 лет подряд) присутствия взрослых птиц в гнездовой период.

В 1963 г. гнездо с двумя птенцами черного аиста в возрасте трех недель было обнаружено в окрестностях г. Луги. Еще одно гнездо было найдено в 1964 г. И. М. Фокиным в 12 км от Киришей в лесу на берегу р. Велья, недалеко от места впадения ее в Волхов. Оно было устроено в кроне старой осины, растущей среди дубового подростка в удалении от берега. В период с 6 по 13 августа в этом районе постоянно можно было видеть выводок черных аистов, состоявший из двух взрослых и трех молодых птиц, кормившихся на заливных лугах р. Волхов.

В 1965 г., по сообщению С. В. Скалинова, черные аисты, по всей видимости, гнездились в устье Тигоды недалеко от д. Тур. В 1966 и 1967 гг. летом и осенью, в августе—сентябре, пары и выводки этих птиц по две взрослых и три молодых постоянно наблюдались нами в пойме Долгой (приток Луги) в районе д. Ложголово. 14 июня 1973 г. черный аист отмечен на территории Сиверского лесхоза [Мартынов, 1976]. В 1974 г. аисты гнездились, вероятно, в Ломоносовском р-не в 20 км от Петродворца у д. Воронине, откуда в августе В. А. Петровым была доставлена молодая птица в Ленинградский зоопарк. В мае 1975 г. черных аистов неоднократно видели в пойме Лустовки, в районе ст. Еглино. Летом 1978 г. двух взрослых черных аистов несколько раз отмечали в районе оз. Мерево. Очень возможно, что эта пара гнездилась где-либо в окрестных лесах. В этом же районе в 1978 г. черные аисты гнездились у оз. Хвойного в пойме Оредежа на участке д. Путятино — д. Павшино. Это гнездо располагалось в глубине леса, в 1,5 км от р. Оредеж, на сосне (сообщ. С. С. Поо).

Кроме того, черных аистов наблюдали в различные сроки в Сланцевском р-не Ленинградской обл. около д. Буряжки, а также в Любытинском р-не Новгородской обл., где у оз. Городно А. А. Ливеровский постоянно встречал взрослых птиц и выводки в 1976—1980 гг. Сравнительно обычны на гнездовье черные аисты в Гдовском и Псковском районах Псковской обл., где мы наблюдали их в междуречье Желчи и Черной, в пойме среднего течения Плюссы, а также в верховьях Псковы, обследованной в 1980 г. (рис. 15). В последнем месте одна пара взрослых птиц все лето держалась в районе оз. Ратиц, другая гнездилась в «Подклинских лядинах» в 1,5 км от д. Колядуха.

«Подклинские лядины», где 16 июня 1980 г. нами было обнаружено гнездо,— километровый квартал старого елово-осинового леса, окруженный заброшенными полями и лугами. Гнездо помещалось на боковом суку осины в 3 м от ее ствола и в 18 м над землей. Диаметр гнезда 1,2 X 1,3 м; высота—0,3—0,4 м. Лоток в центре глубиной около 10 см. Гнездо построено преимущественно из сухих осиновых сучьев толщиной в среднем до 1,5 см. Лоток обильно выстлан зеленым древесным мхом, который птицы собирали с лежащих на земле старых гниющих стволов. Этот же строительный материал (ветки и мох), оброненный птицами с гнезда, устилал землю под деревом. Края гнезда и землю внизу обильно покрывал помет. Однако выстилка была чистой и явно свежей. В гнезде находились 4 птенца в возрасте около 2 недель, в белом пуху. Желтые их клювы по длине не превышали голову. Радужина глаз — темно-бурая с синевой. Отдыхая, птенцы ложились на брюхо или на бок, почти всегда гузками внутрь, а головами к краю гнезда. Страх перед людьми они еще не испытывали. Разница в возрасте у птенцов не ощущалась. В 1981 г. аисты снова поселились в этом же гнезде. 29 мая в нем было обнаружено 4 яйца сравнительно мелких размеров: 33,9—34,9 X 49,5—51,0 мм. При средней степени насиженности масса их составляла 84—89 г. Вылупление птенцов произошло в период с 18 по 23 июня. Кормление птенцов у черного аиста осуществляется не чаще одного раза в полтора—два часа. Прилет родителей во всех случаях сопровождался криками птенцов. Их голоса — верещание и гогот — похожи на голоса птенцов серой цапли в аналогичной ситуации. В то же время крики птенцов черного аиста значительно более громкие и разнообразные, нежели у птенцов белого аиста.

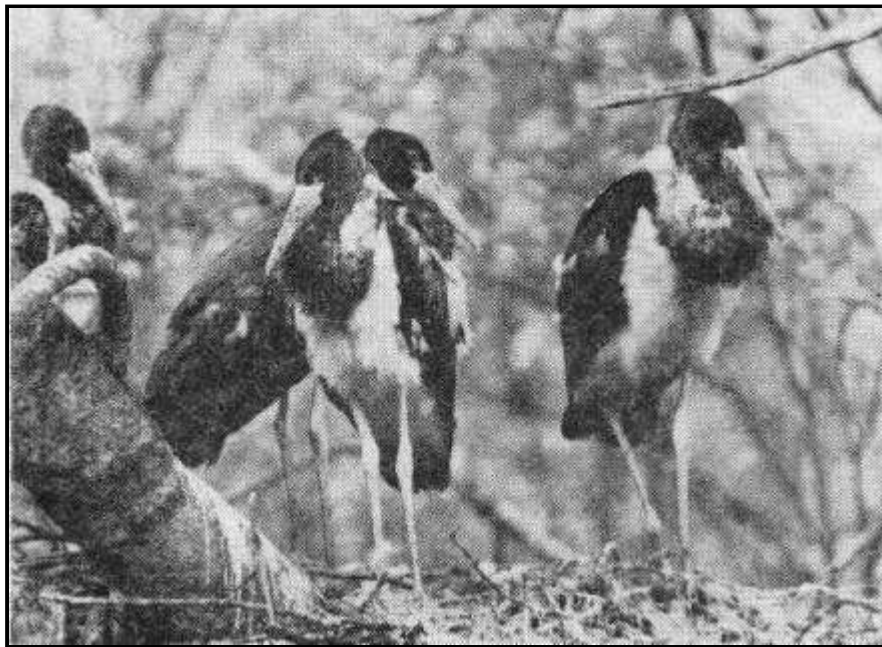

Рис. 15. Семья черного аиста (*Ciconia nigra*) на гнезде.
Верховья р. Псковы, 5 августа 1980 г. Фото И. В. Ильинского.

Как голосовые, так и неголосовые звуковые реакции у птенцов черного аиста нами фиксировались в течение всего июля. Голосовые реакции имели в основном пищевое назначение — выпрашивание корма. Неголосовые сигналы отмечались главным образом при выяснении взаимоотношений. Во время поедания корма птенцы, угрожая друг другу, стучат клювом негромко. Иногда они издают короткие серии ударов (8—10), звучащих значительно сильнее обычного. Клюв птенца в этот момент направляется в сторону «противника», т. е. держится горизонтально. Аналогичным образом стучат клювами при возбуждении и взрослые особи, только стук, издаваемый ими, более громкий, четкий. К концу июля молодые черные аисты уже начинают стучать клювами, заметив подлетающих родителей. Взрослые птицы, выражая тревогу, иногда низко, басовито взлаивают.

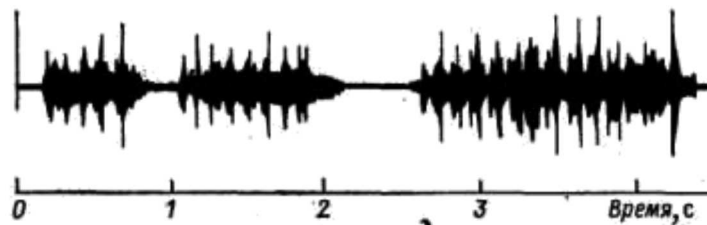

Рис. 16. Осциллограмма голоса птенца черного аиста (*Ciconia nigra*) в возрасте около двух месяцев. Верховья р. Псковы, 31 июля 1980 г.
Запись И. В. Ильинского и С. А. Фетисова.

При появлении взрослой птицы на гнезде птенцы встают, поворачиваются к центру гнезда и, опустив головы, взмахивая от нетерпения крыльями, непрерывно «гогочут» (рис. 16). Спустя 2—3 мин взрослая птица отрывает принесенную пищу прямо в середину лотка, откуда ее поспешно схватывают птенцы.

Птенцы в гнезде даже перед вылетом (31 июля) малоподвижны. Большую часть времени они либо лежат (спят), либо сидят, опираясь на цевку, и дремлют. Иногда подолгу неподвижно стоят на одной или двух ногах. При этом если голова поднята — птенец насторожился. Чаще же голова бывает втянута в плечи, а клюв покоится на согнутой шее — птенец дремлет. Изредка один из птенцов пройдет по гнезду, взмахнет несколько раз крыльями или примется в поисках остатков пищи ворошить подстилку, в это время напоминая позой кормящегося журавля. При испуге птенцы ложатся на дно гнезда. Копчиковой железой они не пользуются, голову и часть шеи чешут ногой из-под крыла. Потягиваясь, распрямляют одноименные крыло и ногу, хотя способны потянуть оба крыла сразу. Гнездовой период длится 60—65 дней: птенцы, вылупившиеся 5—10 июня 1980 г., покинули гнездо в I декаде августа.

В поведении взрослых черных аистов обращает внимание прежде всего их скрытность у гнезда. Птицы очень редко, даже при беспокойстве у гнезда, летают над ним. К гнезду и от него обычно следуют, не открыто над лесом, а пользуясь своеобразными «коридорами», лавируя между деревьями. В отличие от белого аиста способны круто (до 30—45°) набирать высоту. Мы встречали их кормящимися в сравнительно густом сыром лесу в поймах лесных ручьев, где кроны деревьев почти смыкаются. В таких условиях особи, за которыми велись наблюдения, добывали корм в течение всего гнездового периода. Спугнутые птицы с удивительным проворством улетали от нас. Лишь после вылета птенцов из гнезда аисты начинают посещать сравнительно открытые биотопы — пойменные луга, русла сравнительно широких, но мелководных рек и т. п.

Линька взрослых птиц, по-видимому, полностью заканчивается лишь к середине июля. После этого срока ни маховых, ни рулевых, ни крупного контурного пера на гнездовых участках и в местах кормежки нам находить не удавалось.

С середины августа начинается явное перемещение птиц, постепенно переходящее в отлет. Последние особи покидают Северо-Запад в конце сентября. Весною первые черные аисты появляются в Ленинградской обл. 15—20 апреля. Прилет растягивается почти на месяц. В тех случаях, когда нам приходилось наблюдать пролетных черных аистов, они летели в дневное время на высоте 500—700 м, одиночно, чаще парами или небольшими (3—4 особи) группами.

ОТРЯД ПЛАСТИНЧАТОКЛЮВЫЕ — ANSERIFORMES

Из отряда Пластинчатоклювых на территории Ленинградской обл. представлено 35 видов, из которых 7 совершенно не характерны для всего Северо-Запада РСФСР. Это — краснозобая казарка, огарь, сибирская гага и гага-гребенушка, красноносый и белоглазый нырки и исландский гоголь. Их гнездовые ареалы и пролетные пути находятся далеко от границ рассматриваемой территории, и они включены в перечень птиц Ленинградской обл. лишь на основании одиночных встреч. Залеты двух видов — обыкновенной гаги и пеганки — более закономерны.

Гнездящиеся виды представлены сейчас только речными утками, нырками и крохальями — всего 13 видами, причем для двух (серая утка и черный турпан) требуются дополнительные сведения для более определенного суждения о степени постоянства их гнездования. Кроме того, 1 вид (морская чернеть), возможно, вскоре будет переведен в разряд гнездящихся.

Все виды лебедей, гусей и казарок в настоящее время встречаются только на пролете. Из них лебедь-кликун и серый гусь перестали гнездиться совсем недавно и могут вновь загнеститься в пределах области при соответствующих мерах охраны. В западных районах возможно также появление лебедя-шипунa. Регулярно встречаются только на пролете 11 видов.

На зимовках отмечено 7 видов, причем в заметном количестве зимует лишь крякva. Кроме обыкновенной гаги, все виды, встречающиеся зимой, гнездятся на территории области.

Возможные и редкие залеты

Канадская казарка — *Branta canadensis* (L.) . Встреча этого вида возможна на Финском зал., так как в Эстонии канадская казарка в последнее десятилетие встречалась неоднократно.

Краснозобая казарка — *Rufibrenta ruficollis* (Pall.) . Залетные птицы добывались в ряде областей европейской части СССР [Сабанеев, 1877; Сушкин, 1892; Туров, 1925; Третьяков, 1940; Ренно, 1968 а, и др.], в том числе и в Ленинградской обл., откуда известен один экземпляр, добытый на оз. Долгом (юг Карельского перешейка) 17 октября 1967 г.

Огарь — *Casarca ferruginea* (Pall.) . Случайно залетевший экземпляр добыт около ст. Молосковичи (Волосовский р-н) 16 октября 1913 г. [Кайгородов, 1913].

Гага-гребенушка — *Somateria spectabilis* (L.) . Известен один экземпляр, добытый, в конце октября в губе Петрокрепости [Шмидт, 1899]. Других залетов не отмечалось, хотя они возможны. В Эстонии эта гага известна как залетная птица. На Мурмане и Белом море гага-гребенушка — сравнительно обычная утка [Коханов, 1967].

Сибирская гага — *Polysticta stelleri* (Pall.) . Известно два залета под С.-Петербург во второй половине прошлого века [Бихнер, 1884]. В последние годы этот вид стал появляться зимой на территории Литвы. Вполне возможна встреча его и у нас на Финском зал.

Красноносый нырок — *Netta rufina* (Pall.) . Этот южный нырок неоднократно залетал во время

своих осенних и зимних странствий в среднюю полосу России [Птушенко и Иноземцев, 1968], в Прибалтику [Виксне, 1976] и в Ленинградскую обл. Отмечен он и в более северных районах. Первое указание на залет этого вида в С.-Петербургскую губ. имеется у И. Ф. Брандта [Brandt, 1880], который, основываясь на показаниях очевидцев, видевших эту птицу на птичьем рынке, включил красноногого нырка в фауну области. Великолепный экземпляр недавно перелинявшего самца был добыт Ю. Б. Богдановым 5 февраля 1955 г. на полынье под Приозерском (тушка хранится в научной коллекции ЗИН АН СССР). Интересно, что в эту же зиму, в декабре 1954 г., красноносый нырок был отмечен и на р. Печоре (сообщ. М. И. Владимирской). Наконец, еще один самец был встречен вблизи устья р. Вуоксы 9 мая 1968 г.

Белоглазый нырок — *Aythya nyroca* (Culd.) . Известен единственный случай залета этого нырка в Ленинградскую обл.: птица была добыта весной 1980 г. в южном Приладожье [Подковыркин, 1981]. Однако на сопредельных территориях на юге Онежского оз. белоглазый нырок отмечался еще в прошлом веке [Blasius, 1844]. Добывался неоднократно в прошлом веке и в Псковской обл. [Зарудный, 1910]. О редких случаях гнездования белоглазого нырка, на Псковско-Чудском водоеме сообщали М. М. Мешков и Л. П. Урядова [1965]. В наши дни гнездится в Латвии [Бауманис, Липсберг, 1981], в Литве [Валюс, 1966] и, возможно, в Эстонии [Kumagi, 1954].

Исландский гоголь — *Vincerphala islandica* (Gm.) . Известны неоднократные залеты самцов и самок этого вида в Финляндию и различные районы Северо-Запада РСФСР, в частности на оз. Ильмень [Зарудный, 1910; Исаков, Птушенко, 1952]. Поэтому вполне возможна встреча исландского гоголя и в Ленинградской обл. Его появление вероятнее всего весной в стаях обыкновенных гоголей.

14. ЛЕБЕДЬ - ШИПУН — *CYGNYS OLOR* (Gm.)

Возрастающая численность шипуна в Прибалтике, его вторичное появление и регулярное гнездование в Литве [Валюс и др., 1977], в Латвии [Липсберг, 1970] и Эстонии [Пеэдосаар и Онно, 1970; Йыги и др., 1976], закономерные встречи шипунов в Прибалтике в зимние месяцы [Виксне, 1976; Липсберг, 1977; Ренно, 1977], наконец гнездование и случаи зимовки этих лебедей в Финляндии [Merikallio, 1958; Хаапанен, 1976] позволяют предполагать возможность проникновения шипуна и на территорию Ленинградской обл. В западных районах этот лебедь мог бы даже гнездиться. Пока, однако, имеются лишь единичные наблюдения, указывающие на то, что шипун иногда посещает территорию области. Так, например, 29 октября 1971 г. на Финском зал. В. А. Подковыркиным отмечена стая из 8 птиц; одна из них, сильно испачканная мазутом, была поймана и отнесена в зоопарк. 10 мая 1972 г. два диких шипуна присоединились к декоративным лебедям, содержащимся на пруду в Приморском парке Победы в Ленинграде. Три шипуна несколько дней держались во второй половине мая 1975 г. в районе Ленинградского морского вокзала. Весной этого же года на Финском зал. шипунов встречал также Г. А. Носков, а егеря Госохотинспекции видели этих птиц на Нарвском водохранилище. В 1981 г., как сообщил нам охотовед В. А. Смелов, в начале мая 6 необычно доверчивых шипунов появились на зарастающем карьере площадью около гектара вблизи ст. Мыслино (в 20 км юго-восточнее г. Волховстроя). Одна птица вскоре улетела, а остальные, пользуясь покровительством и подкормкой людей, остались здесь на все лето. Два из них пытались начать постройку гнезда, отгоняли от себя трех других, но гнездо так и не было построено. 15 сентября птицы все вместе улетели. Все эти факты указывают на возможность внедрения шипуна в Ленинградскую обл.

15. ЛЕБЕДЬ-КЛИКУН — *CYGNUS CYGNUS* (L.)

Лебедь-кликун встречается сейчас на территории Ленинградской обл. лишь как пролетная птица. Данных, свидетельствующих о его гнездовании, у нас в настоящее время нет. На всех водоемах, на которых раньше кликуны гнездились, они теперь отсутствуют. Достоверные случаи гнездования лебедей в пределах области известны лишь до 1968 г.

Раньше лебеди гнездились на Карельском перешейке [Mela, Kivirikko, 1909], на Ладожском оз. в районе устья Свири, на оз. Пергежно, недалеко от д. Загубье, на оз. Вялье в Лужском р-не и на немногих других водоемах. На оз. Пергежно лебеди обитали по крайней мере в 1928, 1929 и 1930 гг. В найденных здесь гнездах было обнаружено соответственно 3, 4 и 7 яиц [Нордлунд, 1930]. Во время обследования этого озера в 1965 и 1966 гг. нам уже не удалось найти лебедей. Опрос местных

охотоведов показал, что одна пара кликунов достаточно регулярно гнездилась на озере и выводила птенцов вплоть до середины 50-х годов. Примерно в это же время исчезли лебеди и на оз. Вялье, где еще в 1952—1956 гг. ежегодно гнездилась пара кликунов, а в августе—сентябре постоянно можно было видеть выводки, состоявшие из 2—3 птенцов. С 1957 г. вплоть до 1966 г. мы специально обследовали этот водоем, но лебедей ни разу не обнаружили. В 1967 г., по сообщению охотоведа А. А. Ласмана, на оз. Вялье вновь все лето держалась пара кликунов. Однако определенных доказательств того, что они там гнездились, не было. Не удалось найти нам лебедей и в восточной части области — в Тихвинском, Лодейнопольском, Бокситогорском и Подпорожском районах — при обследовании озер с самолета в 1967 г.

Последним пристанищем гнездящихся лебедей в Ленинградской обл. было, по всей видимости, оз. Врево и, возможно, оз. Белое, где, по сведениям, полученным от П. Д. Иванова, кликуны выводили птенцов в 1966, 1967 и 1968 гг. В более поздние годы они там уже не наблюдались.

Исчезновение лебедей из Ленинградской обл. следует связывать с возрастающим фактором беспокойства и слишком частым посещением водоемов туристами и рыбаками.

В период миграций лебедь-кликун у нас еще достаточно многочислен. В это время он наиболее обычен в северо-западной части области — в восточной части Финского зал., на озерах Карельского перешейка и на Ладожском оз., т. е. там, где проходит Балтийско-Беломорский пролетный путь. Места пролета и стоянок весной более определены, чем осенью, когда лебеди, сокращая путь, часто летят, не придерживаясь береговой линии.

Весной кликуны ежегодно в большом количестве останавливаются на отдых и кормежку на южном побережье Финского зал. Наиболее часто посещаемые места — район поселков Керново и Лебяжье, а также мелководья в Выборгском зал. Совсем недавно массовые стоянки наблюдались в устье Невы под Ленинградом — в районе Лахты и Крестовской отмели. Еще в 1975 г. здесь одновременно удавалось отмечать до 300—400 птиц. Однако интенсивные градостроительные работы, намыв отмелей и т. п. нарушили естественную среду обитания лебедей, и их традиционные стоянки в этом месте постепенно исчезают. Сейчас лишь небольшие группы останавливаются здесь весной, и их иногда можно наблюдать со стороны Васильевского о-ва и стадиона им. Кирова.

Весенние стоянки лебедей ежегодно наблюдаются также на южном побережье Ладожского оз., в частности в районе пос. Кабона и мыса Воронова, в устье Свири, а также на озерах Карельского перешейка — Глубоком, Воляярви, Раковых. Кроме того, известны крупные весенние скопления на карьерах Сокольного мха во Всеволожском р-не, а на юге области — на озерах Самро и Вялье. В отдельных местах, например в устье Овири [Носков и др., 1981 а], собирается по несколько сотен особей.

Появляются у нас кликуны еще задолго до вскрытия основных водоемов, когда снег, казалось бы, еще не начинает таять. Первые особи и отдельные мелкие группы прилетают уже в середине марта — начале апреля. В это время их иногда приходится видеть на промоинах рек, в фарватере Финского зал. или на осевшем снегу верховых болот. До 15 апреля пролет идет вяло и мелкими стаями (2—6 птиц). К этому времени пролетает всего лишь 5% птиц, участвующих в миграции. Основной, валовый, пролет приходится на вторую половину апреля, когда пролетает около 90% всех мигрантов. В это время лебединые стаи обычно состоят из 19—20 особей, но иногда насчитывают 30—35 птиц. С 1 по 15 мая снова летят одиночные особи или мелкие группы, завершающие пролет.

Обычно кликуны совершают перелет чистыми стаями, но иногда они летят совместно с тундряным лебедем. Одиночные птицы примыкают к стаям гусей и казарок, реже к серым журавлям. Летят кликуны преимущественно в утренние и дневные часы. Высота полета над водой до 70 м, над сушей — 70—120 м.

Осенние пролетные стаи лебедей иногда останавливаются на мелководьях Верхне-Свирского водохранилища и на северном побережье Финского зал. в районе Молодежного. Вообще же скопления лебедей осенью — явление более редкое, чем весной. В это время птицы летят стремительно, часто без остановок. Подгоняемые ледоставом на севере, они обычно появляются у нас «на крыльях снежной метели». Массовый осенний пролет часто совпадает с первыми снегопадами, которые бывают у нас в конце октября — начале ноября. В эти же сроки проходит основная миграция и в Эстонии [Желнин, 1962]. Это свидетельствует о том, что осенью кликуны недолго задерживаются на территории Ленинградской обл.

В целом осенний пролет лебедей растянут примерно на 1,5 месяца. Первые незначительные пролетные стаи появляются у нас в начале октября. До 15 октября пролетает примерно 10% всех птиц. Основная масса мигрантов — около 80% — проходит через область в период с 15 октября до 10

ноября, после чего пролетные стаи встречаются уже редко, хотя в мягкие зимы отдельные птицы и наблюдаются до 20 ноября.

Известный интерес представляют зимние встречи кликунов. Так, например, в январе 1948 г. два лебедя наблюдались на быстринах среднего течения Луги в районе д. Мерево. В необычайно теплую зиму 1960 г. один кликун постоянно держался в конце января — начале февраля на Неве в черте города, напротив стрелки Васильевского о-ва и Петропавловской крепости. В том же году 9 марта здесь было уже три птицы. В середине февраля 1961 г. в этом же месте наблюдалась еще одна особь. В мягкую зиму 1970/71 г. на полынье Б. Ракового оз. в феврале держалось 5 лебедей [Яковлев, 1971]. В этот же год [Ивкин, 1971] две взрослые и две молодые птицы остались зимовать у ст. Пудость (Гатчинский р-н). Лебеди вскоре привыкли к людям и смело стали брать от них корм. Очевидно, в такие зимы отдельные лебеди могут зимовать на разводьях Финского зал. в пределах Ленинградской обл. Однако столь обильных зимовок кликуна, какие, например, характерны для Эстонии [Ренно, 1977], в Ленинградской обл. никогда не бывает.

Общее сокращение численности лебедя-кликун в северной зоне Европейской части СССР и исчезновение его как гнездящейся птицы из Ленинградской обл. диктуют необходимость принятия срочных мер по охране мест традиционных стоянок пролетных лебединых стай на Финском зал. и Ладожском оз. Повторное заселение лебедями водоемов, на которых они ранее гнездились (озера Пергежно, Вялье, Раковые и др.), возможно лишь при строгом ограничении посещения этих озер туристами и рыболовами в первую половину лета.

Кольцевание кликунов у нас проводилось в небольших масштабах и в основном в довоенные годы. Один птенец, окольцованный в устье р. Свири на Ладожском оз., был добыт в 60 км от места кольцевания следующей весной.

16. ТУНДРЯНЫЙ ЛЕБЕДЬ — *CYGNUS BEWICKII* Yarr.

Встречается на весеннем и осеннем пролетах, иногда в значительном количестве. Прилетает позднее кликуна. Основная масса птиц проходит через область в период с 25 апреля по 10 мая. Осенью летит в октябре, когда кликуны лишь начинают миграцию. Численность мигрантов далеко не одинакова по годам, на что в свое время обратил внимание еще С. Н. Алфераки [1904]. По нашим наблюдениям, проводившимся в 50-х и 60-х годах, она была минимальной в 1952, 1955, 1956, 1958, 1962 и 1965 гг. В отдельные годы нам не удавалось совсем отметить пролетных стай тундряного лебедя. Наоборот, в 1953, 1954, 1957, 1963, 1964, 1967 и 1968 гг. пролет был выражен хорошо. Однако особенно значителен был пролет этого вида в 1975 г., когда в период с 1 по 10 мая, например, в районе устья р. Смоленки (Васильевский о-в, Ленинград) одновременно можно было наблюдать до 2000 отдыхающих на воде особей тундряного лебедя. Всего за I декаду мая здесь пролетело не менее 7000 птиц.

Непостоянство пролета может объясняться тем, что через нашу область тундряные лебеди летят «узким фронтом», изменяя его по обстоятельствам, и в отдельные годы остаются незамеченными. Чаще всего птицы летят через Финский зал. на Карельский перешеек и далее через Ладожское оз. в Заонежье. В районе Свирской губы за весну обычно пролетает 200—500 особей [Носков и др., 1981 а]. Интересно, что в приладожской Карелии этот вид встречается редко и был обнаружен на пролете совсем недавно [Raatela, 1947]. Это также подтверждает, что основная масса тундряных лебедей летит достаточно узкими путями.

Пролет тундряного лебедя через Ленинградскую обл. проходит в более сжатые сроки, чем пролет кликуна. Птицы летят более стремительно, не делая длительных остановок. По численности тундряный лебедь сейчас несколько уступает кликуну, но в начале столетия, по мнению А. Г. Раснера [1913 а], на Финском зал. он заметно преобладал.

Летит тундряный лебедь значительно более крупными стаями, чем кликун. Очень редко стаи состоят из 20—30 особей. Чаще всего они насчитывают 40—70 птиц весной и 50—100 — осенью. Подобные пролетные стаи были отмечены нами на Раковых озерах 7 мая 1967 г., на озерах Хэпо-Ярви и Кавголовском 1 мая 1968 г., на Финском зал. в районе Комарова 3 мая 1968 г. и в устье р. Смоленки, о чем говорилось выше. 4 октября 1953 г., за два дня до первого снегопада, в районе Кавголова тундряные лебеди летели стаями по 50—100 особей. Всего за день здесь пролетало тогда около 700 птиц.

17. СЕРЫЙ ГУСЬ - *ANSER ANSER* (L.)

Серый гусь обычен у нас на весеннем и осеннем пролетах и чрезвычайно редок в летнюю пору. Начиная с прошлого столетия численность гнездящихся пар неуклонно снижалась. В конце XIX — начале XX в. серый гусь был обычной гнездящейся птицей на берегах и островах Свири, где на молодых гусей тогда даже регулярно охотились [Северный охотник, 1883 а]. Имеются указания также на гнездование этого вида на южном побережье Финского зал. в районе мыса Серая Лошадь и под д. Черная Лахта [Бианки, 1914 а]. Еще в конце 1960-х годов серый гусь в количестве нескольких пар, по всей вероятности, гнезвился на Верхне-Свирском водохранилище, а также в западной части Нарвского водохранилища, где, по данным А. А. Ласмана, в июле 1967 г. встречались выводки.

Остальные указания на летние встречи серых гусей в пределах области не дают основания говорить о гнездовании этого вида. Как сообщил нам С. П. Хорев, несколько пар держалось летом 1963 г. на оз. Зеленом в 6 км от Староверского луга в Лужском р-не. Кроме того, пара гусей жила все лето 1966 г. на оз. Б. Раковом, а в следующем сезоне здесь же (район «Копилки») постоянно видели 5—7 особей этого вида. Однако гнезд и выводков обнаружить не удалось. В 1961 г. серых гусей неоднократно наблюдали летом на оз. Черемнецком, в 1962 г. — на Ладожском оз. в районе пос. Сосново, а в конце 60-х годов — на оз. Вялье. Все это, вероятно, были не гнездящиеся, холостые особи.

Как гнездящийся вид серый гусь, по-видимому, исчез из пределов области. Чтобы возродить гнездовья серого гуся, необходимо запретить весеннюю охоту, которая отпугивает птиц, собирающихся гнездиться, и принять меры по общей охране водоемов, где гуси еще встречаются летом. Восстановление численности гусей в Ленинградской обл. теоретически вполне возможно. Ее территория находится в пределах ареала вида. В соседних же областях гуси гнездятся. Ближайшие места гнездования известны в Карелии и в Эстонии, где птицы концентрируются в зал. Матсалу [Kumari, 1937; Паакспу, 1972] и на ряде островов Финского зал. [Пездосаар, Онно, 1970; Аумез, 1972]. Возможно, что гусь еще гнездится на оз. Ильмень.

Весенний пролет серых гусей в Ленинградской обл. начинается во II декаде апреля и заканчивается в конце I декады мая [Кайгородов, Вульф, 1931]. Однако чаще всего пролетные стаи можно видеть у нас в самом конце апреля — начале мая. Наиболее ранний прилет зарегистрирован в 1963 г., когда первые птицы появились в Лужском р-не уже 12 апреля. Озера еще были покрыты льдом, и птицам приходилось сидеть на снегу. Наиболее поздние сроки прилета отмечены 9 мая 1958 г. на оз. Кузнецовском Тосненского р-на и 11 мая 1964 г. В последнем случае стая серых гусей, как сообщил нам В. М. Каменев, летела вдоль берега Финского зал. у пос. Керново. В районе Свири гуси чаще всего летят в I декаду мая [Носков и др., 1981а].

Осенью серые гуси летят главным образом в сентябре и заканчивают пролет к началу октября. Наиболее поздняя дата встречи пролетных стай — 7 октября 1966 г. В этот день серые гуси летели уже вперемежку с косяками белолобых гусей. Пик пролета приходится на вторую половину сентября. Небольшие стаи начинают встречаться уже с августа. Например, в 1963 г. С. П. Хорев наблюдал скопления пролетных серых гусей на Гладком мху к северу от оз. Вялье уже 10 августа.

Пролетные косяки серого гуся состоят обычно из большого количества птиц. Отдельные стаи насчитывают 100 и более особей, но чаще всего мы наблюдали стаи, состоявшие из 30—60 особей. Из 98 стай, количество птиц в которых нам удалось подсчитать, в 6 случаях в стаях было 60—100 гусей, 31 стая состояла из 30—60 особей, в 16 было 20—30 птиц, 22 стаи состояли из 10—20 птиц и, наконец, 23 раза гуси летели мелкими группами — до 10 экз.

Миграционные пути серого гуся как весной, так и осенью пролегают не только вдоль побережий Финского зал., Ладожского оз., Нарвского водохранилища и других крупных водоемов (рис. 17). Через Ленинградскую обл. пролет часто идет широким фронтом — птицы следуют, придерживаясь долин рек, цепи озер, болот и т. п. Интенсивный пролет серых гусей мы наблюдали, например, 29 апреля 1965 г. в районе ст. Чолово. Птицы, стая за стай, летели в северо-восточном направлении, вдоль долины Оредежа.

Осеннее передвижение часто связано с обширными пространствами верховых болот, служащих серым гусям в условиях густонаселенной зоны безопасными местами отдыха и кормежки. Иногда птицы останавливаются на обширных прибрежных лугах, где имеется хороший обзор, или на выгонах. Так, С. П. Хорев наблюдал большие скопления серых гусей, кормящихся среди лошадей на выгоне на берегу Черемнецкого оз. 19 сентября 1961 г. Гусей, отдыхающих на побережье

Финского зал., как это отмечено для Эстонии [Манк, 1957], нам наблюдать не приходилось. Это можно объяснить тем, что в пределах нашей области на побережье практически нет подходящих для серых гусей участков, на которых птицы могли бы спокойно отдыхать и кормиться.

Рис. 17. Места стоянок серого гуся (*Anser anser*) на Нарвском водохранилище. 1977 г. Фото В. А. Москалева.

В последнее десятилетие (1967—1977 гг.) численность серого гуся, как на весеннем, так и на осеннем пролете резко упала, что, по-видимому, является следствием общей тенденции сокращения численности этого вида в Европейской части СССР [Исаков, 1972].

18. БЕЛОЛОБЫЙ ГУСЬ — *ANSER ALBIFRONS* (Scop.)

Над территорией Ленинградской обл. проходит один из основных путей пролета этого вида, гнездящегося в тундре. Причем, как это подметил еще А. Г. Раснер [1913 а], осенью птицы здесь более многочисленны, чем весной. Интересно, что для центральных областей характерна обратная картина пролета [Птушенко, Иноземцев, 1968].

Весенний пролет белолобых гусей отличается определенностью и стремительностью в сравнении с осенним. Большинство наблюдавшихся нами косяков следовало вдоль побережья Финского зал. в северо-восточном направлении, пересекало Карельский перешеек в центральной и южной его частях и, по всей видимости, без остановки уходило на Ладожское оз. Летя обычно на значительной высоте (100—200 м), птицы часто не огибают Ленинград и проходят прямо над городом.

В редких случаях, чаще всего при плохой погоде, птицы задерживаются у нас на несколько дней. Местами отдыха при этом им служат воды Финского зал., крупные озера Карельского перешейка, а также обширные болота Приладожья. Отдельных, отбившихся от стаи птиц мы наблюдали также на взморье под Ленинградом. Например, в конце мая 1960 г. одиночная птица несколько дней держалась в районе Лахты в 400 м от Приморского шоссе. Эта особь подпускала к себе людей на 80 м и затем спокойно улетала в сторону взморья.

Во время весеннего пролета небольшие стаи белолобых гусей иногда делают остановку даже в черте города, например на Васильевском о-ве, а также на Охте. Кормящихся на пустырях гусей нам приходилось наблюдать в районах новостроек в непосредственной близости от жилых кварталов.

Весенний пролет белолобых гусей поздний и по времени совпадает с полным освобождением крупных водоемов от льда. Под Ленинградом эти гуси летят в основном в первой половине мая, когда уже пролетела основная масса серых гусей и гуменников. Птицы летят чаще всего утром и днем, реже ночью. Пролет идет обычно партиями по 20—25 особей. Сроки и степень интенсивности весеннего пролета белолобых гусей в Ленинградской обл. могут характеризовать следующие наблюдения: с 5 по 10 мая 1963 г. (Всеволожский р-н) было отмечено 11 пролетных стай, всего 230 особей; с 8 по 14 мая 1965 г. вдоль южного побережья Ладоги (район Кабоны) мигрировало 6 стай—

170 птиц и т. п. В устье Свири за весну (II декада мая) обычно пролетает 1—2 тыс. белолобых гусей [Носков и др., 1981 а].

Осенью белолобые гуси летят более широким фронтом, чем весной, и могут быть встречены в различных районах области, но преимущественно в западных. Летят они более крупными стаями, и вообще осенью их пролетает значительно больше, чем весной. При этом птицы двигаются столь же часто ночью, как и днем. Например, 20 сентября 1954 г. в районе г. Пушкина мы наблюдали днем целую вереницу стай, всего около 400 птиц. Гуси летели почти единым фронтом, с небольшими интервалами между стаями. В эти же сутки голоса пролетных птиц неоднократно слышались ночью над Ленинградом. В том же году 8 октября на р. Луге близ д. Путятино было отмечено 7 стай по 30—70 особей каждая. В 1960 г. несколько стай гусей, мигрировавших вдоль южного побережья Финского зал. (район Ст. Петергофа), наблюдали 4 и 5 октября. В 1966 г. наиболее интенсивный пролет наблюдался в конце сентября. Так, в районе пос. Молодежное на северном побережье Финского зал. стаи этих птиц, насчитывавшие от 50 до 80 особей, летели 25 и 26 сентября. В эти же дни много птиц летело ночью над Ленинградом. В 1968 г. 120 гусей пролетело на юг над Ст. Петергофом 17 сентября. В 1971 г. только с 8 до 13 ч 3 октября над Красным болотом в районе ст. Проба прошло 27 стай по 40—140 особей в каждой. В 1972 г., по данным В. А. Москалева, с 29 сентября по 19 октября над оз. Б. Раковое пролетело 1130 птиц, а в 1974 г. с 8 по 20 октября там же было зарегистрировано около 2000 особей этого вида. Примечательно, что в эти же сроки белолобые гуси пролетают и в соседней с нами Эстонии [Кумари, Ёйги; 1972]. Сходные сроки пролета указывает для Псковской обл. Н. А. Зарудный [1910].

На восточном побережье Ладоги пролет идет более интенсивно. В устье Свири за сезон мигрирует до 15—20 тыс. птиц [Носков и др., 1981 а].

Заканчивается пролет обычно в конце I декады октября. Однако известны и более поздние встречи белолобых гусей. Один экземпляр был добыт, например, 15 октября 1879 г. под Шлиссельбургом [Бихнер, 1884], другой (взрослый самец) — 3 декабря 1964 г. — на юге Карельского перешейка. По всей видимости, это были раненые и отставшие от своих стай птицы.

На территории Ленинградской обл. несколько раз добывали белолобых гусей, окольцованных взрослыми на зимовках в Голландии. Таких гусей добывали у Новой Ладоги, на юге Карельского перешейка (оз. Круглое), на Нарвском водохранилище и в районе пос. Вознесенье. Три птицы были добыты осенью — 25 и 30 сентября 1966 г. и 9 октября 1961 г. и одна весной — 6 мая. Птицы носили кольца от 1 до 4 лет.

19. ПИСКУЛЬКА—*ANSER ERYTHROPUS* (L.)

Несмотря на то, что пискулька легко распознается по голосу даже ночью, нам далеко не каждый год удавалось проследить ее миграцию на территории области. Это относится в основном к весенней миграции, которая отличается сжатыми сроками и узким фронтом пролета, благодаря чему птицы могут остаться незамеченными. Основной весенний путь пискуллек в пределах нашей области, по-видимому, идет от южной и юго-восточной части Финского зал. через центральную и южную часть Карельского перешейка и далее к Ладожскому оз. Большинство стай осеннего пролета было отмечено нами также в этих местах. Здесь же птицы летели и в конце XIX — начале XX в. [Бихнер, 1884; Мензбир, 1895; Бианки, 1914 а].

Данные о пролете пискульки через северную часть Карельского перешейка ограничиваются сообщением Т. А. Путконена [Putkonen, 1936 а], наблюдавшего 12 мая 1935 г. стаю в 20 птиц на оз. Б. Раковом. Наоборот, в южной части Карельского перешейка — в районе Кавголовских высот, а также над поймой р. Морья пролет пискуллек мы наблюдали неоднократно и в разные годы. Птицы пролетали стаями по 25—30 особей (до 7 стай в сезон) в период с 3 по 20 мая. Интересно, что здесь весенний пролет пискуллек нам приходилось наблюдать в основном в годы с поздними веснами — в 1955, 1956, 1958, 1963, 1965 гг.

Осенний пролет пискуллек охватывает более широкую территорию. В это время стаи пискуллек встречаются чаще, чем весной. Мы наблюдали пролет этого вида в районе оз. Хэпо-Ярви, в пойме р. Морья, под г. Любанью, в районе пос. Лисино-Корпус и в других местах области. Лишь в южных районах пролет пискульки выражен слабо. Так, например, при многолетних, систематических наблюдениях этот вид был зарегистрирован здесь всего 1 раз — 18 сентября 1963 г., когда стая пискуллек в числе 40 особей была отмечена С. П. Хоревым пролетающей над Сябозером.

Нам удалось наблюдать перемещения 22 осенних стай пiskuлек. Они пролетели над областью в период с 18 сентября по 10 октября. Количество птиц в стаях варьировало от 17 до 40.

По количеству пролетающих через область птиц пiskuлька, как и в Эстонии [Кумари, Йыги, 1972], занимает среди гусей одно из последних мест. Число особей, отмечаемых на наблюдательных пунктах, обычно не превышает 5% от общего количества регистрируемых гусей всех видов.

20. ГУМЕННИК—*ANSER FABALIS* (Lath.)

Среди всех видов гусей, появляющихся у нас осенью и весной на пролете, гуменник наиболее обычен. В отдельных местах южного побережья Финского зал. он иногда встречается на пролете даже чаще, чем кряква [Гагинская, Хааре, 1963].

О численности гуменников и сроках их весеннего пролета в какой-то мере можно судить по данным, полученным на наблюдательных пунктах. Так, например, весной 1960 г. над Финским зал. а районе пос. Мартышкино гуменники летели в основном 27 и 28 апреля. За эти два дня пролетело 258 птиц. В 1963 г. в районе озер Приволока, Вражеское и Сябозеро в период с 25 по 30 апреля С. П. Хоревым было зарегистрировано 600 птиц, пролетавших группами по 15—40 экз. В 1967 г. в районе д. Лепсарка с 1 по 8 мая пролетело примерно 800 птиц. Гуси летели партиями по 6—50 особей. По сообщению Б. А. Кузнецова, в 1970 г. на старых полях картофеля, овса, ячменя у г. Копорье 27—29 апреля держалось около 500 пролетных гуменников и т. п. В восточном Приладожье, где пик пролета гуменника приходится на I декаду мая, за весну пролетает от 5 до 20 тыс. птиц [Носков и др., 1981 а]. Здесь это самый многочисленный из гусей весной. Итак, основной, валовый, пролет гуменников через Ленинградскую обл. проходит сейчас в период с 25 апреля по 7—8 мая.

Столь дружные сроки весеннего пролета гуменника для нашей области, по всей вероятности, явление новое. Судя по литературным данным, в прошлые времена территория Ленинградской обл. служила гуменникам «предстартовым плацдармом», на котором, так же, как это наблюдается сейчас в Эстонии [Желнин, 1962], птицы начинали концентрироваться уже с первых чисел апреля [Кайгородов, 1908; Раснер, 1913 а]. Гуси делали длительную остановку, отдыхали и кормились и затем большими стаями улетали на север. Такая картина наблюдалась на Раковых озерах еще в 1935 г. [Putkonen, 1936 а]. Первая партия гуменников появилась здесь 12 апреля, затем постепенно количество птиц возрастало, и к 25 апреля здесь собралось 225 гусей. В первых числах мая основная масса птиц покинула озера.

В последние десятилетия на территории Ленинградской обл. длительные остановки гуменников и постепенное их накопление в течение апреля уже не наблюдались. Гуменник стал транзитной птицей, делающей лишь кратковременные остановки, главным образом на полях. Причина изменения характера весеннего пролета гуменников кроется, по всей вероятности, в интенсивной хозяйственной деятельности людей, которая привела к сокращению площадей, занимаемых лугами, болотами и выгонами, а также в слишком частой посещаемости мест, удобных для отдыха и кормежки гусей.

Осенние миграции гуменника еще недавно поражали своей грандиозностью. В отдельных пунктах за 1 день регистрировалось более 10000 пролетевших птиц. За все годы наблюдений наиболее интенсивный пролет наблюдался нами 17 октября 1954 г. в районе пос. Кавголово, когда за 1 день здесь пролетело около 15 000 гуменников. Они летели на юго-запад стаями по 30—150 особей. Временами в поле зрения находилось одновременно 10—12 таких стай.

Начиная с 60-х годов гуменник стал менее многочисленным мигрантом, хотя и остался достаточно обычным. За отдельные дни на наблюдательных пунктах удавалось отмечать до 1000 и более птиц. Достаточно интенсивный пролет наблюдался, например, в районе Сябозера 13 октября 1963 г., когда за 1 день здесь пролетело около 2000 экз. В последующие дни, 15—16 октября, гуменники летели уже менее интенсивно — за день пролетало 150—200 птиц.

Таким образом, гуменники осенью летят у нас обычно крупными стаями, до 200 птиц, и основная масса их проходит за несколько дней, не делая длительных остановок. Миграционные стаи отмечались нами как в дневное, так и в ночное время. Наиболее характерные сроки пролета — II декада октября. Отдельные птицы и мелкие группы встречаются до конца I декады ноября. Однако массовый пролет может проходить и раньше. Например, в 1960 г. крупные стаи гуменников по 50—100 особей пересекали Финский зал. на высоте 500 м в районе Ст. Петергофа 1 октября. Птицы летели вечером, ночью и утром до 10 ч. Только лишь в утренние часы через наблюдательный пункт

пролетело 500 птиц. Голоса мигрирующих гусей в этот день были слышны также на западе и на востоке от наблюдательного пункта. Общее количество пролетевших здесь птиц исчислялось несколькими тысячами. В этот же день интенсивный пролет гуменников наблюдался и на противоположном берегу Финского зал. в районе пос. Молодежного.

Отдельные птицы и мелкие группы иногда встречаются до конца I декады ноября.

Зимних встреч на Северо-Западе не зарегистрировано. Гнездования никогда не отмечалось, хотя на смежных территориях — в Вологодской обл., Южной Карелии, Финляндии — гуменник гнездится [Нейфельдт, 1958; Лебле, 1965; Waaramaki, 1970]. Как и в Эстонии [Онно, 1957], у нас известны лишь летние встречи одиночных птиц. Таким образом, Ленинградская обл. находится вне гнездового ареала гуменника.

Пролетающие через Ленинградскую обл. гуменники, как и белолобые гуси, зимуют, по-видимому, в основном в Голландии. Известно по крайней мере 3 случая, когда окольцованные там в январе — феврале 1963, 1964 и 1965 гг. взрослые самцы были добыты в первых числах мая 1965 и 1966 гг. в Ломоносовском, Лодейнопольском и Приозерском районах Ленинградской обл.

Известный интерес представляет также добытая Д. С. Шереметьевым 21 апреля 1912 г. на оз. Ильмень птица, принадлежащая к островному подвиду (*A. f. brachyrhynchus*), распространенному по восточному побережью Гренландии [Бианки, 1912 б].

21. БЕЛОЩЕКАЯ КАЗАРКА — *BRANTA LEUCOPSIS* (Bechst.)

Хотя Финский зал. и лежит на пути пролета этого вида, тем не менее мы склонны считать, что основная масса белошеких казарок весной и осенью пролетает значительно западнее Ленинграда. К тому же на территории Ленинградской обл. этот вид встречается очень редко и только лишь в западных районах. Исключительно редка белошекая казарка на пролете и в Карелии [Нейфельдт, 1970], а также на Белом море [Белопольский, 1956]. В то же время в Эстонии она уже обычна и иногда образует значительные скопления [Йыги, 1963; Ренно, 1967; Кумари, 1968]. Лишь в последние годы встречи пролетных казарок на Ладоге и Карельском перешейке несколько участились.

Наблюдений, характеризующих осенний пролет белошеких казарок на территории нашей области, немного. А. Г. Раснер [1913 а], охотившийся на Финском зал. долгие годы, наблюдал этих птиц считанное число раз. В музее Ленинградского университета имеется чучело самца, добытого В. Е. Андреевским 29 сентября 1861 г. под Шлиссельбургом. Н. П. Кадочников наблюдал пролетных казарок на оз. Б. Раковом 3 октября 1961 г. Одна из них была добыта. В 1966 г. несколько птиц мы наблюдали 10 октября на оз. Воляярви в южной части Карельского перешейка. В конце 60-х годов на постоянных наблюдательных пунктах на Финском зал. и в районе Невской губы в отдельные годы нам удавалось зарегистрировать до 20—30 белошеких казарок. Все встречи относятся к последним числам сентября — началу октября.

Характер весеннего пролета остается неясным. Имеется лишь указание о встрече одиночного экземпляра 20 мая 1927 г. и стаи из 80 птиц 21 мая 1939 г. под Выборгом [Putkonen, 1940]. Создается впечатление, что на весеннем пролете белошекая казарка встречается в Ленинградской обл. еще реже, чем осенью. По всей видимости, фронт пролета находится недалеко и захватывает уже Прибалтику, где весенний пролет выражен даже лучше, чем осенний [Йыги, 1976].

По наблюдениям Г. А. Носкова, в последние годы белошекая казарка стала несколько чаще встречаться осенью на Раковых озерах и в Выборгском зал.

22. ЧЕРНАЯ КАЗАРКА — *BRANTA BERNICLA* (L).

Миграционные пути черной казарки затрагивают лишь западные районы области. Основная масса птиц как весной, так и осенью летит через Финский зал., Карельский перешеек и Ладожское оз., не отклоняясь в глубь материка. Аналогичная картина наблюдается и на смежных территориях. Так, в Эстонии на Финском зал. в районе п-ова Вийниету в 1960 г. пролетело, например, свыше 5000 особей [Йыги, 1963 а], в то время как на Псковском оз., расположенном в стороне от морского побережья, в тот же год было зарегистрировано всего 166 птиц [Мешков, 1963].

В Ленинградской обл. почти все крупные пролетные стаи были зарегистрированы нами на

Финском зал. и Ладожском оз. Наиболее интенсивный осенний пролет наблюдался 12 — 15 октября 1959 г. в районе Петрокрепости. В эти дни здесь была учтена 31 стая общей численностью в 1500 птиц. В последнее десятилетие в устье Свири регулярно пролетало до 1000 птиц за сезон [Носков и др., 1981 а]. Пролетных черных казарок неоднократно отмечали в различных местах Выборгского и Приозерского районов, а также в центральной и южной части Карельского перешейка. Летят они часто и над Ленинградом или в непосредственной близости от него. Так, 3 октября 1962 г. утром над городом пролетело 350 особей (5стай), а 8 октября 1965 г. в районе Знаменки — 300 птиц (4 стаи).

Основные осенние перемещения черных казарок наблюдаются в конце сентября — октябре, но одиночных птиц встречали и в ноябре [Бианки, 1914 а]. В 1972 г. через оз. Б. Раковое, по наблюдениям В. А. Москалева, птицы наиболее интенсивно летели с 30 сентября по 10 октября. За этот период там было зафиксировано около 800 особей, что составило почти 100% встреченных здесь за весь сезон представителей данного вида. В 1974 г. с 20 сентября по 19 октября здесь же пролетело 635 птиц.

Массовый весенний пролет наблюдался нами, например, 23 апреля 1963 г. в районе Кавголовских высот на самом юге Карельского перешейка. Вообще же весной черная казарка летит у нас в последнюю декаду апреля и в мае. Под Приозерском сильный пролет наблюдался еще позднее: в конце мая — начале июня [Nyberg, 1930].

В отличие от других видов гусей стая черных казарок над большой водой нередко летит, выстроившись в одну линию и очень низко, иногда в 5 м от ее поверхности.

23. ПЕГАНКА - *TADORNA* (L.)

Периодически залетает в Ленинградскую обл. из Прибалтики, в частности из Эстонии, где гнездится на островах в северо-западной части республики [Пеедосаар, Онно, 1970]. Возможны залеты и из Финляндии.

Все известные для Ленинградской обл. встречи — осенние. Однако в Псковской обл. [Зарудный, 1910] и в Карелии [Lampio, 1945] пеганки неоднократно добывались и весной. Количество залетов в целом невелико: за последние 100 лет пеганок удавалось видеть или добывать на территории области немногим более 10 раз — и во всех случаях на Финском зал. или в устье Невы. О трех птицах, добытых в сентябре и октябре 1873 г. В. Е. Андреевским и поступивших в музей университета (2 экз.), сообщает Е. А. Бихнер [1884]. Одна из этих птиц была добыта в черте города на Канонерском о-ве. Кроме того, пеганок добывали на Лахте и наблюдали под г. Приморском [Putkonen, 1940]. Мы встречали пеганку на Финском зал. 5 раз в 1966—1970 гг. в августе, сентябре и октябре. Первая встреча зарегистрирована 6 августа, последняя—17 октября.

24. КРЯКВА— *ANAS PLATYRHYNCHOS* (L.)

Самая обычная из гнездящихся уток области. Лишь в последние годы на некоторых водоемах стала уступать в численности другим видам: например, на Раковых озерах и Нарвском водохранилище — красноголовому нырку и хохлатой чернети, а на мелких озерах и лесных речках — чирку-свистунку. По данным В. А. Москалева, в 1970—1975 гг. на Б. Раковом оз. в репродуктивный период было учтено 286 кряковых уток, 546 хохлатых чернетей и 1041 экз. красноголового нырка. На большинстве других водоемов области — на многочисленных озерах, в речных поймах, на старицах и протоках — преобладает кряква. Однако немало мест, активно посещаемых туристами, дачниками и рыбаками, где кряква постепенно становится редкой птицей, несмотря на то, что условия там вполне благоприятные для ее размножения. Примером могут служить озера Хэпо-Ярви, Кавголовское и др.

В последние годы кряква стала достаточно обычной уткой пригородной зоны Ленинграда и других городов, например Гатчины. Здесь она гнездится и выводит птенцов почти везде, где есть хотя бы небольшие зарастающие пруды. Иногда кряква поселяется даже на старых карьерах неподалеку от новостроек. Выводки кряквы можно наблюдать почти у каждого населенного пункта, расположенного вблизи Финского зал.: в поселках Лисий Нос, Разлив, Стрельна, в Ст. Петергофе, Петродворце и др. Сравнительно недавно кряква стала выводить птенцов на прудах Павловского парка. Здесь она устраивает гнезда в основном на островах, заросших травой и осокой.

В некоторых местах уток подкармливают, и они становятся почти ручными. Вблизи населенных пунктов, там, где имеются густые заросли кустов, отдельные селезни даже остаются на линьку. Известны теперь уже далеко не единичные случаи гнездования кряквы и в черте Ленинграда, например в Московском и Приморском парках Победы, в районе Улянки, на заболоченном пруду на ул. Орджоникидзе и в других местах. В 1977 и 1978 гг. кряквы благополучно выводили птенцов в Летнем саду, в самом центре города. Кстати, здесь они гнездились в дуплах старых лип [Храбрый, 1979] на высоте до 5 м.

Процесс урбанизации кряквы в пригородах Ленинграда начался недавно, примерно с 60-х годов (рис. 18). Причины его до конца неясны, но можно предполагать, что регулярный выпуск уток из Ленинградского зоопарка и возникшие сравнительно недавно зимовки крупных стай крякв на полыньях Невы явились основными причинами привыкания кряковых уток к условиям Ленинграда и его пригородов.

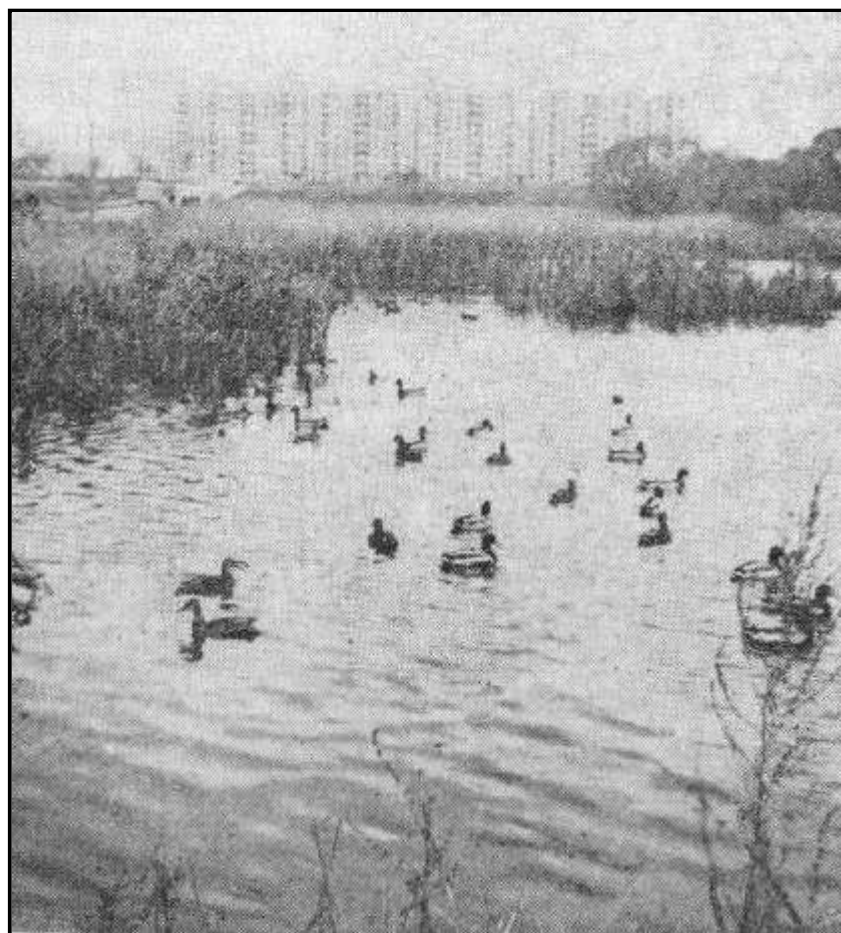

Рис. 18. Кряковые утки (*Anas platyrhynchos*) осенью в Ленинграде. Московский парк Победы, 20 ноября 1977 г. Фото В. М. Храброго.

Как зимующая птица крякva сейчас более или менее обычна в Ленинградской обл. По данным учетов В. А. Москалева и др. [1973], в области зарегистрировано 72 места, где зимуют эти утки. Из них 22 оказались постоянными, функционирующими каждый год, независимо от температурных условий зимы. В остальных местах утки бывают лишь в мягкие зимы или посещают их временно. В морозные зимы происходит перераспределение птиц, и они образуют большие скопления лишь на немногих полыньях. В такие годы особенно много кряквы бывает в устье р. Нарвы, где, например, в 1968 г. держалось около 500 птиц. Зимовали здесь утки и других видов — шилохвость и красноголовый нырок. Достаточно постоянно зимует крякva на порогах Вуоксы и Невы, а также на Луге в районе Посольского о-ва. По наблюдениям С. П. Хорева [1965, 1967 а], в зимы 1959—1962 гг. здесь постоянно держалось более 100 птиц. Зимующие кряквы наблюдались также на незамерзающих быстринах Оредежа, Ижоры, Суйды, Рапотки, Быстрицы, Облы, Обталы, на реках Лидь, Сестра, Бурная, Нарва, а также на р. Вревке Гатчинского р-на [Иванов, 1955]. В 1968—; 1969 гг. большие скопления крякв неоднократно отмечались на полынье у истока р. Красненки на Знаменке (рис. 19, 20).

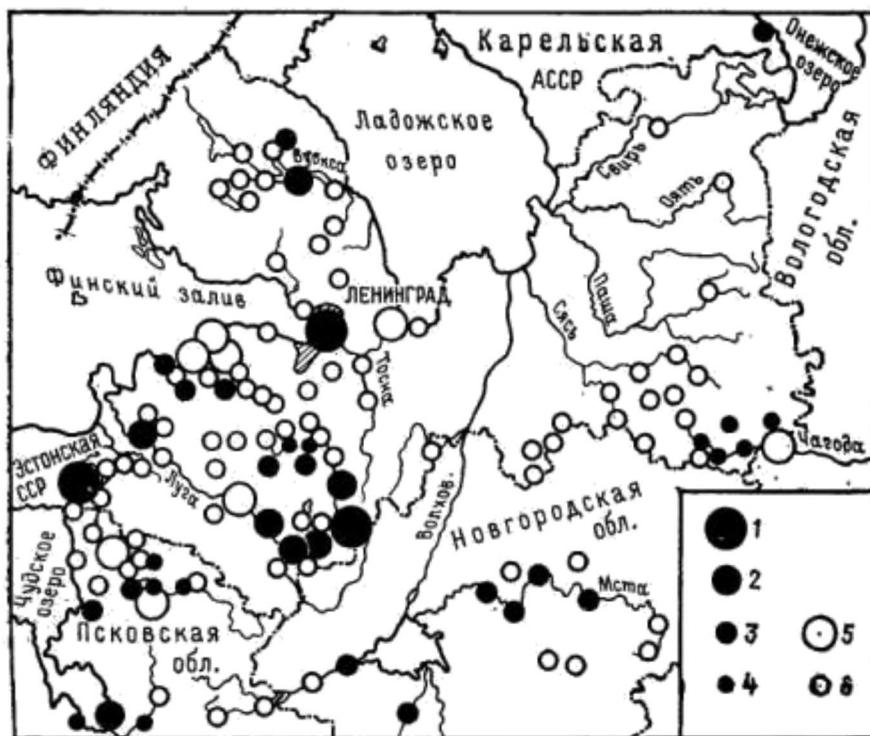

Рис. 19. Распределение мест зимовок кряквы (*Anas platyrhynchos*). 1960—1980 гг.

Данные В. А. Москалева и др. (1973).

Ежегодные зимовки: 1 — 200 экз. и более; 2 — 100—200 экз.; 3 — 50—100 экз.; 4 — 10—50 экз.

Неежегодные зимовки: 5 — 50—100 экз. и более; 6 — 10—50 экз.

Большинство мест, пригодных для зимовки кряквы, находится в южных и западных районах, включая Карельский перешеек. Однако небольшое число крякв регулярно зимует даже на северо-востоке области, в частности на ключах и промоинах рек Лодейнопольского р-на [Филиппов, 1963].

Общее количество зимующих в Ленинградской обл. крякв в целом невелико. Если не считать птиц, встречающихся в черте самого города, оно варьирует в зависимости от характера зимы в пределах нескольких сот особей. В конце зимы (февраль — первая половина марта) большинство птиц отлетает, по всей видимости, на запад.

В отличие от зимовок кряквы в Прибалтике и Финляндии [Виксне, 1963 а; Логминас и Пятрайтис, 1967; Pircola, 1969; Naukiöja, Soikkeli, 1970] места зимовок этого вида в Ленинградской обл. не столь многочисленны и менее постоянны. На них держится значительно меньше уток, чем, например, в Эстонии, где на отдельных родниках сосредоточивается до 1000 птиц [Ййги, 1969]. На востоке области, по-видимому, проходит граница зимнего ареала кряквы.

Рис. 20. Место зимовки кряквы (*Anas platyrhynchos*) на р. Суйда под Ленинградом.
Январь 1958 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Литературные данные, а также наши наблюдения позволяют говорить о том, что с конца 50-х годов численность зимующих у нас кряковых уток стала заметно возрастать. До этого в различных местах области встречали лишь отдельных птиц или небольшие стайки, причем такие встречи считались большой редкостью. Подобного рода сообщений в старой литературе можно найти довольно много. В. Л. -Бианки [1907.6, 1915 а], например, отмечает зимовку двух селезней у Дворцового моста в Ленинграде, а также небольшие группы зимующих крякв на р. Славянке под Павловском.

Зимой 1928, 1932 и 1933 гг. С. К. Красовский встречал крякву на быстринах рек на юго-западе области. И. И. Ризнич в довоенные годы наблюдал зимой крякву на Гатчинских прудах. Интересно, что в этом же месте зимовала кряква и в конце прошлого столетия [Бихнер, 1884]. В 1952 г. в декабре Н. К. Верещагин наблюдал стайку из 7 селезней на р. Сестре и трех из них добыл. Мы встретили двух самцов кряквы 8 января 1954 г. на р. Черемненке около ст. Чолово. В этот же год наблюдали крякву и на р. Ижоре.

Однако большие скопления крякв, до 100 и более птиц, стали появляться у нас сравнительно недавно, после того как изменилось состояние ледового покрова на реках и незамерзающие участки на них стали более частым явлением, чем прежде. По-видимому, это связано не столько с общим потеплением климата, сколько со сбросом в реки заводами и теплоэлектростанциями теплой воды. Наиболее показательны в этом отношении недавно возникшие зимовки кряковых уток на Неве в черте города, например у Арсенальной набережной, где начиная с 1973 г. и до настоящего времени проводят зиму несколько сотен птиц. Даже в весьма суровую зиму 1979/80 г. кряквы наблюдались весь январь и февраль в районе Елагина моста и в других местах. По подсчету А. М. Подковыркина, в этот год в черте Ленинграда оставалось не менее 600 крякв.

Остаются на зиму в пределах области главным образом селезни. В большинстве это здоровые, хорошо упитанные особи. Однако некоторые из добытых нами птиц имели следы ранения, и зимнее пребывание их в пределах области, видимо, было вынужденным. Например, 31 декабря 1950 г. на ключах у истоков р. Оредеж в районе д. Заречье нами была добыта самка кряквы с настолько изуродованным клювом, что язык мог выдвигаться лишь между ветвями нижней челюсти. Эта утка была слабо упитанной и весила всего 870 г.

Сроки весеннего прилета кряквы во многом зависят от хода весны. При раннем снеготаянии первые кряквы появлялись у нас уже 10—14 марта. В поздние весны первых птиц удавалось наблюдать не раньше 16—20 апреля. Однако валовый прилет мало зависит от хода весны и приходится на вторую половину апреля.

Первые кряквы появляются у нас чаще всего парами, реже одиночками или мелкими группами. За 20 лет наблюдений прилет парами мы отметили 148 раз, группами от 5 до 20 особей—69, одиночных птиц видели 34 раза. Крупные стаи (20—100 особей) в начале прилета мы наблюдали всего несколько раз. Очень возможно, что это были птицы, зимовавшие на территории области или где-либо поблизости.

Птицы, прилетевшие первыми, оседают, как правило, на небольших вскрывшихся речках или ключах. По всей видимости, местные птицы всегда прилетают первыми и держатся обычно уже парами. Селезни численно преобладают, так что самка, потерявшая партнера, может быстро найти себе другого. 19 апреля 1961 г. в районе оз. Черного (Лужский р-н) мы добыли из пары одного селезня. Отлетевшая утка стала громко крякать, сидя на открытой воде. Через 10 мин около нее был уже другой селезень, и таких примеров известно много.

Пролетные кряквы летят крупными стаями и значительно позднее — с середины апреля, когда на крупных водоемах начинают образовываться полыньи. Именно в это время можно наблюдать максимальные скопления кряквы на залитой тальми водами Невской низменности, в затопленных паводком лесах Нарвского и Свирского водохранилищ. Здесь кряква держится обычно обособленно от других видов пластинчатоклювых, и лишь позднее, с середины мая, при затухании пролета, ее можно встретить в сообществе с синьгой и даже тундряным лебедем.

Общее количество гнездящихся у нас крякв сильно меняется по годам в зависимости от размеров весеннего паводка и уровня воды в водоемах. В годы высоких паводков численность кряквы заметно возрастает. Особенно это характерно для южных районов. Наблюдения С. П. Хорева показали, что на озерах Вялье и Борковское численность уток в 50—60-х годах несколько раз резко менялась. В годы с низким паводком на 1 км береговой линии там удавалось обнаружить в среднем не более двух

выводков. В годы больших разливов талых вод численность загнездившихся на этих же водоемах уток была в 3—4 раза выше. Столь быстрое увеличение численности не могло происходить за счет местного приплота. Было очевидно, что сюда налетели утки со стороны — из других районов или областей.

На большую подвижность крякв и их способность активно реагировать на изменившиеся условия указывает также и то, что заселение кряквой вновь возникающих водоемов происходит очень быстро. На территории Ленинградской обл. сравнительно недавно возникли Нарвское, Верхне-Свирское и Кременецкое водохранилища. Они заселялись кряквой на следующий же год после образования. При этом численность уток возросла в этих местах более чем в 10 раз. Обмеление водоемов, наоборот, влечет за собой перемещение большинства уток в другие районы. Так, в 1965 г., когда уровень Ладожского оз. упал почти на 75 см, в лучших утиных угодьях области — в Загубье — кряква гнездилась в ничтожном количестве. Аналогичные флуктуации численности кряквы известны и для других частей ее ареала [Формозов, 1959; Ивантер, 1968; Малышев, 1969; и др.].

Сроки размножения сильно растянуты, но у большинства уток они ранние. Отдельные самки приступают к откладке яиц в конце II декады апреля. Половая активность самцов продолжается очень долго. Первые попытки к спариванию у зимующих птиц можно наблюдать уже в феврале [Хорев, 1965]. В то же время отдельные самцы не теряют половую активность до середины июля. В районе пос. Сосново мы наблюдали трех селезней, упорно преследовавших одну утку 19 июля 1962 г., когда большинство самцов уже интенсивно линяло.

Столь большие различия в сроках спаривания связаны, по-видимому, с продолжительным периодом откладки яиц отдельными самками и способностью уток к повторному гнездованию в случае гибели первой кладки.

Свежие полные кладки кряквы на территории Ленинградской обл. мы находили, начиная с 26 апреля и до конца июня. Судя по поздним датам встреч пуховичков, у кряквы возможны еще более поздние кладки. Таким образом, возможные сроки откладки яиц у кряквы растянуты почти на 3 месяца.

Ранние сроки размножения кряквы определяют и характер размещения ее гнезд, большинство которых устраивается в лесу или зарослях кустарников в удалении от водоемов. В районе Раковых озер, например, мы находили гнезда кряковых уток на расстоянии до 1 км от ближайшей воды. Это объясняется тем, что сроки гнездования большинства уток по времени совпадают с весенними паводками, заливающими берега озер и поймы рек. Кроме того, прибрежная, травянистая зона озер по своим защитным условиям уступает зарослям кустарников и лесу. Характерно, что большинство гнезд, найденных нами на значительном удалении от берега, принадлежали уткам, гнездившимся в ранние сроки. В целом гнездовые станции кряквы достаточно разнообразны, но, повторяем, преобладающее количество гнезд было найдено в лесу (табл. 1).

Таблица 1
Характер распределения гнезд кряквы. Ленинградская обл.

Тип угодий	Количество гнезд, найденных		Всего находок
	до 1 VI	после 1 VI	
Смешанный хвойно-лиственный лес:	19	6	25
в 1—20 м от берега водоема	4	4	8
в 20—50 м „ „ „	11	2	13
в 50 м и далее „ „	3	—	3
Лес с преобладанием сосны:	12	3	15
в 1—20 м от берега водоема	1	2	3
в 20—50 м „ „ „	6	1	7
в 50 м и далее „ „	5	—	5
Заболоченный лес с ручьями и канавами	11	3	14
Моховое болото с «окнами»	8	2	10
Заросли кустарников на сырых лугах	6	4	10
Небольшие островки и сплавины	1	3	4
Травостой у воды	—	2	2
Итого	87	32	119

Количество яиц в известных нам полных кладках кряквы, найденных на территории Ленинградской обл., варьировало в пределах 6—14. Наибольшее число гнезд содержало 9—11 яиц (68 гнезд из 112 обследованных). Поздние кладки, найденные после 1 июня, содержат, как правило, меньшее количество яиц (обычно 6—8), а также меньше пуха. Наоборот, ранние кладки были наиболее крупными (табл. 2).

Таблица 2

Зависимость величины полных кладок кряквы от сроков размножения. Ленинградская обл.

Сроки окончания кладки	Количество кладок с числом яиц в полной кладке									Всего кладок
	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
До 10 мая	—	—	—	12	3	18	4	3	1	41
С 10 по 20 мая	—	2	3	9	5	9	4	—	3	35
С 20 по 31 мая	1	—	1	4	3	1	2	1	—	13
С 1 по 30 июня	6	6	7	4	—	—	—	—	—	23
Итого	7	8	11	29	11	28	10	4	4	112

Массовое вылупление птенцов происходит в последнюю декаду мая — в первых числах июня. Сроки подъема на крыло приходятся на вторую половину июля. Однако растянутость их бывает весьма значительной, особенно в годы с ранней весной. Так, по наблюдению С. П. Хорева, в 1963 г. при ранней затяжной весне большинство молодых крякв на Мшинском болоте было на крыле уже к 15 июля. Однако в этот же год 18 августа на оз. Вялье из учтенных нами 11 выводков в 8 выводках птенцы были еще нелетными. В том же году на Ладоге у Иголкина мыса в Сосновском лесохозяйственном хозяйстве 21 августа нами было обнаружено 3 выводка пуховиков в возрасте примерно трех недель. Аналогичные данные имеются и по другим годам. При поздней весне выводки бывают более дружными.

Естественный отход птенцов в выводках составляет около 40%, при этом основная смертность приходится на первые дни жизни птенцов. В Ленинградской обл. (1949—1977 гг.) при среднем числе яиц в полной кладке (по 112 кладкам) 9,9 среднее количество птенцов в выводке (по 546 выводкам) составило: в мае — 7,5, в июне — 6,1, в июле — 5,7.

Регулярные суточные перелеты с мест дневного отдыха на кормежку и обратно начинаются со второй половины июля, после подъема большинства птенцов на крыло. К началу августа утренние и вечерние перелеты имеют уже четко выраженный характер. Одновременно начинаются и местные перемещения крякв и концентрация их на озерах, богатых растительными кормами, в первую очередь семенами рдеста и стрелолиста. Большое количество крякв регулярно скапливается осенью на оз. Вялье на участках высева канадского риса. На Карельском перешейке местом концентрации

кряковых уток в августе и сентябре являются Большое и Малое Раковые озера, а также оз. Кирилловское.

В некоторых местах, начиная с сентября, утки совершают вылеты на поля, где питаются семенами культурных злаков — овсом, пшеницей и ячменем. Вылеты на поля особенно характерны для южных и юго-западных районов области. Например, до 300 особей вылетало в сентябре 1962 г. на поля ячменя в окрестностях оз. Борковское (юг Лужского р-на). Иногда пребывание на полях бывает кратковременным: утки быстро наполняют желудок и пищевод семенами и вечером же летят обратно на водоем. Так, например, в пищеводе одного селезня, летевшего от полей к озеру и убитого нами на вечернем перелете 20 сентября 1961 г., оказалось 80 г овса. В данном случае пищевод явился местом транспортировки корма и выполнял функцию отсутствующего у уток зоба. С переходом на растительную пищу в желудках уток резко возрастает количество гастролитов. На р. Дыменке, притоке Волхова, у убитых уток находили осколки от снарядов [Пулов, 1962], а однажды был обнаружен даже слиток золота весом в ползолотника (см. «Охотничью газету» № 18 за 1928 г., с. 10).

Летняя линька селезней на территории Ленинградской обл. не имеет массового характера. Остаются на линьку лишь небольшие группы и одиночные особи. Они сосредоточиваются на участках озер, сильно заросших водно-болотной растительностью и кустарниками. При этом одним из обязательных условий является наличие кочек или сплавин, на которых селезни могут отдыхать и сушиться. Одиночные селезни иногда линяют даже на совсем небольших водоемах. В большом количестве кряквы собираются на линьку на Северо-Западе в основном на оз. Ильмень.

Большинство самцов перед линькой собирается в стаи и отлетает за пределы области. Кочующие стаи селезней можно наблюдать уже с конца мая. В это время они держатся сравнительно небольшими группами. Например, 29 мая 1962 г. на Лахте была встречена стая из 27, а 28 мая 1967 г. на оз. Мерево — из 23 особей.

В июне — начале июля стаи мигрирующих на линьку самцов становятся более многочисленными и встречаются чаще. Основные направления их перемещений — западное и юго-западное. Наиболее крупные стаи самцов кряквы, состоящие из 100—300 особей, мы наблюдали в конце июня на побережье Финского зал. в районе пос. Керново.

Старые селезни, остающиеся на линьку в пределах области, заканчивают смену маховых иногда уже в III декаде июля (сообщ. В. А. Москалева), но чаще к середине августа. Контурное же перо продолжает у них расти, вплоть до отлета. Старые самки, добывавшиеся нами на пролете в конце сентября, тоже интенсивно линяли и имели множество пеньков и растущих перьев на шее, боках тела, спине, плечах, груди, брюхе, надхвостье и подхвостье; происходила и смена рулевых.

Молодые птицы из ранних выводков начинают смену контурного пера уже с конца июля, а заканчивают ее в основном к последней трети сентября. Во всяком случае, среди добытых нами 8 августа 1962 г. нескольких молодых уток три селезня уже линяли. Их контурное перо менялось на груди, шее, брюхе и спине. Рулевые тоже наполовину сменились и отросли. Молодые селезни, добытые 17 и 20 сентября, в основном полностью сменили юношеское перо и имели уже зеленую голову и белый ошейник. Лишь отдельные несменившиеся рулевые перья позволяли признать в них сеголеток. В то же время в конце сентября нам попадалось много молодых уток, еще интенсивно линявших.

Начало линьки у птиц из поздних выводков приходится, по-видимому, на конец августа. Так, среди птиц, добытых нами 24 августа, были молодые утки, которые еще не начинали линять, а у двух молодых крякв, обследованных 31 августа, смена контурного пера только лишь начиналась. По всей видимости, это крайние сроки начала линьки молодых крякв.

Осенний пролет имеет два ясно выраженных пика. Первый бывает в августе. Отчасти он стимулируется открытием осенней охоты. Второй пик наблюдается в конце сентября — октябре. Заканчивается пролет в I декаде ноября. Позднее встречаются уже утки, оставшиеся у нас на зимовку.

В начале осенний пролет идет небольшими группами. В сентябре и особенно в октябре пролетные стаи кряквы состоят иногда из сотен и даже нескольких тысяч особей (табл. 3).

Таблица 3
Осенний пролет кряквы. Ленинградская обл.

Сроки наблюдений	Число наблюдений при количестве птиц в стае						
	до 5	5—20	20—50	50—100	100—300	300—500	500 и более
Август	151	33	69	16	16	4	—
Сентябрь	141	44	121	38	8	—	—
Октябрь	39	9	10	18	56	45	3
Ноябрь	44	12	7	8	12	—	—
Итого	375	98	207	80	92	49	3

Максимальное скопление отлетающих крякв было отмечено нами 3 октября 1963 г. на оз. Вялье — семь стай общей численностью свыше 3000 особей. В этот же год там же 18 октября С. П. Хорев видел стаю, состоящую из более чем 1000 особей. Не меньше птиц бывает и на Раковых озерах. Из гнездящихся у нас уток на осенних охотах кряква добывается чаще всего. Она составляет почти 80% охотничьих трофеев.

Обработка данных кольцевания кряковых уток позволяет говорить о том, что основная масса птиц из Ленинградской обл. улетает на зимовку в страны Западной Европы. Во время весенних и осенних охот у нас добывались кряквы, окольцованные в Псковской и Новгородской областях (по 1 разу), в ГДР и Франции (по 2), в Финляндии (4), Бельгии (14), Швеции (22), Англии (27), Голландии (36) и Дании (40 раз). Всего в пределах области было добыто 197 кряковых уток, имевших заграничные кольца. Из них 35 было добыто весной, остальные — осенью. Утки, окольцованные молодыми у нас, добывались в Болгарии и на Украине (по 1 разу), в ГДР и во Франции (по 3), но чаще всего (8 раз) в тот же сезон в пределах Ленинградской же обл.

Данные кольцевания указывают также и на возможность дальней дисперсии у кряквы. Так, например, одна из крякв, окольцованная птенцом в Швеции, через 4 года была обнаружена под Ленинградом в период размножения.

25. ЧИРОК-СВИСТУНОК — *ANAS CRECCA* L.

Чирок-свистунок — второй по степени обычности вид утки после кряквы. Передовые особи прилетают в первой половине апреля: наиболее ранняя дата — 5 апреля (1961 г.), наиболее поздняя — 14 апреля (1963 г.). Массовый пролет идет с конца апреля и продолжается до середины мая. Он совпадает с разливом рек и лесных ручьев. Фронт пролета очень широкий. В это время чирков можно встретить повсюду, даже на мелких лужах у дорог и на окраинах деревень. Концентрация на побережьях крупных водоемов, как это типично, например, для кряквы, для свистунка не характерна. Птицы продвигаются, делая частые остановки. Стаи пролетных чирков чаще всего состоят из 5—20 птиц. Всего нами были учтены 892 весенние стаи свистунков, из них в 168 — до 5 особей, в 491 — 5—20 птиц, в 229 — от 20 до 50 и только в 4 стаях было от 50 до 100 чирков.

Сразу же после прилета птицы разбиваются на пары и рассредоточиваются по многочисленным лесным ручьям, канавам, старым заросшим прудам, по мелким озерам и «окнам» на моховых болотах, оседают на торфяных карьерах, поселяются даже в старых, заросших болотной растительностью воронках от бомб. Однако оптимальные условия для размножения чирки, видимо, находят в залитых талой водой лесах, пересеченных, ручьями и канавами (табл. 4).

Таблица 4
Распределение гнезд чирка-свистунка. Ленинградская обл.

Тип угодий	Количество найденных гнезд
Смешанный лес с ручьями, канавами и т. п.	44
Смешанный лес на берегу небольших озер	14
Торфяные карьеры	11
Угнетенный древостой на моховом болоте с «окнами»	9
Заросли кустарников на сырых лугах	8
Смешанный лес на берегу крупных водоемов	6
Сенокосные угодья и пустоши с канавами	6
Смешанный лес на берегу рек (Оредеж, Луга, Свирь и др.)	4

Само гнездо располагается обычно на значительном удалении от ближайшей воды. Чаще всего, в 39 случаях из 85, мы находили гнезда, удаленные от воды на 50—100 м. На расстоянии до 50 м было найдено 28 гнезд, от 100 до 500 м — 14 и далее 500 м — 4 гнезда. Иногда гнездо устраивается среди густого леса, во мху, под деревом или кустом можжевельника. На севере Карельского перешейка свистунки имеют обыкновение гнездиться на высоких скалах, покрытых мхом и поросших сосновым лесом, в нескольких десятках метров от берега Ладоги.

Брачный сезон у свистунков продолжается с конца апреля до начала июня. В это время постоянно можно слышать дребезжащий свист самцов и наблюдать их токовые полеты. Особенно активны свистунки в сумерках, на вечерних зорях. Наиболее поздний брачный крик селезня был зарегистрирован 19 июня 1962 г.

Размеры весенних паводков сказываются на численности чирков-свистунков в меньшей степени, чем на численности кряквы. Благоприятно влияют на численность свистунков поздние весны, когда к прилету птиц их излюбленные станции оказываются уже пригодными для гнездования. В такие годы количество свистунков, оседающих на гнездовье, заметно возрастает. В меньшей степени, чем на других уток, на чирков-свистунков влияет и «фактор беспокойства». Гнездятся они обычно в местах, не привлекающих туристов и рыболовов. В то же время легко мирятся с близким соседством человека и, если птиц специально не тревожить, поселяются в местах, достаточно густо населенных. Гнезда мы находили в непосредственной близости от Ленинграда — на Знаменке, у пос. Шушары, в Охтенском лесничестве, на прудах пригородных парков, например в Ст. Петергофе, а также в канавах и карьерах вдоль шоссе-ных трактов. В 1977 г. В. М. Храбрый наблюдал свистунков, гнездившихся в пойме Муринского ручья в пределах современной границы Ленинграда.

Сроки размножения несколько более поздние, чем у кряквы. В годы с ранним паводком первые яйца в гнездах появляются в последних числах апреля — начале мая: 24 апреля (1957 г.), 28 апреля (1965 г.), 1 мая (1948 г.), 2 мая (1967 г.) и т. п. В поздние весны сроки откладки яиц несколько сдвигаются и в середине мая большинство самок приступает к насиживанию полных кладок (рис. 21). В 89 гнездах из 98 обследованных к 20 мая яйца были уже в той или иной степени насиженности. В середине июня число свежих кладок вновь возрастает в связи с появлением повторных гнезд, принадлежащих самкам, у которых первые гнезда оказались разоренными.

Рис. 21. Самка чирка-свистунка (*Anas crecca*) на гнезде.
Пойма р. Морьи, 3 июня 1964 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Количество яиц в известных нам полных кладках варьировало от 5 до 14. В среднем по 120 кладкам оно равно 11,3. Вылупление птенцов идет в течение всего июня — в начале июля. Наиболее ранние пуховички отмечены 23 мая 1962 г., сроки наиболее позднего вылупления приходятся на 7, 8 и 10 июля. Массовое появление молодых падает на II декаду июня. В целом сроки размножения у свистунков растянуты не столь значительно, как у кряквы. Разница в сроках вылупления птенцов в гнездах разных самок составляет примерно 1,5 месяца.

В середине июля можно наблюдать одновременно только что вылупившихся пуховичков и выводки уже хорошо летающих птенцов.

Наиболее ранний подъем на крыло был отмечен нами в 1962 г. 10 июля в пос. Сосново. В то же время 10 августа 1963 г. на оз. Вялье из 18 учтенных нами выводков свистунка в 6 выводках птенцы еще не могли летать. Возможны и еще более поздние сроки развития птенцов. Например, 13 августа 1967 г. на оз. Черном были встречены нелетные птенцы, которые по размерам еще не достигали величины взрослых птиц. Большинство же птенцов приобретает способность к полету в конце июля — первых числах августа. При первых полетах чирки летят медленно, как пастушки. На концах рулевых в это время у них еще сохраняются эмбриональные «пушинки».

Естественный отход птенцов, по данным многолетних наблюдений, очень значителен. До подъема на крыло погибает более 50%. Наибольший отход происходит, по всей видимости, во время переселения выводков с пересыхающих лесных ручьев, канав и карьеров на крупные озера и реки. В Ленинградской обл. (1949—1979 гг.) при среднем числе яиц в полной кладке (по 120 кладкам) 11,3 среднее количество птенцов в выводке (по 343 выводкам) составило: в июне — 8,8, в июле — 6,5, в августе — 6,0.

Самцов чирка-свистунка, собравшихся в стаи перед линькой, можно наблюдать с начала II декады июня вплоть до середины июля. Так, например, на Б. Раковом оз. в 1967 г. первое табунирование селезней Т. Ф. Молис наблюдала уже 13 июня. В Сосновском лесохозяйственном хозяйстве ранние стаи селезней свистунка нами отмечались 19 июня, хотя вплоть до 9 июля можно было видеть отдельных птиц, не начавших еще линять.

Количество птиц в летних скоплениях сильно варьирует. Чаще всего нам попадались мелкие стаи, состоявшие из 5—20 селезней (187 наблюдений). Группы в 20—50 птиц наблюдались 96 раз, а стаи в 50—100 селезней — 28 раз. Линяющие в пределах области селезни свистунка — явление довольно обычное. На одном из озер в районе ст. Сосново мы наблюдали несколько десятков этих птиц, державшихся среди сплавин тростника и зарослей кустов, залитых водой. Птицы часто садились на высокие кочки, на которых отдыхали и сбрасывали маховые перья. На этом же участке линяло и несколько селезней кряквы.

Скопления линяющих самцов свистунка можно наблюдать также на озерах Кирилловское и Охотничье, в районе так называемой «Копилки» на Б. Раковом оз., а также на оз. Врево и в заливах оз. Вялье. Отдельные самцы линяют на торфяных карьерах и на «окнах» среди верховых болот,

например на Мшинском болоте в Лужском р-не. Здесь, в частности, 10 июля 1963 г. был пойман линяющий нелетный самец с голландским кольцом на ноге. В период с 8 по 17 июля мы отлавливали линяющих селезней также на оз. Вялье и на Раковых озерах.

Старые самцы со следами интенсивной линьки контурного пера добывались в Загубье уже 15 июля, а также в начале августа на р. Морье. В то же время старая самка, добытая нами 10 сентября, почти полностью сменила контурное перо — заканчивали рост лишь некоторые перья спины, надхвостья и подхвостья.

В целом на территории Ленинградской обл. остается линять безусловно меньшая часть местных птиц. Большинство их, собираясь в стаи, совершает летнюю миграцию и уходит на линьку за пределы области.

Молодые чирки-свистунки начинают смену контурного пера в разные сроки, в зависимости от даты рождения. Птицы из ранних выводков, поднявшиеся на крыло в середине июля, в начале августа уже интенсивно линяют. У птенцов из поздних выводков смена контурного пера может начаться в середине или даже в конце сентября. Рулевые перья во всех случаях меняются поздно, частично, очевидно, на зимовках. Среди 10 молодых чирков, осмотренных нами в период с 10 сентября по 1 октября, был лишь один экземпляр, у которого началась смена двух центральных рулевых. У остальных птиц все рулевые перья были юношеские.

Суточные перелеты свистунков на кормежку начинаются с конца июля и продолжаются в августе и сентябре до отлета. На ночную кормежку чирки-свистунки вылетают позднее кряквы, уже в полной темноте. На полях они кормятся редко и только в первой половине августа. В районе оз. Черное отмечались случаи питания ягодами черники. На оз. Вялье в августе свистунки в значительном количестве концентрируются в местах произрастания канадского риса.

Первые кочующие стайки свистунков можно встретить уже в конце июля. Так, например, 28 июля 1970 г. 10—12 птиц остановились на дневной отдых на выгоне у оз. Мерево, где они не наблюдались в течение всего лета. Свистунки расположились на открытом месте, среди стаи чибисов, и грелись на солнце, забавно изгибая шею и грудь. На следующий день чирки исчезли из данного района. На оз. Хэпо-Ярви свистунки начинали появляться группами-до 100 особей 6 августа.

Регулярный пролет начинается в последних числах августа и продолжается до конца октября. Основная масса птиц летит через область в сентябре (табл. 5).

Анализ данных кольцевания [Лебедева, Шеварева, 1969] показывает, что из Ленинградской обл. чирки-свистунки летят двумя путями: через Польшу, ГДР и север ФРГ в Голландию или через Украину и Венгрию к берегам Средиземного моря. К этим данным мы можем добавить следующие.

Таблица 5
Осенний пролет чирка-свистунка. Ленинградская обл.

Срок наблюдений	Число наблюдений при количестве птиц в стае				
	до 5	5—20	20—50	50—100	100—300
Август	130	105	74	46	2
Сентябрь	122	146	174	72	31
Октябрь	125	51	38	12	6
Итого	377	302	284	130	39

В Ленинградской обл. всего было добыто 302 чирка-свистунка, окольцованных на зимовках заграничными кольцами: французскими—130, английскими — 97, голландскими — 54, бельгийскими—12, датскими — 7 и шведским — 1. Кроме того, было добыто 2 свистунка, окольцованных зимой в Астраханском заповеднике. Птицы, окольцованные в Ленинградской обл., в последующие годы встречались на Украине, в ГДР, в Югославии, в Голландии и в Ирландии. Имеются также данные о двух свистунках, окольцованных птенцами в Англии и Голландии, которые на следующий год были обнаружены весной в Ленинградской обл.

Зимовки чирков-свистунков в Ленинградской обл.— явление редкое, значительно менее регулярное, чем в Прибалтике [Виксне, 1963 а; Ыьги, 1969]. Известно лишь два сообщения о пребывании свистунков на незамерзающих быстринах рек: с 25 января по 7 февраля несколько чирков держалось совместно с кряквой на р. Луге у Посольского о-ва (сообщ. А. С. Филипченко), и 7

января 1967 г. две птицы были отмечены на незамерзающем канале, соединяющем оз. Глубокое и Раковые озера.

26. СЕРАЯ УТКА — *ANAS STREPERA* L.

Гнездовой ареал серой утки, как известно, находится в основном за пределами Ленинградской обл., а все ее встречи у нас обычно расцениваются как случаи залета из соседних областей. Известные встречи серых уток приурочены в основном к району Раковых озер. Они добывались здесь в 1905, 1907 и в 1924 гг. [Hackman, Qvarnstrom, 1925]. Наблюдали серую утку, кроме того, в Лахтинских камышах [Бианки, 1923], под г. Павловском и на р. Волхов [Ризнич, 1968]. Весной (27 апреля) 1953 г. в Выборгском р-не на о-ве Ревенсаари была добыта серая утка, окольцованная в Голландии 5 сентября 1951 г.

О гнездовании серой утки в пределах области имеется лишь единственное указание Т. Ф. Молис, нашедшей в 1963 г. гнездо этого вида на Охотничьем оз. в районе Раковых озер. Оно располагалось на лугу в 50 м от уреза воды. В нем находилось 11 яиц, из которых 12 июня вылупились птенцы. Дальнейшие исследования орнитофауны Раковых озер должны показать, в какой степени гнездование серой утки можно считать здесь случайным или закономерным явлением.

Ближайшими к Ленинградской обл. районами, где серая утка гнездится более или менее постоянно, являются острова западной Эстонии [Пездосаар, Онно, 1970] и, по-видимому, Чудское оз., где А. О. Хааре добывал нелетоспособных птенцов этого вида. Имеется также указание финских орнитологов [Koskimies, 1979] о нахождении гнезда серой утки в 1901 г. к северу от Свирской губы на о-ве Лункулансари.

27. СВЯЗЬ - *ANAS PENELOPE* L.

В Ленинградской обл. свиязь весьма обычна весной и осенью во время пролета и положительно редка на гнездовье. Предполагать, что численность гнездящихся связей в прошлом столетии была намного выше, нет оснований. Судя по литературным данным [Бихнер, 1884; Бианки, 1914 а], эта птица и раньше была у нас редкой на гнездовье. Например, В. Л. Бианки, проводивший регулярные наблюдения за птицами побережья Финского зал. на участке между деревнями Лебяжья — Черная Лахта с 1897 г., впервые отметил свиязь в летний сезон лишь в 1913 г. К северу от Ленинградской обл. — в Карелии свиязь уже обычна, хотя в последние годы численность гнездящихся птиц здесь сократилась [Ивантер, 1981].

Первые особи и стаи связи появляются обычно с 13—15 апреля, очень редко раньше (8 апреля 1977 г.). С этого времени в ночном небе под Ленинградом можно постоянно слышать призывные свисты селезней, летящих на север. В III декаде апреля — начале мая, когда наблюдается пик пролета, голоса этих птиц местами буквально наполняют воздух.

Летит свиязь обычно плотными стаями, преимущественно на вечерней заре и в начале ночи, реже днем. Количество птиц в стаях варьирует от 20 до 100. Изредка попадаются скопления до 500 особей. Интенсивность пролета неодинакова по годам. Исключительной интенсивностью и сжатостью сроков пролёта отличалась, например, весна 1961 г., когда только в районе Лахты под самым Ленинградом за несколько дней было зарегистрировано более 4000 пролетевших птиц. В этот же год в районе Петрокрепости, по наблюдениям Г. А. Носкова, за 5 дней (с 9 по 13 апреля) пролетело 4250 птиц. Во второй половине мая (23—27 мая) был отмечен второй пик пролета, во время которого в день пролетало около 100 особей. На следующий год пролет связи был, наоборот, необыкновенно сла бым: на тех же наблюдательных пунктах в редкий день удавалось учесть более 100 птиц.

В пределах области остаются на гнездовье лишь отдельные пары. Они поселяются на большом расстоянии одна от другой и в целом рассредоточиваются довольно широко. Чаще всего свиязь гнездится на внутренних небольших лесных озерах северо-востока области. Здесь было встречено 12 выводков. Нелетных птенцов или брачные пары мы наблюдали также поблизости от стационара «Гумбарицы» на Ладогe, на Староладожском канале, на озерах Вялье, Б. Раковом, Кавголовском, Хэпо-Ярви и Пергежно и в Загубье, на внутренних озерах Сосновского лесохозяйственного хозяйства, а также в районе оз. Черного и в истоках р. Оредеж. Раньше свиязь гнездилась в районе Лахты [Раснер, 1913 а].

Известные нам 3 гнезда связи были найдены в период с 26 июня по 2 июля на оз. Охотничьем, на Ладоге в районе пос. Кабона и на озере на Мшинском болоте. Они располагались на сырых открытых берегах лугового типа в 30—50 м от уреза воды и были очень хорошо скрыты травостоем. В них находилось 8, 9 и 10 яиц. Гнезда связи, найденные в районе Приозерска, помещались в нескольких метрах от берега в зарослях кустарников [Nyberg, 1930].

О количестве остающихся у нас на гнездовье связей можно судить на основании следующих сравнительных данных: за весь период исследования нами было найдено 301 гнездо и встречено 1074 выводка всех уток р. Анас, из них на долю связи приходится 3 гнезда и 28 выводков. Максимальное количество птенцов в выводке — 8, среднее — 6. В I декаде августа мы наблюдали молодых, уже поднявшихся на крыло. Во второй половине этого месяца связи начинают совершать суточные перелеты на кормежку, которые происходят, как правило, в полной темноте — поздним вечером и ранним утром.

В связи с небольшим количеством гнездящихся у нас птиц суточные перелеты связи в целом выражены очень слабо, особенно в августе. Картина существенно меняется в сентябре, когда многочисленные пролетные стаи, которые часто задерживаются у нас, регулярно и в большом количестве вылетают вечером на кормежку на берега озер, на грязевые участки и кочкарные болота.

Как и в Эстонии [Онно, 1957], в Ленинградской обл. достаточно хорошо выражена летняя миграция селезней связи. По всей видимости, начинают мигрировать птицы, по разным причинам не имевшие успеха в размножении. Это обычно смешанные стаи, состоящие из самцов и самок. Их можно встретить на водоемах области уже с весны. С конца мая — в первой половине июня к ним начинают присоединяться закончившие брачный сезон селезни.

Общая численность летящих на линьку селезней в отдельных стаях достигает 300 и даже 500 птиц (оз. Вялье, июнь 1968 г.). Стаи в 50—100 птиц — явление обычное. В первой половине июля большинство селезней уже покидает Северо-Запад. На линьку остаются очень немногие особи. Линяющих самцов связи мы наблюдали лишь один раз на оз. Вялье 22 июля 1963 г. Несколько нелетных селезней держалось здесь в районе Вонючей заводи.

Осенний пролет связи идет с конца августа до середины октября. Отдельных птиц в стаях чирков-свистунков и крякв мы наблюдали даже в начале ноября. Однако основная масса их пролетает в последних числах сентября. Сроки и интенсивность пролета неодинаковы по годам и районам. Например, в 1952 г. первые пролетные стаи в районе Кавголовских высот были отмечены 30 августа. Пролет шел весь сентябрь, но особенно интенсивно 30 сентября, когда только на оз. Хэпо-Ярви было учтено более 2000 пролетевших птиц. В 1963 г. валовый пролет связи на Сябозере проходил 22—29 сентября. Как сообщил нам С. П. Хорев, за эти дни здесь пролетело около 8000 птиц, причем отдельные стаи состояли из 200 особей. В районе Ст. Петергофа исключительно обильным был пролет в 1960 г. — за 28—29 сентября пролетело около 4000 птиц. Наоборот, осенью 1962 г. связь на южном побережье Финского зал. практически отсутствовала [Гагинская, Хааре, 1963].

На территории Ленинградской обл. как осенью, так и весной неоднократно добывались связи, окольцованные на зимовках в Западной Европе: в Голландии (10 экз.), в Англии (2 экз.), в Бельгии (1 экз.). Одна птица, добытая в Тосненском р-не 20 апреля 1938 г., была окольцована в августе 1937 г. в Северной Ирландии. Связи, окольцованные у нас, добывались в Ирландии.

28. ШИЛОХВОСТЬ — *ANAS ACUTA* L.

Обыкновенна на гнездовье и на пролете, но по численности заметно уступает крякве и чирку-свистунку.

Наиболее ранний срок прилета отмечен Р. Л. Потаповым в 1954 г., когда на оз. Кирилловском шилохвости появились уже 9 апреля. Обычно же весенние стаи этих птиц появляются позднее — в начале второй половины апреля. В это время мы чаще всего отмечаем первых шилохвостей в восточной части Финского зал. Весенний пролет обычно проходит в сжатые сроки, так что основная масса птиц мигрирует в течение нескольких дней. Так, например, в 1961 г. на Финском зал. 19 апреля пролетело 2500 особей, 22 апреля — 1500, а с 23 по 26 апреля — всего 280 птиц, после чего пролет практически кончился. Через Финский зал. шилохвость часто летит в темное время суток, главным образом во второй половине ночи и на утренней заре.

Миграция обычно идет вдоль крупных водоемов. На отдых и кормежку птицы останавливаются на открытых берегах и залитых талой водой лугах. В Ленинградской обл. это чаще всего бывают

мелководья Финского зал., Ладожского оз. и оз. Вялье. С окончанием паводка пролет заканчивается, а оставшиеся птицы приступают к гнездованию.

Большинство из найденных нами гнезд (12 из 17) располагалось на лугах, примыкающих к водоемам с хорошо развитой прибрежной растительностью. Укрытиями для гнезда здесь служили лишь незначительные кустики ив и прошлогодняя трава. Возможность обзора местности во время насиживания для шилохвосты, по-видимому, является обязательным условием гнездования. На таких участках птица способна оставаться совершенно незаметной. Направляясь к гнезду, она тщательно осматривается и, только убедившись, что опасности нет, подходит к кладке. При этом она кладется к гнезду, низко опустив голову, скрываясь в редкой траве.

В небольшом количестве шилохвость гнездится у нас также на верховых болотах, у озер и «книщи», где нами было найдено 3 гнезда. Однако и здесь птицы избегают берегов, поросших лесом, предпочитая устраивать гнезда на сравнительно открытых участках. Среди мелколесья у поймы ручья было обнаружено всего одно гнездо.

Наиболее ранний срок откладки первого яйца — 25 апреля (Лужский р-н), наиболее поздний — 23 июня (Раковые озера). Последний случай, несомненно, следует отнести к повторной кладке. Большинство шилохвостей приступает к откладке яиц в I декаде мая (11 гнезд из 17). Количество яиц в гнездах варьирует от 7 до 11. Однако известны кладки и в 12 яиц [Морозов, 1959].

Вылупление птенцов чаще всего происходит в первых числах июня. Среднее количество птенцов во встреченных нами 63 выводках в июне — июле равнялось 8,4. Первых летных молодых мы отмечали в последних числах июля.

Скопления селезней, мигрирующих на линьку, в пределах Ленинградской обл. наблюдать не приходилось. На это обстоятельство указывает и В. Ф. Морозов [1959], специально занижавшийся этим вопросом. Создается впечатление, что у нас линяют лишь местные селезни, участвовавшие в размножении. Держатся они небольшими группами, часто вместе с селезнями других видов уток. Мы встречали такие группы, например на оз. Вялье, в середине июля. Птицы держались на сырых заросших кустами и травой участках берега. Неспособных к полету взрослых линяющих шилохвостей мы наблюдали также на озерах Охотничьем и Б. Раковом в середине и в конце июля 1966 и 1967 гг., а также на Кировских озерах, на оз. Пергежно и в Загубской губе в Новолadoжском р-не. Отдельных линяющих самцов мы находили и на небольших заросших лесных озерах, на старицах и заболоченных гарях.

Смена маховых у селезней обычно заканчивается в первых числах августа. С этого времени мы уже начинали встречать летных самцов. Самки, не участвовавшие в размножении, становятся летными несколько раньше — к 15 июля.

С середины августа шилохвость начинает совершать суточные перелеты на кормежку. В районах с развитым зерновым сельским хозяйством (Лужский, Сланцевский и др.) наблюдаются регулярные вылеты на поля, где шилохвосты вместе с кряквами кормятся ячменем, пшеницей и овсом. На Карельском перешейке места дневок и ночных кормежек часто ограничиваются одним и тем же водоемом, и суточные перелеты здесь выражены слабо.

В течение сентября большинство шилохвостей покидает территорию Ленинградской обл. Пролет сильно растянут и выражен слабо. Птицы небольшими стаями в 15—20 особей постепенно откочевывают в юго-западном направлении. Особи, задержавшиеся до октября, летят, как правило, в стаях других уток.

В пределах области добыты 4 шилохвосты, окольцованные на зимовке в Голландии, и 1 птица с кольцом, надетым в Астраханском заповеднике. Одна из двух молодых шилохвостей, помеченных в Ленинградской обл. (Загубье), осенью того же года была отловлена в Латвии, другая — под Ленинградом. Птицы, родившиеся в Финляндии, осенью были найдены в районе Бокситогорска. Пример необычного летнего перемещения — молодая шилохвость, окольцованная птенцом 10 июня 1957 г. в ФРГ и спустя два месяца обнаруженная в районе Стрельны под Ленинградом.

29. ЧИРОК-ТРЕСКУНОК— *ANAS QUERQUEDULA* L.

Среди речных уток, гнездящихся в Ленинградской обл., чирок-трескунок занимает по численности третье место после кряквы и чирка-свистунка. Селится он преимущественно на водоемах, к берегам которых примыкают открытые, сырые луга. Наиболее обычен на южном побережье Финского зал.— в Лужской губе, в Копорском зал., на участке Лебяжье — Малая Ижора, в районе Знаменки. До

середины 60-х годов чирок-трескунок был, пожалуй, самой многочисленной уткой Лахты и гнезился под самым Ленинградом. С началом намывных и строительных работ он исчез из этого района, некогда славившегося обилием гнездящихся уток и куликов.

Чирок-трескунок многочислен пока что и на южном и на юго-восточном побережье Ладожского оз. Здесь его особенно привлекают богатые кормом участки береговой полосы в районе деревень Дубно и Загубье. В годы с невысоким паводком он бывает достаточно многочисленным также в поймах рек Волхова, Луги, Оредежа, где гнездится на примыкающих к берегам выгонах и лугах. Гнезда и выводки трескунок мы находили и на некоторых крупных озерах юга области — Самро, Сябозеро, Врево, Мерево, Черемнецкое. Наоборот, на Карельском перешейке, где преобладают мелкие лесные озера, трескунок крайне редок. Он гнездится здесь в основном на Раковых озерах или на водоемах, примыкающих к побережью Ладожского оз. Практически отсутствует он на «окнищах» среди моховых болот, на многочисленных лесных речках и ручьях, на участках затопленного леса по окраинам водохранилищ, а также на карьерах, где его замещает наиболее многочисленный здесь чирок-свистунок.

Сроки прилета и размножения у трескунка по сравнению с другими видами речных уток поздние. Первые птицы появляются лишь во второй половине апреля, после вскрытия водоемов. Наибольшее количество прилетает в последних числах апреля, чаще всего 27—30 числа. Причем эти сроки достаточно стабильны и мало изменяются по годам. Лишь в годы с исключительно поздней и многоснежной весной, например в 1969 г., пик пролета наблюдался позднее — в начале мая. Постепенно сокращаясь в числе, пролетные чирки продолжают встречаться еще до 20-х чисел мая.

О количестве птиц, пролетающих весной, можно составить представление по следующим данным: с 30 апреля по 3 мая 1957 г. через наблюдательный пункт на р. Оредеж в районе д. Никулкино пролетело около 200 птиц; за один день 29 апреля 1961 г. в районе Лахты под Ленинградом было отмечено 120 трескунок; с 27 апреля по 1 мая 1969 г. вдоль южного побережья Финского зал. в районе Устинского мыса пролетело 150 птиц; за всю весну 1969 г. в районе Знаменки В. Д. Ефремовым было зарегистрировано 265 особей трескунка. Таким образом, пролет чирка-трескунка у нас не бывает столь массовым, как кряквы, свистунка, шилохвости или свиязи.

В мае и первой половине июня местные чирки ведут себя очень заметно. В подходящих для гнездования местах в это время можно постоянно наблюдать селезней, преследующих самок. Иногда они летают целыми группами, сопровождая свои полеты характерным треском — голосовой реакцией самца, издаваемой в пору брачной жизни. Последние брачные игры мы наблюдали 16 июня на Финском зал.— самцы еще гонялись за самками и по нескольку раз облетали определенные участки, подавая призывные крики. По всему было видно, что селезни еще находились в состоянии полового возбуждения.

В то же время уже с конца мая и в течение всего июня и даже в июле на южном побережье Финского зал. и на Ладожском оз. можно наблюдать селезней, собравшихся в стайки перед линькой. Максимальное число птиц в летних скоплениях 15—20. Чаще трескунки держатся группами по 3—5 птиц.

Отдельных, хорошо летающих и не начавших еще линьку самцов трескунка мы отмечали вплоть до конца июля. В то же время в середине августа на вечерних перелетах добывались самцы, уже перелинявшие (рис. 22). Таким образом, сроки линьки селезней сильно растянуты. Большинство самцов, очевидно, покидает область, улетаю на линьку в конце мая — начале июня. Оставшиеся особи линяют у нас на сильно заросших водоемах. Однако больших скоплений они никогда не образуют.

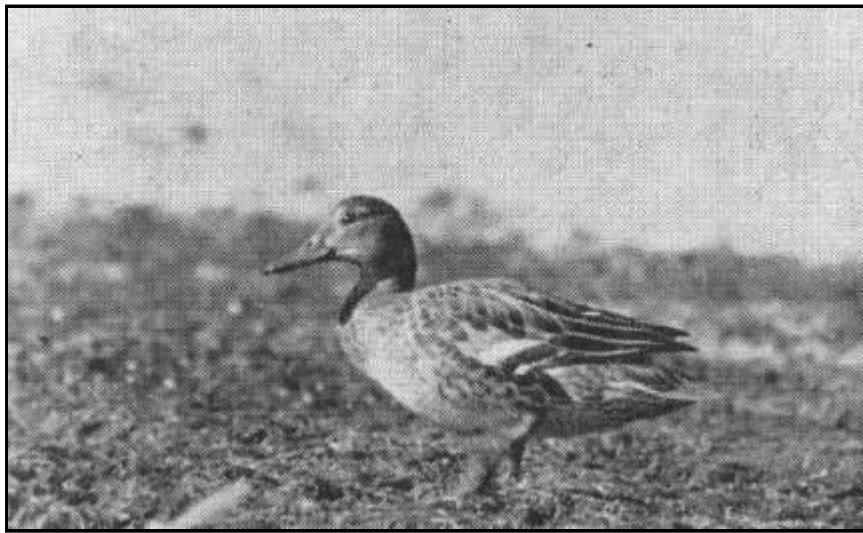

Рис. 22. Самец чирка-трескунка (*Anas querquedula*) в период линьки.
Раковые озера, 3 августа 1965 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Начало строительства гнезд и откладки яиц, как правило, совпадает с тем временем, когда на прибрежных лугах трава поднимается на 15—20 см. Это происходит обычно в конце I декады мая. Однако нам известен случай и более ранней откладки яиц трескунком. Так, например, 6 мая 1963 г. на оз. Мерево была добыта самка, у которой, судя по состоянию яичников, уже шла откладка яиц: два яйца были уже отложены и одно почти готово к откладке. Таким образом, первое яйцо было отложено этой самкой 4 мая. Это наиболее ранний из известных нам сроков размножения трескунка. Попутно следует заметить, что у этой самки отдельные контурные перья на шее, плечах, подхвостье и крестце находились в трубочках, т. е. птица еще заканчивала линьку.

В целом период возможных сроков откладки яиц у трескунок в Ленинградской обл. растягивается примерно на 6—7 недель. В ранние весны свежие неполные кладки мы находили в период с 4 по 16 мая, а в годы с поздним таянием снегов — в конце мая — I декаде июня. Так, в 7 из 11 найденных в начале июня гнезд кладка только лишь начиналась. В 4 гнездах, найденных в конце июня, кладки были неполные и птицы продолжали еще нестись. По всей видимости, это были случаи повторного гнездования.

Все известные нам 36 гнезд трескунка размещались на прилежащих к водоемам лугах среди травы. Количество отложенных яиц варьировало в пределах 7—11 (рис. 23). Наибольшее количество гнезд (24 из 36) содержало кладку в 9 яиц. Попутно отметим, что все гнезда с неполной кладкой практически не имели пуховой выстилки. Наоборот, при полной кладке пуховая выстилка была всегда обильной. По наблюдениям, проведенным Т. Ф. Молис на Раковых озерах в 1967 г., самки трескунка начинают выстилать гнездо пухом лишь при откладке последнего яйца. Судя по сведениям Р. А. Сагитова, проводившего исследования в Казахстане, эта закономерность, по всей видимости, характерна и для других видов утиных.

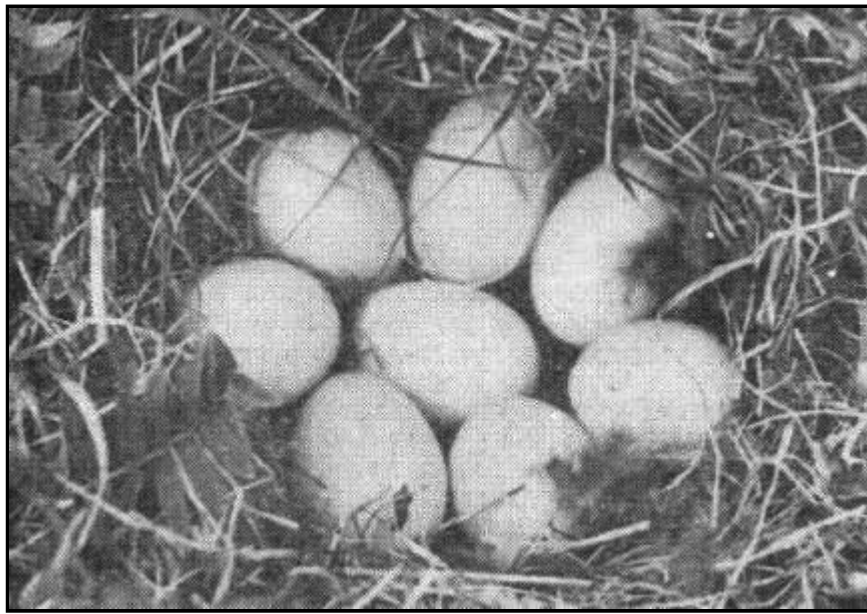

Рис. 23. Гнездо с кладкой чирка-трескунка (*Anas querquedula*), устроенное на лугах вблизи Раковых озер. Карельский перешеек, 18 июня 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

В связи с гнездованием трескунка на открытых местах, на лугах, «фактор беспокойства» сказывается на успехе размножения этого вида в условиях Ленинградской обл. сильнее, чем на других видах утиных. Спугнутый с гнезда чирок-трескунок чаще, чем другие утки, бросает кладку. Кроме того, при появлении опасности он затаивается на гнезде и взлетает лишь тогда, когда на него почти наступят. В этом случае часть яиц часто оказывается разбитой, после чего трескунок, естественно, бросает кладку. Все эти особенности поведения трескунка обуславливают то, что в местах, интенсивно посещаемых людьми, он заметно снижает свою численность или вовсе отсутствует.

Сроки вылупления птенцов растянуты столь же сильно, как и сроки откладки яиц. В двух кладках, найденных 29 и 31 мая 1960 и 1961 гг. на Лахте, зародыши уже были полностью сформированы, хотя имели еще крупный желточный мешок. До вылупления им оставалось 3—4 дня. В Сосновском лесохозяйственном хозяйстве ранних пуховичков, державшихся выводком вместе с самкой, мы наблюдали в 1962 г. уже 5 июня. Наиболее поздние пуховички, недавно появившиеся на свет, там же и в тот же год были отмечены 18 июля. Таким образом, разница в сроках вылупления птенцов составила 43 дня.

Естественный отход птенцов, как у всех утиных в Ленинградской обл., весьма значительный. Средний размер кладки (по 36 гнездам) составляет 9,3 яйца. Среднее количество птенцов в выводках, встреченных в июне,— 7,6, в июле — 6,8 и в августе—6,1. Первых летных молодых мы встречали уже в конце июля, но большинство птенцов становятся летными в августе.

Осенние миграции трескунка на территории Ленинградской обл. выражены слабо. Начиная с конца августа эти утки становятся у нас малозаметными. По всей видимости, трескунки мигрируют рассредоточенно, мелкими группами и летит в основном в темноте. Во время осенних охот в сентябре он редко попадает под выстрел. Крупных пролетных стай трескунка Никто у нас не наблюдал. Молодые птицы, добытые нами во второй половине сентября — 21 и 28 числа, летели темной вечерней зарей в сообществе с другими утками. В 1960 г. во время регулярной осенней охоты первый трескунки (молодая птица) был добыт лишь 1 октября. По всей видимости, он был одним из последних в данном сезоне. В октябре пролетные трескунки встречаются уже редко и преимущественно в западных районах области. Наиболее поздняя дата Добычи трескунка — 18 октября 1963 г. Кстати, эта птица была окольцована 1 июля того же года на оз. Энгурес в Латвии.

Молодые птицы, добытые в конце сентября, были в юношеском наряде и не начинали еще сменять его. В то же время «Молодой, очень упитанный чирок, добытый в окрестностях д. Мерево 12 августа 1962 г., уже начал смену контурного пера на брюшной птерилии. Таким образом, сроки начала линьки у молодых птиц, как и сроки появления их на свет, растянуты очень сильно.

На территории Ленинградской обл. осенью добывались трескунки, окольцованные ранней весной в заповеднике Камарго во Франции (2 особи) и летом в Голландии. Одна птица, окольцованная 4

августа 1938 г. в Астраханском заповеднике, была обнаружена 7 мая 1939 г. в Лужском р-не.

30. ШИРОКОНОСКА - *ANAS CLYPEATA* L.

Обычная, но немногочисленная птица. Распространена крайне неравномерно. В очень многих местах как гнездящаяся птица отсутствует. Ее излюбленные станции — безлесные берега сильно заросших водоёмов, сырые кочкарниковые луга. Гнездится она также на крепких торфяных сплавинах, у плесов внутри тростниковых займищ, а также на небольших островах. Однако на последних широконоска гнездится у нас не столь охотно, как это характерно, например, для оз. Энгурес в Латвии [Меднис, 1968; Михельсон и др., 1968].

Многочисленные лесные озера со слабо развитой водной и прибрежной растительностью, мало заросшие озера на верховых болотах, наконец, поймы лесных рек практически лишены широконоски. Излюбленными местами ее размножения в Ленинградской обл. являются озера Кирилловское и Раковые. Здесь она гнездилась еще в конце прошлого столетия [Алфераки, 1900]. Достаточно обычна широконоска также на отдельных участках побережья Ладожского оз., например в Загубье и в устье Свири (рис. 24). В недалеком прошлом эта птица часто гнездилась в восточном углу Финского зал., на Лахте и в Разливе. Однако после проведения здесь ряда хозяйственных мероприятий она из этих мест исчезла.

Прилетает широконоска сравнительно поздно — в конце апреля — начале мая. Лишь в исключительно ранние весны ее можно наблюдать уже в середине апреля. Пролет идет парами или мелкими группами. Более 10 птиц в стае нам наблюдать не приходилось.

Найденные гнезда располагались на высоких осоковых кочках и были хорошо скрыты не только со стороны, но и сверху. Последнее достигается тем, что самка, сидя на гнезде, специально нагибает над собой стебли трав, устраивая подобие шалашика. Иногда две или три широконоски устраивают гнезда в непосредственной близости друг от друга. Около них охотно селятся и другие виды уток, а также кулики. Так, например, на участке сырого луга площадью в 100 м² близ Охотничьего оз. (Раковые озера) было найдено 2 гнезда широконоски, 2 гнезда трескунка, гнезда шилохвости и свиязи, а также гнезда турухтана, чибиса и травника.

В гнездах, за которыми велись наблюдения, вылупление птенцов произошло 15, 16 и 17 июня. 19 июня на Раковых озерах уже наблюдались выводки двухдневных птенцов. В одном из гнезд, найденных в Загубье, птенцы вылупились лишь 23 июня.

Рис. 24. Гнездовой биотоп широконоски (*Anas clypeata*) в Загубье. 1966 г.
Фото Ю. Б. Пукинского.

Количество яиц в 14 гнездах варьировало от 7 до 12. Среднее число яиц у широконоски больше, чем у других уток — 10,2; среднее же количество птенцов, судя по 51 выводку, намного меньше: 6,4 (в июне), 6,0 (в июле) и 5,3 (в августе). Причина столь большого отхода птенцов неясна.

Селезни держатся в районе гнездования самок в течение «сего июня». Перед линькой они не образуют заметных скоплений; линьку проводят, вероятнее всего, на местах размножения, так как

летних миграций селезней этого вида нам наблюдать не приходилось.

Осеннее табунение птиц и концентрация их на крупных, зарастающих водоемах области начинаются с середины сентября, но перелет небольшими группами идет уже с конца августа — начала сентября. Наиболее крупные осенние скопления широконоски отмечены 13—18 сентября 1963 г. на Сябозере. В эти дни здесь держалась группа до 300 птиц. В конце сентября стаи широконоски до 100 особей почти каждый год появляются на оз. Вялье. Заканчивается пролет в I декаде октября. В эти сроки широконосок еще можно встретить на Ладожском оз. и Финском зал.

Молодые птицы, добывавшиеся в середине сентября на пролете, только начинали менять контурное юношеское перо на зимнее.

В Ленинградской обл. в различные годы добыты всего 10 широконосок с иностранными кольцами: 6 — с английскими, 2 — с французскими, а также с финским и голландским. Большинство птиц помечено на зимовках и добыто у нас осенью. Один самец, помеченный взрослым в сентябре в Англии и добытый у нас 30 апреля 1967 г., носил кольцо 8,5 лет. Из птиц, кольцевавшихся в 1929 г. в Загубье, одна спустя год оказалась в Голландии.

31. ГАГА — *SOMATERIA MOLLISSIMA* (L.)

Изредка, преимущественно осенью, появляется у нас на Финском зал. Птицы залетают сюда, очевидно; из Эстонии, где обыкновенная гага гнездится и даже увеличивается в численности на островах Финского зал., в частности в Вайкском заповеднике [Аумеэс, 1968]. Кроме того, гаг несколько раз встречали на Ладожском оз., главным образом весной. Так, 6 мая 1975 г. и 14 мая 1978 г. небольшие стайки по 5 особей отмечены в Свирской губе в окрестностях Гумбариц. Немногим севернее, у пос. Салми, двух самцов в 1901 г. видел Пальмгрен [Koskimies, 1979].

В конце прошлого столетия одиночных гаг неоднократно наблюдали на Неве, в черте города. Здесь, например, их видели в ноябре 1883 г. [Бихнер, 1884]; в октябре 1893 г. препаратор Зоологического музея П. Десятков добыл молодую птицу и т. д. На заливе, в районе д. Лебяжьей, против Барковской Глади, Ф. Д. Плеске 14 июня 1902 г. наблюдал 4 самок [Бианки, 1914 а].

Весной 1969 г. В. Д. Ефремов нашел труп молодой самки в районе Знаменки.

В 1969 и 1970 гг. на незамерзающих полыньях и на фарватере наблюдали несколько гаг, оставшихся у нас на зимовку. По отношению к Ленинградской обл. гагу, видимо, правильнее считать не залетной птицей, а изредка и в небольшом количестве зимующей на полыньях Финского зал.

32. КРАСНОГОЛОВЫЙ НЫРОК — *AYTHYA FERINA* (L.)

Динамика численности и распространение красноголового нырка в Ленинградской обл. служат хорошей иллюстрацией процесса быстрого расселения вида на северо-западе Европы, начавшегося во второй половине прошлого века [Линг, 1958; Исаков, 1968]. Если в конце прошлого столетия красноголовый нырок изредка гнезился у нас отдельными парами и был известен лишь на Карельском перешейке и на юге Ладоги [Liljeborg, 1852; Meves, 1871; Mela, Kivirikko, 1909], то к настоящему времени он заселил значительную часть области и на отдельных водоемах стал самой многочисленной уткой.

По всей видимости, расселение красноголового нырка шло из Эстонии и через Карельский перешеек, где на Раковых озерах он был обычным уже в 20-х годах настоящего столетия. Дальнейшее расселение происходило в основном в северном и восточном направлениях. В результате этот нырок стал обычным в Южной Карелии [Нейфельдт, 1970] и резко возрос в числе на Ладожском оз. и Финском зал. Благоприятно сказалось на численности красноголового нырка создание в 1955 г. Нарвского водохранилища. Однако на многих внутренних озерах области он еще практически отсутствует.

Местами наибольшей концентрации красноголового нырка являются Раковые озера, Нарвское водохранилище и Загубье. Здесь его привлекают зарастающие мелководья, которые этот нырок заселяет в первую очередь. На Раковых озерах среди всех видов утиных он занимает первое место по численности. В первой половине 70-х годов в репродуктивный период на этих озерах ежегодно держалось около 1000 птиц [Москалев, 1977] — намного больше, чем уток других видов. Весьма многочислен он и на Нарвском водохранилище, где, по данным В. А. Москалева, красноголовый

нырок по численности занимает второе место среди уток после хохлатой чернети.

В последнее время красноголовый нырок проявляет склонность к синантропизации. Его гнезда стали находить у населенных пунктов, даже в черте Ленинграда. Например, в 1977 г. он загнезвился в районе Лахты, неподалеку от городских свалок.

Весной первые нырки появляются у нас в середине апреля. Массовый пролет наблюдается в первой половине мая. В это время нырки встречаются в основном на Карельском перешейке и на Ладожском оз. На Финском зал. пролет выражен слабо. Крупные пролетные стаи для этого вида не характерны. Птицы летят мелкими группами. Стаи в 30—50 птиц — редкость. Большие скопления наблюдаются лишь во время отдыха и на кормежке. В наиболее кормных местах иногда удается одновременно увидеть 300—400 птиц.

В отличие от большинства речных уток красноголовый нырок гнездится непосредственно на самом водоеме. Его гнезда мы чаще всего находили на травяных сплавинах, на кочках а зарослях рогоза, в хвощатнике, в куртинах тростника, подчас значительно удаленных от берега (рис. 25). Во всех случаях гнезда располагались в местах, трудно доступных для наземных врагов.

Распределение гнезд по угодьям неравномерное и зависит от степени зарастания отдельных участков водоема. В некоторых местах на Раковых озерах и в Загубье на площади в 0,5 га можно найти до 8—10 гнезд. В распределении гнезд большое значение имеют колонии чаек, к которым нырок явно тяготеет.

Рис. 25. Гнездо красноголового нырка (*Aythya ferina*) в Загубье. 15 июня 1965 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Начало периода размножения определяется состоянием растительности на водоемах. Красноголовые нырки приступают к гнездованию, когда сплавины покрываются достаточно густой щеткой осок, способной скрыть кладку и насиживающую птицу. Поэтому в годы с высоким паводком сроки откладки яиц несколько задерживаются. Большинство самок приступает к откладке яиц в III декаде мая, но отдельные птицы начинают гнездиться уже с конца I декады этого месяца. В Ленинградской обл. (в 1960—1970 гг.) в I декаду мая найдено 2, во II — 6, в III — 23 гнезда, в июне, соответственно, 3, 2 и 2 гнезда. Кладки, начавшиеся в июне, в значительной степени повторные. В гнездах мы находили обычно от 7 до 11 яиц, чаще всего 9 (в мае) или 8 (в июне). Лишь одна кладка, найденная 18 июня 1965 г. в Загубье, содержала 14 яиц. Очень возможно, что в это гнездо отложили яйца 2 самки. Для нырковых уток такой «гнездовой паразитизм» в южных районах характерен в еще большей степени [Исаков, Птушенко, 1952].

Почти пятая часть гнезд красноголового нырка (8 из 38), найденных нами в Загубье и на Раковых озерах, не имела пуховой подстилки, а была выстлана обильным слоем сухих прошлогодних листьев узколистных осок. Такие гнезда мы находили как в мае — при первой кладке, так и в июне — при повторной. Вероятно, часть нырков вообще не выстилает гнезда пухом.

В гнездах, за которыми велись специальные наблюдения, птенцы вылуплялись на 24-й день после начала насиживания. Весь процесс длился 12 ч. К вечеру все птенцы обычно уже освобождались от

скорлупы и к утру покидали гнездо.

Основная масса пуховичков появляется в середине июня. Ранние выводки отмечались в начале июня. Наиболее поздние пуховички наблюдались во II декаде июля. К этому времени большинство птенцов уже почти полностью оперяется. О конкретных сроках подъема на крыло трудно сказать что-либо определенное. При опасности молодые птицы, уже способные к полету, предпочитают нырять или уплывать. Лишь с середины августа они начинают пользоваться крыльями более или менее постоянно.

До подъема на крыло происходит значительный отход молодых птиц. Так, среднее количество яиц в кладке у красноголового нырка, судя по осмотренным нами 40 гнездам составляет 8,5. В июне в выводках обычно бывает 8 птенцов в июле — в среднем 7,5. В августе же их количество в каждом выводке сокращается до 5—6. Таким образом, основной отход птенцов происходит в конце июля — начале августа, т. е. в период становления на крыло.

Селезни и неразмножавшиеся самки линяют, как правило, в пределах области. Перед линькой птицы не совершают сколько-нибудь заметных миграций. Линяют они вблизи мест размножения. Скопления линяющих птиц наблюдаются на Раковых озерах, в Загубье и на Чудском оз. В 1966—1967 гг. например, в главной губе Загубья линяло около 100, а в юго-западной части Б. Ракового оз. — 100—150 птиц. К началу августа большинство селезней заканчивает линьку, однако отдельные особи остаются нелетными вплоть до 15 августа. Так, например, в 1966 г. в Загубье в течение двух первых недель августа мы регулярно отлавливали самцов, лишенных всех маховых.

Осенний перелет красноголовых нырков выражен очень слабо. В течение сентября приходится наблюдать лишь постепенное уменьшение количества местных птиц. В конце сентября красноголовые нырки становятся уже большой редкостью, однако отдельные экземпляры остаются до глубокой осени и в некоторые годы даже зимуют в западных районах области и в частности в устье Нарвы.

Данные по кольцеванию свидетельствуют, что красноголовые нырки, родившиеся в Ленинградской обл. (Загубье), могут зимовать в Англии и Швеции, а птицы, зимующие в Дании, Франции и Англии, в теплый сезон могут быть встречены у нас. На возможность дальней дисперсии указывает случай поимки 30 июля 1958 г. в Швеции красноголового нырка, окольцованного птенцом 2 года назад на Раковых озерах.

33. ХОХЛАТАЯ ЧЕРНЕТЬ - *AYTHYA FULIGULA* (L.)

Весьма характерна для области. Обычна на пролете и летом на гнездовье. Местами многочисленна, особенно на мелководных, зарастающих озерах и заливах крупных водоемов. На Нарвском водохранилище это самая многочисленная утка. По подсчетам В. А. Москалева, в гнездовой период на этом водоеме гнездится свыше 28000 птиц.

Гнездовые станции хохлатой чернети близки к таковым красноголового нырка, но более разнообразны. Она устраивает гнезда на небольших островах, заросших травянистой растительностью, на сплавинах, на участках кочкарника, залитого водой. Часто занимает старые торфяные карьеры, заросшие рогозом, селится на небольших зарастающих лесных озерах, встречается по тихим заводям крупных рек — Волхова, Луги, Нарвы и др. Однако основными местами гнездования хохлатой чернети следует считать Раковые озера, Нарвское водохранилище и пригодные для гнездования этого нырка заводи южной Ладоги. При выборе места для гнезда хохлатая чернеть очень часто руководствуется наличием колоний чайковых птиц, к которым она тяготеет даже в большей степени, чем красноголовый нырок.

Сравнительно недавно, до 50-х годов, хохлатая чернеть была самым многочисленным нырком, гнездящимся в области, но после резкого возрастания численности красноголового нырка отступила на второй план. Если, например, в 50-е годы на оз. Кирилловское на каждые 5 гнезд хохлатой чернети приходилось одно гнездо красноголового нырка, то уже в 60-е годы это соотношение стало почти обратным.

Сроки весеннего прилета определяются фенологическим ходом весны. Иногда передовые особи появляются уже в I декаде апреля, но чаще всего это происходит в конце II декады месяца. Первые птицы держатся обычно на полыньях наиболее крупных озер и рек. Массовое появление птиц совпадает с периодом освобождения озер ото льда и приходится на конец апреля — I декаду мая. В это время повсюду на озерах области можно видеть стайки хохлатой чернети, в которых самцы,

выделяющиеся своими белыми боками, представлены в несколько большем количестве, чем самки. С ходом весны численность самок в таких стаях убывает. К концу I декады июня стаи состоят уже в основном из самцов. В них остаются лишь самки, не приступившие в этом году к размножению.

Группы самцов хохлатой чернети, собирающиеся на линьку, мы наблюдали в западной части Ладоги и на озерах Карельского перешейка с конца мая до 20 июня. Количество птиц в них варьировало от 8 до 30. К июлю число встречаемых на водоемах птиц резко сокращается. Большинство их, по-видимому, улетает на линьку за пределы области, но некоторая часть остается у нас и линяет на сильно заросших, богатых сплавиными озерах. Сравнительно еще недавно десятки самцов хохлатой чернети оседали на линьку почти в черте Ленинграда — на Знаменке и на Лахтинских разливах.

Рис. 26. Гнездо хохлатой чернети (*Aythya fuligula*) с 21 яйцом, отложенным двумя самками. Нарвское водохранилище, 5 июня 1974 г. Фото В. А. Москалева.

Сроки откладки яиц у хохлатой чернети растянуты примерно на 6—8 недель. Наиболее ранняя из известных нам кладок началась 6 мая, наиболее поздняя, судя по развитию птенцов, — в 20-х числах июня. Число яиц в найденных кладках (39 гнезд) варьировало очень сильно — от 4 до 12 яиц, но большинство гнезд содержало 7—9 яиц. На Нарвском водохранилище В. А. Москалев находил кладки из 14 и даже из 21 яйца (рис. 26). Последняя принадлежала, несомненно, двум самкам. Размеры кладки мало зависят от сроков размножения. Крупные и мелкие (из 4—6 яиц) кладки мы в равной степени находили в разные сроки. Очевидно, величина кладки более всего зависит от возраста самки, как это было показано в Латвии А. А. Меднисом [1968].

Все известные нам гнезда располагались на земле на расстоянии 0,5—2,0 м от уреза воды и были очень хорошо скрыты в траве. Выводки пуховичков можно видеть на озерах в течение второй половины июня вплоть до начала III декады июля, но массовое вылупление птенцов происходит в конце июня — начале июля. Пуховички с первого же дня очень бойкие, постоянно ныряют, но далеко от матери не отплывают. Выводя птенцов на чистые плесы, самка держится очень настороженно и при малейшей опасности уводит птенцов в прибрежные заросли. Естественный отход птенцов в течение лета не столь высок, как у других видов. При средних размерах кладки в 7—8 яиц к августу в выводках остается обычно по 6 птенцов. В дальнейшем, однако, чернети начинают сильно страдать от охотников, так как к открытию охоты, в середине августа, значительная часть молодых птиц еще плохо летает или еще не поднялась на крыло.

В сентябре начинаются кочевки, предшествующие массовому перелету. Уже в I декаде сентября стаи чернети начинают появляться в таких местах, где они до этого не наблюдались. В конце сентября — I декаде октября основная масса птиц покидает Ленинградскую обл. В это же время идет и интенсивный пролет птиц, гнездившихся севернее.

В период осеннего пролета хохлатая чернеть бывает особенно многочисленной на Ладожском оз. и Финском зал. Отдельные особи останавливаются на отдых даже на Неве в черте города — у

Петропавловской крепости. Места отдыха известны и на Карельском перешейке (Раковые озера, оз. Кирилловское и др.), а также на крупных озерах юга области (Вялье, Сябозеро и др.).

Последние стаи хохлатой чернети могут быть встречены у нас в начале ноября. Так, например, на Сябозере С. П. Хорев наблюдал скопления чернети (150 птиц) 4 и 5 ноября 1963 г. Это наиболее поздний срок пребывания хохлатой чернети на водоемах.

Большинство добытых в Ленинградской обл. хохлатых чернетей, имевших на ноге кольца, оказались самцами (9 из 10), окольцованными на зимовке и на пролете во Франции (1экз.), в Англии (3) и Дании (5). Единственная самка, помеченная датским кольцом 11 февраля 1963 г., была обнаружена через 4 года (23 сентября 1966 г.) на оз. Щучьем (Карельский перешеек). Одна молодая птица, окольцованная 25 июля 1965 г. в Чехословакии, через год (11 августа) была добыта около г. Пикалево в Ленинградской обл. Последний факт указывает на возможность дальней дисперсии молодых птиц.

34. МОРСКАЯ ЧЕРНЕТЬ - *AYTHYA MARILA* (L.)

Один из наиболее обычных транзитных видов. Характерен в основном для северо-запада области, где располагаются крупные водные бассейны, к которым морская чернеть тяготеет во время пролета. Как весной, так и осенью регулярно и в большом количестве встречается на Финском зал., Ладожском и Чудском озерах. Весьма характерна также для озер северной части Карельского перешейка, через которые миграционные стаи чернети летят от Финского зал. на Ладожское оз.

До 1979 г. гнездование морской чернети в Ленинградской обл. не было доказано, хотя и предполагалось, что этот нырок, возможно, выводит птенцов в северо-западных районах Финского зал. и в шхерном районе северо-запада Ладоги, где птиц неоднократно встречали в репродуктивный период. В 1979 г. посетивший Березовые острова В. М. Храбрый обнаружил здесь 2 гнезда морской чернети. На смежных территориях о гнездовании этой утки известно сравнительно давно — ее гнезда и выводки встречали в Южной Карелии и Эстонии [Йьги, 1959; Нейфельдт, 1970; Пеэдосаар, Онно, 1970]. По данным финских орнитологов, в 40-х годах морская чернеть гнездилась на Олонецком побережье Ладоги [Koskimies, 1979].

Сроки весенней миграции, как и у других северных нырков, поздние. Первые стаи появляются обычно в конце апреля — начале мая. Лишь однажды, в 1953 г., на оз. Хэпо-Ярви морская чернеть появилась исключительно рано — 13 апреля.

Валовый пролет идет достаточно дружно. Он начинается во II декаде мая, и к началу III декады этого месяца большинство птиц уже покидает область. Наиболее поздние сроки пролета были отмечены в 1960 г., когда 23 мая только лишь в районе Петрокрепости было учтено около 500 особей этого вида, мигрировавших на восток.

Массовому пролету в ранние весны предшествуют остановки и скопления птиц на крупных водоемах. В конце апреля и в I декаде мая на взморье Финского зал., вдоль фарватера, в Выборгском зал., а также на Ладожском оз. в районе Петрокрепости собираются иногда тысячные стаи морской чернети. Эти места отдыха и кормежки традиционны. Табунение морской чернети происходило здесь же и в конце прошлого столетия [Алфераки, 1900].

Скоплений самцов морской чернети перед миграцией их на линьку на Северо-Западе в целом нам наблюдать не приходилось. Транзитных стай в летний сезон мы также не отмечали, несмотря на специальные наблюдения.

Осенний пролет растянут. Одиночных птиц можно наблюдать уже в конце августа. Основная масса летит в октябре. Завершается пролет в I декаде ноября, т. е. ко времени ледостава.

Характер осенней миграции морской чернети зависит в основном от погоды. В ясные дни большинство птиц летит на большой высоте и, не делая остановок, проходит через область в юго-западном направлении. Наоборот, в непогоду, при низкой и густой облачности, очень большое количество птиц останавливается на отдых и кормежку в пределах области. Максимальное количество мигрирующей чернети было зарегистрировано нами именно в ненастные дни. Так, 20 октября 1954 г. при сильном ветре и низкой облачности на Ладожском оз., в районе пос. Кошкино, было отмечено огромное скопление этих нырков общей численностью около 30 тыс. птиц. Большинство их держалось на воде группами по 30—60 особей. При аналогичной погоде на небольшом оз. Долгое 13 октября 1957 г. было учтено более 1000 особей, но уже через день, после установления ясной погоды, здесь было отмечено всего 11 птиц.

Таким образом, степень выраженности осеннего пролета морской чернети, по всей видимости, зависит от погодных условий, определяющих высоту продвижения стай и скорость, с которой они перемещаются.

35. ТУРПАН — *MELANITTA FUSCA* (L.)

В Ленинградской обл. турпан гнездится крайне редко, но бывает весьма многочисленным на пролете. Факт гнездования установлен недавно. Известно лишь одно гнездо, которое было найдено Г. А. Носковым в северо-западной части Ладоги на каменистом островке Хара-Луота в конце июня 1968 г. Оно располагалось у основания сруба старого маяка и содержало 8 яиц. Лоток гнезда был обильно выстлан бурым пухом, в других местах турпан у нас не гнездится. Ближайшие к Ленинградской обл. места гнездования турпана — острова Западной Эстонии [Пеэдосаар, Онно, 1970] и Южная Карелия [Нейфельдт, 1970]. Как сообщает П. Коскимиес [Koskimies, 1979], турпан обычен на гнездовье уже на островах Мантинсари и Лункулансари, лежащих к северу от Свирской губы. Таким образом, граница гнездового ареала вида идет от Карелии через крайний северо-запад Ленинградской обл. к Эстонии.

Весенний пролет турпана у нас начинается в середине мая и продолжается до 1—5 июня. Массовый пролет идет в 20-х числах мая. В этот период на путях пролета за несколько часов наблюдений можно зарегистрировать более 10 тыс. мигрантов. Например, в районе г. Выборга 20 мая 1964 г. лишь за период с 19 до 23 ч нами было учтено 12,5 тыс. турпанов, мигрировавших на восток.

Основная масса птиц пересекает область в северной части Карельского перешейка, летя от Выборгского зал. системой озер р. Вуоксы на север Ладожского оз. Меньшее количество стай следует в южный район Ладоги от восточной части Финского зал. через Сестрорецк, Пулковские высоты и окраины Ленинграда.

Пролет турпана идет обычно большими стаями, очень стремительно и на большой высоте (до 300 м), хотя и ниже, чем пролет стай морянки и синьги. Характерных для других уток скоплений на водоемах области турпан весной не образует; птицы летят, как правило, без остановок.

Летняя миграция селезней в сторону Балтийского моря становится заметной с середины июня, когда на Ладожском оз. и Финском зал. уже можно наблюдать небольшие группы самцов турпана (рис. 27). Пик перелета на линьку приходится на II и III декады июля. В этот период через Карельский перешеек от Ладожского оз. на Финский зал. постоянно летят крупные косяки турпанов, насчитывающие по 150—300 птиц. Во время остановок на отдых на Ладоге турпаны нередко образуют смешанные стаи с самцами синьги.

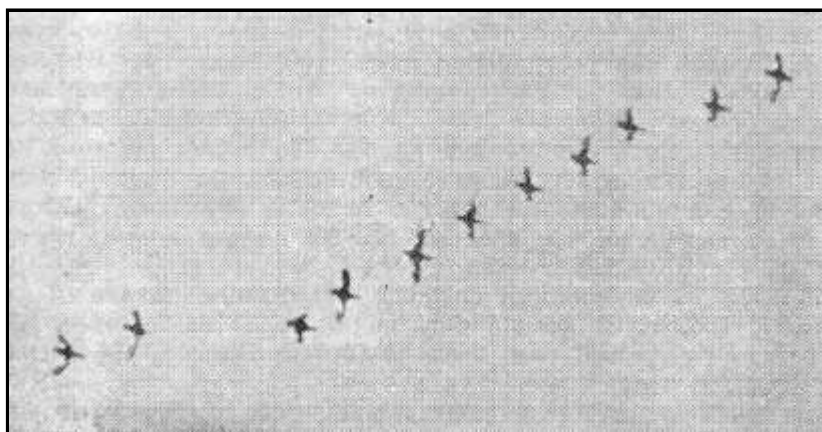

Рис. 27. Летняя стая турпанов (*Melanitta fusca*) над Выборгским заливом. 1968 г.
Фото Г. А. Носкова.

В течение августа и значительной части сентября турпаны отсутствуют на водоемах области. Появляются они вновь с конца сентября, когда начинается осенняя миграция самок и молодых. Она проходит в сжатые сроки — основная масса птиц пролетает во II декаде октября. Область пролета ограничена побережьем Ладоги, Финского зал. и озерами Карельского перешейка. На небольших внутренних водоемах области турпан встречается очень редко.

Осенние стаи перемещаются обычно на высоте 300—400 м, выстроившись углом или уступом в одну линию. Птицы, остановившиеся на кормежку, перелетают с места на место почти над самой

водой, вытянувшись в цепочку. Излюбленные места осенних остановок турпанов — Загубье, Невская губа, северо-западная часть Ладоги, озера Карельского перешейка.

36. СИНЬГА— *MELANITTA NIGRA* (L.)

Очень обычна во время миграций на Ладожском оз., Финском зал. и озерах Карельского перешейка, где встречается весной, летом (самцы) и осенью. Гнездование не доказано, но оно возможно, в частности, на северо-западе Ладожского оз.; где в теплый сезон отмечались брачные пары этих птиц [Rasanen, 1926].

Весенний пролет синьги начинается обычно во II декаде мая и продолжается около двух недель. Наиболее поздние стаи идут уже в июне. Отчетливее всего пролет выражен в районе Выборгского зал. и на севере Карельского перешейка. В окрестностях г. Выборга, например, в конце мая 1968 г. за несколько часов наблюдений, с 19 до 23 ч, мы насчитали около 30 тыс. пролетевших птиц, а годом раньше в эти же сроки Г. А. Носков зарегистрировал здесь 100 тыс. птиц. Визуальные наблюдения не могут, однако, дать полного представления об общем количестве птиц, пролетающих через залив. Как удалось выяснить с помощью радара, во время пролета над материком стаи синьги могут подниматься на высоту, недоступную для наблюдения даже в бинокль. Финскими авторами было выяснено, что средняя высота полета весенних стай над морем 200—300 м, над сушей—1050 м (200—4200 м!). Используя метод радара, финские орнитологи показали, что за весну 1962 г. из южной Финляндии через Выборгский зал. пролетело около 500 тыс. птиц [Bergman, Dormer, 1964; Donner, 1965].

Весенний перелет синьги идет, как правило, без остановок. Даже при облачности в 60—70% интенсивность миграции не снижается, и только лишь при сплошной облачности птицы делают у нас остановку. Наиболее охотно синьга совершает миграцию при попутном ветре в 3—5 м/с. По наблюдениям К. В. Большакова, над Финским заливом синьга летит весной и в ночное время, особенно в конце периода пролета.

Летняя миграция самцов — явление очень характерное для Ленинградской обл. и смежных с нею районов. Она охватывает период с конца июня до первых чисел августа. Часть птиц проходит через область транзитом, часть делает продолжительные остановки в местах, богатых кормом, перед броском к местам линьки, которые находятся на Северном море. Скопления крупных стай селезней в несколько сотен птиц можно ежегодно наблюдать на Ладожском оз. и Финском зал. Например, в устье Тайпола, в Сосновском р-не, в первой половине июля мы наблюдали стаи до 600 - 1000 птиц, кормившихся на Ладожском оз. вдали от берега. Во II декаде июля мы были свидетелями миграционного старта, который начался вечером. Птицы вереницами очень быстро набирали высоту, становились едва различимыми в бинокль и уходили на запад, через Карельский перешеек в направлении Выборгского зал. Миграция проходила, очевидно, в темное время суток. Крупные стаи селезней синьги, летящих с Ладожского оз. на Финский зал., отмечали также над Ленинградом. Массовый пролет их идет и по восточному берегу Ладоги. По данным Г. А. Носкова и др. [1981 а], в устье Свири за один день иногда пролетает до 10 000 селезней. На эстонском побережье летняя миграция синьги выражена, по-видимому, еще сильнее. Например, в 1968 г. в период с 23 июля по 4 августа там было отмечено около 100000 особей этого вида.

На внутренних водоемах области, мигрирующие на линьку селезни появляются с меньшей регулярностью, и остановки их здесь бывают, как правило, кратковременными. Пролетные стаи самцов синьги (25—100 птиц) в июле — начале августа наблюдались нами неоднократно на озерах Карельского перешейка и юга области — Вялье, Мерево, Самро, Сябозеро и др. В отдельные годы интенсивный пролет селезней идет по р. Свирь. По наблюдению Д. Б. Громова, в 1974 г., например, за 3—5 августа вниз по Свири, на запад, пролетело несколько тысяч особей партиями по 100 птиц. Таким образом, летняя миграция селезней проходит у нас более широким фронтом, чем весенняя.

Осенью летят в основном молодые птицы и самки. Миграция начинается с конца сентября, но большинство птиц летит во второй половине октября, в конце пролета турпана. Часть птиц задерживается у нас до конца ноября. Основной миграционный путь проходит через Ладожское оз., Карельский перешеек, Неву и Финский зал. По подсчетам Г. А. Носкова и др. [1981 а], через устье Свири за осень пролетает до 150—200 тыс. птиц. В конце октября — начале ноября синьга обычна даже в черте города — на Неве у Петропавловской крепости и на полыньях у Дворцового моста. Здесь неоднократно отмечались отдельные особи и стаи (до 20 экз.), которые задерживались до

начала зимы. Заметим, что оперение птиц, попадающих в черте города на Неву, часто страдает от мазута и других нефтяных продуктов. В результате птицы слабеют, выходят на берег и попадают в руки людей, которые нередко относят их в зоопарк.

37. МОРЯНКА — *CLANGULA HYEMALIS* (L.)

Из водоплавающих птиц морянка — один из наиболее многочисленных пролетных видов области. Основной миграционный путь проходит от Финского зал. через Карельский перешеек и Неву к Ладожскому оз. На внутренних водоемах морянка встречается значительно реже, особенно весной.

В зависимости от состояния погоды весенний пролет морянки идет в течение II или III декады мая. Наиболее поздние стаи отмечались 3—5 июня [Nyberg, 1930; Putkonen, 1936 a]. Сильнее всего выражен пролет морянки на Карельском перешейке в районе Выборгского зал., р. Вуоксы, Раковых озер, Приозерска и Кавголовских высот. В отдельных местах здесь удавалось отмечать до 150 стай морянки за день и около 25 000 особей за весну. В исключительно мягкие зимы небольшие группы морянки появляются иногда необыкновенно рано — в начале апреля. Пролетает эта утка и по восточному берегу Ладоги, в отдельные дни в количестве 2—5 тыс. особей [Носков и др., 1981 a]. В 1953 г. Р. Л. Потапов наблюдал морянок на оз. Кирилловском уже 6 апреля. В эту же весну несколько птиц почти весь апрель держалось на Неве у Дворцового моста. Очевидно, это были птицы, зимовавшие где-нибудь на разводьях Финского зал. в пределах области.

Весной морянка летит через область не только транзитом, как это характерно для синьги и турпана. Многие стаи оседают на озерах Карельского перешейка, где отдыхают и кормятся, после чего снова продолжают свое следование на северо-восток. Такие стаи насчитывают от 5 до 100, чаще всего 5—20, птиц (274 наблюдения из 548). Стаи, летящие транзитом, более крупные. Они обычно состоят из 50—100—300 и более особей. Однако наиболее характерны для морянки стаи, состоящие из 100—300 птиц (703 наблюдения из 1097).

Немногие морянки задерживаются в пределах области на лето. Такие случаи редки и заслуживают внимания и специального изучения с целью выяснения вопроса о возможности гнездования отдельных птиц на Северо-Западе. Так, в 1966 г. на оз. Охотничьем брачная пара морянки держалась весь июнь. Птицы обосновались у берегового участка, к которому примыкала моховая сплавина. Поведение морянок позволяло предполагать, что они здесь гнездятся. К сожалению, в конце июня самка попала в рыболовные сети, и вопрос о ее гнездовании остался невыясненным. В 1967 г. в районе д. Дубно, в южном Приладожье, на одном из озер среди верхового болота 26 июня нами была встречена еще одна пара морянок — самка и самец в брачном наряде. По словам местных охотоведов, морянки держались здесь и в предшествующие годы. Однако летние встречи отдельных самцов не обязательно надо связывать с гнездованием, так как это могут быть особи, перемещающиеся в места линьки.

Летние миграции самцов для морянки менее характерны, чем, например, для синьги. Больших скоплений этих птиц мы вообще не наблюдали. На озерах Карельского перешейка и на Ладоге нами отмечались лишь небольшие стаи, державшиеся в скоплениях других морских уток — турпана и синьги. Основная масса самцов морянки, совершающих летнюю миграцию на линьку, очевидно, летит стороной и западнее или пролетает область транзитом на большой высоте, на которой визуальные наблюдения за миграцией уже невозможны.

На осеннем пролете, который начинается с конца сентября, но в основном проходит во второй половине октября, морянка бывает у нас особенно многочисленной. В этот период стаи морянки можно встретить буквально на всех водоемах области. Часть их попадает к нам из Финляндии. Так, молодая птица, окольцованная 9 октября 1963 г. в южной Финляндии, была добыта через 2 дня на Ладожском оз. на границе с Карельской АССР. Очень крупные стаи летят с северо-востока по восточному Приладожью. В районе Свирской губы в конце октября в некоторые дни пролетает 10—15 тыс. птиц [Носков и др., 1981 a].

Основными местами скопления мигрантов являются южное и западное побережья Ладожского оз.— губа Петрокрепости, устья рек Бурной, Вуоксы и др. и наиболее крупные озера Карельского перешейка, расположенные в Приозерском, Сосновском и Выборгском районах. В устье р. Бурной, например, можно одновременно наблюдать до 2000 морянок, сидящих на воде. Здесь в разгар пролета, во II декаде октября, очень много морянок погибает, попадая в рыболовные сети, о чем специально сообщалось в литературе [Подковыркин, 1973].

Обычны морянки во время осеннего пролета и на Неве в черте города, где они небольшими группами держатся у пляжа Петропавловской крепости вплоть до ледостава. В конце октября, когда температура воздуха обычно резко падает, морянки в дни, предшествующие похолоданию, летят, как правило, без остановок и в течение нескольких дней, чаще всего к 28—29 октября, в основном покидают нашу область. Позднее остаются лишь небольшие группы и одиночные особи, задерживающиеся до конца ноября.

Отдельные птицы, по всей видимости раненые, остаются у нас на зиму. Так, например, в 1970 г. одна молодая морянка несколько месяцев держалась на полынье у Дворцового моста. Она была окружена вниманием ленинградцев и поэтому смогла просуществовать всю зиму. В наиболее морозные дни для нее специально расширяли полынья, подкармливали, например, докторской колбасой, которую птица ела более охотно, чем рыбу, а также мучными изделиями.

Однако регулярные зимовки морянок, которые известны в Прибалтике [Taurins, 1956; Манк, 1957; Вискне, 1963 а; Логминас, Пятрайтис, 1967], в Ленинградской обл. отсутствуют.

38. ГОГОЛЬ — *BUCEPHALA CLANGULA* (L.)

Гоголь был когда-то одной из самых многочисленных уток С.-Петербургской губ. [Бихнер, 1884; Раснер, 1913 а]. Теперь он скорее редок, чем обычен, и даже в период пролета не может считаться массовым видом. Снижение численности происходило по мере вырубки перестойного леса вблизи мелководных озер и устьев рек, где сочетаются места гнездования и кормежки гоголя.

Еще в 40—50-х годах, судя по сведениям, полученным от старожилов Лужского р-на, гоголь был многочисленным на Сябозере, Черемнецком, Врево и др. Даже на таких, казалось бы, малопригодных участках, как «окна» на Новоивановском сфагновом болоте, до вырубки леса (1960 г.), по сообщению Н. Ф. Веселова, ежегодно можно было наблюдать не менее 10 выводков гоголей. Обычным гоголь был на многих, озерах и в 60-х годах. Так, в 1963 г. при обследовании водоемов, наиболее типичных для обитания гоголя, на Сябозере было учтено 15 выводков, на оз. Звоны — 6, на оз. Вердужское — 4 выводка. Кроме того, на трех водоемах было встречено по 3 выводка, на шести — по 2 и на двадцать одном озере — по 1 выводку. Таким образом, всего на 33 озерах в этом году было обнаружено 67 выводков гоголя. Сейчас гоголь гнездится у нас в значительно меньшем количестве, хотя он по-прежнему все еще присутствует на Сябозере, на озерах Вердужское и Звоны, на оз. Вялье в районе так называемой «Осиновой рощи», на озерах Борковском, Нижнее Врево и Талоши, равно как на ряде озер Карельского перешейка — Глубоком, Лемболовском, Кирилловском, а также на р. Вуоксе, на лесистых островах северо-западной Ладоги и на ряде небольших лесных озер в восточной части области.

На лесных озерах гоголя можно встретить гнездящимся, по-видимому, во всех районах области, тем не менее в более заметном количестве он продолжает плодиться лишь в юго-западной части Лужского р-на, где сохранились старые сосновые боры, а также в островной части Ладожского оз. По словам С. П. Хорева, на Сябозере колония гоголей существует издавна. В прошлом здесь даже существовал специальный промысел гоголиных яиц. И в настоящее время это богатое кормом озеро с мелководными плесами, окруженное сосновым бором, — одно из немногих озер нашей области, где гоголь может считаться еще обычной птицей.

В последнее время численность гнездящихся гоголей на некоторых озерах, например Б. Раковом, Охотничьем, Борковском и Пергежно, стала возрастать в связи с привлечением птиц в искусственные гнездовья. Во многих местах, однако, дуплянки заселяются слабо. Будучи вывешенными вблизи водоемов, малопригодных для жизни выводков (например, многие участки побережья Ладоги), они занимают в основном большим крохалем и другими дуплогнездниками, как это имело место, например, в Сосновском лесохозяйстве. Однако на оз. Вялье и Нарвском водохранилище в последние годы (1979—1980) заселение дуплянок стало более успешным. По данным работников охотхозяйств, практически каждая вторая дуплянка занимается гоголем. При этом явное предпочтение отдается не свежизготовленным домикам, а вывешенным год назад.

Весной одиночные гоголи появляются иногда уже в середине марта, когда большинство водоемов еще сковано льдом. Столь рано прилетают, по-видимому, особи, зимовавшие недалеко, возможно, даже в пределах области.

Массовый прилет и пролет гоголя происходит во второй половине апреля. В этот период он летит

как днем, так и ночью. На Финском зал. и Ладожском оз. он появляется несколькими днями раньше, чем на внутренних водоемах. Часть птиц прилетает уже соединившись в пары. Они обычно прибывают раньше других и гнездятся в пределах области.

Пролёт весной идет, как правило, небольшими группами по 6—8 птиц. Соотношение полов в них обычно равное. Пролетные стаи, состоящие из 20—30 птиц,— явление сейчас сравнительно редкое. Во время остановок, в перерывах между кормежками самцы обычно активно ухаживают за самками, которые, как показал отстрел, имеют к этому времени уже сильно развитые яичники и яйцеводы.

После окончания основного пролета в начале мая на водоемах начинают встречаться самцы-первогодки, отличающиеся неполным брачным нарядом. Во время полета их маховые не издадут характерного для взрослых самцов свиста. Как показано для других территорий [Немцев, 1956], эти птицы в данном году не размножаются. Они широко кочуют по области всю весну и первую половину лета. Места их встреч очень непостоянны. Вскоре они присоединяются к самцам, начинающим табуниться перед отлетом на линьку. В пределах области самцы гоголя, по-видимому, не линяют. В первой половине июня небольшие стайки начинают встречаться на внутренних озерах области, а в конце этого месяца они, продвигаясь на запад, концентрируются на западном побережье Ладожского оз. и на Финском зал., где иногда образуют стаи по 50—100 и более особей. С июля стаи самцов гоголя становятся большой редкостью.

В Ленинградской обл. гоголь использует для гнездования дупла старых сосен и осин (12 находок из 15 известных), растущих в непосредственной близости (обычно не далее 20—300 м) от берега озера или реки, главным образом в приустьевом ее участке. Гнездо, найденное С. П. Хоревым в дупле сосны в 3 км от ближайшего водоема (Сябозеро), является в этом отношении исключением. Известны также гнезда, помещавшиеся в дуплах березы, ели и даже черемухи. Если не считать птиц, поселяющихся в искусственных гнездовьях, большинство известных нам самок гоголей предпочло дупла, выдолбленные желной. Заметное сокращение численности последней в наших лесах могло в какой-то степени отразиться и на численности гнездящихся у нас гоголей, хотя исходная причина, возможно, одна и та же — уменьшение количества старых перестойных деревьев.

Дефицит пригодных для гнездования дупел приводит к тому, что на гнездовье в Ленинградской обл. остаются лишь птицы, прилетевшие первыми. В местах же, благоприятных для размножения, наблюдаются скученные поселения птиц. В северо-западном Приладожье на о-ве Кильпола нам была известна старая осина, все три дупла которой были заняты в 1968 г. утками — двумя гоголями и большим крохалем. Изредка гоголь, вероятно, гнездится у нас и вне дупел. Например, на карьерах Сокольега мха, где на расстоянии многих километров отсутствуют крупные деревья, гоголь, по-видимому, выводит птенцов в нагромождениях выкорчеванных пней, образовавшихся во время разработок торфа. Гнездование в нишах среди камней можно предполагать у гоголей, поселяющихся на каменистых островах северо-западного Приладожья. Эти предположения требуют, однако, доказательств.

Известные нам кладки гоголя содержали 8—12 яиц. Сдвоенных кладок не наблюдалось, несмотря на ограниченность мест гнездования. Судя по срокам появления пуховичков, откладка яиц в гнездах происходила в последних числах апреля — начале мая. В теплые дни первой половины мая нам неоднократно приходилось наблюдать около гнезд самок, которые часами кормились на воде. Очевидно, интенсивное насиживание кладок начинается у гоголя в основном со второй половины мая.

Самые ранние выводки на воде зарегистрированы 1—4 июня, самый поздний срок вылупления отмечен 30 июня 1963 г. В большинстве случаев выход птенцов из дупла происходит в период с 6 по 12 июня. Таким образом, сроки размножения гоголя в Ленинградской обл. сжатые.

Первоначальное количество птенцов в выводке варьирует от 5 до 12 при среднем числе 7,5 (данные по 99 выводкам). Два выводка, обитающие на одном небольшом озере, всегда держатся на противоположных сторонах водоема. При сближении птенцов между самками часто возникают драки, во время которых птицы преследуют одна другую как над, так и под водой.

Для птенцов гоголя характерна ранняя самостоятельность. Нам неоднократно приходилось наблюдать двухнедельных птенцов, плавающих без сопровождения самок. Начиная с июня, на озерах области уже нередко видны птенцы и самки, держащиеся отдельно. Подъем на крыло происходит обычно в I декаде августа, хотя плохо летающих молодых иногда можно встретить и в конце этого месяца. Поднявшиеся на крыло молодые птицы вскоре начинают перемещаться с мелких лесных озер на более крупные. В наиболее кормных местах, например на Сябозере, собирается иногда до 200—300 птиц.

В конце августа перемещения гоголя становятся более заметными. Молодые птицы в это время начинают покидать нашу область, отлетая, видимо, на озера Ильмень и Чудское, где в эти сроки наблюдается первое осеннее повышение численности этого вида.

Осенний пролет птиц, гнездившихся севернее, начинается в конце сентября и продолжается в течение всего октября, но основная масса птиц проходит через область в конце сентября — начале октября. Пролет идет широким фронтом, по всей области, с остановками на кормежку. Размеры стай обычно небольшие — по 12—30 птиц. Скопления по 50—70 птиц наблюдаются исключительно редко. У птиц, добывавшихся нами во время пролета в конце сентября, интенсивно линяло мелкое контурное перо на голове, шее, груди, боках и надхвостье, менялись также рулевые.

Незначительная часть птиц, преимущественно самцов, остается в пределах области на зиму. Основные места зимовки — незамерзающие пороги р. Вуоксы. Максимальное число наблюдавшихся здесь птиц (у р. Тайполы) — 13. В зимы 1970—1979 гг. отдельных селезней мы отмечали и на Неве. Однако гоголи зимуют у нас не каждый год. Регулярных скоплений зимующих птиц, наблюдающихся уже в Прибалтике [Йыги, 1969; Виксне, 1963 а; Логминас и Пятрайтис, 1967], в Ленинградской обл. не известно.

39. ЛУТОК — *MERGUS ALBELLUS* (L.)

За весь период исследования до 1979 г. луток регистрировался нами лишь как пролетная птица. Поиски его гнезд и выводков на территории Ленинградской обл. не давали положительных результатов. Тем не менее возможность гнездования лутка нами не исключалась, так как было известно, что этот вид гнездится по всей Карелии [Нейфельдт, 1958] и, судя по сообщениям М. А. Мензбира [1895] и В. Л. Бианки [1922], отмечался на гнездовье также на Онежском оз. и даже в Новгородской обл. Лишь в самые последние годы, после проведения охотхозяйствами широких мероприятий по привлечению гоголя и крохалей в искусственные гнездовья, луток загнезвился сразу в трех районах — на Нарвском водохранилище, на оз. Вялье и в Сосновском лесоохотничьем хозяйстве. В 1979 и 1980 гг. в этих местах было найдено 8 гнезд лутка. Одно из них, найденное В. А. Москалевым на Нарвском водохранилище, содержало смешанную кладку — лутка (9 яиц) и гоголя (5 яиц). Насиживала эту кладку самка лутка.

Весенний пролет лутка проходит малозаметно, и наблюдать его нам приходилось не каждый год. Чаще всего он отмечался на водоемах северо-востока Ленинградской обл. и на Ладожском оз. На южном побережье Финского зал. и на Карельском перешейке луток во время весеннего пролета редок. В центральных и южных районах области пролет выражен тоже слабо. Здесь лутки летят по руслам крупных рек, на разливах которых делают очень непродолжительные остановки. Сроки пролета — с середины апреля до середины мая. Максимальное число птиц, пролетевших через наблюдательный пункт за один день, — 70 (оз. Хэпо-Ярви, 2 мая 1956 г.). В последующие годы столь интенсивного весеннего пролета лутков не наблюдалось.

Осенний пролет лутка выражен значительно сильнее весеннего. Птицы обычно летят с конца сентября до середины последней декады октября. Пролетные стаи чаще всего встречаются на южном побережье Ладоги, Финском зал. и Чудском оз., а также на крупных озерах внутренних районов области. На Карельском перешейке пролет выражен слабо.

Осенью луток летит небольшими стаями по 10—30 птиц. Лишь однажды в 1962 г. и опять на оз. Хэпо-Ярви нами была зарегистрирована стая в 60 особей. Пролет идет довольно стремительно, длительных остановок птицы обычно не делают. Однако группы отдыхающих лутков в прибрежных водах Ладожского оз. и Финского зал. нами отмечались неоднократно. В 50-х — начале 60-х годов максимальная численность лутков, пролетающих за один день через наблюдательный пункт, составляла 100—150 птиц.

С середины 1960-х годов численность лутка стала заметно падать. На Ладожском оз. и Финском зал. в эти годы наблюдались лишь редкие пролетающие стаи этого вида, но в последние годы лутка снова стало больше.

40. СРЕДНИЙ КРОХАЛЬ — *MERGUS SERRATOR* (L.)

Область гнездования среднего, или длинноносого, крохалья на Северо-Западе ограничена,

по-видимому, в основном северной половиной Ладожского оз. и севером Финского зал., в частности Выборгской губой, где характер береговой линии скалистый, а примыкающие к матерiku многочисленные каменистые острова в сочетании с прозрачной водой образуют наиболее благоприятные условия для гнездования и жизни выводков (рис. 28). В этих местах численность гнездящихся птиц достаточно высокая.

Гнездится средний крохаль в небольшом количестве также на южном и восточном побережье Ладоги, где есть каменистые участки берега и островки. Из внутренних водоемов области нам известно лишь одно оз. Глубокое на Карельском перешейке, на центральных небольших лесистых островках которого крохали ежегодно выводят птенцов. Других мест гнездования этого вида в Ленинградской обл. нам неизвестно.

Рис. 28. Районы гнездования среднего крохали (*Mergus senator*). 1960—1980 гг.
1 — районы регулярного гнездования.

Для гнездования средние крохали выбирают каменистые луды, покрытые вереском, или небольшие острова, поросшие чахлым березняком, отдельными соснами и ивами. При этом явное предпочтение отдается тем островам, которые заселены различными видами чаек.

Все известные нам гнезда среднего крохали располагались в расщелинах камней или были спрятаны под плавником или кустами ив. Количество яиц в гнездах варьировало от 8 до 30. Чрезмерно крупные кладки принадлежали, несомненно, нескольким самкам. Количество сдвоенных и даже строенных кладок весьма значительно. Так, из 22 известных нам гнезд 10 находилось более 20 яиц. В этих случаях все яйца не помещались в лотке, часть их лежала снаружи от пухового валика. Максимальное количество яиц, отложенных одной самкой, — 14. Такое гнездо было найдено нами на оз. Глубокое в мае 1956 г. Обычные же размеры нормальной кладки — 8—11 яиц.

Сроки откладки яиц у среднего крохали растянуты более чем на месяц. Ранние кладки появляются в середине мая. В начале июня на гнездах сидит уже большинство самок, но отдельные птицы, возможно, потерявшие первую кладку, приступают к насиживанию лишь во второй половине июня. Наиболее ранние выводки пуховичков, только что оставивших гнезда, отмечены 6 июня, наиболее поздние — 5 июля. Разновозрастность птенцов в выводках — характерная черта биологии этого крохали. Причина ее — объединение выводков из разных гнезд и жизнь их под предводительством одной самки. Так, например, 12 июля 1967 г. в районе о-ва Кильпола мы встретили птенцов среднего крохали, которые держались двумя группами при одной самке. В одной группе птенцы были недельного возраста, в другой — примерно 15—16-дневные. Маленькие птенцы держались плотной группкой, старшие плавали более рассредоточенно.

Определить время подъема птенцов на крыло нам не удалось: даже будучи почти взрослыми, они в

течение всего августа предпочитают при опасности скрываться в плыви или ныряют.

Старые селезни, после того как самки сядут на гнезда, продолжают держаться в местах размножения очень долго — в течение всего июня и июля. Возможно, что они здесь же и линяют, не образуя больших скоплений. Многие самцы сохраняют способность к полету до конца июня.

Картина осеннего пролета средних крохалей на территории Ленинградской обл. неясна. Птицы постепенно исчезают с середины сентября, отлетая поодиночке или небольшими группами. Последних крохалей на Финском зал. мы отмечали в конце I декады октября. Весеннего пролета тоже практически нет. В местах размножения птицы появляются как-то сразу, и их прилет совпадает со временем освобождения Ладожского оз. и Финского зал. ото льда.

41. БОЛЬШОЙ КРОХАЛЬ — *MERGUS MERGANSER* (L.)

Этот вид крохали регулярно гнездится во многих местах Северо-Запада, в массе встречается на пролете и в небольшом количестве зимует. В последнее время в связи с развеской искусственных гнездовий охотничьими хозяйствами стал увеличиваться в числе.

Весной большой крохаль появляется на разводьях Финского зал., полынях рек и озер очень рано, иногда уже в марте. В связи с этим А. Г. Раснер [1913 а] считал этого крохали наиболее рано прилетающей уткой Финского зал. Нам приходилось отмечать этих крохалей на р. Неве уже 8 марта (1967 г.). Первые птицы — это, как правило, одиночные селезни. По-видимому, они прилетают с ближних зимовок, находящихся на территории Ленинградской обл. или в Прибалтике, где этот вид уже обычен на зимовках [Виксне, 1963 а]. Для птиц, появляющихся ранней весной, характерны постоянные перемещения с одного водоема на другой. Таким образом, крохалей, встречающихся у нас в марте и начале апреля, следует, очевидно, считать местными птицами, зимовавшими где-либо поблизости. Они чаще всего оседают в Невской губе и на порогах Невы, а также в устье Вуоксы и Шлиссельбургской губе Ладожского оз., т. е. в местах, раньше всего освобождающихся ото льда.

Основной прилет и пролет большого крохали начинаются с середины апреля и продолжаются до середины мая. Наибольшее количество птиц пролетает через область во второй половине апреля. О численности мигрантов можно судить по следующим наблюдениям: с 9 по 30 апреля 1969 г. через наблюдательный пункт в районе Петрокрепости пролетело 500 особей; с 9 по 20 апреля того же года под Ленинградом на Лахте было учтено около 300 птиц и т. п. Летят крохали обычно парами или в одиночку, реже небольшими стаями по 20—25 особей, придерживаясь побережий крупных водоемов или долин крупных рек. Направление перемещений — восточное у южного побережья Финского зал. и северо-восточное в долине Вуоксы.

Распределение птиц на гнездовье в области неравномерное и зависит от сочетания условий, необходимых для гнездования и жизни выводков: наличия дуплянок или дуплистых деревьев, растущих неподалеку от водоема с заливами и бухточками с прозрачной водой. Гнездование возможно как на крупных озерах и морских заливах, так и на реках и речках с быстротекущей водой.

В начале столетия крохали регулярно гнездились, например, вблизи Сестрорецка в дуплах деревьев рощи Петра I [Раснер, 1913 а]. Нам чаще всего приходилось находить гнезда и выводки большого крохали на южном побережье Финского зал., на южном и юго-западном побережье Ладоги, а также в низовьях некоторых рек, впадающих в эти водоемы, — Вуоксы, Тайполы, Паши, Свири, Черной речки, Систы, Воронки и др. По наблюдениям А. В. Неелова и Д. К. Халтурина, большой крохаль гнездится в верховьях р. Оредеж в районе д. Б. Заречье, где его выводки имеют возможность кормиться мальками гольяна и форели. В таких местах большие крохали могут, очевидно, приносить существенный вред рыбному хозяйству.

На многих реках северо-востока области большой крохаль малочислен или совсем отсутствует, по всей видимости, из-за интенсивного сплава леса, который, как на это обратил внимание В. Б. Зимин, существенно влияет на численность гнездящихся птиц.

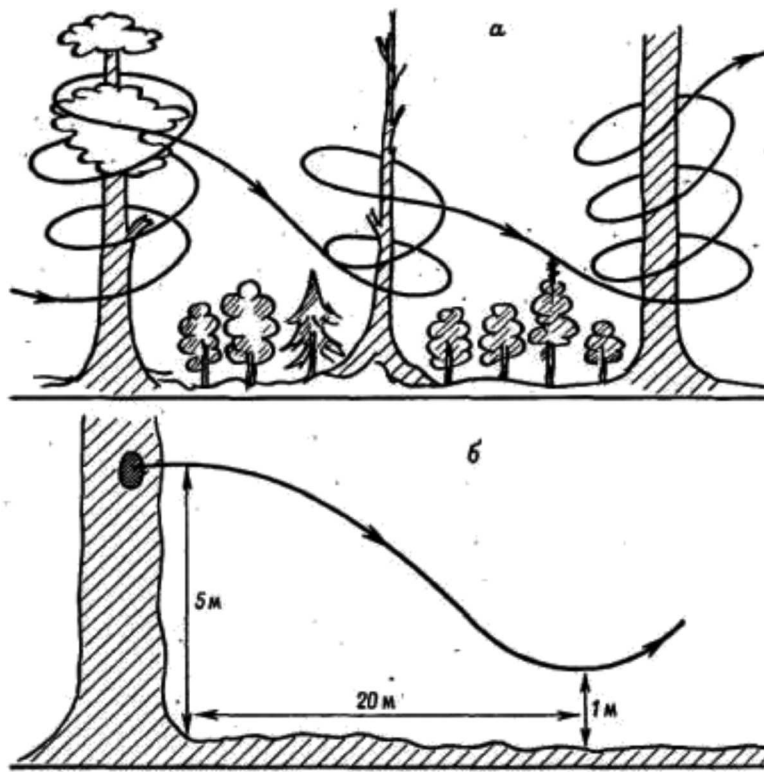

Рис. 29. Траектории полета большого крохалея (*Mergus merganser*) при розыске дупла (а) и вылете из него (б).

Привлечение больших крохалей — дело вообще несложное. Оно успешно проводится во многих местах — на Карельском перешейке, на Ладоге, на южном побережье Финского зал. и др. При развеске гнездовий необходимо, однако, учитывать не только размеры искусственного дупла (диаметр не менее 17 см и глубина около 0,5 м) и заметность его от берега, но также возможность подлета и вылета из него (рис. 29). Мы убедились в этом, обследуя искусственные гнездовья, развешанные сотрудниками Сосновского лесоохотничьего хозяйства вдоль побережья Ладожского оз. Из 60 осмотренных гнездовий 40 были прикреплены внутри кроны деревьев. Это не давало возможности свободного подлета к ним и, естественно, они не были заняты крохалем. Наоборот, дуплянки, висевшие на участке ствола, лишенном ветвей, как правило, заселялись. Высота летка от земли у гнездовий, занятых крохалем, варьировала от 3 до 7 м. Расстояние от берега водоема составляло 50—150 м.

При резком сокращении количества естественных дупел, которые по своим размерам подходили бы для гнездования большого крохалея, единственным средством поддержания численности этого вида в Ленинградской обл. является привлечение его в искусственные гнездовья. Это мероприятие следует проводить охотничьим хозяйствам, территории которых граничат с южным побережьем Финского зал. и прибрежной зоной Ладожского оз. Привлечение большого крохалея на берега мелких быстротекущих речек с прозрачной водой, где держится молодь лососевых рыб, вряд ли целесообразно.

Открыто, вне дупел, большой крохаль у нас гнездится очень редко, хотя случаи подобного гнездования и известны для берегов рек Воронки и Систы. Одно открытое гнездо под кустом ивы было найдено на небольшом острове в районе устья Вуоксы. Оно содержало 8 яиц и было прикрыто белым пухом — признак, отличающий гнездо большого крохалея от гнезда длинноносого крохалея.

В известных нам 16 гнездах большого крохалея количество яиц варьировало от 4 до 11. Однако наиболее обычное число яиц в кладке — 7—8. Средние сроки начала массовой откладки яиц, судя по 11 гнездам, — 10—15 мая. Выход птенцов из дупла происходит обычно в начале III декады июня. В 1962 г. мы наблюдали его 21 и 23 июня. В конце июля птенцы достигают уже половины величины взрослых. Однако такого же размера птенцов мы встречали и во второй половине августа. Вероятно, у большого крохалея возможны случаи и более позднего, июньского, гнездования. Поведение взрослых птиц также подтверждает это. Мы неоднократно отмечали брачные полеты больших крохалей в III декаде июня, после массового выхода птенцов из дуплянок. В это время некоторые самки, очевидно, еще не размножившиеся или потерявшие свои кладки, в сопровождении самцов начинают снова летать вдоль береговой линии Ладожского оз. и осматривать освобожденные дупла

и искусственные гнездовья.

Хорошо летающие селезни большого крохали встречаются до начала июля. У отдельных самцов в это время еще продолжается половая активность. Летних миграций селезней на места линьки нам наблюдать не приходилось. Большинство их, по-видимому, линяет в пределах области поодиночке или небольшими группами по 4—5 особей. Более или менее значительное скопление линяющих селезней до 50 особей наблюдал Г. А. Носков в июле в одной из мелководных бухт северо-западной Ладоги. При приближении лодки они быстро стали уходить в открытую Ладогу вплавь, хлопая крыльями по воде.

Процесс выхода птенцов большого крохали из дупла был описан нами ранее [Мальчевский, 1968 а]. Укажем лишь, что выводок, за которым мы проводили наблюдения в Сосновском лесохозяйственном хозяйстве, после вылупления целые сутки находился в дуплянке вместе с самкой. Утром второго дня самка вылетела из дупла. После этого она несколько раз подлетала к гнезду, издавая хриплое «карканье», однако птенцы продолжали оставаться в дуплянке еще 4 ч. Затем, как по команде, птенцы стали выскакивать из летка один за другим (рис. 30). Перед прыжком они упирались ногами в край летка и резко прыгали вперед и вверх. Описав дугу, они падали на лесную подстилку в 2—3 м от ствола дерева. Во время «полета» птенцы распластывались в воздухе, махали своими «крылышками», широко расправляли перепонки на лапах. Таким образом, это было не простое падение, а планирование, смысл которого — сделать вылет из дупла безопасным.

При перемещении из леса к берегу Ладоги (расстояние около 100 м) птенцы проявили удивительную способность к быстрому бегу. Они мчались «гуськом» один за другим среди зарослей вереска с такой скоростью, с которой не смогли бы в их возрасте перемещаться даже птенцы куриных птиц. На воде они почувствовали себя еще свободнее, стали много пить, а затем охотиться за насекомыми и мелкой рыбешкой. При обнаружении стайки рыбок они все, гурьбой, бросались к ней и начинали ловить своих жертв, перехватывая их друг у друга из клюва. В первые же дни жизни они оказались способными ловить и заглатывать даже девятииглых колюшек. У птенцов сразу же проявилась типичная для всех крохалей повадка — высматривать добычу, низко погрузив голову в воду, и нырять при обнаружении мелкой рыбы. Выяснилось, что во время ныряния у пуховичков большого крохали работают как задние, так и передние конечности.

Наблюдения за поведением птенцов показали, что они не могут долго находиться в воде. Их птенцовое опушение быстро намокает, и они вынуждены часто выходить на берег или забираться на прибрежные камни или лежащие у воды бревна. Здесь они отдыхают, греются на солнце и затем снова сходят на воду. Описанные выше стороны биологии птенцов большого крохали зафиксированы в фильме «Гнездовая жизнь птиц», выпущенном Ленинградским университетом в 1963 г.

Подымаются на крыло птенцы большого крохали во второй половине августа, а при запоздалом гнездовании — лишь к середине сентября, когда уже начинаются направленные осенние миграции этого вида. Пролетные птицы первоначально держатся небольшими, рассредоточенными группами, которые чаще всего можно встретить у берегов Финского зал. и Ладожского оз.

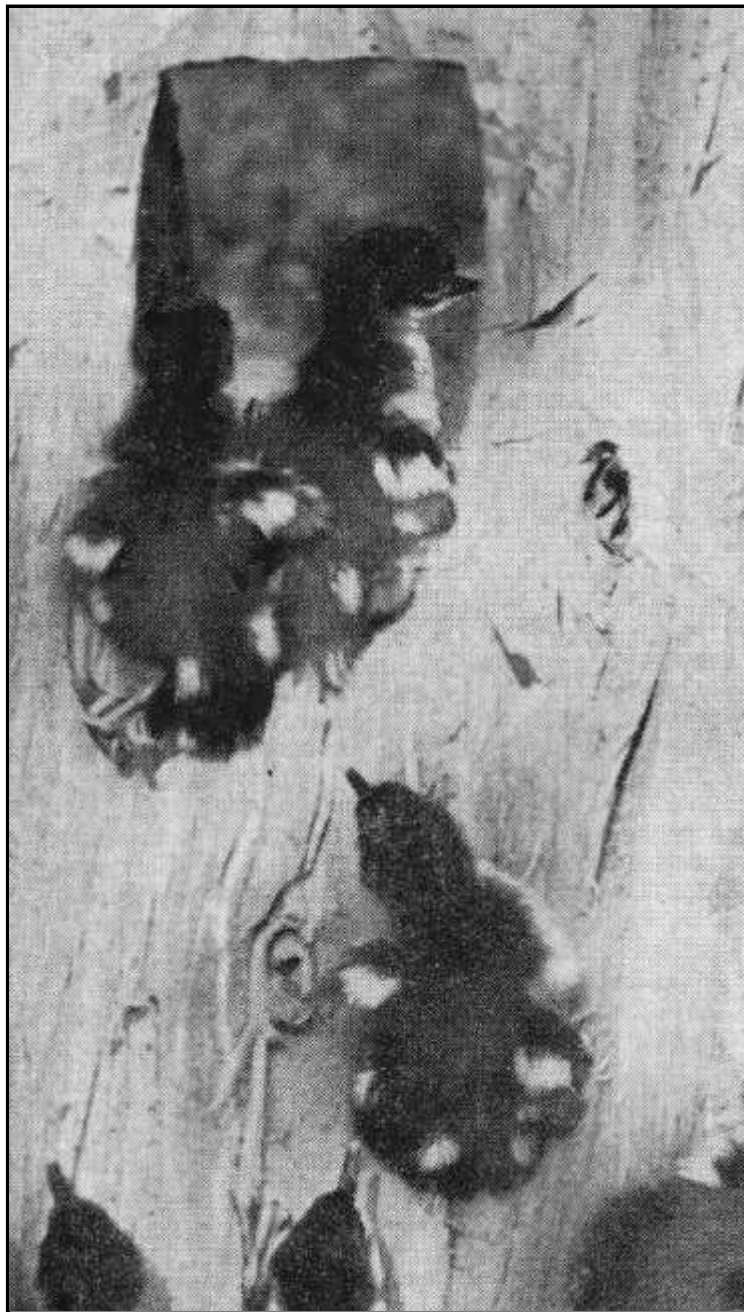

Рис. 30. Птенцы большого крохала (*Mergus merganser*) в момент выхода из дуплянки.
Сосновское лесохозяйственное хозяйство, 21 июня 1962 г.
Снято изнутри. Фото Н. С. Ивановой.

В конце сентября начинается основной пролет, пик которого приходится на первую половину октября. В этот период крохали летят утром, днем и вечером стаями по 20—40, а иногда даже по 100 и 200 особей. Пролетные стаи сильно растянуты в глубину и не имеют правильного построения. Над водой птицы летят низко, над сушей — на высоте 100—150 м.

В некоторые дни октября над южным берегом Финского залива в западном направлении пролетают сотни крохалей. Максимальное число их было зарегистрировано в 1960 г. на наблюдательном пункте в районе Ст. Петергофа — за период с 29 сентября по 14 октября здесь пролетело в общей сложности 4,5 тыс. птиц. Наиболее интенсивным был пролет 8, 9 и 10 октября, непосредственно перед резким похолоданием, которое началось 14 октября [Гагинская и Хааре, 1963]. В тот же год на северном берегу Финского залива у пос. Рыбачий с 29 сентября по 9 октября удалось учесть более 1 тыс. особей. В этот период летят в основном птицы, гнездившиеся или появившиеся на свет в северных широтах. Один из пролетных крохалей, добытый под Ленинградом 5 октября 1966 г., оказался молодой птицей, окольцованной 2 месяца назад в средней Финляндии на оз. Сурьярви.

Основной осенний пролет идет через Ладогу и Финский залив, однако в некоторые годы крохали появляются в большом количестве и над внутренними водоемами области. Так, по наблюдениям С. П. Хорева, за один день (4 октября 1963 г.) через Сябозеро пролетело около 500 птиц этого вида.

Во второй половине октября пролет большого крохала заканчивается, после чего остаются отдельные птицы, преимущественно самцы, которые, очевидно, зимуют в пределах области или недалеко от ее границ. Наиболее постоянное место зимовки большого крохала — незамерзающие быстрины р. Вуоксы. Здесь он иногда образует скопления до 30 птиц, большинство из которых — старые селезни, но среди них неоднократно наблюдали и самок.

ОТРЯД ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ — FALCONIFORMES

За всю историю исследования на территории Ленинградской обл. зарегистрировано 23 вида дневных хищников. Из них представители 15 видов в настоящее время гнездятся, 3 вида (змеяяд, кобчик и сапсан) перестали гнездиться и теперь лишь иногда появляются на территории области, 1 вид (зимняк) регулярно встречается во время сезонных кочевок, 2 вида (степной и луговой луни) залетали неоднократно и 2 (могильник и орел-карлик) отмечались лишь в прошлом столетии как случайно залетные. Кроме того, 2 вида (красный коршун и длиннохвостый орел) регистрировались в смежных с Ленинградской обл. районах. Численность большинства гнездящихся видов в последние десятилетия настолько сократилась, что некоторые из них находятся на грани исчезновения (беркут, скопа, орлан-белохвост). Более или менее обычными продолжают оставаться осоед, канюк, тетеревиатник, перепелятник, чеглок и в некоторых районах — дербник.

Возможные и редкие залеты

Коршун красный — *Milvus milvus* (L.). Этот вид числился в списке птиц С.-Петербургской губ. до середины прошлого столетия [Georgi, 1790; Bode, 1854], однако Е. А. Бихнер [1884] не без основания исключил его из этого списка. На территорию Ленинградской обл. в принципе возможны лишь очень редкие залеты красного коршуна, как это несколько раз за столетие имело место, например, в Финляндии [Merikallio, 1958].

Орел-карлик — *Hieraetus pennatus* (Gm.). В 1886 г. этот хищник залетел в район Черемнецкого оз., где и был добыт Д. Глазуновым [Buchner, 1897]. Очевидно, на этом основании В. Л. Бланки [1907 в] включил орла-карлика в список птиц С.-Петербургской губ. как случайно залетного.

Длиннохвостый орел — *Hieraetus fasciatus* (Vieill). Известно, что в осенне-зимние месяцы эта птица во время кочевок залетает далеко к северу от своего гнездового ареала. В декабре и январе она была достоверно встречена в Бельгии, Венгрии, Швеции и Финляндии. 21 сентября 1964 г. в соседних с нами районах Финляндии наблюдалась особь, следовавшая в сторону Ленинградской обл. [Hollsten, Nurmerinta, 1965].

Могильник — *Aquila heliaca* Sav. Как случайно залетная птица этот орел отмечался раньше в Прибалтике [Мензбир, 1895], в Псковской [Эсаулов, 1880; Зарудный, 1910] и в С.-Петербургской [Fischer, 1866, 1870, 1872] губерниях. В 1865 г. одна птица была даже добыта в районе Луги. В настоящее время, когда численность могильника в пределах его основного ареала катастрофически упала, рассчитывать на новые встречи с ним в Ленинградской обл. вряд ли приходится.

Кречет — *Falco gyrfalco* L. В конце прошлого — начале нынешнего столетия, когда численность кречета в целом была значительно выше, этого сокола неоднократно отмечали в пределах С.-Петербургской губ. главным образом в осеннее время. Кречетов добывали или наблюдали в окрестностях Петербурга и даже в черте самого города [Buchner, Pleske, 1881; Бихнер, 1884; Бианки, 1907 в]. В последние десятилетия мы почти не располагаем достоверными сведениями о встрече кречетов в пределах Ленинградской обл. 30 сентября 1968 г. отдельная особь была отмечена на пролете в устье Свири [Носков и др., 1981 а], и осенью 1977 г., по сообщению М. А. Родионова, светлоокрашенного кречета наблюдали летящим над Ленинградом в южном направлении. Вполне вероятно, что эти сокола могут залетать к нам из Финляндии, где кречеты еще продолжают встречаться и выводить птенцов [Mehtonen, 1964; Rasanen, 1964].

42. СКОПА — *PANDION HALIAETUS* (L.)

Еще недавно скопа гнездилась в местах, сравнительно близко расположенных к Ленинграду, например у Разлива в 1951 г., в районе поселков Кавголово в 1953 г., Невской Дубровки и Петрокрепости в 1952—1954 гг. В конце прошлого столетия она была обычной даже в ближайших

окрестностях Петербурга и неоднократно добывалась в устье Невы, на о-ве Голодай и в других пунктах [Бихнер, 1884].

В настоящее время ближайшие места традиционного гнездования скопы — это верховые болота южного Приладожья и Раковые озера. Все остальные известные нам современные гнездовья скопы разбросаны по периферии области. Известно гнездование двух или трех пар в районе Свирской губы. В очень небольшом количестве она гнездится на ряде водоемов Лодейнопольского и Подпорожского районов. Ее гнездование известно также на островах Выборгского зал. и на озерах севера Карельского перешейка, где она присутствует в числе трех-четырех пар.

На западе области гнезда скопы существуют в районе Копорского и Лужского заливов, а также на Нарвском водохранилище. В южных районах гнездование скопы было известно лишь на озерах Самро, Сябозере и Череменецком. Вполне возможно, что она продолжает еще здесь гнездиться, так же, как и на оз. Вялье и в пойме р. Волхов. В большинстве других мест, где скопа раньше регулярно гнездилась, ее сейчас нет. Она перестала практически гнездиться в Ломоносовском, Гатчинском и Тосненском районах, а также в большинстве районов юга области.

Учет ее численности, проведенный нами в 1967 г., показал, что уже в то время по всей области гнездилось не более 30 пар, а сейчас вряд ли гнездится более 15 пар (рис. 31). Заметим, что в соседних с Ленинградской обл. районах численность скопы также находится на предельно низком уровне. В Эстонии она гнездится в количестве 20 пар [Юсси и Рандла, 1970], в Латвии по самым оптимистическим подсчетам осталось около 10 пар [Каспарсон, 1970], а в южных районах Финляндии, где скопа наиболее обыкновенна, уже в 50-х годах нашего столетия на 1000 км² гнездилась всего одна пара [Merikallio, 1958].

Причины столь быстрого сокращения численности скопы на огромных пространствах ареала не вполне еще ясны. Вряд ли дело только в общем снижении количества рыбы в водоемах. Нам представляется, что первостепенную роль играет фактор беспокойства и неоправданная стрельба по птицам во время осенней охоты на уток. Именно этим можно объяснить то, что последние жилые гнезда скопы сохранились у нас лишь по периферии области в местах, менее всего посещаемых людьми.

Во время весеннего пролета, который идет вдоль побережий Финского зал., Ладожского оз. и других крупных водоемов, нам удавалось зарегистрировать в некоторые дни I декады мая до 5—10 этих птиц. Отдельные особи появляются у нас значительно раньше — во II декаде апреля, сразу после образования на озерах свободных ото льда закраин. Наиболее ранний срок появления скопы в Ленинградской обл. — 14 апреля (1961 г.).

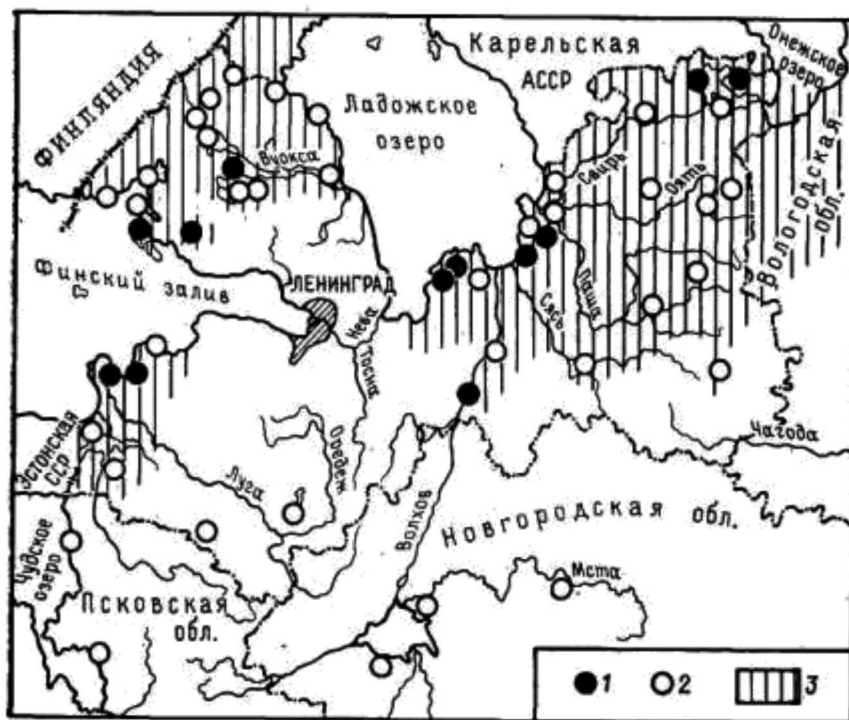

Рис. 31. Места гнездования скопы (*Pandion hallaetus*). 1970—1980 гг.
1 — выявленные жилые гнезда; 2 — присутствие взрослых птиц в гнездовой период;

У гнезд скопу можно наблюдать уже в первых числах мая. Наиболее обычные места гнездования — окраины обширных моховых болот, расположенных вблизи от водоемов, богатых рыбой. Известные нам гнезда удалены от ближайшего озера на 0,5—10 км. Для гнезда птицы всегда выбирают отдельно стоящие деревья, обычно сосны (7 случаев из 8), на вершинах которых устраивают гнездо (рис. 32). В одном случае гнездо было построено на вершине сломанной ели. Высота расположения гнезд варьировала от 6 до 25, но большинство помещалось на высоте 15—20 м.

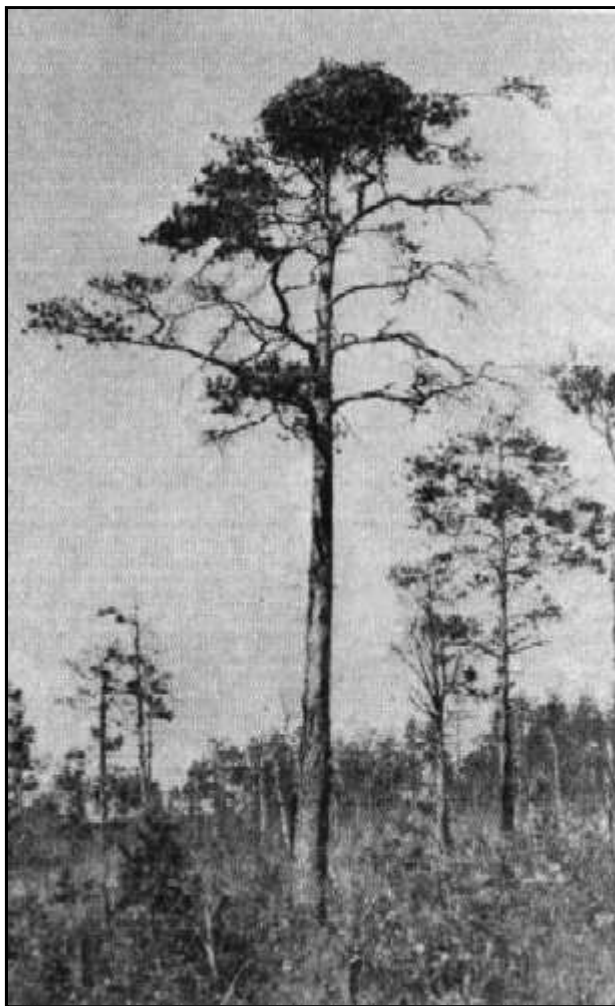

Рис. 32. Жилое гнездо скопы (*Pandion haliaetus*) в Южном Приладожье .
Болото «Игольник», май 1965 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Основу гнездовой постройки скопы составляют сухие ветки сосны диаметром до 4 см. Птицы сами ломают их на деревьях, растущих рядом на болоте. Гнезда крупные, до 1,2 м в диаметре, но плоские, высотой около 0,5 м. Неглубокий лоток имеет выстилку из тонких сухих веточек, крупных частей болотных растений и коры сосен. В некоторых гнездах мы находили, кроме того, высохшие скелеты рыб и чешую. Эти остатки сохраняются в гнезде скопы в течение нескольких лет и играют роль гнездовой выстилки. В районе гнезда часто имеется второе гнездо, используемое для гнездования в некоторые годы. Обычно оно служит местом отдыха, иногда птица разделяет в нем принесенную добычу.

Склонность скопы к колониальным поселениям в Ленинградской обл. в прежние годы выражалась в том, что иногда 2—3 пары этих птиц устраивали свои гнезда на одном болоте на расстоянии 800—1000 м одно от другого. Подобное гнездование трех пар скопы мы наблюдали в середине 60-х годов на болоте «Игольник» вблизи побережья Волховской губы, а также в районе пос. Гоморовичи в Подпорожском р-не, где две пары этих птиц поселились на небольшой мари в 1 км от Шимозера. В настоящее время скопа у нас настолько редка, что вряд ли образует такого рода поселения.

В 4 гнездах, обследованных нами в период насиживания кладки состояли из двух яиц. Однако в выводках иногда бывает и по 3 птенца (1 случай из 7). В двух гнездах было по одному птенцу и в

четырёх — по 2. Интересна повадка птенцов, уже почти готовых к вылету: услышав тревожный сигнал взрослых птиц, они ложатся на дно гнезда, прижимаются к лотку, в результате чего становятся незаметными снизу для человека. Обороняясь, они, подобно совам, производят головой круговые движения.

Птенцы оставляют гнездо в конце июля - начале августа. Однако до начала сентября выводки продолжают держаться на гнездовых участках. В августе скопа чаще всего попадает на глаза, так как в это время молодые птицы охотятся на побережьях водоемов уже самостоятельно.

Пища скопы — почти исключительно рыба массой от 100 до 1000 г. Весной она чаще всего ловит щук, держащихся во время нереста на мелководьях. Позднее помимо щук мы находили в гнездах остатки язей, плотвы и красноперки. На Чеониговских прудах в Новолadoжском р-не мы наблюдали как скопы добывали разводимых здесь карпов, а один раз оказались свидетелями нападения скопы на пуховых птенцов большого крохалея.

С оставлением района гнездования у скопы по существу начинается осенний перелет, который происходит в течение всего сентября-первой половины октября. Отдельные особи задерживаются у нас до ноября. Последняя встреча скопы в Ленинградской обл.— 2 ноября (1960 г.). Кстати, все окольцованные скопы, добывавшиеся осенью (август) и весной на пролете (апрель), оказались птенцами, помеченными на гнездах в Финляндии или Швеции. Там же были окольцованы и 2 взрослые птицы, одна из которых спустя 3 года (5 мая 1957 г.) оказалась под Выборгом; вторая (7 мая 1963 г.) тоже через 3 года была добыта в окрестностях Тосно.

43. ОСОЕД — *PERNIS APIVORUS* (L.)

Численность осоеда в Ленинградской обл., хотя и снизилась за последнее десятилетие, тем не менее остается пока еще достаточно высокой. Это один из наиболее часто встречающихся у нас пернатых хищников. Гнездование его установлено во всех районах, но распределен по области он неравномерно. Сплошных еловых и сосновых лесных массивов осоед избегает, гнездится лишь на их опушках. Предпочтение он отдает разновозрастным смешанным насаждениям, граничащим с вырубками или полянами.

О численности и распределении осоеда в области мы можем судить по материалам, собранным нами на стационарах в период с 1960 по 1970 г. Больше всего осоедов оказалось на юго-западе области, например в Лужском р-не, где этот хищник встречается столь же часто, как и канюк. Одна пара осоедов встречается здесь в среднем на каждые 25—30 км² угодий, пригодных для его обитания. Наиболее редок он на Карельском перешейке — одна пара на 75—100 км². Однако и здесь, в поймах некоторых рек и озер (например, оз. Б. Раковое, р. Морья и ее притоки), осоед как гнездящаяся птица достаточно обычен. Известен случай гнездования его и на лесистых островах северо-западной Ладogi. Редок осоед и в северо-восточных районах области, где одна пара приходится на 45—50 км². Лишь вдоль Старолadoжского канала, где преобладают смешанные древостой и ландшафт сильно изрежен, он обычен и встречается в среднем через каждые 8—10 км пути. В целом по области, по нашим подсчетам, гнездится около 300 пар этих птиц.

Прежние указания на исключительную редкость осоеда на территории нашей области [Meves, 1871; Brandt, 1880, и др.], возможно, следует объяснять увеличившимся количеством вырубок, способствующим расселению этого хищника. Говоря о численности осоеда, необходимо указать и на то, что она подвержена изменениям по годам. В сухие, теплые годы, когда активность перепончатокрылых повышается, осоедов становится больше, и, наоборот, в дождливое холодное лето их бывает меньше. Эта закономерность, отмеченная В. М. Галушиным [1971] в Окском заповеднике, сохраняется и для Ленинградской обл.

Весной осоед появляется у нас сравнительно поздно. Время его прилета обычно совпадает с окончанием цветения ветреницы дубравной, что бывает во второй половине мая. У мест гнездования птицы появляются, как правило, уже парами. Пролетные особи держатся обычно в одиночку или небольшими группами. Их продвижение на север можно наблюдать до начала июня. Так, например, 3 июня 1967 г. в районе ст. Проба на юге Карельского перешейка нами было зарегистрировано 23 осоеда, пролетевших через наблюдательный пункт в течение дня. Интересно, что отдельные птицы при этом токовали, сопровождая свой токовой полет характерным тонким свистом. Птицы то набирали высоту, то плавно снижались. Время от времени они как бы останавливались на лету и трепетали над спиной поднятыми крыльями.

Брачные игры, однако, наиболее активно протекают на гнездовом участке. Они продолжаются иногда до конца июня. В этот период осоеды наиболее заметны, так как часто парят над лесом. Позднее они держатся скрытно и редко попадают на глаза. Лишь после вылета птенцов, имеющих обыкновение постоянно питаться, осоеды снова обнаруживаются с легкостью. Поэтому учет численности осоедов лучше всего проводить в конце мая — первой половине июня или в августе.

Для гнездования осоед выбирает деревья, растущие недалеко от опушек. Из известных нам 7 гнезд 4 были размещены на елях, остальные — на сосне, березе и черной ольхе. Все гнезда располагались непосредственно у ствола на высоте 6—13 м. Нам приходилось наблюдать, как самка осоеда в период насиживания и выкармливания птенцов регулярно по вечерам, реже днем, подновляла выстилку лотка, используя свежие ветки березы, осины, липы, ели и сосны. Одно из находившихся под наблюдением гнезд на о-ве Кильпола осоеды использовали несколько лет подряд.

Основной период откладки яиц — вторая половина мая, хотя известны случаи и более раннего гнездования. Судя по сроку вылупления птенцов (15 июня), в гнезде, о котором упоминает Е. А. Бихнер [1884], откладка яиц началась уже 11—12 мая. В гнездах, которые удалось найти нам, было по 2 (3 случая) или 3 (2 случая) яйца. Однако больше двух птенцов в гнездах осоеда мы не встречали.

Птенцы находятся в гнезде 34—38 дней и оставляют его в последних числах июля — начале августа. Около двух недель после этого выводки продолжают оставаться в районе гнезда.

В течение всего августа, пока выводки не распались, осоеды сильно страдают от туристов, грибников и охотников, особенно интенсивно посещающих леса именно в это время года. В начале августа, пока птенцы еще плохо летают, их часто ловят и приносят в Ленинградский зоопарк. Например, осенью 1966 г. было принесено 11 молодых особей, почти столько же, сколько всех других хищных птиц вместе взятых, и втрое больше, чем птенцов канюка, самого обычного у нас хищника.

Основная причина столь высокого процента отлавливаемых или убиваемых молодых осоедов — позднее гнездование. Вылет птенцов из гнезд совпадает с началом грибного сезона и, позднее, с открытием осенней охоты. В результате молодые, неопытные птицы, часто еще плохо летающие, попадают в руки людей и иногда отстреливаются охотниками, точнее сказать браконьерами, ибо стрелять хищных птиц, как известно, вообще запрещено специальным приказом Главохоты РСФСР от 1 июня 1964 г. После открытия сезона охоты нам неоднократно случалось находить в лесу убитых осоедов. С канюками это случается значительно реже, так как в августе их птенцы уже хорошо летают и менее доступны людям. Поздние сроки гнездования осоеда связаны с его преимущественной насекомоядностью, со сравнительно поздними сроками нарастания численности общественных перепончатокрылых насекомых.

Питание осоедов изучалось нами путем наблюдений у гнезд и определения пищевых остатков, собранных в гнездах и под ними. Специальные наблюдения проводились в течение ряда лет в конце 60-х годов на юге Карельского перешейка (пойма Морьи), а также в Тосненском и Лужском районах. Всего было собрано 1434 объекта питания осоеда. При этом за 1 объект принимались остатки одного экземпляра позвоночного животного или крупного насекомого, а в случае с сотами перепончатокрылых — одна пластинка сот ос или шмелей с личинками.

Соты ос с личинками, а также соты шмелей составили основу питания осоедов и их птенцов. Нами было учтено 1130 объектов питания такого рода, что составило примерно 97% общего рациона. Значительно реже птенцам приносились отдельные крупные насекомые, преимущественно жуки (75 экз.), лягушки (*Rana* sp.), отмеченные 38 раз, живородящие ящерицы (6 экз.), мышевидные грызуны, преимущественно р. *Clethrionomis* (15 экз.), а также землеройки (*Sorex* sp.). В целом состав кормов осоедов, обитающих в Ленинградской обл., оказался разнообразнее рациона осоедов, гнездящихся южнее, ближе к центру ареала, например, во Владимирской обл. [Галушин, Кулюкина, 1965, 1969]. Большая всеядность птиц, живущих в районах, близких к северной границе распространения, — черта, по всей видимости, закономерная. В Южной Карелии, по наблюдениям И. А. Нейфельдт осоеды иногда ловят и птенцов воробьиных птиц, гнездящихся на земле.

Наблюдения у гнезд показали, что в 90% случаев прилетает с кормом самец, причем приносит он почти исключительно соты ос или шмелей. Самка, которая почти постоянно греет птенцов вплоть до их вылета или охраняет их, значительно реже летает за пищей (рис. 33). При этом она охотится обычно в районе гнезда и значительно чаще, чем самец, приносит птенцам позвоночных животных.

Рис. 33. Самка осоеда (*Pernis apivorus*), обогревающая птенцов .
Район ст. Проба, 4 августа 1970 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Начиная с 20—25-дневного возраста, птенцы уже на расстоянии хорошо различают родителей и всегда дружным визгом приветствуют именно самца, который почти никогда не подлетает к гнезду без добычи. В этом возрасте птенцы получают пищу 16—20 раз за день, т. е. намного чаще, чем птенцы других хищников. Наиболее интенсивно кормление протекает с 8 ч до 11 ч 30 мин и с 14 ч 30 мин до 20 ч.

Предпочтение, которое отдают осоеды насекомым, хорошо заметно и по поведению молодых. Даже полностью оперившиеся птенцы бывают не в состоянии проглотить сколько-нибудь значительные порции пищи. Небольшая лягушка, если она не расчленена родителями, может часами лежать в гнезде на виду у голодных птенцов. В то же время молодые осоеды проявляют удивительное проворство, когда выбирают личинок ос из сот. Они делают это с поразительной ловкостью, очищая целый диск сот от личинок за 1,5—2 мин. Процедура же расчленения лягушки иногда длится около получаса и не всегда заканчивается успешно.

За несколько дней до вылета у птенцов осоеда появляется интересная повадка. Она проявляется в особой манере рыть клювом подстилку гнезда. Закрыв глаза и запустив клюв глубоко в подстилку гнезда, птицы зацепляют изогнутым надклювьем веточку или что-либо еще и начинают быстро трясти головой, стремясь вытащить старую ветошь наружу. Этим же способом осоеды разрушают и многослойные соты ос.

В поисках осиных гнезд осоед руководствуется в равной степени слухом и зрением. Нам приходилось неоднократно наблюдать поведение осоеда во время охоты. Обычно он усаживается низко, в тени дерева и неподвижно сидит, наблюдая за обстановкой. Услышав или заметив летящую осу, птица сразу же поворачивается в направлении полета насекомого и следит за ним. Затем осоед перелетает в том же направлении и вновь затаивается. Так продолжается до тех пор, пока осы сами не приведут хищника к своему гнезду. Трудно сказать, как определяет осоед, летит ли оса к гнезду или от него. Возможно, он руководствуется характером звучания тяжело летящего насекомого, следующего к гнезду, а потом наблюдает схождение траекторий полета сразу нескольких насекомых. Так или иначе, но гнездо он находит. Если оно расположено на ветке, он легко его срывает. Гнездо, расположенное в земле, птица раскапывает, работая лапами и клювом. Нам приходилось находить вырытые осоедами ямы в поперечнике 20 X 35 см и такой же глубины.

Во внегнездовое время пища осоедов более разнообразна. В желудках птиц, добывавшихся нами весной, вскоре после прилета, и осенью, в сентябре, помимо насекомых мы находили также остатки белок, крота и мелких воробьиных птиц. Возможно, что эти животные были найдены осоедами мертвыми.

Осенние перемещения осоедов по области начинаются уже с конца августа — начала сентября. Отдельных птиц можно встретить до конца октября. Пролет этого вида на Северо-Западе выражен в целом слабо. Особенно это стало заметным в последнее время, когда численность осоедов, как впрочем, и в других местах, например в Прибалтике [Манк, 1957], снизилась.

Пролетные птицы, встречающиеся у нас на Карельском перешейке, летят в основном из Финляндии. Нам известны 2 встречи молодых осоедов (11 и 12 сентября), окольцованных птенцами в Финляндии в 1960 и 1964 гг. Кроме того, одна старая птица, помеченная птенцом в Финляндии, ровно через 2 года (10 августа 1965 г.) была добыта на Финском зал. около Приморска.

44. ЧЕРНЫЙ КОРШУН— *MILVUS KORSCHUN* (Gm.)

Совсем недавно черный коршун в Ленинградской обл. был довольно обычной птицей, хотя и немногочисленной. Гнездится он практически во всех районах, но количество гнездящихся пар закономерно убывает по направлению с юго-запада на северо-восток. В восточных районах области, где сохранились еще сплошные лесные массивы, коршун крайне малочислен и поселяется лишь по долинам крупных рек. При тотальных учетах хищных птиц, проводившихся нами летом 1967 г., обитание его было отмечено в Тосненском, Новолодожском, Лодейнопольском, Подпорожском, Волховском, Киришском, Тихвинском, Бокситогорском и некоторых других районах области.

На Карельский перешеек, так же как и в Финляндию, черный коршун проник сравнительно недавно [Merikallio, 1958], по всей вероятности, в 20—30-е годы нынешнего столетия. Именно в это время в финской литературе появилась целая серия сообщений о встречах здесь черного коршуна [Rasanen, 1926; Putkonen, 1936 a, 1942, и др.]. Птицы чаще всего отмечались в районе Приозерска, а также на побережьях озер центральной и северо-восточной части перешейка.

Вторая волна вселения коршунов наблюдалась в конце 50-х годов, когда численность этих птиц стала заметно возрастать по всей области, в том числе и на Карельском перешейке. К сожалению, «кампания по борьбе с хищными птицами» свела на нет начавшееся нарастание численности коршуна.

Интересно, что в 50-е годы большинство коршунов, встреченных в гнездовой сезон, было зарегистрировано в северо-восточной части перешейка, т. е. в Приозерском р-не. Наоборот, в период миграций большинство птиц отмечалось в западной части перешейка, на побережье Финского зал. В 60—70-х годах численность коршуна здесь опять возросла. Гнездящиеся птицы отмечены в ряде мест системы озер р. Вуоксы, в районе оз. Глубокого, Раковых озер и ст. Кузнечное, а также в ряде других пунктов.

Больше всего, однако, гнездящихся коршунов на западе и юге области. Его гнезда были найдены нами в Кингисеппском и Волосовском районах, а также в Сланцевском р-не у Нарвского водохранилища. В Лужском р-не коршуны регулярно гнездятся на окраинах лесов, примыкающих к озерам и поймам Луги и Оредежа.

Количество гнездящихся в области коршунов в период наших исследований менялось. В 60-х — начале 70-х годов этих птиц было несравненно больше, чем в конце прошлого столетия [Бихнер, 1884]. По приблизительным подсчетам в начале 70-х годов в области гнездились около 100 пар этих птиц. В самое последнее время численность черного коршуна резко снизилась. Во многих местах он, по-видимому, не выдерживает пищевой конкуренции с чайками, резко увеличившимися в числе на внутренних водоемах области и использующими сходные пищевые ресурсы прибрежной полосы рек и озер — мелких, сорвавшихся с крючка рыболовов рыб, остатки пищи у стоянок туристов и т. п. Так, например, в районе оз. Мерево коршуны ежегодно гнездились в количестве одной, иногда даже двух пар с 1961 по 1975 г. С появлением же здесь чаек, численность которых в последние годы закономерно нарастала, коршуны стали встречаться реже, а с 1976 г. перестали гнездиться совсем.

Весной первые коршуны появляются у нас во II или III декаде апреля, но большинство птиц прилетает в I декаде мая. Наиболее ранний прилет отмечен 14, 15 и 16 апреля в 1959, 1960 и 1967 гг., наиболее поздний — 5 и 7 мая в 1963 и 1965 гг.

Из 5 известных нам гнезд коршуна 4 располагались в 50—250 м от берега озера или реки и лишь

одно, найденное в Волосовском р-не у ст. Елизаветино, было удалено от ближайших водных стадий более, чем на 8 км. Три гнезда были устроены на соснах на высоте 18—22 м, одно располагалось в середине кроны крупной ели в 15 м от земли и, наконец, гнездо, найденное в заболоченном колке на березе, располагалось на высоте 9 м.

Так же, как это характерно и для других участков ареала, выстилка гнезда в найденных нами гнездах коршуна изобиловала различного рода тряпками, бинтами, бумагами и т. п. Вокруг некоторых гнезд мы находили большое количество рваной и расклеванной газетной бумаги. В одном гнезде был всего один выросший птенец, в остальных выводок состоял из двух молодых птиц.

Оставление гнезд молодыми происходит во второй половине июля — начале августа. Однако еще в середине августа можно видеть птенцов, сидящих в гнезде и выпрашивающих пищу. Гнездовая постройка обычно долго служит птенцам как «кормовой стол» и как место ночевки. Обычно птицы перестают ею пользоваться, когда покинут район гнездования.

По питанию коршуна в нашем распоряжении имеется небольшой материал. В гнездах и под ними мы обнаруживали чаще всего мелких рыб — шурят, плотву, уклейку, молодых птиц — коростеля, погоньша, сороку, дроздов-белобровиков и мелких млекопитающих — кротов и обыкновенных полевков. Очень часто коршуна приходилось наблюдать около свинарников и скотобоен, на пригородных свалках, у стоянок туристов, около которых мы неоднократно отмечали коршунов с остатками пищи в клюве. Однако основная кормовая станция черного коршуна — побережья водоемов и прилегающие к ним луга (табл. 6).

Таблица 6
Охотничьи угодья черного коршуна. Ленинградская обл.

Места охоты	Число встреч			
	в гнездовой сезон	в период миграций	всего	%
Озера, реки и прибрежные участки	135	121	256	71
Населенные пункты, коровники, свинарники и т. п.	39	12	51	14
Сельскохозяйственные угодья	24	4	28	8
Участки леса	11	14	25	7
Итого	209	151	360	100

В последней декаде августа у коршунов начинаются направленные перемещения выводков, постепенно переходящие в миграцию. Отлетают коршуны незаметно — мелкими группами или поодиночке. К середине сентября они в основном исчезают из пределов области.

45. ОРЛАН-БЕЛОХВОСТ — *HALIAEETUS ALBICILLA* (L.)

Несмотря на то, что численность орлана-белохвоста в последнее время заметно сократилась почти повсеместно, он тем не менее еще продолжает регулярно гнездиться и выводить птенцов в ряде районов Ленинградской обл. Нам известны следующие места, где сохранились гнездовья орлана-белохвоста: западное, южное и юго-восточное Приладожье, Верхне-Свирское водохранилище, Выборгская губа Финского зал., внутренние водоемы юго-западной части области — оз. Самро, Сябозеро, озера северной части Карельского перешейка.

Как показали специальные учеты, проводившиеся нами в течение последнего десятилетия с помощью самолета и наземных наблюдений, на территории области сейчас гнездится от 12 до 14 пар орланов (рис. 34). Их гнезда существуют в южном и юго-восточном Приладожье в районах поселков Кабона, Новая Ладога, Дубно, Загубье и в устье Свири — всего 5 жилых гнезд. На островах северо-западной Ладоги в районе ст. Кузнечное и на участке побережья Ладожского оз., примыкающем к Сосновскому лесохозяйственному хозяйству, гнездится в общей сложности не более трех пар. На Верхне-Свирском водохранилище обнаружены две гнездящиеся пары. На всем северном и южном побережье Финского зал. эти птицы встречаются нерегулярно и далеко не каждый год. Лишь в районе Выборгского зал. они держатся постоянно, и здесь гнездится, по-видимому, две пары.

Наконец, одна или две пары обитают в районе, озер Самро и Сябозеро. Вполне вероятно, что одна или две пары орланов гнездятся еще на озерах Карельского перешейка в северной его части, но их гнезда пока еще обнаружить не удалось.

Рис. 34. Места гнездования орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*). 1960—1980 гг.
1 — выявленные жилые гнезда; 2 — присутствие взрослых птиц в гнездовой период;
3 — основные резерваты.

В прошлом жилые гнезда орланов существовали на ряде других водоемов области, например, на оз. Вялье, на Раковых озерах, а также на оз. Никольском и др. Большинство их прекратило свое существование в конце 50-х — начале 60-х годов.

Нам представляется, что одной из главных причин сокращения численности орлана-белохвоста был отстрел этих птиц во время осенней охоты на уток при использовании подсадных или чучел. Известно, что молодые, изголодавшиеся орланы часто налетают на чучела, принимая их за уток, и в результате попадают под выстрел. Так, по сообщению А. А. Ласмана, только лишь в районе охотничьей базы в Загубье в 60-х годах отстреливалось ежегодно 2—3 особи, а у Черниговских прудов—до Ю орланов. До 1961 г. в путевках, выдаваемых охотникам на всем Северо-Западе РСФСР, отстреливать орланов даже рекомендовалось! Нам известны также случаи, когда гнезда орланов-белохвостов разрушались при рубках леса или сгорали во время лесных пожаров. Так, например, погибло в 1966 г. старинное гнездовье орланов на одном из островов северо-западной Ладоги в районе ст. Кузнечное. Вслед за гибелью гнезда исчезали из данного района и сами птицы. Таким образом, сокращение численности орланов и исчезновение их из ряда мест следует прежде всего объяснять прямым или косвенным влиянием человека.

За пределами Ленинградской обл. численность орланов-белохвостов возрастает по направлению к северу и востоку и убывает к югу и западу. Они достаточно еще обычны в Заонежье, Карельской АССР, а также в Финляндии, где по данным на 1958 г. гнездилось около 30 пар [Merikallio, 1958]. В Псковской обл. его гнездовья приурочены к восточному побережью Чудского оз., однако здесь гнездится, по-видимому, не более 3—4 пар. В Эстонии эта птица также немногочисленна. К тому же не все пары оставляют потомство. К концу 60-х годов здесь были учтены три размножающиеся пары [Каспарсон, 1970; Юсси, Рандла, 1970], а в 1970 г. из 13 пар, обитавших в Эстонии, лишь две пары дали приплод. В Латвии орлан-белохвост находится уже на грани полного исчезновения, хотя жилые гнезда этих птиц здесь еще продолжают существовать [Липсберг, Приединекс, 1975].

Некоторые орланы появляются весной у своих гнезд очень рано, когда крупные водоемы еще покрыты льдом. Так, С. П. Резвый сообщил нам, что в 1979 г. в районе стационара «Гумбарицы» орланы появились уже 15 марта. В 1967 г. в окрестностях Новой Ладоги мы их заметили впервые 3 апреля, а в Загубье — 6 апреля и т. п. Большинство птиц, однако, прилетает к началу последней

декады апреля. В это время уже можно наблюдать их токовые полеты. Совершая круговые облеты, орланы издают «лающие» крики, во время которых характерно «горбятся». Обычно одна пара имеет не одно гнездо, а два. Одно из них является основным, другое как бы резервным. Оно обычно служит местом отдыха одной из двух взрослых птиц.

Жилые гнезда орланов, которые нам удалось обследовать, были удалены от ближайшего водоема на 150—1500 м. Только в одном случае гнездовая постройка была заметна издали, большинство же было скрыто древостоем. Все гнезда располагались в верхней части кроны дерева, на высоте от 15 до 23 м от земли. На крупных соснах было обнаружено 7 гнезд, на осинах — 2. Одна и та же постройка обычно используется птицами несколько лет подряд. В гнезде у Черниговских прудов орланы, после того как мы стали за ними наблюдать, жили еще 11 лет до тех пор, пока в 1967 г. сильный ураган не сбросил постройку на землю (рис. 35, 36). Размеры этого гнезда равнялись 2 X 2, 5 X 2 м. В его стенках были обнаружены гнездо полевого воробья и два гнезда пищухи. Успешное размножение полевого воробья мы наблюдали и в других гнездах орланов.

Рис. 35. Орланы-белохвосты (*Haliaeetus albicilla*) — взрослая птица и птенец перед вылетом на гнезде у Черниговских прудов. Новоладожский р-н, 4 августа 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Величина выводка у орланов—1, реже 2 птенца. За годы наблюдений мы в 19 случаях отметили по одному птенцу в выводке и лишь у 5 пар было зарегистрировано по два птенца. Вылет их, судя по наблюдениям у 8 гнезд, происходил в период с 4 по 16 августа. При этом вылетевшие из гнезда молодые орланы по крайней мере 10 дней регулярно возвращались в него на отдых. В конце августа выводки начинали покидать места гнездовой и кочевать по берегам крупных водоемов.

С октября птицы постепенно отлетают, обычно небольшими группами до 6 особей. В это время орланов можно иногда наблюдать над Ленинградом, когда они летят над р. Невой в сторону Финского зал. Наиболее поздняя встреча зарегистрирована 21 декабря у пос. Дубно в 1966 г. При наличии падали отдельные особи, возможно, могут и зимовать в пределах области, на что имеются указания в старой литературе.

Питание орланов нами изучалось в сентябре и октябре путем наблюдений за охотящимися птицами, а также по остаткам пищи, собраным в гнездовой период у 6 гнезд. Основным кормом оказалась рыба (99 случаев из 134). На втором месте были различные млекопитающие. Из них чаще всего в гнезда доставлялась ондатра (14 случаев), реже водяная полевка (4) и заяц-беляк (2). Несколько раз (4) было зарегистрировано питание падалью. На птиц орлан нападает сравнительно редко (8 случаев), при этом чаще всего он добывает уток и чаек.

Рис. 36. Вид на охотничий участок орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) с его гнезда. Черниговские пруды в Новоладожском р-не, 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Таким образом, характер пищи орлана-белохвоста в значительной степени определяется доступностью того или иного корма в районе гнездования. Орланы-белохвосты, гнездившиеся у Черниговских прудов, где разводятся карпы, питались практически лишь карпами. В местах, обремененных рыбой, орланы разнообразят свой рацион млекопитающими, птицами и иногда падалью. Имеющиеся указания о случаях нападения орланов на норку, на собак, а также на питание их павшими лосями свидетельствуют о склонности этих птиц к полифагии.

46. ТЕТЕРЕВЯТНИК — *ACCIPITER GENTILIS* (L.)

Встречается на территории области во все сезоны года. В гнездовой период держится в хвойных высокополнотных, иногда пойменных лесах. В остальное время может быть встречен в самых различных местах. В связи со скрытным образом жизни тетеревятник вообще редко попадает на глаза. Однако весной, в апреле — начале мая, и осенью, в сентябре — октябре, у этих птиц наблюдается период активных перемещений, во время которых они становятся более заметными.

Существует предположение, что часть тетеревятников перемещается осенью и зимой в южном направлении [Зарудный, 1910]. Более дальние и направленные перемещения совершают, очевидно, молодые птицы. Старые тетеревятники ведут в основном оседлый образ жизни [Тауриньш и др., 1953]. Их передвижения в гнездовой области имеют характер смены стадий и связаны с поиском корма.

Во время перекочевок тетеревятники, испытывая голод, часто залетают в населенные пункты, где их привлекают куры, вороны, галки и голуби. Поздней осенью и зимой они неоднократно отмечались нами в пригородных и даже в центральных районах Гатчины, Ст. Петергофа, Ленинграда. Известны случаи проникновения тетеревятников в амбары, куда они залетали, преследуя кур и голубей. В пригородах Ленинграда тетеревятников неоднократно встречали в зимнее время около птицеферм. В конце января 1959 г. в течение двух недель взрослый самец тетеревятника держался в Ленинграде у Зимнего дворца и Адмиралтейства, где охотился за голубями. Осенью и зимой тетеревятников неоднократно встречали в парке Лесотехнической академии им. С. М. Кирова. В декабре их наблюдали в ЦПКиО. В литературе [Бианки, 1907 а] имеется сообщение о тетеревятнике, который всю зиму прожил в саду Михайловского дворца, регулярно летая за голубями к Казанскому собору.

Голод побуждает тетеревятника преследовать добычу иногда в совершенно непривычных для него условиях. Так, например, 18 декабря 1976 г. в Лесном, около Сосновки, крупная самка тетеревятника, преследуя голубя, влетела в квартиру многоэтажного дома на первом этаже, разбив оконное стекло, съела голубя (в комнате людей не было), но вылететь обратно не смогла. Она была поймана и снова выпущена на волю. Чувство голода иногда заставляет тетеревятников питаться даже падалью, что вообще этим птицам не свойственно. Нам известно 2 случая гибели тетеревятников на отравленных фторацетатом бария волчьих привадах.

Перемещения тетеревятника к старым гнездовьям начинаются уже с конца февраля. Птицы, кочующие в апреле,— в основном молодые. К своим старым гнездам тетеревятники возвращаются уже в марте, когда вокруг еще лежит снег. Новые гнезда начинают иногда строиться еще с осени — в сентябре. Случай осеннего гнездостроения мы непосредственно наблюдали, правда, лишь один раз. При этом постройкой гнезда занимался старый самец. В то же время при весеннем осмотре других гнезд, занятых тетеревятником вновь, мы никогда не обнаруживали среди строительного материала, составляющего основу гнезда, веток со свежими сломанами. Было очевидно, что все они были собраны птицами в бесснежный период.

Все известные нам 14 гнезд тетеревятников принадлежали старым птицам, имевшим окончательный наряд. Большинство гнезд помещалось в нижней части кроны дерева. Высота расположения варьировала от 5 до 18 м от земли (рис. 37). В 8 случаях гнезда располагались на соснах, в 3 — на березах, в 2 — на осинах и одно гнездо — на ели.

Поражает высота постройки многолетних гнезд, которая варьирует от 0,6 до 1 м при диаметре в 90 см. Большая высота и громоздкость гнезда являются, очевидно, причиной того, что с годами оно начинает разваливаться, в результате чего тетеревятники вынуждены бывать начать строительство нового гнезда. Нам не известно гнезд тетеревятника, которые существовали бы более 10 лет. Основу нового гнезда, как уже говорилось, сооружает самец. Он же первым появляется весной на гнездовом участке. Обновление выстилки гнезда производится самкой. При этом слой нового материала незначительный и состоит из тонких веточек с листвой.

На одном гнездовом участке в районе д. Лепсарки нами было обнаружено 3 гнезда на расстоянии 250—300 м одно от другого. Каждый год они занимались птицами поочередно. В одном из свободных гнезд успешно гнездилась длиннохвостая неясыть.

Привязанность тетеревятников к старым гнездовьям очень сильная. Они упорно придерживаются однажды выбранного для гнездования места. Даже преследование человека иногда не отпугивает их. В этом отношении показательна история гнезда, найденного нами в 1965 г. Птицы гнездились здесь 6 лет подряд, несмотря на то, что охотники 2 раза убивали самку, сидевшую на гнезде. Тем не менее самец не покинул участка — к весне следующего года он приводил сюда новую самку, и птицы вновь продолжали здесь гнездиться. В этом же гнезде один раз кладка была расклевана воронами. В 1970 г. лес вокруг гнезда был повален ураганом, и все-таки старые птицы не оставили своей постройки и поселились здесь вновь. На одном из лесных островов поблизости от оз. Встречно нам было известно успешное гнездование тетеревятников на протяжении 10 лет, подряд с 1955 по 1965 г.

Рис. 37. Гнездо тетеревятника (*Accipiter gentilis*), в котором птенцы выводились два года подряд. Район ст. Проба, апрель 1967 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Характеризуя места гнездования тетеревятников, следует указать на то, что они вообще тяготеют к лесам, примыкающим к озерам, долинам рек, лесным ручьям и т. п. Нам неоднократно приходилось находить гнезда и встречать выводки тетеревятника у оз. Долгое в районе пос. Кавголово, в долине рек Луги и Морьи, у оз. Мерево, а также в районе озер Врево и Черемнецкое.

На основании количественных учетов, проведенных нами во второй половине 60-х годов на ряде стационаров, мы пришли к заключению, что общее количество тетеревятников, гнездящихся на территории Ленинградской обл., не должно превышать 200 пар. В большинстве густонаселенных районов области эта птица весьма редка. На территориях же, редко посещаемых или специально охраняемых человеком, тетеревятник гнездится в количестве 1—5 пар на 100 км². По нашим наблюдениям и данным А. А. Ласмана, в богатых дичью угодьях Привуоксинского охотничьего хозяйства в 1966—1967 гг. на площади около 100 км² лесов, окружающих Раковые озера, было зарегистрировано 4 выводка тетеревятника. В районе ст. Проба в 1966—1971 гг. примерно на такой же площади ежегодно гнездились 2 пары. В Загубье на 100 км² лесной площади в 1968 и 1969 гг. удалось учесть лишь одно жилое гнездо (данные В. А. Москалева) и т. п. Детальное обследование территории Лисинского учебно-опытного хозяйства путем прочесывания лесных кварталов зимой и весной 1957—1960 гг. показало, что здесь плотность населения тетеревятников была наибольшей и равнялась 5 парам на каждые 100 км² угодий. Даже при такой сравнительно высокой численности вряд ли ястреб-тетеревятник может нанести серьезный ущерб охотничьему хозяйству.

Объективная оценка степени вредности этой птицы может быть дана лишь при сопоставлении численности хищника и возможных жертв. Как известно [Голодушко, 1965; Галушин, 1971], семья тетеревятников добывает за год не более полусотни куриных птиц. Пищей этому хищнику служат

также и другие виды лесных птиц и зверей. Среди остатков, собранных нами у гнезд тетеревятников, мы чаще всего обнаруживали следующих животных в порядке убывания: врановых птиц (вороны, сойки), молодых тетеревов, голубей (вяхири), белок, куликов (вальдшнепы), зайцев-беляков, рябчиков, белых куропаток. Собранные под гнездами погадки на 40% состояли из шерсти мышевидных грызунов. Таким образом, пища тетеревятника достаточно разнообразна и состоит не только из охотничье-промысловых животных. Процент изъятия дичи тетеревятником не настолько велик, чтобы признать его вредным, подлежащим истреблению, как это обычно принято считать. Наши подсчеты подтверждают в этом отношении выводы В. М. Галушина [1971].

По данным А. А. Книзе, А. А. Ливеровского и В. И. Дементьева [1956], ресурсы дичи на территории вышеупомянуто го Лисинского хозяйства в середине 50-х годов в летне-осенний сезон исчислялись 4550 особями тетеревиных птиц, 1500 зайцев и 3000 белок.

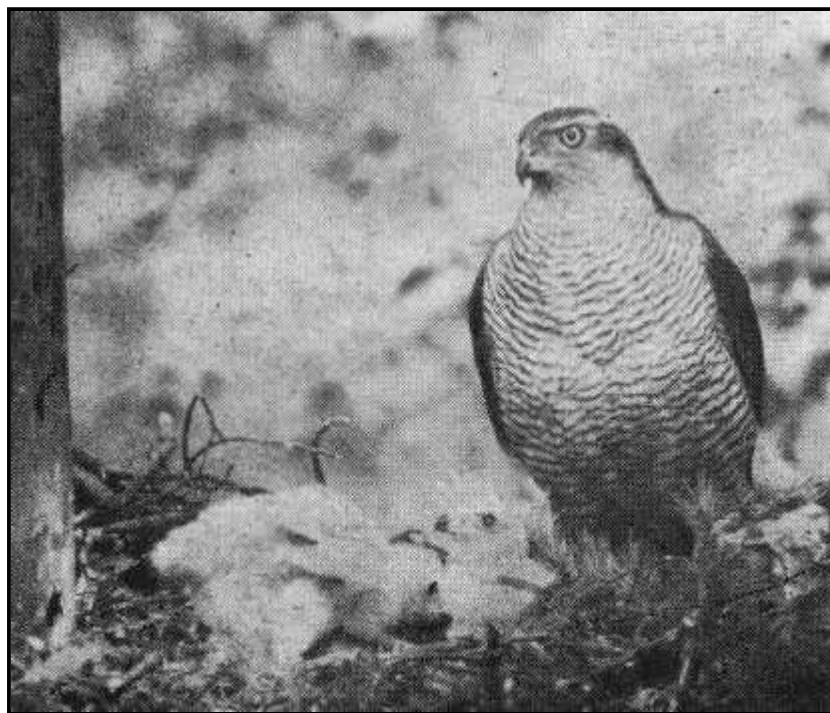

Рис. 38. Самка тетеревятника (*Accipiter gentilis*) с птенцами.
Район ст. Проба, 16 мая 1968 г. Фото К. Н. Боброва.

Все население тетеревятников данного района при максимальной для Ленинградской обл. численности (около 10 пар на 200 км² угодий, пригодных для гнездования тетеревятников) съедает в год не более 500 особей куриных птиц, главным образом рябчиков, т. е. около 10% всего их поголовья. В большинстве других районов Ленинградской обл. численность тетеревятника намного ниже.

Сроки размножения удалось точно зафиксировать лишь в четырех случаях: в гнезде у ст. Чолово, как сообщил нам К. Миера, последнее, четвертое, яйцо было отложено 18 апреля 1967 г.; в районе д. Лепсарки кладка из двух яиц была завершена 24 апреля 1966 г.; в 1977 г. в этом же гнезде 1 мая кладка состояла тоже из двух яиц; в районе пос. Лисино-Корпус в 1958 г. в кладке из четырех яиц вылупление началось 28 мая.

Во всех известных случаях самка начинала насиживать сразу же после откладки первого яйца. При этом она сидит в гнезде настолько плотно, что не слетает, даже когда люди забираются на дерево.

О количестве птенцов в выводке мы можем судить по 7 гнездам: в четырех из них было по 2 птенца, в одном — 1, в одном — 3 и еще в одном — 4 птенца (рис. 38). Молодые птицы оставляли гнезда в середине, иногда (2 случая) в начале июля. В продолжение целого месяца выводки остаются на гнездовом участке, где молодых птиц регулярно кормят родители. Распадение выводков происходит, как правило, уже в начале августа, хотя нередко птицы продолжают держаться вместе до середины сентября, после чего молодые тетеревятники начинают кочевать самостоятельно.

Показательно, что птенцы тетеревятника, окольцованные на гнездах в различных пунктах Финляндии, осенью и зимой того же года неоднократно (10 случаев) добывались или ловились в пределах Ленинградской обл. Их встречали у нас на южном берегу Финского зал. у пос. Керново

(сентябрь), у ст. Любань (январь), в Ленинграде (февраль), но чаще всего они попадались на севере Карельского перешейка под Выборгом и Свя-тогорском, куда они иногда прилетали уже в конце августа. Еще более быстрое и дальнее перемещение установлено для молодой птицы, окольцованной 22 июня 1975 г. в Швеции. Уже 18 августа того же года она была поймана в Гумбарицах, на юго-востоке Ладоги, за 900 км от места кольцевания.

47. ПЕРЕПЕЛЯТНИК - *ACCIPITER NISUS* (L.)

Распространен по всей области. Иногда гнездится даже в пригородных парках.

Частично зимует. Количество зимующих птиц сильно меняется по годам. В урожайные на рябину годы, когда дрозды-рябинники и свиристели надолго задерживаются в наших широтах, перепелятники зимуют у нас в большем количестве, чем в обычные годы. За 1 день зимних экскурсий в такие годы нам удавалось встречать до 3 птиц. В зимний период перепелятники чаще встречаются у населенных пунктов, на окраинах деревень, где ловят полевых и домовых воробьев; в старых пригородных парках, куда их привлекают воробьиные птицы, концентрирующиеся у кормушек; на городских свалках. Отмечали мы их и в самом Ленинграде в парке ЛТА им. С. М. Кирова, в ЦПКиО и парке Челюскинцев, а также в других парках и на кладбищах.

Весенние перемещения перепелятников от мест зимовки к гнездовым участкам сильно растянуты во времени. Начинаются они во второй половине марта и продолжаются весь апрель. В это время часто попадаются на глаза перепелятники, пролетающие над полями, поселками и даже городами. Некоторые птицы пересекают весной Финский зал. Проходя открытые пространства, перепелятники летят на высоте 50—100 м над сушей и 150—200 м над водой. При этом они передвигаются комбинированным полетом: после нескольких взмахов следует продолжительное планирование. В целом на территории Ленинградской обл. миграция перепелятников выражена слабо. На наблюдательных пунктах за день редко удавалось отметить более 3—5 птиц. Однако в некоторых местах Приладожья, например, в районе Свирской губы, в конце апреля за день иногда пролетает до 100 птиц. Сначала летят взрослые самки, потом — самцы, а в конце полета — молодые неполовозрелые особи [Носков и др., 1981 а].

В гнездовой сезон перепелятник исключительно скрытен. Лишь находясь в непосредственной близости от гнезда, можно обнаружить его присутствие по громким крикам беспокойства и стремительным полетам. В отдельных случаях птицы даже нападают на человека.

Скрытное поведение перепелятников на гнездовом участке затрудняет проведение количественных учетов. Поэтому приводимые ниже данные, возможно, несколько занижены. Например, в районе ст. Проба во время учетов, проводившихся в 1966 и 1967 гг. на площади, равной 100 км², в каждый из этих годов мы обнаруживали по 2 жилых гнезда перепелятника. На другом стационаре, в районе ст. Чолово, в 1961—1964 гг. на 200 км² удалось обнаружить всего 2 выводка этих птиц. Во время проведения работ по охотустройству Лисинского учебно-опытного хозяйства за 3 летних сезона (1959—1961 гг.) группа из 5 охотоведов смогла выявить лишь 2 жилых гнезда и 4 выводка перепелятников на площади в 320 км² и т. п. Таким образом, общая численность перепелятника в Ленинградской обл. невелика. Учитывая, что места гнездования этого вида более разнообразные, чем у тетереvyтника, и занимают значительно большую территорию, мы полагаем, что в целом по области перепелятников примерно в 2—3 раза больше, чем тетереvyтников, и их общее количество — примерно 500 — 600 пар.

Всего нами было найдено 15 гнезд этого вида. Располагались они в различных типах леса, но всегда в плотных, сомкнутых древостоях с примесью ели или сосны. В одних случаях это был смешанный лес, растущий по распадку ручья, в других — ельник-черничник, в третьих — средневозрастные сосняки. Все найденные гнезда помещались в нижней части кроны, на высоте от 4 до 6 м. Суммируя все известные нам данные, можно сказать, что чаще всего перепелятник гнездится у нас на ели (10 случаев из 15), затем на сосне (3), реже на березе (2 случая). Строгой привязанности одних и тех же птиц к определенному месту гнездования, как это характерно для тетереvyтника, нам установить не удалось. Из 8 гнезд, повторно осмотренных на следующий год, лишь одно гнездо оказалось вновь заселенным. В 7 остальных случаях перепелятники вообще не поселились вблизи своих прошлогодних участков. В связи с этим большинство гнезд перепелятника представляет собой небольшие, однолетние постройки, основой которых часто служат прошлогодние гнезда врановых птиц. Размеры таких гнезд редко превышают 30—40 см в диаметре и 25 см в высоту. Мы заметили

также, что при гибели самки на гнезде самец вскоре совсем покидает гнездовой участок, чего тетеревятник почти никогда не делает.

В большинстве известных нам случаев откладка яиц происходила во II декаде мая. Известны, однако, и более поздние сроки размножения: в одном из гнезд, найденном под Приозерском, первые 2 яйца были отложены лишь к 7 июня. В эти же сроки здесь была найдена кладка из 5 сильно насиженных яиц [Nyberg, 1930]. Размеры полных кладок варьировали от 3 до 5 яиц, но большинство гнезд содержало по 4 яйца.

Процесс вылупления птенцов в гнездах, находившихся под нашим наблюдением, начинался на 32—33-й день насиживания и в разные годы происходил в основном во II и III декадах июня. Молодые перепелятники оставляли гнезда в возрасте 30—35 дней во второй половине июля. Лишь в одном случае хорошо летающие молодые были встречены на Карельском перешейке уже 13 июля (1947 г.). После вылета из гнезда они примерно 10—14 дней находились поблизости, используя гнездо в качестве «кормового стола». Ночевали, как правило, на ветвях соседних деревьев. Сходное поведение выводка перепелятника было отмечено также И. В. Ильинским в районе ст. Красницы 19 июля 1977 г.

В первый период гнездовой жизни семьи, пока самка обогревает кладку и птенцов, добывает корм практически один самец (рис. 39). Принятую от самца добычу самка предварительно ощипывает, причем всегда в стороне от гнезда. При этом она часто съедает голову жертвы. Затем летит к гнезду и маленькими порциями корма наделяет каждого птенца. Самостоятельно расчленять жертву молодые перепелятники начинают лишь к концу гнездовой жизни.

Основу пищи перепелятника составляют мелкие воробьиные птицы. В гнездах перепелятника и вокруг них мы находили в большом количестве остатки зябликов, певчих дроздов, дроздов-рябинников, лесных коньков, садовых славков, пеночек (весничка, трещотка), а также отдельных больших синиц, снегирей и зарянок. Из крупных птиц перепелятники приносили к гнездам взрослых рябчиков (2 случая), молодых тетеревов (2) и взрослых вяхирей (2), на которых нападают, очевидно, более крупные самки. Несколько раз жертвой этих птиц был большой пестрый дятел. В собранных нами погадках были обнаружены кости и перья мелких птиц, а также шерсть, лапки и хвосты мышевидных грызунов, в частности рыжих полевков (3 случая).

Осенние миграции перепелятников значительно интенсивнее весенних. На наблюдательных пунктах в районе поселков Молодежный, Рыбачий и Лисий Нос на северном побережье Финского зал. за сезон регулярно отмечают по 100—200 птиц, передвигавшихся в западном направлении.

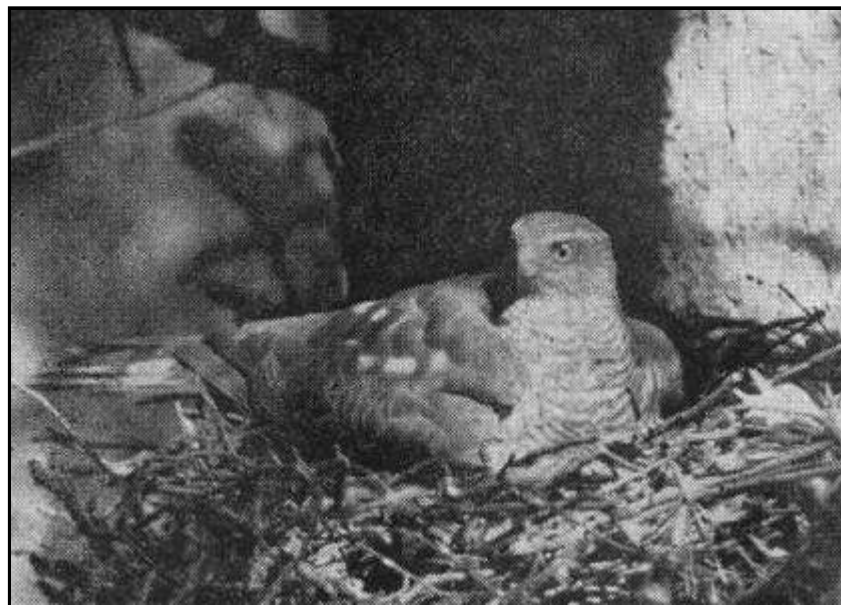

Рис. 39. Самка перепелятника (*Accipiter nisus*), обогревающая птенцов .
Район ст. Проба, 12 июля 1967 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

В период осенних перемещений, которые начинаются с сентября и продолжаются до середины октября, перепелятники вслед за стаями пролетных воробьиных птиц перемещаются в открытые станции и здесь ловят жаворонков, луговых коньков, зябликов и других воробьиных птиц. При этом во время охоты хищник нередко садится в засаду на землю в открытом поле и кидается на пролетающих

над ним птиц снизу. Ближе к зиме жертвой перепелятников все чаще становятся различные виды синиц, черный дрозд, чечетки, а также полевые и домовые воробьи. 23 марта 1980 г. у стационара «Гумбарицы», как сообщил нам С. А. Фетисов, перепелятник напал на сильно истощенного кормящегося вяхиря и с большим трудом одолел его.

Кольцевавшиеся в Ленинградской обл., в «Гумбарицах», в конце августа — сентября 1968—1977 гг. пролетные перепелятники, главным образом молодые птицы, продемонстрировали значительный веер разлета. Осенью, зимой и ранней весной их отлавливали в ФРГ (3 самца), в Польше (2 самки), в Венгрии (самка), в Латвии (самка), в Бельгии (самец) и в Греции (самец и самка). Одна самка, очевидно, еще не начавшая весенний перелет, была поймана в Польше 11 апреля. Возврат из Бельгии свидетельствует о большой скорости передвижения птицы: молодой самец, окольцованный в «Гумбарицах» 27 августа 1968 г., уже 2 октября того же года был обнаружен в районе Антверпена.

Имеются также данные о пребывании у нас птиц, зимующих во Франции и Швеции. Так, самка, окольцованная во Франции в марте 1966 г., 2 июля оказалась на Карельском перешейке, под Ленинградом. Другая птица — молодой самец, помеченный шведским кольцом 8 ноября 1962 г., был пойман на пролете 3 октября 1963 г. в районе ст. Горелово.

Перепелятники, встречающиеся у нас поздней осенью и зимой, частично проникают к нам из Финляндии. Об этом мы судим по молодому перепелятнику, который, будучи окольцованным 2 июля 1955 г. в районе Пори (Финляндия), 15 ноября того же года был повторно пойман на севере Карельского перешейка.

В период интенсивного пролета перепелятников в Ленинградской обл. местные птицы иногда еще продолжают держаться в районе гнездования. Например, одна молодая самка, окольцованная в «Гумбарицах» 4 августа 1976 г., была поймана здесь же повторно через месяц.

48. ЗИМНЯК- *BUTEO LAGOPUS* (Pontopp.)

В Ленинградской обл. зимняк бывает регулярно дважды в году — весной и осенью, во время пролета. Очень редко, и лишь в теплые зимы, он может даже зимовать у нас.

Осенью первые зимняки появляются в конце сентября. Пик пролета приходится на середину октября. Исключительно интенсивная миграция этих птиц наблюдалась нами 15—17 октября 1955 г. на юго-западе Ладожского оз. Зимняки летели на высоте 100 м в юго-западном направлении непрерывным потоком, один за другим, сохраняя дистанцию в 200—300 м. Больше всего птиц летело утром с 9 до 11 ч. Всего за 3 дня здесь пролетело около 1500 зимняков. В восточном Приладожье за осенний сезон обычно пролетает 100—500 птиц, но в 1969 г. мигрировало около 1000 птиц [Носков и др., 1981 а].

К ноябрю встречаемость зимняков резко снижается, хотя отдельные птицы иногда задерживаются у нас до середины декабря. Это свидетельствует о возможности задержки птиц при наличии и доступности пищи на неопределенно долгое время. Из 11 декабрьских встреч зимняков в Ленинградской обл. 9 приходится на поздние зимы. В годы с поздней весной отдельные птицы задерживаются в северо-восточных районах на все лето.

Весенняя миграция проходит менее заметно, чем осенняя. Сроки ее сильно зависят от фенологии весны. В ранние весны птиц отмечали уже во II декаде марта, а в поздние миграция затягивалась до I декады мая. Наиболее типичные сроки весеннего пролета — середина апреля.

49. КАНЮК — *BUTEO BUTEO* (L.)

Несмотря на исключительно тяжелый пресс, который испытывает у нас канюк со стороны охотников, он до сих пор продолжает еще оставаться наиболее обычной хищной птицей Ленинградской обл. и может быть встречен на гнездовье практически во всех ее районах. Количество гнездящихся у нас канюков особенно заметно сократилось в 50-х годах, когда «борьба с хищными птицами» велась особенно интенсивно и их отстрел проводился в плановом порядке. Благодаря относительно высокой численности и сравнительной доверчивости канюки попадались под выстрел в первую очередь. Из просмотренных нами в 1962 г. 800 пар лап хищных птиц, доставленных охотниками в правление общества, 590 пар (74%) оказались принадлежавшими канюку.

Во второй половине 60-х годов численность канюка несколько стабилизировалась. Учеты,

проведенные нами в 1966—1967 гг., показали, что плотность птиц составила от 2 до 7 пар на каждые 100 км² пригодных к обитанию угодий. Наиболее высокой она оказалась в южных районах, граничащих с Псковской и Новгородской областями, а также на Карельском перешейке, в его центральных и северо-восточных районах, где смешанные леса, произрастающие по берегам рек и озер, а также на островах, чередуются с лугами и болотами. Меньше всего этих птиц — около 2 пар на 100 км² — в центральных густонаселенных районах и в пригородной зеленой зоне Ленинграда. В восточных и северо-восточных районах канюк снова становится обычен и гнездится здесь в количестве 3—5 пар на 100 км², занятых лесом. Как известно, лесопокрытая часть области равна примерно 60000 км² [Бобров, 1970]. Если исключить из нее малопригодные для данного вида угодья, то можно сказать, что общая численность канюка в Ленинградской обл. в конце 60-х годов составляла примерно 1500—2000 пар.

В последнее десятилетие канюков снова стало заметно меньше. Причины этой депрессии еще не совсем ясны. Возможно, это связано с общим снижением численности мышевидных грызунов или с влиянием пестицидов. Вообще для канюка характерна годовая изменчивость численности. В отдельные годы количество их иногда резко возрастает и затем снова снижается. Например, совершенно неожиданное вторжение канюков в южные районы области наблюдалось в 1962 г., когда их численность в отдельных местах возросла по крайней мере в 5 раз. Так, в середине апреля 1962 г. в одном из лесных кварталов (1 км²) в районе ст. Чолово одновременно строили гнезда 4 самца. В мае у трех из этих гнезд были отмечены и самки. Однако в 1963 г. численность канюков здесь снова снизилась до прежнего уровня.

Весной первые птицы появляются у нас чаще всего во II декаде апреля, очень редко раньше. Наиболее ранняя из известных дат — 9 апреля 1969 г., когда одиночная птица была встречена в районе Знаменки. Средние даты появления первых особей — 12—16 апреля. Однако общие сроки прилета и пролета сильно растянуты. Пролетных птиц можно наблюдать в течение всей второй половины апреля и I декады мая. В отдельные годы часть птиц летит еще позднее. Например, в 1954 г. в районе Ст. Петергофа мы наблюдали миграцию канюков 20 мая. Птицы летели вдоль Финского зал. на восток в километре от берега. Комбинируя парение с машущим полетом, они передвигались по одной линии на расстоянии 100—150 м одна от другой. Всего, таким образом, пролетело в направлении к Ленинграду 14 особей.

У гнезд чаще всего первыми появляются самцы, хотя иногда канюки прилетают уже соединившись в пару. Токование, которое выражается в демонстративных полетах, призывных криках и характерном клекоте, издаваемом обычно на гнезде, начинается с периода обновления или строительства гнезд и заканчивается после того, как самки начнут насиживать кладку. Характер распределения гнезд отражен в табл. 7.

Таблица 7.
Характер распределения гнезд канюка. Ленинградская обл.

Тип угодий	Количество найденных гнезд при удалении от опушки, м			Всего
	5—50	50—100	более 100	
Смешанный лес с преобладанием:				
ели	22	2	—	24
сосны	—	3	3	6
лиственных пород	5	6	8	19
Чистые (хвойные или лиственные) насаждения	2	3	2	7
Итого	29	14	13	56

Из данных табл. 7 видно, что излюбленное место гнездования канюка — это смешанный лес с преобладанием ели или лиственных пород деревьев. В чистых насаждениях или в лесах, где преобладает сосна, канюки селятся значительно реже. Тем не менее чаще всего канюк сооружает свое гнездо на сосне: из 56 известных нам гнезд 31 располагалось на сосне, 16 — на ели и всего лишь 9 помещалось на осине или березе.

Сроки размножения достаточно растянуты, и это объясняется неодновременным прилетом канюков на места гнездования. В результате возможные сроки откладки яиц в разных гнездах растягиваются почти на месяц. Так, гнезда с еще незаконченными кладками мы находили в лесу возле ст. Чолово 29 апреля 1962 г., у ст. Проба — 9 мая 1966 г. и недалеко от пос. Кавголово — 25 мая 1958 г. В полной кладке может быть от 2 до 4 яиц (рис. 40) (в трех случаях — 2 яйца, в двух — 3 и в четырех случаях — 4 яйца).

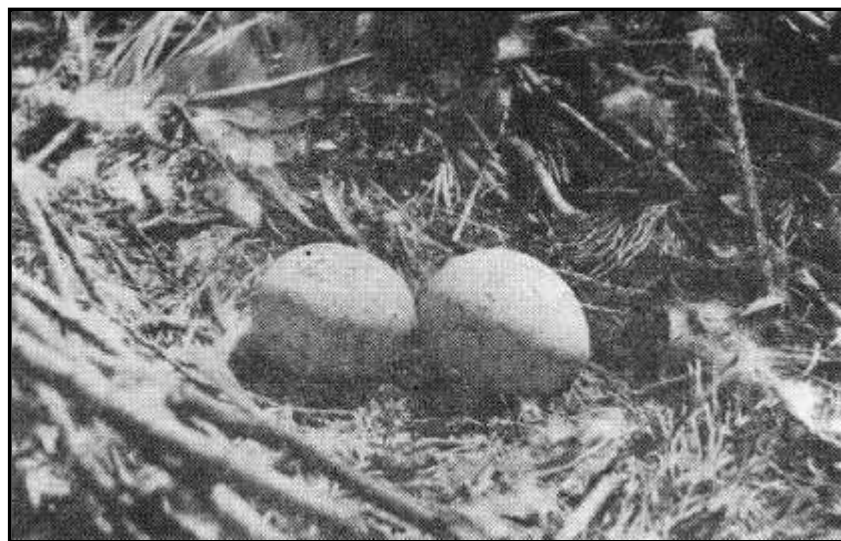

Рис. 40. Полная кладка канюка (*Buteo buteo*) из двух яиц.
Район оз. Хэпо-Ярви Всеволожского р-на, 14 июля 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Разорение гнезда, которое довольно хорошо скрыто среди листвы, — явление сравнительно редкое. Из 43 гнезд, за которыми велись наблюдения, только 3 были разорены: 2 гнезда разорили люди и одну кладку расклевали вороны в начале насиживания. Количество птенцов, доживающих до летного состояния, варьирует в пределах от 1 (7 случаев) до 4 (всего 1 случай). Чаще всего выводок канюков в момент оставления гнезда состоит из двух (18 случаев) или трех (12 случаев) птенцов.

Вылет птенцов из гнезд происходит с конца июня до конца июля (рис. 41). Наиболее ранний из известных нам сроков оставления гнезда — 29 июня, наиболее поздний — 25 июля. Первое время после вылета молодые птицы способны лишь к сравнительно тяжелому, машущему ястребиному полету. Способность к парению как более специализированной форме полета возникает у молодых канюков лишь к середине третьей недели жизни птенца вне гнезда.

Рис. 41. Слеток канюка (*Buteo buteo*) на соседнем с гнездом дереве .
Урочище «Соколий мох» Всеволожского р-на, 14 июля 1966 г.
Фото Ю. Б. Пукинского.

Пища канюков весьма разнообразна. Корма существенно меняются в зависимости от места гнездования, условий года и сезона, а также от степени их доступности на гнездовом участке. Так называемая «пищевая специализация» отдельных особей или «популяций», о которой часто упоминается в литературе по хищным птицам, есть, по-видимому, не что иное, как проявление видовой «нормы реакции» — экологической пластичности канюков, способных при добывании пищи изменять способ охоты и быстро переключаться с одного вида корма на другой в зависимости от степени обилия и доступности жертвы. Так, например, наблюдения, проводившиеся нами в 1965 и 1966 гг. у гнезд канюков во Всеволожском р-не, показали, что состав кормов, приносимых птенцам, закономерно менялся сразу же после выкоса травы на лугах, где охотились канюки. Если до покоса канюки приносили птенцам разнообразных животных — мышевидных грызунов, слетков воробьиных птиц, земноводных (всего 10 видов), то после сенокоса они каждый год переключались в основном на питание водяными полевками и травяными лягушками, составлявшими более 95% всех жертв, приносимых канюками в это время в гнезда.

Анализ остатков пищи канюка, собранных в других районах Ленинградской обл., позволяет говорить о том, что, несмотря на разнообразие видового состава, основу питания канюка у нас все же составляют мышевидные грызуны. Среди них на первое место по количеству находок должны быть поставлены водяная полевка, а также обыкновенная и рыжая полевки. Кроме того, из млекопитающих в гнездах канюков были обнаружены остатки лесных мышей, кротов, обыкновенных бурозубок, а также одного ежа. Из птиц были найдены остатки трех рябчиков, нескольких молодых галок и сорок и птенцов дрозда-рябинника. Из амфибий канюки приносили птенцам лишь травяных лягушек, иногда в значительном количестве. Имеются также наблюдения, свидетельствующие о разорении канюками гнезд дроздов-рябинников и белобровиков. Наконец, в желудке канюка, добытого в районе пос. Лисино-Корпус, были обнаружены остатки белки. Таким образом, в пищевой рацион канюка входят представители почти всех групп наземных позвоночных животных.

Отлет канюков начинается уже с середины августа и заканчивается в основном к середине сентября, хотя отдельных запоздалых птиц мы встречали и в начале октября. Летят канюки небольшими группами, реже партиями по 15—20 особей. В начале сентября они нередко пролетают над Ленинградом. Так, 5 сентября 1966 г. мы наблюдали, как 15 птиц этого вида, паря кругами, рыхлой стаей прошли над Исаакиевской площадью в юго-западном направлении.

На территории Ленинградской обл. в разные годы было добыто 8 канюков, окольцованных птенцами в Финляндии. Они попадались на весеннем и осеннем пролетах на севере Карельского перешейка (Выборг, Приозерск, Роцино) под Ленинградом и в Тосненском р-не у пос. Радофиниково. Одна птица, помеченная птенцом в Финляндии, через 2 года, в августе 1964 г., была обнаружена в районе Кингисеппа.

50. БОЛЬШОЙ ПОДОРЛИК — *AQUILA CLANGA* Pall.

Издавна полагали, что северо-западная граница ареала большого подорлика проходит через Петербургскую губ. [Мензбир, 1895]. Однако уже тогда было известно, что эта птица гнездится и в Гдовском р-не, относящемся теперь к Псковской обл. [Buchner, 1897]. Но хищник этот и в конце XIX в. был, видимо, редок на севере Псковской обл. Во всяком случае, Н. А. Зарудному [1910], обобщившему весь известный к тому времени материал, не удалось отметить гнездование этого вида в интересующем нас районе.

В настоящее время большой подорлик стал у нас более обычной птицей, а граница его гнездовой области, по всей видимости, сдвинулась на запад и к северу. В Псковской обл. он зарегистрирован на гнездовье по крайней мере в Гдовском и Псковском районах. По нашим наблюдениям, он гнездится там у озер Харино и Верято, а также по р. Великой. Недавно было установлено, что в Латвии живет около 10 пар этого вида [Каспарсон, 1970]! Гнездится большой подорлик и к северо-западу и северу от нас — в Финляндии и Карелии [Lehtonen, 1942; Kuronen e. a., 1964; Нейфельдт, 1970, и др.].

Таким образом, сейчас нет основания рассматривать Ленинградскую обл. как территорию, по которой проходит северо-западная граница ареала большого подорлика.

Увеличению численности этого вида, очевидно, способствовал происходивший в текущем столетии процесс интенсификации сельского хозяйства в северных районах, который привел к разреживанию лесов и возникновению вырубок. В результате расширились станции, пригодные для гнездования подорлика. Обширные рубки леса, проводившиеся в 40-е годы, способствовали дальнейшему

проникновению больших подорликов в северные районы. Однако рекламировавшаяся и поощрявшаяся у нас в 50-х годах «борьба с хищными птицами» приостановила инвазию этой птицы.

Начиная с 60-х годов, количество гнездящихся у нас больших подорликов, по-видимому, стабилизировалось, а в некоторых местах, особо охраняемых, даже возросло. Именно в этот период нами было зарегистрировано гнездование подорликов в местах, где их раньше никогда не было, в частности в низовьях р. Оредеж, а также на западном побережье Ладожского оз. в междуречье Морьи и Лепсари, в 25 км от Ленинграда (рис. 42).

В настоящее время большой подорлик из крупных хищников наиболее обычен в Ленинградской обл. По нашим подсчетам, у нас гнездится 18—20 пар этих птиц. По территории-области они распределены неравномерно и в основном тяготеют к заболоченным долинам рек, к крупным сырým вырубкам, к обширным болотам и берегам зарастающих озер. Больше всего их гнезд найдено на лесных участках, примыкающих к займищам Приладожья и озерам Карельского перешейка.

Связь отдельных пар с определенными микроучастками леса прослеживалась нами в течение многих лет подряд. Так, например, более 10 лет мы наблюдали гнездование больших, подорликов в районе Раковых озер, Загубья, на болоте «Игольник» у Новой Ладogi и в других районах. И во всех этих местах поселения удивительно стойкие.

Гнездовой консерватизм — явление вообще, видимо, характерное для подорликов [Галушин, 1971] и других крупных хищников. Он объясняется тяготением старых птиц к привычным для них обжитым урочищам. Даже в случае гибели партнера оставшаяся в живых птица прилетает на следующий год к своему старому гнезду и токует здесь первое время в одиночестве. Иногда это приводит к образованию новой пары, и тогда история гнезда продолжается.

Рис. 42. Места гнездования большого (*Aquila clanga*) и малого (*A. pomarina*) подорликов. 1960—1980 гг.

1 — выявленные жилые гнезда большого подорлика; 2 — присутствие взрослых больших подорликов в гнездовой период; 3 — выявленные жилые гнезда малого подорлика; 4 — присутствие взрослых малых подорликов в гнездовой период.

В наиболее благоприятных для подорликов местах они иногда гнездятся в незначительном удалении пара от пары. В этом отношении весьма показательны Раковые озера. Здесь, в радиусе 2 км, нам было известно 3 постоянно заселяемых гнезда. Возможно, имелось и четвертое. Все 3 пары имели общий охотничий район — прибрежные заросли озера. Однако никаких драк за территорию мы не наблюдали.

Места гнездования большого подорлика достаточно стереотипны. Большой частью это отдельные куртины или участки преимущественно мелколиственного заболоченного леса, граничащие с

открытым увлажненным ландшафтом. Древетой здесь состоит в основном из березы, черной ольхи и осины, встречаются также сосны и отдельные ели. Во время весеннего паводка такие участки бывают залиты водой и труднодоступны. Этим, отчасти, объясняется то, что гнезда большого подорлика реже разоряются людьми, чем гнезда других наших крупных хищников. Порода дерева при постройке гнезда не имеет особого значения. Мы находили гнезда большого подорлика на черной ольхе, на соснах и березах. Они располагались на высоте от 8 до 14 м, обычно в нижней трети кроны дерева. Лишь одно из 10 жилых гнезд располагалось иначе—на высоте 3,5 м от земли между несколькими стволами тонких берез, росших рядом на кочке среди топкого болота.

На гнездовом участке пары обычно имеется 2—4 дополнительных гнезда. Порядок использования их неясен. В одних случаях эти гнезда использовались поочередно, год от году, в других — излюбленное гнездо занималось несколько лет подряд, а остальные служили местом отдыха или «кормовыми площадками», на которых разделывалась добыча.

На протяжении всего гнездового периода самка регулярно выстилает жилое гнездо свежими ветками сосны, березы или ольхи, за которыми она специально летает за 100 м и далее. Размеры многолетних гнездовых построек (8 случаев) достигают в диаметре около метра при высоте 50—70 см.

Первое появление птиц у гнезд было отмечено: 2 апреля у ст. Проба (1967 г.), 5 апреля в Загубье (1966 г.), 8 апреля на Раковых озерах (1960 г.) и 10 апреля в Загубье (1970 г.). С середины апреля уже все подорлики держатся у своих гнезд и интенсивно совершают брачные воздушные полеты над гнездовым участком, продолжающиеся до середины II декады мая. Вылупление птенцов происходит обычно в начале июня, а в середине августа они, как правило, уже оставляют гнездо. Выводок чаще состоит из двух птенцов (8 случаев из 14), чем из одного (6 случаев) (рис. 43). Из описанных в литературе вариаций окраски пухового наряда птенцов в Ленинградской обл. не отмечали лишь светлый тип, близкий к вариации, описанной Б. К. Штегманом [1937]. Во второй половине августа и в сентябре большие подорлики держатся в районе гнезда выводками, которые в середине октября покидают нашу область.

Питание большого подорлика изучалось нами путем непосредственных наблюдений из засидок и анализа погадок и остатков пищи, собранных у гнезд в районе пос. Загубье с 5 июля по 9 августа 1965 г. и оз. Б. Ракового в период с 15 июля по 19 августа 1966 г. Чаще всего подорлики приносили птенцам мелких млекопитающих (242 раза из 290) и значительно реже птиц (18 раз), амфибий (27) и рыб (3). Среди млекопитающих в остатках пищи преобладала водяная полевка, которая составляла почти 85% всего рациона птенцов (206 экз. из 290). На втором месте по численности была ондатра, обнаруженная в количестве 32 экз. Два раза в гнездо был принесен крот и 1 раз — падаль. Из птиц жертвами подорликов были утки р. Анап (свистунок, молодая кряква и др. — 8 экз.), тетерева (3 экз.), кулики (бекас и др. — 5 экз.) и другие виды (2 экз.). Из земноводных добывались практически одни бурые лягушки (*Rana* sp.). При сборе пищевых остатков земноводные и рыбы были учтены, по-видимому, недостаточно полно из-за трудности их обнаружения.

Рис. 43. Птенцы большого подорлика (*Aquila danga*) за неделю до вылета из гнезда .

В целом для больших подорликов характерны значительная степень полифагии и способность в зависимости от обстоятельства быстро переключаться с одного вида корма на другой. Так, в первой половине июля подорлики охотились в основном на ондатру, а также на птиц и совсем не ловили земноводных. Во второй же половине июля и в августе основным кормом стала водяная полевка, а второстепенным — лягушки. Выборочность корма определяется, прежде всего, степенью его доступности: водяные полевки и лягушки начали в массе вылавливаться подорликами сразу после того, как оказались выкошенными припойменные луга и займища, т. е. когда эти животные стали более доступными для подорликов, чем другие. Почти все птицы, принесенные птенцам (15 из 18), были молодыми и нелетными либо находились в состоянии интенсивной линьки, ограничивающей их подвижность.

Так как восходящие потоки воздуха в Ленинградской обл. — явление не частое, большой подорлик охотится здесь в основном скрадом и редко использует парящий полет. Обычно он подолгу сидит на какой-нибудь сушине, высматривая добычу. Более подробные сведения по питанию большого подорлика в Ленинградской обл. можно найти в специальных статьях [Пукинский, 1966 а; Голованова и Пукинский, 1969].

Несмотря на скрытный образ жизни и сравнительно малую доступность мест гнездования, большой подорлик сильно страдает от неразумных действий человека. Хотя отстрел хищных птиц на территории области уже давно запрещен, он довольно часто попадает под выстрел браконьеров. Чаще всего убивают молодых птиц, которые во время открытия осенней охоты бывают еще доверчивыми.

51. МАЛЫЙ ПОДОРЛИК — *AQUILA POMARINA* C. L. Brehm

В Ленинградской обл. и на смежных с нею территориях малый подорлик, как редкая гнездящаяся птица, может быть встречен только в самых западных районах. Этот орел становится более или менее обычным лишь западнее Чудского оз., в Эстонии [Юсси, Рандла, 1970] и других республиках Прибалтики [Дробелис, 1981]. Севернее Финского зал., на Карельском перешейке и в Финляндии, он уже не гнездится, а лишь залетает [Merikallio, 1958]. Таким образом, в Ленинградской обл. малый подорлик находит северо-восточный предел своего распространения.

Примечательно также, что за истекшее столетие общая картина распространения малого подорлика на Северо-Западе изменилась мало. Если раньше, на основании факта добычи А. Н. Соколовым малого подорлика под Петербургом в мае 1898 г., считалось, что этот орел проникает на север и восток почти до Петербурга [Дементьев, 1951 б; Иванов и др., 1951], то и сейчас картина его распространения остается в общем прежней. Если сто лет тому назад малый подорлик регулярно выводил птенцов в Гдовском р-не [Бихнер, 1884] и был обычен на гнездовье в других районах Псковской губ. [Зарудный, 1910], то именно здесь же мы находили его гнезда и в наши дни. Только встречи с малым подорликом теперь более редкие.

Специальное обследование западных частей региона, предпринятое нами в период 1950—1970 гг. и выборочно продублированное в 1978—1981 гг., показало, что в настоящее время птицы с явными полевыми признаками малого подорлика обитают в Кингисеппском р-не, где 2 пары малых подорликов видимо, гнездятся в районе деревень Орлы и Крикково; в Волосовском р-не, где пара малых подорликов неоднократно наблюдалась между поселками Чирковицы и Бегуницы; в Сланцевском р-не, где птиц встречали в пойме р. Нарвы и в 20 км севернее оз. Самро. Кроме того, постоянное присутствие малых подорликов в гнездовой период нами фиксировалось в Гдовском р-не Псковской обл. в пойме р. Плюсы (2 пары) и на центральном отрезке поймы р. Желчи (2 пары). В Псковском р-не Псковской обл. гнездование малого подорлика нами выявлено в верховьях р. Псковы, где было найдено 2 гнезда и обитала, по крайней мере, еще одна пара, на участке берег Псковского оз. — пос. Середка (1 пара) и на водоразделе в междуречье Шелони и Ситни (1 пара) (см. рис. 42).

В отличие от большого подорлика, предпочитающего сырые зарастающие луга и займища, малые подорлики на Северо-Западе поселяются на участках сравнительно сухих пустошей, чередующихся с небольшими лесными отъемами. Это могут быть заброшенные небольшие поля и луга по взгоркам, частично заросшие старые вырубki и гари, поляны, оставленные жителями деревни и т. п. Сплошных

лесных массивов, равно как и обширных моховых болот, малый подорлик явно избегает. Оптимальные условия для жизни птица находит в малонаселенной, но вовлеченной в сельскохозяйственное производство местности. Регулярные выкосы трав в июне—июле облегчают охоту подорлика. Немаловажное значение для хищника имеет совпадение в большинстве случаев сроков косябы со временем выкармливания птенцов.

Как и у других хищных птиц, однажды освоенные гнездовые участки используются малыми подорликами на протяжении многих сезонов. Так, присутствие птиц, например, в верховьях р. Псковы, в районе брошенных деревень Лесково, Гористицы и Стража известно нам с 1953 по 1981 г. Все эти годы малые подорлики в числе 3—4 пар регулярно выводили здесь птенцов.

Характеризуя распределение малого подорлика по территории, можно указать на то, что даже в самых западных районах птицы не рассредоточиваются по территории равномерно, а поселяются как бы группами. Расстояние между гнездами разных пар может быть по прямой менее 1 км, а на удобные участки для охоты (например, недавно скошенный луг) малые подорлики иногда слетаются явно со всей округи. В таких случаях на отдельных полях-лугах площадью всего в несколько гектаров одновременно охотятся члены 2—3 пар. При этом драк между птицами ни разу не отмечалось.

Основной способ охоты малого подорлика на Северо-Западе — выжидание жертвы с присады, т. е. с одиночно стоящего дерева, куста, камня, стога или шеста стоговища. С воздуха, по-видимому, разыскивается не столько сама жертва, сколько удобное место для ее подкарауливания. Лишь в отдельные, наиболее жаркие дни, пользуясь восходящими потоками воздуха, малые подорлики во время охоты парят. Охоты над водоемами и тростниковыми займищами, столь характерной для большого подорлика летом, у малого подорлика нами не отмечалось.

Появление первых птиц на гнездовых участках мы смогли отметить лишь в конце апреля, хотя, несомненно, они появляются здесь раньше. С конца апреля, весь май, а иногда и в июне можно наблюдать ток птиц. Он проявляется двояко: либо птица призывно кричит, сидя на гнезде, иногда до получаса и более кряду, либо совершает ритуализированный полет, сочетаемый с призывом голосом (рис. 44). Иногда один член пары токует на гнезде, а второй совершает брачный полет.

Рис. 44. Схема полета малого подорлика (*Aquila pomarina*) во время тока .

1 — направление и траектория полета;

2 — участок ритуализированного движения; 3 — лес; 4 — пустошь.

Рисунок сделан с натуры в верховьях р. Псковы.

Псковская обл., Псковский р-н, июнь 1980 г.

Ритуализированный брачный полет обычно протекает следующим образом. Поднявшись в воздух в районе гнезда, малый подорлик, описывая круги, удаляется в сторону на расстояние до километра. Оказавшись над открытым участком, где восходящие токи воздуха более ощутимы, орел, кружась, высоко поднимается вверх. Набрав высоту, птица по пологой наклонной снижается в сторону гнезда. При этом она постоянно чередует скольжение вниз с резким набором высоты за счёт приобретенного ускорения. Подорлик вначале как бы пикирует на добычу и стремительно скользит вниз на полусложенных крыльях, но, пролетев так метров двадцать, вновь взмывает вертикально. К верхней точке птица подходит с плотно прижатыми к телу концами маховых, с чуть отстраненными кистевыми сгибами крыльев. В момент, когда скорость подъема гасится полностью, подорлик резким

движением крыльев и хвоста переворачивает тело и головой вниз устремляется в новое пики либо переходит на круговое парение с тем, чтобы набрать снова необходимую высоту. В это время слышится призывный клекот. С большого расстояния он воспринимается сравнительно высоким заунывным свистом («клии, клии, клии, клии...»), повторяемым через каждые 2—3 с. В этом же ритме призывно кричит и сидящая на гнезде птица.

В брачный ритуал входит, по-видимому, и кормление самки самцом. Такой случай мы наблюдали 21 июня в верховьях р. Псковы: самец, поймав лягушку, взлетел с ней и, кружась, стал набирать высоту. В это время из леса наперерез ему поднялась самка; корм ей был передан на лету из клюва в клюв; затем обе птицы около 15 мин кружились высоко в небе, после чего раздался их клекот и один из орлов стал совершать ритуальные пикирования. Только после этого самка с кормом спустилась в лес, примерно туда же, откуда вылетела первоначально.

Нам удалось осмотреть четыре обитаемых гнезда малых подорликов. Первое было обнаружено 13 июня 1980 г. в верховьях Псковы, в полукилометре от обширной пустоши, брошенной д. Лескове. Гнездо это располагалось в зоне перехода смешанного леса в сосняк-верещатник на ели на высоте около 15 м. Опорой гнезду послужила розетка из шести толстых суков, выросших на месте сломанной верхушки. Основу гнезда составили еловые ветки, поверх которых лежали различные прутья толщиной 0,3—1 см. Диаметр гнезда — 70—90 см; высота в центре — до 50 см, по краям — 25—30 см. Лоток овальный — 30 X 40 см в диаметре и глубиной около 6 см. Выстилка гнезда была сделана из веток (длиною 30—40 см) березы и осины с листьями. В течение месяца наблюдений за счет регулярного подновления выстилки общая высота гнезда увеличилась примерно на 1/10.

В гнезде находился один птенец в возрасте около недели, покрытый светло-серым, почти белым пухом. Лишь на спине и затылке, а также между глазом и затылком пух имел оливково-бурый оттенок. К 28 июня птенец уже почти целиком оделся во второй пуховый наряд, который у него в основном тоже почти белый, за исключением дорсальных участков головы и шеи, где он буровато-серый. На шее, крестце, спине, сверху на крыльях уже пробивались кисточки перьев. Ушные отверстия имели в диаметре всего 2 мм. Цвет когтей и клюва — светло-стальной. Лапы желтые, сравнительно короткие (отношение длины к диаметру — 4: 1—5: 1), цевка оперена на 62 мм, пяточная мозоль желтая, цвета лап. Длина цевки — 73 мм. Восковица и углы рта желтые. Длина клюва от угла рта — 30 мм, от ноздри — 16 мм, по коньку — 28 мм. В таком возрасте птенец уверенно передвигается по гнезду, хотя 2/3 времени лежит почти неподвижно. В гнезде и около гнезда обнаружены остатки лягушек, полевок, полевой мыши и крота.

Возле этого гнезда, примерно в 100 м от него, обнаружено дерево, на котором взрослые птицы отдыхали особенно часто. Здесь 20 июня были подобраны первостепенное и второстепенное маховые из правого крыла и 2 контурных пера; 24 июня здесь же обнаружено одно первостепенное (из другого крыла), еще одно первостепенное маховое обнаружено под гнездом.

Рис. 45. Первая обнаруженная на Северо-Западе кладка малого подорлика (*Aquila pomarina*) в гнезде. Верховья р. Псковы, Псковская обл., 28 мая 1981 г. Фото И. В. Ильинского.

Второе гнездо находилось в 1,5 км от первого. Гнездо это помещалось в развилке старой березы на высоте около 16 м в разреженном бору-беломошнике в 100 м от мохового болота. Судя по состоянию строительного материала, птицы начали его строить в начале июля и продолжали строить до начала

августа. Основу гнезда составляли ветви березы, осины и сосны с еще не совсем усохшими листьями и хвоей. В этом гнезде 2 августа одна из птиц, призывно крича, провела почти всю первую половину дня. Рядом летали еще две птицы. Их совместный ток мы неоднократно наблюдали здесь в первых числах августа. На следующий год в этом гнезде 31 мая было обнаружено 2 яйца, по окраске и размерам типичные для номинального подвида малого подорлика. Они были почти овальной формы. Скорлупа светлая, бледно-глинистого цвета, густо испещренная шоколадно-бурыми пятнами различной степени интенсивности. Точно такие же по форме и цвету 2 яйца были обнаружены еще в одном гнезде малого подорлика найденном в полутора километрах (рис. 45). Размеры яиц меньше чем у большого подорлика. В одном из гнезд они были: 59,0 X 47,9 и 65,5 X 50,5; во втором — 62,2 X 51,7 и 63,6 X 51,8 мм

Единственно известная нам точная дата вылупления птенцов малого подорлика — 8 июня (1981 г., верховья Псковы) Однодневный птенец имеет: светло-серый, почти белый с буроватым оттенком пуховый наряд, длиною на теле 14—15 мм. на голове пух заметно длиннее, с едва уловимым оливковым оттенком, наиболее четко проступающим на тыльной стороне восковица бледно-желтая, клюв почти черный, пальцы ног ярко-телесного цвета со светло-серыми, круто загнутыми когтями. Глаза однодневный птенец держит почти постоянно закрытыми. Слуховые проходы открыты. Вес такого птенца около 65 г; длина клюва до ноздри-9,2 мм, цевки-25,1 и кисти—24,2 мм. Первые сутки орленок почти неподвижно лежит ничком, хотя и способен приподнимать голову и переднюю часть тела. При дискомфорте издает слабый писк.

Рис. 46. Яйцо и однодневный птенец малого подорлика (*Aquila pomarina*) в гнезде.
Р. Пскова, Псковская обл., 8 июня 1981 г. Фото В. И. Головань.

Вылет птенцов малых подорликов, судя по наблюдениям у гнезд (рис. 46) и по встречам еще неуверенно летающих молодых птиц на лугах, происходит 26 июля — 4 августа (6 наблюдений). В двух случаях нераспавшиеся выводки состояли из 2 молодых птиц, а в остальных было по одному птенцу. В течение первой половины августа выводки держатся на гнездовых участках, концентрируясь в местах, удобных для охот. С середины августа начинаются перемещения, причем птицы двигаются не обязательно к югу. Об этом свидетельствуют факты обнаружения малых подорликов севернее и восточнее Финского зал. в конце августа и в сентябре. Известен, например, факт добычи малого подорлика 30 августа 1943 г. на юге Карелии у пос. Олонец [Koskimies, 1979]. По-видимому, к этому виду должен быть отнесен и «небольшой светлоголовый подорлик», встреченный нами у Петрокрепости на Ладоге 4 сентября 1972 г. Известна также шкурка малого подорлика, добытого охотниками в сентябре 1975 г. на юге Карельского перешейка. В 1976 г. в Ленинградский зоопарк доставили двух малых подорликов, один из которых был пойман 14 сентября в восточной части Финского зал. (сообщ. О. П. Смирнова). Во всех перечисленных местах малые подорлики отсутствуют на гнездовье и могут быть встречены лишь в период послегнездовых

52. БЕРКУТ - *AQUILA CHRYSÆTUS* (L.)

Положение беркута в Ленинградской обл. катастрофическое. Сейчас уже мы не знаем такого места, где беркут гнезился бы постоянно, из года в год. В наименее обжитых районах — в восточном Приладожье, на северо-востоке области или на севере Карельского перешейка — отдельные пары иногда еще гнездятся. Однако появляются они здесь не каждый год, и размножение их часто не имеет успеха. Основная причина резкого сокращения численности беркута — усиливающийся фактор беспокойства, не дающий возможности птицам спокойно гнездиться и жить длительное время на одном привычном месте, что необходимо для их нормального существования. На это указывает история всех известных нам гнезд.

Регулярное гнездование беркута в традиционных для него местах прослеживается в Ленинградской обл. до 1966 г. В период с 1966 по 1974 г. о гнездовании этого вида сведений не поступало, и можно было предполагать, что беркут как гнездящаяся птица совсем исчез из области. Однако в 1974 г. он вновь был обнаружен в районе Раковых озер, где гнезился раньше, в 30-х годах [Putkonen, 1936 a], но отсутствовал в течение всех послевоенных лет. Беркуты устроили здесь гнездо на опорах высоковольтной линии. Их гнездо, однако, долго не просуществовало. Летом того же года оно было кем-то сброшено. На следующий год старые птицы сюда больше не вернулись. В 1975 г. молодого, еще нелетного птенца беркута доставили в Ленинградский зоопарк из гнезда, найденного в Новолодожском р-не. Там же, судя по опросным данным, 2 пары беркутов держались и в 1979—1980 гг. Кроме того, в этом же году в Ленинград привезли птенцов беркута, найденных в Выборгском р-не. Это все, что известно о гнездовании беркутов в последние годы. Во всех других местах, где, судя по литературным данным и нашим наблюдениям, беркуты раньше регулярно выводили птенцов, теперь как гнездящиеся птицы они отсутствуют. Старые гнезда уже развалились либо пустуют, и около них лишь изредка встречаются отдельные холостые особи. Последнее из постоянно действовавших гнезд беркута, в котором птицы регулярно выводили птенцов до 1966 г., находилось в нескольких километрах от пос. Вериговщина в Тосненском р-не и было устроено на высоте 17 м на сосне, растущей среди куртины старых деревьев. Рядом располагались гари, вырубки, сенокосные угодья и большое моховое болото (рис. 47, 48).

В 1966 г. в районе этого гнезда беркуты появились 18 февраля. Затем, на время ненастной погоды, они исчезли и вновь стали заметны с 8 марта. В первых числах апреля наблюдалось спаривание, которое происходило прямо на гнезде. Интересно, что именно после этого самец стал регулярно приносить к гнезду добычу — тетеревов, белых куропаток, а однажды прилетел с наполовину объединенным глухарем. В конце апреля — начале мая остатки глухарей неоднократно обнаруживались и у других гнезд. По всей видимости, весной орлы подкарауливают глухарей на токах во время их вечернего налета и утреннего пения. Именно эта сторона деятельности более всего и настраивает охотников стрелять беркутов у их гнезд. Самка, сидевшая на гнезде у Вериговщины, была застрелена 11 мая. В гнезде осталось лежать одно только что отложенное яйцо. Другое яйцо, которое орлица вот-вот должна была снести, было обнаружено в яйцеводе. Птица оказалась хорошо упитанной и весила 3900 г. Самец продолжал держаться в районе гнезда примерно еще месяц, но затем улетел.

Заметим, что за 11 лет наблюдений у этого гнезда было убито 4 взрослых беркута и уничтожено 2 орленка. Тем не менее, оставшаяся в живых птица несколько раз находила себе новую пару, очевидно, молодую птицу, приводила ее к своему старому гнезду, и орлы вновь начинали гнездиться. После 1966 г. орлы совсем перестали посещать гнездо.

Случай с орлиным гнездом у пос. Вериговщина типичен для гнезд крупных хищников вообще. Их судьба в первую очередь зависит от отношения к ним людей, главным образом охотников, и причина почти полного исчезновения беркутов из Ленинградской обл. станет понятной, если мы познакомимся с историей ряда других известных нам гнезд.

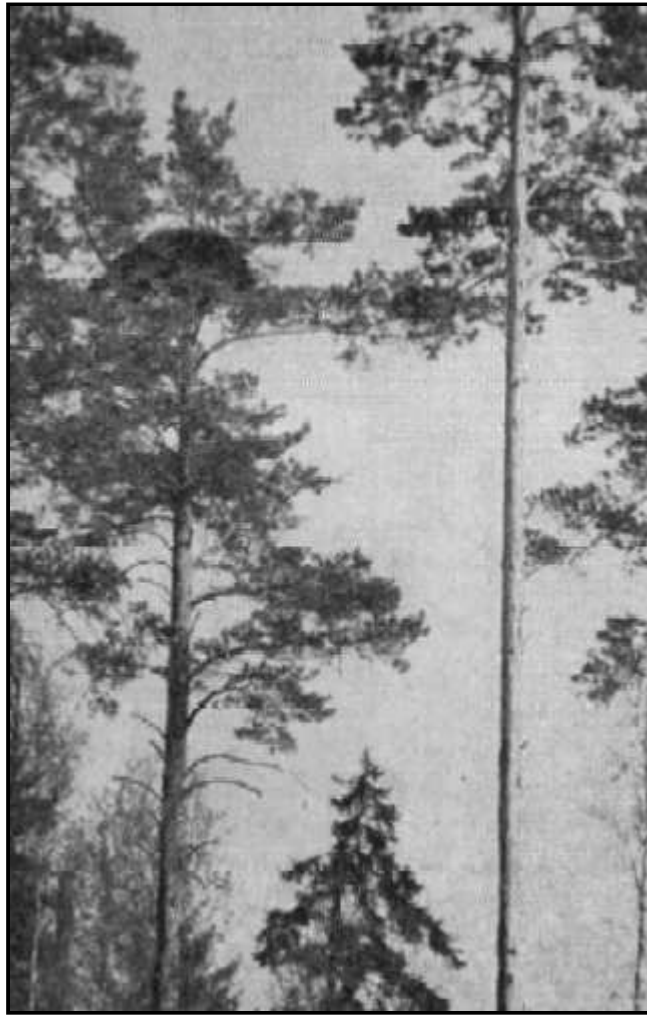

Рис. 47. Одно из последних гнезд беркута (*Aquila chrysaetus*) на Вериговщине .
Тосненский р-н, 115 мая 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Несколько лет подряд пара беркутов гнездилась в истоках р. Еглинки, недалеко от оз. Черное. Их гнездо располагалось на высоте 10 м в кроне небольшой сосны, росшей тоже на краю обширного мохового болота, неподалеку от глухариного тока. Оно было найдено в конце апреля 1956 г. М. В. Калининым, и с тех пор за ним стали вести наблюдение. В тот же год кем-то была убита самка и исчезли из гнезда сильно насиженные яйца. Тем не менее в последующие годы орлы продолжали посещать гнездо и гнездились здесь еще 5 лет подряд. Однако случаев благополучного воспитания птенцов здесь вообще не отмечалось. За время наблюдений неизвестными охотниками было убито по крайней мере 3 взрослых птицы. Лишь в 1960 г. в гнезде, наконец, вырос птенец, но и его, по сообщению М. В. Калинина, съел, очевидно, медведь (подобные случаи известны в литературе), который оставил на стволе следы когтей, когда взбирался на дерево и сбрасывал гнездо вниз. После этого случая орлы перестали посещать район Черного оз.

Рис. 48. В 1960-х годах для пары беркутов (*Aquila chrysaetus*) эта гарь была основным охотничьим участком .
Тосненский р-н, 15 мая 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Жилое гнездо беркута было известно также в верховьях р. Тигода. Оно располагалось на коньке соломенной крыши полуразвалившегося сарая. В 1946 г. люди взяли из него почти полностью оперившегося орленка. Тем не менее в 1948—1949 гг. орлы продолжали еще здесь гнездиться, но уже в начале 50-х годов это гнездо оказалось окончательно брошенным орлами.

В 1954—1957 гг. беркуты еще гнездились на юге Карельского перешейка в междуречье Лепсари и Морьи среди просторных заболоченных лесов и сенокосных угодий, всего в 20 км по прямой от Ленинграда. Располагалось гнездо на сосне на высоте 12 м. Однако в 1957 г. самка и само гнездо беркута были уничтожены егерями. В начале 70-х годов гнездовые пары беркутов были отмечены и в устье Свири, а также на р. Волхов в районе г. Кириши, но в последнее время орлов там уже не отмечали.

В довоенные годы беркуты гнездились на островах р. Вуоксы [Nyberg, 1930] и в других местах Карельского перешейка. Было известно также гнездо беркута у оз. Кузнецовского в Тосненском р-не. В «Отчете Лисинского учебно-опытного хозяйства» за 1925—1926 гг. приведена фотография этого гнезда, располагавшегося на вершине 200-летней сосны на высоте 17 м от земли. Диаметр этого гнезда составлял 1,6 м. Оно функционировало, очевидно, многие годы. Можно упомянуть еще о гнезде, существовавшем на р. Луге в районе Кингисеппа [Бианки, 1912 а], и интересной по срокам обнаружения кладке из двух слабонасиженных яиц, найденной в гнезде беркута 29 марта 1879 г. у ст. Новоселье [К. В. Т., 1879] на севере Псковской обл.

Как уже упоминалось, во всех перечисленных выше местах прежнего гнездования беркуты сейчас уже не живут. Около некоторых еще сохранившихся гнезд иногда отмечают отдельных кочующих птиц. Они наблюдаются главным образом весной, в марте—апреле, или осенью, в октябре. Известны также зимние встречи. Например, на оз. Б. Раковом, как нам сообщил А. А. Ласман, зимой 1967/68 г. одиночный беркут регулярно появлялся у охотничьей базы, где питался тушками ондатры, остававшимися после промысла. В 1976 г. одиночный беркут держался в устье Свири около стационара «Гумбарицы» во второй половине декабря [Носков и др., 1981 а]. Несколько раз отмечали этих орлов зимой у падали и остатков лосей, а также вблизи поселков, где беркуты нападали на домашних животных — кошек и собак. Нам известен и случай гибели беркута от фторацетата бария при борьбе с волками в марте 1963 г. у ст. Чолово.

Численность беркутов в Ленинградской обл. настолько низка (рис. 49), что необходимо пропагандировать их специальную охрану. Если гнезда беркутов останутся в неприкосновенности, эти птицы, несомненно, еще повторно заселят нашу область. Они могут проникать к нам из Карелии, Эстонии, где общее количество оценивается в 10—12 пар, а также из Финляндии, где беркуты еще регулярно выводят птенцов и откуда, очевидно, они постоянно залетают как на Карельский перешеек, так и в другие районы области. Здесь же заметим, что молодые беркуты, кольцевавшиеся на гнездах в Финляндии, неоднократно добывались на Северо-Западе РСФСР. Последняя из этих птиц добыта 20 сентября 1977 г. в Тосненском р-не Ленинградской обл., спустя два месяца после кольцевания в Финляндии, в местечке Лаани (район Sotkano — Oulun).

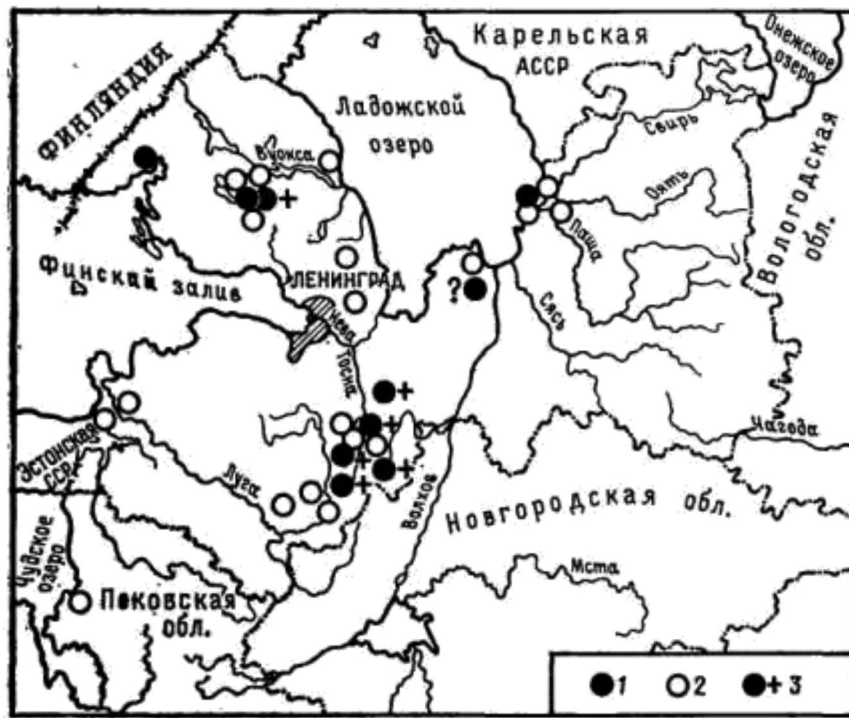

Рис. 49. Места гнездования и летнего пребывания беркута (*Aquila chrysaetus*). 1960—1980 гг. .
 1 — выявленные жилые гнезда; 2 — места присутствия пары в гнездовой период;
 3 — места, где беркуты уже не гнездятся в течение 10 последних лет.

53. ЗМЕЕЯД — *CIRCAETUS FEROX* (Gm.)

На территории Ленинградской обл. змеяяд, как известно, находит свой северный предел распространения. Встречался он здесь, однако, всегда чрезвычайно редко, значительно реже, чем когда-то в Псковской губ. [Зарудный, 1910]. В конце прошлого столетия змеяяда чаще всего наблюдали в районе Гатчины. В 70-х годах прошлого столетия здесь было известно его жилое гнездо [Gobel, 1873], единственный птенец из которого был взят для воспитания в неволе. Позднее у этого же гнезда или поблизости от него было добыто еще 6 экз. этого вида [Бихнер, 1884]. Добывался змеяяд также и на Карельском перешейке у оз. Кирилловского [Mela, Kivirikko, 1909].

В последние десятилетия змеяядов наблюдали у нас всего несколько раз и лишь в одном случае, около д. Заплотье в Лужском р-не, удалось зарегистрировать размножение этих птиц. В начале августа 1961 г. здесь были встречены летный птенец, активно просивший корм, и взрослая птица с наполовину проглоченной змеей в клюве. Змеяяды держались в кронах очень высоких осин, росших на опушке старого смешанного леса. Других, более поздних указаний на гнездование змеяядов в пределах области мы не имеем.

Несмотря на чрезвычайно низкую численность змеяядов, их тем не менее продолжают ловить и приносить в зоопарк, где они потом живут годами. Так, одна, по всей видимости молодая, птица была поймана в 1961 г. где-то в Лужском р-не, другую, взрослую птицу с поврежденным крылом доставили в зоопарк в сентябре 1965 г. Она была найдена на берегу Невы в районе г. Кировска.

Осенние находки раненых птиц, а также встречи отдельных особей и даже пар, например 19 июня 1975 г. под Лугой, свидетельствуют о том, что данный вид еще не совсем исчез с территории Ленинградской обл. и, возможно, гнездится в количестве одной-двух пар где-нибудь в южных или юго-западных районах. Однако при подобном варварском отношении охотников к хищным птицам не будет удивительным, если северную границу гнездового ареала вида мы вынуждены будем вскоре проводить значительно южнее Ленинградской обл.

54. ПОЛЕВОЙ ЛУНЬ — *CIRCUS CYANEUS* (L.)

Примерно два десятилетия назад полевой лунь был неотъемлемым элементом открытого ландшафта Ленинградской обл. В 40-х и 50-х годах большое количество этих хищников держалось даже в

непосредственной близости от Ленинграда, например в районе станций Шушары, Купчино и на Пулковских высотах. В середине мая мы наблюдали их здесь ежегодно, причем в поле зрения попадало до 6—10 луней одновременно. Весьма многочисленны также полевые луни были в центральных и южных районах области, где они гнездились по долинам Ордежа, Волхова, Луги и других крупных рек.

В 60-х годах произошло катастрофическое снижение численности полевых луней, они стали исчезать повсеместно. Депрессия охватила большинство районов европейской части СССР. В результате к 70-м годам на всей территории Европейского центра осталось всего около 1000 пар этих птиц [Галушин, 1971], а в Ленинградской обл., по нашим подсчетам,— не более 100 пар. Столь низкий уровень численности сохраняется уже многие годы.

В районах, примыкающих к Ленинграду, полевых луней почти не осталось. Сохранились они в основном на периферии области: в Волховском, Новолодожском, Подпорожском и других удаленных районах. Однако и здесь плотность населения луней в пригодных для обитания биотопах не бывает обычно выше 0,5—1 пары на 25 км². В центральных районах области численность полевых луней ничтожна. Например, в 1966 г. у пос. Вериговщина на площади в 45 км² за все лето нам удалось отметить всего одну пару полевых луней. За 15 лет работы на многолетнем стационаре в районе д. Мерево этот вид был отмечен в гнездовой период только 1 раз в 1968 г. и т. п.

Причины столь быстрого снижения численности луней на огромных пространствах европейской части СССР, в том числе и на территории Ленинградской обл., до конца неясны. Думается, что немаловажную роль в этом процессе сыграла кампания «борьбы с вредными хищниками», проводившаяся в 50-е годы. Возможно также, что на численности луней сказалась и химическая борьба с вредителями сельского хозяйства. В том и другом случае хищники открытых пространств должны были пострадать в первую очередь.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы по биологии полевого луня были собраны в основном в 50-е годы, когда он был еще достаточно многочислен.

Весеннее появление полевых луней во все годы наблюдений происходило во второй половине апреля, в момент освобождения полей и лугов от снегового покрова. Наиболее типичная гнездовая станция полевого луня — зарастающие луга или пустоши среди редкого низкорослого ивняка. Брачные игры и токовые полеты, которые у полевых луней совпадают с периодом постройки гнезд, наблюдались в первой половине мая.

Откладка яиц в некоторые годы затягивается до середины июня. Так, например, в гнезде, найденном в районе пос. Кавголово 8 июня 1958 г. и располагавшемся среди ивовых кустов на пустоши, было три еще не насиженных яйца (рис. 50). В период инкубации кладки самец регулярно добывает корм для самки. Ритуал передачи корма весьма определенный: самка, заметив подлетающего самца, взлетает ему навстречу, самец сразу же взмывает вверх и выпускает из лап корм, который самка ловит в воздухе. Затем она летит с кормом прямо в гнездо либо садится на землю в стороне, где совершает трапезу.

С середины июля на лугах начинают попадаться летные молодые луни, которые долгое время держатся выводками, состоящими чаще всего из двух (6 случаев из 14) или трех (4 случая) птенцов. Лишь в двух выводках было по 4 молодых и в двух случаях выводок состоял только из одного птенца.

Вскоре после подъема птенцов на крыло полевые луни начинают постепенно исчезать из нашей области. На смену им приходят особи из более северных областей. Так, например, птенец полевого луня, окольцованный 18 июня 1961 г. в Финляндии, через два месяца (19 августа) был обнаружен в Ленинградской обл. у г. Каменогорска.

Рис. 50. Гнездо полевого луны (*Circus cyaneus*) на пустоши Кавголовских высот .
Всеволожский р-н, 8 июня 1958 г. Фото Ю. Б. Пукинского

В конце августа — начале сентября полевые луны становятся у нас редкими. Окончательно оставляют они область в конце сентября. Последняя встреча взрослых птиц зарегистрирована 29 сентября (1960 г.). Отдельные молодые особи задерживаются, возможно, и дольше.

О характере питания полевых луней мы можем судить по остаткам пищи, а также по погадкам, собранным нами у гнезд. Всего нам удалось собрать 120 данных по питанию этих птиц. Основным видом корма оказались мышевидные грызуны, в частности различные полевки р. *Clethrionomys*, которые составляли примерно 90% всего рациона луней. Значительно реже к гнезду приносились слетки мелких воробьиных птиц (коньки лесной и луговой, полевой жаворонок) и совсем редко — стрекозы и прямокрылые насекомые.

55. СТЕПНОЙ ЛУНЬ — *CIRCUS MACROURUS* (Gm.)

В отдельные годы в небольшом числе встречался в пределах области издавна. Так, летом 1897 г. А. И. Таранецким была добыта молодая птица в гнездовом наряде [Бианки, 1914 а]. Высказывалось предположение, что в 1913 г. степной лунь гнезвился под г. Павловском, где Н. М. Жуков в июле и августе добыл трех птиц: двух взрослых и одну молодую [Бианки, 1916]. В этот же год степные луны отмечались и в других местах. В 1935 г. степной лунь был добыт 20 августа на Карельском перешейке в районе Раковых озер [Putkonen, 1936 а]. Последняя достоверная встреча степного луны в пределах области относится к июлю 1953 г., когда эту птицу несколько дней подряд встречали у ст. Чолово. Интересно, что годом раньше было отмечено появление и успешное гнездование степных луней в странах Западной Европы, в связи с чем было высказано предположение о расселении их на север [Формозов, 1959]. Это предположение подтвердилось новыми находками степного луны в Финляндии [Saikku, Vepsalainen, 1961]. Однако общее снижение численности хищных птиц вообще и луней в частности, наблюдающееся по всей территории европейской части СССР в последние десятилетия, не дает особого основания предполагать возможность повторного появления степного луны на Северо-Западе РСФСР.

56. ЛУГОВОЙ ЛУНЬ — *CIRCUS PYGARGUS* (L.)

Достоверных встреч лугового луня на территории Ленинградской обл. совсем немного. В 1913 г. в мае был добыт самец из пары [Бианки, 1916]. В 1955 г. 9 мая В. Б. Зиминым под Ленинградом была добыта самка, в зобу которой обнаружены полевка р. *Clethrionomys*, прыткая ящерица и части полевого жаворонка. В 1957 г. наблюдался самец, державшийся на лугах у пос. Лисино-Корпус в Тосненском р-не. В 1965 и 1966 гг., в первой половине мая, мы наблюдали одиночных самцов лугового луня, летавших над полями вблизи д. Лепсарки. Наконец, в 1980 г. в мае и июне самца этого вида неоднократно отмечали в Лужском р-не Ленинградской обл.

Более регулярно этот лунь, видимо, встречается в Псковской обл. О его гнездовании в окрестностях городов Пскова, Изборска и Острова сообщает Н. А. Зарудный [1910]. Он приводит также сведения о гнезде с двумя свежими яйцами, найденном 13 мая 1895 г. в устье р. Великой. Гнездо это было устроено среди осокового болота, поросшего кустарниками, на кочке. Нами в Псковской обл. луговой лунь в мае — июле регулярно отмечался в 1980—1981 гг. в пойме р. Псковы в районе д. Заходцы, где, вполне вероятно, он и гнезвился.

Таким образом, в Ленинградской обл. луговой лунь — в основном залетная птица. В пограничных же с этой областью районах, в частности в Псковской обл., — редко гнездящаяся. В целом на Северо-Запад луговой лунь проникает, очевидно, из Прибалтики и, возможно, из Финляндии, где сравнительно недавно был отмечен на гнездовье [Kalinainen, 1965].

57. БОЛОТНЫЙ ЛУНЬ - *CIRCUS AERUGINOSUS* (L.)

Болотный лунь распространен на Северо-Западе РСФСР крайне неравномерно. Это связано с ограниченностью и неравномерностью распределения мест, пригодных для его гнездования, — обширных тростниковых займищ, примыкающих к водоемам, богатым кормом.

В Ленинградской обл. болотный лунь наиболее обычен на: озерах Карельского перешейка и на побережье Ладожского оз. Он регулярно выводит птенцов на Раковых озерах, причем гнездование его известно там с 1907 г. [Merikallio, 1929 b]. В настоящее время на оз. Б. Раковое каждый год поселяются 2 или 3 пары. Гнездится болотный лунь также на оз. Кирилловском (1 или 2 пары), в северо-западной части оз. Глубокого (1 пара), на оз. Воляярви (1 пара), а также по системе озер р. Вуоксы (3—4 пары). На западном побережье Ладожского оз. его: гнездование отмечено на территории Сосновского лесохозяйственного хозяйства и в районе мыса Резной; на юго-востоке Ладоги живут 4 или 5 пар. Гнездится болотный лунь также в Лужской и Копорской губах Финского зал., на Нарвском и Кременецком водохранилищах. Отдельные пары встречаются по р. Волхову, на Верхне-Свирском водохранилище, в Загубском зал. и некоторых других местах. Всего по области, по нашим подсчетам, гнездится не более 50 пар.

Весной болотный лунь прилетает на Северо-Запад сразу же после разлива крупных рек. В ранние весны луны появляются уже в середине апреля, в поздние (весна 1964 г.) — лишь в конце последней декады этого месяца. Один болотный лунь, добытый под Ленинградом у Пулкова 26 апреля 1961 г., оказался четырехлетней птицей, окольцованной птенцом в Финляндии 17 июля 1957 г. В необыкновенно раннюю весну 1966 г. на Лахтинских разливах зафиксирован самый ранний срок прилета — 22 марта.

Откладка яиц у болотного луня заканчивается в середине мая, вылупление птенцов происходит во II декаде июня, а к концу июля птенцы начинают покидать гнезда. Большинство известных нам гнезд было найдено на Раковых озерах. В 1924 г. здесь было найдено гнездо с 3 свежими яйцами 13 мая [Hackman, Qvarnstrom, 1925]. Там же 5 июня 1925 г. была обнаружена кладка из 5 уже насиженных яиц, а 14 июня 1926 г. — пуховые птенцы [Merikallio, 1926]. Здесь же 15 июня 1966 г. нами было найдено гнездо с 5 яйцами (рис. 51), одно из которых было уже наклюнуто.

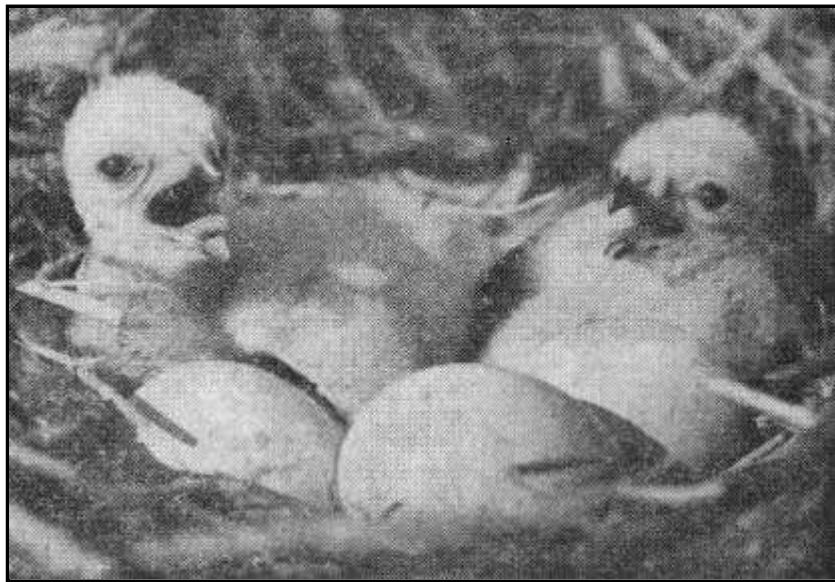

Рис. 51. Гнездо болотного луня (*Circus aeruginosus*) у оз. Б. Раковое. Карельский перешеек, 22 июня 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Наконец, одно гнездо с 5 яйцами было обнаружено В. Д. Ефремовым под Ленинградом в районе Знаменки 28 мая 1968 г. Таким образом, большинство найденных кладок содержало 5 яиц. Однако покидает гнездо обычно не более трех птенцов, чаще их бывает еще меньше. Так, из 12 известных нам выводков болотного луня лишь в пяти случаях было по 3 птенца. Остальные состояли из одного или двух птенцов. Причины столь большой смертности эмбрионов и гнездовых птенцов пока что неясны.

Во всех случаях гнезда болотных луней располагались среди зарослей тростника и представляли собой довольно крупные сооружения, построенные из прошлогоднего тростника. Диаметр их равнялся 1 м, высота — 0,5 м. Густые заросли тростников, обилие сплавин, вязкий грунт все это чрезвычайно затрудняло подход к ним или подъезд на лодке.

Судя по остаткам пищи, собранным нами у гнезд, а также по результатам наблюдений за болотными лунями во время их охоты, основу пищи в гнездовой период составляют водяные полевки, реже — ондатра и еще реже — молодые птицы водно-болотных станций — утки, кулики, погоньши и некоторые воробьиные.

Отлет местных болотных луней происходит во второй половине августа — начале сентября. Пролетные птицы встречаются в сентябре — первой половине октября. Так, один из птенцов, окольцованных в Финляндии 15 июля 1959 г., оказался на Нарвском водохранилище 6 сентября. Еще одна молодая птица из Финляндии была добыта 15 октября 1952 г. на р. Луге.

58. ПУСТЕЛЬГА— *CERCHNEIS TINNUNCULUS* (L.)

В прошлом — обычный вид, самый многочисленный из мелких соколов, встречавшийся на всем Северо-Западе повсюду, где луга и другие сельскохозяйственные угодья чередуются с древесными насаждениями.

Пустельга издавна гнездилась в ближайших окрестностях Ленинграда и даже в городских парках [Buchner u. Pleske, 1881]. В 40-х и 50-х годах нашего столетия она была обычной на гнездовье почти во всех пригородных парках. Ее жилые гнезда мы регулярно находили в парках Ст. Петергофа, Павловска, Гатчины. В 1950 г. одна пара жила в парке Лесотехнической академии им. С. М. Кирова. В середине 50-х годов пустельга еще размножалась в парке Челюскинцев под самым Ленинградом. В 1955 г. в Павловском парке одновременно гнездились даже 2 пары этих птиц. На маршрутах, проходящих в местах, пригодных для гнездования этого вида, мы в 1955—1956 гг. на каждые 10 км пути встречали в среднем по 3—4 птицы.

Однако с конца 50-х годов количество пустельги в Ленинградской обл., как, впрочем, и в других областях европейской части СССР, стало снижаться, и к середине 60-х годов численность ее сократилась, по крайней мере, в 10—15 раз. В эти годы на тех же маршрутах нам не удавалось встретить более одной птицы на каждые 50 км пути.

В 1966—1967 гг. во время полевых работ мы встречали в лучшем случае одну пустельгу за 3 дня экскурсий. Позднее она стала у нас еще более редкой. Отдельные пары этих птиц обнаруживались нами лишь в некоторых местах и не каждый сезон. Как сообщил нам К. А. Юдин, в 1972 г. она еще гнездилась в парке у ст. Александровская, но позднее уже там не наблюдалась. В 1970—1976 гг. в восточном Приладожье пустельга практически не отмечалась даже во время пролета, ни весной, ни осенью [Носков и др., 1981 а].

Во время учета хищных птиц, проводившегося с машины в первых числах июля 1974 г. в Кировском, Новолодожском, Лодейнопольском и Подпорожском районах, было обнаружено всего 2 пустельги на 800 км маршрута.

Лишь в самые последние годы пустельга стала попадаться на глаза несколько чаще, особенно во время пролета. В 1977 г. пара этих птиц пыталась загнеститься в северной части Ленинграда на крыше в вентиляционной отдушине одного из домов по пр. Луначарского. Однако после этого года, как сообщил нам В. М. Храбрый, пустельга здесь больше не гнездилась. Известно также (наблюдение В. А. Федорова) об успешном гнездовании пустельги в Ленинграде в районе Троицкой горы. Это гнездо было устроено на сосне, на высоте около 10 м, в старой вороньей постройке. 5 июля 1977 г. гнездо покинули 4 молодых птицы. Молодых птиц наблюдали, кроме того, в Улянке и в районе аэродрома «Пулково». В 1978 г., по наблюдениям И. В. Ильинского, пустельга успешно гнездилась в Павловском парке между Новой Сильвией и районом Белой Березы. Тем не менее численность пустельги в Ленинградской обл. продолжает до сих пор оставаться крайне низкой, и вряд ли сейчас у нас гнездится более 100—120 пар этих птиц. Депрессия численности пустельги, продолжающаяся уже два десятилетия, не может быть объяснена только кормовым фактором. Численность мышевидных грызунов на протяжении всего этого времени неоднократно понижалась и повышалась — пустельга же закономерно продолжала исчезать. Возможность отравления ее пестицидами в Ленинградской обл. незначительна, поскольку последние как средство борьбы с вредными грызунами в широких масштабах у нас не применялись, хотя пустельга может гибнуть или становиться бесплодной, поедая отравленных грызунов на пролете или зимовках.

Есть ли надежда на восстановление численности пустельги? Многое, очевидно, будет зависеть и от культуры поведения охотников.

Пустельга — одна из наиболее рано прилетающих к нам хищных птиц. Она появляется с первыми же проталинами снега на полях. В связи с этим сроки прилета сильно варьируют по годам. В отдельные, особенно теплые весны передовых птиц можно встретить уже в марте. Так, в 1967 г. пустельга была отмечена под г. Пушкином уже 18 марта, в 1959 г. — 20 марта у оз. Вялье и 29 марта в районе Мельничного Ручья. Чаще всего, однако, она появляется в первой половине апреля. В 1949—1954 гг. передовые особи отмечались под Ленинградом в период с 1 по 14 апреля, в 1960—1962 гг. — с 3 по 14 апреля, в 1966 г. первую птицу в парке Челюскинцев К. Н. Бобров наблюдал уже 3 апреля, в 1965 г. — 6 апреля и т. д. В годы с поздней весной пустельга появляется у нас лишь в конце апреля. Так, в 1955 и 1956 гг. первые птицы появились под г. Пушкином 27—30 апреля, т. е. на 47—50 дней позднее, чем в 1967 г.

Гнездовые станции пустельги достаточно разнообразны, но во всех случаях для ее поселения необходимо чередование открытого и лесного ландшафта. В Ленинградской обл. она обитает в основном среди сельскохозяйственных угодий. Часто селится в старых парках, окруженных полями, иногда на лесных опушках, примыкающих к крупным водоемам или долинам рек, а также на вырубках и гарях.

Выбрав гнездовой участок, птицы приступают к токованию. Самка, находясь у старого вороньего гнезда, приседает, трясет крыльями и издает призывный крик, похожий на крик гнездовых птенцов. Самец в это время с криком летает над ней кругами. Наиболее раннее спаривание отмечено 5 мая 1965 г. в пос. Сосново. В 1955 г. первое спаривание птиц, гнездившихся в Ст. Петергофе, наблюдали 17 мая.

Для откладки яиц пустельга использует у нас главным образом старые гнезда серых ворон (35 случаев), реже — сорок (3). Три гнезда были найдены в нишах стен полуразрушенных каменных построек в парках Ст. Петергофа и Павловска. Одно из этих гнезд располагалось на карнизе фронтона Мавзолея Павла на высоте 8—9 м [Божко, 1967 а]. Лишь один раз пустельга загнездилась в дуплянке, вывешенной на берегу Финского зал. для гоголя, в районе пос. Керново. Таким образом, в отличие от южных районов в Ленинградской обл. пустельга очень редко поселяется в дуплях и дуплянках.

Деревья, на которых мы находили гнезда с кладками пустельги, располагались вблизи опушки или

в центре небольшой лесной куртины. В 22 случаях эти гнезда помещались на сосне, в 11 случаях — на ели и лишь в 3 случаях — на березе или ольхе. Высота расположения гнезда варьировала в пределах от 4 до 15 м.

Яйца в гнездах начинают появляться во II декаде мая, и к середине III декады кладка обычно завершается. В отдельных гнездах откладка яиц заканчивалась значительно позднее. В 1968 г. она затянулась, например, до 28 мая, а в 1955 г. — даже до 10 июня. В последнем случае птенцы начали вылупляться лишь 7 июля, т. е. в то время, когда в этом же году у других пар птенцы уже начали оставлять гнезда. Таким образом, разница в сроках размножения отдельных пар в одном и том же году может быть больше месяца. Вылупление птенцов в июле — редкое явление, и возможно, что столь поздние сроки размножения пустельги следует объяснять существованием у этого сокола повторных кладок, возникающих после потери первых.

Количество яиц в полных кладках варьирует от 2 до 6. Чаще всего кладка состояла из пяти яиц (6 случаев), из шести (4) и из трех яиц (5) и сравнительно редко из четырех (2 случая) и двух яиц (1 случай из 18).

При благоприятных условиях питания выводки после оставления гнезда продолжают оставаться на гнездовом участке 3 или даже 4 недели. Иногда птенцы вслед за родителями покидают район гнезда уже через неделю после вылета (рис. 52).

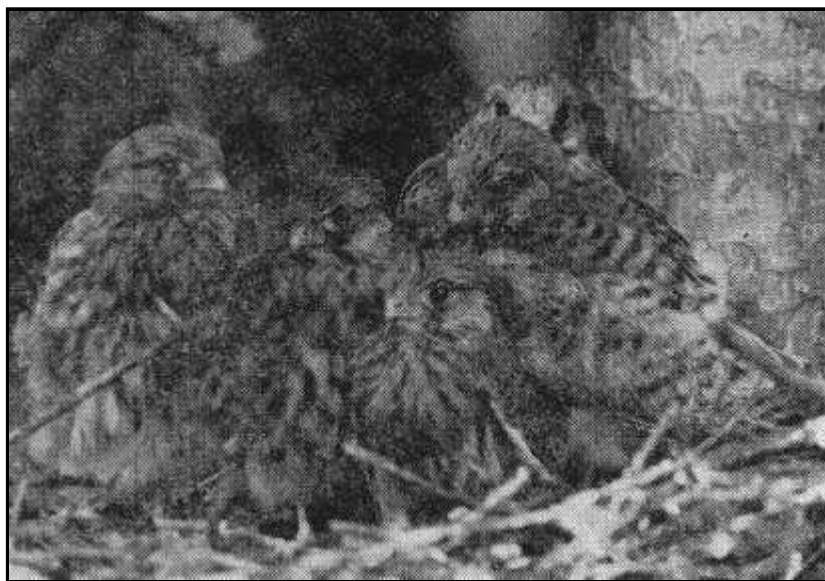

Рис. 52. Выводок пустельги (*Cerchneis tinnunculus*) в последний день пребывания в гнезде .
Район ст. Проба, 12 июля 1967 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Время кормовых кочевок пустельги по области — конец августа — начало сентября. В сентябре — начале октября встречаются в основном уже пролетные особи. Отдельные птицы наблюдались нами, например, в 1955 г. до конца октября, а в теплую зиму 1949 г. В. С. Андриевская наблюдала одну пустельгу в районе парка Челюскинцев и д. Каменки даже в январе.

Пища пустельги состоит в основном из мышевидных грызунов и насекомых. Значительно реже она ловит ящериц, лягушек и мелких воробьиных птиц. Среди остатков пищи, собранных у 8 гнезд, а также в погадках пустельги нами было обнаружено 346 экз. различных животных, среди них 227 экз. мелких грызунов, главным образом обыкновенных полевков (*Microtus arvalis*), 4 землеройки, 86 насекомых — жуков, а также прямокрылых и стрекоз, 15 ящериц, 11 лягушек и всего 3 птицы — два полевых жаворонка и один молодой луговой конек.

В отдельных случаях нам удалось установить различие в питании самца и самки. Так, у одного из гнезд, у которого проводились специальные наблюдения, самка приносила птенцам главным образом полевков, в то время как самец добывал преимущественно ящериц и насекомых, которые составляли примерно 70% его добычи.

Пища пустельги изменяется и в зависимости от характера биотопа, в котором она гнездится. Так, например, по наблюдениям С. И. Божко [1967 а], пустельга, если она поселяется в пригородных парках, значительно чаще, чем в естественных биотопах, приносит своим птенцам мелких птиц (из родов *Sturnus*, *Passer*, *Alauda* и др.), которых ловит непосредственно на своем гнездовом участке. Птицы составляли 48,4% всего корма пустельги, гнездившейся в Павловском парке в 1955 и 1956 гг.

Здесь же были зарегистрированы случаи успешного нападения этой птицы на вертишейку и молодого клинтуха. Более разнообразным оказался и видовой состав мышевидных грызунов, приносимых к гнезду. Как и в естественных биотопах, пустельга ловила здесь чаще всего обыкновенных полевок, но неоднократно добывала других полевок и мышей — *Microtus agrestis*, *M. economus*, *Mus musculus*, *Apodemus agrarius* и *A. sylvaticus*. Один раз пустельга принесла к гнезду крота. Было отмечено также, что в годы подъема численности мышевидных грызунов роль последних в питании пустельги заметно возрастает. При снижении же численности полевок пустельга более интенсивно начинает охотиться на воробьиных птиц и насекомых.

Результаты анализа данных кольцевания пустельги позволяют заключить, что с мест зимовок некоторые птицы отлетают очень поздно. Так, например, одна старая самка, добытая в Волосовском р-не 16 сентября 1962 г., еще 5 мая того же года находилась в Тунисе. Районы летнего пребывания одной и той же особи в разные годы могут быть значительно удаленными. Так, один самец, добытый в июне 1935 г. у ст. Бежаницы Ленинградской обл., четыремя годами раньше был встречен на гнездовье в Латвии, в районе Либавы. Осенью, в сентябре, на территории Северо-Запада нередко встречаются птицы, окольцованные летом в Финляндии.

59. ДЕРБНИК — *AESALON COLUMBARIUS* (L.)

Издавна гнездится в Ленинградской обл., но в очень небольшом количестве. Гнезда дербника находили в районе пос. Лебяжье, в Павловском парке, где он гнезвился в 1913 г. [Бианки, 1923], на севере Карельского перешейка, в районе пос. Кузнечное, где он раньше считался пролетной птицей [Mela, Kivirikko, 1909], в Лужском р-не у д. Мерево, а также у д. Крупели. Летние встречи взрослых птиц известны, кроме того, у Ким-озера в Подпорожском районе и около пос. Загубье.

В последнее десятилетие наметилась тенденция к некоторому увеличению численности этого вида. Так, например, в окрестностях д. Мерево, где дербник как гнездящаяся птица не отмечался нами в течение многих лет подряд, он впервые загнезвился в 1974 г., после чего регулярно выводил птенцов в 1975—1977 гг. В эти же годы К. А. Юдин нашел гнездо и выводок из трех птенцов в сосновом лесу на гриве в окрестностях д. Крупели в бассейне Луги. Таким образом, в некоторых районах области, например в Лужском р-не, дербник в последнее время стал встречаться даже чаще, чем пустельга, которая была обычна здесь ранее. Учитывая его скрытный образ жизни, мы можем сказать, что сейчас дербник возможно даже превосходит пустельгу по количеству гнездящихся в области особей.

Все найденные нами гнезда дербника представляли собой старые вороньи постройки, располагавшиеся исключительно на соснах, на высоте 15—16 м. Гнездовые станции этого сокола довольно разнообразны — опушки соснового или смешанного леса, разреженные сосняки, окраины верховых болот, сосновые колки среди антропогенного ландшафта. Одно гнездо было найдено в густом еловом лесу с примесью сосны, но недалеко от вырубki. Таким образом, для гнездования дербника необходима близость открытых станций — речных пойм, болот или полей.

О сроках размножения дербника мы можем судить лишь по нескольким находкам гнезд. В гнезде, найденном совместно с К. А. Юдиным на Карельском перешейке в районе пос. Кузнечное 8 июля 1955 г., 3 птенца имели уже на три четверти отросшие маховые и рулевые, а их юношеское перо еще почти полностью сохраняло вторичный пух. До вылета из гнезда птенцам оставалось около недели. Тем не менее, один из птенцов при попытке выбраться на край гнезда упал на землю, где был впоследствии съеден хищником. Из другого гнезда, найденного в окрестностях д. Мерево в 1974 г., два птенца вылетели 10—12 июля. Через неделю, 17 июля, они продолжали еще держаться на той же сосне, на которой располагалось их гнездо, хотя уже довольно хорошо летали. На следующий год выводок дербников, обнаруженный в этом же районе, был встречен 25 июля. Он состоял из двух уже хорошо летающих птенцов, державшихся неподалеку от гнезда, располагавшегося на сосне среди елового леса. Поджидая родителей, молодые сокола постоянно издавали птенцовый «мяукающий» призыв. Однако, будучи испугнутыми, закричали уже как взрослые птицы. Еще один выводок дербников, обнаруженный в окрестностях д. Мерево в 1977 г., также состоял из двух птенцов. Этих птиц удалось найти лишь 14 августа, когда они стали более заметными. Судя по состоянию их оперения, они оставили гнездо значительно позднее обычного срока. Летали молодые дербники уже хорошо, но во время полета бросались в глаза их укороченные рулевые и первостепенные маховые. По всей видимости, они вылетели из гнезда лишь в I декаде августа.

В течение августа дербники продолжают оставаться в районе гнездования, затем начинаются

кочевки, и с половины сентября они перерастают в направленные миграции, которые продолжаются до ноября. В это время на побережье Ладоги нередко можно наблюдать отдельных птиц, летящих в юго-западном направлении. Часть птиц остается на зиму в пределах Ленинградской обл. Они концентрируются у населенных пунктов, где охотятся главным образом на воробьев.

Зимой одиночные дербники могут быть встречены даже в Ленинграде на старых кладбищах, в парках и скверах. Например, 28 ноября 1968 г. мы наблюдали дербника, охотившегося на свиристелей в саду Выборгского дворца культуры; 5 декабря того же года одиночный дербник держался в парке Лесотехнической академии им. С. М. Кирова; 20 декабря 1968 г. на Менделеевской линии был замечен дербник, ошипывавший городского воробья; 26 января 1961 г. эту птицу видели на Большеохтинском кладбище и т. д.

Весной первые пролетные птицы отмечались нами в разные годы в конце марта — первой половине апреля.

60. КОБЧИК — *ERYTHROPUS VESPERTINUS* (L.)

Судя по литературным данным, граница распространения кобчика проходила раньше в районе южного побережья Финского зал. [Мензбир, 1895]. В конце прошлого столетия этот соколик гнезился на юго-востоке С.-Петербургской губ. [Fischer, 1872] и нередко отмечался на территориях, примыкающих к Финскому зал. с юга [Бихнер, 1884]. Он встречался также в окрестностях Новой Ладоги и Шлиссельбурга [Liljeborg, 1852; Meves, 1871], был обычен под г. Гдовом и в других местах Псковской губ. [Порчинский, 1872; Эсаулов, 1878], гнезился в Новгородской губ. [Хлебников, 1889], в частности в долине Волхова, около человеческого жилья был одной из самых обыкновенных птиц в Устьсысольском уезде Вологодской губ. [Андреев, Бианки, 1910]. Одним словом, в конце прошлого века кобчик был достаточно обычен на всем Северо-Западе.

В начале нынешнего века количество встреч этой птицы у нас резко сократилось, хотя, например, под Гатчиной кобчик встречался тогда еще довольно часто и, видимо, гнезился [Бианки, 1923]. В 20-х годах он неоднократно наблюдался на Карельском перешейке в районе Приозерска [Rasanen, 1926; Nyberg, 1930], хотя гнезд его здесь найти не удавалось. В более поздние годы кобчиков тут уже не встречали.

В настоящее время кобчик стал настолько редок, что мы затрудняемся сказать, гнезится он на территории Ленинградской обл. или нет. Во всяком случае, за 30 последних лет орнитологи встречали его здесь немногим более 10 раз. Наиболее вероятное место его гнездования — восточное Приладожье. Здесь, в районе «Гумбариц», несколько раз встречали одиночных птиц в гнездовой сезон, а в 1974 г. почти весь июнь держалась пара, которая, однако, так и не загнездилась. Кобчики охотились здесь за стрекозами и ловили их на лету.

В разные годы одиночные кобчики наблюдались, кроме того, у оз. Хэпо-Ярви на Карельском перешейке (3 мая), в парке Челюскинцев под Ленинградом (сентябрь), у д. Замошье Лужского р-на (май), на Сябозере (август) и в районе пос. Гоморовичи (апрель). Этими материалами исчерпываются все наши сведения о кобчике, которого мы в настоящее время можем отнести лишь к разряду редко залетающих к нам птиц.

Интересно, что в Прибалтике кобчики изредка появляются кочующими стаями, но птиц в окончательном наряде среди них не наблюдали [Виксне, 1971]. По мере исчезновения кобчика с территории Ленинградской обл. он стал все чаще встречаться к северу от нее, например, в Финляндии, где уже в начале XX в. стал довольно обычной птицей [Merikallio, 1958; Tornroos, 1960]. Его гнездование известно также и в некоторых районах Карелии [Paatela, 1947].

61. ЧЕГЛОК — *HYPOTRIORCHIS SUBBUTEO* (L.)

Начиная с 60-х годов нашего столетия, после резкого сокращения количества пустельги, чеглок стал самым многочисленным из соколов нашей области. Во время учета хищных птиц, проведенного в 1966—1967 гг., мы определили его численность по области примерно в 800 пар. В течение последнего десятилетия численность чеглока была достаточно стабильной и лишь в самые последние годы стала постепенно снижаться. Во всяком случае, в ряде мест, где чеглок раньше постоянно гнезился, например, в окрестностях д. Мерево, он перестал встречаться. Возможно, что это связано с

резким сокращением количества гнездящихся в деревьях ласточек.

Наибольшее количество чеглоков было учтено в южном Приладожье на участке Новая Ладога — Загубье. Условия для обитания чеглока здесь лучшие в области. На протяжении десятков километров, высокоствольные боры чередуются здесь с водоемами и тростниковыми займищами, часто переходящими в моховые болота, поросшие сосняком. Много здесь мелких воробьиных птиц и стрекоз, составляющих основу пищи чеглока. Сочетание открытых пространств с участками леса делает местность удобной для гнездования и охоты. Именно в таких местах нами была отмечена максимальная плотность гнездования этого сокола: 16 пар на 100 км² угодий, пригодных для обитания чеглока. Интересно, что посетивший более 100 лет назад, в 1869 г., эти места В. Мевес [Meves, 1871] также наблюдал здесь чеглока в изобилии.

Достаточно многочислен чеглок и в ряде районов северо-востока области, например в Лодейнопольском и Подпорожском. Южнее, в сплошных лесных массивах восточной и юго-восточной части Ленинградской обл., чеглок встречается реже, и, по нашим подсчетам, плотность гнездования его лишь в некоторых местах достигает 3 пар на 100 км². Не чаще встречается этот сокол в западных и южных районах, а в центральной, наиболее густо населенной части области он сейчас редок, хотя еще в 50-х годах гнезился в ближайших окрестностях Ленинграда, например в парке Челюскинцев, в районе пос. Ольгино и других местах. На Карельском перешейке в наибольшем количестве он гнездится в северо-восточной его части на водоразделе р. Вуоксы, на участке Мельникове — Таури, а также в районе Раковых озер, где в 60-х годах гнезилось до 8 пар чеглоков на 100 км² припойменных сосняков. Южная, населенная, часть Карельского перешейка в настоящее время бедна этой птицей.

Весной чеглоки появляются у нас сравнительно поздно» обычно в конце апреля — в первых числах мая, но на гнездовых участках их удается увидеть не ранее 10—15 мая. 7 полных кладок мы отметили в последних числах мая. Они состояли чаще всего из 3 или 4 яиц; одна полная кладка содержала 2 яйца. В двух из обследованных нами 11 гнезд было 4 птенца, в семи — 3 и в двух — по 2 птенца.

Известные нам 15 гнезд чеглока принадлежали ранее ворону или вороне и во всех случаях, за исключением двух, располагались на соснах в верхней части крон. Одно гнездо помещалось на ели, другое — на березе (рис. 53). Высота расположения гнезда варьировала очень сильно: если чеглоки гнездились в высокоствольном бору, их гнезда находились на высоте 15—25 м от земли; при гнездовании на верховых болотах, поросших низкорослыми соснами, высота не превышала, 6—7 м. Во всех случаях положение гнезда позволяло насиживающей самке иметь круговой обзор.

Рис. 53. Кладка чеглока (*Nyctorhynchus subbuteo*) в старом гнезде вороны. Загубье, 26 мая 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Вылупление птенцов чаще всего происходит в последней декаде июня, но в отдельных гнездах оно затягивается до II декады июля. Так, например, в гнезде, найденном нами 7 июля 1965 г. в районе пос. Загубье, находилось 2 яйца, из которых птенцы, судя по степени насиженности яиц,

должны были вылупиться через 2—3 дня (рис. 54). В то же время в другом гнезде, обнаруженном в этом же районе 2 июля того же года, 3 птенца были в возрасте уже около двух недель. Таким образом, разница в сроках размножения у этих пар составляла по крайней мере 3 недели. Соответственно растягивается и вылет птенцов из гнезд. Обычно он происходит в последних числах июля, но нередко птенцы сидят в гнездах до середины августа. После оставления гнезда выводки держатся «а одном месте вплоть до отлета, который в Ленинградской обл. начинается с середины августа.

Основной пищей чеглоков в летнее время служат мелкие воробьиные птицы открытого ландшафта. Среди них немаловажную роль играют деревенские и городские ласточки, охотясь за которыми этот сокол очень часто залетает в деревни и поселки. Чеглок, летящий в сопровождении стаи ласточек,— типичная картина сельской местности. У берегов водоемов, например в Приладожье, чеглок в большом количестве ловит стрекоз, на которых он охотится преимущественно в ясную, солнечную погоду и в основном в дневные часы, когда стрекозы наиболее активны. Наоборот, в пасмурную погоду и в ранние утренние часы основным объектом его охоты становятся мелкие птицы.

Рис. 54. Чеглок (*Nyctiorchis subbuteo*) у гнезда с птенцами .
Загубье, 17 июля 1965 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Специальные наблюдения, проведенные Э. А. Михтарьянц, показали, что в июне чеглок активен у нас в течение 19 ч. Он начинает охоту в 3 ч 30 мин и заканчивает ее в 22 ч. (Здесь и далее время указывается на основании декретного времени для Ленинграда). За это время он успевает принести в гнездо около 10 мелких птиц и до 40—50 стрекоз. Среди жертв чеглока, определенных нами по визуальным наблюдениям во время охоты и обнаруженных среди пищевых остатков около 7 гнезд, оказалось 189 птиц и 361 экз. различных насекомых. Птицы были представлены лесными и луговыми коньками — 45 экз., деревенскими и городскими ласточками — 38 экз., пеночками—17 экз., овсянками— 12 экз., рябинником, белобровиком и певчим дроздами — 9 экз. и другими видами воробьиных, точное определение которых оказалось затруднительным,—68 экз. Среди насекомых на первом месте были стрекозы—118 экз., жуки —23 экз. и неопределенных видов насекомые — 220 экз.

Насекомых чеглок ловит главным образом в гнездовой период. С начала послегнездовых кочевок он на 99% становится орнитофагом. Кочевки этих птиц начинаются с середины августа—начала сентября. В это время можно уже регулярно наблюдать пролетных чеглоков, летящих по долинам рек и побережьям крупных водоемов на запад и юго-запад. Особенно часто нам приходилось видеть их в долине Свири и на южном побережье Ладоги. Позднее выводки во второй половине августа еще продолжают держаться в районе своих гнезд. Например, в окрестностях д. Мерево мы наблюдали местных чеглоков, которые еще регулярно приносили корм птенцам на гнездовой участок во II и III декадах августа.

В течение первой половины сентября большинство чеглоков покидает Северо-Запад, отлетая поодиночке, реже небольшими группами, очевидно выводками. Во время осеннего пролета эти птицы могут быть встречены среди культурного ландшафта, около поселков и даже на окраинах

Ленинграда, где их наблюдали в районе Знаменки, в парке Лесотехнической академии им. С. М. Кирова и в других местах.

62. САПСАН - *FALCO PEREGRINUS* Tunst.

Как гнездящаяся птица сапсан практически исчез с территории Ленинградской обл. в конце 50-х — начале 60-х годов нынешнего столетия. Примерно в это же время его исчезновение зафиксировано также в Финляндии, Польше, ГДР, ФРГ, в Дании и в скандинавских странах и советской Прибалтике. В Эстонии процесс вымирания сапсана, начавшийся в послевоенные годы, закончился к началу 60-х годов [Кумари, 1965]. Таким образом, исчезновение сапсана из Ленинградской обл. не может быть объяснено изменением местных условий существования вида. На проходившей в США в 1965 г. Международной конференции по сапану было установлено, что этот вид исчез либо исчезает по всей умеренной зоне обоих полушарий и сохранился лишь в арктической и субарктической зонах. Принято считать, что сапсан вымирает по причине применения пестицидов, которые через цепи питания попадают в организм соколов и вызывают у них бесплодие или расстройство поведения, выражающееся в расклеивании или бросании своих кладок. Для Северо-Запада, так же как и в Эстонии, из признаков деградации сапсана можно указать на резкое снижение плодовитости. Во всех гнездах этого вида, найденных нами в 50-х годах, было только по одному птенцу.

Последних сапсанов мы встречали на каменистых островах северо-западной Ладоги (1955 г.), на Синявинских (1953 г.) и Мшанских (1952 г.) болотах. Кроме того, как сообщил нам Б. К. Штегман, в мае 1953 г. пара сапсанов некоторое время держалась на Исаакиевском соборе в Ленинграде. Эти птицы кормились здесь голубями, которых сбивали в воздухе. В пригородах Ленинграда одна пара этих птиц держалась летом 1951 г. в районе д. Каменка — парк Челюскинцев. В окрестностях Лахты и пос. Ольгино сапсаны держались, по наблюдению В. Б. Зимина, до 1952 и 1953 гг. Основу пищи соколов здесь составляли чибисы, бекасы, чирки-трескунки и свистунки, которые в то время держались в большом количестве в районе Лахты. Примерно такой же состав пищи был и у пары сапсанов, живших летом 1952 г. в районе оз. Кривое Колено на Мшинском болоте.

Гнездо, найденное Г. Петерсом [Peters, 1956] в 45 км от Ленинграда в районе Синявинских болот 27—28 мая 1953 г располагалось на земле среди верхового болота. В нем было единственное яйцо. Судя по остаткам пищи, разбросанным вокруг, сапсаны питались здесь белыми куропатками и различными дроздами. Интересно, что постоянно курсировавшие над болотом серые вороны не подвергались нападению сапсанов.

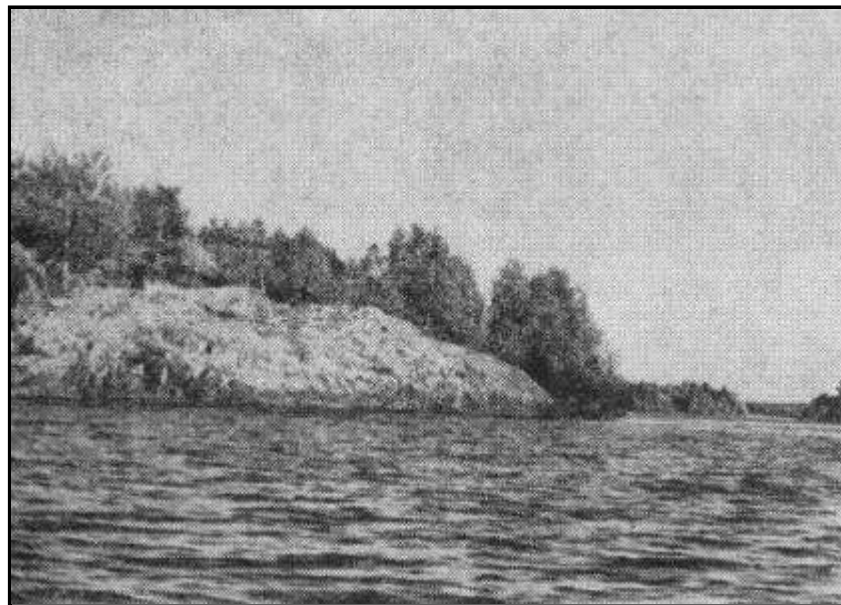

Рис. 55. Места гнездования сапсана (*Falco peregrinus*) в 1950-х годах .
Острова на северо-западе Ладоги. Фото А. С. Мальчевского.

Гнездо, обнаруженное в северо-западной части Ладоги было последним из официально известных жилых гнезд сапсана на всем Северо-Западе (рис. 55, 56). Оно было найдено нами совместно с К. А.

Юдиным 8 июля 1955 г. на о-ве Домашний в нескольких километрах от материка в районе ст. Кузнечное. В гнезде находился один птенец, который сидел на уступе скалы на высоте 30 м. Над водой. Птенец был уже размером со взрослую птицу, в юношеском пере, с частично сохранившимся мезоптилем. Рядом с птенцом находилось яйцо-болтун. Вокруг гнезда были найдены остатки уток — гоголя, кряквы, среднего крохалея, а также тетеревов и вяхирей. Самец в этой паре был намного светлее и меньше самки.

Рис. 56. Последнее известное гнездо сапсана (*Falco peregrinus*) в Ленинградской обл. . Остров на северо-западе Ладоги, 8 июля 1955 г. Фото А. С. Мальчевского.

Недавно появилось газетное сообщение Е. А. Андреева («Ленинградская правда» от 6 сентября 1981 г.) о гнездовании сапсана в пределах Ленинградской обл. в 1979—1981 гг. К сожалению, более точными сведениями об этой находке мы не располагаем.

Последние встречи одиночных сапсанов в гнездовой период зарегистрированы 9 августа 1961 г. на о-ве Хэпосаари, в северо-западной части Ладоги, 22 августа 1963 г. на верховом болоте в 10 км южнее пос. Моторное Приозерского р-на, а также летом 1977 г. на болоте у оз. Вялье, где сапсана наблюдал О. П. Смирнов. Птица летала кругами и кричала. Возможно, что поблизости у нее были птенцы, но обнаружить их не удалось. Примерно такое же поведение сапсанов наблюдал летом 1971 г. на Лыковском болоте в районе Свирской губы Г. А. Носков [Носков и др., 1981 а]. Тем не менее, и в последующие годы гнезд сапсана на этих болотах найдено не было.

Известны и зимние встречи сапсанов. С конца прошлого и до настоящего времени эти сокола отмечались у нас зимой, по крайней мере, 10 раз. Почти во всех случаях их наблюдали в черте города охотившимися за голубями. В 1878—1879 гг. один сапсан всю зиму провел на здании Академии художеств [Buchner u. Pleske, 1881], другой несколько зим подряд, пока его не поймали, жил на крыше Зимнего дворца [Бихнер, 1884]. Сапсана видел поздней осенью 1960 г. у Александрово-Невской Лавры К. А. Юдин, а в 1977 г. в районе г. Луги — А. В. Михайлов. Несмотря на обилие голубей, сапсан постепенно перестает встречаться у нас теперь и зимой.

ОТРЯД КУРИНЫЕ — GALLIFORMES

Куриные птицы представлены на территории Ленинградской обл. четырьмя широко распространенными видами тетеревиных и двумя видами фазановых. Третий вид последнего семейства — фазан — неоднократно завозился в пределы области, однако естественной акклиматизации его не произошло. Фазан оказался способным жить в условиях Северо-Запада лишь в хорошо налаженных охотничьих хозяйствах, при организованной зимней подкормке либо передержке птиц в вольерах.

Все виды тетеревиных (белая куропатка, тетерев, рябчик и глухарь) встречаются на территории у

нас круглый год. В связи с усилением хозяйственной деятельности человека и расширением рекреационной зоны общая численность всех тетеревиных закономерно снижается, хотя в отдельных урочищах она продолжает оставаться еще на прежнем уровне.

Для представителей фазановых (перепела и серой куропатки) территория Ленинградской обл. не является зоной постоянного и устойчивого обитания. Перепел, хотя и гнездится, но очень редко и, видимо, не каждый год. Серая куропатка успешно размножается лишь в отдельные годы. После многоснежных зим она пропадает, исчезает на длительное время. В последние десятилетия подъемы численности серой куропатки становятся менее заметными, а периоды депрессии — более длительными.

63. СЕРАЯ КУРОПАТКА - *PERDIX PERDIX* (L.)

Хотя ареал серой куропатки и охватывает большинство районов Севера европейской части СССР, в том числе и Ленинградскую обл., тем не менее территория последней, так же как и Карелии, не может быть отнесена к зоне постоянного обитания этого вида. Литературные данные [Диц, 1917; Красовский, 1933; Осмоловская, 1966, и др.], а также наши многолетние наблюдения свидетельствуют о том, что в этих частях своего ареала серая куропатка встречается далеко не всегда, а лишь в теплые годы, благоприятные для ее размножения и зимовки. В промежутках между вспышками размножения она исчезает на многие годы.

В текущем столетии численность серой куропатки у нас претерпевала резкие изменения несколько раз. Например, об исчезновении серых куропаток после чрезвычайно суровой зимы 1901—1902 гг. сообщал еще Е. В. Диц [1917], который писал, что в угодьях «Гатчинской охоты» в эту зиму замерзли все куропатки, кроме тех, которые содержались в вольерах. В 30-е годы серая куропатка была довольно многочисленна в самых различных районах — в Лужском, Кингисеппском, Волосовском, Гатчинском, Лодейнопольском и др. Перед войной она была обычной даже в пригородах Ленинграда и встречалась на полях вокруг Павловска, Пушкина, Лигова, а также, Колтушей. Однако после суровых зим 1939—1941 гг. куропатка повсеместно исчезла и стала появляться вновь лишь в начале 50-х годов. К осени 1954 г. численность ее достигла максимума.

Обследование, проведенное нами в 1951—1954 гг., выявило наличие серой куропатки в большинстве западных и южных районов. Многочисленные выводки и группы птиц от 6 до 25 особей были встречены в Лужском, Волосовском, Гатчинском, Кингисеппском, Всеволожском, а также Мгинском районах. Много серых куропаток сконцентрировалось осенью 1954 г. вокруг Колтушских высот. Зимние стаи куропаток в эти годы постоянно держались на полях у ст. Чолово, деревень Клуколово и Путятино Лужского р-на, у ст. Сусанино и в других местах. Однако после суровой зимы 1955/56 г. серая куропатка практически вновь исчезла из области до 1963—1964 гг., когда опять появилась, но уже в значительно меньшем количестве.

Летом и зимой 1963—1964 гг. выводки и стаи серых куропаток попадались нам главным образом в Лужском р-не на границе с Псковской обл., а также в Кингисеппском, Волосовском и Гатчинском районах. Отмечена она была также около пос. Сосново и у Колтушских высот, но здесь, как и на всем Карельском перешейке, серая куропатка была положительно редка.

В 70-х годах заметных пиков повышения численности этого вида уже не наблюдалось. Однако по сведениям, поступающим от егерей в Госохотинспекцию, серая куропатка местами еще гнездится в Ленинградской обл. При этом общая численность ее в осеннее время едва ли достигает нескольких сотен птиц. Итак, динамика численности серой куропатки в Ленинградской обл. в текущем столетии имела характер затухающей волнообразной кривой. Последние пики подъема численности наблюдались в 30-х, 50-х и 60-х годах. Резкие спады, если не полное исчезновение серых куропаток, во всех случаях наблюдались после суровых зим, которые эти птицы переносить не могут. Кстати, на куропаток влияют не столько морозы, сколько глубокий снежный покров, исключая доступ птиц к корму. Специальные исследования показали, что средnezимняя глубина снега для куропаток, зимующих в южной Финляндии, не должна превышать 15 см [Siivonen, 1956]. Существующее мнение, будто серые куропатки лишены приспособлений, позволяющих им делать снежные норы и в них ночевать, спасаясь от мороза, не совсем правильно.

В районе ст. Елизаветино в конце января 1933 г., когда морозы доходили до —25°, мы неоднократно выпугивали серых куропаток из лунок, в которые они забирались с вечера, еще засветло. При этом птицы несколько дней подряд прилетали ночевать на одну и ту же опушку леса, так как именно здесь снег лежал толстым слоем. Морозы страшны для куропаток в сочетании с

оттепелями, когда птицы намокают и, не будучи в состоянии зарыться в снег из-за наста, замерзают.

Способность серых куропаток очень быстро восстанавливать численность в местах, где они до этого отсутствовали, обычно объясняют высокой плодовитостью их и сравнительно низким процентом отхода птенцов в выводках. И действительно, на Северо-Западе кладка этой птицы из 14—18 яиц — обычное явление (рис. 57). В июле среднее количество птенцов в выводке (8 наблюдений) равнялось 15, в августе (11 наблюдений) — 12, а в сентябре и ноябре (34 наблюдения) варьировало от 8 до 11.

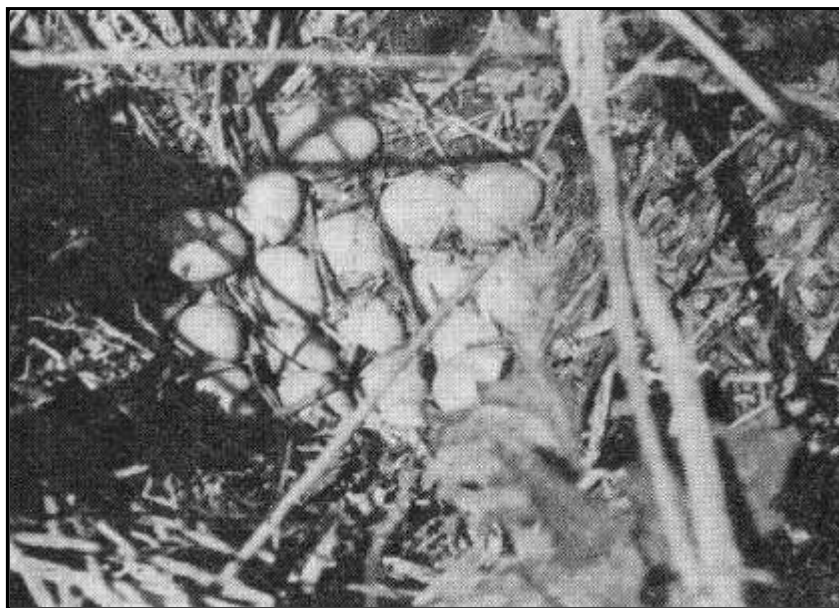

Рис. 57. Кладка серой куропатки (*Perdix perdix*) из 18 яиц .
Псковская обл., Плюсский р-н, 3 июня 1955 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Нам представляется, однако, что почти одновременное исчезновение, а также появление большого количества птиц на полях области в разных районах, как это, например, наблюдалось в 1953—1954 гг., нельзя объяснить только высокой плодовитостью серых куропаток. Необходимо иметь в виду и большую подвижность этих птиц, и склонность их к дальним перекочевкам при наступлении неблагоприятных условий [Житков, Бутурлин, 1906; Формозов, 1946]. В Ленинградской обл. регулярных перелетов серых куропаток никогда не наблюдалось. Однако массовые непериодические выселения птиц в годы бескормицы, а затем вселение отдельных птиц и стай, например из Псковской обл., Прибалтики или из южной Финляндии, вполне возможны. В этой связи особый интерес имеют случаи появления серых куропаток в осенне-зимний сезон, а также весной в местах, где они до этого наверняка отсутствовали [Чоглоков, 1900; Шапошников, 1925]. Случаи перемещения серых куропаток нам тоже приходилось наблюдать. Так, 17 апреля 1933 г. на полях Волосовского р-на несколько птиц короткими перелетами, переключаясь, двигались в юго-восточном направлении. При этом одна из них у здания ст. Елизаветино ударилась о телеграфные провода и упала на землю.

Причина неуклонного снижения общей численности серой куропатки на территории Ленинградской обл. заключается, очевидно, в отрицательном воздействии антропогенного фактора на ее размножение. Дело в том, что в связи с ориентацией сельского хозяйства на животноводство и овощеводство характер возможных гнездовых станций этого вида в области в последние десятилетия изменился очень сильно. Сократились площади, занятые естественными лугами, зерновыми культурами и многолетними травами. Их заменили посевы кукурузы, турнепса и других культур, малопригодных для гнездования куропаток. Наконец, ранние сроки сенокосения, отсутствие семенных участков клевера — все это не могло создавать условий для быстрого размножения куропаток в годы, благоприятные в климатическом отношении. Интересно, что в соседней Псковской обл., где преобладают посевы зерновых культур и льна и организация сельского хозяйства иная, численность серой куропатки в течение последних десятилетий была стабильной и относительно высокой. Даже в сходном по своим природным условиям Гдовском р-не серая куропатка, появившись вновь в 50-х годах, сохраняется, как сообщил нам М. В. Калинин, до сих пор в заметном количестве.

В обозримый период истории серая куропатка всегда была тесно связана с антропогенным

ландшафтом, и проникновение ее на север шло вслед за развивающимся сельским хозяйством и расширением посевных площадей. Такого мнения придерживались большинство исследователей, наблюдавших серую куропатку, например, в Карелии [Бордзынский, 1867; Кесслер 1868, Гебель, 1879; Нейфельдт, 1958; Лебле, 1965]. Здесь она появилась, в общем, сравнительно недавно. Под Петрозаводском впервые она была обнаружена в 1841 г. К. Ф. Кесслером. Кстати, в Финляндии серая куропатка не была известна до 1750 г. [Merikallio, 1958].

Имеются также архивные указания на то, что серые куропатки были впервые к нам завезены при Елизавете [Middendorff, 1875], Екатерине II [Арбашев, 1876] или даже еще при Петре I по его указу от 18 марта 1718 г. [Шевченко, 1950 а]. Это, однако, не исключает возможности ее естественного расселения на север по культурным землям. Завозы куропаток в охотничьих целях были и в более поздние времена, например в угодыя «Гатчинской охоты» и в другие охотничьи хозяйства области. Однако практика разведения их в этих хозяйствах показала, что серая куропатка, будучи очень чувствительной к многоснежным морозным зимам, может жить постоянно у нас лишь при условии систематической подкормки зимой или при передержке ее в вольерах.

64. ПЕРЕПЕЛ — *COTURNIX COTURNIX* (L.)

Распространение и характер пребывания перепела в Ленинградской обл. отличается большой неопределенностью. В настоящее время эта птица, по всей видимости, не имеет у нас постоянных мест размножения, где она гнездилась бы ежегодно. В каждом из районов, где перепел нами отмечался, он встречался лишь в течение одного или нескольких сезонов, но потом исчезал на много лет. На эту особенность пребывания у нас перепела уже давно обращалось внимание. При этом высказывалось предположение [Middendorff, 1875], что появление перепела в окрестностях С.-Петербурга можно считать предвестником особенно благоприятного лета.

Однако за период наших наблюдений мы неоднократно слышали весной «бой» перепелов в такие годы, когда после теплой весны наступало исключительно дождливое лето. Таким был, например, 1974 год. Кроме того, обращает на себя внимание то, что в разные годы относительного обилия перепелов они появлялись у нас в различных частях области. Следует также заметить, что в большинстве случаев наблюдали самцов, которые обычно не держались долго на одном месте, а проявляли склонность к перемещениям.

Самки с выводками — явление в целом очень редкое для Ленинградской обл. Размножается перепел здесь, по-видимому, крайне нерегулярно. Этим и объясняется то, что сведения о биологии перепела, собранные нами, крайне фрагментарны.

В конце прошлого века перепел не был, видимо, более обычным, чем в настоящее время. Так, например, В. Е. Андреевский, который в 50—60-х годах прошлого столетия специально искал перепела в окрестностях С.-Петербурга, за 9 лет смог добыть лишь 12 экз. В те времена перепела все же водились в районе Лигова, на Митрофаньевском поле, в районе ст. Кушелевка, а также под Красным Селом [Бихнер, 1884]. Д. Н. Кайгородов [1885], проводивший систематические наблюдения в окрестностях Охтенского порохового завода на протяжении 17 лет, с 1868 по 1885 г., слышал весенний крик перепела всего два раза — в 1872 и 1882 гг. и один раз видел добытого, чрезвычайно жирного перепела в начале сентября 1869 г.

По сообщению Г. А. Новикова и В. М. Соколова, перепел был достаточно многочислен в 1927 и 1928 гг. в Лужском р-не у Петровского погоста, где брачные крики этих птиц были постоянно слышны в июне и июле, а также в Лемболовском лесничестве, где до этого перепел никогда не отмечался.

В конце 40-х — начале 50-х годов перепела снова стали встречаться под Ленинградом. В 1949 г. «бой» перепела в конце мая слышал Р. Л. Потапов в районе пос. Комарово, где обычно перепелов не бывает. Судя по архивным документам Таицкого военно-охотничьего общества, перепел был там обычной птицей в период с 1949 по 1955 г. и размножался в эти годы регулярно. В сентябре здесь даже проводились испытания легавых собак по перепелам. Достоверных встреч птенцов зарегистрировано, однако, немного: 10 июля 1949 г. был обнаружен выводок из 16 птенцов, 20 августа 1952 г. — из 12 и 22 сентября 1951 г. — из 8.

1953 год явился годом относительного обилия перепелов в различных местах Ленинградской обл., в частности в районе д. Тайцы. Регулярный «бой» перепела стал раздаваться, однако, лишь с 1 июля. Здесь, возле д. Русско-Высоцкое, можно было одновременно слышать до трех токующих самцов. В

этот же год перепела были отмечены также в Волосовском р-не, но оставались они на одном месте лишь с 10 по 22 июля, после чего исчезли. Держались эти перепела в овсах, клеверах и озимых хлебах в окрестностях д. Калитино. Один из токующих самцов был добыт. Он имел хорошую упитанность и весил 120,5 г. Признаков линьки не отмечено. Зоб был набит семенами яснотки белой [Родионов, 1959]. В 1953 г. «бой» перепелов слышали также и в Лужском р-не около ст. Молосковичи. Наконец, в течение всего лета 1953 г. перепела держались на лугу у Ладожского оз. близ ст. Моторное в Приозерском р-не. Здесь, по сообщению С. П. Кубрака, на участке около 5 га токовало не менее 5 самцов, а 15 июля во время сенокоса была обнаружена самка с совсем еще маленькими птенцами.

В последующие годы почти во всех перечисленных выше районах, в частности в Волосовском, Лужском, Гатчинском и др., перепела после 1953 г. исчезли и вновь появились в 1958 г. в районе пос. Пудость, а также на полях вблизи д. Шапки. Но особенно заметны перепела стали с 1960 г., когда они сразу появились вновь во многих местах. В этот год, а также в 1961—1962 гг. перепелиный «бой» мы отмечали в различных районах Карельского перешейка, например в долинах рек Бурной и Вуоксы, а также в районе пос. Лосево и в окрестностях г. Приозерска. Достаточно многочисленны они стали и на юго-западе области. В эти годы перепела, например, очень активно токовали в районе д. Мерево, в окрестностях ст. Елизаветино и д. Озера и в других западных районах области.

Подманивая перепелов на манок, нам удавалось собирать вокруг себя до трех самцов и на очень близком расстоянии на блюдать позу токующего перепела в момент криков «подь-по-лоть» и «ва-ваа». Она оказалась, неожиданно для нас, одинаковой: перепел весь вытягивается вверх, высоко подымает голову и, закидывая ее, не спеша, издает и те, и другие крики, не меняя позы. Перепела держались в посевах многолетних трав — в клеверах и вике с тимофеевкой, но раннее сенокосение изгнало их из этих мест.

С 1962 г. численность перепела начала постепенно сокращаться. В окрестностях д. Мерево и в большинстве других мест Лужского р-на они после 1962 г. не появлялись вообще. Очередной подъем численности наблюдался уже в конце 60-х годов, когда перепелиный «бой» до 3—4 самцов на одном поле стал снова слышен в окрестностях Красного Села, Гатчины, Волосова и пос. Елизаветино, на лугах вдоль Таллинского шоссе. В этот же период перепел заселил пойму р. Морьи, где ранее, по крайней мере, в течение 15 лет, мы его не наблюдали. Однако и этот «налет» перепелов не привел к укоренению их в угодьях, где они постоянно токовали в предыдущие годы. С 1970 г. здесь, очень редко, мы встречали отдельных самцов, которые токовали на одном месте не более 1 дня, а потом исчезали. Очевидно, это были пролетные особи.

Доказательством того, что у нас достаточно регулярно встречаются пролетные перепела, могут служить факты неоднократных отловов их в сети на стационаре «Гумбарицы». По сообщению Г. А. Носкова и др. [1981 а], перепела активно токовали здесь в 1968 и 1969 гг., а также с 1974 по 1976 г. Обычно они появлялись в июне, пели 10—15 дней, после чего исчезали, но в 1975 г. держались 1,5 месяца и замолкли в конце июля.

Прилетает перепел в Ленинградскую обл. очень поздно — в последнюю декаду мая. Наиболее ранний «бой» можно услышать 20—25 мая. Некоторая часть самцов появляется значительно позднее, так как перепела, попадающие весной к нам, в конце мая могут находиться еще на пролете в странах Южной Европы. Например, перепел, окольцованный 20 мая 1935 г. в долине Роны (Франция), был пойман в Ленинградской обл. (пос. Колчаново) через 40 дней 30 июня того же года.

Поздние сроки пролета перепелов с остановками в различных местах свидетельствуют, как нам кажется, о том, что весной многие перепела находятся в состоянии длительного поиска мест, благоприятных для размножения. Однако современные методы ведения сельского хозяйства на Северо-Западе, сокращение площадей, занятых лугами и многолетними травами, наконец, ранние сроки сенокоса машинами от краев поля к центру — все это сводит до минимума существующее у перепелов стремление гнездиться на Северо-Западе.

Перепела, встреченные нами, в преобладающем большинстве держались на полях клевера, вико-овсяной смеси и тимофеевки, на приречных лугах с хорошо выраженным травостоем, реже на пустошах и заброшенных огородах. Первое же сенокосение многолетних трав и лугов вызывало их перекочевку. Примерно в таком же положении находится перепел и в местах его исконного гнездования на юге страны [Мальчевский, 1962]. Этим и объясняется катастрофическое падение его численности по всей европейской части его ареала.

Создается парадоксальное положение: в своем распространении перепел тяготеет к полям и сухим лугам, и проникновение его на север, несомненно, было связано с расширением площадей,

занимаемых полями. Однако дальнейшее развитие сельского хозяйства привело к тому, что перепел оказался в условиях, крайне неблагоприятных для его размножения. Каждый год он как бы попадает «в ловушку»: весной поля привлекают его, но раннее сенокосение при механизированном сельском хозяйстве вынуждает перепелов постоянно менять места своего пребывания. В конце концов, они поселяются в угодьях второстепенного значения — на пустошах, иногда на свежих вырубках и т. п., где если и выводят потомство, то в очень поздние сроки. В результате успех размножения перепела в Ленинградской обл., а также в Южной Карелии крайне незначительный.

Осенью пролетные перепела встречаются на полях области в течение сентября. В Таицком охотничьем хозяйстве наиболее поздняя встреча зарегистрирована 9 октября.

65. БЕЛАЯ КУРОПАТКА — *LAGOPUS LAGOPUS* (L.)

Хотя белая куропатка и немногочисленна в Ленинградской обл., тем не менее она может еще считаться здесь обычной. Распространена она по всей области, но крайне неравномерно, особенно в центральных, западных и южных районах. В период размножения встречается лишь в местах, где имеются более или менее обширные верховые болота, а зимой — по широким долинам рек, побережьям озер, лугам и гарям, перелескам и вырубкам, заросшим ивняком. Заселяет она далеко не все места, пригодные для ее обитания. Слабая насыщенность угодий объясняется, по всей видимости, постоянно возникающими депрессиями численности белой куропатки, которые уже давно периодически охватывают различные области Северо-Запада РСФСР.

Колебания численности этой птицы в разных районах происходят асинхронно. В результате годы максимальной или минимальной численности в различных местах могут не совпадать.

Периодические спады численности особенно характерны для юго-западных и южных районов Ленинградской обл., а также для примыкающих к ним с юга территорий Псковской и Новгородской областей. В северных и восточных районах численность белой куропатки более стабильна, хотя и здесь она постепенно снижается и в целом находится на низком уровне.

Большой интерес представляют данные В. Р. Дица [1911] по численности белых куропаток в угодьях «Гатчинской охоты» на Лисино-Костенском, Гатчинском и Ораниенбаумском участках в 1886—1909 гг. Здесь, на площади около 1000 км² за 24 года наблюдений количество куропаток весной не превышало 30—100 особей, а осенью—150—500. Резких подъемов и спадов численности за это время не наблюдалось. Плотность населения белых куропаток весной при расчете на территорию, занимаемую гнездовым биотопом, составляла там около 1,5 экз. на 1 км² [Родионов, 1965 а].

Заметное повышение численности белых куропаток в Лисинском учебно-опытном охотничьем хозяйстве и некоторых других районах Ленинградской обл. наблюдалось в 30-е годы нашего столетия, когда на отдельных участках плотность этих птиц достигала 10 экз. на 1 км² болот [Белов и Полубояринов, 1934]. На Красном болоте на юге Карельского перешейка, по свидетельству очевидцев, охотники добывали их сотнями [Шевченко, 1950 б].

В 1945—1955 гг. подъем численности белых куропаток наблюдался в Волосовском и Кингисеппском районах, а также, по свидетельству М. В. Калинина, в Гдовском р-не Псковской обл. Однако с середины 50-х годов количество белой куропатки здесь стало резко уменьшаться и к началу 70-х годов снизилось до минимума. В самое последнее время снова наметилась тенденция к некоторому увеличению ее численности на Северо-Западе.

На моховых болотах северо-востока области, например в районе Свирской губы, резкое сокращение численности белой куропатки произошло значительно позднее — в середине 70-х годов. Как сообщил нам Г. А. Носков, в 1976—1979 гг. в тех же районах куропаток стало намного меньше, чем в конце 1960-х годов. В частности, количество птиц в зимних стаях сократилось в 2—3 раза.

Причины резкого падения численности белых куропаток до конца еще неясны. Высказывались предположения, что губительное влияние на них могут оказывать затянувшиеся весенние заморозки, а также глистные заболевания. Согласно исследованиям Е. З. Когтевой и В. Ф. Морозова [1963], в которых принимали также участие О. С. Русаков и М. Б. Пукинская, белые куропатки, обитающие в Ленинградской обл., действительно бывают почти поголовно (на 85%) заражены различными гельминтами [*Ascaridia*, *Raillietina* и др.]. Однако интенсивность их зараженности в целом невелика — в среднем по 10 паразитов на птицу. В тех случаях, когда глистные инвазии были более интенсивными, они охватывали лишь 30% населения куропаток. При сравнительно низкой

численности куропаток и островном их поселении вряд ли возможно столь тотальное и интенсивное их заражение, которое бы приводило к массовой гибели птиц на больших площадях.

В связи со сравнительно поздними сроками размножения белых куропаток весенние заморозки влияют на них в значительно меньшей степени, чем на других представителей тетеревиных [Семенов-Тянь-Шанский, 1960]. В то же время известно, что в годы резкого снижения количества белых куропаток численность тетерева, глухаря и рябчика оставалась примерно на прежнем уровне [Калинин, 1974]. Таким образом, причины, влияющие на численность белых куропаток,— видимо, не весенние заморозки, а какие-то иные. Естественные враги и охота также, по нашему мнению, не могут существенно влиять на благосостояние белых куропаток. Нам известны случаи нападения на этих птиц беркута, тетеревятника и длиннохвостой неясыти, однако количество этих птиц в Ленинградской обл. настолько ничтожно, что серьезного ущерба населению куропаток они принести не могут. Что касается пресса охоты, то он всегда был незначителен. В целом по области белая куропатка — сравнительно редкий трофей. Добывают ее лишь немногие спортсмены, имеющие хороших легавых собак и могущие вести правильную охоту на этот вид.

В некоторых районах многолетнее снижение численности белых куропаток, по мнению ряда авторов [Андреев, 1974; Калинин, 1974], может возникнуть по причине недостатка зимних кормов из-за слишком высокой концентрации лосей, иногда поедающих практически весь подрост ив и берез в зимних стациях белых куропаток. В результате куропатки вынуждены бывают менять свои привычные места обитания. К сказанному следует добавить, что на размещение и численность белых куропаток в зимний период серьезное влияние оказывают сезонные перекочевки. Для белых куропаток они более характерны, чем для других тетеревиных. Не исключена также возможность появления у нас зимой птиц, прилетающих из более северных районов. Кормовые кочевки обуславливают непостоянство и мозаичный характер распределения белых куропаток. В результате в одном и том же районе белая куропатка может быть обычна зимой и отсутствовать летом на близлежащих верховых болотах и наоборот. Во всяком случае к анализу закономерностей распределения и численности белой куропатки нельзя подходить с той же меркой, как к оседлым видам тетеревиных птиц.

Закономерности сезонных перемещений белых куропаток также еще неясны. Данными, основанными на результатах кольцевания, мы почти не располагаем. Но даже единственный известный нам факт указывает на значительную подвижность живущих у нас птиц. Так, взрослая птица, окольцованная 28 февраля 1963 г. около д. Чикино в Гатчинском р-не, летом этого же года была добыта около д. Орлы Кингисеппского р-на, примерно в 100 км к западу от места зимовки.

На подвижность белых куропаток указывают также и результаты нескольких попыток завоза к нам птиц из Архангельской обл. в целях повышения продуктивности охотничьих угодий. Все эксперименты с завозом кончились неудачей. Выпущенные птицы разлетелись и в большинстве своем погибли [Сергеева и Сумина, 1963]. Так, белые куропатки, выпущенные в апреле 1958 г. в районе пос. Шапки Тосненского р-на, вскоре были обнаружены в окрестностях Тосно, Ломоносова, Колтушей, Сестрорецка, Выборга и даже Кронштадта, а также Всеволожска и Рощино. Белые куропатки, окольцованные и выпущенные около д. Глушица в Гатчинском р-не, улетели под Кингисепп, Нарву и в Эстонскую ССР. Интересно, что во всех известных случаях птицы летели на запад или северо-запад от места выпуска. При этом их не останавливали даже большие пространства воды.

Как известно, за последние десятилетия численность белой куропатки особенно катастрофически снизилась в республиках Прибалтики [Иванаускас, 1957; Формозов, 1959; Тауриньш, 1966; Осмолковская, 1970]. В связи с этим было высказано предположение о том, что общее потепление климата вызвало смещение южной границы ареала белой куропатки к северу. Это предположение в какой-то мере согласуется с заметным повышением ее численности по направлению к северу. В Финляндии, например, численность куропатки достигает в среднем 2—2,5, а местами и 5,1 экз. на 1 км² пригодных для нее угодий [Rajala, 1968; 1969 a; 1970], тогда как в Ленинградской обл. этот показатель, по данным Госохотинспекции, варьирует в пределах от 0,1 до 1,4 экз.

В настоящее время наиболее существенной причиной, влияющей на сокращение ареала и численности белой куропатки, особенно в центральных, южных и западных районах области, по нашему мнению, следует признать антропогенный фактор, усиливший в последнее время свое воздействие на природу верховых болот. Осушение болот, частые пожары, уменьшение количества ягод, увеличение посещаемости болот и т. п.— все это нарушает естественные условия, необходимые для спокойного обитания выводков. В результате белые куропатки отсутствуют на многих верховых

болотах, где раньше гнездились. В конце прошлого века [Бихнер, 1884] они почти постоянно присутствовали на мхах вблизи Осиновой Роши, у Левашова и Сосновки, на Порзоловских болотах у Петергофа и в ряде других, ныне интенсивно освоенных человеком мест. В настоящее время белая куропатка здесь, если и встречается, то зимой и крайне редко.

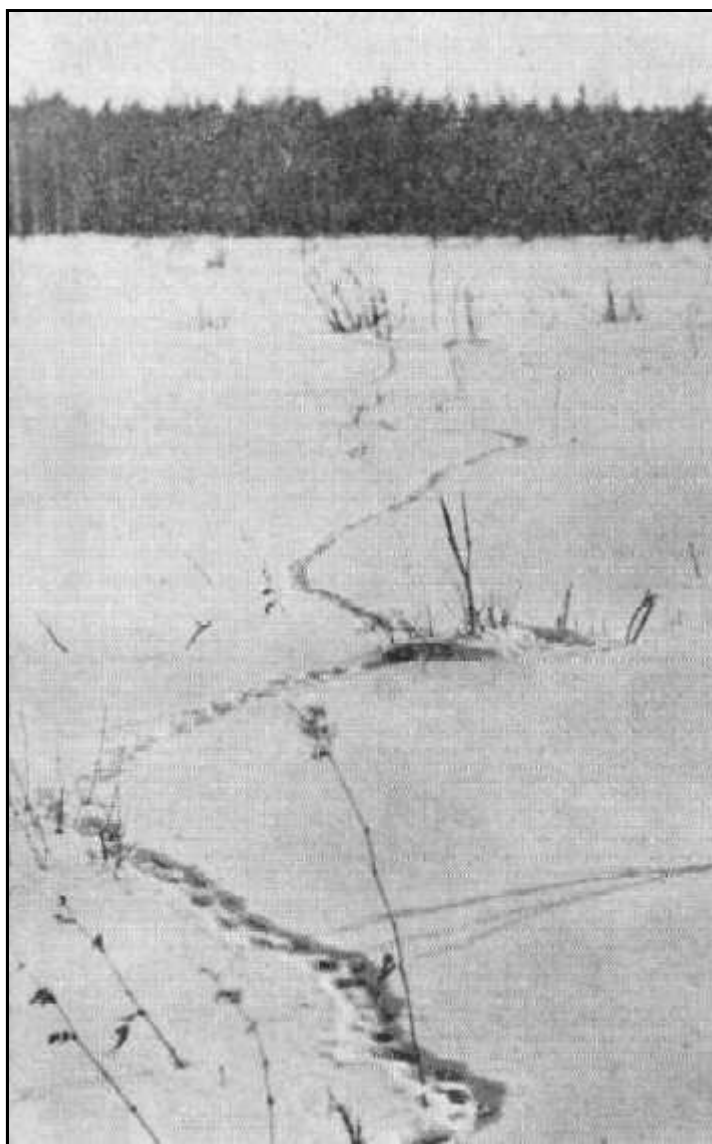

Рис. 58. След белой куропатки (*Lagopus lagopus*) на Красном болоте. Всеволожский р-н, февраль 1971 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

В радиусе 60 км от Ленинграда она теперь, как правило, не гнездится, за исключением редко посещаемых болот, лежащих к северо-востоку от Кавголова, в районе д. Лепсарки и некоторых других местах.

Наоборот, в зимний период куропатки иногда встречались нам в самых неожиданных местах, например у дачных поселков в Белоострове и Солнечном, вдоль трамвайных путей на Знаменке или в парке Ст. Петергофа.

На размах и сроки зимних кормовых перекочевок существенное влияние оказывают снегопады. При особенно глубоком снеговом покрове, когда большая часть низкорослых кустарников оказывается скрытой под снегом, птицы во время кормежки, садятся иногда даже на ветки крупных ив. Такое поведение куропаток, известное в литературе [Фокин, 1908], мы отмечали в феврале 1956 г. у пос. Серебрянка Лужского р-на. Но чаще при глубоком снеге они меняют места своего обитания (рис 58).

В марте белые куропатки вновь приходят в движение. К этому сроку на оттаявших моховых болотах они уже могут найти себе пищу. Образовавшиеся пары постепенно оседают в местах будущего гнездования.

Первые брачные крики самцов можно услышать в начале марта, однако разгар тока приходится на вторую половину апреля и совпадает со временем интенсивного освобождения болот от снега. В это

время крики куропачей слышны и днем, но чаще всего они раздаются в предрассветных сумерках. В середине апреля первый крик самца куропатки бывает слышен у нас около трех часов утра, перед началом тетеревиного и глухаринного токов. Крик одного самца побуждает кричать другого. Возникшая переключка, позволяющая производить абсолютный подсчет птиц, живущих на том или ином месте.

Рис. 59. Полная кладка белой куропатки (*Lagopus lagopus*) из 12 яиц на Красном болоте . Всеволожский р-н, 26 мая 1967 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

К откладке яиц большинство самок приступает в I декаде мая. В случае разорения гнезда куропатки могут гнездиться повторно. Только лишь этим можно объяснить нахождение чрезвычайно поздних кладок. В. В. Ипатьев сообщил нам, что он находил насиженные кладки белых куропаток 18 июля в 1950 г. и 20 июля в 1955 г. Количество яиц в найденных 7 гнездах варьировало от 5 до 14. Обычные размеры кладки — 9—12 яиц (рис. 59, 60). Птенцы при вылуплении весят 11—15 г, но к концу августа масса их уже достигает в среднем 500 г. В это время у молодых птиц начинают появляться и первые белые перья зимнего наряда.

К концу лета, в августе—сентябре, выводки белых куропаток достаточно еще крупные и состоят из 3—12, обычно 7—8 птенцов (43 наблюдения). В это время бывают случаи объединения выводков в более крупные стаи, которые живут под предводительством одной пары взрослых. В октябре—ноябре число молодых в выводке резко падает, сокращаясь до 3—7 (32 наблюдения).

Рис. 60. Белая куропатка (*Lagopus lagopus*) на гнезде . Всеволожский р-н, 26 мая 1967 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

В летнее время белые куропатки держатся преимущественно на моховых болотах, поросших голубикой, багульником, клюквой и другими растениями, которые служат им основной пищей. По наблюдениям О. С. Русакова [1963], исследовавшего 12 зобов и 17 желудков белых куропаток, основными кормовыми растениями этих птиц в летне-осенний период являются: голубика (ягоды и листья), марьянник луговой (плоды и семена), черника (листья, побеги, ягоды), багульник (листья), клюква (ягоды). Остальные растения в летнем питании куропаток играют второстепенную роль, хотя общий список видов поедаемых растений в целом достаточно разнообразный [Родионов, 1965 б, 1967]. Семена некоторых из них, например, морошки, могут выполнять функцию гастролитов.

Животные корма, муравьи и другие беспозвоночные существенную роль в питании играют лишь в птенцовом возрасте; в питании взрослых птиц они имеют сугубо подчиненное значение. С перекочевкой в зимние станции пища белых куропаток становится весьма однообразной и состоит почти исключительно из побегов и почек различных ив и карликовой березы.

Зимние отстрелы белых куропаток в южной Финляндии [Pulliainen, 1969] показали, что молодые птицы составляют около 57% общего поголовья куропаток, зимующих в наших широтах.

66. ГЛУХАРЬ - *TETRAO UROGALLUS* L.

Глухарь пока еще обычен в Ленинградской обл., однако численность его постепенно снижается в связи с сокращением мест, пригодных для обитания. Основные причины уменьшения количества глухарей — резкое возрастание посещаемости лесов, особенно в районах, примыкающих к населенным пунктам, и общее сокращение площадей, занятых сосняками и лесами смешанного типа с преобладанием сосны. Привязанность же глухаря к сосне общеизвестна. Она определяет особенности распространения его на всем Северо-Западе.

Наиболее типичными местами обитания глухаря в Ленинградской обл., по данным учетов, проведенных О. С. Русаковым [1963], являются заболоченные боры и сфагново-вейниковые болота в завершающей стадии их развития, с пушицей, багульником, голубикой, клюквой, реже брусникой; сырые боры по окраинам моховых болот, наконец, сухие боры с бедным покровом из брусники и плеврозиума.

О численности глухаря в Ленинградской обл. до известной степени можно судить по данным учетов боровой дичи в отдельных охотничьих хозяйствах, поступающим в Госохотинспекцию (табл. 8). Принимая эти сведения за основу, мы полагаем, что всего по области в конце 60-х — начале 70-х годов обитало около 30 000 глухарей. В 1978 г., по данным Госохотинспекции, в области было около 50 000 глухарей. Этот показатель, по всей видимости, самый высокий для последних 30 лет. К настоящему времени общая численность глухаря, несомненно, сократилась по причинам, уже указанным выше. В середине же 1950-х годов она была, видимо, минимальной [Родионов, 1959]. Лишь после запрета охоты на глухаря в 1956 г. она стала заметно возрастать.

Таблица 8
Численность глухаря в охотничьих хозяйствах Ленинградской обл.
на конец 1970 г. (по данным Госохотинспекции)

Наименование хозяйств	Площадь хозяйств, км ²	Число птиц	
		на 1 км ²	Всего
Угодья ЛООиР	41 248	0,6	24 520
Угодья ЛОВОО	5193	0,3	1488
Угодья общества «Динамо»	800	0,7	558
Сиверское приписное охотничье хозяйство ЛенНИИЛХ	340	0,6	200
Лисинское учебно-опытное охотничье хозяйство ЛТА	320	1,5	500
Ложголовское приписное охотничье хозяйство ВНИИОЗ	280	0,9	252

Если судить даже по данным учета 1-970 г., то показатель 0,3—1,5 экз. на 1 км² угодий нельзя признать очень высоким, ибо в Финляндии плотность населения глухаря почти вдвое выше

[Merikallio, 1958]. Однако в Южной Карелии в 1960-х годах она была ниже [Ивантер, 1965], чем в Ленинградской обл. В Прибалтике же, в частности в Литве, где численность глухаря за последние 40 лет сократилась в два раза [Тауриньш, 1966 а], этих птиц еще меньше. Таким образом, говорить о катастрофическом снижении численности глухаря в нашей области, как об этом приходится иногда слышать, пока еще нет основания. Наоборот, во всех местах обитания глухаря, где природные условия не претерпели существенных изменений, он сохраняется в прежнем количестве, обнаруживая иногда способность нормально существовать даже по соседству с человеком.

Проведенные нами в 1968—1974 гг. обследования глухариных токов показали, что глухарь обитает не только в районах, удаленных от Ленинграда, но также и поблизости от него. Ближайшие тока расположены в основном к северу от города, на юге Карельского перешейка, недалеко от Колтушских высот, в районе поселков Мельничный Ручей, Всеволожск, Ток сово и других пунктов, расположенных в 25—30 км от Ленинграда. На этих «пригородных» токах в начале 70-х годов собиралось по 3—10 птиц, а на одном из токов Всеволожского р-на, недалеко от ст. Проба, пело даже 15—20 глухарей.

В районе дачного пос. Кавголово, в каких-нибудь 7—8 км от него, в местности, отнесенной к охранный «зеленой зоне», за последние десятилетия глухарь даже увеличился в числе. Так, если в 1948—1956 гг. эта птица была здесь положительно редка, то, начиная с 1957 г. и до настоящего времени, тока в 5—6 и даже 10 птиц здесь обычное явление. Нам известно несколько токов глухаря, непосредственно примыкающих к шоссе и железным дорогам, и тока, находясь на которых, можно слышать лай собак, и даже голоса людей в поселке. Эти наблюдения показывают, что глухарь может существовать даже в густонаселенных районах нашей области.

На примере угодий «Гатчинской охоты», а позднее Лисинского учебно-опытного охотничьего хозяйства, занимающего примерно треть территории бывшей «Гатчинской охоты», можно также убедиться в том, что при соблюдении норм поведения людей в лесу и норм отстрела самцов на токах численность глухаря может длительное время сохраняться на высоком уровне. Так, по данным В. Р. Дица [1896, 1911], в конце прошлого столетия численность глухаря на территории «Гатчинской охоты» была низкой и возросла лишь к 1908 г., когда здесь на площади 1000 км² было учтено около 800 самцов. В 1933 г. в этих лесах на площади в 320 км² (территория Лисинского хозяйства) учли 230 самцов. В 50-х годах на тока в общей сложности слеталось от 230 до 330 глухарей [Книзе и др., 1956; Дементьев, 1959]. Примерно на таком же уровне здесь находилась численность глухарей и в 1970 г.

Большинство глухариных токов в Ленинградской обл. располагается в пограничной зоне сосняков с моховыми болотами. Этот признак, как справедливо отмечает А. А. Ливеровский [1950 а], настолько устойчив, что, будучи соединенными между собой, территории глухариных токов отражают действительные границы моховых болот в данной местности. В отдельных случаях глухари токуют в ельниках и даже березняках и осинниках, произрастающих вблизи болот. Возникновение так называемых «березовых» или «осиновых» токов связано с рубками сосняков, вынуждающими глухарей перемещаться в соседние березовые или осиновые выделы.

Раз выбранное токовище посещается глухарями, по-видимому, на протяжении всей жизни. При этом молодые птицы путем «контактной наследственности» перенимают традицию у старых глухарей, и, став половозрелыми, продолжают - посещать то же самое место. В результате, если обстановка не меняется, возникают условия для длительного существования тока. В «Книге Лисинских охот» [1838—1912], например, сообщается о глухариных токах, зарегистрированных на землях Лисинского охотничьего хозяйства еще в 1848 г. Эти тока, существуя около 130 лет, функционируют и сейчас. В отдельных урочищах Мшинского болота нам известны тока, расположенные в районе озер Мочалище и Вялье, нанесенные на карту еще в 1913 г. В. М. Троицким [1914] (рис. 61).

Рис. 61. Токовище глухарей (*Tetrao urogallus*) в районе оз. Мочалище, известное орнитологам с 1913 г. Лужский р-н, март 1963 г. Фото С. С. Роо.

В условиях, благоприятных для обитания глухарей, тока располагаются в среднем на расстоянии 3—4 км один от другого, иногда даже в 1 км и ближе, однако в последнем случае трудно бывает определить, имеем ли мы дело с разными токами или с одним и тем же, но разобщенным. Из известных нам в Тосненском р-не наибольший по площади ток занимает около 1 км². В разгар периода токования на него обычно слетается 20—25 глухарей. На наиболее крупном току на территории «Гатчинской охоты» присутствовало не более 30 птиц [Диц, 1911]. По всей видимости, это максимальное количество глухарей, зарегистрированное на токах в Ленинградской обл. Наименьший по площади ток, расположенный на участке соснового леса среди мохового болота, занимает всего 0,1 км². На нем обычно наблюдается 3—4 глухаря.

Средняя площадь тока по данным обследования 42 токовищ равна примерно 0,5 км², среднее количество слетающихся глухарей — 6—7. Для сравнения заметим, что в южной части Финляндии на току в среднем присутствует по 3—5 поющих птиц [Koivisto, Pirkola, 1961]. Исключение представляют тока в северной части Карельского перешейка, например в районе ст. Кузнечное, где на отдельных гранитных сельгах, покрытых мхом и редким сосняком, обычно токует один, редко два глухаря.

Посещение традиционных мест тока начинается в солнечные дни марта, когда старые самцы бродят по насту, распутив крылья, оставляя на снегу свои «чертежи». Период разгара токов, как показали многолетние наблюдения, приходится на 25 апреля — 2 мая. Для юга Финляндии указывается дата 30 апреля [Pirkola, Koivisto, 1970]. В это время на ток слетается максимальное количество петухов, а время пребывания их здесь становится наиболее продолжительным. Именно в этот период начинают посещать ток и глухарки, которые, как показали наблюдения финских орнитологов, присутствуют на токах всего 12—17 дней.

Общая картина тока следующая. Спустя примерно 5—10 мин после захода солнца происходит вечерний налет глухарей на токовище. Птицы прилетают поочередно. Последние прилетают уже в темноте. Налет птиц длится около 30—45 мин. В последней декаде апреля он начинается обычно в 8 ч 30 мин вечера и заканчивается к 9 ч 15 мин. В случае преждевременных сумерек из-за туч после ясного дня вечерний налет может начаться в 8 и даже 7 ч вечера. Как исключение, глухарки не прилетают, а приходят на ток пешком. После посадки глухарь обычно несколько раз перелетает с дерева на дерево, при этом он демонстративно хлопает крыльями и громко «крэкает», как бы фиксируя свое местонахождение.

Судить о количестве глухарей на току по числу посадок, как это иногда делается, нельзя. Нужно вводить соответствующий коэффициент. По нашим наблюдениям, количество перелетов от дерева к дереву одного глухаря варьирует от 2 до 5. Например, на току, на котором регулярно пело 5 или 6 птиц, 23 апреля 1953 г. во время вечернего налета было зарегистрировано 23 перелета и посадок глухарей. На другом току, где пело 6 глухарей, 21 апреля 1961 г. было отмечено 18 подлетов, т. е. в 3

раза больше, чем глухарей, и т. п.

У прилетевших на ток глухарей зобы бывают наполнены сосновой, иногда также еловой хвоей и ягодами брусники. Вес содержимого зобов у добытых нами в это время птиц варьировал от 230 до 270 г. К 3 ч утра, когда глухари начинают петь, зоб бывает уже пуст. Это количество корма они расходуют за 5 ч сна.

Вечером, когда стемнеет, многие самцы начинают петь на тех деревьях, на которых будут ночевать. По нашим наблюдениям, в вечерний ток редко включается более половины прилетевших петухов. Остальные в основном «скиркают» или «тэ-кают». Тем не менее вечерний ток может быть достаточно интенсивным и продолжаться 30—60 мин. За это время глухари успевают спеть по несколько сот песен. Так, 26 апреля 1961 г. на току на Мшинском болоте один глухарь спел вечером за 30 мин 257 песен, а другой за 58 мин — 447. Те же глухари утром с 3 ч 30 мин до 5 ч спели по 500 с лишним песен каждый. Когда глухарь распоеется и его ничто не пугает, он почти не делает промежутков между песнями и за 1 мин воспроизводит до 7—8 полных песен.

Характер песни глухарей, населяющих Ленинградскую обл., довольно однотипен, хотя у отдельных птиц можно наблюдать некоторые отличительные особенности ее звучания. Громадное большинство самцов поет так, что так называемый «главный удар» (Hauptschlag — нем.; Corknote — англ.), который отличает песню наших глухарей от песни западных форм, у них практически отсутствует. Правильнее будет сказать, что этот звук — не самая громкая, как у европейских птиц, а самая тихая часть песни, едва улавливаемая на близком расстоянии. Он воспринимается как дополнительный булькающий звук, накладывающийся на песнь перед началом «точения». По всей видимости, «бульканье» наших глухарей сродни «главному удару» [Мальчевский, 1969 б]. Это предположение подтверждается тем обстоятельством, что у нас встречаются отдельные глухари, в песне которых «бульканье» звучит вполне отчетливо и резко, почти как «главный удар» у европейских птиц (рис. 62).

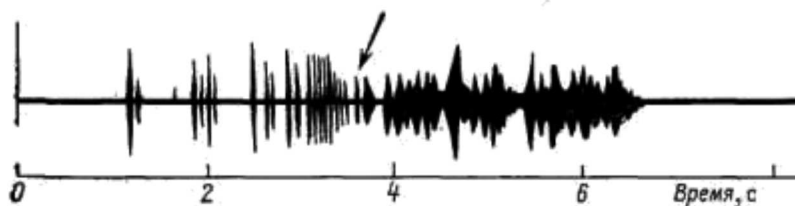

Рис. 62. Осциллограмма песни глухаря (*Tetrao urogallus*).

Стрелкой показано начало «глухой» части песни.

Район ст. Чолово, конец апреля 1960 г. Запись А. С. Мальчевского.

Очень возможно, что глухари, отличающиеся наличием «пробки», действительно обнаруживают генетическое родство с западными формами, как это предполагает Р. Л. Потапов [1975]. Независимо от того, громкий этот звук или тихий, он возникает, по-видимому, по той же причине, от которой зависит и глухота глухаря — от каких-то изменений, происходящих в глотке и ее органах непосредственно перед «точением».

Проведенные наблюдения за становлением песни глухаря в его онтогенезе показали, что первые попытки исполнить песню наблюдаются у него уже в трехмесячном возрасте, т. е. в начале сентября. Несформировавшаяся песня молодого глухаря отличается более слабым «тэканьем» и более скрипучим «точением». Настоящего ритма глухариной песни еще нет. «Точение» может повторяться несколько раз без предварительного «тэканья». Иногда молодой глухарь при соответствующей токовому поведению позе и движению головы, шеи и клюва как бы исполняет песню, но без звука, и при этом хорошо слышит во время артикуляции клюва, соответствующей «точению». Примерно за час до начала пения глухарь начинает совершать глотательные движения, «зевать», тряссти головой и лишь после этого переходит к пению. При этом как «тэканье», так и «точение» он издает с подтянутым назад языком. Воздух, идущий на воспроизведение «точения», несомненно поступает из легких, так как он теплый и влажный и хорошо заметен в виде пара на морозном воздухе. В этом легко можно убедиться, наблюдая за молодыми глухарями, содержащимися в неволе [Пукинский, 1966 б, 1969].

Начинающие петь молодые самцы в возрасте около трех месяцев принимают позу, сходную с позой старой птицы, поющей до наступления явного рассвета. Крылья у них прижаты к телу, хвост почти

не распущен и составляет прямую линию со спиной, голова и шея — в вертикальном положении. Лишь достигнув половой зрелости, они видоизменяют исходную позу пения, дополняя ее «позой угрозы» и завершая тем самым формирование типичной токовой позы (рис. 63).

Несмотря, однако, на то, что песня у глухаря формируется уже в течение первого года жизни, молодые самцы, по-видимому, не участвуют в общем токе и размножении. Во всяком случае, все наблюдавшиеся нами глухаря, а их было более 200, активно токовавшие и спаривавшиеся с глухарками, оказались старыми, светлоклювыми птицами в возрасте двух и более лет. Попутно заметим, что даже у активно поющих глухарей способность к спариванию бывает, по-видимому, развита не в одинаковой степени. Так, например, убитый нами 20 апреля 1965 г. старый светлоклювый самец, очень интенсивно певший на дереве, имел еще слабо развитые (20X10 мм) серого цвета семенники. Таким образом, активное пение глухаря — еще не показатель его готовности к спариванию. Все молодые глухаря с темным клювом, которых нам удалось добыть на току, лишь «крэкали» и держались на окраине токовища.

Утреннее токование глухарей в период разгара токов продолжается 4—5 ч. Начинается оно около 3 ч и заканчивается в 7—8 ч утра. Если глухарей тревожить, ходить по току и стрелять, то они могут замолчать или разлететься к 5 ч утра. Наблюдая за глухарями из заранее установленного на току укрытия, мы убедились в том, что в спокойной обстановке они продолжают иногда токовать даже до 10—11 ч. Одна птица, начав ток в 2 ч 30 мин, перестала петь лишь к 13 ч. Глухаря, токующие до позднего утра, часто остаются на токовище, где они кормятся и отдыхают в течение дня.

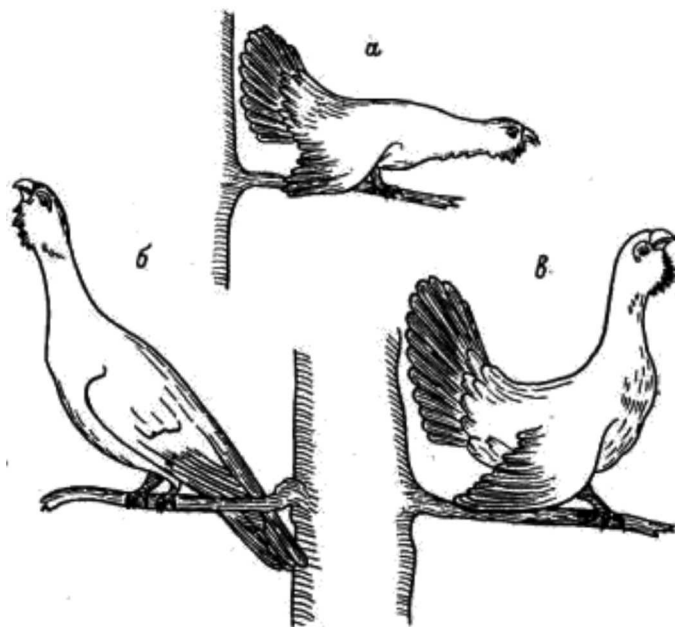

Рис. 63. Демонстративные позы самца глухаря (*Tetrao urogallus*).

а — поза угрозы взрослой птицы; б — наиболее типичная, поза молодой птицы во время пения; в — поза активно токующего старого глухаря.

В классическом виде утренний ток во время его разгара протекает в 3 периода. Первоначально глухаря поют на деревьях, затем, обычно еще затемно, они слетают на землю, где токуют наиболее азартно, с «подскоками». Здесь они встречают самок (рис. 64). Вскоре после восхода солнца и отлета глухарок самцы снова продолжают петь на деревьях. В Ленинградской обл. это сосны, реже ели, березы или другие породы деревьев. Из 102 зарегистрированных нами случаев в 77 глухаря пели на соснах, в 16 — на елях и в 4 случаях — на осинах.

У каждого глухаря в течение весны имеются свои излюбленные деревья, на которых он чаще всего поет. В этом отношении глухаря ведут себя так же, как большинство лесных певчих птиц. Нам неоднократно приходилось наблюдать глухарей, токовавших каждый на одном и том же дереве до десяти зорь подряд. Привязанность к определенным микроучасткам характерна не только для самцов, но и для самок. Во время съемок кинофильма «Поведение глухаря на току» мы наблюдали, как одни и те же глухарки изо дня в день посещали строго определенную лесную прогалину, на которой всегда пел один и тот же глухарь старше двух лет. Каждое утро глухарь спаривался в основном с одной глухаркой, но иногда покрывал двух и даже трех самок. Спариванию предшествовало особое поведение глухарок, принимавших «приглашающие позы». Консервативное

поведение птиц определяет, таким образом, возможность образования достаточно устойчивых «гаремов», нередко состоящих из 2—4 самок.

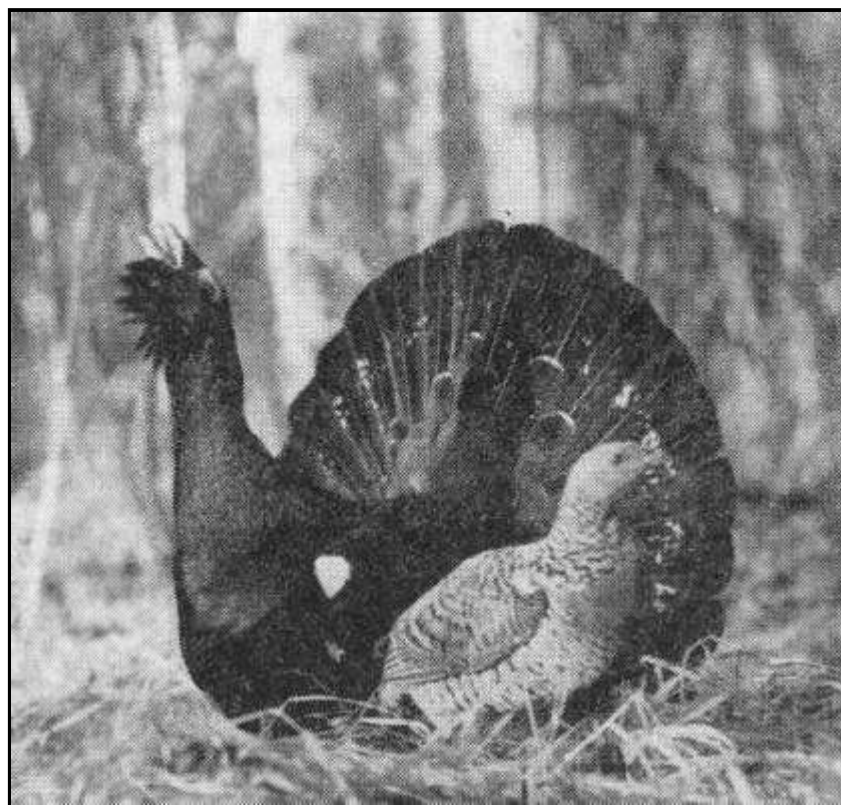

Рис. 64. Самец и самка глухаря (*Tetrao urogallus*) на току .
Район ст. Чолово, 26 апреля 1964 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

«Гаремы» имеют, однако, далеко не все петухи, слетевшиеся на ток. Некоторая часть глухарей, по-видимому, совсем не встречается с глухарками. В течение всего утра они токуют на деревьях и на землю перед рассветом не спускаются. Трудно сказать, отчего зависит «успех» глухаря на току — от его индивидуальных преимуществ или от возрастных особенностей поведения. Самцы же, токующие в разгар тока на земле и имеющие несколько постоянных глухарок, обеспечивают в основном воспроизведение потомства. Отсюда одно неписанное правило охоты на глухаря — не стрелять самцов, токующих на земле.

Окончание глухариных токов приходится на конец II декады мая. В последнюю неделю на токовище слетается лишь часть птиц, регулярность токования при этом нарушается. Самая поздняя песня глухаря отмечена нами 20 мая.

С конца мая старые глухари начинают постепенно уходить на линьку, в течение которой они ведут малозаметный, почти исключительно наземный образ жизни. Разгар линьки приходится на июль. К концу августа у большинства старых самцов она завершается [Родионов, 1963 а]. У отдельных птиц интенсивная линька маховых начинается, по-видимому, позднее, лишь в I декаде июля. Так, например, два хорошо летающих старых глухаря, державшихся вместе, были встречены нами на границе леса и молодой вырубке на берегу Ладоги в Загубье 2 июля 1965 г. У этих птиц нельзя было еще заметить признаков линьки маховых перьев.

В июле мы неоднократно встречали линных самцов глухаря в зарослях у водоемов, что указывает, по-видимому, на большую потребность линяющих птиц в воде. Во время линьки у глухарей настолько интенсивно меняются маховые перья, что они почти теряют способность взлетать с земли и предпочитают спасаться бегством. При попытке, взлететь они иногда запутываются в траве и кустах и могут быть даже пойманы руками. Один старый самец, пойманный нами таким образом в последней декаде июля в кустах на берегу Ладожского оз., в районе ст. Кузнечное, находился в чрезвычайно сильной линьке: примерно одна треть его маховых и рулевых еще начинала расти и столько же перьев на крыле интенсивно отрастало. Эта птица, будучи выпущенной, спаслась от нас бегством.

Старые самки линяют позднее, и в конце августа у них еще интенсивно растут маховые, а также мелкое перо на голове, шее, спине, груди и брюхе.

Откладка яиц начинается обычно в конце апреля. Как правило, она протекает дружно. Случаи повторной откладки яиц редки. В конце первой недели мая, когда глухарки еще продолжают интенсивно токовать, глухарки уже сидят на яйцах. 19 из 24 найденных нами гнезд располагались вблизи от тока, в 200—700 м от его края. В основном они были устроены в сыром высокоствольном лесу недалеко от опушек, дорог или просек. Иногда гнездо располагается у ствола или камня или на небольших всхолмлениях почвы, раньше освобождающихся от снега и не заливаемых талой водой. В таких местах в районе пос. Кавголово нами были найдены две кладки в 15 м одна от другой.

Обобщая наши наблюдения и литературные данные, а также сведения, полученные от егерей, укажем, что кладка глухаря в Ленинградской обл. чаще всего состоит из 6—7 яиц (58 случаев из 116). Достаточно обычны также гнезда с 8—9 яйцами (31). Кладки из 4—5 яиц (14 случаев) и 10 яиц (4) встречаются сравнительно редко. Естественный отход яиц в кладках, за которыми велись наблюдения, был равен 6%. Основные причины гибели яиц — разорение гнезд хищниками и оставление кладок самими птицами.

Птенцы могут вылупиться уже 27 мая, как это было отмечено в 1977 г., или 1 июня, что наблюдалось годом раньше. Однако основная масса пуховичков появляется на свет несколькими днями позже. Так, из находившихся под нашим наблюдением в разные годы 30 кладок глухаря в 23 случаях птенцы вылупились в период со 2 по 6 июня (рис. 65).

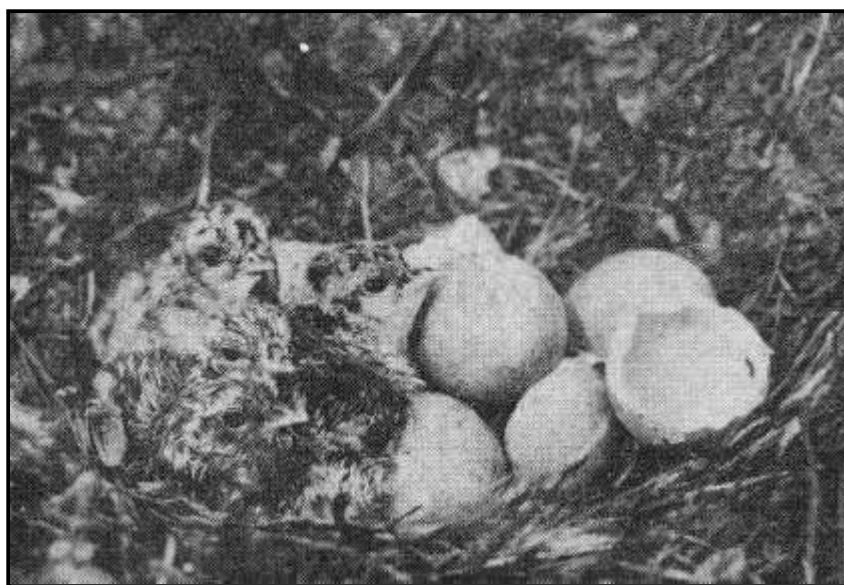

Рис. 65. Вылупление птенцов в гнезде глухаря (*Tetrao urogallus*). Район пос. Кавголово, 2 июня 1962 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

В конце июня глухарята уже почти достигают размеров рябчика и весят около 250 г. В этом возрасте они редко поднимаются на крыло, но если взлетают, то летят мягко, почти не хлопая крыльями. Относительно большие крылья и малая весовая нагрузка на крыло обуславливают эти особенности их полета.

Поздние выводки у глухаря—сравнительно редкое явление. Так, во время учета боровой дичи в Сосновском лесохозяйственном хозяйстве, проведенного егерями 29 июля, лишь в одном из 17 встреченных выводков глухарята были размером с рябчика и примерно на месяц моложе остальных. Необычно поздний выводок, птенцы в котором еще неуверенно перепархивали с дерева на дерево, 9 июля 1977 г. был встречен нами вблизи Тушинского мха (район ст. Огорелье). Глухарята этого выводка в числе 7—8 подпускали людей на 8—10 м и лишь после этого перелетали на 50—70 м. Основной отход птенцов наблюдается в первые 2 месяца развития. При среднем числе яиц в полной кладке 7 (по 116 гнездам) среднее число птенцов в выводке (по 202 выводкам) составило в июне — 6; в июле — 4,2; в августе — 3,5; в сентябре — 3,1 (по данным 1949—1974 гг.). Причины гибели птенцов могут быть самыми различными. Помимо пернатых и наземных хищников их иногда губят муравьи. Один раз мы оказались свидетелями нападения на только что вылупившихся глухарят рыжих муравьев, муравейник которых находился в четырех метрах от гнезда. В результате все птенцы из этой кладки погибли.

В течение июня пуховый наряд глухарят в основном уже сменяется на птенцовый. В июле начинается смена юношеских маховых и рулевых, однако часть птенцового оперения сохраняется

еще до конца августа, и молодые самцы в это время» бывают пегими. В сентябре они весят уже около 3 кг, молодые самки—1,8 кг. Максимальный вес молодых самцов, добытых следующей весной,— 3,5 кг. Вес старых самцов, добываемых на току, варьирует от 3,9 до 4,4 кг. Известный нам максимальный вес птицы, добытой в Ленинградской обл.,— 4,8 кг. Средний вес, определенный М. В. Калининым по 68 птицам, в токовый период равен 4,2 кг.

В сентябре перелинявшие молодые петухи начинают формировать видовую песню. С этого же времени токуют и старые птицы [Дмитриев, 1883]. Однако осеннее токование глухарей — явление малозаметное. Птицы поют крайне нерегулярно, в светлое время суток, чаще всего на местах кормежки, в осинниках, но иногда и на местах постоянного тока. Наиболее активны они при тихой и ясной погоде в октябре. По наблюдениям Г. А. Носкова в восточном Приладожье, проведенным 31 октября 1979 г., птицы (5—6 самцов) активно токовали в 7 ч 30 мин, при этом они вели себя, как весной: исполняли полную песню и «крэкали» при перелете с дерева на дерево. В конце сентября — октябре молодые глухари начинают проявлять склонность к перемещениям и попадают в места, где обычно не встречаются, например в пригородных районах Ленинграда. В целом же глухарь ведет оседлый образ жизни. На это указывают факты встреч одних и тех же птиц на току в течение нескольких сезонов.

Летнее питание глухаря во многом похоже на питание тетерева. До месячного возраста птенцы потребляют много насекомых. Затем постепенно начинают преобладать растительные корма — побеги и ягоды черники, листья багульника, листья и ягоды брусники, вегетативные части различных трав. Поздней осенью глухари часто кормятся листьями осины и ягодами клюквы, а затем переходят на хвою сосны, которая в Ленинградской обл. составляет основу зимнего и весеннего корма глухарей. Иногда они поедают хвою ели и можжевельника. Птенцы, содержащиеся нами в домашних условиях, помимо обычной пищи охотно поедали также вареное куриное яйцо и сухое пшено, а с двухмесячного возраста — овес, листья капусты, морковь и даже мясные котлеты.

По нашим наблюдениям, различные хищники нападают в основном на птенцов, молодых глухарей и глухарок. Чаще всего это делают тетеревиный и лисица. Старые самцы редко становятся жертвой хищника, особенно в настоящее время, когда основные враги — беркут и филин — почти перестали встречаться в Ленинградской обл. В прежние годы, когда существовали постоянные гнездовья беркута, около их гнезд нередко находили остатки старых глухарей. Например, у оз. Черного, где беркут гнезвился в непосредственном соседстве с глухариним током, 13 мая 1959 г. М. В. Калинин нашел под его гнездом кости и перья по крайней мере трех старых птиц.

Менее сильных хищников старый глухарь, видимо, даже не боится. Мы наблюдали случаи, когда рядом с токующим глухарем, на расстоянии около 20 м, в течение 40 мин непрерывно кричала длиннохвостая неясыть, и глухарь не обращал на эту сову никакого внимания.

Более всего вредит глухарю человек, который распугивает выводки, сводит леса и производит подсочку сосны в районах токов и мест гнездования [Доппельмаир и др., 1975; Калинин, 1972]. Чтобы сохранить глухаря в наших лесах, необходима строгая регламентация не только охоты на него, но и всех лесохозяйственных работ, производимых в местах его размножения. Лучшие угодья следует превратить в заказники.

67. ТЕТЕРЕВ - *LYRURUS TETRIX* (L.)

Распространен практически по всему Северо-Западу и совсем еще недавно во многих местах был весьма обычен. По данным Госохотинспекции, общая численность по Ленинградской обл. в конце 1970 г. равнялась примерно 100 000 особей. При этом плотность населения в охотничьих угодьях колебалась от 0,8 до 5,3 экз. на 1 км² (табл. 9).

В последнее десятилетие численность тетеревов, однако, заметно сократилась. По данным Госохотинспекции, в 1978 г. общее число тетеревов в области составило 50 000 экз. Во многих местах, где эти птицы встречались постоянно, их теперь нет. Это прежде всего окрестности населенных пунктов, часто посещаемые людьми. В середине 1950-х годов тетерева, например, постоянно жили и токовали на окраине Ленинграда — в Охтинском лесничестве, в районе Лахты, Шувалова и Парголова. Теперь их там практически нет. В 60-х годах тетеревиные выводки были обычны на расстоянии 1 км от д. Мерево, в последние же годы их трудно найти и за 5 км. Аналогичная картина наблюдается и вокруг других городов, деревень и поселков.

Таблица 9

Численность тетерева в охотничьих хозяйствах Ленинградской обл.
на конец 1970 г. (по данным Госохотинспекции)

Наименование хозяйства	Площадь хозяйства, км ²	Число птиц	
		на 1 км ²	всего
Угодья ЛООиР	41 248	1,8	74 442
Угодья ЛОВОО	5193	1,1	5852
Угодья общества «Динамо»	800	4,7	3770
Сиверское приписное охотничье хозяйство ЛенНИИЛХ	340	1,6	550
Лисинское учебно-опытное охотничье хозяйство ЛТА	320	0,8	250
Ложголовское приписное охотничье хозяйство ВНИИОЗ	280	5,3	1484

Резко сократилось количество тетеревов и в местах массового туризма, например на Карельском перешейке. Весьма показателен в этом отношении район ст. Кузнечное. В 50-х годах там были прекрасные тетеревиные тока. Самцы группами по 5—8 птиц токовали повсюду в подходящих местах, даже неподалеку от шоссе дорог, а на лед Ладоги они вылетали токовать партиями до 40 птиц. В настоящее время тетеревиный ток здесь — большая редкость.

Высокая численность птиц дольше всего сохранялась на редко посещавшихся лесистых островах Ладожского оз., например на о-ве Кильпола, где, по данным В. Д. Ефремова, в конце 60-х годов плотность тетеревов осенью достигала 9 экз. на 1 км². Однако в последнее десятилетие и сюда стали проникать туристы и рыбаки, и численность тетеревов, естественно, снизилась. Для сравнения укажем, что в сходных биотопах юга Финляндии [Rajala, 1969 b] на каждый квадратный километр осенью приходится 10—20 тетеревов. В южных районах Карелии [Ивантер, 1962 a] этот показатель колеблется от 3 до 10.

Помимо антропогенного фактора на снижение количества тетеревов, несомненно, повлияли и какие-то общие причины, вызывающие периодические колебания численности тетеревиных птиц. Дело в том, что в последние десятилетия тетеревов стало заметно меньше и в местах, редко посещаемых людьми, например в Огорельском лесничестве, граничащем с Новгородской обл. И лишь только в самые последние годы численность их снова стала возрастать.

Наибольшая плотность населения тетеревов обычно наблюдается в юго-западных районах Ленинградской обл., где леса часто перемежаются с полями, лугами, поросшими кустарником пустошами и другими открытыми участками. В сплошных лесных массивах востока и юго-востока области тетеревов обычно меньше. По этой причине они всегда были малочисленны и в Лисинской лесной даче, где основные станции их обитания — окраины моховых болот, вырубки и гари. В Сосновском лесохозяйстве тетерева чаще всего встречаются на заросших кустарниками пашнях и сенокосах. Здесь регистрируется до 60% всех встреч [Червонный, 1963]. В других биотопах — сосняках-зеленомошниках, сосновых молодняках, лиственных и смешанных лесах — тетерев встречается реже. В целом для весенне-летней жизни тетерева необходимы разреженные древостой, перемежающиеся с полями, вырубками, пустошами и сенокосными угодьями.

Весенняя жизнь тетерева начинается в марте, с вылетом самцов на постоянные токовища (рис. 66). Этому обычно предшествует перегруппировка птиц в стаях, в процессе которой самцы отделяются от самок. Период регулярного токования начинается с конца марта и продолжается до середины III декады мая. Голоса отдельных токующих косачей можно слышать с начала марта до начала II декады июня, однако случаи столь позднего токования очень редки.

Места традиционных токов в восточных и северных районах области и на юге Карельского перешейка — открытые моховые болота. В центральных, южных и западных районах и на севере Карельского перешейка тетерева часто токует на пустошах, лугах и полях по соседству со смешанным лесом, а также на озерах, покрытых льдом. Ток на льду протекает лишь в первую фазу весны. После освобождения озер птицы перемещаются в другие места, разбиваясь при этом на более мелкие группы. При близком расположении токов, на расстоянии 1—2 км, одни и те же птицы, как показали наблюдения, могут использовать два или даже три токовища в течение весны, хотя одно из

них всегда бывает основным.

Наиболее крупный тетеревиный ток, на который в 60-х годах слеталось до 70 птиц, отмечен в хорошо охраняемом Сосновском лесохозяйственном хозяйстве [Червонный, 1966]. В среднем, однако, на одном токовище здесь токовало от 6 до 13 петухов. За последние 25 лет мы проводили учет птиц на токах в различных районах Ленинградской обл. и зарегистрировали следующее количество тетеревов, слетавшихся на одно токовище: группы из 20—25 птиц были отмечены лишь в трех случаях, из 15—20—11 раз, из 10—15 — 76, из 5—10—126, из 3—5 птиц—177 раз. Весьма характерным явлением оказалось парное и одиночное токование, отмеченное свыше 500 раз.

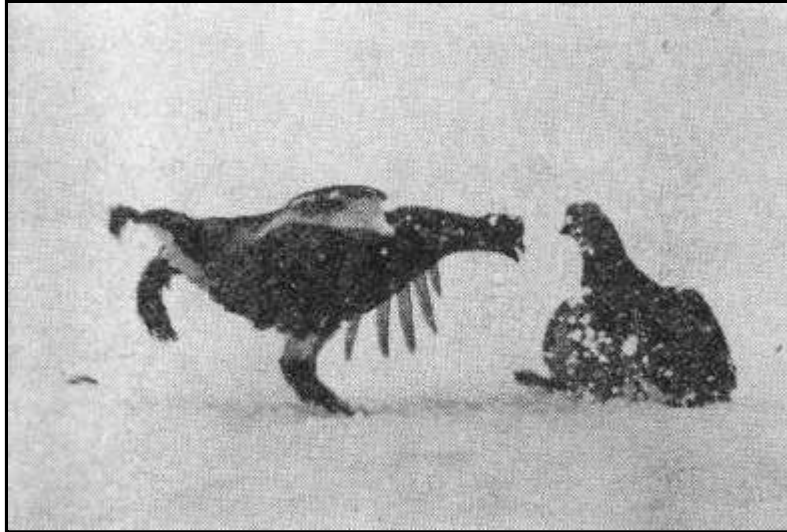

Рис. 66. Драка тетеревов (*Lyrurus tetrix*) в начальный период тока .
Район ст. Проба, 3 апреля 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Больше всего крупных тетеревиных токов было зарегистрировано в 50-х годах. В последующие десятилетия тетеревиные тока мельчали и участились случаи одиночного или парного токования. Необходимо, однако, отметить, что мелкие тока и одиночное токование были издавна характерны для южных и юго-западных районов Северо-Запада [Порчинский, 1872; Бихнёр, 1884]. Таким образом, измельчание тетеревиных токов не во всех случаях следует объяснять распугиванием тетеревов человеком, скорее это вызвано изменением характера ландшафта по причине изреживания лесов. Большие тока в целом более характерны для северных и восточных районов области, где сохранились крупные лесные массивы. Ближайшие к Ленинграду места, где в последнее десятилетие еще токовали тетерева,— Знаменка у р. Дудергофки, район Ст. Петергофа, ст. Проба.

Продолжительность пребывания тетеревов на току в течение суток не остается постоянной и зависит от фазы тока и времени восхода солнца. В разгар тока, который бывает у нас в конце апреля — начале мая, птицы проводят утром на току около 4 ч, прилетая к 3 и разлетаясь к 7 ч утра. При этом перед самым восходом солнца активность косачей несколько снижается и они на короткое время иногда даже покидают токовище, чтобы покормиться, но вскоре возвращаются обратно. Кратковременный вечерний ток протекает в сумерках, и самки на нем — явление редкое.

Рис. 67. Тетерка (*Lyrurus tetrix*) на гнезде .
Район оз. Хэпо-Ярви, Всеволожский р-н, 26 мая 1963 г.
Фото Ю. Б. Пукинского.

Утреннее спаривание птиц отмечалось нами с 25 апреля по 5 мая. Поскольку у тетеревов бывают запоздалые, повторные, кладки в июне и даже в июле, можно предполагать, что часть самцов сохраняет половую активность еще и в июне. Возможно также, что поздние повторные кладки могут возникать и без повторного участия самцов, благодаря тому, что живчики, находящиеся в половых путях самок с весны, не теряют свою активность в течение достаточно длительного периода времени. У тетеревов это явление не изучено, но у домашних кур живчики могут жить в яйцевыводе до 37 дней [Рагозина, 1975].

Самые ранние кладки тетерева известны с конца апреля (26 апреля 1966 г., Всеволожский р-н). Основная масса их возникает, однако, в I декаде мая (рис. 67). Свежие кладки достаточно обычны и во второй половине мая. Известны также июньские гнезда, вылупление в которых происходило между 16 и 24 июля, и даже кладки, возникшие в июле. В одном из случаев тетерка насиживала 3 яйца с вполне сформировавшимися эмбрионами 4 августа [Родионов, 1959]. Количество яиц в найденных полных кладках варьировало от 2 до 14 (табл. 10). Крупные кладки в 10—14 яиц были найдены лишь в мае, гнезда с 2—6 яйцами — в основном во второй половине мая и в июне. Наиболее распространены, однако, кладки в 7—9 яиц. Обнаруженное М. А. Родионовым [1959] в 1952 г. в Волосовском р-не гнездо с 17 яйцами, по всей видимости, принадлежало двум самкам.

Найденные гнезда примерно на 80% располагались не далее полукилометра от ближайшего тока. Чаще всего они были устроены на лесных опушках, граничащих с пустошами, заросшими кустарником (53%), по краям моховых болот или у заброшенных торфяных карьеров (18%), на старых вырубках (12%) и значительно реже в сомкнутых молодых сосняках и других биотопах.

Естественный отход кладок в целом незначителен и составляет около 12%. Так, из 74 кладок, находившихся под наблюдением, птенцы вылупились в 65 случаях, 9 гнезд оказались разоренными человеком или хищниками, или брошенными самими птицами. Эмбриональной смертности от заморозков, как об этом часто пишут [Червонный, 1970 а, и др.], мы не наблюдали. Во всяком случае массовым это явление в Ленинградской обл. не бывает. В разные годы под нашим наблюдением находилось почти 650 яиц тетерева. Из них 16 (2,5%) оказались неоплодотворенными и лишь 9 погибли на разных стадиях эмбрионального развития.

Таблица 10
Зависимость величины полных кладок тетерева от сроков размножения .
Ленинградская обл.

Сроки окончания кладки	Число яиц в полной кладке				Всего кладок
	2-6	7-9	10-12	10-14	
До 15 мая	2	72	58	8	140
С 15 по 31 мая	12	142	37	6	197
С 1 по 30 июня	16	8	—	—	24
В июле	1	—	—	—	1
Итого	31	222	95	14	362

Значительно чаще погибают птенцы, причем именно в годы с холодным и дождливым летом. При среднем числе яиц в полной кладке 9 (по 362 гнездам) среднее количество птенцов в выводке (по 780 выводкам) составило в июне — 8,5; в июле — 6,5; в августе — 6; в сентябре — 5 (данные 1949—1974 гг.). Однако решающую роль, по нашим наблюдениям, играют не сами по себе дожди и холод, а сочетание их с фактором беспокойства, когда разогнанные человеком птенцы подолгу бывают лишены возможности обогреться под тетеркой. Это подтверждается следующими наблюдениями: в 1963 г., в год с холодным и сырым летом, во Всеволожском р-не среднее количество птенцов в выводке в местах, часто посещаемых людьми, равнялось 4,5, а в удаленных от поселков угодьях — 6,5. Аналогичная картина наблюдалась нами также в другие годы и в других районах. К сказанному следует добавить, что для нормального развития всех тетеревиных птенцам совершенно необходим периодический обогрев. Воспитать тетеревят в неволе невозможно без грелки.

В нормальных случаях вылупление тетеревят происходит в I декаде июня, после 23—24 дней насиживания. Самые ранние пуховички могут быть встречены уже в конце мая, самые поздние — в начале августа, что, однако, бывает крайне редко. Вес новорожденных — 19—20 г, иногда до 30 г. Постювенальная линька, согласно наблюдениям Г. А. Носкова, начинается уже в двухнедельном возрасте, но особенно интенсивно она протекает со второй половины июля до середины августа. Уже с этого времени молодых петушков легко отличить от самок по примеси темного пера на плечах, крыльях, зобу и шее.

Во второй половине августа молодые птицы еще неохотно взлетают, предпочитая затаиваться, в связи с чем часто становятся жертвой наземных хищников. Полуторамесячного тетеревенка легко может, например, поймать лайка. В конце августа молодые петушки уже наполовину одеты в темное перо, маховые окончательно наряд у них еще продолжают расти, а основания двух первых первостепенных юношеских перьев находятся еще в трубочках. Рулевые еще интенсивно растут, косицы едва намечаются. Молодые из поздних выводков продолжают интенсивно линять до конца сентября. Так, например, молодой самец, добытый нами 20 сентября 1964 г., имел еще пестрый наряд: почти все мелкое перо и рулевые находились в стадии интенсивной линьки. Вес августовских молодых тетеревов 700—800 г. Полный вес птицы набирают лишь ко второму году жизни, когда самцы начинают весить в среднем 1350 г (по 14 экз.), самки — 980 г.

Линька взрослых самцов начинается вскоре после окончания периода токования. Первые признаки ее — некоторое посветление шеи — можно заметить уже в I декаде июня. Разгар смены оперения наступает в конце июня — июле, когда начинает бурно линять мелкое перо, маховые и часть рулевых. Интенсивно линяющие птицы с трудом и неохотно поднимаются в воздух, предпочитая убежать от опасности. На время линьки косачи уходят в «крепи» — участки темнохвойного леса среди болот, кочкарника с густой травой и кустарником и другие места, где легче скрываться от врагов. В восточной, прибрежной, части Карельского перешейка, например в районе поселков Кузнечное и Сосново, старые самцы слетаются на линьку на лесистые острова Ладоги. С конца августа и в сентябре выводки и перелинявшие косачи постепенно переключаются на ягодники на окраины моховых болот или на вырубки. В засушливое лето они часто концентрируются в заболоченных древостоях.

Питание тетеревов на Северо-Западе РСФСР было подробно изучено О. С. Русаковым [1963], который выяснил, что весной, в апреле—мае, тетерева чаще всего поедают соцветия, почки и веточки различных ив (88% встреч), головки и стебли полевого хвоща (44%), ветреницы дубравной (22%) и других растений. В небольшом количестве в это время начинают поедаться и насекомые, преимущественно жуки. Молодые птицы летом, в июне—июле, в большом количестве поедают самых различных насекомых. При содержании птенцов в неволе они во всех случаях отдавали

предпочтение животному корму, но его недостаток легко возмещали растительной пищей, прежде всего листьями различных злаков, а также черники и голубики.

В раннеосенний период корм тетеревов продолжает оставаться смешанным. Из насекомых чаще всего поедаются жуки — долгоносики, листоеды, жужелицы и чешуекрылые, как взрослые, так и гусеницы. При этом, по наблюдениям О. С. Русакова [1963, 1972 а], часто уничтожаются опасные вредители сельскохозяйственных культур — хлебные пилильщики, свекловичная щитоноска, зерновые совки и др. Преобладают, однако, растительные корма. В основном это ягоды и листья черники, голубики, брусники, клюквы, плоды и стебли лугового марьянника, ив, клевера, различных злаков, в частности овса и ячменя. С начала сентября вплоть до установления снегового покрова преобладающим кормом становятся ягоды и побеги брусники, черники и клюквы. В малоснежные зимы в ноябре и даже в декабре нам неоднократно приходилось добывать тетеревов, зобы которых были набиты ягодами спелой клюквы.

Осеннее бормотание тетеревов иногда начинается с конца августа и продолжается до декабря. Изредка его можно услышать даже в январе. В конце августа, сентябре и октябре в ясные тихие утра птицы спускаются на землю, где токуют группами, бормоча и чуффыкая, как весной. Осенний ток не бывает регулярным и продолжительным. Обычно он не привязан к определенным участкам и протекает не на местах будущих весенних токовищ, а в районах кормежки или отдыха. Токуют осенью, по всей видимости, лишь старые птицы. Максимальное число самцов, которое было отмечено на осеннем току, — 15 [Н. М., 1929] птиц, при этом самок среди них никогда не отмечали. Обычно же приходится видеть трех-четыре токующих косачей. Подражая их чуффыканью, иногда удается подманить тетерева. Все птицы, добытые нами таким образом, оказались в возрасте старше года.

Летние и зимние резиденции тетеревов иногда весьма постоянны. Если экологические условия резко не меняются, то они из года в год могут гнездиться в местах своего прежнего размножения и рождения и где-либо поблизости проводить зиму. Например, два молодых тетерева, самец и самка, окольцованные Г. А. Носковым в июне 1968 г. на одном из лесистых островов Ладожского оз. в районе ст. Кузнечное (о-в Селькьямарьянсари), были обнаружены там же в июне и июле следующего года. Известен также случай отлова косача в январе 1955 г., который был окольцован птенцом два года назад в 2 км от места поимки.

Однако о строгой оседлости тетеревов в Ленинградской обл. пока говорить трудно. Постепенно накапливаются факты, свидетельствующие о существовании, во всяком случае у части особей, осенне-зимних перемещений, более дальних, чем местные перекочевки, связанные со сменой кормовых станций. К ним относятся случаи залетов отдельных птиц в пригороды и даже центральные районы Ленинграда, неоднократно отмечавшиеся в литературе [Шейнов, 1890; Родионов, 1959; Семенов-Тян-Шанский, 1960], встречи тетеревов осенью и зимой там, где в другие сезоны они отсутствуют, а также данные наблюдений, свидетельствующие о том, что в середине октября отдельные тетерева совершают перелеты вдоль Финского зал. и Ладожского оз. Таких птиц неоднократно отмечали, например, в районе пос. Лисий Нос и Зеленогорска, а в октябре—ноябре 1950, 1962 и 1975 гг. — даже под Ленинградом. По-видимому, осенние перемещения связаны с расселением молодых после окончательного распада выводков.

В октябре с опаданием листвы и первыми заморозками тетерева объединяются в смешанные стаи и постепенно переходят от наземного к древесному образу жизни, каковой характерен для них в зимний период. Места обитания тетеревов в это время достаточно разнообразны. Это могут быть хвойный и смешанный лес, ельники и сосняки, окраины болот и вырубки, но обязательным условием зимнего биотопа тетерева следует признать наличие березняков, в которых птицы находят свой основной корм — почки и мужские сережки березы.

Тетеревиные стаи чаще всего состоят из 20—40 птиц. Группы в 100 экз. теперь большая редкость. Стая занимает участок площадью около 20 км², на котором и обитает в течение всей зимы. При характерной для большинства районов Ленинградской обл. мозаичности ландшафта такая территория обычно включает разнообразные условия, необходимые тетеревам для кормежки, ночевки и спокойного отдыха.

Разреженные участки леса, опушки и зарастающие вырубки, где снеговой покров достаточно глубок и устойчив, служат местом ночевки птиц. Во время сильных морозов они иногда пребывают здесь в своих лунках и в дневное время, вылетая на кормежку не два, как обычно, а один раз в сутки. При мягкой погоде, по наблюдениям Г. А. Новикова [1970], проведенным в районе Ст. Петергофа, тетерева ночуют часто не в подснежных норах, а открыто на снегу, в неглубоких ямках. Более всего

страдают тетерева в малоснежные зимы с сильными морозами и частыми оттепелями, в результате чего резко ухудшаются условия ночевки и питания. Поедание сережек и почек с большим количеством льда приводит к переохлаждению птиц, а образование наста затрудняет и делает опасной ночевку в снегу. Замечено также, что при потеплениях и оттепелях в лунках тетеревов возрастает объем жидких экскрементов, выбрасываемых из слепых кишек. Как показал Р. Л. Потапов [1974], а также А. В. Андреев [1974], изучавший адаптацию тетеревиных птиц к условиям Севера Сибири, это связано с регуляцией энергетического баланса. Для Северо-Запада, где перепады температур зимой часто бывают большими, такое приспособление имеет, видимо, немаловажное значение.

Из естественных врагов тетерева в осенне-зимний период укажем на хоря, американскую норку, куницу, лисицу, а также беркута, тетеревятника, длиннохвостую неясыть и филина, успешное нападение которых на тетеревов нам приходилось наблюдать лично. Основным врагом тетерева зимой и летом следует, однако, признать тетеревятника и лисицу. Последние способны ловить не только молодых птиц, но и старых — косачей на току, а тетерок на гнездах. У одной лисьи норы в районе ст. Кузнечное в июне 1954 г. нами были обнаружены остатки сразу трех взрослых тетерок.

68. РЯБЧИК- *TETRASTES BONASIA* (L.)

По поводу рябчика в С.-Петербургской губ. в конце прошлого столетия Е. А. Бихнер [1884] писал, что эта птица встречается везде, где есть смешанные леса, и даже живет в крупных парках, например в Ораниенбаумском. В настоящее время рябчик в парках, по-видимому, уже не гнездится, хотя он по-прежнему остался обычным видом хвойных и смешанных лесов всех районов Ленинградской обл. Еще недавно — в 60-х годах — выводки рябчика мы находили почти у черты города, например в Охтинском лесопарке. Сейчас, однако, рябчик, если и обитает вблизи крупных населенных пунктов, то случайно. В 30-километровой зоне вокруг Ленинграда он вообще гнездится исключительно редко и встречается регулярно лишь в северо-восточном секторе пригородной зоны Ленинграда в редко посещаемых заболоченных лесах Всеволожского р-на.

Фактор беспокойства, очевидно, — основная причина сокращения численности рябчика в районах, примыкающих к населенным пунктам. Сейчас рябчика стало совсем мало даже вокруг удаленных от Ленинграда деревень, особенно являющихся местами отдыха горожан. Расположенные вокруг таких деревень лучшие ягодники, особенно земляничники и черничники, где выводки рябчиков испокон веков спокойно кормились, теперь чрезвычайно интенсивно посещаются людьми уже с конца июня, когда птенцы еще маленькие, но уже летают. Вспугнутому выводку в таких условиях трудно снова собраться. В прохладную погоду отбившиеся птенцы быстро коченеют, теряют подвижность и погибают. Именно в таких интенсивно посещаемых людьми местах нам приходилось чаще всего встречать мелкие выводки, состоящие иногда лишь из самки и одного-двух птенцов. Приходится лишь удивляться тому, что рябчик до сих пор еще гнездится поблизости от поселков Комарово, Кавголово, Сиверский, а также Петергофа, Гатчины и других мест концентрации людей в летний период.

Охота и промысел — вторая причина, снижающая численность рябчиков. Их всегда добывали у нас в большом количестве. В начале столетия только на экспорт ежегодно заготавливалось около 5000 экз. [Полферов, 1916]. По официальным данным Госохотинспекции, в 1967—1972 гг. в угодьях ЛООиР на 10 тыс. км² отстреливалось от 9 до 12 тыс. рябчиков в год. При этом надо иметь в виду, что значительно большее количество рябчиков, добываемых местными охотниками, остается незарегистрированным. Учитывая это обстоятельство, мы полагаем, что общее количество рябчиков, ежегодно отстреливавшихся в Ленинградской обл. в 1960-х годах, равнялось примерно 25 тыс., что составляло около 30% всего их поголовья в осеннее время. Таким образом, «пресс охоты» на рябчика весьма значительный. При этом особенно губительной является давно уже запрещенная, но до сих пор ведущаяся в сельской местности по традиции весенняя охота на рябчиков с пищиком.

Сопоставление данных учетов В. Р. Дица [1911], материалов других исследователей [Белов и Полубояринов, 1934; Кнize, 1934; Северцов, 1941; Кнize и др., 1956; Родионов, 1963 6; Русаков, 1963, и др.] и отчетов Госохотинспекции за 1970 г. (табл. 11) показывает, что численность рябчика в Ленинградской обл. в текущем столетии не была постоянной. В конце прошлого — начале нынешнего столетия, если судить по учетам, проводившимся на территории бывшей «Гатчинской охоты», численность рябчика была сравнительно низкой, во всяком случае в районах сплошных

лесов. В 30-х годах она была наиболее высокой, что, видимо, следует объяснять увеличением мозаичности лесных угодий, появлением вырубок и опушек, зарастающих мелколиственными породами. Начиная с середины 50-х годов, количество рябчиков снова стало сокращаться. Снижение общей численности этого вида продолжалось до 1979 г., когда численность его снова заметно возросла после ряда теплых и урожайных на ягоды лет.

Таблица 11
Численность рябчика в охотничьих хозяйствах Ленинградской обл.
на конец 1970 г. (по данным Госохотинспекции)

Наименование хозяйства	Площадь хозяйства км ²	Число птиц	
		на 1 км ²	всего
Угодья ЛООЯР	41 248	1,7	70 000
Угодья общества «Динамо»	800	3,5	2800
Сиверское приписное охотничье хозяйство ЛенНИИЛХ	340	5	1700
Лисянское учебно-опытное охотничье хозяйство ЛТА	320	3	1000
Ложголовское приписное охотничье хозяйство ВНИИОЗ	280	16,4	4592

В местах, где сильное влияние фактора беспокойства исключено, численность рябчика более всего зависит от характера лесных угодий. В наибольшем количестве он встречается в изреженных еловых лесах с примесью сосны, осины и березы и с обязательным присутствием в подлеске и на опушках серой ольхи, рябины, крушины, малины. В покрове важно присутствие зеленого мха, брусники и черники. Любят рябчики также держаться в зарослях смешанного леса, логах, вдоль лесных ручьев, а также в понижениях у болот.

Сплошных чистых, одноярусных лиственных, еловых или сосновых лесов рябчик избегает, даже если они совсем не подвержены влиянию человека. Удивительно мало, например, рябчиков на северо-востоке области в «Вепском лесу», где совсем нет вырубок и опушек, заросших ольхой и другими мелколиственными породами. В конце июля 1974 г. в течение трехдневного обследования этого первозданного леса с легавой собакой нами был обнаружен всего 1 выводок этих птиц. Таким образом, лес, тронутый топором, изреженный мелкими рубками, создает благоприятные условия для обитания рябчика. В связи с этим численность рябчика наиболее высокая в южных и западных районах области.

Сроки размножения рябчика, как и у глухаря, значительно более стабильны, чем у тетерева. Откладка яиц в разные годы происходит примерно в одни и те же сроки. Выводки обычно дружные. Запоздалые кладки — явление редкое. Ход весны более всего влияет на токование, которое обычно начинается в конце марта — начале апреля. В это время самцы начинают регулярно свистеть и, распутив крылья и хвост, «чертят» на снегу, как и глухари. К середине апреля активность самцов заметно возрастает и достигает своего максимума к концу этого месяца. Отдельные птицы, не имеющие пары, сохраняют высокую активность до конца мая, хотя большинство прекращает идти на манок уже в конце I декады этого месяца.

Обычно рябчики еще с зимы держатся парами. Поэтому большинство самцов токует на своих участках в присутствии одной самки. Однако моногамия у рябчика неустойчива. Самец легко летит от своей самки на голос другой или охотно подпускает к себе вторую самку, прилетевшую со стороны на его свист. В этом мы неоднократно убеждались, подманивая рябчиков на манок. Весной во время свиста рябчики, которые и без того доверчивы по своей природе, иногда совсем теряют осторожность. Подлетев на манок, они нередко токуют, дерутся и бегают друг за другом в 2—3 м от наблюдателя.

Наиболее ранние неполные кладки мы находили 28 и 29 апреля. В конце I декады мая большинство самок уже сидит на гнездах. Известна одна кладка, начавшаяся 18 апреля [Родионов, 1963 в], и одна очень поздняя, очевидно повторная, которую мы нашли в конце июля.

Отыскать гнездо рябчика труднее, чем гнездо тетерева или глухаря. Самки, сидящие на яйцах, подпускают к себе человека буквально вплотную. Отдельные особи позволяют даже дотронуться до них рукой. Всего удалось собрать сведения о 39 кладках рябчика. Из 32 законченных кладок в 14

было по 9 яиц, в пяти — по 8, в четырех — по 10, в трех — по 7, в двух — по 11, в двух — по 6 и, наконец, 2 гнезда содержали 12 и 13 яиц. Таким образом, количество яиц, откладываемых рябчиками, варьирует от 6 до 13 при средних размерах кладки в 9 яиц.

В Лисинском лесничестве 26 мая 1957 г. нам довелось наблюдать случай аномального гнездования рябчика на дереве в старом гнезде сойки. Гнездо располагалось на высоте 4—5 м от земли и содержало кладку, состоящую из 9 яиц [Дементьев, 1958]. Самка слетела с него лишь тогда, когда наблюдатель залез на дерево и чуть не дотронулся до нее рукой. Еще одна кладка рябчика, помещенная в старое гнездо сойки в 2 м от земли, была найдена нами в начале июня 1980 г. в сосновых молодняках в пойме р. Череменки в Лужском р-не. Два подобных случая гнездования отмечено и для Финляндии [Punnonen, 1954], где кладки рябчика были найдены в старых гнездах канюка и вороны. Отметим попутно, что аналогичные случаи аномального гнездования на деревьях известны в литературе и для других видов тетеревиных птиц [Потапов, 1972].

Разоряются гнезда рябчика сравнительно редко. Нам известен лишь один случай разорения. Эмбриональная смертность, как и у глухаря, не обнаружена: из находившихся под наблюдением 92 яиц девяти кладок вывелось 92 птенца. Однако постэмбриональная смертность чрезвычайно высока. Судя по исследованиям О. С. Русакова [1972 б], до августа доживает менее половины птенцов. Обобщая эти данные с нашими наблюдениями, мы пришли к заключению, что от первоначального количества отложенных яиц к осени остается примерно 1/3 приплода. При среднем числе яиц в полной кладке (по 32 гнездам) 9 среднее количество птенцов в выводке (по 930 выводкам) составило в июне — 7,3; в июле — 6,1; в августе — 3,2 (данные 1949—1977 гг.).

Наиболее неблагоприятными для размножения рябчика за последние десятилетия оказались дождливые и холодные летние сезоны 1960, 1974 и 1976 гг., когда во многих районах большинство выводков уже в конце июля состояло из одного-двух-трех птенцов и отмечалось много одиночных самок. Ненастная погода оказалась особенно губительной в районах густонаселенных, где выводки постоянно распугиваются, о чем уже говорилось выше.

Птенцы у рябчика вылупляются в основном в I декаде июня. Из яйца они выходят уже с отрастающими маховыми перьями и весят около 10 г. В 5-дневном возрасте птенец имеет хорошо развитые крылья с большой несущей поверхностью и, видимо, может уже летать, однако полетом в этом возрасте не пользуется. Подброшенный в воздух, он неизменно падает на землю и убегает. В возрасте 9—10 дней молодые рябчики уже неплохо летают, набирая высоту, и, вспугнутые, рассаживаются на деревья. Стремление взлетать и садиться на деревья у них выражено сильнее, чем у других тетеревиных, и проявляется раньше. В 10-дневном возрасте они при весе 30 г могут пролететь 20 м. К концу июня их вес достигает уже 70—80 г, а к концу июля — 250 г, и по размерам они уже приближаются к взрослым птицам, вес которых колеблется в пределах 290—470 г у самцов и 280—452 г — у самок [Родионов, 1963 в]. Крупные особи (тяжелее 400 г) в Ленинградской обл. попадаются тем не менее очень редко; средний вес — около 350 г. Кстати, заметим, рябчики, добывавшиеся нами в различные сезоны года, никогда не имели подкожных запасов жира.

Линька молодых птиц протекает ускоренными темпами и продолжается около 3 месяцев. В июне идет смена пухового наряда на юношеский, который продолжает интенсивно отращивать в течение всего июня, июля и части августа (рис. 68). Окончательный наряд одевается в сентябре. У молодых самцов черные перья на горле начинают пробиваться уже в конце августа. Линька взрослых самцов, начинаясь в июне, продолжается до второй половины сентября. Маховые интенсивно меняются и растут в августе. Птицы, добывавшиеся нами в середине августа, имели обычно до трех отрастающих первостепенных и до четырех второстепенных маховых. Мелкое перо на горле, шее, зобу и брюхе, а также кроющие крыла окончательно заменяются лишь во второй половине сентября.

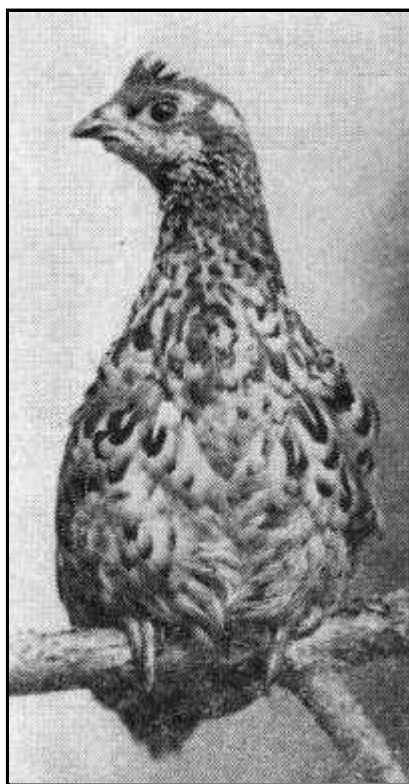

Рис 68. Молодой рябчик (*Tetrastes bonasia*) в период постювенальной линьки .
Район оз. Б. Раковое, 9 августа 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Осенний свист рябчика — явление общеизвестное. Наиболее ранняя дата осенней песни (свист самца) зарегистрирована 2 августа, наиболее поздняя — 7 ноября. Разгар свиста приходится на вторую половину сентября. Первыми, еще не закончив линьку, начинают перекликаться старые самцы. В это время они особенно активно подлетают на голос самок. Чаще всего самец присоединяется к своей же самке, еще водящей выводок, и держится на том же участке. Используя пищик и подманивая самцов на голос самки, мы часто наблюдали самцов у выводков уже в первой половине августа. Такие самцы, добытые в середине августа, находились в состоянии интенсивной линьки. Вполне вероятно, что позднее на участке обитания выводка после расселения молодых остается старая пара.

В конце сентября, в пору наибольшей активности рябчиков, осенний свист молодых самцов уже трудно отличить от песенки старого петушка. С конца октября многие рябчики уже снова держатся в парах. Смысл осеннего токования рябчиков состоит, очевидно, в том, что в это время у них происходит перераспределение старых пар и образование новых. Неясно лишь почему на манок осенью летят практически одни самцы. Среди осмотренных нами 150 рябчиков, добытых осенью на манок, было всего 3 самки. Остальные оказались самцами.

Строгая оседлость рябчиков характерна, очевидно, в основном для старых, уже гнездившихся птиц. Молодые рябчики в период осеннего свиста обычно перемещаются. На это указывают факты неоднократных встреч самцов в сентябре и октябре в местах, где эти птицы в гнездовой сезон отсутствовали. Например, нам неоднократно приходилось слышать осенний свист рябчиков и наблюдать их в отдельных изолированных участках леса и даже в парке, например у ст. Елизаветино, отстоящем от ближайшего лесного массива более чем на километр. В целом подвижность самцов рябчика осенью, несомненно, большая, чем самок, которые более консервативны по отношению к выбранному месту обитания.

Групповая жизнь рябчиков на Северо-Западе сравнительно редкое явление. Зимой в Ленинградской обл. обычно приходится встречать пары или одиночных птиц. Однако изредка, вплоть до февраля, встречаются и группы по 4, 6 и даже 8 птиц, которые, концентрируясь в местах кормежки, держатся вместе и перемещаются в одном направлении. В Псковской обл. мы встречали зимой группы и по 12—18 птиц. Зимние стайки рябчиков особенно часто попадались нам в 1954 г., отличавшемся небывало ранним выпадением снега. Приведенные факты заставляют полагать, что осенью далеко не все молодые птицы успевают разбиться на пары. В какой-то степени это относится и к старым птицам, у которых по какой-либо причине пары оказались нарушенными. Окончательная

разбивка птиц на пары происходит весной.

В условиях Северо-Запада рябчик практически не ограничен в кормах, за исключением таких мест, где ягоды почти начисто подбираются людьми. Основным кормовым растением следует признать ольху, почками, сережками и концевыми веточками которой рябчик питается всю осень, зиму и часть весны. В апреле—мае помимо пыльниковых сережек ольхи рябчик охотно поедает сережки березы и осины, а также побеги и цветы травянистых растений, появляющиеся из-под снега, ветреницы дубравной, манжетки и др. В зобах рябчиков, добытых весной, Р. Л. Потапов находил также свежие побеги сосны. Летом по мере созревания ягод пищей рябчика становятся земляника, черника, малина, а ближе к осени — брусника, калина, рябина. В летний сезон в большом количестве поедаются также различные насекомые — цикадки, личинки пилильщиков, гусеницы совок и др., которые, по наблюдениям О. С. Русакова [1963], составляют иногда до 24% всего рациона. По данным того же автора, среди насекомых, которых поедает рябчик, нередко попадаются серьезные вредители леса, например сосновый и березовый пилильщики, тополевая стеклянница и др. Наши наблюдения за рябчиками, содержащимися в неволе, позволяют говорить о том, что животная пища характерна в основном для молодых птиц. До месячного возраста они питаются преимущественно насекомыми.

С первыми осенними заморозками и опадением листвы рябчик переходит в основном на древесно-веточный корм, среди которого ведущее место занимают сережки и веточки ольхи, реже березы, осины, различных ив. Зеленые побеги черники продолжают встречаться в зобах рябчиков до глубокой осени, иногда до конца декабря. В годы урожая рябины значение ее в питании рябчика резко возрастает. Это указывает на то, что ягоды рябины — излюбленный корм этих птиц. В зимний период поражает количество пищи, ежедневно потребляемой рябчиком. По наблюдениям М. В. Калинина, вес содержимого зобов в этот период иногда составляет 60 г, т. е. около 1/6 веса самой птицы.

Как и другие тетеревиные птицы, особенно в бесснежный период, рябчики регулярно посещают порхалища и принимают «пылевые ванны». На Северо-Западе, в частности в Псковской обл., это явление специально изучалось С. А. Фетисовым [1976]. Им подмечено, что движения при порхании в песке или пыли строго стереотипны и проявляются у молодых птиц уже в 1,5—2-месячном возрасте. При этом купание в пыли часто сочетается с приемом солнечных ванн. Смысл купания — не только избавление от эктопаразитов, но и уход за пером. Однако порхалища могут служить и местом заражения птиц, о чем свидетельствует наличие активных пухоедов и перьевых клещей (*Lagorocetus* и *Goniocotes*), всегда в массе присутствующих в пылевых лунках.

Природные гибриды тетеревиных

Как известно, тетеревиные птицы представляют особый интерес в связи с их способностью образовывать межродовые гибриды. Хотя помеси тетеревиных — явление достаточно распространенное, тем не менее встречаются они в природе не часто. На Северо-Западе РСФСР, как и в других местах, наиболее обычен межняк (*Lyrurus letrix* X *Tetrao urogallus*) — потомство тетерева и глухарки. Межняков наблюдали и добывали главным образом в густонаселенных районах области, где численное соотношение полов у глухаря чаще всего бывает нарушенным по причине чрезмерного отстрела старых самцов на токах. Добытые в Ленинградской обл. межняки, хранящиеся в коллекции Ленинградского университета и ЗИН АН СССР, несколько варьируют по окраске оперения и форме хвоста. Для всех типичен особый, не характерный ни для тетерева, ни для глухаря фиолетовый отлив пера на груди. На крыле нет белого «зеркала», либо оно едва заметно. Клюв всегда темный и мелкий, но крупнее тетеревиного. У одних птиц хвост веерообразный, как у глухаря, у других приближается по форме к тетеревиному, но «лиры» не образует. Поведение межняка в природе нам удалось наблюдать весной 1957 г. в течение нескольких дней подряд. Он регулярно вылетал на тетеревиный ток в районе пос. Кавголово и вел себя по отношению к токующим тетеревам агрессивно, издавал "скирканье", похожее на глухариное, и практически не давал косачам токовать. Годом позже в этом же районе, но на других токах мы наблюдали еще двух межняков, которые вели себя сходным образом. В другой раз, в мае 1978 г., межняк был встречен на тетеревином току в районе ст. Орехово (рис. 69).

На территории Ленинградской обл. добывались также помеси между тетеревом и белой куропаткой (*Lyrurus tetrrix* X *Lagopus lagopus*) [Бихнер, 1884]. Эти птицы по общему облику похожи на белую

куропатку, хотя имеют и признаки, унаследованные от тетерева. У них более крупный, чем у белой куропатки, клюв, а пальцы ног сравнительно слабо оперены. В зимнем наряде гибрид в целом белый, но спина, плечи и надхвостье покрыты темными перьями, а на груди, шее и голове имеются участки совсем черного пера.

Рис. 69. Межняк — помесь глухаря с тетеревом (*Tetrao urogallus* X *Lyrurus tetrix*) на тетеревином току. Район ст. Орехово на Карельском перешейке, май 1978 г.
Фото С. Н. Кузнецова.

Помеси между тетеревом и рябчиком (*Lyrurus tetrix* X *Tetrastes bonasia*), как известно, редчайшее явление (рис. 70). В мировых коллекциях хранится всего несколько экземпляров таких гибридов [Stuwe, 1971]. Из них два были добыты под С.-Петербургом в районе пос. Токсово в 1860 г. В. Е. Андреевским [Бихнер, 1884]. В настоящее время один экземпляр находится в выставочном зале Зоологического музея АН СССР, другой — в Ленинградском университете. Обе птицы — самцы, очень сходные по размерам и окраске оперения. Обе добыты из одного выводка. В целом они похожи на самца рябчика, но более крупные и имеют удлиненную шею и хвост. Крайние рулевые сильно увеличены и выгнуты наружу. Характерное для рябчика рыжее перо отсутствует и заменено черно-бурым. На груди и зобу имеется черно-белый чешуйчатый рисунок. Черный цвет на горле имеет большее, чем у рябчика, распространение и заходит на щеки и лоб. Белое полукольцо, ограничивающее черное горловое пятно, такое же, как у самца рябчика.

Рис. 70. Чучело помеси тетерева с рябчиком (*Lyrurus tetrix* x *Tetrastes bonasia*)
— редчайшего гибрида.
Добыт в районе пос. Токсово в 1860 г. В. Е. Андреевским.

Причины возникновения межродовых гибридов тетеревиных птиц и особенности их поведения в природе достойны специального изучения. Ведущая роль, по-видимому, принадлежит тетереву, который при недостатке самцов глухаря, белой куропатки и рябчика может спариваться с самками этих видов. Этому способствуют перекрываемость стадий обитания, общность сроков размножения и сходство в позах, принимаемых самками тетеревиных птиц перед копуляцией.

Попытки интродукции фазана — *Phasianus colchicus* L.

Известно, что фазан неоднократно завозился на Северо-Запад с целью разведения в охотничьих хозяйствах [Осмоловская, 1973]. Тем не менее, он не смог прижиться здесь и в настоящее время отсутствует.

Разведение фазана наиболее успешно осуществлялось в прошлом веке и в начале нынешнего столетия. Одним из центров акклиматизации и разведения этой птицы было Лисинское лесничество, где фазана содержали в так называемом «Зверинце» [Гауэнгигильд, 1871]. Несколько позже под самым Петербургом было организовано еще несколько фазанариев [Вагнер, 1888; Диц, 1891]. К началу XX в. в отдельных хозяйствах в полудиком состоянии обитали уже сотни птиц. Так, в «Петергофской охоте» насчитывалось более 500 фазанов [П-в, 1903]. Однако наиболее успешно разведение фазанов осуществлялось на территории «Гатчинской охоты», где, по данным В. Р. Дица [1911], ежегодно выращивалось и выпускалось в уголья около 700 птиц.

В благоприятные годы выпущенные фазаны успешно размножались на воле, а их потомство довольно широко расселялось по окрестным местам. Именно к этому времени относятся многочисленные сообщения о встречах и отстрелах фазанов в местах, отдаленных от фазанариев. Их добывали на территории нынешних Ломоносовского, Гатчинского, Волосовского и Тосненского районов [«Охота на фазанов близ Петербурга», 1888; В., 1891, и др.]. Одичавших «гатчинских» фазанов добывали в Ленинградской обл. вплоть до 20-х годов. В 1925 и 1927 гг. их еще наблюдали, например, в зарослях кустарников у д. Константиновка в районе Красного Села и на зарастающих пустошах близ ст. Горелово.

Разводили в Петербургской губ. фазанов и в декоративных целях. Такие попытки неоднократно предпринимались в начале нашего столетия в Петергофе, Царском Селе, а также под Новгородом. Иногда птицы выпускались в парках и охотничьих хозяйствах, но успеха в размножении вне фазанариев они никогда не имели.

В конце 20-х годов на опытно-показательной базе Леноблхотсоюза в Дудергофе была предпринята очередная попытка акклиматизации охотничьего фазана в нашей области [«В фазаннике», 1928; «Опытно-показательное охотхозяйство...», 1928]. Из Германии было доставлено 47 взрослых птиц и 526 яиц. Потомки этих птиц тоже расселились по окрестным местам, и осенью 1939 г. мы были свидетелями добычи вблизи пос. Ропша, по-видимому, последнего фазана — самки, которая держалась в зарослях кустарника вдали от поселка. На этом довоенная история фазанов обрывается. Их стали разводить снова лишь в 1958 г. в Сосновском лесохозяйстве. Сюда было завезено 100 птиц, от которых в этом же году удалось получить приплод. В 1961 г. все фазаны были переведены на полувольное содержание, но вскоре вымерли из-за суровых зим и неподходящих для фазана природных условий на севере Карельского перешейка. По этой же причине вряд ли возможно естественное проникновение к нам фазанов из Финляндии, где они разводятся достаточно успешно [Moilanen, 1968; Rajala, 1969 a].

ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ — GRUIFORMES

Отряд представлен серым журавлем и пятью пастушками - коростелем, погоньшем, водяным пастушком, камышницей и лысухой: Все они гнездятся у нас и встречаются на пролете. Кроме того, возможен залет малого погоньша.

Серый журавль еще достаточно обычен на всем Северо-Западе РСФСР, хотя численность его

постепенно снижается, особенно в западных и южных частях региона. Пастушки, наоборот, более многочисленны на западе, чем на востоке. Из них самый редкий вид — водяной пастушок.

Численность коростеля за последние десятилетия заметно сократилась. В связи с развитием механизации сельского хозяйства он почти перестал гнездиться на полях и заселяет в основном естественные увлажненные станции. Погоныш обычен во влажные годы и заметно сокращается в числе в засушливые. Лысуха и камышница до конца 60-х годов были большой редкостью в Ленинградской обл., но в последнее десятилетие численность их заметно возросла, особенно в южных и западных районах, в том числе и в окрестностях Ленинграда.

В прошлом веке и начале настоящего столетия на территорию области несколько раз залетали дрофа и стрепет. В старой литературе сообщается о случае добычи под С.-Петербургом и одиночной авдотки. Более поздние сведения об этих видах отсутствуют.

Возможные и редкие залеты

Малый погоныш — *Porzana parva* (Scop.) . Имеется сообщение [Носков и др., 1981a] о залете этой курочки в район дельты Свири. Птица, которую определили по голосу, была слышна подряд две ночи, но потом исчезла. Известны встречи этой курочки и в южной Финляндии [Laaksonen, 1966]

Погоныш-крошка — *Porzana pusilla* (Pall.) . Факт обнаружения погоныша-крошки в гнездовой период на юго-востоке Финляндии в 1965 г. [Paatela, 1966] не исключает возможности встречи этой птицы и у нас.

Дрофа — *Otis tarda* L . В прошлом столетии, когда эта птица была более обычной для юга России и Восточной Европы, ее случайные залеты были известны и для С.-Петербургской губ. Так, в мае 1877 г. один экземпляр этого вида был найден под Петергофом [Бихнер, 1884].

Стрепет — *Tetrax tetrax* (L.) . Несколько раз залетал на территорию области в конце прошлого столетия и начале нынешнего. Стрепета добывали преимущественно осенью и зимой, т. е. в период кочевков. Одна птица была убита около д. Гостилицы [Buchner, Pleske, 1881], две других добыл Н. И. Холодовский 7 декабря 1883 г. на косе о-ва Котлин. Еще об одной птице, залетевшей под Петербург в октябре, ссылаясь на М. Н. Богданова, сообщает Е. А. Бихнер [1884]. Осенью 1909 г. несколько стрепетов появилось на сухом болоте под Лиговом, из них три — взрослый самец и два молодых — были отстреляны охотниками Г. М. Рихлянковым и В. Д. Кожанчиковым.

В конце прошлого столетия одиночные стрепеты залетали также в район Чудова [В. В. 1899] и под Псков [Зарудный, 1910]. Наблюдали стрепетов и в Эстонии [Kumagi, 1954], а также в Финляндии [Merikallio, 1958]. Возможно, что частые залеты стрепетов в отдаленные от их основного ареала районы были связаны с интенсивным освоением ковыльных степей и ухудшением условий гнездования этих птиц в их коренных местообитаниях. Поиски новых мест, естественно, ничего не дали. Стрепет, как известно, вымирает, и залеты его на территорию Ленинградской обл. теперь уже практически невозможны.

Авдотка — *Burhinus oediconemus* (L.) . Имеется единственное указание [Meuer, 1815] о том, что один экземпляр этого вида был добыт в начале прошлого века в окрестностях С.-Петербурга. С тех пор авдотку, по-видимому, никто на Северо-Западе не встречал. Как исключительно редко залетная птица, она известна и для Эстонии [Kumagi, 1954].

69. СЕРЫЙ ЖУРАВЛЬ - *GRUS GRUS* (L.)

Обследование различных районов, проведенное нами в последнее десятилетие, показало, что серый журавль гнездится на Северо-Западе почти везде, где имеются сколько-нибудь значительные, не затронутые мелиорацией моховые болота. Его гнезда и птенцов мы находили даже в непосредственной близости от Ленинграда, на юге Карельского перешейка, где журавли регулярно гнездятся до сих пор. В Ленинградской обл. наибольшее количество журавлей нам приходилось встречать в южном и юго-восточном Приладожье — от пос. Кабона до устья Свири и далее на северо-восток до границы с Карелией, на болотах в районе «Вепского леса» на границе с Вологодской обл., на Порховских болотах в районе Нарвского водохранилища, на Мшинском болоте у оз. Вялье, в междуречье Долгой и Луги, на болотах между реками Паша и Волхов, где журавлей особенно много, в верховьях р. Оять, наконец на некоторых болотах Карельского перешейка. Здесь, однако, журавль более редок. В количестве 2—3 пар он гнездится, например, в районе Раковых озер, где его, видимо, впервые обнаружили в 1926 г. [Merikallio, 1929 b]. Выводки журавлей отмечались

нами также на болотах севернее пос. Житково Выборгского р-на и на территории Сосновского лесохозяйственного хозяйства. Не менее 5 пар журавлей постоянно гнездится в заболоченной низине от оз. Воляярви до устья р. Морьи.

В основу учета журавлей в Ленинградской обл. нами положено детальное многократное обследование угодий, проводимое на отдельных участках в различных районах области. Общая площадь этих участков оказалась равной примерно 1300 км², что составило около 10% площади, пригодной для обитания этой птицы. Экстраполируя данные учетов, проводившихся в 1965—1980 гг., и принимая во внимание, что от общей площади болот, составляющих 17% территории Ленинградской обл., лишь около 10% (8590 км²) пригодны для обитания серого журавля, мы пришли к следующим выводам.

Всего в области ежегодно выводят потомство примерно 300 пар журавлей, что составляет в среднем одну пару на каждые 25 км² верховых моховых болот области. Помимо гнездящихся 300 пар журавлей в области проводят лето еще 700—900 птиц — взрослых, не размножающихся в данном году, и молодых — неполовозрелых. Таким образом, всего в Ленинградской обл. проводят лето, не считая приплода данного года, около 1500 серых журавлей, что равняется одной особи на каждые 5—6 км² пригодных для обитания болот (рис. 71).

Примечательно, что схожие данные о численности серого журавля в Ленинградской обл. получены В. А. Андроновым и Г. В. Стрельцом, проводившими в 1980 г. анкетный опрос населения области. Данным методом удалось установить 423 места обитания 1473 особей (включая птиц, кормящихся на полях в стаях). Как и следовало ожидать, наибольшее число встреч пришлось на Подпорожский, Лодейнопольский, Бокситогорский и Лужский районы, где имеются наиболее обширные пространства переувлажненных площадей.

Таким образом, состояние численности серого журавля в Ленинградской обл. вполне удовлетворительно. Тем не менее нужно отметить, что площади, занимаемые этим видом, постепенно сокращаются по причине осушения или слишком частого посещения болот. В конце прошлого столетия журавли постоянно гнездились, например, на Шуваловском болоте и под Петергофом [Бихнер, 1884]. Теперь эти места уже давно обжиты и перестали привлекать журавлей. Сейчас, как уже упоминалось, ближайшим к Ленинграду местом гнездования журавлей являются отроги Красного болота и Соколье мха у ст. Проба. По прямой от города это не более 25 км.

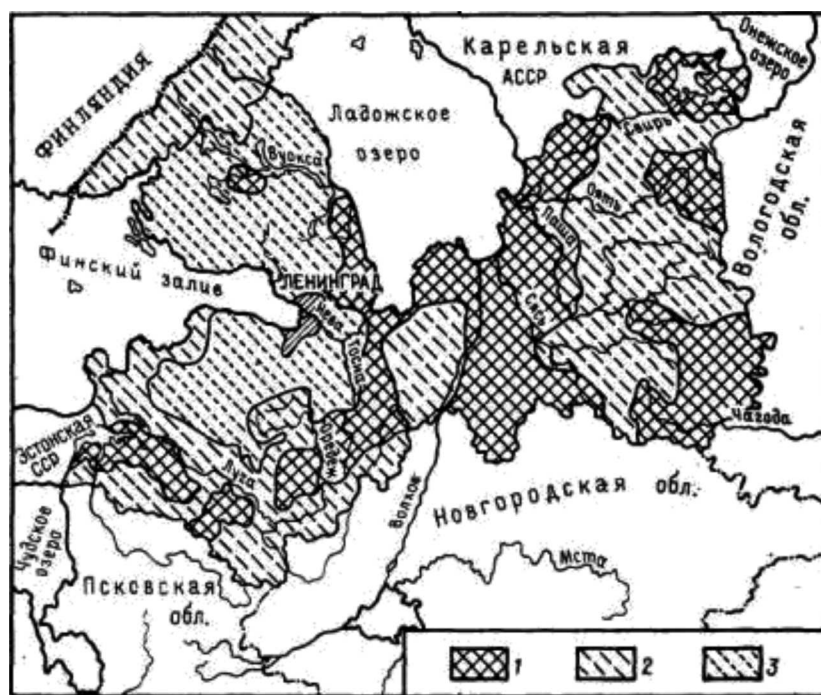

Рис. 71. Распределение серого журавля (*Grus grus*) на гнездовье в Ленинградской обл.

- 1 — основные резерваты, где ежегодно выводят потомство 180—220 пар;
- 2 — районы с ограниченным числом обширных моховых болот, к которым тяготеет 60—80 пар;
- 3 — преимущественно сухие и часто посещаемые в летний период людьми районы, где серый журавль в числе 15—20 пар гнездится спорадично и нерегулярно.

Сроки прилета журавлей достаточно определены и, судя по литературным данным [Бихнер, 1884;

Бианки, 1914 а; Кайгородов, 1920] и нашим наблюдениям в период с 1945 по 1981 г., не изменились за текущее столетие. Первые птицы, как правило, появляются в начале апреля. Лишь в годы с исключительно ранней весной отдельные журавли в западных и южных районах могут быть встречены в конце марта, как это было, например, в 1954, 1957, 1967 и 1980 гг. Основная масса птиц прилетает во II декаде апреля, в период интенсивного таяния снега на полях. В мае летят преимущественно транзитные стаи, гнездящиеся северней. В юго-западную часть области журавли прибывают примерно на неделю раньше, чем в Приладожскую низменность или на Карельский перешеек. В восточных районах они появляются еще позднее.

Учет журавлей в пролетных стаях показал, что чаще всего птицы летят весной партиями по 5—10 особей (36 случаев из 84) или группами по 2—5 (24 наблюдения). Крупные пролетные стаи—15—40 птиц—были отмечены всего 6 раз. Одиночное продвижение — совсем редкое явление (4 случая из 84 наблюдений). В Приладожье во время пика миграции иногда за день пролетает 300 птиц [Носков и др., 1981 а]. В течение всего мая и частично в июне иногда встречаются группы от 5 до 10 журавлей, следующих на большой высоте в разных направлениях. По всей видимости, это неполовозрелые особи, ведущие кочевой образ жизни. Часть их проводит лето в пределах Ленинградской обл.

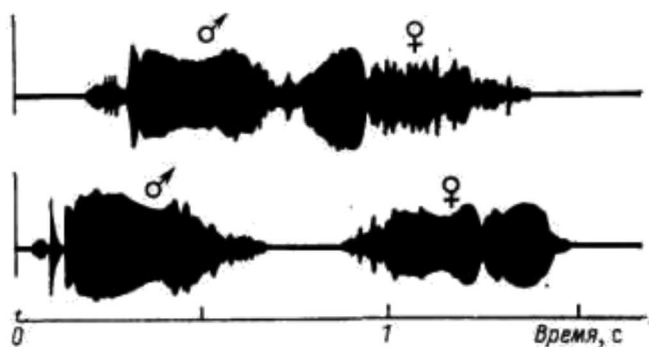

Рис. 72. Осциллограмма дуэтного сигнала самца и самки серого журавля (*Grus grus*). Сюрьевское болото Ломоносовского р-на, 5 апреля 1974 г. Запись И. В. Ильинского.

Вся вторая половина апреля проходит в весенних играх, сопровождаемых «плясками и песнями». Птицы, не имеющие пары, зазывают партнера на свой участок. В таких случаях на болоте слышится «кль» одиночного журавля. После соединения в пары журавли начинают исполнять «антифональную песню», при которой звуки, издаваемые самцом и самкой, чередуясь, звучат строго согласованно во времени. Их призывный сигнал с этого времени также становится двойным и звучит, как «кур-лы», в котором первый слог издает одна птица, а второй — другая, при этом как «песня», так и призывный крик, исполняемые двумя птицами, имеют единый видовой рисунок [Мальчевский, Пукинский, 1977] (рис. 72). Весенние крики журавлей чаще всего можно услышать с 5 до 8 ч утра, но иногда, в начале мая, журавли начинают кричать еще в полной темноте — около 3 ч.

Гнездовая стаия серого журавля на Северо-Западе вполне определена. Обычно это обширное моховое болото, а точнее его отроги, местами сильно увлажненное, с окнами открытой воды или с кочкарником, поросшим узколистной осокой, тростником и редким, чахлым березняком. Реже птицы поселяются на сплавинах осоково-тростниковых займищ, примыкающих к озерам, как это имеет место, например, на Б. Раковом оз. или на заливных поймах лесных рек, что можно наблюдать в долинах притоков Морьи. Однако последние значительно чаще посещаются людьми, что вынуждает журавлей перемещаться на моховые болота. И совсем редко серый журавль на Северо-Западе для гнездования использует залежи и разнотравные луга. Последнее отмечено нами всего раз, в 1981 г., в Псковской обл. в верховьях Добрицы (приток Псковы). Здесь птицы загнездились и успешно вывели 2 птенцов посреди оставленной людьми д. Лесково, в 50 м от одного из домов, на четверть гектарном осоковом болотце, окруженном со всех сторон разнотравными лугами и зарастающими огородами.

Мы располагаем данными лишь о 12 гнездах серого журавля, найденных на территории Северо-Запада. Четыре из них известны по литературе [Бихнер, 1884; Зарудный, 1910; Бианки, 1923], пять были найдены нами в период с 1968 по 1981 г. и два — В. А. Андроновым в 1980 г. Особенно богатым находками был 1968 г., когда в течение одного лета было обнаружено 3 жилых гнезда этой птицы — два на Раковых озерах и одно в районе ст. Проба. Кроме того, в 1978 г. одно гнездо было найдено недалеко от ст. Кавголово. Раньше гнезда журавлей находили также на болотах у Шувалова и Парголово. Таким образом, юг Карельского перешейка издавна был ближайшим к Ленинграду

излюбленным местом гнездования журавлей.

Судя по датам вылупления птенцов и степени насиженности яиц, сроки размножения журавля в Ленинградской обл. весьма сжаты: яйца откладываются в первую пятидневку мая, а птенцы вылупляются в первых числах июня. Лишь в одном случае в 1978 г. два яйца были отложены уже к 30 апреля. Это наиболее ранний срок откладки яиц, известный для Ленинградской обл.

Обследованные нами гнезда имели вид плоской платформы, сложенной из корневищ болотных растений, трав или торфа. Поскольку строительный материал брался птицами тут же, гнездо оказывалось окруженным понижением, заполненным водой. Тропы, по которым журавли подходили к гнезду, также представляли собой водяные дорожки. Размеры гнездовой постройки равнялись примерно 70 X 60 X 15 см. От ближайшей опушки леса гнезда размещались на расстоянии 20—200 м. На Раковых озерах одно из гнезд располагалось почти в центре двухкилометрового плеса хвощатника. Гнездо, обнаруженное в районе ст. Кавголово, было устроено в узком отроге мохового болота и помещалось в центре сплавины, возникшей на месте старой воронки от бомбы или снаряда. Оно находилось в сыром редколесье среди зарослей ивняка (рис. 73).

Рис. 73. Серый журавль (*Grus grus*) у гнезда на Кавголовском болоте под Ленинградом .
Всеволожский р-н, 25 мая 1978 г. Фото М. В. Пукинской.

Во всех известных нам гнездах было по 2 яйца, которые лежали на подстилке симметрично в 15—20 см одно от другого. Яйца, снесенные разными самками, заметно отличаются по форме и размерам. Эти различия видны из данных промеров яиц из гнезд, найденных на Раковых озерах. Так, яйца в одной кладке имели размеры — 96 — 99 x 64 — 68 мм, во второй — 102—106 X 61—63 мм.

Специальные наблюдения из палатки, установленной у гнезд, показали, что насиживает кладку преимущественно самка. Самец подменял ее лишь на время кормежки 2 раза в сутки, примерно в 7—9 ч утра и вечером около 18 ч. Смене родителей всегда предшествует перекличка, ориентируясь на которую, мы и отыскивали гнезда журавлей.

После вылупления птенцы 3 или 4 дня находятся в гнезде и обогреваются самкой. Затем семья уходит на участки болот с более развитой растительностью. Журавлята в молодом возрасте часто передвигаются вплавь, но по мере удлинения ног надобность в этом отпадает. В конце июля - начале августа, примерно в возрасте двух месяцев, молодые птицы, как правило, уже подымаются на крыло.

В районе Гдова в Псковской обл. нам удалось проследить за жизнью одной семьи журавлей с момента их прилета и вплоть до отлета. На клюквенном болоте, где журавли до этого гнездились постоянно, первая птица появилась в самом конце апреля. Она издавала громкие крики, токовала. Наконец, 1 мая из пролетавшей над болотом стаи, состоявшей из трех птиц, к ней опустилась одна, после чего птицы стали токовать вместе, образовав пару. Эти журавли вывели только одного птенца, который впервые начал летать 11 августа. В этот день вся семья совершила первый облет болота' пролетев около километра. В последующие дни, примерно в течение месяца; эти журавли регулярно вылетали кормиться на соседние поля, засеянные картофелем, овсом и горохом, но ежедневно возвращались на ночевку на свой гнездовой участок. Они постоянно кормились и на самом болоте, поедая в большом количестве ягоды клюквы, о чем можно было судить по их экскрементам, состоявшим из семян и оболочек ягод. Во время кормовых перелетов молодая птица, издавая писк, всегда летела между взрослыми или сзади них. В сентябре, т. е. примерно в 3-месячном возрасте, молодой журавль заметно еще отличался размерами, более узкими крыльями и менее совершенным полетом. В том случае, когда журавли, кружась на большой высоте, выбирали направление и начинали перемещаться планирующим полетом, не махая крыльями, молодая птица, чтобы не отстать от взрослых, вынуждена была переходить на машущий полет. Семья журавлей, за которой велись наблюдения, исчезла из района наблюдений 10 сентября. Таким образом, с гнездовым участком она была связана 133 дня.

Большинство родительских пар воспитывает, однако, двух птенцов. Так, из обследованных 48 семей в 33 случаях при родителях было два молодых.

Вопрос о линьке журавлей не совсем для нас ясен. Обследование гнездовых участков показало, что во время насижи вания и вождения выводка взрослые птицы роняют лишь мелкие контурные и украшающие перья. Маховых нам ни разу не удалось найти. Среди размножающихся птиц не было отмечено ни одной особи, лишенной способности к полету. Линных журавлей, потерявших маховые, мы встречали с I декады мая до начала июля в густых тростниковых займищах, в местах, где гнезд явно не было. По-видимому, полностью линяют лишь не размножающиеся в данном сезоне птицы. Сходные наблюдения были сделаны нами и в Барабинской низменности [Pukinski, 1967]. Из мест, где в Ленинградской обл. журавли собираются на линьку, мы можем указать Волховскую и Свирскую губы, Нарвское водохранилище, Ивинский разлив, а также оз. Вялье.

Осенняя жизнь журавля протекает следующим образом. После оставления гнездовых участков, иногда уже с середины августа, начинаются их заметные перемещения. Соединяясь в группы по 6—15 — 30 или 40 птиц, журавли совершают местные перелеты и концентрируются в районах с развитым сельским хозяйством или на обширных болотах, несколько смещаясь при этом в южном направлении. В это время обычно бывает слышно первое осеннее курлыканье журавлиных стай, кружащихся на большой высоте перед посадкой на место кормежки или ночевки. В этих местах их экскременты бывают полны зерен культурных злаков — пшеницы, ржи, овса.

В первой половине сентября идет быстрое нарастание численности журавлей. Стан увеличиваются до сотен птиц. В некоторых местах журавли скапливаются в очень значительных количествах. Например, на полях у пос. Копорье в начале сентября Э. Н. Голованова одновременно наблюдала 300 птиц, а во всей округе в 1970 г. здесь было около 600 журавлей. По сообщению М. В. Калинина, места концентрации этих птиц известны также на участке Сланцы — Кингисепп. Предмиграционные скопления журавлей в отдельные годы можно наблюдать и на южном побережье Ладожского оз. в районе пос. Кабона. До осушения болот много журавлей собиралось также в Лужском р-не, например, у д. Жеребуд.

Таким образом, юго-западную часть Ленинградской обл. можно рассматривать как своеобразный плацдарм, где местные и, возможно, пролетные журавли задерживаются, прежде чем начать дальнюю миграцию.

Последний период осенней жизни журавлей характеризуется быстрым исчезновением их из области. Отлет происходит в середине сентября и продолжается не более 10 дней. Позже 20 сентября летят отдельные небольшие группы. Пролет в октябре — исключительно редкое явление. Самые поздние сроки пребывания журавлей в Ленинградской обл. отмечены 5 октября 1911 г. — 20 птиц под Красным Селом [Бианки, 1912 а], 13 октября 1954 г. — 12 птиц над Ленинградом. Заметим, что в соседних районах Эстонии число наблюдаемых в октябре журавлей значительно выше, однако средние сроки валового пролета примерно такие же [Тамм, 1957; Желнин, 1965].

Осенние стаи пролетных журавлей намного крупнее весенних. Чаще всего они летят у нас группами по 15—40 птиц (58 случаев из 141). Нередки также стаи по 40—100 особей (21 случай).

Группы из 5—15 птиц наблюдались нами 40, а из 3—5— 16 раз.

Таким образом, серый журавль в пределах Ленинградской обл. пока еще обычен. Тем не менее вопрос об охране его, а также исконных его биотопов необходимо ставить уже теперь. В этой связи сохранение верховых моховых болот области — главная задача. Создание запланированного заказника республиканского значения в районе оз. Вялье позволит сохранить один из основных резерватов серого журавля в юго-западной части области. Аналогичные действия должны быть предприняты и относительно болот, расположенных в междуречье Волхова и Сяси, в верховьях рек Оять и Чагода. Специальная охрана необходима также болотам, примыкающим к Нарвскому водохранилищу, Ивинскому разливу и Раковым озерам на Карельском перешейке. Необходимо и дальнейшее изучение биологии серого журавля применительно к данному региону.

70. КОРОСТЕЛЬ - *CREX CREX* (L.)

Еще в 60-х годах коростель был многочисленной птицей Ленинградской обл. Его брачные крики раздавались повсюду на полях, засеянных клевером и тимофеевкой, на залежных участках, заросших сурепкой и другими сорняками, на сырых сенокосных лугах в поймах рек. Выводки коростелей были обычным явлением на зарастающих полянах пригородных парков, например в Ст. Петергофе и Павловске. Весенние крики коростелей можно было услышать и в ближайших окрестностях Ленинграда — в Лахтинской низменности, на Охте, у Пулкова, иногда поблизости от человеческого жилья, на огородах. Особенно много этих птиц было в западных и южных районах области, а также на юге Карельского перешейка и на лугах по р. Вуоксе. Например, в долине Морьи, на границе кочкарникового болота и леса в мае—июне стоял сплошной гул от коростелиного крика. В конце мая 1964 г. здесь, не сходя с места, можно было услышать одновременно крики 5—6 самцов. Здесь же 26 мая 1967 г. на одном из участков зарастающего луга поймы р. Лепсари (приток Морьи) площадью 1 км² мы насчитали 22 токующих самца, а на другом — 0,5 км² — 16 птиц. Очень возможно, что многие из них были пролетными, ибо, по наблюдениям К. В. Большакова, отдельные мигрирующие особи встречаются у нас еще в течение I декады июня. Тем не менее в таком большом количестве, как в 60-е годы, коростелей мы здесь позже не отмечали.

Рис. 74. Коростель (*Crex crex*) на гнезде в пойме р. Морьи Всеволожский р-н, июнь 1968 г. Фото Э. Н. Головановой

Падение численности коростеля стало ощущаться с конца 60-х — начала 70-х годов. Причины, очевидно, те же, что и в других районах европейской части СССР, в центральных областях которой коростель уже давно не может считаться обычной птицей [Птушенко, Иноземцев, 1968]. Основная причина—сокращение площадей, занятых под многолетние травы, и раннее их кошение механизированным способом, которое особенно губительно для коростеля. На это обстоятельство обращалось специальное внимание при объяснении причины резкого снижения численности коростелей в южной Финляндии [Haartman u. Bergman, 1943].

Тем не менее коростель в Ленинградской обл. еще встречается практически во всех районах, хотя

распределен чрезвычайно мозаично в зависимости от наличия пригодных станций. Основные места его обитания сейчас — поймы рек и озер, кочкарниковые лесные болота, берега ручьев на увлажненных вырубках. До сих пор коростель вполне обычен по долинам Воронки, Луги, Оредежа, Сабы, Пудости, Волхова, Вуоксы, Свири, Морьи, Лепсари и других рек области. Численность его, однако, меняется по годам. В годы с влажной весной и сырым летом, когда травы вырастают высокими и густыми, коростелей в тех же районах бывает всегда больше, чем в засушливые годы. Таким образом, каждый год происходит, очевидно, территориальное перераспределение местных коростелей по Ленинградской обл. и смежным с ней районам.

Больше всего коростелей у нас по-прежнему в Гатчинском, Волосовском, Кингисеппском и Лужском районах, а также на юге Карельского перешейка. На севере и востоке области они редки. Например, в восточном Приладожье, где подходящих для коростелей станций довольно много, коростель обычно немногочислен, хотя в 1979 г. здесь единовременно можно было слышать голоса 3—4 самцов. В Лодейнопольском р-не нам удавалось слышать на одном поле крики двух птиц сразу, тем не менее и здесь численность его, как правило, близка к минимальной. В Карелии, так же как и в южной Финляндии [Нейфельдт, 1958; Merikallio, 1958], коростель регистрируется уже как случайно гнездящаяся птица. Таким образом, центр Северо-Запада, по-видимому, остается пока одним из наиболее благоприятных районов гнездования коростеля на севере европейской части СССР.

Первый брачный крик коростеля не всегда отражает дату его прилета. Птицы обычно прилетают несколькими днями раньше и начинают токовать тогда, когда трава подрастет на 12—15 см. Лишь поздно прилетающие птицы кричат с первого же дня, а иногда и во время пролета. В текущем столетии наиболее ранний крик коростеля был отмечен 17 мая 1961 г. под Приозерском и 18 мая 1924 г. под Ленинградом, а наиболее поздний — 1 июня 1957 г. у ст. Мюл्लипельта, 2 июня 1958 г. под Пушкином и 3 июня 1953 г. на Раковых озерах [Putkonen, 1936 a]. Во всех другие годы наблюдений первый крик слышался в период с 21 по 30 мая. Многолетняя средняя дата — 24—25 мая. Раньше всего птицы появляются в Кингисеппском и Ломоносовском районах, по долине Луги, а также на севере Карельского перешейка, куда они попадают, очевидно, через Финский зал. из Финляндии. В разгар токования самцы кричат почти круглые сутки, издавая до 80—90 криков в минуту. В конце мая — первой половине июня максимальная активность приходится на вечерние часы и белые ночи. В конце июня — июле активность самцов сдвигается на предрассветное время.

Судя по продолжительности периода токования, сроки размножения у коростеля растянуты очень сильно — примерно на 2 месяца. Крик коростелей в конце мая, июне и большей части июля — явление обычное. Наиболее поздние даты токования — 1 августа 1962 г. (Сланцевский р-н), 1 августа 1974 г. (д. Мерево), 17 августа 1954 г. (юг Карельского перешейка).

Столь же сильно, как и период токования, растянуты и возможные сроки откладки яиц. Мы находили гнезда — вылупление птенцов в которых происходило 25 июня (рис/74) Если учесть, что срок насиживания у коростеля равен 15—17 дням то откладка яиц в этом гнезде должна была начаться в по следних числах мая. В других известных нам гнездах вылупление птенцов произошло 2 июля, в 1967 г., 18 и 24 июля в 1964 г. Самая поздняя кладка была найдена Е. С. Лысовым в Лодейнопольском р-не 2 августа 1963 г. Она состояла из 6 яиц, из которых вот-вот должны были вылупиться птенцы. В найденных нами 7 гнездах количество яиц варьировало от 5 до 11; в двух гнездах — 5, в двух — 9, в остальных — по 6, 8 и 11 яиц.

Нелетных птенцов под Ленинградом Г. А. Носков встречал вплоть до середины сентября. В это время большинство местных птиц уже покидает нашу область, и вряд ли птенцы, вылупившиеся в начале августа, выживают, поскольку молодые коростели, как показали наблюдения за птицами в неволе, приобретают способность к полету лишь на 50-й день своего развития.

Раннее сенокошение приводит к гибели гнезд и птенцов и вынуждает коростелей менять места обитания и гнездиться повторно. Уцелевают лишь редкие гнезда. Такие случаи наблюдались нами, но лишь при кошении травы косой и специальном обкашивании гнезд. Машинная уборка изгоняет с поля всех птиц. Таким образом, запоздалое размножение коростелей — вынужденное, хотя и обычное явление.

71. ПОГОНЬШИ — *PORZANA PORZANA* (L.)

Распространен крайне неравномерно. В одних местах погоньши может быть многочисленным, в других — полностью отсутствует, в третьих — появляется не каждый год и в небольшом количестве.

На распределение и численность его более всего влияют погодные условия лета, определяющие уровень воды в реках и озерах, и географическое положение района. В Ленинградской обл. погоньши обычны в западных, центральных и южных районах, местами на Карельском перешейке. В Приладожье они редки и лишь в отдельные годы становятся многочисленными. Таким, например, был 1975 год [Носков и др., 1981 а]. На востоке области, ближе к границе ареала, они встречаются редко, в основном по долинам крупных рек, например Свири и Волхова.

Местами наибольшей концентрации погоньшей являются Раковые озера на Карельском перешейке и долина р. Луги с ее притоками. В годы дождливого лета и высокого паводка, когда берега озер и рек заливаются водой, эти птицы становятся здесь особенно многочисленными. Например, в 1967 г. в конце мая на Раковых озерах свист погоньшей сливался в общий хор. С одного места можно было услышать голоса 6—7 самцов. Птицы сконцентрировались здесь в основном на зарастающем хвощами и другой болотной растительностью Охотничьем оз. и на его затопленных водой берегах. В долине Луги и на ее притоках особенно много было погоньшей в дождливое лето 1974 г., когда уровень воды в озерах был намного выше среднего. В середине июля в окрестностях д. Мерево постоянно токовало 9 птиц, в то время как в обычные годы здесь держится не более двух-трех самцов.

Таким образом, в зависимости от уровня воды в озерах и реках количество гнездящихся у нас погоньшей может увеличиваться и уменьшаться в 3—4 раза.

В благоприятные для размножения годы погоньши могут внезапно появиться там, где до этого их много лет не было, например в пригородных парках, на прудах, заросших хвощом. Летом 1966 г. 2 самца жили на крохотном болотце у ст. Кушелевка, где их не наблюдали ни до, ни после этого. Примерно в это же время крик погоньши можно было слышать также в Ст. Петергофе, у станций Купчино и Шушары. На Знаменке погоньши держались до 1970 г., а потом исчезли.

В начале века на юге Финского зал., например между деревнями Лебяжье и Черная Лахта, погоньш, судя по сообщению В. Л. Бианки [1914 а], был весьма редок, но в 60-х годах он был здесь обычен: в пригодных для обитания местах из одной точки можно было услышать 3—4 токующих самцов. Однако полагать, что численность погоньши в области существенно изменилась за текущее столетие, все же нельзя. Количество птиц, как уже указывалось, определяется в первую очередь уровнем весеннего паводка и площадями, занятыми мелководьями, обуславливающими ежегодное перераспределение птиц по территории. В этом отношении погоньш ведет себя, как кряква.

Прилетает погоньш сравнительно рано. Первых птиц мы вспугивали из зарослей прошлогоднего тростника уже в последних числах апреля. Наиболее ранний крик отмечен 1 мая на зарастающем карьере у г. Новая Ладога. Однако массовой пролет проходит намного позднее — во II декаде мая. Именно в эти сроки в разных местах наблюдали погоньшей, которые свистели по ночам 1—2 дня, а затем исчезали, и в течение лета их больше здесь не слышали. Иногда, во время пролета, удавалось слышать самцов, свистящих ночью на лету, — черта поведения, на которую обратил внимание в свое время еще Н. А. Зарудный [1910].

Время активного токования начинается с конца мая и продолжается весь июнь. Свист обычно продолжается до начала III декады июля, но отдельные особи свистят и в начале августа, что бывает, однако, крайне редко.

Все найденные в Ленинградской обл. гнезда были июльские, что указывает, очевидно, на поздние сроки размножения погоньши. При этом кладки, которые содержали по 5—9 яиц (7 находок), были частично еще свежие или даже неоконченные (найжены 4 и 27 июля). Лишь в одном гнезде, обнаруженном 29 июля 1967 г. у г. Новая Ладога, находилось 2 яйца и 3 только что вылупившихся птенца. Во всех случаях гнезда располагались на сплавинах тростника или на кочках среди сырых заливных лугов. Близость воды — обязательное условие гнездового биотопа погоньши.

Осенью первые пролетные особи появляются в последних числах августа — начале сентября. Основная масса покидает Ленинградскую обл. за сентябрь. Однако в конце сентября они могут быть еще многочисленными, скапливаясь в местах кормежки. На вечерней заре и рано утром они иногда выбегают из прибрежных зарослей на скошенные луга.

Погоньш, добытый 24 сентября 1960 г., оказался очень жирным и интенсивно менял мелкое контурное перо на спине и боках тела. Последняя дата встречи погоньши — 1 октября.

72. ВОДЯНОЙ ПАСТУШОК - *RALLUS AQUATICUS* L.

В прошлом веке и в начале нынешнего водяной пастушок встречался на территории С.-Петербургской губ. крайне редко и считался даже залетной птицей [Бихнер, 1884; Бианки, 1908, 1912 а, 1914 а]. В настоящее время он стал более обычен. Его мы наблюдали на зарастающих карьерах под Ленинградом, Пушкином и Ст. Петергофом. Добывали его в гнездовой период на оз. Врево, в поймах Луги и Оредежа, в окрестностях д. Мерево, а также на севере Карельского перешейка — в Сосновском р-не и на Раковых озерах и в южном Приладожье.

Проникновение пастушка на Северо-Запад произошло, видимо, недавно. В Псковской обл. он стал обыкновенен лишь с 1902 г. [Зарудный, 1910]. Кстати, и в Финляндии пастушок появился лишь в 20-х годах [Merikallio, 1958]. С тех пор численность его стала постепенно возрастать, и в настоящее время он гнездится там во многих районах [Sten, 1964].

В Ленинградской обл. известно 28 встреч водяного пастушка, из них 23 находки зарегистрированы после 1960 г. В большинстве случаев птиц регистрировали в июне по характерному крику самцов или добывали осенью в сезон охоты. Гнездование впервые удалось установить в 1966 г., когда под г. Павловском на заболоченном участке, заросшем тростником, у городской свалки 11 июля была обнаружена самка с тремя пуховичками.

Судя по литературным данным, в смежных с Ленинградской обл. районах водяные пастушки появляются весной в первой половине мая, токуют до конца июня, водят выводки в июле [Johanssen, 1963; Laaksonen, 1964]. Обитают водяные пастушки в местах сильно увлажненных, у непересыхающих водоемов, заросших тростником или кустами ивы. Отлетают из области поздней осенью, задерживаясь иногда до заморозков. На Раковых озерах В. А. Москалев встретил водяного пастушка 27 октября 1974 г. Это наиболее поздняя из известных нам дат пребывания пастушка на территории Ленинградской обл.

73. КАМЫШНИЦА - *GALLINULA CHLOROPUS* (L.)

В прошлом веке камышница считалась весьма обычным видом Псковской губ. [Зарудный, 1910], но очень редко гнездящейся птицей С.-Петербургской губ., где ее встречали считанное число раз. Так, в августе 1857 г. 4 птенца камышницы были пойманы В. Е. Андреевским в районе Лиговских полей [Бихнер, 1884]. За период с 1853 по 1866 г. в окрестностях С.-Петербурга им было добыто всего 8 птиц этого вида. Почти все они, в том числе экземпляры, хранящиеся на кафедре зоологии позвоночных ЛГУ, были добыты в конце августа или в сентябре. Одну пару удалось наблюдать на пруду близ Ст. Петергофа в 1876 г. [Buchner u. Pleske, 1881]. Кстати, примерно здесь же мы установили факт гнездования камышницы почти через 100 лет. В 1898, 1899 и 1901 гг. камышницу как «случайно летующую птицу» отмечали в д. Черная Лахта [Бианки, 1914 а].

По-видимому, камышница оставалась очень редкой птицей Ленинградской обл. вплоть до 60-х годов нынешнего столетия. До этого удалось обнаружить лишь одно местопребывание ее — возле населенного пункта Торшковицы в Лужском р-не, где, по сообщению А. А. Овечкина, в 1933 г. камышницу встречали неоднократно. Примерно в это же время она была обнаружена под Зеленогорском и на одном из озер Карельского перешейка около пос. Барышево [Toivari, 1938].

После 1960 г. камышница стала заметно увеличиваться в числе и постепенно заселила все южные, западные и центральные районы области. Первоначально она стала обычной в Лужском р-не. В 1962 г. только вблизи д. Мерево удалось зарегистрировать 12 гнездящихся пар. На оз. Н. Врево в том же году С. П. Хоревым было учтено 15 пар. Кроме того, в этот год камышниц добывали на р. Обле у оз. Омчино, а также на Поддубском оз. В последующие годы этот вид стал редок в Лужском р-не, но уже в 1966 г. после продолжительного и высокого весеннего паводка камышница снова стала обычной птицей по всей долине Луги, где имелись прибрежные кустарники, залитые водой. В районе Ст. Петергофа первые камышницы загнездились в 1968 г. В последующие годы численность их заметно нарастала, и уже в 1971 г. на одном небольшом пруду можно было одновременно наблюдать несколько выводков. Камышницы гнездятся здесь и в настоящее время, хотя в несколько меньшем количестве, очевидно, из-за лысух, которые заселили эти водоемы несколько позднее.

Начиная с 1966 г., камышниц мы встречали во многих местах, например под Ленинградом на старых карьерах в рай онах новостроек, под городами Гатчина, Пушкин, а Ю. В. Широков отмечал ее даже на севере Карельского перешейка у пос. Ровное в районе ст. Кузнечное на небольшом болотце, образовавшемся от сточных вод. Таким образом, камышница пока заселила в основном западные и южные районы, на восток же далеко не проникла. Во всяком случае, в юго-восточном Приладожье

она отсутствует.

Рис. 75. Гнездо камышницы (*Gallinula chloropus*) в зарослях прибрежного тростника на пруду .
Старый Петергоф, 28 мая 1977. Фото Ю. Б. Пукинского.

Биология камышницы изучалась нами главным образом в Лужском р-не в окрестностях д. Мерево, а также в районе Ст. Петергофа. Оригинальные материалы по экологии этого вида на юге области предоставил С. П. Хорев.

В Лужский р-н первые камышницы прилетают сразу же после вскрытия водоемов. В раннюю весну 1962 г. они появились уже 17 апреля. Птицы держались на заболоченных берегах разлившейся небольшой речки близ оз. Мерево. В 1963 г. в связи с более поздней весной они прилетели лишь 28 апреля. В районе Ст. Петергофа в 1968—1977 гг. камышниц всегда отмечали в III декаде апреля. Ранней весной камышницы весьма скрытны и выдают свое присутствие лишь голосом, издавая призывный крик «кррок» или сигнал тревоги «кэк-кэк». Обычно там, где мы замечали первых птиц, впоследствии удавалось обнаружить их гнездо или выводок. По всей видимости, первыми к нам прилетают местные птицы. Пролет выражен очень слабо, хотя несомненно, что какое-то количество камышниц гнездится и севернее Ленинградской обл. Во всяком случае, в летнее время их наблюдали на р. Свири.

Рис. 76. Камышница (*Gallinula chloropus*) на гнезде, устроенном на упавшем стволе дерева .
Искусственный водоем в верховьях р. Псковы, 20 июня 1980 г. Фото И. В. Ильинского.

Гнездятся камышницы у нас на сильно заболоченных речках, на небольших прудах или канавах, заросших ивовыми или ольховыми кустами, залитыми водой. В зависимости от места расположения их гнезда очень сильно варьируют по своему устройству. Будучи помещенными среди густых зарослей тростника, прямо на сплаvine, образованной отмершими стеблями растений, гнездо камышницы порой представляет собою весьма примитивную постройку со сравнительно неглубоким (до 6 см) лотком, выстланным сухими листьями тростника. При этом большинство листьев укладывается поперек лотка. Лишь в нижних слоях гнезда присутствуют стебли тростника. Общие размеры гнезда — 23,5 X 24,5 при высоте постройки 18 см. Такие гнезда мы находили на запущенных прудах и на искусственных водоемах (рис. 75, 76).

Все 5 гнезд камышниц, найденные в Лужском р-не на оз. Врево и у Посельского о-ва, располагались над водой на высоте от 15 до 50 см среди зарослей затопленного леса, в осно вании или на переплетениях ветвей кустов ивы, ольхи или можжевельника. Они были устроены из сухой травы и осоки и имели хорошо оформленный глубокий лоток. Гнезда располагались на расстоянии 70, 200 и 300 м одно от другого.

В одном из известных нам гнезд на оз. Врево на протяжении одного лета камышницы последовательно вывели два выводка. В первой кладке было 11 яиц, во второй — 8. При посещении этого гнезда 23 июля 1962 г. в нем оказалось 7 разновозрастных птенцов и шло вылупление восьмого птенца, который громко пищал, находясь в наклонном яйце. Два выводка за лето у одной пары птиц отмечено нами и в 1977 г. на небольшом пруду у ст. Старый Петергоф.

Два выводка успевают вывести, видимо, лишь отдельные пары. Первые кладки обычно бывают закончены уже к 20 мая, вторые — в конце июня — начале июля. В поздних кладках количество яиц обычно 8, и вылупление чрезвычайно растянуто. Мы находили иногда в гнезде птенцов, разница в возрасте между которыми составляла 5 дней. В двух известных нам поздних гнездах, где вылупление птенцов в 1962 г. происходило 19 и 23 июля, оно было растянуто на 4—5 дней.

Количество яиц в гнездах, найденных в мае, варьировало от 8 до 12. В период кладки они появлялись по одному каждый день. В одном из гнезд было обнаружено 18 яиц. Очевидно, в него откладывали яйца две самки. По наблюдениям С. П. Хорева [1967 б], в этом гнезде из яиц, подложенных позднее второй самкой, птенцы так и не вылупились.

Поведение птенцов камышницы чрезвычайно интересно. При приближении к гнезду человека они последовательно, по старшинству (!), выпрыгивают в воду и уплывают. Из специальной засидки нам удалось наблюдать, как успокоившиеся птенцы подплывают к кусту, на котором находится гнездо, и, работая всеми четырьмя конечностями, взбираются по сучкам, возвращаясь в гнездо. Заметим, кстати, что первый палец крыла у камышницы очень подвижный и вооружен довольно большим коготком, который, несомненно, помогает при лазании. В недельном возрасте птенцы уже перестают возвращаться в гнездо и при опасности затаиваются в кустах на воде.

Примечательно и поведение взрослых птиц у выводка. Угроза камышниц и их отвлекающие демонстрации, адресованные, например, человеку, находящемуся возле гнезда, проявляются несколько необычно. Птица внезапно поворачивается спиной, распускает приподнятые рулевые и, вздрагивая всем телом, демонстрирует белые перья под хвостом.

Первую неделю выводки держатся в непосредственной близости от гнезда, кормясь на воде и отдыхая на сплаvинах тростника, кочках или в основаниях деревьев и кустов. Примерно с 2-недельного возраста птенцы приобретают почти полную самостоятельность. Это и дает возможность птицам приступать ко вторым кладкам. Тем не менее еще в месячном возрасте мы постоянно встречали молодых камышниц в районе гнезда.

В конце июля — начале августа в местах гнездования камышниц можно найти много выпавших перьев. Это линяют взрослые птицы. У молодых в это время идет лишь частичная смена мелкого пера на голове и шее. Как показали наблюдения за камышницами, содержавшимися в неволе [Иванова, 1962], контурное перо молодые птицы сменяют в основном на зимовке — с декабря по май, а маховые и рулевые, которые полностью отрастают у них в возрасте двух месяцев, сменяются во вторую осень — в августе.

Трудно сказать, выживают ли птенцы из поздних выводков, появившиеся на свет, например, 23 июля, как нам приходилось это наблюдать. Дело в том, что в конце сентября камышницы в большинстве уже покидают район гнездования. Основной пролет проходит в конце августа — начале сентября. Последние встречи камышниц были зарегистрированы 29, 30 сентября и 18 октября 1963 г. в Лужском р-не. Добытые птицы оказались чрезвычайно упитанными, с большими запасами подкожного жира и не имели следов линьки.

Ближайшие места зимовки могут располагаться уже в Латвии [Виксне, 1976]. 2 мая 1960 г. под г. Ломоносовой была найдена камышница, окольцованная 4 марта 1959 г. в северной Голландии.

74. ЛЫСУХА - *FULICA ATRA* L.

В прошлом веке и в начале нынешнего столетия лысуха, несомненно, была более редкой птицей нашей области, чем в настоящее время. Во всяком случае, Е. А. Бихнер [1884] смог перечислить лишь несколько, преимущественно осенних, встреч этой птицы в С.-Петербургской губ. за многие годы. Крупный знаток птиц Финского зал. А. Г. Раснер [1913 а] считал лысуху малочисленной и встречающейся не каждый год.

Гнездование лысух, по-видимому, одним из первых наблюдал под Петербургом В. В. Баровский [1906], которому удалось найти 6 гнезд этой птицы в камышах Дудергофского пруда и на озере около Гатчины. Находили гнезда лысух в этих местах и в 20-х годах [Бианки, 1923]. Здесь же гнездятся они и в настоящее время.

Раньше всего лысуха появилась у нас, видимо, на Карельском перешейке на Раковых озерах, где эта птица стала обычной уже в начале века [Merikallio, 1929], но еще отсутствовала в 1886 г. [Walleen, 1889]. Впервые она загнездилась здесь в количестве 2—3 пар в 1894 г. В 1935 г. на Раковых озерах было учтено уже около 50 пар. В большом количестве лысуха гнездилась на этих водоемах и в начале 50-х годов. Однако при обследовании озер, проведенном в 1966 г. Т. Ф. Молис, лысуха здесь не была найдена.

Очень возможно, что отсутствие лысухи на Раковых озерах в 60-е годы было связано с массовым размножением ондатры, сокращением вследствие этого площадей тростниковых зарослей и зарастанием открытых плесов телорезом. Новое заселение Раковых озер лысухами началась в конце 60-х годов. В 1967—1969 гг. здесь ежегодно гнезилось еще не более 2—5 пар, но в 70-х годах лысуха вновь стала здесь обычной птицей.

По-видимому, численность лысухи на всем Северо-Западе очень нестабильна. Она во многом зависит от уровня воды в водоемах, который в различных районах может быть разным в одни и те же годы. В целом, однако, можно определенно говорить о постепенном продвижении лысухи на север. В середине столетия она была обнаружена под Медвежьегорском в Карелии [Марвин, 1947], хотя гнездование ее здесь пока еще не может считаться доказанным [Нейфельдт, 1970]. В последние десятилетия ее стали чаще встречать и в Финляндии [Tognroos, 1960].

По Ленинградской обл. лысуха сейчас распространена очень неравномерно. На Карельском перешейке помимо Раковых озер она гнездится на оз. Кирилловском, на отдельных участках тихих плесов системы р. Вуоксы. Ю. В. Широков встречал лысух на маленьких болотцах у ст. Кузнечное. Отмечена эта птица также гнездящейся в Сосновском р-не, добывалась в гнездовой сезон под Приозерском.

Очень много лысухи под самым Ленинградом, где она гнездится на мелких прудах и залитых водой старых карьерах, окружающих город. Причем численность ее здесь так же, как и в других пригородных районах, стала заметно возрастать с 1967 г. В 1970 г. в охотничьих угодьях общества «Динамо», только лишь под самым Ленинградом, на площади 6,5 тыс. га, было учтено 150 птиц. В начале 70-х годов несколько лысух постоянно держалось и, видимо, гнезилось в черте города на карьере у ж.-д. ст. Ленинский проспект. Гнездятся лысухи также у Новой Деревни и около пос. Павлово-на-Неве, где в последние годы обитало 10—15 пар этих птиц. В 1976—1977 гг., по наблюдениям В. М. Храброго, лысуха гнездилась в пойме Муринского ручья и несколько пар обитало на небольших прудах у аллеи Славы в черте города.

Весьма обыкновенна лысуха также по всей прибрежной полосе южного берега Финского зал., включая район Знаменки и Стрельны, где ее выводки постоянно попадают на глаза. Только лишь на участке Знаменка — Ст. Петергоф в 1977 г. здесь было выявлено 26 гнездовых пар. Ежегодно 3—5 пар лысух выводят птенцов на двухгектарном пруду у ст. Старый Петергоф. В том же районе у комплекса очистных сооружений на участке 300 X 500 м выводят птенцов 13—15 пар. Местами плотность поселения птиц здесь превышает 3 пары на гектар.

В начале 60-х годов лысух стало много и в Лужском р-не — в пойме Луги на прилегающих озерах. По данным С. П. Хорева, на оз. Врево в 1962 г. гнезилось 12 пар, на Сябозере — 8 пар. Правда, в последующие годы в связи с падением уровня воды количество их резко сократилось, но затем в годы полноводья снова возросло. В северных районах Ленинградской обл. в отдельные годы лысуха

гнездится помимо Карельского перешейка в южном Приладожье и в Загубье. На крайнем востоке области она пока не обнаружена.

Сроки прилета лысух в Ленинградскую обл. сильно растянуты. Первые особи иногда появляются уже в середине апреля. Под Ленинградом, в районе Стрельны, наиболее ранний прилет был зарегистрирован 14 апреля в 1967 г., 15 апреля в 1978 г., 16 апреля в 1962 г. и 20 апреля в 1965 г. Наиболее интенсивно лысухи летят у нас в III декаде апреля. Пересекая Финский зал., они мигрируют главным образом ночью, перед рассветом. Прилет продолжается по крайней мере до середины мая. Во всяком случае, в это время наблюдается большая подвижность птиц и количество их на водоемах возрастает. Отдельные особи, видимо, продолжают кочевать по области и в летний сезон. Очевидно, именно этим следует объяснять факты нахождения одиночных, негнездящихся лысух в различных местах области, например в пос. Сосново — 5 июня 1962 г., на Лахте — 28 июня 1961 г. и др.

Гнездование лысух нам удавалось отмечать лишь в прибрежной полосе водоема, где обильно представлена прошлогодняя растительная ветошь, служащая прекрасным укрытием для гнезд. Те водоемы, на которых тростниковые заломы регулярно уничтожаются во время ледохода вешними водами или на которых тростник выкашивается, лысуха избегает либо заселяет в наиболее поздние сроки.

Все 29 найденных в Ленинградской обл. гнезд лысух располагались на расстоянии 1—8 м от кромки воды. Лишь в одном случае гнездо было расположено далее 70 м от ближайшего плеса. Весьма охотно лысухи занимают прибрежные сплавины тростника, что объясняется их стремлением помещать гнезда поближе к урезу воды.

Гнезда часто устраиваются в основании кустов, залитых водой, в заламах прошлогоднего тростника и нередко оказываются плавучими (рис. 77, 78). Наиболее типична постройка в виде усеченного конуса с основанием в поперечнике 23—45 см. Высота гнезда над водой — 9—16 см; диаметр лотка — 18—26 X 19—29 см; глубина не превышает 3—7 см. Чаще всего гнезда сооружаются из размельченных стеблей и листьев узколистного рогоза и тростниковой ветоши. Гнездо обычно имеет один пологий спуск к воде.

В большинстве известных гнезд кладка началась в первой половине мая. Наиболее ранний срок появления яиц — 2 мая — зафиксирован в Ломоносовском р-не в 1977 г. Гнезда с насиженными яйцами встречаются обычно до второй половины июня. Количество яиц в гнездах варьировало от 3 до 9; причем в 12 случаях из 29 кладка состояла из 5 яиц, в 6 случаях — из 6 в двух из 7 и 9 гнезд содержали 8-9 яиц. Максимальный естественный отпад яиц наблюдался на побережье Финского зал где в связи с ветрами и резкими изменениями уровня воды иногда погибает до 50% яиц. Здесь же примерно 15 гнезд регулярно разоряется чайками и серой вороной, на мелких внутренних водоемах процент гибели кладок незначителен.

Рис. 77. Гнездо лысухи (*Fulica atra*) с полной кладкой .
Ломоносовский р-н, 13 мая 1977 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Массовое вылупление птенцов первого выводка под Ленинградом обычно приходится на начало июня. На севере Карельского перешейка это наблюдалось 12—16 июня (наблюдение С А Фетисова, 1979 г.). Суточные птенцы лысух во время опасности уже в состоянии покинуть гнездо, однако позднее непременно возвращаются в него. К концу вторых суток выводок начинает разделяться. Первые 2—3 птенца уходят с самцом остальные, вылупившиеся позднее, остаются при самке. Первоначальное разделение выводка сохраняется и в последующие дни. При этом самец поблизости устраивает дополнительные гнезда-платформы, на которых время от времени отдыхает вместе с птенцами.

При родителях молодые птицы держатся не менее полутора месяцев. На 6—8-й день они начинают сами отыскивать себе пищу. Первый месяц выводки кормятся исключительно внутри зарослей, позднее начинают появляться и на открытых плесах.

Рис. 78. Лысуха (*Fulica atra*) на гнезде, укрытом в островке тростника на пруду .
Старый Петергоф, 28 мая 1977 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

В возрасте около месяца выводок успевает обследовать весь гнездовой участок, однако за его пределы не уплывает и не допускает на него соседей. Как и камышницы, отдельные пары лысух успевают за лето вывести два выводка. При этом забота самки о первых птенцах прекращается до начала новой кладки. Минимальный интервал между окончанием первой кладки и началом второй — 43 дня. Птенцы из первого выводка не изгоняются с участка и живут здесь самостоятельно. Однако к птенцам старше двух месяцев все взрослые лысухи проявляют агрессию.

На крыло лысухи поднимаются нескоро, не раньше августа. К этому времени молодые начинают совершать короткие перелеты и пробежки по воде. В конце августа поведение птиц резко меняется. Теперь их постоянно можно видеть на плесах водоемов группами [Блинков, 1950]. Происходит объединение выводков в стаи, а это означает, что птицы скоро исчезнут. Отлет лысух из Ленинградской обл. идет в конце сентября. В последних числах сентября в конце 50-х годов мы неоднократно наблюдали и добывали пролетных лысух на юге Ладоги в Загубье, где лысухи тогда были очень редки.

На мелких водоемах под Ленинградом отдельные лысухи и небольшие их группы держатся в

течение всего сентября и даже в октябре. Примерно так же ведут себя птицы в Лужском р-не на оз. Врево, где в 1962 г. последняя лысуха была отмечена 7 октября. В 1977 г. в районе Ст. Петергофа последний раз лысух наблюдали 7 ноября. Причем это были вполне здоровые птицы, которые держались здесь в течение всего летне-осеннего сезона, т. е., видимо, были местными. Накануне морозов они улетели. Ноябрьские встречи лысух под Ленинградом — явление очень редкое. В это время попадают, как правило, раненые особи. После ледостава они обычно погибают. Такая лысуха была обнаружена нами однажды на одном из прудов в Ст. Петергофе 24 ноября 1964 г. Она ночью вмерзла в лед, но была живой и даже упитанной. Птица оказалась раненой во второй палец крыла, который давно зажил, но был загнут так, что крыло потеряло нормальную форму.

Зимние встречи лысух известны для Псковской обл., где в Пустошкинском р-не в I декаде января 1963 г. на незамерзающих быстринах р. Великой эта птица была отмечена С. А. Царевым. В феврале 1978 г. В. А. Москалев встретил лысуху на р. Пудость (Волосовский р-н), которая к тому времени еще не замерзла.

В Ленинградской обл. в конце лета 1953 и 1960 гг. добывались лысухи, окольцованные в марте предыдущих лет в Дании около Копенгагена и в Швеции у Стокгольма.

ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ - CHARADRIIFORMES

В фауне птиц Ленинградской обл. ржанкообразные по числу видов занимают второе место после воробьиных. Всего здесь отмечено 57 представителей этого отряда, преобладающее большинство которых относится к семействам куликов (34 вида) и чайковых (17 видов). Представители двух других семейств — поморниковых и чистиковых — лишь временно посещают территорию области (длиннохвостый и короткохвостый поморники) или изредка залетают на Финский зал. и Ладожское оз. (средний поморник, гагарка, тонкоклювая кайра и чистик).

Гнездование установлено для 21 вида куликов и 8 видов чайковых птиц, при этом 6 видов куликов — галстучник, кулик-сорока, камнешарка, чернозобик, мородунка и поручейник — зачислены в список гнездящихся на основании единичных находок гнезд. 11 видов куликов пересекают северо-западную часть области в период осенних и весенних миграций, из них 7 видов отмечаются регулярно, а 3 вида встречаются очень редко — шеголь, морской песочник и грязовик. Для 8 видов чайковых птиц и куликов известны залеты, но достаточно регулярные они бывают только у моевки и чегравы.

Возможные и редкие залеты

Морской зук — *Charadrius alexandrinus* L. . Этого южного зуйка, живущего на открытых берегах морей и соленых озер, в середине прошлого века однажды добыли в пределах С.-Петербургской губ. [Brandt, 1880]. Залеты морского зуйка известны также для Финляндии [Merikallio, 1958; Kaukola, 1960] и Эстонии [Kumari, 1954].

Шилоклювка — *Recurvirostra avosetta* L. . Встречи шилоклювок известны в юго-западной Финляндии [Soikkeli, 1960; Kumlander, 1966], а также в Эстонии, где эти птицы даже гнездятся, увеличиваясь в числе с 1964 г. [Kallas, 1967; Манк, 1970]. Эти данные позволяют считать возможным залёт шилоклювки на территорию Ленинградской обл.

Плосконосый плавунчик — *Phalaropus fulicarius* (L.) . Лишь один раз, 119 июля 1911 г., был добыт в пределах области на берегу Финского зал. [Раснер, 1913 а], но в Финляндии он регистрировался неоднократно, причем тоже во время летних кочевок [Kalske, 1957; Soikkeli, 1961].

Морской песочник — *Calidris maritima* (Brunn) . Хотя Е. А. Бихнер [1884] и отнесся с осторожностью к мнению П. С. Палласа, зачислившего в свое время морского песочника в список птиц С.-Петербургской губ., тем не менее возможность встречи его в Ленинградской обл. в период пролета реальна. В сопредельных районах морской песочник наблюдался неоднократно. Его залеты известны для Псковской обл. [Зарудный, 1910], Эстонии [Манк, 1970], центральной Финляндии [Lilja, 1964] и Карелии [Нейфельдт, 1970].

Тиркушка — *Glareola* sp. . 19 июля 1899 г. в Гдовском уезде Петербургской губ. над лужей посреди ярового поля Е. А. Бихнер [Бианки. 1908] наблюдал двух тиркушек (вид не определен)! В Финляндии известен залет степной тиркушки *G. nordmanni* [Leine, 1966].

Длиннохвостый поморник — *Stercorarius longicaudus* Vieill. . О случаях залета этого поморника в

район С.-Петербурга сообщали Е. А. Бихнер [1884] и позднее В. Л. Бианки [1907 в]. Осенью и весной его встречали также в Псковской обл. [Зарудный, 1910]. Однако нам ни разу не удалось встретить эту птицу в пределах Ленинградской обл.

Белая чайка — *Pagophila eburnea* (Phipps) . Эту чайку как редкий залетный вид ввел в фауну нашего края И. Фишер [Fischer, 1872], однако с тех пор подтвердить это наблюдение никому не удалось.

Бургомистр — *Larus hyperboreus* Gunn . Эту крупную чайку несколько раз добывали на территории области в период весенних (апрель) и осенних (октябрь) миграций. Ее отмечали на Финском зал. [Бихнер, 1884] и на Неве [Russow, 1880; Бианки, 1907 а]. Встречали ее и на Чудском оз. [Зарудный, 1910]. За последние десятилетия бургомистр не встречался нам ни разу.

Пестроногая крачка — *Thalasseus sandvicensis* (Lath.) . Во время летних миграций взрослые птицы и молодые сеголетки отмечались в июле 1971 г. на восточном побережье Рижского зал. [Виксне, 1972]. Возможен залет и на Финский зал. в пределы Ленинградской обл.

Белошекая крачка — *Chlidonias hybrida* (Pall.) . Залет этой крачки на территорию Ленинградской обл. возможен. На территории Северо-Запада РСФСР ее добывали весной в устье р. Великой [Зарудный, 1910] и на р. Шелонь [Бианки, 1915 б]. Неоднократно залетала она также в страны Западной и Восточной Европы.

Светлокрылая крачка — *Chlidonias leucoptera* (Temm.) . Имеются указания на гнездование светлокрылой крачки в прошлом в Эстонии и в Псковской обл. В настоящее время, однако, в Эстонии отмечаются лишь залеты [Ренно, 1968], которые не исключены и для территории Ленинградской обл. Гнездовые колонии известны для Литвы на оз. Жувинтас [Ivancuscas, 1964] и Каунасском водохранилище [Мачикунас, 1981].

Чистик — *Serphus grylle* (L.) . На территории Ленинградской обл. чистика встречали 4 раза — в апреле 1861 г. под Петербургом, в августе 1863 г. в районе Канонерского о-ва, 19 октября 1958 г. на берегу одного из озер р. Вуоксы в Приозерском р-не и в сентябре 1965 г. у с. Большая Ижора в Ломоносовском р-не. Чучела двух птиц, добытых в середине прошлого века, хранятся в музее ЛГУ. Два других чистика были найдены мертвыми и с кольцами на лапках. В обоих случаях это были молодые птицы, окольцованные птенцами в том же году: одна — 30 июля 1958 г. на Седловатой луде в Кандалакшском зал. [Бианки, Герасимова, 1960], а другая — 17 июля 1965 г. в Финляндии. Имеются старые указания на гнездование чистика в шхерах северо-западной Ладogi [Hilden, 1921]. На каменистых островах Ладожского оз. в районе ст. Кузнечное чистиков, во всяком случае, нет.

Тонкоклювая кайра — *Uria aalge* (Pontopp.) . Этот вид введен в фауну Ленинградской обл. по экземпляру, добытому 15 октября 1967 г. под Ленинградом на Лахте. Это была молодая птица, окольцованная летом того же года в Швеции. Повторные залеты кайр на территорию области вполне возможны, тем более что этот вид сравнительно часто посещает Прибалтийские республики [Бауманис, Липсберг, 1981] и регулярно мигрирует и гнездится в Финляндии [Norha, 1961; Ahtiainen, Kairisalo, 1964].

Люрик — *Alle alle* (L.) . Известен залет на р. Свирь, где птица была добыта в ноябре 1942 г. [Koskimies, 1979]. Кроме того, в начале октября 1979 г. взрослый самец был добыт егерем П. Б. Дзенем на Ивинском водохранилище.

75. ТУЛЕС — *SQUATAROLA SQUATAROLA* (L.)

Для Ленинградской обл. это типичный пролетный вид, встречающийся всегда в небольшом количестве только весной и осенью. Миграция идет вдоль побережий крупных водоемов. Во внутренних частях области тулес редок.

Весной большинство птиц регистрируется в конце мая, когда идет основной пролет. Однако отдельные особи иногда появляются уже в конце I декады этого месяца. В целом весенний пролет выражен слабо. На наблюдательных пунктах за весну обычно удается отметить не более 30—50 экз., хотя в устье Свири 17 июня 1971 г. отмечена стая из 100 птиц, летевшая на север [Носков и др., 1981 а].

Мигрируют тулесы небольшими группами по 4—5 птиц либо отдельными особями. Над сушей они летят, как правило, высоко, но над водой птицы, следующие обычно уступом, снижаются, чуть ли не касаясь крыльями ее поверхности.

Весенний пролет всегда стремительный. В это время тулесы очень редко останавливаются на кормежку. Отдыхающие стайки мы встречали чаще всего на отлогих берегах Финского зал. и Ладожского оз. Птицы склевывали мелких беспозвоночных с камней и травинок, но долго в этом

месте не задерживались. Весенняя миграция обычно сопровождается частыми голосовыми сигналами. Это высокое «туу-ли, туу-ли...», издаваемое тулесами и в полете, и во время отдыха.

Осенний пролет непродолжительный. Основная масса птиц встречается в III декаде сентября, когда пролетает примерно 90% мигрантов. Наиболее поздние встречи тулеса отмечены 29 сентября, 2 и 4 октября 1960 г. Добытые в это время 6 птиц не имели следов линьки, были очень упитанными и весили 198—215 г.

У тулеса возможна, по-видимому, и летняя миграция, характерная для многих куликов, однако она проходит незаметно. Видимо, летом через область пролетает очень незначительное количество птиц этого вида. Известно всего две встречи тулесов в конце лета—1 и 13 августа [Бианки, 1923]. В обоих случаях птицы держались парами.

Как и весной, осенью тулеса летят небольшими группами по 4—5 птиц. Часто они летят совместно с другими видами куликов — золотистыми ржанками, чернозобиками, галстучниками, с которыми их иногда можно видеть на отдыхе, кормящимися на каменистых или травянистых отмелях наиболее крупных водоемов области, а также в низовьях больших рек.

76. ЗОЛОТИСТАЯ РЖАНКА - *PLUVIALIS APRICARIUS* (L.)

Гнездование золотистой ржанки на территории Ленинградской обл. стало известно сравнительно недавно — с 1966 — 1967 гг., когда нам удалось найти гнезда этих птиц на Мшинском болоте у оз. Мочалище (3 пары), на верховом болоте в районе оз. Черного (2—3 пары), а также на юге Карельского перешейка на Красном болоте у ст. Проба (2 пары). В 1967 г. при обследовании мхов юго-восточного Приладожья гнездящиеся золотистые ржанки были отмечены также на болоте «Игольник» в районе пос. Дубно. Здесь, на площади около 40 км², было выявлено 16 пар этих птиц. Нет сомнения в том, что в эти годы золотистые ржанки гнездились и в других местах области, где имеются обширные верховые болота (рис.79).

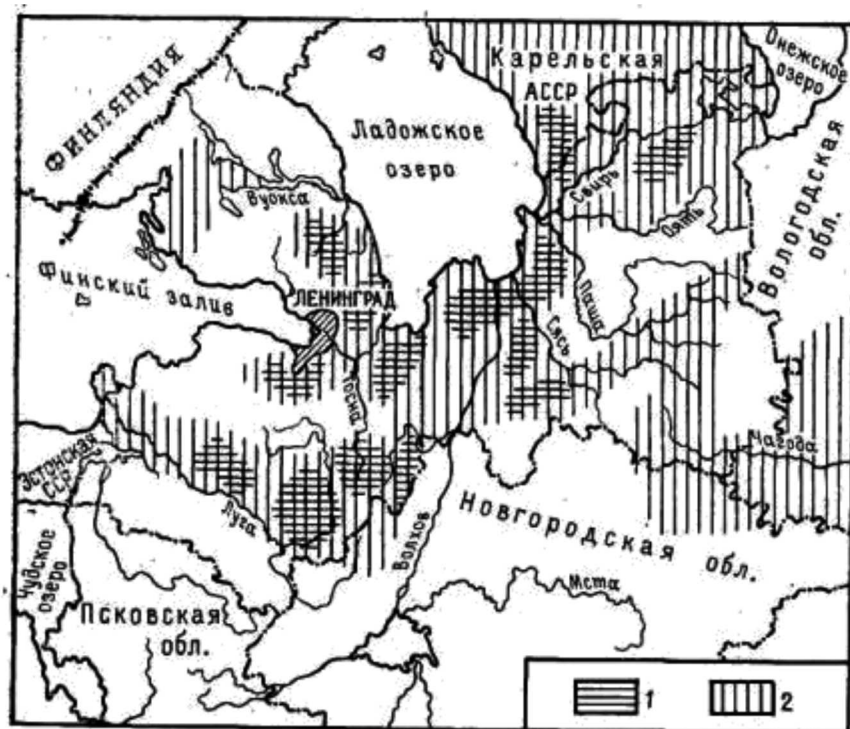

Рис. 79. Районы гнездования золотистой ржанки (*Pluvialis apricarius*). 1965—1980 гг .
1 — районы наиболее регулярного гнездования, 2 — районы возможного гнездования.

Во всяком случае, в летнюю пору они отмечались также в районе оз. Вялье, на болотах у г. Осьмино и на северо-востоке области у Свирской губы. Весной (3—9 мая) 1977—1980 гг. на Тушинском и Мшинском болотах золотистые ржанки встречались нам повсюду в количестве 2—3 птиц на 1 км². До этого они встречались здесь лишь отдельными парами и не каждый год.

Наблюдения, проведенные нами с целью выяснения характера пребывания летующих у нас

золотистых ржанок, по всей видимости, лишь восполнили пробел орнитофаунистических исследований прежних лет. Эти птицы, несомненно, гнездились у нас и раньше, но, видимо, нерегулярно, лишь в определенные годы, когда отдельные пары при позднем пролете могли задерживаться в наших местах и приступать к размножению. Подобное явление известно и для других птиц, гнездящихся в северных широтах. Отметим, кстати, что все золотистые ржанки, обследованные нами на их гнездовых участках, имели ясно выраженные белые полосы на боках шеи, что указывало на их принадлежность к северному подвиду — *P. a. altifrons* Brehm.

На то, что золотистые ржанки, хотя и нерегулярно, но, видимо, издавна гнездятся у нас, косвенным образом указывают и литературные данные по смежным районам. Так, по свидетельству В. Тачановского [Иванаускас, 1957], о гнездовании золотистой ржанки в Прибалтике, в частности в Литве, было известно еще в середине прошлого столетия. Правда, в настоящее время этот вид сохранился лишь в северной Литве, на границе с Латвией. Гнездится золотистая ржанка и на верховых болотах Эстонии [Кумари, 1965]. Кстати, здесь на северо-востоке республики, в районе Нарвы, тоже обитает северный подвид, в то время как в остальной части Прибалтики — южный — *P. a. arcticus* L. С конца прошлого столетия известно и гнездование золотистых ржанок в Финляндии. При этом отмечается, что здесь ржанки встречаются в заметном количестве далеко не каждый год и что в центральных и северных районах обитает северный подвид, а в юго-западных районах известно гнездование особей, относящихся к южному подвиду [Seiskari, 1954; Mustakallio, 1959, 1966].

Гнездится золотистая ржанка и в Южной Карелии, где мы встречали ее в районе г. Олонец.

Весной золотистые ржанки появляются в Ленинградской обл., как правило, в первых числах мая, реже — в конце апреля. Птицы летят стаями в 20—40 особей, реже группами по 10—15 птиц. Во время пролета золотистые ржанки обычно останавливаются на влажных лугах с низкой травянистой растительностью, на отмелях крупных водоемов, иногда на жнивье. Пролетные стаи чаще всего нам приходилось наблюдать на побережье Финского зал. в районе Лисьего Носа и Лахтинской низменности, а также на юге Карельского перешейка в пойме Морьи. Отмечались они также на Колтушских высотах и в районе губы Петрокрепости на Ладожском оз. Пролетные золотистые ржанки встречаются у нас сравнительно редко, хотя намного чаще, чем тулесы. На одном наблюдательном пункте на берегу Ладоги или Финского зал. Г. А. Носкову за весну не удавалось зарегистрировать более 100—150 мигрирующих птиц. Исключение составил 1967 год, когда у д. Лепсарки в период с 5 по 14 мая мы учли более 350 пролетных золотистых ржанок. Здесь же весной 1968 г. было отмечено 200 ржанок. Сроки пролета сжатые. К концу II декады мая пролет обычно заканчивается. Позднее задерживаются лишь отдельные особи и пары, которые приступают к гнездованию либо отлетают собственным маршрутом,

Образование пар у золотистых ржанок часто происходит еще во время их миграций. В связи с этим период токования у них четко подразделяется на два этапа: первый — общественный, когда птицы токуют, находясь еще в стаях, второй — индивидуальный, который начинается после занятия птицами гнездовых участков. Групповое токование выражается в основном в поклонах и принятии вертикальных поз, при которых демонстрируется яркий темный низ птицы. Токуют в это время ржанки на земле. Часто можно наблюдать и драки самцов. Эта фаза тока заканчивается образованием пар, которые постепенно, одна за другой, отделяются от стаи. На гнездовой площадке самцы токуют, совершая токовые полеты, которые сопровождаются громким свистом. Описывая круги над гнездом и самкой, самец часто комбинирует планирующий и машущий полеты. Иногда он зависает в воздухе, трепеща крыльями, после чего спускается на землю.

Гнездящихся в Ленинградской обл. птиц привлекает исключительно «тундровый ландшафт», т. е. обширные моховые болота, на которых имеются значительные пространства открытых марей, поросших низкорослой растительностью — морошкой и клюквой (рис. 80). Участки, занятые вереском и багульником, ржанки избегают. Найденные нами гнезда располагались на кочках и представляли собою небольшие ямки, выстланные прошлогодними сухими частями тонколистных осок и злаков. В гнезде, обнаруженном на Мшинском болоте у оз. Мочалище 24 мая 1966 г., была уже полная кладка из 4 яиц, которую птица интенсивно насиживала. В конце I декады июня 1967 г. у большинства ржанок, гнездившихся на болоте «Игольник», были уже пуховички. Интересно, что почти все 16 пар золотистых ржанок, гнездившихся на этом болоте, явно тяготели к поселениям среднего кроншнепа, располагаясь пара от пары в пределах хорошей слышимости тревожного крика птиц, т. е. примерно на расстоянии 150—200 м. Значительные пространства болота, явно пригодные для гнездования, оставались не занятыми.

Летние миграции золотистой ржанки выражены слабо. В первой половине июля на побережьях

Финского зал. и Ладоги наблюдаются передвижения отдельных взрослых птиц. Массовый пролет как взрослых, так и молодых ржанок начинается в последних числах августа и продолжается практически весь сентябрь. Последняя встреча двух птиц зарегистрирована 2 октября 1960 г. Летят ржанки, придерживаясь береговой полосы наиболее крупных водоемов. Чаще всего их отмечают на Ладожском оз. и Финском зал. Направление передвижений юго-западное. Осенние стаи ржанок иногда насчитывают по 40—50, но чаще состоят из 5—15 особей. Нередко птицы мигрируют в одиночку или соединившись в пары. В это время обращает на себя внимание большая доверчивость ржанок. Иногда они подпускают к себе на 10 м и, будучи испугнутыми, вновь садятся поблизости. Такая доверчивость не характерна для них ни весной, ни летом, у гнезд. Ее следует, очевидно, рассматривать, как особенность поведения молодых птиц.

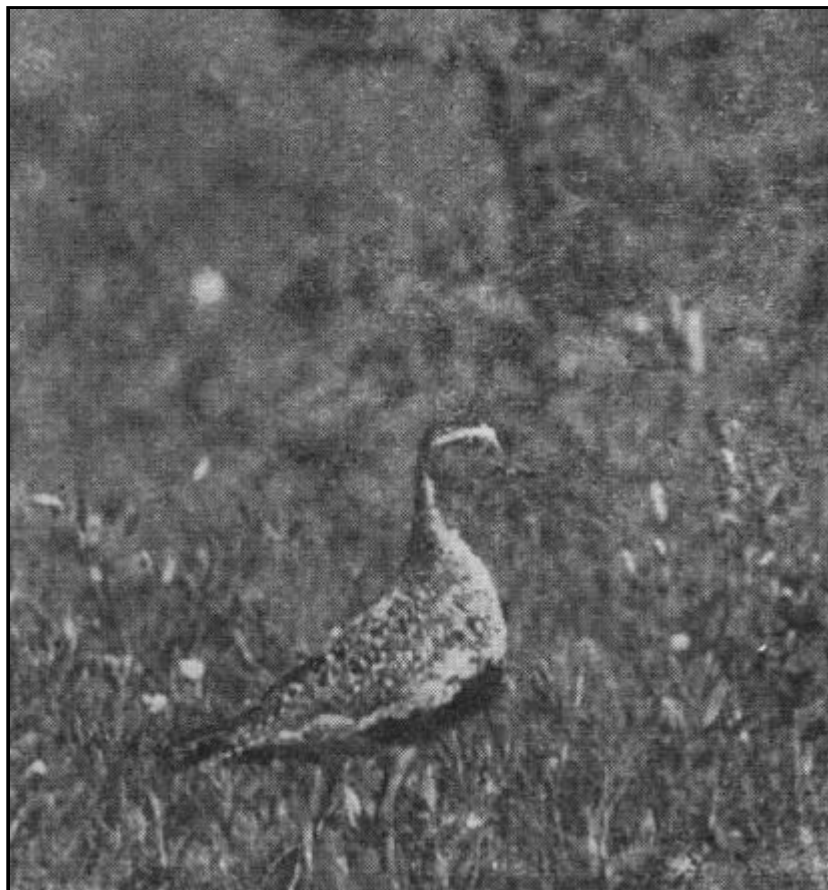

Рис. 80. Золотистая ржанка (*Pluvialis apricarius*) у гнезда на Мшинском болоте .
Лужский р-н, 17 мая 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Вес 11 добытых нами на осеннем пролете молодых ржанок колебался от 163 до 190 г. Все птицы были хорошо упитаны и имели на груди и шее пеньки растущих контурных перьев первого зимнего наряда, окончательно формирующегося на зимовке. В Ленинградской обл. 2 мая 1960 г. добыта золотистая ржанка, помеченная 4 марта 1959 г. на севере Голландии.

77. ГАЛСТУЧНИК — *CHARADRIUS HIATICULA* L.

Как гнездящаяся птица галстучник, по-видимому, постепенно исчезает с территории Ленинградской обл., и граница его ареала в этом районе отходит к северу и западу, к Балтийскому морю, где, судя по данным эстонских орнитологов, он гнездится еще в большом количестве. Сейчас эта птица у нас большая редкость, в то время как в прошлом столетии и в начале нынешнего галстучник считался обычным гнездящимся видом С.-Петербургской губернии [Бианки, 1907 а]. Н. И. Холодовский находил его гнезда в большом количестве на рифе о-ва Котлин и на косе в устье Ижоры [Бихнер, 1884]. Отмечали галстучника также на южном побережье Ладожского оз. [Meves, 1871], в частности на отмелях в районе г. Новая Ладога [Liljeborg, 1852], где его теперь нет. В настоящее время отдельные редкие пары гнездятся лишь на побережье и, возможно, на островах

Финского зал., где сохранились участки открытых галечных кос и песчаных дюн, редко посещаемых людьми. Таких мест становится все меньше, так как они постепенно превращаются в пляжи, и это основная причина того, что в летнее время галстучник стал у нас чрезвычайно редок.

За два последних десятилетия удалось только 2 раза зарегистрировать факт гнездования галстучника в Ленинградской обл. На северном побережье Финского зал. в районе пос. Смолячково 9 мая 1960 г. Г. А. Носкову удалось найти кладку из четырех яиц, располагавшуюся на гребне песчаной отмели, заросшей редкой травянистой растительностью. Кроме того, 11 июня 1964 г. в районе пос. Керново на южном берегу Финского зал., также на открытом берегу, был обнаружен пуховой птенец галстучника, возле которого беспокоились 2 взрослые птицы. Беспокоящихся птиц этого вида наблюдал В. М. Храбрый на Березовых островах на Финском зал. летом 1979 г. Другими сведениями, подтверждающими гнездование этого вида на территории Ленинградской обл., мы не располагаем. Отдельные активно токующие пары были отмечены нами еще на заливном выгоне у д. Лепсарки 18 мая 1964 г. и на песчаной косе у пос. Кабона на Ладоге 14 мая 1965 г., однако это могли быть и особи, задержавшиеся на пролете.

подавляющее большинство мигрирующих галстучников удается наблюдать на Финском зал. Значительно реже они попадают на побережье Ладоги. Сроки весеннего пролета растянуты обычно с 25 апреля по 25 мая, однако в годы исключительно ранней весны галстучники, по наблюдениям Г. А. Носкова, могут быть отмечены на Финском зал. и Ладоге уже 20 марта (1967 г.) или в начале апреля (7 апреля 1959 г.; 9—15 апреля 1964—1966 гг.). В конце лета кочующие особи начинают встречаться уже в июле. Осенний пролет идет в основном с конца августа до 10 сентября. Отдельные запоздалые птицы могут быть встречены и в конце этого месяца. В целом пролет галстучника выражен слабо. Даже в разгар миграции в лучших для наблюдения местах за день можно отметить не более 20—30 птиц этого вида. Обычно приходится встречать значительно меньше.

24 августа 1954 г. около д. Коккореево во Всеволожском р-не добыта птица, окольцованная летом 1951 г. в Бельгии.

78. МАЛЫЙ ЗУЕК — *CHARADRIUS DUBIUS* Scop.

Распространен по всей области, но наиболее обычен и западных районах — в прибрежной полосе Финского зал. и Ладожского оз., где малый зук гнездится по песчаным и галечным отмелям этих водоемов и впадающих в них рек. За последние десятилетия численность зуйка в указанных биотопах заметно снизилась в связи с превращением лучших гнездовых станций в пляжи. Особенно резко сократилось количество зуйков на северном побережье Финского зал., в курортной зоне — на участке Ольгино — Лисий Нос — Зеленогорск — Ушково. Еще в конце 40-х годов зуйки гнездились здесь почти повсеместно, по всей береговой линии, на расстоянии 700—800 м пара от пары. В настоящее время они здесь редки и заселяют лишь немногие, преимущественно галечные участки.

Сокращение численности зуйка в его исходных станциях не отразилось, однако, на общем количестве птиц этого вида, гнездящихся в Ленинградской обл. Дело в том, что малый зук — достаточно пластичный вид, и это позволило ему успешно освоить вторичные станции, вновь возникшие в результате хозяйственной деятельности человека. Мы, например, неоднократно находили выводки этой птицы на пригородных свалках, строительных площадках и на пустырях в районах новостроек на окраинах Ленинграда — в Купчино, около Шушар, Дачного, в районе Лахты.

В 1977 г. 2 пары малых зуйков загнездились в черте города — в пойме Муринского ручья, а также на пустыре всего лишь в 50 м от ул., Руставели. Причем гнездование их здесь, как сообщил нам В. М. Храбрый, прошло успешно. Размножение малого зуйка в Калининском р-не на пустыре между ул. Верности и ул. Бутлерова наблюдал в 1976—1977 гг. Е. Н. Мартынов [1978]. Здесь зуйки гнездились и водили пуховичков на участке открытого песчано-щебнистого грунта, освобожденного из-под бывшего склада песка и щебня.

Гнездование на пригородных пустырях и свалках иногда дает зуйкам даже некоторые преимущества. Птенцы имеют здесь возможность, спасаясь от опасности, прятаться под строительный мусор и становиться практически недосыгаемыми для врага. Подобное поведение пуховичков нам неоднократно приходилось наблюдать.

Общее увеличение численности малого зуйка в пригородах приморской зоны — явление, очевидно, достаточно широко распространенное. Оно наблюдается, как известно, во многих странах

Балтийского моря, а также в Англии, где численность малых зуйков стала заметно возрастать после расширения строительных работ и с увеличением количества мест разработки гравия.

По отношению к воде малый зук неприхотлив. Под Ленинградом мы находили гнезда этого вида, расположенные в 500 м от ближайшего водоема. При выборе места гнездования решающую роль имеет наличие участка земли, лишенного растительности, а не близость водоема. Иногда зуйки довольствуются даже небольшими заболоченными участками или лужами, находящимися поблизости и периодически наполняющимися дождевой водой.

О количестве гнездящихся у нас малых зуйков можно судить по результатам подсчета их гнезд и выводков, проведенного нами в 1965 г. на южном побережье Ладожского оз. в районе м. Воронов — Загубье. На маршруте в 50 км отмечены 23 гнездящиеся пары, т.е. примерно одна пара на 2 км береговой полосы. В том же году на южном берегу Финского зал. на участке г. Ломоносов — пос. Лебяжье на протяжении 10 км удалось зарегистрировать 6 гнезд зуйка. В остальных районах Ленинграда (Лахта, Купчино, Знаменка) на свалках, строительных площадках и пустырях с ровной выбитой землей гнездится от 1 до 5 пар на каждые 10 га угодий, пригодных для обитания.

На местах гнездования малые зуйки появляются уже в III декаде апреля. В течение мая их количество продолжает увеличиваться, так что прилет растягивается более чем на месяц. Местные зуйки прилетают поодиночке, парами или мелкими группами, тогда как птицы, проходящие область транзитом, следуют стаями по 15—30 особей. Пролетные птицы редко делают продолжительные остановки. Если они и прекращают полет для кормежки, то сосредоточиваются главным образом на обширных грязевых отмелях, а не на дюнах и прибрежных галечниках, где оседают местные птицы.

Мигрирующие зуйки летят с большой скоростью, так что весь пролет проходит в достаточно сжатые сроки. Большинство птиц пролетает через область во II декаде мая. Наиболее ранний срок их появления отмечен 7 мая. Местные птицы в это время интенсивно токуют на гнездовых участках, а отдельные пары уже насиживают кладки. К токующей паре нередко присоединяются отдельные, видимо, холостые самцы, а иногда и две птицы с соседнего участка. В результате возникают как бы групповые игры, выражающиеся в голосовых реакциях и полетах низко над землей по эллипсу или кругу, максимальный радиус которого равен примерно 75—100 м.

Зуйки, гнездящиеся на побережье Финского зал. и Ладожского оз., помещают свои гнезда главным образом на песчаных отмелях, причем на второй или третьей гряде дюн, где имеются наносы сухого тростника, в 15—20 м от уреза воды. При гнездовании на вдающихся в озеро узких косах кладка иногда располагается в 2—5 м от берега. В этих случаях коса возвышается над уровнем воды не менее чем на 1 м, так что гнезду не грозит затопление. Еще реже гнезда помещаются на расстоянии 30—50 м от берега водоема. Большое удаление гнезда от воды характерно в основном для зуйков, гнездящихся в антропогенном ландшафте — у свалок и новостроек.

В большинстве из известных нам 50 гнезд малого зуйка кладка состояла из 4 яиц. В 6 случаях птицы насиживали 3 яйца, а в одном гнезде, найденном 4 июня 1956 г. на отмели р. Вуоксы, кладка содержала 5 яиц. Пятое яйцо, по всей видимости, было подложено второй самкой.

Насиживание, очевидно, не всегда начинается после откладки последнего яйца. Об этом можно судить по степени растянутости вылупления птенцов, которое иногда затягивается на 74, а в одном случае даже на 140 ч [Иванова, 1971]. В целом, однако, для кладок, возникших в нормальные сроки, характерно дружное вылупление. Птенцы обычно появляются на свет в течение суток.

Разница в сроках откладки яиц и вылупления птенцов в разных гнездах может составлять более месяца. Самый ранний срок появления птенцов зарегистрирован нами в районе Лахты 2 июля (1962 г.), самый поздний — в конце I декады июля того же года. Однако в 14 из 20 гнезд, за которыми велись специальные наблюдения, птенцы вылупились в период с 16 по 25 июня. Кладки, возникающие во второй половине июня, из которых птенцы выходят в июле, следует, по-видимому, рассматривать как повторные, возникающие после гибели первых гнезд. Во всяком случае у нас нет никаких оснований предполагать у малого зуйка наличие двойного цикла размножения (табл. 12).

Для малых зуйков в период насиживания кладок характерна одна особенность поведения: они часто оставляют свои гнезда, даже не будучи потревоженными. Дело в том, что днем нагретый солнцем песок в отсутствие птиц продолжает обогрывать яйца, соприкасающиеся с ним широкой поверхностью, и это позволяет зуйкам делать частые отлучки и использовать дополнительное время для кормежки. Этой особенностью поведения обуславливается, видимо, и то, что малые зуйки всегда сбегают с гнезда задолго до приближения опасности, так что без специального укрытия увидеть птицу на гнезде удается очень редко.

Таблица 12
Сроки размножения малого зуйка. Ленинградская обл.

Этапы цикла размножения	Число наблюдений по декадам									Итого
	май			июнь			июль			
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	
Ток на гнездовом участке	14	37	18	3	4	1	—	—	—	77
Насиживание кладки	—	2	14	24	32	15	—	—	—	87
Вылупление птенцов	—	—	—	1	8	6	5	—	—	20
Подъем на крыло	—	—	—	—	—	—	—	18	3	25

Сигналом опасности у зуйков служит тревожный крик партнера. Этот же звуковой сигнал предупреждает и птенцов, если они уже вывелись. Ответная реакция птенца на голос родителя очень однотипна: он бежит до ближайшей ямки и там затаивается, впадая при этом в своего рода каталепсию, из которой его очень трудно вывести. Оцепенение не проходит и тогда, когда птенца берут в руки, переворачивают на спину и т. п.

У маленьких птенцов инстинкт затаивания настолько сильно выражен, что даже взрослые птицы подчас не в состоянии заставить птенца двигаться, чтобы увести его в безопасное место. Однажды нам удалось наблюдать, как самка, первоначально пытавшаяся отвести нас от затаившегося птенца, после нескольких отвлекающих демонстраций подбежала, наконец, к нему и стала его тормозить клювом. Однако птенец по-прежнему оставался неподвижным - хотя и начал подавать голос. Подросшие, десятидневные, птенцы тоже затаиваются, но в случае необходимости спасаются бегством.

Контакт между родителями и птенцами в первоначальный период оказывается очень тесным. В одном случае нам удалось пронаблюдать, как пара зуйков с помощью особого сигнала уводила поочередно птенцов с пляжа, на котором находились люди, в лес, пряча их там в разных местах в 50 м от опушки. Один птенец, которого взрослая птица привела за собой в редкий сосняк, на наших глазах забрался под корягу.

Как показали наблюдения Н. С. Ивановой [1971], новорожденные птенцы малого зуйка весят 4,3 — 5,8 г. (рис. 81). На 3-й сутки у них намечаются пеньки второстепенных маховых и больших кроющих перьев. На 7—10-й день на многих птерилиях раскрываются трубочки контурного пера, а на 15-й день птенцы уже почти полностью оперены. Некоторую самостоятельность они приобретают уже с недельного возраста, когда родители перестают их регулярно обогревать. В возрасте 10—15 дней выводки начинают распадаться. При этом одного-двух птенцов водит самец, двух других — самка. В Ленинградской обл. это можно наблюдать в конце июня.

Рис. 81. Вылупление птенцов в гнезде малого зуйка (*Charadrius dublus*).
Пос. Керново, южный берег Финского залива, 12 июня 1964 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

В начале июля птенцы уже способны к полету. Это происходит на 20—28-й день их жизни. В середине июля большинство птенцов уже на крыле. В конце месяца малые зуйки исчезают из района гнездования. Осенний пролет продолжается около месяца, примерно с 10 августа по 10 сентября. В это время стайки кочующих зуйков, иногда летящие совместно с куликами р. *Calidris*, вполне обычны на побережьях Финского зал. и Ладожского оз. Запоздалые особи могут быть встречены здесь вплоть до первых чисел октября.

79. ХРУСТАН — *CHARADRIUS MORINELLUS* L.

Для рассматриваемой территории известна лишь одна находка гнезда хрустана, о которой сообщил Е. А. Бихнер [1884], ссылаясь на Н. И. Холодовского, нашедшего кладку этой птицы всего из двух сильно насиженных яиц 18 июня 1881 г. на о-ве Котлин. Сам Н. И. Холодовский отнес свое наблюдение к категории случайных, и, действительно, за все последующие годы никому еще не удалось подтвердить гнездование хрустана на территории Ленинградской обл. Южная граница его гнездового ареала проходит значительно севернее, хотя на Кольском п-ове и в Финляндии хрустан уже достаточно обычен на гнездовье.

Чрезвычайно редок у нас хрустан и во время пролета. За все время наблюдений хрустанов встречали у нас всего 11 раз, при этом за последнее десятилетие — два раза. Так, 6 сентября 1967 г. стайка из 8 птиц была отмечена на пустыре у Ст. Петергофа и 3 особи держались вместе с золотистыми ржанками у пос. Романовка во Всеволожском р-не 14 сентября 1968 г. Судя по литературным данным [Чапский, 1928], хрустаны чаще всего встречаются во время пролета на Финском зал. и в Приневской низменности. По наблюдениям финских орнитологов [Halonen, 1970], весной хрустаны появляются в районе Финского зал. в III декаде мая, а осенний пролет идет в течение сентября. К этим срокам приурочены и 9 из 11 случаев регистрации одиночных птиц и небольших стаяк до 3—8 особей в Ленинградской обл.

80. ЧИБИС - *VANELLUS VANELLUS* (L.)

Чибис принадлежит к числу птиц, которые в текущем столетии резко увеличили свою численность в Ленинградской обл. Возрастание количества гнездящихся чибисов шло постепенно, но особенно заметным оно стало, начиная с 50-х годов. Характеризуя численность чибиса в прошлом столетии, Е. А. Бихнер писал, что эта птица обычна лишь в некоторых местах области, во многих же районах отсутствует. Например, он был очень редок под Петергофом и Петербургом. По словам А. И. Тарнецкого, за 15 лет наблюдений чибис гнезвился у деревень Новая и Старая Горка лишь в 1902 г. В прибрежной зоне Финского зал. в районе деревень Лебяжье и Черная Лахта, по сообщению В. Л. Бианки [1912 а], проводившего здесь длительные наблюдения, чибис был случайно летующей редкой птицей. Известно, что в 20-х годах он был редок также, например, в Тосненском р-не [Шапошников, 1925] и на Карельском перешейке, в частности в окрестностях Раковых озер [Merikallio, 1929 b]. Отметим попутно, что южнее Ленинградской обл., например в Псковской и Новгородской областях, чибис был вполне обычен уже в прошлом веке [Зарудный, 1910; Бианки, 1915б]. Расселению вида и расширению его ареала на север, по всей видимости, способствовало привыкание чибисов к гнездованию на окультуренных землях.

В настоящее время чибис встречается по всей Ленинградской обл. Он заселяет практически все пригодные для его гнездования биотопы — озимые поля, залежные земли, выгоны, открытые суходольные луга, заливаемые талой водой, поймы рек, заболоченные берега водоемов. Он весьма обычен в ближайших пригородах Ленинграда, а отдельные пары, как сообщил нам В. М. Храбрый, поселяются даже в черте города в районах новостроек. Так, в 1976—1978 гг. несколько пар чибисов гнезвилось у Муринского ручья на углу Светлановского пр. и ул. академика Байкова. Другая колония из 10—12 пар обосновалась на сельскохозяйственном поле, примыкающем к Суздальскому проспекту.

Несмотря на то, что большинство кладок и птенцов чибиса в антропогенном ландшафте погибает из-за собак, кошек, а также из-за перепахивания полей, птицы упорно продолжают селиться в непосредственной близости от человека. Известны случаи гнездования чибисов на полях картофеля, капусты, турнепса и даже на плантациях земляники учебно-опытного хозяйства ЛСХИ в г. Пушкине

(сообщ. Э. Н. Головановой).

В последние два десятилетия отмечено гнездование чибиса на различного рода моховых болотах, а также, по наблюдениям И. В. Прокофьевой, на песчаных дюнах побережий Ладожского оз., т. е. в совершенно новых для этого вида стациях. Весной чибисов можно увидеть даже на взлетных дорожках аэродромов.

Аналогичный процесс постепенного увеличения численности чибиса наблюдается и на смежных с Ленинградской обл. территориях, например в южной Финляндии. В конце 60-х годов чибис заселил здесь не только материковую часть страны, но и острова, стал гнездиться и на болотах [Haartman, 1971].

Вряд ли, однако, моховые болота являются вынужденным местом обитания чибиса в связи с нехваткой мест, пригодных для его гнездования в исходных стациях, как это принято считать. По нашему мнению, болота привлекают чибисов тем, что они сравнительно рано освобождаются от снега и дают возможность гнездиться в спокойной обстановке. Здесь их гнезда не подвергаются столь частому разорению, как на полях, которые постоянно обрабатываются. Гнездование чибисов на моховых болотах, а также на обширных свежих вырубках нам приходилось отмечать в самых отдаленных и глухих районах, например в «Вепском лесу», где поля и луга вообще отсутствуют. Таким образом, болота и свежие вырубки могут служить своеобразными «экологическими желобами», по которым идет проникновение чибиса на север, в область тайги.

Тем не менее наиболее многочисленным чибис по-прежнему остается в своих исходных стациях — на открытых суходольных лугах, примыкающих к заболоченным поймам, а также на площадях, занятых под различные сельскохозяйственные культуры. В таких местах нами было найдено наибольшее количество гнезд этого вида (табл. 13).

Таблица 13
Распределение гнезд чибиса. Ленинградская обл.

Тип угодий	Количество найденных кладок		Всего находок
	первых	повторных	
Суходольные луга, примыкающие к заболоченным пожням и водоемам	64	18	82
Сельскохозяйственные угодья: поля озимых, залежные земли, выгоны и т. п.	48	23	71
Моховые открытые болота	16	13	29
Песчаные берега водоемов	2	—	2
Итого	130	54	184

Примечание. В графу «Повторные кладки» отнесены гнезда, появившиеся после 20 мая.

Среди птиц Ленинградской обл. чибис принадлежит к числу наиболее ранних мигрантов. Передовые особи прилетают к нам, когда появляются первые проталины на полях. Однако сроки прилета очень сильно варьируют по годам. Так, в необычайно теплую весну 1961 г. в Лужском р-не первая партия чибисов была отмечена уже 7 марта. В том же году в Ст. Петергофе несколько стай чибисов, в общей сложности около 75 птиц, проследовало на восток 11 марта. В 1958 г., наоборот, чибисы появились необыкновенно поздно — в конце апреля. В 50-х годах эти птицы вообще не были отмечены у нас раньше 30 марта, а в большинство же пунктов первые особи прилетали лишь в начале апреля. В 60-е годы в связи с рядом ранних весен первые встречи чибисов регистрировались между 15 и 20 марта, к 10 же апреля уже наблюдался интенсивный пролет, который длился обычно чуть более недели. Однако и после этого редкие пролетные стаи отмечались еще в течение 20—25 дней. Таким образом, пролет может быть растянут почти на два месяца — с середины марта до середины мая. Когда летят последние стаи, местные птицы уже сидят на гнездах.

Пролетные стаи чибисов в дневное время летят обычно на высоте 10—50 м, однако во время ночных перемещений, по наблюдению К. В. Большакова, большинство стай передвигается на высоте 200—400 м, а отдельные группы и одиночные птицы наблюдались над Финским зал. даже на высоте 1000 м и более.

Чибис — один из массовых мигрантов Ленинградской обл. Во время весеннего пролета в наибольшем количестве он встречается на побережье Финского зал. Летят чибисы здесь обычно над сушей, отступая от берега на 100—200 м. В середине апреля за день через наблюдательные пункты пролетает от 100 до 500 особей. Птицы летят партиями по 12—25 особей, стремительно, стая за стаяй. По данным К. В. Большакова, в 1963 г. в районе пос. Лисий Нос в период с 4 по 22 апреля пролетело более 1000 особей.

Ранней весной только что прилетевшие чибисы скапливаются прежде всего в ближайших пригородах Ленинграда, где снег стаивает несколько раньше, чем в других районах области. Много пролетных чибисов останавливается на отдых и кормежку также на Парголовских и Колтушских высотах, на полях около ст. Петрокрепость, на берегу Финского зал. у Лахтинской низменности. В годы раннего прилета и возврата холодов и снегопадов возможен обратный перелет. Он наблюдался нами, в частности, весной 1966 г., когда после прилета чибисов начались сильные снегопады, побудившие птиц лететь в южном и юго-западном направлении. Вообще в этом году весна проходила с резкими аномалиями, и второй период затяжных снегопадов пришелся на начало размножения. В результате на местах гнездования отмечались случаи гибели чибисов. Спасаясь от бескормицы, они стали концентрироваться на ограниченных участках с незамерзшей землей, например у сточных труб в пригородах Ленинграда. Заметим, что весной того же года высокая смертность чибисов отмечалась также в юго-западной Финляндии [Wepsalainen, 1966]. Сходная картина наблюдалась также в 1979 г., когда внезапные холода в середине апреля повлекли за собой массовую гибель чибисов. В районе стационара «Гумбарицы» в это время было найдено 10 трупов этих птиц [Носков и др., 1981 а].

Как и в других местах, чибисы гнездятся в Ленинградской обл. группами, чаще всего по 10—12 пар. Их поселения иногда бывают достаточно скученными, так что расстояние между гнездами может составлять всего 20 и даже 10 м. На обширных лугах и полях пара от пары располагается обычно в 50—100 м. Одиночное гнездование — сравнительно редкое явление и чаще наблюдается при запоздалом размножении.

В колонии гнездящихся чибисов часто присутствуют птицы, которые в данном месте не размножаются. В середине июня они обычно отлетают. Присутствие в колониях неразмножающихся птиц удается выявить лишь при тщательном выслеживании отдельных пар и строгом учете их гнезд. Так, например, при обследовании выгона у д. Лепсарки на площади 9 га 25—27 мая 1964 г. нами было учтено 28 чибисов. Однако позднее здесь удалось отметить всего 4 гнездящиеся пары. Остальные птицы покинули данный участок в конце I декады июня.

Ток чибиса протекает чрезвычайно стереотипно, хотя это и не сразу бросается в глаза. В воздушных пируэтах самца можно уловить определенную последовательность движений, периодически повторяющихся. С характерным криком он летает над гнездовым участком, время от времени кувыркается в воздухе и в этот момент в определенном ритме издает 4 звука «кюй-киу-киу-кюйи», причем последний звук всегда совпадает с кувырком (рис. 82). Ток чибисов в Ленинградской обл. можно наблюдать с начала апреля и до середины июня. Однако наиболее активно они токуют в I декаде мая.

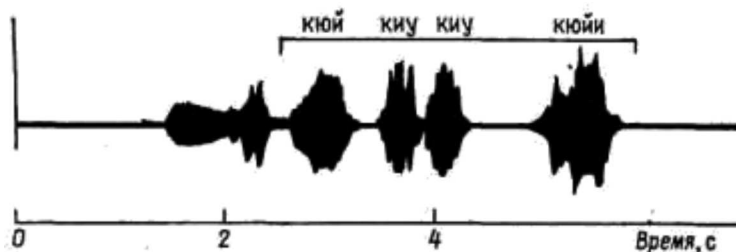

Рис. 82. Осциллограмма наиболее стабильной части брачного крика чибиса (*Vanellus vanellus*). Пригород г. Печоры, 13 мая 1978 г. Запись А. В. Бардина.

В отдельные годы, например в 1963, 1964, 1967, 1978 гг., полные кладки нам удавалось находить уже в апреле. Наиболее ранние даты появления яиц в гнездах—18, 20, 26 и 27 апреля. При этом первые кладки птиц нередко попадают под возврат холодов и даже снегопады. Это наблюдалось, в частности, в конце апреля 1978 г., когда гнезда чибисов мы с легкостью отыскивали по следам птиц на снегу. При этом в отдельных местах снег оказался до 12 см глубиной, но птицы не покинули кладок. Снег продержался 2 дня. Во всех найденных нами в этот период в гнездах кладки не погибли.

В большинстве же случаев чибисы приступают к насиживанию после установления теплой погоды, в I декаде мая (табл. 14), хотя и в конце июня некоторые особи продолжают еще насиживать кладки (рис. 83).

Таблица 14
Сроки размножения чибиса. Ленинградская обл.

Этапы цикла размножения	Число наблюдений по декадам											Всего наблюдений
	апрель			май			июнь			июль		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	
Ток на гнездовом участке	7	13	39	63	23	19	17	1	—	—	—	182
Насиживание кладки	—	4	21	52	68	81	48	33	11	—	—	318
Вылупление птенцов	—	—	—	—	11	42	12	29	7	2	—	103
Подъем на крыло	—	—	—	—	—	—	—	6	19	37	13	75

Сроки вылупления птенцов у чибисов в отдельных районах могут растягиваться на 26—37 дней. Большая растянутость сроков размножения есть следствие неодновременного прилета птиц в гнездовую область, непостоянства весенней погоды и частого разорения гнезд чибиса в связи с перепахиванием полей и деятельностью хищников, что особенно характерно для пригородных районов.

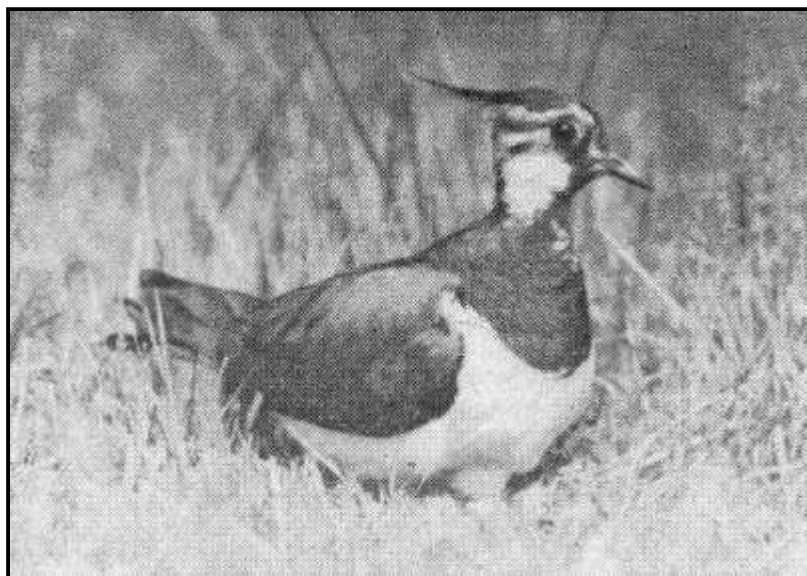

Рис. 83. Чибис (*Vanellus vanellus*) на гнезде .
107 км Верхне-Выборгского шоссе, 28 мая 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

На сырых, низких, труднопросыхающих участках чибисы начинают откладку яиц всегда позднее, чем в сухих стациях. Для устройства гнезда они выбирают самые возвышенные участки с редкой травой и хорошим обзором. Заблаговременное оставление гнезда — характернейшая черта поведения чибиса при опасности.

Из обследованных 124 заведомо полных кладок 117 состояло из четырех яиц, 6 — из трех и одна кладка — из двух яиц. Большинство кладок с уменьшенным количеством яиц обнаружено в конце мая и июне. Вероятно, это повторные кладки.

Наиболее ранние из сроков вылупления птенцов зарегистрированы нами 17 мая 1964 г. в районе пос. Колтуши и 18 мая 1963 г. у пос. Кавголово. Массовое появление молодых происходит в конце мая — начале июня, а в северных районах — в середине июня. В наиболее поздних гнездах птенцы вылупляются в начале июля (2 случая в 1967 г.).

Весь первый день пуховички остаются в гнезде. В 3—4-дневном возрасте они уже быстро бегают и могут плавать. Передвигаясь среди травы, они все время балансируют передним конечностями и

опираются ими на стебли трав и бугорки, сохраняя равновесие. Следуя иногда гуськом друг за другом, они, видимо, ориентируются по белому пуховому пятну на затылке, характерному для птенцов многих ржанковых. Затаиваясь во время опасности, птенец втягивает голову, так что белое пуховое пятно становится незаметным. На 8-й день у птенцов чибиса начинают раскрываться чехлики второстепенных маховых и больших кроющих крыла, заканчивающих развитие раньше других перьев. Все кроющие крыла прекращают рост на 32—34-й день. В этом возрасте птенец уже может подняться на крыло и перелететь на небольшое расстояние. Полностью маховые отрастают лишь к концу второго месяца жизни птенца [Иванова, 1973 а].

В I декаде июля большинство молодых птиц уже летает. С этого времени чибисы начинают покидать гнездовые станции и перемещаться в долины рек и к берегам водоемов. На местах бывших колоний остаются отдельные птицы, загнездившиеся в этом году позднее. В этих случаях при птенцах часто остается только одна птица. Вторая покидает выводок до того, как птенцы приобретут способность к полету. В большинстве же случаев семья сохраняется в полном, составе до подъема молодых на крыло.

Кормовые перекочевки чибисов во влажные станции по сроку совпадают с началом летних миграций, в которых, по-видимому, участвуют в основном неразмножавшиеся годовалые птицы и холостые особи. Уже с 20-х чисел июня на берегах Финского зал. и Ладожского оз., а также в долинах крупных рек — Невы, Оредежа, Луги — начинают появляться став взрослых птиц, делающих остановки в кормных местах или летящих на высоте 150—200 м в западном направлении. В это время часть местных птиц еще насиживает кладки и водит выводки. Наибольшей интенсивности летние перемещения достигают во второй половине июля. Мигрирующие чибисы, строго выдерживая западное направление, летят одиночно и стаями по 25—30 птиц, преимущественно по утрам и вечерам, но иногда и ночью. В дневное время они обычно отдыхают и кормятся на берегах водоемов.

Осенний пролет, как и в Эстонии [Манк, 1972], идет двойной волной. За первую половину августа отлетает большинство местных птиц, затем миграция прерывается, и с конца августа вплоть до конца сентября летят птицы, гнездившиеся севернее. В 1961 г. наиболее поздняя пролетная стая была зарегистрирована у Финского зал. в районе Лахтинской низменности 24 сентября. Интересно, что в этот же срок последних чибисов И. В. Ильинский наблюдал на Лахте и в 1977 г. Более поздние встречи носят уже случайный характер. Отдельных чибисов наблюдали у нас вплоть до конца I декады октября. В последнее время в Финляндии и Эстонии поздние встречи чибисов заметно участились. В Эстонии наблюдались даже зимующие особи.

Основные зимовки птиц, гнездящихся в Ленинградской обл., находятся в Западной Европе. Так, в Ленинградской и Псковской областях летом 1934 и 1937 гг. добывали птиц, окольцованных на зимовке в Италии. Весной 1939, 1941 и 1951 гг. у нас были встречены взрослые самцы, окольцованные в ноябре—марте в Голландии. Окольцованная 17 мая 1936 г. в Венгрии взрослая птица спустя год была обнаружена под Ленинградом. Из окольцованных нами птенцов летом 1966 г. на Раковых озерах в первую же зиму 2 были встречены в Италии. 14 августа 1967 г. около г. Выборга был добыт чибис, окольцованный птенцом пять с половиной лет назад в Швеции. 2 мая 1959 г. в Ленинградской обл. добыта птица, окольцованная птенцом в предыдущее лето в Норвегии.

81. КУЛИК-СОРОКА — *HAEMATOPUS OSTRALEGUS* L.

В прошлом столетии кулик-сорока был достаточно многочислен, но лишь во время пролета. На песчаных косах островов в устье Невы регулярно встречались их группы, состоявшие из 12—30 особей. В мае 1867 г. наблюдалась даже стая в 100 птиц [Геймбюргер, 1880]. Однако уже к началу нынешнего столетия кулик-сорока становится редкой пролетной птицей С.-Петербургской губернии [Бианки, 1917].

Указаний на гнездование кулика-сороки на интересующей нас территории в литературе мы не нашли. Таким образом, случаи вывода птенцов этим куликом, отмеченные нами в 1953 и 1964 гг., а также сообщение В. М. Храброго, отметившего 22—25 пар этих куликов в 1977—1980 гг. на Березовых островах, являются пока что единственными свидетельствами того, что кулик-сорока может считаться гнездящимся видом Ленинградской обл. Возможно, он гнезвился у нас и раньше, но в количестве столь незначительном, что отсутствие кулика-сороки в списках гнездящихся птиц С.-Петербургской губ. вполне понятно.

Во всех случаях кулики-сороки, гнездившиеся в пределах Ленинградской обл., были отмечены на побережьях, имевших широкий песчаный пляж. Одна гнездовая пара была обнаружена в конце июня — начале июля 1953 г. на Карельском перешейке у оз. Глубокого, другая поселилась на южном побережье Финского зал. в районе пос. Керново. 22 июня 1964 г. у этой пары нами был найден 5—6-дневный птенец, при котором держались оба родителя. Отводя нас от птенца, красивые красноклювые птицы с частым криком летали буквально над нашими головами. Хотя у птиц, гнездившихся у оз. Глубокого в 1953 г., птенцов найти не удалось, тем не менее поведение куликов не оставляло сомнений в том, что они там гнездились. В течение последующих 25 лет кулик-сорока здесь больше не встречался.

На побережьях Ладоги гнездование кулика-сороки нам установить не удалось, хотя возможность поселения его на лудах северо-западной части озера не исключена. В летнее время одиночных птиц наблюдали здесь несколько раз.

Итак, район пос. Керново остается пока самым восточным пунктом на Финском зал., где достоверно было найдено гнездо северного подвида кулика-сороки (*H. o. ostralegus*). По направлению к западу количество этих куликов заметно возрастает. На эстонском побережье Финского зал. они уже обычны. По данным учета, проведенного в 1969 г., общее количество гнездящихся там птиц достигло 600 пар [Пеэдосаар, Онно, 1970].

В настоящее время пролет куликов-сорок на территории Ленинградской обл. выражен очень слабо. Одиночных птиц чаще всего наблюдали весной, во второй половине апреля, причем преимущественно на Финском зал., значительно реже на Ладожском оз. или на других водоемах северо-западной части области.

Осенью кулики-сороки попадают на глаза еще реже, чем весной. Известны и летние встречи этих куликов. Так, 27 июля 1962 г. двух птиц видели летящими на юг вдоль северо-западного побережья Ладоги, а 12 июля 1969 г. Л. А. Портенко отметил сразу трех птиц, летевших от Сестрорецка к Лахте.

Осенью, 20 октября 1960 г., около пос. Комарове на Щучьем оз. был добыт кулик-сорока, окольцованный в июле птенцом 5 лет назад в Кандалакшском зал.

82. ЧЕРНЫШ— *TRINGA OCHROPUS* L.

Обычная, гнездящаяся птица, распространенная по всей Ленинградской обл. Заселяет небольшие заводи лесных речек и ручьев, озера на моховых болотах или старицы у границы леса. Иногда поселяется у прудов в парках, где в последнее время, однако, стал более редок. Тем не менее гнездование черныша до сих пор еще можно наблюдать в непосредственной близости от города, например у Муринского ручья, где в 1977 г. В. М. Храбрый нашел выводок этого кулика.

Прилет черныша обычно совпадает с интенсивным таянием снега. Средние многолетние даты прилета первых особей — 17—20 апреля. Исключение составила необыкновенно ранняя весна 1973 г., когда черныши были встречены нами в районе пос. Лисино-Корпус уже 26 марта. В остальные годы сроки прилета первых птиц варьировали от 13 апреля в 1959 и 1965 гг. до 22 апреля в 1952, 1963 и 1970 гг.

Первые дни после прилета черныши держатся стайками по 3—7 особей у луж на полях, по берегам рек и озер, у залитых водой окон на моховых болотах. Сходно ведут себя и пролетные группы чернышей, встречающиеся в Ленинградской обл. до середины мая, хотя ночные голоса отдельных пролетных особей иногда слышатся до конца месяца. После этого срока и до начала летних перемещений чернышей на открытых местах удается видеть очень редко. В III декаде апреля — начале мая местные птицы рассредоточиваются по лесам, поселяясь пара от пары на значительном удалении. Минимальное расстояние между гнездящимися парами — 300—500 м. Чаще они поселяются еще дальше друг от друга. Таким образом, несмотря на то, что черныш, как было сказано, — обычная птица Ленинградской обл., общая численность его здесь невелика и вряд ли составляет более 1000 пар.

С момента занятия гнездового участка начинается токование, особенно интенсивное в 6—9 ч утра. Самцы с песней летают кругами над лесом, причем радиус токовых полетов равен примерно 0,5 км. При групповом токовании 2—3 самца, живущих по соседству, летают вместе, гоняясь один за другим.

Избранные чернышами гнездовые участки, занимаемые иногда по традиции, сохраняются в течение десятилетий. Например, в парке Ст. Петергофа в районе Кристателлевого пруда на памяти

орнитологов Ленинградского университета черныш гнезвился в течение почти 50 лет с небольшими перерывами. Только в самые последние годы в связи с интенсивным посещением парка отдыхающими людьми он перестал выводить там птенцов.

Особенность черныша гнездиться на деревьях в старых гнездах других видов птиц выработалась, очевидно, в связи с весенними паводками, заливающими талой водой лучшие кормовые участки, на которых впоследствии черныши водят свои выводки. Помещение кладок на деревьях — лучший выход из положения, если учесть ограниченность времени, имеющегося в распоряжении чернышей при раннем отлете из гнездовой области.

Лишь одно из 17 найденных нами гнезд черныша располагалось на березовом пне в лотке, образованном выгнившей сердцевинной. Все остальные кладки были помещены в полуразрушенных гнездах соек (7 случаев), певчих дроздов и дроздов-рябинников (9 случаев) (рис. 84, 85). Из них 6 помещались на елях у ствола дерева, 6 — на сосне, у ствола или на боковой ветке, 2 — на иве, 2 — на черной ольхе и 1 — на двухметровом сухом пне. Высота расположения гнезда над землей варьировала от 2 до 5 м. Во всех случаях кладка находилась на удалении от воды не более 100 м. В 14 случаях из 17 кладка состояла из четырех яиц, в 3 — из трех яиц. Доверчивость насиживающей самки иногда бывает поразительной, настолько плотно она сидит на яйцах. Иногда она позволяла нам трогать ее руками, поворачивать (для удобства фотографирования) и не слетала с гнезда.

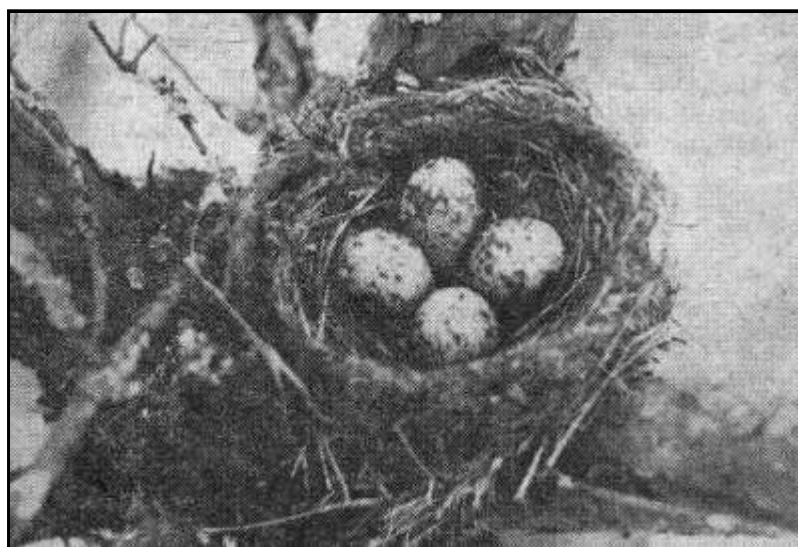

Рис. 84. Кладка черныша (*Tringa ochropus*) в гнезде рябинника (*Turdus pilaris*).
Всеволожский р-н, 14 мая 1962 г. Фото 10. Б. Пукинского.

Самый ранний из известных нам срок вылупления птенцов—22 мая 1977 г.— отмечен в Лужском р-не. В других гнездах птенцы появились 28 мая (в Тосненском р-не), 5 июня (во Всеволожском р-не), 15 июня (в Ломоносовском р-не) и 18 июня (в Выборгском р-не). Специальные наблюдения из шалаша показали, что вылупление птенцов протекает дружно, в ночные часы, и к середине следующего дня пуховички без какого-либо побуждения со стороны самки, продолжающей интенсивно их обогревать, по одному начинают самостоятельно спрыгивать с дерева.

Покинув гнездо, птенцы уже в первый день жизни, постоянно перекликаясь, под предводительством взрослых птиц направляются к урезу воды и остаются здесь до подъема на крыло. По данным Н. С. Ивановой [1971], наблюдавшей развитие птенцов черныша в неволе, способность к полету появляется у них в месячном возрасте, хотя маховые и рулевые перья продолжают еще расти до 42—45 дней. Примерно до 10-дневного возраста при птенцах держатся обе взрослые птицы [Козлова, 1961], но в дальнейшем одна из них, видимо самка, покидает выводок и гнездовой участок. Обычно это бывает в конце июня — начале июля. Именно в эти сроки кулики-черныши вновь начинают встречаться в открытых стациях, причем в таких местах, где в течение всего лета их не наблюдали. Такие бродячие особи обычно долго не задерживаются на одном месте и вскоре мигрируют за пределы области. На побережье Ладоги в районе ст. Кузнечное одиночных летних мигрантов мы встречали, начиная с 16 июня. С 1 июля они летели уже небольшими стайками по 2—3 особи. Максимум численности мигрирующих старых чернышей приходится на середину июля.

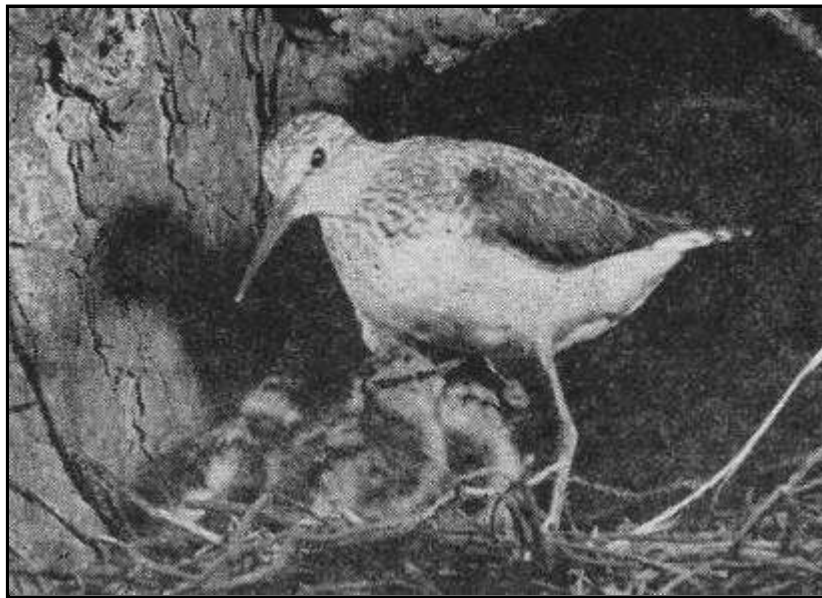

Рис. 85. Выводок черныша (*Tringa ochropus*) в гнезде сойки (*Garrulus glandarius*).
Район ст. Проба, 6 июня 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Подъем птиц на крыло в ранних выводках наблюдается в конце июня, но основная масса молодых начинает летать к середине июля. К этому сроку выводки распадаются. Птицы из леса снова выходят на открытые места и в поисках грязей начинают кочевать по области. Такие кочевки особенно заметны во II декаде июля. На побережье Ладоги в это время удавалось учитывать до 10 птиц на 1 км пути. Местные кочевки чернышей становятся постепенно более значительными.

К августу молодые черныши группируются в небольшие стайки по 7—10 особей и начинают отлет. В Ленинградской обл. он не бывает интенсивным. Тем не менее большинство птиц покидает пределы области уже к середине августа. Основные пути пролета — побережья Ладоги и Финского зал., а также долины крупных рек. Таким образом, летние миграции взрослых чернышей и осенний перелет молодых и взрослых птиц по срокам накладываются друг на друга. В результате миграция чернышей идет почти непрерывно, начиная с середины июня и до конца августа, и только из-за невысокой общей численности птиц она не всегда бросается в глаза.

Черныши, как известно, мигрируют в темное время суток, и ночные сигналы птиц, летящих над Ленинградом, постоянно можно слышать во второй половине лета.

83. ФИФИ — *TRINGA GLAREOLA* L.

Распространен по области неравномерно. В гнездовое время встречается в основном там, где имеются обширные сырые зарастающие луга или переувлажненные моховые болота. Наиболее обычен на юге Карельского перешейка, например в районе ст. Проба, и в южном и юго-восточном Приладожье на болотах у поселков Дубно и Загубье. Не составляет редкости фифи также в районе Верхне-Свирского водохранилища, гнездится на отдельных участках южного побережья Финского зал. Раньше был обычен под Ленинградом в районе Лахты. В настоящее время сохранился здесь лишь у ст. Разлив, на территории бывшей Юнтоловской дачи. Встречается также на сырых пустошах к северу от Малой Охты. В остальных районах области фифи гнездится очень редко и в основном в ландшафтах северного типа, например на Мшинском болоте, где эта птица поселяется часто по-соседству с северными видами куликов — средним кроншнепом и золотистой ржанкой. Хотя в наиболее благоприятных станциях численность фифи может быть достаточно высокой, в целом, однако, количество гнездящихся на территории Ленинградской обл. птиц вряд ли превышает 800—1000 пар.

Весной фифи сравнительно поздно появляется в пределах области. Наиболее ранний срок прилета, отмеченный за последние десятилетия, — 1 мая 1966 г. у ст. Проба. Обычно эти кулики прилетают к нам во второй половине I декады мая, когда они появляются сразу в большом количестве. На юге Карельского перешейка в пойме Морьи в это время они регулярно встречаются стайками до 30—50 птиц и более мелким» группами, которые беспрестанно летают над сырыми лугами, кормятся и

токуют. Однако уже во II декаде мая происходит резкий спад численности, и на местах размножения остаются уже немногие гнездящиеся здесь птицы. Отдельные особи в некоторые годы могут быть отмечены на пролете вплоть до конца мая, когда наши птицы давно уже насиживают кладки, а токование местных самцов заканчивается. Последние токующие особи отмечались нами в начале июня, если не считать редких песен самцов, которые иногда можно услышать в начале летних миграций птиц.

Наиболее раннюю кладку из четырех яиц нам удалось обнаружить уже 8 мая. Гнездо, найденное во Всеволожском р-не на Красном болоте, располагалось на кочке среди поросли карликовой березы, пушицы и узколистной осоки. Другие известные нам 5 гнезд располагались в аналогичных местах ил» среди разреженных зарослей хвоща, произрастающего на переувлажненных, но не залитых водой участках (рис. 86). Низинные болота, заросшие разнотравьем, фифи явно избегает.

Размножение фифи в Ленинградской обл. протекает в основном дружно. Запаздывание сроков наблюдалось нами сравнительно редко. В большинстве случаев вылупление птенцов отмечалось в конце мая — в I декаде июня. Например, в 1964 г. в районе ст. Проба, судя по возрасту найденных птенцов в 18 выводках, вылупление произошло в период с 28 мая по 8 июня. В Загубье в 1965 г. птенцы в одном из гнезд вылупились 2 июля, а в районе пос. Дубно в 1967 г.— 3 июля. Таким образом, разница в сроках вылупления птенцов в различные годы может достигать по крайней мере 36 дней.

После оставления гнезда выводки концентрируются у мелких луж в затопленной части лугов, у краев канав на опушках леса, на топких моховых болотцах, граничащих с тростниками, у придорожных луж и тому подобных местах. О количестве здесь птиц можно судить по следующим данным. В районе пос. Загубье на маршруте в 6 км, проходящем по границе тростниковых займищ и мохового болота, в июне 1965 г. было учтено 13 выводков фифи, т. е. примерно 2 выводка на 1 км. В районе пос. Дубно, на болоте «Игольник», в те же сроки на территории 4 км² в стациях, пригодных для обитания фифи, с помощью легавой собаки было обнаружено 23 выводка. Однако наибольшая концентрация нелетных выводков отмечалась на сырых лугах в районе д. Лепсарки. Здесь на площади 10 га в июне 1964 г. было учтено 18 выводков фифи, т. е. около двух выводков на каждый гектар заболоченных лугов. Отметим попутно, что здесь фифи гнездятся по соседству с турухтанами.

Реакция затаивания у птенцов фифи, как и у других куликов, выражена вплоть до подъема их на крыло, однако она намного слабее, чем у птенцов малого зуйка, гнездящегося на открытых пляжах. В ответ на тревожный сигнал родителей, который обычно бывает чрезвычайно интенсивным, они первоначально убегают, скрываясь в густую траву, и затем уже затаиваются.

Рис. 86. Фифи (*Tringa glareola*) у гнезда .

Район дер. Дубно в южном Приладожье, 1 июля 1965 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

По наблюдению Н. С. Ивановой [1973 а], способность к полету у птенцов фифи наступает в возрасте 30—35 дней. Таким образом, к концу июня — началу II декады июля большинство молодых фифи, гнездившихся в Ленинградской обл., уже на крыле. С этого срока выводки начинают концентрироваться на берегах водоемов, у непересыхающих к концу лета луж среди болот или у прудов на полях.

Уже с конца II декады июня при выводках все чаще начинают встречаться не две птицы, а одна. На это явление в свое время обратил внимание В. Д. Коханов [1965], и оно оказалось характерным для многих видов куликов. Так, например, в Загубье в 1965 г. 19 июня мы обнаружили 12 выводков фифи, около которых беспокоились две птицы, и 2 выводка, у которых держалась только одна птица; 25 июня — 6 выводков с двумя взрослыми и 7 — с одной птицей, и наконец 30 июня при всех 6 найденных выводках беспокоилась только одна птица.

При птенцах у фифи остается, видимо, самка. "Об этом можно судить по тому, что в начале летних миграций, которые в Ленинградской обл. можно наблюдать уже в III декаде июня, фифи, находясь на трассе пролетного пути, поют, хотя и нерегулярно. Таким образом, первыми в летние миграции, очевидно, включаются самцы, отделившиеся от выводков. Время оставления семьи определяется не возрастом птенцов, а сроком начала летней миграции. Так, все выводки фифи, найденные нами в июле, водила лишь одна самка, несмотря на то, что возраст птенцов в разных семьях варьировал от 1 до 30 дней.

Как и у черныша, летние миграции фифи, в которые постепенно вовлекается все большее число птиц, переходят в осенние, когда уже начинают мигрировать самки и молодые. Это происходит во второй половине июля — I декаде августа. В середине последнего месяца летят, очевидно, птицы, гнездившиеся в более северных широтах. К сентябрю фифи уже перестают встречаться в пределах Ленинградской обл.

84. БОЛЬШОЙ УЛИТ — *TRINGA NEBULARIA* (Gunn.)

Большой улит распространен по Ленинградской обл. неравномерно. В гнездовой период он встречается главным образом в северной ее половине. В центральных и южных районах он крайне малочислен и становится заметным, как правило, лишь во второй половине лета, в период летних миграций. Связан он с участками изреженной увлажненной тайги, удаленными от человеческих поселений. Это один из самых осторожных наших куликов в гнездовое время, избегающий даже близкого поселения других пар своего вида. Таким образом, в целом большой улит в Ленинградской обл. немногочислен, и количество гнездящихся птиц составляет, видимо, всего несколько сотен пар.

Наиболее обычен он у нас в Приладожье и в восточных районах области. Гнездится на Карельском перешейке, к югу до окрестностей Ленинграда — до станций Проба, Разлив, Мяглово. Постоянно выводит птенцов в районе Раковых озер, а также на побережье Ладоги в Сосновском и Приозерском районах. Установлено гнездование на внутренних водоемах лесистых островов северо-западной части Ладоги, например на о-ве Кильпола. Был обычен на Нарвском, Верхне-Свирском и Кременецком водохранилищах, где гнезвился в зоне затопления прилежащих к ним лесов. Однако после подъема уровня воды стал встречаться много реже, хотя продолжает гнездиться здесь на островах и в местах образования сплавин. Очень характерен для междуречья Волхов — Паша — низовья Свири, а также для Ивинских разливов в истоках Свири. В южной половине территории области гнездование известно в районе оз. Вялье на Мшинском болоте, в окрестностях ст. Чолово, а также в долине среднего течения Луги.

Первые птицы обычно появляются у нас в конце апреля — начале мая. Так, в восточной части Финского зал. большие улиты чаще всего отмечались А. Г. Раснером [1913 а] в последних числах апреля. В 1928 г. они, по наблюдению Г. А. Новикова, появились здесь в первых числах мая. В 1959 г. в Ломоносовском р-не их впервые увидели 30 апреля, в 1960 г. под Ленинградом — 1 мая, в Лужском р-не в 1965 г. — 29 апреля, во Всеволожском р-не в 1966 и 1968 гг. — 1 мая, в Лодейнопольском р-не в 1979 г. — 27 апреля и т. д.

Массового пролета большого улита через область никогда не бывает. Птицы постепенно, поодиночке или небольшими группами по 2—3 особи, продвигаются в северо-восточном или восточном направлении, преодолевая за день иногда значительные расстояния. Часть птиц летит в ночное время. За сутки обычно не удается встретить больше 3—4 таких групп. Во время весеннего пролета большие улиты очень чувствительны к призывным крикам своего вида. Даже грубая имитация может заставить пролетного улита остановиться и приступить к интенсивному токованию. Таким образом, улиты часто образуют пары, еще не достигнув конечного пункта следования.

Весенний пролет больших улитов, по нашим наблюдениям, продолжается до конца II декады мая, но у местных птиц под Ленинградом в 1966 г. спаривание наблюдалось уже 2 мая. Брачный крик самца «витя-витя-витя», летающего над гнездовым участком, раздается в течение всего мая и продолжается в отдельных случаях до второй половины июня. В 1962 г. токование улита можно было наблюдать еще 23 июня в Сосновском лесохозяйственном хозяйстве. Иногда улиты токуют, сидя на вершинах усохших деревьев, где, кстати, нам приходилось наблюдать и их спаривание.

Гнездится большой улит в Ленинградской обл. обычно возле мелких, топких лесных озер или болотин среди леса, по окраинам моховых болот, иногда поблизости от залитых водой кустарников, растущих между лесом и берегом водоема или у заболачивающихся вырубков, граничащих со спелым лесом. Во всех случаях для него необходимо сочетание леса, желательного сухого соснового, где устраиваются гнезда, и открытых заболоченных участков, на которые переводится выводок. На одном и том же гнездовом участке нам дважды приходилось наблюдать гнездование улитов в течение четырех лет подряд.

Гнезд этого вида нам найти не удалось, но пуховичков в Лодейнопольском р-не находили уже 29 мая. Большинство встреч выводков с пуховыми птенцами зарегистрировано в I декаде июня. С этого времени вплоть до середины июля улиты становятся особенно заметными. При малейшей опасности,

угрожающей птенцам, они поднимают невероятный крик. Сигналы тревоги бывают слышны издали, так что установить в это время факт гнездования большого улита очень легко.

К концу июня у некоторых выводков улита, как и у многих других куликов, остается одна птица, однако в отдельных случаях нам приходилось наблюдать обоих родителей даже в середине июля. В нашей практике бывали случаи, когда выводок разделялся, после чего часть птенцов водила самка, часть — самец. Это удавалось установить по разнице в тембре голоса партнеров. Самка имеет дребезжащий позыв, самец — более мелодичный, свистовой. Летных молодых мы встречали уже 1 июля, но большинство птенцов поднимаются на крыло не раньше середины этого месяца.

Летние перемещения отдельных птиц в западном и южном направлениях начинаются с конца июня, однако наибольшее количество стаяк мигрирующих улитов регистрируется во второй половине июля. В это время птицы летят одиночками и мелкими группами по 4—7 особей, делая остановки на побережьях рек и озер. В III декаде июля много птиц летит на юго-запад по долинам рек, впадающих в Финский зал. Во время передвижений они часто издают призывные крики и сами активно реагируют на них и подлетают. Постепенно стайки улитов становятся крупнее и в начале августа иногда состоят из 20 и даже 50 птиц. Очевидно, в это время уже начинается осенний перелет молодых птиц и части взрослых, который волнами продолжается до середины I декады сентября. Однако в районе оз. Ильмень (Новгородская обл.) ночные крики больших улитов в 1960 г. мы слышали еще 27—30 сентября.

85. ТРАВНИК — *TRINGA TOTANUS* L.

Как гнездящаяся птица травник обычен лишь в тех местах Ленинградской обл., где имеются достаточно обширные площади сырых лугов либо заболоченные участки побережий крупных водоемов. Поэтому гнездится он преимущественно в прибалтийской части Ленинградской обл. — на южном побережье Финского зал., в Приневской низменности, местами на Карельском перешейке, например на Раковых озерах, а также в южном Приладожье. В центральных и восточных районах он крайне редок или совсем отсутствует. В целом, однако, травник у нас нигде не бывает столь многочисленным, как, например, на эстонском побережье Финского зал., в частности в заповеднике Матсалу [Онно, 1957].

Наибольшая плотность гнездящихся птиц отмечена нами на западе области у Финского зал. в районе пос. Керново, на лугах в пойме Лепсари и, в недалеком прошлом, под Ленинградом — на приморских болотах Лахты. Здесь, на участке в 4 га, в 1960—1965 гг. ежегодно выводили птенцов 3—4 пары травников. В районе пос. Керново на участке побережья протяженностью 2 км в 1964 г. гнезилось 6 пар. Однако в последующие годы число гнездящихся у нас травников сократилось, как, впрочем, и в других местах.

Снижение количества травников в Ленинградской обл. надо связывать, видимо, с интенсивным освоением побережий крупных водоемов. Наглядный пример тому — Лахтинская низменность, постепенно превращающаяся в район новостройки. Гнездившиеся здесь ранее травники теперь исчезли. По наблюдениям Г. А. Носкова, одиночные пары их сохранились лишь у Разлива — на бывшей Юнтоловской даче. Это место, видимо, ближайшее к Ленинграду, где травники еще гнездятся. Отмечены также случаи гнездования этих птиц в районах городских свалок, где травники селятся на отдельных болотцах. Самцы после токового полета рассаживаются здесь на мусорных кучах.

Последние числа апреля — наиболее обычный срок появления травников под Ленинградом. Лишь в некоторые годы мы отмечали их несколькими днями раньше — в начале III декады этого месяца. Активное токование самцов продолжается до конца мая — начала июня, но отдельные самцы иногда токуют до III декады июня — уже при птенцах.

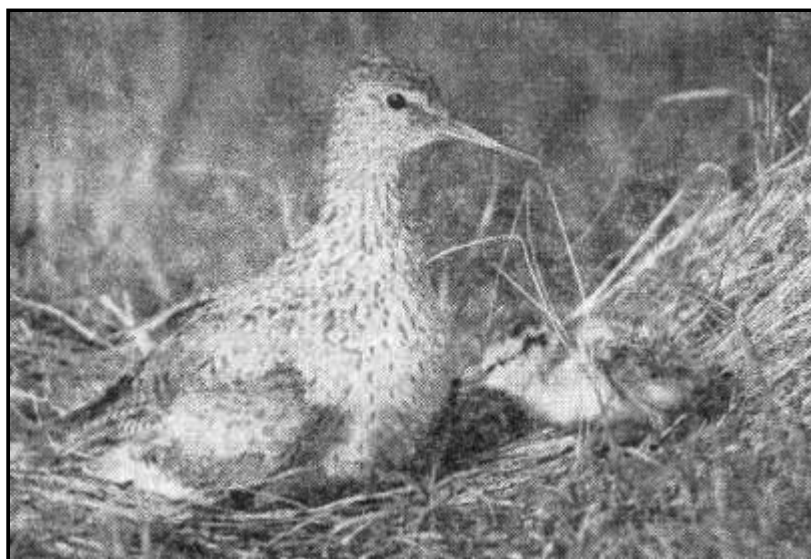

Рис. 87. Самка травника (*Tringa totanus*) с выводком.
Район ст. Проба, 29 мая 1964 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Судя по срокам появления пуховичков, откладка яиц у травников в Ленинградской обл. происходит с середины I до конца II декады мая. Ранних пуховичков мы наблюдали уже 29 мая в районе ст. Проба (рис. 87), наиболее поздних — 10 июня на Раковых озерах. Выводки, как правило, не распадаются до начала июля, и там, где держатся птенцы, можно еще постоянно слышать беспокойные крики обеих взрослых птиц. Например, в районе Лахты 2 июля 1962 г. у всех выводков при птенцах еще держались как самки, так и самцы. Таким образом, раннее оставление птенцов одним из партнеров, на что имеются указания в литературе, нехарактерно для особей, размножающихся на Северо-Западе.

Лишь с конца I декады июля у нас начинают встречаться группы взрослых травников, явно ведущих кочевой образ жизни. Как правило, они вскоре присоединяются к стайкам турухтанов, улитов или фифи и мигрируют вместе с ними в западном направлении, придерживаясь побережий Ладожского оз. и Финского зал. В III декаде июля количество травников, совершающих летнюю миграцию, возрастает, но в целом оно невелико. На наблюдательных пунктах регистрируется по 2—5 особей за сутки, причем далеко не каждый день.

Осенняя миграция молодых птиц и части старых тоже протекает малозаметно. Она начинается с первых чисел августа и уже в 20-х числах этого месяца заканчивается.

86. ЩЕГОЛЬ — *TRINGA ERYTHROPUS* (Pall.)

Этот северный кулик не гнездится на территории Ленинградской обл. Ближайшие места его гнездования известны в центральной Финляндии и в Карелии. Встречается он у нас лишь во время весенних, летних и осенних миграций, причем наиболее заметен весной в период с 5 по 15 мая, когда летят не только одиночные птицы, но и стаи, состоящие иногда из 20-30 особей.

Как и в начале столетия [Раснер, 1913 а], пролетные щеголи чаще всего могут быть встречены на Финском зал. Нами они систематически наблюдались на Лахте под Ленинградом, а также на Карельском перешейке у оз. Хепо-Ярви. Местом отдыха на весеннем пролете могут быть также Раковые озера.

Численность пролетающих через область птиц в целом невелика. Лишь в отдельные годы нам удавалось отмечать их в сколько-нибудь значительном количестве. Например, в районе оз. Хепо-Ярви в 1956 г. за период с 8 по 15 мая было зарегистрировано примерно 400 птиц, летевших стайками до 30 особей. Максимальное количество щеголей было встречено здесь 13 мая, когда за 1 день отмечено около 150 мигрантов этого вида. На следующий год мы вообще не наблюдали здесь щеголей, а в 1958 г. зарегистрировано всего 20 птиц, державшихся плотной стайкой на залитой водой пожне. Примерно 25% всех встреченных нами на весеннем пролете щеголей не имели окончательного наряда взрослой птицы и были сравнительно светло окрашены.

Во время летних миграций одиночные щеголи могут быть встречены у водоемов Ленинградской

обл. уже с конца июня, но чаще они попадаются во II и III декадах июля. Во время летних кочевков щеголи придерживаются побережий Финского зал., Ладожского оз. и крупных озер Карельского перешейка. Во время осеннего перелета, который на Финском зал. идет в сентябре, щеголи встречаются сейчас очень редко. По данным Г. А. Носкова, за сезон наблюдений обычно регистрируют 1—2 птицы и то не каждый год.

87. ПОРУЧЕЙНИК — *TRINGA STAGNATILIS* (Bechst.)

Впервые этот вид ввел в список птиц С.-Петербургской губ. И. Ф. Брандт [Brandt, 1842] на основании встречи нескольких экземпляров в окрестностях С.-Петербурга. Позднее поручейник добывался А. Г. Раснером [1913 а] дважды — 29 апреля 1906 и 14 мая 1916 гг. В весенне-летний сезон этот кулик несколько раз наблюдался также в Финляндии [Lilja e. a., 1959; Lilja, 1960; Rautkari, 1962], добывался в Псковской обл. [Зарудный, 1910], в Карелии [Давыдов, 1921], отмечался в Литве [Валюс и др., 1977] и в Эстонии [Kumari, 1954], а также в некоторых других районах. Все эти встречи можно было бы расценивать как случайные, поскольку гнездовой ареал поручейника находится намного южнее и восточнее Ленинградской обл.

Тем не менее недавно выяснилось, что такие залеты поручейника могут привести к его гнездованию в местах, лежащих вне его основного ареала. Так, К. Н. Бобровым 6 июня 1976 г. было обнаружено гнездо поручейника с полной кладкой из 4 яиц вблизи ст. Проба (рис. 88). 23 июня здесь появилось 3 птенца. Одно яйцо оказалось неоплодотворенным. У выводка держалась одна взрослая птица, которая при приближении людей сильно беспокоилась, демонстративно усаживаясь на кусты. Спустя 2 недели выводок из смешанного редколесья на торфяном болоте, где располагалось гнездо, перекочевал к берегу ручья на выгон, примерно за 400 м. Здесь семья оставалась еще 2 недели, после чего птицы исчезли.

Рис. 88. Поручейник (*Tringa stagnatilis*) у гнезда в окрестностях Ленинграда .
Всеволожский р-н, 6 июня 1976 г. Фото К. Н. Боброва.

Трудно сказать, насколько постоянно гнездование поручейника в пределах Ленинградской обл. Очень возможно, что он здесь не сможет найти пристанища, как в свое время не смогли удержаться и некоторые другие представители степной зоны, неоднократно залетавшие к нам.

Успешное гнездование поручейника в последние годы было зарегистрировано и в Прибалтике (Латвия).

88. ПЕРЕВОЗЧИК — *ACTITIS HYPOLEUCOS* (L.)

Перевозчик — один из наиболее многочисленных куликов Ленинградской обл. Он гнездится по всей ее территории от западных границ до восточных. Заселяет берега водоемов самого различного типа — как крупных, так и мелких, включая лесные речки и ручьи и небольшие озера,

встречающиеся среди леса или моховых болот. До недавнего времени регулярно гнездилися на прудах городских (Московский парк Победы) и пригородных парков в Павловске и Ст. Петергофе и до сих пор гнездится в некоторых пригородах Ленинграда, например у Муринского ручья, в Сосновском парке и других местах.

Наиболее многочислен перевозчик, однако, в северо-западном Приладожье и в районе Выборгского зал., где имеется множество лесистых островов и каменистых луд и где берега изрезаны шхерами и лагунами. Очень много перевозчиков гнездится также на западном побережье Ладожского оз. на территории Сосновского лесохозяйственного хозяйства. Берег Ладоги здесь сравнительно редко посещается людьми, и лес, в котором этот кулик обычно прячет свои гнезда, подходит сравнительно близко к пляжу. В отдельных местах перевозчики гнездятся здесь на расстоянии 100 м пара от пары.

Там, где лесная растительность отступает от берега или прибрежная полоса заболочена, как, например, в Загубье, перевозчиков значительно меньше. На открытых берегах Финского зал. из-за частого посещения пляжей численность этого кулика в последние десятилетия сократилась до 1—2 пар на 1 км береговой полосы. В то же время он продолжает оставаться многочисленным на многих реках и озерах области, предпочитая, однако, заселять участки, где лес близко подходит к урезу воды. Высокую численность перевозчика мы отмечали, в частности, на Оредеже, Ящере, Тосне, Тигоде под Любанью, Волхове и других реках центральных и западных районов области. Во многих местах пара от пары гнездится здесь на расстоянии 100—200 м. В восточных районах перевозчик более редок, хотя достаточно обычен. Здесь он селится преимущественно на лесных озерах и речках, по которым проникает вглубь лесных массивов. Гнездование его прослежено нами вплоть до границы с Вологодской обл. Гнездящиеся пары отмечены на р. Оять в районе пос. Винница, на берегу Лагозера в заповеднике «Вепский лес».

В Ленинградской обл. перевозчики присутствуют примерно 4 месяца в году. Прилетают они в конце апреля — начале мая, и уже в середине июля гнездившиеся у нас птицы начинают отлет. В течение 60—70-х годов эти кулики в зависимости от характера весны появлялись у нас между 17 и 26 апреля. Большинство птиц, однако, прилетает на гнездовые участки в I декаде мая. Пролет перевозчиков, гнездящихся севернее, продолжается до середины III декады мая. Голоса птиц, летящих весной через Финский зал., слышатся главным образом в начале ночи.

Наибольшие весенние концентрации птиц отмечены в поймах рек Морья и Лепсари, а также на западном берегу губы Петрокрепость. Таким образом, наиболее интенсивный весенний пролет идет через южную часть Карельского перешейка, вдоль Приневской низменности. В указанных местах за сутки нам удавалось регистрировать до 100 пролетных особей этого вида.

Токование отдельных птиц может начинаться уже в конце апреля, тем не менее наиболее активно оно протекает в I декаде мая. В это время перевозчики парами или по три-четыре птицы гоняются друг за другом вдоль береговой линии, непрерывно повторяя свою звонкую песню. Именно в начале мая они чаще всего совершают характерные токовые полеты, во время которых красиво поднимают над спиной крылья. Приземляясь, птица тоже поднимает крылья, причем держит их высоко поднятыми еще некоторое время после посадки. Достаточно активное токование перевозчиков продолжается в течение всего мая, но уже в июне токуют лишь отдельные самцы, причем очень нерегулярно.

Несмотря на то, что для гнездования перевозчиков необходима близость воды, тем не менее гнездо он не всегда помещает непосредственно рядом с ней. Из 96 известных нам гнезд около половины было найдено дальше 10 м от уреза воды. Из них 26 гнезд располагались в 10—50 м, 17 — на расстоянии 50—100 м и 8 были удалены от берега водоема более чем на 100 м (табл. 15).

Таблица 15
Распределение гнезд перевозчика. Ленинградская обл.

Тип угодий	Количество гнезд, найденных на удалении от берега, м				Есего находок
	1-10	10-50	50-100	более 100	
Сухой сосновый или смешанный лес, прилегающий к берегу	32	13	2	—	47
Опушка сухого соснового леса на границе берегового пляжа	—	8	7	3	18
Прибрежная полоса кустарников (ивы и др.)	1	2	5	3	11
Торфяные берега озер, поросшие багульником, черникой, вереском	12	1	—	—	13
Открытые песчаные, галечные или иловые отмели, поросшие травянистой растительностью	—	2	3	2	7
Итого	45	26	17	5	96

Гнездо свое перевозчик чаще всего прячет в прибрежном лесу или на его опушке среди кустарников, кустарничков и травянистой растительности. Непосредственно на открытых местах и отмелях он гнездится реже всего, хотя держится на них постоянно как в период токования, так и во время вождения выводков.

Гнезда, найденные нами (в Приладожье), а также Н. С. Ивановой [1966], чаще всего располагались под веточками редкого вереска, среди зарослей черники, иногда брусники или толокнянки. Мы находили их также в кустах прибрежных ив или прямо на песке среди осоки. В целом можно сказать, что открытые и заболоченные берега для перевозчика менее привлекательны, чем сухие лесистые.

Из 96 найденных кладок только четыре содержали по 3 и одна — 2 яйца. Во всех остальных гнездах, как в ранних, так и в поздних, было по 4 яйца. Это дает основание предполагать, что даже при повторных кладках, возникающих после гибели первых, перевозчики откладывают 4 яйца. Обычно яйца откладываются через сутки, но в отдельных случаях второе яйцо появлялось на третьи сутки, а третье, как и четвертое, откладывалось на следующий же день.

Сроки размножения в одном и том же районе могут быть растянуты почти на месяц. Так, например, летом 1962 г. в Сосновском р-не в конце мая большинство птиц насиживало кладку. Массовое вылупление произошло в середине июня. Первые летные молодые были встречены 8 июля, и в этот же день было найдено гнездо, в котором еще шло вылупление птенцов. В целом по области растянутость сроков может быть еще более значительной: самок, сидящих на кладках (рис. 89), можно наблюдать со II декады мая вплоть до II декады июля, а вылупление птенцов растягивается с конца I декады июня до начала II декады июля. Наиболее поздний из установленных сроков вылупления—13 июля (район ст. Сосново, 1962 г.).

Согласно наблюдениям Н. С. Ивановой, содержавшей птенцов перевозчика в неволе, последние способны вспархивать уже на 15-й день развития и к 19 дням уже хорошо летают, хотя маховые и рулевые перья еще не достигают окончательных размеров. В природных биотопах птенцы из ранних выводков, по нашим наблюдениям, начинают летать уже в конце июня, но большинство молодых птиц поднимается на крыло в первой половине июля. Птенцы из поздних выводков становятся летными в последних числах июля — начале августа.

Птенцы перевозчика могут хорошо плавать по мелководью. Для них характерна реакция затаивания в ответ на тревожный сигнал родителей. Иногда они затаиваются, находясь в воде, или, спасаясь, ныряют. Преследуемые ястребом, иногда ныряют и взрослые птицы. Основным местом кормежки выводков служит кромка воды. Здесь птицы проводят целые дни, но в случае опасности убегают в ближайшие заросли. До подъема птенцов на крыло при выводке мы, как правило, встречали двух родителей.

Рис. 89. Перевозчик (*Aditis hypoleucos*) на гнезде.
Район пос. Керново на южном побережье Финского залива, 10 июня 1964 г.
Фото Ю. Б. Пукинского.

Первыми теряют связь с семьей самцы. С конца июня начинаются их кочевки, которые с середины июля перерастают в направленные летние миграции, достигающие наибольшей интенсивности в III декаде июля. В это время особенно характерна вечерняя предстартовая активность перевозчиков. Все время перекликаясь, птицы дружными группами взлетают, носятся над самой водой с берега на берег, одновременно садятся и снова взлетают. Июльские стайки обычно состоят из 10—12 особей, но в отдельных случаях в стае бывает 20 и даже 80 птиц. В большом количестве встречаются и одиночные мигранты. Их передвижение на запад по области идет широким фронтом по долинам рек, над озерами, вдоль побережий Ладоги и Финского зал. Ночные голоса перевозчиков в это время можно услышать повсюду, даже над Ленинградом.

В августе миграция продолжается, и в нее постепенно включаются местные молодые птицы, отлет которых на внутренних водоемах обычно заканчивается во II декаде августа. В конце этого месяца, а также в сентябре перевозчики регистрировались нами в основном на побережьях крупных водоемов — озер Карельского перешейка, Ладоги и Финского зал. По всей видимости, это были особи, летевшие через область транзитом. Позднее, 15 сентября, перевозчиков в пределах Ленинградской обл. мы уже не отмечали.

О степени интенсивности пролета в начале августа можно судить по следующим данным, предоставленным нам Г. А. Носковым: через наблюдательный пункт в Лахтинской низменности 5 августа 1963 г. пролетело 100 перевозчиков, а со 2 по 6 августа 1967 г. — около 200 мигрантов этого вида.

На Финском зал. и Ладожском оз. для отдыха и кормежки пролетные перевозчики выбирают низкие песчаные отмели, поросшие редкой травянистой растительностью и изобилующие лужами. На севере Карельского перешейка эти птицы обычно концентрируются на мелких островах северо-западной Ладоги и Выборгского зал., где кормятся на каменистых берегах у кромки воды.

89. МОРОДУНКА — *XENUS CINEREUS* (Guld.)

В начале столетия мородунка считалась редкой залетной птицей нашей области [Бианки, 1922]. И действительно, до конца 60-х годов гнездование этого кулика в пределах Ленинградской обл. установить не удавалось. Известны были неоднократные залеты на восточное побережье Чудского оз. и встречи весенних пролетных стаяк в устье р. Великой и на берегах Талобского оз. [Зарудный, 1910]. А. Г. Раснером [1913 а] мородунка весной добывалась на Финском зал. в районе Лахты. Возможность ее гнездования предполагалась В. Л. Бианки в Новгородской обл., а в 1909 г. она была обнаружена гнездящейся в восточной части Вологодской губ. [Андреев, Бианки, 1910]. Позднее она как гнездящийся вид неоднократно отмечалась в юго-восточной Финляндии [Merikallio, 1958], а

также в Южной Карелии [Нейфельдт, 1970]. Одним словом, во всех районах, прилегающих к Ленинградской обл. с востока и севера, эта птица найдена на гнездовье. Таким образом, можно было предполагать, что она гнездится и у нас.

Наконец, в конце июня 1969 г. В. А. Москалеву удалось найти пуховых птенцов мородунки в восточной части побережья Финского зал. на Лахте. Выводок держался в типичной для данного вида станции — на приморской заболоченной отмели, поросшей редкой травянистой растительностью. Взрослые птицы интенсивно отводили от птенцов. На том же участке Лахтинской низменности беспокоились еще две пары мородунок. Таким образом, в 1969 г. здесь гнездились 3 пары этих птиц. Это тем более удивительно, что Лахта — один из наиболее интенсивно посещавшихся орнитологами в предшествующие годы районов. Было совершенно очевидно, что мородунки поселились под Ленинградом впервые. В последующие годы мородунки отсюда исчезли, что совпало с началом интенсивных градостроительных работ, преобразивших Лахтинскую низменность.

Других мест гнездования пока не обнаружено. По всей видимости, мородунка гнездится в Ленинградской обл. спорадично, не каждый год, и зона постоянного ее гнездования находится восточнее. Тем не менее, процесс расселения в западном и южном направлениях, несомненно, еще продолжается. В последние годы появились сообщения [Мельничук, 1977] о гнездовании мородунки и за пределами юго-западной части ее основного ареала, в частности на Каневском водохранилище на Украине.

90. КРУГЛОНОСЫЙ ПЛАВУНЧИК — *PHALAROPUS LOBATUS* (L.)

Этот кулик, гнездящийся в тундре, известен у нас как пролетный вид, встречающийся во время весенних, летних и осенних миграций. Наблюдать его, однако, приходится сравнительно редко, особенно весной и летом. За 20 лет наблюдений мы встретили плавунчиков весной 15—16 раз, всего около 150 птиц. Самый ранний срок их появления отмечен 24 мая 1961 г. на Финском зал. Большинство птиц пролетает в I декаде июня. Чаще всего они встречаются в это время на побережьях Финского зал., Ладожского оз., а также на некоторых озерах Карельского перешейка, например Раковых. Отмеченные нами птицы держались плотными стайками от 4 до 20 особей. Птицы кормились на воде или отдыхали на голых сплавинах или на берегу у самой воды. Во всех случаях были крайне доверчивы и подпускали на 5—6 м.

В середине июля круглоносые плавунчики вновь появляются в пределах области. В основном это самки, не потерявшие еще брачного наряда. Движение птиц в это время обратное — на запад. Летние миграции проходят еще незаметнее, чем весенние. Птицы летят небольшими группами по 4—7 особей, и встреча с ними — большая редкость.

Наиболее заметны плавунчики во время осенних миграций, которые проходят с середины августа до начала октября. Однако и в этот период они немногочисленны: за сезон наблюдений удается отметить 2—3 стаи по 8—25 птиц. Во время осенних миграций плавунчики летят более широким фронтом, чем весной и летом. Мы их встречали не только на Финском зал. и Ладожском оз., но также на оз. Вялье, в поймах рек Оредеж и Волхов и на ряде озер Карельского перешейка. Наиболее ранняя встреча осенних стаяк — 14 августа на оз. Вялье, наиболее поздняя — 4 октября 1965 г. на оз. Хепо-Ярви.

В последнем случае стайка из 12 особей кормилась на воде в прибрежной зоне почти в течение суток. Птицы упорно придерживались избранного места кормежки. Будучи спугнутыми, они взлетали и, описав круг над водой, вновь усаживались на то же место и продолжали кормиться, склевывая пищу с поверхности воды. При этом их доверчивость превышала все нормы поведения диких птиц.

91. КАМНЕШАРКА — *ARENARIA INTERPRES* (L.)

Гнездясь на побережьях северных морей, эта птица, как известно, лишь в области Балтийского моря заходит в умеренные широты. Она гнездится на отдельных морских островах эстонского побережья Финского зал. [Kumagi, 1954], достаточно обычна в Финляндии [Merikallio, 1958], гнездится в Карелии [Нейфельдт, 1970]. Однако в Ленинградской обл. камнешарка на гнездовье обнаружена только на Березовых островах Выборгской губы (сообщ. В. М. Храброго). Во время

миграций она попадает к нам нерегулярно и в небольшом количестве. В основном наблюдаются отдельные особи, приставшие к стаям куликов других видов, чаще всего песочников.

По наблюдениям Г. А. Носкова, весной камнешарки встречаются в конце апреля — начале мая, главным образом на северном побережье Финского зал., включая острова Выборгской губы. Осенью их встречали во второй половине августа, причем не только на Финском зал., но и на северо-западном побережье Ладожского оз., изобилующем мелкими каменистыми островами. Частота встреч — 1—2 птицы за сезон. Несколько встреч известно также для прошлого столетия и начала нынешнего.

92. ТУРУХТАН — *PHILOMACHUS PUGNAX* (L.)

В Ленинградской обл. турухтан достаточно обычен как в гнездовой период, так и во время миграций. Гнездящихся птиц чаще всего можно наблюдать на луговинах Приневской и Приладожской низменностей, у Нарвского водохранилища, а также в некоторых местах Карельского перешейка. В некоторых частях области распространение турухтана имеет мозаичный характер, а во многих районах он практически отсутствует.

Еще сравнительно недавно, в 60-х годах, турухтаны были очень многочисленны под самым Ленинградом, например в Лахтинской низменности. Весной здесь повсюду можно было видеть группы токующих самцов, собиравшихся партиями до 20 птиц. В большом количестве встречались также самки и птенцы. Однако после начала градостроительных работ турухтаны отсюда исчезли.

Еще раньше, в конце прошлого столетия, эти птицы были многочисленны на островах Невской дельты [Бихнер, 1884], в связи с чем некоторые из них были названы «Турухтановы ми». Коллекция чучел самцов турухтана (около 40 птиц), хранящаяся на кафедре зоологии позвоночных ЛГУ, была собрана В. Е. Андреевским в основном на островах Вольный и Голодай. Таким образом, в прошлом ближайшие окрестности Ленинграда, особенно район Лахты, являлись местом концентрации этих куликов. Сейчас они лишь кое-где токуют и гнездятся на окраинах города, например на сырых площадках у ст. Броневая, между линиями железных дорог, у Знаменки, в районе свалок на северных окраинах Ленинграда, в окрестностях городов Пушкина и Павловска и в других местах, где имеются участки увлажненного открытого ландшафта.

Из других известных нам мест, где турухтаны гнездятся в заметном количестве, укажем на прибрежные участки Раковых озер, сырой кочкарниковый выгон за д. Лепсаркой, открытые низинные берега Нарвского водохранилища, а также отдельные участки южного Приладожья и др.

Валовый весенний прилет и пролет турухтанов в Ленинградской обл. обычно начинается 5—10 мая, но в отдельные годы небольшие стайки самцов появляются иногда уже в середине апреля. Самки начинают подлетать спустя 5—10 дней. Общие сроки интенсивного пролета могут варьировать в зависимости от района наблюдений и метеорологических условий. Так, по наблюдениям Г. А. Новикова, в районе Знаменки под Ленинградом в 1924 г. турухтаны появились 6 мая и продолжали увеличиваться в числе до 15 мая, а в 1928 г. пролет этих птиц шел с 13 по 27 мая. На юге Карельского перешейка в долине р. Лепсари в 50-х и 60-х годах массовый пролет этих куликов был растянут в целом с 7 мая по 3 июня, причем пик пролета самцов пришелся на 12-е, а самок — на 20-е мая.

Численность пролетающих птиц иногда весьма значительна. Так, весной 1968 г., когда турухтаны летели особенно интенсивно, в междуречье Морьи и Лепсари только за 1 день нами было учтено около 1000 птиц, при этом отдельные стаи состояли из 200—300 особей. Пролетные турухтаны концентрируются в тех же местах, где гнездятся местные, — в районе Знаменки и Лахты до 70-х годов, в долинах Морьи и Лепсари, около Раковых озер, у Нарвского водохранилища, в Загубье и т. п. Много птиц летит вдоль рек Волхова и Свири, по южному берегу Финского зал. и Ладожского оз.

Интересны взаимоотношения местных и пролетных птиц. Местные самцы в течение всей весны строго придерживаются занятых ими холмиков, старых стоговищ среди луга. Они размещаются один от другого на расстоянии 100—300 м. Каждый из них, естественно, имеет свою раскраску, по которой легко фиксировать хозяина данного участка. Каждый такой самец на определенный период времени может стать «организатором» общественного тока турухтанов. Завидя пролетающих самок или стайку самцов, он начинает усиленно зазывать их к своему токовищу. Он подпрыгивает, сигнализирует взмахами крыльев, кружится на своей точке. В результате, пролетающая стая самцов подсаживается к нему, после чего разыгрывается общественный ток. И чем больше соберется в одно

место самцов, тем больше вероятности, что сюда прилетят и самки. Создается впечатление, что самец, занявший определенный холмик, приманивает к нему самок не только своими действиями, но и действиями других самцов, пролетающих через данную местность.

Не исключено, что некоторые пролетные самцы спариваются с местными самками. Однако больше оснований предполагать, что основным производителем является хозяин площадки, на которой разыгрывается ток. На это указывает характер размещения гнезд, располагающихся обычно неподалеку от токовища.

Поздние стаи самцов, токующих у нас во второй половине мая — начале июня, состоят, по-видимому, в основном из более молодых особей, еще не установивших связь с определенной территорией. Они не имеют своего постоянного участка. Во время тока они легко могут перелететь на соседний точок и начать игру там. Если их часто пугать, то они могут вообще покинуть данный район. Местные же самцы всегда возвращаются на свои участки.

Численное соотношение местных самцов и присутствующих на току временно в среднем 1 : 8 — 10, но иногда общее число турухтанов на участке одного самца может достигать 15, 20 и даже 30 птиц. Максимальное число самок, которое нам удавалось наблюдать около одного тока, — 8—15.

К концу мая активность токования турухтанов заметно падает, а к середине июня тока полностью прекращаются. К этому времени начинают попадаться отдельные кочующие самцы — предвестники летней миграции.

Известное стремление турухтана к полукOLONиальному гнездованию достаточно отчетливо выражено и у птиц, гнездящихся в Ленинградской обл. Так, например, на сыром лугу-выгоне за д. Лепсарка, где весной на участках трех известных нам самцов разыгрывались интенсивные тока, в 1966 г. в общей сложности удалось отыскать 28 гнезд, в которых самки насиживали кладки. Из них 22 гнезда (около 80%) в территориальном отношении оказались явно связанными с тремя стоговищами, которыми владели три известных нам самца и которые являлись местами сборищ турухтанов. Одно от другого они находились на расстоянии 200—300 м. Около одного из них было найдено 11 гнезд, около второго — 6 и у третьего — 5. От центра тока гнезда были удалены на 5—70 м. Расстояние между гнездами в пределах каждой «колонии» варьировало от 6 до 30 м. Аналогичную картину распределения гнезд турухтанов мы обнаружили на лугах, примыкающих к оз. Охотничьему, входящему в группу Раковых озер. Таким образом, самцы турухтанов, обосновавшиеся на определенных участках, ведут себя как типичные полигамы. Участие других самцов, временно, токующих на этих участках, видимо, незначительное.

Рис. 90. Самка турухтана (*Philomachus pugnax*) на кладке .
107 км Верхне-Выборгского шоссе, 26 мая 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Найденные нами гнезда, хотя и располагались среди мокрого луга, помещались в сравнительно сухих и более возвышенных местах. Самок, насиживающих кладку, нам приходилось встречать с конца I декады мая вплоть до конца июня (рис. 90). Из известных нам 74 гнезд, в которых удалось определить количество яиц в полной кладке, только в трех случаях самки насиживали до конца 3 яйца, во всех остальных гнездах кладка состояла из четырех яиц. По данным Н. С. Ивановой,

наблюдавшей за 35 гнездами примерно в тех же местах, где и мы, полная кладка может состоять иногда всего из двух яиц (1 случай). Разница в сроках откладки яиц отдельными самками может растягиваться примерно на месяц. Столь же сильно растянуты и сроки вылупления птенцов (табл. 16).

Таблица 16
Сроки размножения турухтана. Ленинградская обл.

Этапы цикла размножения	Число наблюдений по декадам								
	май			июнь			июль		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Насиживание кладки	3	29	61	60	36	8	—	—	—
Вылупление птенцов	—	—	2	26	38	8	—	—	—
Подъем птенцов на крыло	—	—	—	—	1	18	27	2	2

Судя по наблюдениям Н. С. Ивановой [1973 б], содержащей птенцов турухтана в неволе, разница в весе самцов и самок намечается уже в недельном возрасте. К моменту, подъема птенцов на крыло она достигает 50—60 г. На 22—23-й день жизни молодые турухтаны уже хорошо летают. Связь птенцов с самкой прекращается за несколько дней до их подъема на крыло. В конце июня — начале июля нам неоднократно приходилось встречать нелетных птенцов с остатками пухового наряда на голове, живших вполне самостоятельно на участках, где взрослых птиц уже не было. Причем стремление к самостоятельному образу жизни у птенцов заметно уже с 10-дневного возраста, когда поведение их резко меняется и они начинают все более и более удаляться от самок. В свою очередь, самки все меньше заботятся о них.

Как уже отмечалось, летние перемещения отдельных самцов наблюдаются уже в середине июня. С конца этого месяца начинается их интенсивная линька, которая по срокам частично совпадает с летней миграцией. Птиц с остатками брачного наряда мы встречали на оз. Мерево в 1969 г. вплоть до 24 июля.

В большинстве же случаев летние миграционные стаи состоят как из самцов, так и из самок, что нетрудно установить по бросающейся в глаза разнице в размерах птиц. Кочующие в конце июля самцы уже не имеют брачных воротников, хотя ноги у них в это время еще оранжевые и на нижней стороне тела еще имеются отдельные цветные контурные перья.

В августе турухтаны полностью перелинивают в зимний наряд. Все птицы, добывавшиеся нами во время пролета в августе и сентябре, следов линьки уже не имели. Подкожный жир, который у турухтанов в отличие, например, от бекаса темный, грязно-желтого цвета, становится заметен к концу августа. Сентябрьские турухтаны, как правило, очень жирные. Вес молодых птиц и самок, добытых в сентябре (11 экз.), варьировал от 84 до 102 г. Самый крупный самец весил 199 г.

Летнее и осеннее перемещение турухтанов идет как бы волнами. Наиболее заметны они становятся во второй половине июля. В это время птицы делают частые остановки, подолгу кормятся на одном месте, купаются, отдыхают, греются на солнце. Во время кормежки они запускают клювы в жидкую грязь и что-то выедают оттуда, но иногда турухтаны ходят по травянистому лугу и схватывают насекомых с конца травинки.

В августе и сентябре они летят уже более стремительно, делая лишь кратковременные остановки. В целом летне-осеннее передвижение турухтанов по области идет более широким фронтом, чем весеннее. В июле и августе пролетные птицы могут быть встречены повсюду, где есть реки и озера. Лишь в сентябре они концентрируются в основном на побережьях Ладоги, Финского зал. и Чудского оз. По наблюдениям Г. А. Носкова, основные места стоянок турухтанов под Ленинградом — западный берег губы Петрокрепость, побережье Финского зал. у населенных пунктов Лисий Нос, Сестрорецк, Смолячково. К 20 сентября основная масса пролетных турухтанов покидает область. Позднее летят мелкие стайки и одиночные птицы. Наиболее поздние встречи — 29 сентября 1969 г. и 10 октября 1962 г. Перемещающихся птиц можно наблюдать как днем, так и ночью.

Из помеченных в летние сезоны 1958—1966 гг. в Финляндии птиц 5 особей было найдено в августе — сентябре в год кольцевания под Ленинградом, а 4 сентября 1966 г. около г. Гатчины была поймана птица, окольцованная всего 17 дней назад в Норвегии.

93. КУЛИК-ВОРОБЕЙ — *CALIDRIS MINUTUS* (Leisl.)

Встречается на территории области лишь во время пролета. Мигрирует в основном по побережьям Ладожского и Чудского озер и Финского зал., делая остановки на участках открытого ландшафта в местах, где имеются обширные грязевые отмели, песчаные косы или мокрые луга. Весной и осенью довольно обычен в ближайших пригородах Ленинграда. На внутренних водоемах встречается значительно реже, хотя пролетные стайки этих куличков мы встречали в долинах крупных рек, таких, как Луга, Волхов и др., на берегах озер Карельского перешейка, а также на озерах Вялье и Самро.

Весной кулик-воробей появляется в конце I декады мая, когда водоемы уже освобождаются ото льда. За II декаду этого месяца пролетает основная масса птиц, хотя отдельные особи и пары регистрировались нами до 10—15 июня. В целом весенний пролет менее заметен, чем осенний. Одному наблюдателю за весну удается учесть обычно не более 150—300 куликов-воробьев. В это время они летят стайками по 15—30 особей, делая остановки на отдых и кормежку обычно не дольше, чем на сутки.

Летне-осенние миграции куликов-воробьев начинаются уже с конца июля и продолжаются весь август и первую половину сентября. Они обычны по всему побережью Финского зал. и Ладожского оз., держатся поодиночке и стаями, которые иногда состоят из 50—70 особей. Осенние стайки этих куличков очень охотно присоединяются к чибисам, турухтанам, чернозобикам и другим куликам.

В первый период осеннего пролета кулики-воробьи могут на неделю и даже дольше задерживаться в местах, особенно богатых кормом. С сентября птицы летят более стремительно. Во второй половине этого месяца интенсивность миграции резко падает — летят уже отдельные запоздалые особи или небольшие стайки. Самый поздний срок регистрации кулика-воробья в пределах Ленинградской обл.—19 октября 1954 г. Вес 14 птиц, добытых на осеннем пролете, варьировал в пределах 23—25,5 г.

94. БЕЛОХВОСТЫЙ ПЕСОЧНИК — *CALIDRIS TEMMINCKII* (Leisl.)

Характер пребывания белохвостого песочника на Северо-Западе примерно такой же, как и кулика-воробья. Гнездясь в тундре, он встречается здесь лишь во время весеннего и осеннего пролетов. Летние миграции этого вида нам наблюдать не приходилось, хотя они не исключены. Во всяком случае, они известны для Финляндии [Lilja, 1964].

Основной пролет белохвостого песочника, идущий по побережью Балтийского моря проходит западнее Ленинградской обл. Вполне естественно, что численность летящих у нас птиц существенно меняется по годам, а летние миграции могут вообще остаться незамеченными. Однако Г. А. Носков, выбрав специальное место и время наблюдений, показал, что через окрестности Ленинграда пролетают сотни, а в некоторые годы даже тысячи особей этого вида. Основная трасса пролета проходит через Финский зал., юг Карельского перешейка, Ладожское оз. Здесь, на грязевых участках заливных лугов или непосредственно на побережье у уреза воды, во время весенних и осенних миграций можно встретить стайки кормящихся и постоянно перекликающихся белохвостых песочников, состоящие из 30—50 особей. В отличие от кулика-воробья одиночные белохвостые песочники встречаются сравнительно редко. Перекличку этих песочников в полете иногда можно слышать и в ночное время.

Весеннее передвижение протекает более стремительно и менее заметно, чем осеннее. На наблюдательных пунктах обычно не удается зарегистрировать более 50 птиц за сутки. Лишь в 1935 г. на Раковых озерах эти кулики были весьма заметны. Они летели стаями по 50—70 особей и за 9 дней наблюдений (с 15 по 24 мая) здесь пролетело 320 птиц [Putkonen, 1936 a].

Весной белохвостые песочники появляются у нас несколько раньше куликов-воробьев. Первые особи, как правило, отмечаются уже в начале мая. Однако основная масса птиц пролетает через область в период с 10 по 20 мая.

Во время осеннего пролета белохвостые песочники встречаются у нас в течение августа и первой половины сентября. Число птиц, зарегистрированных на наблюдательных пунктах, сильно отличается по годам. Так, на юге Карельского перешейка в течение 50-х годов при регулярных наблюдениях на оз. Хепо-Ярви лишь в 1952, 1956 и 1958 гг. за осень пролетело от 200 до 500 птиц

этого вида. Во все остальные годы отмечалось не более 30 особей за весь сезон. Сходные данные были получены и на других стационарах, расположенных на Финском зал. и Ладожском оз.

Несомненно, что осенью часть белохвостых песочников попадает к нам из Финляндии. Известен факт, когда окольцованная там 17 августа 1961 г. мигрирующая птица через 10 дней была обнаружена в районе Бугровского маяка на Ладожском озере.

95. КРАСНОЗОБИК - *CALIDRIS FERRUGINEA* (Pontopp.)

Краснозобик принадлежит к числу редких птиц нашей области, встречающихся лишь на пролете. Нахождение гнезда этого вида В. В. Боровским в июне 1902 г. на болоте около Дудергофа [Бианки, 1912 а] — случай, если не ошибочный, то явно аномальный, особенно если учесть, что гнездовой ареал этой птицы ограничен Таймыром, Новосибирскими островами и некоторыми другими районами Арктики. Отсюда пролетные пути краснозобика на африканские зимовки идут в обход Европы, в частности морским побережьем Балтики, но часть птиц летит через материк по руслам рек и долинам озер.

На территорию Ленинградской обл. пролетные краснозобики сейчас попадают очень редко, хотя Е. А. Бихнер считал этого кулика обычным для С.-Петербургской губ., посещающим ее регулярно в мае и августе. Во всяком случае в текущем столетии краснозобик отмечался орнитологами всего несколько раз и исключительно в осенний период. Одиночные птицы и мелкие стайки встречались неоднократно на побережье Финского зал. в июле, августе и сентябре [Бианки, 1912 а, 1923], в сентябре — на Раковых озерах [Putkonen, 1938], а в августе — в дельте Свири [Paatela, 1947] и на берегу Волхова [Ризнич, 1962].

Нам приходилось наблюдать этих куликов на Ладожском оз. и Финском зал. в 20-х числах августа. Они держались в стайках чернозобиков и куликов-воробьев.

В Эстонии краснозобик тоже редок на пролете [Kumari, 1954], но в Карелии [Нейфельдт, 1970] и в Финляндии [Lilja, 1964] он встречается намного чаще, а в некоторые годы бывает даже многочисленным.

Одна взрослая особь, окольцованная 26 июля 1958 г. в Дании близ Копенгагена, через 2 года (14 августа) была встречена на Финском зал. под Кронштадтом.

96. ЧЕРНОЗОБИК — *CALIDRIS ALPINA* (L.)

В период размножения чернозобик представлен в Ленинградской обл. особым подвигом — малым чернозобиком (*C. a. schinzii*), гнездовой ареал которого охватывает побережье Балтийского моря, включая Финский зал. На вероятность гнездования его у нас указывал еще В. Л. Бианки [1923], однако впервые гнезда чернозобика найдены лишь в 1964 г. Они были обнаружены на прибрежном лугу у южного берега Финского зал. в районе пос. Керново (рис. 91). Здесь гнездились 2 пары. В одном из гнезд кладка началась 19—20 мая, в другом вылупление птенцов произошло 11 июня. В обоих случаях у гнезда держались двое родителей и оба они принимали участие в насиживании кладки. Кроме того, имеется сообщение о гнездовании в 1979 г. этих куликов на Березовых островах (сообщ. В. М. Храброго).

По данным Н. С. Ивановой [1971], наблюдавшей за чернозобиками у пос. Керново, самка покинула птенцов, когда им исполнилось 6 дней. Самец в это время продолжал еще оставаться при птенцах. При беспокойстве он принимал отвлекающие позы, издавал свиристый тихий голосовой сигнал, присаживался на камни, затем летал с головокружительной стремительностью.

Вполне возможно, что чернозобик сравнительно еще недавно гнезвился в районе Лахтинского разлива под Ленинградом, где мы несколько раз встречали беспокоившихся птиц в гнездовой сезон. Из ближайших к Ленинградской обл. районов, где было установлено гнездование чернозобика, укажем на восточное побережье Чудского оз. в районе д. Залахтовы (Гдовский р-н Псковской обл.). Здесь в конце мая 1961 г. В. В. Каменев наблюдал токующих птиц, а 27 июня на лугу обнаружил нелетных птенцов. В начале столетия чернозобик был достаточно обычен на гнездовье также на Псковском и Талобском озерах и в других местах Псковской обл. [Зарудный, 1910]. Сейчас он там, по всей видимости, редок. В Эстонии, где на морском побережье имеется много травянистых болот, луговых бухт и островов, которые реже посещаются людьми, малый чернозобик значительно более

обычен [Kumari, 1954].

Рис. 91. Чернозобик (*Calidris alpina*) у гнезда с однодневными птенцами .
Пос. Керново на южном берегу Финского залива, 12 июня 1964 г.
Фото Ю. В. Пукинского.

В период пролета чернозобик встречается несравненно чаще, но на территории Ленинградской обл. он представлен в это время другим подвигом — западным чернозобиком (*C. a. alpina*). Во время весеннего пролета чернозобики более всего заметны во второй половине мая, когда наблюдается массовая миграция этих птиц. Летят они кучными стаями, состоящими из нескольких десятков, иногда сотен птиц, делая остановки на обширных песчаных отмелях. Основной путь их следования в это время — побережья Финского зал., водоемы Карельского перешейка, Ладожское оз. Количество птиц, пересекающих Карельский перешеек, несомненно, исчисляется тысячами. Например, в 1965 г. только лишь за 2 дня (23—24 мая) на песчаных отмелях у Петрокрепости было зарегистрировано не менее 400 чернозобиков. Однако большинство известных нам стоянок приурочено к южной части Карельского перешейка, где песчаные отмели наиболее обычны. В южной Финляндии известны значительные скопления чернозобиков и на северном побережье Финского зал. [Lilja, 1964].

Летние миграции в пределах Ленинградской обл. никогда не бывают массовыми. В конце июня и июле в различных частях области можно наблюдать «бродячих» чернозобиков, держащихся мелкими стайками или одиночно. Мы их встречали на Финском зал. 24 июня, на островах северо-западной Ладоги — 8 июля, на оз. Мерево — 28 июля, а также на Чудском оз. — 30 июля. Все это были особи, одетые еще в брачный наряд. Только однажды — 15 июля 1979 г. — в открытой Ладоге наблюдали стаю чернозобиков (200 особей), летевших на юг [Носков и др., 1981 а]. С конца I декады августа начинается осенний пролет. Он идет по тем же местам, что и весенний, но в обратном направлении. В это время большинство птиц уже в зимнем перье.

Наибольшие скопления чернозобиков осенью наблюдаются на отмелях Ладожского оз. в южной части Карельского перешейка и на Финском зал. Стаи состоят иногда из сотен особей. Например, на отмели в районе губы Петрокрепость 10 августа 1962 г. в одной стае Г. А. Носков насчитал 300 птиц, а в 1965 г. 9 августа на той же отмели в одной стае держалось 500 чернозобиков. Столь крупные скопления наблюдаются, однако, не каждый год. Иногда за весь сезон удается отметить всего

несколько стаяк по 15—30 птиц.

Осенний пролет продолжается до III декады сентября, но отдельные особи могут быть встречены даже в первых числах октября. С сентября летят в основном молодые птицы, которые часто присоединяются к стаям галстучников, куликов-воробьев и других куликов. В пределах области в конце августа 1957 и 1959 гг. было добыто 2 чернозобика, окольцованных молодыми в Дании и Швеции соответственно 19 сентября 1955 г. и 21 сентября 1957 г.

97. ПЕСЧАНКА — *CALIDRIS ALBA* (Pall.)

Песчанка, как и многие другие арктические кулики, миграционные пути которых на зимовки идут в основном по приморским районам Европы и лишь частично по континенту, встречается на территории Ленинградской обл. чрезвычайно редко. По мнению Г. А. Носкова, за сезон систематических наблюдений далеко не всегда удается увидеть 5—10 песчанок. На весеннем пролете до сих пор ее обнаружить не удалось. Все встречи зарегистрированы в августе и начале сентября. Почти во всех случаях это были одиночные птицы, приставшие к стаям чернозобиков или других песочников, а также к турухтанам. Самостоятельную стайку песчанок из 3 особей нам пришлось наблюдать лишь один раз — 4 августа 1968 г. Место встречи — песчаные отмели северного побережья Финского зал. Бывает эта птица и на Ладожском оз.

На территориях, примыкающих к Ленинградской обл. — в Эстонии [Kumafi, 1954] и Финляндии [Merikallio, 1958], песчанка встречается тоже очень редко. Известное исключение представляют наблюдения Н. А. Зарудного [1910], которому в конце прошлого столетия дважды (в 1894 и 1897 гг.) пришлось наблюдать интенсивный осенний пролет песчанок в районе Талобского оз. и устья р. Великой в Псковской обл. В другие годы этот кулик встречался там в незначительном числе.

98. ИСЛАНДСКИЙ ПЕСОЧНИК — *CALIDRIS CANUTUS* (L.)

Очень редко посещает Ленинградскую обл. во время летних кочевок и осеннего пролета. Все наблюдения относятся к восточной части Финского зал., где исландский песочник несколько раз добывался в прошлом столетии [Бихнер, 1884] и в начале нынешнего века [Бианки, 1912 а; Чапский, 1928] и три раза наблюдался нами в первых числах сентября 1967, 1969 и 1976 гг.

Таким образом, Ленинградская обл. лежит вне основного фронта пролета исландского песочника. К нам попадают лишь случайные экземпляры. На эстонском побережье, а также в Финляндии этот кулик уже более обычен и встречается не только осенью, но и весной.

99. ГРЯЗОВИК — *LIMICOLA FALCINELLUS* (Pontopp.)

Редкий гость Ленинградской обл. Добывался здесь считанное число раз: в мае, июне, июле под Ленинградом на Финском зал. и на Раковых озерах, а также в августе и сентябре — на юге Карельского перешейка и западном побережье Ладожского оз. Во всех случаях поражала крайняя доверчивость птиц. На юге Финляндии этот кулик также появляется довольно редко [Lilja, 1964].

100. ГАРШНЕП — *LYMNOCRYPTES MINIMA* (Brunn.)

Жизнь гаршнепа во многом еще продолжает оставаться таинственной. Особенно мало данных по биологии его размножения. Дело в том, что в период гнездования гаршнеп держится чрезвычайно скрытно, и это сильно затрудняет определение мест его летнего пребывания. Весной легче всего его обнаружить по звукам, которые он издает во время ночного тока. По ним мы в основном и ориентировались при выявлении характера распределения гнездящихся птиц по территории Ленинградской обл.

Места тока гаршнепа оказались приуроченными главным образом к окраинам моховых болот и участкам речных долин, находящихся в районе Приневской низменности. Токующие гаршнепы были отмечены нами на юге Карельского перешейка — на Красном болоте и Сокольном мху, в Приладожье

— на Новолодожских и Дубнинских мхах и болоте «Игольник», а также на отдельных сырых участках пойменных лугов Свири и Волхова. Кроме того, весеннее токование гаршнепа было зарегистрировано на Тушинском мху и на болотах вблизи станций Чолово и Мшинская в Лужском р-не.

В целом численность гаршнепа в гнездовой период в Ленинградской обл. чрезвычайно низкая. К тому же она подвержена годовым изменениям. Число токующих гаршнепов заметно повышается в годы с холодной, затяжной весной и понижается в годы с теплой, ранней и дружной весной. Так, например, в 1966 и 1978 гг., когда весны были запоздалые, гаршнепы токовали на многих болотах, пригодных к их обитанию, и там, где они отсутствовали в предшествующие годы. Интересно, что в эти же годы в Ленинградской обл. гнездились сравнительно много средних кроншнепов и золотистых ржанок — видов, так же, как и гаршнеп, обычно малочисленных в годы с ранней весной.

Численность гаршнепов, гнездящихся на территории Ленинградской обл., очевидно, никогда не была высокой. Во всяком случае, в литературе прошлого столетия [Мензбир, 1882; Северный охотник, 1883 а, б; Бихнер, 1884] об этом не упоминается. Указывается лишь, что «гаршнеп, несомненно, гнездящийся вид», более обычный на северо-востоке области и отсутствующий на Карельском перешейке, что оказалось неправильным.

Общее количество гнездящихся у нас птиц этого вида в последнее время, видимо, уменьшилось. Мелиоративные работы, проводящиеся в широких масштабах на всем Северо-Западе РСФСР, несомненно, сократили количество биотопов, пригодных для гнездования этого вида. Например, в пойме р. Морьи у д. Лепсарка, где ранее гаршнепы регулярно токовали и выводили птенцов, они исчезли после осушения заболоченных площадей.

Весной гаршнеп появляется в Ленинградской обл. сравнительно поздно — в последней декаде апреля. Птицы летят по ночам, останавливаясь для отдыха и кормежки на наиболее сырых участках моховых болот. В эти же сроки образуются и первые гнездовые пары, которые мы отмечали на топких «ржавых» кочкарниках, на мокрых лугах или заболоченных островах крупных водоемов. Самцы начинали токовать сразу же после прилета. Токование осевших у нас птиц происходит изо дня в день и продолжается по крайней мере до середины мая, после чего интенсивность брачных игр резко снижается.

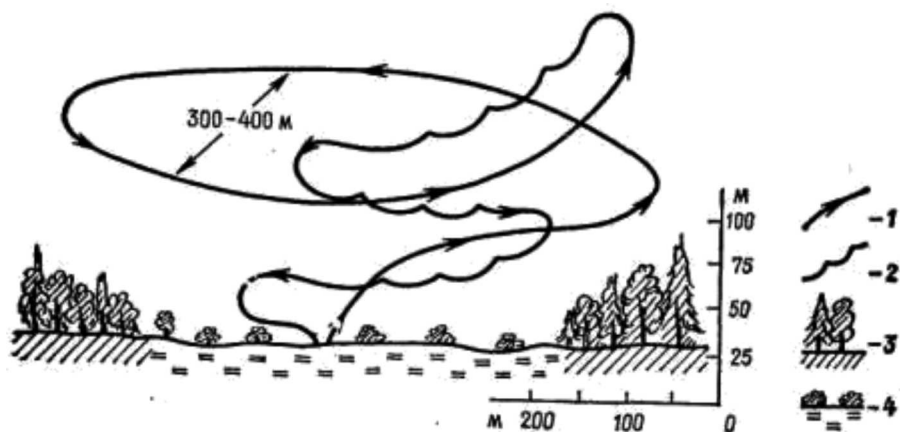

Рис. 92. Схема брачного полета гаршнепа (*Lymnocyrtes minima*).

1 — траектория и направление полета; 2 — ритуализированное пикирование;
3 — лес; 4 — болото.

Поскольку в имеющейся литературе ток гаршнепа охарактеризован в самой общей форме [Гладков, 1951] или очень неопределенно, мы сочли целесообразным привести более подробное его описание в том виде, как приходилось наблюдать его нам в Ленинградской обл.

Гаршнеп совершает свои токовые полеты в основном ночью или в предрассветные сумерки. В светлое время токующих гаршнепов приходится наблюдать редко. Брачный полет самца гаршнепа, хотя и напоминает воздушные игры бекаса, тем не менее имеет свою специфику. Движения его более энергичны, а линия токового полета отличается шириной размаха и большей определенностью. Если бекас, токуя в воздухе, много раз взмывает вверх и пикирует вниз, то у гаршнепа каждый элемент тока состоит из общего подъема на очень большую высоту и длительного спуска, во время которого он, постоянно меняя направление полета, но все время снижаясь, периодически издает звуки. Нам никогда не приходилось наблюдать, чтобы гаршнеп издавал токовые «галопирующие» звуки, сидя на

земле, как об этом сообщается в литературе [Witherby e. a. 1965].

Токуя, гаршнеп сначала молча летит по широкой спирали, долго набирая высоту (рис. 92). При этом он перемещается от одного края болота к другому, удаляясь от места подъема в ту или другую сторону до 300—400 м. Верхний предел полета достигает 150—200 м. В высшей точке подъема гаршнеп едва заметен даже в бинокль. Достигнув вершины траектории, гаршнеп начинает стремительно снижаться, делая временами крутые виражи, и в это время, на отдельных участках пути снижения, он издает серии глухих цокающих звуков, очень похожих на топот лошади, бегущей галопом по твердому грунту. В зависимости от того, в какую сторону сделан вираж, цоканье то затухает, то усиливается. Звуки издаются по 2—3 серии подряд. Каждая серия представляет собою ряд учащающихся звуков: «топтото-топтото-топтото-топтото...». После короткого перерыва, во время которого гаршнеп меняет направление виража, «топот» возобновляется, при этом характер его изменяется по ударению. Во время стремительного спуска одновременно с цоканьем улавливается негромкий сопутствующий звук, по характеру напоминающий «блеянье» бекаса, но более низкий и значительно более слабый. Снизившись до высоты 20—30 м, гаршнеп на некоторое время зависает в воздухе, как жаворонок, после чего либо снова повторяет свой маневр, либо спускается на землю.

В том, что гаршнеп на территории Ленинградской обл. гнездится и выводит птенцов, сомнений нет. Однако конкретные факты, подтверждающие его гнездование, единичны. Литературных указаний только два: упоминаются пуховичок гаршнепа, обнаруженный под С.-Петербургом в середине июня [Ваксель, 1876], и добытая 28 мая 1880 г. Н. И. Холодовским на Гостилицком мху (под Петергофом) самка с вполне сформировавшимся яйцом в яйцеводе [Бихнер, 1884]. Остальные сведения получены нами от опытных охотников и егерей. На основании этих данных можно сказать, что в настоящее время гаршнеп выводит птенцов на заболоченных лугах поймы Свири, где в период натаски легавых собак в июне—июле неоднократно обнаруживались птенцы гаршнепа. Во II декаде июня 1960 г. пуховички гаршнепа были найдены также на Пашском болоте, а в конце июня 1967 г. нелетные полуоперившиеся птенцы этого кулика были обнаружены на заболоченных низинных лугах поймы Волхова в районе Пашского перевоза. Кроме того, нелетных птенцов гаршнепа находили во второй половине июня — первой половине июля 1963, 1965, 1968 и 1973 гг. на юге Карельского перешейка в пойме р. Морьи, где весной нам неоднократно приходилось наблюдать и ток гаршнепов.

В конце июля — начале августа молодые, уже летающие гаршнепы исчезают с моховых болот и появляются у берегов рек и озер на мелководных заливных хвощатниках. В это время они иногда собираются в группы до 5—6 особей, которые не объединены, однако, в стаю. Будучи беспокоенными, они разлетаются в разные стороны, легко меняя свои кормовые участки.

Чаще всего гаршнепов можно встретить у нас в сентябре, во время осеннего пролета, когда эти кулики становятся доста точно обыкновенными на всем Северо-Западе. В конце прошлого — начале нынешнего столетий гаршнеп был здесь даже многочисленным. По сообщению Н. А. Зарудного, в Псковской обл. в период валового пролета один охотник мог добыть более 50 гаршнепов в день. В настоящее время картина пролета резко изменилась. Численность птиц упала в несколько раз. Если еще в 50-х годах на территории Ленинградской, Новгородской и Псковской областей, работая с хорошей легавой собакой в наиболее подходящих для гаршнепа местах, в отдельные дни можно было встретить до 20—25 птиц, то в конце 70-х годов в лучшие дни собака поднимала 5—8 гаршнепов.

Причина столь быстрого снижения численности гаршнепа, по всей видимости, кроется в изменении экологической обстановки и условий обитания гаршнепа, причем не столько на территории его гнездового ареала, сколько в области южноевропейских и североафриканских зимовок, а также на путях пролета. Ссылки на истребление его во время осенних охот вряд ли основательны. Охота на гаршнепа никогда не была массовой. На него, как известно, охотятся лишь очень немногие охотники-любители, имеющие отличных подружейных собак. Раньше таких охотников было даже больше, чем сейчас.

Осенний пролет гаршнепа начинается обычно во II декаде сентября и достигает своего максимума в конце сентября — начале октября. С первыми заморозками пролет затухает. Однако отдельные особи встречаются до начала ноября. Наиболее поздняя из известных нам встреч гаршнепа в Ленинградской обл. произошла 7 ноября на юго-западном побережье Ладоги.

Вес 24 гаршнепов, которых нам совместно с М. В. Калининым удалось добыть в период с 14 сентября по 1 октября 1960 г., варьировал в пределах 48—71 г. Их легко можно было подразделить на жирных, весивших 60—71 г (9 экз.), и тощих или начавших жиреть, весивших от 48 до 59 г (15 экз.). Все жирные имели более длинный клюв — 40—42 мм, а тощие — укороченный — 38—40 мм. Первые, по всей видимости, были старые птицы, вторые — молодые. Среди обеих групп одинаково

часто встречались как особи, новое контурное перо которых еще интенсивно отрастало, так и птицы, у которых растущих перьев обнаружить не удалось. Таким образом, общие сроки осенней линьки как у старых, так и молодых гаршнепов сильно растянуты. Во всяком случае, в октябре часть особей продолжает еще интенсивно линять, на что в свое время указывал еще и Н. А. Зарудный [1910].

101. ДУПЕЛЬ — *GALLINAGO MEDIA* (Lath.)

В гнездовой период дупель, по-видимому, никогда не был особенно многочисленным на территории Ленинградской обл. Об этом свидетельствуют наблюдения орнитологов прошлого и текущего столетий. Однако на осеннем пролете он когда-то встречался в огромных количествах [Бихнер, 1884]. Теперь он редок не только на гнездовье. Резко сократилось и количество пролетных птиц.

Районы летнего пребывания дупеля в Ленинградской обл. ограничены главным образом областью Приневской низменности и долинами крупных рек — Свири, Волхова, Луги, где особенно хорошо выражены открытые мокрые низины, кочкарниковые болота и поляны среди заболоченных кустарников. Часть птиц поселяется на верховых болотах в местах, изобилующих пушицей, карликовой березой и узколиственными осоками. В этих случаях дупели выбирают участки, примыкающие к истокам ручьев, берущих начало в моховом болоте либо вдоль их границ по соседству с лесными островами.

Из 8 известных нам постоянных мест тока дупелей, обнаруженных во Всеволожском, Лодейнопольском, Тосненском и Лужском районах, три токовища размещались на верховом болоте. Остальные были приурочены к кочковатым пустошам, выгонам и лесным покосам, граничащим с болотами и поймами рек. В центральной и северной частях Карельского перешейка, несмотря на специальные поиски, дупелиных токов нам обнаружить не удалось.

Таким образом, распределен дупель по Ленинградской обл. в гнездовой период крайне неравномерно.

В 60—70-х годах наметилась явная тенденция к уменьшению численности гнездящихся в области птиц. На это указывает постепенное сокращение количества токовищ и уменьшение числа токующих на них самцов. Так, из 8 известных нам в 60-х годах дупелиных токов 2 (район ст. Проба и болото вблизи ст. Чолово) уже перестали существовать, а на остальных число присутствующих на току самцов сократилось с 11—12 до 6—7. На наиболее крупном току, размещавшемся на краю Вериговского болота в Тосненском р-не, раньше токовало около 20 птиц, а в середине 70-х годов — всего 11. Сокращение числа дупелей, очевидно, надо связывать с изменением характера биотопов, пригодных для их обитания, осушением болот и сырых лугов.

Первые дупели появляются весной в Ленинградской обл. обычно в середине апреля. Спустя 3—4 дня их уже можно встретить на токах. Однако прилет местных птиц сильно растянут во времени и продолжается по крайней мере до начала мая. Об этом свидетельствует постепенное увеличение числа птиц, слетающихся на ток. Например, в 1959 г. на одном из известных нам токов на моховом болоте среди Чоловского лесного массива первые 2 самца появились 17 апреля. 26 апреля здесь пело 7 птиц, а 1 мая на ток собралось 11 «петушков». В последующие дни их количество оставалось неизменным. Аналогичную картину постепенного увеличения числа токующих самцов дупеля с 18 апреля по 3 мая нам несколько лет подряд (в 1966, 1967 и 1968 гг.) приходилось наблюдать и на току в районе ст. Проба.

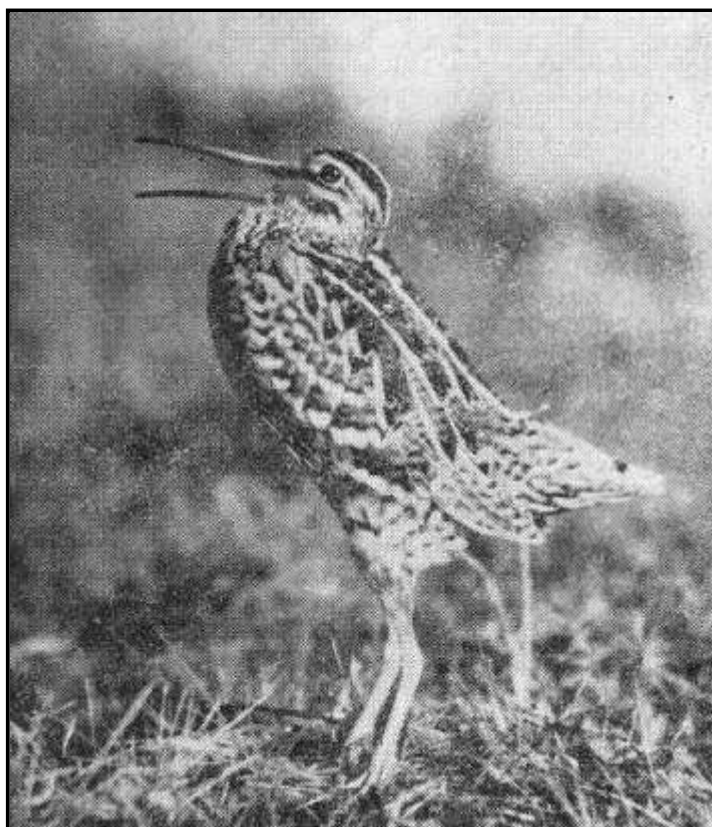

Рис. 93. Поза токующего дупеля (*Gallinago media*) .
Пойма р. Морьи, 2 мая 1966 г. Фото Э. Н. Головановой.

Токуют дупели в непосредственной близости один от другого, в связи с чем общая площадь токовища незначительная — 100—200 м². Каждый самец придерживается своего участка, размеры которого иногда не превышают 1 м² (рис. 93). Это не означает, что они его не покидают. Токующие самцы часто перебегают от кочки к кочке, гоняясь в темноте друг за другом, но затем обязательно возвращаются каждый на свое место, где чаще всего и исполняют песню, поражающую своей необычностью. Она продолжается всего несколько секунд, в течение которых одновременно слышатся три разнородных по характеру и, очевидно, неодинаковых по механизму воспроизведения звука. Это — очень высокая, до 6—7 кГц, продолжительная серебристая трелька, которая звучит дольше всего, очень быстрое щелканье и, наконец, глухое постукивание, напоминающее по своей природе галопирующий звук гаршнепа. В конце песни дупель обязательно на мгновение распускает веером хвост и в ночной темноте белым цветом вспыхивают крайние рулевые перья.

По мнению К. А. Юдина, быстрый щелкающий звук дупель производит клювом, используя при этом для усиления звука способность вершинной части надклювья к произвольному перегибу. Глухой, стучащий звук возникает, очевидно, в результате резонирующего действия стенок глотки.

Песня одних самцов стимулирует пение других. В результате, при наличии на току нескольких самцов их пение звучит слаженно, и общий хор раздается как бы волнами. Появление на току самки приводит в сильное возбуждение всех самцов, и они поочередно начинают ее преследовать. Однако улетает за ней лишь тот самец, с участка которого она вспорхнула. Таким образом, в каком-то отношении дупелиный ток напоминает обычные игры турухтанов, у которых периоды большой активности также неожиданно сменяются затишьем. В разгар тока дупель подпускает к себе на расстояние 5—6 м.

Токование дупелей иногда начинается уже с вечера, после захода солнца. Однако максимальную активность птицы проявляют ночью, в темноте, или в утренние сумерки. В первой половине мая токование иногда продолжается до 7—8 ч утра. В целом дупели токуют на протяжении почти двух месяцев — с середины апреля до начала II декады июня.

Места токования удивительно постоянны и посещаются дупелями из года в год, иногда даже при изменившейся окружающей обстановке. Так, например, упоминавшийся выше ток в районе ст. Проба известен нам с 1959 г., и мы не сомневаемся в том, что он существовал здесь задолго до этого. Дупели токовали на сухом дерновом участке кочкарниковой пожни на краю тетеревиного тока. С 1965 г. это место стало использоваться под интенсивный выпас скота. В 1968 г. в 10 м от токовища

был сооружен постоянный загон для коров. С 1970 г. этот участок использовался для натаски собак. Тем не менее дупели в течение всего этого периода не изменяли своему первоначальному выбору и продолжали токовать здесь каждую весну. Лишь в 1977 г., после осушения пожни, дупели отсюда исчезли и их ток прекратил свое существование. Таким образом, главный фактор снижения численности дупеля — осушение речных долин и болот в попытках использования их для сельскохозяйственных культур.

Данных по биологии размножения дупеля у нас немного. Нами найдено всего 3 гнезда. Все они располагались в 40—80 м от границы токовища. Во всех случаях самки отложили по 4 яйца (рис. 94). Сроки размножения во всех случаях были сходными: найденные в 1966 и 1967 гг. в период с 20 по 24 мая кладки оказались слабо насиженными. В одном из гнезд в районе ст. Проба в 1966 г. вылупление птенцов произошло 5—6 июня. В это время рядом на токовище самцы еще продолжали токовать. Здесь первые летные молодые были встречены 25 июня. В коллекциях ЗИН АН СССР имеется экземпляр поршка дупеля, добытого в Ленинградской обл. 21 июня [Козлова, 1962].

Рис. 94. Дупель (*Gallinago media*) на гнезде .
Пойма р. Морьи, 26 мая 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Самцы, очевидно, не имеют никакого отношения к гнезду и выводку. При неоднократном посещении гнезд мы всегда обнаруживали у них только самок. Последние, слетая с гнезда, иногда обливали кладку экскрементами, как это часто делают утки. В литературе [Рерих, 1891] можно найти указание на возможность появления в условиях Ленинградской обл. вторых кладок дупеля, что, с нашей точки зрения, мало вероятно.

Линька самцов начинается уже с конца июня, вскоре после окончания токов. С этого времени у них, по-видимому, постепенно выпадают рулевые и маховые, а также мелкие контурные перья. В этом мы могли убедиться, осматривая кочки, на которых отдыхали самцы. Так, например, дупель, поднятый собакой 1 июля 1962 г. в пойме Черной речки на юге Карельского перешейка, летел очень неуверенно, и в крыльях у него не хватало несколько маховых, а на кочке, где он отдыхал, мы обнаружили рулевое перо и несколько мелких контурных. Однако имеются экземпляры, добытые в конце II декады июля, у которых лишь мелкое перо находилось в стадии линьки.

В I декаде августа начинаются перемещения местных птиц, преимущественно самцов. С этого времени взрослые дупели начинают встречаться в разных местах. Несколько лет подряд, например, мы отмечали регулярное появление дупелей на северном отлогом берегу оз. Мерево в период с 6 по 12 августа, где до этого, несмотря на специальные поиски с собакой, их обнаружить не удавалось.

Летние перемещения дупелей в первой половине августа наблюдались также М. В. Калининым на побережьях Чудского оз. и примыкающих к нему озер, например у д. Гашково. Одиночные самки без выводка попадались нам и в 20-х числах августа.

Однако настоящий осенний пролет раньше конца августа в Ленинградской обл. не начинается. Пик его обычно приходится на 8—14 сентября, хотя в отдельные годы дупели могут появиться значительно раньше этого срока. Таким, например, был 1957 год, когда уже с 28 августа на приильменских пожнях в Новгородской обл. А. А. Ливеровским отмечались массовые высыпки дупелей.

Отдельные особи летят в течение второй половины сентября, но в это время дупели в пределах области — явление редкое. Наиболее поздние из известных нам дат — 21 и 27 сентября (1960 г.). Последний экземпляр весил 220 г. Он был сплошь покрыт белым футляром жира, в котором невозможно было различить отдельные депо. Следов линьки заметить не удалось — заканчивали отрастать лишь мелкие пуховые перышки. Дупель был настолько раздут салом, что оперение его казалось разреженным. Жировая прослойка заменяла ему этот «недостаток».

В прошлом столетии и до середины нынешнего дупель был одним из основных и излюбленных объектов любительской осенней охоты с подружейной собакой. За один сезон охотники нередко добывали их сотнями [Васьков, 1858; Северный охотник, 1883 а; Раснер, 1913 а]. Особенно славились дупелиные высыпки в районе пос. Лигово, под Пулковскими высотами и в дельте Невы, на ее островах. Позднее пролетных дупелей в большом количестве добывали под Ленинградом в районе поселков Колтуши, Мельничный Ручей, в долинах рек Морьи, Луги, Меты, Ниши, на пожнях оз. Ильмень.

Еще в 1960 г. осенний пролет дупеля на территории области был массовым. В районе Колтушских высот и в пойме р. Морьи за день удавалось поднять с собакой до 60 птиц. В этот год дупели встречались повсюду, даже на картофельных полях и огородах пригородной зоны Ленинграда. Дупелей встречали и в черте города — на Знаменке, в садах совхоза «Шушары», на Лахте, в районе Веселого поселка и Купчина. Именно в 1960 г. 14 сентября, в районе Колтушских высот В. Н. Амаевым был поставлен своеобразный рекорд: за день охоты им было добыто 36 дупелей. С тех пор столь интенсивного пролета дупелей в Ленинградской обл. больше уже не наблюдалось. С каждым годом численность птиц падала, а с начала 70-х годов дупель стал скорее редкой, чем обычной пролетной птицей области.

Думается, что дупеля могло бы быть значительно больше, если бы охота на него была своевременно регламентирована. В Карелии, Вологодской и Кировской областях хорошие дупелиные высыпки — еще обычное явление. Одним словом, с дупелем у нас происходит то же самое, что произошло в свое время в Западной Европе, где эта птица вообще стала редкой.

102. БЕКАС — *GALLINAGO GALLINAGO* (L.)

Наряду с чибисом, перевозчиком, чернышом и вальдшнепом бекас, несмотря на систематическую охоту на него, до самого последнего времени продолжает оставаться одним из наиболее многочисленных куликов Ленинградской обл. В гнездовой период он здесь широко распространен и еще более обычен во время пролета. Таким образом, мнение М. А. Мензбира, еще 100 лет назад предсказавшего бекасу долгую жизнь, оказалось справедливым. Сравнивая возможную судьбу бекаса и дупеля, М. А. Мензбир указывал, что не в пример дупелю, который постепенно должен исчезнуть из-за легкой и неумеренной охоты на него, распашки лугов и осушения кочкарниковых болот, «бекас, благодаря разнообразию мест своего гнездования, долго будет странствовать из одного уголья в другое, изображая из себя „последнего из Могикан" красной дичи» [Мензбир, 1882, с. 146]. Действительно, разнообразие гнездовых станций — одна из характерных черт биологии бекаса.

В Ленинградской обл. бекас встречается повсеместно и при условии достаточной увлажненности населяет самые различные биотопы. Он обычен в заболоченных поймах ручьев, рек и озер и одинаково часто встречается как на луговых берегах, так и на сплавинах. Весьма охотно поселяется он и на сфагновых верховых болотах, имеющих участки топей, заросших узколиственными осоками, вахтой трехлистной и ивняками. Гнездится бекас и на старых карьерах в местах торфоразработок, на заливных травянистых и кочкарниковых лугах, среди кустарников, растущих вблизи крупных водоемов; селится на сырых вырубках и залежах. Бекаса можно встретить даже в разреженном

сыром лесу, затопленном, в частности, бобрами. В период пролета он постоянно встречается на открытых песчаных берегах Ладоги и Финского зал., где кормится среди редкой прибрежной растительности у уреза воды. Иногда бекасы скапливаются на грязевых отмелях, в зоне намыва сточных вод.

Высокую численность бекаса можно объяснить также особенностями его поведения. Он осторожен, не подпускает к себе близко собаку, а его маневренный полет настолько стремителен, что добывать его могут лишь отличные стрелки. Кстати, заметим, что английское название бекаса (snipe) объясняет происхождение слова снайпер.

Весной первые бекасы могут быть встречены в Ленинградской обл. уже в начале апреля, когда на полях и болотах образуются первые проталины, а надо льдом канав и ручьев начнет выступать талая вода. Наиболее ранние даты появления бекаса отмечались нами в последние десятилетия 5 и 6 апреля (1967 и 1970 гг.). Сначала прилетают одиночные птицы, и их встречи первоначально носят случайный характер. Однако уже с 8 по 12 апреля, особенно в годы с ранней весной (1948—1950, 1953, 1957, 1961, 1967, 1970, 1977—1978), токующих бекасов нам удавалось слышать уже во многих местах области. В остальные годы последних трех десятилетий эти птицы появлялись обычно в период с 13 по 20 апреля. Количество пролетных и оседающих в Ленинградской обл. птиц закономерно нарастает до 5—7 мая, после чего происходит заметный спад их численности. Наблюдения, проводившиеся с 1948 по 1958 г. на р. Череманке, притоке Оредежа, где хорошо выражены приречные луга, показали, что в период с 25 апреля до 5 мая на 1 км прибрежной полосы лугов шириной в 50—100 м ежегодно встречалось до 30—70 бекасов, в то время как после 5—7 мая здесь оставалось от 3 до 8 гнездящихся пар. Аналогичная картина наблюдалась нами в пойме р. Морьи в 1960—1970 гг., где численность бекасов, встречаемых на 1 км поймы, после 5 мая падала с 60 до 8 птиц.

Общие сроки токования бекаса в Ленинградской обл. растянуты на 2,5—3 месяца. Начинаясь во II декаде апреля, ток продолжается до конца июня, при этом в начале II декады этого месяца наблюдается как бы второй подъем активности самцов. В некоторые же годы бекасы продолжают токовать и в течение всей первой половины июля. Например, в 1962 г. воздушные игры нескольких самцов мы наблюдали 2 и 10 июля в районе Лахтинской низменности, 1 и 7 июля — у д. Мяглово, с 1 по 12 июля — на территории Сосновского лесохозяйственного хозяйства и в долине р. Вуоксы, а в 1974 г. «блеяние» бекасов в долине Луги у д. Мерево раздавалось до 15 июля.

Исключительно редко «блеющий» сигнал бекаса можно услышать осенью во время пролета. За все время наблюдений мы слышали его всего несколько раз. Издавал его самец при встрече с другой птицей, очевидно самкой. Например, в районе д. Наволок в Новгородской обл. 16 сентября 1961 г. на утренней заре мы наблюдали одиночного бекаса, который быстро летел на юго-запад и регулярно издавал свое басистое «чмокание». В ответ раздался более высокий голос другой птицы, и первый бекас сразу же полетел навстречу второму. После того как птицы соединились, они вместе стремительно полетели снова в юго-западном направлении, и спустя несколько секунд дважды раздавался «блеющий» звук.

В Ленинградской обл. до сих пор еще сохранились места, например на Карельском перешейке (на Раковых озерах и в долине р. Морьи), в Приладожье, в долинах Луги и Оредежа, у Нарвского водохранилища, на побережье Финского зал., где весной можно увидеть 6—8 одновременно токующих бекасов. Совсем еще недавно они токовали практически в черте Ленинграда. В связи с градостроительными работами их, естественно, стало здесь меньше, но они сохранились еще в районе Смоленского кладбища, Муринского ручья, Лахтинского разлива и б. Юнтоловской дачи.

Картина тока бекаса в целом хорошо известна. Тем не менее некоторые детали поведения птиц нам хотелось бы уточнить. Например, при большой концентрации гнездящихся птиц иногда бросается в глаза, что отдельные самцы не имеют своих, строго фиксированных участков, которые настолько перекрываются у различных особей, что иногда создается впечатление группового токования бекасов. При этом картина тока бывает особенно эффектной, когда несколько самцов поочередно начинают с «блеянием» пикировать над одним и тем же местом, обычно над самкой, сидящей на земле. Брачный голосовой сигнал бекаса («тэ-ке-тэ-ке...»), по-видимому, характерен как для самцов, так и для самок, у которых он, однако, выше по тону. Самцы издают его как в воздухе, так и сидя на земле, на камне или даже на вершине дерева или телеграфного столба. Нам приходилось наблюдать, как в ответ на крик сидящей на земле самки находящийся поблизости самец быстро взлетал и начинал над ней свои воздушные игры. Затем он спускался к ней. После этого возникала перекличка, и птицы начинали сближаться.

Наблюдая за токующим бекасом в бинокль, нетрудно убедиться в том, что неголосовой «блеющий» звук, столь характерный для бекаса, возникает в результате не только вибрации крайних рулевых, как обычно полагают, но и по причине учащенных колебаний концов крыльев, движение которых совпадает с ритмом вибрации звука.

Рис. 95. Бекас (*Gallinago gallinago*) на гнезде.
Пос. Загубье, южное Приладожье, 2 июня 1965 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

В разгар тока бекасы столь же часто токуют днем, как и на зорях. Они поднимаются высоко в небо и подолгу летают там. Во вторую фазу тока, когда самки уже сидят на яйцах, самцы часто совершают особые воздушные демонстрации, выражающиеся в быстром взлете, низком перелете, сопровождаемом брачным криком, и приземлении с высоко поднятыми крыльями.

При выборе места для устройства гнезда бекас отдает предпочтение заболоченным поймам рек и участкам травянистых заливных лугов с кочкарником и зарослями кустарников (44 находки из 94). Почти столь же часто бекасы гнездятся на заболоченных луговых и сплавинных берегах озер и других водоемов с непроточной или слабопроточной водой (29 находок). Такой тип стаций характерен больше для южных и северо-западных районов области, примыкающих к Финскому зал. и Ладожскому оз. (рис. 95). В северо-восточных и восточных районах гнезда бекасов мы часто находили на топких участках сфагновых болот, сырых заболоченных вырубках, залежах и пашнях (табл. 17).

Таблица 17
Распределение гнезд бекаса. Ленинградская обл.

Тип угодий	Количество гнезд, найденных		Всего находок
	до 1 VI	после 1 VI	
Заболоченные поймы рек и ручьев, травянистые заливные луга с кочкарниками и кустарниками	28	16	44
Заболоченные берега озер и других водоемов с непроточной водой	24	5	29
Сфагновые болота с участками топей, участки низинного заболачивания	10	1	11
Заболоченные вырубki, сырые залежи и пашни	4	6	10
Итого	66	28	94

Гнездо помещается обычно в 20—30 см над уровнем воды на невысокой кочке и бывает скрыто сухой прошлогодней травой, которую самка, маскируясь, клювом натягивает на себя, создавая род 96; алашика. Иногда гнездо прячется под ветками ивы.

Сроки размножения бекаса на Северо-Западе растянуты очень сильно. Полные кладки мы находили с первых чисел мая вплоть до 12 июля. Как аномальный случай можно указать гнездо бекаса с 4 яйцами, найденное 5 сентября 1963 г. в окрестностях Ломоносова. Наиболее ранние из

известных нам кладок были обнаружены 1 и 2 мая (1967 и 1970 гг. в пойме Морьи); 2 и 4 мая (1967 и 1969 г. на Раковых озерах) и 3 мая (1957 г. в низовьях Оредежа). Наиболее поздние кладки были встречены: 6 июля (1961 г. на Лахте), 8 июля (1978 г. в районе пос. Кавголово; сообщ. М. В. Пукинской) и 12 июля (1966 г. на сплавине Б. Ракового оз.).

Из 94 известных нам гнезд в 89 случаях кладка состояла из четырех яиц, в 4 случаях — из трех и в одном гнезде самка насиживала кладку из двух яиц.

Вылупление птенцов, которое растягивается на 8—20 ч, происходит на 18—20-й день инкубации [Иванова, 1970]. Общие сроки вылупления птенцов в разных гнездах растянуты столь же сильно, как и откладка яиц. Нам известны следующие даты вылупления птенцов у бекаса в Ленинградской обл.: 20, 21, 23, 24 и 26 мая; 1, 14 и 25 июня; 1 и 5 июля. В упоминавшихся нами гнездах, найденных 6, 8 и 12 июля, вылупление птенцов должно было произойти, естественно, еще позднее.

Специальные наблюдения за ростом и развитием птенцов, проведенные Н. С. Ивановой, показали, что первые 2 дня птенцы бекаса обычно пребывают в гнезде. До 12-дневного возраста они систематически обогреваются взрослой птицей, хотя к этому времени на всех основных перилиях у них уже появляются кисточки молодых перьев. На 20—25-й день после вылупления оперение достигает почти полного развития, и в этом возрасте птенцы начинают подниматься на крыло.

Молодого бекаса, по нашим наблюдениям, на лету легко отличить от старого. Будучи испугнутым, он летит по прямой, чередуя машущий полет с планированием, и никогда не переваливается с боку на бок, как это характерно для взрослых. Кроме того, молодой бекас имеет укороченный и более мягкий клюв. Это различие сохраняется до поздней осени. Так, у сеголетков, добытых нами в сентябре — начале октября, длина клюва, измеренная по коньку, варьировала в пределах 62—66 мм (23 измерения), в то время как у старых птиц этот показатель составлял 68—78 мм (18). Наиболее длинный клюв имели старые самцы.

В заботе о птенцах принимают участие и самец и самка. Основная роль все же принадлежит самке. Во всяком случае, у поздних выводков мы обычно встречали только одну взрослую птицу, видимо, самку. Однако в тех случаях, когда удавалось провести специальные наблюдения за выводком, при маленьких птенцах обычно находились оба родителя. Причем выводок обычно разделялся: двух птенцов водил самец, двух других — самка. Если самец по какой-то причине погибает, самка снова собирает весь выводок и водит его одна. Нам был известен случай, когда самец, охранявший двух трехдневных пуховичков, был случайно убит. Самка, находившаяся в стороне с двумя другими пуховичками, сумела тем не менее объединить выводок.

Кормовые перемещения местных бекасов можно наблюдать с середины июля. С этого времени начинают формироваться характерные для этих птиц суточные перелеты и происходит концентрация птиц в наиболее кормных местах. Вечером, уже в темноте, около 21 ч бекасы с открытых мест слетаются на грязевые отмели и сырые луга, где они кормятся всю ночь, а с рассветом, около 6 ч разлетаются в ближайшие сырые крепи. Вечерние перелеты бекасов в какой-то мере напоминают суточные перелеты речных уток, с той разницей, что бекас почти всегда летит в одиночку, все время издавая призывный крик, имеющий коммуникативное значение. На вечерней и утренней зорях можно постоянно наблюдать, как бекасы, один за другим, через разные промежутки времени стартуют в одном и том же направлении, ориентируясь по крику пролетающих над ними других особей.

Отлет и пролет бекасов идет волнами. Первая волна проходит в последней декаде июля. В это время по всей области можно наблюдать заметное увеличение численности птиц. Первую волну по существу следует отнести к категории летней миграции, так как в конце июля летят исключительно взрослые птицы, в основном самцы. В районе д. Мерево эта пролетная волна ощущается ежегодно в период с 25 июля по 1 августа, когда на прибрежных лугах Луги и оз. Мерево внезапно появляются десятки одиночных бекасов. Например, 30 июля 1972 г. с участка сырого луга площадью в 0,5 га нами было поднято около 50 птиц. До этого бекасов здесь не наблюдалось. Там же десятки птиц были отмечены 25 июля в 1973 г., 29 июля в 1974 г. и т. д. Примерно в эти же сроки проходит летняя миграция бекасов и на Карельском перешейке. На Раковых озерах, например, численность мигрантов достигает своего максимума 1 августа. За первую половину дня здесь в среднем по наблюдениям в трех пунктах ежегодно отмечается около 100 птиц.

По наблюдениям А. Г. Раснера [1913 б], вторая волна приходится на конец августа и третья — на последнюю декаду сентября. Иногда пролетные бекасы в значительном количестве встречаются и в первой половине сентября. В октябре численность пролетных птиц резко сокращается. Наиболее поздняя дата встречи бекаса в Ленинградской обл. — 8 ноября 1957 г. Этот бекас, добытый М. В.

Калининым, оказался закончившим линьку самцом, имевшим рекордный вес 167 г. Вес остальных 40 особей, добытых нами в сентябре — начале октября, колебался в пределах от 81,5 до 136 г. У 70% осмотренных птиц шла интенсивная смена мелкого контурного пера. Все 12 птиц, добытые в октябре, линьку практически завершили. При этом было заметно, что по мере окончания линьки повышалась степень упитанности.

В желудках осенних бекасов мы регулярно встречали гастролиты — мелкие камешки, песок и остатки пищи лишь растительного происхождения. Животный корм добывается бекасом в это время, очевидно, в ничтожном количестве и нерегулярно.

О встрече бекаса зимой в пределах области было 2 сообщения — одно в начале столетия [Ольхин, 1906], другое — в феврале 1962 г., когда бекаса видели в черте Ленинграда в районе стрелкового стенда в Сосновке.

Данные по кольцеванию бекасов незначительны. Тем не менее имеющиеся факты указывают на то, что из Ленинградской обл. бекасы отлетают на зиму в страны Западной Европы и иногда возвращаются тем же маршрутом обратно. Пролетные пути этих птиц связывают также территорию Ленинградской обл. с Финляндией. Например, бекас, окольцованный 3 августа 1961 г. под Ленинградом, был пойман повторно в конце ноября того же года во Франции, а другая птица, маркированная зимой, 24 декабря 1964 г., во Франции, через два года, в сентябре 1966 г., оказалась около г. Волхова. Особь, помеченная 3 августа 1966 г. в Финляндии, спустя 13 месяцев была добыта у ст. Пудость под Ленинградом. Наконец, взрослый бекас, окольцованный 8 августа 1972 г. в Приладожье на стационаре «Гумбарицы», был отловлен в том же самом месте ровно через год.

103. ВАЛЬДШНЕП — *SCOLOPAX RUSTICOLA* L.

Вальдшнеп — своего рода исключение среди охотничьих птиц Северо-Запада: численность его, несмотря на возрастающую роль антропогенного фактора, до сих пор продолжает оставаться высокой. Более того, по сравнению с началом столетия во многих районах его стало даже больше. Увеличение общего количества вальдшнепов произошло в связи с расширением стадий, пригодных для их гнездования и вождения выводков, что, в свою очередь, следует связывать с происходившим почти повсеместно процессом постепенного омоложения лесов и сокращением площадей сплошных ельников и сосняков. Благоприятно отразилось на численности вальдшнепа также зарастание серой ольхой лесных покосов и лугов вдоль малых рек и ручьев. Такого рода уголья типичны для всех районов области. Этим и объясняется повсеместное распространение у нас вальдшнепа. Даже в ближайших окрестностях Ленинграда, особенно во Всеволожском р-не, можно наблюдать хорошую тягу и находить гнезда этих птиц.

В местах, где характер растительности за последние десятилетия сравнительно мало изменился, численность вальдшнепов сохранилась примерно на одном уровне в течение последних 50 лет. На это указывают данные учетов, проводившихся в период размножения, с охотничьей собакой на территории Лисинского учебно-опытного охотничьего хозяйства в начале 30-х [Белов и Полубояринов, 1934], в 60-х и в конце 70-х (данные И. Н. Ильина) годов. На 1 км² угодий в среднем там насчитывалось около 7 вальдшнепов. Сходные данные были получены при учете этих птиц на территории Лисинского хозяйства в 1971—1975 гг. [Максимушкин, 1977]. Однако наши летние учеты, проводившиеся в июне — начале июля в 1965—1967 гг. в угодьях Лодейнопольского, Тихвинского, Лужского и Тосненского районов, где много участков, поросших мелколесьем и серой ольхой, дали более высокие показатели — от 16 до 21 вальдшнепа на 1 км². На некоторых же участках собака поднимала до 30 птиц.

Прилет вальдшнепа обычно совпадает с началом интенсивного таяния снега. На эту зависимость уже давно было обращено внимание. Таким образом, ранние весны сопровождаются и ранним прилетом вальдшнепов. Так, например, в Чоловском лесничестве, где проводили специальные наблюдения весной 1961 и 1967 гг., первые вальдшнепы появились уже 2 и 3 апреля, а 5 апреля можно было наблюдать их тягу. В 3958, 1960 и 1963 гг. при сравнительно поздней весне прилет первых вальдшнепов мы отмечали 10—14 апреля.

Позднее всего вальдшнепы появляются весной в северных и северо-восточных районах области, где сроки снеготаяния запаздывают почти на 2—3 недели. Даже в особенно раннюю весну 1961 г. в низовьях р. Свири и в Загубье первых вальдшнепов отметили 20 апреля, в 1980 г. в районе стационара «Гумбарицы» — 21 апреля (наблюдение С. А. Фетисова), в то время как в Лужском р-не,

а также на южном побережье Финского зал., в районе г. Ломоносова и г. Усть-Луги они появились уже 2 апреля. Таким образом, разница в сроках прилета передовых птиц на Северо-Западе РСФСР может составлять 18—20 дней. В целом можно сказать, что вальдшнеп прилетает к нам, когда озера еще находятся подо льдом и в лесу еще много снега, а ручьи и канавы лишь начинают набирать талые воды.

Ранние сроки прилета вальдшнепов в случае возврата холодов и сильных снегопадов иногда оказываются для них губительными. Однако, массовая гибель вальдшнепов наблюдалась лишь в 1976 г., когда после сильнейшей вьюги, продолжавшейся 28 и 29 апреля и захватившей практически все районы области, егеря Госохотинспекции, как сообщил нам об этом П. Д. Иванов, в большом количестве собирали погибших и ослабевших птиц. Особенно много погибло птиц на северо-востоке области. В мае тяга вальдшнепов была на редкость слабой, и в ней принимало участие значительно меньше птиц, чем в апреле до вьюги.

В нормальные годы тяга начинается с середины апреля, и начало ее обычно совпадает с первой песней певчего дрозда. Количество токующих самцов нарастает постепенно, что указывает на растянутый прилет птиц. По наблюдениям К. В. Большакова, на Финском зал. пролетных вальдшнепов на фоне луны можно наблюдать вплоть до II декады мая. Птицы летят по ночам, главным образом в конце ночи, а также на вечерней заре, вскоре после захода солнца. Через Финский зал., по данным К- В. Большакова, вальдшнепы летят иногда очень высоко, поднимаясь до 900 м.

Наиболее известное явление в жизни вальдшнепа — ток, или тяга. В разгар тяги вальдшнепы тянут над лесом два раза в сутки: вечером, после захода солнца, с 20 ч 30 мин до 22 ч и утром, в сумерках. Утренний пик активности значительно слабее вечернего. Наиболее раннее время начала вечерней тяги — в 19 ч отмечено нами 13 и 25 июня у пос. Кузнечное, наиболее позднее — в 23 ч — 5 июля у д. Мерево.

Наблюдения за токующими птицами показали, что в мае-июле каждый самец летает по своему, достаточно определенному маршруту, неоднократно пересекая одно и то же место. Линии полета нескольких птиц могут пересекаться или совпадать при наличии хорошо выраженной направляющей линии. Именно этим можно объяснить, что во время охоты с одного, места редко удается добыть более 3—4 птиц, хотя видеть приходится гораздо больше. Поэтому количественный, учет вальдшнепов по токующим самцам неправомерен, так как в поле зрения постоянно может попадать одна и та же птица. Отсюда должно следовать правило: в каждом конкретном месте весенняя охота на тяге не может продолжаться больше одной зори. Мы полагаем, что истинное количество самцов составляет примерно 30% от числа увиденных. К этому заключению мы пришли на основании наблюдений за отдельными «маркированными» птицами, которых мы узнавали по индивидуальным особенностям голоса.

Звуки, издаваемые вальдшнепами во время тяги, могут отличаться по тембру и количеству элементов, входящих в отдельную песню. Нам встречались птицы, у которых так называемое «хорканье» состояло из двух, трех, а иногда из четырех звуков. «Цвирканье» всегда слышится в конце последнего слога. Песня отдельных самцов определена и звучит как «хор-хор-цвирк...» или «хор-хор-хор-цвирк...», либо как «хор-хор-хор-хор-цвирк...». В первом случае звуки издаются медленно, в последнем — поспешно, но все варианты укладываются почти в одинаковый промежуток времени.

Период тяги растянут примерно на 3 месяца. Регулярная тяга начинается с середины апреля и продолжается до конца июня, но отдельные самцы могут начать тягу раньше и закончить ее значительно позднее. Наиболее ранняя дата начала тяги отмечена нами 5 апреля на Карельском перешейке, наиболее поздняя — 17 июля у д. Мерево, 22 июля у ст. Кузнечное и 2 августа (Псковская обл., 1980 г.). Начиная с середины июля, в конце тяги, как, впрочем, и в начале ее, самцы, продолжающие еще токовать, бывают особенно возбуждены. Они очень активно реагируют на других вальдшнепов, появляющихся на их пути. Нам приходилось наблюдать, как в это время они стремительно нападали даже на пролетающих мимо чирков и тетеревов. Такое поведение, по всей видимости, надо связывать с их нереализованным половым возбуждением.

Наиболее интенсивно тяга протекает с 25 апреля по 20 мая. В это время в отдельных местах с одной точки удается увидеть до 20—30 токующих птиц. Лучшие места тяги отмечены нами во Всеволожском и Лужском районах. Судя по 200 наблюдениям, проведенным в 6 районах Ленинградской обл., среднее количество вальдшнепов, которое удается увидеть за вечер с одного места в разгар тяги, составляет 8—10 птиц.

Сильная растянутость сроков токования самцов связана со способностью самок приступать к размножению в течение длительного периода времени. В Ленинградской обл. свежие кладки можно находить со второй половины апреля и до конца июля. Столь же растянуты и сроки появления молодых, которых мы встречали с 8 мая вплоть до августа включительно.

Наиболее ранние полные кладки были найдены 17 апреля 1968 г. в районе ст. Проба и 18 апреля 1963 г. на юге области; наиболее поздние—1 августа 1973 г. в Сланцевском р-не и 18 августа 1970 г. на Карельском перешейке. Максимум находок свежих кладок приходится на конец апреля (15 из 57 известных). Вполне обычны также майские кладки. В конце мая и июне большинство самок уже ходит с птенцами и свежие кладки — явление редкое. Однако в июле количество их, как ни странно, возрастает.

Второму пику половой активности вальдшнепа определенного объяснения мы пока дать не можем. Предположение о возможном у вальдшнепа двойном цикле размножения [Подковыркин, 1972 а] важно проверить наблюдениями за окольцованными птицами. Более вероятно, что появление свежих кладок в июле следует объяснять повторным размножением птиц, потерявших первую кладку. Так или иначе, но количество яиц в кладке не зависит от сроков размножения. Во всех известных нам 57 гнездах, как в самых ранних, так и наиболее поздних, мы находили всегда по 4 яйца. Средний вес яйца вальдшнепа — 23,5 г. При таких размерах яиц, когда полная кладка составляет около 37% веса самки, она не может начаться сразу же после разорения гнезда. Для повторной откладки яиц необходимы подготовительный период и, очевидно, повторное спаривание. Этим, видимо, и следует объяснять большую продолжительность тяги самцов и очень сильную растянутость периода возможных сроков откладки яиц у самок.

Гнездовые станции вальдшнепа на Северо-Западе приурочены к смешанному редколесью и ольхово-березовым зарослям вдоль ручьев или канав (13 случаев из 57). Реже гнезда вальдшнепов мы находили в чистом березняке или ольховом лесу. Необходимое условие при этом — увлажненность почвы и наличие елового подроста. Часть гнезд была найдена на захламленных осиновых вырубках. Сравнительно редко вальдшнеп поселяется в ельниках и сосняках-черничниках.

Гнездо во всех случаях представляет собой ямку, выстланную очень незначительным количеством сухих травинок или тоненьких веточек. Расположение яиц в гнезде однотипное: они лежат острыми концами вниз и внутрь (рис. 96).

Самка, насиживающая кладку, сидит чрезвычайно плотно и слетает с гнезда лишь в крайнем случае, обычно из-под самых ног. При этом она часто (от испуга?) обливает яйца экскрементами. Будучи испуганной у птенцов или перед их вылуплением, почти всегда использует различные отвлекающие приемы: взлетает резко, с демонстративным шумом; летит низко, медленно, опустив ноги и заднюю часть тела. Если ее не преследовать, отлетает недалеко, садится поблизости и вновь взлетает, громко хлопая крыльями. Собаку начинает отводить в первую очередь. При этом птица летит медленно и низко, присаживаясь через 50—70 м на заметном месте, и каждый раз обращает на себя внимание высоким верещащим голосом и громким хлопаньем крыльев. Таким образом самка сбивает с толку собаку, отводит ее за 200—300 м от птенцов и затем быстро улетает. Если наблюдатель не отходит от птенцов, самка, взлетев, кружится над ним, присаживается, припадая на крыло или расхаживает по земле в 5—7 м от человека и довольно громко угрожающе верещит хриплым голосом.

Птенцы при опасности замирают на месте и лежат в неподвижных позах с открытыми глазами (рис. 97). Взятые в руки, они продолжают долго оставаться в состоянии каталепсии, из которого выходят внезапно, как бы пробуждаясь, и сразу начинают убежать. Однако движения вальдшнепят вялые и медленные по сравнению с птенцами других выводковых птиц. При передвижении по земле они расправляют крылья, как бы балансируя ими. Если учесть медлительность птенцов, то реакция затаивания при их покровительственной окраске наиболее выгодна для них.

Итак, из приспособлений, направленных на сохранение потомства у вальдшнепа, основными следует признать затаивание птенцов и отвлекающие демонстрации самки.

Рис. 96. Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*) у кладки .
Верховья р. Псковы, 26 мая 1963 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Способность вальдшнепов переносить птенцов в безопасное место, о чем неоднократно сообщалось в литературе [Мензбир, 1895; Дятлов, 1951; Юдин, 1952, и др.], по-видимому, следует расценивать как явление редкое, свойственное лишь отдельным особям. Во всяком случае, из множества встреч самок вальдшнепа с маленькими птенцами, с собакой или без нее, лишь два раза нам показалось, что вальдшнепиха взлетела с птенцом, держа его лапами, и затем бросила в траву в нескольких метрах от нас. Специально поставленный эксперимент не дал положительного ответа на вопрос. Так, однажды затаившиеся после взлета самки птенцы были огорожены нами старыми стволами деревьев. Рядом был сооружен шалаш, из которого К. А. Юдин вел наблюдения. Самка возвратилась к птенцам, водила их по загородке, пыталась кормить, но попыток унести птенцов не предпринимала, хотя и чувствовала близость человека. Думается, что перенос птенцов вальдшнепом определяется не столько ситуацией, сколько особенностями поведения отдельных особей.

Рис. 97. Затаившийся птенец вальдшнепа (*Scolopax rusticola*)
Сосновское лесохозяйственное хозяйство, июнь 1962 г. Фото А. С. Мальчевского

Содержание птенцов в неволе позволило установить, что опахала маховых перьев начинают появляться у них на концах трубочек в 8—9-дневном возрасте. Опахала кроющих развиваются раньше маховых. В это время птенцы, видимо, получают еще корм от самки. Об этом можно было судить по позе птенцов, которую они принимали, когда их кормили дождевыми червями с пинцета: наклонив голову набок и раскрыв клюв, они тянулись за пищей кверху. В 10-дневном возрасте птенцы как-то вдруг, все сразу, начали зондировать почву и хватать клювом предметы, похожие на червей. Причем было установлено, что первоначально зондирование совершается приоткрытым клювом. Тем не менее до 15-дневного возраста птенцы существуют в основном за счет пищи, обнаруживаемой самкой, и только к 20 дням переходят на самостоятельное питание. Разыскивают

пищу они коллективно, следуя один за другим. При этом далеко не всегда червяка съедает тот птенец, который нашел его первым. Червяк долго переходит из клюва одного птенца к другому, пока он не будет проглочен. Поведение птенцов вальдшнепа мы изучали с помощью кинокамеры. Оно освещено нами в фильме «Гнездовая жизнь птиц», выпущенном Ленинградским университетом в 1964 г.

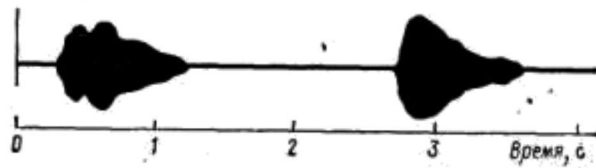

Рис. 98. Осциллограмма труднолоцируемого призывного сигнала трехнедельного птенца вальдшнепа (*Scolopax rusticola*). Дер. Мерево, Лужский р-н, июль 1979 г. Запись А. С. Мальчевского.

В возрасте трех недель молодые вальдшнепы уже могут подлетывать, хотя в это время пользуются крыльями неохотно, предпочитая при опасности затаиваться. Отбившийся от выводка птенец начинает регулярно подавать призывный сигнал, по которому его быстро находит самка. Однако ухом человека голосовая реакция птенца лоцируется с большим трудом. В целом она напоминает тонкий свист зарянки. Для определения местонахождения птенца по голосу нам приходилось пеленговать звук с двух разных точек и медленно, засекая направление, сближаться (рис. 98).

Выводки продолжают вести совместную жизнь около месяца. В июле—августе у молодых птиц по всему телу еще интенсивно растет контурное перо. У птенцов из поздних выводков смена пера продолжается до октября. У добытых нами 4 октября двух молодых вальдшнепов, у которых длина клюва равнялась 74 мм, все мелкое перо и рулевые находились в стадии интенсивной линьки, а маховые перья имели еще мягкие основания.

Летние миграционные перемещения вальдшнепов начинаются вскоре после окончания тяги, с середины июля. В это время совершают перелеты в основном самцы. Во второй половине июля постоянно приходится встречать отдельных птиц в местах, где до этого они определенно отсутствовали, например в садах и парках Ленинграда — в парке ЛТА им. С. М. Кирова, в Летнем саду, в саду Военно-Медицинской академии. Однажды рано утром мы видели вальдшнепа, летевшего над городом и опустившегося в сквер на ул. Лебедева.

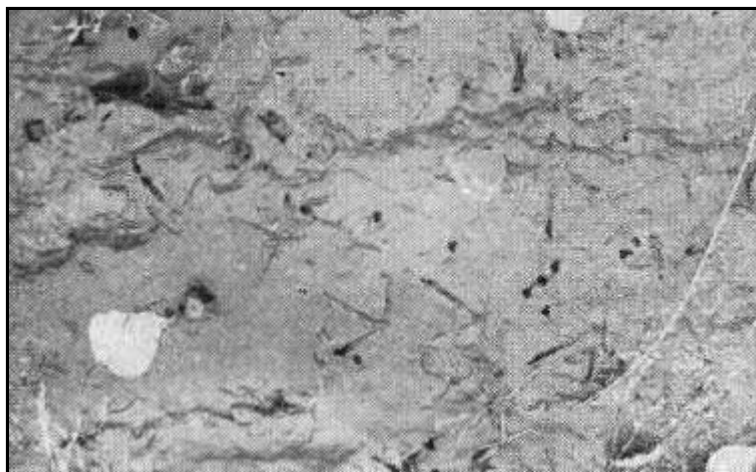

Рис. 99. Следы присутствия и кормежки вальдшнепа (*Scolopax rusticola*) на грязевой луже проселочной дороги. Лужский р-н, сентябрь 1965 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Во второй половине лета начинаются ночные вылеты вальдшнепов из леса на поля и дороги. Здесь постоянно можно встречать следы их деятельности на грязи (рис. 99). Они свидетельствуют о регулярном посещении вальдшнепами луж и грейдерных дорог. При этом птицы иногда ударяются о провода и погибают. Обследование таких особей показало, что к концу июля их семенники уже сильно сокращены в размерах, а мелкое перо интенсивно линяет. В начале августа на дорогах уже попадаются маховые и кроющие крыла вальдшнепов, что указывает на усиление процесса линьки и

объясняет причину посещения дорог. Вальдшнепы, очевидно, купаются здесь, выбивая в песке старое перо. На конец июля — начало августа приходится и максимум следов на грязевых лужах, дно которых иногда бывает буквально испещрено дырочками, оставляемыми вальдшнепами после погружения клюва в грязь. Количество дырочек иногда достигает 20 на 1 дм². Располагаются они, как правило, группами, и это позволяет предполагать, что птица, выбрав участок, тщательно его обследует. По форме и направлению отверстий видно, что в большинстве случаев клюв погружается в почву под углом в 30° на глубину около 2 см. При этом конец надклювья на несколько миллиметров подается вперед, что дает возможность захватить пищу. Иногда клюв вводится в грунт приоткрытым на 2—4 мм, реже плотно закрытым. В лесную подстилку вальдшнеп почти всегда вводит приоткрытый клюв.

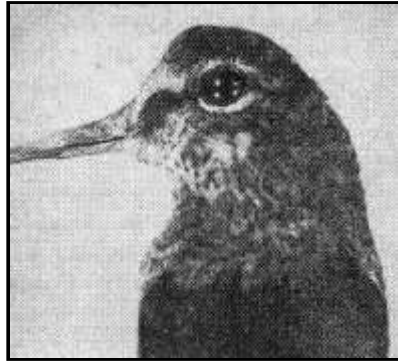

Рис. 100. Голова вальдшнепа (*Scolopax rusticola*) с аномальным клювом .
Птица добыта в октябре 1978 г. на Карельском перешейке.

Зондирование почвы, однако, не единственный способ добывания пищи вальдшнепами, так как в желудках этих птиц постоянно находят хитиновые панцири открытоживущих насекомых. В музее ЛГУ имеется уникальный экземпляр вальдшнепа, добытого в октябре. В результате старой травмы длина его клюва была всего 2 см, т. е. он был в 4 раза короче нормального (рис. 100). Тем не менее птица была хорошо упитана. Естественно, что при поиске пищи этот вальдшнеп не мог зондировать почву и собирал корм с ее поверхности.

В августе у вальдшнепа, как и у бекаса, бывают выражены суточные перелеты на кормежку. Это явление малоизвестно. Мы наблюдали его неоднократно в 1976—1978 гг. в районе д. Мерево, а также на территории Огорельского охотхозяйства. Биологического института ЛГУ. После захода солнца, уже почти в полной темноте, вальдшнепы один за другим стремительно вылетают из леса на сырое жнивье. С рассветом они покидают открытые поля и снова улетают в лес. Во влажные годы в некоторых местах такие перелеты приобретают массовый характер. В 1978 г. в Огорельском охотхозяйстве на залитой пашне на площади в 0,5 га каждую ночь собиралось до сотни птиц.

Осенний пролет вальдшнепов в северных районах Ленинградской обл. начинается с конца сентября, в центральных и южных — в начале октября. Пик пролета с «высыпками» приходится на I декаду октября. В это время с хорошей собакой можно поднять до 50 вальдшнепов за день. Рекордным был 1961 год, когда 7 октября в районе ст. Радофиниково А. А. Ливеровский и С. Я. Коротов за день встретили 54 птицы. В тот же год у пос. Кавголово на заброшенных покосах в ольшаниках с еловым подростом нам удалось поднять 82 вальдшнепа на участке площадью 0,8 км². Птицы поднимались здесь через каждые 50 м. В последнее десятилетие численность пролетных вальдшнепов не снизилась; с собакой можно поднять примерно такое же количество птиц, как и раньше. Об этом говорят данные многолетних учетов птиц в период их «высыпок», проведенных М. В. Калининым в районе пос. Лисино-Корпус, и наши наблюдения на юге Карельского перешейка и у ст. Огорелье, где в середине октября 1978 г. за день мы поднимали до 60—70 птиц.

Последние вальдшнепы встречаются на Северо-Западе до выпадения первого снега. Обычно это бывает в конце I декады ноября. Наиболее поздняя дата встречи вальдшнепа в Ленинградской обл. — 5 декабря, когда одиночная птица была обнаружена у незамерзающего ключа близ д. Карпово в Лужском р-не.

К концу периода пролета вальдшнепы заметно жиреют, и средний вес их к началу ноября возрастает до 400 г (по 42 экз.). 29 вальдшнепов, добытые нами до 15 октября, весили в среднем по 340 г. В целом осенние вальдшнепы намного тяжелее весенних, отстрелянных во время тяги

Таблица 18
Сравнительная характеристика веса весенних и осенних вальдшнепов.
Ленинградская обл.

Сезон	Количество исследованных особей	Вес, г	
		средний	пределы
Весна	41	270	240—290
Осень	71	374	310—438

Количество жировых отложений у отдельных особей возрастает на 47% по отношению к их весеннему весу. Длина клюва у пролетных вальдшнепов варьирует в пределах 65—80 мм. Наиболее короткоклювые птицы, по всей видимости, молодые.

Кольцевание вальдшнепов на Северо-Западе началось еще в 1912 г. под Гатчиной. В последние десятилетия их кольцевал Г. А. Носков в Приладожье. Всего известно 7 возвратов с мест зимовок от вальдшнепов, окольцованных в Ленинградской обл. птенцами: 5 из Франции и по одному из Голландии и Испании.

104. БОЛЬШОЙ КРОНШНЕП — *NUMENIUS ARQUATA* (L.)

Численность большого кроншнепа на Северо-Западе неуклонно снижалась в течение всего текущего столетия и сейчас находится на предельно низком уровне, если говорить о гнездящихся птицах. На пролете кроншнеп еще обычен, хотя встречается в несравненно меньшем количестве, чем раньше. Если в конце прошлого — начале нынешнего столетия, по свидетельству А. Г. Раснера [1913 а], на «Маркизовой луже» под Петербургом в тихие ночи от кроншнепиной трели стоял сплошной стон и останавливающиеся на отмелях стаи собирались в большом количестве, то в настоящее время в этих же местах за одну зарю редко можно увидеть 3—4 стаи этих птиц по 12—20 особей в каждой.

Даже в отдаленных районах Ленинградской обл. не сохранилось сейчас таких мест, где бы кроншнепы гнездились хотя бы в таком же количестве, как, например, раньше под Павловском, когда на болоте у Федоровского городка одновременно выводили птенцов 5 пар [Бианки, 1916]. В настоящее время в радиусе 50 км от Ленинграда существует всего несколько мест, где можно найти одну или две пары этих птиц. До сих пор кроншнепы еще регулярно гнездятся, например, на сырых залежах и болотах у Колтушских высот, в низине между станциями Кавголово и Проба, на сырых лугах, примыкающих к Гостилицкому шоссе. Территория бывшей Юнтоловской дачи (Лахтинский разлив), пожалуй, наиболее близкое к Ленинграду место, где гнездится большой кроншнеп. Как сообщил нам Б. А. Подковыркин, в июне 1980 г. там держалось их несколько пар.

В малонаселенных северных районах кроншнеп более обычен, хотя численность его и там невысока. Обследование болот и сырых луговин, проведенное нами в Лодейнопольском и Тихвинском районах в 1977 г., показало, что численность кроншнепа не превышает там 1 пары на 4 км² угодий. Более низкий показатель плотности населения — 1 пара на 6 км² — был получен для Мшинского болота и Тушинского мха в Лужском р-не. На Карельском перешейке большой кроншнеп в гнездовой период встречается в основном в его северных районах — Выборгском, Приозерском и Сосновском. Здесь он сохранился в большинстве мест, где болота, луговые террасы рек и приозерные котловины занимают значительные пространства.

Сроки прилета кроншнепа изменчивы и определяются ходом весны и состоянием погоды. Наиболее ранние из известных дат появления первых птиц в Ленинградской обл. — 10—11 апреля (пос. Кавголово, 1953 и 1957 гг.) и 13 апреля (ст. Огорелье, 1979 г.), наиболее поздние — 25—27 апреля (Ст. Петергоф, 1958; пос. Комарове, 1969 г.). Таким образом, первые партии кроншнепов прибывают к нам всегда до 1 мая. Однако на Финском зал. пролетные птицы регистрируются вплоть до середины последней декады этого месяца.

Передовые птицы летят обычно в светлое время суток, но позднее, в период массового пролета, для кроншнепов характерна ночная миграция. При этом птицы летят обычно на высоте 100—150 м, группами, реже порознь, и, не огибая Ленинград, проходят над ним. Город пересекается весной в восточном направлении, так как птицы следуют вдоль русла Невы. Ночная миграция сопровождается постоянной переключкой. Над Ленинградом призывные крики летящих кроншнепов чаще всего

раздаются в начале III декады апреля около 11—12 ч ночи. В это время птицы очень чутко реагируют на имитацию их голоса и, услышав крик себе подобных, могут даже изменить направление полета.

В последние дни пролета, когда летят в основном птицы, гнездящиеся севернее Ленинградской обл., стаи кроншнепов становятся более многочисленными. Наиболее крупная стая из всех, какие нам приходилось наблюдать за последние 20 лет, состояла из 46 птиц. Она была замечена 2 мая 1966 г. в районе поселков Сосново и Пятиречье. Птицы летели на северо-восток, выстроившись в линию под углом. В тот же год 7 и 10 мая в районе ст. Проба было отмечено 8 стай общей численностью около 180 птиц. Судя по наблюдениям финских орнитологов, в середине 30-х годов через Карельский перешеек в это время пролетало значительно большее количество кроншнепов.

Исходной гнездовой стацией для большого кроншнепа на Северо-Западе являлись сырые луга среди открытого ландшафта, пустоши и поля, примыкающие к водоемам (рис. 101). Однако с 60-х годов кроншнепы начали постепенно переселяться на торфяные болота, и их гнезда мы все реже стали находить на сырых разнотравных луговинах. Процесс смены стации гнездования, несомненно, связан с фактором беспокойства, который менее ощутим на обширных мхах, нежели на полях и лугах.

Судя по находкам гнезд и пуховых птенцов, откладка яиц у большого кроншнепа на Северо-Западе происходит в I декаде мая. Так, в Сланцевском р-не гнездо с 3 свежими яйцами было найдено В. М. Каменевым уже 2 мая, и здесь же 27 июня 1960 г. был пойман уже полностью оперившийся, хотя еще нелетный птенец. Примерно в этих же местах нами было найдено гнездо с 4 уже насиженными яйцами 18 мая 1962 г. Эта кладка помещалась на кочке узколистной осоки на краю осоково-мохового болота. Известно еще одно гнездо, найденное в 1966 г. Т. Ф. Молис на лугу у Б. Ракового оз., в котором первое яйцо появилось лишь 4 июня. По-видимому, это была повторная кладка, возникшая после гибели первой, так как в том же 1966 г., спустя 6 дней, 10 июня в этом же районе на сплавине посреди оз. Охотничьего были найдены недавно вылупившиеся пуховые птенцы, которые к 18 июня уже перебрались на берег озера.

Наблюдения за поведением взрослых птиц у выводков дают основание считать, что родители начинают оставлять птенцов, когда те еще не в состоянии даже подлетывать. Практически во всех случаях, когда мы встречали выводки до 15 июня, при птенцах держалось две птицы, позднее этого срока мы, как правило, обнаруживали только одну старую птицу, которая вскоре тоже исчезала.

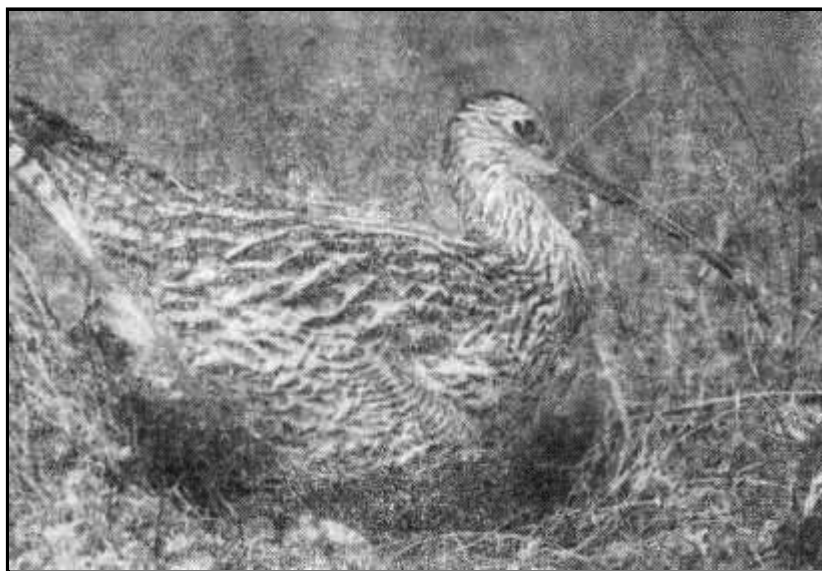

Рис. 101. Большой кроншнеп (*Numenius arquata*) на гнезде с кладкой на сфагново-осоковом болоте .

Гдовский р-н. Псковская обл., июнь 1964 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Во второй половине июня покинувшие птенцов кроншнепы уже начинают перемещаться в западном направлении. Наиболее ранние сроки летних миграций отмечены нами 17 июня на Раковых озерах и о-ве Кильпола, 20—22 июня в районе пос. Сосново и 28 числа этого же месяца под Ленинградом и на р. Вуоксе. Птицы поодиночке или мелкими группами летели, придерживаясь долин рек и побережий озер, по временам издавая призывные крики «куу-лик». В конце июня на Ладожском оз. в районе Сосновского лесохозяйственного хозяйства нам приходилось встречать до 100

птиц за день. Таким образом, отлет большого кроншнепа из Ленинградской обл. начинается уже во второй половине июня.

В июле поток летних мигрантов заметно усиливается и идет широким фронтом по всей области. По срокам он совпадает с летними миграциями среднего кроншнепа. В это время помимо взрослых птиц летят и молодые. Второй пик пролета растянут во времени. В южных районах области, например в долине Луги, кроншнепы регулярно появляются 16—20 июля и небольшими группами продолжают свое перемещение в западном направлении до 10—19 августа. Птицы летят, как правило, вечером при заходе солнца, а также по ночам, о чем можно судить по их голосам.

Июльские перемещения больших кроншнепов неторопливы. В подходящих местах птицы часто делают остановки на 2—3 дня и затем снова продолжают свой путь. Примерно в те же сроки проходит летняя миграция в Приладожье в районе Загубья, а также на Карельском перешейке. В желудках добывавшихся в это время птиц мы находили в основном растительную пищу — семена осок, ягоды черники. В местах отдыха и кормежки происходит соединение стай. Птицы охотно подсаживаются к себе подобным, легко подманиваются голосом.

В августе стаи кроншнепов летят более стремительно, не делая остановок, и обычно проходят область транзитом. Встречи птиц в конце августа — начале сентября носят более случайный характер, хотя и не представляют редкости, особенно «а побережье Чудского оз.

Совершенно необычным был 1960 год, когда пролетные большие кроншнепы (несколько птиц) неожиданно появились на южном берегу Финского зал. 16 и 18 октября.

105. СРЕДНИЙ КРОНШНЕП - NIMENIUS PHAEOPUS (L.)

Характер пребывания среднего кроншнепа на территории Ленинградской обл. до недавнего времени оставался неясным. Сведения о его гнездовании в прошлом были чрезвычайно скудны и противоречивы. В первых официальных списках средний кроншнеп как гнездящаяся птица С.-Петербургской губ. не числился. В то же время его гнездование было установлено для Новгородской губ., где гнездо этого вида было впервые обнаружено в 1879 г. Н. И. Холодовским, а также для Псковской [Зарудный, 1910] и Олонецкой [Бланки, 1914 6] губерний. Предположение о том, что средний кроншнеп гнездится в Ленинградской обл. [Раснер, 1913 а], не было лишено оснований. Однако до 60-х годов текущего столетия существовало лишь одно сообщение В. В. Баровского о находке гнезда этой птицы в 1901 г. под Дудергофом [Бианки, 1903]. Поскольку других данных о гнездовании среднего кроншнепа в С.-Петербургской губ. в то время не было, В. Л. Бианки [1907 в] не счел возможным, как и Е. А. Бихнер [1884], включить его в список гнездящихся птиц.

Мы полагаем, что средний кроншнеп гнезвился у нас и раньше, но более sporadично, чем в настоящее время. Поэтому неудивительно, что он долгое время ускользал от внимания натуралистов. Охотники-старожилы различают «лугового» (большой) и «мохового» (средний) кроншнепов, и существование местных названий этих птиц косвенным образом также свидетельствует о том, что средний кроншнеп издавна гнезвился на территории Ленинградской обл.

Нами средний кроншнеп был найден на гнездовье в ряде районов Ленинградской обл. (рис. 102). Оказалось, что он достаточно регулярно выводит птенцов на юге Карельского перешейка — на Красном болоте и Соколем мху, на Порзоловском и Сюрьевском болотах в районе г. Ломоносова, на Мшинском болоте в Лужском р-не, а также на ряде болот-гарей восточного Приладожья, где в настоящее время он один из самых многочисленных куликов [Носков и др., 1981 а]. Однако в значительно большем количестве, чем в гнездовой период, средний кроншнеп встречается у нас во время миграций.

Рис. 102. Распространение среднего кроншнепа (*Numenius phaeopus*). 1960—1980 гг.
1 — известные места гнездовий; 2 — зона наиболее частых встреч на пролете.

Весенний пролет этого вида идет сравнительно поздно. А. Г. Раснер [1929], который проанализировал свои наблюдения за несколько десятков лет, пришел к заключению, что массовое появление среднего кроншнепа на Финском зал. чаще всего падает на середину мая. По нашим наблюдениям, сроки массового появления этого кулика варьируют в зависимости от хода весны. Наиболее ранние даты приходятся на вторую половину апреля (22 апреля в 1955 г., 27 апреля в 1952 г., 29 апреля в 1953 г.), наиболее поздние — на I и II декады мая (10 мая в 1966 г., 14 мая в 1965 г., 17 мая в 1977 г.). Пролетные стаи чаще всего наблюдались нами на Финском зал. под Ленинградом, на озерах и сырой пашне Карельского перешейка, главным образом в южной его части, на побережье южной Ладоги и моховых болотах Приладожья. Реже пролетные кроншнепы встречались на юге области — на оз. Вялье, в долинах Луги и Оредежа. Наиболее крупные стаи, которые нам приходилось наблюдать весной, состояли из 52 (17 мая 1977 г., ст. Огорелье) и 100 (14 мая 1965 г., пос. Кабона) птиц. Партии в 4—12 птиц — явление более обычное.

Местные птицы начинают токовать иногда уже с конца апреля, в то время, когда пролет птиц, гнездящихся севернее, по существу лишь начинается. Например, в 1959 г. на Мшинском болоте у оз. Мочалище 3 пары среднего кроншнепа активно токовали уже 27—30 апреля. Ток самцов состоит из двух элементов — ритуализированного полета, сопровождаемого песней, и наземных демонстраций, во время которых птицы издают продолжительные крики и принимают характерные позы. Они запрокидывают назад голову, а клюв укладывают на вздувшуюся шею. В этот момент средний кроншнеп позой становится похожим на токующего дупеля.

В подходящем для гнездования месте кроншнепы поселяются обычно группами по несколько пар. Такие колонии были отмечены нами, например, в 1967 г. близ д. Дубно. Здесь, на моховом болоте «Игольник», местами заросшем березой и сосной, тростником и узколиственными осоками, на площади в 10 км² было обнаружено 4 группы этих птиц по 6—8 пар в каждой. В найденных нами колониях гнезда располагались на расстоянии 80—100 м одно от другого и птицы постоянно поддерживали между собою контакт. В охране гнезда одной пары принимали участие все остальные.

Вылупление птенцов среднего кроншнепа в одной из колоний, объединявшей 6 гнезд, произошло 1—4 июня (рис. 103). В другой группе у всех 8 пар 8 июня были уже птенцы в возрасте 4—8 дней. Таким образом, размножение птиц на болоте «Игольник» в 1967 г. протекало очень дружно. Групповое поселение средних кроншнепов мы наблюдали, кроме того, на Мшинском болоте и на Сокольном мху. До 1964 г. небольшая колония этих птиц существовала также на Красном болоте, однако после низового пожара она прекратила свое существование. В других местах средние кроншнепы гнездились отдельными парами.

В период вождения птенцов средние кроншнепы в случае опасности ведут себя очень заметно и не

проявляют осторожности. Они все время издают громкий сигнал тревоги, кругами летают вокруг человека или собаки, чередуя машущий полет с планированием, присаживаются совсем рядом на деревца или кочки, совершают различные отвлекающие демонстрации, затем снова взлетают. До середины июля взрослые птицы продолжают оставаться при выводке, но позднее мы их уже не наблюдали.

Рис. 103. Вылупление птенцов в гнезде среднего кроншнепа (*Numenius phaeopus*) в южном Приладожье. Лодейнопольский р-н. 2 июня 1967 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Летне-осенняя миграция среднего кроншнепа на Северо-Западе начинается очень рано. Одиночных птиц, летящих на запад, можно наблюдать уже в конце июня. В отдельные годы в это время летят и стаи. Рекордным в этом отношении был 1967 год, когда в районе ст. Кузнечное Г. А. Носков наблюдал первую стаю из 22 птиц, летевшую в юго-западном направлении уже 25 июня. Под Ленинградом небольшие стайки появляются обычно 2—3 июля. Однако основная масса мигрантов проходит через область во второй половине июля. В это время птицы летят не только вдоль побережий Ладожского оз. и Финского зал.— основным своим путем, но также и по долинам крупных рек — Луги и Оредежа — и поймам внутренних озер. Одним словом, пролет среднего кроншнепа в это время идет достаточно широким фронтом.

Осенью птицы обычно летят чистыми стаями, иногда в сообществе с большим кроншнепом. Наиболее крупная стая, которую нам пришлось наблюдать 28 июля 1978 г., состояла из 30 птиц, летевших клином на высоте 100 м. В южных районах области средние кроншнепы появляются обычно позднее, чем на Ладожском оз. и Финском зал. Например, на оз. Мерево и в долине Луги в течение последнего десятилетия пролет этих птиц начинался, как правило, 12—13 июля. Большинство птиц пролетало в III декаде этого месяца, но отдельные птицы продолжали мигрировать до 10—14 августа. Стайки средних кроншнепов чаще всего приходится наблюдать вечером, перед заходом солнца, реже — ночью или рано утром. Во время миграционных перемещений средние кроншнепы всегда издают видовой призывный крик, причем одиночные особи кричат иначе, чем птицы, находящиеся в стае. Услышав голос своих сородичей, кроншнеп сразу же изменяет направление полета, летит на звук и присоединяется к другой птице или стае. Таким образом, осенние стаи у средних кроншнепов в процессе миграции постепенно укрупняются.

106. БОЛЬШОЙ ВЕРЕТЕННИК — *LIMOSA LIMOSA* (L.)

На протяжении всего текущего столетия большого веретенника наблюдали в Ленинградской обл. лишь на пролете, однако возможность его гнездования не отрицалась [Бianки, 1922]. Достоверные факты гнездования этого кулика были впервые получены в конце 1970-х годов В. А. Федоровым. Гнездо, в котором находилось одно яйцо, было найдено 25 мая 1978 г. на Сюрьевском болоте у южного побережья Финского зал. между пос. Лебяжье и ст. Калищи. Рядом держалась пара больших веретенников, проявлявших очень сильное беспокойство. Другое гнездо с кладкой из трех яиц было найдено на том же болоте в 1979 г. Кроме того, известны попытки гнездования на сыром открытом лугу в районе ст. Проба (юг Карельского перешейка). Здесь в 1967 и 1968 гг. веретенники дважды обосновывались на определенном участке и держались на нем в течение нескольких дней — с 7 по

14 мая. Птицы активно токовали и вели себя как гнездовые пары. Однако в обоих случаях после отстрела одной из птиц браконьерами другая исчезала через день или два. Этот пример указывает на отрицательное влияние весенней неправильной охоты на распространение редких птиц. Восточная часть Финского зал. и Приневская низменность, где в последние годы были обнаружены веретенники, находятся у границы гнездового ареала вида. На Северо-Западе РСФСР он в незначительном количестве гнездится лишь в Гдовском р-не Псковской обл. Однако в Эстонии он уже обычен [Kumari, 1954; Ренно, 1960], а в заповеднике Матсалу даже многочислен. Изредка он гнездится в южной Финляндии [Merikallio, 1958; Erlin e. a., 1964]. Таким образом, все ближайшие места гнездования большого веретенника в настоящее время находятся западнее Ленинграда и его окрестностей. Дальнейшее расселение вида и вселение его на территорию Ленинградской обл. вероятно, но возможно лишь при условии запрета весенней охоты.

В настоящее время большой веретенник редок у нас даже во время пролета. Нам приходилось встречать его всего несколько раз, причем только весной. Во всех случаях, кроме упомянутых выше одиночных гнездовых пар, это были отдельные птицы, державшиеся на взморье в районе Лахты. Однако в прошлом веке и начале нынешнего в период весеннего пролета эта птица на Финском зал. была даже многочисленной, хотя осенние встречи и раньше считали редкостью. Большой исторический интерес представляют наблюдения Н. Черняева [1852] и А. Г. Раснера [1913 а]. Описывая совместный пролет большого и малого веретенников под Петербургом, эти авторы отмечали, что на песчаных отмелях в районе Гавани эти птицы скапливались в конце мая тысячами. С тех пор картина пролета резко изменилась, очевидно, в связи с общим падением численности большого веретенника и изменением обстановки на трассе его пролета.

107. МАЛЫЙ ВЕРЕТЕННИК — *LIMOSA LAPPONICA* (L.)

За последние 25 лет наблюдений малый веретенник попадался нам всего 4 раза и во всех случаях в мае, во время весеннего пролета. Две стаи (5 и 45 птиц) были отмечены 22 и 23 мая на Финском зал. в районе Знаменки и Лахты, и одиночная птица была отмечена в стайке турухтанов 7 и 10 мая 1968 г. в районе ст. Проба. В прошлом малый веретенник встречался у нас значительно чаще. На Финском зал. его неоднократно отмечали А. Г. Раснер [1913 а], а также В. Л. Бианки [1907 в, 1923], на Карельском перешейке — Г. А. Путконен [Putkonen, 1936 а], на Ладожском оз.— И. Патела [Paatela, 1947]. Постоянно встречался малый веретенник в мае и в конце июля также на отмелях о-ва Вольного [Бихнер, 1884], соединенного теперь намывом с Васильевским о-вом. Закономерное уменьшение числа встреч малого веретенника во время пролета следует, очевидно, объяснять снижением общей численности вида и резким изменением экологической обстановки на Финском зал. под Ленинградом.

108. СРЕДНИЙ ПОМОРНИК — *STERCORARIUS POMARINUS* (Temm.)

Первое упоминание о залете этого поморника относится к 1834 г., когда он был добыт на взморье у Лахты [Brandt, 1880]. С тех пор средние поморники отмечались у нас всего несколько раз, причем лишь осенью, в сентябре — октябре. Их встречали на Финском зал. в районе Гавани, а также на Ладожском оз. Последний экземпляр (молодая птица), хранящийся в коллекциях ЗИН АН СССР, был добыт 9 октября 1966 г. П. П. Стрелковым и А. В. Нееловым на южном побережье Ладоги в районе дер. Кабона.

109. КОРОТКОХВОСТЫЙ ПОМОРНИК — *STERCORARIUS PARASITICUS* (L.)

В период весеннего пролета, а также во время послегнездовых кочевок эта птица довольно часто залетает на территорию Ленинградской обл. При наличии открытой воды короткохвостый поморник иногда даже зимует на Финском зал. [Russow, 1880]. Эту птицу наблюдали у нас на Раковых озерах и на Финском зал. под Выборгом [Putkonen, 1936 а]. Несколько раз мы ее замечали на Неве — под Ленинградом и в районе пос. Рыбачьего. На Финском зал. почти все встречи—весенние. Так, пара короткохвостых поморников была отмечена нами на Лахте 23 мая в 1965 г., двух птиц мы наблюдали

5 мая 1976 г. в районе Гавани. Там же 5 мая 1978 г. держалось 5 птиц, а в 1980 г. Л. А. Несов видел трех птиц 24 мая. Известны встречи этой птицы и в пограничных с Ленинградской обл. районах Псковской (Чудское оз.) и Новгородской (оз. Ильмень) областей.

В последнее время короткохвостых поморников чаще всего наблюдали; однако, на Ладожском оз., главным образом в восточной его части. Эти птицы регулярно появляются здесь в конце июля — начале августа. Г. А. Носков сообщил нам, что если в это время отъехать на лодке на 4—5 км от берега, то почти наверняка можно встретить короткохвостого поморника. Попадают в основном годовалые темноокрашенные птицы. В конце июня здесь встречали также и старых птиц, одетых в окончательный наряд.

110. СИЗЯЯ ЧАЙКА — *LARUS CANUS* L.

Одна из наиболее характерных чаек области. Обычна на гнездовье и многочисленна на пролете. Частично зимует. В последние десятилетия общее количество сизых чаек, обитающих на территории области и встречающихся на пролете, заметно возросло, хотя - нарастание численности у этого вида происходило не так стремительно, как у озерной чайки. Подъем численности можно объяснить благотворным влиянием на чаек антропогенного фактора, прежде всего расширением кормовой базы в Ленинграде и его ближайших окрестностях. По мере повышения общей численности шло расселение птиц по территории области и освоение ими новых водоемов, пригодных для гнездования. Если раньше сизая чайка гнездилась в основном на Финском зал., Чудском и Ладожском озерах, то в настоящее время гнездовые пары этих птиц можно встретить практически во всех районах Северо-Запада. В частности, мы отмечали их на Лагозере на территории «Вепского леса», на озерах Лодейнопольского, Тихвинского, Лужского и других районов. С 60-х годов в большом количестве сизые чайки гнездятся на Верхне-Свирском и Нарвском водохранилищах.

На взморье Финского зал. — в Ленинграде и его пригородах — одиночные сизые чайки держатся почти круглый год. Исчезают они после окончательного ледостава, который наступает часто лишь в январе. В феврале — начале марта птицы отсутствуют и вновь появляются чаще всего в середине марта. При этом прослеживается определенная закономерность, характерная также для озерной чайки: сроки отлета последних птиц фенологически более поздние, чем даты прилета. Они всегда совпадают со временем исчезновения участков открытой воды на Неве. Первые же сизые чайки прилетают всегда на 1,5—2 недели после того, как вскрыется река. Это происходит, по всей видимости, потому, что в черте города открытая вода появляется намного раньше, чем на основном пространстве восточного угла Финского зал., льды которого, очевидно, препятствуют раннему продвижению чаек с мест зимовки.

Даты появления первых чаек в Ленинграде и в его окрестностях в последние десятилетия стали более ранними. Это, очевидно, следует связывать с общим потеплением воды в Неве и ее устье. Так, в течение 40—50-х годов первые птицы прилетали обычно не ранее 26—29 марта. В течение же последних 20 лет сизые чайки ежегодно появлялись в период с 12 по 20 марта. Лишь в чрезвычайно холодную весну 1980 г. первые чайки на Неве появились 2 апреля. В этот год лед на заливе задержался очень долго, хотя Нева в большинстве мест вскрылась уже в середине марта. В первых числах апреля сизых чаек уже постоянно можно видеть над Невой. Количество их возрастает в течение всего апреля. Пролетные птицы, летящие транзитом, встречаются до начала мая.

В конце марта и в апреле чайки кочуют небольшими группами по 4—7 особей либо поодиночке. В этот период они подолгу держатся в местах, богатых кормом, посещают городские свалки, мясокомбинат. Бродячий образ жизни продолжается до тех пор, пока не вскрыются основные водоемы, на которых чайки гнездятся. Это обычно происходит в первых числах мая, и к концу I декады этого месяца большинство пар уже распределяется по местам гнездования. Некоторая часть птиц к размножению не приступает и продолжает вести кочевой образ жизни, собираясь на отмелях на отдых группами по несколько сотен птиц.

На небольших и среднего размера внутренних водоемах сизые чайки поселяются, как правило, отдельными парами, реже по несколько пар вместе. Более или менее значительные скопления — сравнительно редкое явление даже в местах, благоприятных для гнездования. На островах и заливах Ладожского оз., где сизые чайки наиболее многочисленны, колония их редко состоит более чем из 10—11 пар. На Раковых озерах, где сизые чайки гнездятся издавна, на всех трех водоемах выводят птенцов около 10 пар (рис. 104). Например, в 1966—1967 гг. здесь гнездилось 11 пар: 1 пара — на

Охотничьем оз., 7—8 пар — на оз. Б. Раковое и 2 пары — на оз. М. Раковое. Примерно такое же количество птиц гнезилось здесь 100 лет назад [Walleen, 1889; Merikallio, 1929 b]. Таким образом, увеличение численности сизых чаек в условиях Ленинградской обл. шло в основном не за счет роста численности в отдельных колониях, а путем расселения и освоения новых мест, пригодных для гнездования.

Рис. 104. Гнездо сизой чайки (*Larus canus*) на моховой сплавине Охотничьего оз. Система Раковых озер, 14 июня 1965 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

При выборе места для гнезда сизая чайка там, где это возможно, селится поблизости от гнездовых колоний других видов чаек. При этом гнездо свое всегда устраивает на периферии колонии или в стороне от нее. Гнезда чаще всего располагаются на сырых сплавинах по берегам озер (19 случаев), на сухих песчаных или каменистых островах (8) или на отдельно выступающих из воды камнях (8). Последний тип гнездования особенно характерен для шхерного района северо-западной Ладоги, где сизая чайка наиболее многочисленна и доминирует над другими видами. В большинстве других мест она явно уступает в численности озерной чайке. Так, например, в 1966—1967 гг. на Раковых озерах соотношение гнездящихся пар этих видов составляло 1 : 75. В Загубье в 1966 г. было учтено 55 пар сизых и 650 пар чаек других видов, главным образом озерных; в 1965 г. на лесном оз. Пергежно (устье Свири) было соответственно выявлено 4 пары сизых и 160 пар озерных и т. п.

Несмотря на ранний прилет, начало строительства гнезд у сизой чайки приходится лишь на середину мая. При этом сроки гнездования сильно варьируют индивидуально и в зависимости от характера биотопа. Определяющими факторами служат спад весеннего паводка и сроки стабилизации уровня воды. Наиболее ранний из известных нам сроков появления первого яйца в гнезде на Ладожском оз.— 10 мая (Загубье, 1965 г.). Однако в разных гнездах откладка яиц идет неодновременно и растягивается более чем на месяц. Так, при обследовании системы озер р. Вуоксы в период со 2 по 6 июля у гнезд сизых чаек нами было обнаружено большое количество птенцов в возрасте от 1 до 20 дней и 3 гнезда с яйцами разной степени насиженности. Самый ранний срок вылупления отмечен 4 июня (пос. Керново, 1964 г.), наиболее поздний — 8 июля (пос. Сосново, 1962 г.). Наибольшее количество птенцов появляется на свет, однако, в конце I—во II декаде июня: 7—10 июня (Сосново, 1962 г.), 10—13 июня (Загубье, 1965 г.), 10—15 июня (западное побережье Ладоги, 1968 г.), 15—19 июня (южное побережье Ладоги, 1967 г.). Весь репродуктивный период от откладки яиц до подъема птенцов на крыло у пары (по 6 наблюдениям) занимает 95—109 дней. Подъем на крыло большинства молодых происходит в I декаде июля, но вплоть до первых чисел августа на озерах Ленинградской обл. можно наблюдать семейные группы сизых чаек (2—3 молодых и обычно 1 взрослая птица), держащихся обособленно от основной массы чаек. Молодые птицы постоянно гоняются за одним из своих родителей, тонкими голосами выпрашивая у них корм. Взрослые же чайки, держа в клюве рыбку и показывая ее птенцам, побуждают их следовать за собой. Таким образом, выводки, переселяясь с одного водоема на другой, уже с середины июля начинают вести кочевой образ жизни. В Лужском р-не на оз. Мерево, на котором сизые чайки не гнездятся, такие семьи ежегодно (1970—1978 гг.) появляются в период с 12 по 25 июля.

Летние миграции взрослых птиц, неразмножавшихся в данном сезоне или покинувших выводки, можно наблюдать уже во второй половине июня. Птицы, собравшись в стаи (по 30—40 экз.), на довольно большой высоте летят строем вдоль побережий крупных водоемов в западном направлении. Такие перемещения сизых чаек наиболее заметны на южном побережье Финского зал., на Ладожском и Чудском озерах. В августе количество мигрирующих птиц заметно увеличивается и их транзитные стаи в это время нередко состоят уже из 50—60 особей. С этого же времени сизые чайки начинают концентрироваться в наиболее кормных местах, главным образом в пригородной зоне Ленинграда. Количество птиц продолжает увеличиваться в течение всего сентября. В конце сентября на отмелях Финского зал. в некоторых местах, например в районе Комарова и Молодежного, на отдых собирается до 1500 птиц. Их суточные перелеты на кормежку в это время года — явление чрезвычайно характерное. Рано утром, еще в сумерках, чайки небольшими партиями, одна за другой, летят на пригородные свалки, к мясокомбинату или на поля. Они посещают скверы и газоны, расположенные в центре Ленинграда, например Марсово Поле, Стрелку Васильевского о-ва и т. п. В середине дня начинается обратный лет на залив. На полях чайки нередко следуют за тракторами во время уборки картофеля, на свежескошенных лугах и жнивьях выискивают различных насекомых, личинок долгоножек, долгоносиков, пластинчатоусых жуков [Фалькенштейн, 1932]. По нашим наблюдениям, в большом количестве они поедают также дождевых червей. Однако основу пищи сизых чаек в осеннее время составляют различные отбросы, которые они находят на свалках, у свинарников или у мясокомбината. В таких местах собирается иногда более 1000 птиц. Концентрация здесь как сизых чаек, так и других видов — явление сравнительно новое. Мы стали отмечать его лишь с середины 50-х годов, когда была налажена система вывоза отбросов из города.

В ноябре большинство птиц покидает территорию области. Однако некоторая часть их продолжает держаться на Неве и заливе в течение всего декабря и, если Нева не встала, даже в январе. Так, в теплую зиму 1952 г. сизые чайки отмечались до 12 января, в 1963 и в 1964 гг. несколько птиц держалось в течение почти всего января у Литейного моста, в 1973 г. весь январь на Неве и ее островах были заметны чайки, которые вечером регулярно летели на ночевку на взморье. За 5 мин удавалось насчитать до 60 птиц. До середины января сизые чайки держались на Неве также в 1976 и 1980 гг. Одним словом, в январе чайки сейчас достаточно обычны. В прошлом веке присутствие сизых чаек на Неве в декабре—январе расценивалось как редчайшее событие.

Во время осенне-зимних странствий сизые чайки, родившиеся на территории Ленинградской обл., разлетаются довольно широко. Так, из 8 птиц, окольцованных у нас птенцами, осенью и зимой того же года одна была отмечена в Италии, по одной — в Англии, ГДР, Финляндии и Эстонии и 3 особи были повторно встречены осенью в пределах Ленинградской обл. Большинство птиц, окольцованных в других местах и отловленных на территории области, оказалось финского происхождения (29 из 34). Кроме того, попадались чайки, залетевшие к нам из ФРГ, Эстонии, а также Дарвинского и Кандалакшского заповедников. Одна из птиц, окольцованная птенцом в Финляндии, через 5 лет гнездилась в Ленинградской обл. Возраст самой старой чайки, который удалось установить по кольцу, 12 лет и 6 мес.

111. СЕРЕБРИСТАЯ ЧАЙКА - *LARUS ARGENTATUS* Pontopp.

В пределах области и в сопредельных районах гнездится и встречается на пролете *L. a. omissus* Pleske, хотя известны также залеты других подвидов — *L. a. heuglini* Bree и даже *L. a. cachinans* Pall. [Бианки, 1908].

На Финском зал. и в районе Ленинграда серебристую чайку можно встретить на протяжении большей части года — с середины марта до начала декабря. Отдельные особи могут даже зимовать на полыньях залива под Кронштадтом. Сроки появления первых особей весной варьируют очень сильно. Они зависят от характера весны и тесно связаны с временем освобождения ото льда основного фарватера Финского зал. и Невы. За последние 25 лет разница в сроках прилета первых чаек в разные годы достигала 25 дней. Так, в наиболее раннюю весну 1961 г. серебристых чаек видели над Невой в Ленинграде уже 8 марта, а в холодную весну 1980 г. — лишь 2 апреля. Первые чайки появляются в одиночку, парами или небольшими группами. Позднее, в период массового пролета, который обычно продолжается в течение первых трех недель апреля, чайки летят партиями по 25—30 птиц. В это время почти ежедневно можно наблюдать группы чаек, следующих в северо-восточном и восточном направлениях вдоль побережья Финского зал. и над Невой. В эти же сроки

под Ленинградом серебристые чайки нередко образуют большие скопления (до 500—700 особей) во время остановок на отдых. Они концентрируются на обнажившихся отмелях залива, на льду или на оставленных на мелководьях старых баржах. Отдыхают они, как правило, в сообществе с другими видами чаек. До самого последнего времени традиционным местом скопления серебристых чаек были луды и небольшие наносные острова в районе Кронштадта и Лахты. Деятельность человека, однако, ухудшает условия отдыха этих птиц и их постепенно становится меньше. Места массовых ночевок серебристых чаек, например на косах о-ва Вольного в связи с преобразованием всей местности теперь уже не существуют.

Продвигаясь вдоль южного берега Финского зал. на восток, серебристые чайки нередко сворачивают у Кронштадта на север, пересекают залив, затем Карельский перешеек и уходят на Ладожское оз. При этом птицы летят обычно на большой высоте (до 500—600 м), иногда кружат и кричат. Многие из них токуют в воздухе: характерно выгнувшись, они оглашают окрестности раскатистым хохотом. Для этих птиц весьма характерно совмещать токование с пролетом. Они токуют даже во время коротких остановок. Так, 18 марта 1970 г. мы наблюдали, как стая серебристых чаек, летевшая над Раковыми озерами на высоте около 500 м, опустилась на лед. Сразу же почти все 30 птиц начали активно токовать. Спустя час чайки поднялись и полетели дальше на север.

Общая численность серебристой чайки на Северо-Западе достаточно еще высока. На побережье Финского зал. и под Ленинградом особенно много ее осенью, во время пролета. В 50-х и 60-х годах наблюдалось нарастание численности и местных птиц. Однако в последнее десятилетие количество гнездящихся птиц в области заметно сократилось, главным образом из-за водного (байдарочного) туризма, ставшего массовым явлением.

В гнездовой период серебристая чайка тяготеет в основном к островам Финского зал., Ладожского и Онежского озер (рис. 105). Гнездится на плавучих островах Верхне-Свирского водохранилища (Ивинский разлив). Поселяется и на верховых болотах, а также на островах крупных внутренних водоемов — озер Вялье, Самро, Раковых, р. Вуоксы и др. Однако крупных колоний чайки здесь не образуют — гнездятся отдельными парами. Наибольшие концентрации серебристых чаек наблюдаются на каменистых островах северо-западной Ладоги, где колонии этих птиц многочисленны и нередко насчитывают 25—30 пар. В восточном Приладожье серебристая чайка редка — в районе Свирской губы вообще не гнездится [Носков и др., 1981а]. Судя по данным Э. В. Кумари [1978], отмечавшего стремительное расселение серебристых чаек по морским островам в Эстонии с 60-х годов, можно полагать, что численность этих птиц в последние десятилетия возросла на Финском зал. также и в пределах Ленинградской обл. Известны нам и колониальные поселения серебристых чаек на верховых болотах южного Приладожья. Одна из колоний была обнаружена в 1967 г. с самолета. Она оказалась расположенной в центре большого болота между поселками Дубно и Новая Ладога в 6—7 км от побережья Ладожского оз. В колонии было 28 гнезд, из них 18 располагались в 1—2 м одно от другого и 10 находились поодаль в радиусе 100 м. Помещались гнезда на старых кочках узколистной осоки. Гнездование серебристых чаек в удалении от большой воды на верховых болотах для Ленинградской обл. — явление сравнительно недавнее. Причиной его возникновения можно считать то, что в исконных местах гнездования чаек слишком часто стали беспокоить люди.

На островах северо-западной Ладоги чайки уже с конца апреля регулярно присутствуют на местах их будущего размножения. Всю первую половину мая они активно токуют, строят гнезда и откладывают яйца. Вылупление происходит здесь обычно 5—6 июня, хотя даже в пределах одной колонии оно растягивается по крайней мере на 10—15 дней. Так, например, при посещении колонии на территории Сосновского охотничьего хозяйства 6 июня 1962 г. в большинстве гнезд было зарегистрировано вылупление, но в этот же день здесь удалось найти 11 разновозрастных птенцов. У некоторых из них трубочки маховых уже достигали 1,5 см длины, а в нескольких гнездах яйца еще не были наклюнуты. В другой колонии, расположенной на верховом болоте и обследованной 8 июня, 5 гнезд содержали по 3 яйца на последних стадиях развития, а в 13 гнездах птенцы уже вылупились и возраст их варьировал от 1 до 10 дней.

Рис. 105. О-в Хара-Луота на Ладоге с конца 1950-х гг. стал местом гнездования серебристой чайки (*Larus argentatus*). Северо-западная часть Ладожского озера, июнь 1965 г. Фото А. С. Мальчевского.

В случае гнездования чаек на островах их подросшие птенцы во время опасности уплывают на открытую воду, где, сбившись в табунки, плавают в сопровождении нескольких взрослых птиц. Маленькие же птенцы прячутся среди камней. Уход птенцов серебристых чаек на воду иногда оказывается для них губительным: известны случаи, когда отпльвших от берега птенцов пожирала ладожские нерпы. На моховом болоте не умеющие еще летать молодые чайки при появлении людей всегда затаиваются по одиночке и никогда не сбиваются в кучу (рис. 106). Подъем на крыло большинства птенцов происходит в середине июля. С конца этого месяца начинаются регулярные перемещения чаек с побережий Ладоги и Финского зал., где птицы кочуют, к местам кормежки. С началом пролета количество серебристых чаек резко возрастает, особенно в окрестностях Ленинграда. Здесь птицы надолго задерживаются, находя богатый корм на пригородных свалках и у мясокомбината, куда совершают вылет каждое утро. По приблизительным подсчетам, проводившимся в 70-е годы, к октябрю около Ленинграда скапливается до 3—4 тыс. птиц.

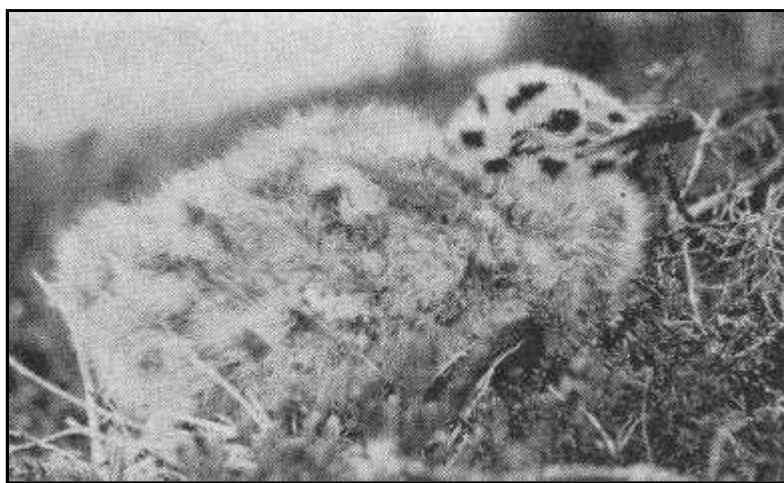

Рис. 106. Затаившийся птенец серебристой чайки (*Larus argentatus*) из колонии на верховом моховом болоте. Южное Приладожье, июнь 1967 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Осенний пролет идет с конца лета до ноября. Максимум численности птиц приходится на конец сентября — начало октября. По наблюдениям Г. А. Носкова, на северном побережье Финского зал. в этот период через наблюдательный пункт за 1 день может пролететь 1200 (29 сентября 1960 г.) и

даже 1800 (1970 г.) серебристых чаек. В 60-х и 70-х годах была заметна тенденция к увеличению их численности. В настоящее время она несколько упала.

Отдельные особи встречаются на Неве в течение всего ноября, а иногда и в начале декабря.

По данным кольцевания, серебристые чайки, встречающиеся в Ленинградской обл. во время пролета, летят к нам в основном из Финляндии. Так, из 88 птиц, пойманных осенью, 85 были окольцованы в молодом возрасте в Финляндии, 2 — в Кандалакшском зал. и 1 — в Швеции. Среди гнездящихся птиц тоже немало чаек, родившихся в Финляндии: из 11 птиц, имевших кольца, таких оказалось 10 и одна была окольцована птенцом в Кандалакшском заповеднике. Это указывает на существование достаточно тесных генетических связей между нашими и финскими птицами. Наибольший возраст птиц, который удалось нам установить у серебристой чайки, — 7, 10 и 14 лет. Из птенцов, помеченных в Ленинградской обл., один в первую же зиму оказался в ФРГ.

112. КЛУША — *LARUS FUSCUS* L.

По территории Ленинградской обл., как известно, проходит юго-восточная граница ареала клуши. К югу от Ладожского оз., на внутренних водоемах, эта чайка уже не гнездится. На юге Финского зал. наиболее крупные поселения ее известны у западной границы области, в частности на группе островков у Курголовского мыса, где в 1974 г. гнезилось 127 пар этих птиц [Ренно, 1978]. На Ладоге клуша наиболее многочисленна в северо-западной, шхерной, части озера. По направлению на северо-восток численность ее падает, хотя отдельными парами она и живет в восточном Приладожье [Носков и др., 1981а] и на большинстве крупных озер Южной Карелии [Бианки, 1914 б; Нейфельдт, 1970].

В последние десятилетия наблюдается тенденция к сокращению количества клуш, гнездящихся на территории Ладоги. Если в конце прошлого — начале нынешнего столетия клуша считалась одной из самых обыкновенных чаек под С.-Петербургом, во всяком случае более обычной, чем серебристая чайка [Kittlitz, 1858; Геймбюргер, 1880; Бихнер, 1884], то в настоящее время этого сказать мы не можем. Резкое снижение гнездящихся птиц началось, по нашим наблюдениям, с середины 50-х годов, когда колонии клуш на островах северо-западной Ладоги начали быстро редеть, а на местах гнездования этих птиц стала появляться серебристая чайка. В этом отношении показательна история колонии клуш на каменистом о-ве Хара-Луота (Приозерский р-н) (рис. 107). В конце 40-х — начале 50-х годов на этом острове регулярно гнезилось около 20 пар клуш и всего несколько пар серебристых чаек. В 1954 г. выводило птенцов 15 пар. В 1955 г. картина резко изменилась; здесь было найдено всего 2 гнезда клуш. Островом завладели серебристые чайки, которых было здесь около 30 пар. В дальнейшем на о-ве Хара-Луота клуша гнездилась не каждое лето, а в годы присутствия никогда не было более 2—6 пар. На многих других лудах северо-западной Ладоги, где раньше ежегодно гнезилось по 6—7 пар клуш, в настоящее время обитает в лучшем случае 1 или 2 пары.

Причин сокращения численности клуши на Ладожском оз., по-видимому, две — конкурентные отношения с серебристой чайкой на местах гнездования, а в более поздние годы — частое посещение островов, где гнездятся чайки, рыбаками и туристами. В связи с поздними сроками размножения клуша страдает от этих посещений значительно больше, чем сизые и серебристые чайки, у которых к сезону посещения островов птенцы успевают уже подрасти и в момент опасности могут разбежаться.

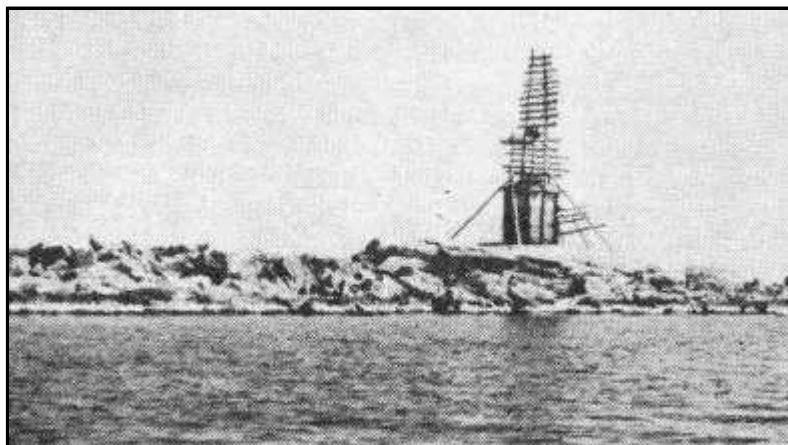

Рис. 107. О-в Хара-Луота на Ладоге — место колониального гнездования клуши (*Larus fuscus*) до 1955 г. Северо-западная часть Ладожского оз. 19 июля 1955 г. Фото А. С. Мальчевского.

Начиная с 70-х годов в Ленинградской обл. нам вообще не известно крупных поселений клуш, за исключением колоний на Финском зал., где эти птицы все еще сравнительно многочисленны на некоторых островах. Здесь, помимо упомянутого выше архипелага, расположенного в районе Курголовского мыса, клуши, например, в 1979—1980 гг. (наблюдение В. М. Храброго) гнездились на многих небольших островах — лудах Выборгского зал.

Весной клуши прилетают под Ленинград на несколько недель позднее серебристых чаек. На Неве первых птиц обычно отмечают между 20 и 25 апреля, но в отдельные годы клуши появляются и раньше. Например, в 1959 г. первая особь была встречена уже 13 апреля, в 1963 г. — 17 апреля. Массовый пролет идет в первых числах мая, и в эти же сроки на островах западной Ладоги появляются местные птицы. Здесь клуши заселяют главным образом мелкие, лишенные растительности острова, расположенные в 1-2 км от берега. Реже они гнездятся на скалах в районе шхер. Отдельные пары поселяются на островах, поросших ивовыми кустами и соснами, под прикрытием крон которых эти чайки иногда устраивают свои гнезда.

По сравнению с серебристой чайкой клуша размножается очень поздно. К откладке яиц она приступает в конце мая — начале июня. Полная кладка содержит 3 яйца, однако во многих гнездах приходится наблюдать по два и даже по одному яйцу. Из обследованных нами 52 гнезд клуши, найденных на островах Ладожского оз., только в 13 было по три яйца, 23 кладки состояли из двух яиц и в 16 случаях птицы насиживали одно яйцо. Большой отсев яиц объясняется, по-видимому, поздними сроками размножения и особенностями поведения взрослых птиц у гнезд. Период насиживания у клуши совпадает с сезоном туризма. Во второй половине июня — начале июля, когда у других видов чаек уже большие птенцы, в гнездах клуш еще яйца. Взрослые же птицы отличаются большой осторожностью. Завидев приближающуюся лодку, клуши слетают с гнезд и усаживаются в стороне на свой наблюдательный пункт. Здесь они находятся до тех пор, пока лодка снова не удалится на 300-400 м. За это время серебристые и сизые чайки успевают вернуться к своим птенцам и утащить яйцо из гнезда клуши.

Обследование каменистых луд в районе о-ва Кильпола (Приозерский р-н) в 1962—1968 гг. показало, что в большинстве гнезд клуши птенцы вылупляются в первых числах июля — почти на месяц позднее, чем у серебристой чайки. Летные птенцы начинают встречаться в конце июля. К 1 августа большинство молодых уже хорошо летает, хотя даже 15 августа можно встретить птенцов, только что поднявшихся на крыло.

Летние миграции птиц, не участвовавших в размножении, начинаются во второй половине июня. С этого времени клуши вновь начинают встречаться над Невой в Ленинграде. Особенно много этих чаек было в 50-х и 60-х годах. Сейчас клуша крайне редка над Невой в летнюю пору. Однако в некоторые годы на окраинах города, в местах отдыха и ночевки, негнездовые клуши до сих пор образуют скопления в несколько десятков птиц.

С I декады августа количество клуш на Финском зал. и в Ленинграде резко возрастает, что указывает, на начало осеннего пролета (рис. 108). В это время местные птицы частично еще остаются в районе гнездования. Пик численности мигрантов приходится на конец сентября, но многие птицы, привлеченные обилием корма на пригородных свалках, задерживаются в окрестностях Ленинграда на весь октябрь, а от дельных клуш можно встретить и в начале ноября. Основной пролетный путь

идет вдоль побережий Финского зал. На внутренних озерах области изредка появляются лишь отдельные особи.

Еще в 60-х годах численность мигрирующих клуш была весьма значительной. Только лишь за 1 день (29 сентября 1960 г.) на северном побережье Финского зал. Г. А. Носковым было учтено 1800 пролетных клуш. В настоящее время картина пролета изменилась: клуш стало заметно меньше, а в пору летних миграций они почти перестали встречаться на Неве.

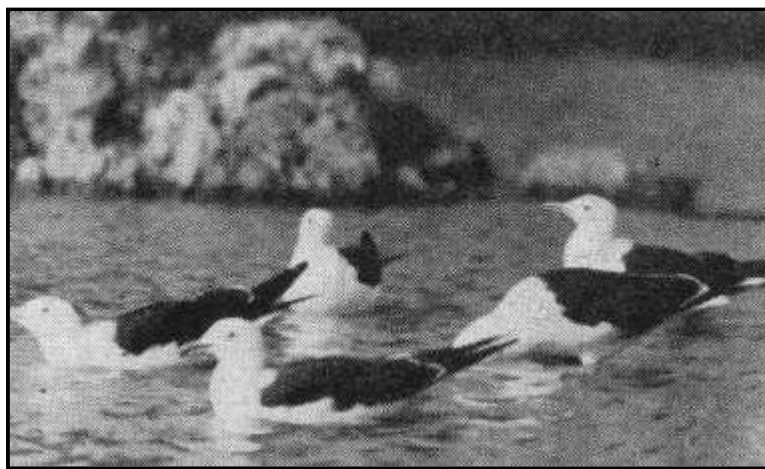

Рис. 108. Клуши (*Larus fuscus*) в Ленинграде, в районе ст. Купчино на осеннем пролете, 27 сентября 1963 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Как и серебристые чайки, клуши прилетают к нам в основном из Финляндии: из отловленных в Ленинградской обл. птиц (21), имевших на ноге кольцо, 19 были помечены в июне — июле в Финляндии и 2 — в Швеции. Большинство этих птиц было поймано через 2—3 месяца после кольцевания. Одна клуша, помеченная в Финляндии птенцом, была обнаружена летом следующего года в районе Приозерска. Птиц с финскими кольцами наблюдали, кроме того, у Нарвы, Усть-Ижоры, Сланцев, на озерах Карельского перешейка, Кингисеппского и Ломоносовского районов, на Неве, у Выборга и на р. Волхов.

113. МОРСКАЯ ЧАЙКА — *LARUS MARINUS* L.

Довольно часто залетает на Ладожское оз. и Финский зал., по всей видимости, из южной Финляндии, где эта чайка регулярно гнездится [Merikallio, 1958]. Большинство встреч зарегистрировано в период осенних миграций — в августе—ноябре. Наблюдали ее также и весной (28 апреля 1953 г.) в районе Зеленогорска. Все три птицы, добытые в устье Невы (12 сентября 1950 г.), возле форта Красная Горка (12 октября 1962 г.) и в устье р. Коваши (ноябрь 1963 г.) были окольцованы в Финляндии на северном побережье залива.

В последнее время общая численность этой чайки на Финском зал. заметно увеличилась. С 1978 г. морские чайки начали выводить птенцов на отдельных островах Выборгского зал. (наблюдения В. М. Храброго). Несомненно, они гнездятся и на других островах, во множестве встречающихся в пограничных с Финляндией водах Финского зал.

114. ОЗЕРНАЯ ЧАЙКА — *LARUS RIDIBUNDUS* L.

История озерной чайки на Северо-Западе РСФСР весьма примечательна. Начиная со второй половины текущего столетия, численность ее здесь неуклонно возрастала. Особенно много ее стало в Ленинграде и его окрестностях. В теплое время года это одна из самых многочисленных здесь птиц. Летом в поле зрения иногда попадает более 100 озерных чаек, летающих над Невой. Их теперь можно увидеть на всех реках и каналах города, над прудами Павловска, Пушкина и Гатчины, чего раньше не наблюдалось. Следуя на кормежку на свалки или близлежащие поля, озерные чайки постоянно пролетают над городом в разных направлениях. В белые ночи силуэты этих птиц, охотящихся за ночными насекомыми, видны повсюду — над кронами деревьев и зданиями. В период

летних и осенних миграций чайки стаями собираются на Марсовом Поле, на газонах Стрелки Васильевского о-ва и в других местах. Сотни птиц ночуют в черте города, отдыхая на гранитных парапетах набережных и на зданиях у Невы. На вокзалах Ленинграда над платформами, на проводах и на крышах вагонов чаек сейчас даже больше, чем галок и грачей.

Как уже отмечалось нами ранее, увеличение количества чаек следует объяснять исключительной пластичностью их поведения, позволившей им быстро освоить новые корма в виде пищевых отходов человека на свалках, у свинарников и мясокомбината. Чайки летают сюда в течение всего теплого времени года. Они посещают также пашни, следуя за плугом, обыскивают стоянки туристов на побережьях озер и рек, ловят с поверхности воды мелкую рыбу и летающих над водой веснянок, поденок и других насекомых. В конце мая 1965 г. мы были свидетелями, как эти птицы в массе вылетали по ночам в сосновые леса в районе Раковых озер и кормились там майскими хрущами, летая между сосен. В Ленинграде озерные чайки таким же способом охотятся над кронами тополей во время лета ивовых волнянок. Это происходит ежегодно в период белых ночей примерно с 11 ч 00 мин до 11 ч 45 мин. Над одним деревом иногда вьется до 5—6 чаек. Одним словом, по разнообразию пищи и способов кормодобывания озерная чайка выделяется среди представителей своего семейства и по степени пластичности поведения может конкурировать даже с серой вороной. Известны случаи, когда чайки устраивались на отдых на ветвях крупных деревьев в парках Ст. Петергофа и Лесотехнической академии им. С. М. Кирова.

Урбанизация озерной чайки в Ленинграде произошла за два последних десятилетия. Заметный подъем численности наметился с начала 50-х годов, примерно на 20 лет позднее, чем в Прибалтике [Линг, 1958]. За этот период окрестности Ленинграда буквально обросли колониями чаек. Одна из них — самая крупная — возникла на Лахтинском разливе в 60-х годах. В 1963 г. там держалось несколько сотен птиц, а в 1979 г., по данным Г. А. Носкова, колония насчитывала уже около 6000 особей. Чайки летают отсюда за кормом в район северной свалки, часть проникает на Неву в Ленинград. По наблюдению В. М. Храброго, в 1977 г. отдельные пары выводили птенцов даже в черте города, в пойме Мурунского ручья у Гражданского пр.

За последние десятилетия озерные чайки распространились по всей области и в настоящее время заселяют большинство стоячих и слабопроточных водоемов от севера Карельского перешейка и устья Свири до юга области. В период послегнездовых кочевок их можно встретить на любом озере, даже на крайнем северо-востоке. Наибольшие концентрации помимо пригородов Ленинграда наблюдаются в Приладожье, на всем южном побережье Финского зал., а также на Карельском перешейке, в частности на Раковых озерах.

Заметим, что в прошлом столетии и начале нынешнего века озерная чайка была у нас малочисленной птицей. Тогда она почти не водилась на севере Карельского перешейка, в частности под Приозерском [Mela, 1882], считалась редкой в Приладожье [Rasanen, 1926; Doppelmaier, 1934], лишь в небольшом количестве гнездилась на Раковых озерах [Putkonen, 1936 a]. Даже на южном берегу Финского зал., где озерная чайка встречается сейчас в изобилии, в начале столетия она была редка и гнезда ее не были известны на всем протяжении побережья от Знаменки до Ораниенбаума [Бианки, 1914 a].

Рост численности озерных чаек шел волнами, что хорошо подтверждается данными учетов, проводившихся орнитологами на Раковых озерах в течение многих десятилетий. Оказывается, что в конце прошлого столетия там держались лишь незначительные стайки, но спустя 30 лет уже гнездилась не одна сотня птиц [Hackman, Qvarnstrom, 1925; Hortling, 1927]. Затем численность озерных чаек здесь упала. В 30-х годах обследовавший Раковые озера Т. А. Путконен [Putkonen, 1936 a] выявил 3 мелких колонии (по 13, 15 и 18 гнезд) на Б. Раковом и 2 колонии (11 и 9 гнезд) на Охотничьем озерах. По нашим данным, на этих же озерах в 1954 г. гнезилось в общей сложности 400 птиц, в 1967 г.—700, в 1974 г.—1350 и в 1978 г.—около 1600 озерных чаек. В настоящее время Раковые озера — самый крупный резерват этих чаек на Карельском перешейке.

Весной озерная чайка появляется под Ленинградом спустя некоторое время после вскрытия фарватера на Финском зал. и образования полыней на Неве, всегда на несколько дней позднее серебристой и сизой чаек. Наиболее ранний прилет отмечен в 1973 г., когда одиночных птиц можно было видеть на Неве уже в середине марта, а 25 числа этого месяца на Свердловской наб. и у Ленинградского зоопарка насчитывалось более сотни птиц. Обычно же первые озерные чайки появляются на Неве в период с 3 апреля (1966 г.) до начала II декады этого месяца (1953, 1958, 1960, 1961, 1964 и 1965 гг.). Пролет длится нередко весь апрель и первую половину мая, но наибольшей интенсивности он достигает во II декаде апреля. Летят одиночками, группами, стаями, сопровождая

свой полет голосовыми реакциями. В это время над Невой стоит гомон от криков озерных чаек. Генеральное направление весенней миграции — восточное или северо-восточное и лишь на северном побережье Финского зал.— северо-западное. Хорошо выражен весенний пролет и на востоке Ладоги, где в районе Свирской губы за весну пролетает 20—30 тыс. птиц [Носков и др., 1981 а].

К началу мая большинство птиц оседает на местах будущих гнездовий. Процесс этот идет постепенно, Колония растет по мере подлета новых птиц. Как показали многолетние наблюдения, этот процесс завершается обычно к концу апреля. Сначала чайки начинают концентрироваться на месте будущей колонии, токуют и с призывными криками летают над ним, отлучаются на кормежку, но вскоре возвращаются обратно. В это же время и позднее — в мае — какая-то часть птиц продолжает кочевать. Среди них подавляющее большинство составляют молодые птицы (одно- или двухлетки). Многие из них одеты в неполный брачный наряд и имеют темные отметины на хвосте. Не принимая участия в размножении, они иногда кочуют в пределах области все лето. В частности, мы наблюдали стаю неполовозрелых птиц (15 экз.) на оз. Мёрево 1 июля 1971 г. Чаще всего, однако, таких чаек можно наблюдать на Финском зал. в устье Невы, реже они попадаются на Ладожском оз. и на других водоемах области.

К строительству гнезд озерные чайки приступают обычно не ранее 10 мая, и этот срок совпадает со временем стабилизации уровня воды после весеннего паводка и поднятием защищающей гнезда растительности (рис. 109). В течение почти всей второй половины мая количество гнезд в колонии продолжает увеличиваться, но к концу этого месяца большинство пар уже имеет полную кладку. Обследование 225 гнезд в различных колониях чаек, проведенное 25 мая, показало, что в 6 из них было 4 яйца, в 152 — 3, в 49 — 2 и в 18 случаях птицы насиживали одно яйцо.

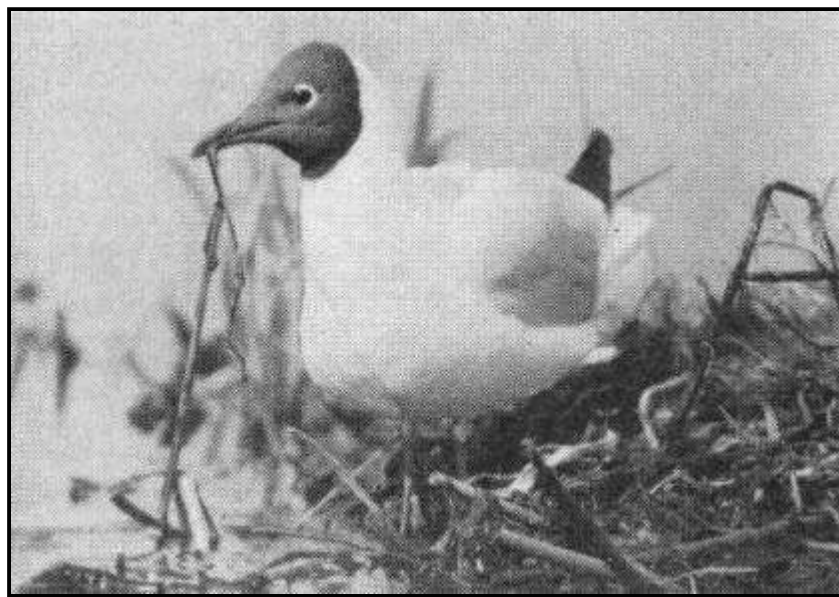

Рис. 109. Озерная чайка (*Larus ridibundus*) со строительным материалом для гнезда .
Раковые озера, 14 мая 1965 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Характер расположения и размеры гнезда варьируют очень сильно. В большинстве случаев чайки гнездятся в зарослях тростника, на сплавинах, довольно часто они устраивают гнезда на мелководье, среди болотной растительности, а также на небольших песчаных и каменистых островах, иногда на выдающихся из воды отдельных камнях или на загнанных ветром в тростники бревнах. В зависимости от места расположения изменяется конструкция гнезда. Миниатюрные постройки располагаются обычно на камнях или кочках. Их диаметр не превышает 14 см, а глубина лотка — 5 см. На мелководьях и на воде среди зарослей редкого тростника строятся огромные сооружения высотой до 50 см и 80 см в основании. Разные типы построек можно наблюдать в одной колонии, и это указывает на значительную пластичность гнездостроительного инстинкта озерной чайки. Она проявляется также при внезапном повышении уровня воды, когда чайки, подкладывая растительную ветвь под яйца, увеличивают высоту гнездовой постройки. Такое их поведение мы наблюдали в Загубье летом 1965 г. Здесь, на зарастающем плесе, на участке тростникового займища длиной в 250 м и шириной около 100 м было найдено 300 гнезд озерной чайки. Кроме того, на этом же участке

побережья располагалось 365 гнезд малой и 55 гнезд сизой чаек и 25 гнезд черной крачки. Эти цифры в какой-то мере характеризуют плотность населения озерных чаек во многих местах Ленинградской обл.

Сроки появления птенцов варьируют в разных поселениях и в пределах одной и той же колонии. Так, на одном из островов в западном Приладожье, где в 1962 г. под нашим контролем находилось 69 гнезд, массовое вылупление птенцов произошло в период с 14 по 20 июня, но у отдельных пар еще 6 июля в гнездах были яйца и только что вылупившиеся птенцы. К этому времени (6—8 июля) птенцы из ранних кладок совершали уже свои первые полеты (на 25-й день жизни). На соседнем острове массовое вылупление началось на 5 дней позднее, а подъем на крыло первых птенцов происходил 14—15 июля. В южном Приладожье большинство молодых чаек стало летными в период с 5 по 10 июля (1965 г.). Таким образом, на Ладожском оз. вылупление птенцов озерной чайки происходит в основном во II декаду июня, а подъем на крыло молодых птиц — в конце I — начале II декады июля. Во время опасности, например при появлении людей, на территории колонии, родители, чтобы побудить птенцов подняться в воздух, налетают на них, ударяют клювами, гоняются за ними, не давая возможности опуститься на воду. Создается впечатление, что они приучают молодых к длительному полету, чтобы они могли в любой момент покинуть самое опасное для них место — территорию колонии.

Летние миграции озерных чаек не всегда ярко выражены, так как неполовозрелые и негнездившиеся в этом году особи часто подолгу задерживаются в кормных местах. В некоторые годы однако, на Финском зал. на Лахте нам приходилось наблюдать крупные стаи птиц, передвигающиеся в западном направлении уже в конце мая (29 мая 1962 г.). Начиная со второй половины июня количество чаек, не связанных с гнездовыми колониями, заметно увеличивается. Большинство их задерживается в Ленинграде на Неве (рис. 110) и Финском зал. Одновременное появление здесь малых чаек и речных крачек которых до этого не было заметно, указывает на начало летних миграций чайковых птиц. Это явление особенно сильно было выражено на юге Карельского перешейка в 1958 г. [Подковыркин, 1972 б], когда массовый пролет озерных чаек начался 22 июня и продолжался несколько дней, примерно по 12 ч в сутки. Всего за вторую половину июня пролетело не менее 1700 особей. Наряду с неполовозрелыми птицами мигрировали и явно взрослые. Началу этих перемещений предшествовала длительная дождливая погода.

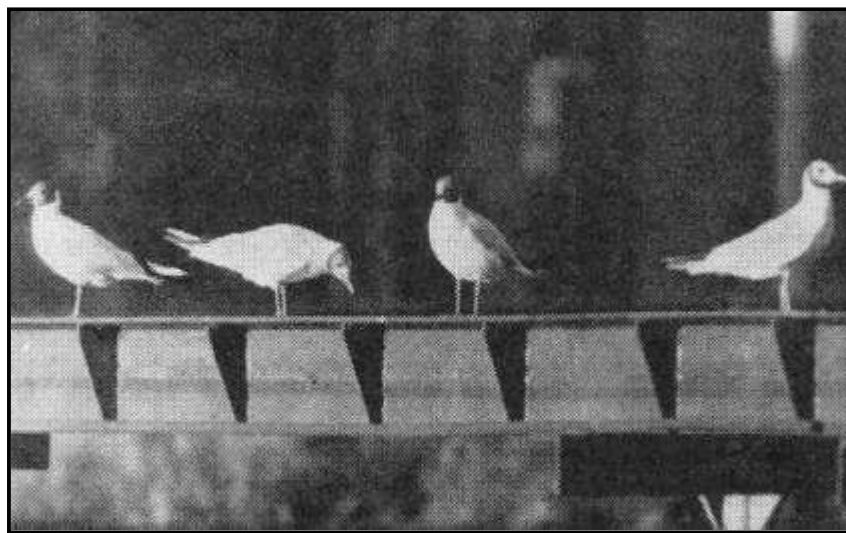

Рис. 110. Озерные чайки (*Larus ridibundus*) в Ленинграде .
Набережная р. Фонтанки, август 1962 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

В конце июля — начале августа большинство колоний пустеет и начинаются послегнездовые кочевки старых и молодых птиц. С этого времени чаек можно встретить на озерах и крупных реках по всей области и в сопредельных с нею районах, даже в местах, где поблизости не было колоний. При этом происходит постоянная смена птиц на водоемах: одни улетают, другие появляются вновь. Во второй половине сентября количество чаек, старых и молодых, заметно увеличивается. Происходит концентрация их на наиболее кормных участках и в местах отдыха. Особенно много их собирается на северном побережье Финского зал. — на Лахте, у Сестрорецка, Репина, Комарова, Молодежного. По наблюдениям Г. А. Носкова, в отдельных скоплениях насчитывается здесь до 8000

птиц. Во второй половине октября основная масса чаек покидает территорию области, однако сотни их продолжают держаться в пригородах Ленинграда и на Неве в течение всего ноября.

Окончательный отлет происходит лишь после замерзания водоемов, в частности Невы. Наиболее поздние встречи озерной чайки в Ленинграде — 10—15 января.

Отлет на зимовку наших чаек идет преимущественно в направлении стран Западной Европы, но часть птиц попадает в южные области СССР. Так, птицы, кольцевавшиеся в гнездовой период в Ленинградской обл., впоследствии (осенью, зимой и ранней весной) обнаруживались в Псковской обл., в Эстонии (по 2), в Николаевской и Житомирской областях (по 1), в Болгарии (1), в ФРГ (5), в Дании (3), в Швеции, Финляндии, Англии и Голландии (по 1), в Швейцарии (2), в Югославии и Италии (по 4). На территории Ленинградской обл. добываются в основном чайки, окольцованные в Финляндии (25 случаев из 46). Попадались также птицы, кольцевавшиеся в Эстонии (9), в Латвии и Московской обл. (по 1), в Чехословакии (7), в ФРГ (2), в Швейцарии (1). Данные кольцевания указывают также на то, что птицы, родившиеся в Ленинградской обл., далеко не всегда возвращаются обратно: 2 чайки, окольцованные у нас птенцами, были добыты в гнездовое время в Дании и 4 — в Финляндии. Одна из чаек, добытых на территории Ленинградской обл., носила кольцо 26 лет.

115. МАЛАЯ ЧАЙКА - LARUS MINUTUS Pall.

Колониальные поселения малой чайки на юге Ладоги были известны еще с середины прошлого века [Liljeborg, 1852; Meves, 1871; Мензбир, 1895]. Позднее колонии этой птицы были выявлены и изучались на Раковых озерах [Walleen, 1889; Hortling, 1927; Putkonen, 1939], а также под Приозерском [Rasanen, 1927 a]. В более южных районах, в частности на Финском зал., и в сопредельных районах Псковской обл. малая чайка длительное время считалась большой редкостью [Зарудный, 1910; Бианки, 1912 a, 1914 a]. Западное и южное Приладожье, а также Карельский перешеек продолжали оставаться единственными известными местами гнездования этой птицы до середины нашего столетия, когда численность малой чайки стала заметно повышаться и во многих местах стали появляться новые колонии. Несколько раньше, по-видимому, этот процесс начался в Эстонии [Линг, 1958].

На территории Ленинградской обл. тенденция к общему увеличению количества птиц и числа колоний стала особенно заметной в последние два десятилетия. За этот период гораздо больше стало птиц в местах их исходных обитаний — в Приладожье, а также на Раковых озерах. В 1966 г. здесь существовала только одна колония на Охотничьем оз. численностью в 50 пар (данные Т. Ф. Молис), а в конце 70-х годов (1976—1978 гг.) — три (на Охотничьем и 2 на Б. Раковом). Общая же численность птиц возросла до 150—200 пар. В районе Приозерска и Сосново теперь обитает по крайней мере 300 пар. Многочисленна сейчас малая чайка на всем южном побережье Ладоги от Кабоны до устья Свири. Основные поселения сосредоточены в заросшей губе Ладожского оз. в районе пос. Загубье. В 1965 г. здесь было учтено 365 пар, а на находящемся в 3 км оз. Пергежно — 115 гнезд. Сходные поселения выявлены также в трех местах на прудах вдоль Староладожского канала и в районе Новой Ладоги. С 1975 г. малая чайка стала в заметном количестве гнездиться в районе Свирской губы. В 1979 г. на озерах поймы Свири, а также в устье р. Олонка и в тростниках около Габановского мыса общая численность достигла нескольких сотен пар [Носков и др., 1981 a].

Широко расселилась малая чайка и на западе области. Она теперь вполне обычна на южном побережье Финского зал., где особенно многочисленна в районе рыбопроизводных прудов у пос. Коваши за Петергофом. В 70-х годах она появилась на гнездовье на Нарвском водохранилище. В 1975—1978 гг. заселила вновь ряд озер в Гдовском р-не Псковской обл. Крупная колония существует сейчас, в частности, на озере у д. Гашково. В то же время эта чайка до сих пор остается редкой птицей южной половины Ленинградской обл. и практически отсутствует во всей ее юго-восточной части, хотя в Вологодской обл. она в последнее время расселяется и увеличивает свою численность [Бутьев, 1978]. На крайнем северо-востоке региона малая чайка гнездится, в частности, на Онежском канале, в устье Вытегры, где А. В. Бардин в 1978 г. насчитал около 50 пар.

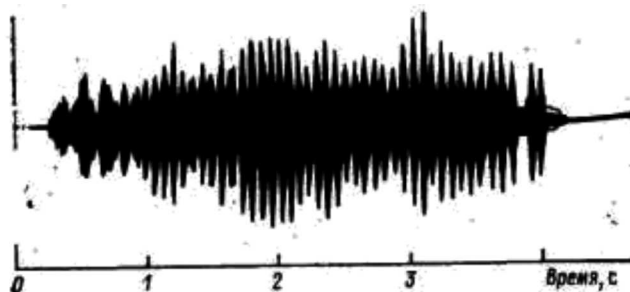

Рис. 111. Осциллограмма брачной песни малой чайки (*Larus minutus*) .
Сосновское лесохозяйственное хозяйство, июнь 1962 г. Запись А. С. Мальчевского.

Весенний пролет лучше всего выражен на южном побережье Финского залива. Чайки следуют здесь вдоль береговой линии и летят на восток. На территории области первые, птицы появляются обычно во вторую пятидневку мая, очень редко — в конце апреля. Пролет идет почти весь май. В район будущих колоний передовые особи попадают в конце I декады мая. Таким образом, среди чаек малая чайка — самый поздний мигрант. Во второй половине мая идет интенсивное строительство гнезд. Отдельные самцы продолжают токовать еще и в июле (рис. 111). Гнезда устраиваются, как правило, на тонких сырых торфяных сплавинах или на плавающем растительном мусоре. Реже гнезда располагаются на кочках осок либо прямо на песке, между камней, среди плавника (рис. 112). Последний тип гнездования был обнаружен нами в 1962 г. при обследовании островов в западной части Ладожского оз. Малые чайки гнездились здесь на совершенно сухом островке, поросшем травой и кустами ивы. Гнезда здесь отличались удивительной примитивностью и зачастую представляли собой простую ямку с небольшим количеством выстилки.

Рис. 112. Малая чайка (*Larus minutus*) на гнезде в колонии в устье Вуоксы .
Сосновское лесохозяйственное хозяйство, 27 июня 1964 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Выстилая лоток гнезда, малая чайка отдает предпочтение «чехлам», скрывающим молодые побеги тростника. Устроенные таким образом гнезда оказываются обычно плавучими, и им не страшны колебания уровня воды, хотя сильный ветер их может разрушить. Обычное гнездо малой чайки отличается миниатюрностью. Промер большого количества гнезд показал, что диаметр лотка варьирует от 9 до 12 см, глубина — от 1,5 до 2, общий диаметр равен 20—25 см. Лоток приподнят над водой, как правило, на 7—10 см.

Очень часто малые чайки гнездятся в одной колонии с озерными чайками и речными крачками, однако в пределах колонии они поселяются обычно особняком, образуя свои плотные поселения и устраивая гнезда в полуметре одно от другого.

Первые яйца в гнездах малых чаек на Ладожском оз. появляются обычно в середине III декады мая. С 1 июня большинство птиц уже плотно сидит на кладках. Насиживают птицы чаще 3 яйца, иногда — меньше и гораздо реже — больше. Среди обследованных нами в разные годы 288 гнезд малой чайки кладок с тремя яйцами оказалось 177, с двумя — 49, с одним — 32, с четырьмя — 5 и с пятью яйцами — 2 кладки. 25 гнезд оказались разоренными. На Раковых озерах находили гнезда, содержащие 7 яиц [Putkonen, 1939]. Очевидно, это была смешанная кладка двух птиц. Основная

масса птенцов появилась в период с 19 по 25 июня, но в пределах тех же колоний в части гнезд выплывание продолжалось до 6—8 июля.

В первые дни родители систематически обогревают птенцов. Общая продолжительность обогрева около 6 ч в первые сутки и около 2 ч на пятые сутки. Птенцы покидают гнезда на третий день, после чего обогрев происходит вне гнезда. Плавать начинают тоже с трехдневного возраста. В общем пуховички малых чаек более чувствительны к низкой температуре, чем птенцы озерной. По наблюдению Н. И. Ивановой [1969], развитие оперения у них практически завершается к 20-му дню жизни. Летать начинают в возрасте 23—25 дней. Способность к полету большинство птенцов приобретает к 18—20 июля. В целом же подъем на крыло молодых птиц растягивается более чем на 2 недели. Так, например, первые летные молодые были зарегистрированы нами 8 июля (Загубье, 1965 г.), а наиболее поздние — в самых последних числах этого месяца (Сосновский р-н, 1962 г.). Интересно, что, будучи уже способными к полету, молодые первое время продолжают кормиться, сидя на поверхности воды, как плавунчики. В это время они поедают личинок стрекоз, тростниковую моль и других водных насекомых, а также семена водных растений — осок, водяной гречихи и др.

Отлет птиц, не участвовавших в размножении, начинается уже со второй половины июня, так что пик летней миграции приходится на период белых ночей. В это время, обычно с 16—17 июня, малых чаек, одетых в брачный наряд, постоянно можно видеть над Невой и Финским зал.

Осенний пролет идет в августе. К сентябрю малые чайки становятся уже редкими. Удивительно поздняя встреча зарегистрирована 5 ноября 1975 г. Это была одиночная птица, помеченная в июне этого же года в устье Свири («Гумбарицы»). Ее нашли на Неве в Ленинграде. Один из птенцов, окольцованный нами в Загубье, 19 ноября был обнаружен во Франции.

116. МОЕВКА — *RISSA TRIDACTYLA* (L.)

Иногда залетает на территорию области. Неоднократно встречалась на Ладожском оз. и Финском зал. Большинство залетов зарегистрировано осенью, хотя известны летние и весенние встречи. Так, еще в 1894 г. взрослая особь в полном брачном наряде была добыта 19 марта на Крестовском о-ве [Бихнер, 1897]. Одна годовалая птица была отмечена А. Р. Гагинской в сентябре на северном побережье Финского зал. у пос. Рыбачий. В июле 1969 г. в западной части Ладожского оз. в районе о-ва Тайпола держалась группа из 10 особей. Судя по оперению, это тоже были в основном годовалые птицы. Наконец, в 1970 и 1977 гг. у Свирской губы в открытой Ладоге Г. А. Носкову неоднократно приходилось наблюдать молодых, по всей видимости, годовалых моевок. По мнению этого исследователя, на Ладожском оз. моевки встречаются значительно чаще, чем это предполагалось ранее.

117. ЧЕРНАЯ КРАЧКА - *CHLIDONIAS NIGRA* (L.)

Эта крачка за последние десятилетия существенно расширила свое распространение на Северо-Западе РСФСР. Заметно возросла здесь и ее численность. В начале столетия черная крачка гнездилась лишь на Чудском оз., на оз. Ильмень и в устье р. Великой в Псковской обл. [Зарудный, 1910; Бианки, 1910]. Севернее встречалась спорадически и была чрезвычайно редка, хотя гнездование ее в Карелии было установлено еще в начале века [Merikallio, 1958]. Тем не менее в 1914 г. В. Л. Бианки [1914 а] сообщал, что за 15 лет наблюдений в береговой полосе Петергофского уезда ему удалось лишь однажды достоверно установить ее присутствие. До 40-х годов черная крачка практически отсутствовала и на Карельском перешейке. Гнездо ее лишь один раз было найдено на Раковых озерах в 1926 г. [Putkonen, 1940].

Интенсивное расселение этого вида в северном и северо-восточном направлениях началось с 40-х годов, и к концу 60-х годов черная крачка стала гнездиться уже в очень многих районах области. Она заселила всю прибрежную полосу южного берега Финского зал., включая ближайšie пригороды Ленинграда. В настоящее время она гнездится даже в черте города, например на зарастающих прудах в районе Ульянки и Купчина, у ст. Ленинский пр., в устье Невы, на Знаменке и в Лахте. Обычно теперь эта крачка под Гатчиной и в районе Ст. Петергофа, где гнездится на небольших прудах среди пустошей — в тех же местах, где сравнительно недавно стали ежегодно выводить птенцов лысуха и камышница, появившиеся здесь почти одновременно с черными крачками.

На Карельском перешейке в районе Раковых озер в 1948 г. нами было обнаружено уже 3 колонии по 8—10 пар в каждой. С тех пор черные крачки выводят птенцов каждое лето, а общая численность их заметно возросла, причем не только здесь, но и в других частях Карельского перешейка.

Наиболее многочисленна, однако, эта крачка сейчас в юго-западной части области, а также в южном Приладожье, где она по Староладожскому каналу и придорожным карьерам расселилась на восток до Свири и дальше за пределы области. В дельте Свири и на ряде прилежащих озер сейчас существует 4 или 5 поселений общей численностью около 100 пар [Носков и др., 1981 а].

Рис. 113. Черная крачка (*Chlidonias nigra*) на гнезде с птенцами в Загубье .
Лодейнопольский р-н, 29 июня 1965 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Черная крачка — поздний мигрант. Весной на территории области первых птиц нам не удавалось встретить раньше 10—15 мая. Основная масса их появляется лишь в III декаде этого месяца. Например, в 1965 г. в районе Знаменки передовые особи были отмечены 14 мая, и лишь к 25 мая здесь стали попадаться группы по 25—30 птиц. До конца мая стайки черных крачек курсируют в разных направлениях вдоль тростников, растущих по побережью Финского зал. и Ладожского оз. Лишь в самом конце мая — начале июня большинство птиц окончательно оседает в местах будущих гнездовий и сразу же, без промедления, приступает к строительству гнезд и откладке яиц.

Гнезда, как правило, помещаются на вновь образовавшихся сырых сплавинах отмершей растительности. Иногда они располагаются почти прямо на воде среди хвощатника или вахты трехлистной (Раковые озера). Однако чаще всего черные крачки устраивают гнезда на границе зарослей и небольших плесов (рис. 113). В результате при сильном ветре и поднятии уровня воды многие кладки гибнут, что, в свою очередь, приводит к частым случаям повторного, запоздалого, гнездования. В отдельных случаях после сильного паводка черные крачки даже меняют место гнездования, что наблюдалось нами, например, в июне 1965 г. в Загубье, в 1968 г. — на Раковых озерах и в 1977 г. — в Ульяновке. Число пар в колонии обычно невелико и варьирует от 2 до 10 (20 колоний) или до 10—20 (23 колонии). Лишь один раз в 1961 г. на Борисовском болоте (Всеволожский р-н) была обнаружена колония, насчитывавшая 28 пар.

Начальные сроки откладки яиц в зависимости от географического положения района могут варьировать в пределах двух недель. В западных частях региона (Чудское оз.) в 1962 г. первые полные кладки В. В. Каменев наблюдал уже 20 мая. В 1966 г. на Раковых озерах самые ранние кладки появились 25 мая (птенцы вылупились уже 10 июня!). Под Ленинградом на Лахте, а также в Ломоносовском р-не первые полные кладки появляются обычно 27—28 мая. Наконец, на северо-востоке области нам не приходилось находить гнезд с яйцами ранее 3 июня. В то же время по всей области свежие кладки можно находить вплоть до конца июня. Ни в одном из 84 обследованных гнезд не было найдено более 3 яиц (48 случаев). В 36 гнездах кладка состояла из двух яиц.

Птенцы черной крачки по собственной инициативе покидают гнездо уже на 3—4-й день, однако в это время постоянно возвращаются в него обратно. Они до 10-дневного возраста согреваются

родителями даже в теплые дни. Однодневные птенцы обогреваются в течение 6—7 ч в сутки, 5-дневные — около 2 ч, а 10-дневные — не менее часа.

Наблюдение за питанием птенцов показало, что основной их корм — стрекозы и молодь рыбы. В возрасте 3 дней птенец уже способен заглотить крупную стрекозу-бабку. К одному гнезду, в котором находилось 3 птенца (29 июня 1965 г., Загубье), родители за 4 ч принесли 20 стрекоз, 6 шурят и 16 каких-то водных насекомых. Интересно, что после принятия 2—3 порций корма птенец направляется к краю гнезда и пьет воду.

Первые летные птенцы обычно появляются уже в начале июля, однако большинство поднимается на крыло 10—12 числа. С этого времени начинается постепенное исчезновение птиц из колонии, и стайки их появляются на побережьях крупных водоемов — Ладоги и Финского зал. В небольшом количестве они могут быть встречены и на внутренних озерах области. Молодые, летая сзади за взрослыми, продолжают еще выпрашивать корм до 20 июля, хотя отдыхают в это время они уже не вместе.

В августе черных крачек приходится встречать довольно редко. Основная масса их покидает территорию области в конце июля. Последние стайки обычно отлетают к 10 августа. Крайняя дата встречи под Ленинградом (Ломоносовский р-н) — 20 августа.

118. РЕЧНАЯ КРАЧКА — *STERNA HIRUNDO* (L.)

Речная крачка гнездится по всей области, но распределена по ней неравномерно. В долинах большинство рек, исключая их устья, она встречается редко, но на Ладожском оз., Финском зал. и других крупных водоемах, а также на обширных карьерах она обычна, а местами — многочисленна. Ее гнездование известно везде, где есть подходящие для нее водоемы.

Основным резерватом этого вида на Карельском перешейке является система озер р. Вуоксы. С конца прошлого века [Бихнер, 1884] крупнейшим поселением в области признаются колонии на рифах возле о-ва Котлин. Многочисленна она в Лужской губе, в Копорском зал., а также на Березовых и других островах Выборгского зал. Крупные гнездовые поселения известны и во многих местах ладожского побережья. В западном Приладожье она поселяется на отмелях и каменистых лудах, в южном — на сплавинах тростника. В Загубье колония речной крачки насчитывает сейчас несколько сотен пар, гнездится она также и в устье Свири. В последние годы в большом количестве эта крачка стала гнездиться на сплавинах Нарвского и Верхне-Свирского водохранилищ.

Для весеннего пролета речной крачки в отличие от осеннего характерно то, что птицы летят не группами, а парами и одиночками. Многие особи летят через область, по-видимому, транзитом. Их хриплые призывные крики в середине мая постоянно раздаются повсюду, где есть вода. В этот период отдельных птиц можно увидеть и услышать над Невой в Ленинграде, хотя в общем по сравнению с чайками эта крачка редко попадает в черту города.

Прилет, обычно начинающийся с 4—5 мая, продолжается до конца этого месяца. В конце мая птицы, осевшие на гнездовье, приступают к строительству гнезд и откладке яиц. Для своих поселений они чаще всего выбирают уединенные голые острова, мысы побережий или торфяные сплавины в заливах. Иногда гнезда устраиваются на воде на всплывших остатках водных растений (рис. 114). Наиболее крупные постройки (высотой до 15 см) сооружаются на камнях, выступающих из воды. Наоборот, при гнездовании на отмелях или островах птицы устраивают простую ямку среди песка или щебня и скудно выстилают ее растительной ветошью. Очень часто речные крачки поселяются в сообществе с малой, озерной или сизой чайками.

Большинство птиц заканчивает кладку в период между 20 мая и 1 июня. На южном побережье Финского зал. птицы начинают гнездиться на неделю раньше, чем на Ладожском оз. В полной кладке — 2 (26 случаев) или 3 (53 случая) яйца. Насиживание одного яйца (11 гнезд), по всей видимости, бывает в случае растаскивания яиц хищниками. В двух гнездах находилось 5 и 6 яиц. По всей видимости, это были смешанные кладки: две самки отложили яйца в одно гнездо.

Рис. 114. Один из типов гнезд речной крачки (*Sterna hirundo*) на мелководье .
Оз. Б. Раковое, июль 1965 г. Фото Ю. Б. Пукинского

Сроки вылупления птенцов сильно растянуты. Наиболее ранний выход птенцов из яиц отмечен 9 июня (Финский зал., район пос. Керново, 1967 г.), наиболее поздний — 8 июля (устье Вуоксы, 1962 г.). Массовое вылупление происходит 17—19 июня.

К 10-дневному возрасту птенцы речной крачки практически уже не обогреваются родителями. Они уже частично оперены, хорошо бегают, плавают в мелких лужах, но на открытую воду, как это делают птенцы чаек, не уплывают даже при опасности. На Ладожском оз. основной корм птенцов — девятиглая колюшка и молодь различных рыб. Водные насекомые имеют второстепенное значение. Нам известны случаи, когда 10-дневные птенцы крачек успешно заглатывали рыбок на 1,5 см длиннее, чем они сами. На это уходило у них около 2 ч. При этом процессы заглатывания и переваривания совмещались: пока хвост рыбки еще торчит из глотки, голова ее оказывается уже наполовину переваренной.

С середины июля начинают попадаться летные молодые, а к концу этого месяца во всех районах области большинство молодых уже хорошо летает. Первое время они продолжают держаться при родителях, но с 20-х чисел июля начинают встречаться и без них. Взрослые птицы уже не снуют постоянно в поисках корма. Теперь их можно видеть подолгу сидящими на тычках над водой или совершающих ритуальные игры, во время которых они издают особые приветственные крики, похожие на брачные крики зуйков. Иногда птицы, как весной, таскают в клюве рыбок.

В начале августа большинство птиц окончательно покидает гнездовые колонии.

Миграции крачек начинаются, по-видимому, уже со второй половины июня. Во всяком случае, именно с этого времени в некоторых местах, например на Неве в центре Ленинграда, после длительного перерыва начинают встречаться отдельные особи, одетые в брачный наряд. Вероятно, это птицы, по какой-либо причине не гнездившиеся в этом году. В первой половине августа мигрирующих крачек еще повсюду много, особенно на побережьях Ладоги и Финского зал. Большинство птиц покидает область в конце августа — начале сентября. Самая поздняя встреча одиночной крачки — 20 сентября (Вуокса, 1953 г.). От нас крачки летят в Западную Европу на побережье Балтийского моря: птица, окольцованная 22 июня 1971 г. под Ленинградом, в первую же зиму, 11 февраля 1972 г., была обнаружена в Голландии.

119. ПОЛЯРНАЯ КРАЧКА — *STERNA PARADISAEA* Pontopp.

Всегда считалась редкой залетной птицей, но в последнее время стала достаточно регулярно встречаться в период летних миграций на Неве и Финском зал. В небольшом количестве ежегодно отмечалась в конце мая — начале июня в районе Свирской губы [Носков и др., 1981 а]. В 1978—1980 гг. в июне — начале июля отдельные особи курсировали по Неве в черте города. Известен случай

поймки птицы 3 июня 1965 г. на Финском зал. в районе Комарова, окольцованной птенцом 9 июля 1963 г. в Финляндии. Появление полярных крачек летом на широте Ленинграда не удивительно, так как этот вид регулярно гнездится в смежных с Ленинградской обл. районах — в Южной Карелии [Нейфельдт, 1970], южной Финляндии [Merikallio, 1958; Tenovuo, 1969] и в Эстонии [Kumari, 1954; Ренно, 1968 6]. В 40-х годах колония полярных крачек была обнаружена и на восточном побережье Ладожского оз. [Koskimies, 1979]. В 1980 г. небольшая группа — 10—12 пар — гнездилась в районе Березовых о-вов на Финском зал. (сообщ. В. М. Храброго).

120. МАЛАЯ КРАЧКА — *STERNA ALBIFRONS* Pall.

Как гнездящаяся птица малая крачка появилась на территории Ленинградской обл. сравнительно недавно. Ее внешний облик и способ охоты настолько характерны, что вряд ли прежние исследователи могли ее пропустить. Финские орнитологи тоже отмечают пролет и гнездование этого вида лишь в последнее двадцатилетие [Merikallio, 1958; Tornroos, 1960; Soikkeli, 1962]. Очевидно, малая крачка проникла к нам первоначально по побережью Финского зал., а затем попала на Ладогу. Это произошло, видимо, в 60-х годах нашего столетия. В настоящее время нам известно несколько мест гнездования малой крачки в Ленинградской обл. Это — южное побережье Финского зал. в районе пос. Керново, где в 1964 г. держались 4 гнездовые особи; Березовые о-ва на Финском зал., где гнездящихся птиц в 1979—1980 гг. наблюдал В. М. Храбрый; западное Приладожье (район Соснова), где у мыса Иголкина в 1962 г. гнездились 3 пары, и, наконец, устье р. Свири, где, по сообщению Г. А. Носкова [Носков и др., 1981а], начиная с 1970 г., ежегодно гнездится несколько пар. Во всех случаях малые крачки держались в гнездовых колониях других чайковых птиц.

Подъем молодых на крыло происходит во II декаде июля, и с середины этого месяца иногда удается наблюдать кочевки молодых и старых птиц, держащихся еще вместе, выводком.

121. ЧЕГРАВА — *HYDROPROGNE CASPIA* (Pall.)

Ближайшие к Ленинградской обл. места гнездования чегравы — песчаные и галечные побережья Балтики, в частности Эстонии и Финляндии. Здесь эта птица, бывшая редкой еще в начале столетия, теперь довольно многочисленна [Tenovuo, 1957; Merikallio, 1958; Кастепыльд, 1972; Ренно, 1973, и др.]. По-видимому, этим и объясняются все учащающиеся случаи встреч чегравы на Финском зал., Ладожском и Чудском озерах и некоторых других водоемах. О частоте залетов этой птицы можно судить хотя бы по количеству окольцованных чеграв, пойманных на территории области. Нам известно 12 таких случаев, причем 10 особей имели финские кольца и 2 — шведские. Окольцованных чеграв, начиная с 1951 г., добывали на южном побережье Финского зал. и под Ленинградом (5 птиц), на Нарвском водохранилище (5), а также на озерах Гатчинского и Лужского районов (2). Среди добытых птиц одна оказалась старше 12 лет, другая — 11 лет, третья — старше 6 лет. Остальные имели возраст от 1,5 до 3 лет и лишь в одном случае это была птица, не достигшая года. Все птицы, имевшие на ноге кольцо, были встречены у нас осенью в период с 9 августа по 27 октября. В последние годы чегравы начинают встречаться все чаще и чаще. Так, на Ладожском орнитологическом стационаре в районе Свирской губы ежегодно отмечают до 10 особей этих птиц, причем не только осенью (август), но и весной — в первой половине мая [Носков и др., 1981 а]. Таким образом, некогда редкий, залетный, вид [Бихнер, 1884; Бианки, 1907 в] — чеграва за последние десятилетия стал в северо-западной части Ленинградской обл. регулярным мигрантом.

122. ГАГАРКА — *ALCA TORDA* L.

Гагарка (а также тупик — *Fratercula arctica* (L.)) упоминается в списке птиц, обнаруженных при раскопке неолитических стоянок (возраст 4000 лет) на южном побережье Ладожского оз. [Иностранцев, 1882]. По-видимому, чистиковые птицы Ладоги в прошлом были разнообразнее и более широко распространены. Судя по литературным данным [Hilden, 1921], гагарка сейчас сохранилась лишь на о-вах Ялая на севере Ладоги, где обитает совершенно изолированная небольшая популяция, которая, как это полагают [Нейфельдт, 1958], является своеобразным

реликтом фауны чистиковых позднего неолита.

На территории Ленинградской обл. гагарка за 100 с лишним лет была встречена дважды: 3 декабря 1865 г. на полынье Финского зал. под Петербургом и в мае 1961 г. на Ладожском оз. под Приозерском. Последняя птица оказалась с финским кольцом, которое она носила 2 года, и 10 месяцев.

ОТРЯД ГОЛУБЕОБРАЗНЫЕ — COLUMBIFORMES

Отряд голубей на Северо-Западе РСФСР представлен в настоящее время 5 видами. Из них аборигены — вяхирь и клинтух. Полудомашний сизый голубь появился здесь в историческое время. Горлица заселила эту территорию лишь в последние 25 лет. О многочисленных случаях залета и нерегулярном гнездовании кольчатой горлицы на территории области стало известно лишь с середины 70-х годов нашего столетия.

Возможные и редкие залеты

Саджа — *Syrhaptes paradoxus* (Pall.) . В 1863 г. несколько птиц этого вида было добыто в Лужском уезде около д. Княжья Гора. Известно также о залете этой птицы в юго-западные районы Псковской губ. в июне 1888 г. Наконец, в сентябре 1960 г. одна саджа несколько дней подряд держалась в стае голубей в Выборгском р-не Ленинграда (сообщ. С. М. Орлова) Известны также залеты этой птицы в Эстонию [Kumari, 1954], в Финляндию [Merikajlio, 1958]. Однако за последние 20 лет для Ленинградской обл. новых сведений об этом виде, по-видимому, не поступало.

123. СИЗЫЙ ГОЛУБЬ — *COLUMBA LIVIA* L.

На территорию Северо-Запада сизый голубь, несомненно, проник лишь с развитием земледелия и возникновением крупных поселков и городов. Вне антропогенного ландшафта он здесь не живет. Более чем какая-либо другая птица, он зависит от человека, на иждивении которого находится практически все сезоны года. Естественные корма он использует только в бесснежный период и то временами, главным образом осенью. Летом, кроме того, он иногда щиплет траву на газонах и подбирает на асфальте осыпавшиеся семена тополя.

На протяжении текущего столетия численность уличных голубей в Ленинграде, как, впрочем, и в Москве [Смолин, 1958], претерпевала чрезвычайно резкие изменения. В начале 20-х годов во время гражданской войны они были на грани исчезновения, а в период блокады Ленинграда полностью исчезли на ряд лет. Повторное заселение Ленинграда произошло настолько стремительно, что невольно приходит соображение об иммиграции значительной части голубей со стороны в течение первых послевоенных лет. В 1946 г. этих птиц в Ленинграде еще не было. Первый, явно залетный, голубь был встречен нами 29 марта 1947 г., а уже в декабре 1954 г. сизые голуби распространились по большинству районов Ленинграда. Крупные стаи их можно было регулярно видеть по утрам на Дворцовой площади, а также у всех зернохранилищ и мукомольных комбинатов. Особенно много их развелось в старых кварталах Ленинграда, где строения изобилуют лепными украшениями и чердачными помещениями, удобными для гнездования.

В течение двух последующих десятилетий сизые голуби не только резко увеличились в числе и заселили все районы Ленинграда, но и буквально наводнили города и поселки всего Северо-Запада. Их очень много стало, в частности, в Гатчине и Луге, в Пушкине и Павловске, в Нарве и Сланцах, в Пскове и Новгороде. Они круглый год живут в Лодейном Поле, Свирице, Олонце, Обже и других населенных пунктах северо-востока области, где раньше их не было. С 70-х годов голуби появились в очень многих деревнях, в первую очередь в тех, где были построены каменные дома.

В настоящее время одиночных голубей и их небольшие группы можно постоянно встречать за 10—15 км от ближайшей деревни, причем даже в лесной местности [Носков и др., 1981 а]. Это свидетельствует о том, что даже уличному голубю (казалось бы, строго оседлый вид) свойственна дисперсия — выселение из родных мест. Освоение голубями обширной территории Северо-Запада в послевоенные десятилетия вряд ли могло произойти столь быстро, если часть особей не перемещалась бы на далекие расстояния. Можно предположить также, что и полное исчезновение голубей из Ленинграда в годы войны следует объяснять выселением птиц, а не их гибелью.

Большинство так называемых уличных голубей не живет всю жизнь на одной улице, как иногда полагают. Осенью — с конца августа по ноябрь — многие из них совершают регулярные вылеты на пригородные поля, где питаются осыпавшимися семенами сорных и культурных трав, гороха и пшеницы. Вскоре после рассвета, партия за партией, по 10—30 особей, голуби стремительно летят из города и около 12—14 ч возвращаются обратно. Эти суточные кормовые перемещения захватывают тысячи птиц и совершаются иногда на расстояние 15—20 км. Из южной части Ленинграда голуби летят, в частности, в окрестности Красного Села и даже далее (рис. 115). Здесь, на полях скошенного клевера и на участках, где сохранились сорняки, местами люцерна, 12 октября 1963 г. мы наблюдали около 800 птиц, которые, покормившись, группами отправлялись в сторону Ленинграда. Из Луги стаи голубей в конце августа регулярно летают кормиться на поля гороха, пшеницы и других культур в окрестностях деревень Турово, Мерево, Заполье, покрывая расстояния до 15 км. Часть голубей, живущих в Ленинграде, совершает регулярные вылеты к местам выгрузки зерна, к мукомольным комбинатам, причем голуби слетаются сюда не только из ближних, но и из дальних районов города. Такие вылеты совершаются в течение круглого года. О количестве слетающихся птиц можно в какой-то степени судить по следующему наблюдению, проведенному в период с 6 по 11 января 1972 г. у склада мукомольного комбината у Финляндского вокзала. Ежедневно в первой половине дня в течение каждого часа сюда только лишь с одной стороны прилетало в среднем 500 птиц и столько же улетало обратно, в то время как на крышах складских помещений постоянно отдыхало около 1000 голубей.

Рис. 115. Стая сизых голубей (*Columba livia*), прилетевшая из Ленинграда на кормежку в поле. Поля совхоза «Ручьи», сентябрь 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Итак, регулярные, достаточно дальние кормовые перелеты характерны для городских голубей так же, как и для их диких сородичей, обитающих в горах на юге страны. Эта видовая черта поведения сохранилась, несмотря на интенсивную подкормку птиц на улицах, площадях и кладбищах. В то же время нельзя не обратить внимания на значительную пластичность поведения этих птиц, проявившуюся в связи с новыми условиями городской жизни. В последние десятилетия голуби выработали привычку отдыхать, сидя на ветвях деревьев, иногда даже на тонких, а также на проводах железнодорожных линий. В Ленинграде эту птицу можно назвать также и парковой — настолько она обычна там. Поражает и способность голубей употреблять в пищу самые различные продукты, совсем не похожие на их естественный корм — мелкие зерна. На улицах и во дворах голуби расклеивают сырные корки, склеивают кусочки вареного мяса с костей, роются среди отбросов на помойках. В этих случаях распознаванию съедобного корма, видимо, способствует обоняние, в какой-то степени развитое у них [Гуртовой, Садовникова, 1974]. Места расположения гнезд тоже сильно варьируют. При отсутствии чердачных помещений, где обычно на балках гнездятся сизые голуби, они нередко поселяются открыто, располагая гнездо между стеной дома и водосточной трубой. Такой тип гнездования особенно характерен для старых кварталов, где много внутренних дворов.

Относительно сроков размножения укажем, что они растянуты на весь год. Обилие корма обуславливает возможность проявления полициклии, вообще свойственной голубям. Пищащих и выпрашивающих у родителей корм птенцов можно увидеть в Ленинграде в любой сезон. Спаривание

и обязательно предшествующее ему характерное ритуальное поведение самца (выкармливание самки, поглаживание пера на спине) можно тоже наблюдать в течение круглого года, даже в самый темный период — в декабре и январе. Так, 20—25 января 1965 г. на улицах Ленинграда мы несколько раз видели сцену спаривания и одновременно наблюдали бегавших по карнизу птенцов, выпрашивавших корм. Подобная картина наблюдалась и в другие годы в декабре—январе. К сказанному добавим, что половой активности голубей в зимнее время, очевидно, способствует ночное электрическое освещение. В нишах зданий под светом ламп самцы способны токовать даже в полночь. Несмотря, однако, на полициклический характер размножения, пик половой активности у сизого голубя приходится все-таки на весну — март и апрель, когда начинает размножаться большинство половозрелых птиц. В зимнее время выводит птенцов, очевидно, лишь определенная возрастная группа.

В настоящее время в центральных районах Ленинграда живут десятки тысяч птиц. Концентрация их достигла, очевидно, предельного уровня.

124. КЛИНТУХ — COLUMBA OENAS L.

В текущем столетии численность клинтуха на Северо-Западе претерпевала существенные изменения. В конце прошлого века этот голубь считался редкой лесной птицей С.-Петербургской и Псковской губерний [Бихнер, 1884; Зарудный, 1910]. В северное Приладожье он лишь залетал; из Вологодской губ. сведений не было [Мензбир, 1895]. Судя по литературным данным и нашим наблюдениям, в течение 20—60-х годов клинтух заметно увеличился в числе и расселился на север до границ Ленинградской обл. и далее. Однако в 70-х годах численность его снова снизилась, хотя в небольшом количестве он продолжает гнездиться практически во всех районах. Помимо южных, центральных и западных районов, где клинтух вообще более многочислен, мы находили его гнезда или отмечали активное токование в Выборгском, Приозерском, Лодейнопольском, Подпорожском, Винницком районах, а также в высокоствольных сосняках на берегу Лагозера на территории «Вепсского леса», граничащего с Вологодской обл. Свидетельством того, что клинтух в настоящее время гнездится и в более северных районах, могут служить данные наблюдений за весенней миграцией этого голубя на орнитологическом стационаре «Гумбарицы» (Свирская губа). Каждую весну здесь регистрируют несколько десятков клинтухов, пролетающих в северном направлении обычно в стаях вяхиря, а осенью отлавливают молодых птиц-первогодков [Носков и др., 1981 а].

Основные гнездовые станции клинтуха в Ленинградской обл. — старые парки, где растут дуплистые дубы и липы, а в тайге — крупные осины на краю вырубок или перестойные сосняки, где голуби гнездятся в старых дуплах желны. Связь клинтуха с желной в северных лесах прослеживается совершенно отчетливо: из 9 найденных нами гнезд 7 были устроены в дуплах этого дятла. В парке Ст. Петергофа нам было известно дупло черного дятла, выдолбленное им впервые в 1949 г. в крупной сосне. С тех пор более 20 лет в нем гнездились либо черные дятлы, либо клинтухи.

По нашим подсчетам, проводившимся в естественных лесах южных и юго-западных районов Ленинградской обл., в 50—60-х годах на 10 км пути в начале мая токовало 2—3 самца. Примерно такая же численность в эти годы отмечалась и финскими орнитологами в пограничных районах Финляндии [Tomroos, 1960; Sten, 1966]. Небезынтересно заметить, что именно в те годы, когда численность клинтухов в Ленинградской обл. стала падать, он заметно увеличился в числе в центральных районах соседней Вологодской обл. [Бутьев, 1978], где до 1970 г. был положительно редок. Как сообщает В. Т. Бутьев, он появился сразу во многих точках после сухого и жаркого лета 1972 г. К 1977 г. в лесах, чередующихся с рубками, на каждых 5 км учетного маршрута в середине мая токовало до 3 самцов. Видимо, произошло смещение мест обитания этих птиц в восточном направлении. Так, очевидно, бывает часто: птицы не вымирают на какой-либо территории, а уходят; в случае же резкого повышения численности не только нарождаются, но и приходят со стороны.

Сокращение количества гнездящихся пар клинтухов в 70-х годах на территории Ленинградской обл. было особенно заметно в пригородных парках. В 60-е годы клинтух был обязательным элементом орнитофауны практически всех парков под Ленинградом, причем гнезвился там ежегодно в количестве нескольких пар. В парках г. Пушкина число пар в эти годы доходило до 8, в Гатчинском парке — до 4, в Павловском — до 3 и т. п. Особенно показательна история гнездования клинтуха в парке БиНИИ ЛГУ в Ст. Петергофе. В 1925 г. Л. М. Шульпин отмечал там 3 пары, в 1947 г. мы зарегистрировали только 2, в 1960 г., по наблюдениям Г. А. Носкова, гнезвилось тоже 2 пары, в 1961

г.— 6 пар (данные Е. Р. Гагинской), а в 1962 г.— 4—5 пар. В период с 1966 по 1970 г. здесь ежегодно гнездились 2—3 пары. Однако позднее клинтух перестал быть здесь постоянно гнездящейся птицей. В большинстве случаев его совсем не было слышно, и лишь в отдельные годы появлялись отдельные пары (1971, 1974, 1980 гг.). В последние годы клинтухи достоверно не гнездились также и в Павловском парке. О причинах снижения численности клинтуха на территории Ленинградской обл. можно высказать следующие соображения. Причины могут быть разные. В парках — это исчезновение части наиболее старых деревьев, в дуплах которых гнездилися клинтух, а в естественных лесах — общее их омоложение и уменьшение количества гнездящихся черных дятлов, начавшееся до падения численности клинтуха. Факт нахождения аномального гнезда клинтуха в районе ст. Елизаветино, расположенного почти открыт» в изъеме ствола сосны, указывает, видимо, на общую нехватку крупных дупел в северных лесах. В этом гнезде, которое было найдено 8 августа, 4-дневный птенец и яйцо-болтун находились на уровне нижнего края полудупла и были видны снаружи. Обычно же глубина дупла, занимаемого клинтухом, варьирует от 25 до 50 см.

Говоря об общих чертах биологии клинтуха в условиях Ленинградской обл., укажем, что весной они появляются на широте Ленинграда обычно в течение I декады апреля, иногда даже во II декаде марта (1974 г.). В конце первой недели апреля обычно уже слышится воркование самцов, которое продолжается (с перерывами) до середины июля, а иногда и дольше. Самый поздний срок зарегистрирован 3 августа (Мерево, 1966 г.). Столь сильно растянутые сроки токования и поздние находки гнезд позволяют предполагать наличие двойного цикла размножения. Отметим, что, по наблюдениям финских орнитологов, клинтухи в южной Финляндии могут иметь даже 3 кладки.

Чрезвычайно сильно растянуты и сроки вылупления птенцов в гнездах. В самом раннем из известных нам гнезд птенцы появились 17 мая (Ст. Петергоф, 1966 г.), а в наиболее позднем, судя по возрасту птенца,— 4 августа (ст. Елизаветино, 1946 г.). Таким образом, яйца могут быть обнаружены в течение мая, июня и июля.

Из 9 обследованных нами гнезд 4 были расположены в дупле сосны, 2 — в дупле осины, 2 — в дупле дуба и 1—в дупле березы. Обычная высота дупла над землей — 8—12 м, но в двух случаях клинтухи гнездились значительно ниже: на высоте 3 м (полудупло сосны) и даже 2,5 м (осины).

Гнездовая жизнь клинтухов протекает в общем скрытно. Поражает чрезвычайная осторожность птиц у гнезд, особенно самок. Будучи один раз спугнутой с гнезда, самка редко позволяет подойти к ней второй раз, даже если специально стремиться быть незамеченным. Едва заслышав шаги, она вылетает из дупла и не возвращается до тех пор, пока люди не отойдут подальше. Несколько более доверчивы самцы, особенно в период брачных игр и нередких у клинтуха драк, которые наиболее ожесточенно происходят в воздухе. Иногда самцы дерутся и на горизонтальных ветвях дерева. Стоя друг против друга боком, они ударами крыла стараются сбросить соперника с сука и затем преследуют его в воздухе.

В дневное время мы нередко заставляли на гнезде самца. Смене партнеров обязательно предшествует воркование вполсилы.

Летом, когда большинство клинтухов находится еще у гнезд, иногда приходится встречать довольно крупные стаи, состоящие из взрослых особей. Они слетаются к полям, группами рассаживаются на деревьях или телеграфных проводах, осматриваются, потом спускаются на землю. Некоторые самцы поют. Такое поведение клинтухов мы наблюдали, например, в Лужском р-не близ д. Мерево 14 июля 1971 г. Голуби слетались несколько дней на поле, а потом покинули район. Происхождение летних стай клинтухов неясно. Возможно, это неразмножавшиеся в данном году или уже закончившие гнездовой цикл птицы, начавшие кочевать.

Обычно небольшие стайки клинтухов, птиц по 8—10, начинают появляться на полях лишь с августа. Осенний пролет выражен слабо, особенно по сравнению с вяхирем, к стаям которого клинтухи нередко присоединяются. Он идет с конца августа и весь сентябрь. В I декаду октября отлетают последние особи.

125. ВЯХИРЬ — *COLUMBA PALUMBUS* L.

Самый многочисленный представитель отряда. Распространен по всей Ленинградской обл., но в восточных районах не столь обычен, как в остальных местах. Предпочитает селиться в ельниках, растущих на сухих возвышенных местах (рамень), а также в ельниках-черничниках, примыкающих к пойменным лугам и полям. Обычен в разреженных сосняках. На Карельском перешейке заселяет,

кроме того, смешанные леса в пограничной с сосняками зоне. Заболоченных мест избегает, хотя иногда гнездится на окраинах моховых болот, например в районе «Вепсского леса». В последнее время вяхирь стал заселять ближайшие пригороды Ленинграда и гнездиться во вторичных ольхово-березовых лесах с незначительной примесью ели. Гнезда его мы находили в пригородных парках Павловска, Пушкина и Гатчины, где он, кстати, гнезвился и раньше [Бихнер, 1884]. Говорить об урбанизации вяхиря у нас пока еще не приходится, хотя во многих странах Западной и Восточной Европы он уже давно живет в городских садах. Признаки урбанизации его известны и для Прибалтики [Желнин, 1959]. Однако на Северо-Западе РСФСР вяхирь, как и прежде, продолжает оставаться настоящей лесной птицей. В черте города в последнее десятилетие его наблюдали два раза: весной 1977 г. Г. А. Носков слышал песню вяхиря в Александровском саду у Адмиралтейства, а 21 октября 1978 г. видел молодую птицу, державшуюся в стае сизых голубей.

Численность вяхиря на всем Северо-Западе была особенно высокой в 60—70-е годы. В юго-западных районах Ленинградской обл. плотность поселения его доходила в некоторых местах до 10 пар на 1 км опушечной зоны. Рекордным был 1967 год, когда, например, в Лужском р-не леса буквально были наполнены этой птицей. Весной этого года здесь можно было одновременно слышать воркование 5—6 самцов.

В 70-х годах нарастание численности приостановилось, а во многих районах, ориентированных на животноводство, вяхиря стало заметно меньше. К тому же в широкой печати стали появляться статьи, призывающие шире использовать запасы вяхиря в сезон охоты [Подковыркин, 1972 в]. В результате эта птица была включена в официальный список спортивно-охотничьих видов дичи Северо-Запада. Тем не менее вяхирь продолжает оставаться обычной гнездящейся и многочисленной пролетной птицей на всем Северо-Западе.

Сроки прилета варьируют по годам, но обычно первые особи появляются в I декаде апреля, хотя в течение ряда лет вяхири прилетали к нам и раньше — 23 марта в 1964 г., 24 марта в 1965 г., 28 марта в 1967 г. и 29 марта в 1959 г. Массовый пролет идет во II, а в северных районах — в III декаде апреля. Отдельные стайки продолжают лететь и в мае, когда большинство местных птиц уже гнездится. Во время пика пролета через наблюдательные пункты, например в районе Свирской губы, в отдельные дни пролетает до 2 тыс. птиц, а за всю весну проходит от 5 до 10 тыс. особей [Носков и др., 1981 а].

Постоянное токование на определенных участках можно наблюдать уже с 25 апреля. Таким образом, местные птицы прилетают одними из первых. Несколько соседних участков обычно занимают сразу в один день. Очевидно, это птицы одной стаи. Обосновавшись на гнездовье, даже в период насиживания кладок самцы с соседних участков продолжают регулярно собираться вместе и сообща вылетают на кормежку. Кстати, именно этим объясняются частые встречи стай (до 20 особей) взрослых птиц летом. С места кормежки они, набив зоб, разлетаются уже поодиночке, но на следующий день вновь могут собраться вместе. Особенно охотно они посещают поля с горохово-овсяной смесью, подсеваемые за сезон по несколько раз.

Между птицами соседних участков существует голосовой контакт. Это особенно бросается в глаза на рассвете и вечером, сразу после захода солнца, когда начинается их оживленная переключка. Самцы, находясь один от другого на расстоянии 50—80 м, вторят друг другу низким воркованьем. Эта голосовая реакция не связана с ритуалом брачного поведения. Голуби не совершают при этом токовых полетов. Она служит, очевидно, средством связи между определенной группой птиц, вместе прилетевших в район гнездования и, возможно, совместно улетающих потом отсюда. Такого рода переключку голубей можно слышать в течение всего лета до начала августа.

Брачное поведение самца вяхиря включает ряд элементов: громкое, повторяющееся через определенные промежутки времени пение-воркование, очень похожее на воркование большой горлицы, исполняемое с заметного места; демонстративный, волнообразно-планирующий с распластанными горизонтально (как у горлиц) крыльями полет, сопровождающийся громкими хлопками крыльев; совершенно особое по ритму и более тихое и глухое воркование, издаваемое в присутствии самки; кивание головой, поглаживание перьев и другие движения, совершаемые тоже в присутствии самки.

Воркование вяхиря имеет и еще одно значение. Оно служит сигналом при смене птиц на гнезде. В этом случае самец воркует всего несколько раз. Услышав его, самка слетает, а самец садится на гнездо.

Из известных нам 27 гнезд вяхиря, найденных на территории Ленинградской обл., 15 были расположены на елях, 10— на соснах, 1 — на березе и 1 — в кроне рябины. Высота варьировала от 2 до 8 м. Чаще всего вяхири делают гнезда на молодых елях у ствола. В случае расположения на

сосне постройка делается обычно на боковой ветви, близко к ее вершине. Характерно также гнездование на лапах нижних ветвей крупных елей.

Хотя гнездо у вяхиря, как известно, несложное (типа гнезда горлицы), а в его строительстве принимают участие оба партнера, тем не менее на его сооружение, по нашим наблюдениям, уходит 4—5 дней. В течение этого времени вяхири интенсивно токуют и спариваются, причем обязательно вблизи от гнезда. Откладка яиц обычно происходит 5—10 мая. Наиболее ранняя дата нахождения полной кладки — 1 и 3 мая в 1966 г. и 1967 г., а самый поздний срок появления свежей кладки — 10—11 июля. Вылупление птенцов в этом гнезде, найденном в северо-западном Приладожье, произошло 27 июля (1968 г.). Судя по находкам птенцов, только что покинувших гнездо (19 августа 1964 г., д. Мерево и 22 августа 1963 г., Рошино), возможны и более поздние сроки размножения.

Отход яиц в период насиживания очень большой, особенно в густонаселенной местности. Это связано с тем, что вяхири с большой легкостью бросают свои гнезда, если их часто беспокоят. Из известных нам 27 кладок 10 оказались брошенными и 4 были разорены. Естественно, что в этом случае птицы приступают к повторному гнездованию (рис. 116), и это одна из причин сильной растянутости сроков размножения. У части пар, несомненно, бывает 2 выводка в сезон, но прямыми доказательствами наличия второго цикла мы не располагаем. Из косвенных свидетельств можно указать на заметный подъем брачной активности птиц в июле.

В отдельных случаях мы были свидетелями необычного для наших мест поведения вяхирей у гнезда в момент его осмотра: птица падала на землю, трепыхалась на одном месте и затем улетала, т. е. поступала так, как это часто делают горлицы и никогда — настоящие голуби. "Из литературы известно, что описанное выше поведение у гнезд характерно для вяхирей, гнездящихся в европейских парках. У нас так поступают лишь отдельные особи. Итак, систематическое положение вяхиря требует, видимо, уточнения и пересмотра с учетом оценки ряда его экологических признаков — типа весенней песни, особенностей токового полета, типа гнездовой постройки и характера ее размещения, отвлекающих демонстраций у гнезда — по этим показателям у вяхиря очень много общего с горлицами.

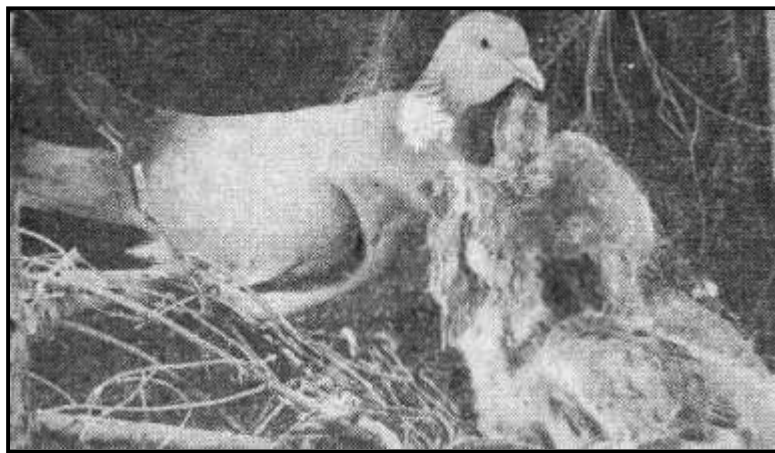

Рис. 116. Вяхирь (*Cotumba palumbus*), кормящий птенцов .
107 км Верхне-Выборгского шоссе, 20 июня 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Уже с конца июля — начала августа, когда гнездящиеся пары еще интенсивно поют по утрам и вечерам, на полях со всходами озимой ржи, на скошенном льне и клевере, а также на лесных опушках появляются крупные стаи вяхирей. В районах с развитым земледелием они собирают семена гороха и культурных злаков, а на северо-востоке области почти целиком переключаются на питание ягодами — чаще всего черникой и брусникой.

Отлет и пролет бывают выражены уже с начала сентября. В это время на полях, окружающих пос. Колтуши под Ленинградом, регулярно можно наблюдать крупные стаи голубей, которые одна за другой летят на юго-запад. Однако массовый пролет начинается с середины сентября. На восточном побережье Ладожского оз., где осенний пролет вяхиря выражен очень сильно, через наблюдательный пункт «Гумбарицы» за осень пролетает от 10 до 20 тыс. вяхирей [Носков и др., 1981 а]. Птицы летят на высоте 100 м группами по 30—50, иногда 150 и более особей. В некоторые дни (например, 15 сентября 1967 г.) в районе пос. Загубье пролетает более 1000 птиц.

К октябрю пролет практически заканчивается, хотя отдельные особи и небольшие стайки

продолжают попадаться и в октябре. Дата наиболее поздней встречи вяхиря на территории Ленинградской обл.— 7 ноября, когда были встречены две птицы (Лужский р-н, 1978 г.).

Один из помеченных у пос. Невская Дубровка 9 июня 1968 г. вяхирей (молодая птица) был добыт в первую же зиму (12 марта 1969 г.) во Франции. Второй птенец из этого же выводка через год и три месяца (1 сентября 1969 г.) — вблизи места кольцевания.

126. ГОРЛИЦА — *STREPTOPELIA TURTUR* (L.)

Когда Н. М. Жуков подарил Зоологическому музею экземпляр молодой горлицы, добытой им 20 сентября 1915 г. под Павловском, эта находка считалась тогда уникальной, так как до этого на территории бывшей С.-Петербургской губ. горлицу никто из орнитологов не наблюдал. В те времена она была очень редкой в Псковской губ. [Зарудный, 1910], лишь изредка встречалась в южной Финляндии, а в Карелии впервые как залетная была отмечена, по-видимому, лишь в 1927 г. в районе Сортавалы [Нейфельдт, 1970]. Гнездование же ее было установлено лишь для Псковской обл.

В большинстве районов Северо-Запада РСФСР горлица продолжала оставаться редкой залетной птицей до начала 50-х годов. Однако уже в 1953 г. она стала распространяться в Прибалтике на северо-восток [Тауриньш, 1953]. С этого же времени горлица стала встречаться довольно часто в Финляндии [Lincola, 1961; Halttunen, 1963; Poyhonen, Vaaroo, 1959, и др.] участились также случаи залета и встреч токующих самцов в Ленинградской обл. В мае 1954 г. несколько горлиц, например, держалось в разных точках г. Пушкина, а также в Павловском парке. В начале 60-х годов горлицы стали достаточно' обычными по всему Сланцевскому р-ну (наблюдение Б. В. Соколова) и во многих местах окрестностей г. Луги. Здесь эти птицы селились и токовали преимущественно в борах, на участках молодого соснового леса, но отдельные пары держались в умерном лесу по ручьям, а также на опушках ельников. Кроме того, горлиц отмечали в 1962 г. под Ленинградом (ст. Омчино), у Петергофа (М. А. Родионов) и в других местах.

С 1965 г. случаи встреч горлиц в южных и западных районах Ленинградской обл. заметно участились. Поведение птиц указывало, что они здесь гнездятся: они повсеместно держались парами, самцы интенсивно токовали, а в конце лета попадались молодые. К 1966 г. горлицы, несомненно, гнездились в Лужском, Сланцевском и Ломоносовском районах, продолжали встречаться в пригородах Ленинграда, появились на юге Карельского перешейка во Всеволожском р-не. Во всех этих местах отмечалось строительство гнезд, спаривания и в одном — на Колтушских высотах — откладка яиц (наблюдение Г. А. Носкова).

В конце 60-х годов горлица стала проникать и в северные районы Ленинградской обл. В районе Свирской губы она впервые была отмечена на осеннем пролете в 1969 г., а в 1970 г. было зарегистрировано уже 10 особей. Гнездиться здесь она стала ежегодно с 1974 г. [Носков и др., 1981a]. С начала 70-х годов сравнительно регулярно эта птица стала встречаться и в Карелии. Ее неоднократно отмечали под Петрозаводском и на островах Заонежья (сообщ. В. Б. Зимина). В середине этого десятилетия горлица оказалась обычной птицей в южной и центральной частях Вологодской обл. [Бутьев, 1978; Полозов, 1978].

Особенно много горлиц появилось в Ленинградской обл. после 1973 г., когда число встреч их на полях и в лесах, расположенных вдоль р. Луги, в частности в районе д. Мерево, возросло в 3—4 раза по сравнению с предыдущими годами. В 1973—1974 г. она как-то вдруг сразу стала одной из самых обычных птиц Кингисеппского р-на. Очень часто приходилось встречать ее здесь на шоссейных дорогах или видеть сидящей на телеграфных проводах — до 4 пар на 1 км на отдельных отрезках пути. Аналогичная картина выявилась и во время поездки на машине по северным районам по маршруту: Ленинград — Кировск — Петрокрепость — Новая Ладога — Паша — Лодейное Поле — Подпорожье — Гоморовичи. В самые последние годы численность горлиц в южном и юго-восточном Приладожье увеличилась еще больше. Так, летом 1980 г., проезжая тем же маршрутом до Лодейного Поля, А. Р. Гагинская насчитала 40 пар горлиц, взлетевших с дорожного полотна. Попутно отметим, что подсчет птиц на шоссейных дорогах и телеграфных проводах с машины — самый эффективный способ выявления и относительного учета горлиц. Эти птицы значительную часть времени проводят у дорог.

Позднее всего горлица заселила центральную часть Карельского перешейка, где она впервые была отмечена лишь в 1976 г. Проникала она сюда, видимо, одновременно с севера (из южной Финляндии) и с юга (от Ленинграда и из Всеволожского р-на), где гнездилась уже, как было сказано, с конца 60-х

годов.

Итак, горлица, которая всего лишь два с половиной десятилетия тому назад отсутствовала по всей Ленинградской обл., существенно расширила ареал к северу, заселила за это время практически всю территорию области и стала здесь обычной гнездящейся птицей, а в некоторых местах даже многочисленной.

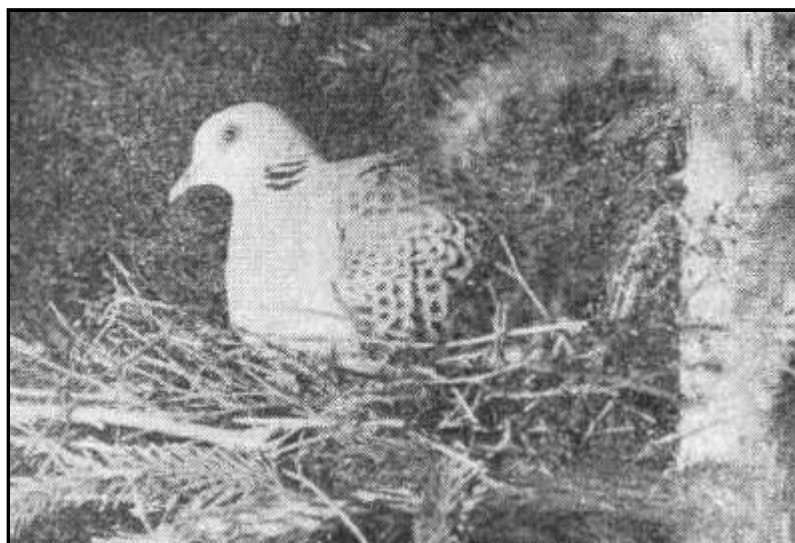

Рис. 117. Горлица (*Streptopella turtur*) на гнезде с кладкой .
Чоловское лесничество, 19 июня 1979 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

В настоящее время первые горлицы регулярно появляются у нас в первых числах мая. Прилетают они мелкими стайками (3—5 особей) или уже парами. Регулярное воркование начинается обычно с середины мая. Оно может продолжаться до конца июля — первых чисел августа (2 августа 1970 г., Мерево). Очень часто нам приходилось наблюдать токование двух самцов при одной самке. Это указывало на численное преобладание самцов, вполне возможное, особенно, если учесть то, что в новые районы у птиц вообще чаще залетают самцы.

Самый ранний срок обнаружения свежей кладки — последние числа мая, наиболее поздний — начало июля. Из 6 известных нам гнезд 4 были помещены на молодых соснах в сухих вторичных лесах, возникших на пустошах, и 2 — на елях, растущих среди молодого смешанного леса. Во всех случаях гнездовая постройка располагалась у ствола на горизонтально отходящих от него веточках (рис. 117). Высота расположения варьировала от 2,5 до 4 м. В целом гнездование горлиц связано с лесом определенной стадии развития, и очень возможно, что процесс заселения Ленинградской обл. этим видом следует объяснять значительным омоложением лесов, которое произошло в послевоенные годы.

С середины июля выводки горлиц все чаще начинают встречаться вне леса — на полях, у водоемов. В начале августа появляются кочующие стайки по 5—7 птиц. Такие группы встречаются в течение всего августа. В конце этого месяца — начале сентября идет пролет. Размеры стай увеличиваются, однако более 14 птиц в одной стае мы в Ленинградской обл. не встречали. Самая поздняя дата встречи горлиц — 23 сентября (Лудейнопольский р-н, 1970 г.).

127. КОЛЬЧАТАЯ ГОРЛИЦА — *STREPTOPELIA DECAOSTO* (Frisvald.)

На Северо-Западе РСФСР кольчатая горлица была впервые замечена в 1975 г. Появилась она внезапно, как бы налетом, причем в первый же год была обнаружена во многих местах, расположенных по широкому фронту: от Пушкинских Гор на юге и до Олонца на севере. В Пушкинских Горах в это лето у районного центра держались два самца и одна самка. Летом же поющих горлиц отмечали в Луге и в различных районах Ленинграда, в частности на Каменном острове (наблюдение С. М. Кудрявцева). Во время весеннего пролета 3 и 17 мая на орнитологическом стационаре «Гумбарницы» (устье Свири) были зарегистрированы 2 кольчатые горлицы, одна из которых даже попала в ловушку. Наконец, в Олонце 17 мая 1975 г. Г. А. Носков наблюдал, как горлицы строили гнездо на нижней ветке крупной ели, растущей в городском парке.

Впоследствии, однако, это гнездо оказалось недостроенным и брошенным.

В 1976 и 1977 гг. количество сообщений о встречах кольчатых горлиц в Ленинградской обл. и смежных с нею районах увеличилось (рис. 118). Этих птиц снова наблюдали в Ленинграде в саду Дворца работников просвещения (Р. А. Сагитов), в Сосновском парке (В. М. Храбрый), в пригородах. Встречали их также в Луге (Т. Н. Березецкая) и в различных деревнях Лужского р-на, в частности у д. Печково, где две кольчатые горлицы держались все лето на центральной усадьбе в саду у больницы, а также в д. Мерево в 13 км к востоку от Луги. Здесь, на территории одной усадьбы горлицы впервые появились весной 1976 г. Самец активно токовал до конца августа, но с перерывами. Самка выстроила гнездо, хотя яиц не отложила. Второй самец токовал в стороне. В этот год горлицы птенцов так и не вывели. Однако они остались здесь на зиму, поскольку их систематически подкармливали. На следующий, 1977, год они снова гнездились здесь же и воспитали два выводка — в июне и в конце июля. Кроме того, летом этого года в д. Мерево в середине июля держалась стайка из 5 взрослых птиц. Однако все они, как и молодые, родившиеся в д. Мерево летом 1977 г., осенью куда-то отлетели. Зимовать осталась лишь прежняя размножавшаяся пара. В январе 1978 г., как сообщил нам М. Г. Максимов, во время очень сильных морозов обе горлицы исчезли и в последующие годы сюда уже не возвращались. В период с 1978 по 1980 г. залеты кольчатых горлиц в Ленинградскую обл. были сравнительно редкими, а указаний на их гнездование больше не поступало.

Рис. 118. Залеты и места гнездования кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto*). 1975—1979 гг.
 1 — установленный факт успешного гнездования; 2 — отмечено строительство гнезда;
 3 — встречи взрослых птиц.

Таким образом, кольчатая горлица на Северо-Западе — нерегулярно гнездящаяся птица. Пребывание ее здесь лимитируется наличием корма зимой. Во взрослом состоянии она строго оседла и может существовать у нас круглый год, как и уличный сизый голубь, при поддержке человека. Ее стремительное расселение по странам Западной и Восточной Европы, появление на гнездовье в Финляндии [Saikku, 1964; Rikala, 1965; Ojala, Sjoberg, 1968], в Литве [Навасайтис, 1968] и Эстонии [Тамм, 1970], в Киеве [Кистяковский, 1957], Одессе [Греков, 1962], Черкассах [Перов., 1968] и Полтаве [Гавриленко, 1970], под Москвой, Калугой, Рязанью [Благосклонов, 1978] Тамбовом [Херувимов, 1978] и даже в Воронеже [Семаго, 1974] и в Кандалякше [Коханов, 1976], а также во многих других областях СССР [Bozhko, 1976], на Северо-Западе РСФСР, видимо, приостановилось. Дальнейшее продвижение ее на восток и северо-восток региона, если и возможно, то лишь при систематической подкормке птиц в зимний период.

ОТРЯД КУКУШКООБРАЗНЫЕ — CUCULIFORMES

Отряд представлен одним видом — кукушкой, распространенной по всему Северо-Западу РСФСР. Имеются также сообщения о залете другого вида — глухой кукушки.

Возможные и редкие залеты

Глухая кукушка — *Cuculus saturatus* Blyth. Г. А. Новиков и Е. К. Тимофеева сообщили нам о залете глухой кукушки в июле 1964 г. в район д. Гоморовичи (Лодейнопольский р-н). Кукушка держалась в течение нескольких дней (7—9 июля) на одной и той же вырубке недалеко от р. Свирь. Повторных встреч в более поздние годы для области не известно. В середине июня 1968 г. на территории заповедника «Кивач» в окрестностях пос. Шокши в течение нескольких дней видел и слышал глухую кукушку, В. Б. Зимин. Известны также залеты этого вида в Вологодскую обл. [Андреев, Бианки, 1910].

128. КУКУШКА— *CUCULUS CANORUS* L.

Хотя в последние десятилетия численность кукушки в отдельных районах области довольно сильно изменялась по годам, тем не менее эта птица все время была и продолжает оставаться обычной на всем Северо-Западе. О широком распространении и высокой численности кукушки в Ленинградской обл. можно в какой-то степени судить по магнитофонным записям общего хора голосов птиц, собранным нами в различных стациях. Трудно найти пленку, которая была бы свободна от голоса кукушки. Он звучит повсюду — и в мелколесье, где кукушек, пожалуй, больше всего, и в спелых насаждениях различных типов, и на лугах в поймах рек, и в парковых биотопах. Иногда кукование кукушки можно услышать даже в парках Ленинграда, например в парке Лесотехнической академии им. С. М. Кирова или в Сосновке, где, в частности, кукушка куковала все лето в 1980 г. (наблюдение В. М. Храброго). В 1973 г. три дня подряд (с 15 по 18 мая), а также в мае 1981 г. голос кукушки раздавался в Ботаническом саду ЛГУ на Васильевском о-ве (Д. М. Залесский, Т. С. Фадеева). Одним словом, кукушка — чрезвычайно эвритопный вид.

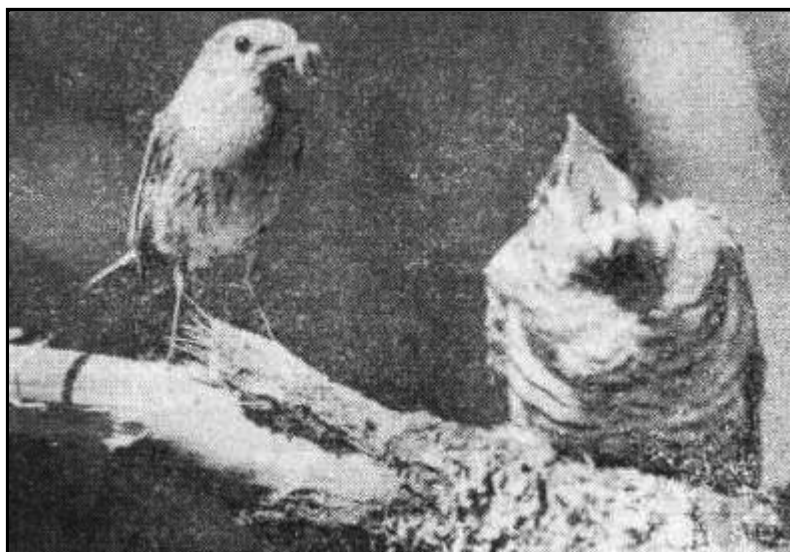

Рис. 119. Основной воспитатель кукушки (*Cuculus canorus*) в лесных районах Северо-Запада РСФСР — зарянка (*Erithacus rubecula*). Гдовский р-н, Псковская обл., 2 июля 1963 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Распределение кукушки по территории и отдельным биотопам определяется наличием тех или иных биологических ее рас и достаточным количеством птиц — их воспитателей. Если, например, кукушка, выросшая в гнезде горихвостки-лысушки, прилетает в местность, где горихвосток очень мало, она здесь не задерживается и летит дальше. Таким образом, характер биологических взаимоотношений отдельных рас кукушки с видами-воспитателями определяет и закономерности изменения численности ее по годам и районам. Так, на Карельском перешейке кукушки всегда было очень много. В некоторых местах в конце мая с одного места здесь можно было слышать по 4—5 самцов. Однако во второй половине 70-х годов кукушка, как и в южной Финляндии [Haartman, 1981], стала здесь редкой, по-видимому, в связи с падением численности горихвостки-лысушки, которая в

северных районах перешейка и в Финляндии [Wasenius, 1926] издавна была основным воспитателем ее птенцов (см. табл. 19). В 60-х годах кукушек было много во всех пригородных парках. В каждом из них куковало 2—3 самца и держалось до 2 самок. В 1977—1978 гг. в большинстве парков кукушки отсутствовали. Перераспределение размножающихся кукушек происходит, видимо, каждую весну.

Рис. 120. Кукушонок (*Cuculus canorus*), выкормленный лесной завирушкой (*Prunella modularis*).
Лодейнопольский р-н. 26 июня 1967 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Основными и наиболее постоянными воспитателями кукушки на территории Ленинградской обл. являются зарянка (рис. 119), горихвостка-лысушка, луговой чекан и зяблик. В гнездах этих видов было обнаружено более 80% (82 из 104) всех найденных яиц или птенцов кукушки. Из второстепенных или случайных воспитателей укажем на весничку, лесную завирушку (рис. 120), белую и желтую трясогузок, садовую славку, каменку, белобровика (рис. 121), а также чечевицу, зеленушку и коноплянку (табл. 19). Существуют еще указания, полученные нами от разных лиц, о нахождении яиц кукушки на территории Ленинградской обл. в гнездах лесного конька, серой мухоловки, соловья, пересмешки, серой славки и камышевок. Однако поскольку точных данных о местах этих находок нет, мы не включили перечисленных выше птиц в общий список. Известно, что далеко не всякое яйцо, отличающееся по цвету и размерам от остальных, можно зачислить в разряд «кукушечьих». При определении таких яиц необходим осторожный подход. В связи с этим небезынтересно отметить, что одно из так называемых «кукушечьих» яиц, хранящееся в коллекциях ЗИН АН СССР, найденное П. В. Серебровским в гнезде сорокопуга-жулана, после тщательного его изучения оказалось типичным яйцом дубоноса [Мальчевский 1958 6].

Таблица 19

Виды воробьиных птиц, в гнездах которых на территории Ленинградской обл. были найдены яйца или птенцы кукушки (данные за 1930—1980 гг.)

Вид птицы-воспитателя	Район наблюдений и количество находок					Итого
	Лодьяно-польский	Приозерский	Всеволожский	Лужский	Ломоносовский	
Зарянка	17	1	8	8	2	36
Горихвостка-лысушка	—	10	11	—	2	23
Луговой чекан	4	2	5	1	—	12
Зяблик	5	4	2	—	—	11
Весничка	—	—	3	—	2	5
Чечевица	1	2	1	—	—	4
Лесная завирушка	2	—	—	1	—	3
Белая трясогузка	—	—	—	1	1	2
Желтая трясогузка	—	—	2	—	—	2
Коноплянка	1	—	—	—	—	1
Зеленушка	—	—	1	—	—	1
Каменка	1	—	—	—	—	1
Певчий дрозд	—	1	—	—	—	1
Белобровик	—	1	—	—	—	1
Садовая славка	—	—	1	—	—	1
	31	21	34	11	7	104

В табл. 19 не вошли также материалы наблюдений А. Бодя, И. О. Порчинского, Е. А. Бихнера, В. Л. Бианки, Д. М. Кайгородова и других натуралистов прошлого и начала нынешнего столетий. Яйца кукушки, найденные ими главным образом в западной части бывшей С.-Петербургской губ., а также в Новгородской губ., хранятся (частично) в зоологической коллекции ЗИН АН СССР. Просмотр этой коллекции, а также литературы показал, что в то время яйца кукушки чаще всего находили у зяблика (4 случая), белой трясогузки (3), горихвостки-лысушки (3) и зарянки (2). Известны были и случаи откладки яйца в гнезда чечевицы (1) и лугового чекана (1). Таким образом, в прошлом столетии состав основных видов-воспитателей кукушки был примерно такой же, как и сейчас. Исключение представляют белая трясогузка и луговой чекан. Первый из этих видов является, как известно [Мальчевский, 1958 б], главным видом-воспитателем кукушки в большинстве районов европейской части СССР. В настоящее время связи кукушки с белой трясогузкой на территории Ленинградской обл. по каким-то причинам почти утеряны. Наоборот, роль лугового чекана как воспитателя кукушат возросла.

Рис. 121. Кукушонок (*Cuculus canopus*), выбрасывающий из гнезда яйца белобровика (*Turdus iliacus*). Северо-западное Приладожье, июнь 1965 г. Фото А. С. Мальчевского.

В табл. 19 мы включили все известные нам факты о яйцах и птенцах кукушки, собранные на территории Ленинградской обл. за последнее пятидесятилетие — с 1930 по 1980 г. Материалы

довоенных лет получены главным образом от Е. В. Лукиной и заимствованы из статьи А. Н. Промптова и Е. В. Лукиной [1940]. Данные за 1950—1980 гг. собраны в основном сотрудниками и студентами Ленинградского университета.

Можно совершенно определенно сказать, что в настоящее время в Ленинградской обл. доминирует биологическая раса кукушек, откладывающих яйца с голубой окраской скорлупы. Паразитирует она на горихвостках-лысушках и луговых чеканах. Голубые яйца кукушки находили, однако, не только в гнездах этих видов (здесь они всегда голубые), но также и у коноплянки, белобровика, чечевицы (наблюдение Г. А. Носкова), зяблика (Н. С. Иванова), певчего дрозда (Ю. В. Широков) и в гнезде зарянки. Яйца зябличьего типа находили в гнезде садовой славки (И. В. Прокофьева) и других видов.

Яйца кукушки в гнездах второстепенных видов были найдены во второй половине лета — в конце июня — июле. Очевидно, и на это обстоятельство мы уже обращали внимание [Мальчевский, 1954 а], в конце периода размножения, когда кукушка бывает уже не в состоянии отыскать кладку своего вида воспитателя, она вынуждена подбрасывать яйцо в гнездо случайного вида. Выживаемость кукушат в гнездах случайных или второстепенных воспитателей ниже, чем у основных. Часть их погибает из-за несоответствия корма, а также способа и частоты кормления. Так, по наблюдению Г. А. Носкова, вылупившийся в гнезде чечевицы кукушонок все время находился в недоразвитом состоянии и на пятый день погиб. Тем не менее известны случаи и успешного воспитания кукушат в гнездах второстепенных видов. Даже зерноядные конусоклювые птицы иногда выкармливают кукушонка до летного состояния. Так, например, И. А. Нейфельдт наблюдала в Южной Карелии почти взрослого кукушонка, которого выкармливали чижи.

Из всех певчих птиц Ленинградской обл. чаще всего принимает в свои гнезда яйца кукушек различных биологических линий зарянка. В ее гнездах находили яйца горихвосточьего, зябличьего и других типов неясного происхождения. В довоенные годы у зарянок Е. В. Лукина находила кукушечьи яйца лиловой окраски с крапинками. Интересно, что, несмотря на отсутствие мимикрии яиц, подбрасываемых в гнезда зарянки, этот вид является самым многочисленным и широко распространенным видом-воспитателем кукушки на территории Ленинградской обл. и смежных с нею территориях. В гнездах зарянки мы находили яйца и птенцов кукушки во всех районах области, причем в наибольшем количестве, несмотря на трудность нахождения гнезд этого вида.

Наблюдения за поведением самок кукушек в период откладки яиц и поиска гнезд певчих птиц показали, что кукушка первоначально ищет птиц совершенно определенного вида. Ориентируется она при этом по их голосу — песне и тревожному сигналу. Затем она подолгу неподвижно сидит на каком-либо возвышении и высматривает место, куда горихвостка-лысушка, луговой чекан или зарянка чаще всего летают. На птиц другого вида она при этом не обращает никакого внимания. Найдя гнездо, кукушка, по наблюдениям Г. А. Носкова, сразу же улетает и подкладывает яйцо на следующий день (2 случая) или через 3—4 дня (2 случая). Весь процесс откладки яиц, по наблюдению того же автора, длится 10—12 мин. При этом во всех случаях самка кукушки откладывает яйца, сидя на гнезде вида-хозяина. Точно так же всегда вели себя самки кукушек, паразитировавшие на горихвостках в Воронежской обл. [Мальчевский, 1954 а]. Появление яйца кукушки в гнезде вида-хозяина чаще всего одним из первых объясняется тем, что кукушке легче всего определить местонахождение гнезда в период его строительства. Однако нам несколько раз приходилось обнаруживать яйца кукушки в гнездах зарянки и горихвостки-лысушки, подложенные в период уже интенсивного насиживания. В одном случае, несмотря на то, что кукушонок вылупился позднее всех, он выкинул «собратьев» по гнезду и выжил. Однако в другом — в гнезде зарянки — вылупление произошло на 3 дня позднее, и в этом случае кукушонок через неделю погиб от истощения (наблюдение М. В. Пукинской).

Анализ фенологических данных показывает, что за последние десятилетия самцы кукушек начинали куковать под Ленинградом обычно 2—4 мая. Примерно на эту же дату указывает и Д. Н. Кайгородов [1907], суммировавший наблюдения в конце XIX столетия за 30 лет. Невероятно поздний срок первого кукования (15 мая) приводится для прошлого столетия [Vode, 1854; Бихнер, 1884]. В настоящее время кукушки прилетают так поздно лишь в отдельные, наиболее поздние весны и в некоторые районы. В 1954 г., например, у оз. Кирилловского (Карельский перешеек) кукушка появилась лишь 14 мая [Р. Л. Потапов], а в другой части перешейка (Приозерский р-н) — 9 мая. В пригородных парках Ленинграда в 1956 г. кукушка появилась лишь 21 мая [С. И. Божко], и в этом же году в Кавголово первое кукование было слышно уже 4 мая. Таким образом, сроки начала весеннего кукования кукушки могут сильно отличаться даже в соседних районах, и это объясняется очевидно

тем, что многие особи прилетают в область размножения значительно позднее средней даты. Самое раннее кукование было зарегистрировано 26 апреля 1965 г. Прилет самок растянут, видимо, еще больше. Они обычно появляются позднее самцов. Самый ранний «хохот» самки мы отметили 4 мая 1964 г., спустя два дня после того, как на этом месте впервые закуковал самец (д. Мерево, Лужский р-н). И в этот же год в районе ст. Проба в течение всех дней с 14 по 20 мая, несмотря на азартное кукование 4—5 самцов, голоса самки еще не было слышно.

За период наших наблюдений раньше всего самцы прекратили куковать 14 июля 1972 г. (д. Мерево) и позднее всего — 29 июля 1954 г. (Приозерский р-н).

Самая ранняя дата обнаружения яйца кукушки — 28 мая (1963 г.), а самая поздняя — 20 июля (1978 г.). Первый из известных нам слетков кукушки покинул гнездо 16 июня, а самый поздний, не умеющий еще летать птенец был найден 9 августа (1966 г.). Таким образом, возможные сроки откладки яиц и вылупления птенцов растянуты у кукушки в условиях Ленинградской обл. более чем на 1,5 месяца. Выкармливание слетков продолжается до тех пор, пока у кукушонка окончательно не отрастут хвост и крылья и он не научится прекрасно летать. Даже после этого он продолжает гоняться за своими родителями и выпрашивать у них корм. В Лужском р-не на опушке старого елового леса нам особенно часто приходилось встречать уже хорошо летающих молодых кукушек в сопровождении зарянок в последних числах июля — начале августа, т. е. тогда, когда практически уже заканчивается пик осеннего пролета старых кукушек. Молодые птицы, судя по наблюдениям в районе стационара «Гумбарицы», летят на зимовку в основном во II декаде августа, к середине сентября отлетают последние птицы [Носков и др., 1981 а]. Нами последняя кукушка была встречена на территории области 8 сентября 1976 г.

ОТРЯД СОВЫ — STRIGIFORMES

Совы представлены на территории Ленинградской обл. 11 видами сем. Strigidae. Два вида (белая и ястребиная совы) встречаются только во время - осенне-зимних кочевок, причем белая сова — далеко не каждый год. Остальные 9 видов гнездятся или гнездились в недалеком прошлом (сплюшка). Один вид (филин) пока еще гнездится, хотя численность его за последние десятилетия снизилась до угрожающе низкого уровня.

В прошлом веке зафиксирован залет сипухи (сем. Tytonidae), а на юге региона встречена пара домовых сычей.

Возможные и редкие залеты

Сипуха — *Tyto alba* (Scop.). Имеется указание [Fischer, 1870] на встречу этой совы в С.-Петербургской губ. Однако за истекшие 100 лет подтвердить эту находку не удалось, хотя залеты сипухи на территорию нашей области в принципе возможны, так как в Эстонии она считается изредка гнездящейся [Манк, 1970]. Залетала она и в Финляндию [Merikallio, 1958].

Домовый сыч — *Athene noctua* (Scop.). Существует мнение, что эта сова встречается к северу до Ленинградской обл. [Юдин, 1953]. Однако, кроме сообщения Н. А. Зарудного [1910] о единичном случае гнездования домового сыча в Опочечком уезде Псковской губ. других подтверждений этому не было. Очень редко встречается домовый сыч и в Эстонии [Kumari, 1954]. Тем не менее, полностью исключать возможность его залета к нам нельзя.

129. СПЛЮШКА — *OTUS SCOPS* (L.)

В течение текущего столетия сплюшка отмечалась на территории Ленинградской обл. всего 4 раза, из них в двух случаях был установлен факт ее гнездования. Впервые она была добыта В. В. Эту в сентябре 1903 г. близ ст. Елизаветино [Бианки, 1908]. Затем, в 1906 г., ее гнездо обнаружил С. Н. Алфераки [1906 б, 1907]. Сплюшка гнездилась на одном из островов Невы, в районе Шлиссельбурга. В первых числах августа у гнезда держались слетки. В желудке одного из них были обнаружены крупные пауки и панцири насекомых. Третья находка принадлежит Н. М. Жукову, который в августе 1915 г. обнаружил выводок молодых сплюшек в Павловском парке. Один экземпляр был доставлен в Зоологический музей. Наконец, сплюшка была отмечена нами 28 апреля 1961 г. у пос. Лисино-Корпус. Птица непрерывно подавала голос с 3 до 7 ч утра. Однако при повторном посещении этого

участка обнаружить сплюшку не удалось.

130. ФИЛИН — *BUBO BUBO* (L.)

В конце прошлого — начале нынешнего столетия филин был достаточно обычным на всем Северо-Западе, хотя никогда не был многочисленным. В ту пору филинов встречали на Петровском о-ве, ежегодно добывали в окрестностях С.-Петербурга и даже в самом городе [Brandt, 1880; Бихнер, 1884]. Пара филинов регулярно выводила птенцов в лесу по р. Черной в Петергофском уезде, где их птенцов каждый год вынимали из гнезда для охотничьих целей [Бианки, 1912 а]. По свидетельству В. П. Гортинского [1914], в одном только Кременском лесничестве (Лужский р-н) за 3 года (с 1908 по 1911) было добыто 8 птиц. В начале столетия филин был обычной птицей в Долговском, ныне Чащинском [Троицкий, 1914], в Лисинском [Рубин, 1921] и многих других лесничествах.

Уничтожение филина как «вредной» птицы, начавшееся уже давно, усилилось в 40-е и 50-е годы. Правления ленинградских обществ охотников стимулировали эту деятельность, выплачивая премии. И даже после специального приказа Главохоты РСФСР от 1 июня 1964 г., запрещавшего отстрел хищных птиц и сов, браконьеры еще продолжали убивать филинов. В результате на территории Ленинградской обл. филин оказался на грани вымирания, К середине 50-х годов относятся последние встречи филина в гнездовой период во Всеволожском и Ломоносовском районах. Примерно с этого же времени он стал исчезать в центральных и южных районах области, в частности в Гатчинском и Лужском районах. В 60-х годах зарегистрированы последние регулярные встречи этой совы в Тосненском р-не.

В настоящее время гнездование филина известно лишь для наиболее удаленных от Ленинграда и редко посещаемых территорий (рис. 122). Это прежде всего обширные пространства островных лесов и болот, примыкающих с востока и юго-востока к Ладожскому оз. Как гнездящаяся птица филин сохранился в ряде мест Лодейнопольского и Подпорожского районов, на верховых болотах, примыкающих к озерам Вялье и Стречно, в южной части Лисинского лесхоза, в Огорельском лесхозе, а также на Карельском перешейке — в Сосновском и Выборгском районах. Возможно, что филин гнездится и в других пунктах, но вряд ли общая численность его на территории области превышает сейчас 15—20 пар.

В тех местах, где нам приходилось регистрировать присутствие филинов в гнездовой период, они селились на обширных верховых болотах с вклинивающимися в них островами и грядами сырых высокоствольных, главным образом сосново-еловых лесов. Сходным образом филины гнездятся в Южной Карелии, в Псковской и Новгородской областях, а также в Эстонии [Кумари, 1965]. В Тосненском и Лужском районах нам было известно четыре участка, на которых филины держались круглый год и гнездились несколько лет подряд (от 3 до 7 пар), ежегодно выводя птенцов. За это время на этих участках было добыто три взрослых филина. Остававшиеся в живых присутствовали на данной территории не менее года. Все это указывает на оседлость старых птиц и практически пожизненную привязанность их к месту постоянного гнездования.

Рис. 122. Места обитания филина (*Bubo bubo*).

1 — места встреч взрослых птиц в гнездовой период, 1960—1980 гг.;

2 — места встреч взрослых птиц по данным опроса за 1980 г.

Сведения В. А. Андропова.

Однако для молодых птиц характерны перемещения и поиск нового (своего) места жительства. Эти перемещения особенно заметны в сентябре—декабре. Именно в эти месяцы молодых филинов встречали раньше в черте города, в пригородных или городских парках, например в парке Челюскинцев или парке Лесотехнической академии [Кайгородов, 1886; Мальчевский, 1964], где постоянное обитание их исключено. В зимние месяцы иногда перемещаются и старые птицы, что объясняется, видимо, недостатком корма на их постоянных участках. В этих случаях филины могут быть встречены у населенных пунктов, главным образом в районах свалок.

Брачные крики филинов, уже имеющих свой участок, раздаются обычно с февраля — начала марта. Они продолжаются весь март и апрель, а в отдельных случаях бывают слышны до середины мая. За это время наблюдается обычно несколько пиков активности, сопровождающих различные фазы репродуктивного периода: во второй половине марта, в период, предшествующий кладке и началу насиживания; в середине апреля, в период, совпадающий со временем вылупления птенцов; в середине мая, при оставлении птенцами гнезда. В августе — сентябре голосовая активность филинов снова повышается. В это время происходит распад выводков, и крики филинов в этот период следует расценивать, как осеннее токование. Они чаще всего бывают слышны перед рассветом и вечером.

Нам известно лишь одно описание гнезда филина, найденного на территории Ленинградской обл. Оно сделано В. М. Соколовым в 1928 г. в Лемболовском лесничестве. Гнездо располагалось на земле, в старом сосновом бору, на склоне холма, недалеко от вырубki. Под одинокой елью, еще не вышедшей в первый ярус, в неглубокой ямке диаметром 20 см был обнаружен 20 июня один птенец в возрасте около 15 дней. Это, несомненно, поздний срок гнездования, хотя, видимо, филины гнездятся иногда еще позднее. Так, в 1889 г. [Хлебников, 1889] на границе нынешних Ленинградской и Новгородской областей едва оперившийся птенец был найден 19 июля.

Судя по ранним срокам токования, филины должны приступать к размножению уже в марте. Во всяком случае, в Ленинградском зоопарке они откладывают яйца в конце марта — первой половине апреля. Кладка здесь обычно состоит из 2—3 яиц, причем насиживает их только самка.

У гнезда, найденного В. М. Соколовым, были обнаружены свежие остатки взрослого зайца, серой вороны, тетерева и перья чирка-свистунка. В. Ф. Морозов [1948] описал случай успешного нападения филина на енотовидную собаку в Бокситогорском р-не. В Тосненском и Лужском районах мы несколько раз отмечали попытки филина схватить на току глухаря. В желудке одного филина, добытого 21 сентября 1964 г., были обнаружены остатки куницы. В связи с этим заметим, что нам известен и обратный исход борьбы, когда взрослый филин стал жертвой куницы (7 марта 1958 г.,

Лисинский лесхоз). Итак, основу пищи филина составляют млекопитающие и птицы, преимущественно куриные, врановые и утки. Из млекопитающих, судя по многочисленным погадкам, собранным у 22 гнезд в Финляндии [Mikkola, 1970], чаще всего филин ловит зайцев-беляков и различных грызунов, в том числе водяных крыс, мелких мышевидных грызунов, иногда пасюков, белок и различных представителей мелких кунных.

Филин сейчас настолько редок на всем Северо-Западе, что говорить о каком-либо его вреде охотничьему хозяйству не при ходится. Он заслуживает специальной охраны как на местах гнездовья, так и в течение круглого года, когда во время своих кочевок он легко может попасть под случайный выстрел охотника.

131. БЕЛАЯ СОВА — *NYCTEA SCANDIACA* (L.)

Белая сова появляется у нас обычно поздней осенью — в октябре и ноябре. Встречать приходится чаще всего одиночных птиц, реже — пары, причем всегда на открытых пространствах, на полях, пустошах или на побережьях крупных водоемов. Обычно совы не находят у нас достаточного количества корма, в связи с чем долго не задерживаются и откочевывают южнее. Весной, во время продвижения к северу, они вновь могут появиться на территории области в марте — первой половине апреля- [Бианки, 1907 6]. Однако в годы обилия мышевидных грызунов белые совы иногда держатся на широте Ленинграда почти всю зиму. В такие годы их регистрируют особенно часто, и в этих случаях принято говорить об инвазиях белых сов.

В течение последних десятилетий наиболее заметные налеты этих птиц наблюдались несколько зим подряд в 1959— 1963 гг. [Портенко, 1969]. Так, зимой 1959/60 г. белая сова была зарегистрирована в 6 пунктах, в 1960/61 г. — в 4 местах, в 1961/62 г. — в 5 различных пунктах: на льду Финского зал., на побережье Ладоги, на пустырях в районе Купчина и т. п. В эти же годы белых сов встречали так же в Эстонии, Псковской обл. и на юге Финляндии. За одной молодой совой нам удалось провести наблюдения в течение нескольких недель — с 15 декабря по 2 февраля. Все это время сова держалась на одном и том же месте — на пустоши около оз. Хэпо-Ярви (Карельский перешеек). Охотничий участок ее равнялся примерно 400X1000 м. Здесь у птицы были постоянные наблюдательные пункты — вершины трех холмов и четыре деревянные мачты высотой в 15—20 м, на которых сова проводила большую часть времени. В этих местах были собраны погадки, состоявшие исключительно из остатков мышевидных грызунов.

Во второй половине 60-х и в 70-х годах белая сова вновь стала появляться на территории области очень редко и не каждый год. Например, за 12 лет регулярных наблюдений на орнитологическом стационаре «Гумбарицы» в районе Свирской губы эта сова была встречена на пролете всего 1 раз — 3 октября 1969 г. [Носков и др., 1981 а]. Под Ленинградом ее встречали несколько чаще, но тоже далеко не каждый год. В 1973 г. ее наблюдали, в частности, в районе Мельничного Ручья. Птица держалась на заснеженных полях и кормилась разбившимися о провода тетеревами.

Известны и летние встречи белых сов на Северо-Западе, кочующих вне гнездового ареала. Об одном из таких случаев сообщил Е. А. Бихнер [1884]: в I декаде августа 1876 г. была встречена сова, которая держалась на торфяном болоте под Петербургом. Имеются данные и для Псковской обл., где эту птицу добыли в первой половине июня [Зарудный, 1910]. Наблюдали белую сову летом и в южной части Финляндии [Rasanen, 1964].

132. ЯСТРЕБИНАЯ СОВА - *SURNIA ULULA* (L.)

На территории Ленинградской обл. до сих пор не удалось установить факт гнездования ястребиной совы, хотя встречи ее в летнее время известны, и это обстоятельство уже давно [Алфераки, 1906] служит справедливым поводом предполагать возможность гнездования ее у нас. Во всяком случае, южная граница гнездового ареала этого вида проходит где-то совсем близко: ястребиная сова нередка в Прионежье [Паровщиков и Севастьянов, 1960], гнездится в Южной Карелии [Нейфельдт, 1970], а в Финляндии она признана самой обычной из сов [Merikallio, 1958].

На основании литературных данных и наших наблюдений, удалось выявить 69 случаев регистрации этой птицы в пределах Ленинградской обл. По месяцам эти встречи распределяются следующим образом: январь — 9 встреч, февраль — 5, март — 3, апрель — 2, май—июль — 3, август

— 8, сентябрь—10, октябрь — 6, ноябрь — 9 и декабрь—14 встреч. Таким образом, ястребиная сова чаще всего встречается у нас в осенне-зимний период, когда она прикочевывает к нам из более северных районов. Нам приходилось встречать ее, однако, далеко не каждый год и не во всех районах, а преимущественно в тех, где выражен сельскохозяйственный открытый ландшафт. Здесь ее обычно приходится видеть сидящей на шестах стоговищ или на отдельно растущих деревьях. В собранных под такими приездами погадках ястребиных сов были обнаружены шерсть и кости мышевидных грызунов. В желудке одного самца, добытого 27 декабря 1964 г. в Кингисеппском р-не, оказалась нога рябчика. Таким образом, иногда ястребиная сова может нападать и на сравнительно крупных птиц.

Как и в других частях ареала, ястребиная сова в Ленинградской обл. часто охотится днем, хотя и предпочитает сумерки. В поисках корма она обычно сочетает подкарауливание с приездами с поисковым полетом. Высматривая жертву, она иногда, как пустельга, зависает в воздухе, трепеща крыльями. Во время охоты она обычно не остается долго на одном месте, а постоянно перелетает с одного участка на другой.

133. ВОРОБЬИНЫЙ СЫЧИК — *GLAUCIDIUM PASSERINUM* (L.)

Распространен по всей области, но неравномерно. Гнездится главным образом в высокоствольных лесах с преобладанием ели, сохранившихся в основном в Волосовском, Тосненском и Лужском районах, а также в восточной части области. В перестойных ельниках с примесью осины и березы численность сычика иногда достигает 1 пары на 100 км маршрута. В чистых сосняках он редок и практически отсутствует на площадях, занятых вторичными лиственными лесами и сфагновыми болотами. Изредка гнездится в дуплах сосен у заростающих вырубков.

Во время осенних кочевок, которые особенно заметны в октябре и ноябре, воробьиный сычик может быть встречен в самых различных биотопах. В этот период, когда идет расселение молодых особей, а старые птицы меняют кормовые биотопы, сычики часто выходят из темнохвойных древостоев и начинают встречаться в полуоткрытых кустарниковых стациях, где идет интенсивный пролет воробьиных. Нередко они приближаются к населенным пунктам, где основным кормом их становятся воробьи. Здесь они задерживаются иногда на всю зиму. Осенние перемещения сычей могут быть довольно далекими. Например, известен случай поимки 14 декабря 1959 г. под Гатчиной воробьиного сыча, окольцованного два месяца назад недалеко от г. Хельсинки. В период с октября по январь воробьиных сычиков много раз видели даже в центральных районах Ленинграда — в Михайловском саду, в парке Лесотехнической академии, в сквере на Менделеевской линии Васильевского о-ва, на Охте близ Охтинского кладбища, на пр. Непокоренных у ст. Пискаревка, наконец в саду Выборгского Дворца культуры, где мы наблюдали сыча, который на глазах у многочисленных прохожих таскал в лапах обезглавленного домового воробья и пытался затащить его в дупло. Осенью и зимой сычики любят посещать кормушки для птиц, где подкарауливают синиц, а также прикормочные точки птицеловов, и здесь они иногда попадают в сети. Некоторые сычи задерживаются в городских и пригородных парках до весны и даже гнездятся. Так, в 1975 г. пара сычей вывела птенцов в скворечнике в парке на Крестовском о-ве (наблюдение Н. Иовченко).

Самый ранний свист токующего самца можно услышать с первых чисел февраля, а с середины этого месяца сычи токуют уже достаточно активно. Обычно самец токует в непосредственной близости от выбранного им дупла или скворечника. Начинает свистеть он задолго до темноты, а в пасмурную погоду свистит и днем. Голосовые сигналы раздаются иногда в течение часа и более, без перерывов, и после непродолжительного отдыха птица снова начинает свистеть. Вечернее токование более интенсивное, чем утреннее. Разгар тока приходится на апрель. В это время самца сыча легко подманить, подражая его же свисту. Самку в апреле увидеть трудно, так как большинство их уже насиживает кладку. На некоторых участках токование сычиков нам приходилось наблюдать ежегодно в течение 10 лет подряд и более. Например, в ельниках V слияния рек Череманка и Рыдинка (Лужский р-н) сычики гнездятся с 1969 г. Постоянно мы наблюдали их также в лесу, примыкающем к Кременецкому водохранилищу, где в 1979 г. на площади около 1 км² держались 3 пары и одиночный самец. Характерны они для Лисинского лесхоза (рис. 126), Жеребудского леса Лужского р-на, для темных ельников, растущих вдоль лесных ручьев в районе Загубья. Кстати, во всех этих местах мы находили обычно и гнезда трехпалого дятла, вообще довольно редкого в области.

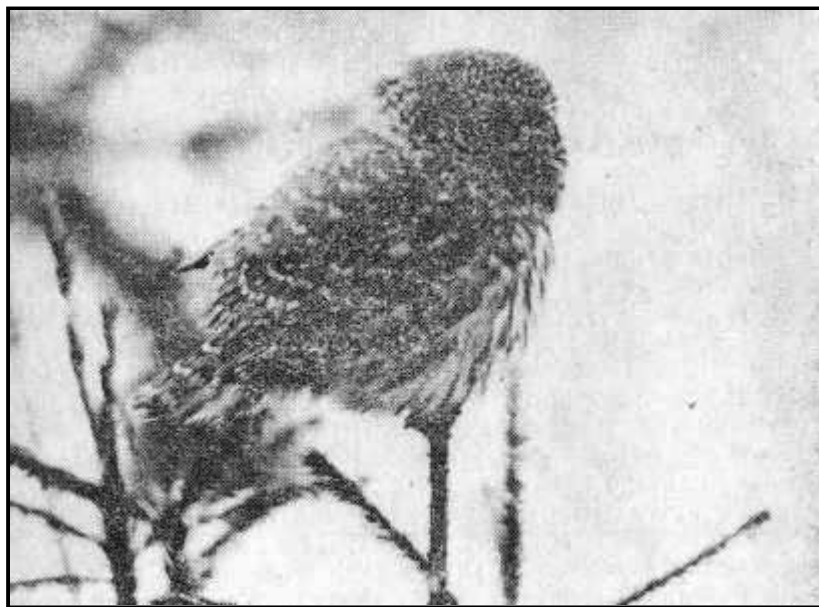

Рис. 123. Воробьиный сычик (*Otaucidium passerinum*) в Лисинском лесхозе .
Тосненский р-н, март 1960 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

До вылета птенцов из дупла сычики держатся довольно скрытно но как только молодые покинут гнездо, выводок сразу становится заметным. Птенцы перекликаются тонким сипловатым свистом, по тону совпадающим со свистом рябчика. Свист птенцов обычно слышится вечером с 18 ч и с перерывом около полуночи продолжается до 7—8 ч утра. Нередко они подают голос и днем. Все выводки сычиков, которые удалось нам обнаружить, были встречены с 3 по 16 июля. Количество составлявших их птенцов равнялось 6, 5, 4 и 2. В последнем случае птенцы уже хорошо летали. Очевидно, к концу июля выводки окончательно распадаются. В двух случаях птенцы вывелись в дупле большого пестрого дятла. В погадках, собранных летом на гнездовых участках, найдены шерсть и кости мышевидных грызунов, панцири крупных насекомых, главным образом жуков, и совсем незначительное количество перьев. Один раз удалось наблюдать, как молодой сычик поедает слетка зарянки. Зимняя пища, судя по остаткам, найденным в кормовых дуплах, состояла преимущественно из мелких воробьиных птиц: снегиря, пухляка, домового воробья, чечеток. В урожайные на мышевидных грызунов годы роль мелких млекопитающих в рационе сычиков, естественно, возрастает.

134. БОРОДАТАЯ НЕЯСЫТЬ — *STRIX NEBULOSA* J. R. Forst.

На Северо-Западе эта сова — редкая птица. На территории Ленинградской обл. она гнездится, но за всю более чем 100-летнюю историю орнитологических исследований количество найденных здесь гнезд или выводков не превышает 10. Примерно половина этих находок относится к концу прошлого — началу нынешнего столетия [Бихнер, 1884; Бланки, 1910; Штамм, 1924]. В течение последующих десятилетий никаких сообщений о гнездовании бородатой неясыти в Ленинградской обл. не поступало вплоть до конца 60-х годов. В 1969 г. недалеко от ст. Толмачево (Лужский р-н) 2 мая было наконец найдено ее гнездо с кладкой. К сожалению, самка была почти сразу же застрелена и доставлена в Музей Ленинградского университета. Несколько позднее, в 1974 г., на юге Карельского перешейка в районе ст. Проба нами было найдено еще одно гнездо бородатой неясыти. Птица заняла старое жилище тетеревятника и отложила 3 яйца. 24 апреля самка еще интенсивно насиживала кладку. Самец держался поблизости (рис.124). В этом же районе неясыти гнездились и в 1975 г.

В июле 1975 г. недалеко от ст. Огорелье на Тушинском мху в одном из лесных островов мы обнаружили выводок уже хорошо летавших птенцов бородатой неясыти. В последующие годы (1976—1979) здесь же в апреле мы регулярно отмечаем токование этой совы. Этими сведениями исчерпываются все известные нам факты, свидетельствующие о гнездовании бородатой неясыти в Ленинградской обл. Во всех случаях птицы селились в лесах, произрастающих вблизи обширных сфагновых болот.

Рис. 124. Бородатая неясыть (*Strix nebulosa*) беспокоится у гнезда с кладкой .
Всеволожский р-н, 3 мая 1974 г. Фото К. Н. Боброва.

Перечисленные находки гнезд и выводков бородастой неясыти пока ограничиваются территорией Лисинского лесничества (Штамм, 1924), югом Карельского перешейка и Лужским р-ном. Однако эта сова, несомненно, гнездится у нас и в других районах, в частности на севере Карельского перешейка и в северо-восточной части области, примыкающей к Южной Карелии и Прионежью, где она обычна [Нейфельдт, 1970; Паровщиков, Севастьянов, 1960]. В Финляндии бородастая неясыть даже многочисленна. Примерно за 20 лет (до 1973 г.) здесь было зарегистрировано 127 случаев гнездования этого вида, причем 112 из них — на территории центральной и соседней к нам южной Финляндии [Mikkola, 1973].

Гораздо чаще, чем в гнездовой период, бородастая неясыть встречается в Ленинградской обл. во время осенних кочевок, причем наибольшее количество встреч зарегистрировано в октябре, когда эти совы, видимо, наиболее подвижны. Из 50 известных нам случаев регистрации бородастых неясытей в пределах области, исключая встречи у гнезд, 29 приходится на октябрь, 8 — на сентябрь, 7 — на январь—февраль, 3 — на март—апрель, 2 — на май и 1 — на июль. Таким образом, октябрь — месяц наибольшей подвижности этих сов. Во внегнездовое время они обычно держатся в старых смешанных лесах на границе с верховыми болотами, которые являются их основными кормовыми станциями. Неторопливым полетом, невысоко над землей бородастая неясыть облетает уголья. Иногда она подолгу подкарауливает жертву, усевшись на дерево или кочку. Охоты в лесу нам наблюдать не приходилось. Судя по данным, собранным на смежных территориях — в Финляндии [Mikkola, 1970] и в Прионежье [Паровщиков, Севастьянов, 1960], основной корм бородастой неясыти — мышевидные грызуны.

Причина крайней малочисленности этой совы на Северо-Западе, по всей видимости, не только зоогеографическая. По сравнению с другими крупными совами она очень доверчива и поэтому часто попадает под выстрел браконьеров. Иногда, сидя совершенно открыто, она подпускает к себе на

15—20 м. У гнезда же она вообще теряет осторожность: не покидает кладку, даже если подойти вплотную к дереву, на котором находится гнездо, а слетев, садится почти рядом и угрожающе шипит и щелкает клювом. Мы были свидетелями такого случая: самка бородатой неясыти, атакуя человека у гнезда, сломала себе шею, наткнувшись на локоть, выставленный для защиты.

135. СЕРАЯ НЕЯСЫТЬ - *STRIX ALUCO L.*

Серая неясыть распространена по территории Ленинградской обл. от южных ее границ до северных. В Южной Карелии и Финляндии стала обычной лишь с 30-х годов, когда было замечено продвижение ее на север [Merikallio, 1938; Нейфельдт, 1970]. Как гнездящаяся птица нами отмечалась в Лужском, Волосовском и Гатчинском районах, в пригородной зоне Ленинграда, где наиболее многочисленна, в различных частях Карельского перешейка, вплоть до Приозерского р-на, где была отмечена еще в 1925 г. [Rasanen, 1926], в юго-восточном Приладожье, а также в Подпорожском р-не у с. Гоморовичи. Говоря об экологическом распределении серой неясыти, необходимо указать на тяготение ее к искусственным древостоям — к старым паркам и к насаждениям у старинных усадеб. В естественных лесах она обычна лишь на юге области, где по долинам крупных рек имеются участки широколиственных лесов, например в Лужском р-не. В лесах таежного типа серая неясыть редка и селится здесь на участках спелых осинников. Это, несомненно, ее вторичная стация. Одним словом, распределение серой неясыти в гнездовой период определяется наличием достаточного количества крупных лиственных деревьев, в дуплах которых она могла бы гнездиться. Охотно занимает эта сова также каменные полуразрушенные здания и постройки. Это было особенно заметно в послевоенные годы в пригородных парках. Так, например, много лет подряд (с 1946 по 1956 г.) серая неясыть ежегодно гнездилась в дымоходе одной из стен разрушенного дворца в Ст. Петергофе. На полу под дымоходом накапливалось огромное количество погадок этих птиц. Гнездование в зданиях отмечалось также в постройках Павловского парка, Гатчины и на Карельском перешейке — в Комарове (наблюдение Р. Л. Потапова) и в районе Парголово [Оленев, 1949].

В парке Ст. Петергофа гнездование серой неясыти было отмечено еще в начале 20-х годов Л. М. Шульпиным. С тех пор, по-видимому, эта птица не оставляла парк как место гнездования. Во всяком случае, начиная с 1946 г., серая неясыть гнездилась здесь непрерывно и продолжает гнездиться сейчас в количестве одной-двух, а в некоторые годы (1969, 1973 гг.) — даже трех пар. Это указывает на большое постоянство и преемственность обжитых мест обитания у данного вида.

В пригородных парках серые неясыти держатся и зимой. По-видимому, это старые птицы, ведущие более оседлый образ жизни, чем молодые. Однако и для них характерны перемещения, связанные с поиском корма. Во всяком случае, в осенне-зимний период серая неясыть чаще, чем другие виды сов, может быть встречена около населенных пунктов и даже в городах. Зимой ее регулярно, например, встречают на территории парка Лесотехнической академии (наблюдение М. В. Калинина), в декабре 1969 г. одиночная птица держалась в Летнем саду, видели эту сову в Михайловском саду, на кладбище Александро-Невской лавры и в других местах. Известен также залет серой неясыти в окно одной из лабораторий Ленинградского университета со стороны Менделеевской линии. Удивительно, что это произошло 8 апреля (1969 г.), т. е. в период, когда у серых неясытей идет откладка яиц. Очевидно, это была молодая особь. Будучи окольцованной и выпущенной, она тут же принялась гоняться за воробьями. Здесь же заметим, что известно по крайней мере 3 случая, когда окольцованные в Финляндии летом в 1964 и 1970 гг. птенцы серой неясыти, недавно покинувшие гнезда, спустя 3—7 месяцев оказывались в окрестностях Ленинграда.

Сроки размножения растянуты, видимо, очень сильно, хотя большинство пар приступает к откладке яиц в конце марта — начале апреля. Тем не менее известен случай, когда уже в конце марта (1972 г.) в Ленинградский зоопарк из-под Павловска был доставлен почти полностью оперившийся птенец (сообщ. О. П. Смирнова). В этом случае яйца должны были появиться уже в середине февраля. В разные годы сроки размножения могут сильно отличаться даже в пределах узкой территории. Так, в парке Ст. Петергофа, по наблюдениям Е. Р. Гагинской, в 1960 г. последний из выводка птенец, весь еще покрытый мезоптилем и с наполовину отросшими маховыми, покинул дупло в ночь с 1 на 2 июня, а в 1962 и 1964 гг. хорошо летающие птенцы с почти полностью сформировавшимися крыльями были встречены в парке уже 15 и 16 мая. Здесь же (наблюдение В. А. Федорова) 3 июня 1977 г. на старом дубе был встречен уже покинувший дупло выводок — 2

взрослых птицы и 4 птенца. Переключка птенцов, указывающая на то, что молодые неасыти держатся еще выводком, бывает слышна с пая до конца июля, очень редко — в начале августа.

С середины августа взрослые птицы начинают снова перекликаться «весенним» криком. Особенно интенсивно они токуют в лунные ночи. Осенний ток очень растянут. «Хохочущие» крики серых неасытей можно услышать с августа по ноябрь. Иногда совы кричат и в январе—феврале. Однако интенсивные брачные крики на гнездовых участках раздаются обычно в марте — начале апреля.

Питание серой неасыти в гнездовой период изучалось в парках Ленинградской обл. Погадки и остатки пищи собирались в основном в Ст. Петергофе в разрушенном войной здании дворца. Их обработала С. И. Божко [1967, 1972]. Среди 223 остатков животных оказалось 38 насекомых и 185 экз. позвоночных животных 26 видов, среди которых преобладали: травяная лягушка — 63 экз., серые крысы — 20, домовые мыши — 8, кроты — 8 экз. Встречены также остатки двух летучих мышей. Среди остатков птиц были найдены домовые и полевые воробьи, несколько стрижей, галка, белая трясогузка, горихвостка-лысушка и др. Таким образом, на гнездовом участке серая неасыть ловит все, что попадает в близости. В частности, крыс, домовых мышей, стрижей и некоторых других животных она почти наверняка вылавливала в руинах дворца, рядом с ее гнездом.

136. ДЛИННОХВОСТАЯ НЕАСЫТЬ — *STRIX URALENSIS* Pall.

Одна из самых многочисленных сов Ленинградской обл., хотя в прошлом, по единодушному мнению зоологов, считалась здесь редкой птицей [Бихнер, 1884; Бианки, 1914 а, и др.].

Распространена повсюду, где есть смешанные спелые леса со значительной примесью хвойных пород. Заселяет и сильно увлажненные лесные биотопы. Обычно гнездится вблизи обширных вырубок, гарей и моховых болот. Агрокультурный ландшафт избегает.

О достаточно высокой численности длиннохвостой неасыти в наших лесах в гнездовой период свидетельствуют результаты учетов, проводившихся в 1960—1970 гг. в период активного тока (март—апрель) в различных районах области. Наибольшая плотность населения оказалась на отдельных участках лесных массивов в Тосненском и Лужском районах, где весенний крик длиннохвостой неасыти слышался через каждые 2 км пути, т. е. площадь, занимаемая 1 парой, равнялась 4 км². Примерно столь же высокая численность отмечена и для района Свирской губы в восточном Приладожье, где эти совы токут тоже на расстоянии 2—3 км одна от другой [Носков и др., 1981 а]. Во Всеволожском, Сосновском, Новолодожском и Подпорожском районах мы встречали токующих неасытей в среднем через каждые 5 км. В целом на каждые 10 случаев регистрации сов в удаленных от населенных пунктов лесах 7 приходилось на длиннохвостую неасыть.

Весеннее оживление этих птиц начинается уже в первых числах марта, когда снег в лесу еще не тает. Брачные крики, продолжающиеся до полудня и более подряд мы отмечали в 1962 г. уже 2 марта (ст. Чолово), в 1957, 1965 и 1970 гг. — 9—11 марта (ст. Проба). В последней декаде марта весенние голоса самцов и самок слышатся регулярно. Кричат совы, как правило, в сумерках и ночью, но в разгар тока их голоса раздаются иногда и днем. Свой брачный крик сова может издавать не только сидя на дереве, но и на лету. Однажды мы были свидетелями продолжительного пения длиннохвостой неасыти в присутствии токующего на соседнем дереве глухаря. Обе птицы практически не обращали друг на друга внимания. Не редки случаи, когда возбужденные совы ночью подлетали к костру и, невзирая на присутствие человека, подолгу кричали, усевшись поблизости. Весной удается подманить самца, имитируя его же крик.

Из 12 известных нам гнезд длиннохвостой неасыти в 7 случаях птицы использовали для откладки яиц старые гнезда тетеревиатников (рис. 125), в 2—постройки канюка, 2 гнезда были устроены в нишах старых пней осин на высоте 1,5—2 м от земли (рис. 126) и одна кладка была помещена на земле у корней двух елей, растущих рядом. Обычно длиннохвостая неасыть, живя несколько лет подряд на одном участке, не откладывает яйца в одно и то же гнездо два года подряд. Чаще всего она поочередно использует разные гнезда тетеревиатников, выстроенные определенной парой на своем участке. В лесу у д. Лепсари (Всеволожский р-н) на территории 300 X 500 м мы в течение 6 лет подряд имели возможность наблюдать, как из 4 имеющихся здесь гнезд тетеревиатника одно использовалось ястребом, а другое — совой, причем каждый год птицы меняли гнезда. Право выбора, по-видимому, оставалось за тетеревиатником. Серьезных конфликтов у этих птиц не возникало.

Рис. 125. Чаще всего длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis*) занимает старые гнезда тетеревины (*Accipiter gentilis*). Район ст. Проба, 17 мая 1972 г. Фото К. Н. Боброва.

Во всех известных нам случаях яйца в гнездах появлялись в последней декаде апреля. Величина кладки, по нашим наблюдениям во Всеволожском р-не в 1960—1970 гг., варьирует от 2 (1 случай) до 4 (1 случай), но чаще всего составляет 3 яйца (4 случая из 6). Заметим, кстати, что по данным финских орнитологов [Lincola e. a., 1967; Logrstrom, 1969], проводивших наблюдения в смежных районах Финляндии, среднее число яиц в кладке равнялось 1,8 (6 наблюдений). Однако количество птенцов, которое обычно удается обнаружить в выводках, почти никогда не бывает больше двух. Часть их исчезает еще в гнезде. Так, из находившихся под наблюдением трех гнезд, в которых было первоначально по 3 птенца, в двух случаях один птенец исчез уже на третий день и один был съеден самкой (обнаружен в ее погадке) в 9-дневном возрасте. Из 14 известных нам выводков птенцов месячного возраста 4 состояли из одного птенца и 10 — из двух.

Рис. 126. Длиннохвостая неясыть (*Sirix uralensis*) с птенцами в дупле .
Район ст. Чолово, 10 мая 1963 г. Фото С. С. Роо.

Продолжительность инкубационного периода, прослеженная нами в одном из гнезд, составила 28 дней, причем вылупление птенцов происходило с интервалом в двое суток. Появление птенцов совпадает с периодом освобождения лесов от снегового покрова и началом весеннего паводка. Именно в это время возникают оптимальные условия для охоты на мелких млекопитающих [Пукинский, 1977].

О характере питания длиннохвостой неясыти в гнездовой период мы можем судить по данным наблюдений у трех гнезд во Всеволожском р-не. За 43 прилета взрослых птиц к гнезду птенцам было принесено: 14 землероек, 18 полевок (в основном темных), 2 крота, 2 желтогорлые мыши, 2 белки и 6 птиц (бекас, свиристель, коньки и другие воробьиные). Корм доставлялся в следующие часы суток (данные за 8 ночей): с 20 до 23 ч — 36 раз, с 23 до 4 ч — 12 и с 4 до 8 ч — 28 раз. Таким образом, в середине ночи совы, хотя и активны, но в меньшей степени, чем вечером и утром. Пищу преимущественно добывал самец, который почти всегда передавал ее слетевшей с гнезда самке, а та подлетала к птенцам и кормила их. Лишь когда птенцам исполнилось около месяца, она стала оставлять их и вылетать на охоту. К этому времени совы уже сидят около гнезда на дереве. Затем в течение еще месяца они, продолжая держаться вместе, пребывают на гнездовом участке, после чего выводок начинает кочевать более широко и одновременно распадается. Это происходит обычно во второй половине июля.

У гнезда и птенцов длиннохвостая неясыть, особенно самка, ведет себя чрезвычайно агрессивно. Она нападает даже на человека и может нанести ему серьезную рану. Свое возбуждение сопровождает особым «лающим» сигналом.

В осенне-зимний период, а также ранней весной, когда у длиннохвостых неясытей происходят заметные перемещения, отдельные особи залетают иногда в городские парки и сады. Зимой нам приходилось встречать их, например, в парке ЛТА им. С. М. Кирова, а 28 марта 1980 г. одна птица, которую преследовали вороны, была замечена в саду Военно-медицинской академии на Клинической ул. в Ленинграде. На перемещения сов в осеннее время указывают также неоднократные их отловы в ловушки, установленные на побережье Ладоги в районе Сви́рской губы [Носков и др., 1981 а]. Из животных, которых длиннохвостая неясыть добывает в осенне-зимний

период, укажем на водяных и пашенных полевок, кротов, землероек и белок, остатки которых были обнаружены в погадках, а также в желудках добытых птиц. Один раз (12 января 1961 г.) удалось зарегистрировать случай успешного нападения этой совы на тетерку в дневное время.

137. УШАСТАЯ СОВА — *ASIO OTUS* (L.)

В начале столетия обнаружение гнезда ушастой совы в С.-Петербургской губ. считалось счастливой находкой [Бианки, 1906]. В настоящее же время это обычная, а местами даже многочисленная гнездящаяся и частично зимующая у нас птица. Наиболее высокая численность наблюдается в пригородной зоне Ленинграда — в районе Знаменки, Шушар, в окрестностях Пушкина и Павловска, на пригородных кладбищах и тому подобных местах. Жилые гнезда ушастой совы находили даже в черте города, например на Пискаревском кладбище [Мартынов, 1974] и в Сосновском парке. В годы повышенной численности мышевидных грызунов, в частности серой и рыжей полевок, в пригородной зоне Ленинграда ушастых сов бывает особенно много, и в этом случае они могут гнездиться достаточно близко пара от пары. В 1978 г., например, при осмотре гнезд ворон на Южном кладбище Е. В. Шутенко нашел 4 жилых гнезда ушастой совы, а при обследовании Павловского парка только лишь на половине его территории в этом же году мы учли 6 выводков этих птиц. Интересно, что в начале столетия окрестности Павловска тоже были сравнительно богаты ушастыми совами: в 1913 г. Н. М. Жуков выявил 5 пар этих птиц [Бианки, 1915 а]. Гнездятся ушастые совы и в парках Ст. Петергофа и Гатчины.

Намного реже эта сова встречается в зоне сплошных лесных массивов юга и востока Ленинградской обл. Немногочисленна она и на севере Карельского перешейка, хотя гнезда ее мы находили в Сосновском и Выборгском районах. Выводки этого вида неоднократно отмечались в восточном Приладожье [Носков и др., 1981 а]. Одним словом, ушастая сова распространена, видимо, по всей области, но обычна она лишь в сильно пересеченной местности, где участки древостоя перемежаются с открытыми площадями. Лес эта сова использует лишь как место гнездования и отдыха, при этом она часто довольствуется придорожными лесополосами, отдельными куртинами березняка или ивняка посреди тростников и даже отдельными деревьями, растущими на лугу.

В целом распространение ушастой совы в Ленинградской обл. определяется характером распределения гнезд серой вороны и сороки, которые она в основном занимает. Из 29 известных нам случаев гнездования 18 раз сова занимала старые гнезда ворон (рис. 127), в 8 случаях — гнезда сорок и в трех — гнезда канюка и других хищных птиц. Чаще всего используются постройки, расположенные у ствола на высоте 12—25 м, хотя в случае гнездования в гнезде сороки оно может быть расположено значительно ниже — на высоте около 2 м. За пределами пригородной зоны Ленинграда явное предпочтение отдается сосновым насаждениям, но в парках, на кладбищах и лесополосах ушастая сова охотно поселяется в гнездах ворон и сорок, расположенных на елях и лиственных деревьях. Несколько необычный для ушастой совы способ гнездования наблюдал в районе Раковых озер В. А. Москалев. Он сообщил нам, что в 1974 г. эта сова гнездилась там в дуплянках, вывешенных для гоголей.

Откладка первого яйца под Ленинградом происходит в разных гнездах в период от 8 до 25 апреля (4 наблюдения) и завершается в середине апреля — начале мая. Яйца откладываются через день [Бианки, 1906, 1915 а]. По наблюдению В. Д. Ефремова, в 1969 г. в районе Знаменки первое яйцо в одном из гнезд появилось 25 апреля, второе — 27-го, а 4 мая кладка состояла уже из 5 свежеотложенных яиц. Размер кладки варьирует от 3 до 9 яиц, но в обычные годы чаще всего их бывает 6 или 7. Средний показатель — 5,8 (по 14 наблюдениям).

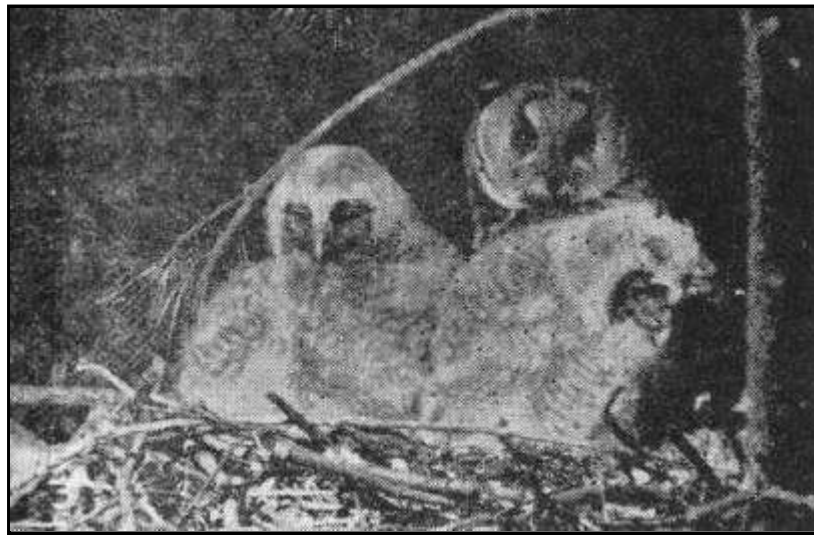

Рис. 127. Ушастая сова (*Asio otus*) с птенцами в гнезде вороны (*Corvus comix*).
107 км Верхне-Выборгского шоссе, 3 июня 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского

Насиживание продолжается 25 [Бианки, 1906] — 28—29 дней (наши данные по трем гнездам). Вылупление птенцов происходит обычно в середине — конце мая. Этот процесс растягивается на несколько дней, причем первые птенцы появляются значительно дружнее последних, которые впоследствии сильно отстают в росте. Взвешивание, произведенное Г. А. Носковым в мае 1963 г. в одном из гнезд через день после завершения процесса вылупления 6 птенцов, показало, что каждый из четырех старших совят был примерно в 5 раз тяжелее вылупившегося последним (210, 210, 200, 200, 90 и 39 г). Судя по тому, что среднее количество птенцов в выводке в момент оставления гнезда равно 4,1 (23 наблюдения), отход яиц и гнездовых птенцов составляет в среднем 1,7 на каждое гнездо.

Покидают птенцы гнездо в возрасте 24—25 дней, что случается обычно в начале II или III декаде июля. В это время они одеты еще в наряд из пуховых перьев, но уже могут перепархивать с ветки на ветку и даже перелетать с дерева на дерево. Тем не менее они долго еще продолжают держаться выводком вблизи гнезда. В конце июля совята уже перелетают на значительные расстояния, но все еще держатся на гнездовом участке, постоянно перекликаясь монотонными голосами. В 1977 г. в окрестностях д. Мерево последний раз мы слышали позднюю перекличку молодых ушастых сов 5 августа. Обычно к августу выводки уже распадаются. С середины сентября ушастые совы начинают отлетать за пределы области. На побережье Ладожского оз. пролет идет до середины октября [Носков и др., 1981а]. Однако часть сов в некоторые годы остается зимовать в пределах области. Их неоднократно встречали под Ленинградом в районах свалок и на примыкающих к ним пустырях. Истощенных ушастых сов приносили зимой и в Ленинградский зоопарк (сообщ. О. П. Смирнова). Известен случай встречи под Гатчиной ушастой совы (8 октября 1958 г.), окольцованной в Швеции птенцом 29 мая 1957 г.

В гнездовой период ушастая сова — типичный миофаг. По данным С. И. Божко [1967 а], погадки этой птицы в пригородах Ленинграда на 90% состояли из серой и других полевок. В Павловском парке под гнездами этих сов мы находили остатки рыжих полевок, а в 1966 г. на Карельском перешейке многие погадки полностью состояли из хитина майских хрущей и навозников. Зимой грызуны (темные и обыкновенные полевки) и землеройки по наблюдениям в южной Финляндии тоже иногда составляют основу питания этих сов [Soikkeli, 1964], но при отсутствии мелких млекопитающих они переключаются на птиц. Во всяком случае, даже в северных районах области совы держатся иногда зимой в местах постоянной прикормки воробьиных птиц. Птицеловы сообщают, что эта сова зимой чаще всего ловит снегирей.

138. БОЛОТНАЯ СОВА - *ASIO FLAMMEUS* (Pontopp.)

Болотная сова гнездится в луговых стациях в поймах рек и озер, а также на обширных пустошах среди полей практически по всему Северо-Западу. Находили мы ее также на окраинах моховых болот, окаймленных травянисто-кустарниковой растительностью, и на участках сырых торфяников,

поросших осокой около карьеров. Иногда поселяется недалеко от Ленинграда на пустырях в районе Купчино, Шушар, на Знаменке и за новостройками на Малой Охте. В связи с сокращением площадей, занятых под пустоши, и освоением приречных лугов в последнее десятилетие количество гнездящихся у нас болотных сов заметно сократилось. Однако и в прежние годы высокая численность наблюдалась лишь при массовом размножении грызунов. Таким, например, был 1958 год, когда на обследованной нами всхолмленной пустоши на юге Карельского перешейка (верховья р. Морьи) на площади всего лишь 25 га было найдено 3 гнезда, причем на этом же участке держалась еще одна пара. В последующие 3 года (1959—1961 гг.) здесь держалось не более одной пары.

Первые болотные совы под Ленинградом появляются в начале апреля, хотя пролет продолжается весь апрель и в первой половине мая. К этому времени местные птицы уже энергично токуют. Их брачные полеты обычно начинаются с 7 ч вечера, задолго до наступления сумерек. Период наиболее активного тока — конец апреля — начало мая. Судя по срокам вылупления птенцов, откладка яиц в ранних гнездах начинается уже в последних числах апреля, но обычно — во II декаде мая. Как и у всех сов, вылупление в пределах одной кладки растянуто очень сильно. Так, в гнезде, обследованном 27 мая (Всеволожский р-н, 1962 г.), находилось 7 птенцов в возрасте от 1 до 12 дней, а в трех гнездах, обнаруженных там же 15 июня 1958 г., было 7, 7 и 6 птенцов, разница в возрасте между которыми в каждом гнезде составляла от 10 до 14 дней. В двух из этих гнезд вылупление закончилось 13—14 июня, а в третьем — 8—9 июня.

Как и у большинства птиц, гнездящихся на земле, птенцы болотной совы относительно рано оставляют гнездо (рис. 128). Уже на 15—16-й день, будучи еще неспособными к полету, они обычно в разных направлениях уходят на 3—7 м от гнезда, где и пребывают в ожидании прилета родителей. Рассредоточение птенцов, видимо, предотвращает гибель всего выводка от наземного хищника. Кроме того, в такой ситуации самец может кормить птенцов сам, не вызывая из гнезда самку, как это наблюдается у других видов сов.

Болотные совы часто охотятся днем даже в ясную погоду. При этом они низко летают над землей поисковым полетом, как луни. Судя по остаткам животных, найденных у гнезд, основу пищи составляют различные виды полевок. В годы обилия грызунов совы доставляют их птенцам в избытке. Например, в 1958 г. у гнезд мы часто находили до 3—4 полевок, которых птенцы уже не в состоянии были съесть.

Летные птенцы начинают встречаться с середины июля. К этому времени они обычно достигают месячного возраста. До середины августа они еще продолжают держаться выводком, но с конца этого месяца уже кочуют поодиночке.

Рис. 128. Птенец болотной совы (*Asio flammeus*), недавно покинувший гнездо .
Всеволожский р-н, конец мая 1966 г. Фото О. С. Русакова.

Отлет начинается с сентября и продолжается до конца октября. В этот период болотные совы, отдыхающие на шоссе на дорогах, часто попадают в свет автомобильных фар. На восточном побережье Ладоги на орнитологическом стационаре «Гумбарицы» пролетные особи попадали в ловушки в период с 12 сентября по 23 октября [Носков и др., 1981]. Отдельные экземпляры встречаются на Северо-Западе и зимой [Бихнер, 1884; Бианки, 1907 6, 1910; Зарудный, 1910]. Нам эта сова в зимний период попадалась лишь один раз — 20 декабря 1979 г., причем на территории Новгородской обл. Известно также, что 6 января 1936 г. в Островском р-не (ныне. Псковской обл.) была добыта особь, окольцованная 19 июля 1933 г. в Финляндии на островах Валаа-Саари. Окольцованных летом в Финляндии птиц спустя 3—4 месяца находили на берегу Финского зал. у Ленинграда и в 1958 г.

139. МОХНОНОГИЙ СЫЧ — *AEGOLIUS FUNEREUS* (L.)

Мохноногий сыч гнездится по всему Северо-Западу, в хвойных и смешанных лесах, но повсюду немногочислен. Судя по найденным нами гнездам, поселяется чаще всего на участках сосновых или елово-сосновых древостоев, граничащих с вырубкой, моховым болотом, поймой реки или озером. Изредка гнездится также в пригородных парках.

На распределение мохноногих сычей по территории оказывает влияние наличие удобных для его гнездования дупел. Это в основном дупла желны (рис. 129) или дуплянки, вывешенные в охотничьих хозяйствах для гоголей. Практически все известные нам гнезда сычей располагались именно в таких убежищах. Из проверенных в 1962 г. на территории Сосновского охотничьего хозяйства 56 дуплянок

5 было занято мохноногими сычами. Примерно такая же картина наблюдалась и в 1963 и 1964 гг. В 1974 г. В. А. Москалев наблюдал гнездование нескольких пар мохноногих сычей в гоголятницах Раковых озер. Сычи стали гнездиться в этом районе после развески дуплянок.

Примечательна история одного дупла, выдолбленного желной в 1961 г. Уже в 1962 г. в нем гнезвился мохноногий сыч, в 1963 г. — снова желна, а с 1964 по 1966 г. его ежегодно опять занимал сыч. Дупло располагалось на высоте 6 м в одной из трех крупных сосен, растущих на лугу в 150 м от окраины д. Лепсари и в 50 м от русла речки. Второе дупло желны, занятое сычом, было найдено нами в 1965 г. в Чоловском лесничестве (Лужский р-н) в сухом сосновом бору, граничившем с открытым моховым болотом. Дупло было сделано на высоте 12 м в крупной осине, растущей на краю леса. О двух гнездах сычей, найденных тоже в дуплах желны в Лодейнопольском р-не, сообщают, кроме того, Г. А. Носков и др. [1981 а].

Рис. 129. Мохноногий сыч (*Aegolius funereus*), поселившийся в дупле желны (*Dryocopus martius*). Район ст. Проба, 10 мая, 1964 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

О сроках размножения мохноногого сыча в Ленинградской обл. можно судить по следующим показателям. Характерный 6- или 7-кратный повышающийся крик наиболее часто раздается в лесу в первой половине апреля. К концу этого месяца активность тока резко снижается, хотя отдельные сычи кричат и в I декаде мая. В это время самки уже сидят на яйцах. Вылупление в наиболее ранних кладках происходит в первых числах мая [Бианки, 1908], но чаще в конце I — во II декаду этого месяца. Так, например, в гнезде, осмотренном нами в 1964 г. у д. Лепсари, птенцы активно

вылуплялись 18 мая. В гнезде было два однодневных, еще очень слабых птенца и два яйца, одно из которых было наклонно. В двух дуплянках, осмотренных в конце мая (1962 и 1965 гг.), были обнаружены разновозрастные птенцы, вес которых составлял в одном гнезде 30, 39, 52, 67, 86 и 95 г, а в другом — 96, 105, 114, 115 и 116 г. Как и другие совы, новорожденные сычи одеты в белый, не очень густой пух, сквозь который хорошо заметна розоватая кожа. Глаза сомкнуты, ушные отверстия закрыты, хотя очень скоро они открываются. Лапа в свободном состоянии скорее анизодактильная, нежели, как у взрослых, зигодактильная. Круглые ноздри расположены на вздутиях. Голос — тихое попискивание.

Первые 10 дней самка почти круглосуточно находится в дупле и обогревает птенцов. Пищу в это время приносит только самец. Через месяц после вылупления молодые сычи начинают покидать дупло. Наиболее ранний выводок с уже летающими птенцами отмечен 11 июня (1962 г.), но большинство птенцов покидает дупла во второй половине этого месяца.

Среди остатков пищи, которые мы собирали у гнезд, были найдены не только мышевидные грызуны, но и воробьиные птицы, в частности молодые певчие дрозды. Сычи, гнездившиеся на побережье Ладоги на территории Сосновского охотничьего хозяйства, несколько раз приносили в дуплянку пуховых птенцов кряквы. Известны и два случая каннибализма: в двух дуплянках, в которых первоначально было по 5 птенцов, к моменту вылета осталось всего по 2 птенца. Очевидно, старшие сычата съели младших в период затянувшихся дождей.

С середины июля большинство молодых сычей уже ведет одиночный образ жизни, а с середины сентября начинаются их интенсивные перемещения в южном направлении. По данным орнитологического стационара «Гумбарицы», продвижение мохноногих сычей вдоль побережья Ладожского оз. было особенно заметно в 1969, 1970, 1973, 1974 и 1975 гг. Попавшие в ловушку молодые сычи в конце сентября уже полностью были одеты во взрослый наряд.

В южных и западных районах области мохноногие сычи продолжают еще встречаться и во второй половине октября. Однако уже в ноябре они становятся большой редкостью. Таким образом, на зиму за пределы области откочевывают не только молодые, но и большинство старых птиц. Судя по тому, что в Эстонии [Kumari, 1954] мохноногий сыч редок на гнездовье, но достаточно обычен на зимовке, можно предположить, что часть наших птиц оседает в Прибалтике. Зимние встречи сычей в Ленинградской обл. единичны: их добывали под С.-Петербургом в начале столетия [Бианки, 1915 а], один экземпляр был отловлен зимой 1948 г. на Охтинском кладбище в Ленинграде (наблюдение П. П. Стрелкова) и одну птицу наблюдали в январе 1962 г. на Менделеевской линии Васильевского о-ва.

С первой половины марта мохноногие сычи вновь начинают попадаться на экскурсиях. Это указывает на то, что область их зимовки находится недалеко.

Один из сычей, пойманный 15 сентября 1973 г., был окольцован птенцом в Финляндии 26 мая 1969 г. Сыч, окольцованный на стационаре «Гумбарицы» 9 мая 1971 г., в тот же год 15 декабря был отловлен в Чехословакии. В 1965 г. 1 октября на севере Ладоги был найден сыч, маркированный птенцом 27 июня того же года в Финляндии.

ОТРЯД КОЗОДОЕОБРАЗНЫЕ — CAPRIMULGIFORMES

На Северо-Западе РСФСР обитает лишь один представитель отряда — козодой, гнездящийся вид, встречающийся в пределах рассматриваемого района с конца апреля до конца сентября.

140. КОЗОДОЙ — CAPRIMULGUS EUROPAEUS L.

За исключением пригородов и других мест, часто посещаемых людьми, козодой обычен по всему Северо-Западу, а местами даже многочислен. В гнездовой период он явно тяготеет к соснякам. Особенно охотно заселяет хорошо прогреваемые спелые боры-беломошники, а также поросшие сосновым лесом окраины верховых болот, где гнездится на небольших возвышенных участках или на гривах. Многочислен козодой и в сосняках, произрастающих на песках, особенно характерных для Лужского р-на, а также на поросших соснами каменистых сельгах на севере Карельского перешейка (рис. 130). При наличии вырубок и полян поселяется он иногда и в смешанном елово-сосновом лесу. В последнее время козодой стал обычной птицей на большинстве крупных вырубках, зарастающих вереском, толокнянкой и брусникой после механизированного лесоповала, сводящего на нет подлесок и нарушающего целостность напочвенного покрова. Таким образом, требования козодоя к

гнездовому биотопу на Северо-Западе вполне определены. Ему необходимы хотя бы небольшие, лишенные травы сухие участки среди леса и находящиеся поблизости вырубки, поля, болота или речные поймы. Такое сочетание условий определяется характером гнездования и способом охоты этой птицы. Для гнездования ей необходимы — сухая подстилка, сектор обзора и возможность внезапно взлететь с гнезда из-под носа хищника. Длинные крылья и короткие ноги позволяют это сделать лишь на чистом месте. При таких условиях гнездования особенно необходим круговой обзор и подвижность глаз. В процессе фотографирования козодоя, сидящего на гнезде, мы смогли убедиться в том, что он, не поворачивая головы, способен смотреть назад обоими глазами. При этом он лишь слегка приподнимает голову, чтобы спина не закрывала объект.

Рис. 130. Гнездовые станции козодоя (*Caprimulgus europaicus*) на севере Карельского перешейка .
Июнь 1960 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

В наиболее благоприятных условиях число гнездящихся козодоев, по нашим подсчетам, местами достигает 10—15 пар на 1 км². Например, у ст. Чолово, где разреженный вырубками древостой пересечен сетью сухих грив, занятых сосняком-беломошником, весной 1962 г. с одного места мы одновременно слышали до 5 токующих козодоев. Позднее здесь же, на площади в 1/4 км², мы выявили 5 гнездящихся пар этих птиц. Участки, на которых пели отдельные самцы, перекрывались. Примерно такие же плотности населения козодоев были выявлены нами и в 1979 г. здесь же и в ряде других мест Лужского р-на.

Надо сказать, что лесомелиоративные работы, проводящиеся в сосновых лесах, в частности создание противопожарных просек, благоприятно сказываются на численности козодоев. Губительны же для них ранние посещения лесов ягодниками и грибниками. Из таких мест козодой постепенно исчезают. Например, сосновые леса в окрестностях Луги, всегда изобиловавшие козодоями, к концу 70-х годов почти лишились этой птицы. В сравнительно небольшом, но чрезвычайно благоприятном для гнездования козодоев лесу рядом с д. Мерево, в котором в 60—70-е годы регулярно гнездились 2—3 пары, к 1980 г. не осталось ни одной из-за постоянного пребывания здесь людей.

Весной козодой появляются в Ленинградской обл. сравнительно рано. За 30 лет наблюдений первая трель самца в разные годы была зарегистрирована: в последнюю неделю апреля—6 раз, в первую неделю мая —21 раз и во вторую неделю мая — 3 раза. Наиболее ранний срок появления козодоя отмечен нами в 1979 г., когда в Лужском р-не токование самцов уже в присутствии самок происходило 26 апреля. Однако в теплую весну 1975 г. в восточном Приладожье первый козодой был отмечен еще раньше —23 апреля [Носков и др., 1981 а]. Как известно, в конце апреля — начале мая на Северо-Западе возврат холодов — явление обычное. Отрицательная температура снижает активность козодоев, а иногда вызывает у них гипотермию. В этом мы могли убедиться сами, когда 28 апреля на глухарином току у ст. Чолово при температуре — 5° С в 5 ч утра у основания пня обнаружили полуоцепеневшего самца козодоя, который позволил свободно взять себя в руки, но, будучи согретым у костра, поднялся в воздух и улетел. Ранее подобное явление мы наблюдали у птенцов козодоя [Мальчевский, Нейфельдт, 1954].

Самцы появляются в районе гнездования, видимо, первыми, причем за 2—3 дня до того, как они начнут токовать. Несмотря на ранний прилет, пролетных птиц, продвигающихся вдоль южного побережья Финского зал. в восточном направлении по ночам, как показали исследования К. В. Большакова, можно наблюдать весь май и даже в течение I декады июня.

В начале весны максимальная активность самцов приходится на первую половину ночи, но в конце мая — июне, т. е. в период белых ночей, козодой токует с вечера до утра. Пение продолжается все лето. Оно несколько затухает к июлю, но в конце гнездового периода самцы снова становятся более активными. Большинство птиц прекращает ток в последней декаде июля. За 18 лет систематических наблюдений в окрестностях д. Мерево — с 1962 по 1979 г. — трещание последних особей прекращалось между 19 и 27 июля. Лишь в 1971 г. последняя песня была слышна 1 августа. Токование козодоя, отмеченное нами 14 августа (1955 г.) в районе оз. Хэпо-Ярви, — явление совершенно исключительное, выпадающее из нормы.

Столь продолжительное токование козодоев (около 3 месяцев), по всей видимости, объясняется большой разницей начальных сроков размножения отдельных пар, а также наличием повторных кладок, возникающих после гибели первых. Период возможных сроков откладки яиц, по нашим наблюдениям, в Ленинградской обл. составляет 50—55 дней. Так, самые ранние кладки зарегистрированы в последних числах мая (3 случая), а самые поздние — в первой — начале второй половины июля: 2 июля (Мерево, 1964 г.), 7 июля (о-в Кильпола, 1968 г.), 10 июля [Псковская обл., Зарудный, 1910], 12 июля [Гумбарицы, Носков и др., 1981а] и 22 июля (Мерево, 1967 г.). В последнем случае единственный птенец вылупился 9 августа. Интересно, что второе яйцо, лежавшее рядом, птица уже больше не насиживала. Птенца она обогривала ежедневно до 24 августа, причем в любую погоду, даже в жару. Тем не менее этот птенец погиб 27 августа после чрезвычайно сильной ночной грозы. Прямые солнечные лучи тоже могут оказать губительное действие на птенцов, если мать по какой-либо причине оставляет их. По нашим наблюдениям, в жаркий день в тени частота дыхания двухнедельных птенцов равна 160—180 раз в 1 мин, а на солнце достигает 250. При этом всегда включается и механизм «gular fluttering», выражающийся в осцилляции нижней стенки ротовой полости. Это явление иногда называют «полипноэ», однако движения ротовой полости происходят независимо от актов дыхания и по частоте намного их превосходят. В этом отношении птенцы козодоя похожи на совы, для которых помимо учащенного дыхания тоже характерно охлаждение через верхние дыхательные пути.

Будучи испугнутым, козодой настолько резко взлетает с гнезда, что яйца иногда раскатываются, а однажды мы были свидетелями, когда отлетел в сторону и птенец. Таким образом, взлет испуганной птицы может послужить причиной гибели одного из яиц: оно может откатиться и самка перестанет его обогривать.

Большинство кладок козодоя в Ленинградской обл. появляется, однако, в первой половине июня (12 случаев). Кладки, возникшие во второй половине этого месяца (4) и в июле (4), по всей видимости, повторные. Днем кладку и птенцов всегда обогривает самка. Самца мы временами заставляли на гнезде по ночам.

Рис. 131. Козодой (*Caprimulgus europaeus*) на кладке на поляне в сосновом редколесье. Дер. Мерево, Лужский р-н, 8 августа 1967 г. Фото А. С. Мальчевского.

Заметить сидящего на гнезде козодоя очень трудно даже с близкого расстояния.

Покровительственная окраска и прищуренные глаза делают его почти невидимым. Интересно, что глаз, обращенный в сторону опасности, прищуривается сильнее, чем противоположный (рис. 131). Стремление прикрыть глаза в целях маскировки — повадка, видимо, врожденная: птенцы тоже имеют обыкновение щуриться при опасности с первого же дня. Эта же черта поведения свойственна и птенцам сов в момент затаивания.

Отвод от гнезда с применением различных приемов, рассчитанных на привлечение внимания, наблюдался практически у всех особей. Один раз самка отводила от места, на котором первое яйцо появилось лишь на следующий день.

Двухнедельные птенцы в основном уже одеты в перо, хотя рулевые и маховые у них еще в трубочках и опахала раскрыты немногим более чем на 1 см. В этом возрасте птенцы часто принимают устрашающие позы: откидываются на хвост, расправляют крылья, раскрывают ротовую полость и угрожающе шипят. Поза угрозы обычно сменяется бегством, причем, убегая, молодые козодои обязательно поднимают вверх крылья. В спокойном месте птенцы продолжают оставаться на одном и том же месте до конца гнездового периода. Об этом можно судить, в частности, по помету, который скапливается вокруг них по периметру. Перед подъемом на крыло, который происходит, в возрасте 23—24 дней [Мальчевский, Нейфельдт, 1954], молодого самца можно уже отличить от самки по белым пятнам на крыльях и хвосте. Таким образом, козодои рождаются «перо в перо». В гнездах, за которыми проводились специальные наблюдения, первый полет наблюдался 16 июля (1966 г.), 19 июля (1967 г.), 21 июля (1969 г.), 6 августа (1950 г.), 30 августа 1964 г. (сообщ. В. Тимофеева), и если бы птенец, о котором сообщалось выше, не погиб, он смог бы полететь лишь в начале сентября. Вряд ли столь поздний срок размножения для козодоя целесообразен.

Неразбившиеся выводки из двух взрослых и двух, не отличающихся от них по размерам молодых могут быть встречены в течение второй половины июля, всего августа и начала сентября. В то же время уже с начала августа, птенцы из ранних выводков начинают вести самостоятельный образ жизни. В это время их иногда сбивают машины на шоссе на дорогах, на которые козодои вообще любят присаживаться в течение всего периода пребывания их в гнездовой области. В частности, одна молодая самка, сбита машиной на шоссе около Луги, практически не отличалась по размерам от взрослой птицы. Тем не менее основания ее маховых перьев, а также нижних кроющих крыла, плечевых и перьев спины были еще в чехлах.

Со второй половины августа начинается пролет, который продолжается почти весь сентябрь и реже дольше. В это время птицы могут быть встречены в самых, казалось бы, неподходящих местах. Их наблюдали в парке ЛТА им. Кирова (М., В. Калинин), на гранитной набережной Невы (Н. П. Кадочников) и т. п. Известен даже случай, когда пролетный козодой залетел в раскрытое окно верхнего этажа одного из домов в районе Гавани (О. Л. Петровичева). Самые поздние встречи козодоя на территории Ленинградской обл. — 23 сентября в районе «Гумбарниц» [Носков и др., 1981 а] и 24 сентября в Колтушах (наблюдение Н. П. Кадочникова). Таким образом, в пределах Ленинградской обл. козодой может быть встречен в течение 5 месяцев — с конца апреля до конца сентября.

ОТРЯД СТРИЖЕОБРАЗНЫЕ — APODIFORMES

Отряд представлен единственным видом — черным стрижем, который широко распространен по всему Северо-Западу РСФСР.

141. ЧЕРНЫЙ СТРИЖ — *APUS APUS* (L.)

В Ленинградской обл. стриж встречается почти повсеместно в городах и поселках и во многих местах в лесах, удаленных от человеческого жилья. Численность его выше всего в Ленинграде, особенно в старых кварталах, прилегающих к Неве. После расширения границ города он заселил также все новостройки и его современные окраины. Обычен в дачных поселках, где гнездится в скворечниках и под крышами домов. В последние десятилетия в связи со строительством крупных домов и распространением шиферных крыш широко расселился по деревням. Например, в некоторых деревнях Лужского р-на (Мерево, Турово, Заполье и др.) он появился лишь в начале 60-х годов. Он гнездится здесь даже под крышами деревянных построек, стоящих на возвышении, а также в скворечниках. Таким образом, черный стриж — процветающий вид, находящийся в настоящее

время на подъеме численности, главным образом в связи с деятельностью человека, предоставляющего ему много мест, удобных для гнездования.

Однако общая численность вида в той или иной местности зависит также и от наличия кормов. В этом отношении стриж находится в более благоприятном положении, нежели ласточки, количество которых в городах в последнее время резко снизилось. Как на это обратил внимание А. Н. Формозов, стриж практически не зависит от локальной кормовой базы. В поиске корма он может совершать дальние перемещения и, кроме того, питаться «воздушным планктоном», наносимым ветром со стороны. По данным исследования И. П. Прокофьевой [1976 а], проведенного на юге Ленинградской обл., основу питания стрижа здесь составляют очень мелкие насекомые, преимущественно сетчатокрылые, двукрылые и хоботные (Neuroptera, Diptera, Homoptera), которых стриж вылавливает в воздушном океане на значительной высоте. В одном пищевом комке, принесенном птенцам, иногда насчитывается более 900 экз. тлей, мелких пауков и других беспозвоночных.

Находя оптимальные условия для гнездования в антропогенном ландшафте, стрижи тем не менее охотно селятся и в дуплах деревьев, причем небольшие колонии их можно встретить даже в самых глухих лесных районах. Гнездятся они здесь в старых осинниках или в спелых редкостойных сосняках. В таких биотопах мы находили их как на севере области, например под Приозерском в районе ст. Кузнечное и на лесистых островах северо-западной Ладоги, в Сосновском районе и по всему южному и восточному Приладожью, в Подпорожском р-не и на территории заповедника «Вепсский лес» в десятках километров от ближайших деревень, так и в центральных и южных районах, например в Тосненском, Осьминском, Лужском и др. Предпочтение отдается участкам леса, примыкающим к водоемам или к крупным вырубкам.

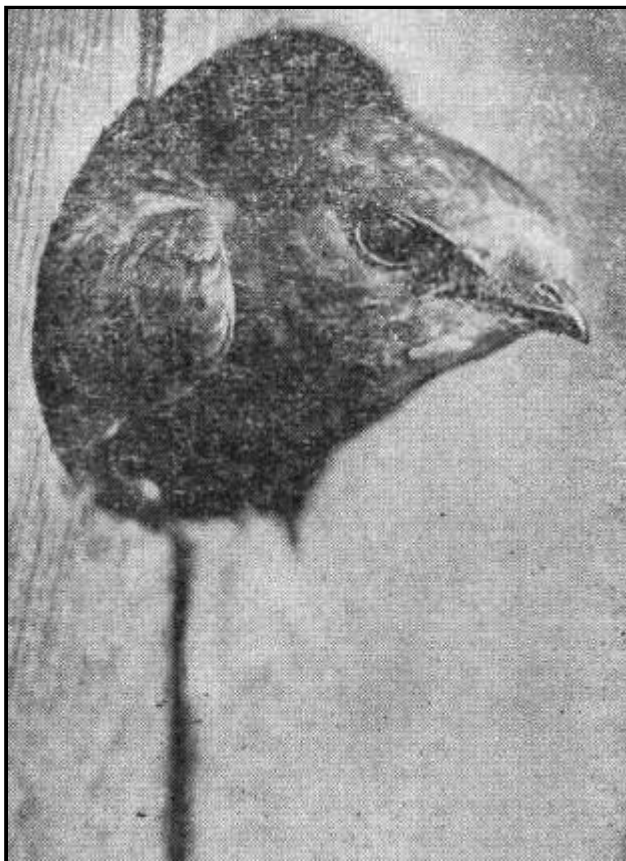

Рис. 132. Черный стриж (*Arus arus*) в летке скворечника .
Всеволожский р-н, июнь 1964 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Гнездование стрижа в столь различных по своим экологическим условиям местах, как города и безлюдные участки леса, послужило поводом для предположения о существовании двух исторически сложившихся и генетически обособленных «городских» и «лесных» популяций стрижа [Koskimies, 1956]. Это предположение вряд ли справедливо. Дело в том, что во многих местах существуют как бы «смешанные» поселения черного стрижа. Например, в районе ст. Кавголово, Мельничный Ручей, Лисий Нос и в ряде деревень, птицы, несомненно относящиеся к одной колонии, совместно вылетающие на кормежку и участвующие в общих брачных играх, гнездятся как под крышами

зданий, так и в многочисленных здесь скворечниках (рис. 132) и дуплах. В выборе места для гнезда многое определяет и уровень численности стрижей в том или ином месте. Например, в Ст. Петергофе, где за стрижами издавна ведутся регулярные наблюдения, эти птицы обычно гнездятся лишь в дворцовых постройках, но в годы повышенной численности, например как это было в 1963 и 1964 гг., начинают гнездиться также в парке, в дуплах дубов, лип и других деревьев. Этот пример указывает на то, что предпочтение отдается основной гнездовой станции — каменным постройкам, более всего соответствующим исходному биотопу стрижа — скалам. Гнездование в лесу — явление вторичное, указывающее скорее на экологическую пластичность стрижа, нежели на врожденную особенность поведения какой-то части особей этого вида.

Судя по литературным данным [Hladik, 1958; Люлеева, 1974, и др.], размах дисперсии молодых птиц весьма значителен: на место рождения возвращается ничтожный процент от общего числа птенцов, окольцованных в гнездах. Старые же птицы иногда гнездятся несколько лет в одной и той же нише. Этим, очевидно, и объясняется консерватизм существования большинства известных нам колоний стрижа. Особенно постоянны они в каменных строениях. Например, в зданиях Биологического института ЛГУ в Ст. Петергофе и Лесотехнической академии в Ленинграде стрижи ежегодно гнездятся уже многие десятилетия. Менее долговечны колонии в лесах. Например, на одном из лесистых островов на Мшинском болоте в старой полувысохшей осине, ствол которой во многих местах был вскрыт желной, одна пара стрижей впервые вывела потомство в 1959 г. Со следующего года вплоть до 1966 г. гнездились уже от 6 до 9 пар. В 1966 г. осина упала и колония прекратила свое существование.

В качестве еще одного примера возможной смены типа гнездования стрижей укажем на историю другой колонии. В каменных постройках Вериговского монастыря (Тосненский р-н) стрижи гнездились издавна. Во время Отечественной войны все здания в этом месте оказались уничтоженными. Местность полностью заросла березой и ольхой. Однако стрижи по-прежнему в большом количестве продолжают гнездиться здесь, используя многочисленные дуплистые деревья.

Сроки весеннего появления стрижа в Ленинградской обл. достаточно определены и мало изменялись в течение более чем 100-летней истории орнитологических наблюдений. Первые птицы в Ленинграде появляются, как правило, между 12 и 22 мая, и было всего лишь несколько лет, когда их замечали раньше или позднее: 10 мая 1928 г. (наблюдение Г. А. Новикова), 11 мая 1978 г. [Носков и др., 1981а] и 29 мая 1980 г.

Прилет птиц в крупной колонии растягивается почти на две недели, и данные наблюдений за такой колонией, видимо, отражают картину прилета стрижей в целом по области. Так, по многолетним наблюдениям за прилетом стрижей, гнездящихся в здании Лесотехнической академии им. С. М. Кирова, окончательное формирование колонии, обычно состоящей здесь из 16—20 пар, наступало к 27—30 мая при появлении передовых особей 17—20 мая. На побережье Ладоги мигрирующие особи продолжают встречаться до середины июня [Носков и др., 1981 а]. Далеко не всегда удается связать сроки появления стрижей с состоянием погоды. Так, например, весна в 1955 и 1966 гг. была поздней, черемуха к середине мая еще не выбрасывала бутонов, а первых стрижей в эти годы отмечали уже 16 мая. Наоборот, в необычайно теплую весну 1975 г. стрижи запоздали и впервые появились в Ленинграде лишь 22 мая и т. п. Даты прилета стрижей могут быть неодинаковыми и в зависимости от района наблюдений. В 1978 г. в «Гумбарницах» одиночных стрижей видели необычайно рано — уже 11 мая, в то время как под Ленинград они прибыли в обычные сроки — 19 мая. Нельзя отрицать и возможных ошибок при наблюдениях, особенно в периоды холодных весен, когда стрижи бывают неактивны и отсиживают первые дни после прилета в щелях зданий, скворечниках и дуплах. Часть их, видимо, погибает. До крайности истощенных стрижей неоднократно находили в конце мая на улицах Ленинграда. В большинстве же случаев длительные холода, затянувшиеся до начала лета, сказываются на общей численности стрижей, гнездящихся в наших местах. В такие годы она резко падает. Например, в 1976 г., когда холодная и дождливая погода в Ленинградской обл. держалась весь май, июнь и часть июля, численность стрижей снизилась более чем в 2 раза. Очень возможно, что в неблагоприятные для размножения годы в летних миграциях участвуют не только птицы по первому и второму году жизни [Люлеева, 1974], но и часть половозрелых птиц.

Несмотря на поздний прилет, стрижи далеко не сразу начинают размножаться и занимать ниши и дупла. Им часто приходится ждать вылета птенцов скворцов и дятлов. Более мелких птиц стрижи обычно изгоняют. Откладка первого яйца иногда бывает буквально на следующий же день после освобождения дупла другими птицами.

Из проанализированных нами 58 случаев гнездования стрижей вне построек человека 17 раз они

занимали скворечники, помещенные на шестах или на деревьях на высоте 4—6 м, и 34 раза — дупла дятлов, главным образом желны, а также большого пестрого и даже зеленого. В 7 случаях стрижи гнездились в естественных дуплах. Предпочтение отдается старым, усохшим деревьям, одиноко стоящим посреди гарей, вырубок или на опушках. Чаще всего используются дупла осин (31 случай), расположенные не ниже 5, иногда на высоте 20 с лишним метров. Глубина дупла по нашим промерам варьирует от 25 до 50 см.

По наблюдению Э. В. Гавлюка [1972 а], изучавшего биологию черного стрижа в Лужском р-не Ленинградской обл., самая ранняя кладка отмечена 5 июня, самая поздняя — 25 июня. Таким образом, сроки размножения довольно дружные и растягиваются примерно на 3 недели. Между откладкой первого и второго яйца иногда проходит 4 дня. Известны кладки, состоявшие из трех, а не из двух, как обычно, яиц [Зарудный, 1910; Гавлюк, 1972 а]. Самка обогревает кладку настолько плотно, что иногда позволяет взять ее в руки. Вылупление в большинстве гнезд происходит во второй половине июня. В последних числах июля птенцы уже выглядывают из щелей и дупел и подолгу сидят у летка. В это время они почти не отличимы от взрослых, только горло их более светлое. На 42—43-й день птенцы вылетают из дупла и сразу же демонстрируют хорошие летные качества. Массовый вылет происходит в первых числах августа. После массового вылета часть птенцов всегда остается еще в гнездах. Вылупившиеся последними часто отстают в развитии и погибают после вылета старшего птенца, так как родители в этом случае перестают их кормить [Гавлюк, 1972 а]. Отдельные пары продолжают выкармливать их даже после того, как большинство стрижей покидает не только колонию, но и территорию области. Из поздних гнезд молодые понемногу вылетают в течение всего августа. Самая поздняя дата благополучного вылета двух птенцов из скворечника — 31 августа 1978 г. (наблюдение И. В. Ильинского, Павловский парк). В этом же году пара стрижей кормила птенцов в пос. Кавголово в начале сентября, но при первом же похолодании взрослые птицы бросили выводок и исчезли. Совершенно здорового молодого стрижа мы однажды (1 августа) нашли лежащим на земле у здания ЛТА им. С. М. Кирова. Когда его подбросили, он улетел. Очевидно, возвращаясь вечером, он не попал в свою щель и свалился вниз.

Сроки отлета стрижей растянуты довольно сильно, хотя основная масса птиц откочевывает дружно — в середине августа. Данные систематических наблюдений за колонией стрижей в здании ЛТА им. С. М. Кирова в 50—60-х годах свидетельствуют о том, что около 50% всех птиц отлетает, между 13 и 19 августа. Затем колония постепенно уменьшается, и последние засидевшиеся в гнездах птенцы исчезают 1—2 сентября. Это, видимо, крайние даты для местных птиц. Сам отлет происходит следующим образом. После вылета птенцов стрижи начинают совершать все более дальние вылеты на охоту и у гнезд бывают, видны лишь по утрам и вечерам, но в один из дней большинство их не возвращается на ночевку. Возможно, что часть стрижей покидает территорию области и раньше указанного выше срока, так как на побережье Финского зал. и Ладоги направленные перемещения этих птиц отмечаются уже с первых чисел августа [Носков и др., 1981 а]. В это время, правда, не всегда можно отличить кормовые передвижения от миграционных. Как показали наблюдения Д. С. Люлеевой [1981], и те и другие могут совершаться в ночное время.

Трудно объяснимым остается наблюдаемое на Северо-Западе явление позднеосенних миграций мелких партий и одиночных стрижей, повторяющееся достаточно регулярно. Нам известны следующие даты наиболее поздних встреч пролетных стрижей в Ленинградской обл. в различные годы: 11 сентября (1978 г., Ленинград), 30 сентября (1950 г., Комарове — наблюдение Р. Л. Потапова), 15 октября [1879 г., Петербург — Gobel, 1879], 20 октября (1893 г., Петербург — наблюдение Д. Н. Кайгородова), 20 октября [1979 г., Ладожское оз.—Носков и др., 1981а], 1 ноября (1961 г., Ленинград), 29 октября — 7 ноября (1959 г., Лисино-Корпус). Очень поздние встречи стрижей известны также в ГДР [Schubert, 1971] и в Финляндии [Koskimies, 1961]. Поздних стрижей встречали при разных погодных условиях — при затянувшемся похолодании, резком потеплении, в период сильных ветров, даже после выпадения снега. В большинстве случаев это были вполне здоровые птицы, активно летавшие поисковым полетом. Стриж, добытый нами 7 ноября, оказался хорошо упитанным самцом. Лишь одна из встреченных птиц, найденная 1 ноября 1961 г. на асфальте в центре Ленинграда, находилась в состоянии истощения и крайней вялости. Существует предположение [Koskimies, 1961], объясняющее поздние встречи стрижей явлением факультативной гипотермии: отдельные, запоздавшие с отлетом стрижи на период ненастья впадают в оцепенение, а с наступлением теплой погоды вновь становятся активными.

ОТРЯД РАКШЕОБРАЗНЫЕ — CORACIFORMES

Из представителей этого отряда только 3 вида — голубой зимородок, сизоворонка и угод — встречаются на Северо-Западе РСФСР на гнездовье. Как исключительно редко залетающая птица отмечалась, кроме того, золотистая шурка.

Возможные и редкие залеты

Золотистая шурка — *Merops apiaster* L. Несколько раз отмечалась на смежных с Ленинградской обл. территориях: в мае 1893 и 1902 гг. добывалась под Псковом [Зарудный, 1910], в период с 1940 по 1955 г. отдельные особи и небольшие стайки появлялись в южной Финляндии [Merikallio, 1958].

142. ГОЛУБОЙ ЗИМОРОДОК — *ALCEDO ATTHIS* (L.)

В очень небольшом количестве зимородок встречался на территории Северо-Запада, видимо, издавна. Во всяком случае, в списках птиц С.-Петербургской губ. он числился еще в позапрошлом столетии [Cederhjelm, 1798]. Однако в течение последующих 100 лет никаких сведений о нем не поступало, и большинство зоологов отрицало возможность его гнездования [Бихнер, 1884]. В Псковской губ. он впервые был встречен в 1898 г. [Зарудный, 1910] на р. Пскове и затем в 1904 г. у Псковского оз. [Исполатов, 1907]. Наконец в апреле 1900 г. он был добыт В. В. Боровским на р. Ящере в Лужском уезде [Бианки, 1908]. Кстати, по наблюдениям Ю. В. Широкова и Л. А. Несова, на этой же реке зимородок гнездится теперь постоянно. По всей видимости, количество зимородков на Северо-Западе стало заметно увеличиваться лишь в нынешнем столетии. Этому предшествовали рост численности его в Эстонии [Кумари, 1951 а] и появление гнездящихся птиц в Финляндии [Merikallio, 1958], где к 60-м годам зимородок стал относительно обычен [Valjakka, 1961; Halttunen, 1963, и др.]. Считается, что проникновение зимородка в эти районы связано с общим потеплением климата.

Рис. 133. Места встреч и гнездования голубого зимородка (*Alcedo atthis*). 1950—1980 гг.
1 — выявленные гнезда; 2 — встречи птиц в гнездовой период;
3 — районы регулярного гнездования.

Основные места первоначального обитания голубого зимородка в Ленинградской обл. были ограничены южным побережьем Финского зал. Отсюда по рекам Лужского бассейна он проник на восток в глубь территории области. Первые гнезда были найдены в 1951 и 1952 гг. на р. Оредеж в районе д. Бор (сообщ. Ю. В. Гаева) и у пос. Вырица (сообщ. И. В. Покровской). В 1954 г., по всей

видимости, гнездовая пара этих птиц все лето держалась в парке Ст. Петергофа, где в овраге у ручья у нее была вырыта нора. В последующие 1957—1961 гг. здесь регулярно встречали одиночных птиц. Известны случаи регистрации одиночных зимородков и у фонтанов в Петродворце.

Рис. 134. Голубой зимородок (*Alcedo atthis*) у гнезда на р. Воронке .
Южное побережье Финского залива, 13 июня 1964 г.
Фото Ю. Б. Пукинского.

Помимо р. Оредеж гнездование зимородка известно у нас на реках Ящера, Луга и Воронка (рис. 133, 134). В крутом берегу последней в 1964 г. у пос. Керново была обследована гнездовая нора, располагавшаяся в 3,5 м над водой и прикрытая свисающими корнями черемухи. Нора представляла собою прямой коридор глубиной в 72 см. Кладка состояла из 5 яиц, из которых 12 июня вылупились птенцы, оставившие гнездо во II декаде июля.

В середине 60-х годов зимородков стали встречать в северо-восточных районах области. Например, в 1964 и 1965 гг. этих птиц видели на р. Оять близ пос. Олеховщина. В 1975 г. одна и та же птица неоднократно наблюдалась в мае и с 3 августа по 30 сентября на р. Гумбарке [Носков и др., 1981а]. Однако никаких данных, свидетельствующих о его гнездовании в этих районах, пока не поступало.

143. СИЗОВОРОНКА - CORACIAS GARRULUS L.

По территории Северо-Запада проходит граница ареала сизоворонки, которая распространена здесь местами и может быть встречена в Псковской, Новгородской и Ленинградской областях. Регулярно она гнездится к югу от линии Кингисепп — Оредеж. Далее к северу распространена спорадически и встречается не каждый год. В Ленинградской обл. она обычна лишь в Лужском, Сланцевском и Кингисеппском районах. В центральные и северные части области проникают лишь немногие пары и отдельные особи. Гнездящихся птиц и выводки мы встречали, например, под Гатчиной, у ст. Сиверская и вблизи ст. Елизаветино. Одно жилое гнездо было найдено Г. А. Носковым в 1964 г. на юге Карельского перешейка у пос. Мельничный Ручей. Это самая северная находка гнездящихся сизоворонок за последние десятилетия.

В прошлом — начале нынешнего века гнездовые пары сизоворонок помимо юго-западных районов обнаруживали также под Ленинградом на Лахте [Некрасова, 1927] и даже в центральной части Карельского перешейка в окрестностях оз. Отрадного [Mela, Kivirikko, 1909]. Одиночных птиц встречали под Зеленогорском и Выборгом [Putkonen, 1942; Voipio, 1956], в районе Лисьего Носа и Лесного института под С.-Петербургом [Vode, 1854; Бихнер, 1884], а также в Приладожье у Новой Ладоги [Liljeborg, 1852]. Примечательно, что более чем через 100 лет мы несколько раз встречали сизоворонок примерно в этом же районе — в Загубье. Они держались на вырубках у одиночно растущих крупных осин. Гнезда найти, однако, здесь не удалось.

Граница распространения сизоворонки на Северо-Западе за прошедшее столетие, по-видимому, существенно не изменилась (рис. 135). Этот вид, как и прежде, довольно обычен на юго-западе Ленинградской обл. и изредка появляется в других районах, проникая иногда на Карельский перешеек и в Приладожье. Продвижение его на север, о чем писал К. М. Дерюгин [1897] на основании наблюдений в Псковской обл., видимо, было временным и местным явлением.

Численность сизоворонки не остается постоянной и в современный период. Например, в Лужском р-не, где эта птица гнездится постоянно, наряду с годами низкой ее численности (4—5 встреч за лето) отмечались периоды, когда за одну поездку по дороге Луга — Оредеж (32 км) мы встречали до 12 птиц, сидевших на проводах. Спады численности наблюдались в конце 50-х и во второй половине 70-х годов. Наибольшее количество встреч зарегистрировано в 1961—1964 гг. и в 1971—1973 гг.

Рис. 135. Места встреч и регулярного гнездования сизоворонки (*Coracias garrulus*). 1950—1980 гг.

- 1 — места обнаружения гнезд и нераспавшихся выводков;
- 2 — встречи птиц в период гнездования за пределами основной области гнездования;
- 3 — район регулярного гнездования.

В Ленинградской обл. на границе ареала сизоворонка обитает в довольно разнообразных биотопах. Охотнее всего она заселяет старые разреженные сухие леса, произрастающие на террасах вблизи речных пойм и озер. Долины Луги, Оредежа и Ящеры являются основными руслами проникновения вида на северо-восток. Здесь нередки дубовые и липовые рощи, и помимо сизоворонки в таких местах можно встретить целый комплекс птиц южного происхождения — серую неясыть, удода, зимородка, зеленого дятла, поползня. Обычна сизоворонка и в старых осиновых рощах, граничащих с многолетними вырубками или сельскохозяйственными угодьями. Иногда поселяется у просек высоковольтных линий или в дуплах отдельных деревьев, растущих на лугу или выгоне. Во всех случаях при выборе участка определяющим моментом является наличие дупла, подходящего для гнездования. Из 19 известных нам жилых дупел, занятых сизоворонкой, в 9 случаях птицы выбрали осину, в четырех — березу, в трех — сосну, в двух — дуб и 1 раз сизоворонки загнездились в дупле ели. Высота расположения летка варьировала от 3 до 15 м. В ряде случаев сизоворонки гнездились в старых дуплах желны, причем в трех из них — после оставления их клинтухами. В северных лесах эти два вида явно конкурируют из-за дупел. Общее сокращение количества старых дуплистых деревьев, в частности осин, в последние годы повлекло за собой снижение численности как клинтуха, так и сизоворонки. В результате во многих урочищах Лужского р-на, где сизоворонки еще недавно выводили птенцов, они теперь отсутствуют.

На территории Ленинградской обл. сизоворонки обычно появляются на местах гнездовья между 4 и 10 мая. Сразу же после прилета они начинают выдавать свое присутствие брачными криками и токовыми полетами. Однажды занятые дупла используются несколько лет подряд. На берегу р.

Оредеж в районе деревень Никулкино и Милодеж нам были известны дупла, в которых сизоворонки выводили птенцов каждый год в течение по крайней мере 4—5 лет. Одно из них, расположенное в сосне на береговой круче, занималось птицами с 1960 по 1963 г., другое — с 1953 по 1957 г. Аналогичное явление наблюдалось и в районе деревень Мерево, Бетково, Горушки, где сизоворонки неоднократно гнездились в одних и тех же дубах и осинах.

В обследованных нами двух гнездах первые яйца появились 20 и 23 мая (1956 и 1963 гг.). На сходные сроки появления яиц для Псковской обл. указывал и Н. А. Зарудный [1910]: найденная им в 1902 г. кладка была завершена к 19 мая. Количество яиц в известных нам полных кладках равнялось 3, 4, 4 и 5. В последнем случае одно яйцо оказалось болтуном. Таким образом, выводок обычно состоит из 4 птенцов. Оставление гнезда происходит во второй половине июля и растягивается примерно на 2 недели. В наиболее раннем из гнезд, найденном в Лужском р-не, вылет птенцов произошел 12 июля (1959 г.), в наиболее позднем — 31 июля (1973 г.).

В первой половине августа сизоворонки становятся особенно заметными. В это время их постоянно можно видеть сидящими на проводах или сухих вершинах деревьев. Основной способ их охоты — подкарауливание пролетающих насекомых с наблюдательного пункта и схватывание жертвы в воздухе или на земле. Реже птицы собирают насекомых на скошенных лугах или полях, прыгая по земле. В период белых ночей они часто охотятся за насекомыми, летая на опушках в густых сумерках. Одна из птиц, добытая нами у ст. Елизаветино во время такой охоты в 23 ч 10 мин в первых числах июля, имела в пищеводе и ротовой полости большое количество июньских хрущей. По данным И. В. Прокофьевой (1965), изучавшей питание сизоворонки в Ленинградской обл., жуки составляют более 60% всей пищи, приносимой птенцам, прямокрылые — около 18%. Среди жуков много хрущей, листоедов и усачей. Одна пара сизоворонок регулярно приносила к гнезду усача *Spondylis buprestoides*, вредящего сосне. Изредка отлавливались также мелкие позвоночные — живородящие ящерицы, травяные лягушки и землеройки. В гнездах под птенцами или под деревьями, на которых сизоворонки постоянно отдыхали, мы, кроме того, находили остатки майских хрущей, стрекоз, поденок, а также совок, бражников, волнянок и других насекомых. Таким образом, в Ленинградской обл. основу питания сизоворонок составляют крупные насекомые, при этом особое значение имеют сумеречные или ночные виды жуков и бабочек.

С середины августа численность сизоворонок заметно падает. Начинается их отлет, который к концу месяца практически уже заканчивается. 30 августа (1961 г.) — дата наиболее поздней встречи сизоворонки в южных районах Ленинградской обл.

144. УДОД — *UPUPA EPOPS* L.

Удод распространен на Северо-Западе примерно так же, как сизоворонка. Он сравнительно обычен в Псковской обл. [Дерюгин, 1897; Зарудный, 1910] и редок в Ленинградской обл., где гнездится по долинам Луги, Оредежа и Ящеры (рис. 136). Встречается, однако, он здесь значительно реже, чем сизоворонка, и размножается не каждый год. Достоверных случаев его гнездования известно немного. Жилые гнезда находили лишь в Гатчинском и Лужском районах. На Оредеже гнездование его было установлено еще в начале века [Бианки, 1903] и примерно через 50 лет подтверждено Ю. В. Гаевым. В Лужском р-не у д. Черемно и в долине Луги жилые гнезда этой птицы мы находили в 1953 и 1967 гг. В конце 50-х годов в этом же районе гнездование удода отмечал К. В. Большаков. В окрестностях д. Мерево удода, по-видимому, гнездились также в 1961 и 1972 гг. Во всяком случае, их токование в эти годы можно было слышать здесь постоянно в течение первой половины лета. Выводки хорошо летающих молодых отмечались, кроме того, на лугах южного побережья Финского зал. (три случая) и южного Приладожья.

Рис. 136. Места встреч и гнездования удода (*Uruba ерорs*). 1950 — 1980 гг .
 1 — места находок гнезд; 2 — встречи нераспавшихся выводков;
 3 — встречи взрослых птиц; 4 — районы периодического гнездования.

Для северных районов Ленинградской обл. известны в основном, весенние и осенние залеты удодов или случаи летнего пребывания отдельных птиц. В течение последних десятилетий залетных птиц отмечали неоднократно, но чаще всего они регистрировались в середине 50-х и начале 70-х годов. Трудно сказать, связаны ли залеты с ухудшением условий в постоянных местах гнездования вида или, наоборот, с улучшением. Можно лишь констатировать, что залеты удодов на север за пределы основного ареала — явление, повторяющееся достаточно регулярно и известное давно. Этих птиц, например, встречали в Выборге [Mela, Kivirikko, 1909] и в Заонежье [Бианки, 1908] еще в прошлом столетии. В течение последних десятилетий их неоднократно отмечали на Карельском перешейке — 29 сентября 1934 г. под Выборгом [Putkonen, 1936 a], 10 октября 1954 г. в районе д. Ваганово, в мае 1956 г. в Колтушах и в окрестностях пос. Мельничный Ручей (Г. А. Носков), 11 октября 1970 г. под Приозерском. Несколько раз (май 1949, 1956 и 1971 гг. и сентябрь 1972 г.) удодов слышали и видели на территории парка БиНИИ в Ст. Петергофе, а также, в парке Лесотехнической академии им. С. М. Кирова в Ленинграде. Известны встречи одиночных птиц и в восточном Приладожье у Свирской губы, где их отмечали 30 мая 1970 г. и 9 мая 1980 г. [Носков и др., 1981 а]. Большинство залетов приходится на весну и осень, т. е. на период миграционных перемещений. Летних встреч в северных районах области известно немного.

В годы появления удодов на территории Ленинградской обл. их отмечают иногда уже с середины апреля. Так, в 1962 г. одиночного удода видел в Тосненском р-не у ст. Лустовка 15 апреля А. А. Ливеровский. Примерно в этом же месте мы наблюдали удода 17 апреля в 1964 г. Птица держалась у пос. Лисино-Корпус несколько дней и затем исчезла. В 1973 г. трех пролетевших в сторону Ленинграда удодов 17 апреля наблюдал на побережье Финского зал. в районе Ст. Петергофа К. В. Большаков. Однако большинство случаев весенних встреч приходится на май. Среди птиц, залетающих на территорию Ленинградской обл., преобладают самцы. Как правило, они интенсивно поют. Один самец, добытый Г. А. Носковым 1 мая 1956 г. на юге Карельского перешейка, имел сильно развитые семенники. Однако пары образуются не часто, видимо, не каждый год и оседают они на гнездовья преимущественно в юго-западной части области, а с конца 1970-х годов вновь стали редкими и там.

Гнезда, которые приходилось находить нам, а также К. В. Большакову, располагались в разрушенных войной постройках (3 случая), а также в дуплах липы и дуба, расположенных совсем низко — в 1—2 м от земли. Одно гнездо, найденное С. А. Фетисовым вблизи пос. Идрица (Псковская обл.) в. 1968 г., помещалось в морозобоиной расщелине ствола тополя у самой земли — на высоте 0,4

м. В Гдовском р-не обнаружили гнездо удода под крыльцом жилого дома (наблюдение М. В. Калинина).

В обследованных нами в конце июня двух гнездах (Лужский р-н) находилось по 5 уже наполовину оперившихся птенцов. Родители собирали для них корм на выгоне и близлежащем заливном лугу. Птенцы оставили эти гнезда в первой половине июля.

Выводки удодов сохраняются по крайней мере до 20-х чисел августа. В дальнейшем встречаются одиночные птицы, которые задерживаются на территории области иногда до октября. Наиболее поздняя дата встречи удода на территории области—11 октября (Приозерск, 1970 г.). Однако в пограничных районах Финляндии удодов встречали до конца октября [Alapulli e. a., 1963] и даже в ноябре и декабре [Merikallio, 1958].

ОТРЯД ДЯТЛООБРАЗНЫЕ — PICIFORMES

Отряд представлен 7 видами дятлов, встречающихся на территории Ленинградской обл. круглый год, и вертишейкой, присутствующей лишь в бесснежный период. Кроме зеленого дятла, граница ареала которого проходит по юго-западу Ленинградской обл., все виды распространены по всему региону. Наиболее многочислен большой пестрый дятел. Вертишейка, малый пестрый и черный дятлы обычны, хотя численность последнего заметно снижается. Седой, белоспинный и трехпалый дятлы, по-видимому, всегда были редкими на всем Северо-Западе РСФСР.

Возможные и редкие залеты

Средний пестрый дятел — *Dendrocopos inedius* (L.) . Все сообщения о якобы имевших место встречах средних пестрых дятлов на территории Ленинградской обл. были ошибочными: их путали с молодыми большими пестрыми дятлами. Из достоверных указаний можно сослаться лишь на сообщение Н. А. Зарудного [1910], отмечавшего, что в конце прошлого столетия несколько экземпляров этого вида было добыто в гнездовой период в окрестностях Пскова.

145. ВЕРТИШЕЙКА - *JYNX TORQUILLA* L.

Вертишейка распространена по всей Ленинградской обл., но, как это ни странно, она более многочисленна сейчас в северных районах, чем в южных. Частично это можно объяснить изменением характера северного ландшафта в связи с рубкой лесов на больших площадях, что благоприятно отразилось на численности вертишейки, избегающей сплошных лесных массивов. Она отдает предпочтение разреженным, осветленным дре-востоям, граничащим с зарастающими и захламленными вырубками или гарями, а также с посадками сосны на местах, ранее занятых плотными лесами. Охотно поселяется также в скворечниках или в дуплах отдельных деревьев, растущих на окраинах деревень и поселков, окруженных молодым лесом или пустошами, образовавшимися на местах бывших полей.

В центральных и южных районах области вертишейка рассредоточивается по лесным опушкам и участкам припойменных лесов, но более всего она тяготеет к паркам и приусадебным участкам дачных поселков, где ее привлекают многочисленные искусственные гнездовья.

Наибольшее количество гнездящихся птиц (до 20 пар на 1 км²) мы отмечали в Приладожье, а также на Карельском перешейке в районе пос. Сосново, под Приозерском и у Раковых озер. В начале 60-х годов здесь во многих местах можно было одновременно слышать пение трех птиц. Высокую численность вертишейки мы отмечали в эти же годы и на лесных островах Ладоги в районе Вуоксы, где древостой сохраняли следы пожаров военных лет. На отдельных участках гнезда этих птиц располагались здесь на расстоянии 200 м одно от другого. Интересно, что в соседних районах Финляндии, где леса претерпели меньшие изменения, численность вертишейки в текущем столетии все время находилась на низком уровне [Merikallio, 1958].

Стационарные многолетние наблюдения показали, что плотность населения вертишеек в одних и тех же районах может периодически изменяться, причем довольно сильно. Так, в течение истории существования парка Лесотехнической академии им. С. М. Кирова в Ленинграде вертишейка несколько раз заселяла его территорию, гнездилась по нескольку лет подряд в количестве до 4 пар на 38 га и затем вновь исчезала на длительное время [Мальчевский, 1969 а]. Это указывает на большую

подвижность птиц при выборе места гнездования и способность их быстро перераспределяться по территории в зависимости от сложившейся экологической обстановки. В то же время нам известны и случаи возврата окольцованных самок к прежнему дуплу.

В целом по области максимальная численность вертишейки наблюдалась в течение всех послевоенных лет вплоть до середины 60-х годов. В дальнейшем численность ее стала постепенно снижаться. В настоящее время она находится на низком уровне, особенно в южной половине области. Во многих, даже пригодных для гнездования местах вертишейка отсутствует и лишь в некоторых угодьях плотность ее населения составляет 1—2 пары на 1 км². В большом количестве она сохранилась на Карельском перешейке.

Причины депрессии неясны. Возможно, что сокращение численности связано с вторжением на территорию Северо-Запада кабана [Новиков и др., 1970; Верещагин, Русаков, 1979], разрывающего и уничтожающего муравейники — источник основного корма вертишеек. Однако этот вопрос требует специального изучения.

Весной вертишейка появляется в Ленинградской обл. в конце апреля — начале мая. Наиболее ранние даты первой песни под Ленинградом — 27—29 апреля (1956—1959 гг.), но обычно она бывает слышна в период со 2 по 5 мая. Прилет идет дружно. Через 4—5 дней токует уже большинство местных птиц, но пролет, судя по отловам птиц в ловушки, продолжается весь май [Носков и др., 1981 а].

Первое время после прилета — до 10 — 12 мая — вертишейки бывают очень активны. Их поведение в этот период направлено на поиск партнера и подходящего дупла. Птицы постоянно перемещаются, подают голос то в одном месте, то в другом, при этом все время осматривают деревья и дупла. Весенний крик характерен для самца и самки. Полагают, что последняя даже более активна и что именно она разыскивает дупло и самца [Siewert, 1928].

Несмотря на то, что вертишейка, занимает особое положение в группе дятлов, ее весенний крик по тональности и ритму имеет много общего с песней зеленого, седого (рис. 137) и даже черного дятлов. Место будущего гнездования определяется не только наличием подходящего дупла, но и присутствием партнера. Найдя дупло, вертишейка интенсивно кричит около него 1 или 2 дня и, если не услышит ответного зова, покидает территорию. Образование пары — явление заметное, и нам неоднократно приходилось его наблюдать. Птицы находят друг друга по голосу. Все время перекликаясь, они постепенно сближаются и затем спариваются в верхней части кроны дерева. При этом, задерживаясь на вертикальной ветке, вертишейка садится, как дятел, опирается на нее хвостом. Наиболее раннее спаривание отмечено 7 мая (1962 г., парк БиНИИ). Обычно же оно происходит во II декаде этого месяца. В конце мая интенсивность брачных криков заметно снижается, но отдельные особи продолжают кричать в течение почти всего июня. В дальнейшем эта же голосовая реакция продолжает функционировать как сигнал беспокойства у гнезда.

Для гнездования вертишейки используют как естественные дупла или ниши в гнилых стволах и пнях (41 случай), так и дупла, оставленные дятлами (17). Довольно часто поселяются в искусственных гнездовьях (8 находок). Одно гнездо было обнаружено в расщелине каменной стены полуразрушенного сарая [Величко, 1954]. В северных районах чаще всего мы находили гнезда вертишеек в дуплах старых осин, произрастающих на полянах или в редколесье (18). В центральных и южных частях области, а также в парках — в дуплах липы (6), ольх (5), клена (3), сосны (3), березы (2) и ели (1). Поселяясь в трухлявом пне, вертишейка иногда расширяет нишу до оптимальных размеров, доводя ее диаметр до 12—13 см, а глубину — до 23—30 см. Высота дупла над землей варьировала от 0,6 до 9 м, но чаще всего гнезда располагались на высоте 1—3 м. Гнезда, обнаруженные в парках, обычно располагались высоко — в 5—9 м от земли.

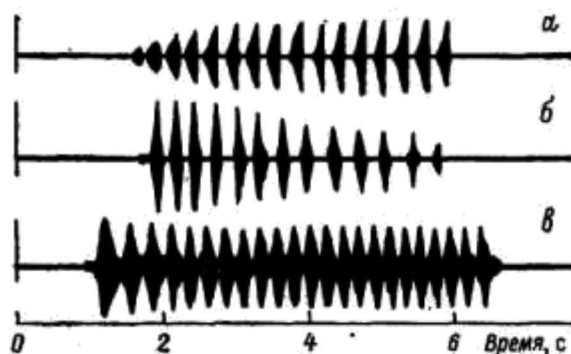

Рис. 137. Осциллограммы весенних криков .

- а — вертишейка (*Jynx torquilla*). 28 мая 1980 г., верховья р. Псковы;
б — седой дятел (*Picus canus*). Май 1960 г., Раковые озера;
в — зеленый дятел (*Picus viridis*). Май 1964 г., Старый Петергоф.
Записи И. В. Ильинского и А. С. Мальчевского.

Обобщая наши наблюдения, данные Р. Л. Потапова по Карельскому перешейку, а также материалы М. А. Величко [1963], можно сказать, что репродуктивный цикл у вертишейки протекает в сжатые сроки. У преобладающего большинства пар первые яйца появляются в гнезде в конце мая — начале июня, вылупление происходит в конце II — начале III декады июня, а птенцы покидают гнездо во II декаде июля. Лишь отдельные пары приступают к размножению несколько раньше или позднее. Наиболее ранний из известных нам сроков появления первого яйца — 21 мая (1960 г., Павловск), а наиболее поздний — 14 июня (1954 г., Кузнечное).

В найденных нами 30 гнездах количество яиц варьировало от 6 (1 находка) до 14 (1). Большинство кладок состояло из 10 яиц (11 находок), 2 кладки содержали по 12 яиц, 6 — по 9, 7 — по 8 и 2 — по 7 яиц. Из находившихся под наблюдением 220 яиц вылупилось 214 птенцов, и все они благополучно покинули дупла. Таким образом, естественный отход яиц и птенцов в годы наших наблюдений был ничтожным. Это тем более удивительно, что у вертишейки часто наблюдается очень большая разница в возрасте птенцов, которая может достигать 6 дней. В одном и том же дупле мы неоднократно обнаруживали как больших птенцов, уже способных лазать по стенкам дупла, с раскрывшимися на 1 см опахалами маховых перьев, так и совсем маленьких — еще голых, с закрытыми слуховыми проходами, с едва наметившимися зубчиками будущих маховых. Тем не менее такие птенчики выживали и к концу периода пребывания выводка в дупле, равного у вертишейки примерно 20 дням (рис. 138), уже мало отличались по размерам от своих старших собратьев. Однако оставляли они гнездо на 1 день позднее и после вылета некоторое время держались на земле, скрываясь в траве.

Рис. 138. Птенец вертишейки (*Jynx torquilla*), только что покинувший гнездо .
Сосновское лесохозяйственное хозяйство, июль 1962 г. Фото А. С. Мальчевского.

В насиживании ведущую роль играет самка, но нами неоднократно отмечались случаи подмены самки самцом, а также одновременное присутствие на кладке обеих птиц. Интенсивный обогрев яиц в одних случаях начинался после откладки предпоследнего яйца, в других — в середине периода откладки яиц. В таких гнездах вылупление растягивалось на несколько дней.

При подлете родителей к гнезду птенцы вертишейки хором издают пищевой сигнал — шипящий и шелкающий звук, который легко вызвать у них, прикрыв рукой леток. Подросшие птенцы уже с 9—10-дневного возраста, будучи взятыми в руки, устрашающе выгибают шею, вертят ею в разных направлениях и топорщат перья на голове. Птенцовый призывный крик — высокая трелька, напоминающая колокольчик, начинает издаваться лишь незадолго до вылета и раздается после этого примерно еще 2 недели. Судя по отловам в ловушки, перемещения молодых заметны уже с конце II

— начала III декады июля. и продолжаются весь август. В этот период одиночные вертишейки появляются на огородах и приусадебных участках, у защитных придорожных насаждений среди полей, даже в поселках и городах. В конце августа вертишейка становится уже редкостью, хотя продолжает отлавливаться в ловушки в небольшом количестве до середины сентября. Отлетают обычно, не завершив смены пера [Носков и др., 1981 а]. Лишь отдельные сильно упитанные птицы, добывавшиеся нами в сентябре, уже не имели следов линьки. Самая поздняя дата встречи вертишейки на территории Ленинградской обл.— 27 сентября (1962г., ст. Проба).

По характеру питания вертишейка — стойкий мирмикофаг. В гнездовой период она поедает практически только муравьев и их куколок. Эти насекомые составляют основу ее питания не только в Ленинградской обл., но и в других частях ареала [Титаева, Поливанов, 1953; Хватова, 1956; Тима, 1958; Мальчевский, 1959]. В Ленинградской обл. питание вертишейки специально изучалось И. В. Прокофьевой [1967 а]. По ее данным среди 7614 экз. беспозвоночных, принесенных вертишейкой птенцам, оказалось 7600 муравьев и их куколок, 10 тлей и 4 мелких моллюска. Порция корма, которую получает птенец за 1 раз (около 100 экз.), весит немногим меньше 1 г. Муравьи, их личинки и куколки составляют основу кормового рациона вертишейек и в послегнездовой период.

146. ЖЕЛНА — *DRYOCOPUS MARTIUS* (L.)

Еще 10 лет назад желна, или черный дятел, была обычной, а местами многочисленной птицей спелых хвойных лесов Северо-Запада РСФСР и была достаточно равномерно распространена по всей территории Ленинградской обл. Однако начиная с конца 60-х годов численность ее стала заметно снижаться. Из многих лесных отъемов она исчезла, а в большинстве районов количество обитающих птиц сократилось в несколько раз.

Наиболее многочисленной желна была на севере Карельского перешейка, а также в северо-восточных районах области, где она и сейчас, пожалуй, наиболее обычна. В Выборгском р-не в 50-х годах, по данным Р. Л. Потапова, численность желны достигала в некоторых местах 4—5 пар на 10 км². Столь же высокой она была и в Приозерском р-не. В центральной и южной частях Карельского перешейка — в районе Соснова, Раковых озер, а также Комарова, Кавголова и Пробы в отдельных лесных массивах в 60-е годы держалось до 3—4 пар на 10 км². В настоящее же время на Карельском перешейке трудно найти лесной массив, в котором на такой же площади обитало бы более одной пары. Данные наших учетов, проведенных на территории Чоловского лесничества (Лужский р-н) в начале 60-х годов и в 1979 г., показали падение численности чуть ли не в 5 раз — с 5—6 пар до 1 пары на площади в 25 км². В Лисинском учебно-опытном хозяйстве количество гнездящихся птиц сократилось примерно в 2 раза.

Реже стал гнездиться черный дятел теперь и в парках пригородной зоны Ленинграда, где он всегда был обычным. Гнездование его в парке БиНИИ в Ст. Петергофе известно с давних пор. Во всяком случае, мы его наблюдали там постоянно с 1946 г. По данным Е. Р. Гагинской, в период с 1960 по 1965 г. в этом парке ежегодно гнездились 2 пары. Однако начиная уже с 1966 г. здесь выводила потомство только одна пара, хотя дятлы продолжали гнездиться в парке каждый год. В 70-х годах черный дятел гнезвился в парке уже с перерывами. Он периодически исчезал на 1 или 2 года после того, как кто-то убивал птицу зимой, затем появлялся вновь. Например, в 1978 и 1979 гг. в парке Ст. Петергофа черного дятла не было, а в 1980 г. он снова загнезвился. Следовательно, даже в пригородах Ленинграда все еще сохраняется какой-то резерв свободных особей, могущих заселять новые территории, и думается, что при бережном отношении к черному дятлу он еще в состоянии восстановить свою прежнюю численность. В осенне-зимний период он еще и сейчас регулярно посещает сады и парки Ленинграда и пригородов. Его постоянно наблюдают в парке Лесотехнической академии, на Охтинском кладбище и в Охтинском лесничестве, в Сосновском лесопарке и в других местах. В январе 1979 г. М. В. Калинин наблюдал черного дятла, кормящегося на березе на пр. Шверника в Лесном. Здесь он бывает почти каждый год. Зимой мы встречали дятла и на пр. Энгельса, где он кормился на старой березе, не обращая внимания на поток машин и прохожих.

В черте города этот дятел проявляет большую терпимость по отношению к человеку и посещает парки даже в дни массового скопления там людей. В отдаленных районах он более осторожен и тем не менее часто попадает под выстрел «охотников». Из 12 черных дятлов, причину гибели которых нам удалось установить, 8 было застрелено, 1 сбит машиной и только 3 погибли от хищников —

одного поймал тетеревиный, другой был съеден куницей в дупле, а третьего поймала рысь во время долбления им корней дерева. Мы полагаем, что прямое воздействие человека явилось одной из основных причин снижения численности черного дятла на Северо-Западе.

При объяснении причины падения численности желны обычно указывают на интенсивные рубки спелых лесов, которые приводят к дефициту пригодных для гнездования старых деревьев. Не отрицая этого мы можем, однако, указать, что численность желны в последнее десятилетие сократилась и в лесных массивах, мало затронутых рубками, как, например, в Лисинской даче, практически имеющей статус заказника. Наблюдения показывают также, что в местах сплошных рубок черный дятел может использовать для гнезда как отдельные оставшиеся на вырубке деревья, так и сравнительно тонкие стволы — до 35 см в диаметре, которые всегда сохраняются по падам, на заболоченных участках. Иногда он гнездится в пнях высотой в 3 — 4 м. С другой стороны, вырубки — излюбленное место пребывания желны в осенне-зимний период. Здесь дятел кормится различными насекомыми, в первую очередь муравьями, раздалбливая гнилые пни. Следовательно, рубка леса в ряде случаев даже расширяет кормовые возможности желны.

В последнее десятилетие, однако, на Северо-Западе у черного дятла появился конкурент — кабан, сокращающий количество гнилых пней и муравейников, о чем говорилось в предыдущем очерке. Посещение желной муравейников — явление, чрезвычайно характерное для Ленинградской обл. и многократно нами наблюдавшееся. Добираясь до муравьев, дятел делает в муравейниках ходы глубиной иногда до полуметра.

При изучении питания птенцов черного дятла в лесах Всеволожского р-на путем наложения шейных лигатур выяснилось, что дятлы приносят им крупные комки, состоящие почти исключительно из муравьев и их куколок. Исследования С. М. Пospelова [1956], проведенные в Лисинском лесхозе, показали, что летом пища желны на 93,5% состоит из различных муравьев, а также муравьежуков (*Cleroides formicarius*). Большое количество лесных муравьев, в частности *Formica rufa*, было обнаружено и в желудках дятлов, добывавшихся в Вологодской обл. [Воропанова, 1957 а]. Таким образом, муравьи — один из основных компонентов пищи черного дятла, и общее снижение их численности в связи с деятельностью кабанов, а также заготовителей муравьиного «яйца» в какой-то степени могло отразиться и на численности дятлов. Существенную роль в питании черного дятла играют, естественно, и насекомые — ксилофаги — личинки короедов и усачей, которых он добывает путем долбления деревьев. Чаще всего нам приходилось его встречать на березах, но иногда он делает дыры в старых елях, добывая крупных муравьев, поселяющихся в гниющей сердцевинной части ствола. Укажем, наконец, что численность желны, особенно в зимний период, может временно снизиться из-за сильных морозов, которые вызывают откочевку дятлов в другие районы. По наблюдениям Р. Л. Потапова, такое явление наблюдалось в зимы 1954/55 и 1955/56 гг. на Карельском перешейке.

В ясные солнечные дни или при оттепели весеннее возбуждение у желны начинается уже с первых чисел февраля. Оно выражается главным образом в «барабанной дроби» и в криках «клы-клы-клы...». Оба сигнала соответствуют, видимо, весенней демонстративной песне других птиц. С наибольшей интенсивностью они издаются в Ленинградской обл. в марте, но бывают слышны в апреле—мае и изредка в июне при сильном беспокойстве дятлов у гнезда. В августе черные дятлы снова токуют, но крайне нерегулярно. Крики и «дробь» характерны как для самцов, так и для самок.

Самцы, не имеющие пары, активно токуют до конца июня. Иногда они часами кричат, высунувшись из летка. Новое дупло выдалбливает, видимо, самка. Мы неоднократно заставляли ее за этим занятием. На изготовление дупла уходило около двух недель. Иногда птица без видимой причины бросала работу и начинала строить дупло в новом месте. В перерывах между долблением черный дятел постоянно издает призывный крик «ткяйй», характерный для осенне-зимнего периода жизни. Интересно, что вновь выдолбленное дупло далеко не обязательно занимает дятлами именно в этом году. Гораздо чаще (в 5 из 8 известных случаев) они в конце концов откладывают яйца в прошлогоднее. При этом старое дупло обновляется — расширяется или углубляется и обязательно чистится. Стремление занять свое старое жилье иногда приводит к тому, что дятел разоряет гнездо птиц, успевших поселиться в нем. Конкуренция из-за места гнездования чаще всего возникает между желной и клинтухом.

Многолетняя привязанность желны к определенным дуплам — характерная черта ее биологии. Имея на участке обычно несколько дупел (до 8), они поочередно занимают два или три из них, остальные используются для ночевки. На территории Лисинского охотничьего хозяйства пара этих дятлов, гнездившаяся в одной и той же группе осин по крайней мере 14 лет подряд, поочередно

использовала только определенные три дупла, несмотря на то, что на участке их было значительно больше. Дупла, как места ночевки, необходимы желне круглый год.

Гнездовой биотоп желны разнообразен, но предпочтение она отдает смешанным высокоствольным древостоям с преобладанием ели или сосны. Любит поселяться в куртинах старого леса вблизи мохового болота или на вырубках. Корм для птенцов собирает обычно на значительном расстоянии от гнезда. Из парка Ст. Петергофа дятлы летали, например, в естественный лес за железную дорогу, а в районе Вялье — из лесных островов через Мшинское болото в основной лесной массив, удаляясь от гнезда на 2—2,5 км.

Рис. 139. Желна (*Dryocopus martius*) у дупла с птенцами перед вылетом .
Район ст. Проба, июнь 1963 г. Фото С. С. Роо.

Из осмотренных нами 22 жилых дупел 11 располагались в осинах, 7 — в соснах, 2 — в березах, 1 — в ели и 1 — в дубе. Кроме того, в 1963 г. в районе пос. Всеволожское Г. А. Носковым было найдено гнездо желны, устроенное в деревянной опоре линии высоковольтной передачи на высоте 4 м. Обычная высота гнездования—10—12 м (рис. 139), но одно дупло, занятое желной, располагалось всего в 2 м от земли.

В известных нам гнездах полные кладки состояли из 4 яиц, реже — из трех и еще реже — из пяти. Точными сроками появления первого яйца мы не располагаем, но, судя по степени насиженности яиц и возрасту птенцов в найденных нами дуплах, откладка яиц происходила в конце II — начале III декады апреля. В 1962, 1970 и 1969 гг. птенцы покинули дупла 2, 3 и 12 июня. На сходные сроки развития птенцов для южного побережья Финского зал. указывал и В. Л. Бианки [1912 а].

После вылета птенцов из дупла весь выводок вместе с родителями вскоре исчезает с территории гнездового участка. В это время дятлы ведут скрытный образ жизни и редко попадаются на глаза. С конца июля у них начинаются перемещения, и их призывные крики двух типов теперь можно слышать постоянно. Во-первых, это сигнал, издаваемый всегда налету, «пырь-пырь-пырь-пырь...», указывающий направление перемещения, и, во-вторых, резкий, низкий свист «ткяйй», звучащий сразу после посадки.

Старые птицы совершают местные кормовые кочевки и уже в декабре обычно находятся в районе гнездования. Молодые иногда тоже кочуют, не удаляясь от места рождения. Известен пример, когда

птенец черного дятла, окольцованный 5 июня 1955 г. у ст. Мельничный Ручей (Всеволожский р-н), был обнаружен 2 декабря следующего года в том же районе у ст. Дунай.

147. ЗЕЛЕНЫЙ ДЯТЕЛ — *PICUS VIRIDIS* L.

Распространение зеленого дятла в Ленинградской обл. ограничено юго-западной ее частью. Его гнезда мы находили лишь в Лужском, Гатчинском, Волосовском, Кингисеппском и Ломоносовском районах. Наиболее постоянен и обычен он в прибрежной полосе южного побережья Финского зал., в лесах по рекам Луга и Оредеж, а также в некоторых парках пригородной зоны Ленинграда. Севернее Ленинграда и к востоку от линии Ленинград — Новгород он, по нашим наблюдениям, уже не гнездится, иногда лишь залетает. Указание на его гнездование в Карелии [Давыдов, 1921] никому подтвердить не удалось. Как справедливо полагает И. А. Нейфельдт [1970], это наблюдение, по всей видимости, ошибочное и должно относиться к седому дятлу. Тем не менее следует отметить, что в 1976 г. два молодых зеленых дятла были отловлены в ловушки 26 и 30 июля в районе Свирской губы [Носков и др., 1981 а]. Эти факты указывают на то, что в период послегнездовых кочевок зеленые дятлы могут разлетаться по области довольно широко.

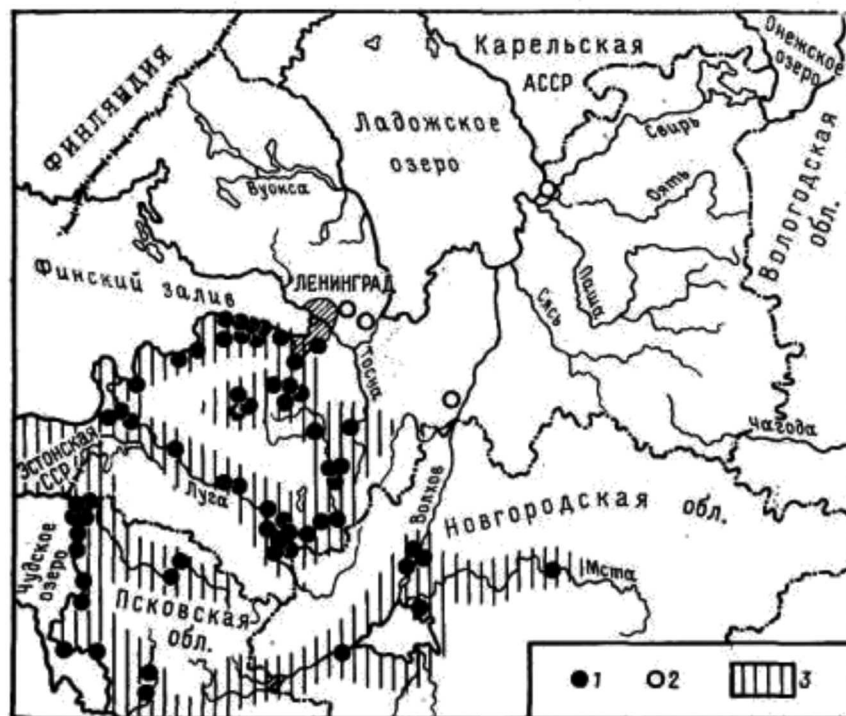

Рис. 140. Известные места гнездования зеленого дятла (*Picus viridis*). 1940—1980 гг.

- 1 — места находок гнезд и встреч нераспавшихся выводков;
2 — встречи кочующих молодых птиц; 3 — район стабильного присутствия.

Северо-восточная граница ареала зеленого дятла за истекшее столетие мало изменилась. По данным Е. А. Бихнера [1884], Н. А. Зарудного [1910] и В. Л. Бианки [1916], этот дятел и ранее был распространен в Псковской и западных частях б. С.-Петербургской губернии (рис. 140, 141). Таким образом, предположение о том, что этот вид постепенно продвигается на северо-восток [Бианки, 1903], подтвердить не удастся. Общая численность его на территории Ленинградской обл. в последние десятилетия существенно не изменилась, хотя и не всегда была стабильной. Так, например, в юго-западных частях б. С. - Петербургской губ. неожиданно много зеленых дятлов отмечали в 1881—1882 гг., в 1904—1905 гг. [Исполатов, 1907], в 1908—1915 гг. [Бианки, 1916], а за последние два десятилетия—в 1963—1964 гг., в 1967—1968 гг., в 1971—1972 гг. и в 1976—1977 гг. В эти годы зеленый дятел, во всяком случае в некоторых местах, например в окрестностях д. Мерево, становился одним из самых многочисленных дятлов. Его призывные крики, особенно в период послегнездовых перемещений, слышались значительно чаще, чем голосовые реакции других видов дятлов. Учет голосов, проведенный нами в течение августа в окрестностях д. Мерево, дал следующие результаты: кричащие зеленые дятлы отмечались 33 раза, большие пестрые — 10 раз,

черные — 6 и белоспинный дятел — 1 раз.

Рис. 141. Самец зеленого дятла (*Picus viridis*) кормит птенцов .
Пос. Керново на южном побережье Финского залива, 13 июня 1964 г.
Фото Ю. Б. Пукинского.

В парке Ст. Петергофа численность гнездящихся зеленых дятлов в некоторые сезоны достигала 3—4 пар (1967 г.) в другие же годы они не появлялись вообще (1961, 1965 гг. и др.) но зато гнездились здесь седые дятлы. Возможно, что между двумя этими дятлами существует известная конкуренция. Однако в отдельные годы (1964 и 1970 гг.) оба вида выводили здесь птенцов, поселяясь в непосредственной близости один от другого. В 1960 г. пара зеленых дятлов успешно размножалась в 50 м от жилого дупла желны (наблюдение Е. Р. Гагинской). Таким образом, при благоприятных условиях питания вряд ли дятлы мешают друг другу в период размножения. Но очень возможно, что на их общую численность оказывает влияние запас основных кормов, прежде всего муравьев. Так же, как и седой и черный, зеленый дятел, как известно, — ярко выраженный мирмикофаг. Поедание муравьев наблюдалось нами как летом, так осенью и зимой. В парке Ст. Петергофа отмечалась приуроченность гнездовой зеленого дятла к участкам, изобиловавшим муравейниками *Formica rufa*, которые взрослые птицы посещали в течение всего лета. В желудке молодого самца, сбитого автомашиной 19 июля 1976 г. на шоссе у д. Мерево, были обнаружены черные муравьи и их коконы — более 200 экз. Летом зеленые дятлы кормятся главным образом на земле, но осенью и зимой они нередко обыскивают также стволы и ветви деревьев, карнизы стоящих в парках зданий, иногда посещают места подкормки птиц. В мягкие зимы основу их питания составляют рыжие муравьи.

Брачное возбуждение начинается уже в конце февраля и продолжается до середины мая. Однако наиболее активны зеленые дятлы во второй половине марта — начале апреля. С этого времени у них начинают образовываться пары и определяются места постоянного токования и будущего гнездования. «Барабанная дробь» издается зеленым дятлом сравнительно редко. Весеннее демонстративное поведение выражается в основном в песне, имеющей сходный рисунок с таковой черного и седого дятлов, а также вертишейки. Воспроизводя ее, зеленый дятел часто поворачивается, благодаря чему песня далеко разносится во все стороны. Кричат и барабанят как самцы, так и самки, однако в первую половину периода брачной активности токуют в основном самцы. До появления

самки они легко меняют место тока, но после ее появления начинают держаться на ограниченной территории. Дупло долбит в основном самка, которая бывает занята этой работой чаще всего в первой половине апреля. Она кричит и барабанит главным образом на том же дереве, где сооружается дупло. У самца свои присады, удаленные на 50—100 м.

В парках дупла выдалбливаются чаще всего в березе и ольхе, а в естественных лесах — в осине. Из 19 известных нам жилых дупел зеленого дятла 8 были устроены в осинах, 4 — в березах, 4 — в ольхах и по одному — в липе, клене и дубе. О приверженности зеленого дятла к осине сообщал еще Д. Н. Кайгородов [1892]. В лесу дупло устраивается обычно в дереве, растущем недалеко от лесной опушки, на высоте 4—8 м от земли. В парках дятлы гнездятся выше. В Петергофском парке известны дупла, расположенные в сухих черных ольхах на высоте 9 и 15 м.

В гнездах, за которыми велись наблюдения, кладка состояла из 3, 5, 6 и 8 яиц, появившихся в дуплах во второй половине мая — начале июня (одна кладка). Молодые покинули гнезда 17, 18, 20 и 26 июня. В. Л. Бианки [1915 а] описал случай, когда в дупле спиленной недалеко от С.-Петербурга осины 15 июня оказались 3 птенца зеленого дятла. Их положили на землю и родители продолжали их выкармливать до 2 июля, когда птенцы начали перепархивать. В районе гнезда молодые дятлы продолжают держаться около месяца. Когда выводок распадается, начинаются кочевки. Последние даты встреч нераспавшихся выводков в Лужском р-не зарегистрированы 20—27 июля и 15 августа. В последнем случае вместе держались три птенца, удалившиеся от гнезда на расстояние 1 км. В период осенних перемещений, начинающихся в июле, но особенно заметных в августе—сентябре, дятлов можно встретить в самых различных биотопах — в смешанном лесу, разреженных сосняках и ельниках, в мелколесье, в светлых березнячках, в ивово-осиновых колках на лугах, в придорожных посадках. Иногда залетают на территорию деревень, где отдыхают на телевизионных антеннах. Почти всегда с криком перелетают через открытые пространства. В августе — сентябре они редко отыскивают корм на стволах деревьев, чаще держатся на земле. Отдыхая на дереве, любят использовать горизонтальные ветки, на которые усаживаются не вдоль, а поперек, принимая вертикальное положение.

Осенние кочевки, будучи вначале беспорядочными, постепенно приобретают направленный характер, и численность зеленых дятлов, встречающихся на территории Ленинградской обл., с середины сентября начинает заметно сокращаться. В октябре эти птицы становятся уже редкими. Отдельные птицы, преимущественно старые самцы, проводят в Ленинградской обл. всю зиму. Зимние встречи известны в Лужском и Волосовском районах, а также под Ленинградом — в Павловском парке, в парке Ст. Петергофа.

148. СЕДОЙ ДЯТЕЛ — *PICUS CANUS* Gm.

Седой дятел распространен по всей территории Ленинградской обл., но везде редок. Встречается он как летом, так и зимой, причем в малоснежные зимы численность его несколько возрастает. По области он распределяется довольно равномерно, и трудно назвать районы, которым он отдает предпочтение. Можно лишь сказать, что седой дятел тяготеет к осветленным древостоям вторичного происхождения, к мелколиственным лесам около рек, озер и болот, иногда поселяется на разреженных участках старых парков. Его гнездовой биотоп мало изменяется под влиянием хозяйственной деятельности человека, и низкая численность, видимо, не связана с антропогенным фактором. Он был малочислен издавна, причем не только в Ленинградской обл., но и по всему Северо-Западу [Зарудный, 1910; Бианки, 1915 6; Kumagi, 1956; Нейфельдт, 1958]. За последние десятилетия численность его даже возросла.

В период размножения мы встречали его почти во всех районах исследования, но нигде не отмечали более одной пары за сезон. Он регистрировался нами в различных пунктах Карельского перешейка и Приладожья, в Гатчинском, Кингисеппском и Лужском районах, на северо-востоке области, но чаще всего нам приходилось отмечать его в парке Ст. Петергофа. Это одно из традиционных мест его гнездования в Ленинградской обл. Тем не менее за 20 лет систематических наблюдений (с 1960 по 1980 г.) он выводил здесь птенцов всего 8 раз — в 1961, 1963, 1964, 1965, 1970, 1977, 1978 и 1980 гг., т. е. гнезвился с большими перерывами. Таким образом, седой дятел — один из самых подвижных дятлов. Он часто меняет место своего гнездования.

Самый ранний брачный крик седого дятла в Ст. Петергофе зарегистрирован 13 февраля в 1965 г. Если пара обосновалась на участке, их крики раздаются регулярно уже с 10 марта практически в

одном и том же месте. До образования пары дятлы, наоборот, отличаются большой подвижностью и постоянно перемещаются. При этом они хорошо подманиваются на имитацию их крика. При низкой численности дятлов встреча полов имеет первостепенное значение для успеха размножения. Поэтому самцы, облюбовавшие какой-нибудь участок, очень часто вынуждены бывают оставлять его, отправляясь на поиски самки. Этим, очевидно, и объясняется то, что нам нигде не приходилось наблюдать многолетних поселений седого дятла на одном месте.

Подобно зеленому дятлу седой дятел во время тока усаживается на верхние сухие суки крупного дерева и активно поет. Песня звучит наиболее активно с 8 до 10 ч утра. Одно и то же дерево обычно посещается изо дня в день в течение марта, апреля и начале мая. В этот же период дятел издает иногда и барабанную дробь. К 10 мая регулярное токование прекращается. К этому времени дятлы обычно заканчивают строительство дупла (рис. 142) и приступают к откладке яиц.

Найденные нами в Ст. Петергофе и в Приладожье жилые дупла располагались на высоте 3,5 м (усохший клен), 6 м (старая осина и береза) и 7 м (старая черная ольха). В одном из них, найденном в парке Ст. Петергофа 29 мая 1977 г. В. А. Фе доровым, кладка состояла из 9 яиц, которые попеременно насиживались самкой и самцом. Прямым наблюдением было установлено, что дупло выдолблено самкой. В другом гнезде находилось 6 птенцов, вылет которых произошел 21—22 июня. При этом один птенец оставил дупло на сутки позднее других; родители продолжали его кормить через каждые 1,5—2 ч. Из остальных гнезд птенцы вылетели 25 июня (1967 г., о-в Хэпо-Саари на северо-западе Ладogi) и 26 июня (1977 г., Ст. Петергоф).

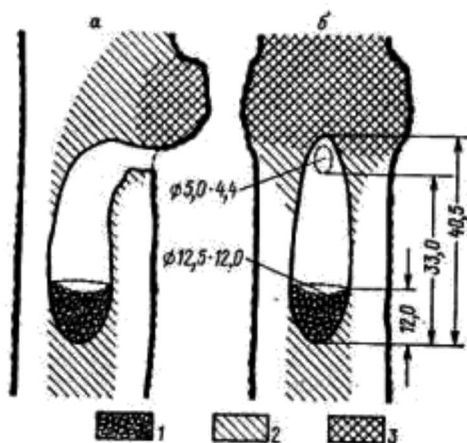

Рис. 142. Схема устройства гнездового дупла седого дятла (*Picus canus*).

Парк Старого Петергофа, 1977 г.

а — разрез дупла, вид сбоку, б — то же, вид спереди;

1 — измельченная гнилая древесина, 2 — участок ствола березы, пораженный гнилью, 3 — нарост чаги. Размеры даны в сантиметрах.

В течение первой половины июля птенцы кочуют вместе с родителями. Наиболее поздняя дата встречи еще не распавшегося выводка — 15 июля 1968 г. Он состоял из 5 молодых и 2 взрослых птиц. Дятлы держались в сосновом лесу в районе пос. Сосново (наблюдение М. В. Пукинской).

С конца июля и в августе молодые уже держатся поодиночке. В это время их можно встретить в различных типах леса, но особенно часто они посещают боры, где им, очевидно, удобнее собирать муравьев. Держатся они довольно скрытно. Их активность заметно повышается с сентября. Дятлы начинают перемещаться на более значительные расстояния, появляются у дорог и широких просек, в качестве присад используют телеграфные столбы. Иногда, как весной, усаживаются на вершину крупного дерева и подолгу с одного места издают громкие призывные крики типа песни. Барабанная дробь осенью нами не отмечалась.

В конце сентября и в октябре седые дятлы неоднократно попадали в ловушки, установленные на побережье Ладожского оз. в районе Свирской губы [Носков и др., 1981 а]. Эти данные указывают на существование у седого дятла осенних направленных перемещений. Тем не менее некоторая часть особей всю зиму кочует в пределах области. Зимние встречи известны во Всеволожском, Приозерском, Лодейнопольском, Волосовском, Лужском районах, а также под Ленинградом.

Из всех видов дятлов, встречающихся на Северо-Западе, большой пестрый дятел — самый многочисленный и эвритопный. В Ленинградской обл. он распространен повсеместно и везде обычен как летом, так и зимой. Гнездится он в самых различных типах леса. Его жилые дупла мы находили и в сухих борах Карельского перешейка, и в средневозрастных лесах южного Приладожья, в заболоченных ельниках северо-востока и в произрастающих на возвышенных местах темнохвойных, смешанных и широколиственных лесах центральных, западных и южных районов области. Большой пестрый дятел многочислен во всех парках пригородной зоны Ленинграда и гнездится даже в черте города, например в парке Лесотехнической академии, в Сосновском лесопарке, на Охтинском, Смоленском, Богословском кладбищах и в других зеленых массивах, примыкающих к Ленинграду.

В благоприятные в кормовом отношении годы численность большого пестрого дятла в лесах Ленинградской обл., по данным наших учетов, в гнездовой период варьирует в пределах от 2—3 до 5—7 пар на 1 км², а в послегнездовой — от 19 до 25 особей на 1 км² (данные А. В. Сироткина за 1973—1977 гг.). Летом наибольшие плотности отмечены в смешанном лесу, где дятлы имеют лучшие условия для строительства гнезда, а в осенне-зимний период — в сосняках или ельниках, т. е. в местах сосредоточения основных кормов этого дятла — семян сосны и ели.

При неурожае кормов дятлы кочуют в поисках пищи, и большинство их уходит за пределы области. В течение последних десятилетий резкое сокращение количества дятлов отмечалось в 1956, 1962, 1968, 1972 и 1976 гг. В 1956 г., по наблюдениям Р. Л. Потапова, на Карельском перешейке еще в августе дятлы встречались повсюду, но уже к сентябрю численность птиц сократилась в несколько раз. Осенью 1962 г. кочующие большие пестрые дятлы попадались нам повсеместно как в естественных лесах, так и в пригородной культурной зоне. Очень часто именно в этот год мы встречали их в самом городе — в Михайловском саду, на Смоленском кладбище, в парке Лесотехнической академии, на отдельных деревьях вдоль 2-го Муринского пр. и в других местах. На побережьях Финского зал. и Ладожского оз. постоянно можно было видеть дятлов, совершавших дальние перемещения, преимущественно в западном направлении. В этот же год массовая инвазия больших пестрых дятлов была отмечена также на территории заповедника «Кивач» в Карелии (данные В. Б. Зимина), в ГДР [Schildmacher, 1963] и в Финляндии [Pulliainen, 1963], а также в Псковской обл. [Мешков, Урядова, 1972 а], где интенсивная миграция дятлов вдоль Псковско-Чудского побережья была выражена две осени подряд.

Появление большого количества дятлов осенью на побережьях водоемов, а зимой — в городах и вблизи поселков — хороший показатель инвазионного года. По наблюдениям Г. А. Носкова и др. [1981 а], наблюдавших миграции большого пестрого дятла в районе Свирской губы в 1968, 1972 и 1976 гг. направленные перемещения дятлов в годы неурожая семян хвойных начинаются уже в конце июля и продолжаются весь август и сентябрь. Особенно заметны они были осенью 1976 г. когда вдоль побережья Ладоги ежедневно пролетало от 40 до 250 птиц а за всю осень было зарегистрировано около 2000 мигрантов. Среди них преобладали (около 95%) молодые птицы-сеголетки.

Старые дятлы более оседлы. Иногда они несколько лет подряд живут на одном месте. Известны случаи, когда дятлы помеченные нами на Смоленском кладбище, в Токсовском лесхозе и в лесных урочищах, держались там один, два и даже три года. Два старых дятла, окольцованные на стационаре «Гумбарицы», были отловлены на том же месте через 12 и 23 месяца. Большинство молодых птиц исчезает из района кольцевания, хотя иногда и они остаются на месте до весны. Но это случается с сеголетками редко. Взрослые птицы тоже иногда покидают район гнездования и оседают в отдаленных местах даже в благоприятные в кормовом отношении годы. Так, например, старая самка большого пестрого дятла окольцованная 3 июня 1973 г. у Белоострова (юг Карельского перешейка), через 15 месяцев (19 августа 1974 г.) была поймана в Финляндии.

После года массового выселения численность дятлов восстанавливается лишь через несколько лет [Зимин 1968]. Но иногда они в большом количестве передвигаются в обратном направлении и становятся снова обычными на следующую весну или через год. На южном побережье Финского зал перемещения больших пестрых дятлов были особенно заметны в марте 1970 г., когда за получасовую экскурсию здесь можно было насчитать до 25 птиц (наблюдения Д. Н. Нанкинова).

Март — это месяц, когда «барабанная дробь» больших пестрых дятлов раздается уже повсюду и звучит особенно часто. Отдельные птицы нередко выстукивают ее на одном дереве до 100 раз подряд. Утром, на рассвете, в некоторые дни можно услышать одновременно до 4—5 птиц,

участвующих в звуковом общении. Самки барабанят тоже, но не так интенсивно, как самцы. Из всех видов дятлов большой пестрый имеет самую короткую дробь (около 0,6 с), состоящую из 12—13 ударов, сливающихся в единый звук, в котором отдельные удары практически неразличимы (рис. 143). Начинается дробь громко, но быстро затухает. Этот сигнал — очень строгий видовой признак, и по нему большого пестрого дятла можно узнать везде, даже не видя его. В качестве «инструмента» чаще всего дятлы используют сухой ствол или сук, иногда скворечник дуплянку и даже металлические предметы — железный флюгер, жестяную трубу на крыше лесной сторожки или другие резонирующие предметы, укрепленные на деревьях, домах или шестах. Звучание сигнала может быть значительно усилено на основе личного опыта и выбора соответствующего «инструмента». В некоторых случаях дробь слышна за 1,5 км.

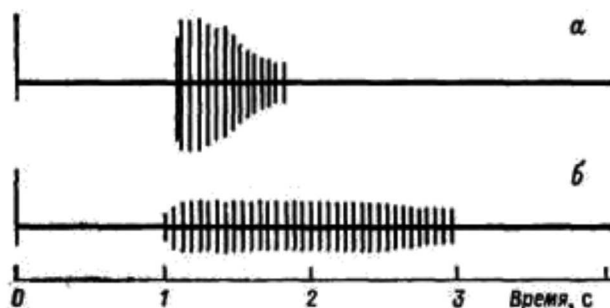

Рис. 143. Осциллограммы «барабанной дроби» :
 а — большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*). Карельский перешеек, май 1964 г.:
 б — малый пестрый дятел (*D. minor*). Старый Петергоф, 5 мая 1972 г.
 Записи А. С. Мальчевского

Активное стучание дятлов продолжается до середины мая. И дальнейшем дробь издается нерегулярно, от случая к случаю, но может быть услышана практически в течение круглого года. Мы регистрировали ее в июне, при беспокойстве у гнезд, в конце июля, августе и сентябре, когда у старых самцов наблюдается осеннее токование, а также в конце декабря, в январе и феврале. В январе, в ясную погоду, отдельные самцы иногда барабанят уже довольно энергично. Так, например, 1 января 1972 г. в пос. Комарове мы наблюдали самца большого пестрого дятла, который, облюбовав скворечник, выстукивал барабанную дробь по 30 раз подряд.

К демонстративным формам весеннего поведения дятлов помимо барабанной дроби следует отнести еще обмен позами между партнерами, а также особого рода полеты во время которых дятлы, преследуя друг друга, издают брачные крики. После посадки на дерево крики сливаются в верещащую трель. Токовые полеты часто заканчиваются спариванием. Оно обычно происходит на горизонтальной ветке и сопровождается специфичными голосовыми реакциями. Продолжительность каждой копуляции — около 6 с. В разгар брачных отношений — в начале мая — дятлы совокупляются 5—6 раз в час.

Попытки к спариванию можно наблюдать уже с середины апреля. Однако овуляция у большого пестрого дятла, судя по вскрытиям и срокам появления первых яиц, начинается лишь в конце первой недели мая.

В целом сроки размножения — поздние. Строительство дупел, хотя и начинается уже в конце марта и продолжается весь апрель, заканчивается лишь к началу кладки — к 6—10 мая. На участке одной пары обычно бывает несколько «ложных» дупел, по большей части недостроенных. Обследование таких дупел показало, что большинство их оставлено дятлами из-за неудачного выбора места для дупла. Дятлы, наталкиваясь на внутренние суки, бросают работу. В целом же строительную деятельность дятлов до сооружения основного дупла можно рассматривать как один из элементов их весеннего брачного ритуала.

Основное дупло строится последним — в конце апреля — начале мая. Его долбят всегда самец и самка. Судя по наблюдениям, проведенным нами у пос. Комарове, в период наибольшей активности дятлов — с 1 по 6 мая — партнеры сменяют один другого через каждые 15—20 мин. Смена сопровождается «поющей» голосовой реакцией, издаваемой в основном самцом. Эта же реакция воспроизводится и при смене птиц на гнезде в период насиживания. Прошлогоднее гнездо большой пестрый дятел использует очень редко. Из 300 известных нам жилых дупел в 294 случаях дятлы

поселились в заново приготовленных и лишь 6 раз — в старых дуплах. По породам деревьев дупла распределялись следующим образом: 234 раза дятлы гнездились в осине, 36 — в сосне, 24 — в черной ольхе и 16 — в березе. Известны также случаи гнездования в ели, липе, тополе, лиственнице (14). Три гнезда были обнаружены в телеграфных столбах. Размеры дупел варьировали как по высоте (28—45 см), так и по ширине (9—15 см). Диаметр входного отверстия достаточно постоянен (4,5—5 см). Высота расположения в 80% случаев изменялась в пределах 3—6 м и в 10% — от 5 до 8 м. 12 гнезд было найдено на высоте от 1,5 до 3 м и одно гнездо — в 20 м от земли.

В полной кладке мы находили от 3 до 7 яиц, чаще всего 5. В инкубировании яиц неоднократно отмечалось участие самца, который подменял самку как днем, так и ночью. Вылупление в большинстве случаев происходило в конце мая — начале июня, и во второй половине этого месяца молодые дятлы, как правило, уже оставляли гнезда. Вылет в июле — редкое явление. Наиболее поздний срок — 10—15 июля. Нам известно всего несколько таких случаев. Например, в дупле, найденном у д. Мерево 10 июля 1965 г., птенцы еще находились в гнезде и должны были оставить его лишь через 3—4 дня. В это время большинство птенцов из других гнезд вело уже самостоятельный образ жизни.

После выхода из дупла птенцы, до этого чрезвычайно крикливые, становятся молчаливыми и скрытными. Вне дупла родители продолжают кормить птенцов в течение 10—15 дней, после чего оставляют их. Первыми отделяются самцы. С середины июля они уже понемногу начинают долбить зеленые сосновые шишки и поедать незрелые семена. Наиболее ранний срок начала этой деятельности отмечен в Лужском р-не 10, 12 и 14 июля, а для молодых дятлов — 5 и 6 августа. Однако в течение всего июля, августа и сентября дятлы питаются семенами сосны сравнительно редко. Основным и почти единственным кормом большого пестрого дятла семена сосны становятся позднее — с ноября по март. В естественных биотопах в мягкие зимы посещаются также муравейники.

Говоря о питании большого пестрого дятла в целом, необходимо указать на его потенциальную всеядность и чрезвычайно большую пластичность кормового поведения. Специальные исследования С. М. Поспелова [1956], И. В. Прокофьевой [1971] и А. В. Сироткина (устн. сообщ.) показали, что летом в Ленинградской обл. большой пестрый дятел питается и выкармливает птенцов в основном открытоживущими насекомыми (рис. 144), среди которых преобладают различные виды муравьев и их куколки (около 50%). В пищевой рацион входят также жуки и их личинки (жужелицы, усачи, щелкуны, листоеды, долгоносики), гусеницы бабочек, ложногусеницы пилильщиков, наездники, тли, комары-типулиды. Иногда поедаются также жуки и наземные моллюски.

Рис. 144. Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*) приносит птенцам преимущественно открыто живущих насекомых. 107 км. Верхне-Выборгского шоссе, 14 июня 1966 г.
Фото Ю. Б. Пукинского.

В августе—сентябре кроме насекомых дятлы едят ягоды черники, брусники, рябины, бузины, а также семена сосны, лиственницы, сибирской сосны (пос. Толмачево), орехи лещины. Помимо естественных кормов дятлы, живущие осенью и зимой у дачных поселков, в полной мере проявляют свою потенциальную всеядность. Посещая кормушки, они поедают семена подсолнечника, коноплю, долбят куски хлеба и булок, едят сало, творог, масло и мясо. Нам приходилось наблюдать как дятлы, обыскивавшие помойки, поедали всевозможные отбросы, в том числе макароны из вылитого супа. В декабре 1968 г., в год неурожая семян сосны, самка большого пестрого дятла, державшаяся целый месяц на территории Военно-Медицинской академии в центре Ленинграда, регулярно обыскивала продуктовые мешки, вывешенные за окнами 5-го и 6-го этажей по Лесному пр. и ул. Смирнова. Обнаружив в них пищу, она долго и сильно долбила их и поела кусочки мороженого мяса. Особого внимания заслуживает так называемое хищничество дятлов, неоднократно описывавшееся в литературе [Pfeifer, 1952; Иноземцев, 1961; Голованова и Пукинский, 1966]. Оно выражается в разорении гнезд и похищении птенцов, которых дятлы иногда раздалбливают на стволах деревьев, вставляя в щель как шишку. В Ленинградской обл. мы наблюдали, как дятел разорял гнезда и похищал птенцов мухоловки-пеструшки, пухляка, большой синицы, зяблика, белобровика и рябинника. Как на исключительно интересный факт, подтвержденный фотоснимком К. Н. Боброва, укажем на случай нападения большого пестрого дятла на гнездо ястреба-тетеревятника. Во время отсутствия самки дятел убил и унес в клюве двухдневного птенца тетеревятника. Хищническую деятельность больших пестрых дятлов нельзя, по-видимому, считать их обязательной видовой чертой поведения. Это лишь склонность, которая в природных условиях проявляется у отдельных особей при недостатке обычных кормов. Чаще всего подобного рода случаи наблюдались нами на юге Карельского перешейка.

150. БЕЛОСПИННЫЙ ДЯТЕЛ — *DENDROCOPOS LEUCOTOS* (Bechst.)

Белоспинный дятел издавна считался редким, на Северо-Западе [Бихнер, 1884]. Таким он продолжает оставаться здесь и по сей день. Распространен он, по-видимому, по всей Ленинградской обл. Во всяком случае у северной ее границы, например в Лодейнопольском р-не, он гнездится и встречается зимой [Носков и др., 1981 а]. Гнездование его мы отмечали также в Приозерском р-не на островах северо-западной части Ладожского оз. Находки гнезд известны и далее к северу — в Южной Карелии [Зимин, Ивантер, 1969]. Большинство встреч, однако, зарегистрировано в южных и западных частях области, а также на юге Карельского перешейка. В своем распространении этот дятел тяготеет к мелколиственным и смешанным древостоям и явно избегает обширных территорий, занятых хвойным лесом. По этой причине он особенно редок на востоке области.

По повадкам белоспинный дятел — один из наиболее скрытных и малозаметных дятлов, хотя по отношению к человеку он доверчив. Попадает на глаза обычно не сразу, хотя довольно часто вылетает на открытые места, особенно в послегнездовой период. Он редко подает голос, который у него относительно тихий по сравнению с большим пестрым дятлом, более низкий и не такой резкий.

Излюбленный биотоп белоспинного дятла в Ленинградской обл. — пойменные заросли ольхи и древовидных ив. В таких местах он чаще всего гнездится и держится зимой. Поселяясь в парках, дятел и здесь выбирает участки угнетенных древостоев, заливаемых весенними паводками. В таких местах всегда бывает избыток усохших и сгнивших деревьев, в стволах которых дятел чаще всего делает дупла. Например, в парке Ст. Петергофа белоспинный дятел никогда не гнезвился в верхней его части, а жил в так называемом «нижнем» парке. Иногда он поселяется и в хвойных древостоях, если только там есть примесь осины и других лиственных пород.

Судя по известным нам датам вылупления птенцов и оставления гнезд, сроки размножения белоспинного дятла в Ленинградской обл. намного опережают таковые большого пестрого дятла. Активное токование, выражающееся в барабанной дроби, начинается в конце марта. Дробь у этого дятла отличная от других видов. Она не имеет резкого начала и конца и продолжается около 2 с. Отдельные удары (около 30) хорошо различимы. Дробь характерна для самца и самки. Их весеннее перестукивание иногда звучит наподобие дуэта и может продолжаться довольно долго.

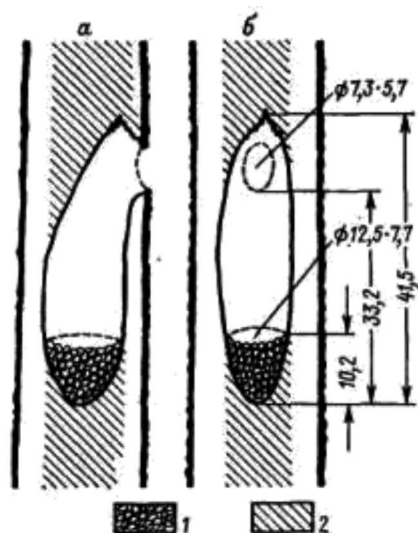

Рис. 145. Схема устройства гнездового дупла белоспинного дятла (*Dendrocopos leucotos*).
 Парк Старого Петергофа, 1977 г.
 а — разрез дупла, вид сбоку, б — то же, вид спереди;
 1 — часть дупла, заполненная измельченной гнилой древесиной,
 2 — участок ствола ивы, пораженный гнилью.

Строительство гнездового дупла чаще всего идет во II декаде апреля, а с III декады этого месяца уже начинается откладка яиц. Для устройства дупла белоспинный дятел чаще всего выбирает нетолстые стволы диаметром 20—25 см. Из 9 известных нам жилых дупел белоспинного дятла 3 были устроены в усохших березах, 2 — в полуживых черных ольхах, по одному — в серой ольхе, в старой черемухе и в старой иве; одно гнездо было найдено в гнилом пне березы высотой 3 м. Высота расположения летка варьировала от 2 до 6 м. В месте устройства дупла древесина всегда поражена гнилью и легко крошится, поэтому на дне дупла обычно находится толстый (7—10 см) слой трухи (рис. 145).

В гнездах, за которыми велись наблюдения, полная кладка состояла из 4, 5 и 5 яиц. В одном из гнезд, найденном В. А. Федоровым в 1977 г., вылупление произошло 11—12 мая; в другом, обследованном в 1972 г., — на 10 дней позднее. Птенцы оставили дупло соответственно в начале и в середине июня (Ст. Петергоф).

После вылета из гнезда молодые птицы редко попадают на глаза. Их перемещения становятся заметными лишь с середины июля. С этого времени они начинают встречаться поодиночке в разреженных светлых рощах, на зарастающих вырубках, на старых гарях и в буреломных участках лиственного леса. В конце июля — августе они иногда появляются на окраинах деревень и у сельских усадеб, где растут отдельные старые ивы, березы, тополя и липы. Посещают фруктовые сады. В период осенних перекочевок (июль — октябрь) молодых птиц отлавливали также на побережье Ладожского оз., что указывает на их склонность к дальним перемещениям. Например, одна молодая птица, окольцованная 25 сентября 1969 г. в районе Свирской губы, в марте следующего года, т. е. через 18 месяцев, была поймана в Карелии, в Пряжинском р-не.

Рис. 146. Белоспинный дятел (*Dendrocopos leucotos*) у дупла в парке Старого Петергофа . Южное побережье Финского залива, 22 мая 1977 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Пища белоспинного дятла во все времена года состоит в основном из насекомых-ксилофагов, добываемых из-под коры и из древесины путем долбления (рис. 146). Открытоживущих насекомых, в том числе и муравьев, этот дятел поедает редко даже в гнездовой период. По данным С. М. Поспелова [1956], изучавшего питание белоспинного дятла в Лисинском лесхозе в различные сезоны, открыто живущие насекомые составляют не более 4% его рациона. Поедаются главным образом стволовые вредители. По нашим наблюдениям, проведенным в Ст. Петергофе, птенцы белоспинного дятла получают от своих родителей чаще всего личинок усачей и рогахвостов, гусениц древесниц, иногда пауков. В осенний период мы отмечали случаи поедания дятлами костянок черемухи. У дятлов, добывавшихся в Вологодской обл., находили в желудках семена рябины [Воропанова, 1957 а]. Участие растительных кормов в рационе белоспинного дятла в целом, однако, крайне незначительное.

При разыскивании корма белоспинный дятел обследует в основном нижнюю треть ствола, особенно приземную его часть, где древесина прогнивает сильнее всего. По этой же причине он долбит старые морозобойные трещины и пораженные гнилями полудупла. В различных районах Ленинградской обл. нам неоднократно приходилось наблюдать белоспинных дятлов, долбивших забытые на вырубках старые отрезки стволов, сложенные штабелями. Зимой его часто можно увидеть за ошкуриванием стволов берез, реже — елей. В поисках березового заболонника и короеда-типографа дятел почти полностью очищает их от коры. Занятым этой деятельностью его иногда можно увидеть даже в Ленинграде, например в парке Лесотехнической академии.

151. МАЛЫЙ ПЕСТРЫЙ ДЯТЕЛ — *DENDROCOPOS MINOR* (L.)

За истекшее столетие статус малого пестрого дятла на Северо-Западе практически не изменился. Он, как и сто лет тому назад [Бихнер, 1884], продолжает оставаться обычной птицей Ленинградской обл. Гнездится по всей ее территории и может быть встречен летом и зимой во всех районах, включая Ленинград.

В гнездовой период малый пестрый дятел приурочен главным образом к низкоствольным лиственным и смешанным лесам, растущим в поймах лесных ручьев, речек и озер. Особенно он

привержен к влажным ольхово-березовым поймам, богатым сухостоем. Охотно поселяется в лиственном заболоченном лесу на окраинах верховых болот. Гнездится также в залитых водою древостоях у водохранилищ и бобровых запруд. Сухие леса и зарастающие гари заселяет очень редко. На участках темнохвойной тайги в гнездовой период практически отсутствует.

В антропогенном ландшафте встречается в основном в период осенне-зимних кочевок, за исключением старых пригородных парков, в которых гнездится достаточно регулярно. При реализации плана осушения земель на Северо-Западе и уничтожения мертвых стволов ольхи и березы численность малого пестрого дятла, несомненно, упадет.

Брачная активность малого пестрого дятла начинает проявляться с первых чисел марта. Она выражается у него не только в «барабанной дробь», но и в регулярных криках. Издавая их, дятел все время поворачиваемся, посылая звук в разные стороны. Сидит он при этом на видном месте на одном из излюбленных деревьев, которые постоянно используются в течение всего брачного периода. Таким образом, малый, пестрый дятел весной ведет себя, как певчая птица, и его весенний крик, хотя и не отличается по звучанию от его обычного призывного сигнала, в функциональном отношении, очевидно, соответствует демонстративной песне. Для других видов пестрых дятлов в целом такое поведение не характерно. «Барабанная дробь» в начале весны слышится редко, но в апреле — первой половине мая самцы барабанят иногда на одном месте почти без перерыва целый час. При этом вертикальная поза не обязательна. На боковом суку этот дятел может барабанить, находясь в горизонтальном положении. Дробь у малого пестрого дятла более продолжительная и ровная, чем у большого пестрого. По общему характеру она ближе всего к дробь белоспинного дятла (рис. 143).

Как и у других видов дятлов, весеннее возбуждение у малого пестрого дятла выражается также в долбящей деятельности, в первую половину весны имеющей, очевидно, ритуализированный характер. Самцы первоначально долбят дупла в разных местах и лишь к периоду откладки яиц вместе с самкой строят окончательное дупло, в котором и выводят потомство. Оно устраивается обычно в сухих подгнивших стволах ольхи или березы, реже — в буреломных пнях. Из 20 известных нам жилых дупел 10 были устроены в черной и серой ольхе, 5 — в березе, 2 — в иве, 2 — в осине и 1 — в клене. Диаметр ствола на уровне летка варьировал в пределах 16—18 см. Высота расположения дупла примерно с равной частотой распределялась на уровне 1—10 м (16 случаев). Два дупла были устроены ниже 1 м и два — на уровне 15—20 м. Все наиболее высоко расположенные дупла были найдены в старых парках.

Сроки размножения малого пестрого дятла в Ленинградской обл. сравнительно поздние. Большинство самок приступает к откладке яиц лишь во II декаде мая. В конце мая — начале июня происходит насиживание, которое осуществляется попеременно самцом и самкой. В ранних гнездах птенцы могут появиться уже в последних числах мая, однако в большинстве случаев вылупление происходит в течение I декады июня. Срок оставления гнезда удалось зарегистрировать в 11 случаях. В разные годы он приходился на 17, 20, 21, 26, 27 июня (Карельский перешеек), 21, 22 и 26 июня (парк Ст. Петергофа), 30 июня и 1 июля (Загубье); наиболее поздний срок оставления дупла—10 июля (наблюдение В. М. Нестерова в парке Лесотехнической академии, 1967 г.). Большинство выводков состояло из 4 или 5 (8 случаев) птенцов, но в одном гнезде дятлы воспитали 6 молодых. К моменту оставления дупла, в возрасте примерно 20 дней, молодые дятлы уже хорошо летают и с первого же раза могут пролететь, лавируя между де ревьев, 50—60 м. В юношеском оперении у них уже четко выражен половой диморфизм: самцы имеют малиново-красные «шапочки», а самки - бело-серые.

В первой половине июля неразбившиеся выводки еще держатся в гнездовых стациях. Последний раз кормление летных молодых отмечено нами 20 июля (д. Мерево, 1965 г.). С середины—конца июля малых дятлов, кочующих поодиночке, уже постоянно можно видеть в деревнях, на приусадебных участках. Здесь они имеют обыкновение обыскивать не только огороды и фруктовые деревья в садах, но и жердняковые изгороди, на которых ловят пауков и мух. Во время осенне-зимних кочевок малые пестрые дятлы часто залетают в крупные поселки и города, в частности в Ленинград. Мы неоднократно отмечали их в садах и скверах даже в центре города, в районе Невского пр., у Адмиралтейства, на Васильевском о-ве, в саду Военно-Медицинской академии.

Рис. 147. Малый пестрый дятел (*Dendrocopos minor*) кормит птенцов тлями .
107 км Верхне-Выборгского шоссе, 24 июня 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Характер питания малого пестрого дятла на Северо-Западе достаточно определенный. Этот вид исключительно животнойден и питается как открытоживущими беспозвоночными, так и ксилофагами, которых добывает летом и зимой путем долбления. Изучение его питания, проводившееся в Ленинградской обл. [Поспелов, 1953; Прокофьева, 1963 а], а также на смежных территориях в Вологодской и Архангельской областях [Воропанова, 1957 а; Севастьянов, 1959] и в Финляндии [Runnonen, 1939, 1943], показало, что тли (*Aphididae*) занимают ведущее место в рационе дятла. Тлями малые пестрые дятлы питаются сами и выкармливают своих птенцов (рис. 147). Как показали наблюдения И. В. Прокофьевой [1963 а], за 1 раз дятел приносит к гнезду до 300 тлей. Кроме того, птенцы часто получают веснянок, листоблошек, двукрылых, вислокрылок (*Sialis lutaria* L.), которых, как сообщает И. В. Прокофьева, другие птицы почти не едят. Из открытоживущих насекомых поедаются также гусеницы совок и пядениц, ручейники. В пищевых комках, принесенных птенцам, нередко обнаруживались различные пауки. Из беспозвоночных, добытых путем долбления, птенцам доставлялись гусеницы пахучего древоточца, подкорные нематоды, личинки усачей и златок, короеды. Судя по частоте прилета взрослых птиц к гнезду (в среднем 23 за 1 ч), корм добывается поблизости от дупла. Иногда малые пестрые дятлы собирают корм с земли, из лесной подстилки. Несколько раз мы наблюдали, как они ловили насекомых в воздухе. К концу лета пища малого пестрого дятла изменяется в сторону увеличения количества поедаемых ксилофагов. Зимой в поисках пищи он часто обследует заросли прибрежных ив, ветви кустарников и деревьев в садах, нередко долбит стебли зонтичных растений и чертополоха, произрастающих на опушках и лугах.

152. ТРЕХПАЛЫЙ ДЯТЕЛ - *PICOIDES TRIDACTYLUS* (L.)

Этот дятел на Северо-Западе вообще редок. На территории Ленинградской обл. он гнездится лишь местами, главным образом там, где сохранились первозданные ельники или коренные хвойные леса с преобладанием ели. Значительно реже он селится во вторичных насаждениях, возникающих на местах прежнего произрастания елового леса. В гнездовой период чаще всего нам приходилось

встречать его в ельниках-черничниках, граничащих с зарастающими вырубками.

Наиболее обычен трехпалый дятел на северо-востоке области. Во время обследования «Вепсского леса» в 1974 г. он встречался здесь столь же часто, как и большой пестрый дятел: примерно 5 птиц на 10 км пути. В центральных и южных районах области трехпалый дятел положительно редок, и найти его гнездо удастся далеко не каждый год. Здесь численность трехпалого дятла в гнездовой период подвержена резким изменениям, и он гнездится здесь нерегулярно, как это характерно, например, для сопредельных территорий Эстонии [Kumagi, 1954] и Финляндии [Merikallio, 1958].

Зона более или менее постоянного гнездования находится на северо-востоке области — в Лодейнопольском и Подпорожском районах. Выводки трехпалого дятла мы, кроме того, находили на Карельском перешейке — в ельниках к северу от р. Вуоксы (Приозерский р-н) и в еловых лесах около оз. Лемболово (Всеволожский р-н), а также в Тосненском (Лисинское учебно-опытное охотничье хозяйство) и Лужском районах — на территории Чащинского и Чоловского лесничеств и в еловом лесу между деревнями Мерево и Жеребуд. Кроме того, гнездование этого дятла было зарегистрировано нами в районе Чудова (1957 г.) и ст. Огорелье (в 1978 и 1979 гг.) на территории Новгородской обл., граничащей с Лужским р-ном. Неожиданно много оказалось трехпалых дятлов в ельниках Себежского р-на Псковской обл. За сезон 1982 г. было обнаружено по крайней мере 3 размножающихся пары.

Одно гнездо, найденное в 1954 г. Г. А. Смеховой в Приозерском р-не в сосново-еловом лесу, было устроено в основании высокого гнилого пня березы. Леток располагался на высоте всего 37 см от земли. Размеры дупла: глубина — 30 см, ширина—10 см, диаметр летка — 5 см. 23 июня оба родителя интенсивно кормили еще голых птенцов. Вылет произошел 7—9 июля. Все другие известные нам гнезда трехпалого дятла были найдены на участках ельников-черничников и располагались в дуплах сухих осин (2) и сухой березы на высоте 3, 3,5 и 4 м. Ни одно из осмотренных нами дупел не было устроено в живом дереве, хотя подобного рода факты в литературе известны. В Финляндии, например, трехпалый дятел одинаково часто поселяется в живых елях и сушняке.

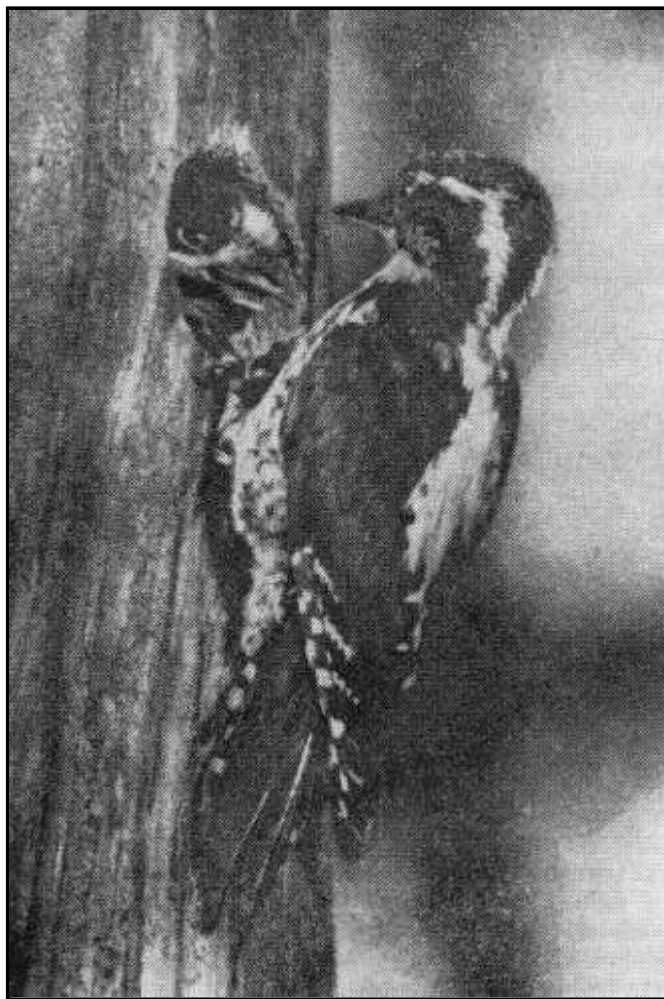

Рис. 148. Трехпалый дятел (*Picoides tridactylus*) у гнезда

Обычно дупло бывает готово уже в I декаде мая. Его строительство совпадает с периодом интенсивного тока, хотя барабанную дробь трехпалого дятла бывает слышно с февраля. Образование пар происходит значительно позднее — в апреле—начале мая. На его окончательные сроки иногда влияет присутствие второго самца. В 1965 г. в районе ст. Чолово на участке ельника-черничника около старой осины в течение нескольких дней подряд мы наблюдали двух самцов и самку, все время державшихся вместе. Самцы интенсивно токовали, демонстративно летали от одного дерева к другому гонялись за самкой, иногда дрались между собой, издавая верещащие звуки. Такое поведение продолжалось с 1 по 4 мая, лишь 11 мая в старой осине, наконец, было сделано дупло, около которого теперь уже держалось только две птицы.

Птенцы трехпалого дятла оставляют гнезда чаще всего в первой половине июля. Так, в гнезде, найденном в 1967 г. в окрестностях д. Мерево, 1 июля птенцы по размерам уже практически не отличались от взрослых и были почти готовы к вылету. Из гнезда, обнаруженного нами в том же году на юге Карельского перешейка, все 4 птенца выводка вылетели 14—16 июля. Таким образом, разница в сроках размножения этих пар равнялась примерно 2 неделям. Судя по наблюдениям, проведенным у одного из гнезд, трехпалые дятлы помимо стволовых вредителей довольно часто приносят своим птенцам и открытоживущих беспозвоночных — гусениц различных бабочек, перепончатокрылых насекомых, а также пауков (рис. 148). В поисках корма они иногда вылетают в соседние сосняки, но чаще добывают пищу недалеко от гнезда, в еловом лесу. При этом, обнаружив зараженное вредителями дерево с легко отслаивающейся корой, дятлы используют его несколько дней подряд, пока целиком не ошкурят ствол. Затем находят другое дерево и т. д. В остальное время года пища трехпалого дятла, по данным С. М. Пospelова, проводившего исследование в Лисинском лесном массиве, на 95% состоит из насекомых, живущих под корой или в древесине, и добывается путем долбления. Чаще всего поедаются различные короеды, личинки черного елового усача и долгоносиков.

Нераспавшиеся выводки отмечались 7 июля (Чудово, 1957 г.), 8 июля (Гоморовичи Лодейнопольского р-на, 1964г.), 18 июля (ст. Еглино, 1967 г.). В конце июля уже все молодые держатся поодиночке. С этого времени помимо еловых лесов трехпалых дятлов можно встретить в сосняках, в смешанном лесу, на гарях, даже в парках и садах. В некоторые годы наблюдаются своего рода инвазии трехпалых дятлов, когда они начинают совершать миграции, двигаясь вдоль побережий крупных водоемов.

Зимой в такие годы в южных районах Ленинградской обл. трехпалых дятлов бывает значительно больше, чем летом. Появляются они с конца августа, и их количество продолжает увеличиваться в течение сентября и октября. Птицы, очевидно, прикочевывают из более северных областей, где общая численность трехпалого дятла выше, чем в Ленинградской обл.

ОТ АВТОРОВ

При работе над вторым томом монографии «Птицы Ленинградской области и смежных территорий» авторы стремились в целом сохранить стиль написания и общую структуру очерков биологии и распространения птиц, принятые в первом томе. Однако в связи со спецификой отряда воробьиных и большим объемом нового материала по гнездовой жизни этих птиц в настоящем томе более подробно рассматриваются вопросы, связанные с биологией размножения, территориального и голосового поведения. Это отразилось и на характере иллюстраций.

Высокая численность многих видов воробьиных в Ленинградской обл., а также их доступность для наблюдений позволили собрать материал, характеризующий не только общие сроки фенологических явлений, но и степень их растянутости. Специальное внимание было уделено также пластичности гнездостроительного поведения, питанию гнездовых птенцов и процессу кормодобывания. Когда это представлялось возможным, авторы стремились осветить динамику численности и историю расселения отдельных видов на территории Северо-Запада.

Основная часть текста второго тома написана А. С. Мальчевским и Ю. Б. Пукинским. В создании тома приняли участие сотрудники и выпускники кафедры зоологии позвоночных Ленинградского

университета, специально изучавшие отдельные виды или группы птиц. Ими было написано 20 из 101 очерка биологии певчих птиц, встречающихся на территории Ленинградской обл. А. В. Бардиным были составлены очерки биологии синиц и поползня, В. И. Голованем — мухоловок, И. В. Ильинским — жаворонков и сорокопутов, С. А. Фетисовым — ткачиковых. В. А. Федоров написал очерки биологии тростниковой и дроздовидной камышевок, а Е. В. Шутенко — серой вороны.

В целях сохранения общего стиля изложения текст рукописи был соответствующим образом отредактирован А. С. Мальчевским. При подготовке рукописи к печати большую помощь оказали М. В. Пукинская, И. В. Ильинский и С. А. Фетисов. Авторы весьма признательны также коллективу работников Издательства ЛГУ.

О ВОРОБЬИНЫХ ПТИЦАХ

ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Воробьиные — самый многочисленный и широко распространенный отряд птиц. По количеству видов и численности особей он занимает господствующее положение в орнитофауне большинства районов СССР. В фауне Ленинградской обл. воробьиные представлены 101 видом, что составляет около 40% общего числа всех видов птиц, встречающихся на территории области, и примерно 1/3 видов воробьиных, известных для СССР.

Относительное значение воробьиных неодинаково в разных биотопах и типах ландшафта. Водно-болотные станции в целом бедны ими. Наоборот, в древесно-кустарниковых насаждениях они преобладают над другими группами птиц, как по числу видов, так и по количеству встречающихся особей. При этом в гнездовой период в относительно большем количестве воробьиные концентрируются в лиственных и смешанных лесах, а зимой — в хвойных, главным образом в еловых.

Особое значение в жизни птиц Ленинградской обл. имеют старые парки. По разнообразию видового состава и плотности населения парковая фауна воробьиных превосходит население любого биотопа. Сосредоточение птиц в парках наблюдается не только весной и летом, но и зимой. Общий список воробьиных, гнездящихся в парковой зоне Ленинграда, варьирует в пределах 60—70 видов. По отношению ко всему составу птиц парковой зоны они составляют 75%. По мере расширения антропогенного ландшафта и расширения садово-парковой зоны относительное значение воробьиных будет, естественно, возрастать.

Из 101 вида воробьиных птиц, характерных для Ленинградской обл., гнездование установлено для 94, из них 82 вида гнездится регулярно, практически ежегодно. 7 видов (рогатый жаворонок, краснозобый конек, пуночка, лапландский подорожник, горная коноплянка, тундряная чечетка и шур) встречаются на территории области только во время пролета или на зимовке. Не редки и случаи залетов, причем не только из ближних, но и из дальних областей. Из птиц, залеты которых достаточно закономерны, хотя отмечаются не каждый год, можно указать на сероголовую гаичку, князьку, чернолоблого сорокопута, зарничку. Дальние залеты за прошедшее столетие наблюдались у 13 видов — у двупятнистого жаворонка, бурой и корольковой пеночек, черногорлой завирушки, розового скворца, белшапочной овсянки и др. Всего в категорию так называемых залетных птиц (залетающих или хотя бы один раз залетавших на территорию области) попадает 17 видов. Кроме того, один вид — майна — неоднократно проникал в Ленинградскую обл. в результате непреднамеренной интродукции.

Основное ядро составляют гнездящиеся виды. Однако не все они гнездятся на территории области регулярно. Свиристель, синехвостка, таловка, овсянка-крошка, чечетка и некоторые др., южный предел распространения которых проходит по северным районам области, в отдельные годы могут отсутствовать. Граница их гнездового ареала постоянно флуктуирует в зависимости от климатических и кормовых условий. Некоторые из них, например чечетка, свиристель, юрок,

оседают в Ленинградской обл. (иногда и южнее) в годы с затяжной весной.

Непостоянство гнездования характерно также для птиц, сравнительно недавно проникших на территорию Ленинградской обл. с запада или юга (канареечный вьюрок, ремез, дубонос), а также для видов, северная граница ареала которых проходит у южных пределов области (хохлатый жаворонок, полевой конек). В последние десятилетия гнезд хохлатого жаворонка и полевого конька у нас не находили, но отрицать возможность их нового появления нельзя. То же можно сказать и о бормотушке, ранее гнездившейся под Ленинградом, а в настоящее время лишь краем ареала заходящей к районам, граничащим с Ленинградской обл. на северо-востоке. Вряд ли ежегодно гнездятся в пределах области также кедровка и оляпка. К нерегулярно гнездящимся следует отнести и некоторых инвазионных птиц, в частности 3 вида клестов, хотя по поводу клеста-сосновика в литературе существует предположение, что он может гнездиться у нас ежегодно. Таким образом, вся группа непостоянно гнездящихся птиц насчитывает 12 видов.

Преобладающее большинство птиц, гнездящихся регулярно, распространено по всей области, но некоторые приурочены лишь к определенным ее частям. К ним следует отнести кукушку и юрка, гнездящихся преимущественно в северных и северо-восточных районах, дроздовидную и тростниковую камышевок, недавно заселивших южное побережье Финского зал. и Приладожье и только в последнее время начавших (дроздовидная камышевка) осваивать внутренние водоемы в западной части области. На значительной части Ленинградской обл. отсутствуют садовая овсянка и дубровник, расселившиеся в основном по северным районам. По существу, не гнездятся к северу от Ленинграда поползень; где-то у северных пределов области проходит граница гнездового ареала щегла; все случаи размножения европейского подвида кедровки известны только для юго-западных районов. Итак, число видов воробьиных птиц, распространенных в гнездовой период по всей области,— 72. У остальных 22 видов, гнездящихся постоянно или нерегулярно (23% всего состава), границы ареалов проходят или по территории Ленинградской обл., или в непосредственной близости от нее.

Сравнительно немного видов воробьиных птиц встречается в пределах области круглогодично. Таких — ежегодно гнездящихся и одновременно зимующих — 24 вида (около 30% от числа регулярно гнездящихся). Это в основном представители семейств врановых, синиц, вьюрковых, а также королек, пищуха, поползень, длиннохвостая синица, серый сорокопуд. Их можно считать условно оседлыми. Понятие «оседлый» у птиц вообще весьма относительно. Оседлый образ жизни в Ленинградской обл. ведут лишь отдельные особи, а не все представители вида. У большинства врановых, синиц и полевых воробьев на зиму в районе размножения остаются в основном лишь старые особи, однажды уже гнездившиеся. Они совершают незначительные перемещения, обусловленные поиском кормовых мест. Молодые птицы на первом году жизни, а у некоторых видов и на втором (серая ворона) более подвижны. В период осенних кочевок они обычно уходят за пределы области, а на их место прилетают особи из более северных районов. Таким образом, большинство птиц, живущих на территории Ленинградской обл. зимой,— пришельцы из других областей. Наибольшая оседлость наблюдается у сороки и городского воробья, однако и эти птицы кочуют и встречаются в районах, удаленных от мест их рождения.

В зимний период местная фауна птиц беднеет в численном отношении значительно сильнее, чем в видовом. У большинства зимующих видов количество особей, отлетающих за пределы области, заметно превышает число остающихся и прилетающих со стороны. Исключение составляют серые вороны, сороки, галки и, возможно, большие синицы. Все эти птицы в большом, а вороны и галки иногда и в огромном количестве концентрируются зимой на окраинах городов и в поселках. Пригородные свалки, свинофермы и мясокомбинаты, помойки с кухонными отбросами являются для них основными местами зимовки. Многие особи кочующих видов становятся оседлыми и остаются на территории Ленинградской обл. почти на всю зиму именно благодаря возможности в таких местах постоянно находить корм.

Часть гнездящихся видов зимует в пределах области нерегулярно, лишь в благоприятные годы. Это рябинник, черный дрозд, крапивник, московка, скворец, обыкновенная овсянка, грач, деряба, зяблик и некоторые другие. Примерно 2—3 раза в десятилетие, в годы урожая семян ели, посещают

территорию области клесты-еловики. Степень регулярности появления белокрылого клеста и сосновика выяснена еще недостаточно хорошо.

Зимой состав местной орнитофауны ежегодно пополняется, кроме того, рядом северных видов, не гнездящихся в Ленинградской обл. или гнездящихся чрезвычайно редко. Их численность и сроки пребывания тоже зависят от обилия кормов, иногда от характера зимы. Наиболее обычны из них свиристель, чечетка, щур, пуночка. В отдельные годы появляются единичные особи рогатого жаворонка, лапландского подорожника, сероголовой гаички, князька, дубоноса, горной коноплянки и тундряной чечетки. Всего зимой на территории Ленинградской обл. с той или иной степенью регулярности встречаются представители 47 видов воробьиных. По отношению ко всей зимней орнитофауне области на их долю приходится около половины всего количества видов.

Численное преобладание воробьиных птиц становится особенно ощутимым на побережьях Финского зал. и Ладожского оз. в период миграций. Осенние учеты дневного потока мигрантов на Ладожском оз. показали, что в августе — сентябре воробьиные птицы составляют 60—80% общего количества всех птиц, пролетающих через наблюдательные пункты [Носков и др., 1975]. Особенно много летит вьюрковых, в частности зябликов (от 300—400 тыс. до 1 млн. за сезон), трясогузковых, ласточек, скворцов, дроздов. Не менее многочисленны, очевидно, пеночки, славки, камышевки, мухоловки, многие дроздовые и другие птицы, летящие в ночное время. Они трудно поддаются учету, но судя по тому, насколько эти птицы обычны в Ленинградской обл. и на сопредельных территориях в гнездовое время, общая численность ночных мигрантов тоже должна быть очень высокой.

Все воробьиные Ленинградской обл., как и всего Советского Союза, принадлежат к подотряду певчих (Oscines). «Певчие» птицы — термин систематический, а не бытовой. Он не должен пониматься в буквальном смысле. Многие певчие птицы практически не поют, а представители других отрядов (куриные, кулики, голуби и др.) имеют громкую песню. Таким образом, наличие или отсутствие песни не может служить критерием систематической принадлежности вида к подотряду певчих.

Пение птиц обычно принято связывать с территорией, с охраной гнездовых участков. Представление о территориальной функции песни, возникшее более полувека назад [Howard, 1920], постепенно приобрело значение общей «теории», основные положения которой часто используются при решении общих вопросов популяционной экологии. В частности, пение птиц понимается как механизм, регулирующий плотность населения.

До сих пор, однако, остается неясным, в какой степени связь песни с гнездовой территорией может считаться общим явлением, характерным для большинства птиц и большинства ситуаций. С этой точки зрения, по существу, лишь немногие виды подвергались специальному изучению. Полного анализа всей орнитофауны какого-либо региона в этом плане не проводилось. Мы попытались это сделать на примере певчих птиц Ленинградской обл.

Довольно большая группа певчих птиц, гнездящихся в Ленинградской обл., вообще не имеет демонстративной, или так называемой территориальной, песни. Таких видов около 20% от общего числа воробьиных, регулярно гнездящихся в области: береговая ласточка, длиннохвостая синица, белая трясогузка, снегирь, дубонос, большинство врановых и некоторые другие.

Вторую группу составляют виды, у которых кормовая территория и место гнездования разобщены. Эти птицы очень часто поют не у гнезда, а на местах кормежки. Отдельные самцы могут петь в непосредственной близости один от другого и не проявлять при этом никакой враждебности. Такое поведение характерно примерно для всех гнездящихся в области видов — деревенской ласточки, иволги, дубровника, клестов, чечевицы, коноплянки, чижа, щегла, зеленушки, сойки, рябинника и др.

Целый ряд видов, имеющих звонкую и продолжительную песню (сверчки, садовая камышевка, оляпка, большой сорокопуд и др.), поселяются в Ленинградской обл. на столь далеком расстоянии пара от пары (при наличии множества свободных мест), что говорить о необходимости для них защищать территорию не приходится.

Особый тип пения представляет пересмешничество. Его тоже оценивали как территориальный сигнал расширенного значения. Однако анализ песни пересмешников [Мальчевский, 1965] показал, что в большинстве случаев ими заимствуются не песни птиц, а сигналы тревоги, призывные крики, позывы птенцов и другие голосовые реакции, не имеющие отношения к территории. Песни различных птиц чаще всего копирует скворец. В Ленинградской обл. в его песне часто слышатся голоса большого кроншнепа, белобровика, иволги и других птиц, которые никоим образом не могут считаться его конкурентами. Кроме того, часть пересмешников (сорокопуть) поет тихо, как бы «под сурдинку», и их пение демонстративным назвать нельзя, другие склонны к групповым поселениям, третьи поют нерегулярно, и песня их не приурочена к гнездовому участку, и т. п.

Как форма построения видовой песни пересмешничество характерно для 9 видов птиц Ленинградской обл.— для жулана, большого сорокопута, варакушки, барсучка, садовой и болотной камышевок, педесмешки, скворца и сойки. Для 12 видов (луговой чекан, горихвостка-лысушка, серая славка, черный дрозд, юрок и др.) свойственна лишь склонность к пересмешничанью, проявляющаяся у отдельных особей. Потенциальная способность к имитации звуков характерна, видимо, для всех воробьиных [Промптов, 1944]. На ее основе возникает, в частности, групповая изменчивость песни, характерная, например, для белобровиков, гнездящихся на территории области. Возникать она может лишь при наличии голосовых контактов на местах размножения.

Наконец, очень многие птицы (жаворонки, ястребиная славка, луговой конек, лесная завирушка, белобровик, некоторые камышевки и др.), гнездящиеся в Ленинградской обл. среди однородных биотопов, поселяются тем не менее группами. Они как бы тяготеют друг к другу. Весенний прилет у них растянут. Демонстративная песня особей, прилетевших первыми (обычно старые птицы), служит ориентиром для прилетающих позднее, главным образом для молодых, оседающих поблизости. Призывное значение песни в этом случае первично и совершенно очевидно.

Стремление поселяться в пределах голосового контакта особенно важно для молодых певчих птиц, окончательно формирующих свою видовую песню обычно путем научения и выбирающих место будущего гнездования в первую весну размножения. Анализ результатов многолетнего кольцевания молодых птиц на стационарах Ленинградской обл. [Мальчевский, 1968 б; Носков и Гагинская, 1969; Лапшин, 1970; Нанкинов, 1970 а; Резвый, Савинич, 1978; Головань, 1981; Музаев, 1981; Фетисов, 1981 а, и др.] показал, что потомство, как правило, не наследует территорию родителей. Оно обычно разлетается. Местное население ежегодно обновляется на 70—80, иногда даже 100%, пополняясь за счет молодых птиц-первогодков, прилетающих со стороны. Первый год жизни у большинства певчих птиц — подвижная стадия онтогенеза. В такой ситуации видовая демонстративная песня старых птиц, обычно появляющихся первыми, может явиться сигналом для прилетающих позднее. Она облегчает поиск благоприятных мест и способствует быстрому распределению особей по территории.

Наблюдения за мечеными птицами показывают, что порою молодые птицы, заняв участок, держатся на нем до конца гнездового периода, оставаясь холостыми. В то же время у старых птиц (например, у серых славков) нередки случаи бигамии [Музаев, 1980 а]. Поэтому успех размножения обычно определяется не столько наличием и качеством участка, сколько возрастными особенностями поведения и количеством самок. Двойной цикл размножения также в основном характерен для старых особей. В Ленинградской обл. он возможен у 35 видов (примерно 30% состава гнездовой фауны певчих птиц). Во втором цикле, после того как откочевывают молодые первого выводка, обычно участвует не более 15—25% всего населения вида. Размножение идет при избытке территории, тем не менее оно почти всегда сопровождается вторым подъемом активности пения.

Необходимость в охране гнездовых участков должна возникать в случаях переуплотнения. Однако в условиях Ленинградской обл. обычно приходится говорить о недозаселенности угодий певчими птицами в гнездовой период. Известным исключением являются дуплогнездники, в частности скворец, которому, возможно, иногда и не хватает мест, подходящих для гнездования. Но говорить о территориальном значении песни скворца вообще не приходится.

Таким образом, первичное и ведущее значение демонстративной песни у многих певчих птиц —

призывно-контактное. Тесной зависимости песни от размеров территории у них установить не удается. Однако целый ряд видов не укладывается в общую схему. Возможность агрессивного действия песни, в принципе, отрицать нельзя, но в этом смысле она функционирует нерегулярно и, по нашему мнению, чаще всего по мотиву вероятного соперничества из-за самки. С эволюционной точки зрения эта функция песни имеет, видимо, второстепенное значение.

В заключение отметим, что изучать биологический смысл пения с обязательных позиций «теории» гнездовой территории и распространять выводы на птиц в целом с методической и методологической точки зрения неправомерно. Необходим дифференцированный подход, так как в каждой экологической и систематической группе может быть своя специфика функций видовой песни. В специальной части нашей работы мы стремились осуществлять именно такой подход.

ОЧЕРКИ БИОЛОГИИ

ОТРЯД ВОРОБЬИНЫЕ — PASSERIFORMES

На территории Ленинградской обл. из отряда Воробьиных встречаются представители 23 семейств подотряда Певчих птиц. Примерно половина всех видов (48%) приходится на три семейства — Славковые (19 видов), Вьюрковые (17) и Дроздовые (12). Далее в порядке убывания числа представителей идут Овсянковые и Врановые (по 8 видов), Синицы и Трясогузковые (по 6), Жаворонки (4), Ласточки и Мухоловковые (по 3), Сорокопуты и Ткачиковые (по 2 вида). Остальные 11 семейств имеют в орнитофауне области по одному виду.

Сем. Жаворонки — Alaudidae

В пределах Северо-Запада из 14 видов жаворонков фауны СССР регулярно гнездятся 2 вида — лесной и полевой. Наиболее многочислен и широко распространен полевой жаворонок; численность лесного жаворонка невелика. Гнездование хохлатого жаворонка в настоящее время вероятно лишь на юго-западе региона. Не гнездится, но регулярно посещает Ленинградскую обл. во время осенних и весенних пролетов рогатый жаворонок. Кроме того, известны единичные случаи залетов двупятнистого, малого и серого жаворонков.

Возможные и редкие залеты

Двупятнистый жаворонок — *Melanocorypha bimaculata* (Menetr.). Этот обитатель степей и полупустынь был добыт однажды в декабре 1883 г. в черте Петербурга близ Обводного канала, где он держался в стае воробьев [Бихнер, 1884]. По мнению В. Л. Бианки [1907 а], этот залет можно объяснить господствовавшим перед тем сильным юго-восточным ветром, который и занес жаворонка столь далеко на север.

Малый жаворонок — *Calandrella cinerea* (Gm.). Экземпляр этого вида был добыт В. А. Хлебниковым в 1882 г. в Новгородской обл. [Бианки, 1910].

Серый жаворонок — *Calandrella rufescens* (Vieill.). Залетная особь добыта 18 ноября 1962 г. в юго-западной Финляндии [Lahtonen, Turunen, 1964]. Не исключена возможность залета и в Ленинградскую обл.

153. ХОХЛАТЫЙ ЖАВОРОНОК — GALERIDA CRISTATA (L.)

До 30-х годов XX столетия хохлатый жаворонок не только гнезился, но даже зимовал в небольшом количестве в Ленинградской обл. О случаях зимовки этого вида у Нарвы и в окрестностях Ораниенбаума в 70-х годах прошлого столетия есть указания в сводке Е. А. Бихнера [1884]. Примерно в это же время (22 декабря 1869 г.) хохлатый жаворонок был отмечен в окрестностях Выборга [Putkonen, 1936 b]. В период с 1903 по 1907 г. на южном берегу Финского зал., несколько юго-западнее Ораниенбаума, В. Л. Бианки были найдены выводки этого вида [Бианки, 1903, 1904 а, 1914 а]. Кроме того, 30 апреля 1917 г. хохлатый жаворонок был встречен в Царском Селе [Бианки, 1923]. Последний раз этих жаворонков наблюдали 1 — 4 января 1935 г. в Выборге [Putkonen, 1936 b,

1942].

В последующие годы обнаружить хохлатого жаворонка в Ленинградской обл. не удавалось. Не найден он на гнездовье и в Псковском и Печорском районах Псковской обл., где в небольшом числе гнезвился в начале нашего столетия [Зарудный, 1910].

Таким образом, северная граница распространения хохлатого жаворонка отодвинулась по сравнению с концом XIX — началом XX столетия к югу и, вероятно, проходит сейчас по центральной части Псковской обл. По мнению А. С. Мальчевского, причиной такого изменения в распространении вида могло послужить сокращение численности лошадей, что каким-то образом сказалось на кормовой базе этой птицы, по крайней мере, в зимний и ранневесенний периоды. Можно также предположить, что исчезновение хохлатого жаворонка из южных районов Ленинградской обл.— явление временное, связанное с циклическими колебаниями численности вида на северном пределе ареала. Во всяком случае в годы, когда хохлатый жаворонок гнезился здесь, он встречался лишь единичными парами и не каждый год [Бианки, 1914 а].

Сходная картина в изменении распространения и численности этого вида наблюдается и в южной Финляндии, где гнезда его находили в 70-х годах XIX в., но позднее встречали лишь отдельных птиц либо маленькие стайки, в том числе и в зимнее время, гнездовых же пар обнаружить не удавалось [Merikallio, 1958].

154. ЛЕСНОЙ ЖАВОРОНОК — *LULLULA ARBOREA* (L.)

Лесной жаворонок распространен по всей территории Ленинградской обл., но везде немногочислен и распределен по области неравномерно. Характер распространения вида на Северо-Западе определяется наличием его гнездовых станций — обширных полян, гарей и молодых вырубок среди соснового леса. Охотно поселяется он также на разреженных участках среди молодых сосновых посадок, на опушках леса, в том числе и смешанного. Во всех случаях места его поселений характеризуются наличием низкого травостоя на сухих, нередко песчаных, почвах. Поэтому более всего обычен лесной жаворонок в Лужском р-не, сравнительно часто встречается он также по южному берегу Финского зал. (западнее г. Ломоносова) и на Карельском перешейке (особенно в окрестностях ст. Сосново). В восточной части области поселения лесного жаворонка отмечены в Лодейнопольском, Тихвинском, Бокситогорском районах и некоторых других местах (рис. 1). Нередко ближайшие поселения этого вида располагаются более чем в 10—15 км одно от другого.

Рис. 1. Места наиболее обычного гнездования лесного жаворонка (*Lullula arborea*).

Локальность и разбросанность поселений лесного жаворонка объясняются не только мозаичным распределением пригодных станций. Нам неоднократно приходилось отмечать, что даже при наличии

обширных площадей однородных стадий, например сосновых посадок в Тосненском р-не, лесной жаворонок селился лишь в какой-то их части в числе 3 — 4 пар, гнездящихся в 150—300 м одна от другой. При общей низкой численности вида стремление гнездиться группами приводит к разобщенности поселений.

По данным учетов лесного жаворонка в Финляндии их насчитывается там около 500 пар [Merikallio, 1958]. Близка к этой величине и наша оценка численности вида в Ленинградской обл. Столь малая численность лесного жаворонка не является, однако, следствием деятельности человека. Не был он многочисленным на Северо-Западе и в конце прошлого столетия [Buchner, Pleske, 1881; Бихнер, 1884; Бианки, 1903, 1907 а; Зарудный, 1910]. Не связана малая численность, видимо, и с северным положением региона, так как и в более южных областях лесной жаворонок также распространен спорадично [Федюшин, Долбик, 1967; Птушенко, Иноземцев, 1968, и др.]. Очевидно, в данном случае действуют какие-то внутривидовые механизмы, сдерживающие рост численности.

Передовые особи лесного жаворонка появляются в Ленинградской обл. обычно в первой половине апреля: 5 (1962 г.), 13 (1976 г.), 11 (1977 г.) и 6 (1978 г.) апреля. В отдельные годы (1975 г.) жаворонки прилетают раньше, уже в III декаде марта. Весенний пролет проходит незаметно, так как лесные жаворонки летят широким фронтом, а общая численность пролетных особей незначительна. Так, по данным орнитологического стационара в Гумбарницах на юго-восточном берегу Ладоги всего за весну регистрируется не более 150 особей лесного жаворонка, в то время как полевой жаворонок пролетает в этом же пункте в количестве 2—3 тыс. особей [Носков и др., 1981а]. Заканчивается пролет в начале мая.

Петь самцы лесного жаворонка начинают уже на пролете. В 1949 г. Р. Л. Потапов отметил первую песню в окрестностях Комарова уже 30 марта, т. е. практически одновременно с появлением первых особей. С середины апреля можно услышать и ночную песню этого вида. Интенсивное пение продолжается в течение всего гнездового периода до 20—25 июля. А. Н. Промптову [1927] отдельные песни лесного жаворонка удавалось слышать и в сентябре, на осеннем пролете.

Наиболее раннее гнездо лесного жаворонка, в котором самка приступила к откладке яиц 17—18 мая, найдено Р. Л. Потаповым в 1948 г. на Карельском перешейке. В эти же сроки началась откладка яиц и в гнезде, обнаруженном А. В. Бардиным в 1977 г. в Псковской обл., в окрестностях Печор. Тем не менее этот вид может приступать к размножению в Ленинградской обл. и в более ранние сроки. Так, в 1963 г. у пойманной в Гоморовичах (Лудейнопольский р-н) самки уже 24 апреля было хорошо развито наседное пятно.

Период размножения лесного жаворонка сильно растянут, причем не только за счет повторных кладок, но и по причине двойного цикла размножения у части особей. Гнезда с ненасиженными яйцами можно находить не только в мае и июне, но, даже в I декаде июля. Например, в одном гнезде, найденном И. В. Прокофьевой [1972] в Лужском р-не, вылупление птенцов произошло 1 июля, а в другом 3 июля еще была полунасиженная кладка. Вполне вероятно, что ко второму выводку следует отнести и плохо летающих слетков, обнаруженных А. В. Бардиным 21 июля 1976 г. в окрестностях Печор, так же как и слетков, покинувших гнездо 27 июля 1962 г. в окрестностях пос. Сосново, на Карельском перешейке (наблюдение Г. А. Носкова).

Величина полной кладки достоверно установлена лишь в 4 случаях — везде кладка состояла из 4 яиц.

Лесные жаворонки кормят птенцов исключительно животной пищей. По данным И. В. Прокофьевой [1972], основу корма птенцов в возрасте от 1 до 6 дней составляют саранчовые рода *Otocestus*, на долю которых приходится около 60% всех пищевых объектов (54 экз. из 91). Немаловажное значение в питании птенцов имеют и средних размеров пауки (преимущественно *Pardosa paludicola*) вместе с коконами. Гусениц и взрослых бабочек птенцы получают несколько реже. Из гусениц поедаются только мелкие экземпляры пядениц и совок. Изредка в корме встречаются мелкие жуки, отдельные экземпляры двукрылых, равнокрылых и клопов.

Послегнездовые перемещения у лесного жаворонка начинаются довольно рано. Уже с 1 августа небольшие группы этих птиц встречаются в местах, не свойственных для гнездования. В это время они любят посещать лесозащитные полосы вдоль шоссе и дорог. Осенний отлет, проходящий в сентябре, малозаметен. Во время него в различных местах области изредка отмечаются одиночные особи или стайки из 3—4 птиц, летящие в юго-западном направлении. Последние лесные жаворонки исчезают в начале октября. В это же время заканчивается пролет этих птиц и в восточных районах Эстонии [Rootsmae, Rootsmae, 1978]. Наиболее поздняя встреча лесного жаворонка в Псковской обл. отмечена 15 октября [Мешков, Урядова, 1972 б].

155. ПОЛЕВОЙ ЖАВОРОНОК — ALAUDA ARVENSIS L.

Распространение полевого жаворонка в пределах Северо-Запада теснейшим образом связано с сельскохозяйственным ландшафтом — пашнями, занятыми под зерновые культуры, пастбищами и сенокосными, преимущественно суходольными, лугами. Поэтому он особенно многочислен на территории Ижорской возвышенности — в наиболее освоенном в сельскохозяйственном отношении районе Ленинградской обл. Обычен он и в окрестностях Ленинграда, на полях пригородных совхозов. В то же время в восточной части области, где обширные площади заняты лесом и разновозрастными вырубками, полевой жаворонк встречается локально, главным образом у немногочисленных деревень и поселков, а также по долинам рек.

Иногда полевой жаворонк гнездится и на верховых моховых болотах. В частности, он отмечен на Мшинском болоте в Лужском р-не, на Тушинском — в Тосненском р-не, на болотах в окрестностях Загубья и Гоморовичей и в юго-восточной части Карельского перешейка. Подобные поселения известны и для других частей ареала. Например, полевой жаворонк гнездится на верховых болотах во всех республиках Прибалтики [Кумари, 1951б, 1955; Тауриньш, 1961; Валюс и др., 1976], а также в Белоруссии [Федюшин, Долбик, 1967].

Процесс заселения верховых болот начался сравнительно недавно. В последние десятилетия он даже усилился. Например, до 50-х годов этот вид практически отсутствовал на Мшинском болоте. Однако в настоящее время он там обычен. Плотность гнездовых поселений достигает здесь 3—4 пар на 1 кв. км. Занимает он наиболее открытые и по возможности сухие участки. Увеличение численности полевого жаворонка на верховых болотах наблюдается в последние годы и в Эстонии [Ирдт, Вильбасте, 1972]. Заселению болот способствует и их осушение.

На распространении полевого жаворонка сказывается расширение площадей пахотных земель, занимаемых кормовыми культурами, прежде всего многолетними травами. Создание обширных однородных полей, засеянных многолетними травами, привело в ряде районов к сокращению численности вида. Учет, проведенный нами в конце июня 1981 г. в северной части Псковской обл., показал что плотность поселения жаворонка на сенокосных естественных лугах составляет в среднем 8—10 пар на 1 кв. км, на полях, засеянных овсом, — до 18—20 пар на 1 кв. км, в то время как на соседних пашнях, занятых льном и высокими и густыми кормовыми травами, жаворонков не было. Подобное же отмечалось и в ряде мест Ленинградской обл.

Новым явлением в стаиальном распределении полевого жаворонка в последние 10—15 лет стало гнездование его в черте Ленинграда. Это оказалось возможным в связи с изменением характера градостроительства, когда по мере интенсивной застройки пригородных пустырей и полей между домами стали сохранять обширные газоны. В 1967 г. подобное гнездование было отмечено в районе Купчино, на ул. Орджоникидзе, а вскоре стали поступать сведения и из других районов города [Храбрый, 1981а].

Полевые жаворонки прилетают в Ленинградскую обл. в числе первых перелетных птиц — с появлением проталин на полях. В зависимости от фенологического хода весны, а также от характера минувшей зимы [Носков и др., 1975] сроки появления передовых особей подвержены значительным колебаниям. Чаще всего первых птиц удается наблюдать в последней декаде марта — начале апреля. В отдельные же годы, в случае ранней весны, жаворонки прилетают значительно раньше. Так, в 1961 г. первые особи были отмечены в Ст. Петергофе уже 6 марта. В тот год, по данным Е. Р. Гагинской (1969), интенсивный пролет шел до 11 марта, но затем прекратился в связи с похолоданием и снегопадом и до начала апреля наблюдался только в отдельные теплые дни. Столь же рано начался пролет жаворонков и в 1975 г., когда уже 10 марта нами было отмечено несколько пролетных самцов в окрестностях ст. Красницы. Вскоре после начала дневной миграции начинается и ночной пролет полевого жаворонка [Большаков, 1976 а]. Летят жаворонки широким фронтом над всей территорией области, причем не только над полями, но и над обширными массивами леса, над городами. Их пролет можно наблюдать и над Ленинградом. Летят жаворонки чаще всего поодиночке либо небольшими группами. Заканчивается миграция в I декаде мая. Таким образом, сроки весеннего пролета жаворонков в Ленинградской обл. довольно растянуты. По данным К. В. Большакова [1976 а], продолжительность весеннего пролета полевого жаворонка в восточной части Финского зал. составляет в среднем 47 суток.

Первая песня жаворонка бывает слышна практически с первых дней пролета, даже когда миграция начинается столь рано, как, например, в 1961 и 1975 гг. Во время перелета жаворонки исполняют

укороченный вариант песни, состоящий всего из нескольких фраз. Позднее, при демонстративных токовых полетах на гнездовых участках, песня длится 2—3 мин, а в некоторых случаях может продолжаться 10—12 мин. Кроме того, демонстративная песня иногда обогащается звуками, заимствованными у других птиц.

Иногда жаворонки поют на земле. Чаще всего это бывает при сильном ветре или рано утром, когда приземные слои воздуха не успели еще нагреться. Обычно такое пение можно слышать неподалеку от гнезда. В этих случаях самец поет на одной и той же излюбленной кочке, причем не столь звучно, как при токовом полете. Подобное пение жаворонков нам удавалось наблюдать в течение всего гнездового периода. При наличии на гнездовом участке линий радиотелефонной связи жаворонки нередко подолгу поют, усевшись на провод. Прекращается пение полевых жаворонков обычно к 12—15 июля, и лишь отдельные самцы изредка могут петь до конца месяца.

Как и большинство других рано прилетающих птиц, полевой жаворонок приступает к размножению не сразу (рис. 2). Строительство гнезд начинается обычно лишь в конце апреля. За период с 1946 по 1981 г. наиболее ранний случай начала откладки яиц зарегистрирован в Гумбарницах 24 апреля (данные Н. М. Кислякова). В большинстве гнезд откладка яиц начинается в I декаде мая. Распределение свежих кладок полевого - жаворонка по декадам (по дате откладки первого яйца) выглядит следующим образом:

	I	II	III
Апрель	—	—	1
Май	11	5	3
Июнь	—	—	3
Июль	3	—	—

Столь раннее начало гнездования в ряде случаев приводит к тому, что при возврате холодов (что нередко бывает в условиях Ленинградской обл.) гнезда подчас оказываются засыпанными снегом. В этих случаях самки не покидают гнезд даже при неполной кладке. Такое явление наблюдалось в 1974 г., когда мокрый снег, выпавший 4 и 5 мая, покрыл землю слоем до 3—4 см. В одном из гнезд, в котором к 5 мая было отложено второе яйцо, самка до 10 ч утра сидела в гнезде. От него в разные стороны вели две дорожки следов длиной 10—15 м. Следы, видимо, были оставлены самкой при поисках корма. Такое поведение птиц спасает яйца от гибели.

Рис. 2. Самка полевого жаворонка (*Alauda arvensis*) у гнезда с птенцами. Верховья Псковы, июнь 1981 г. Фото И. В. Ильинского.

Первые летные молодые полевые жаворонки обычно появляются к концу мая — началу июня. А с середины июня часть птиц уже приступает ко второму циклу размножения. Наличие второго цикла

размножения доказано наблюдениями за мечеными особями. В частности, вторые кладки у двух пар жаворонка удалось обнаружить Д. Н. Нанкинову при его наблюдениях в окрестностях Ст. Петергофа. У обеих пар откладка яиц в этом случае началась 1 июля. Оба гнезда располагались примерно в 6 м от гнезд первого вывода. Наиболее позднее для Ленинградской обл. гнездо полевого жаворонка найдена в 1946 г. А. С. Мальчевским. В этом гнезде, располагавшемся на окраине картофельного поля в окрестностях Ленинграда, 10 июля было 4 еще слабонасиженных яйца.

Полная кладка полевого жаворонка чаще всего (в 15 случаях из 21) состоит из 4 яиц. В 4 гнездах были обнаружены кладки из 3 яиц, причем в 3 случаях откладка яиц началась в первой половине мая и в одном — в конце II декады июня. Н. С. Ивановой найдено на Карельском перешейке 2 гнезда с большим количеством яиц: в одном из них было 5, в другом — 6 яиц. В обоих случаях откладка яиц началась в III декаде мая. Еще об одном гнезде с 5 яйцами сообщает Т. Путконен [Putkonen, 1942].

При изучении питания птенцов полевого жаворонка в Лужском р-не удалось установить, что их рацион состоит из смешанной растительно-животной пищи [Прокофьева, 1980]. При поисках корма явное предпочтение жаворонки отдавали насекомым, главным образом двукрылым и жукам. К этим основным видам корма нередко добавлялись еще гусеницы чешуекрылых, взрослые бабочки и перепончатокрылые (взрослые я личинки), пауки, равнокрылые (кобылки и тли), клопы, прямокрылые и некоторые другие. Из растительной пищи птенцы получали в небольшом количестве зерна злаков.

К концу июля и в августе, после распада выводков, полевые жаворонки не образуют скоплений. Чаще всего в этот период они держатся скрытно поодиночке или небольшими группами, по 2—3 птицы, по окраинам полей, на лугах. У молодых птиц в этот период происходит постовенальная линька, которая у особей первого вывода начинается уже в первых числах июля [Носков и др., 1981a]. Линяют в это время и взрослые птицы.

Со второй половины августа у жаворонков начинаются активные перемещения. В первых числах сентября уже идет миграция. Наиболее интенсивно птицы летят во II и III декадах сентября. Так же как и во время весеннего пролета, жаворонки летят не только днем, но и ночью [Большаков, 1976 а]. Летят они поодиночке, реже небольшими группами и лишь во время наиболее интенсивного пролета — рассредоточенными стайками, состоящими из 2—3 десятков особей. Осенний пролет происходит менее заметно, чем весенний. Птицы летят молча либо издают «щебечущий» призывный крик. Заканчивается осенний пролет полевого жаворонка в Ленинградской обл. в III декаде октября.

Жаворонки, гнездящиеся либо посещающие Северо-Запад во время пролета, обычно зимуют в странах юго-западной Европы. Так, в сентябре 1973 г. в Ленинградской обл. был пойман жаворонок, окольцованный 12 октября 1972 г. в Бельгии. В то же время птиц, окольцованных осенью и зимой в Бельгии, Испании и во Франции, по данным Центра кольцевания (Москва) ловили в последующем в различных районах Псковской обл.

На территории Ленинградской обл. зимующих жаворонков в последние десятилетия не отмечали. Тем не менее известно, что часть особей в теплые малоснежные зимы может зимовать в северных широтах. Интересно, например, сообщение о зимовках полевого жаворонка на о-ве Сааремаа в западной Эстонии [Роотсмая, 1981]. Более того, В. Д. Коханов [1976] приводит факт успешной зимовки одной особи этого вида даже в окрестностях Кандалакши.

156. РОГАТЫЙ ЖАВОРОНОК — *EREMOPHILA ALPESTRIS* (L).

Рогатый жаворонок — обитатель полярных и высокогорных тундр, встречается в пределах Ленинградской обл. только на весеннем и осеннем пролетах. Первые особи этого вида появляются осенью обычно а середине сентября. Лишь в отдельные годы они прилетают несколько раньше. Например, в 1971 г. первые рогатые жаворонки были отмечены уже 8 сентября [Носков и др., 1981a]. Мигрирующие жаворонки, летящие поодиночке или стайками до 3—15 птиц, встречаются обычно до конца II декады октября, в редких случаях — до конца этого месяца.

Интересным представляется факт зимней встречи рогатого жаворонка в окрестностях Петербурга. В 1868 г. В. Е. Андреевскому удалось добыть здесь двух птиц на огородах 17 января [Бихнер 1884]. О нескольких зимних встречах рогатого жаворонка в окрестностях Выборга в 1882 и 1884 гг. сообщает Т. Путконен [Putkonen, 1942]. Следовательно, возможность зимовки отдельных птиц в пределах Ленинградской обл. исключать нельзя, тем более, что зимние встречи особей этого вида известны для южной Финляндии [Lintumiehiet, 1964]. В малоснежные мягкие зимы рогатые жаворонки в

небольшом количестве встречаются и в Подмосковье [Птушенко, Иноземцев, 1968].

Весенний пролет рогатого жаворонка начинается в I декаде апреля и к середине мая обычно уже заканчивается. К. В. Большаков [1976 а], специально изучавший весеннюю миграцию этих птиц в восточной части Финского зал., отмечает, что они проходят данную местность в период с 9 апреля по 3 мая. Наиболее интенсивный пролет рогатого жаворонка на юго-восточном побережье Ладоги отмечается в первых числах мая. Весенний пролет проходит так же малозаметно, как и осенний. Это связано с малой общей численностью пролетных птиц и с тем, что летят они над всей территорией Ленинградской обл., не образуя скоплений. Чаще всего их удается наблюдать во время пролета на побережье Ладоги и Финского зал., реже — на огородах и пашнях у деревень, где они останавливаются на отдых и кормежку.

Сем. Ласточки — Hirundinidae

На территории Ленинградской обл. встречается 3 вида ласточек, в равной степени обычных и широко распространенных по всему Северо-Западу: деревенская, городская и береговая ласточки. Последний вид гнездится в основном в естественных биотопах (берега рек и озер), а первые два — в постройках человека. Однако деревенская и городская ласточки могут устраивать гнезда вдали от населенных пунктов — на скалах у воды, а береговая — в обрывах песчаных и земляных карьеров. Сроки пребывания ласточек на территории области варьируют в пределах четырех-пяти месяцев.

157. БЕРЕГОВАЯ ЛАСТОЧКА - RIPARIA RIPARIA (L.)

На территории Ленинградской обл. береговая ласточка распределена неравномерно: местами она очень многочисленна или обычна, местами отсутствует. Ее распределение по области в период размножения определяется наличием находящихся поблизости от воды мест, пригодных для рытья нор. Наибольшая концентрация гнездящихся птиц наблюдается в нижнем течении рек, впадающих в Ладожское оз., а также на ладожских каналах. Крупные поселения береговых ласточек существуют и в других районах области, в частности на отдельных участках побережий Луги и Оредежа. В обнажениях красных песчаников у д. Бор на р. Оредеж гнездятся сотни птиц; тысячи пар ежегодно выводят птенцов в норах в крутых берегах приустьевых участков Паши и Свири; очень много ласточек гнездится в песчаных обрывах правого берега Вуоксы; крупные колонии сосредоточены на Новолadoжском канале в районе Загубья, где лишь на протяжении 5 км в 1965 г. было учтено 12 колоний. Количество живущих в них семей варьировало от 20 до 360, а общая численность превышала 900.

Помимо естественных биотопов береговые ласточки очень охотно заселяют почти все пригодные для гнездования места, возникшие в результате деятельности человека, — карьеры, обрывы, ямы, оставшиеся после земляных работ. Приходится лишь поражаться тому, с какой скоростью реагируют ласточки на появление пригодных для гнездования мест. Новые карьеры они обычно заселяют сразу же после завершения работ. Это указывает на существование большого резерва свободных особей, каждую весну подыскивающих новые места для гнездования. Резерв особей постоянно возникает прежде всего по причине недолговечности многих колоний. Из-за обвалов круч, продолжения работ на карьерах и других причин ласточки часто бывают вынуждены покидать старые места и переселяться в новые. Такие перемещения характерны в основном для мелких поселений, возникающих в местах хозяйственной деятельности людей. Они менее долговечны, чем крупные колонии на берегах рек, хотя и последние нередко прекращают свое существование по причине осыпания берегов.

Среди птиц, отыскивающих новые места гнездования, по-видимому, много молодых, впервые гнездящихся. Как показали результаты кольцевания, проводившегося орнитологами Ленинградского университета в районе Свирской губы, территориальные связи у молодых птиц значительно более подвижны, чем у старых. Во всяком случае, все птицы, вернувшиеся в прежнюю колонию через год (15 возвратов), уже гнездились здесь раньше. Птенцы и молодые, кольцевавшиеся здесь же, возвратов не дали.

В поисках новых мест береговые ласточки иногда поселяются даже в мелких карьерах, канавах, ямах и шурфах для установки столбов (рис. 3). В одном случае птицы (4 пары) загнездились в яме

размером 1,5 X 2,5 X 4 м, в другом — небольшая колония ласточек (7 пар) обосновалась в очень мелком (глубиной 1,7 м) карьере, из которого жители брали глину. Норы ласточек располагались здесь всего в 20 см от верхнего края.

По срокам прилета береговая ласточка самая поздняя из всех ласточек. Передовые особи на широте Ленинграда обычно появляются не раньше 7—8 мая. Основная волна прилета, когда появляются уже и молодые птицы, приходится на конец II — начало III декады мая. На местах размножения ласточки появляются неодновременно. В одном и том же году в отдельных районах они могут появиться на несколько недель позднее, чем в других. На начальные сроки размножения большое влияние оказывает уровень весеннего паводка, который меняется по годам и районам. Кроме того, у части ласточек много времени уходит на поиск новых мест, пригодных для гнездования. На территории Ленинградской обл. наиболее раннее рытье нор отмечено 17 мая (1955 г.), а самое позднее — в начале июля, т. е. начальные сроки размножения могут быть растянуты на полтора месяца. Птицы, гнездящиеся в одной колонии, приступают к рытью нор и откладке яиц в разное время, на что уже обращал внимание Н. А. Зарудный [1910]. По наблюдениям Н. Н. Паес, в Приладожье в 1974 г. одна из колоний (68 пар) формировалась в течение трех недель — с 7 по 28 июня. При обследовании колоний в конце I декады июля во многих гнездах были уже почти готовые к вылету птенцы, в других находились еще яйца.

Рис. 3. Норы береговой ласточки (*Riparia riparia*) в отвесной стенке ямы среди пустоши в 1,5 км от водоема. Юг Карельского перешейка, июнь 1962 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

В кладке береговой ласточки обычно бывает 4 яйца и очень редко 3 или 5. Гнезд с 6 яйцами мы не находили. В период насиживания кладки в гнездах часто присутствует не только самка, но и самец, о чем уже сообщалось в литературе [Люлеева, 1974 б]. Массовый вылет птенцов из нор чаще всего происходит 12—15 июля, но в отдельных гнездах птенцы выкармливаются родителями иногда еще в конце II декады августа. Одиночных птиц у гнезд мы встречали даже в начале сентября.

После вылета из гнезд молодые в течение нескольких дней не оставляют колонии. Они постоянно возвращаются в свои норы, где отдыхают и ночуют и куда родители продолжают носить им корм. С началом жизни в стаях связь с колонией теряется. В норах остаются лишь птицы, начавшие размножаться позднее других. Крупные стаи (до 200 птиц) можно наблюдать уже с конца II декады июля. В дневные часы ласточки обычно кормятся, летая над поверхностью озер или паря в воздухе, а по вечерам и утрам образуют общие сборища на телеграфных проводах или антеннах. Как правило, они собираются там, где концентрируются деревенские и городские ласточки. С начала августа стаи начинают перемещаться, исчезая из одних мест и появляясь в других. Кочевки постепенно

приобретают направленный характер и переходят в осеннюю миграцию. Сроки пролета сильно растянуты.

Во время пролета птицы летят разрозненными группами по 70—80 особей в стае. Придерживаются они в основном побережий водоемов, над которыми кормятся во время передвижений и остановок на отдых. Наибольшие концентрации ласточек наблюдаются на побережьях Ладожского оз. и Финского зал. В восточном Приладожье пик пролета приходится на середину августа [Носков и др., 1981a], но на Карельском перешейке интенсивное движение стай наблюдается вплоть до последних чисел августа. В дальнейшем численность мигрантов падает, но до середины сентября они продолжают встречаться еще достаточно регулярно. Последние одиночные особи зарегистрированы нами 30 сентября (1968 г.), однако имеется указание Д. Н. Кайгородова [1898] о появлении стайки береговых ласточек на территории парка Лесного института 8 октября.

158. ДЕРЕВЕНСКАЯ ЛАСТОЧКА — *HIRUNDO RUSTICA L.*

Одна из самых обычных певчих птиц Ленинградской обл., характерная главным образом для сельской местности. В гнездовой период может быть встречена практически во всех деревнях, хуторах и поселках, расположенных даже в самых отдаленных лесных районах. Близость озер, полей и разнотравных лугов положительно сказывается на общей численности. В городах старого типа с бревенчатыми домами (Ст. Ладога, Ст. Русса, Бологое и др.) деревенская ласточка поселяется довольно охотно и гнездится здесь рядом с городской ласточкой. В больших городах, как правило, отсутствует, хотя отдельные пары иногда гнездятся на окраинах. По мере расширения зоны градостроительства отступает дальше к периферии. Так, до 1966 г. на окраинах Ленинграда деревенская ласточка еще гнездилась в районе Приморского парка Победы, ст. Кушелевка, 1-го Муринского пр., в д. Яблоновка на Малой Охте. Сейчас в этой зоне она практически отсутствует и не гнездится даже в приморской части города на Васильевском острове. Ближайшими пунктами ее постоянного гнездования теперь являются уже районы Знаменки, Лахты, Ржевки.

Деревенскую ласточку в городах отпугивают не каменные постройки и асфальт, а отсутствие открытых пространств — полей, лугов и других мест, где она могла бы ловить насекомых в приземных слоях воздуха, причем недалеко от гнезда. Этот способ охоты отличает деревенскую ласточку от городской, чаще использующей наносной воздушный планктон более высоких слоев воздуха. Асфальтированные дороги, проходящие около населенных пунктов, даже привлекают деревенских ласточек. На их гладкой нагретой солнцем поверхности обычно концентрируются мухи, и здесь ласточкам удобно использовать типичный для них поисковый полет. Однако слишком большое количество машин часто отпугивает их от дорог и поселков, и они вынуждены удаляться от гнезд и перемещаться на сравнительно бедные насекомыми и часто обрабатываемые гербицидами поля турнепса, кормовой свеклы, картофеля и т. п. Сбор корма в местах, удаленных от гнезда, непроизводителен и невыгоден в биоэнергетическом отношении.

В период выкармливания птенцов деревенские ласточки обычно носят корм малыми порциями и кормят, как правило, одного и того же птенца несколько раз подряд. По наблюдениям М. В. Колоярцева [1960], специально изучавшего питание, ласточек в Ленинградской обл., птенцы деревенской ласточки сравнительно часто получают отдельных крупных насекомых (мух, жуков, бабочек, клопов, поденок, стрекоз, трутней медоносной пчелы и др.), мелких же насекомых (различных комаров и мошек) в пищевом комке обычно бывает не больше 12—13 (в 3 раза меньше, чем у городской ласточки). В связи с этим и прилеты к гнезду очень частые. Птенцам в возрасте 8—12 дней ласточки приносят корм 5—6 раз каждые 10 мин (данные С. А. Фетисова).

Ласточек привлекают в первую очередь такие деревни, где они могут найти обильный корм в непосредственной близости от домов. Возможно, этим обстоятельством следует объяснять снижение численности деревенской ласточки во многих деревнях, расположенных на трассах интенсивного автомобильного движения. Например, в д. Мерёво, расположенной вдоль шоссе Луга — Ордеж, как и в соседних деревнях, снижение численности ласточек стало заметным, начиная с середины 1960-х годов. К началу 70-х их стало примерно в 3 раза меньше, а к началу 80-х годов — по крайней мере в 10 раз. Если в 1961 г. в деревне гнездились от 30 до 40 пар, а в осенних сборищах принимали участие 150—200 птиц, то в 1980 и 1981 гг. в деревнях Турово, Мерёво и Бетково гнездились единичные птицы. В Мерёво, например, было не более 3 — 4 пар, а на проводах по вечерам в августе собиралось лишь 10—15 птиц. Интересно отметить, что весной здесь ласточки парами появлялись у многих домов. Они интенсивно пели, таскали на чердаки соломинки, ночевали рядом на проводах, но затем исчезали. Возможно, что отрицательное влияние на организм ласточек оказывают и выхлопные газы.

Этот вопрос заслуживает специальной проверки, тем более что отдельные наблюдения свидетельствуют о большой чувствительности ласточек к загрязнению воздуха. Так, летом 1969 г. в Ст. Петергофе все потомство одной пары ласточек погибло от выхлопных газов трактора, работавшего несколько часов под гнездом.

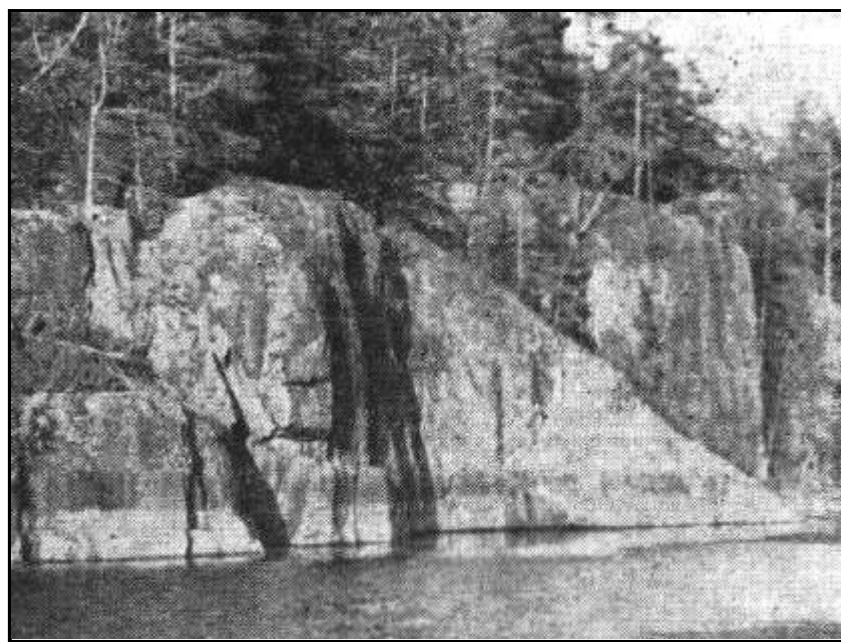

Рис. 4. Гнездовая станция деревенской ласточки (*Hirundo rustica*) на северо-западе Ладоги.
Район пос. Кузнечное, июль 1967 г.
Фото К. Н. Боброва.

Наибольшее количество деревенских ласточек встречается сейчас в отдаленных деревнях области. Много ласточек, в частности, в Лодейнопольском р-не в поселках Гоморовичи, Винницы, Курба и др. Здесь ласточки гнездятся колониями по несколько пар в одном доме или сарае, что вообще характерно для вида в оптимальных условиях существования. В населенных пунктах Псковской и Новгородской областей ласточек в целом заметно больше, чем в Ленинградской обл.

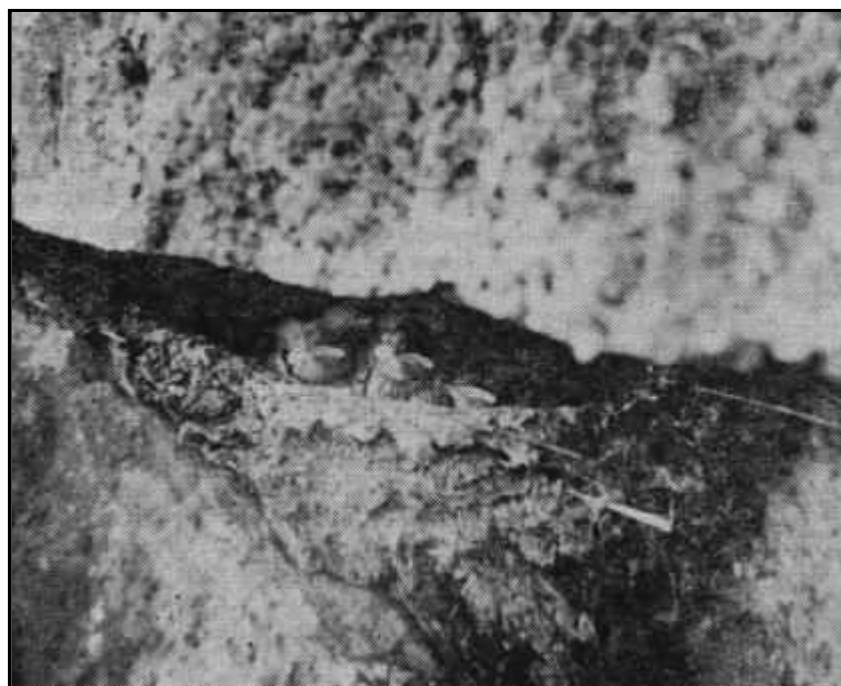

Рис. 5. Гнездо деревенской ласточки (*Hirundo rustica*) на скале.
Ладожское оз., район пос. Кузнечное, июль 1967 г. Фото К. Н. Боброва.

На каменистых островах Ладожского оз., в северо-западной его части, деревенские ласточки гнездятся иногда на скалах у воды, причем на значительном удалении от жилья человека (рис. 4 и 5). Такие гнезда нам приходилось находить, в частности, на о-ве Кильпола (Приозерский р-н). Располагались они в небольших углублениях под нависающими карнизами, образующими подобие крыши, опоры снизу не имели и представляли собою лепные сооружения подвешенного типа. В условиях хорошего затенения и нормального увлажнения им не грозила опасность рассыхания. Всего было найдено 5 таких гнезд. Они были устроены в 1—3,5 м от уровня воды. В стенках некоторых гнезд, по наблюдениям Н. В. Никитиной, вместо земли был лосиный помет. Способность деревенских ласточек гнездиться на скалах — явление теперь чрезвычайно редкое, хотя и наблюдавшееся ранее на юге страны [Мензбир, 1895]. В Лужском р-не нам приходилось находить гнезда деревенских ласточек в глубине цементных труб, проложенных под мостом для стока ручья. Здесь они также были подвесными и располагались над водой. Сходный тип гнезд был обнаружен в 1977 г. и в Пушкинском заповеднике в бывшем имении Петровское под затененными сводами каменной беседки на берегу озера. Подобные необычные случаи расположения гнезд деревенских ласточек позволяют предполагать, что гнездование на скалах у воды в далеком прошлом, когда не существовало еще построек человека, были, возможно, наиболее типичными для вида.

Фенология прилета и сроков размножения деревенской ласточки в Ленинградской обл. выглядит следующим образом. Первые ласточки под Ленинградом обычно появляются 1—2 мая, но в отдельные годы они могут прилететь неделей раньше (22 апреля 1960 г.) или на неделю позже (9 мая 1967 и 1969 гг.). Интересно, что в Эстонии первые ласточки появляются значительно раньше. Прилет в первой пятидневке апреля, судя по данным Х. Веромана [1981 б], — там достаточно обычное явление.

У гнезд ласточки начинают встречаться в конце I декады мая. Массовый прилет в Ленинградскую обл. наблюдается в середине месяца, однако пролет иногда продолжается до конца мая. В северных и восточных районах области первые особи появляются на несколько дней позднее. Разница в начальных сроках размножения в западных и восточных районах также составляет около 5 дней. Например, в районе Свирской губы в течение последнего десятилетия деревенские ласточки ни разу не начинали кладку раньше июня [Носков и др., 1981а], в то время как в западных районах было найдено несколько гнезд, в которых первые яйца появились 25—30 мая. Правда, в южной Карелии (заповедник «Кивач») известны кладки, начавшиеся 28 и 30 мая (данные В. Б. Зимина).

Несмотря на то, что начальные сроки размножения ласточек в Ленинградской обл. сдвинуты на конец мая — первую половину июня и весь период гнездовой жизни от начала гнездостроения до вылета птенцов составляет около 45 дней, многие пары успевают воспитать за лето два выводка. В результате свежие кладки можно находить почти каждый год с конца мая до начала августа. Самые поздние даты появления первых яиц в известных нам гнездах — 2 (1946 г.), 5 (1960 г.) и 6 (1981 г.) августа. Птенцы из этих гнезд вылетели 7, 10 и 12 сентября. Вылупление птенцов в последнем гнезде произошло лишь 22 августа (1981 г.). Всего нам было известно 13 гнезд (из 53 с фиксированными датами откладки яиц), в которых кладки появились во второй половине июля и вылет птенцов произошел в конце августа — сентябре.

Количество пар, имеющих двойной цикл размножения, обычно составляет около 25% всего населения. В северных районах области, где птиц кольцевали, этот показатель определен в 20% [Носков и др., 1981а]. Первые кладки встречаются с конца мая до 20-х чисел июня, вторые — со второй половины июля до начала августа. Вторые кладки возможны уже во II декаде июля, но наибольшее их количество возникает в конце июля — начале августа. Трехкратного размножения, возможность которого у деревенской ласточки предполагается [Кумари, 1981], в Ленинградской обл. наблюдать не приходилось. Анализ сроков размножения 53 пар ласточек показал следующую картину распределения свежих кладок по декадам:

	I	II	III
Май	—	—	6
Июнь	14	10	6
Июль	3	1	8
Август	5	—	—

Наблюдения за поведением отдельных пар ласточек показали, что вторые кладки возникают спустя 45 — 55 дней после начала первых. Например, птицы, отложившие свои первые яйца 2, 4, 4, 8 и 12 июня, вторые кладки начали соответственно 16, 23, 28 июля, 2 и 5 августа. Строительство второго гнезда часто начинается уже тогда, когда птенцы первого выводка еще сидят рядом с гнездом и выкармливаются родителями. Иногда птицы откладывают яйца в то же гнездо, но чаще строят новое в 0,5—1 м от старого, под той же крышей; иногда переселяются в другое место. Наблюдались случаи, когда ласточки и при первом цикле размножения вили гнездо на основе старой постройки.

Стремясь к затененным местам, деревенские ласточки предпочитают устраивать гнезда внутри помещений, под крышами сараев или даже в сенях жилых домов. Иногда они поселяются в подвалах или располагают гнезда в стенах старых колодцев ниже, уровня земли. Наружные гнезда, прикрепленные к стене дома под коньком или навесом крыши, тоже довольно обычны (рис. 6). Такие места, однако, менее привлекательны для ласточек, и они занимают их обычно во вторую очередь. Реже всего ласточки гнездятся на хорошо освещенной стороне дома. Для гнездования в закрытом помещении ласточкам необходимы хотя бы небольшие отверстия в дверях, дощатых стенах сарая или окнах. Иногда они довольствуются небольшой трещиной или дырой, диаметр которой значительно уже размаха их крыльев. Тем не менее птица на большой скорости свободно пролетает через нее, демонстрируя высокую маневренность своего полета. Такая уверенность движений достигается опытом, который приобретается не сразу. Птенцы при их первых вылетах руководствуются поведением родителей, специально показывающих птенцам отверстие, через которое надо вылетать и влетать.

Рис. 6 Гнездо деревенской ласточки (*Hirundo rustica*) под навесом крыши.
Верховья Псковы, д. Колядуха, июль 1981 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Продолжительность периода, необходимого для постройки гнезда, по нашим наблюдениям, варьирует от 4 до 11 дней и зависит от погодных условий и фактора беспокойства. В дождь ласточки обычно прекращают строительство. Прежде чем начать постройку гнезда, ласточки обычно несколько дней ночуют в сарае или рядом на проводах, присматриваются, осваивают пути подлета. Иногда, начав строительство, они бросают гнездо, но через некоторое время возвращаются. Другие пары быстро строят гнездо и сразу же приступают к откладке яиц. Известны случаи, когда ласточки, завершив кладку, начинали насиживать ее лишь через 3—4 дня. Такое неоднотипное поведение

приводит к разнобою в сроках размножения отдельных пар, гнездящихся в одной деревне и даже под крышей одного сарая. В пределах одного гнезда вылупление также иногда растягивается на 2—3 дня, что обычно наблюдается при поздних сроках размножения.

В кладке обычно 5 яиц (32 случая из 56), реже 4 (14) или 6 яиц (9 случаев). Лишь в одном гнезде полная кладка состояла из трех яиц и в одном — из восьми. Очень возможно, что в последнем случае кладка была совмещенной: в одно гнездо неслись две самки. В этом гнезде вылупилось всего 5 птенцов, а 3 яйца оказались болтунами. При первом цикле размножения средний размер кладки — 5 яиц на гнездо (по 44 кладкам), при втором — 4,5 (по 12 гнездам).

Периоду откладки яиц предшествует спаривание. Активное пение самцов продолжается до отлета и бывает слышно даже во время осенней миграции. При этом наблюдается несколько пиков повышенной интенсивности пения. Они совпадают с периодом откладки яиц при первом и втором циклах размножения и с началом сбора осенних (августовских) стай. Собираются ласточки всегда в наиболее заметных местах, обычно на телевизионных антеннах или телеграфных проводах. Предмиграционные скопления ласточек, закончивших размножение, можно наблюдать уже в последней декаде июля. К этому времени птенцы из ранних выводков уже не зависят от родителей. Способность к полету они приобретают на 21-й день жизни, самостоятельными становятся в возрасте четырех недель. В это время лишь изредка можно наблюдать передачу птенцам корма в воздухе.

Хотя большинство старых птиц теперь уже не связано с гнездами, самцы тем не менее продолжают интенсивно петь в воздухе или сидя на проводах. В этот период их песня служит, видимо, организующим началом, объединяющим выводки и членов стаи. К поющим самцам подсаживаются самки и молодые. Первоначально возникает группа в 15—20 птиц. Она постепенно растет. В конце августа в одном месте иногда собирается до 150—200 деревенских ласточек. К ним нередко присоединяются городские и береговые ласточки. Сборы возникают регулярно утром и вечером, перед заходом солнца. В тихие и теплые вечера ласточки особенно оживлены. Самцы поют группами, песню за песней. Их продолжительное щебетание лишь на первый взгляд кажется непрерывным и неопределенным. На самом деле песня деревенской ласточки состоит из четких периодов, каждый из которых заканчивается сухим коротким треском. После треска слышится непродолжительный свист и ласточка начинает щебетать вновь. Временами вся стая дружно снимается и улетает, но через некоторое время птицы мелкими партиями возвращаются на старое место, чтобы попеть, почиститься, собраться вместе и затем снова взлететь, причем, как правило, в сторону заходящего солнца. Такие тренировочные стартовые взлеты всегда сопровождаются тревожными сигналами «тки». В гнездовой период эта же голосовая реакция издается при беспокойстве у гнезда, при сопровождении птенцов.

Ласточки, как известно, часто страдают от бескормицы из-за холодов и ветра. Резкие похолодания обычны в сентябре, но иногда они могут наступить и в августе. В такую погоду стаи ласточек иногда перемещаются к берегам водоемов, заросших тростником, хвощем и осокой. Способ охоты у них при этом резко меняется. Держась довольно дружной стаей, они начинают совершать короткие перелеты, присаживаются на стебли растений у самой воды и снова перемещаются на 2—3 м. При этом вся стая как бы перекатами передвигается по озеру то в одну, то в другую сторону. Такая охота путем спугивания насекомых со стеблей водных растений может продолжаться на одном и том же озере несколько дней. Экономя силы, ласточки не стремятся куда-нибудь перемещаться. Стая постепенно редет, ослабевшие особи начинают собираться в сараях, на чердаках и на подоконниках. Некоторые из них садятся на землю, пытаясь склюнуть корм с дорожек. При затянувшемся ненастье может наступить массовая гибель птиц. В этом отношении показательны наблюдения А. И. Иыги [1961 в] в Эстонии: в конце августа 1959 г. во время похолодания, сопровождавшегося сильным ветром и дождем, там погибло множество ласточек, среди которых 70—80% оказались молодыми деревенскими ласточками. Данные о гибели птиц поступили тогда из 71 пункта. Всего было найдено 4500 мертвых ласточек. Часть птиц пережила шторм в состоянии летаргии (гипотермии). В пределах Ленинградской обл. явление летаргии ласточек нам наблюдать не приходилось. Высокая смертность гнездовых птенцов и слетков из-за холодных дождей была отмечена в 1978 г. в юго-восточном Приладожье [Носков и др., 1981 а].

О районах зимовки деревенских ласточек, гнездящихся в Ленинградской обл., мы имеем возможность судить лишь по двум возвратам. Обе ласточки, окольцованные 27 февраля 1966 г. и 19 апреля 1969 г. в ЮАР (Претория и Йоханнесбург), в те же годы оказались под Ленинградом: одна — через 4 месяца, вторая — через 36 дней.

159. ГОРОДСКАЯ ЛАСТОЧКА - *DELICHON URBICA* (L.)

В Ленинградской обл. городская ласточка сейчас даже более обычна, чем деревенская. Она превосходит ее в численном отношении, гнездится в более разнообразных местах, часто очень крупными колониями, что для деревенской ласточки не характерно. Эту ласточку в равной степени можно назвать «городской» и «деревенской». Повсюду, где в деревнях есть поселения деревенских ласточек, можно встретить и городских. Лишь в наиболее глухих местах преобладает деревенская ласточка. Обычно же в сельской местности оба вида бывают представлены в равных количествах. По мере появления в деревнях каменных построек численность городской ласточки начинает увеличиваться. В небольших городах (Гатчина, Луга и др.) она обычна и явно господствует над деревенской.

Внутри построек городская ласточка не гнездится. Она предпочитает лепить гнезда на затененных участках наружных стен домов или под сводами арок. Встречается на территории всех пригородных парков — в Павловске, Пушкине, Гатчине, Ломоносове, Старом и Новом Петергофе. На здании Павловского дворца в 1978 г., например, существовала колония из 20 пар. Наиболее крупные колонии насчитывают сотни гнезд. Так, около 300 пар гнездится на здании Георгиевского собора на окраине Новгорода. Быстро осваивает городская ласточка и железобетонные сооружения — крупные мосты, маяки, крытые вокзальные платформы, а также новые многоэтажные дома (рис. 7). Образованию колонии способствует близость воды. Множество ласточек гнездится под цементными сводами мостов через реки Яндеба, Паша, Волхов, Воронка и др. На Табановасском маяке (восточное Приладожье), где ласточки крепят гнезда на железных балках, колония состоит из 50 пар [Носков и др., 1981 а]. Очень большие скопления гнездящихся ласточек существовали в 40—50-х годах под крышами привокзальных помещений на Карельском перешейке. В то же время городской ласточке свойственно гнездиться и отдельными парами или небольшими группами. Такой тип поселений чаще всего можно наблюдать в отдаленных деревнях, а также в центральных районах крупных городов, в частности в Ленинграде.

Для территории Ленинграда городская ласточка в настоящее время мало характерна. Она живет в основном на периферии города, главным образом в приморской части. Местами ласточек здесь довольно много. По набережной Смоленки у Финского зал., например, гнездится около 150 пар. Гнезда располагаются в основном на домах на уровнях 8-го и 9-го этажей. Колонии ласточек в Ленинграде приурочены в основном к районам новостроек, а также к набережным Невы [Колоярцев, 1959]. По мере расширения границ города ласточки перемещаются на его окраины, где больше простора и материала для гнезд. Еще в 60-х — начале 70-х годов они в заметном количестве гнездились на зданиях библиотеки АН СССР, Университета, Консерватории, стадиона имени С. М. Кирова, Зимнего дворца, Финляндского вокзала, на Московском и Лесном проспектах и в других местах. В настоящее время они здесь либо отсутствуют, либо гнездятся в очень небольшом количестве. Пожалуй, больше всего гнезд сохранилось на здании Зимнего дворца и на домах, выходящих на Неву у Кировского моста напротив Петропавловской крепости. В некоторых районах центральной части города отдельные пары продолжают упорно гнездиться и сейчас. Например, на одном из домов по Финскому пер. пара городских ласточек гнездится до сих пор, причем под тем же балконом, где 53 года назад гнездились несколько пар. В течение всего этого времени ласточки не оставляли этого места.

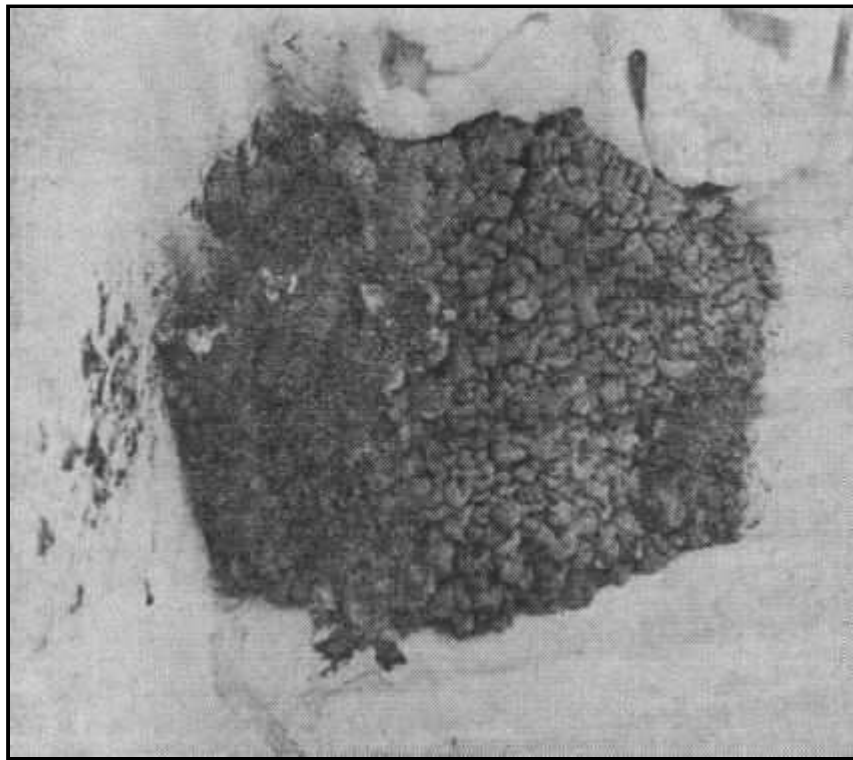

Рис. 7. Гнездо городской ласточки (*Delichon urbica*) на стене вокзала в Павловске, март 1982 г. Фото И. В. Ильинского.

Гнезда городской ласточки можно встретить и в местах, удаленных от жилья человека, в частности на бетонных будках автобусных остановок. При наличии поблизости озера поселение городской ласточки в таком месте вполне возможно, даже если шоссе проходит через лес. На одной из дальних автобусных остановок в Лужском р-не нам были известны жилые гнезда ласточек, прикрепленные на высоте 2 м к железному стержню, на котором висела металлическая табличка с автобусным расписанием.

Чрезвычайно интересны наскальные колонии ласточек среди абсолютно естественного ландшафта. Они встречаются всегда у воды и известны для северной Эстонии [Кумари, 1955] и северной Финляндии [Lind, 1964]. В Ленинградской обл. они существуют на севере Карельского перешейка, где вода и скалы повсюду рядом. В районе ст. Кузнечное (Приозерский р-н) мы неоднократно отмечали городских ласточек в гнездовой период среди такого ландшафта, но гнезд не находили. В 1967 г. А. Р. Гагинской и Г. А. Носковым здесь, на о-ве Кильпола, были найдены и гнезда. Они располагались на скалах в 4 — 5 м от уровня воды.

Гнездование городских ласточек на деревьях — явление чрезвычайно редкое. Такие гнезда были обнаружены нами в 1963 г. у оз. Мочалище, находящегося в центре Мшинского верхового болота. Ласточки первоначально гнездились здесь под крышей одиночного сарая, стоявшего на краю лесного острова. После того, как сарай сгорел, ласточки переселились на крупную, наполовину сломанную и обгоревшую осину, лишенную коры. На осине было несколько гнезд, располагавшихся близко одно от другого на высоте 8—10 м, на месте выпавших суков. Кстати, в дуплах этой же осины гнездились и стрижи. Городская ласточка прилетает в Ленинградскую обл. немногим позднее деревенской. Средние даты появления первых особей под Ленинградом — 3—5 мая. Наиболее ранние из известных сроков — 27 (1962 г.) и 29 (1970 г.) апреля и 1 мая (1966 г.), наиболее поздние — 17 мая (1957 г.). В северных и восточных районах первые особи появляются обычно не ранее 10 мая. Массовый прилет идет волнами, сильно растянут во времени и происходит неодновременно в разных районах. В некоторых местах ласточки впервые появляются иногда лишь в последней декаде мая. Поздний прилет характерен в основном для молодых птиц, впервые приступающих к размножению. Они прилетают иногда на месяц позднее старых [Люлеева, 1963].

Сроки постройки гнезд и откладки яиц также растянуты очень сильно. Ласточки, занимающие старые гнезда, довольно быстро их ремонтируют и скоро приступают к откладке яиц. Строительство новых гнезд отнимает больше времени (по наблюдениям Н. Н. Паес — 7—13 дней). При затянувшемся гнез-достроении ласточки иногда приносят выстилку и откладывают яйца уже тогда,

когда каркас гнезда построен лишь наполовину. В дальнейшем они его достраивают, совмещая гнездостроение с насиживанием. По наблюдениям А. Н. Промптова [1940], они могут совмещать его даже с выкармливанием птенцов.

Откладка яиц может начаться в последних числах мая. Самые поздние свежие кладки мы находили в конце июля. Таким образом, период возможных сроков появления яиц растянут на два месяца. Большинство же кладок появляется в I и II декадах июня. При ранних сроках размножения ласточкам иногда приходится переживать периоды холодов и бескормицы. Переносить их ласточки могут лишь в течение нескольких дней, впадая в состояние «регулируемой гипотермии» [Кескпайк, Люлеева, 1968]. При затяжной непогоде они иногда погибают даже на гнездах. Так в конце мая 1975 г. на территории северной Эстонии в период резкого снижения температуры Н. Н. Паес были найдены две мертвые ласточки, которые лежали в гнездах на полных кладках.

Вылет птенцов из гнезд начинается во II декаде июля и продолжается до конца августа. Самые поздние выводки оставляют гнезда в сентябре. Нами зарегистрированы следующие наиболее поздние сроки вылета птенцов из гнезд в окрестностях Ленинграда: 31 августа (1964 г.), 1 (1967 г.) и 6 (1964 г.) сентября. В 1965 г. одна пара, гнездившаяся во дворе Ленинградского университета, продолжала выкармливать птенцов 13 сентября. Столь сильная растянутость размножения позволяет предполагать наличие второго цикла размножения. У ласточек, гнездящихся в Ленинградской обл., он пока достоверно не установлен. Однако наблюдения за окольцованными птицами, проведенные в 1975 г. Н. Н. Паес в соседнем районе (северная Эстония), показали, что часть городских ласточек воспитывает здесь два выводка. У одной из пар, находившихся под наблюдением, при первом цикле птенцы вылупились 19 июня и вылетели из гнезда 16 июля. Птенцы второго выводка появились на свет 10 августа. По всей видимости, и в Ленинградской обл. те птицы, которые кормят птенцов в конце августа — начале сентября, тоже воспитывают второй выводок.

Поведение городских ласточек у гнезд и во время кормодобывания заслуживает специального рассмотрения и сравнения с повадками других видов ласточек. По способу охоты городская ласточка, несомненно, ближе к береговой, нежели к деревенской. Во время ловли насекомых она чаще всего подолгу парит над городом, полем или озером, держась примерно на уровне полета стрижей. При слабом ветре или хорошо выраженных восходящих потоках она может долго перемещаться, меняя высоту и направление полета и не делая при этом ни единого взмаха крыльями. Активный машущий полет городская ласточка использует во время охоты в основном для того, чтобы набрать необходимую для планирования высоту.

Основу пищи городских ласточек составляют мелкие летающие насекомые — мухи, комары, тли, переносимые воздушными течениями. Более крупных беспозвоночных, живущих ближе к земле, городская ласточка ловит сравнительно редко. В ротовой полости она обычно приносит птенцам каждый раз в среднем 31—32 экземпляра мелких насекомых [Колоярцев, 1960] и прилетает кормить их значительно реже, чем деревенская ласточка.

В обогревании кладки и птенцов самке часто помогает самец, и обе птицы иногда вместе сидят в гнезде. Тем не менее, наседного пятна у самцов обнаружить не удалось [Люлеева, 1961]. После вылета птенцов молодые и старые птицы еще долго бывают привязаны к гнезду. Они постоянно возвращаются к нему для отдыха и ночевки. Поэтому точные сроки оставления гнезда иногда бывает трудно определить. Кольцевание птиц, проведенное Д. С. Люлеевой на Куршской косе в 1963 г., показало, что городские ласточки могут прилетать на ночевку в свои гнезда даже через месяц после первого вылета. Молодые птицы иногда возвращаются и днем. Выкармливание слетков происходит в основном в гнезде и значительно реже в воздухе.

По мере приобретения способности к длительному полету, что достигается примерно в месячном возрасте, городские ласточки начинают собираться в стаи и совершать местные кормовые перелеты. Их образ жизни в это время сходен с таковым деревенских ласточек. С середины июля отдельные старые птицы начинают занимать видные позиции. Они садятся на телеграфные провода или телевизионные антенны и изредка издают непродолжительные мягкие журчащие звуки, которые принято называть песней. В отличие от гнездового периода, когда городские ласточки поют, как правило, в гнездах или на лету, в период образования осенних стай они поют на присадах. Осенью песня слышна даже чаще, чем весной, так как петь могут не только взрослые, но и молодые птицы [Lind, 1964]. Вокруг старых птиц образуются скопления молодых. Постепенно формируется стая, которая начинает регулярно собираться в определенных местах по утрам и вечерам (рис. 8). Днем птицы улетают на кормежку. Во время охоты они держатся разреженными группами, рассредоточенно паря над озерами, полями и деревьями. К вечеру они вновь собираются в исходном

пункте. Здесь начинаются их массовые стартовые взлеты с постепенным возвращением всей стаи на прежнее место.

В отличие от взлетов деревенских ласточек городские ласточки с присады срываются молча. Общее щебетание начинается позднее, спустя некоторое время после старта. Наибольшее скопление птиц наблюдается в начале и конце августа. Их сборища насчитывают в это время сотни особей. Состав стай постоянно меняется: некоторые партии отлетают, другие появляются. Пополнение стай происходит также за счет молодых, все еще продолжающих вылетать из гнезд. Внезапное исчезновение крупных партий городских ласточек с традиционных пунктов их сбора на юге области чаще всего можно наблюдать в конце I декады августа и в самом конце этого месяца.

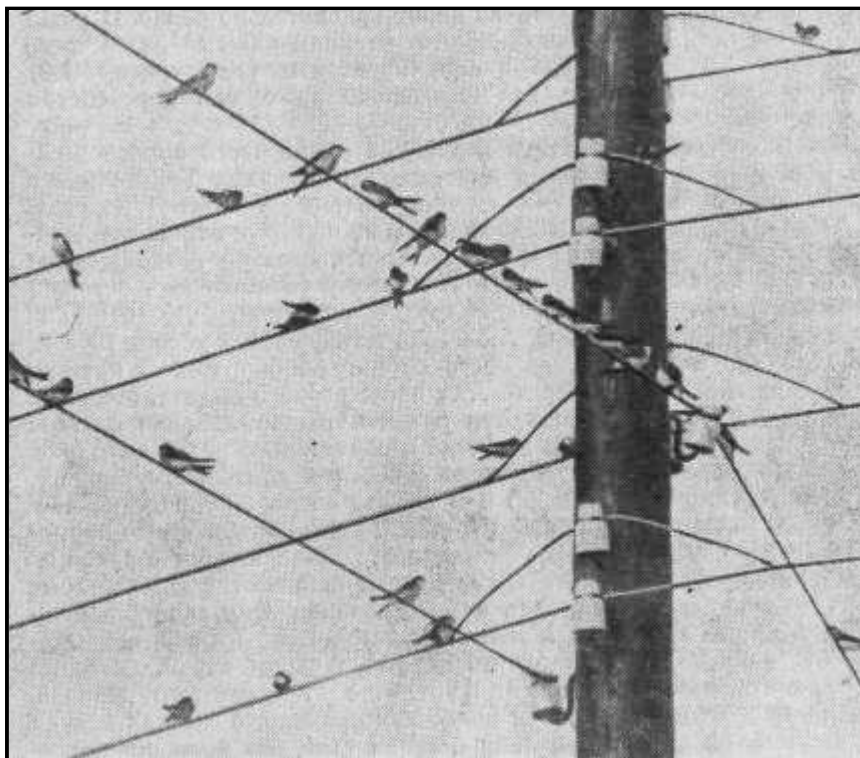

Рис. 8. Послегнездовое скопление городских ласточек (*Delichon urbica*). Лужский район, д. Мерёво, август 1967 г. Фото А. С. Мальчевского.

Первыми начинают кочевать птицы из ранних выводков. Как уже отмечалось в литературе [Люлеева, 1963], направление их кочевок в общем южное, но часть птиц отлетает в восточном и даже северном направлениях. Анализ данных кольцевания показывает, что дальние перемещения могут начаться уже в середине июля. С этого времени уже идет процесс перемешивания стай, и на территорию Ленинградской обл. могут проникать птицы, родившиеся за ее пределами. В Кингисеппском р-не 18 июля 1961 г. была поймана молодая городская ласточка, за 15 дней до того окольцованная на гнезде в западной Эстонии у г. Пярну. За короткий период послегнездовой жизни птица переместилась в северо-восточном направлении примерно на 300 км.

Для осенней жизни городских ласточек в период кочевок и начавшегося перелета характерны еще два явления — массовые ночевки в тростниках и «демонстрации у старых гнезд». Ночевки в тростниках в Ленинградской обл. чаще всего можно наблюдать в конце августа — начале сентября, т. е. в период наиболее интенсивной миграции, когда ласточки большую часть времени проводят на побережьях водоемов и образуют наиболее крупные скопления. На южном побережье Финского зал. и Ладожского оз. в конце августа — начале сентября в тростниках ночуют иногда сотенные стаи этих птиц. Они держатся здесь обычно несколько дней подряд, затем исчезают.

«Осмотр старых гнезд» можно наблюдать в конце июля — августе каждый год. Он всегда носит общественный характер и заключается в том, что все члены стаи, совершая однотипные движения, поочередно подлетают под конек крыши к одному из старых гнезд или просто к коньку, на короткое время подвешиваются, отлетают и, совершив полукруг, снова подлетают к тому же месту. В осмотре одного гнезда может участвовать несколько десятков птиц. Вся процедура длится 10—15 мин, затем ласточки перемещаются и повторяют свой ритуал в другом месте. К осмотру «своих» гнезд такое поведение не имеет никакого отношения: ласточки часто подлетают к домам, на которых гнезд нет.

Количество ласточек, участвующих в такой процедуре (до 60 особей), часто во много раз превышает возможное число местных птиц в данной деревне (3 — 4 пары). Несомненно, что осматривают гнезда в основном уже кочующие особи, родившиеся в других местах. Биологический смысл описанного явления не вполне ясен, но, когда смотришь на совершаемый ласточками ритуал, невольно представляется, будто старые птицы показывают молодым, в каких примерно условиях им надлежит гнездиться в будущем. У ласточек вообще многое основано на показе и подражании. Определенное значение в этом плане имеют и межвидовые контакты, особенно во время миграций. Запоздалые городские ласточки очень часто летят в стаях деревенских.

Последних в году городских ласточек под Ленинградом отмечали у Финского зал. в первых числах октября.

Сем. Трясогузковые — Motacillidae

Семейство представлено на Северо-Западе двумя родами — Трясогузок (*Motacilla*) и Коньков (*Anthus*). Из первого рода в Ленинградской обл. обычны на гнездовье и пролете желтая и белая трясогузки, из второго — лесной и луговой коньки. Кроме того, в юго-западной части региона изредка гнездится полевой конек. Краснозобый конек может быть встречен только на пролете. Как очень редкие залетные птицы, преимущественно на Карельском перешейке и в районах, примыкающих к Финскому зал., Чудскому и Ладожскому озерам, могут встречаться: желтоголовая и горная трясогузки, степной и горный коньки.

Возможные и редкие залеты

Желтоголовая трясогузка — *Motacilla citreola* Pall. Сравнительно регулярные встречи этой трясогузки в последние 20 лет в Финляндии, где (чаще всего в сентябре) наблюдали как взрослых, так и молодых птиц [Halonen, 1966; Kuronen e. a., 1966; Saikku, Mikkola, 1968], не исключают возможности залета ее и к нам.

Горная трясогузка — *Motacilla cinerea* Tunst. Возможны очень редкие залеты. Неоднократно обнаруживалась в Финляндии [Merikallio, 1958], в частности в южных ее районах [Nordstrom, 1963]. По непроверенным сведениям отмечалась в 70-х годах в Ленинградской обл.

Степной конек — *Anthus richardi* (Vieill.). Один взрослый самец в неперелинявшем пере залетел в конце октября 1979 г. в район стационара в Гумбарицах [Носков и др., 1981 а], где птица продержалась несколько дней.

Горный конек — *Anthus spinoletta* (L.). Вполне возможны залеты в мае и сентябре. Для Эстонии известны случаи гнездования этого вида [Аумеэс, Паакспуу, 1963] на скалистых островах Вилсандиского заповедника. Гнездится преимущественно в приморских районах и в Финляндии [Merikallio, 1958].

160. ЖЕЛТАЯ ТРЯСОГУЗКА - MOTACILLA FLAVA L.

По численности желтая трясогузка в большинстве районов Северо-Запада занимает одно из первых мест среди луговых птиц. Она представлена здесь в основном европейским подвидом — *M. f. flava* L. Лишь на северо-востоке Ленинградской обл. нами отмечены на гнездовье птицы (1 — 2 из 10), имеющие признаки (не всегда четкие) северной желтой трясогузки — *M. f. thunbergi* Bilib. Нам представляется, что здесь мы имели дело с особями гибридного происхождения (*M. f. Flavay* X *M. f. thunbergi*), а упомянутая выше местность возможно, является зоной вторичной интеграции данных форм [Maug, 1956; Rendahl, 1968]. Отметим также, что особи с признаками северной расы («темноголовые») наиболее часто у нас встречаются на весеннем пролете, когда они составляют порою до 30—40% мигрантов. Сходная картина наблюдается и в южной Финляндии [Sammalisto, 1956, 1968]. На Карельском перешейке и даже на самом севере его, под Приозерском [Nyberg, 1930], летом обитают лишь трясогузки со светло-серой головой и резко выраженной бровью, принадлежащие к европейской форме.

Различий в биологии и поведении европейских и северных желтых трясогузок нам выявить не удалось. Биотопически северная форма больше тяготеет к переувлажненным кочкарникам верховых моховых болот, нежели к лугам. Однако в таких же биотопах на северо-востоке Ленинградской обл.

обитает иногда и европейская желтая трясогузка. Таким образом, особых различий в экологии для этих форм, отмеченных Э. В. Кумари [1965] в Эстонии, для Северо-Запада нам установить не удалось.

Как показали многолетние наблюдения, весной первыми появляются старые (ярко окрашенные) самцы. В юго-западных районах это происходит чаще всего 15—25 апреля, в центральных — 20 апреля — 2 мая; на северо-востоке региона — 25 апреля— 5 мая. В зависимости от характера весны сроки появления передовых птиц могут варьировать очень сильно. Иногда наблюдается удивительно ранний прилет. Например, прилет первого самца в Лодейнопольский р-н был отмечен 11 апреля [Носков и др., 1981а]. Необычно рано—10 апреля 1949 г. — желтая трясогузка была встречена также В. Б. Зиминим в районе Лахты под Ленинградом.

После прилета первых старых самцов, спустя 4—6 дней, появляются более молодые самцы и самки, и с этого времени начинается массовый весенний пролет. Он в основном завершается в первые две декады мая, хотя иногда и затягивается до конца этого месяца. Рано прилетевшие особи, отделившись от стай и уже выбравшие участки для гнездования, при возврате холодов нередко вновь объединяются в группы и предпринимают кочевки. Такое явление наблюдалось в районе Гумбарниц в 1980 г.: при резком похолодании, наступившем в 20-х числах мая, большинство желтых трясогузок, покинув выбранные участки, объединилось в стайки до 40—50 штук и откочевало на моховые болота (наблюдение В. И. Голованя). В указанной связи отметим, что весенняя миграция желтой трясогузки протекает наиболее интенсивно по обширным пространствам моховых болот, рано освобождающихся от снега, а отроги мхов служат им направляющими линиями. Генеральное направление весеннего пролета на Карельском перешейке северное, в других районах — северо-восточное и восточное.

Для гнездования желтые трясогузки на Северо-Западе используют самые различные открытые биотопы. Этих птиц у нас можно встретить как в естественном, так и в антропогенном ландшафте. Даже в непосредственной близости от Ленинграда желтая трясогузка не редкость. В пригородной зоне она гнездится, например, на лугах Лахты и Знаменки, в районах новостроек — в Озерках, Цеселом поселке, Купчине, на пустыре, примыкающем к ул. Орджоникидзе, наконец, вдоль железнодорожных насыпей, в частности у ст. Депо (у Балтийского вокзала), где в 1981 г. вывели потомство две пары.

Рубки лесов на больших площадях, несомненно, благотворно сказываются на расселении этой птицы. Гнездятся желтые трясогузки в различных по степени увлажнения биотопах. В Приладожье они выводят птенцов на торфяных сплавинах, в разреженных тростниках, на примыкающих к озерам и заливам кочкарниковых лугах с богатым разнотравьем и куртинками низкорослых ивняков. Схожие биотопы постоянно встречаются в поймах крупных рек (Вуокса, Свирь, Волхов, Луга и др.), и везде здесь желтая трясогузка одна из обычных птиц. Эта птица заселяет также среднеувлажненные сенокосные луга, граничащие с полями. Поселения желтых трясогузок в районе оз. Хэпо-Ярви мы отмечали на сухих слабовсхолмленных, поросших разнотравьем пустошах, а в районе ст. Проба — на дренированных лугах с массой канав разной глубины и заброшенных торфяных карьерах Соколье мха. В Ленинградской обл. сравнительно высокую численность желтых трясогузок Э. Н. Голованова [1975] отмечала на влажных полях, засеянных клевером и тимофеевкой. Здесь на километр пути она насчитывала до 10 гнездящихся пар. На всем южном побережье Финского зал. и Ладожского оз., а также на островах этих водоемов желтая трясогузка нередко гнездится на песчаных отмелях и каменистых косах, поросших редкими осоками и злаками. В пойме Псковы помимо лугов и пустошей желтые трясогузки отмечены на гнездовье на совершенно безводных песчаных буграх, с редким сосняком, можжевельником и вереском. Наконец, обычным гнездовым биотопом, особенно в Ленинградской обл., для желтых трясогузок являются верховые моховые болота, где они явно отдают предпочтение переувлажненным зыбким участкам, примыкающим часто к плесам открытой воды. Здесь трясогузки поселяются по соседству с луговым чеканом, луговым коньком, фифи и средним кроншнепом. В случае чрезмерного зарастания угодий птицы перестают гнездиться на них. Видимо, по этой причине их численность на давно заброшенных лугах и пустошах заметно снижается. Например, в юго-восточном Приладожье у д. Гумбарницы [Носков и др., 1981 а] вследствие интенсивного зарастания прилегающих лугов и огородов численность птиц упала с 8—12 до 1—2 пар. То же самое мы наблюдали во многих удаленных от железных дорог районах Псковской обл. И тем не менее желтая трясогузка у нас повсеместно остается одной из фоновых птиц открытого ландшафта.

Внутри обширных, однородных по экологическим условиям угодий желтые трясогузки никогда не

распределяются равномерно. Напротив, их поселения нередко носят полуколониальный характер. Создается впечатление, что отдельные пары при гнездовании постоянно нуждаются в визуальном и голосовом контакте. Соседние 2—3 пары обычно совместно атакуют хищника, оказавшегося на участке одной из них. Так, на одном из однотипных участков Мшинского болота площадью примерно в 20 кв. км нами в 1966 г. было выявлено 7 группировок желтых трясогузок по 3—6 пар в каждой и найдено всего 2 пары птиц, поселившихся отдельно, на расстоянии более 500 м. Минимальное расстояние между гнездами равнялось 11 м. В среднем эта дистанция в поселениях колеблется от 75 до 100 м. Из года в год поселения могут несколько изменять свое местоположение, в первую очередь в зависимости от того, где обосновался самец, прилетевший на болото первым. Наблюдения показали, что почти каждый рано появившийся самец в ближайшие 10—12 дней оказался «окруженным» другими самцами, осевшими здесь же. Все они периодически кормятся группой у одной лужи, часто в сообществе пролетных особей, не проявляя антагонизма. Какой-нибудь особо привлекательный куст-присада поочередно используется для токования разными самцами.

Желтая трясогузка, по существу, не имеет настоящей демонстративной песни. Сидя на вершине молодого деревца, куста или на выдающейся тростине, она издает короткие позывы или негромко щебечет. В поведении самца наиболее демонстративны позы и токовые полеты. Время от времени он перелетает на 30—40 м и вновь садится на вершину куста. Эти перелеты носят явно ритуализированный характер. Они содержат элементы планирования, чередующегося с моментами частых взмахов крыльев, во время которых птица неестественно горбится, как бы демонстрируя лимонно-желтую окраску нижней стороны тела. Однако наиболее ярко брачное поведение самца протекает на земле в присутствии самки в пору гнездостроения и от кладки яиц. В ответ на демонстрации самца помимо известной приглашающей позы самка нередко демонстрирует инфантильность, выражающуюся в выпрашивании пищи. Ток и брачные игры желтых трясогузок в Ленинградской и Псковской областях чаще всего можно наблюдать во II декаде мая.

Гнезда желтые трясогузки устраивают, на земле, обычно на горизонтальной площадке, в специально подготовленной самкой ямке, реже на кочках или сбоку от них, но обязательно под прикрытием травы или кустарника. Одно из гнезд, найденное Н. А. Медведевой на берегу Ладожского оз., оказалось спрятанным под куском березовой коры. Гнездо строит самка, на что уходит у нее 5—7 дней.

Рис. 9. Гнездо желтой трясогузки (*Motacilla flava*) с полной кладкой .
Верховья Псковы, июль 1981 г. Фото И. В. Ильинского.

К откладке яиц наиболее рано приступают птицы, гнездящиеся на крайнем юго-западе. Первые яйца появляются здесь уже в конце I декады мая (3 наблюдения), хотя большинство птиц откладывает яйца в период с 11 по 20 мая (18 наблюдений). В северо-восточных районах Ленинградской обл. самое раннее появление яиц в гнездах отмечено 15. мая. По наблюдениям А. И. Кукиша, подавляющее большинство птиц, гнездящихся в Приладожье в районе Свирской губы,

откладывает яйца в III декаде мая (46 наблюдений). На юге региона полная кладка (рис. 9) обычно содержит 5 яиц (13 случаев), реже 4 (8) и редко 6 яиц (3 случая). На северо-востоке Ленинградской обл. примерно 50% обследованных кладок состояли из 6 яиц (21 случай), реже встречались кладки из 5 яиц (14) и еще реже из 4 яиц (8 случаев). Как показали специальные наблюдения [Кукиш, 1976], самцы участвуют в насиживании кладки, но тратят на это лишь около четверти светлого времени, в то время как самка греет яйца всю ночь и большую часть дня.

Выкармливают птенцов оба родителя, причем частота прилета их к гнезду с птенцами в возрасте 7—9 дней может достигать до 18—26 раз в час (рис. 10).

Рис. 10. Желтая трясогузка (*Motacilla flava*) у гнезда с птенцами .
Юго-восточное Приладожье, июль 1971 г. Фото К. Н. Боброва.

Пищу птенцов составляют самые различные беспозвоночные. Чаще всего взрослые птицы приносят птенцам двукрылых и поденок [Прокофьева, 1980]. Кроме того, птенцы получают стрекоз, жуков, гусениц и имаго мелких бабочек, прямокрылых, тлей а также ручейников и мелких моллюсков. Желтые трясогузки с успехом ловят весьма подвижных животных и собирают ползающих в траве. Нередко корм добывается из воды [Нейфельдт 1961]. Странным образом в рационе этих птиц практически отсутствуют личинки пилильщиков и пауки, которых многие птицы обычно поедают в большом количестве.

Птенцы покидают гнездо в возрасте 9—12 дней, будучи неспособными к полету. Возможно, это является защитным приспособлением, поскольку разорение гнезд хищниками у этого вида в отдельные годы достигает 50-60%. Продолжительность периода размножения отдельных пар составляет в среднем 35—45 дней. Под Ленинградом наиболее ранняя дата вылета молодых из гнезда—11 июня 1960 г., а наиболее поздняя — 4 июля того же года.

Послебрачная смена оперения у взрослой желтой трясогузки начинается сразу после размножения [Кукиш, 1974 а, 1976], в III декаде июня. Примерно в те же сроки линяют и молодые особи которые приступают к смене оперения в возрасте 25—30 дней. У тех и других линька протекает интенсивно и завершается у взрослых птиц на 45—55-й, у молодых — на 35—40-й день. В Ленинградской обл. последних заканчивающих линьку птиц добывали 25—30 августа.

Дорастание оперения у молодых птиц после вылета их из гнезда продолжается еще 10 -15 дней [Кукиш, 1975]. За это время выводки покидают гнездовую территорию, переселяясь на побережья близлежащих водоемов, где птицы кормятся чаще всего у уреза воды, в сообществе белых трясогузок. В эти же сроки наблюдается постепенный распад выводка и разлет молодых птиц. Как свидетельствуют отловы окольцованных молодых птиц, проводившиеся Н. А. Медведевой, а также А. И. Кукишем [1974, б], этот разлет носит характер ненаправленных летних перемещений и приводит к

почти полному исчезновению местных птиц из района гнездования уже к середине июля. Данные кольцевания свидетельствуют и о том, что молодые птицы практически не возвращаются сюда и в последующие годы. Несомненно, что летние кочевки желтых трясогузок, начинающиеся почти сразу после подъема молодых на крыло и захватывающие период постювенальной линьки, способствуют широкой дисперсии особей первого поколения.

Летние перемещения желтых трясогузок к концу июля постепенно переходят в осеннюю миграцию. С I декады августа уже можно наблюдать закономерный направленный отлет этих птиц идет он в обратном, в сравнении с весенней миграцией, направлении. Однако если весной на своем пути птицы при держиваются в основном верховых моховых болот, первыми освобождающихся от снега, то осенью чаще всего они перемещаются вдоль побережий крупных водоемов, например Ладоги и Финского зал., летят по поймам крупных рек, по лугам и полям. На западном побережье Карельского перешейка стайки желтых трясогузок, как правило, летят на юго-восток. В районе Лахты птицы пересекают Финский зал., после чего с потоком мигрантов летят уже вдоль южного берега залива на запад. Летят желтые трясогузки обычно на высоте 30—50 м рассредоточенной стаей, часто присаживаются для кормежки. Вдоль побережья Финского зал. желтые трясогузки летят непрерывно почти весь день. Внутри материка, например у озер Вялье и Сябозеро, сравнительно четко выражены утренние и вечерние пики активности передвижения.

Осенний пролет заканчивается к 20-м числам августа, хотя до конца сентября в Ленинградской обл. продолжают еще встречаться отдельные небольшие стайки и одиночные особи [Кукиш, 1975]. Таким образом, желтая трясогузка на Северо-Западе присутствует немногим более 4 месяцев в году.

О районах зимовок ленинградских птиц сведения отрывочны. Известно лишь, что одна окольцованная 22 июля 1970 г. в д. Гумбарицы молодая птица в октябре. 1972 г. была обнаружена на севере Ливана. Особь, помеченная 8 апреля 1965 г. в Нигерии, спустя 15 дней оказалась в Выборгском р-не Ленинградской обл., более чем за 6000 км от места кольцевания. Очевидно, наши птицы подобно желтым трясогузкам из Скандинавских стран и Прибалтики зимуют в Африке, южнее Сахары [Лебедева, 1968].

161. БЕЛАЯ ТРЯСОГУЗКА— *MOTACILLA ALBA* L.

Гнездится и встречается на пролете по всему Северо-Западу. Многочисленна в естественных прибрежных биотопах и столь же характерна для антропогенного ландшафта. Интенсивное освоение новых земель, постройка новых дорог и сооружение мостов и т. п. хозяйственная деятельность человека создают благоприятные условия для обитания этой птицы.

Прилет белых трясогузок совпадает с появлением первой вешней воды надо льдом и первых луж на дорогах. Раньше всего птицы появляются в районах, примыкающих к Финскому зал. с юга, а также в самом Ленинграде и его пригородах. Так, за последние полвека, судя по «Календарю природы Северо-Запада СССР» [1965] и нашим наблюдениям, в наиболее ранние весны белые трясогузки под Ленинградом, появлялись уже 27 (1950 г.), 28 (1953 г.) и 29 (1960 г.) марта. Наиболее поздний прилет отмечался 18 (1961 г.), 23 (1954 г.) и 24 апреля (1955 г.). Однако чаще всего под Ленинградом белые трясогузки появлялись в период с 7 до 11 апреля.

Интересно, что сто с лишним лет назад первые трясогузки в Петербургской губ. появлялись значительно позднее. По данным, обобщенным Е. А. Бихнером [1884], белая трясогузка никогда не появлялась раньше 11—12 апреля. Чаще всего ее прилет наблюдался между 15 и 28 апреля, а нередко даже позже. Создается впечатление, что интенсивное освоение человеком Северо-Запада не только увеличивает число мест, пригодных для гнездования белой трясогузки, но и создает условия для более раннего прилета.

Тот факт, что в центральные районы области птицы прилетают позже, чем в Ленинград и его окрестности (10—17 апреля), объясняется двумя причинами: во-первых, в городе и пригородах раньше ощущается весеннее потепление; во-вторых, Ленинград лежит на их основном пролетном пути, проходящем вдоль южного побережья Финского зал. Тяготение же белых трясогузок во время миграций к побережьям крупных акваторий общеизвестно. Так ведут себя эти птицы и по всей Прибалтике [Kumari, 1954; Манк, 1957 и др.].

Вслед за появлением передовых особей, спустя 3—15 дней, начинается массовый пролет белых трясогузок. Обычно это происходит в период с 15 по 25 апреля. В эти сроки на Финском зал. постоянно можно видеть птиц, летящих вдоль береговой линии в восточном направлении. Птицы

следуют разреженными стайками от 20—30 до 100 особей на высоте 30—70 м. В отдельные дни здесь можно наблюдать почти сплошной поток мигрантов— до 500—700 и более особей в день. Уже в нескольких километрах от залива белые трясогузки на пролете встречаются значительно реже. Они летят здесь над лесом, полями, по долинам рек. Даже в разгар пролета здесь редко удается встретить более 50—60 особей за день. К концу апреля прилет и пролет белых трясогузок затухает почти повсеместно. По наблюдениям Е. Р. Гагинской [1969], весенний пролет трясогузок на Финском зал. порою оказывается интенсивнее осеннего.

В течение первой недели после прилета большинство птиц уже разбивается на пары и с этого времени их постоянно можно видеть на гнездовых участках. Строительство гнезда обычно сочетается с током. Помимо примитивной песни (продолжительное щебетанье), которая исполняется во время токового полета, в брачном поведении самцов белой трясогузки большое место занимают различные демонстративные движения. Самцы кланяются, приседают, распускают хвост, иногда горизонтально разводят крылья, но чаще приспускают одно из них и «чертят» круги вокруг самки в радиусе до полуметра, наподобие петуха. Временами токующая птица высоко поднимает раскрытые крылья. Для активного токования самца обязательно присутствие самки.

Гнездятся белые трясогузки в различных биотопах. Из 266 известных нам гнезд 160 располагались в естественных биотопах. Большинство (113 гнезд) их было найдено на побережьях Финского зал. и Ладожского оз., включая острова, каменистые луды и песчаные пляжи. Гнезда помещались под бревнами и наносным мусором, под корнями деревьев, под камнями и между ними, в щелях скал, на песчаных дюнах под прикрытием прошлогоднего тростника, а также на сплавинах и кочках среди воды.

По руслу рек, имеющих подмытые крутые берега, белая трясогузка проникает нередко вглубь сплошных лесных массивов. В таком биотопе нами было найдено 35 гнезд, располагавшихся в обрывах, в нишах под свисающими корнями и дерном, в промоинах, в норах береговых ласточек, в полудуплах деревьев.

В последние годы белые трясогузки стали поселяться на лесных озерах и речках на участках, преобразованных бобрами и ондатрой (найденно 12 жилых гнезд). Почти в каждом из обследованных нами в 70—80-х годах бобровых поселениях на Карельском перешейке и в пограничных с Ленинградской обл. районах Псковской обл. обитала пара белых трясогузок. Птицы гнездились в древесном хламе бобровых плотин, в стенках хаток, на выворотнях в затопленном лесу. Деятельность ондатры в частности устройство ею хаток в тростниковых займищах вдали от берегов, дает возможность трясогузкам поселяться и здесь. Такой тип гнездования можно наблюдать, например, на Раковых озерах.

Примерно треть всех гнезд (106) была найдена среди антропогенного ландшафта. Охотнее всего трясогузки поселяются здесь в населенных пунктах, расположенных на берегах водоемов (57 случаев). Их гнезда мы находили также в заброшенных поселках. В таких местах птицы чаще всего устраивают гнезда в щелях и нишах стен, за отставшей штукатуркой и обшивкой домов (рис. 11), под крышами, за наличниками окон, в стенках разрушенных погребов и колодцев, в старых траншеях и окопах, в штабелях дров и досок, внутри старых недействующих машин и т. д.

Характерными местами гнездования белых трясогузок в антропогенном ландшафте являются также мосты и другие водные переправы и придорожные сооружения (14 случаев). Столь же часто гнезда трясогузок встречаются на вырубках — в штабелях леса на складах, в кучах хвороста и пней, в дуплах валяющихся бревен и пр. Иногда белые трясогузки поселяются у полей и на выгонах (5 случаев). В парках и в лесах паркового типа эти птицы охотно гнездятся в различных каменных и деревянных сооружениях (16 находок).

В городах белая трясогузка ведет себя часто как выходец из скального прибрежного ландшафта. В Ленинграде известны случаи гнездования ее в щелях гранитных набережных. Особенно много белых трясогузок гнездились здесь по берегам Невы и в руинах в период войны [Промптов, 1949], когда птиц можно было наблюдать даже в самом центре города. Они выводили птенцов например, на набережной р. Фонтанки, а их слетки бегали по трамвайным путям. Достаточно регулярно гнездится белая трясогузка в черте города и сейчас, например на ул. Орджоникидзе, где они используют крыши домов как своеобразную экологическую нишу. Известны гнезда в домах вдоль Невы, в парке Лесотехнической академии и в других местах.

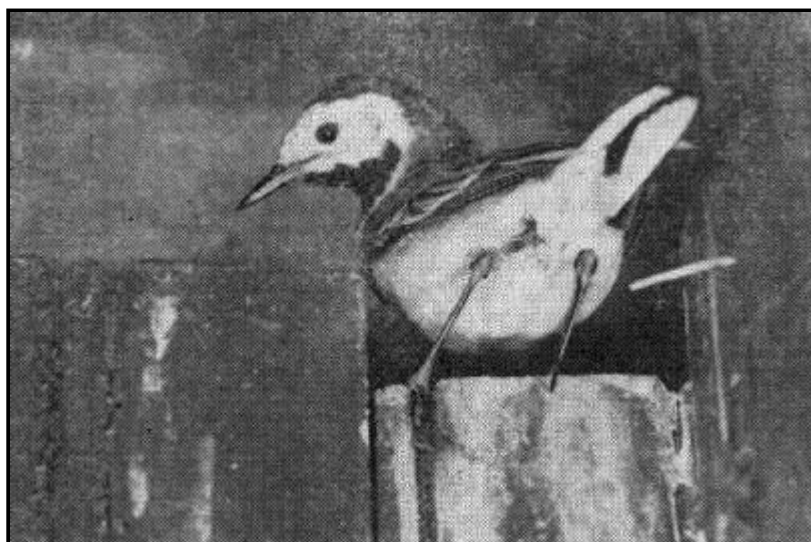

Рис. 11. Белая трясогузка (*Motacilla alba*) у гнезда за обшивкой дома .
Верховья Псковы, д. Колядуха, июнь 1981 г.
Фото С. А. Фетисова.

Процесс синантропизации белой трясогузки в настоящее время, по-видимому, усиливается. Вблизи жилья человека гнездование часто бывает даже более успешным. В естественном ландшафте, где нами была прослежена судьба 68 гнезд, отпад яиц и птенцов оказался равным 25%. По наблюдениям Н А Медведевой, в районе Свирской губы отход составил 35% а в антропогенном ландшафте (прослежена судьба 39 кладок) — около 12%. Вдали от человеческих поселений врагами белой трясогузки являются, в частности, горностаи и гадюка. В районе пос. Сосново в 1963 г. мы наблюдали случаи одновременного нападения обоих хищников. Гадюка отыскала гнездо заползла в него и придавила своим телом птенцов. На беспокойный крик родителей сразу же явился горностаи и схватил птенца, которому удалось выскочить из-под гадюки.

Много белых трясогузок обычно гнездится у различных гидрологических сооружений, у мостов и в образовавшихся при выемке песка карьерах. Например, в районе д. Загубье на Новолadoжском канале в 1966—1967 гг. нами была отмечена близкая к предельной плотность населения этих птиц: на протяжении 5 км было учтено 38 гнездящихся пар.

Заселение свежих вырубок белыми трясогузками наиболее характерно для северо-восточных районов. Здесь, как и в южной Карелии [Нейфельдт, 1958], встретить трясогузку на вырубке — не редкость. Основные места расположения гнезд — штабеля леса и груды выкорчеванных пней.

Известны случаи устройства открытых гнезд на деревьях. Одно из таких гнезд в Петергофском парке располагалось на липе на высоте 5 м, в пазухе отходящего сука [Божко, 1972]. Иногда трясогузки поселяются в крупных дуплянках — в гоголятницах. В этом случае гнездовая постройка размещается на дне в углу гнездовья. Охотно занимают белые трясогузки также специально сделанные для них гнездовья, которые лучше всего развешивать под мостами (наблюдение В. И. Голованя).

Удобные места гнездования иногда занимаются много лет подряд. В одной из ниш на здании дворца в Ст. Петергофе трясогузки ежегодно гнездились с 1953 по 1967 г. С 1975 по 1980 г. трясогузки выводили птенцов в одной и той же нише под крышей в Кавголово (наблюдение М. В. Пукинской). Таких примеров можно привести много.

Таблица 1
Сроки окончания и величина кладок белой трясогузки на Северо-Западе

Кол-во яиц в кладке	Апрель II	Апрель III	Май I	Май II	Май III	Июнь I	Июнь II	Июнь III	Июль I	Июль II	Кол-во кладок
4	—	—	3	3	1	2	3	3	4	—	19
5	—	—	2	15	9	2	10	7	7	1	53
6	1	1	7	14	16	1	3	—	—	—	43

7	—	1	—	2	2	1	—	—	—	—	6
Всего кладок	1	2	12	34	28	6	16	10	11	1	121

Строительство гнезда занимает 6—12 дней, но еще 2—3 дня гнездо может оставаться пустым. Откладка яиц может начаться уже во II декаде апреля. Однако максимальное число гнезд с завершенной кладкой появляется во II и III декадах мая (табл. 1). Наиболее ранние сроки окончания откладки яиц—17 [Зарудный, 1910; Псковская губ., 1894 г.] и 22 апреля (Волосовский р-н Ленинградской обл., 1953 г.). Последние свежие кладки отмечались: 5 (парк ВНИИ, 1962 г.), 6 и 10 июля (Сосновское лесохозяйственное хозяйство, 1965 г.). Наиболее поздний срок вылета птенцов из гнезда — 4 (Павловский парк, 1965 г.) и 7 августа (парк ВНИИ, 1966 г.).

Из данных табл. 1 следует, что чаще всего полная кладка состоит из 5—6 яиц, реже из 4 или 7. Встречаемость гнезд со свежими кладками имеет 2 ярко выраженных пика с максимумами в мае и второй половине июня. Заметим также, что в мае гнезд встречается примерно в 3 раза больше, чем в июне. Это указывает на наличие у белой трясогузки двух циклов размножения, причем во втором цикле принимает участие, видимо, не более трети птиц.

Бицикличность репродуктивного цикла белой трясогузки доказана и наблюдениями за маркированными особями. По материалам, собранным Г. А. Яковлевой в Гумбарицах в 1978 г., из 11 гнездившихся там пар к повторному размножению приступило 5, а на следующий год из 9 пар повторно размножалась только одна. Бицикличное размножение было установлено нами и в верховьях Псковы. В 1981 г. одна из пар, поселившаяся за дощатой обшивкой дома в д. Колядуха, завершила кладку из 6 яиц 16 мая; 29 мая в этом гнезде появилось 6 птенцов; 14 июня молодые покинули его и в сопровождении самца появились на крыше дома. В этот же день самка была замечена за постройкой нового гнезда, в 5 м от старого. А 9 июля во втором гнезде уже шло вылупление 5 птенцов. Таким образом, интервал между циклами размножения оказался равным 41 дню. По наблюдениям Д. Н. Нанкинова в Ст. Петергофе, разрывы между первым и вторым циклами могут варьировать от 32 до 50 дней. Так, в 1966 г. у одной из пар белых трясогузок первый выводок (5 птенцов) покинул гнездо 8 июня, а второй (тоже 5 птенцов) —9—10 июля; у другой пары первые 6 птенцов вылетели 17 июня, а 4 птенца из второго гнезда —6—7 августа. В этом же районе в 1969 г. в связи с поздней весной явление бицикличности не наблюдалось вообще. Двойной цикл размножения у белых трясогузок установлен также В. Б. Зиминим для заповедника «Кивач» в Карелии и в центральной Финляндии [Leinonen, 1973].

Как и у желтых трясогузок, в насиживании кладок у белых участвуют оба родителя. Регулярный обогрев яиц начинается после завершения кладки. Ночью в гнезде всегда остается лишь самка. Днем яйца обогреваются партнерами попеременно. Учитывая то, что у самца не образуется наседного пятна, можно предположить, что его роль сводится в основном к сохранению в гнезде тепла в период отсутствия самки. Птенцы находятся в гнезде около двух недель. Покидают они гнездо уже способными к полету, хотя ювенальный наряд в это время у них полностью еще не сформирован.

Птенцов белой трясогузки выкармливают самец и самка. К 7—8-дневным птенцам взрослые птицы прилетают с кормом в среднем до 15 раз в час, причем самка в это время кормит птенцов несколько чаще. Корм как молодых, так и взрослых птиц состоит в основном из двукрылых. Именно эти насекомые более чем в 50% случаев встречаются в пищевых комках и желудках птиц. Из двукрылых чаще всего добываются комары-долгоножки, комары р. *Aedes*, слепни и тахины [Прокофьева, 1962 а; Прокофьева и др., 1979]. Иногда трясогузки в большом количестве ловят поденок и стрекоз. Манера охоты в этом случае весьма специфична: птицы то стремительно бегут по земле или по плавающим листьям водных растений, то, заметив взлетевшую поденку, взмывают вверх и схватывают ее на лету. Очень охотно птицы пробегают вдоль уреза воды. Там, где волны накатываются на берег, вслед за их отступлением бегут и трясогузки, склевывая по пути оставленных волной различных насекомых и других мелких животных. Кормление летных птенцов продолжается 7—8 дней. Иногда выводок распадается— двух-трех птенцов докармливает самка, остальных — самец.

Для белой трясогузки, так же как и для желтой, характерен разлет молодых сразу после распада выводка. Встретить молодых птиц на месте гнездования в последующие годы — большая редкость. Данные кольцевания прямо и косвенно подтверждают характерную для вида дальнюю дисперсию молодых птиц [Кукиш, 1976]. Одна из окольцованных в Гумбарицах в 1978 г. молодых птиц на следующий год была обнаружена в Одесской обл.

Осенняя миграция является естественным продолжением летних кочевок молодых и закончивших размножение взрослых особей. Она становится заметной с конца I декады августа и проходит преимущественно вдоль побережий крупных водоемов. Следуя их изгибам, птицы постепенно сдвигаются к югу и юго-западу. Иногда, особенно в конце пролета, рассредоточенные стайки и даже одиночные особи при слабом встречном ветре пересекают напрямую крупные водные преграды, например Финский зал. в районе г. Ломоносова. На протяжении всей осени пролет белых трясогузок хорошо заметен и внутри материка. Так, уже с 5—10 августа, например в Лужском р-не, белые трясогузки образуют скопления и держатся стайками вдоль дорог, собираясь до 30—50 особей у придорожных мостов. В сентябре птицы нередко заполняют и деревни — сидят на крышах домов, бегают по дорожкам, огородам, близлежащей пашне, среди озимых. Летят белые трясогузки, как правило, в светлое время суток. Наиболее активное движение птиц наблюдается в утренние и вечерние часы.

Во время пролета (в сентябре) почти каждая вторая из осмотренных особей интенсивно линяла или заканчивала линьку. Подробно это явление описано А. И. Кукишем [1981]. К концу сентября — началу октября пролет в основном заканчивается, хотя небольшие группки отдельных особей в Ленинградской обл. иногда удается встретить вплоть до 7 ноября (1968 г., г. Пушкин). Следовательно, эти птицы в пределах Северо-Запада держатся, как минимум, 7 месяцев.

Имеется сообщение [Йыги, 1961 б] о встрече 4 февраля белой трясогузки в г. Кингисеппе. Наблюдали этих птиц зимою в 1956—1958 гг. и в г. Тарту. В Эстонии за период с 1949 по 1980 г. зарегистрировано 11 случаев нахождения белых трясогузок в зимнюю пору, причем в двух случаях (1966 и 1978 гг.) птицы успешно пережили зиму [Роотсмяэ, 1981]. Однако основная область зимовки наших трясогузок — южная Европа и северная Африка.

162. ПОЛЕВОЙ КОНЕК - ANTHUS CAMPESTRIS (L.)

Сообщение, опубликованное в сводке «Птицы Советского Союза» [Гладков, 1954 а], о гнездовании этого конька в окрестностях Ленинграда, где эта птица якобы заселяет песчаные пустыри на месте вырубки сосновых лесов, в значительной степени устарело. Несмотря на специальный интерес к этому виду, обнаружить полевого конька здесь в течение последних десятилетий не удалось. Возможность его гнездования мы допускаем лишь для самых западных и юго-западных районов Ленинградской обл. В небольшом числе на песчаных пустошах и сухих верещатниках среди моховых болот эта птица в настоящее время, по-видимому, гнездится вблизи городов Псков и Печоры. Поющих полевых коньков в 1970—1980 гг. неоднократно наблюдал в районе Печор А. В. Бардин. Под Псковом, недалеко от пос. Белая Церковь, 16 июня 1963 г. в посадках сосняка было найдено гнездо, обильно выстланное конским волосом и содержащее трех однодневных птенцов и два проклюнутых яйца. Кстати, в этих же районах находили гнезда полевых коньков и в конце прошлого века [Зарудный, 1910].

В начале столетия полевые коньки, видимо, несколько чаще встечались на Северо-Западе. В Гдовском уезде в 1903—1906 гг. их нередко наблюдал на сосновых вырубках Е. И. Исполатов [1907]. Здесь же в разных пунктах этих птиц встречал В. Л. Бианки [1907в]. Им этот конек был встречен и в береговой полосе Петергофского уезда, между деревнями Лебяжье и Черная Лахта [1914а], где в настоящее время этот вид отсутствует. Кстати, 100 лет назад считалось, что полевой конек интенсивно расселяется на север и увеличивает свою численность. Однако эта вспышка, видимо, утасла уже к 20-м годам настоящего столетия.

К северу от Ленинграда известны лишь залеты полевого конька. Так, в августе 1970 г. его наблюдали в районе Свирской губы [Носков и др., 1981 а], и здесь же в июне 1981 г. был пойман взрослый самец.

163. ЛЕСНОЙ КОНЕК - ANTHUS TRIVIALIS (L.)

В гнездовой период лесной конек в пригодных для его обитания биотопах — одна из наиболее характерных воробьиных птиц Северо-Запада. По численности он уступает лишь зяблику, весничке и, возможно, зарянке. Не менее обычен лесной конек и на пролете. Только лишь вдоль берега Ладоги у стационара в Гумбарицах ежегодно осенью пролетает до 10 тыс. особей [Носков и др., 1981а].

Омоложивание лесов, образование обширных вырубок и гарей, расчленение лесных массивов широкими противопожарными просеками, наконец, искусственные посадки сосны, широко практикуемые в последнее время, а также осушение болот — все это ведет к дальнейшему увеличению площадей, пригодных для гнездования этой птицы.

Весенний прилет лесных коньков проходит на редкость дружно. Птицы летят широким фронтом, придерживаясь открытой местности, и почти одновременно появляются в разных точках Северо-Запада. За последние 20 лет наиболее рано лесные коньки прилетели в 1977 г. В этот год первые одиночные особи были встречены 13 апреля в Лужском р-не и 14 апреля в Лодейнопольском р-не (наблюдение В. И. Голованя). Чаще же всего прилет лесного конька падает на 22—26 апреля. В позднюю весну 1955 г. лесные коньки прилетели лишь в первых числах мая. Кстати, в конце прошлого века лесные коньки под Петербургом отмечались позже: по наблюдениям Д. Н. Кайгородова [1898, 1908], самый ранний срок прилета — 22 апреля, обычный же — последние числа апреля — начало мая.

Почти во всех случаях вслед за появлением первых птиц, спустя 3—6 дней, лесные коньки уже летят стайками, что указывает на начало их интенсивной миграции. Вначале она проходит преимущественно днем, затем в основном ночью. Если рассвет застает летящих птиц над городом, они делают здесь остановку. Например, утром 28 апреля 1969 г. в саду им. Карла Маркса в Выборгском р-не Ленинграда мы наблюдали лесных коньков, с криком рассаживающихся на полянах. Весь день они кормились на оттаявших лужайках, а поздно вечером по одному с голосом начали взлетать. Прилет лесных коньков заканчивается к середине мая. Об этом можно судить по тому, что вплоть до 15 мая повсеместно наблюдается увеличение численности поющих птиц.

На гнездовых участках лесные коньки начинают петь сразу после прилета, в первый же погожий день. Поют они интенсивно, исполняя за час до 300 песен. Как и многие другие птицы, лесные коньки не распределяются равномерно по пригодным к обитанию местам, а образуют своего рода поселения, занимая участки на расстоянии хорошей слышимости песни соседа. При этом нетрудно заметить, что пение одного самца побуждает петь ближайшего. Нередко два-три самца поют в непосредственной близости, как бы соревнуясь друг с другом. Лесные коньки охотно перенимают индивидуальные особенности напева особей, прилетающих в район гнездования первыми. В результате к лету все самцы на данном участке постепенно начинают петь одинаково.

По-видимому, исконными естественными биотопами лесного конька на Северо-Западе являются разреженные среднеувлажненные или сухие сосняки. В таких светлых лесах плотность населения коньков порою оказывается очень высокой и достигает иногда 40—50 пар и даже более на 1 кв. км. В этой связи примечательно, что максимальная численность лесного конька в южной Карелии — до 30 пар на 1 кв. км — тоже наблюдается в сосновых посадках [Зимин, 1976 а]. Однако в среднем для этого района она не бывает выше 11,5 пары на 1 кв. км [Ивантер, 1962 б].

Из найденных нами 107 гнезд лесного конька почти 70 оказались устроенными в старых и молодых разреженных сосняках, часто в сосняках-черничниках, особенно граничащих с березняками в логах. Охотно поселяется эта птица также в искусственных посадках сосны, в пойменном разреженном мелколесье, светлых лесах паркового типа, в негустых смешанных лесах, а также на окраинах моховых болот. Обитает в большинстве пригородных парков. Упорно избегает высокополотных старых древостоев, особенно еловых. Например, в Вепском лесу лесные коньки держатся преимущественно по окраинам моховых болот, устраивая гнезда среди зарослей моршки, вероники, багульника.

В последние десятилетия участились случаи гнездования лесных коньков в практически открытом ландшафте — на зябах, пустошах, выгонах. В 1980 и 1981 гг. их гнезда мы находили в Псковской обл. на разнотравных лугах, где на 1 кв. км росло не более 10 деревьев и небольшое число кустарников. С этих одиноких деревьев лесные коньки обычно начинали свой демонстративный токовый полет, который заканчивали на крыше заброшенного дома либо на одиноко стоящем телеграфном столбе. И в этом, казалось бы, не совсем подходящем для гнездования биотопе мы находили как первые, так и вторые кладки лесных коньков.

Таблица 2

Сроки окончания и величина кладок лесного конька на Северо-Западе

Кол-во яиц	Май	Май	Май	Июнь	Июнь	Июнь	Июль	Июль	Кол-во кладок
------------	-----	-----	-----	------	------	------	------	------	---------------

в кладке	I	II	III	I	II	III	I	II	
3	—	—	2	—	1	—	7	—	10
4	1	—	4	—	1	4	11	—	21
5	4	14	23	16	4	1	2	2	66
6	—	—	8	2	—	—	—	—	10
Всего кладок	5	14	37	18	6	5	20	2	107

В большинстве районов области к размножению лесные коньки приступают уже в I декаде мая (табл. 2). Однако больше всего гнезд с только что законченными кладками появляется в третьей декаде этого месяца. Еще Е. А. Бихнер [1884] и В. Л. Бианки [1910] пришли к выводу, что в Петербургской губ. лесной конек имеет 2 кладки. Это же установлено и для южной Карелии И. А. Нейфельдт [1958]. Наши наблюдения подтверждают этот вывод. Несомненно, что два пика появления свежих кладок, приходящихся на III декаду мая и I декаду июля, есть следствие бициклического размножения данного вида. При этом закономерно следующее: во-первых, во втором цикле размножения принимает участие не более четверти взрослых птиц и, во-вторых, число яиц во второй кладке в среднем заметно меньше. Средний размер первых кладок — 5,0, вторых — 3,9 яйца. Вообще же полная кладка лесного конька на Северо-Западе состоит из 3—6, но чаще из 5 яиц (данные по 107 кладкам). Примерно 4/5 первых кладок имеют яйца с основным фоном глинисто-серого цвета; у остальных он каштаново-розового тона, причем «розовые» кладки чаще встречаются во второй половине лета. Эти же яйца обычно имеют более густой поверхностный рисунок, образующий сгущение на тупом конце.

Большинство из известных нам гнезд (около 60%) располагались в углублениях на ровной поверхности среди черничника, прошлогодней растительной ветоши и были исключительно хорошо замаскированы, так что разглядеть сидящую на кладке птицу, даже с близкого расстояния, не всегда было возможно (рис. 12). Многие гнезда (около 20%) помещались в полунишах под кочками, на склонах канав и ям и сверху были полностью прикрыты свисающей прошлогодней травой. Внутри сомкнутого насаждения гнезда часто оказывались устроенными в обочинах лесных дорожек и звериных троп. Гнездо вьется из тонких сухих стеблей злаков. При этом примерно в одни и те же сроки и в одной местности можно встретить гнездовые постройки, обильно выстланные лосиным волосом, и гнезда, в которых выстилка отсутствует почти нацело. Имеются наблюдения, что летние дожди нередко заливают гнезда лесных коньков [Бианки, 1914 а]. В этой связи мы можем лишь вспомнить сырое и прохладное лето 1967 г., когда в лесах почему-то очень мало встречалось беспокоящихся у выводков взрослых лесных коньков.

Рис. 12. Лесной конек (*Anthus trivialis*) подхватывает у птенца капсулу экскремента .
Карельский перешеек, район Раковых озер, июнь 1966 г.

Птенцы конька покидают гнездо практически не способными к полету. Именно в это время чаще всего можно увидеть, как родители отводят врагов от птенцов. Врагов у конька много. Нам известно 7 случаев разорения их гнезд в мае — июне гадюкой. Из одного гнезда птенцы были похищены горностаем. Известны случаи нападения на молодых коньков ястреба-перепелятника. Вблизи деревень слетков коньков часто ловят кошки.

Уже с середины июня лес начинает «наполняться» голосами слетков и тревожным «тиканьем» беспокоящихся за них взрослых птиц. В это время птенцы ночуют на земле. После заката солнца их всегда можно обнаружить в местах, откуда слетали испуганные взрослые особи. С 20 июня уже начинают встречаться вполне самостоятельные и способные к полету молодые коньки. Они в большом количестве продолжают попадаться на глаза до конца июля — первой половины августа. 24 июля (1960 г.) отмечено последнее пение. С 10—15 августа беспокойные крики взрослых птиц — уже редкость, и это свидетельствует об окончании периода размножения у лесного конька.

Основу корма молодых коньков в летнее время в парках Ленинграда составляют личинки пилильщиков (46%) и чешуекрылых (17%). Среди последних преобладают гусеницы пядениц, совок, голубянок. Идентичен состав кормов и в лесах Ленинградской обл. [Прокофьева, 1958; 1962 а]. Взрослые птицы, судя по материалам, собранным Т. А. Воропановой [1957 а, б] в Вологодской обл., в значительном количестве поедают жуков (до 27%), а также муравьев. Остальные корма примерно те же, что и у птенцов. При этом летом, по нашим наблюдениям, коньки собирают корм как на земле, так и на деревьях, а с осени начинают кормиться почти исключительно на земле.

Заметные кормовые перемещения лесных коньков начинаются уже в первых числах июля. В них принимают участие вначале преимущественно молодые особи. У отлавливаемых в это время птиц (например, 10 июля 1981 г., д. Мерёво) первые два маховых нередко оказывались еще недоросшими, в трубочках на 0,7—0,9 см. Тем не менее эти птицы спокойно перелетали на расстояние до 0,5 км от леса до поселка. С середины июля коньки начинают перемещаться с характерным осенним криком, появляются на полях и огородах уже стайками по 7—10 особей. С этим же криком молодые и старые птицы вылетают с картофельных полей, жнивья и чаще всего удаляются в южном направлении. В отдельные годы направленные кочевки лесных коньков начинаются позднее — с 20-х чисел июля (1969 г.). По-видимому, летом и в начале осени эти птицы мигрируют в основном днем. В это время часто приходится наблюдать, как к вечеру на полях, на скошенных клеверах коньки собираются и остаются на ночь. Утром они около часа еще кормятся здесь, после чего улетают. То, что для ночевки птицы выбирают открытый ландшафт, возможно, указывает на исходный биотоп вида, который в данном случае не совпадает с гнездовым. Ночную миграцию лесных коньков в июле наблюдали К. В. Большаков и С. П. Резвый (1981).

Массовая миграция коньков происходит обычно с 10—20 августа. В лесу эти птицы встречаются теперь уже редко. Зато на полях, лугах, даже на улицах в деревнях коньки встречаются постоянно. Летят они поодиночке, небольшими группами, стайками, над самой землей и на высоте 50—70 и до 100 м. Некоторые для отдыха присаживаются на стога, скирды, заборы, крыши домов. Осенний пролет лесного конька в середине августа ощущается даже в центре Ленинграда, где отдельные стайки пролетают почти над самыми крышами, садятся для отдыха в скверах, на строительных площадках. В эти сроки, судя по голосам, птицы регулярно мигрируют и по ночам. К концу августа отлет постепенно затухает,

В начале сентября ежегодно отмечается новая волна миграции птиц, которая, однако, никогда не бывает столь сильной, как в августе. С середины сентября лесные коньки опять становятся редкими, а позже 4 октября этих птиц в пределах Ленинградской обл. мы уже никогда не наблюдали.

164. ЛУГОВОЙ КОНЕК - ANTHUS PRATENSIS (L.)

Луговой конек—многочисленная на пролете и обычная на гнездовье птица Северо-Запада. Распространен по области спорадично, гнездится отдельными локальными поселениями. Замечено, что в годы с ранней и дружной весной большинство луговых коньков проходит через территорию Ленинградской обл. транзитом, наоборот, в поздние весны их остается для гнездования значительно больше. Сильно варьирует и общая численность луговых коньков, мигрирующих через область, особенно осенью. В этом отношении показательны наблюдения у восточного побережья Псковского

оз. Здесь осенью со стороны Ленинградской обл. в юго-западном направлении в 1959 г. пролетело более 30 000, в 1960 г. — около 27 000, а в 1961 г. — не более 4 000 луговых коньков [Мешков, 1963]. На Северо-Западе, как и в Прибалтике, луговой конек — массовый мигрант. По численности на пролете он уступает лишь зяблику, скворцу, возможно, чижу и юрку и немногим другим птицам [Кумари, 1957].

В изменениях численности лугового конька помимо колебаний, определяемых, по-видимому, характером весны, прослеживаются и более длительные периоды. Так, в конце прошлого столетия эта птица считалась у нас сравнительно редкой [Бихнер, 1884]. В начале XX в. она представлялась более или менее обыкновенной [Бианки, 1922]. В 50—60-х годах мы считали лугового конька местами даже многочисленным, например, в Приневской низменности, в районе Лахты и ближайших окрестностях Ленинграда. В последнее десятилетие луговой конек вновь стал более редким, нежели был 20—30 лет назад.

В Ленинградской обл. луговой конек обитает исключительно в открытом ландшафте. Пожалуй, реже всего он встречается в центральной и северной частях Карельского перешейка, где открытых участков немного. Здесь конек гнездится в основном вдоль р. Вуоксы и на островах Финского зал. и Ладоги. Из других открытых биотопов наиболее привлекательными для лугового конька являются обширные заливные луга, особенно примыкающие к крупным водоемам. В таких местах — у Старо-Ладожского канала вблизи поселков Кабона и Лигово или в районе Ивинского разлива — в разгар тока с одного места мы насчитывали до 8—10 поющих самцов. Примерно такая же концентрация луговых коньков была и на Лахте до начала ее застройки. Многочисленны луговые коньки и на сырых, низкотравных лугах в пойме Морьи и лугах, примыкающих к тростниковому займищу в Загубье. Здесь на отдельных участках даже в период спада численности птиц всегда держится до 3 пар на гектар пожни.

Реже луговой конек занимает сравнительно сухие биотопы. Например, он гнезился на Колтушских высотах. Заселяет он и низкотравные пустоши и выгоны на глинистых почвах, где в понижениях вода накапливается лишь во время дождей. В подобных стациях токующих птиц можно "увидеть в ближайших окрестностях Ленинграда и даже в самом городе — у Мурино ручья, в районе парка Челюскинцев, а также в Ст. Петергофе. В 1960-х годах луговые коньки во множестве гнездились на сырых полях, огородах и пустырях в начале Южного шоссе, за д. Малой Яблоновкой на Малой Охте, в Лесном — на окраинах парка Лесотехнической академии вдоль железнодорожных путей; в 1971—1981 гг. эти птицы регулярно в числе 3—4 пар гнездились у станции метро «Звездная» и в других местах.

Почти обязательным для лугового конька биотопом на Северо-Западе являются «гладкие мхи» — переувлажненные верховые моховые болота. Здесь птицы отдают предпочтение участкам вблизи открытых вод, поросшим узколиственными осоками, пушицей, редким тростником с куртинками карликовой березы, морошкой и клюквой. На небольших лесных болотах эта птица селится редко. В то же время нет в Ленинградской обл. обширных мхов, на которых не гнездились бы луговые коньки. Мы находили их на Юшкинском болоте под Гдовом, на Порховском мху под Кингисеппом, в Лужском р-не на Мшинском и Тушинском мхах, на юге Карельского перешейка на болотах вокруг оз. Воляярви и на большинстве верховых моховых болот восточной части области. Правда, в этих биотопах луговой конек никогда не бывает столь многочисленным, как, например, местами на заливных лугах. Сходные требования предъявляет луговой конек к гнездовому биотопу и в Вологодской обл. [Беме, 1962].

Хозяйственная деятельность человека отрицательно сказывается на численности лугового конька и нередко приводит даже к полному исчезновению его. Осушение, намывка и застройка Лахтинской низменности — хороший тому пример.

Прилетает луговой конек с первыми проталинами, появляющимися на болотах. Судя по данным Н. А. Зарудного [1910], в северных районах Псковской обл. прилет первых птиц в конце прошлого века чаще всего наблюдался в первых числах апреля, а валовый пролет приходился на II декаду этого месяца. В 1920-х годах луговые коньки отмечались в Лесном обычно около 10 апреля [Смирнов, 1925]. Сейчас они появляются здесь примерно в те же сроки. Так, за период с 1950 по 1980 г. наиболее рано — 1 апреля — они прилетели в 1961 г. (Ст. Петергоф наблюдение Е. Р. Гагинской) и в 1973 г. (Ст. Петергоф и пос. Лисино-Корпус). В 1962 и 1969 гг. под Ленинградом — у Ст. Петергофа и на Знаменке — они встречены были 4—5 апреля. Однако в подавляющем числе случаев первые луговые коньки здесь отмечались 9—16 апреля. На северо-восток области птицы прибывают не ранее 9 апреля (1975 г.), но основной пролет обычно идет 21—26 апреля (наблюдения В. И.

Голованя). К I декаде мая прилет луговых коньков обычно завершается почти повсеместно, однако пролетные особи регистрируются в течение всего мая.

Рис. 13. Луговой конек (*Anthus pratensis*) у гнезда .
Юг Карельского перешейка, район ст. Проба, май 1964 г.
Фото Ю. Б. Пукинского.

Сразу же после прилета начинается активный ток. Мало заметные до этого луговые коньки вдруг сразу же оказываются на виду. Самцы поочередно взлетают и с монотонной песней, длящейся около 15 с, пролетают над лугом несколько десятков метров. Отдохнув в траве, конек вновь взлетает, чтобы исполнить очередную песню. В отличие от лесного конька, который нередко поет, сидя на дереве, луговой конек поет только на лету. Активность пения луговых коньков по не совсем понятным причинам наиболее высокая в июне. В это время их пение можно постоянно слышать не только по утрам, но и в течение всего дня.

Уже в первой половине апреля начинается постройка гнезд. Они обычно устраиваются на ровном участке среди редкой растительности и всегда оказываются надежно замаскированными навесом прошлогодней ветоши (рис. 13). Реже гнездо помещается в нише сбоку от кочки. Основа гнезда вьется из сухих травинков, стебельков злаков или листьев узколистных осок. Строительный материал часто оказывается как бы измельченным. В наружном слое нередко присутствует зеленый мох. Выстилка чаще всего состоит из тончайших стебельков сухих трав, иногда используется конский или лосиный волос.

Наиболее ранняя кладка, состоящая из 4 яиц, обнаружена 29 апреля 1969 г. (побережье Чудского оз.), а самая поздняя — из двух сильно насиженных яиц — 16 июля 1962 г. (Колтушские высоты). У этого гнезда при нашем появлении беспокоились самец и самка. Причем первоначально самец подлетел к гнезду с кормом в клюве, что свидетельствует о том, что в период насиживания он кормит самку.

Таблица 3
Сроки окончания и величина кладок лугового конька на Северо-Западе

Кол-во яиц в кладке	Апрель III	Май I	Май II	Май III	Июнь I	Июнь II	Июнь III	Июль I	Кол-во кладок
2	—	—	—	—	—	—	—	1	1
3	—	—	—	1	—	—	—	1	2
4	1	9	8	4	—	4	3	—	29
5	1	5	10	3	—	1	—	—	20
6	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Всего кладок	2	14	19	8		5	3	2	53

Как видно из табл. 3, в сроках откладки яиц луговым коньком имеются два пика, что соответствует массовому появлению первых и вторых кладок. Можно также указать, что во втором цикле размножения участвует не более четверти особей, что примерно равно поголовью старых птиц, размножающихся уже второй сезон.

Средний размер полных кладок, обнаруженных в апреле — мае, — 4,5 яйца (43 находки); найденных в июне — июле — 3,8 (10 находок). Уменьшение размера кладки в июне — июле объясняется, видимо, тем, что в данном случае самки луговых коньков совмещают послебрачную линьку со вторым циклом размножения. Заметим тут же, что сходная картина бициклического размножения у данного вида зафиксирована и много севернее Ленинградской обл. — на Айновых островах [Коханов, Скокова, 1967]. Причем размножение птиц проходит там примерно в эти же сроки.

Корм птенцов состоит преимущественно из двукрылых (около 40%) и пауков с коконами (25%). Из двукрылых птенцы чаще всего получают комаров-долгоножек. Второстепенное место в рационе птенцов занимают жуки, перепончатокрылые, чешуекрылые и прямокрылые [Прокофьева, 1980]. Охотятся луговые коньки, как правило, на земле среди травы. Иногда схватывают вылетевшее насекомое в воздухе. Любят коньки разыскивать корм и у уреза воды, по окраинам луж.

На 12—14-й день птенцы покидают гнездо. В большинстве случаев это происходит в I—II декадах июня, а в начале июля молодые коньки из ранних выводков уже покидают места гнездования. Например, в 1965 г. в Загубье 18—21 июня мы учли на 5-километровом маршруте 22 выводка луговых коньков. Спустя же неделю (28 июня — 3 июля) на этом лугу были обнаружены лишь одиночные, в основном старые птицы. Кстати, отдельные самцы в это время еще продолжали петь.

То, что большинство птиц к началу июля покидает гнездовые участки, указывает на имеющие место летние кочевки. Однако заметный отлет луговых коньков начинается лишь с последней декады августа и достигает максимума во второй половине сентября. Сравнивая длину крыльев перелетных птиц В. А. Паевский [1969] показал, что первыми с мест гнездовой уходят молодые особи и самки. Завершают осеннюю миграцию в первой половине октября группы птиц, состоящие преимущественно из самцов.

Мигрируют луговые коньки обычно смешанными стайками, вначале в сообществе с лесными коньками, полевыми жаворонками, затем — с зябликами, белыми трясогузками. Иногда их можно увидеть кормящимися вместе с овсянками на необработанных полях овса. Однако чаще всего на отдых и кормежку луговые коньки останавливаются на сыром жнивье, мокрой пожне и на болотах. Здесь они собираются в стайки по 20—30 и до 100 особей. Общая численность лугового конька на осеннем пролете весьма значительна. Осенью в районе стационара в Гум-барницах проходит, например, 100—200 тыс. этих птиц [Носков и др., 1981а]. Позднее 25 октября луговых коньков в Ленинградской обл. нам видеть не приходилось.

Окольцованный 4 октября 1976 г. в Гумбарницах молодой луговой конек через 18 дней оказался в Италии, за 2500 км. Один из коньков, окольцованный 27 сентября 1962 г. в Чехословакии, 5 мая следующего года был обнаружен в пос. Рыбацкое Ленинградской обл. Известны 2 случая (1976 и 1978 гг.) зимовки этих птиц в Эстонии [Роотсмая, 1981].

165. КРАСНОЗОБИИ КОНЕК — ANTHUS CERVINA (Pall.)

В Ленинградской обл. жулан распространен по всей ее территории, однако распределен по ней неравномерно. В ряде районов он редок, встречается местами, в других — обычен. Наиболее типичные станции жулана — луга с куртинами кустарника вдоль опушек леса и долины рек. Обычен он также на молодых вырубках, на обширных лесных полянах, в прибрежных кустарниках больших водоемов. В таких местах плотность его поселений иногда достигает 8—10 пар на 1 кв. км. Очень часто жулан поселяется и на завалах из поваленных деревьев и земли, возникающих по краям полей при проведении мелиоративных работ. Однако после окончательного сведения кустарника жулан покидает такую местность. Видимо, поэтому редок он во многих частях Гатчинского и Волосовского районов, где такие вновь образованные поля встречаются особенно часто.

Немного числен жулан и в восточной части области, где его распространение ограничивают обширные лесные массивы. Именно здесь отмечено проникновение этого вида в сосняки по окраинам верховых болот, а также в светлые боры с развитым подлеском. В некоторых северных районах, например в Приладожье, жулан может быть даже более многочисленным, чем в

центральной части области. Здесь его привлекают зарастающие луга и заросли ивняков в устьях рек и ручьев, впадающих в Ладожское оз. Наряду с естественными станциями жулан обычен также в пригородных парках. Сравнительно недавно он гнезился и в ряде городских парков, например, в Московском и Приморском парках Победы [Божко, 1972], в парке Лесотехнической академии [Мальчевский, 1969 а] и др. Правда, в последние десятилетия численность его заметно сократилась как в самом городе, так и в пригородах. Из большинства городских парков он постепенно исчезает.

Прилетает жулан обычно во второй половине мая, когда у серого сорокопута в гнезде, как правило, уже большие птенцы. В очень немногие годы отдельные особи могут появиться уже в I декаде мая. За 8 лет наблюдений (1968—1976 гг.), проводившихся в восточной части Финского зал., такая ранняя встреча жулана была зарегистрирована всего один раз — 7 мая. Обычно же передовые особи появлялись 16 мая [Большаков, 1976 а]. Пролет идет в течение всего мая и заканчивается в начале июня. Первое время птицы летят днем, но затем дневная миграция постепенно сменяется ночной.

Занятие гнездовых участков и образование пар обычно происходят в течение III декады мая. В этот период птицы постоянно издают громкие и резкие выкрики, самцы занимают видную позицию на вершине дерева или куста. Эти звуки не имеют, однако, характера настоящей песни, так как издаются крайне нерегулярно. Так называемое подражательное пение жулана более всего соответствует категории «подпесни». Оно тоже издается нерегулярно. К тому же сорокопут «поет» всегда вполголоса и обычно спрятавшись в густой куст. Поведение его в это время скорее скрытное, чем демонстративное. Лишь ухаживая за самкой, самец громко верещит, принимая разнообразные позы [Мальчевский, 1959]. Но и эти звуки издаются редко. Таким образом, нормальной — регулярной и демонстративной — песни жулан не имеет.

Подражая голосам других птиц, жуланы чаще всего имитируют песню серой славки и лугового чекана, с которыми нередко гнездятся по соседству. А. С. Мальчевскому приходилось встречать самцов, которые быстро, скороговоркой имитировали голоса многих птиц. Отдельные строфы певчего дрозда следовали за сигналами беспокойства луговых чеканов, пеночек, славок, рябинника. Иногда подражательная песня жулана напоминает торопливое щебетанье болотной камышевки. Такой тип песни жулана — сравнительно редкое явление, тем не менее услышать его можно в течение всего лета. В конце июля старые самцы иногда поют в обществе молодых птиц-слетков, как бы обучая их. Наиболее поздний случай подражательного пения взрослого жулана отмечен 2 августа [1980 г.]. Примерно в эти же сроки иногда удается услышать также негромкое пение молодых самцов, едва ставших самостоятельными. Интересно, что «подпесня» молодой птицы уже тоже частично звукоподражательная. Брачный период жизни у жуланов, когда они особенно оживлены и заметны, продолжается недолго — около двух недель. Позднее они становятся скрытными и молчаливыми. Изменение поведения совпадает с началом гнездостроения и откладки яиц.

К строительству гнезд птицы приступают обычно в III декаде мая. Гнездо чаще всего располагается невысоко в кустах или среди древесной поросли. Породы деревьев и кустарников могут быть самыми различными. Известные нам 72 гнезда жулана располагались на 17 видах растений. Наиболее часто они помещались на небольших елочках (24 случая), несколько реже — на можжевельнике, иве, рябиннике, розе, боярышнике, желтой акации, спирее, подросте ольхи и березы. Отмечено гнездование сорокопута также на сосне, черемухе, бузине, молодом дубе, в прикорневой поросли липы и рябины. Изредка (4 случая) гнезда располагаются в кучах хвороста. Одно гнездо, найденное Р. Л. Потаповым в 1949 г. на Карельском перешейке, было устроено в мотке колючей проволоки.

Высота расположения гнезд, как правило, невелика — чаще менее 1 м, реже от 1 до 1,5 м. Высоко расположенные гнезда (выше 1,5 м) обычно удается находить в парках, где фактор беспокойства особенно значителен. Наиболее высоко расположенное гнездо, найденное С. И. Божко в пригородном парке располагалось у верхушки молодой ели на высоте 4–5 м от земли. В редких случаях (3 из 72) гнезда располагаются непосредственно на земле: в основании куста или среди зарослей травы. Одно из таких гнезд было устроено даже в ямке, выщипанной среди плотного покрова из мха (рис. 14).

Рис. 14. Самка жулана (*Lanius collurio*) на гнезде, расположенном на земле .
Верховья Псковы, июнь 1981 г. Фото И. В. Ильинского.

В конце последней декады мая в гнездах жулана уже появляются первые яйца. В наиболее раннем гнезде первое яйцо появилось 24 мая (1949 г.). В этом же году первые жуланы в парке Ст. Петергофа появились 15 мая, а первое яйцо было отложено уже 26 мая, т. е. спустя всего 11 дней после прилета в некоторых случаях откладка яиц начинается значительно позднее и не сразу после завершения строительства гнезда. В позднюю весну 1955 г. две находившиеся под наблюдением в парке Ст. Петергофа самки жулана начали вить гнезда 4 июня, а к откладке яиц приступили лишь 16 июня. Большинство же самок приступает к откладке яиц в I декаде июня. Гнезда со свежими кладками можно находить постоянно почти до середины июля. Распределение 98 свежих кладок по пятидневкам (отсчет велся по дате откладки первого яйца) выглядит следующим образом:

	1-5	6-10	11-15	16-20	21-25	26-31
Май	—	—	—	—	1	17
Июнь	19	20	12	14	6	2
Июль	3	3	1	—	—	—

Сильная растянутость сроков откладки яиц определяется большой разоряемостью гнезд и соответственно частыми случаями возникновения дополнительных кладок. Количество свежих кладок резко уменьшается к началу III декады июня. Именно к этому времени обычно прекращают появляться новые кладки в естественных биотопах. Почти все поздние гнезда были найдены в пригородных парках, где разоряемость особенно велика. По данным С. И. Божко [1972], в 1953—1956 гг. в пригородных парках Ленинграда из 25 гнезд размножение было доведено до конца лишь в 10 случаях (10 гнезд погибло с яйцами и 5 — с птенцами). Наиболее позднее гнездо жулана было найдено в парке Ст. Петергофа в 1963 г. В нем 3 августа еще сидели 4-дневные птенцы.

Количество яиц в полной кладке жулана в Ленинградской обл. варьирует от 3 до 7. Из 66 случаев, когда удалось точно установить величину полной кладки, в 30 гнездах было по 5 яиц, в 16 — по 4, в 15 — по 6, в 3 — по 3 и лишь в 2 случаях кладка состояла из 7 яиц. Только одно гнездо с 7 яйцами было и среди 26 гнезд, найденных в окрестностях Выборга [Putkonen, 1942].

Жуланы, как и большинство других воробьиных птиц, моногамы. Поэтому интересен случай бигамии, отмеченный Д. Н. Нанкиновым в парке Ст. Петергофа. В 1970 г. им было обнаружено 2 гнезда, удаленных на 60 м одно от другого, самки которых имели общего самца.

Насиживает у жулана главным образом самка; самец лишь изредка сменяет ее в дневное время. Обычно он кормит насиживающую самку, причем передача корма может происходить как непосредственно на гнезде, так и на некотором удалении от него.

Питание птенцов жулана, как и питание взрослых птиц, изучалось в Ленинградской обл. рядом исследователей [Поспелов, 1950; Прокофьева, 1958, 1961а, 1963 а, б; Мальчевский, 1959; Божко, 1972, и др.]. В результате удалось выяснить, что для птенцов чаще всего добываются жуки, чешуекрылые и перепончатокрылые, несколько реже — прямокрылые, стрекозы и двукрылые. Представители других групп насекомых — сетчатокрылые, клопы и некоторые другие — отлавливаются крайне редко. Наряду с насекомыми птенцам скармливаются мелкие наземные моллюски, многоножки, а также пауки, которых особенно часто сорокопуть приносит 2—5-дневным птенцам.

В рационе птенцов жулана в условиях Ленинградской обл. немаловажную роль играют различные позвоночные животные — мелкие ящерицы, лягушки, воробьиные птицы, мышевидные грызуны. По мнению А. С. Мальчевского [1959], причиной хищничества в условиях Северо-Запада являются частые холода и дожди, когда жуланам трудно найти достаточное количество насекомых. Это подтверждается наблюдениями И. В. Прокофьевой [1958], установившей, что охота на позвоночных обычно наблюдается росистыми утрами, когда лов насекомых затруднен. В Ленинградской обл. неоднократно обнаруживали и «кладовые» жулана — наколотых на сухие сучки крупных насекомых (шмелей, бабочек, кузнечиков), а также гнездовых птенцов, мелких птиц и мышевидных грызунов. Наколотых животных находили обычно с конца мая до конца июля. Роль подобных кладовых до сих пор не выяснена. Одним из наиболее вероятных предположений может считаться высказывание Д. Лэка [1957]: кладовые сорокопутов служат резервом корма на дождливые дни.

Массовое оставление гнезд птенцами жулана начинается в первых числах июля. Первые дни птенцы держатся непосредственно у гнезда и при появлении человека прячутся среди ветвей кустарника. С приобретением способности к полету, что бывает в возрасте 17—18 дней, увеличивается и их подвижность. Тем не менее, как показали результаты мечения, выводок держится в районе гнезда обычно более трех недель и лишь в отдельных случаях покидает гнездовую территорию раньше. Взрослые птицы кочуют вместе с молодыми из поздних выводков до II декады августа. Особенно активные перемещения молодых птиц наблюдаются в первой половине августа. Как показали отловы, к середине — концу августа у молодых птиц в основном уже заканчивается постовенальная линька [Носков и др., 1981 а], хотя в Псковской обл. А. С. Мальчевским был пойман молодой жулан, возможно из позднего выводка, у которого 4 сентября еще дорастали контурные перья на спинной, брюшной и головной птерилиях.

Основная масса взрослых птиц улетает в течение августа. Пролет их незаметен, так как проходит большей частью в ночное время [Большаков, 1976 а]. Однако отлов паутиными сетями позволяет утверждать, что, по крайней мере, часть птиц продвигается в южном направлении и днем. При этом они двигаются низко над землей, от куста к кусту. Последний пролетный жулан отмечен в Гдовском р-не 10 сентября 1960 г.

167. БОЛЬШОЙ СОРОКОПУТ - LANIUS EXCUBITOR L.

Прошло уже около 200 лет с тех пор, как появились первые сведения о встречах большого сорокопута в пределах Северо-Запада [Falk, 1786; Georgi, 1790, и др.]. Тем не менее до сих пор этот вид остается у нас еще очень плохо изученным. Одна из причин этого — его малочисленность, сочетающаяся с большой осторожностью.

В Ленинградской обл. большого сорокопута чаще всего встречают в период его весенних и осенних передвижений. Весенний пролет обычно проходит в апреле. По наблюдениям К. В. Большакова [1976 а], в восточной части Финского зал. он продолжается с 9 апреля по 7 мая, причем наряду с дневными передвижениями отмечаются и ночные. Во время миграции большие сорокопуть встречаются, как правило, единичными особями. Их наблюдают в равной степени как на побережье Финского зал. и Ладоги, так и в районах, удаленных от крупных водоемов.

Петь самцы большого сорокопута начинают довольно рано. На Карельском перешейке их пение удавалось отмечать уже в конце марта [1964 г.]. В 1976 г. 4 апреля поющего самца наблюдал на окраине Ленинграда, в Ульяновке, С. А. Фетисов. В последующие дни обнаружить его здесь уже не удалось. Видимо, это был пролетный самец.

Гнездо большого сорокопута, найденное в пределах Северо-Запада, описано Н. А. Зарудным [1910]. Это гнездо с 7 птенцами в возрасте около двух недель было найдено 10 мая в Псковской обл. под Изборском. В 1932 г. в начале июля выводок большого сорокопута был обнаружен Г. Г.

Доппельмайром на Кузнецовском верховом болоте, в полосе редкостойной сосны у берега озера (Лисинский лесхоз). В 1939 г., также на верховом болоте в окрестностях Елизаветино (у оз. Черного), в первых числах июля выводок, возле которого еще держались обе взрослые птицы, наблюдал А. С. Мальчевский. 12 июня 1960 г. еще один выводок был встречен в большом массиве болотистого сосняка на правом берегу Крупы (окрестности д. Замощье Лужского р-на). Эта семья состояла из 5 хорошо летающих слетков, которых еще продолжали кормить родители (наблюдение Б. В. Соколова). В 1964 г. на Карельском перешейке в окрестностях д. Лепсари на окраине Сокольего мха с конца марта до начала мая постоянно держался самец, который регулярно пел. В середине июня в этом же месте, на обширной сырой поляне, представляющей собой заболоченный луг с редкими низкими березами и соснами, были обнаружены слетки вместе с родителями (данные Ю. Б. Пукинского). В 60-х годах еще один выводок был обнаружен студентом Ленинградского университета Г. Петерсом на верховом болоте в окрестностях ст. Войбокало, под Мгой [Peters, 1956—1957]. На территории Нижнесвирского заповедника большой сорокопуд также встречается летом у крупных моховых болот (рис. 15). Следовательно, наиболее обычными гнездовыми станциями большого сорокопуда в Ленинградской обл. являются участки верховых болот с редким угнетенным сосняком, растущим подчас по берегам небольших озер, расположенных среди болот. Такие же станции обычны для этого сорокопуда в Псковской обл. и в республиках Прибалтики [Кумари, 1955, 1965; Тауриньш, 1961, и др.].

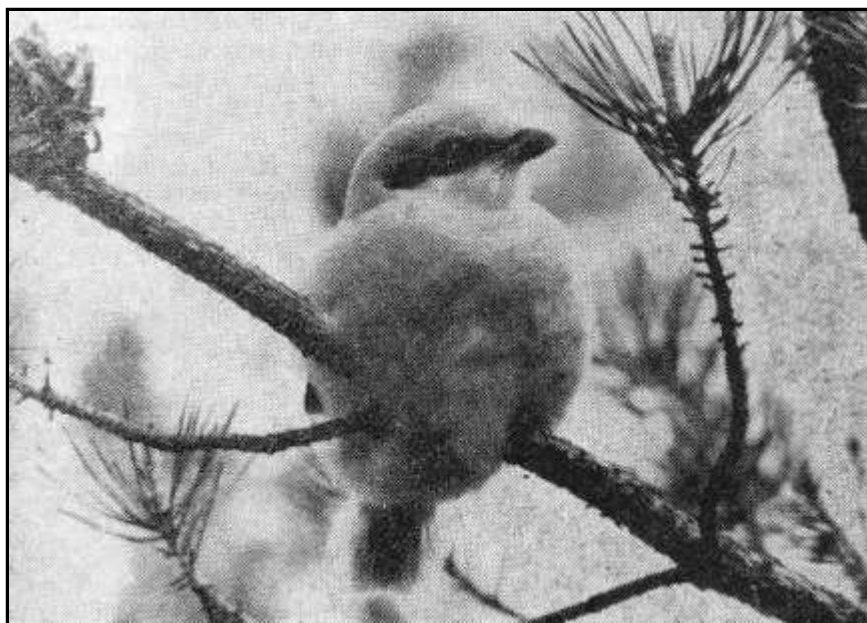

Рис. 15. Слеток большого сорокопуда (*Lanius excubitor*).
Себежский р-н Псковской обл., 31 мая 1982 г.
Фото И. В. Ильинского.

Интересно, что большие сорокопуды поселяются часто по соседству с колониями дроздов-рябинников. О подобном соседстве, наблюдавшемся в течение двух лет подряд на окраине болота Седас, сообщает Э. Я. Тауриньш [1961]. По свидетельству В. Д. Коханова (устное сообщ.), подобное сожителство наблюдается и в условиях Кольского п-ова. По соседству с рябинниками гнездилился большой сорокопуд и в окрестностях д. Лепсари на Карельском перешейке в 1964 г. Такое соседство в ряде случаев может маскировать присутствие сорокопуда в данном месте на гнездовье. Очень возможно, что гнездовые птенцы дроздов служат сорокопуду источником пищи. По свидетельству Г. Г. Доппельмайра (устное сообщ.), большой сорокопуд иногда даже нападает на пуховых птенцов белой куропатки.

Осенние передвижения сорокопуда начинаются уже во второй половине сентября, когда у молодых птиц еще продолжается постювенальная линька. Интересно, что взрослый самец, добытый 9 сентября 1960 г. в окрестностях Гашково (Псковская обл.), несмотря на интенсивную линьку контурного пера на большинстве птерилий, был хорошо упитан и уже имел запасы жира в подклюичном и надхвостовом депо (данные А. С. Мальчевского). Пролет большого сорокопуда продолжается в течение всего октября и начале ноября. Перемещаются птицы чаще всего

поодиночке, широким фронтом. Видимо, лишь при наличии особенно богатых кормом мест возможна незначительная их концентрация, как это наблюдается на орнитологическом стационаре в Гумбарницах, на месте массового отлова и прикормки мелких пролетных птиц [Носков и др., 1981 а].

Небольшое количество птиц зимует в Ленинградской обл. Чаще всего их удавалось наблюдать зимой на Карельском перешейке и в Лужском р-не. Птицы держатся обычно по опушкам леса, вырубкам, окраинам моховых болот, а также на полях вблизи деревень. При встречах с ними нередко приходится наблюдать их охоту за мелкими птицами, чаще всего за воробьями и синицами. Правда, далеко не всегда эта охота заканчивается удачно. Тем не менее безусловно прав М. Н. Богданов [1881], полагавший, что именно хищничество позволяет большому сорокопуту зимовать в наших широтах.

Сем. Свиристелевые — *Bombycillidae*

Семейство представлено одним видом — свиристелем, ежегодно появляющимся на Северо-Западе в период осенне-зимних и весенних кочевок и в отдельные годы в очень небольшом числе гнездящимся преимущественно на северо-востоке региона.

168. СВИРИСТЕЛЬ — *BOMBYCILLA GARRULUS* (L.)

Свиристели на Северо-Западе появляются осенью практически ежегодно (рис. 16). При урожае рябины — основного их корма — они скапливаются в наших лесах в большом числе. Однако сроки прилета и количество появляющихся птиц сильно изменяются по годам. Необычно рано и много свиристелей прилетает в годы с ранними и обильными снегопадами. На это обратил внимание еще Д. Н. Кайгородов [1916], анализируя свои наблюдения под Петербургом за 1868—1916 гг. Особенно много свиристелей появилось тогда в снежную и суровую зиму 1892/93 г. Стаи птиц достигали 1000 особей. Под их тяжестью обламывались ветви рябин в Лесном. Нечто подобное мы наблюдали и в конце 1956 и 1976 гг. в районе пос. Кавголово и в пригородах Ленинграда. Здесь под тяжестью вплотную усевшихся птиц провисали и лопались телеграфные провода. В одну стаю объединялось до 300—400 птиц. Но такие грандиозные налеты все же редки. В последних двух случаях они совпали как с обильными снегопадами, так и необычно большим урожаем рябины.

Сильные налеты свиристелей в Ленинградскую обл. нами отмечались: в 1951 г., в 1953—1954, 1956—1959, 1961, 1964—1966, 1970—1973 и в 1976—1980 гг. В эти годы передовые стайки свиристелей появлялись под Ленинградом обычно во II декаде октября. Наиболее ранний прилет отмечен 30 сентября 1970 г. Как правило, прилету предшествуют похолодания. Поскольку основные заросли рябины сосредоточены у нас на юге Карельского перешейка и в пригородной зоне, здесь и бывает больше всего свиристелей.

Несомненно, что Северо-Запад для свиристеля является лишь частью области его зимних кочевок. На значительный размах инвазий указывает совпадение лет его появления на Северо-Западе, в средней полосе СССР [Кудряшова, Приклонский, 1971] и на Куршской косе [Белопольский, Одинцова, 1972]. Это же показывают и данные кольцевания. Известны случаи, когда птицы, окольцованные в период кочевок в Ленинградской обл., вскоре оказывались в Финляндии (2) и Англии (1). Свиристели, окольцованные в зимние месяцы 1924—1938 гг. в Венгрии, были встречены в Ленинградской обл. (3). В январе 1928 г. в Сестрорецке был застрелен свиристель, окольцованный два года назад в Росситтене. У нас отлавливали птиц, маркированных в Финляндии (3), Швеции (2) и ФРГ (1).

Рис. 16. Свиристель (*Bombycila garrulus*) .
Район Ржевки, декабрь 1965 г.
Фото Ю. Б. Пукинского.

Начиная с марта и в течение всего апреля, а нередко и первой половины мая свиристели откочевывают обратно, продвигаясь на север—северо-восток. В это время они встречаются сравнительно небольшими группами (8—25 особей), и чем позднее сроки пролета, тем меньшее число особей составляет кочующую стаю. Это указывает на то, что распад стай начинается уже на зимовке. Окончательное формирование пар происходит в районах, близких к гнездовым. Тем не менее и при жизни птиц в стае у некоторой части свиристелей наблюдается стремление держаться парой. Иногда даже в ноябре — декабре отдельные самцы в солнечную погоду принимаются ухаживать за самками, кормят их, и стоит одной из птиц перелететь на соседнее дерево, как туда же перелетает и вторая.

Во время кочевок свиристели поражают доверчивостью. Используя эту черту поведения, в прежние годы их во множестве истребляли [«Дикое избиение птиц», 1893; Кайгородов, 1916], но это не сделало свиристелей более осторожными. В период кочевок птицы могут облепить рябину или мелкоплодный боярышник, растущий даже в самом центре Ленинграда, например на ул. Софьи Перовской, у Финляндского вокзала или на пл. Искусств. Здесь они кормятся, не обращая внимания ни на поток пешеходов, ни на транспорт. Свиристели умудряются отыскивать и объедать рябины или боярышник, растущие даже внутри дворов-колодцев, характерных для старой части города. Как настоящие урбанисты, они рассаживаются по телевизионным антеннам на крышах, присаживаются на подоконники, балконы, прилетают на кормушки. Перед тем, как слететь, принимаются оживленно переключаться. Тот же звуковой сигнал постоянно слышится и во время полета птиц, что указывает на его ситуативное значение.

Перемещение — типичное состояние свиристелей зимой. Чем крупнее стая, тем чаще свиристели перелетают с места на место. Появившаяся на одной из улиц Ленинграда стая, состоящая из 100—200 птиц, за 30—40 мин может полностью очистить от ягод несколько рябин и тут же отправиться на поиски других плодоносящих деревьев. В Кавголово, например, где лес осенью в отдельные годы буквально рдеет от кистей рябины, появившиеся свиристели, часто совместно со щурами и рябинниками, очищают его быстрее, чем за неделю. Но иногда свиристели исчезают, не доев всех ягод. Такое отмечено, например, в октябре—ноябре 1964 г. в Ст. Петергофе.

К весне корм свиристелей становится весьма разнообразным. На первых проталинах вырубок и моховых болот свиристели кормятся прошлогодней брусникой и клюквой. Доедают они в это время и сохранившиеся плоды можжевельника. При отсутствии ягод, даже среди зимы, свиристели поедают почки, в первую очередь осины, тополя и ив. Однако этот корм становится особенно привлекательным позднее, когда к весне цветочные почки набухнут и раскроются, освободив

сережки и цветки. В Московском парке Победы свиристели регулярно объедают зацветающий остролистный клен, в парке Лесотехнической академии — плоды туи. В Ст. Петергофе 25 апреля 1979 г. Д. В. Осипов наблюдал, как свиристели пили кленовый сок: у стволов, по которым тек сок, птицы, словно бражники, трепеща крыльями, повисали в воздухе. С момента зацветания осин и ив свиристели начинают охотиться за насекомыми-опылителями, которых на цветках этих деревьев всегда собирается много. При этом свиристели могут схватывать не только сидящих насекомых, но и ловить их на лету, как это делают мухоловки. Реже, в погоне за насекомыми, они летают над лесом. Ранней осенью в желудках свиристелей помимо насекомых находили ягоды черники и голубики, а также коринки.

Гнезда свиристеля в пределах Ленинградской обл., кажется, не находил никто. В. Л. Бианки [1915 а] на основании встречи 3 августа 1914 г. выводка в окрестностях пос. Лебяжье допускает возможность его гнездования в отдельные годы. Сходными данными располагаем и мы: так, 12 июля 1948 г. в районе пос. Комарове встречены одиночные птицы (наблюдение Р. Л. Потапова); в Загубье 21 июля 1965 г. мы наблюдали, как взрослая птица кормила хорошо летающую молодую; в середине мая 1966 г. у ст. Чолово пара свиристелей, токуя (самец совершал брачные полеты), держалась в течение 3 дней подряд на одном и том же участке леса — в заболоченном сосняке, граничащем с еловой гривой; в том же году в первых числах июля на участке пос. Н. Ладога — д. Дубно у Новолодожского канала был встречен выводок летных птенцов, которых родители кормили ручейниками и поденками; почти такие же птенцы при родителях были обнаружены в заболоченном лесу возле стационара в Гумбарицах в июле 1972 г. [Носков и др., 1981а], и, наконец, пара птиц наблюдалась нами летом 1973 г. у д. Мерёво в Лужском р-не.

Ограниченность приведенных фактов свидетельствует о редкости свиристелей у нас на гнездовье. Кстати, даже в Карелии, например в районе заповедника «Кивач», эта птица гнездится далеко не каждый год. Так, в 1954—1955 гг. ее здесь было сравнительно много [Нейфельдт, 1958]. Э. В. Ивантер нашел гнездо свиристеля здесь в 1958 г., но потом 9 лет подряд находить гнезд не удавалось, и вновь свиристели появились тут лишь в 1965 г. (устное сообщ. В. Б. Зиминой). По-видимому, еще менее регулярно эта птица гнездится в пограничной Вологодской обл. [Бутьев, 1978].

Сем. Оляпки — Cinclidae

Единственный представитель семейства — оляпка, как исключительно редко гнездящаяся птица, известна лишь для самого севера Карельского перешейка. Возможно, что она встречается еще в северо-восточных районах области. Несколько чаще наблюдается зимой.

169. ОЛЯПКА - CINCLUS CINCLUS (L.)

Оляпка всегда была редкой птицей Северо-Запада. На гнездовье она впервые отмечена здесь в 1930-х годах на севере Ладоги, в пограничной с Карелией местности на небольшой речке вблизи пос. Хиитала [Merikallio, 1958]. В этом же районе, к северу от ст. Кузнечное, мы встречали оляпок в гнездовое время и в 1950-е годы. Примерно в эти же сроки, по словам местных жителей, оляпки в летнюю пору наблюдались на р. Вуоксе в районе пос. Сосново. В 1958, 1961 и 1962 гг. пара оляпок, по-видимому, выводила потомство под железнодорожным мостом через Вуоксу у ст. Лосево. Тут этих птиц мы подолгу наблюдали в июне — июле и видели, как оляпки кормились вблизи моста и с кормом скрывались под ним.

В гнездовое время в других районах Северо-Запада оляпка — исключительно редкая птица. Из натуралистов конца прошлого и начала настоящего столетий лишь Н. А. Зарудный [1910] приводит опросные сведения, из которых следует, что эти птицы иногда встречались летом на речках возле мельниц в Порховском уезде. В более позднее время, в 1948—1949 гг., О. П. Подлевских встречала оляпок на Кристателлевом ручье в парке Ст. Петергофа и предполагала возможность их гнездования там. В эти же годы, судя по сообщению И. Паатела [Paatela, 1947] и наблюдениям С. П. Кубрака, оляпка, возможно, гнездилась и в Лодейнопольском р-не. По свидетельству А. В. Неелова и Д. К. Халтурина, пара оляпок оседло жила в 1960-х годах у мельницы на р. Оредеж у д. Заречье. Еще одну пару оляпок наблюдал А. И. Иванов на р. Суйда у пос. Прибыtkово 4—5 апреля 1970 г.

Несколько чаще оляпка встречается в Ленинградской обл. на зимовке. В это время она

придерживается рек или каналов с быстрым течением, с водою, незамерзающей даже в сильные морозы. Зимующие птицы редко держатся по 2—3 вместе (2 случая), чаще — одиночками (29). Мест зимовок известно довольно много. Почти каждую зиму одну или двух птиц можно встретить на р. Ижоре и других мелких речках, богатых ключами, в Гатчинском р-не. На Карельском перешейке зимою можно встретить оляпку на реках Вуоксе и Тайполе у порогов, на Черной речке (Рошинский р-н), на канале, соединяющем оз. Глубокое с Раковыми озерами, на канале у оз. Хэпо-Ярви, на быстринах рек Лисс-Йоки (устное сообщ. В. И. Тимофеева) и Линтулан-Йоки. Неоднократно встречали оляпок и в центральных районах области — на реках Лужского бассейна и самой Луге.

Осенью оляпки появляются у нас в последней декаде октября — первых числах ноября и держатся (если речка не замерзла) до весны. В поведении птиц в этот период обращает внимание их голосовая активность. Осенью, зимою, но особенно начиная с февраля, оляпки часто и подолгу поют, причем песня исполняется в полную силу и в полном объеме. Это лишний раз указывает на то, что основное ее значение коммуникативное, а не охранно-территориальное, поскольку участка, тем более гнездового, у птиц в это время нет и впереди отлет к местам гнездования, да и держатся они в это время, как правило, поодиночке. Параллельно заметим, что зимовки оляпок в Эстонии [Йыги, 1963 б] носят более регулярный и массовый характер: на отдельных участках рек там иногда собирается по 6—12 птиц, чего в Ленинградской обл. никто никогда не наблюдал.

В середине марта начинается отлет оляпок. Птицы по одной стартуют перед заходом солнца и, набрав высоту около 60—70 м, улетают вдоль поймы реки в северном направлении. Летящих транзитом одиночных птиц можно видеть и в течение всего апреля. Однако из-за низкой численности мигрантов наблюдать пролет их удается редко. О начале и конце его обычно судят по фактам исчезновения оляпок с речек и полыней, на которых они зимовали.

Сем. Крапивники — Troglodytidae

В фауне Советского Союза это семейство представлено одним широкораспространенным видом — крапивником. На Северо-Западе это обычная гнездящаяся птица спелых лесов. В некоторые годы отдельные особи остаются здесь и зимовать.

170. КРАПИВНИК — TROGLODYTES TROGLODYTES (L.)

Несмотря на скрытность поведения, крапивник — одна из хорошо заметных птиц лесов Ленинградской обл. Он обладает громкой красивой песней и непомерно щедр на ее исполнение. В период тока он начинанет петь еще в полной темноте, часто в кроне дерева, и по мере восхода солнца постепенно спускается ниже. После же рассвета и днем крапивники поют у самой земли: вспрыгнет самец на пенек или кучу хвороста, пропоет несколько раз и тут же юркнет вниз, исчезнет в буреломе.

Поющих крапивников можно наблюдать уже с конца февраля — начала марта. Однако пение птиц в это время нерегулярно, а число певцов ничтожно, поскольку зимуют у нас единичные особи и далеко не каждый год. Искать же крапивников в эту пору, как и оляпок, следует у незамерзающих лесных ключей. Точно в таких же местах, только еще более редко, встречаются крапивники зимою и в южной Карелии [Андреев, 1962].

К особям, зимовавшим на Северо-Западе, с последней декады марта присоединяются птицы, возвращающиеся с зимовок, при этом самцы сразу же начинают петь. Середина апреля — время разгара пения крапивников в большинстве районов Ленинградской обл. В мае — июне их песни как бы теряются в интенсивном хоре птиц. Но уже в июле и особенно в первой половине августа, когда подавляющее большинство других птиц замолкает, крапивник, как и ранней весной, снова оказывается основным солистом перестойных древостоев. К 30 августа большинство крапивников перестает петь. Последних, поющих в полную силу двух самцов мы слышали 16 сентября (1946 г.). Но это было, по-видимому, уже осеннее пение, которое в пределах Ленинградской обл. слышится довольно редко. Однако до самой поздней осени можно все-таки изредка услышать песню крапивника, исполняемую «под сурдинку». Таким образом, активное пение его на Северо-Западе длится почти полгода.

Наибольшей численности в Ленинградской обл. крапивники достигают в старых и перестойных сырых ельниках-черничниках и елово-осиновых лесах. Птицы занимают здесь поросшие

папоротниками и захлапленные валежником участки, прорезанные ручьями и логами. Тяготение крапивника к влажным лесам объясняется особенностями его питания — на сырой лесной подстилке, где кормится эта птица, насекомых всегда больше. Валежник и бурелом являются его защитой. В таких местах, при прохождении вдоль ручья, например, в районе ст. Чолово в верховьях Руденки в 1960, 1966, 1967, 1972 и 1980 гг., мы насчитывали до 19 поющих самцов на 1 км маршрута. По 8—11 поющих самцов на 1 км пути мы отмечали на севере Карельского перешейка, вдоль Новолодожского канала в южном Приладожье, в поймах Тигоды, Капши, Тихвинки, особенно на участках обитания бобров, в «Вепском лесу», а также в ельниках бывшего Осьминского р-на. Однако численность крапивника в отдельные годы по неизвестным причинам может резко снижаться. Такими периодами, захватившими, правда, в основном Карельский перешеек, были 1953—1955 и 1970—1971 гг. В эти годы во многих местах даже в разгар тока на 1 км маршрута редко удавалось отметить более 1—2 поющих самцов.

Помимо девственных ельников крапивник занимает и другие биотопы. Он многочислен в смешанных лесах среди скал на севере Карельского перешейка, охотно поселяется на лесных островах озер и болот, гнездится и в грядовых борах Приладожья, живет на лесных вырубках. Мы встречали выводки крапивников также во вторичном мелколесье — в березняках и ольшатниках в пойме Псковы, Морьи и других рек. Не составляет большой редкости эта птица и в парках, особенно старых, зарастающих, с прудами, островами и логами. Таким парком является, например, парк Биологического института в Ст. Петергофе. В 1930-х годах крапивники регулярно выводили птенцов в парке Лесотехнической академии. Их гнезда здесь находил проф. Г. Г. Доппельмаир на сибирских пихтах и американских колючих елях. В этом парке крапивник держался до 1950 г. [Мальчевский, 1969 а], но затем исчез.

Таблица 4
Сроки окончания и величина кладок крапивника на Северо-Западе

Кол-во яиц в кладке	Май II	Май III	Июнь I	Июнь II	Июнь III	Июль I	Июль II	Июль III	Август I	Кол-во кладок
4	1	—	1	—	1	—	—	—	—	3
5	—	—	2	2	1	—	3	1	—	9
6	4	5	4	1	4	—	2	2	1	23
7	1	9	1	—	3	—	—	—	—	14
8	—	4	2	—	—	—	—	—	—	6
9	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Всего кладок	6	18	10	4	9	—	5	3	1	56

Данные о сроках размножения, приведенные в табл. 4, в принципе совпадают с таковыми, полученными В. Б. Зиминым [1972 а] для заповедника «Кивач» в Карелии. Касаясь известной полигамности крапивника [Судиловская, 1954], можно отметить, что мы нередко наблюдали в природе явное преобладание активно поющих и строящих гнезда самцов, не имеющих самок, и ни разу не встречали хотя бы двух самок при одном самце. Почти в 80% случаев возле гнезда или выводка беспокоились самец и самка. Бицикличность размножения крапивника в Ленинградской обл. не вызывает сомнений. Однако ко второй кладке, после успешного вывода птенцов, приступает не более четверти птиц.

Гнездо строит самец. На участке, выбранном им, бывает 2—3 гнезда, почти не имеющих выстилки, и одно гнездо с обильной выстилкой из перьев, режее мха, в которое самка и откладывает яйца. Наиболее ранний срок начала постройки гнезда — 9 апреля (1967 г., район ст. Проба). Гнездо строится очень быстро. Обычно оно бывает готовым уже через 2—4 дня. Основу гнезда составляют тоненькие еловые прутики, сухие листья папоротников, зеленые мхи и лишайники. Материал для гнезда доставляется пучками. Сухие еловые веточки, например, крапивник приносит по 3—4 и до 6 штук за раз. Мох, как правило, вплетается изнутри. Общие размеры гнезда во многом зависят от величины занимаемой ниши. В тесном помещении птица при постройке гнезда подчас ограничивается сооружением лотка и передней стенки [Мартынов, 1972]. Размеры летка более

определены: высота 29—34 мм, ширина 40—50 мм (32 случая). Нижний край летка обязательно делается из прутиков и получается жестким, верхний же — из травы, мягкий и нередко выступает в виде козырька-навеса. Период между окончанием строительства гнезда и появлением в нем первого яйца может достигать 36 дней. Вторые кладки нередко оказываются отложенными в свободные гнезда, построенные еще в первую половину лета.

Рис. 17. Гнездо крапивника (*Troglodytes troglodytes*), встроенное в дупло .
Верховья Псковы, июль 1981 г. Фото И. В. Ильинского.

Места расположения гнезд очень разнообразны (рис. 17 и 18). Нам приходилось находить их в сплетениях ветвей и стволиков густо растущих молодых елочек (59 случаев), подвешенными к концам еловых лап или надежно скрытыми снизу в центре лапы (37), устроенными в нишах между корнями на выворотнях (24), в поленищах брошенных в лесу дров, в кучах хвороста, под валяющимися обросшими мхом стволами (16), за отставшей корой и в моховых наростах на старых деревьях, в стенках полуразвалившихся землянок, в естественных обрывах русел ручьев (14), в приствольной поросли на ольхах и рябинах, а также внутри кустов можжевельника, что отмечалось в сосняках Приладожья и на севере Карельского перешейка (9), в полудуплах (4) и даже в дупле пухляка (1). Гнезда, построенные в стенках землянок или канав, нередко оказываются расположенными на 20—30 см ниже уровня земли. Гнезда, помещенные под стволами, находились прямо на земле. Высота расположения гнезд на деревьях варьировала от 1 до 5 м. И лишь в двух случаях (из 164) гнезда были устроены на старых елях на высоте 15 и 18 м от земли.

Средний размер первой кладки крапивника — 6,5 яйца (34 кладки), повторной — 6,1 (13) и второй — 5,6 яйца (9). Насиживает кладку только самка. Вылупление птенцов обычно проходит исключительно дружно в течение всего нескольких часов.

Рис. 18. Крапивник (*Troglodytes troglodytes*) у гнезда, устроенного в гуще ветвей молодой ели .
Верховья Псковы, июль 1980 г. Фото И. В. Ильинского.

Из врагов крапивников, поселившихся у земли, следует указать прежде всего на гадюк. В их желудках мы находили до 5 уже начавших оперяться птенцов. Многие из гнезд разоряются сойками.

Покинув гнездо, выводок обычно долго не уходит с участка. Например, крапивники, окольцованные при вылете из гнезда 13—14 июня (Осьминский р-н), в конце этого же месяца еще находились тут же, хотя у самки к этому времени в гнезде, располагавшемся в 70 м от первого, уже было отложено 4-е яйцо второй кладки. На ночь эти птенцы забирались вместе с самцом в поленницу дров. Кормиться самостоятельно птенцы начинают примерно в месячном возрасте. До этого времени они кроме беспокойного потрескивания, схожего с таковым у взрослых птиц, издают тоненький писк, напоминающий голос пищухи. Этот призывный сигнал птенца исчезает, как только выводок распадается.

В пище крапивника преобладают мелкие объекты [Прокофьева, 1962 б], причем часто поедаются такие беспозвоночные, которых другие птицы не трогают: клещи, мокрицы, водные рачки. Общим видом корма у птенцов разных выводков оказались мелкие пауки, составляющие 35—45% всего рациона. В целом крапивники собирают малоподвижные объекты — пауков, гусениц, личинок клопов, многоножек. По сравнению с другими насекомоядными птицами они сравнительно редко прилетают кормить птенцов — в среднем 12—16 раз в час.

Осенние перемещения крапивников становятся заметными уже во второй половине августа [Бианки, 1910]. С этого времени они начинают встречаться вне леса — в кустарниках на пустошах, в зарослях малины, лебеды и крапивы возле домов, в садах и огородах, даже в скверах Ленинграда. На восточном берегу Псковского оз. в конце августа — первой половине сентября ежегодно наблюдается концентрация крапивников. Все это указывает на начавшийся отлет. Завершается он в конце октября. В эти сроки на побережье оз. Ильмень в районе д. Наволок мы ежегодно наблюдали крапивников, по несколько за день, в не свойственных им биотопах. Птицы сновали по заборам среди деревни, кормились в тростниках, в прибрежном хвощатнике. В течение I декады ноября большинство птиц исчезает повсеместно. Последняя встреча кочующего крапивника зарегистрирована 5 декабря. По-видимому, как и на Куршской косе [Шаповал, 1981 а], крапивники мигрируют здесь по ночам. Днем транзитом следующих птиц нам видеть не приходилось.

Те немногие из крапивников, которые остаются у нас на зиму, ведут исключительно оседлый образ жизни. Так, например, зимой 1960/61 г. в парке Лесотехнической академии М. В. Калинин

наблюдал одиночного крапивника, который все четыре зимних месяца держался на участке размером не более гектара. Остаются у нас преимущественно старые самцы. Иногда они ночуют в гнездах, построенных еще весной.

Поскольку с повышением культуры ведения лесного хозяйства захламленных участков леса в будущем должно становиться меньше, число участков, оптимальных для размножения крапивника, тоже сократится. Поэтому уже сейчас необходимо разрабатывать приемы привлечения этой птицы. В Карелии подобные работы начаты В. Б. Зиминым [1976 б], предложившим устраивать специальные сплетения еловых веток, внутри которых крапивники могут устраивать гнезда. Нам представляется, что крапивник должен также охотно занимать низко развешенные дуплянки с летком в виде широкой щели вдоль передней стенки.

Сем. Завирушки — Prunellidae

В Ленинградской обл. семейство представлено одним видом — лесной завирушкой. Исключительно редкие залеты известны для черногорлой завирушки.

Возможные и редкие залеты

Черногорлая завирушка — *Prunella atrogularis* (Brandt) . В конце 1960-х годов одна особь этого вида была отловлена Г. А. Носковым во время осеннего пролета на северном побережье Финского зал. (окрестности пос. Молодежное) и доставлена в Ленинград.

171. ЛЕСНАЯ ЗАВИРУШКА - PRUNELLA MODULARIS (L.)

Как справедливо отмечал М. А. Мензбир [1895], распространение лесной завирушки изучено недостаточно хорошо по причине ее скрытного образа жизни. Это замечание остается в силе и в наши дни.

При фаунистических исследованиях лесная завирушка действительно часто ускользает от внимания. Ее присутствие трудно уловить, если не вести направленных поисков ее гнезд. Кроме того, полевые наблюдения необходимо начинать не позднее конца апреля, чтобы не пропустить периода наибольшей активности птиц, когда завирушки более всего заметны. Важно также обращать внимание на ее голосовые реакции. Они не очень броские, но разнообразные, изменяющиеся по сезонам. Помимо песни, которая несколько напоминает осеннюю песню крапивника, и короткого негромкого сигнала беспокойства у гнезда лесная завирушка на пролете издает высокую звонкую трель (призывный крик). По наблюдениям Г. А. Носкова [1965], при близких контактах для нее характерна тихая короткая трелька, а также негромкий позыв «джррр», издаваемый во время кормежки на земле в спокойной обстановке.

В пределах Северо-Запада СССР биология лесной завирушки наиболее досконально изучалась в южной Карелии в заповеднике «Кивач» [Зимин, 1966 б], а также на северо-востоке Ленинградской обл., где на территории, пограничной с Карелией, проводила исследования М. В. Яковлева. Наши материалы по биологии лесной завирушки собирались в основном на севере Карельского перешейка, в парках пригородной зоны Ленинграда, в Лужском р-не, а также в различных пунктах Псковской обл. Анализ и сравнение всех данных показывают, что на Северо-Западе лесная завирушка не столь уж редка, как об этом сообщалось ранее [Бихнер, 1884; Бианки, 1922; Нейфельдт, 1958]. Местами она даже многочисленна. Например, в ельниках заповедника «Кивач» средняя плотность населения составляла 6 пар на 1 кв. км, но в местах с густым подростом и в долинах ручьев она достигала 50 пар на 1 кв. км [Зимин, 1966 б]. Вполне обычна завирушка в Лодейнопольском р-не Ленинградской обл. Она весьма типична также для заповедника «Вепский лес», расположенного на границе Ленинградской и Вологодской областей. В июле 1974 г. мы постоянно слышали здесь ее песню и сигналы беспокойства у гнезд.

Очень характерна завирушка для еловых лесов Лужского р-на. Обычна она также в парках пригородной зоны Ленинграда, в частности в Павловском парке и парке Ст. Петергофа, где нам приходилось одновременно слышать до трех поющих самцов. Пение сразу нескольких птиц можно услышать в начале мая также на севере Карельского перешейка, в частности в Приозерском р-не. Наоборот, на юге Карельского перешейка, как и на всей территории Приневской низменности, где

преобладают вторичные ольховые леса, завирушка редка, а местами полностью отсутствует. Малочисленна она и на западе региона в Ломоносовском, Сланцевском и Кингисеппском районах. Одним словом, по Ленинградской обл. и смежным с ней территориям завирушка распространена неравномерно. В одних местах она обычна, в других редка или отсутствует. Сходная картина распределения лесной завирушки по районам наблюдается и в Финляндии [Merikallio, 1958].

На Северо-Западе в целом завирушка более многочисленна в северных лесах, чем в южных. Это объясняется ее тяготением к захламленным еловым лесам, а также к смешанному мелколесью или опушкам, где есть богатый еловый подрост или плотные куртины молодых елочек, в которых лесная завирушка преимущественно и гнездится. Отмечается также ее приверженность к припойменным лесам, но опять же к таким, где имеется примесь ели, хорошо выражен подлесок и еловый подрост. Сосновых лесов, если в них нет примеси ели и можжевельника, завирушка избегает, но иногда может гнездиться в сосновых молодняках, при выращивании их на вырубках плотными группами [Зимин, Атрошенко, 1974].

В центральных и южных районах области излюбленным местом гнездования лесной завирушки являются участки разреженных средневозрастных ельников типа «рамень», произрастающих на возвышенных местах. Здесь всегда хорошо выражен еловый подрост, образующий густые скопления на прогалинах и опушках. Увеличению численности гнездящихся птиц способствует также близость полей и просек, на которых завирушки собирают корм. На Северо-Западе лесная завирушка концентрируется в основном в районах, где в прошлом проводились выборочные рубки и другие лесохозяйственные работы, а в настоящее время идет процесс восстановления елового леса. Итак, завирушка связана гнездованием главным образом с определенной стадией развития еловой формации, и с изменением сукцессионного ряда районы ее концентраций могут меняться.

Лесная завирушка — сравнительно ранний мигрант. В Ленинградскую обл. она обычно прилетает во второй половине апреля, но передовые особи иногда могут появиться уже 10—11 апреля (1969, 1978 гг.). Пение раздается обычно спустя несколько дней после появления первых птиц. Наиболее раннее пение было зарегистрировано 16 (1963 г.), 20 (1960 г.), 21 (1969 г.) и 24 апреля (1964 г.). В это время идет прилет и пролет большинства особей. Конец апреля — начало мая — время наибольшей активности самцов. В отличие от гнездового периода в это время они очень заметны, постоянно взлетают на вершины наиболее крупных елей и поют, высвистывая песню за песней. Иногда несколько самцов держатся на одном участке леса, находясь на расстоянии голосовой или зрительной связи, и поют поочередно. Такое поведение можно наблюдать и в конце весеннего пролета, когда завирушки окончательно еще не осели на местах размножения. Постоянно присаживаясь на вершины крупных деревьев, они с песней продвигаются в одном направлении, поддерживая между собой голосовую связь. В предгнездовой период подобного рода контакты имеют, видимо, большое значение для быстрого распределения и перераспределения особей по наиболее благоприятным для размножения местам.

Демонстративное поведение самцов весной продолжается недолго. С началом периода насиживания они становятся скрытными и их пение слышно уже редко и вскоре совсем прекращается. Однако, начиная с конца июня и в течение первой половины июля (последняя песня отмечена 25 июля 1974 г.), когда в Ленинградской обл. завирушки приступают ко второму циклу размножения, самцы опять становятся активными и часто поют на определенных местах, сидя на вершинах елей. Вблизи таких мест обычно удается найти и гнездо с второй кладкой или вторым выводком.

В Ленинградской обл., как и в других частях ареала [Зимин, 1966 б; Naartman, 1969; Алекнонис, 1970, и др.], завирушка обычно прячет свое гнездо в еловый подрост. Он обладает хорошими защитными свойствами и всегда привлекает птиц, гнездящихся невысоко от земли. Гнездо помещается чаще всего в глубине крон или между стволов молодых елочек. В северных районах Ленинградской обл. в таких местах располагается около 60% всех построек (данные М. В. Яковлевой), а в Финляндии даже свыше 70% [Naartman, 1969]. Иногда завирушка помещает гнездо на нижней лапе старой ели, в кусте можжевельника, а также в кучах хвороста или среди бурелома, образовавшегося в результате ветровала. Чем больше захламлены ельники, тем обычно больше бывает и завирушек. При наличии в подлеске можжевельника они иногда поселяются и в сосновом лесу. На рубки прореживания, при оставленных на земле кучах ветвей сосны, лесные завирушки всегда реагируют положительно и могут в первую же весну появиться там, где их раньше не было. Например, в районе ст. Кузнечное (Приозерский р-н) завирушки впервые появились лишь в 1956 г., причем сразу же после проведения лесохозяйственных работ.

Рис. 19. Лесная завирушка (*Prunella modularis*) у гнезда, устроенного в еловом подросте .
Верховья Псковы, июнь 1963 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

В центральных и южных районах области гнезда лесных завирушек мы находили в очень разнообразных местах: в развилках кустов ивы и бузины, в зарослях хмеля, в кучах хвороста, на нижних ветвях крупных елей, на земле в основании кочки, в изъясных выгнивших пней, в стенках окопов и траншей, заросших еловым молодняком, и даже в полудуплах деревьев. Но и здесь основным местом гнездования завирушек был еловый подрост (рис. 19). Даже в тех редких случаях, когда гнезда располагались в пнях, стенах траншей и в полудуплах, они были прикрыты хвоей рядом растущего дерева. Нам известно всего 217 гнезд лесной завирушки, найденных на территории Ленинградской обл. Из них 134 располагались на маленьких елочках, 17 — на нижних лапах крупных елей, 43 — среди ветровала, в кучах хвороста, на пнях, 14 — в подлеске и 9 — в менее типичных местах. Таким образом, гнездостроительный инстинкт завирушки достаточно пластичен. В местах, где мало удобных мест для помещения гнезда, например при поселении в лиственных молодняках, она иногда устраивает свою постройку в старых гнездах дроздов [Зимин, 1974]. Подобное же явление наблюдал В. И. Головань (устное сообщ.) в Псковской обл. Высота расположения гнезд варьирует от 0 до 3,5 м, но преобладающее большинство помещается на уровне 0,5—1,5 м. На высоте 2 м и выше найдено всего несколько гнезд. Все они были спрятаны в лапах елей.

Начальные сроки размножения могут изменяться по годам и районам в зависимости от характера весны. В периоды похолоданий строительство гнезд прекращается и вновь возобновляется с наступлением теплой погоды. В результате сроки размножения могут задержаться на неделю и больше. Например, на северо-востоке области в 1980 г. из-за наступивших холодов в самом раннем гнезде лесной завирушки первое яйцо было отложено лишь 14 мая — на 7—8 дней позднее, чем в теплые весны 1974 и 1979 гг. При поздних начальных сроках размножения процесс откладки яиц идет более дружно. Самые ранние из известных нам кладок были начаты 6 (1980 г.), 7 (1974 г.) и 8 (1960 г.) мая, самые поздние—15 июля (1960 и 1979 гг.). Общий период возможных сроков откладки яиц у завирушки в Ленинградской обл. составляет 65—70 дней. В I декаду мая приступают к размножению лишь немногие пары. Максимум свежих кладок появляется во II и III декадах мая. В I и во II декадах июня количество таких кладок резко сокращается, но в конце июня оно снова возрастает. В небольшом количестве свежие кладки продолжают появляться до середины июля. Распределение их по декадам мая, июня и июля выглядит следующим образом (цифры означают число появившихся кладок):

	I	II	III
Май	6	25	21
Июнь	8	8	16

Анализ сроков появления свежих кладок указывает на то, что в Ленинградской обл. у лесной завирушки наблюдаются два четко выраженных пика размножения. Первый пик приходится на II—III декады мая, второй — на III декаду июня. Две кладки в году имеют также птицы, гнездящиеся в южной Карелии [Зимин, 1966 б], Финляндии [Haartman, 1969], в Прибалтике [Алекнонис, 1970], в центральных областях России [Птушенко, Иноземцев, 1968]. М. В. Яковлевой удалось это показать и на примере окольцованных птиц. Одна из помеченных ею самок первое яйцо второй кладки отложила 1 июля (1980 г.), уже через 5 дней после того, как птенцы первого выводка покинули гнездо. Это наблюдение подтверждает данные прибалтийских орнитологов [Алекнонис, 1970].

Самые поздние (июльские) вторые кладки принадлежат, очевидно, птицам, сроки размножения которых по какой-то причине с самого начала запаздывают и которые первую кладку заканчивают лишь в июне. Одной из причин позднего появления птенцов первого выводка может быть частое разорение гнезд. Птицы, потерявшие кладку, гнездятся второй, иногда третий раз, прежде чем добьются успеха в размножении. По наблюдениям Д. Н. Нанкинова, самка лесной завирушки, гнездившаяся в 1969 г. в парке Ст. Петергофа, дважды теряла кладку (16 и 24 мая) и только в третий раз, начав кладку 7 июня, успешно вывела потомство. Птенцы покинули это гнездо лишь в первых числах июля.

При нормальных сроках размножения птенцы первого выводка выпрыгивают из гнезда в I и II декадах июня, а при втором цикле — во II—III декадах июля. Общие сроки появления слетков растянуты с начала июня до начала августа. Самый поздний срок выхода птенцов из гнезд, известный для Ленинградской обл., — 11 августа (1960 г.). Кладка в этом гнезде началась 15 июля. Количество завирушек, участвующих во втором цикле размножения, довольно значительно. Вторые кладки у нее — явление вполне закономерное. По данным М. В. Яковлевой, их количество меняется по годам, но обычно во втором цикле размножения участвует не менее 50% всех пар.

Средний размер кладки у завирушки на северо-востоке области составляет 5,0 яиц (81 гнездо). На широте Ленинграда эта величина тоже оказалась равной 5,0 (32 кладки). При этом кладки из 5 и 6 яиц могут встречаться на протяжении всего периода размножения, как при первом, так и при втором циклах. Однако количество кладок из 4 яиц к концу гнездового периода несколько возрастает. В наиболее поздних гнездах (II декада июля) кладка обычно состоит из 3 яиц. В результате средний размер кладок во втором цикле размножения меньше (4,8), чем в первом (5,2). Редуцированные кладки у завирушки возникают обычно на спаде репродуктивного периода, когда у птиц может уже начаться послебрачная линька. Повторные кладки (после разорения гнезда) восстанавливаются обычно полностью. Известен случай, когда лесная завирушка после двукратного разорения гнезда при третьей попытке снова отложила 6 яиц. В целом количество яиц в кладке лесной завирушки в условиях Ленинградской обл. может варьировать от 3 до 7 яиц. Кладка из 7 яиц была обнаружена только 1 раз. Самцы завирушек не принимают участия в насиживании и самок, сидящих на гнездах, обычно не кормят. Иногда они спариваются с другой самкой, имеющей более поздние сроки размножения. В этих случаях они выкармливают птенцов, находящихся в двух разных гнездах, удаленных одно от другого иногда на несколько сот метров. Сперва они проявляют заботу по отношению к птенцам первой самки, а после их вылета переносят ее на более поздний выводок. Случай бигамного поведения самца лесной завирушки в Ленинградской обл. установила М. В. Яковлева, работавшая с окольцованными птицами.

Вместо своих птенцов лесная завирушка в Ленинградской обл. иногда выкармливает кукушат, однако значение ее, как воспитателя кукушки, в целом на Северо-Западе небольшое. Ее следует отнести здесь к разряду второстепенных воспитателей: за всю историю орнитологических исследований в гнездах завирушки было найдено всего 6 яиц или птенцов кукушки.

Низкое расположение гнезд обуславливает частые случаи гибели кладок по причине бросания их самими птицами или разорения хищниками, в основном сойкой. На гнездовых птенцов нападают также жулан и мелкие куньи. Кроме того, в кладках завирушек довольно часто бывают болтуны, а также яйца с погибшими эмбрионами. Все это приводит к тому, что успех размножения лесной завирушки в северных лесах невысок и составляет около 40—50%. На широте Ленинграда мы провели наблюдения за 30 гнездами: птенцы вылетели только из 15, остальные гнезда были разорены. Кроме того, в 15 гнездах с благоприятным исходом было 5 болтунов и 2 погибших эмбриона. Большой процент отхода яиц и птенцов, видимо, вообще характерен для лесной

завирушки. Об этом свидетельствуют и сообщения из других частей ареала вида (Алекнонис, 1970; Талпош, 1980).

Будучи потревоженными, птенцы завирушки всегда убегают по земле. В 2-недельном возрасте они уже могут перелетать с ветки на ветку, но летать, набирая высоту, научаются не раньше, чем в 16—18 дней. Корм, который они получают от родителей, состоит из беспозвоночных и иногда семян. По данным И. В. Прокофьевой [1961a], а также Е. Р. Гагинской (неопубликованные материалы), завирушки приносят птенцам всегда мелких животных порциями по 20—30 экз. Семена (в основном сосны и ели) в условиях Ленинградской обл. собираются иногда в значительном количестве, главным образом в периоды холодной дождливой погоды. Среди животной пищи преобладают насекомые и пауки. Встречаются также мелкие моллюски (в раковинах) и дождевые черви. Судя по набору кормов, пищу завирушка, как правило, собирает на земле. Из насекомых охотнее всего ею поедаются небольшие жуки, гусеницы пядениц и других бабочек, личинки равнокрылых и двукрылых, клопы, муравьи. Интересно, что у молодых завирушек комки пищи иногда долго задерживаются в пищевode, как у птенцов некоторых вьюрковых.

Часть завирушек включается в осеннюю миграцию уже во второй половине августа. По всей видимости, это особи, не приступившие ко второму циклу размножения. Их в общем немного. Большинство местных молодых и старых птиц, как показывают результаты кольцевания, остаются на местах размножения до массового пролета, который начинается в сентябре и продолжается до октября. Пролет идет широким фронтом по всей области. Мигрирующие птицы встречаются как на побережьях, так и в местах, удаленных от водоемов. Они часто продвигаются вдоль лесных опушек, над полями и огородами. Летят они обычно на значительной высоте рассредоточенными группами или поодиночке, поддерживая связь с помощью голосовых сигналов. Миграция может прерваться на несколько дней, если птицы встретят места, богатые кормом. Обычно это бывают участки пустырей, заросшие кустами, крапивой, лопухом и лебедой. Иногда завирушки останавливаются на отдых на огородах среди деревьев. В одном случае нам удалось 3 дня подряд (12—14 сентября 1963 г.) наблюдать, по всей видимости, одну и ту же завирушку в садике, заросшем бурьяном. Каждое утро она садилась на ветку определенного куста, грелась на солнце, чистилась и продолжительно щebetала. Это была не песня, а «подпесня», и в ней слышны были звуки, заимствованные от других птиц.

В некоторые годы интенсивная миграция лесных завирушек на юге области бывает выражена не только в сентябре, но и в течение первой недели октября. Например, в окрестностях д. Мерёво (Лужский р-н) 4—5 октября 1963 г. над опушками, полями и вырубками завирушки летели еще в заметном количестве. Повсюду были слышны их звонкие трели и короткие позывы. Некоторые птицы присоединялись к стаям зябликов. Последняя встреча лесной завирушки в Ленинградской обл. зарегистрирована 24 октября 1970 г.

Наши птицы проводят зиму, по-видимому, на юге Западной Европы. Косвенно об этом свидетельствует то, что лесные завирушки, кольцевавшиеся в южной Финляндии, на зимовке встречались, как правило, в Швейцарии и северной Италии [Nordstrom, 1963].

Сем. Дроздовые — Turdidae

Одно из наиболее широко распространенных на Северо-Западе семейств. Представлено 12 видами. Большинство из них обычны и даже многочисленны. Таковы зарянка, луговой чекан и все настоящие дрозды — черный, рябинник, белобровик, певчий, деряба. Более редки в настоящее время каменка и горихвостка-лысушка. Спорадично распространена варакушка. Весьма редка синехвостка. Кроме того, возможны залеты горихвостки-чернушки, черноголового чекана, белозобого и темнозобого дроздов.

Луговой чекан и каменка — птицы открытого ландшафта. Остальные представители семейства в той или иной мере связаны с лесом.

Возможные и редкие залеты

Горихвостка-чернушка — *Phoenicurus ochruros* (Gm.). С 60-х годов XX в. стала залетать в Финляндию [Milke, Vermala, 1963] и Прибалтику [Виксне, 1963 б]. По мнению прибалтийских

орнитологов, эта горихвостка сейчас расширяет свой ареал в северо-восточном направлении [Бауманис, Липоберг, 1981], в связи с чем не исключена возможность ее залетов и в Ленинградскую обл.

Черноголовый чекан — *Saxicola torquata* (L.) Залеты европейской формы черноголового чекана (*S. t. torquata*) известны для Финляндии, Скандинавии и Прибалтики [Гладков, 1954 б]. Поэтому не исключена возможность случайных встреч этой формы и в Ленинградской обл. Западносибирский подвид (*S. t. mauga*), доходящий в своем распространении до Архангельска и Мезени, по указанию В. Л. Бианки [1922], изредка гнезился и в бывшей Олонецкой губ. Однако ни в Карелии, ни на северо-востоке Ленинградской обл. в последние десятилетия его обнаружить не удалось.

Белозобый дрозд — *Turdus torquatus* L. В период миграций весной и осенью неоднократно залетал в Финляндию [Helle, 1964, и др.], в Литву [Скуодис, 1960], в Эстонию, в частности на о-в Саарема [Йыги, 1967 а], в Псковскую обл. под Псков и Порхов [Зарудный, 1910], а также под Ленинград [Кайгородов, 1908]. В Ленинградской обл. более всего вероятно встретить этого дрозда на Карельском перешейке и в районе Финского зал. в конце апреля — мае. Ближайшее место его гнездования в СССР — Кольский п-ов, низовья Териберки [Иванов, Штегман, 1978].

Темнозобый дрозд — *Turdus ruficollis* Pall. Случайные залеты этого дрозда на территорию Ленинградской обл. вполне возможны, тем более, что они уже известны для южной Финляндии [Bergman, 1965], где изнуренных непогодой птиц встречали ранней весной в районе Хельсинки, а также для Псковской и Архангельской областей и даже для Кольского п-ва [Гладков, 1954 б].

172. ЗАРЯНКА — ERITHACUS RUBECULA (L.)

Зарянка — одна из наиболее обычных лесных птиц Ленинградской обл. По общей численности и широте распространения на Северо-Западе она уступает, видимо, только зяблику и весничке. Заселяет очень разнообразные станции, но отдает предпочтение темнохвойным и смешанным захламленным лесам с преобладанием ели. Гнездится также в сосняках различного возраста, иногда даже в беломошниках, в лиственных лесах, в островных рощах среди полей, на сырых припойменных участках леса вдоль ручьев и рек, наконец, в старых пригородных, а иногда и в городских парках. Гнездование ее неоднократно регистрировалось в парке Лесотехнической академии [Кайгородов, 1909; Мальчевский, 1969 а], а также в большинстве парков пригородной зоны Ленинграда — в Ст. Петергофе, Пушкине, Павловске, Гатчине и Ломоносове [Божко, 1957].

Помимо отмеченной выше эвритопности для зарянок, обитающих на территории Ленинградской обл., характерны следующие особенности биологии: ранний прилет и длительные сроки пребывания в области размножения, сравнительно поздние и растянутые сроки гнездования, наличие двух циклов размножения у части особей, эвринидность (пластичность гнездостроительного инстинкта) и тесные экологические связи с кукушкой, основным воспитателем птенцов которой на Северо-Западе является зарянка.

На территории Ленинградской обл. зарянки появляются весной обычно в конце I декады апреля. Например, в 1970—1975 гг. первых птиц, приземляющихся после ночного перелета в восточной части Финского зал., К. В. Большаков (устное сообщ.) регулярно отмечал между 6 и 10 числами апреля. В I декаде апреля (иногда в начале II декады) зарянки появляются и в районе Свирской губы на Ладоге. В отдельные теплые весны (1957, 1967, 1975 гг. и др.) первую песню зарянки, например в Лужском р-не, можно услышать уже 1—3 апреля. В мае зарянки поют не только в сумерках, но и днем, но позднее, с июня у них устанавливается в основном сумеречный ритм активности, совпадающий с таковым у певчего дрозда. Пролет зарянки идет в течение всего апреля — начала мая, хотя в северных районах области мигрирующие особи попадают в ловушки вплоть до конца мая [Носков и др., 1981а]. С конца II декады апреля в нормальные годы лес уже звенит от голосов зарянок. В это время в хоре, очевидно, участвуют не только местные, но и пролетные, еще перемещающиеся особи, так как местное население окончательно формируется позднее.

Основная масса птиц приступает к откладке яиц лишь во II декаде мая. В этом отношении зарянка похожа на горихвостку-лысушку. Предгнездовой период, сопровождающийся активным пением и перераспределением птиц по району гнездования, у нее сильно растянут и продолжается около месяца. Возможно, это связано с тем, что, как показали исследования С. П. Резвого и И. Б. Савинич [1978], зарянки в Ленинградской обл. не возвращаются на места своего предыдущего гнездования и

рождения. Несмотря на массовое и многолетнее мечение этих птиц ни одного возврата на место, где проводилось кольцевание (д. Гумбарицы), получено не было. Очевидно, выбор района гнездования и новых участков происходит заново каждый год. Это занимает у птиц много времени, в связи с чем, возможно, первоначальные сроки размножения у большинства птиц и отодвигаются на вторую половину мая.

В первую половину мая приступают к размножению лишь очень немногие пары. Необыкновенно ранний срок откладки первого яйца 2 мая (1950 г.) был установлен в парке Лесотехнической академии. Этот случай настолько нетипичный, что, возможно, его вообще не стоит принимать в расчет, определяя размах изменчивости сроков размножения зарянки в природных биоценозах. В городских условиях птицы вообще начинают размножаться раньше. Более типичные сроки для начала самых ранних кладок зарянок — 7 (1960 г.), 8 (1969 г.) и 9 (1969 г.) мая — всего 3 находки из 46 гнезд, найденных под Ленинградом. В северных районах области из 96 известных кладок самая ранняя началась примерно в эти же сроки — 9 мая (1979 г.).

Большинство яиц откладывается во II декаде мая (15 кладок из 46). К концу мая происходит заметный спад интенсивности размножения, а в I декаде июня откладка яиц почти прекращается. Затем, со II декады июня, свежие кладки начинают появляться опять, причем в заметном количестве. На широте Ленинграда в некоторые годы их можно находить вплоть до конца июля. Вторая, более растянутая волна свежих кладок возникает в связи со вторым циклом размножения, свойственным части населения зарянок, успешно воспитавшим первый выводок. С середины июня наблюдается и второй пик активности пения самцов. Летний период пения продолжается до начала июня, но отдельные самцы поют до середины июля. Самые поздние кладки, найденные на широте Ленинграда, начались 18 (1960 г.), 20 (1954 г.), 22 (1962 г.) и 23 июля (1957 г.). В последних двух гнездах птенцы вылупились 6 и 7 августа и покинули гнездо лишь 20—21 августа. Следовательно, весь период возможных сроков откладки яиц у зарянки в Ленинградской обл. растягивается на 2,5 месяца.

Общая картина динамики сроков размножения зарянок в окрестностях Ленинграда может быть проиллюстрирована следующим распределением числа появившихся свежих кладок по отдельным декадам:

	I	II	III
Май	4	15	5
Июнь	1	9	5
Июль	3	3	3

Полицикличность размножения, по всей видимости, — видовая черта биологии зарянки. Две нормальные кладки в году имеют также птицы, населяющие северные районы области, южную Карелию [Нейфельдт, 1958] и другие районы Северо-Запада европейской части СССР. По мнению В. Б. Зимина, карельские зарянки, обитающие, в частности, на территории заповедника «Кивач», ко второму циклу размножения приступают в основном в III декаде июня, примерно на неделю позднее, чем птицы, гнездящиеся под Ленинградом.

В выборе места для гнезда зарянка неприхотлива и может располагать свои постройки в различных местах (рис. 20—22). При этом наблюдаются две тенденции: птицы прячут гнезда либо на земле или у самой земли, либо помещают их в дуплах деревьев. В Ленинградской обл. наземное гнездование характерно для зарянок, живущих в естественных хвойных лесах. В дуплах вообще гнездятся немногие особи, причем в основном те, которые поселяются в лиственном лесу или в парках. Из 64 известных нам гнезд зарянок 58 располагались на земле или у самой земли и только 6 — в дуплах деревьев. Из последних 4 были найдены в парках Ст. Петергофа и Лесотехнической академии. Наибольшая высота гнездования в дупле — 2,6 м. Часть гнезд, найденных на земле, располагалась на склоне канав, траншей и ям под прикрытием травы или в неглубокой норке. Некоторые гнезда были спрятаны в фундаментах развалившихся каменных построек и в стенах старых землянок. Однако наиболее распространенный способ гнездования — наземный, когда гнездо помещается в изъёме лесной подстилки, под прикрытием кустиков травы, черники, можжевельника, маленькой елочки, упавшей сухой ветки или в основании кочки, в корнях дерева или в углублении гнилого пня. Обычно гнездо бывает хорошо замаскировано и скрыто от глаз постороннего

наблюдателя, так что найти его бывает трудно. Лишь иногда зарянки строят совсем открытые наземные гнезда, помещая их среди травы.

Рис. 20. Зарянка (*Erithacus rubecula*) у гнезда в прогнившей развилке серой ольхи .
Верховья Псковы, июль 1981 г. Фото И. В. Ильинского.

Наибольшее количество яиц содержат кладки, появляющиеся во второй половине мая, при первом цикле размножения. Их средний показатель — 6,1 (по 11 гнездам). Вторые кладки, возникающие в июне и в июле, содержат обычно на 1 яйцо меньше, в среднем — 5,2 яйца (по 15 гнездам). Самые ранние гнезда, откладка яиц в которых началась 2 и 8 мая, содержали по 5 яиц. Все поздние (июльские) гнезда тоже содержали по 5 яиц. Июньские кладки (10) в основном состояли из 5 яиц и только 2 из них содержали 6 и 7 яиц. Кладки, начавшиеся во второй половине мая (11), были оптимального размера и состояли, как правило, из 6 или 7 яиц.

Таким образом, II декада мая, когда у зарянок появляется наибольшее количество кладок, — период наиболее благоприятный, очевидно, и в кормовом отношении. Всего из 28 полных кладок, найденных в окрестностях Ленинграда, половина (14) состояла из 5 яиц, 9 содержали по 6 яиц, и 3 — по 7 яиц.

Рис. 21. Гнездовое дупло зарянки (*Erithacus rubecula*) в старой иве на высоте 2,5 м от земли . Верховья Псковы, июнь 1981 г. Фото И. В. Ильинского.

Одной из характерных особенностей размножения зарянки на Северо-Западе являются ее биологические связи с кукушкой. В Ленинградской обл. зарянка может считаться сейчас основным воспитателем ее птенцов. Ее значение в этом возросло особенно в последнем десятилетии, после резкого снижения численности другого вида-воспитателя — горихвостки-лысушки, связи с которой у кукушки на Северо-Западе сейчас почти утрачены. Теперь яйца и птенцов кукушки находят в гнездах зарянки чаще всего. Из 105 случаев гнездового паразитизма, зарегистрированных на территории Ленинградской обл., в 36 воспитывала кукушонка зарянка. Яйца кукушки, попадающие в гнезда зарянок, не отличаются выраженной мимикрией скорлупы. Зарянка принимает яйца различной окраски. В ее гнездах мы находили яйца камышевочьего, зябличьего и даже горихвосточьего (голубые) типов. По-видимому, зарянка в Ленинградской обл. воспитывает кукушек, принадлежащих к разным биологическим расам. Очень сильно растянутые сроки размножения зарянки позволяют кукушке полностью реализовать свои репродуктивные возможности и подкладывать яйца в течение почти двух месяцев. В известных нам случаях наиболее раннее яйцо кукушки было отложено 28 мая (1963 г.), а наиболее позднее — 20 июля (1978 г.). Вылупление кукушонка в последнем случае произошло 2 августа. Таким образом, основная масса яиц кукушки попадает в гнезда зарянок при втором цикле размножения. На успех размножения зарянок в мае кукушка оказывает слабое воздействие. Она успевает захватить лишь конец первой волны размножения. Июльские и даже августовские находки кукушат, воспитываемых зарянками, — довольно обычное явление для Ленинградской обл. Горихвостка-лысушка, с ее укороченным периодом размножения, как вид-воспитатель менее «выгодна» для кукушки, чем зарянка [Haartman, 1981].

Рис. 22. Самка и самец зарянки (*Erithacus rubecula*) у гнезда в прикорневой нише . Карельский перешеек, район Раковых озер, июнь 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Исследования И. В. Прокофьевой [1981 а] показали, что воспитываемую кукушку зарянки кормят примерно с такой же интенсивностью, как и своих птенцов. В первые дни жизни птенцы зарянки получают даже больше пищи, чем кукушонок. Сохраняется и общий ритм активности: в пору белых ночей «рабочий день» зарянок составляет 17,5—19,5 ч. Пища состоит из различных насекомых (гусеницы бабочек, мелкие чешуекрылые, двукрылые, веснянки), а также пауков, т. е. в основном из мягких и сочных кормов. Растительную пищу птенцы начинают поедать позднее, после распадаения выводка.

Рис. 23. Слеток зарянки (*Erithacus rubecula*) в возрасте 13 дней . Павловский парк, июль 1955 г. Фото А. С. Мальчевского.

Молодые зарянки выскакивают из гнезда в возрасте 12—13 дней, не умея еще летать (рис. 23). Характер их передвижения напоминает таковой птенцов соловья и горихвостки-лысушки. Они уверенно держатся на ногах и быстрыми скачками передвигаются по земле, ловко скрываясь среди травы и кустов. Характерный для взрослых птиц позыв (звонкое потрескивание) молодые птицы начинают издавать уже через несколько дней после оставления гнезда. Крики молодых птиц звучат в

лесу с конца I декады июня и продолжают все лето вплоть до сентября. После распада выводков поднявшиеся на крыло молодые зарянки начинают перемещаться — совершать так называемые летние миграции. Как было установлено С. П. Резвым и И. Б. Савинич [1978] путем массового отлова птиц на юго-восточном побережье Ладожского оз., эти перемещения проходят в два этапа с пиками в середине июля и во второй половине августа. В целом летняя миграция идет с первых чисел июля до начала сентября. В июле мигрирует часть взрослых птиц, главным образом самки, закончившие первый цикл размножения, а также молодые из первых выводков. Августовские перемещения характерны только для молодых птиц, заканчивающих постовенальную линьку (молодые первого выводка) или только ее начинающих (второй выводок). Передвигаются птицы в темное время, во время утренних и вечерних сумерек.

С конца июля и вплоть до ноября зарянки, останавливающиеся на отдых, любят посещать приусадебные участки и городские скверы, где их иногда можно наблюдать питающимися ягодами, в частности красной смородины и бузины. Было отмечено, что они склевывают также молодь сухопутных моллюсков, во множестве встречающихся осенью на крапиве, причем глотают они их целиком, не ломая панциря. Некоторые самцы осенью поют, однако осеннее пение бывает нерегулярным. Мы отмечали его в августе, сентябре и в начале октября.

Осенний пролет становится заметным с середины сентября. Он идет весь октябрь и захватывает часть ноября. В некоторые годы пролетных зарянок можно встретить под Ленинградом даже после выпадения снега. В мягкие зимы отдельные особи даже зимуют. При этом держатся они всегда у воды по берегам ручьев или прудов. Иногда посещают кормушки для птиц. Так, зимой 1960—1961 гг. в парке Ст. Петергофа и в окрестных лесах одиночных зарянок несколько раз отмечали в декабре, январе и даже в феврале. Возможно, что это были больные или по какой-нибудь другой причине задержавшиеся особи. Случаи встреч одиночных зарянок зимой были известны и раньше [Белоусов, 1913; Бианки, 1907 б]. Нормальная область зимовок зарянок, кольцевавшихся на гнездах в Прибалтике и в Псковской обл., расположена в юго-западной Европе — в Испании, Италии, Франции [Добрынина, 1981]. Очевидно, туда же летят и молодые зарянки из Ленинградской обл.

173. СОЛОВЕЙ — LUSCINIA LUSCINIA (L.)

Говоря о границах распространения соловья в европейской части СССР, Н. А. Гладков [1954 б] в 6-м томе «Птицы Советского Союза» писал, что этот вид распространен к северу до Ленинграда, где наблюдались поющие птицы, но гнездование еще не установлено. Это положение требует существенного уточнения. Соловей издавна гнезился на широте Ленинграда и многим севернее. Еще в середине прошлого века соловья отмечал на Ладожском канале В. Лильеборг [Liljeborg, 1852], а позднее В. Мевес [Meves, 1886]. О том, что соловьи встречаются на берегах Свири, в свое время сообщал Р. Сивере [Sivers, 1878], а также В. Л. Бианки [1914 б]. В конце прошлого столетия М. А. Мензбир [1895] определял северную границу соловья в южной Карелии по Каргополю (61°30' с. ш.). В середине нынешнего века И. А. Нейфельдт [1958] нашла возможным отодвинуть ее немногим севернее — по линии Импилахти (север Ладоги) — Петрозаводск — Пудож.

По данным Е. А. Бихнера [1884], в прошлом столетии соловей встречался в окрестностях Петербурга во всех садах и парках, а также в самом городе, в частности на Смоленском и Волковском кладбищах. В парке Лесного института (ныне парк ЛТА им. С. М. Кирова) он был обычной гнездящейся птицей, начиная с прошлого столетия вплоть до середины 60-х годов нынешнего [Кайгородов, 1886, 1898, 1909; Мальчевский, 1950, 1954 б, 1969 а]. Во времена Д. Н. Кайгородова здесь встречались лучшие певцы. Гнезда соловьев в этом парке находили неоднократно. С давних пор находили их и в пригородных парках [Бихнер, 1884], а также значительно севернее — в районе г. Приозерска [Nyberg, 1930]. В 50-х годах XX столетия соловьи продолжали гнездиться практически во всех крупных садах и парках Ленинграда и пригородов, исключая Летний сад и Таврический [Божко, 1957], хотя в начале века соловьи пели и выводили птенцов и в Таврическом саду [Мостовенко, 1923]. Таким образом, граница гнездового ареала соловья на Северо-Западе проходит (и проходила раньше) значительно севернее той, которая определена в «Птицах Советского Союза».

В последние десятилетия на Северо-Западе, так же как и в южной Финляндии [Merikallio, 1958], наметился процесс общего повышения численности и некоторого расширения ареала соловья в северном направлении. Он стал гнездиться теперь в Заонежье, в частности на о-ве Клименецком у

62° с. ш. [Хохлова, 1976]. Во многих северных районах Ленинградской обл. он появился вновь или стал более обычным. С 1950 г. регулярно гнездится в районе ст. Кузнечное (Приозерский р-н), обычен в долине Раковых озер, а также на юге Карельского перешейка и в других местах. С 1975 г. отмечен в 40 км от Онежского оз. у д. Гоморовичи, где раньше не встречался (наблюдение Г. А. Новикова). Ежегодно гнездится у д. Гумбарицы в районе Свирской губы. Здесь соловей был отмечен, правда, еще в прошлом столетии [Sivers, 1878].

Процесс увеличения численности соловьев в Ленинградской обл. идет очень неравномерно как во времени, так и в пространстве, в связи с чем фиксировать его довольно трудно. В одних местах число соловьев увеличивается, из других мест они исчезают. Годы повышенной численности сменяются периодами низкой плотности населения. К тому же учеты соловьев не безукоризненны в методическом отношении. О количестве гнездящихся соловьев обычно судят по числу поющих самцов. Но этот показатель не всегда отражает истинную картину изменения численности, так как активность пения в разные годы бывает различной. При низкой температуре воздуха в мае и в июне соловьи поют вяло, очень нерегулярно и в течение короткого периода. Иногда они почти не поют, однако выводки их потом встречаются. Кроме того, надо помнить, что в течение всего мая и даже в начале июня могут петь не только местные, но и пролетные особи, задерживающиеся иногда на несколько дней. Их иногда удается отличить по характеру напева. Надо иметь также в виду, что отдельные активно поющие самцы, особенно при разреженном населении, могут иметь два постоянных места пения, находящихся одно от другого на расстоянии 100 и более метров. Обычно это бывает до появления самки.

В нормальные годы количество поющих соловьев в окрестностях Ленинграда достигает максимума в 20-х числах мая. Позднее численность их снижается в связи с отлетом части птиц. Поэтому учет соловьев надо проводить не раньше июня и корректировать его следует учетом выводков, когда соловьи снова станут заметными. Обычно гнездящихся птиц оказывается меньше, чем это предполагалось весной. Тем не менее наблюдения и учеты свидетельствуют о том, что в Ленинградской обл. количество гнездящихся соловьев за последние десятилетия в целом увеличилось. Больше их стало также в Псковской и Новгородской областях. Это можно связывать с расширением стаций, пригодных для гнездования, — площадей, занятых увлажненным мелколесьем и зарослями кустарников вблизи водоемов.

Заметно больше стало соловьев на Карельском перешейке, особенно в южной его части, а также по всему Приладожью. В западных и южных районах области соловьи местами стали даже многочисленными, особенно по долинам Луги, Сабы, Оредежа, Ящеры, а также по берегам озер Лужского бассейна. Судя по данным Е. А. Бихнера [1884], в прошлом столетии их было там значительно меньше. Увеличились в числе соловьи и в окрестностях самого Ленинграда. В парке Ст. Петергофа заметный подъем численности наблюдался с 1960-х годов. По данным Д. Н. Нанкинова, в 1966 г. там гнезилось всего 2 пары, в 1969 г. — 7 и в 1970 г. — 9 пар; в 1980 и 1981 гг., по наблюдениям В. А. Федорова, здесь пело по крайней мере 12—14 самцов. Вполне обычен соловей также в парках Пушкина и Ломоносова. Огромная территория Павловского парка (600 га) не вся пригодна для соловьев. Они держатся здесь в основном в «Долине Прудов» и по р. Славянке. В 1978 г. в этих местах гнезилось 6 пар. Для Павловского парка это немного.

В целях охраны и увеличения количества соловьев необходимо сохранять на отдельных участках парка заросли кустарников и лесную подстилку, поддерживать определенную степень увлажненности почвы, а также снижать действие фактора беспокойства, создавая «зоны недоступности». Соловей поет в полную силу только в спокойной обстановке. Иногда он может петь с азартом даже на виду у людей, однако чрезмерное количество посетителей в некоторых наших парках и множество бродячих кошек не дают ему возможности нормально проявлять себя, и соловьи из таких мест постепенно исчезают. Численность их здесь падает не потому, что они не оставляют потомства. Обычно они покидают парк, не начав еще гнездиться, переселяясь в другое место. В Ленинграде соловьи почти перестали посещать парк Лесотехнической академии и Ботанический сад АН СССР. Основные причины — регулярный уход за растениями, осушение и расчистка укромных уголков, обилие кошек и (в парке ЛТА) чрезмерно большое количество посетителей. В лучшие годы (1947—1950 гг.) в парке Лесотехнической академии ежегодно жило от 7 до 12 пар соловьев. В 1967 г. вывела птенцов 1 пара, а с конца 60-х годов вплоть до настоящего времени соловьи лишь изредка посещают парк: попоют несколько дней и улетают. На окраинах Ленинграда, но в черте города, еще сохранились места, где соловьи регулярно поют и выводят птенцов — в Приморском парке Победы на островах, в парке Челюскинцев, в районе авиагородка (наблюдение Р. А. Сагитова), на

Васильевском острове в устье Смоленки, в пойме Муринского ручья, на Серафимовском, Смоленском, Богословском, Охтинском и других кладбищах.

Даты появления первых соловьев в Ленинградской обл. сильно изменяются по годам в зависимости от характера весны и могут варьировать в пределах двух-трех недель. На протяжении четырех последних десятилетий самые ранние соловьи под Ленинградом появлялись 2 (1962 и 1964 гг.), 3 (1960 г.) и 4—5 (1950, 1975 гг.) мая, а самые поздние — 16 (1946 г.), 17 (1972 г.) и 21 (1953 г.) мая. В конце прошлого — начале нынешнего века соловьи прилетали под Петербург примерно тогда же. По многолетним данным Д. Н. Кайгородова [1899, 1908], проводившего наблюдения в тех же местах, самый ранний соловей отмечен здесь в 1891 г. 3 мая. На севере области, например в районе Свирской губы [Носков и др., 1981а], первые птицы появляются на несколько дней позднее, чем на широте Ленинграда. В течение последнего десятилетия сроки прилета соловьев в Приневскую низменность варьировали между 9 (1978 г.) и 24 (1974 г.) мая, хотя в очень теплую весну 1975 г. первый соловей появился здесь уже 4 мая.

Обычно соловьи прилетают под Ленинград начиная с 7—9 мая, и в нормальную по метеорологическим условиям весну с этого времени их пение бывает слышно уже достаточно регулярно. Песня сильно варьирует по районам, однако типичный для той или иной местности вариант устанавливается не сразу. Первое время после прилета наблюдается смешение напевов из разных мест. В случае оседания посторонних особей местный напев может измениться, причем на много лет. Такой случай описывает Д. Н. Кайгородов [1898], когда в 1892 г. в парке Лесного института осело несколько соловьев с новым («гдовским») напевом, который сохранился здесь и в последующие годы. Локальные варианты песни отличаются набором и последовательностью колен, но главным образом концовкой (рис.24). Она может быть «стукотней» — «чочочочочови», «дробью» — «трррррррррици» или «кукушкиным перелетом» — «кликликликли-кликли». Обычное количество колен в одной песне — 6—7, но иногда встречаются певцы, исполняющие подряд 12 и более различных колен [Кайгородов, 1923]. Богатство и разнообразие песни — явление скорее возрастное, нежели географическое.

В мае соловьи поют не только на зорях, но и днем. В июне устанавливается ритм, характерный для периода белых ночей: соловьи бывают активны с 8—9 ч вечера до полуночи и затем снова поют на рассвете. В конце июня пение обычно затухает, хотя отдельные птицы иногда поют и позднее. Самая поздняя песня под Ленинградом отмечена 16 июля (1955 г.). При птенцах соловьи обычно уже не поют, но иногда, при сильном беспокойстве у гнезда, некоторые самцы вместо тревожного крика могут воспроизвести несколько колен песни. Как чрезвычайно редкое явление щелканье и концовку песни соловья можно услышать даже в начале августа (2 августа, 1967 г.), уже во время миграции. Это, по существу, осеннее пение; оно несвойственно соловью.

Сроки размножения у соловья в Ленинградской обл. довольно дружные и растянуты меньше, чем у других видов птиц. Период возможных сроков откладки яиц продолжается примерно 1 месяц — с конца II декады мая до конца II декады июня.

Самая ранняя из известных нам кладок началась 19 мая (1950 г.), самая поздняя — 19 июня (1955 г.). В преобладающем большинстве найденных гнезд яйца появлялись в период с 20 мая по 10 июня. Во II декаде мая появилась всего 1 кладка, в III декаде — 11, в I декаде июня — 7 и во II декаде июня — 2.

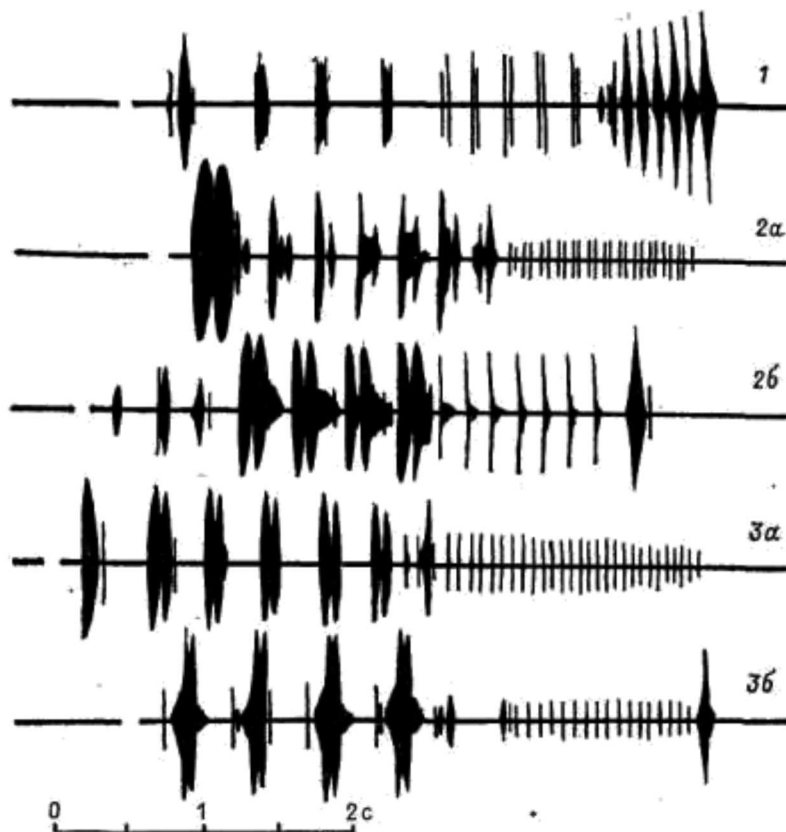

Рис. 24. Осциллограммы географических и индивидуальных вариаций концевой части песен соловья (*Luscinia luscinia*).

1 — песня со звучней трелью на конце. Псковская обл., д. Гашково. Май 1977 г. Запись А. С. Мальчевского; 2 (а и б) — варианты окончания песни, исполняемые одним и тем же самцом. Ленинградская обл., ст. Елизаветино. Май 1961 г. Запись А. С. Мальчевского; 3 (а и б) — варианты концовки без «отбивки» (а) и с «отбивкой» (б), исполняемые одним и тем же самцом. Ленинградская обл., Ст. Петергоф. Май 1972 г. Запись К. В. Большакова.

Все найденные гнезда располагались на земле среди прошлогодних сухих листьев или в корнях различных трав, под прикрытием кустов или прикорневой поросли лиственных пород деревьев. Случаев гнездования в кустах над землей, как это иногда отмечают [Шнитников, 1913; Петров, 1954], не наблюдалось.

Близость человека вообще не пугает соловьев. Свои гнезда они иногда помещают рядом с дорогами, около домов. Так, некоторые из известных нам гнезд располагались в нескольких метрах от края многолюдных аллей парка, и тем не менее история таких гнезд заканчивалась успешным вылетом птенцов. В Лужском р-не иногда соловьи гнездятся прямо в деревне, в кустах у крайних домов, и нам приходилось даже наблюдать, как они кормят птенцов-слетков на крышах сараев.

Почти во всех найденных гнездах кладка состояла из 5 яиц (10 случаев). Лишь в одном самка насиживала 4 и в другом — 3 яйца. В связи с наземным гнездованием у соловья выработались различные защитные формы поведения, предохраняющие гнезда и птенцов прежде всего от наземных врагов. В связи с этим найти гнездо соловья довольно трудно. Он почти никогда не подлетает к гнезду прямо, а долго осматривается и несколько раз опускается на землю в разных местах, как бы запутывая свои движения. Затем осторожно, всегда по земле, подходит к гнезду. При появлении хищника, например кошки, недалеко от слетка или гнезда с птенцами соловьи очень редко имитируют движения раненой птицы. Тактика у них иная: они подлетают, садятся на землю в одном шаге от зверя и подают сигнал тревоги («и-кpp»). При опасности они стремительно бросаются в сторону. Скорость реакции у них большая, чем у кошки. Такое поведение очень эффективно. В парке Лесотехнической академии нам неоднократно приходилось наблюдать, как соловьи совершенно сбивали с толку кошек, рыскавших около их гнезд, и благополучно выводили птенцов.

Рис. 25. Соловей (*Luscinia luscinia*) принес птенцам личинок пилильщиков .
Район ст. Чолово, июнь 1979 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Нормальное оставление гнезда происходит в возрасте 10—11 дней. В этом возрасте у молодых соловьев крылья сильно укорочены, а хвоста практически еще нет. Первые дни птенцы живут на земле. Летать начинают в возрасте 16 дней [Мальчевский, 1959], однако и после этого ведут, в основном наземный образ жизни. Передвигаются по земле прыжками, причем чрезвычайно быстро.

Выход птенцов из гнезд на широте Ленинграда начинается с середины июня. Из отмеченных сроков наиболее ранние — 16 (1950 г.), 17 (1963, 1966 гг.) и 18 (1966 г.) июня. Массовое оставление гнезд происходит в последних числах июня (7 случаев) и в I декаде июля (8). Самая поздняя дата выхода птенцов из гнезда зарегистрирована 16 июля (1955 г.). Вообще поздние выводки для соловьев не характерны. Их беспокойные сигналы — свист (самцы повыше, самки пониже) и «кряхтенье», постоянно издаваемые у выводка, довольно дружно заканчиваются во II декаде июля.

В дальнейшем семьи распадаются и молодые соловьи начинают вести одиночный образ жизни. С этого времени изменяется и характер их пищи. В гнездовой период птенцы получают в основном гусениц бабочек (зимняя пяденица и др.), личинок пилильщиков (рис. 25), двукрылых, куколок жуков, равнокрылых, а также пауков и других беспозвоночных [Прокофьева, 1963 б]. В период самостоятельной жизни они все чаще начинают посещать лесные опушки, вырубki, приусадебные огороды и сады, где нередко питаются ягодами бузины, ирги и малины. В конце июля — начале августа в Лужском р-не нам часто приходилось встречать в деревнях, на приусадебных участках молодых птиц, интенсивно меняющих юношеское перо. В это время уже идет осенняя миграция, которая начинается с конца июля. К III декаде августа в северных районах она заканчивается, однако в южных частях области, а также в окрестностях Пскова и в устье Великой отдельные пролетные соловьи могут попадаться еще и в течение I декады сентября [Зарудный, 1910].

174. ВАРАКУШКА - *CYANOSYLVA SVECICA* (L.)

Распространение варакушки на Северо-Западе, в том числе и на территории Ленинградской обл., до сих пор изучено недостаточно хорошо. Несмотря на длительную историю орнитофаунистических исследований, точно документированных данных о местах и сроках ее гнездования немного. Это объясняется тем, что на Северо-Западе варакушка в период размножения вообще редка и к тому же распространена крайне неравномерно. В одних районах ее совсем не удается обнаружить, в других она есть, но поселения ее настолько разбросаны, что легко могут быть пропущены. Дело осложняется еще присутствием в Ленинградской обл. двух форм варакушки — так называемой «белозвездной» (*C. s. cyanescula*) и «рыжезвездной» (*C. s. svecica*), детали распространения которых тоже не до конца понятны. Попадают и особи, имеющие нетипичный, переходный наряд. Обе

формы встречаются в заметном количестве во время пролета и в небольшом числе (особенно рыжезвездная) в гнездовое время.

Весенний пролет растянут очень сильно, более чем на месяц. Под Ленинградом первые птицы обычно появляются в конце апреля — первых числах мая, а на севере области, например в районе Свирской губы, последние пролетные особи проходят в начале июня [Носков и др., 1981a]. Таким образом, мигрирующих птиц можно встретить в Ленинградской обл. в течение всего мая. Как и некоторые другие представители семейства дроздовых (соловей, зарянка), пролетные варакушки во время остановок на отдых активно поют. В подходящих станциях (кустарники на мокрых полях, заболоченных низинах, в поймах ручьев и речек) они иногда концентрируются в заметном количестве и задерживаются на много дней. В этих случаях может создаваться впечатление, что варакушки гнездятся. Однако в дальнейшем они обычно исчезают. Очевидно, что активное пение самцов даже во второй половине мая не всегда может служить доказательством гнездования.

Весенний пролет варакушек идет широким фронтом по всей области. Нам приходилось почти одновременно (с 22 апреля по 2 мая) в одни и те же годы (1963 и 1964 гг.) наблюдать концентрации пролетных самцов в окрестностях Ленинграда (район Лахты) и в поймах извилистых ручьев и речек Лужского р-на (д. Мерёво). Наиболее ярко выражен пролет, пожалуй, на Приневской низменности, в частности на северных окраинах Ленинграда. Здесь в районе Лахты, М. Охты, в окрестностях д. Яблоновки, в долине Муринского ручья, а также у пос. Мяглово, д. Самарки, в долине Черной речки, впадающей в Неву, у ст. Проба и во многих других местах в первой половине мая в 60-х и 70-х годах можно было ежегодно наблюдать достаточно мощный пролет варакушек с задержкой на много дней. Птицы, которых удавалось рассмотреть, принадлежали к бело-звездной форме. Уже с конца апреля песня их была вполне оформленной и сохраняла четко выраженные индивидуальные черты, свойственные пересмешникам. Например, 29 апреля 1963 г. вблизи Лахты можно было одновременно слышать не сколько самцов, один из которых удачно изображал песню лесного жаворонка, другой — визг стрижей и тревожный сигнал лугового чекана, третий — перекличку птенцов и сигналы взрослых больших синиц и т. п. К середине мая активность пения заметно снизилась, хотя 20 мая немногие из оставшихся самцов еще пели. Возможно, что это были гнездящиеся особи, но твердого убеждения в этом у нас нет.

Факты гнездования белозвездной формы варакушки в Ленинградской обл. можно считать установленными в ряде мест. Так, в районе пос. Шувалово в июне 1882 г. был встречен выводок еще нелетных птенцов [Бихнер, 1884]. В окрестностях д. Печково (Лужский р-н), в ивняках у дамбы Печковского водохранилища, много лет подряд, вплоть до 1981 г., примерно в одном и том же месте с удивительным постоянством гнездилась пара варакушек. В конце мая здесь родители уже беспокоились с кормом в клюве. Птенцы-слетки отмечались нами неоднократно, начиная с середины июля, иуд. Клуколово (Чоловское лесничество), на берегу в кустах. Тут пара варакушек гнездится уже более 10 лет и ежегодно с 10—12 мая можно наблюдать пение самца на телеграфных проводах, а позже — беспокойство родителей у выводка. Держатся белозвездные варакушки и на окраине Ленинграда, в пойме Муринского ручья, в зоне отчуждения железной дороги вдоль Суздальского пр. Судя по поведению, и здесь эти птицы, несомненно, гнездятся (устное сообщ. В. М. Храброго). В районе Свирской губы варакушка вообще редка. Однако известно, что еще в 1943 г. здесь отмечалось пение средневропейской белозвездной варакушки [Paate1a, 1947]. Для северного Приладожья характерна также лишь белозвездная форма [Koskimies, 1979].

Кроме того, гнездование *C. s. suanesula* отмечалось под Псковом. Свежие кладки находили здесь неоднократно в период с конца мая до 20-х чисел июня [Зарудный, 1910]. В. Л. Бианки [1910] отмечает ее и для Новгородской обл. Регулярный пролет под Псковом наблюдался с 26 апреля по 21 мая [Нестеров и Никандров, 1914].

Таким образом, гнездовой ареал белозвездной формы варакушки на Северо-Западе охватывает Псковскую и Новгородскую области и, видимо, большую часть Ленинградской обл. Отсюда эта варакушка лишь незначительно проникает на территорию южной Карелии [Нейфельдт, 1970]. Относительно рыжезвездной формы мы можем сказать, что она, по всей видимости, гнездится на северо-востоке области. Например, в районе Загубья во второй половине июня 1965 г. мы несколько раз в 6 различных местах отмечали активное (всю ночь напролет) пение самцов, державшихся вдоль ладожских каналов и Свирской губы. Трех самцов удалось подробно рассмотреть. Все они были рыжезвездные и принадлежали к форме *L. s. svecica*. Судя по литературным данным [Merikallio, 1958], в южной Финляндии гнездится эта же форма. Она же в основном добывалась в летний сезон и в Вологодской обл. [Воропанова, 1957 а]. Рыжезвездная варакушка отмечалась в конце мая и на

Карельском перешейке в районе Приозерска [Rasanen, 1927 a]. Интересно, что Н. А. Зарудный [1910] и В. Л. Бианки [1910] не отрицают возможности гнездования рыжезвездной формы также в Псковской и Новгородской областях. Следовательно, территорию Северо-Запада можно рассматривать как зону смешения двух подвидов, где, несомненно, преобладает средневропейская форма *C. s. cyanecula*.

Обратное передвижение варакушек в область зимовок начинается с последних чисел августа. Наиболее интенсивно миграция проходит во второй половине сентября. В это время остановившихся на отдых варакушек постоянно можно наблюдать в долинах крупных рек и на побережьях Ладоги, Финского зал. и оз. Ильмень. Птицы держатся поодиночке, шныряя в прибрежных ивниках. В северных районах пролет заканчивается в первых числах октября, но на широте Ленинграда запоздалых птиц встречали вплоть до начала ноября [Бианки, 1923].

175. СИНЕХВОСТКА - TARSIGER CYANURUS (Pall.)

Синехвостка — новый вид Ленинградской обл., обнаруженный здесь лишь в 70-х годах XX столетия. Возможность его нахождения на северо-востоке области допускалась, однако, и раньше. Еще в 30-х годах Л. А. Портенко [1937] предполагал, что западная граница ареала этого сибирского вида, которая тогда официально проводилась по склонам Северного Урала и Средней Печоре, будет отодвинута еще дальше на запад. Действительно, уже в 1937 г. гнездование синехвостки было установлено П. С. Мальчевским [1947] на Кольском п-ове на территории Лапландского заповедника, а в 1938 г. В. Я. Паровщиков обнаружил ее под Архангельском [Гладков, 1954 б]. С 1949 г. синехвостку стали находить в гнездовой период в Финляндии [Sovinen, 1952; Seppanen, 1953; Helminen, 1958; Tenovu, 1967], а с 1961 г. — в Карелии, где на территории заповедника «Кивач» В. Б. Зимин отмечал не только поющих самцов, но и отловил 9 сентября 1966 г. молодого самца, закончившего постювенальную линьку. Позднее, 15 сентября 1972 г., молодая синехвостка была поймана в ловушку, наконец, и на территории Ленинградской обл., у северных ее границ, в районе Свирской губы. В 1973 г. 20 мая здесь же была отловлена взрослая самка, а 8 июля 1977 г. — еще одна самка с ясно вараженным наседным пятном на четвертой стадии развития, соответствующей периоду вождения выводка [Носков и др., 1981а].

Обнаружение новых местонахождений синехвостки на Северо-Западе СССР принято расценивать как свидетельство расширения ареала вида в западном направлении. В какой-то мере это справедливо. В то же время нельзя не обратить внимание и на то, что почти за полвека на Северо-Западе СССР синехвостку обнаруживали всего несколько раз, причем в основном на территориях заповедников, т. е. там, где орнитологические исследования велись наиболее интенсивно, с использованием новых методов массового отлова птиц. Следовательно, синехвостка здесь крайне редка и длительное время могла оставаться незамеченной. При столь низкой численности вида последовательность сроков его обнаружения не может отражать хронологию расселения. Новые местонахождения могут быть новыми для орнитологов, но не для вида, который, возможно, уже давно существовал на Северо-Западе.

176. ГОРИХВОСТКА - ЛЫСУШКА — PHOENICURUS PHOENICURUS (L.)

Еще сравнительно недавно горихвостка-лысушка была обычной птицей Ленинградской обл. Она в заметном количестве гнездилась во всех парках пригородной зоны Ленинграда, а также в самом городе; была обычна на приусадебных участках в дачных поселках и в деревнях; являлась обязательным элементом орнитофауны сосновых лесов, зарастающих вырубок и гарей; при наличии дуплистых деревьев и гнилых пней поселялась на отдельных участках елового, смешанного и лиственного леса. Однако с конца 1960-х годов численность горихвостки начала неуклонно снижаться и к концу 70-х — началу 80-х годов эта птица стала у нас повсюду редкой.

Встречается горихвостка теперь далеко не во всех местах, пригодных для ее гнездования. Даже в пригородных и городских парках, где горихвостка всегда была и продолжает еще оставаться более обычной, чем в естественных биотопах, она представлена теперь отдельными редкими парами. За прошедшее десятилетие общая численность ее снизилась здесь в несколько раз. Например, в парке Лесотехнической академии (Ленинград), на протяжении длительной истории парка, вплоть до 60-х

годов XX в., горихвостка регулярно гнездилась в количестве 6—7 пар [Кайгородов, 1886, 1898; Мальчевский, 1969 а]. Снижение ее численности наблюдалось здесь лишь в отдельные годы [Кайгородов, 1909] и было явлением временным. Точно так же временным было и резкое увеличение количества гнездящихся пар (до 12—20), наблюдавшееся в послевоенные годы [Мальчевский, 1950], когда в парке было очень много ниш, удобных для гнездования.

В эти же годы количество гнездящихся горихвосток возросло по всему Ленинграду и всем его пригородам. В частности, гнездящихся горихвосток было много в саду Ботанического института АН СССР, в саду Военно-медицинской академии, в парках Ст. Петергофа и Павловска, на всех пригородных кладбищах. Гнездились тогда эти птицы и в Ботаническом саду Ленинградского университета, в сквере на Менделеевской линии, в Таврическом саду и в других садах города. В Летнем саду, например, в 1950 г. гнездились 5 пар. Пение горихвосток можно было постоянно слышать в белые ночи в самых различных частях города — на площади Мира, на ул. Лебедева, на Литейном пр., на Васильевском острове и в других местах. Одним словом, в конце 40-х — начале 50-х годов численность горихвосток в Ленинграде и его окрестностях была наиболее высокой. В 60-х годах она снизилась до уровня 30—40-х годов. В 1966 г. в парке Лесотехнической академии снова гнездились 7 пар, но с середины 70-х годов вплоть до 1980 г. их было там уже не более 1—2 пар на весь парк (38 га). С начала 70-х годов очень редкой стала горихвостка также по всему Ленинграду и его пригородам. В естественных биотопах она встречается еще более спорадично.

Причина резкого сокращения количества горихвосток — не локальная. Депрессия распространилась очень широко и захватила всю Ленинградскую, Псковскую и Новгородскую области, а также ряд смежных территорий. Например, резкое падение численности горихвостки произошло также в юго-восточной Финляндии [Haartman, 1978, 1981], причем, по наблюдениям Л. Хаартмана, этот процесс начался в Финляндии еще в 1940-х годах. В 50-е годы количество горихвосток там несколько возросло, затем снова стало снижаться, и к 80-м годам численность этого вида снизилась до катастрофически низких пределов.

В последнее десятилетие количество горихвосток стало заметно сокращаться и на путях миграций, в частности в Калининградской обл. на Куршской косе [Дольник, Паевский, 1979]. Эти авторы установили также, что процесс снижения численности мигрирующих горихвосток и некоторых других птиц происходит сейчас синхронно в различных странах Европы (Швеция, Польша и др.). Это обстоятельство дает основание считать, что факторы, вызывающие изменение численности птиц, действуют одновременно на огромной территории. Какие из них более всего влияют на численность горихвосток, обитающих на территории Северо-Запада, пока еще трудно сказать. Широко распространенное мнение о губительном действии загрязнения среды пестицидами, хотя и не может считаться доказанным, нельзя, естественно, сбрасывать со счета. Не лишено основания и более оптимистическое предположение В. Р. Дольника и В. А. Паевского [1979] о возможности существования у птиц естественной цикличности численности, выявляющейся лишь на больших отрезках времени. Если у горихвостки действительно существуют такие циклы, то в скором времени должен начаться обратный процесс нарастания ее численности в Ленинградской обл.

Межвидовые конкурентные отношения тоже могут явиться причиной длительной депрессии численности отдельных видов. В этом отношении горихвостка достаточно уязвимый вид. Ее благополучие во многом зависит от наличия свободных дупел и другого рода ниш, в которых она могла бы гнездиться и количество которых из-за большого числа конкурентов обычно бывает лимитировано. Кроме того, являясь в европейской части одним из основных видов-воспитателей кукушки, горихвостка испытывает постоянный пресс и со стороны этого вида. Можно предположить, что основной и исходной причиной сокращения численности горихвостки явилось все-таки уменьшение возможности гнездования в связи с общим сокращением числа старых деревьев, цементированием дупел в городских и пригородных парках и, главное, в связи с занятостью большинства пригодных для гнездования дупел и искусственных гнездовых основными конкурентами горихвостки, в частности скворцом, общая численность которого в течение последних десятилетий резко возросла по всей северной Европе. Увеличилось также и количество гнездящихся в дуплах и скворечниках полевых и домовых воробьев, больших синиц и стрижей, тоже являющихся конкурентами горихвостки, причем в ее излюбленных станциях — в дачных поселках и деревнях.

Что же касается биологических взаимоотношений горихвостки с гнездовым паразитом — кукушкой, то они вряд ли могли быть причиной уменьшения количества горихвосток. Дело в том, что для успешного размножения кукушки необходима концентрация ее основного воспитателя. При уменьшении количества гнездящихся пар вида-хозяина кукушки обычно меняют место своего

пробывания или переключаются на другой вид. В Ленинградской обл., так же как и в южной Финляндии [Haartman, 1981], где горихвостка издавна была одним из основных воспитателей кукушки, ее связи с гнездовым паразитом в настоящее время нарушены по причине низкой численности горихвосток. Кукушка в Ленинградской обл. паразитирует сейчас в основном на зарянках и луговых чеканах, но до 70-х годов, когда горихвостка была еще обычна, она была третьим из основных видов-воспитателей. В ее гнездах было найдено около 20% (23 из 105 находок) яиц и птенцов кукушки. При этом все яйца кукушки, найденные в гнездах горихвостки, имели мимикрирующую (голубую) окраску скорлупы.

Несмотря на то, что численность горихвостки в Ленинградской обл. в настоящее время очень низкая, она продолжает в небольшом количестве гнездиться практически во всех характерных для нее станциях. Ее можно встретить на гнездовье как в естественных биотопах — прежде всего в хорошо прогреваемых сосняках и смешанном лесу, на зарастающих вырубках и гарях, так и вблизи жилья человека — в деревнях, дачных поселках, парках и даже в центральных районах Ленинграда. В 1981 г., например, после многих лет отсутствия пара горихвосток появилась вновь на Васильевском острове в сквере на Менделеевской линии у здания Ленинградского университета. В этом же году горихвостка гнездилась и в других районах города, а также в парках Петергофа и Павловска, в пос. Комарово, в ряде деревень.

По отношению к срокам прилета сроки размножения у горихвостки сильно запаздывают. Так, например, на широте Ленинграда первые горихвостки появляются обычно в последней декаде апреля, в северных районах — в начале мая. Первые же яйца в гнездах появляются не раньше середины мая.

Наиболее ранние даты прилета под Ленинградом отмечены нами 21 апреля (1960 г.) и 24 апреля (1961, 1964 гг.), а в Лодейнопольском р-не, по наблюдениям Г. А. Носкова и др. (1981а), — 30 апреля (1975 г.). Однако большинство птиц прилетает позднее — в течение первой недели мая. Пролет продолжается до начала июня. Самая ранняя песня в окрестностях Ленинграда отмечена 24 апреля (1964 г.), а самая поздняя — 21 июля (1969 г.).

Таким образом, возможные сроки пения растянуты почти на 3 месяца. Регулярное и активное пение самцов продолжается около 1,5 месяцев — с начала мая до середины II декады июня. Позднее поют немногие особи — с поздними сроками размножения. В разгар брачного периода — в середине мая и начале июня — горихвостки поют в течение большей части суток, замолкая очень поздно и начиная петь с полуночи. В конце июня — начале июля активное пение горихвосток бывает слышно лишь по утрам.

По характеру пения горихвостка может быть зачислена в разряд альтернативных пересмешников: некоторые особи иногда подражают голосам других птиц. В отдельных, очень редких, случаях они заимствуют чужую песню, не имеющую ничего общего с их собственной. Так, например, в мае 1961 г. в парке Лесотехнической академии держался самец горихвостки, который исключительно точно воспроизводил укороченную песню пеночки-теньковки: каждая песня состояла только из 6 звуков: «тень-тень-тинь-тинь-тень-тень». Заметим попутно, что за всю историю парка теньковка там никогда не гнездилась, так что песня была заимствована где-то в другом месте.

Рис. 26. Самка горихвостки-лысушки (*Phoenicurus phoenicurus*) у гнезда в скворечнике .
Карельский перешеек, пос. Сосново, июнь 1964 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Места расположения гнезд у горихвостки в Ленинградской обл. самые разнообразные. Гнездовые постройки этих птиц мы находили в дуплах, в том числе выдолбленных дятлами, в скворечниках (рис. 26) и гоголятницах, в щелях деревянных и каменных построек, в поленницах дров, в прикорневых нишах, в гнилых пнях, в вывороченных корнях деревьев, под кучей хвороста на земле, даже за отставшей корой. Известны также гнезда, устроенные в пустотах под пнями на глубине 20—25 см, по существу, под землей [Прокофьева, 1975]. Характер постройки сильно изменяется в зависимости от места расположения. Наиболее примитивные гнезда в виде ямки, выстланной небольшим количеством травинок и перьев, встречаются в узких и тесных дуплах и щелях. Наоборот, гнезда, расположенные в широких дуплах, скворечниках или на земле под хворостом, бывают вполне оформленными, с глубоким лотком и хорошо выраженными бортами. Поселяясь в скворечнике, горихвостка не заполняет гнездовым материалом все дно, как это делает большая синица, а помещает гнездо в углу или у одной из стенок скворечника.

Высота расположения гнезд варьирует очень сильно и определяется наличием свободной ниши. В естественных биотопах, где горихвостка часто вынуждена селиться в гнилых пнях, прикорневых дуплах и подобных местах, гнезда обычно располагаются низко, иногда на уровне земли. В парках, на приусадебных участках и в городах расположение гнезд более высокое, обычно выше 2 м. Самое высокое из известных гнезд было устроено в дупле липы на высоте 14 м.

Средний показатель размера кладки (6,4) довольно высок и близок к таковому в южной Финляндии [Haartman, 1981]. Чаще всего кладка состоит из 6 (28 находок из 65) или 7 яиц. (17). Кладки из 5 (12 случаев) и из 8 (5) яиц встречаются значительно реже. Всего 1 раз была найдена кладка из 9 и 2 раза — из 4 яиц. Последние сильно редуцированные кладки были очень поздними и, по-видимому, повторными. Птенцы из этих гнезд вылетели лишь 30 июля (1955 г.) и 1 августа (1969 г.). Беспокоящихся у выводка птиц можно встретить в течение почти всего августа. При поздних сроках размножения у гнезда часто держится одна самка. Можно предполагать, что самец, оставляющий самку при позднем размножении, — бигамный. Случаи бигамии у горихвостки известны [Ruiter, 1941; Мальчевский, 1959].

Самый ранний срок появления в гнезде горихвостки-лысушки первого яйца — 15 мая (1963 г.), самый поздний — 29 июня (1955, 1969 гг.). Таким образом, под Ленинградом яйца в гнездах горихвосток могут появляться в течение 1,5 месяцев. В начале этого периода (II декада мая) кладки возникают сравнительно редко (5 случаев из 65). В III декаде мая процесс откладки яиц идет наиболее интенсивно (25 кладок из 65), однако он продолжается в течение всего июня. В I декаде июня свежие кладки появились в 12 гнездах, во II — в 14, в III — в 9. В целом в июне свежие кладки появляются чаще, чем в мае.

Смещение цикла размножения на июнь — в большинстве случаев явление вынужденное. Многим парам горихвосток не удается сразу найти подходящее место для гнезда. К тому же они часто меняют первоначальное место гнездования из-за конкурентных отношений с другими дуплогнездниками. Гнездясь, в частности, в своей излюбленной станции — в садах пригородных поселков и в деревнях, горихвостка вынуждена бывает тратить особенно много времени на поиски подходящего места для гнезда. Прилетает она, когда большинство дупел и скворечников бывает уже занято скворцами, полевыми воробьями и большими синицами. Однако даже после того, как горихвостка найдет свободный скворечник, она вынуждена бывает уступить его стригам, которые теперь все чаще и чаще гнездятся в скворечниках в поселках и деревнях. Переселяясь в другое место, иногда не один раз, горихвостка теряет время. В результате сроки размножения у таких птиц сильно запаздывают. Например, в 1974 г. в пос. Комарове горихвостки появились весной, как обычно, 2 мая. Только в самых последних числах этого месяца пара, за которой проводились наблюдения, обосновалась, наконец, в скворечнике, укрепленном на шесте на крыше одного из домов. Птицы построили гнездо и начали кладку, но 5 июня появились стрижи и выгнали горихвосток, которые после этого переселились под крышу того же дома. Строительство нового гнезда, в котором горихвосткам все же удалось вывести потомство, началось лишь 7 июня. Вылет произошел 12—13 июля — на 2 недели позднее нормальных сроков.

Оставление гнезда обычно происходит через 15—16 дней после вылупления. В этом возрасте птенцы уже способны к активному полету, но перелетают обычно на небольшие расстояния. Из гнезд, расположенных у самой земли, птенцы выскакивают раньше, на 13-й день жизни. В этом случае они первые дни живут на земле. Повадками и голосом они напоминают слетков соловья или зарянки: уверенно и быстро передвигаются по земле прыжками и перекликаются низкими скрипучими голосами. Не распавшиеся выводки встречаются до середины августа, очень редко позднее. Даже научившись хорошо летать, птенцы горихвостки предпочитают держаться на земле. При этом они выбирают участки леса с подседом и густой травой, среди которой они могли бы прятаться. Если гнездо располагается в лесу, лишенном подседа, выводок после вылета птенцов сразу же начинает перекочевывать на такие участки леса, где хорошо выражены нижние ярусы растительности.

Пищей гнездовым птенцам служат гусеницы бабочек и пилильщиков, взрослые бабочки, мухи, иногда стрекозы и крупные муравьи-древоточцы. В большом количестве родители приносят птенцам также пауков и изредка наземных моллюсков. С конца июля молодые горихвостки из ранних выводков, ведущие уже одиночный образ жизни, как и другие представители сем. Дроздовых, частично переключаются на ягодный корм. Особенно часто они поедают ягоды бузины, которым горихвостки, как и многие насекомоядные птицы, отдают предпочтение из-за их мелких размеров. В период затянувшихся дождей, в холодную погоду посещаемость участков, где растет бузина, возрастает.

Ягоды бузины служат дополнительным источником корма и в период пролета, который, судя по отловам в ловушки, становится заметным уже с первых чисел августа [Носков и др., 1981a]. С этого времени одиночные молодые птицы начинают встречаться в самых различных местах, причем в таких, где их раньше не было. Состояние их оперения — различно. Одновременно могут быть встречены птицы в ювенальном пере, еще не начавшие линьку и почти полностью перелинявшие. Различия в возрасте сеголетков настолько велики, что возникает предположение о возможности двойного цикла размножения у некоторой части особей (наблюдения В. Б. Зимина в заповеднике «Кивач»). На территории Ленинградской обл. наблюдается аналогичная картина, хотя наличие второго цикла пока еще нельзя считать доказанным.

Наибольшее количество пролетных особей встречается в конце августа — начале сентября. Пролет идет весь сентябрь и захватывает часть октября. Последняя особь (самец) встречена нами в кустах у Киевского шоссе под Ленинградом 12 октября (1963 г.). Известны и еще более поздние встречи. Так, в г. Петрозаводске одиночный самец горихвостки-лысушки, который кормился ягодами

бузины, был отмечен В. Б. Зиминим 23 октября (1960 г.), когда уже всюду лежал снег.

Сведений о местах зимовки и путях пролета птиц, гнездящихся в Ленинградской обл., немного. Известно всего 4 возврата: самка, окольцованная 30 мая 1974 г. в районе Свирской губы, 2 октября 1975 г. была поймана в Испании; другая птица, помеченная там же на пролете 12 сентября 1972 г., 21 февраля 1973 г. обнаружена в Марокко. Старый самец, окольцованный 8 апреля 1963 г. во Франции, гнезился (13 июня) в том же году под Ленинградом. Наконец, взрослая птица, отловленная 6 мая 1951 г. в Чехословакии, ровно через год (9 мая 1952) была обнаружена в Выборгском р-не Ленинградской обл. у пос. Большое Поле.

177. ЛУГОВОЙ ЧЕКАН — *SAXICOLA RUBETRA* (L.)

Распространен по всему Северо-Западу. В Ленинградской обл. может быть встречен во всех районах. Особенно обычен в южных и западных частях области, а также в Приладожье где хорошо выражен луговой ландшафт. В подходящих стациях местами даже многочислен: до 5—6 пар на 1 км маршрута. Заселяет суходольные и припойменные луга, заросшие разнотравьем с редким кустарником. Поселяется на посевах многолетних кормовых трав. Гнездится на участках влажных понижений в прибрежной зоне Финского зал., Ладожского оз. и других водоемов, а также на сухих полях и пустырях, заросших, сорняками. Заселяет луговой чекан и возвышенные травянистые участки всхолмленной местности (район пос. Колтуши). Встречается также на лесных опушках, на зарастающих вырубках и гарях, на окраинах верховых болот, поросших чахлым соснячком. Иногда поселяется даже в центре крупных лесных массивов на вырубках и линиях электропередач. Обычен на окраинах Ленинграда. До сих пор гнездится в пойме Муринского ручья (устное сообщ. В. М. Храброго) практически в черте города. Многочислен у авиагородка в районе Пулково, на полях вдоль Киевского и Московского шоссе и в других пригородах. Одним словом, в Ленинградской обл. луговой чекан — одна из самых обычных птиц открытого ландшафта. Несмотря на сокращение площадей, занятых лугами, общая численность лугового чекана продолжает оставаться высокой, так как он успешно осваивает новые стации — окраины деревень, защитные насаждения вдоль дорог, пустоши и поля, зарастающие кустарником. Для поселения луговых чеканов на полях и в лугах необходимо присутствие отдельных кустов или высоких трав — борщевника, полыни, лебеды, конского щавеля, вершины которых могли бы служить им присадой (рис. 27). Чеканы используют их во время пения и тока и для наблюдения за обстановкой, когда выкармливают птенцов.

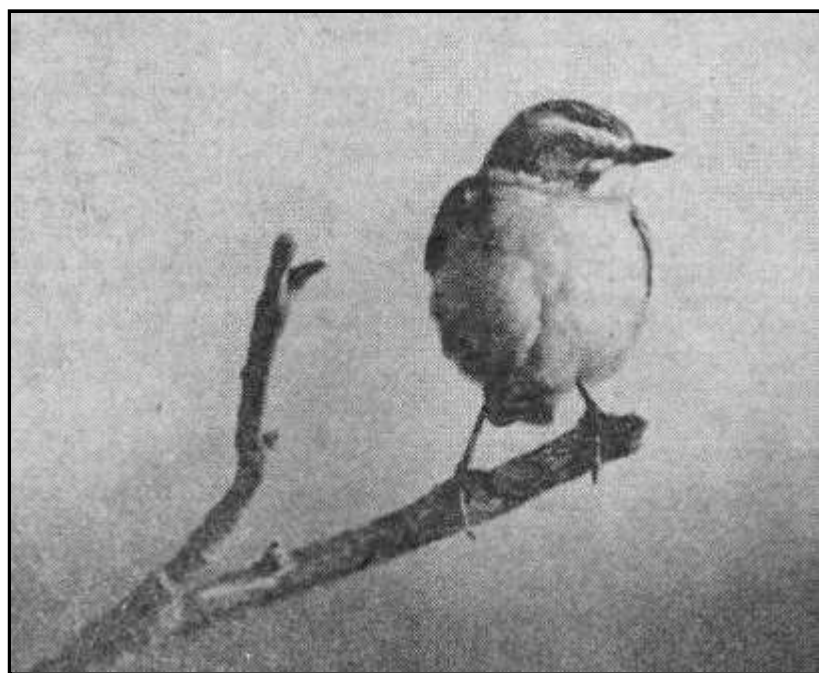

Рис. 27. Луговой чекан (*Saxicola rubetra*) на наблюдательном пункте в районе гнезда . Юг Карельского перешейка, пойма Морьи, июнь 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

По ритму сезонной активности луговые чеканы близки к горихвостке-лысушке. Для них

характерен ранний прилет, сравнительно поздние сроки размножения и довольно ранний отлет. Первые особи иногда появляются уже в конце апреля, но обычно — в начале мая. Основная масса местных птиц появляется на местах размножения в конце первой недели мая, когда подрастут травы. На вырубках среди леса их отмечают обычно позднее. Необыкновенно раннее появление первых луговых, чеканов под Ленинградом было зарегистрировано 20 апреля 1960 г., причем самцы уже пели. На севере области, в районе Свирской губы, в течение 12 последних лет передовые особи появлялись между 28 апреля и 2 мая [Носков и др. 1981а]. Предгнездовой период, в течение которого чеканы отыскивают гнездовые станции и объединяются в пары, продолжается 2—3 недели.

Гнездостроение и откладка яиц начинаются не раньше второй половины мая. Основная же масса свежих кладок появляется лишь в III декаде этого месяца. Активное пение самцов. продолжается почти весь июнь. Отдельные птицы поют и в начале июля, хотя кладок в это время уже, как правило, не бывает. Последняя песня зафиксирована 5 июля (1962 г.) — в год чрезвычайно теплый.

Для лугового чекана, как и для других представителей дроздовых, характерно дневное и ночное пение. Круглосуточная активность более всего заметна в период белых ночей. Некоторые самцы проявляют склонность к пересмешничеству. Интересно, что разные особи в разных местах и в разное время иногда подражают голосу одного и того же вида, в частности чечевицы. Например, очень точную имитацию песни чечевицы луговыми чеканами мы отмечали 18 июня 1964 г. в районе пос. Керново» и 10 июня 1967 г. в окрестностях Ст. Петергофа. Имитируют также чеканы и голоса стрижей.

Все известные нам гнезда располагались на земле, в небольшой ямке или борозде под защитой кочки, пучка сухой травы, листьев лопуха или древесной поросли; между корнями куста ольхи или ивы, в основании кротовины или у норы грызуна, на склоне канавы, среди сухих стеблей иван-чая или зонтичных растений. Все гнезда очень хорошо замаскированы.

За 30-летний период наблюдений удалось обнаружить всего 4 случая появления кладки во II декаде мая. Первые яйца в этих гнездах были отложены 16 (1962 г.), 18 (1962 и 1967 гг.) и 19 мая (1962 г.). Большинство самых ранних кладок пришлось на 1962 г., отличавшийся ранней весной и теплым летом. Самые поздние кладки были обнаружены в III декаде июня — 26 июня 1964 г. и 27 июня 1978 г. Общие сроки размножения луговых чеканов в Ленинградской обл. могут варьировать примерно в пределах 40 дней. В северных районах области, где откладка яиц обычно начинается после 25 мая, период возможных сроков размножения сокращен до 35 дней [Носков и др., 1981 а]. Все приведенные выше данные свидетельствуют о том, что у лугового чекана существует, по-видимому, один, четко выраженный цикл размножения, совпадающий, как уже было сказано, с III декадой мая. Ниже приведены данные о гнездах лугового чекана, найденных в Ленинградской обл., с указанием общего числа кладок, появившихся в разные декады мая и июня:

	I	II	III
Май	0	4	32
Июнь	13	4	2

Размеры кладки у лугового чекана в Ленинградской обл. довольно большие. Меньше 5 яиц в гнездах мы не находили. Большинство кладок состояло из 6 яиц (21 случай из 46), по 5 яиц было в 15 и по 7 — в 10 гнездах. Средний показатель размера кладки для Ленинградской обл.—6 яиц.

Следствием дружных сроков откладки яиц являются и сжатые сроки вылупления птенцов, а также появления выводков. В преобладающем большинстве известных нам гнезд птенцы вылуплялись в течение II декады июня (26 наблюдений). Самые ранние сроки вылупления зарегистрированы 4 (1946 г.) и 5—6 июня (1962, 1970 гг.). Всего в I декаде июня вылупление произошло в 6 гнездах и в стольких же гнездах птенцы появились на свет в III декаде июня. В наиболее поздних гнездах птенцы вылупились 4 (1962 г.), 12 (1964 г.) и 14 июля (1978 г.).

Таким образом, при относительно дружных начальных сроках размножения у лугового чекана наблюдается известная растянутость сроков откладки яиц и вылупления птенцов. Она объясняется случаями разорения гнезд и возникновением повторных кладок у отдельных особей, потерявших первые кладки. Из врагов лугового чекана в гнездовой период можно указать на горностая, нападение которого на гнездо чекана нам приходилось непосредственно наблюдать, а также гадюку.

Беспокоит луговых чеканов и кукушка, подкладывая яйца в их гнезда. Как воспитатель кукушки луговой чекан занимает в Ленинградской обл. третье место. По частоте случаев нахождения в его гнездах яиц или птенцов гнездового паразита он уступает лишь зарянке и горихвостке. Всего нам известно 12 случаев паразитирования кукушки на луговых чеканах из 105, зарегистрированных по Ленинградской обл. у разных видов птиц. Преобладающее большинство гнезд лугового чекана с яйцами или птенцами кукушки было обнаружено в северных районах области — на Карельском перешейке и в Лодейнопольском р-не. Паразитирует на луговых чеканах, по-видимому, та же раса кукушки, которая связана и с горихвосткой: все яйца кукушки, найденные в гнездах луговых чеканов, имели голубую окраску скорлупы.

По наблюдениям Г. А. Носкова, кукушка, прежде чем отложить свое яйцо в гнездо чеканов, долго наблюдает за ними, сидя вблизи на каком-нибудь тычке. Она не обращает никакого внимания на беспокойные крики и атаки птиц, как бы приучая их к своему виду. Розыск гнезда вида-воспитателя ведется главным образом в период строительства. Благодаря этому яйцо кукушки появляется в гнезде в начале кладки. По поведению птиц кукушка определяет возможное место расположения гнезда и затем, спустившись на землю, обследует территорию. Поиски иногда затягиваются на 3 дня. Обнаружив гнездо, кукушка сразу же покидает участок и возвращается на него для откладки яйца либо на следующий день, либо через 2—3 дня. Откладывает яйцо она, сидя на гнезде в присутствии хозяев. Весь процесс откладки проходит удивительно быстро — за 10—12 мин.

По причине сжатых сроков размножения луговой чекан как воспитатель кукушат менее «продуктивен», чем зарянка. Начиная со II декады июня кукушка уже имеет мало шансов найти свежую кладку чекана. Наиболее поздний слеток кукушки, которого еще выкармливали луговые чеканы, был найден 14 июля (1980 г.). Судя по возрасту кукушонка (21—23 дня), он вылупился из яйца 21—23 июня. Следовательно, кукушка подложила свое яйцо примерно в середине I декады июня, когда свежие кладки чеканов встречаются еще довольно часто. Кукушат, сопровождаемых зарянками, нам приходилось встречать более чем на месяц позднее.

Массовый выход птенцов лугового чекана из гнезд происходит обычно в конце июня, но процесс этот растягивается на месяц и продолжается до конца июля. Ранние выводки довольно долго задерживаются на местах размножения. Птенцы сидят на земле, скрываясь в траве даже после того, как они научатся хорошо летать. Проходит иногда 3 недели, прежде чем выводки начинают перемещаться. Так, например, в районе Соснова птенцы, покинувшие гнездо 18 июня, продолжали оставаться на том же лугу до 10 июля. Все это время родители кормили их.

Путем наложения лигатур на шеи птенцов луговых чеканов [Мальчевский, Кадочников, 1953] было выяснено, что птенцы получают много пауков, цветочных мух, бабочек и их гусениц, пилильщиков, мелких стрекоз, прямокрылых, жуков. В желудках взрослых птиц, добытых в Вологодской обл. с мая по август, были найдены остатки жуков (листоеды, долгоносики, жужелицы, шелкоуны), перепончатокрылых — муравьев и пилильщиков, двукрылых и даже дождевых червей [Воропанова, 1957 а]. В некоторых случаях было замечено, что птенцов кормит только одна самка. Самцы куда-то исчезали. Возможно, что» такое поведение объясняется их бигамным образом жизни.

С середины июля молодые чеканы впервые начинают попадаться вне гнездовых биотопов. С этого времени они часто появляются в деревнях на картофельниках и в приусадебных садах. Питаются они здесь не только насекомыми и пауками, но и растительной пищей. Они, например, любят посещать кусты бузины, ягодами которой чеканы питаются с середины июля до конца августа, когда уже идет массовый осенний пролет. Посещают бузину как старые, так и молодые птицы. Склевывает ягоды чекан двумя способами: сидя на ветке и на лету, порхая перед кустом бузины, как мухоловка. На лету чекан часто ловит и насекомых, кидаясь на них со своего наблюдательного пункта — забора, вершины куста, телеграфного провода. Приходилось видеть, как чеканы ловили летающих насекомых даже у вершин очень крупных деревьев.

Осенняя миграция начинается уже с первых чисел августа, когда поздние выводки находятся еще в лугах на местах размножения и родители продолжают еще их кормить. Местами отдыха и кормежки во время пролета часто являются территории деревень с их садами, картофельниками и огородами. Здесь в течение всего августа можно видеть чеканов, сидящих на телеграфных проводах, обыскивающих ботву картофеля, прилетающих на кусты бузины. Одна и та же птица может посещать бузину до 15 раз в час: поспешно проглотит 5—6 ягод, улетит, затем летит снова. В холодную погоду частота поедания ягод увеличивается. В д. Мерёво Лужского р-на чаще всего чеканы посещали приусадебные участки в конце II — начале III декады августа. В это время, очевидно, идет наиболее интенсивное перемещение луговых чеканов в сторону зимовок. Во второй

половине августа они встречаются и на полях и выгонах, у дорог, в защитных полосах, в поймах рек, на лесных опушках, причем в самых различных районах области. Пролет, таким образом, идет широким фронтом. Последних чеканов в картофельниках мы встречали 12 сентября (1960 г.), однако, судя по литературным данным [Носков и др., 1981а], отдельные особи на побережье Ладоги попадают до 20-х чисел сентября.

Продвигаются луговые чеканы в сторону зимовок довольно быстро: птица, окольцованная 3 августа 1975 г. в районе Свирской губы, через месяц (7 сентября 1975 г.) была уже в Испании.

178. КАМЕНКА — OENANTHE OENANTHE (L.)

Каменка распространена по всей территории Ленинградской обл. и везде довольно обычна, но не многочисленна. Ее численность в значительной мере лимитируется местами, удобными для гнездования — различного рода убежищами, связанными с деятельностью человека. Основные места ее гнездовых поселений в Ленинградской обл. приурочены к окраинам городов, поселков и деревень; к хозяйственным складам со штабелями дров; к строительным площадкам; к придорожным канавам и окраинам полей; к заброшенным полуразвалившимся сараям среди полей или к старым каменным постройкам и заборам, встречающимся в парках, и к другим подобного рода местам, где каменка может найти глубокую выбоину в стене, щель между камней, нору под камнем, железную трубу, торчащую из земли или лежащую на складе, или другое убежище, в котором она могла бы спрятать свое гнездо.

Как правило, каменка выбирает для гнездования открытую местность [Мензбир, 1895], но в последние десятилетия участились случаи ее поселений среди леса на свежих вырубках, что характерно для северных районов области и особенно для территории южной Карелии [Нейфельдт, 1958]. В Ленинградской обл. известны случаи поселений каменок в скворечниках, а также под крышами летних зданий дачных поселков, находящихся в глубине соснового леса (Рошино, 1967 г.; Сосново, 1961 г.). В этих случаях каменкам при полете к гнезду приходилось лететь через лес, лавируя между кронами сосен, т. е. проявлять пластичность и вырабатывать навыки, несвойственные виду.

Случаи гнездования каменки в нетипичных для нее стациях, по-видимому, свидетельствуют о постепенном уменьшении возможностей в выборе места для помещения гнезда в обычных местах. На это указывает и тенденция к сокращению общей численности вида, наметившаяся в Ленинградской обл. в последние два десятилетия, что, в свою очередь, объясняется упорядочением и асфальтированием дорог, ремонтом и реставрацией многих зданий, очисткой территорий и другими мероприятиями, направленными на благоустройство пригородной и сельской местности.

Необыкновенно высокая численность каменок наблюдалась в военные [Промптов, 1949] и послевоенные годы, пока в Ленинграде существовали еще следы повреждений, нанесенных войной. В то время каменка была самой обычной птицей Ленинграда и его пригородов. Ее гнезда нам были известны даже в центральных районах города — на Невском пр. у Александро-Невской лавры, на ул. Лебедева, под железной крышей каменного забора по Лесному пр., в стене Петропавловской крепости, где каменки гнездились еще в 1964 г., в парке Лесотехнической академии и во многих других местах. В настоящее время каменок здесь уже нет. В Ленинграде сохранились лишь немногие пары, главным образом в районах новостроек.

Быстрая реакция на вновь возникшие удобные для гнездования места чрезвычайно характерна для каменок. В районах новостроек эти птицы часто поселяются на следующий же год после появления дровяного склада, груды камней или свалки мусора. Если условия гнездования меняются, они столь же быстро исчезают. Таким образом, подвижность территориальных связей у каменок — черта адаптивная, обусловленная непостоянством условий в местах их размножения. При сохранении же постоянства условий каменки могут занимать одну и ту же нишу в течение многих лет подряд даже в многолюдном городе. Так, на ул. Лебедева нам было известно жилое гнездо каменок, которое существовало по крайней мере 8 лет подряд — с 1971 по 1978 г. Оно располагалось в углублении большого кирпичного забора. Каждую весну в начале мая сначала появлялся самец, который токовал на крышах ближайших многоэтажных зданий. Затем появлялась самка, строилось гнездо, и в середине июня появлялись слетки. Несмотря на обилие бродячих кошек, часть птенцов всегда выживала. Спасались птенцы под большими листьями старого кровельного железа, валявшегося вокруг. Следовательно, различные ниши, убежища необходимы каменкам не только для

постройки гнезда, но и для безопасности птенцов, которые рано оставляют гнезда и длительное время живут на земле, не умея еще летать (рис. 28). Убежищем часто служит сама гнездовая нора, если она расположена у земли. В случае опасности, а также по вечерам, когда стемнеет, птенцы скрываются в ней, возвращаясь в гнездо. Эта повадка отличает каменок от подавляющего большинства певчих птиц, птенцы которых после оставления гнезда обычно в него не возвращаются.

Рис. 28. Семья каменок (*Oenanthe oenanthe*) у гнезда в фундаменте жилого дома .
Верховья Псковы, июнь 1963 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Наиболее раннее появление каменок под Ленинградом за многие годы отмечено 14 и 16 апреля (1953, 1961 гг.). Обычно же первых птиц замечают в III декаде этого месяца — между 21 и 28 апреля. Летят каменки по ночам, и пролет их идет до середины мая. На местах размножения они чаще всего появляются в начале мая, причем первыми у будущих гнезд осматривают местность обычно самцы. Имеются указания, что иногда самцы и самки прилетают одновременно и что местные (окольцованные) птицы появляются в начале пролета [Носков и др.,]

Начало строительства гнезда было зарегистрировано в 1956 г. уже 3 мая (наблюдение С. И. Божко в Павловском парке). Это самый ранний срок начала гнездостроения. Обычно «но начинается позднее — в конце I декады мая. В наиболее ранних гнездах первые яйца появляются в середине мая—14 (1963 г.), 18 (1960 и 1969 гг.) и т. п.

Большинство известных нам кладок появилось в III декаде мая. Июньские кладки — большая редкость, и самая поздняя из известных нам появилась в середине июня. Таким образом, сроки откладки яиц у каменок в Ленинградской обл. относительно короткие, в связи с чем предполагать наличие у них двойного цикла размножения нет основания. Закрытый тип гнездования в глубоких (до 70 см) норах и щелях не всегда дает возможность определить размеры кладки. Поэтому наши сведения ограничены всего 8 полными кладками, которые состояли из 4 (1 случай), 5 (4 случая), 6 (2 случая) и 7 яиц.

Процесс вылупления растянут примерно на месяц. Наиболее ранняя дата появления на свет птенцов — 1 июня (1963 г.), самая поздняя — последние числа этого же месяца. После оставления гнезда обычно во второй половине июня — в начале июля выводки продолжают оставаться на гнездовом участке очень долго, иногда вплоть до отлета, который начинается уже с середины августа и продолжается на юго-восточном побережье Ладоги до октября, а в отдельных случаях даже до середины этого месяца [Носков и др., 1981 а]. Под Ленинградом и в южных районах Ленинградской обл. одиночные пролетные птицы в местах, где их до этого не было, начинают попадаться с конца I декады августа. Во II декаде каменки становятся более многочисленными. Они держатся по дорогам, в полях, на задворках деревень, часто садятся на стога сена, попадают даже на лесных дорогах. В конце августа численность их возрастает. В это время их можно иногда встретить в сообществе с

луговыми чеканами. В сентябре каменок становится заметно меньше, хотя отдельные птицы могут попадаться в течение почти всего месяца. Дата наиболее поздней встречи каменки под Ленинградом — 27 сентября (1953 г.).

179. ЧЕРНЫЙ ДРОЗД — *TURDUS MERULA* L.

Гнездится почти по всей области, частично зимует. В последние десятилетия численность гнездящихся, пролетных и зимующих особей резко возросла. Сведений о распространении черного дрозда на Северо-Западе в прошлом немного. Известно, что в конце XIX столетия [Бихнер, 1884] и начале нынешнего века [Бианки, 1908] этот вид был крайне редок в Петербургской губ. Достоверных данных о его гнездовании не было. В небольшом количестве этот дрозд гнезвился в Псковской губ. [Зарудный, 1910], в Эстонии [Кумари, 1958], а также южной Финляндии [Huokuna, 1956]. В южной Карелии он практически отсутствовал до 60-х годов XX в., хотя отдельных птиц и отмечали до этого в приладожской и прионежской Карелии [Нейфельдт, 1958].

Начиная с 50-х годов текущего столетия, численность черных дроздов, гнездящихся в пределах Ленинградской обл., стала заметно возрастать, и в 60—70-х годах во многих районах области эта птица стала вполне обычной, а в отдельных местах даже многочисленной. Заселение территории области шло с запада — в направлении уже давно начавшегося в центральной и северной Европе расселения черного дрозда [Heyder, 1953]. Проникновение дроздов на территорию Ленинградской обл. первоначально шло, по-видимому, через Карельский перешеек из южной Финляндии. В конце 40-х годов на севере Карельского перешейка (район ст. Кузнечное) черные дрозды еще отсутствовали. Впервые они были отмечены здесь в 1950 г. Весной самцы пели во многих местах, а с конца мая стали встречаться выводки слетков. В 1953 г. на берегу лесного озера в кусте ольхи было, наконец, найдено первое гнездо. Кладка в нем началась 29 апреля.

В 1960-х годах черные дрозды уже заселили весь Карельский перешеек, став обычными гнездящимися птицами в районе Раковых озер, Линдуловской рощи (Рощинский р-н), Комарово и во многих других местах перешейка. В эти же годы шло расселение и увеличение численности черных дроздов в Эстонии [Йыги, 1967 б], а также в западных и южных районах Ленинградской обл. Они стали довольно обычными в Ломоносовском, Гатчинском и Лужском районах. Однако на юге Северо-Запада — в лужских, а также в псковских лесах черный дрозд в настоящее время менее обычен, чем на севере — на Карельском перешейке или в пригородных парках Ленинграда. В Приладожье он расселился до северных границ области. В районе Свирской губы стал обычен лишь в 1970-е годы, но сейчас регулярно гнездится. В южной Карелии, в частности на территории заповедника «Кивач», черный дрозд теперь тоже гнездится, хотя еще в начале 60-х годов встречался лишь на пролете [Зимин, 1965]. С середины 70-х годов этот дрозд стал обычным на островах Заонежья (устное сообщ. Т. Ю. Хохловой), появился и в Вологодской обл. [Бутьев, 1978]. Интересно, что в 1960-х и 70-х годах залеты черных дроздов отмечались даже в Заполярье — на Айновы о-ва [Коханов, Скокова, 1967], а также в Лапландский заповедник («Летопись природы» Лапландского заповедника). Экспансия черных дроздов, охватившая Северо-Запад в 50—70-е годы, прошла в основном по северным районам.

Расселение дроздов шло одновременно как по природным лесным биотопам, так и по культурному, парковому ландшафту. С самого начала проникновения черного дрозда на территорию Ленинградской обл., т. е. в 50-х годах, он стал гнездиться по берегам лесных озер Карельского перешейка, в поселках курортного типа и в пригородных парках Ленинграда. В парке Ст. Петергофа в 1953 г. уже гнезилось 3 пары [Божко, 1971 а], а летом 1970 г. — 5 пар (наблюдение Д. Н. Нанкинова). В Павловском парке черный дрозд появился лишь в начале 60-х годов, примерно тогда же, когда и во вторичных лесах Приладожья, а в 1978 г. в этом парке было учтено уже около 20 пар. Нарастание численности шло здесь одновременно с увеличением общего количества птиц в Ленинградской обл. Привлекательность парка обуславливает возможность ежегодной концентрации черных дроздов, которая вряд ли происходит за счет местного приплода.

Пока нет основания говорить о существовании в Ленинградской обл. двух популяций черного дрозда — лесной и парково-городской, как это считается установленным для ряда стран Европы [Heyder, 1953; Graczyk, 1961, 1963 а; Erz, 1964, 1966; Keve, 1969]. В парках Ленинграда черный дрозд стал гнездиться лишь в самое последнее время [Храбрый, 1981 а] и то лишь в местах, наиболее удаленных от центра, например в парке Челюскинцев, Сосновском парке. Городской птицей, каким

этот дрозд, по существу, является в Хельсинки [Kajoste, 1961] или в городах Литвы [Алекнавичус, 1965], его здесь никак нельзя назвать. Даже в таком, казалось бы, благоприятном для гнездования месте, каким является парк Лесотехнической академии, черный дрозд по-настоящему так и не загнезвился, хотя весной поющие самцы там отмечались неоднократно, начиная с 1962 г.

Вдали от населенных пунктов и вне парковой зоны черный дрозд гнездится в самых различных типах леса — в зарослях черной ольхи, захламленных осинниках, в разреженных ельниках около вырубок, в приречном пойменном лесу. Более всего он, однако, предпочитает разнопородный смешанный лес с присутствием елового древостоя. Любит поселяться недалеко от какого-либо водоема. Сочетанием таких условий и привлекают черного дрозда старые парки.

Прилетают в Ленинградскую обл. черные дрозды очень рано, раньше всех других дроздов, когда кругом лежит еще снег. По данным К. В. Большакова [1976 б], в восточной части Финского зал. первые пролетные особи в 1970-х годах появились между 26 марта и 1 апреля. Более ранние встречи могут относиться к зимующим птицам. Массовая миграция наблюдается в I декаде апреля, но птицы продолжают лететь до мая. Большинство птиц летит ночью. На стоянках во время отдыха черные дрозды активно поют. Свой старт они тоже иногда сопровождают песней. Местных птиц от пролетных трудно отличить по ней. Иногда самцы поют и зимой.

Регулярное весеннее пение черных дроздов в отдельные годы можно услышать уже с конца марта, причем сразу в разных местах области. Так, например, в 1965 и 1973 гг. в районе пос. Комарове, в парке Ст. Петергофа, а также в Лодейнопольском р-не дрозды активно распевали уже 28 марта. В 1980 г. первые песни дроздов в этих же местах раздались 1 апреля. Наиболее позднее пение здесь же отмечено 5 (1961 г.), 10 (1967 г.), а в окрестностях д. Мерёво 10—11 июля (1970 г.), т. е. период активного пения черного дрозда в Ленинградской обл. продолжается около 3 месяцев.

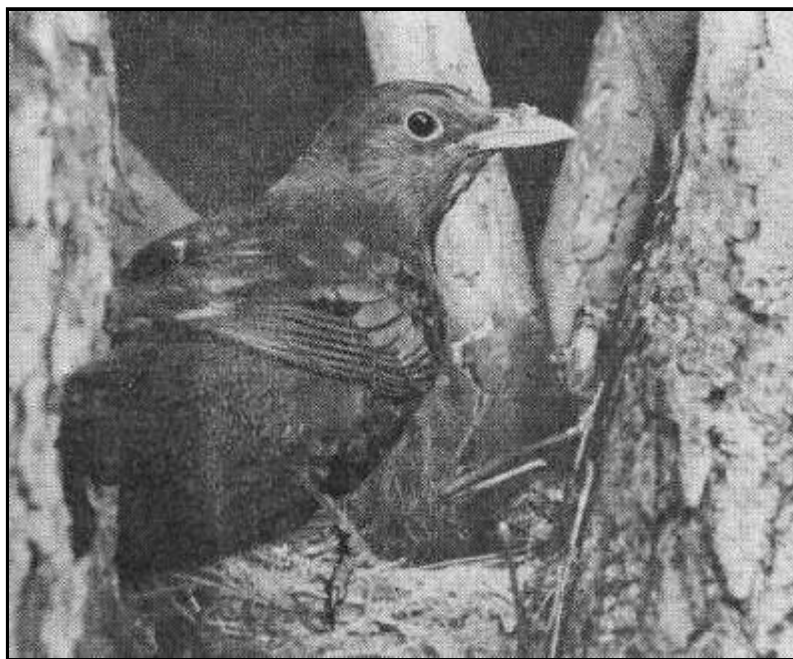

Рис. 29. Черный дрозд (*Turdus merula*) у гнезда в прикорневой мутовке черной ольхи. Карельский перешеек, район Раковых озер, июнь 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Гнездостроение у наиболее ранних пар начинается уже с середины апреля. Гнезда всегда располагаются на надежной опоре и обычно не выше 0,5 м, хотя отдельные постройки были обнаружены на высоте 1,5—2 м. Порода дерева, видимо, не имеет особого значения. Приуроченности к ели, как это иногда наблюдается [Книстаутас и др., 1981], не обнаружено. Черная и серая ольха, береза, сосна, ель, черемуха, ива — вот перечень пород, на которых были построены известные нам гнезда. Они располагались в прикорневых развилках стволов (рис. 29) или в основании деревьев, на сломанных стволах среди валежника или на ветвях поваленного дерева, кронах невысоких елей, в полудупле крупной сосны. Материал для гнезда птицы обычно собирают в сырых местах — у воды или в мокрых канавах. Поэтому гнездо, прежде чем будут отложены яйца, просыхает несколько дней. Иногда с грязью и землей в стенки гнезда попадают семена растений, которые прорастают и своими зелеными стебельками и листочками своеобразно маскируют гнездо и насиживающую птицу. Такое

гнездо было найдено нами в районе пос. Комарово 10 мая 1973 г. В нем уже находились 3 птенца четырех дней от рода. Следовательно, кладка в данном случае началась уже 20—21 апреля. Это самый ранний известный нам срок размножения черного дрозда в Ленинградской обл. Для сравнения укажем, что в Прибалтике черный дрозд приступает к откладке яиц значительно раньше [Yogi, 1963; Книстаутас и др., 1981], в то время как на северо-востоке Ленинградской обл.— позднее: наиболее ранняя из найденных там кладок началась 5 мая [Носков и др., 1981 а]. Под Ленинградом чаще всего свежие полные кладки нам приходилось находить в конце апреля — I декаде мая (9 из 17 наблюдений), а также в I декаде июня (5 случаев). Июньские кладки, по всей вероятности, вторые. Двойной цикл размножения у черного дрозда путем наблюдения за окольцованными птицами был установлен Д. Н. Нанкиновым в парке Ст. Петергофа, а также в районе Свирской губы, где регулярно наблюдаются два пика появления слетков: в I — начале II декады июня и в середине июля. Наиболее поздний срок начала откладки яиц под Ленинградом—15 июля. Птенцы из этого гнезда вылетели лишь 12 августа (Ст. Петергоф, 1965 г.). Возможные общие сроки откладки яиц в Ленинградской обл. растянуты более чем на 3 месяца.

Количество яиц в найденных полных кладках варьировало от 3 до 5, причем большинство состояло из 3 яиц (8 из 12 случаев). Средний показатель —3,1 яйца на гнездо — чрезвычайно низкий по сравнению с другими районами. Это заставляет предполагать, что найденные кладки были преимущественно поздними или, наоборот, самыми ранними, которые тоже часто содержат уменьшенное количество яиц [Heyder, 1953].

Отход яиц и птенцов в гнездах черного дрозда довольно значителен, особенно в условиях пригородных парков. По данным Д. Н. Нанкинова [1971], из находившихся под наблюдением в парке Ст. Петергофа 72 яиц вылупилось 46, а покинули гнезда всего 32 птенца. Основные причины высокого процента отхода яиц и птенцов — фактор беспокойства (дрозды часто бросают гнезда) и разорение гнезд врановыми птицами, бродячими кошками и другими животными. Тем не менее разнообразие экологических условий, характерное для парков, ежегодно привлекает сюда дроздов. Источником для постоянного пополнения парков новыми птицами является, по-видимому, естественный ландшафт.

Во второй половине лета черные дрозды ведут в основном одиночный и малозаметный образ жизни. В это время их чаще всего приходится встречать в зарослях малины, где они иногда держатся вместе с белобровиками и певчими дроздами или в густом ольшанике в поймах рек и озер.

Заметные осенние перемещения начинаются в последних числах августа — в начале сентября. С этого времени дроздов уже постоянно отмечают на трассе перелета в долинах рек и у побережий крупных водоемов. Наиболее отчетливо выражен осенний перелет на побережьях Ладожского оз. и Финского зал. В районе Свирской губы пролет заканчивается в основном в начале ноября. Однако на северном побережье Финского зал. в районе пос. Комарово черные дрозды в заметном количестве встречаются в течение всей первой половины ноября, где задерживаются на приусадебных участках, питаются на кормушках или на помойках, а также ягодами рябины, калины, боярышника.

Более поздние встречи относятся уже к птицам, остающимся на зиму. Это преимущественно старые оранжевоклювые самцы, но иногда у нас зимуют самки и даже молодые темноклювые птицы. На территории Ленинградской обл. зимующие черные дрозды были отмечены нами впервые в 1952—1954 гг. на Карельском перешейке близ ст. Кузнечное (Приозерский р-н) и у пос. Комарово (устное сообщ. Р. Л. Потапова). В дальнейшем, по мере расселения дроздов на восток и северо-восток, зимний ареал черного дрозда стал расширяться. Заметно участились и случаи встреч этой птицы зимой. Начиная с 1960-х годов, сообщения о зимовках черного дрозда стали регулярно приходить из самых различных районов области — из Приозерского, Всеволожского, Ломоносовского, Гатчинского, Лужского и Лодейнопольского. Особенно интересны случаи зимовки черных дроздов у границы ареала этого вида — на северо-востоке области и в южной Карелии. Зимующих дроздов наблюдали, в частности, в пос. Сясьстрой [Филимонов, 1981], в районе Свирской губы [Носков и др., 1981а], в районе пос. Алеховщина (устное сообщ. Е. В. Лысова), а также в заповеднике «Кивач» и в других местах южной Карелии [Зимин, 1965].

Большинство зимних встреч зарегистрировано у населенных пунктов, где дрозды имеют возможность посещать кормушки и питаться на помойках и свалках. В мягкие зимы количество дроздов, остающихся на зиму в пределах области, увеличивается. Но особенно заметными черные дрозды становятся в годы урожая ягод рябины. Например, в зимы 1964—1965, 1969—1970, 1973—1974, 1976—1977 и 1978—1979 гг., несмотря на сильные морозы, доходившие иногда до 30° С, дрозды держались всю зиму. Особенно они были многочисленны на Карельском перешейке в

окрестностях Приозерска и Зеленогорска, в Комарово, в Лисьем Носу. В эти же годы их встречали и в естественных биотопах — на берегах Вуоксы и у мелких ручьев, впадающих в Ладожское оз. и Финский зал. Дрозды были упитанными, с большими жировыми запасами. Добытый Н. К. Верещагиным 3 января 1965 г. на берегу Вуоксы старый самец черного дрозда весил 115 г. Зимой 1977 г. в пос. Лисий Нос дрозды держались всю зиму до марта включительно, ночуя в пустотах поленниц дров (устное сообщ. К. В. Большакова). В парке Лесотехнической академии, в Шувалово, в парке Челюскинцев, на многих кладбищах и в других местах окраинной и пригородной зон Ленинграда черный дрозд теперь достаточно обычен в зимний сезон и встречается практически каждый год. В ясные солнечные дни января некоторые самцы громко поют. В окрестностях пос. Комарово, например, зимнее пение дроздов — явление достаточно регулярное и чрезвычайно украшающее январский лес.

Территория, по которой кочуют черные дрозды, встречающиеся в Ленинградской обл., весьма обширна и захватывает страны западной Европы. Так, птенец, окольцованный 12 июня 1975 г. под Белоостровом, 24 февраля 1977 г. был отловлен в Голландии. Взрослый самец, помеченный 21 ноября в Голландии, через год оказался на Карельском перешейке в Выборгском р-не. Наконец, взрослая самка, помеченная 8 декабря 1968 г. в Англии, 22 марта 1970 г. была обнаружена под Приозерском.

180. РЯБИННИК — *TURDUS PILARIS* L.

В Ленинградской обл. рябинник — один из самых многочисленных и наиболее заметных дроздов р. *Turdus*. Он гнездится во всех районах и может быть встречен во все сезоны года. Заселяет как естественные станции, так и культурный ландшафт, где особенно многочислен. В последние десятилетия стал проявлять склонность к урбанизации и гнездиться в городских садах и парках. Выводит птенцов даже в центральных районах Ленинграда: в середине 1960-х годов несколько птиц гнезилось в саду около Адмиралтейства, в 70-х годах небольшая колония существовала в Летнем саду, в 1978 г. две пары рябинников вывели птенцов у самого здания Ленинградского университета в саду по Менделеевской линии и т. п. Дрозды, гнездившиеся в Летнем саду, летали за кормом на газоны Марсова поля и Михайловского сада (наблюдение А. И. Иванова), а также на Лебяжью канавку.

Гнездовые станции рябинника в Ленинградской обл. очень разнообразны. Ими могут быть окраины лесов, примыкающие к пахотным полям или речным поймам, лесные опушки рядом с вырубкой, небольшие рощи среди лугов или выгонов, сады, парки, приусадебные участки в дачных поселках. Тип древостоя не имеет для рябинника принципиального значения. Для гнездования он в равной степени использует хвойные, лиственные и смешанные насаждения. Необходимым условием является сочетание открытых мест с участками спелого древостоя. Поэтому рябинник более многочислен в западных районах области, чем в восточных, где местность менее пересеченная и где мало излюбленных мест его обитания — старых парков и небольших участков леса среди полей. В этом отношении рябинник сходен с белобровиком. Оба вида, будучи таежными по происхождению, заметно увеличились в числе в связи с хозяйственной деятельностью человека и расселились по всей культурной зоне Северо-Запада.

Судя по литературным данным, процесс освоения рябинником новых территорий получил широкое распространение сравнительно недавно. Во всяком случае в прошлом столетии на территории Петербургской губ. рябинник не был столь многочислен, как сейчас, хотя его гнездование в парках отмечалось и тогда [Бихнер, 1884]. Освоение культурного ландшафта рябинником в текущем столетии происходило и в Финляндии [Palmgren, 1960]. В настоящее время этот дрозд наиболее обычен в парках пригородной зоны Ленинграда. Во многих из них он занимает доминантное положение и уступает по численности лишь немногим видам птиц [Божко, 1967 б]. В 1960-х годах количество рябинников заметно возросло во всех парках, в том числе и в находящихся в черте города. Они регулярно выводят птенцов, например, в саду Ботанического института АН СССР. В парке Лесотехнической академии количество гнездящихся птиц возросло с 3 пар в 1950 г. до 20 пар в 1966 г. [Мальчевский, 1969 а]. В этом же году они были самыми многочисленными дроздами парка Ст. Петергофа и гнездились здесь в количестве 80 пар. В Павловском парке в 1978 г. рябинник уступал по численности только зяблику и, возможно, воробьям.

Склонность рябинников образовывать колониальные поселения особенно характерна для птиц,

гнездящихся среди культурного ландшафта. Этому способствуют пересеченный характер местности и общая высокая численность птиц. На востоке и в северных районах области рябинники чаще гнездятся небольшими группами или одиночными парами, поселяясь в долинах рек, в прибрежной зоне озер или у выпасов около деревень. В западных районах они обычно выбирают участки высоких деревьев, растущих в парках или на окраинах полей. Колонии никогда не бывают очень большими и редко насчитывают 12—15 гнезд; обычно их бывает 5—6, а иногда поблизости гнездятся всего 2—3 пары.

Совместное гнездование рябинников, как и других колониальных птиц, принято расценивать как приспособление, облегчающее охрану гнезд от врагов. Тем не менее вороны — основные враги рябинников в гнездовой период — в первую очередь концентрируются около колоний, где дрозды держатся очень заметно и где в основном и разоряются их гнезда. Приступая к повторным кладкам, дрозды, как правило, начинают гнездиться отдельными парами. При этом они становятся более скрытными и меньше привлекают внимание ворон. По наблюдениям В. А. Попова и др. [1954], проведенным в Татарии, при одиночном гнездовании гнезда рябинников вообще разоряются значительно реже. В то же время неоднократно приходилось отмечать, что гнезда рябинников являются как бы центром притяжения многих воробьиных птиц — зябликов, славок, пересмешек, белобровиков, часто образующих гнездовые скопления вблизи поселений этих дроздов, которые обычно первыми замечают врагов и предупреждают об их появлении тревожными голосами [Лукашкин, 1936; Божко, 1967 б, и др.]. По отношению к своему основному врагу — серой вороне — рябинники всегда прибегают к активным приемам защиты. Они нападают на нее, «пикируя» сверху, иногда ударяют и обливают жидкими экскрементами. Их удары бывают ощутимыми, так как ворона всегда обращается в бегство, даже когда на нее нападает всего один дрозд. Тем не менее воронам часто удается утащить из гнезда птенца или яйцо, поскольку нападают они обычно не в одиночку.

Степень постоянства существования колоний рябинников относительна. Этим дроздам вообще свойственна территориальная подвижность. Они могут несколько лет подряд гнездиться в каком-нибудь месте, затем ряд лет отсутствовать и появиться снова на несколько лет. Так, например, вели себя рябинники в парке Лесотехнической академии в текущем столетии [Мальчевский, 1969 а]. Эта же черта поведения характерна и для других мест.

Рис. 30. Гнездо рябинника (*Turdus pilaris*) на трутовике .
Северо-западное Приладожье, район пос. Кузнечное, май 1956 г.
Фото А. С. Мальчевского.

Породный состав деревьев, на которых рябинник может располагать свои гнезда, весьма разнообразен. Постройки этого вида мы находили на соснах, лиственницах, елях, дубах, березах, ольхах, кленах, вязах, липах, на рябине, иве, черемухе, ясене и других породах. Хвойные и лиственные деревья заселяются примерно в равной степени: из 646 гнезд рябинника, найденных в Ленинградской обл. на деревьях, 346 располагалось на лиственных породах и 300 — на хвойных. Главное требование при размещении гнезд — надежная опора. Чаще всего используются развилки

стволов или боковые ветви крупных деревьев. При этом гнездо может располагаться как у ствола, так и посередине толстого горизонтального сука. Иногда опорой гнезду служат высокие пни, грибы-трутовики (рис. 30) или балки заброшенных сараев, расположенных неподалеку от леса. В этих случаях гнездо обычно помещается на верхних срубках снаружи или на балках внутри строения, под крышей.

Высота расположения гнезд у рябинника варьирует очень сильно — от 0,5 м до 20 м. Большинство построек, помещенных на значительной высоте, приходится видеть в парках, причем в наиболее многолюдных. На эту особенность поведения дроздов в свое время обратил внимание А. М. Быков [1896]. В естественных биотопах и в укромных уголках парков рябинники гнездятся не очень высоко, обычно в 3—6 м от земли, а в отдельных случаях они могут помещать гнезда на маленьких елочках и располагать их всего лишь на высоте 0,5—1,5 м. Из 646 известных нам гнезд 42 (около 6%) располагались ниже 2 м, на высоте 2-4 м - 142, 4 - 6 - 169, от 6 до 8 - 143 от 8 до 10 — 75, а на уровне 10—20 м — 75 гнезд (около 12%). Таким образом, преобладающее количество гнезд рябинника помещается в зоне от 2 до 8 м от земли, т. е. намного выше, чем гнезда белобровика, певчего и черного дроздов.

Ритм сезонной жизни рябинников на Северо-Западе может сильно изменяться по годам. В зависимости от степени урожая их основного корма — ягод рябины — они могут оставаться в Ленинградской обл. или покидать ее. Распределение их по территории крайне неравномерно, особенно в конце зимы. В связи с этим определить дату появления первых прилетных птиц бывает трудно, так как первые встречи могут относиться к зимовавшим особям. В этих случаях наиболее точные сведения поступают с наблюдательных пунктов, находящихся на побережьях крупных водоемов, на трассе массового пролета птиц. Наблюдения показывают, что весной первые рябинники обычно появляются в конце I — начале II декады апреля. Исключительно ранний прилет наблюдался в 1978 г., когда передовые птицы в районе Свирской губы были замечены уже 31 марта [Носков и др., 1981 а]. На участках размножения количество рябинников продолжает возрастать до конца апреля. Пролетные особи встречаются и в I декаде мая. По наблюдениям К. В. Большакова, пролет идет не только днем, но и ночью.

К строительству гнезд рябинники приступают обычно в конце апреля — начале мая. Наиболее ранние сроки начала постройки гнезд — 22 (1978 г.) — 24 (1962 г.) апреля. Иногда, начав строить гнездо, птицы оставляют его из-за наступивших морозов, затем снова продолжают работу. Большинство пар строит гнезда и спаривается в первых числах мая. В это же время в гнездах обычно появляются и первые яйца.

В конце апреля и в мае рябинники ведут себя около гнезд очень заметно. Самцы постоянно издают громкое разноголосое скрипение, которое по общему характеру напоминает «подпесню» белобровика, но звучит гораздо громче. Исполняя его, птица ведет себя весьма демонстративно: присаживается на вершины высоких деревьев, часто перелетает, поет на лету, обычно перед посадкой. При колониальном поселении дрозды бывают особенно возбуждены. Несмотря на то, что рябинник не имеет настоящей оформленной песни, его весеннее скрипение функционально ей соответствует: издается регулярно, громко и с заметных позиций. С конца мая демонстрации самцов становятся более редкими и в первой половине июня прекращаются. В это время у большинства пар в гнездах бывают уже большие птенцы.

Сроки размножения у рябинника в Ленинградской обл. растянуты примерно на 2 месяца. Наиболее ранняя из известных нам кладок началась 25 апреля (1962 г.), наиболее поздняя — 29 июня (1973 г.). Птенцы из этих гнезд выбрались соответственно 26 мая и 30 июля. Таким образом, первые слетки у рябинников появляются даже раньше, чем у скворцов. Массовая откладка яиц идет в I декаде мая, но свежие кладки встречаются вплоть до конца июня. Большая протяженность гнездового периода объясняется не одновременностью включения особей в репродуктивный цикл и наличием повторных, а в некоторые годы и вторых кладок, возникающих после успешного воспитания первого выводка.

Наличие второго цикла размножения у рябинника было установлено Д. Н. Нанкиновым путем индивидуального маркирования птиц (кольцевание и окраска) в парке Ст. Петергофа. Второй цикл бывает примерно у 10% из числа птиц, удачно гнездившихся в мае. Однако в некоторые годы второго размножения практически не бывает. Например, в 1970 г. в том же парке из нескольких десятков пар рябинников двойной цикл был установлен у 7 пар, а в 1966 г. из 80 пар наличие второго гнездования можно было предполагать только у одной или двух. Из-за большого количества повторных кладок, возникающих после разорения гнезда, вторая волна размножения почти всегда сглажена. Число

появляющихся свежих кладок от начала мая до конца июня падает постепенно. Апрельские кладки — сравнительно редкое явление. Они составляют около 7% от общего количества найденных свежих кладок. В этих и других известных нам гнездах (всего 122 случая) начало откладки яиц происходило в следующие сроки:

	I	II	III
Апрель	—	—	9
Май	41	25	22
Июнь	13	9	3

Рябинник — самый плодовитый из дроздов. Количество яиц в полных кладках варьирует от 3 до 7, причем кладки из 6 и даже 7 яиц в годы, благоприятные в климатическом отношении, не составляют редкости. Среднее количество яиц в кладке варьирует по годам от 4,4 до 5,7 яиц. Общий же показатель, полученный нами за многие годы, — 5 яиц на гнездо — выше, чем у других видов дроздов, гнездящихся в Ленинградской обл. В 366 гнездах, в которых размеры полной кладки удалось установить, в 15 было по 7 яиц, в 86 — по 6, в 147 — по 5, в 117 — по 4 и в 11 — по 3 яйца. К концу сезона размножения среднее число яиц в гнездах уменьшается главным образом вследствие появления редуцированных повторных кладок, возникающих после разорения гнезда.

Отход яиц и птенцов у рябинника довольно значительный и составляет в среднем около 40%. Яйца пропадают чаще, чем птенцы, в связи с тем, что, будучи потревоженными, дрозды склонны бросать кладку. Болтуны составляют обычно незначительный процент, но в отдельных гнездах мы встречали по 2 и даже по 3 неоплодотворенных яйца. Всего в Ленинградской обл. в разные годы под наблюдением находилось 1524 яйца рябинника. Из них вылупилось 1124 птенца. 400 яиц (около 27%) были покинуты птицами, растащены воронами или оказались болтунами. Благополучно вылетело из гнезд 940 молодых дроздов. Отход гнездовых птенцов составил около 12% (184 птенца).

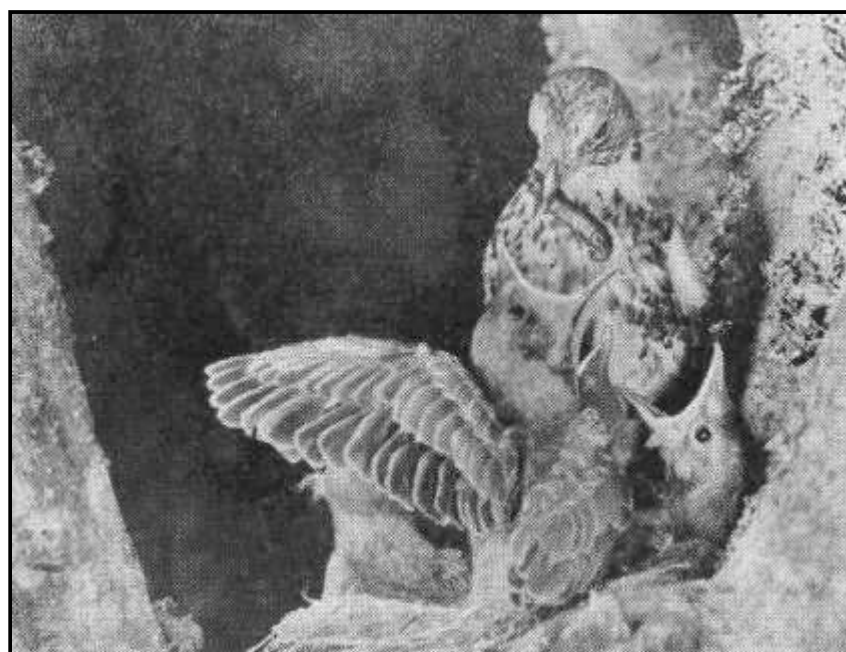

Рис. 31. Самка рябинника (*Turdus pilaris*) принесла птенцам гусеницу совки. Верховья Псковы, июнь 1980 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Основной корм, которым рябинники выкармливают своих птенцов, — земляные черви. Их изобилие иногда влияет на характер размещения колоний, которые часто образуются вблизи участков увлажненной почвы. В засушливые годы дрозды добывают различных жуков, гусениц бабочек, в частности пядениц и совок (рис. 31), слепней, иногда личинок стрекоз, слизней и других моллюсков. При поздних сроках размножения птенцы часто получают ягоды земляники, черники, иногда черемухи и ирги. Животный корм почти всегда разыскивается на земле. Продвигаясь по земле

скачками, дрозд резкими движениями клюва откидывает пучки листьев и старой травы, высматривает под ними дождевых червей, жуков и других почвенных беспозвоночных и, набрав в клюв комков пищи, летит к гнезду.

В конце мая и в первой половине июня в пригородных парках Ленинграда, а также на приусадебных участках дачных поселков постоянно можно видеть скачущих по дорожкам и газонам рябинников. Они разыскивают корм в сырых канавах, в траве, под прошлогодними листьями. Особенно птицы любят посещать места, где рыболовы перекапывают почву в поисках червей. В конце июня — начале июля они иногда незаметно подбираются к земляничным грядкам, где портят ягоды, отщипывая от них крупные куски мякоти. Являясь птицами в общем пугливыми, рябинники, живущие в парках и у жилья человека, ведут себя сравнительно доверчиво. Во время кормежки на земле они порою подпускают к себе буквально на 2 шага.

Рис. 32. Слеток рябинника (*Turdus pilaris*), недавно покинувший гнездо .
Юг Карельского перешейка, район ст. Проба, июнь 1964 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Птенцы (рис. 32), будучи пойманными и взятыми на воспитание, иногда проявляют склонность к звукоподражанию. Так, например, один молодой дрозд, воспитанный В. С. Житовой, вскоре научился произносить даже такие фазы: «Сидели два медведя на ветке зеленой» и «Замерзают быстро реки. Саша Пушкин». Причины такого поведения пока неясны (в природе рябинники не подражают звукам).

Летние кочевки рябинников, по существу, начинаются уже в июне, после того как поднимутся на крыло птенцы первого выводка. В конце этого месяца на местах размножения остаются лишь пары, занятые воспитанием второго потомства, или птицы, гнездящиеся повторно после неудачного первого размножения. Они составляют примерно треть всего населения. Остальные начинают перемещаться, меняют станции, постепенно концентрируясь на ягодниках: земляничниках, черничниках и т. п. В это время дрозды малозаметны. Они держатся обычно на земле рассредоточенными мелкими группами, редко подают голос. Поедая землянику и чернику, дрозды, несомненно, способствуют расселению этих ягод на новые места.

В июле начинаются так называемые летние миграции, в которых участвуют птенцы первого выводка и часть взрослых [Большаков, Резвый, 1981]. Летние миграции наиболее заметны на прибрежных участках наиболее крупных водоемов. В I и во II декадах июля на южном берегу Финского зал., по данным К. В. Большакова и С. П. Резвого, за 1 ч наблюдений пролетает 6—10 дроздов разных видов, в том числе рябинники. Птицы передвигаются и по ночам. Летят они не обязательно в юго-западном и южном направлениях. Часть их летит на север. Сходная картина наблюдается и на восточном побережье Ладожского оз.

Уже в первой половине августа рябинники начинают собираться в стаи, которые кочуют по наиболее кормным местам в неопределенных направлениях. В этот период стайки из 15—20 птиц можно встретить в сосняках-черничниках, где они кормятся черникой, оставляя на земле черный помет, на лесных опушках и окраинах сфагновых болот, где произрастает брусника, в деревенских садах, куда дроздов привлекает созревшая вишня. По наблюдениям Э. Н. Головановой и А. А. Ливеровского, дрозды-рябинники иногда портят также спелые яблоки, расклеывая их до сердцевин. Первые налеты дроздов на рябины отмечены нами 9 августа (д. Мерёво, 1971 г.), когда ягоды были еще едва румяными. Позднее, с конца августа, в годы большого урожая рябины ее ягоды становятся основным кормом дроздов. Поедают они и черноплодную рябину, пока садоводы не соберут урожай. Иногда кормятся ягодами можжевельника.

В дальнейшем, в течение всего осенне-зимнего периода, территориальное поведение рябинников определяется размерами урожая рябины. В неурожайные годы дрозды уже в первой половине сентября начинают перемещаться в юго-западном направлении, кочуя в основном по полям и побережьям водоемов. Массовый и более стремительный перелет начинается с конца сентября и продолжается примерно до конца II декады октября. В это время дрозды летят партиями по 20—100, а иногда по 150—200 птиц. Перемещаются они рассредоточенно, растянувшись как в ширину, так и в глубину, быстро и сравнительно молчаливо, лишь изредка подавая призывные крики. Во время остановок они кормятся на полях, приозерных и речных лугах, на выгонах. Миграция идет широким фронтом через всю область, однако более всего она выражена в прибрежной зоне Ладожского оз., где в последние годы рябинник становится все более массовым мигрантом [Носков и др., 1981а], а также на побережьях Финского зал. Общее направление перелета — юго-западное и южное, однако на Карельском перешейке и под Ленинградом дрозды иногда (чаще всего в октябре) летят и в северо-западном направлении, продвигаясь на зимовку через южную Финляндию.

В урожайные на рябину годы дрозды в больших количествах остаются в пределах Ленинградской обл. на всю осень и зиму и покидают ее, лишь когда иссякнут запасы ягод. Отдельные птицы и мелкие группы иногда остаются до весны. Основная же масса зимующих у нас дроздов, как правило, держится лишь до конца января — середины февраля, а затем исчезает. Однако в те годы, когда урожай рябины особенно велик, дрозды продолжают в большом количестве встречаться и в течение всего марта, вплоть до отлета на места гнездования. На широте Ленинграда годы, богатые рябиной, повторяются часто, поэтому зимние встречи с рябинниками у нас довольно обычны. Чаще всего их приходится встречать в парках и в пригородных дачных поселках, где больше всего бывает рябин, а также других ягодных деревьев и кустарников. Отдельные птицы зимуют даже в черте города, причем иногда и в годы неурожая рябины. Зимовки рябинников неоднократно регистрировались в прошлом и начале нынешнего столетия под Петербургом В. Л. Бианки [1907 б] и Д. Н. Кайгородовым [1916], а в Псковской губ. — Н. А. Зарудным [1910]. Зимние стаи дроздов отмечались, в частности, в 1894/95, 1896/97, 1903/04 гг.

В последние десятилетия количество встречающихся под Ленинградом зимующих дроздов, по всей видимости, возросло в связи с расширением пригородной зоны и увеличением количества дачных и садоводческих участков с ягодными деревьями и кустарниками. В 60-х и 70-х годах текущего столетия инвазии рябинников были особенно ощутимы в 1964/65, 1969/70, 1976/77 и 1979/80 гг., когда урожаи рябины были настолько высокими, что ее хватало дроздам на всю зиму. В эти годы стаи дроздов встречались зимой во всех городских и пригородных парках и дачных поселках. В 1964/65 г. в парках Ст. Петергофа, Шувалова, Лисьего Носа и в других местах дрозды держались стаями, насчитывающими 300—500 и более птиц. В эту же зиму дрозды зимовали и в Псковской обл., в южной Карелии (устное сообщ. В. Б. Зиминой) и в других областях Северо-Запада.

Зимующие стаи дроздов ведут кочевой образ жизни и долго на одном месте не задерживаются. Иногда, особенно в конце зимы, перемещения дроздов принимают массовый и направленный характер. Так, например, 21 февраля 1965 г. в районе пос. Шувалово, где рябинники держались весь январь, А. Д. Миклухо-Маклай наблюдал крупные стаи, одна из которых насчитывала не менее 300 птиц, деловито перемещавшихся в северозападном направлении. В то же время небольшие группы дроздов продолжали еще держаться в поселке, питаясь оставшейся рябиной. В 1970 г. 4 февраля мы наблюдали большое количество дроздов-рябинников, летевших рассредоточенными стаями, одна за другой, высоко над Ленинградом (Выборгский р-н) тоже на северо-запад в направлении Карельского перешейка. В феврале этого же года одиночных птиц можно было встретить в скверах центральных районов города. Один из дроздов долго жил в сквере на Менделеевской линии около здания ЛГУ. В этом году, так же как и в 1965 г., стайки зимующих рябинников встречались в пригородах

Ленинграда до конца марта. Основная же масса дроздов, зимовавших здесь, откочевала в феврале через Карельский перешеек, по-видимому, в южную Финляндию.

В неурожайные на рябину годы большинство дроздов-рябинников проходит Ленинградскую обл. транзитом в сентябре и октябре и зимует, как показали результаты кольцевания гнездовых птенцов, в странах южной Европы между 48° и 41° с. ш.

Кольцевание проводилось главным образом в районе ст. Кузнечное и в парке Ст. Петергофа, а также во Всеволожском и Рошинском районах на Карельском перешейке. Большинство возвратов с зимовок было получено из Франции (13) и Италии (14); 2 возврата получено из Болгарии, 2 — из Дании и по одному — из Англии и Голландии. Все птицы с нашими кольцами были добыты в период со 2 декабря по 18 февраля. 3 взрослые птицы, размножавшиеся под Ленинградом, зимой оказались во Франции, Италии и Голландии.

181. БЕЛОБРОВИК — *TURDUS ILIACUS* L.

Этот дрозд сравнительно недавно стал одним из самых обычных видов птиц Ленинградской обл. Еще в конце прошлого века он был редок в Петербургской губ. [Бихнер, 1884] и отсутствовал во многих местах, где теперь обычен. Например, в парке Лесного института под Петербургом белобровики впервые появились лишь в 1901 г., причем сразу в большом количестве [Кайгородов, 1909]. С тех пор они уже не покидали территорию парка. Гнездятся здесь ежегодно и сейчас несмотря на то, что парк стал чрезвычайно многолюдным. Заселил белобровик и другие зеленые массивы Ленинграда — сад Ботанического института АН СССР, Приморский и Московский парки Победы, парк Челюскинцев, Охтинский лесопарк, все городские кладбища. Иногда он выводит птенцов даже в центральных районах города, поселяясь в небольших садах и скверах, хотя в последнее время это случается довольно редко.

Наиболее многочислен белобровик в наши дни в пригородной зоне Ленинграда — в парках Павловска, Пушкина, Гатчины, Ломоносова, Нового и Старого Петергофа. В мае и июне здесь можно одновременно услышать по 4—5 поющих самцов. Плотность населения этого дрозда в пригородных парках составляет 0,5—2,5 пары на 1 га [Божко, 1967 б]. В естественных лесах белобровик гнездится более рассредоточенно, хотя повсюду обычен и может быть встречен в любом районе области. Он избегает чистых сосняков и сплошных массивов зрелого древостоя и отдает предпочтение ольхово-березовому мелколесью с примесью елового подроста. В подобных местах плотность его поселений приближается к таковой в пригородных парках. Гнездится также на старых зарастающих вырубках, в разреженных ельниках-черничниках, в кустарниковых зарослях по берегам водоемов, в смешанном лесу по долинам лесных ручьев и рек. На севере Карельского перешейка, где белобровик обычен, он поселяется на каменистых сельгах, поросших редкими соснами и можжевельником, а также в ольшаниках у подножий скал. Места гнездования белобровика чрезвычайно разнообразны, что указывает на широкую экологическую пластичность вида, способного применяться к различным условиям.

Антропогенный ландшафт привлекает этого дрозда в значительно большей степени, чем однородная тайга. Поэтому в восточной части Ленинградской обл. численность белобровика намного ниже, чем в западной. Он тяготеет здесь к молодым и изреженным лесам, а также к насаждениям паркового типа. Обилие подобного рода мест в западных частях ареала обуславливает возможность дальнейшего расселения этого дрозда в западном направлении. В европейской части СССР он продолжает осваивать новые территории как внутри ареала, проявляя склонность к урбанизации, так и за его пределами.

В начале столетия он внезапно появился под Смоленском [Гржибовский, 1911], а в 60-х годах впервые отмечен гнездящимся уже в нескольких европейских странах [Jablonski, 1963; Wilne, Morling, 1965; Maschke, 1967; Okulewicz, 1967]. Расселение белобровика идет также в северном [Кишинский, 1961] и южном [Новиков и др., 1963] направлениях. Таким образом, белобровик все еще переживает период экспансии, начавшейся в европейской части ареала в начале XX в. Освоение новых территорий происходило путем залета и оседания на гнездовые отдельные особи или мелких групп дроздов в местах, удаленных от основного ареала, либо шло по типу инвазии (налета птиц со стороны) в районах, где уже обитало какое-то количество особей данного вида. Все эти факты указывают на значительную подвижность территориальных связей у белобровика.

В текущем столетии численность белобровика возросла по всему Северо-Западу. Сейчас он

обычен в Псковской и Новгородской областях, многочислен в южной Карелии [Нейфельдт, 1958; Зимин, 1976 а] и в Эстонии [Yogi, 1963], по сравнению с 30-ми годами заметно увеличился в числе в южной Финляндии [Merikallio, 1958].

Белоброзик — сравнительно рано прилетающий и поздно отлетающий вид. В гнездовой области он пребывает около полугода. Сроки его весеннего прилета обычно приходятся на начало таяния снегов в лесах и совпадают с датами прилета, певчего дрозда и вальдшнепа. В западных районах Ленинградской обл. белобровик появляется обычно уже в конце I — начале II декады апреля. На севере области первые птицы регистрируются 10—15 апреля, а пик пролета падает на II—III декады этого месяца. В северо-восточные районы, где снег сходит позднее, белобровик прилетает в конце II—III декады этого месяца. Под Ленинградом средние даты прилета белобровика варьируют в пределах 7—10 апреля, но в ранние и теплые весны передовые местные птицы могут появиться уже в первых числах апреля. Например, в 1974 г. в парке Ст. Петергофа дрозд, высвистывавший местный вариант напева, был отмечен нами 2 апреля, а 3 апреля таких дроздов было уже 3. В годы с поздними и затяжными веснами (1946, 1950, 1952, 1954, 1963 гг. и др.) первые белобровики появились здесь лишь во второй половине апреля — между 15—20 числами этого месяца, а в необычайно холодные весны 1955 и 1965 гг. пение местных белобровиков можно было услышать в парке лишь с 1 мая. Иными словами, начальные сроки прилета и оседания белобровиков в местах гнездования могут варьировать в зависимости от погодных условий в пределах 1—2 и даже 3 недель. Пролет идет весь апрель и продолжается еще в I декаде мая. По наблюдениям К. В. Большакова, в восточной части Финского зал. в первой половине апреля белобровики летят преимущественно днем, затем наступает период смешанной активности, когда дрозды перемещаются как днем, так и ночью, наконец, в мае, когда летят в основном транзитные особи из более северных районов, белобровики мигрируют в основном в темное время суток. При этом на трассе пролета всегда бывают слышны их призывные крики. Они могут служить надежным свидетельством проходящей миграции.

Во время дневного отдыха, на стоянках, белобровики часто собираются в стаи по 30—40 птиц и поют сообща. Однако их групповое пение в период миграций, похожее на зимнее, не имеет демонстративного характера. Каждый самец исполняет лишь «подпесню», т. е. вторую (скрипучую) часть весенней песни. Настоящее же демонстративное пение формируется лишь на местах размножения. В отличие от ряда других видов птиц, активно поющих на пролете, по песне белобровика можно отличить местную птицу от пролетной.

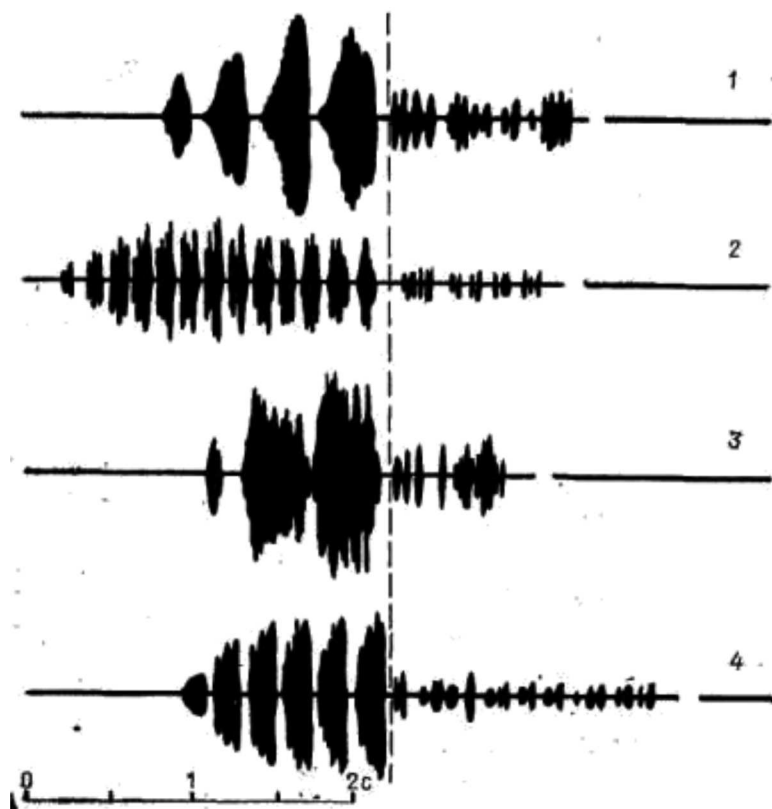

Рис. 33. Осциллограммы локальных напевов белобровика (*Turdus iliacus*).
1 — в парке Ст. Петергофа. Май 1975 г. Запись К. В. Большакова;
2 — в Павловском парке. Июнь 1978 г. Запись А. С. Мальчевского;

- 3 — в Пушкинских горах. Июнь 1977 г. Запись А. С. Мальчевского;
4 — в окрестностях ст. Чолово. Май 1979 г. Запись И. В. Ильинского.
Слева — демонстративные части песен.

Весенняя демонстративная песня белобровика замечательна своей локальной изменчивостью (рис. 33). На территории Ленинградской обл. можно насчитать десятки напевов, каждый из которых отличается своеобразием звучания и большим или меньшим постоянством. Почти во всех отдельных лесных массивах и парках пригородной зоны Ленинграда белобровики имеют свою песню, и чем выше плотность населения птиц, чем больше изолирован парк от других древостоев, тем большим постоянством отличается напев. В Павловском парке, особенно в правобережной его части до р. Славянки, белобровики, по нашим наблюдениям, сохраняют своеобразие своего напева (нисходящая звонкая трель) из года в год уже более 30 лет. В парке Ст. Петергофа эти дрозды тоже сейчас поют примерно так же, как и в первые годы после войны, хотя их местный напев (4—5 чистых понижающихся высвистов) все же претерпел в начале 1970-х годов некоторое изменение: дрозды постепенно перестали высвистывать первый звук — восходящий дифтонг, который был характерен для них ранее [Мальчевский, 1958 б]. Локальные напевы у белобровика были обнаружены нами и в Псковской обл., в частности на территории Пушкинского заповедника — в парках Михайловского, Тригорского и Петровского имений.

Итак, локальная изменчивость песни у белобровика — явление типичное, широко распространенное и выражено ярче, чем у других видов певчих птиц Северо-Запада. Оно особенно бросается в глаза в парках, где белобровики живут изолированными группами, образуют высокие плотности населения и имеют возможность перенимать песню друг от друга. Унификация напева устанавливается каждый год заново, через 3—4 недели после прилета. Первыми появляются старые птицы, гнездившиеся здесь ранее. Они поют с наибольшей частотой и уверенностью, и молодые птицы, прилетающие позднее, в период формирования видовой песни перенимают от них вариацию, типичную для данной местности. В подтверждение того, что молодые белобровики прилетают в гнездовую область позднее старых, приведем следующий факт: окольцованный нами 7 июня 1950 г. в Павловском парке птенец белобровика 17 марта 1951 г. был добыт в г. Визеу (Португалия). Следовательно, за 3 недели до появления передовых старых птиц на родине молодые дрозды иногда находятся еще в области зимовки. В естественных лесах с низкой плотностью населения, где белобровики часто не имеют возможности слышать друг друга, преобладает индивидуальная, а не групповая изменчивость пения.

Несмотря на большое постоянство местных напевов, нет основания полагать, что группы сходно поющих белобровиков представляют собой сборище родственных семей и что локальные диалекты у птиц способствуют генетической изоляции таких групп, как это было принято считать [Мауг, 1944; Симкин, Ильичев, 1963; Дементьев, 1965, и др.]. Многолетнее кольцевание дроздов-белобровиков, проводившееся в парке Ст. Петергофа в 1960-х годах, показало, что молодые птицы практически не возвращаются в район своего рождения [Мальчевский, 1968 б; Нанкинов, 1970 а]. Местное население сходно поющих и ранее уже гнездившихся здесь птиц ежегодно восполняется молодыми, прилетающими со стороны. Они перенимают напев от старых птиц и позднее сами становятся «учителями» — носителями местной традиции. Экспериментально было также показано, что молодые белобровики выучивают вариант напева той местности, в которую они попадают в первую весну размножения [Мальчевский, 1968 б]. Отсюда очевидно, что самостоятельного эволюционного значения группы сходно поющих птиц не имеют.

Локальные напевы у белобровика имеют фенотипическую природу. Они создают лишь видимость существования у этого вида так называемых «локальных популяций». На самом деле между ними ежегодно происходит широкий обмен особями, главным образом за счет первого поколения. Старые, уже размножавшиеся ранее птицы иногда тоже меняют место своего летнего пребывания. В этом случае они сохраняют напев, усвоенный ими на месте первого размножения. Они всегда выделяются из общего хора сходно поющих дроздов. Специальные учеты показали, что почти в каждом парке встречаются такие переместившиеся самцы, составляющие примерно 10% от общего количества поющих птиц [Мальчевский, 1959]. По отношению к общему числу старых птиц данного участка (парка) они, естественно, составляют более значительную часть. Таким образом, подвижность территориальных связей у белобровика характерна не только для молодых птиц-первогодков, но и для части старых птиц.

В нормальные годы регулярное пение белобровиков на местах размножения продолжается

обычно до 5—10, иногда до 15 июля. В первой половине июня, когда у большинства птиц птенцы покидают гнезда, оно заметно ослабевает, но затем интенсивность его снова возрастает, хотя прежнего уровня никогда не достигает. С середины июня поют уже далеко не все самцы. Наиболее позднее и уже малоактивное пение зарегистрировано нами 25 июля (1949 г.), 28—29 июля (1972 г.) и 1, 2 и 3 августа (1960, 1981 гг.). Это уже, по существу, осеннее пение, которое для белобровиков в целом не характерно. Оно исполняется как бы «под сурдинку» и непродолжительно, и его нельзя назвать демонстративным, хотя оно и свистовое. В последних числах июля — начале августа так иногда поют птицы, еще продолжающие выкармливать поздних птенцов. Недемонстративное, не связанное с территорией, пение белобровиков иногда можно услышать и в конце августа, в сентябре и начале октября. Поют только старые птицы. Молодые исполняют лишь подпесню.

К строительству гнезд белобровики приступают в Ленинградской обл. не раньше III декады апреля и очень редко — в конце II. От начала строительства гнезда до откладки первого яйца проходит примерно неделя. В начале периода размножения готовое гнездо остается обычно пустым 3—4 дня, прежде чем птица начнет откладывать в него яйца [Подлевских, 1952]. При повторном гнездовании кладка начинается сразу после постройки гнезда. Ускоряется и сам процесс гнездостроения. При выборе места для гнезда и во время его строительства птицы ведут себя очень осторожно: прежде чем подлететь к строящемуся гнезду, они долго осматриваются и подлетают совершенно незаметно. В этом отношении белобровик отличается от рябинника, который ведет себя значительно менее скрытно, возможно потому, что его гнезда располагаются значительно выше. Тем не менее даже у недостроенного гнезда белобровики проявляют сильное беспокойство и издают тревожный сигнал. Эта повадка облегчает нахождение гнезда и определение начальных сроков размножения отдельных пар.

Рис. 34. Гнездо белобровика (*Turdus iliacus*) на торце метрового пня среди залитого водою леса. Верховья Псковы, июнь 1981 г. Фото С. А. Фетисова.

Стремление располагать свое гнездо возможно ближе к земле — характерная черта белобровика. При этом необходимыми условиями для начала постройки являются наличие надежной опоры (рис. 34) и маскировка. В Ленинградской обл. чаще всего этим условиям соответствуют основания расходящихся стволов ольхи или березы, молодой еловый подрост, низкие полусгнившие пни или

густые мутовки подрезанных кустарников — акации, боярышника и сирени, используемых дроздами чаще всего в парках. Значительно реже гнезда располагаются на различных сооружениях, в частности на заборах, а также в полудуплах листовенных пород деревьев. Если надземных надежных опор нет, белобровик помещает гнездо прямо на земле: среди травы или в черничнике (рис. 35). Наземное расположение гнезд — явление, очень характерное для белобровиков, населяющих Ленинградскую обл.: из 470 известных нам жилых гнезд этого вида 93 (около 20%) было устроено на земле. По наблюдениям В. Б. Зимины, в южной Карелии (заповедник «Кивач») белобровик тоже часто гнездится на земле, причем количество наземных гнезд здесь заметно возрастает во второй период сезона размножения (июнь—июль), когда травянистая растительность, маскирующая гнездо, полностью отрастает.

Рис. 35. Семья белобровика (*Turdus iliacus*) в гнезде, устроенном на земле среди черничника . Юг Карельского перешейка, пойма Морьи, июнь 1976 г. Фото К. Н. Боброва.

В парках, особенно часто посещаемых людьми, белобровики редко гнездятся на земле. Наоборот, в этих условиях они довольно часто располагают гнезда на деревьях на высоте 4—6 и даже 7—8 м над землей, что в целом для вида не характерно. Практически все наиболее высоко расположенные гнезда этого вида были обнаружены нами в парковых условиях — в парках Лесотехнической академии, Челюскинцев, Павловском. Они помещались либо у вершин молодых хвойных деревьев или на боковых ветвях листовенных пород, иногда над дорогой, по которой ходили машины. В естественных лесах и на редко посещаемых участках парков преобладающее число гнезд белобровиков помещается ниже 1 м или на земле. В последнее время отмечено гнездование белобровиков на заламах тростника в займищах по южному берегу Финского зал. (наблюдение В. А. Федорова).

В зависимости от места расположения гнезда его форма, общая конструкция и масса могут сильно видоизменяться, причем одна и та же птица может изменять постройку, гнездясь в разных местах. Наиболее массивные гнезда с толстыми наружными стенками, укрепленными прослойкой земли, сооружаются на прочных основах — в основании расходящихся стволов, на боковых ветвях крупных деревьев, на заборах и т. п. местах. Гнезда, помещенные на тонких ветвях кустов, почти лишены земли и бывают намного легче гнезд, расположенных у ствола дерева или на пне [Подлевских, 1952]. Наземные гнезда также имеют упрощенное строение. В отдельных случаях постройка бывает лишена наружных стенок и представляет собою лишь ямку в толще выгнившего пня, выстланную небольшим количеством сухой травы. Функцию стенок гнезда выполняют борта прогнившего пня. Столь же упрощенные гнезда мы находили на севере Карельского перешейка на выщербленных валунах, покрытых плотным мхом. Боковыми стенками таких гнезд служили, с одной стороны, камни, с

другой — мох.

Неприхотливость белобровиков к условиям гнездования и в то же время достаточная определенность требований (низко расположенная замаскированная опора) обуславливают возможность привлечения этих дроздов в искусственные гнездовья. Проводившиеся в этом направлении на территории Ленинградской обл. и южной Карелии опыты [Нанкинов, 1974 а; Зимин, 1976 б] дали положительные результаты и показали, что среди открытогнездящихся птиц белобровики лучше всех реагируют на искусственные сооружения.

Период возможных сроков откладки яиц у белобровика в Ленинградской обл. растянут примерно на 2,5 месяца — с конца апреля до середины июля. Апрельские кладки — сравнительно редкое явление и бывают лишь в ранние и теплые весны. Чаще всего первые яйца в гнездах появляются 1 мая. Наиболее ранние даты появления первого яйца в гнездах белобровика были отмечены 24 (1962 г.), 25 (1963 и 1969 гг.), 27 (1952 и 1968 гг.), 28 (1962 г.) и 29 апреля (1967 г.). В самых поздних гнездах первые яйца появились 10—15 (1966 г.), 13 (1949 и 1965 гг.) и 17 июля (1967 г.). В пределах одного года (например, 1967 г.) растянутость сроков размножения может достигать 80 дней. Общая же продолжительность возможных сроков откладки яиц у белобровика в Ленинградской обл., по данным тридцатилетних наблюдений, примерно такая же — 85 дней.

Основная причина растянутости сроков размножения определяется биологическими особенностями вида: большим количеством повторных кладок в связи с частыми случаями разорения гнезд и возможностью вторичного цикла размножения. Белобровик, несомненно, бициклический вид, хотя второй цикл размножения бывает лишь у части (по-видимому, у старых) особей и заметен не каждый год. Видимо, поэтому А. Иьги [Yogi, 1963], проводившему исследования в Эстонии, вторых кладок у белобровика обнаружить не удалось, несмотря на то, что белобровик начинает гнездиться в Эстонии на несколько дней раньше, чем в Ленинградской обл.

Возможность вторых кладок после успешного воспитания птенцов первого выводка в Ленинградской обл. неоднократно подтверждалась прямыми наблюдениями за одними и теми же индивидуально маркированными птицами. Например, самка, окольцованная на левую ногу красным кольцом 759004 в парке Ст. Петергофа 2 мая 1960 г., имела в этом году 2 выводка по 5 птенцов в каждом. В первом гнезде кладка началась 2—3 мая, птенцы вылупились 19—20 мая и благополучно оставили гнездо 7 июня. Позднее эта же самка была отловлена у другого гнезда, в котором 22 июня происходило вылупление 5 птенцов второго выводка. Вторая кладка у этой птицы началась 4—5 июня, когда родители еще должны были кормить птенцов первого выводка. В этом же парке 11 июня Е. Р. Гагинской была добыта самка белобровика, кормившая слетков. При вскрытии у нее оказались сильно развитые яичники с ооцитами, наполненными желтком и достигавшими в диаметре 9, 6, 5 и 3 мм. Вторая кладка должна была начаться через 2—3 дня. Специальное исследование Д. Н. Нанкинова [1968] показало, что белобровики, как правило, начинают строить второе гнездо, еще продолжая кормить птенцов первого выводка. При этом они нередко защищают одновременно и выводок и новое гнездо.

Двойной цикл размножения у белобровика установлен также в южной Карелии [Нейфельдт, 1958] и в ряде европейских стран, например в ГДР [Maschke, 1969]. По данным Д. Н. Нанкинова [1968], количество белобровиков, приступающих ко второму гнездованию, сильно меняется по годам. Дважды размножающихся птиц обычно не бывает больше 20—25%. В неблагоприятные годы второго цикла может и не быть.

Период массовой откладки яиц при первом цикле размножения в Ленинградской обл. продолжается в течение I—II декад мая. Вторые кладки появляются обычно в I—II декадах июня. Более поздние кладки — очевидно, запоздалые, повторные. Иногда они возникают в конце июня и даже в первой половине июля, хотя случается это довольно редко. Ниже приведены данные о количестве гнезд дрозда-белобровика, найденных на территории Ленинградской обл., откладка яиц в которых началась в разные декады апреля, мая, июня и июля:

	I	II	III
Апрель	—	—	12
Май	95	68	40
Июнь	41	35	20
Июль	6	5	—

Количество яиц в полных кладках обычно варьирует от 3 до 6. Как исключительно редкое явление их может быть 7 (2 случая) или 2 (1 наблюдение). Преобладающее большинство кладок состоит из 5 яиц: 155 из 262 случаев обнаружения полных кладок с установленными сроками их появления. Довольно часто встречаются кладки из 6 (52 случая) и из 4 яиц (38). Кладки из 3 яиц — сравнительно редкое явление (14 случаев). Они начинают встречаться обычно со II декады июня (11 наблюдений), хотя такие кладки случалось находить и в мае (3). Гнезда с 6 яйцами попадают в основном в первую половину сезона размножения. Средний показатель за весь сезон — 4,6 яйца на гнездо — сходен с таковыми для Прибалтики [Книстаутас и др., 1981].

В целом среднее количество яиц в кладках белобровика к концу сезона размножения закономерно уменьшается. Это происходит в связи с резким сокращением кладок, содержащих нормальное (5—6) количество яиц, и относительным увеличением кладок из 3 и 4 яиц. Так, из 22 известных нам гнезд белобровика, в которых полные кладки появились после 20 июня, только в четырех было по 5 яиц, в остальных кладка заканчивалась после появления третьего (8) или четвертого (10) яйца.

Причина уменьшения количества откладываемых яиц при поздних сроках размножения до конца еще не ясна. По всей видимости, редуцированные кладки характерны для птиц, гнездящихся повторно, а возможно, и третий раз после разорения первых гнезд. К сожалению, прямых наблюдений в этом отношении мало. Нам известна лишь одна самка, которая в конце мая отложила только 3 яйца в новое гнездо, после разорения первого, и вывела всего двух птенцов, покинувших гнездо 26 июня (1964 г.). В то же время в Ленинградской обл. известны и такие факты, когда помеченные кольцами одни и те же птицы при втором цикле размножения, после успешного воспитания птенцов, откладывали такое же количество яиц (5), как и при первом размножении (2 случая). Аналогичные данные получены в ГДР [Maschke, 1969]. Есть основания полагать, что при нормальных сроках размножения степень плодовитости самок, приступающих ко второму циклу, не снижается. На сокращение количества откладываемых яиц более всего, видимо, влияет поспешное повторное и запоздалое гнездование.

Отход яиц и птенцов в гнездах белобровика довольно значительный, особенно при втором цикле размножения и позднем повторном гнездовании. Из 1718 яиц, находившихся под наблюдением, вылупилось 1244 птенца, из которых 1014 благополучно покинули гнезда. Таким образом, общий отход яиц и птенцов за период гнездовой жизни у белобровика составил около 40%. На стадии яйца погибает около 27%, т. е. примерно в 2 раза больше, чем птенцов в гнездовом возрасте. Это объясняется тем, что на начальных стадиях насиживания белобровики, будучи потревоженными у гнезда, легко бросают кладку. Болтуны встречаются сравнительно редко. Они составляют около 2% от общего числа отложенных яиц, т. е. на каждые 50 яиц 1 болтун. Однако основная причина гибели кладок и птенцов — разорение гнезд хищниками. Среди них чаще всего похищают яйца и птенцов врановые птицы — ворона, сойка и сорока. Отмечены также случаи нападения на гнездовых птенцов гадюки. В парках гнезда белобровика нередко разоряют бродячие кошки. Гибели птенцов от личинок мух *Protocalliphora*, как это отмечалось в более северных частях ареала [Баккал, 1980], в Ленинградской обл. не зарегистрировано.

Массовое оставление гнезд птенцами происходит с конца мая до середины июня. Позднее гнездовые птенцы белобровика начинают встречаться значительно реже. В I—II декадах июля оставляют гнезда немногочисленные вторые выводки и птенцы из поздних повторных кладок. Они могут быть встречены также в конце июля и, как редкое явление, даже в августе. Наиболее поздние сроки нахождения птенцов белобровика, еще не оставивших гнезда, — 10 и 12 августа (парк Лесотехнической академии, 1966 г.), 10—11 августа (парк Ст. Петергофа, 1965 г.) и 12 августа (д. Мерёво, 1967 г.). В поздних гнездах птенцы обычно бывают разного возраста, так как насиживание в этих случаях начинается, как правило, сразу же после откладки первого яйца. Поэтому вылупление птенцов растягивается на 2—3 и даже на 4 дня. В результате младшие птенцы иногда погибают от голода [Мальчевский, 1959], что чаще всего случается при затянувшейся плохой погоде.

Рис. 36. Птенцы белобровика (*Turdus iliacus*) в возрасте 6—7 дней, затаившиеся в гнезде. Северо-Западное Приладожье, район пос. Кузнечное, июнь 1954 г. Фото А. С. Мальчевского.

Корм, который получают гнездовые птенцы (рис. 36) в Ленинградской обл., состоит в основном из дождевых червей, насекомых, моллюсков (слизни) и пауков. Среди насекомых преобладают гусеницы различных бабочек, взрослые бабочки, в частности совки [*Calimperia*, *Scoripilesoma* и др.], жуки (усачи, щелкуны, долгоносики), двукрылые (мухи и комары), личинки пилильщиков, муравьи и другие перепончатокрылые [Прокофьева, 1966 б]. Дождевых червей белобровик приносит к гнезду иногда целым пучком. Он кладет их на дно гнезда, а потом уже распределяет между птенцами. Отыскивает он червей среди опавшей листвы, обычно у луж и мелких водоемов. При этом белобровик клювом отбрасывает в сторону подстилку, осматривает землю и прыжками продвигается дальше, пока не наберет несколько червей. Способ отыскивания почвенных беспозвоночных у него такой же, как у певчего дрозда и рябинника. В зависимости от сроков размножения, характера биотопа и климатических условий года состав кормов может существенно изменяться. Птенцы поздних выводков кроме насекомых получают также ягоды, главным образом черники, иногда земляники и ирги. В некоторых местах, например в парках, дождевые черви имеют второстепенное значение; первое место по числу принесенных объектов и по объему занимают здесь насекомые [Божко, 1972]. В южной Карелии белобровики тоже в основном летом потребляют насекомых [Нейфельдт, 1961].

Первое время после оставления гнезда, которое происходит обычно через 11—12 дней после вылупления, птенцы белобровика живут на земле. Если на гнездовом участке есть кустарниковый полог, выводок несколько дней живет в районе гнезда. В противном случае птенцы сразу же начинают перемещаться и, хотя летать еще не умеют, уже на следующий день могут удалиться на 100 м. При этом выводок не разбредается, так как птенцы постоянно поддерживают между собою голосовую связь. Направление им указывают родители: подлетают, показывают корм и отлетают в сторону благоприятного местообитания. С приобретением способности к полету, т. е. в возрасте 16—17 дней, подвижность молодых дроздов возрастает. Тем не менее они все еще имеют обыкновение держаться на земле и взлетают лишь в случае опасности (рис. 37).

Рис. 37. Слеток белобровика (*Turdus iliacus*) в возрасте 19—20 дней в ожидании родителей. Парк Лесотехнической академии, июнь 1959 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

В возрасте 17—18 дней у молодых самцов впервые появляется стремление петь. Усевшись на ветку и распушившись, они начинают поскрипывать, вздрагивая всем телом. Это юношеское пение постепенно формируется в так называемую «подпесню». Юна сохраняется у белобровика в течение всей жизни и бывает слышна как в области зимовок [Witherby et. al., 1965], так и на весеннем пролете, главным образом при групповом пении дроздов. На ее основе формируется весенняя песня белобровика, в которой подпесня сохраняется как один из ее элементов.

В I декаде июля большинство белобровиков исчезает из района гнездования. Остаются лишь те особи, которые приступают к размножению второй раз или гнездятся повторно после неудачного первого цикла. Поздние выводки покидают места размножения в течение июля и в начале августа постепенно, по мере перехода к самостоятельной жизни. Во вторую половину лета белобровики держатся рассредоточенно и сравнительно редко попадаются на глаза. Они скрываются в густых кустарниках по лесным опушкам и приречным уремам, посещают земляничники, малинники, черничники, заросли черемухи, где питаются ягодами, иногда поодиночке вылетают на открытые места — на приусадебные участки поклевать ягоды ирги или малины.

Как было установлено К. В. Большаковым и С. П. Резвым [1981], уже с I декады июля часть белобровиков, населяющих территорию Ленинградской обл., закончив первый цикл размножения, начинает совершать массовые летние миграции, которые продолжаются в течение всего июля. Дрозды летят по ночам на высоте до 200 м, изредка подавая призывные сигналы (рис. 38). Летят как молодые, так и старые птицы. Летние миграции наиболее ярко выражены на северном и южном побережьях Финского зал. и восточном побережье Ладожского оз., где дрозды концентрируются в наибольшем количестве. Интересно, что во время июльской ночной миграции многие дрозды летят в направлении северной половины компасного круга [Большаков, Резвый, 1981].

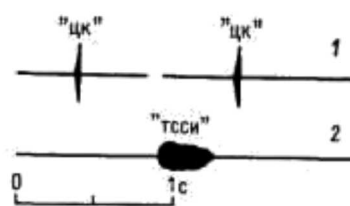

Рис. 38. Осциллограммы видового призывного крика. 1 — певчего дрозда (*Turdus philomelos*); 2 — белобровика (*T. iliacus*). Записи сделаны К. В. Большаковым во время

Летние миграции, несколько ослабевая к концу июля и началу августа, постепенно перерастают в осенний перелет, который имеет уже определенное юго-западное направление. С III декады августа белобровики начинают лететь уже достаточно активно, причем в основном по ночам. В сентябре интенсивность перелета возрастает. В это время призывные сигналы белобровиков можно услышать во всех районах области. Они раздаются над лесами, озерами, даже над ночным городом. Хотя белобровики летят рассредоточенными стаями и поодиночке, в местах кормежки и дневного отдыха они почти всегда собираются в группы, ориентируясь, очевидно, по призывным сигналам. Их вечерний старт, который происходит в период сгущающихся сумерек, сопровождается интенсивной переключкой. При этом белобровики издают не призывные крики «тссии», как во время миграции, а сигналы беспокойства, сходные с теми, которые они воспроизводят у гнезд в момент тревоги. В этом отношении их стартовое поведение очень похоже на таковое певчих дроздов, мигрирующих примерно в то же время, а также зарянок.

Пик осенней миграции белобровиков в Ленинградской обл. приходится на последнюю декаду сентября — начало октября. Заметный спад миграционной активности наступает во II декаде октября, хотя отдельные стайки и особи продолжают лететь еще в конце октября — начале ноября. Наиболее поздние пролетные белобровики были отмечены в парке Ст. Петергофа 25 октября 1960 г. Отдельные особи иногда задерживаются на территории Ленинградской обл. и на зиму. Это бывает обычно в годы урожая ягод рябины. Почти все белобровики, отмеченные зимующими в пределах Ленинградской обл., держались в парках пригородной зоны Ленинграда. Так, в парке Ст. Петергофа Г. А. Носков наблюдал 5 белобровиков, кормившихся рябиной вместе с черными дроздами, 7 декабря 1964 г. Трех птиц 21 февраля 1965 г. наблюдал в Шуваловском парке А. Д. Миклухо-Маклай. В январе 1976 г. одиночного белобровика, державшегося совместно с рябинниками в парке Лесотехнической академии, наблюдал М. В. Калинин и т. д.

Результаты кольцевания белобровиков, главным образом молодых птиц, проводившегося в парке Ст. Петергофа, а также в районе ст. Кузнечное, показали очень широкий разлет птиц в области зимовок. Птенцы, появившиеся в одном микрорайоне, зимуют на обширной территории юго-западной Европы и могут разлетаться на расстояние, превышающее 1500 км. Например, птицы, окольцованные в птенцовом возрасте на севере Карельского перешейка, оказались зимующими в западной Франции (3 возврата), в Португалии (1) и в Италии (2). Кольца от молодых дроздов, помеченных в парке Ст. Петергофа, были доставлены из Бельгии и Франции, а белобровики, окольцованные в парке г. Павловска, зимовали, в частности, в Португалии и на о-ве Корсика. Таким образом, белобровики, летящие осенью из разных районов Ленинградской обл., во время миграции могут перемещаться и зимовать в одной местности я, наоборот, из одного района лететь в разные части зимовочного ареала.

Сравнение результатов кольцевания молодых белобровиков, проведенного в Финляндии [Nordstrom, 1963], Эстонии [Йыги, 1967 б], Латвии [Тауриньш, 1967] и в Ленинградской обл., показывает, что области зимовок птиц, летящих из всей этой обширной территории Прибалтики, перекрываются на значительных пространствах. Этим обстоятельством, по-видимому, и объясняется столь ничтожный процент возврата молодых белобровиков на места их рождения. Из 1264 молодых, окольцованных в парке Ст. Петергофа в 1960-е годы, несмотря на ежегодное обследование всех гнездящихся в парке птиц, впоследствии удалось обнаружить только двух самок, загнездившихся в этом же парке [Мальчевский, 1968 б; Нанкинов, 1970 а]. Очевидно, веер разлета молодых птиц при следовании их весной из области зимовки к местам размножения столь же широк, как и во время осенних перелетов в сторону зимних квартир.

С другой стороны, известны встречи белобровиков, гнездившихся на территории Ленинградской обл. и прилетевших к нам с зимовок, находящихся в Западной Европе. Так, например, два дрозда, окольцованные в январе 1966 и 1967 гг. в Англии, весной того же года, 30 апреля и 30 мая, были отловлены недалеко от Ленинграда в районе станций Пикалево и Сиверская. Учитывая широкий веер разлета молодых птиц с мест гнездования, можно предположить, что эти белобровики не обязательно должны были появиться на свет в Ленинградской обл. Они вполне могли быть финского или прибалтийского происхождения. Наконец, один белобровик, окольцованный в Норвегии 27 октября 1963 г., через 2 года (25 сентября 1965 г.) оказался под Выборгом.

Певчий дрозд — одна из самых обычных и широко распространенных птиц на Северо-Западе. В Ленинградской обл. он гнездится повсюду, где есть лес или загородные старые парки. Населяет различные типы елового, соснового и смешанного леса, а также ольхово-березовые рощи при наличии в них елового подростка. В отличие от белобровика и рябинника певчий дрозд не проникает в городские сады и парки, а встречается там лишь во время пролета. Например, в парке Лесотехнической академии, орнитофауна которого находилась под постоянным наблюдением натуралистов начиная с конца прошлого столетия [Кайгородов, 1886, 1898, 1909; Строков, 1939; Мальчевский, 1950, 1954 б, 1969 а], певчий Дрозд не гнезвился ни разу. Нет его там и сейчас, так же как и в других парках Ленинграда. Известным исключением является парк Челюскинцев, находящийся на окраине города. Здесь певчий дрозд издавна гнездится и выводит птенцов. Возможно также гнездование этого дрозда на некоторых кладбищах и в лесопарках, лишь формально относящихся к территории города, но не являющихся по своим экологическим условиям городскими биотопами. Одним словом, певчий дрозд плохо переносит цивилизацию и склонности к урбанизации не проявляет.

Певчий дрозд тяготеет к естественным древостоям. На Северо-Западе его, по существу, нигде нельзя назвать городской птицей, какой он, однако, бывает в западных частях ареала [Graczyk, 1963 b; Dugcz, 1969]. Конкурентных отношений с черным дроздом, как это отмечалось в городских садах и парках Западной Европы [Dugcz, 1969], в Ленинградской обл. нам наблюдать не приходилось. У нас сейчас существует много территорий, где черный и певчий дрозды обитают совместно. В основном это старинные парки и лесопарки, например в Павловске, Ст. Петергофе, Ломоносове или в заповеднике «Пушкинские Горы». В парке Ст. Петергофа черный дрозд стал регулярно гнездиться в начале 1950-х годов, и в 60-е годы количество пар его здесь заметно возросло. Тем не менее певчий дрозд остался столь же обычным, как и прежде, а в отдельные годы численность его даже возрастала. Так, при обследовании этого парка в 1963 г. нами совместно с Е. Р. Гагинской было найдено 18 жилых гнезд, в 1964 г. — 17, а в 1966 г. Д. Н. Нанкинов нашел здесь же 28 гнезд певчего дрозда. По дороге из пос. Пушкинские Горы в Михайловское смешанный лес бывает буквально наполнен голосами певчих дроздов, поющих на вечерней заре. Здесь же вполне обычен и черный дрозд.

Под Ленинградом певчие дрозды появляются обычно весной, в конце I декады апреля. Прилет в северные и восточные районы области запаздывает почти на 2 недели и приходится на III декаду апреля. Пролет продолжается весь апрель и захватывает часть мая. В восточном Приладожье отдельные птицы летят еще в середине мая. На Финском зал. певчие дрозды перемещаются весной вдоль северного и южного побережий и попадают к нам одновременно из Финляндии и Прибалтики, где их начинают регистрировать уже с последней декады марта [Книстаутас и др., 1981]. Весенняя миграция певчих дроздов через Ленинградскую обл. идет широким фронтом. Их характерные «пикающие» призывные крики бывают слышны по ночам в самых различных частях области, в том числе и под Ленинградом (рис. 38). Однако чаще всего они раздаются у побережий Финского зал. и Ладоги, где дрозды концентрируются и летят вдоль направляющей береговой линии. Такая же картина наблюдается на Чудском оз. и оз. Ильмень.

Первая песня певчего дрозда на широте Ленинграда бывает слышна не раньше II декады апреля, спустя несколько дней после появления передовых птиц на трассе пролета. Первые местные птицы, поющие уже на гнездовых участках, регистрировались нами обычно между 12 и 18 апреля. Массовое пение продолжается весь май и июнь. В первой половине июня наблюдается некоторый спад активности, в конце июня — начале июля дрозды снова начинают петь чаще, но поют недолго. Вскоре наступает быстрый спад активности, но отдельные самцы поют до середины июля. Наиболее позднее пение отмечено 22 (1950 г.) и 24 июля (1962 г.). В конце сезона певчие дрозды поют обычно только рано утром, на рассвете. В разгар размножения — в мае, частично в июне — дрозды поют не только по утрам и вечерам, но также и днем. Однако максимальная активность всегда бывает на вечерней заре, в сумерках, когда в соревновательное пение включаются все дрозды, так что настоящее представление об их численности можно получить именно в это время. В благоприятных для гнездования местах певчих дроздов, как правило, бывает больше, чем кажется на первый взгляд. Эти птицы вообще ведут скрытный образ жизни и становятся заметными лишь в часы пения, когда они, стремясь занять место повыше, садятся на вершины крупных елей или сосен. И даже в этом случае поющий певчий дрозд очень осторожен и близко к себе не подпускает. В связи с этим он, очевидно, и не гнездится в городских парках.

Песня певчего дрозда в Ленинградской обл., как, впрочем, и в других местах, подвержена сильной индивидуальной изменчивости. Наиболее звучные и красивые строфы чаще всего бывают достоянием отдельных, по-видимому старых, особей. Локальная групповая изменчивость выражена значительно слабее, чем у белобровика, хотя сходно поющие птицы, живущие рядом, встречаются довольно часто. В отличие от белобровика, в песне которого не бывает звуков, заимствованных от других птиц, певчие дрозды иногда подражают чужим голосам. Нам приходилось слышать певчих дроздов, довольно точно имитировавших призывный крик кулика-черныша, песню большой синицы, поползня, отдельные колена соловья. Песня большой синицы исполнялась с правильными интервалами и в том же темпе, но несколько ниже по тональности. Очевидно, многие строфы певчего дрозда представляют собой заимствованный звук, но перенятый лишь приблизительно и воспроизведенный на свой манер. Индивидуальная изменчивость песни может, видимо, возникать на основе врожденной склонности дроздов к голосовой имитации, хотя их способности в этом отношении несравнимы с настоящими пересмешниками.

Под Ленинградом певчие дрозды приступают к строительству гнезд в первых числах мая и очень редко — в конце апреля, и нам известно несколько таких случаев. Наиболее ранние даты начала гнездостроения за 30 лет наблюдений — 27 апреля (по 1 случаю в 1960, 1962, 1963 и 1964 гг.), 29 апреля (3 случая в 1962 г.) и 30 апреля (1 случай в 1970 г.). Наблюдения за строящимися гнездами показали, что в Ленинградской обл. на изготовление гнезда дрозды тратят обычно 5—6 дней. Первое яйцо часто появлялось на 6—7-й день, причем в еще непросохшем гнезде, которое высыхало в период откладки яиц.

Характер расположения гнезд певчего дрозда в Ленинградской обл. довольно определенный. Птицы явно предпочитают хвойные деревья лиственным и располагают гнезда обычно не выше 2 м. Из хвойных деревьев чаще всего избирается ель (132 из 195 известных гнезд), обладающая наиболее высокими защитными качествами. Гнездясь даже среди лиственного леса, певчие дрозды выбирают для гнезда одиночно растущие молодые елочки. Такая же закономерность наблюдается и в других районах — в южной Карелии [Зимин, 1974] и Прибалтике [Yogi, 1963; Книстаутас и др., 1981]. На севере Карельского перешейка при размещении гнезда часто используются можжевельник (18 находок) и сосна (14), из лиственных пород береза (9 случаев), иногда ольха (6), липа (3), клен (2), черемуха (1). Таким образом, на хвойных породах было найдено более 87% всех гнезд. Гнезда, расположенные среди хвороста или у подножий деревьев на земле, встречаются по сравнению с гнездами белобровика совсем редко (5 находок из 195). Одно гнездо было найдено в полудупле крупной сосны и одно — на срубе старого лесного сарая.

Предпочтение, которое певчий дрозд отдает еловому подросту, а также кустам можжевельника, определяет и основную высоту расположения гнезд — от 1 до 2 м (84 из 195 гнезд). На высоте 0—2 м располагалось примерно 2/3 (147) всех известных нам гнезд. В 2—3 м от земли найдено 27, от 3 до 4 м — 11, а выше 4 м — всего 10 гнезд. Наиболее высокое гнездо располагалось в 8 м от земли, причем тоже на ели.

Поскольку у певчего дрозда гнездо всегда более легкое, чем у других дроздов, ему нужна не столь прочная опора, какая необходима для укрепления построек рябинника, черного дрозда и белобровика. Значительная часть его гнезд бывает укреплена среди тонких ветвей. Самым необходимым требованием при размещении гнезда является надежная маскировка. Вообще, певчий дрозд гнездится выше белобровика, как бы занимая второй этаж в нижнем пологе леса, и в отличие от белобровика в гнездовой период из лесного биотопа в открытые перелески выходит редко. Это один из наиболее лесных видов дроздов.

Как было показано С. Сиивоненом [Siivonen, 1939], материал, из которого певчий дрозд строит гнездо, может быть различным. В Ленинградской обл. наружный слой иногда бывает целиком построен из мха или лишайников, иногда из сухих листьев, прошлогодней травы или из тонких прутиков ели. Во всех случаях материал легкий. Внутренняя обмазка обычна состоит из плотно утрамбованного тонкого слоя гнилой древесной трухи, реже из сфагнома, а иногда из конского навоза (несколько наблюдений). Гнезд, вымазанных изнутри глиной, илом или землей, как иногда об этом сообщается, в Ленинградской обл. мы не находили.

Период массовой откладки яиц у певчего дрозда сильно растянут и продолжается, по существу, в течение всего мая. Заметный спад интенсивности размножения наступает лишь в июне. Однако совершенно свежую кладку можно найти даже во II декаде июля. Весь же период возможных сроков откладки яиц у певчего дрозда в Ленинградской обл. продолжается почти 2,5 месяца. Ниже приведены данные о сроках начала кладки в 154 гнездах певчих дроздов, найденных в

Ленинградской обл. (цифры означают количество кладок):

	I	II	III
Май	34	34	31
Июнь	21	18	8
Июль	7	1	—

Первые яйца в ранних гнездах появляются между 2 и 5 мая, но такие кладки немногочисленны и бывают не каждый год. Большинство самок начинает кладку после 5—6 мая. В северных и восточных районах начальные сроки размножения на 7—10 дней позднее, чем под Ленинградом. Хотя певчий дрозд в Ленинградской обл. начинает гнездиться несколькими днями позже белобровика, часть пар все же выводит потомство два раза. Птенцы первого выводка вылупляются обычно 20—21 мая и покидают гнезда в начале июня. Вторые кладки появляются в I—II декадах июня. Тем не менее явных двух пиков размножения обычно не наблюдается: они сглажены большим количеством повторных кладок, которые возникают постоянно из-за частых случаев разорения гнезд, а также в связи с тем, что певчие дрозды, будучи потревоженными, легко бросают кладки и начинают гнездиться в другом месте. Птенцы второго выводка оставляют гнезда чаще всего во II декаде июля.

В некоторые годы вторые кладки — довольно обычное явление. Так, например, в 1972 г. в районе д. Мерёво почти на каждой экскурсии по еловому лесу во II декаде июля мы находили по 3—4 выводка птенцов певчего дрозда в возрасте 14—17 дней. В 1974 г. в «Вепском лесу» (крайний северо-восток области) за 2 дня (24—25 июля) было обнаружено по крайней мере 4 семьи с птенцами, едва начавшими летать. Итак, в северных и восточных районах области у певчего дрозда тоже может быть два цикла размножения, несмотря на то, что начинает он гнездиться там позднее. На меченых особях это доказано, в частности, для юго-восточного Приладожья [Носков и др., 1981a]. В Финляндии тоже некоторые пары гнездятся 2 раза [Siivonen, 1939].

На территории Ленинградской обл. самые поздние слетки, еще не научившиеся летать, были зарегистрированы нами 30 июля (1961 г.), 1, 2, 3 и 4 августа (1960, 1965, 1969, 1971 и 1981 гг.) и 9 августа (1973 г.). Отсюда следует, что августовские выводки для певчего дрозда вполне закономерны. Как правило, в них не более 4 птенцов, иногда 3. Кладки, состоящие из измененного количества (из 3—4) яиц, начинают встречаться уже с конца мая, и в дальнейшем число таких кладок закономерно увеличивается. Начиная с конца II декады июня, почти все найденные нами гнезда певчего дрозда содержали по 4, иногда по 3 яйца, и ни одно не содержало 5 яиц. Наоборот, почти все кладки, начавшиеся в I и II декадах мая, состояли из 5 и только две — из 4 яиц. Следовательно, количество яиц в гнездах певчих дроздов к концу сезона размножения уменьшается.

Полная кладка обычно состоит из 5 яиц (66 случаев из 107), реже — из 4 (29) и совсем редко из 3 (7) и 6 (5 случаев) яиц (рис. 39). Уменьшенные кладки, видимо, повторные. Как и у других птиц, при поздних сроках размножения в гнездах певчих дроздов вылупление часто растягивается на 2—3 дня, так как инкубационный период в этих случаях начинается обычно сразу же после откладки первого яйца. В результате птенцы оставляют гнезда очень недружно. Младшие иногда погибают.

Рис. 39. Гнездо певчего дрозда (*Turdus philomelos*) с кладкой из 4 яиц .
Юг Карельского перешейка, район ст. Кавголово, май 1958 г.
Фото Ю. Б. Пукинского.

Успех размножения во многом зависит от того, где дрозды гнездятся. В естественных лесах большинство птенцов благополучно оставляет гнезда, которые обычно хорошо скрыты от глаз хищников. Отход яиц и птенцов в гнездах составляет здесь примерно 35% от общего числа отложенных яиц (Мальчевский, 1959). В условиях пригородных парков ежегодно пропадает от 60 до 75% всех яиц и гнездовых птенцов, в среднем — 68%. Этот показатель, естественно, не отражает полностью степени успеха размножения певчих дроздов в парке, так как очень большое количество кладок, иногда даже сильно насиженных, пропадает из-за того, что птицы бросают их, будучи потревоженными. В парках это случается довольно часто. Потревоженные птицы перемещаются и гнездятся снова, иногда несколько раз подряд. В результате многим из них все-таки удается вывести потомство в каком-нибудь укромном месте. В целом по области показатель успеха размножения певчего дрозда составляет около 50%: из 760 яиц, находившихся под наблюдением как в парках, так и в естественных лесах, вылупилось 425 птенцов, и из них 357 благополучно покинули гнезда. Один слеток, пойманный у ст. Пудость, оказался чистым альбиносом: он был в белом пере и с красными глазами (устное сообщ. А. М. Батуева).

По сравнению с белобровиком и рябинником певчий дрозд редко показывается на глаза у гнезда. Он вообще более скрытен: молча держится в районе гнезда и следит за пришельцем. Тревожный сигнал издает при сильном возбуждении. Лишь несколько раз нам приходилось наблюдать певчих дроздов, которые вели себя так, как обычно ведут себя белобровики: стремительно налетали на посетителя, подавали тревожный сигнал и угрожающе щелкали клювом.

Из всех голосовых реакций певчего дрозда только крик беспокойства («ориентировочный сигнал») звучит у него как короткое «ко» белобровика. Призывный крик слетка певчего дрозда — тонкий, довольно протяжный писк — скорее похож на призывный сигнал взрослого белобровика. Тревожный сигнал, который у певчего дрозда при нападении на врага звучит, как истеричное «тикс-тикс-тикс...», имеет мало общего с трещанием белобровика. Однажды мы были свидетелями поразительно эффективного воздействия тревожного сигнала певчего дрозда, который защищал своих птенцов от собаки. Птенец-слеток, едва поднявшийся на крыло, вырвался из травы из-под самого носа собаки. Она бросилась вслед за едва летевшим птенцом и стала уже достигать его на поле. В это время, издавая тревожный сигнал «тикс-тикс-тикс...», за собакой помчалась взрослая птица и взмыла над ее головой. Собака сразу остановилась и затем понеслась уже за взрослой птицей, оставив в покое птенца. Биологическое значение сигнала тревоги и всего поведения дрозда было блестяще продемонстрировано.

Как и другие дроздовые, певчий дрозд чаще всего разыскивает пищу на земле. В кормовом рационе птенцов преобладают дождевые черви, слизи и различные виды чешуекрылых, как

гусеницы, так и имаго, иногда жуки, пилильщики и двукрылые. Эти беспозвоночные составляют основу кормового рациона птенцов певчего дрозда в самых различных районах Ленинградской обл. [Мальчевский, 1959; Божко, 1972]. Однако, как показала И. В. Прокофьева [1961 б, 1963 б, 1970], состав пищи птенцов певчего дрозда может сильно видоизменяться в зависимости от сроков размножения, гнездового биотопа и погодных условий. Ранние выводки получают в основном животные корма. По мере созревания ягод дрозды начинают приносить их птенцам, причем ягоды иногда составляют свыше 1/4 всего пищевого рациона птенцов [Прокофьева, 1970]. Чаще всего дрозды приносят птенцам ягоды черники, иногда черемухи и ирги. Количество ягод и других растительных кормов (семена ели) возрастает при затянувшейся холодной и мокрой погоде, а также в жару. Изредка певчие дрозды добывают для птенцов живородящих ящериц и приносят им их хвостики или даже целых животных, длина которых иногда бывает почти равной длине тела птенца [Прокофьева, 1963 б].

Изменения в составе кормов, получаемых птенцами, в какой-то мере отражают характер пищи взрослых птиц, которые на исходе лета сами переходят на ягодный корм. В конце июля — первой половине августа певчие дрозды постоянно держатся на черничниках и в зарослях малины, а также прилетают из леса на приусадебные участки, где они, а также белобровики и рябинники, почти начисто и в короткий срок обклеивают ягоды черемухи и ирги с какого-нибудь одного, определенного куста. Другие кусты часто остаются нетронутыми. Такая избирательность объясняется, по-видимому, удобным подлетом. Певчие дрозды долго не задерживаются в несвойственной им стадии: вылетят из ближайшего леса, проглотят подряд 8—10 ягод и снова летят в лес. Повадка эта особенно характерна для особей, делающих остановку во время летних миграций, которые у певчих дроздов более массовые, чем у белобровиков, и проходят по ночам в июле — начале августа [Большаков, Резвый, 1981]. Летние миграции совершаются тогда, когда во многих гнездах певчего дрозда сидят еще птенцы. В это время летят старые птицы и молодые из ранних выводков. Летние перемещения могут иметь разные направления, но — на побережьях крупных водоемов они более определены.

В осеннюю миграцию певчие дрозды включаются уже с середины августа и продолжают лететь до середины октября, хотя призывные сигналы мигрирующих певчих дроздов нам приходилось слышать и в конце этого месяца. Пик осеннего пролета падает на вторую половину сентября. В это время голоса певчих дроздов постоянно раздаются в ночном небе. Они слышатся даже чаще, чем голоса белобровиков. В конце сентября в скверах Ленинграда нам неоднократно приходилось находить певчих дроздов, разбившихся о провода. Это происходит, очевидно, при снижении высоты полета в момент приземления.

Осенний пролет идет широким фронтом по всей территории области, но сильнее всего он выражен на Финском зал. и Ладожском оз. Основное направление перелета — юго-западное. Однако оно может изменяться в зависимости от направления береговой линии. Финский зал., например, дрозды могут обходить с севера и с юга и лететь под Ленинградом на юго-восток или северо-запад. Даже в одном и том же пункте (пос. Комарово) они иногда летят к Ленинграду (на юго-восток) или к Выборгу, что случается чаще в конце пролета (наблюдение Р. Л. Потапова). Летят певчие дрозды обычно одновременно с белобровиками. Области зимовок у них тоже сходные — в основном страны юго-западной Европы. Певчий дрозд, окольцованный нами птенцом на севере Карельского перешейка (район ст. Кузнечное) 15 июня 1961 г., примерно через 5 месяцев (24 ноября) был отловлен в Испании (район Кордовы).

Зимние встречи певчих дроздов в Ленинградской обл. не отмечались. Судя по данным возвратов колец, птицы, гнездящиеся на территории области, зимуют во Франции (13 возвратов), Испании (4) и Италии (2).

183. ДЕРЯБА — *TURDUS VISCIVORUS* L.

Деряба достаточно обычен в Ленинградской обл., но встречается значительно реже, чем рябинник, певчий дрозд и белобровик. Это объясняется более низкой его общей численностью, а также неравномерным распространением по территории области. В гнездовой период деряба тяготеет к разреженным осветленным соснякам и бывает многочислен лишь в тех районах, где доминируют сосновые насаждения, перемежающиеся с вырубками. Наиболее обычен он на северо-востоке области, на Карельском перешейке и в лесах Лужского р-на, т. е. там, где сосняки имеют

широкое распространение. Во многих местах он вообще отсутствует или встречается в небольшом количестве в период миграций. В частности, деряба крайне редок по всей пригородной зоне Ленинграда. Гнездование его не было зарегистрировано ни в одном из пригородных парков [Божко, 1957], где столь обычны другие виды дроздов. Деряба характерен для малообжитых районов: здесь он иногда гнездится и в смешанных лесах, и даже в чистых ельниках, но такие случаи крайне редки.

Деряба на всем Северо-Западе — лесной вид. В гнездовой период он предпочитает боры-беломошники, а также сосняки, растущие на моховых болотах. В районах глухариных токов песня его — почти обязательный элемент звукового фона. В окрестностях заповедника «Вепский лес» на участках заболоченных сосняков деряба — самый обычный вид, более многочисленный, чем все другие дрозды.

В биологии дерябы есть еще одна черта, влияющая на характер его распространения и частоту встречаемости. Это территориальное непостоянство его гнездовых поселений. В одном и том же районе дерябы могут гнездиться несколько лет подряд, а в следующие годы отсутствовать, и наоборот. Например, в период с 1947 по 1956 г. в районе ст. Кузнечное на севере Карельского перешейка дрозды-дерябы гнездились только в 1956 г., причем появились они здесь как-то сразу и в большом количестве [Мальчевский, 1959]. Подобное же непостоянство территориальных связей мы наблюдали и в других районах области, например в Лужском и Лодейнопольском. Даже сосновые леса заселяются дерябой неравномерно. Распределение птиц по угодьям может существенно изменяться по годам по причине перемещения и перераспределения птичьего населения.

На территории Ленинградской обл. весной дерябы появляются обычно в I—II декадах апреля. В течение двух последних десятилетий наиболее ранний прилет отмечен 7 (1962 г.) и 11 (1976, 1977 гг.) апреля, наиболее поздний—17 апреля (1963 г.). Массовый пролет идет в конце II — начале III декады этого месяца. Во время пролета дерябы небольшими стайками по нескольку дней могут задерживаться в нехарактерных для них станциях — на полях и в сыром мелколесье прибрежной зоны Финского зал. и Ладожского оз. В это время они иногда посещают и парки, причем отдельные самцы могут петь уже с середины апреля. С конца II декады апреля начинается заселение гнездовых станций. Первая песня местных птиц зарегистрирована 18 апреля (1961 г.). Регулярное пение на местах размножения продолжается в течение последней декады апреля, всего мая и первой половины июня. Последняя песня отмечена 23 июня (1965 г.), т. е. деряба прекращает петь несколько раньше, чем другие виды дроздов.

Общее мнение исследователей [Бихнер, 1884; Зарудный, 1910] уже давно сводилось к тому, что отдельные пары этих дроздов успевают воспитать за сезон два выводка. Наши данные по фенологии размножения дерябы позволяют согласиться с этим мнением, хотя точных наблюдений за индивидуально помеченными птицами в нашем распоряжении нет.

Как и у других видов дроздов, ранние гнезда у деряб появляются уже в конце апреля. В первых числах мая можно находить полные свежие кладки. Наиболее ранняя дата появления первого яйца зарегистрирована в районе ст. Чолово 28 апреля (1962 г.). Большинство известных нам кладок появилось в I (6) и II (10) декадах мая. В III декаде мая наступает заметный спад размножения, и затем с I декады июня новые гнезда и свежие кладки начинают появляться вновь (3 случая). В самом позднем из найденных гнезд первое яйцо появилось 28 июня (1966 г.). Возможные сроки откладки яиц у дерябы растянуты в Ленинградской обл. на 2 месяца.

Так же, как и в других районах Северо-Запада и Прибалтики [Зарудный, 1910; Книстаутас и др., 1981], деряба в Ленинградской обл. строит гнезда почти исключительно на соснах: из 19 известных нам гнезд 18 помещались на соснах и лишь одно было построено на березе. Высота расположения варьировала от 1,5 до 7 м. Полные кладки чаще всего состояли из 4 яиц (9 из 14), реже из 5 (4) и в одном случае из 3 яиц.

Рис. 40. Дрозд деряба (*Turdus viscivorus*) у гнезда с птенцами .
Карельский перешеек, район Раковых озер, июль 1966 г.
Фото Ю. Б. Пукинского.

Вылупление птенцов отмечалось с середины мая вплоть до II декады июля (рис. 40). Самый ранний выводок уже летных птенцов, которых еще выкармливали родители, был встречен 23 мая (1960 г.), а наиболее поздние птенцы вне гнезда, но при родителях, отмечены 19 июля (1971 г.). В это время большинство выводков уже перекочевывает ближе к вырубкам и на участки редкостойных сосняков, концентрируясь у ягодников. В конце лета дерябы начинают питаться смешанной пищей — насекомыми, ягодами и мелкими позвоночными. В южной Карелии И. А. Нейфельдт [1961] удалось установить поедание дерябами живородящих ящериц и даже травяной лягушки. По наблюдениям того же автора, живородящих ящериц дерябы нередко приносят и гнездовым птенцам. Из насекомых в желудках дроздов в июле и августе преобладают различные жуки, хитиновые панцири которых чаще всего случается находить среди остатков пищи.

Ягодный корм первоначально состоит из плодов лесной земляники, ягод черники, позднее малины. С августа места обитания деряб становятся более разнообразными. Объединяясь в стаи с другими видами дроздов, чаще всего с рябинниками, они начинают посещать поля и поймы рек, хотя основной их стацией по-прежнему остаются разреженные сосняки, окраины моховых болот и вырубки, заросшие брусникой, ягоды которой, так же как и ягоды голубики, более всего привлекают дроздов в конце августа — начале сентября.

Осенний пролет выражен значительно слабее, чем у других видов дроздов. Крупных стай дерябы не образуют — летят рассредоточенными группами по 12—15 птиц, иногда поодиночке, часто в сообществе с другими дроздами. Пролет идет широким фронтом. Стайки мигрирующих птиц могут быть встречены в различных районах области, причем иногда в совершенно безлесной местности. Миграция растягивается с конца августа до начала ноября. В годы урожая рябины одиночные дерябы могут быть встречены даже в середине зимы. Большинство же птиц проводит зиму в странах Европы. Один дрозд, окольцованный в октябре 1962 г. под Ленинградом, 6 марта 1963 г. был пойман в ФРГ.

Сем. Славковые — *Sylviidae*

По числу видов, проводящих теплое время года в Ленинградской обл., Славковые занимают первое место среди воробьиных птиц. Они представлены здесь 19 видами: сверчками — речным и обыкновенным; камышевками — барсучком, садовой, болотной, тростниковой и дроздовидной; пересмешками — обыкновенной и бормотушкой; славками — ястребиной, садовой, черноголовой, серой и славкой-завирушкой и пеночками — весничкой, теньковкой, трещоткой, таловкой и зеленой. В большинстве своем это широко распространенные и многочисленные птицы, чьи голоса в весенне-летнее время составляют основу звучания хора птиц в природе.

Помимо перечисленных видов возможны и известны залеты соловьиного и пятнистого сверчков, зарнички, бурой и корольковой пеночек.

Возможные и редкие залеты

Соловьиный сверчок — *Locustella luscinioides* (Savi) в настоящее время проявляет направленную экспансию, связанную со значительным расширением области гнездования в Прибалтике [Липсберг, 1976, 1981; Бауманис, Липсберг, 1981]. В данной ситуации возможность гнездования соловьиного сверчка в западных районах Псковской и Ленинградской областей нельзя исключать.

Пятнистый сверчок — *Locustella lanceolata* (Temm.) . Этот сибирский сверчок внешне, но голосу и поведению очень близкий к *L. naevia* добывался в Прионежье [Meves. 1871] и в устье Великой в Псковской обл. [Зарудный, 1910]. В обоих случаях встречи пришлось на период осенней миграции. Учитывая, что в поле этот вид трудно отличим от *L. naevia*, можно предположить, что большинство залетов пятнистого сверчка ускользает от регистрации.

Буряя пеночка — *Phylloscopus fuscatus* (Blyth) . Случай очень редкого залета этой восточносибирской пеночки (взрослая птица) был отмечен 3 июля 1978 г. в юго-восточном Приладожье [Носков и др., 1981 а].

Зарничка — *Phylloscopus inornatus* (Blyth.) . Во время осеннего пролета зарничка издавна залетала и продолжает залетать к нам в Ленинградскую обл. и в Прибалтику. Залеты ее в окрестности Петербурга были известны еще в прошлом веке и начале нынешнего [Бихнер, 1884; Кайгородов, 1906]. В настоящее время она ежегодно отлавливается в сентябре и начале октября на пунктах кольцевания птиц в Приладожье, а также в Прибалтике [Бауманис, Липсберг, 1981]. Ловятся в основном хорошо упитанные птицы-первогодки.

Корольковая пеночка — *Phylloscopus proregulus* (Pall.) . Эту восточносибирскую птицу 3 и 15 октября 1980 г. отлавливали в юго-восточном Приладожье [Носков и др., 1981 а]. Молодая перелинявшая птица была отловлена здесь же и в октябре 1981 г.

184. РЕЧНОЙ СВЕРЧОК — *LOCUSTELLA FLUVIATILIS* (Wolf)

Характерная, но немногочисленная птица, распространенная по всей Ленинградской обл. К северу от нее, в Карелии и Финляндии, речной сверчок встречается спорадично и в целом уже редок [Laaksonen, 1967; Niemi, 1968]. Несколько чаще этот вид гнездится в Вологодской обл., где плотность его поселений в соответствующих стациях колеблется от 0,2—0,7 до 2—3 особей на 1 кв. км [Бутьев, 1978].

В Ленинградской обл. речной сверчок наиболее обычен в центральной и юго-западной частях области — Гатчинском, Ломоносовском, Сланцевском и Лужском районах. В окрестностях Гатчины, в пос. Елизаветино и д. Заречье в июне за одну экскурсию можно, например, услышать 4—5 поющих самцов. В районе Ст. Петергофа сверчки регулярно поют в нижней части парка у автобусной остановки. В пойме Оредежа у д. Бор на участке в 10 га в 1979—1981 гг. гнездились не менее 4 пар этих птиц. Такую же плотность населения можно наблюдать и на отдельных отрезках поймы Луги. Однако даже в наиболее благоприятных местах речной сверчок гнездится отдельными разреженными группами, далеко не заселяя всех пригодных для него угодий. Можно пройти 10 км и не встретить ни одного поющего самца, а потом сразу услышать 2—3 птиц. Подобная же картина распределения речных сверчков отмечена нами в поймах Долгой, Плюссы и Псковы. В северных районах области речной сверчок вообще редок. Например, в восточном Приладожье на орнитологическом стационаре за 12 лет наблюдений был отмечен лишь один поющий самец [Носков и др., 1981 а]. Правда, на Карельском перешейке в пойме Вуоксы, а также в некоторых местах по р. Свири и на многочисленных лугах Ивинского разлива эти сверчки более обычны.

В окрестностях Ленинграда речной сверчок не составляет редкости. Он гнездится, в частности,

вдоль полотна железной дороги на отрезке ст. Шушары — ст. Детское Село. На залитых водой и заросших кустарником и рогозом участках под Пулковом и Пушкином, на низинных пространствах между д. Александровкой и Красным Селом, в окрестностях Павловска — всюду можно услышать летом сразу несколько самцов. Известны случаи гнездования речного сверчка и непосредственно в Ленинграде — на Васильевском острове на сырых намывных песках, заросших ивняками и тростником за р. Смоленкой. Поют эти сверчки также на окраинах Смоленского и Охтинского кладбищ; не составляют редкости они и по берегам р. Охты на Ржевке.

Наиболее часто речной сверчок поселяется на сырых густотравных лугах или в речных уремах, где заросли таволги чередуются с лозняками, отдельно стоящими ивами, ольхами, окнами мочажин. Нередко гнездится он у старых карьеров, воронок или заболоченных каналов и противотанковых рвов, обильно заросших крапивой, лебедой и рогозом. По таким местам речные сверчки проникают и в лиственные леса, особенно если они идут вдоль дорог и широких просек.

Прилетает речной сверчок в Ленинградскую обл. лишь после того, как трава на лугах поднимется хотя бы на 20—30 см. Самая ранняя песня отмечена в Лужском р-не 20 мая (1956 г.) и в Ломоносовском р-не 23 мая (1962 г.). В большинстве же случаев она бывает слышна не ранее 25 мая— 1 июня. В течение I декады июня в сумерках и по ночам самцы активно поют уже в большинстве районов (см. рис. 42).

В 1968 г. в окрестностях Пушкина К. Миера [Miера, 1970] нашел 2 гнезда этой птицы. В первом из них кладка из 5 яиц была завершена к 4 июня, во втором (из 3 яиц) закончилась 7 июня. Оба гнезда располагались в густом разнотравье на берегу ручья в 4—5 м от воды. Сравнительно с размерами птиц оба гнезда выглядели очень массивными и чем-то напоминали рыхлую гнездовую постройку камышницы.

Кладку у речных сверчков насиживают оба родителя, но самка проводит на гнезде значительно больше времени (рис. 41). Инкубация длится 13 дней. Птенцы вылупляются дружно — в один день. Это указывает на то, что к насиживанию птицы приступают в Ленинградской обл., лишь закончив кладку. В первые дни птенцовый помет съедается родителями, позже уносится. Корм — мелких беспозвоночных — сверчки собирают, как правило, расхаживая (не прыгая) по земле, на заросших травой участках, реже в поисках пищи они лазают по стеблям. Птенцы из гнезд вылетают на 10—11-й день.

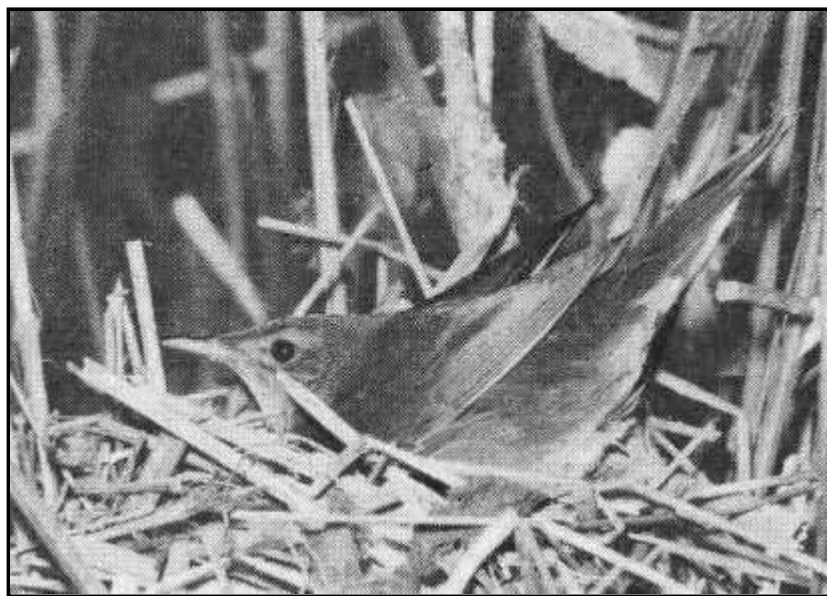

Рис. 41. Речной сверчок (*Locustella fluviatilis*), усаживающийся на кладку , г. Пушкин, Баболовский парк, июнь 1968 г. Фото К. Миера.

Наблюдения у гнезд показали, что самцы наиболее активно поют до начала периода насиживания. Их голосовая активность несколько усиливается перед вылетом птенцов. Песня смолкает как-то сразу, в последней декаде июля. Так, пение речных сверчков внезапно оборвалось в 1950 г. 20 июля, в 1963 г.— 23, в 1967 и 1974 гг.— 22 и в 1976 г.— 18 июля. В эти же сроки речные сверчки начинают появляться на вновь отрастающих после покоса лугах, полях, на пустырях, на взморье, что указывает на начавшиеся перемещения. В течение августа большинство речных

сверчков покидает Ленинградскую обл. Наиболее поздняя дата встречи этого сверчка на Северо-Западе — 16 сентября [Зарудный, 1910].

185. СВЕРЧОК — LOCUSTELLA NAEVIA (Bodd.)

В пределах Северо-Запада обыкновенный сверчок в настоящее время встречается чаще речного. В начале же XX в. картина была, по-видимому, обратной [Зарудный, 1910]. Это удивительно, так как сверчок, по нашему мнению, — вид более пластичный. Своему широкому распространению он обязан прежде всего своей эвритопностью. Он может гнездиться практически во всех биотопах, свойственных и речному сверчку. Кроме того, он охотно селится по узким межевым канавам среди полей и на самих полях, особенно на озимых, а также на многолетних клеверищах. Поющих самцов можно встретить и среди обширных верховых моховых болот (например, на Мшинском и болоте Игольник у Загубья) и даже на тростниковых сплавинах, что отмечалось на Раковых озерах. Он встречается не только на сырых но и на сухих пустошах. Гнездится на разнотравных, заросших низкорослым малинником сухих холмах, например в районе Колтушей и за оз. Хэпо-Ярви на Карельском перешейке. В сходных биотопах этот сверчок поселяется и в пограничных районах Псковской обл., где он нередко гнездится на невозделываемых землях и огородах вблизи оставленных деревень и хуторов. Вообще можно сказать, что сверчок тяготеет к открытому антропогенному ландшафту. В закрытых стациях он отсутствует. В старых парках его не бывает. Во многих случаях он заслуживает названия полевого сверчка. Чаще всего сверчок встречается в ближайших окрестностях Ленинграда, а также в центральных и западных районах области.

Для обыкновенного сверчка в большей мере, чем для речного характерны годовые колебания численности, которые иногда бывают весьма существенными. Так, например, в районе Раковых озер в 1965 г. мы закартировали 8 мест, где регулярно в течение июня и первой половины июля можно было слышать активное пение самцов этого вида. В этом же районе в следующий год за все лето мы не слышали ни одного поющего сверчка а в 1967 г сверчки появились здесь вновь. Замечено также, что в годы с поздней весной сверчков бывает меньше, чем в годы с ранними веснами. Из последних лет в этом отношении был показателен 1977 год, когда уже к 10 мая у нас появились сверчки во многих районах и на гнездовье их оказалось много больше, чем в предыдущий и все последующие годы.

Обычно сверчки прилетают к нам 16—20 мая. Весенний прилет и пролет сверчков продолжается до середины июня. До этого срока происходит постепенное увеличение числа поющих у нас птиц. Кстати, весеннее пение сверчка поразительно интенсивно. Практически без перерыва, начав петь вечером в 20—21 ч, птица не смолкает до 7—8 ч утра (рис. 42). Все это время самец сидит на веточке или травине с открытым до предела клювом. Голова при этом поворачивается из стороны в сторону, отчего песня слышится то громче, то тише. Время от времени певец смолкает, разворачивается в противоположную сторону и снова начинает петь. Так сверчок оповещает о своем местопребывании на все 360°. Потревоженный, он буквально падает с ветки вниз и теряется в траве.

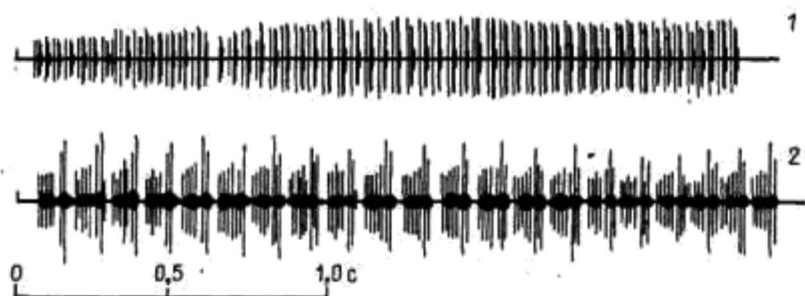

Рис. 42. Осциллограммы отрезков весенних демонстративных песен сверчков .

1 — сверчка (*Locustella naevia*); 2 — речного сверчка (*L. fluviatilis*).

Район ст. Чолово, май — июнь 1979 г. Записи И. В. Ильинского и Ю. Б. Пукинского.

Несмотря на обычность сверчков в Ленинградской обл., их гнездовая жизнь остается практически неизученной. Выследить сверчка очень непросто, и нам удалось собрать отрывочные сведения лишь по 3 гнездам. Одно из них было найдено в окрестностях Петергофа 28 июня [Бихнер, 1884]. В нем оказалось 5 сильно насиженных яиц. Другое было обнаружено нами на старом клеверном поле 16

июля. В этом гнезде, устроенном на небольшой кочке, было 6 совершенно свежих яиц. Наконец, из третьего известного нам гнезда 4 птенца вылетели 29 июня.

Песня сверчков обычно бывает слышна до середины июля. В мае — июне птицы поют подолгу, причем как ночью, так и днем. Позднее они, в основном с рассветом, смолкают и вообще поют вяло. В отдельных случаях их песню можно услышать и в начале августа. Так, на поле клевера с тимофеевкой возле д. Мерёво 29 июля 1961 г. самец сверчка (в присутствии второй птицы) активно пел почти весь день. 6 августа в этом же месте сверчок начал петь днем в 14 ч. Это, по-видимому, одна из крайних дат пения сверчка в Ленинградской обл. Обычно до середины июля поют сверчки и в пограничных с нами районах Новгородской обл.

Осенний отлет начинается в I декаде августа и, по-видимому, заканчивается в течение этого месяца.

186. БАРСУЧОК — ACROCEPHALUS SCHOENOBÆNUS (L.)

Из всех камышевок Северо-Запада барсучок — наиболее обычный вид. Его высокая численность отмечалась здесь еще в прошлом столетии [Бихнер, 1884; Зарудный, 1910].

Отличаясь большой эвритопностью, барсучок заселяет самые различные по характеру заболоченные уголья. Он во множестве гнездится на низинных участках побережья Финского зал. и в тростниковых займищах и хвощатниках, характерных для большинства мелководных заливов Ладоги. Предпочитает он места, где разнотравье сочетается с куртинами ивняков. Здесь барсучок нередко соседствует с тростниковой камышевкой. Гнезда этих видов иногда располагаются в нескольких метрах одно от другого. Кстати, оба вида размножаются примерно в одни сроки и нередко совместно используют участки для поиска корма, не проявляя антагонизма.

Помимо обширных заболоченных пространств на берегах крупных акваторий барсучок часто селится у небольших зарастающих озер, на низких безлесных островах, на сырых лугах, поросших травами и ивняками. Здесь его бывает особенно много. Обычен барсучок и в залитых водой лесах по берегам вновь образованных водохранилищ, на участках многолетних бобровых поселений, на заболоченных речках, ручьях, каналах, на зарастающих карьерах, у прудов. Даже расположенный среди сухой пустоши заросший рогозом и ивняком прудик может привлечь эту птицу. Эта камышевка иногда встречается в период гнездования даже в самом Ленинграде, например у Муринского ручья, на прудах в районе Купчино и некоторых других местах. В благоприятных станциях плотность поселения барсучка может достигать до 3—4 пар на 1 га. На Раковых озерах, например, на 1 км побережий в среднем за многие годы учитывалось 12 пар. Известны случаи, когда пары поселялись на расстоянии 10—12 м одна от другой. Летом пение барсучков создает основной звуковой фон на большинстве водоемов области, особенно в ее южных и центральных районах, на Карельском перешейке и в Приладожье.

Сроки прилета барсучков в Ленинградскую обл. в значительной мере зависят от хода весны. За последние 30 лет самая ранняя песня этой камышевки под Ленинградом отмечалась в период с 26 апреля по 4 мая (1962, 1963, 1964 и 1977 гг.). В эти же годы в Эстонии, в национальном парке Матсалу [Renno, 1968], первые барсучки появлялись даже несколько раньше — 17 апреля — 3 мая. Для северо-восточных же окраин Ленинградской обл. самый ранний срок появления барсучка в течение последнего десятилетия — 13 мая 1977 г. [Носков и др., 1981 а]. Обычно эта птица прилетает в середине мая. При теплой погоде, спустя 3—5 дней после прилета передовых особей, барсучки появляются уже в массе. Весенний прилет продолжается по крайней мере еще месяц, так как до середины июня повсеместно наблюдается увеличение численности этой камышевки в гнездовых биотопах. Первыми прилетают самцы, которые сразу же начинают петь.

Барсучок — исключительно активный певец. Он постоянно разнообразит свою песню, вплетая в нее крики травников, больших улитов, среднего кроншнепа, часто воспроизводит чириканье желтых трясогузок, живущих рядом. Отмечено также подражание голосу скворца. Отдельные самцы способны петь по 7—8 ч подряд почти без перерывов, позволяя себе лишь пятиминутные паузы. В пору белых ночей песни барсучков не смолкают почти круглосуточно. Лишь к августу интенсивность вокализации падает.

Для устройства гнезд барсучки выбирают сырые участки с хорошо развитой и разнообразной водостойкой травянистой растительностью, включающей ивняки. Чистых тростниковых зарослей он избегает или селится лишь по их периферии. К строительству гнезд птицы обычно приступают в

конце мая. В отличие от других наших камышевок гнездовые постройки барсучка обычно ненадежно прикреплены к вертикальным стеблям трав и требуют опоры снизу. При ее отсутствии гнездо устраивается у самой земли, в основании трав, и опирается на прошлогоднюю растительную ветошь. Иногда гнездо сооружается и на низкорослых кустах ивняка, поросли ольхи, в кустах таволги. В преобладающем большинстве известных нам случаев (59 из 82) гнезда располагались не выше 25 см от земли, в 16 — на высоте 25—50 см и всего в 7 случаях гнездо помещалось на высоте 50—90 см. Лишь 4 гнезда оказались устроенными в кустах и густой траве над водою, все остальные были приурочены к относительно сухим участкам побережья. В целом гнездовые постройки барсучка более рыхлые, нежели у других камышевок. В выстилке помимо конского, кабаньего и лосиного волоса в некоторых гнездах мы находили утиные перья, что не отмечалось для гнезд барсучка в других частях его ареала [Птушенко, 1954]. Сроки откладки яиц приведены в табл. 5.

Таблица 5
Сроки окончания и величина кладок барсучка на Северо-Западе

Кол-во яиц в кладке	Май III	Июнь I	Июнь II	Июнь III	Июль I	Июль II	Кол-во кладок
3	—	—	1	1	2	—	4
4	2	5	6	3	5	4	25
5	—	3	14	12	12	8	49
6	—	4	5	1	—	1	11
Всего кладок	2	12	26	17	19	13	89

Гнезда барсучка с только что законченными кладками можно находить в течение всего лета, однако выраженных «пиков» их появления, соответствующих двум циклам размножения, не наблюдается. Это указывает на растянутость начальных сроков размножения отдельных пар, на большую гибель гнезд этой птицы и частые случаи появления повторных и иногда вторых кладок. Отход яиц и птенцов в гнездах у барсучка очень большой. Помимо разорения хищниками в отдельные годы многие гнезда, особенно устроенные на побережьях крупных водоемов, как наблюдал это В. А. Федоров, заливаются нагоняемой ветрами водой. Это особенно часто наблюдается на Ладожском оз. и Финском зал., где в отдельные годы по этой причине гибнет более 60% кладок. Иногда барсучки по непонятным причинам бросают свои гнезда. Такое наблюдалось, например, в I декаде июля 1962 г. в районе пос. Сосново. Здесь из 12 гнезд обнаруженных 6-7 июля на побережье Ладоги, 8 оказались брошенными. Многие гнезда, особенно в пригородах гибнут по причине хищничества серой вороны.

Рис. 43. Самка барсучка (*Acrocephalus schoenobaenus*) в гнезде с птенцами
Верховья Псковы, июль 1964 г. Фото Ю. Б. Пукинского

Бицикличность размножения барсучка доказана для Ленинградской обл. В. А. Федоровым в 1978 г. Окольцованная им на побережье Финского зал. у Ст. Петергофа самка, после того как из первого ее гнезда 5 июля вылетело 6 птенцов (они держались поблизости до 11 июля), была обнаружена на втором гнезде, устроенном в 6 м от первого. К 25 июля в этом гнезде оказалось 5 яиц, из которых 31 июля вылупилось 3 птенца покинувших гнездо 12 августа.

Насиживание кладки у барсучка занимает 13—14 дней. Во многих гнездах первые 2—3 птенца обычно появляются на 2 дня раньше остальных. Это указывает на то, что к обогреву яиц барсучки приступают, не завершив кладку. Покидают гнезда молодые обычно в возрасте 12—13 суток (рис. 43).

Пища птенцов барсучка состоит из самых различных мелких беспозвоночных [Прокофьева, 1974]: преобладают ручейники и моллюски, часто птенцам скармливаются перепончатокрылые, равнокрылые, двукрылые и чешуекрылые, а также стрекозы, мелкие жуки, клопы, поденки и пауки. По наблюдениям В. А. Федорова, в 1977—1981 гг. барсучки в большом количестве поедали тростниковую тлю. Корм собирается чаще всего в кустарниках у воды.

Сеголетки после распада выводков в конце июля — первой половине августа включаются в послегнездовые кочевки. В это время особенно крупные отъемы тростниковых займищ буквально наполняются молодыми барсучками. С середины августа число птиц здесь начинает заметно сокращаться, что свидетельствует о начавшемся отлете. Еще в первых числах сентября барсучок сравнительно часто встречается на юге региона — в тростниках у Псковского и Чудского озер, на оз. Ильмень. Однако и здесь во второй половине сентября он становится редким. Последняя встреча барсучка в пределах Ленинградской обл. — 28 сентября (1979 г.).

187. САДОВАЯ КАМЫШЕВКА - *ACROCEPHALUS DUMETORUM* (Blyth)

В. Мевес [Meves, 1871], путешествуя по Приладожью в 1869 г., первым обнаружил здесь садовую камышевку. В середине июня в районе Ст. Ладоги он слышал пение нескольких самцов. В ту пору через Петербургскую губ., по-видимому, проходила граница ареала этого вида. В последующие годы садовая камышевка стала появляться и севернее Петербурга. Так, уже к 40-м годам XX столетия на юге Финляндии [Paatela, Koila, 1960; Kaakinen et. al., 1964; Niemi, 1968] стало известно о 2 случаях гнездования и 13 встречах поющих самцов этой камышевки. В 50-е годы на этой же территории было найдено еще 4 гнезда и зарегистрировано более 100 встреч поющих самцов этой камышевки. В 70-е годы садовую камышевку обнаружили на гнездовье в Карелии [Зимин, Лапшин, 1976].

К настоящему времени Ленинградская обл. уже целиком входит в современный ареал данного вида. На севере Карельского перешейка (пос. Сосново, пос. Кузнечное, долина Вуоксы), на северо-востоке области (пойма Свири), в крайних западных районах (под Кингисеппом), не говоря уже о юге области, — везде садовая камышевка теперь известна как гнездящаяся, а местами даже обыкновенная птица.

Однако по характеру поведения садовая камышевка, особенно в северных районах Ленинградской обл., все еще продолжает оставаться видом, не закончившим расселение. Она ведет себя здесь примерно так, как на границе ареала в Карелии [Зимин, 1981]. Чем ближе к северным окраинам области, тем чаще попадаются холостые самцы. Их постоянно встречают здесь даже в разгар гнездового сезона. Склонность самцов к бродяжничеству, поздние сроки размножения этой птицы и непостоянство ее численности в отдельные годы указывают на продолжающийся процесс освоения территории. Одновременно следует указать на то, что в течение последнего десятилетия на юге Ленинградской обл. и в северных районах Псковской обл. садовая камышевка явно увеличилась в числе. Услышать в этих районах с одной точки 2—3 поющих самцов теперь удастся довольно часто.

Весенний прилет садовой камышевки характеризуется исключительной растянутостью. Первых одиночных поющих самцов иногда удается услышать в окрестностях Ленинграда уже 10—15 мая (1975, 1979 гг.). Однако окончательно гнездовое население формируется лишь к концу мая — началу июня. Но и после этого срока, по крайней мере до 20 июня, общая численность камышевок продолжает возрастать.

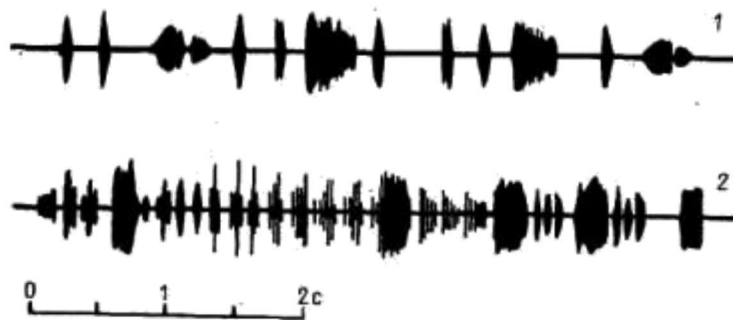

Рис. 44. Осциллограммы фрагментов демонстративных песен камышевок .
 1 — садовой камышевки (*Acrocephalus dumetorum*); 2 — болотной камышевки (*A. palustris*).
 Лужский р-н, июнь 1979 и 1981 гг. Запись И. В. Ильинского и Ю. Б. Пукинского.

Регулярное пение садовой камышевки в Ленинградской обл. начинается в I декаде июня и продолжается примерно месяц. Песня этой камышевки отличается исключительной ритмичностью, чистотой, а порою и напевностью (рис. 44). Это ставит садовую камышевку в ряд лучших наших певцов. Из звуков, заимствованных у других птиц, во время пения садовой камышевки чаще всего бывает слышно трещание белобровика и «пиньканье» зяблика, беспокойные крики горихвостки-лысушки («фьють-тик-тик») и лугового чекана («и-чек-чек»), чириканье домового воробья, позывы серой славки, сорокопута-жулана, чижа, большой синицы, обрывки песни певчего дрозда и кулика-черныша, а также выкрики («уик») козодоя. Последнее вряд ли случайно, поскольку ночное пение чрезвычайно типично для этой камышевки, хотя поют они и днем.

Для гнездования садовая камышевка обычно занимает разреженную плодородную, но не заболоченную пойменную урему, поселяется в кустарниках возле зарастающих прудов, охотно гнездится у заброшенных хуторов и деревень, что особенно часто наблюдается в южных районах (рис. 45). Любит эта птица и старые парки, сады бывших помещичьих усадеб и современные деревни, особенно опоясанные посадками плодовых деревьев. Присутствие этой камышевки в антропогенном ландшафте для Северо-Запада, пожалуй, даже типично. Например, в д. Мерёво, а также в соседних с нею поселках гнезда садовой камышевки нередко находят в 5—6 м от жилых домов, а самцы для пения охотно используют телеграфные провода, протянутые тут же между домами, и поют на задворках на кустах бузины. Даже в центре Ленинграда, например в саду, примыкающем к больнице им. В. М. Бехтерева, можно услышать песню этой птицы. Обычна она и на Смоленском и Охтинском кладбищах. Сравнительно недавно выводила птенцов в парке Лесотехнической академии [Мальчевский, 1969 а].

Рис. 45. Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*) у гнезда на зарастающей пустоши .
Верховья Псковы, июль 1981 г. Фото И. В. Ильинского.

К строительству гнезд некоторые птицы приступают уже в конце мая. Большинство же начинает строить гнезда в конце I декады июня. Строительство идет удивительно быстро. Например, гнездо, которое птицы начали строить около 6 ч утра 10. июня, к вечеру 11 июня оказалось уже готовым, а 13 июня в него уже было отложено первое яйцо (наблюдение В. А. Федорова). Известные нам гнезда устраивались в кустах малины, бузины, ивы, смородины, а также в зарослях грубостебельчатых трав — таволги, крапивы, иван-чая, зонтичных, лесного купыря и молочая. Из 24 гнезд 16 располагались над землей в 20—40 см, 6 — в 40—60 и 2 — в 60—90 см от земли. Большинство из гнездовых построек типично камышевочки, не имеющие опоры снизу. Из 18 полных кладок всего одна содержала 4 яйца, по 5 яиц было в 11 и в 6 гнездах находилось по 6 яиц. Кладка начиналась в следующие сроки: с. 1 по 5 июня — в 3 случаях, с 6 по 10 — в 4, с 11 по 15 — в 5, с 16 по 20 — в 8 и с 21 по 24 июня — в 3 случаях. Лишь в одном случае, на самом юге области, птицы приступили к откладке яиц 26 мая. Таким образом, большинство самок откладывает яйца во II декаде июня. Птенцы покидают гнезда чаще всего в конце I — во II декаде июля. Слетков камышевок, только что оставивших гнездо, поймать трудно, хотя они и не могут летать: они ловко передвигаются по веткам кустарников, среди которых предпочитают держаться в послегнездовой период жизни. Позывы птенцов садовой камышевки несколько напоминают таковые пересмешки, только более хриплые, трещащие.

Пища молодых садовых камышевок — в основном мелкие насекомые и пауки. Насекомые средних размеров (например, слепни) поедаются редко. С ростом птенцов их рацион практически не меняется. По данным И. В. Прокофьевой [1974], родители приносят птенцам мелких двукрылых (в 50% случаев из 102 порций), равнокрылых и чешуекрылых. Из двукрылых чаще всего поедались лимонхиды, из равнокрылых — тли, реже кобылочки и пенницы. Из чешуекрылых птенцы получают гусениц и бабочек совок, пядениц, листоверток и др. Изредка птенцам приносятся клопы, сетчатокрылые, поденки и моллюски. В поисках корма садовые камышевки обследуют участок, часто непосредственно примыкающий к гнезду.

По окончании гнездового периода, с 20-х чисел июля, садовые камышевки, по-видимому, сразу же включаются в послегнездовые кочевки, постепенно приобретающие характер отлета. В это время они

часто появляются в садах и огородах на приусадебных участках, посещают посадки картофеля с неполегшей еще ботвою, охотно обследуют кусты крыжовника, смородины, а также бузину, черемуху, где собирают мелких насекомых.

На конец августа приходится пик отлета. После этого срока число садовых камышевок резко снижается. В I декаде сентября эта птица повсюду уже редка. Позднее 8 сентября (г. Пушкин, 1968 г.) встречать садовых камышевок в Ленинградской обл. нам не приходилось.

188. БОЛОТНАЯ КАМЫШЕВКА — ACROCEPHALUS PALUSTRIS (Bechst.)

Болотная камышевка расселилась по всему Северо-Западу и стала многочисленной на глазах у современного поколения орнитологов. Ее экспансия отличалась чрезвычайной стремительностью. Всю территорию Ленинградской обл. она заселила в очень короткий срок. Во многих районах она появилась внезапно, причем сразу в большом количестве.

Впрочем, тенденцию к расширению ее ареала к северу европейские орнитологи отмечали еще в прошлом веке [Дункер, 1910]. В начале XX в. эту камышевку обнаружил на островах в устье Великой Н. А. Зарудный [1910]. В те же годы В. Л. Бианки [1910], анализируя орнитофауну Новгородской губ., предполагал ее возможное появление в южных районах. Тем не менее до 1950-х годов эту птицу в Ленинградской обл., видимо, никто не встречал.

Расселение болотной камышевки шло волнами. В 30—40-х годах она уже была обычной, но еще локально распространенной птицей Эстонии [Kumari, 1954]. К 1944 г. относятся первые встречи ее в Финляндии в окрестностях Хельсинки [Leivo, 1946]. Кстати, появление птиц здесь связывалось с необычно теплыми в те годы маем и июнем.

В конце 50-х — начале 60-х годов внедрение вида в южную Финляндию продолжалось [Niemi, 1968; Seppala, 1968]. В этот период болотная камышевка появилась и на юге Ленинградской обл. в районах, примыкающих к Финскому зал. Особенностью этой волны явилось то, что птицы в отдельных пунктах появились сразу в большом числе, образовав довольно плотные разобщенные поселения. Первые из них были выявлены летом 1960 г. в районе пос. Елизаветино. Здесь птицы держались совместно со сверчками на зарастающих пустошах у канав и старых рвов. В 1962 г. полуколониальные поселения болотных камышевок были отмечены в зарослях у ручья, впадающего в р. Лугу у д. Мерёво. В самой деревне в запущенных садах среди кустарников и зонтичных трав тоже пели эти камышевки. Много их в этот год оказалось также в зарослях ивы и черемухи в пойме Славянки вблизи Павловска. В этот же год аналогичные поселения были обнаружены К. А. Юдиным у Н. Петергофа. В 1963—1964 гг. выяснилось, что болотная камышевка обычна также почти по всему южному побережью Финского зал. от пос. Керново до Знаменки, расположенной в черте Ленинграда. В 1964—1965 гг. птица спорадично встречалась уже во всем южном Приладожье и пойме Свири, где ее нашел В. А. Москалев. В Приладожье болотная камышевка была особенно многочисленной (с одной точки было слышно 2—4 поющих самца) на сырых лугах с ивняками вокруг Загубья и по кустарникам на насыпи вдоль Новолодожского канала — от Сясьстроя до пос. Дубно. Примерно в этот же период поющих болотных камышевок встречали во многих пригородных парках и в скверах Луги, Гатчины, Павловска и даже в Ленинграде, например на Менделеевской линии у здания Университета.

Следующая волна внедрения болотной камышевки, окончательно закрепившая ее присутствие в Ленинградской обл., пришла на 1973—1976 гг. С этих лет камышевка встречается у нас практически повсеместно, причем во многих районах, например в Тосненском и Лужском, она стала обычнейшим видом сырых кустарниковых пустошей. В этих районах болотные камышевки во множестве гнездятся по заросшим пустырям вблизи поселков у самых домов. В Огорельском охотничьем хозяйстве в пойме Рыденки на 1 км пути в 1976 г. мы отмечали более 30 поющих самцов. На 1 га зарослей здесь держалось до 5 пар (рис. 46).

Рис. 46. Болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*) кормит птенцов
Район ст. Огорелье, июнь 1977 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Продолжая распространяться на север, болотная камышевка в последние годы проникла и в пограничные с Ленинградской обл. районы. В 1973 г. ее обнаружили на гнездовье в Карелии [Зимин, Лапшин, 1976]. В 1975—1976 гг. гнездование этой птицы неоднократно отмечалось Т. Ю. Хохловой на островах в Заонежье. В 1976—1977 гг. В. Т. Бутьев [1978] впервые отметил концентрированные поселения этой птицы в пойменных зарослях в центре Вологодской обл. Здесь поющие самцы встречались в 20—30 м один от другого. На одном из участков прирусловых зарослей крапивы, смородины и ивняков протяженностью 150 м выявлено 6 пар, на другом в радиусе всего 60 м обитало 3 пары. Все это свидетельствует о том, что и в сопредельных с нами районах болотные камышевки сразу появились в большом числе.

Численность болотных камышевок в Ленинградской обл. после 1976 г. сохраняется на высоком уровне. Больше всего птиц гнездится в центральных, западных и южных районах, несколько меньше — на Карельском перешейке и на востоке области, что связано с особенностями распределения привлекательных для данного вида биотопов.

Прилетают болотные камышевки в Ленинградскую обл. обычно лишь в последней декаде мая — первой половине июня. Самцы сразу же начинают интенсивно петь. В 1977 г. первая песня этой птицы была отмечена необычно рано — уже 15 мая (Лужский р-н). Песня болотной камышевки чрезвычайно разнообразна, красива, хотя и не отличается мелодичностью. Характерная ее черта — торопливость исполнения (рис. 44). Как и садовая камышевка, эта птица постоянно включает в свою песню заимствованные звуки — обрывки трели речного сверчка, звонкие выкрики улитов, куски песен дроздов, щегла, серой славки, беспокойные сигналы зябликов и других птиц. Интенсивное пение продолжается до середины июля. В разгар брачного сезона самцы, не переставая, поют не только всю ночь напролет, но и днем. В июле ночное пение постепенно стихает, но днем отдельные особи иногда поют и весьма интенсивно.

Большинство птиц строят гнезда в конце мая — начале июня. Из осмотренных нами 16 гнезд 6 помещались в куртиях таволги, 4 — в зарослях лебеды и крапивы, остальные были построены на низкорослых ивняках, зажатых разнотравьем и диким малинником. 8 из этих гнезд располагались в 20—40 см от поверхности земли, 6 — в 40—60 см. По характеру устройства они были типично камышевочьи, не имеющие опоры снизу и крепящиеся к вертикальным стеблям и веткам. Роль выстилки в них часто выполняют тончайшие стебельки и метелки злаков, плотно уложенные по всему лотку.

На юге региона, в верховьях Псковы, наиболее ранний срок начала откладки яиц отмечен 3 июня, а в южном Приладожье — 5 июня. Таким образом, на всем пространстве Северо-Запада начальные сроки размножения сходны. Большинство кладок было начато в период с 10 по 15 июня (11 находок).

С 16 по 20 июня найдено 3 свежих кладки, В самых поздних гнездах первые яйца появились 27, 28 и 30 июня. Полные кладки болотных камышевок содержали по 5 яиц (9 случаев) и по 4 яйца (5 случаев). К насиживанию птицы обычно приступают после откладки предпоследнего яйца. Птенцы в гнезде пребывают около 10 суток, и потом еще примерно неделю выводок держится непосредственно на гнездовом участке.

С конца июля — в августе идет отлет. В эти сроки камышевки покидают заросли на пустырях, их меньше становится и в приречных уремах, но зато численность их возрастает в тростниково-ивовых куртинах, примыкающих к крупным водоемам. К концу августа, видимо, по ночам, птицы покидают и эти места. Достоверных встреч болотной камышевки после 30 августа для Ленинградской обл. неизвестно.

189. ТРОСТНИКОВАЯ КАМЫШЕВКА - ACROSPHALUS SCIRPACEUS (Herm.)

Новый вид в Ленинградской обл. Проник сюда недавно в результате расселения в восточном и северо-восточном направлениях. Этот процесс продолжается и сейчас. В 30-е годы нашего столетия началась заметная экспансия вида в Прибалтике. В это время тростниковая камышевка была обнаружена в Латвии [Тауриньш, 1974]. После 1930 г. она стала встречаться в Эстонии. В 1934 г. вид обнаружен на зал. Матсалу [Ренно, 1968 в], в 1949 г.— на о-ве Сааремаа [Йыги, 1967 а], а также в ряде других пунктов, главным образом на морском побережье [Kumari, 1954]. С 1933 г. стали поступать сообщения о находках тростниковой камышевки на юге Финляндии в районе Хельсинки и Порво [Merikallio, 1958]. В последующие годы в Прибалтике наблюдалось общее увеличение численности и проникновения вида на внутренние водоемы [Кумари, 1958; Онно, 1963; Йыги, 1967 а; Бауманис, Липсберг, 1981].

В Ленинградской обл. тростниковая камышевка обнаружена совсем недавно. В 1963 г. в районе пос. Керново на берегу Копорского зал. был отмечен поющий самец. В 1964 г. там же было обнаружено два гнезда. Это место до недавнего времени считалось восточным пределом распространения вида [Мальчевский и др., 1973]. В 1977—1978 гг. тростниковая камышевка была обнаружена далее по всему южному берегу Финского зал. вплоть до Ленинграда [Федоров, 1979]. В 1980 г. вид наблюдался уже и на северном берегу Финского зал.— между станциями Морская и Лисий Нос (сообщ. Г. А. Носкова), а также на Лахтинском разливе. В том же году тростниковая камышевка была обнаружена на Ладожском оз.— в бухте Петрокрепость и на юго-востоке, в районе Свирской губы, где она гнездится сейчас на границе Ленинградской обл. с Карелией. Во всех этих пунктах тростниковая камышевка обычна или даже многочисленна. Имеющиеся в нашем распоряжении данные указывают на уже устойчивое гнездование и достаточно широкое распространение этой птицы на побережьях Финского зал. и Ладожского оз. (рис. 47).

Рис. 47. Распространение тростниковой камышевки (*Acrocephalus scirpaceus*) в Ленинградской обл. 1 — районы летних встреч; 2 — места находок гнезд.

Следует отметить, что определение тростниковой камышевки в полевых условиях довольно затруднительно. Визуально она почти неотличима от болотной и садовой камышевок; песня ее имеет сходство с песней барсучка. К тому же тростниковая камышевка обитает в густых зарослях и нечасто попадает на глаза. Ее негромкое пение слышно только на близком расстоянии. Поэтому при полевых наблюдениях эту птицу легко можно принять за другую камышевку или вообще пропустить. Так, в Финляндии тростниковая камышевка была «открыта» гораздо позднее, чем появилась. Это выяснилось при проверке старых коллекционных материалов [Merikallio, 1958]. Вполне возможно, что появление первых тростниковых камышевок на территории Ленинградской обл. некоторое время тоже оставалось незамеченным.

На всем южном берегу Финского зал. эта камышевка в настоящее время является самым многочисленным обитателем тростниковых зарослей. В наиболее благоприятных местах она образует поселения с очень высокой численностью. В районе Ст. Петергофа в 1980—1981 гг. на участке площадью 5 га размножалось 35—38 пар, что составило в среднем 7—7,8 пары на 1 га. На отдельных микроучастках плотность населения размножающихся пар была здесь в 2—2,5 раза выше. Количество гнезд на единицу площади было еще больше, поскольку некоторые пары имели нормальные вторые или повторные кладки после неудачного гнездования. Минимальное расстояние между гнездами одновременно размножающихся пар составило 6 м. На северном берегу залива общая численность тростниковой камышевки ниже, хотя и здесь она многочисленна. На Ладожском оз. эта камышевка встречается менее часто; но она там вполне обычна.

По южному берегу Финского зал. тростниковая камышевка проникла в Ленинград и гнездится теперь в тростниковых зарослях на территории Южно-Приморского парка им. В. И. Ленина. Здесь она столь же многочисленна, как и в районе Ст. Петергофа. В пределах города камышевка обнаружена в значительном удалении от залива — в районе железнодорожных платформ Дачное, Ленинский пр. и Броневая. Отмечено также гнездование отдельных пар на небольших водоемах в 1—2 км от залива в окрестностях Ст. Петергофа. Процесс освоения внутренних водоемов тростниковой камышевкой, видимо, уже начался, и в дальнейшем следует ожидать появления ее и в других местах. Весьма вероятно ее продвижение на восток вдоль поймы Свири к Онежскому оз.

В Ленинградской обл. гнездование этой камышевки отмечено только в зарослях тростника. На берегу Финского зал. этот вид занимает тростники, растущие на берегу у уреза воды — там, где воды уже нет или глубина ее небольшая. Такие места затопляются лишь при сильном повышении уровня воды. Помимо тростника там растут и другие растения. Высота травостоя не имеет особого значения. Камышевка гнездится как в низкорослом, так и в высоком тростнике. Однако в любом случае заросли должны быть достаточно густыми. Вдали от берега тростниковая камышевка не гнездится. Избегает она и обширных однородных массивов тростника.

В районе Ст. Петергофа первые тростниковые камышевки появляются в 20-х числах мая. Самая ранняя встреча поющего самца — 21 мая 1979 г. Через несколько дней камышевки появляются уже в массе и приступают к размножению. Первоначально они концентрируются в тех местах, где сохранились прошлогодние растения. Затем, по мере роста молодого тростника, строятся гнезда. Чаще всего они располагаются недалеко от открытой воды. Гнездо закрепляется между 3—5 стеблями тростника, иногда поддерживается другими растениями. Всего 5 гнезд (из 160 найденных) были построены не на тростнике: два — на стеблях лабазника, два — на дербеннике иволистном и одно — на двукисточнике. Высота расположения гнезд варьировала от 17 до 152 см. Чаще встречались гнезда на высоте 30—100 см.

Форма и наружные размеры гнезда сильно варьируют. Высота изменяется от 60 до 153 мм, диаметр — от 72 до 110 мм. Однако чаще всего встречаются некрупные гнезда в форме цилиндра или шара с усеченной вершиной, диаметр которых чуть больше высоты или равен ей. Размеры таких гнезд составляют обычно 75—85X70—80 мм. Размер лотка более стабилен. В только что построенных гнездах диаметр его равен 45—50 мм, глубина — 50—55 мм. Края лотка всегда сильно стянуты.

Рис. 48. Самка тростниковой камышевки (*Acrocephalus scirpaceus*) строит гнездо, самец поет рядом .
Побережье Финского зал. в районе Ст. Петергофа, август 1981 г.
Фото В. А. Федорова.

Строит гнездо только самка (рис. 48). Самец держится все время рядом и сопровождает ее при сборе гнездового материала. Для строительства в основном используются сухие соцветия, корешки, кусочки листьев и стеблей тростника, а также сухие стебельки различных мелких злаков, паутина и коконы пауков, пучки мокрой зеленой «тины» (нитчатые водоросли), соцветия ивы, куски ниток, ваты и т. п. Выстилка в подавляющем большинстве гнезд делается из сухих соцветий тростника. Строительство продолжается 3—5 дней. После его окончания первое яйцо откладывается обычно через сутки (иногда позже).

Часть тростниковых камышевок, гнездящихся в Ленинградской обл., имеет две нормальные кладки в году. Это было установлено с помощью мечения птиц. В 1980—1981 гг. удалось выявить 9 случаев второго размножения после успешного воспитания первого выводка. При этом в 3 случаях ко второму циклу приступал только один из членов пары (дважды — самка и 1 раз — самец). Партнерами при втором размножении становились некольцованные птицы, видимо, пришедшие с соседних территорий. Таким образом, у тростниковой камышевки может проявляться подвижность системы брачных отношений, что способствует успешному воспитанию обоих выводков.

Полная кладка обычно состоит из 4 яиц (84 случая), а также из 3 (17) или 5 (13 случаев) яиц. Дважды нами была зарегистрирована полная кладка в 2 яйца. В обоих случаях яйца были отложены через день после откладки второго яйца самка уже периодически обогревает кладку, но регулярное насиживание начинается после появления третьего яйца или ночью перед его откладкой. Первые птенцы обычно вылупляются на 12-е сутки после завершения кладки. Разница в сроках вылупления птенцов в одном гнезде достигает 2—2,5 суток.

Птенцы находятся в гнезде 10—12 суток, и массовый их вылет приходится на середину июля. Нами была прослежена судьба 149 гнезд тростниковой камышевки. Птенцы вылетели из 99 гнезд. Успех размножения составил 55%. Основная причина отхода яиц и птенцов — неблагоприятные погодные условия. Поэтому успех размножения существенно различался в разные годы: в 1980 г. он

оказался равным 63, в 1981 г. — 47%.

Молодые тростниковые камышевки до начала миграции, по-видимому, остаются в районе гнездования. Основной их корм в это время — тростниковая тля. Взрослые особи (по крайней мере, часть из них) до начала миграции также держатся в районе гнездования.

С середины июля среди отловленных взрослых птиц начинают встречаться линяющие особи. Это указывает на то, что смена оперения у многих тростниковых камышевок частично совмещена с размножением. Эта «послебрачная» линька носит фрагментарный характер: меняются лишь отдельные участки контурного оперения, причем часто асимметрично и не в одинаковом объеме у разных птиц. Некоторые из них не линяют вообще. Процент линяющих особей существенно возрастает в течение августа. У большинства особей наблюдается совмещение линьки с миграцией.

Меняющие оперение молодые камышевки начинают встречаться с середины июля. Линька у них охватывает основные птерилии тела и начинается с головы, спины и брюха. Объем ее у молодых птиц также варьирует. Это выражается в различном количестве сменяющихся перьев на отдельных птерилиях, особенно на крыловой. Различия зависят не только от возраста птенцов. Выявлены случаи существенного различия в объеме линьки у одновозрастных птиц из разных и даже из одного выводка.

Как взрослые, так и молодые тростниковые камышевки перед отлетом сильно жиреют. Миграция начинается, по-видимому, дальним ночным броском. Отлет основной части птиц происходит во второй половине августа, однако часть особей может задержаться даже до конца сентября.

190. ДРОЗДОВИДНАЯ КАМЫШЕВКА — ACROCEPHALUS ARUNDINACEUS (L.)

Как и предыдущий вид, проникла в Ленинградскую обл. в результате расселения в северном и северо-восточном направлениях. На территории области, возможно, гнездилась и раньше, но только в последние десятилетия стала здесь достаточно обычной и широко распространенной.

В начале века дроздовидная камышевка была вполне обычна в Прибалтике [Бианки, 1922; Линг, 1958], в небольшом количестве гнездилась в Псковской губ. [Исполатов, 1907; Зарудный, 1910]. На южном побережье Финского зал. в районе Лебяжьего, где работал В. Л. Бианки, она тогда еще отсутствовала. В конце 30-х — начале 40-х годов наблюдалось резкое повышение численности дроздовидной камышевки в Эстонии [Линг, 1958]. С этого времени она стала постоянно встречаться и на юге Финляндии в районе Хельсинки и Эспо [Merikallio, 1958]. Вполне вероятно, что в небольшом количестве дроздовидная камышевка проникла тогда и в Ленинградскую обл. Однако точное время ее первого поселения установить трудно, так как в районах ее возможного появления никто из орнитологов после В. Л. Бианки долгое время не работал. Первые официальные сведения о гнездовании этого вида в пределах Ленинградской обл. относятся лишь к 60-м годам. В 1962 г. несколько поющих самцов было отмечено в районе пос. Керно-во на берегу Копорского зал. В 1964 г. там же были обнаружены 3 гнезда и 1 выводок (устное сообщ. Н. С. Ивановой). В этом же году А. С. Мальчевский наблюдал дроздовидную камышевку в окрестностях Стрельны. Таким образом, в начале 60-х годов она встречалась уже в разных пунктах южного побережья Финского зал., хотя распространена была тогда весьма спорадично. В настоящее же время дроздовидная камышевка гнездится по всему южному побережью Финского зал. Вдоль берега она проникает даже в Ленинград и гнездится в Южно-Приморском парке им. В. И. Ленина [Храбрый, 1981а]. На северном берегу залива отмечена только на Лахтинском разливе, но, несомненно, гнездится в подходящих местах и в более отдаленных от города районах.

На Ладожское оз. дроздовидная камышевка проникла, видимо, в конце 50-х — начале 60-х годов. В 1962—1963 гг. она была отмечена на побережье близ Сосново [Мальчевский, 1967]. В. А. Москалев указывает на возможное гнездование этого вида в 1966 г. в Загубье. С 1967 г. она гнездится в окрестностях ст. Кузнечное (не каждый год), а также вблизи Новой Ладоги и Дубно. В 1970 г. поющий самец впервые отмечен в юго-восточном Приладожье [Носков и др, 1981 а].

Наряду с заселением новых районов в последние 10—15 лет отмечается также постепенное увеличение численности и плотности населения дроздовидной камышевки, причем во многих местах. Например, в 1964 г. она еще не гнездилась вблизи Ст. Петергофа; в 1969—1970-х годах стала регулярно попадаться здесь на пролете, и появилось сообщение о гнездовании здесь пары [Нанкинов, 1971]; в 1978—1981 гг. в этом районе уже гнездились ежегодно 4—5 пар. Увеличение численности дроздовидной камышевки в последние 10 лет отмечено и на побережье Свирской губы

(рис. 49).

Рис. 49. Распространение дроздовидной камышевки (*Acrocephalus arundinaceus*) на Северо-Западе .
1 — районы летних встреч; 2 — места находок гнезд.

Как и в Эстонии [Линг, 1958], расселение дроздовидной камышевки в Ленинградской обл. тесно связано с крупными водоемами. В первую очередь ею занимались пригодные станции вдоль побережий Финского зал. и Ладожского оз. (рис. 50). Позднее она стала проникать и на внутренние водоемы. В 1979—1980 гг. ее гнездование отмечали уже на рыбопроизводных прудах вблизи пос. Коваши в Ломоносовском р-не. В 1980 г. И. В. Ильинский наблюдал двух поющих самцов 10 июня в Павловске. В июне 1981 г. дроздовидная камышевка отмечена в окрестностях Гатчины (устное сообщ. И. Б. Савинич). Известны встречи поющих самцов на Раковых озерах в 1966 г., на оз. Самро в 1973 г., на р. Саба (приток Луги) в 1977 г. и на р. Рыденка (приток Оредежа) в 1978 г.

Распространение дроздовидной камышевки в Ленинградской обл. целиком связано с зарослями тростника. Ее гнездование отмечалось только в них. На Финском зал. и Ладожском оз. эта камышевка предпочитает наиболее удаленные от берега тростники, находящиеся постоянно в воде. Они обычно очень высокие и в них мало примеси других растений. Особенно охотно птицы занимают тростниковые острова, окруженные со всех сторон водой. На мелких внутренних водоемах дроздовидная камышевка может гнездиться почти рядом с берегом, но при этом всегда выбирает высокий и мощный тростник, растущий в воде. Гнезда этого вида, как правило, оказываются расположенными над водой: из 31 найденного гнезда 30 помещались над водой. Таким образом, гнездовые станции дроздовидной и тростниковой камышевок различаются, хотя оба вида часто обитают в одних и тех же зарослях. Стациональное разделение у них носит несколько условный характер и не исключает их мирного и близкого соседства. Нам приходилось находить гнезда дроздовидной и тростниковой камышевок в 10—15 м одно от другого.

Дроздовидная камышевка не образует таких плотных и больших поселений, как тростниковая. Гнезда ее располагаются вдоль берега крупных водоемов довольно спорадично. Некоторые вполне пригодные для размножения места используются далеко не каждый год. Расстояние между гнездящимися парами обычно составляет 100—300 м. В наиболее благоприятных для размножения местах на одном участке иногда гнездится 5—10 пар. В этом случае гнезда также располагаются довольно далеко — в 50—70 м одно от другого.

На южном берегу Финского зал. первые дроздовидные камышевки появляются в середине мая. Самая ранняя дата первой песни — 14 мая 1979 г. Молодой тростник в это время только начинает отрастать, и птицы первое время после прилета встречаются в основном там, где сохранился сухой прошлогодний тростник. В это время их можно также встретить в прибрежных кустарниках и даже

на деревьях. Позднее они целиком переселяются в тростники.

Рис. 50. Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*) у гнезда .
Побережье Финского зал. в районе Ст. Петергофа, август 1981 г. Фото В. А. Федорова.

Гнездостроение обычно начинается в последней декаде мая. Собирает материал и строит гнездо самка. Она закрепляет его над водой между 3—7 (чаще 5) стеблями тростника. Строительство идет обычно в хорошую погоду при относительно невысоком уровне воды. Большинство найденных гнезд располагалось на высоте 50—100 см над водой. Минимальное расстояние от нижнего края строящегося гнезда до поверхности воды составляло 20 см, максимальное — 128.

Для строительства гнезда используются прошлогодние соцветия, листья и кусочки стеблей тростника, сухие стебли камыша, отдельные перья уток и зеленая тина (пучки нитчатых водорослей), которая часто оказывается основным строительным материалом. Лоток выстилается сухими соцветиями тростника и стебельками различных злаков. Стенки гнезда обычно делаются из сырого материала, как это наблюдалось и в Эстонии [Рандла, 1963]. Использование живых растений, особенно тины, способствует лучшему прикреплению гнезда к стеблям тростника. Помимо того, что гнездовой материал плотно оплетает стебли, высохшее гнездо приклеивается к ним. Строительство гнезда занимает 3—5 дней. До откладки первого яйца гнездо 1—2 дня остается пустым.

В целом период начальных сроков размножения у отдельных пар (по 25 гнездам) оказался растянутым на 6 недель — с 28 мая по 11 июля. Неодновременность сроков размножения обусловлена двумя причинами. Во-первых, время начала размножения существенно зависит от наличия прошлогоднего, сухого тростника. На пруду в Ст. Петергофе, где сухой тростник сохраняется ежегодно, в 5 из 7 известных нам гнезд откладка первого яйца происходила с 28 мая по 8 июня. На берегу залива тростниковые заросли до весны, как правило, не сохраняются, и здесь самая ранняя дата начала размножения в том же году оказалась на 2 недели позднее—11 июня. Вторая причина растянутости периода размножения — большое количество повторных кладок после гибели первых. Из 22 гнезд, которые были найдены на берегу Финского зал. и судьба которых была прослежена, в 14 размножение было неудачным. После гибели кладки дроздовидные камышевки сразу же приступают к повторному гнездованию. В результате сроки размножения отодвигаются и пик начала размножения сглаживается. Тем не менее в 8 гнездах, кладки в которых наверняка были первыми, размножение началось 11—26 июня.

Кладка у дроздовидной камышевки обычно состоит из 4 яиц (14 случаев), а также из 5 (3) или 3

(2 случая) яиц. Регулярное насиживание начинается, как правило, после откладки предпоследнего или последнего яйца. Через 13—14 суток после этого появляются птенцы, которые покидают гнездо на 13—14-е сутки.

Основные причины отхода яиц и птенцов — неблагоприятных погодные условия. Из 14 «неудачных» гнезд на берегу залива 10 было затоплено водой при повышении ее уровня. В то же время в 6 из 7 гнезд, найденных на водоеме с постоянным уровнем воды, размножение было успешным. Даже эти немногочисленные примеры говорят о преимуществе гнездования дроздовидной камышевки на внутренних водоемах.

В 1979 и 1980 гг. с помощью индивидуального мечения нами было установлено 2 случая полигамии у дроздовидных камышевок: один самец имел 3 самки, другой — 2. Гнезда в полигамных группах располагались на расстоянии 8—25 м одно от другого — гораздо ближе, чем гнезда других пар.

Только что покинувших гнездо слетков можно встретить с конца июня до начала августа. Несколько дней птенцы держатся в непосредственной близости от гнезда, перемещаясь по тростникам. Упав в воду, птенец быстро доплывает до ближайшего стебля и взбирается по нему. Через 1—2 недели выводок начинает перемещаться более широко, хотя и не покидает район гнездования. Молодые дроздовидные камышевки, помеченные кольцами, в возрасте 40 дней еще наблюдались в районе гнездования.

Отлет с мест гнездования и пролет у дроздовидной камышевки приходится на конец августа — начало сентября.

191. ПЕРЕСМЕШКА — HIPPOLAIS ICTERINA (Vieill.)

Пересмешка — птица многоярусных древостоев, парков и садов, молодых лиственных рощ и средневозрастных смешанных насаждений. Населяет всю территорию Ленинградской обл. В южных и западных районах она более многочисленна, чем в северных и восточных, где встречается главным образом по участкам вторичных молодых лесов, возникших на местах рубок коренного леса. Поселяется она также в приопушечной зоне и в поймах рек и ручьев. В связи с процессом восстановления и расширения зоны молодых лесов на севере области, так же как и в южной Карелии [Зимин, 1976 а], пересмешка в последние десятилетия стала более обычной. Наоборот, в западных районах, особенно на территориях пригородных парков, где численность пересмешки всегда была наиболее высокой, она сократилась в числе. Тенденция к снижению численности наметилась в середине 1960-х годов. Примерно с этого же времени резко уменьшилось и число особей, отлавливаемых на путях пролета, в частности на Куршской косе на Балтийском море [Дольник, Паевский, 1979]. Последнее указывает на то, что процесс падения численности пересмешки охватил не только Ленинградскую обл., но и другие районы северной Европы.

В 50-х годах текущего столетия пересмешка принадлежала к группе доминирующих видов птиц парковой зоны и гнездилась во всех пригородных парках Ленинграда и в большинстве городских [Божко, 1957]. Ее отмечали в парке Лесотехнической академии, в Ботаническом саду АН СССР, в ЦПКиО, в Приморском и Московском парках Победы, в Летнем саду и во многих других. В некоторых парках плотность ее населения достигала 1 пары на каждые 4 га [Мальчевский, 1954 б]. На ограниченной территории Летнего сада в июне 1950 г. гнездились 5 пар и т. п. До 1963—1966 гг. пересмешка заселяла практически весь город, и численность ее оставалась повсюду достаточно высокой. В дальнейшем количество гнездящихся птиц стало сокращаться, хотя до 1968—1970 гг. поющих пересмешек можно было еще слышать даже в мелких садах и парках центральных районов города. Например, в 1968 г. с 23 мая до 21 июня один самец пел даже у остановки троллейбуса в небольшом саду на углу ул. Смирнова и пр. К. Маркса.

В настоящее время картина резко изменилась. В мелких садах и скверах Ленинграда пересмешка практически перестала гнездиться. Ее песня бывает слышна очень редко и в основном в конце июня, когда поют отдельные блуждающие самцы. В Летнем саду пересмешки нет. В парке Лесотехнической академии численность упала в 5—6 раз: в 1950 г. гнездились 20 пар, в 1966—15 [Мальчевский, 1969 а], а в 1977 г. — 3 пары. Сейчас ее здесь примерно столько, сколько было в начале столетия [Кайгородов, 1909]. В Павловском парке (территория 600 га) в 1978 г. было выявлено всего лишь 10 пар, значительно меньше, чем в 60-е годы, и т. п.

Необходимым условием для гнездования пересмешки в старых парках является наличие молодых

деревьев второго яруса. Очень возможно, что изменение структуры насаждений отражается на численности вида. Однако одной этой причиной трудно объяснить общее снижение количества пересмешек, гнездящихся в Ленинградской обл.

Общий срок пребывания у нас пересмешки небольшой — около трех месяцев. Она поздно прилетает (вторая половина мая) и рано отлетает (вторая половина августа). Самая ранняя дата прилета и первой песни отмечена 13 мая 1977 г. [Носков и др., 1981 а]. Средние сроки более поздние. Под Ленинградом чаще всего первая песня пересмешки раздается 17—18 мая, но в некоторые годы, с холодной и затяжной весной, самцы начинают петь лишь с последних чисел мая. Регулярное пение продолжается до начала II декады июля, хотя отдельные самцы иногда поют и в III декаде этого месяца.

Песня пересмешки, как известно, звукоподражательная. Видовые звуки в ней чередуются с заимствованными. Эта особенность оказалась характерной практически для всех самцов, которых нам приходилось слышать. Однако по количеству и частоте использования чужих сигналов песни разных особей сильно отличаются: одни копируют голоса всего лишь 3—4 видов, у других песня наполнена имитациями разнообразных голосовых реакций, принадлежащих 9—10 видам птиц. В целом пение пересмешек, населяющих Ленинградскую обл., включает около 30 разных сигналов, заимствованных по меньшей мере от 20 видов птиц [Мальчевский и др., 1972]. Чаще всего (почти всегда) пересмешки имитируют различные сигналы белобровика и кулика-черныша, причем эти птицы не обязательно должны жить поблизости. Имитацию голоса черныша мы неоднократно отмечали у пересмешек, живущих в садах Ленинграда. Очень многие особи изображают сигнал беспокойства и призывный крик рябинника. Несколько реже можно услышать сигнал беспокойства, песню и крики птенцов иволги, крик беспокойства у гнезда скворца, зяблика, пустельги, большой синицы, горихвостки-лысушки, полевого воробья, чижа, большого пестрого дятла, обрывки песни деревенской ласточки, сигнал тревоги и песню веснички. Отмечалась также имитация призывного крика галки, малого пестрого дятла, клеста-еловика, а также козодоя (сигнал «уик») и звук циканья, издаваемый вальдшнепом во время тяги.

Анализ сигналов, которые имитируют пересмешки, выявляет одну особенность их голосового поведения: они копируют в основном сигналы тревоги, призывные крики, позывы птенцов и в очень незначительной степени обрывки песен. Таким образом, оценивать песню пересмешек с позиций гипотезы Х. Говарда [Howard, 1920], придавая ей значение «территориального сигнала» расширенного значения [Hingston, 1933], нет никакого основания. Пересмешка заимствует в основном призывные крики и сигналы тревоги, которые сильнее всего действуют на ее нервную систему, но к ее территории не имеют никакого отношения.

Период наиболее интенсивного пения совпадает с гнездостроением, откладкой яиц и насиживанием и продолжается с конца II декады мая до июля. Гнезда почти всегда бывают построены из светлого материала, располагаются открыто и невысоко над землей. Тем не менее, найти их бывает очень трудно, так как они обладают камуфляжным эффектом, обусловленным игрой света и теней. В городских условиях пересмешка иногда строит гнезда почти целиком из ваты, кусочков бумаги и тряпок. В естественных биотопах материалом служат растительный пух, паутина, перья и тонкие пленки березовой коры или лишайника, маскирующие стенки гнезда.

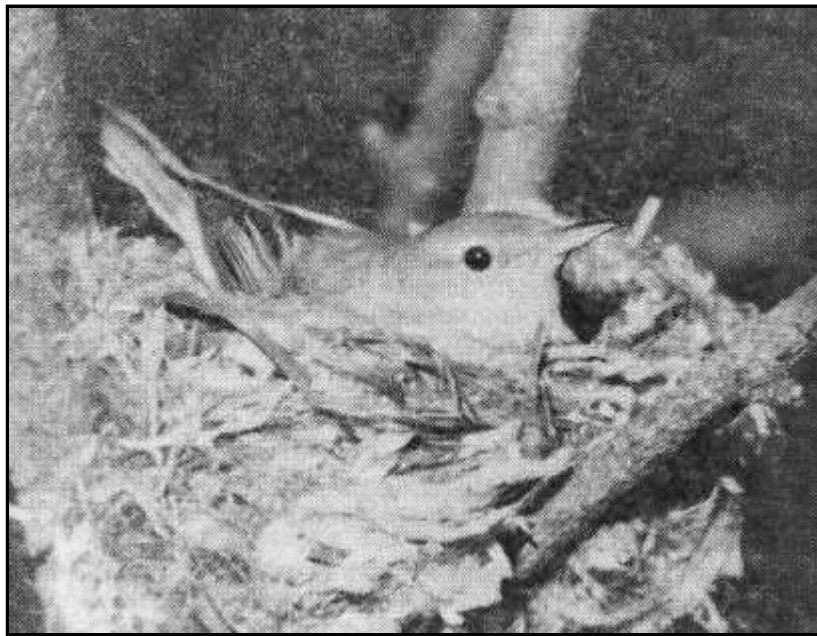

Рис. 51. Пересмешка (*Hippolais icterina*), обогревающая птенцов .
Парк Ст. Петергофа, июнь 1963 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Обычно гнездо укрепляется на тонких верхних ветвях молодого деревца в тройной или двойной мутовке, а иногда даже на одной веточке у ствола. В случае расположения на еловой лапе оно нередко бывает помещено сверху, близко у ее конца. Порода дерева не имеет особого значения. В старых парках пересмешка так же часто использует ель, как, например, бузину или черемуху. 34 гнезда, найденных в Ленинградской обл., помещались на 12 породах деревьев и кустарников: на березе, черемухе, бузине, рябине, липе, вязе, клене, ольхе, спирее, иве, сосне и ели. Высота расположения варьировала от 1 до 7 м. Предпочитаемая высота 1,5—3 м. Высокие гнезда встречаются редко, главным образом в многолюдных парках, где пересмешки довольно часто гнездятся на более старых деревьях. Количество яиц в известных нам полных кладках варьировало от 3 до 6, но большинство состояло из 4 или 5 яиц: в 5 кладках было по 3 яйца, в 10 — по 4, в 14 — по 5 и 3 кладки содержали по 6 яиц.

Размножение протекает в сжатые сроки, в основном в течение июня — первой половины июля, когда из большинства гнезд вылетают птенцы. Откладка яиц чаще всего идет в I и II декадах июня, но в отдельные годы у некоторых самок кладки могут начаться уже в последних числах мая (29 мая 1960 и 1964 гг.). В поздних: гнездах яйца иногда появляются в III декаде июня и крайне редко в июле (9 июля 1953 г.). Из последнего гнезда, найденного в районе Зеленогорска, птенцы вылетели в августе, и взрослые птицы продолжали кормить своих уже хорошо летавших птенцов еще 21 августа. Преобладающее большинство выводков оставляет гнезда в I декаде июля — через месяц после начала кладки. Из 49 гнезд пересмешки, сроки появления яиц в которых нам были известны, за весь 30-летний период исследования в конце мая кладка началась лишь в 2 гнездах, в I декаде июня — в 19, во II — в 21, в III — в 6, а в I декаде июля — только в 1 гнезде. Количество молодых птиц, благополучно вылетевших из гнезда, составило примерно 70% от количества первоначально отложенных яиц.

Во время насиживания кладки или обогрева птенцов пересмешка сидит на гнезде очень плотно и иногда даже позволяет дотронуться до нее рукой (рис. 51). Будучи же испуганной с гнезда, обычно сильно возбуждается и часто переходит в наступление: угрожающе шелкает клювом, налетает на врага, иногда даже ударяет его своим маленьким тельцем.

При выкармливании птенцов пересмешка отдает явное предпочтение двукрылым, главным образом мухам, тахинам, комарам-долгоножкам, которых ловит во всех ярусах леса, даже у земли — на цветках и в траве. Значительную долю составляют также чешуекрылые (гусеницы и имаго), поедаются и жуки, перепончатокрылые и клопы. Помимо насекомых пересмешка приносит своим птенцам пауков (преимущественно в первые дни), моллюсков, иногда многоножек. Состав кормов, которые получают гнездовые птенцы, оказался довольно однотипным во всех местах, где питание пересмешки специально изучалось, — в пригородных парках Ленинграда (данные С. И. Божко), на юге Ленинградской обл. [Прокофьева, 1968 а] и даже в Савальском лесхозе Воронежской обл.

[Мальчевский, 1959; Прокофьева, 1968 а].

Судя по данным отлова птиц на путях пролета осеннее перемещение пересмешек, закончивших размножение, начинается уже в конце июля, но большинство птиц остается в районе размножения до середины августа. Интенсивная миграция идет во второй половине этого месяца. Последние особи попадают в ловушки иногда и в начале сентября.

192. БОРМОТУШКА — HIPPOLAIS CALIGATA (LICHT.)

Характер пребывания бормотушки в Ленинградской обл. и на смежных территориях в настоящее время неясен и нуждается в уточнении. По официальным данным на Северо-Западе СССР северная граница ареала бормотушки проходит по Ленинградской обл. и южной половине Карелии [Птушенко, 1954]. Эти данные основаны на наблюдениях В. Мевеса [Meves, 1871] и М. Я. Марвина [1947], отмечавших бормотушку под Олонцом и близ оз. Лача, а также на специальном сообщении Б. М. Тихомирова [1925], описавшего случай появления бормотушки на гнездовье под Ленинградом. В сообщениях В. Мевеса и М. Я. Марвина нет, однако, прямых свидетельств, позволяющих говорить о гнездовании бормотушки в южной Карелии. Наоборот, В. Л. Бианки [1922] был склонен расценивать встречи этой птицы, как случаи залета. Точно так же и И. А. Нейфельдт [1958, 1970] при составлении полного списка птиц Карелии не сочла возможным включить бормотушку в список гнездящихся видов по причине отсутствия прямых доказательств ее гнездования. Что же касается наблюдений Б. М. Тихомирова [1925], то они очень интересны: 6 июня 1922 г. на заросшем крапивой участке рядом с парком Ст. Петергофа он нашел гнездо бормотушки с кладкой из 4 свежих яиц. Самка и самец были им добыты. Нахождение гнезда сам Б. М. Тихомиров расценивает как факт, свидетельствующий о расширении ареала бормотушки в северо-западном направлении. Дальнейшие наблюдения показали, что гнездование бормотушки под Ст. Петергофом было явлением скорее всего случайным. Несмотря на специальные поиски и расширение орнитофаунистических исследований в последующие десятилетия, бормотушка ни разу не была встречена на гнездовье в пределах Ленинградской обл.

Лишь в последнее десятилетие, после установления на юго-восточном побережье Ладожского оз. крупногабаритных ловушек, в них изредка стали попадаться бормотушки, в основном самцы. Всего было поймано 9 экз. и в довольно определенное время: в период с 10 по 18 июня (1974 и 1975 гг.). Они задерживались в районе стационара всего на несколько дней. Некоторые самцы пели [Носков и др., 1981 а]. Для холостых самцов многих видов славковых вообще характерны летние кочевки и пение за пределами гнездовой области. Поэтому отмеченные выше факты отлова бормотушек не обязательно должны свидетельствовать об их гнездовании в юго-восточном Приладожье. В то же время и отрицать того, что со временем бормотушка может вновь войти в список птиц, гнездящихся на территории Ленинградской обл., тоже нельзя. Пока же ближайшим местом достаточно постоянного гнездования бормотушки остаются высокотравные луга, поросшие таволгой и купальницей по течению рек в Харовском р-не Вологодской обл. [Бутьев, 1978].

193. ЯСТРЕБИНАЯ СЛАВКА - SYLVIA NISORIA (Bechst.)

Повсюду в Ленинградской обл. и в смежных с нею районах ястребиная славка на пролете и гнездовье встречается намного реже других видов славков. Она более прихотлива в выборе биотопа и явно избегает лесистую и сильно заболоченную местность. Это делает ее редкой в исконных биотопах региона — в лесах северного типа и на обширных пространствах моховых болот, занимающих в общей сложности в Ленинградской обл. свыше 70% территории. Но даже в пригодных к обитанию местах численность ястребиной славки незначительна и нестабильна. Эта птица была положительно редка в Ленинградской обл. до 1950-х годов. Однако в последующие годы ястребиные славки стали встречаться чаще, причем в разных районах, включая даже центр Карельского перешейка, например под Зеленогорском (1955 г.), где они до этого были всегда очень редкими. Заметим, что в 1950-х годах, почти после 20-летнего перерыва, ястребиная славка вновь появилась на гнездовье также в Финляндии [Naartman, 1959]. В течение 60-х и 70-х годов численность ястребиных славков в Ленинградской обл. постепенно увеличивалась, но в последнее время (1979—1981 гг.) этот процесс, по-видимому, приостановился.

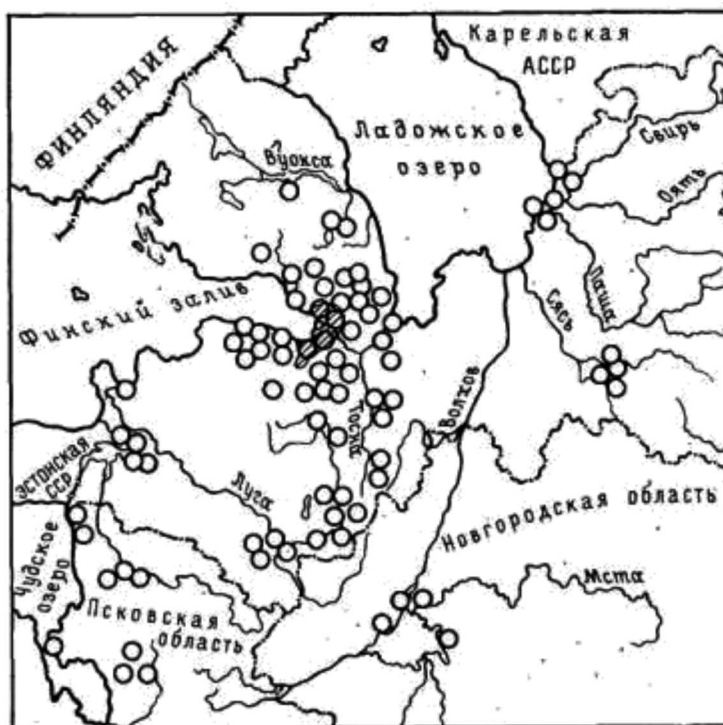

Рис. 52. Места находок гнезд и выводков ястребиной славки (*Sylvia nisoria*).

Больше всего ястребиных славок в настоящее время на юге Карельского перешейка в Приневской низменности (рис. 52). Здесь на отдельных участках, например в пойме Морьи и на Колтушских высотах, на площадках в 0,25 кв. км мы отмечали до 7—8 гнездящихся пар. В несколько меньшем количестве ястребиная славка гнездится под Пушкином и Красным Селом, у Колпино и Тосно, в пойме Саблинки. Южнее эта славка может быть встречена на гнездовье под Любанью и у ст. Огорелье, где на зарастающих покосах у деревень Куболово и Поддубье мы отмечали до 2 пар на километровом маршруте. На востоке области наиболее концентрированные поселения ястребиных славок находятся у Загубья и в Свирской губе (до 10 пар на 1 кв. км). Не составляла большой редкости эта славка в 1967 г. и под Тихвином. Здесь, в ивняках на песчаном участке 100X500 м, мы обнаружили 4 гнезда ястребиных славок. Кстати, в сходном биотопе, в кустарниковых зарослях на песчаных дюнах на побережье Финского зал. у Лебяжьего, находил гнезда этих птиц и В. Л. Бианки [1912a]. Гнездятся эти птицы и в западных районах — у Ивангорода, под Гдовом, а также в верховьях Псковы. В числе 1—2 пар мы встречали их здесь на зарастающих огородах и лугах почти у каждой из брошенных деревень. В окрестностях Печор А. В. Бардин находил гнезда этой славки в редкоствольных осиново-березовых лесах с богатым подлеском из молодых березок и кустов можжевельника.

В небольшом числе и не каждый год ястребиные славки гнездятся в парках Павловска, Ломоносова, Петродворца, в Охтинском лесопарке. В Ленинграде гнездование ее в 30-х годах отмечалось в саду на Полюстровском пр. (наблюдение Б. К. Штегмана) и в 1956 г. в парке Лесотехнической академии [Божко, 1957, 1961; Мальчевский, 1969 а]. В парках ястребиная славка занимает наиболее светлые, разреженные участки.

Основным естественным гнездовым биотопом ястребиной славки в Ленинградской обл. являются обширные, в меру сухие и хорошо прогреваемые разнотравные луга, с куртинами низкорослых ивняков, растущими кое-где елочками и светлыми колками березняков. Реже эта птица селится на зарастающих лиственных вырубках и гарях, где непролазную чащу образует малина, обилён иван-чай, валяются кучи хвороста. В таких местах почти обязательным спутником ястребиной славки является жулан, с которым она нередко поселяется буквально бок о бок, иногда в 11—12 м друг от друга. Но даже оптимальные по характеру биотопы ястребиная славка никогда не заселяет равномерно (рис. 53). Некоторые из поселений ястребиных славок находились под наблюдением по многу лет. Так, на одном из участков поймы Морьи у д. Лепсари ястребиные славки ежегодно в числе 6—9 пар выводили птенцов с 1962 по 1977 г. При этом каждый год место, занимаемое птицами, менялось, и центр «колонии» сдвигался в какую-либо сторону на 200—300 м. Сходная картина наблюдалась и в пойме Рыденки у ст. Огорелье, а также на Колтушских высотах. По-видимому, место, занимаемое всей «колонией», зависит от поведения птиц, прилетевших

первыми.

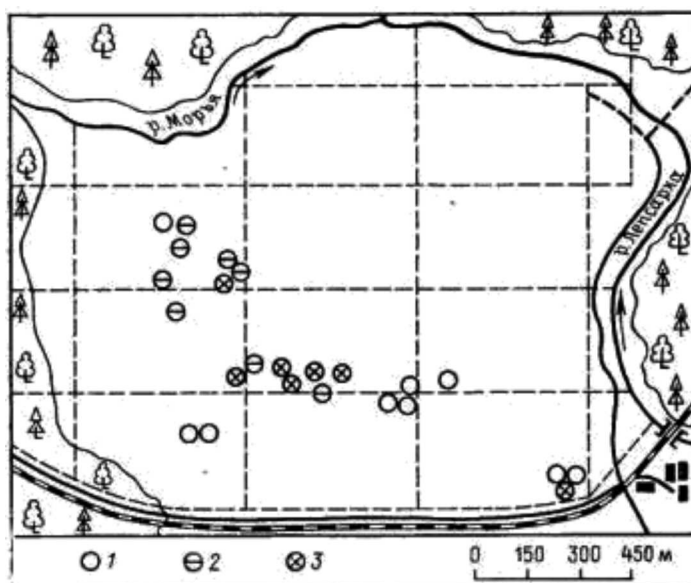

Рис. 53. Характер поселения ястребиных славок (*Sylvia nisoria*) в однородном биотопе на зарастающих покосах у д. Лепсари (Всеволожский р-н). 1 — места обнаружения гнезд в 1962 г.; 2 — то же в 1961 г.; 3 — то же в 1960 г.

Весной ястребиные славки прилетают в Ленинградскую обл. обычно между 15 и 25 мая. В окрестностях Ленинграда наиболее раннее пение отмечено 22 мая (1954 г.). Песня ястребиной славки напоминает песню садовой славки, от которой она, однако, отличается большим количеством трескучих колен и скрипучих звуков. По манере исполнения ястребиная славка ближе к серой. Трели ее более короткие, к тому же очень часто она поет на лету. Существует мнение, будто ястребиная славка часть своих строф заимствует у серой и черноголовой славки. По свидетельству М. А. Мензбира [1895], именно за это качество многие птицеловы называют ястребиную славку пересмешкой. Период активного пения непродолжительный. Уже со второй половины июня эта славка почти не поет.

Вскоре после прилета ястребиные славки принимаются за постройку гнезд. На лугах они помещают их чаще всего в мутовках низкорослых ивовых кустиков. Здесь высота расположения гнезд обычно не превышает 0,2—0,5 м. На приусадебных участках и в парках гнезда располагаются всегда выше — на уровне 0,5—1 м. Мы находили их в кустах крыжовника и одичавших роз, в рябинолистнике и желтой акации, в спирей и жимолости, в густых елочках и можжевельнике и даже на небольшой березке. Во всех случаях гнезда снаружи были богато инкрустированы растительной «ватой» (чаще всего из соцветий ив), коконами насекомых и пауков. Гнездовая постройка у ястребиной славки ажурная и местами даже просвечивающая насквозь. Сроки размножения и величина кладок приводятся в табл. 6.

Таблица 6
Сроки окончания и величина кладок ястребиной славки на Северо-Западе

Кол-во яиц в кладке	Май Ш	Июнь I	Июнь II	Июнь III	Июль I	Кол-во кладок
3	—	1	—	1	—	2
4	2	9	6	3	3	23
5	1	15	14	2	1	33
Всего кладок	3	25	20	6	4	58

Во время сильного беспокойства у гнезда ястребиная славка демонстрирует классический отвод.

Чаще всего она отводит молча, прыгая по кустам или по земле. При этом птица горбится и приспускает дрожащие крылья. Отлетев в сторону, принимается подавать беспокойный сигнал. Он похож на «чивканье» домового воробья, в котором отдельные звуки при сильном возбуждении нередко сливаются в единую трель.

Рис. 54. Самец и самка ястребиной славки (*Sylvia nisoria*) у гнезда с птенцами .
Юг Карельского перешейка, пойма Морьи, июль 1967 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Питание ястребиной славки изучалось в пригородных парках [Божко, 1961]. Было выяснено, что основу рациона птенцов составляют пауки, взрослые совки и пяденицы. В небольшом количестве птенцы получают также цикадок, тлей, клопов и различных перепончатокрылых. В гнезде птенцы остаются до 12 дней (рис. 54). В июле большинство выводков уже распадается. С конца июля молодые линяющие ястребиные славки уже начинают мигрировать, а в течение августа большинство молодых и старых особей покидает Ленинградскую обл. В сентябре встречи с ястребиной славкой — редкость. Последние ястребиные славки, кормящиеся на пролете ягодами бузины, садовой малины и красной смородины, отмечены нами 12—14 сентября в пос. Грузино [1972 г.].

194. САДОВАЯ СЛАВКА - SYLVIA BORIN (Bodd.)

В Ленинградской обл. садовая славка — самая многочисленная и широко распространенная из славков. Встречается она по всей области. За ее пределами заходит далеко на север в Карелию [Зимин и др., 1978] и на восток в Вологодскую обл. Наиболее многочисленна, пожалуй, в парках. Как гнездящаяся птица отмечена практически во всех парках пригородной зоны и самого Ленинграда [Божко, 1957]. Особенно высокая численность садовой славки была здесь в 1946—1950 гг., когда в парках еще не проводились мероприятия по их благоустройству. В 1947 г., например, в парке Лесотехнической академии (38 га) гнездились 25 пар. Однако к середине 60-х годов количество их сократилось примерно в 3 раза [Мальчевский, 1969 а]. Тем не менее и сейчас садовая славка — одна из самых обычных птиц пригородных парков и, если не считать полевых и домовых воробьев, по численности уступает лишь дроздам (рябиннику и белобровику), весничке и зяблику. В 1978 г. в Павловском парке, например, было учтено 40 пар этого вида. Песню садовой славки до сих пор можно услышать и в центральных районах Ленинграда (сквер по Менделеевской линии, Ботанический сад ЛГУ), хотя здесь чаще всего поют холостые самцы, не задерживающиеся долго на одном месте.

Многочисленна садовая славка также во всех западных и южных районах области. Распространена она здесь достаточно равномерно и заселяет разнообразные биотопы: участки многоярусного леса с преобладанием широколиственных пород деревьев, смешанные леса по поймам рек и ручьев, ольхово-березовое мелколесье, возникшее на местах рубок коренных пород,

приопушечные полосы по краям лесных массивов. На севере и особенно на востоке области садовая славка менее многочисленна, распространена неравномерно, местами даже отсутствует. Однако в Приладожье она весьма обычна. Здесь она заселяет главным образом заросшие молодняком вырубки, а также приопушечный березово-ольховый лес с богатым подлеском. В местах, где имеются папоротниковые заросли, плотность ее поселений достигает 0,8—1,2 пары на 1 га [Музаев, 1980 б]. В лесах коренного типа она повсеместно очень редка.

На широте Ленинграда садовая славка появляется весной не раньше конца II — начала III декады мая. За 30 лет наблюдений самое раннее пение было отмечено 16 мая (1954 г.) и в период с 17 по 20 мая (1955, 1960, 1962, 1966, 1974, 1975, 1978 гг.). Значительно чаще первая песня бывает слышна в 20-х числах мая. На следующий же день после прилета первых птиц песня раздается уже во многих местах. Сходные сроки появления передовых птиц отмечены в Приладожье [Носков и др., 1981 а], а также в Карелии [Зимин и др., 1978], включая Заонежье [Хохлова, 1976]. Таким образом, славки появляются в районе гнездования почти одновременно на всем Северо-Западе, с разницей до двух недель в разные годы в зависимости от характера весны.

Количество местных птиц продолжает увеличиваться до конца мая — начала июня. К этому времени заканчивается и пролет. Интенсивное пение под Ленинградом продолжается до середины июля. Отдельные птицы поют временами до 1 августа, в исключительно редких случаях позднее (18 августа 1955 г.). Во время пения самцы постоянно перемещаются по гнездовому участку. Иногда попадаются особи с аберрантной песней: в 1970 г. в Лужском р-не у д. Мерёво держалась славка, которая в свою обычную журчащую трель вставляла отрывки песни зяблика.

Рис. 55. Садовая славка (*Sylvia borin*) с личинкой пилильщика у гнезда, построенного в гуще ветвей нескольких рядом стоящих молодых елей. Парк Ст. Петергофа, июль 1964 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Гнезда садовая славка может укреплять на самых различных видах растений (рис. 55). Найденные в Ленинградской обл. 175 гнезд располагались на 19 породах деревьев и кустарников. Чаще всего их находили в зарослях папоротника, спиреи, малины, на молодых елочках или на подросте лиственных деревьев. Несколько гнезд было построено на земле, в корнях травянистых растений. Из-за низкого расположения гнезда садовой славки обычно находят чаще, чем постройки других птиц. Больше половины гнезд (115 из 177) были свиты на высоте до 0,5 м, на уровне 0,5—1 м — 38, на высоте 1—2 м — 24 гнезда. Высоко расположенные гнезда бывают укреплены на нижних лапах крупных елей, на можжевельнике или в мутовках прибрежных ив, «подстриженных» лосями. В одном случае гнездо садовой славки со слабо насиженной кладкой из 3 яиц было обнаружено на боковой ветке клена на

высоте 5,5 м. Оно было найдено в парке Лесотехнической академии 17 июля (1947 г.). Поздний срок размножения позволял предполагать, что птица поместила гнездо в столь необычном для славки месте после ряда неудачных попыток загнеститься в кустах.

Гнезда садовых славков разоряются в общем очень часто. Количество вылетающих птенцов в среднем по Ленинградской обл. составляет около 47—50% (по 241 кладке). Из 1120 яиц, находившихся в разные годы под наблюдением, только 520 птенцов покинули гнезда. Однако показатель успешности размножения — понятие не очень определенное. Он может сильно меняться по районам и годам. Например, в условиях пригородной зоны Ленинграда он оказался равным 43% (по 42 кладкам), а в парке Ст. Петергофа, по наблюдениям Д. Н. Нанкинова в 60-х годах, — 73% (55 кладок). В Приладожье в конце 70-х годов показатель успешности размножения садовой славки (по 125 гнездам) был низкий — 35% (наблюдения В. М. Музаева), а в Карелии за много лет наблюдений (74 гнезда) оказался равным 57% [Зимин и др., 1978] и т. д. Многое зависит от численности врагов, состав которых постоянно меняется, а также от силы воздействия фактора беспокойства.

Славки, будучи потревоженными, легко бросают начатые кладки и поселяются в другом месте. В условиях многолюдных парков это случается особенно часто. Из врагов, которые беспокоят славков, отметим ворону, сороку, сойку, жулана, мелких кунных, а также бродячих кошек, которые в парках иногда ловят и взрослых птиц, сидящих на гнездах. В северных районах Ленинградской обл. и в Карелии одним из основных разорителей гнезд садовой славки является также гадюка [Зимин и др., 1978; Музаев, 1980 б]. Было установлено, в частности, что гадюка при охоте за птенцами способна залезать в гнезда, расположенные даже в 1 м от земли. Пресс кукушки ничтожен. За всю историю изучения орнитофауны Ленинградской обл. в гнездах садовой славки лишь 2 раза находили яйца кукушки и только 1 раз был установлен факт воспитания кукушонка (наблюдение В. И. Голованя).

Разорение гнезд — основная причина сильной растянутости сроков размножения садовой славки. В Ленинградской обл. период возможных сроков откладки ею яиц продолжается около 2 месяцев — с конца мая до конца июля. Двух пиков появления свежих кладок ни в одном сезоне наблюдать не приходилось. Несмотря на продолжительные сроки размножения, второго цикла размножения у садовой славки, видимо, нет.

На юге области в самых ранних гнездах кладка может начаться в последней пятидневке мая (26 и 27 мая 1966 г.), а в самых поздних — 19 и 20 июля (1961 г.). Еще более поздние сроки установлены в северных районах — 22 июля 1947 г. (Приозерский р-н) и 29 июля 1966 г. (Сосновский р-н). Такие же поздние сроки (23—29 июля) указываются для Карелии [Зимин и др., 1978]. Правда, сроки массовой откладки яиц там сдвинуты на II декаду июня, в то время как в Ленинградской обл. большинство птиц приступает к размножению уже в I декаду (табл. 7).

Таблица 7
Сроки откладки первого яйца садовой славкой

Места и годы наблюдений	Май	Июнь		Июль		Июль	Июль	Всего
	III	I	II	III	I			
Ленинградская обл. (1947 — 1981 гг.)	6	41	25	16	5	4	3	100
Карелия (по: Зимин и др., 1978), (1960 — 1976 гг.)	—	17	74	16	13	7	3	130

Количество яиц в полных кладках варьирует от 2 до 6, но средняя величина (по 133 кладкам) в Ленинградской обл. составляет 4,7 и очень близка к таковой для Карелии в первый период размножения садовой славки [Зимин и др., 1978]. К концу сезона средний показатель несколько снижается за счет появления редуцированных повторных кладок. Все самые поздние гнезда, в которых кладка началась во второй половине июля, содержали по 3 яйца. В то же время кладки из 3 яиц нам приходилось находить во II и даже I декадах июня. На размеры кладки, очевидно, влияют условия погоды, возраст птицы и индивидуальные особенности организма. Преобладают кладки из 5

яиц (75 из 133) и 4 яиц (36). Крупные кладки из 6 яиц — сравнительно редкое явление (10 находок), а полные кладки из двух яиц были найдены всего 2 раза.

В насиживании кладки и обогревании птенцов у садовой славки, как известно, принимает участие и самец, причем у него к этому времени тоже развивается наседное пятно [Ефремов, Паевский, 1973]. Тем не менее в течение всего инкубационного периода самцы, если они не находятся на гнезде, интенсивно поют.

Кормление птенцов начинается уже в день их вылупления. Как указывали В. Д. Ефремов и В. А. Паевский, в первые дни жизни птенцов акты кормления наблюдаются обычно при смене родителей на гнезде. Пища птенцов состоит главным образом из мягких и сочных кормов. Видовое разнообразие беспозвоночных, составляющих их рацион, очень большое. И. В. Прокофьевой [1958] и С. И. Божко [1961], изучавшим питание гнездовых птенцов с применением метода шейных лигатур в Лужском р-не и в парках под Ленинградом, удалось извлечь из пищеводов птенцов в общей сложности 1138 экз. насекомых и других беспозвоночных. Среди них оказалось более 40 видов чешуекрылых, около 20 видов двукрылых, около 15 видов жуков, 15 видов перепончатокрылых, несколько видов равнокрылых хоботных, ручейников, клопов, веснянок и сетчатокрылых, а также пауков и моллюсков. Перечисленные группы насекомых составляли рацион птенцов в обоих пунктах наблюдений.

После выхода из гнезда и распада выводка молодые славки переходят частично на ягодный корм. Установлено поедание садовыми славками ягод черники, бузины и ирги. Кусты бузины и ирги чаще всего посещаются в первую половину августа. Переход на ягодный корм совпадает с началом кочевок и миграций, но часть выводков и старых птиц (около 10%) в это время продолжает еще оставаться у гнезд. Птенцов, только что покинувших гнездо, постоянно приходится встречать в конце июля — начале августа, а иногда позднее. В Лужском р-не мы встречали слетков 16 и 17 августа (1961 г.), а в Приозерском р-не — 20 августа (1947 г.). Исходя из того, что молодые становятся самостоятельными в возрасте 25—30 дней [Музаев, 1980 б], можно заключить, что часть взрослых птиц остается на местах размножения до конца августа — начала сентября. Молодые садовые славки из Ленинградской обл. мигрируют, не завершив постювенальной линьки. Старые птицы также летят, не сменив пера; лишь у части особей меняются наиболее мелкие перья (данные В. М. Музаева). Пролет идет в течение всего августа и сентября, главным образом ночью. Пик пролета — в первой половине сентября. В это время славки иногда ударяются об освещенные окна деревенских изб и разбиваются.

Результаты кольцевания молодых славков, проводившегося в Приозерском и Лодейнопольском районах, а также под Ленинградом (8 возвратов), показали, что большинство их летит в область зимовок (центральная и южная Африка) через Италию (7 возвратов из 8). Но самое удивительное, что расстояние в 1700 км они иногда (2 случая) преодолевают за 10 дней! Например, молодая славка, окольцованная под Ленинградом 2 сентября 1967 г., оказалась в Италии 12 сентября того же года. Часть птиц с севера Карельского перешейка первоначально отлетает в Финляндию. Интересно, что через Италию летят также славки, родившиеся в других частях северной Европы [Паевский, 1971]. Молодые славки (на первом году жизни) чрезвычайно редко возвращаются обратно на места размножения. Они оседают в соседних районах, а местное население ежегодно восполняется за счет молодых птиц, прилетающих со стороны.

195. СЛАВКА ЧЕРНОГОЛОВАЯ — SYLVIA ATRICAPILLA (L.)

В Ленинградской обл. эта славка обитает недалеко от северной границы своего ареала. Распространена она по области неравномерно. В западных и южных районах она обычна, а местами даже многочисленна, но на северо-востоке редка и гнездится лишь местами, главным образом в опушечной зоне смешанных и лиственных лесов и в поймах рек и ручьев, где представлен богатый подлесок и подрост. На Карельском перешейке она обычна в южной и западной его части (Солнечное, Комарове Зеленогорск), но на востоке и севере, например в районе Приозерска, она уже редка и может быть встречена не каждый год [Rasanen, 1926; Nyberg, 1930]. Лишь в последние десятилетия черноголовая славка стала здесь более обычной птицей. Тенденция к увеличению численности ее в северных районах области объясняется расширением зоны лиственного мелколесья, произрастающего на участках бывших коренных лесов таежного типа. В южную Карелию эта славка проникает также по участкам лиственно-хвойных молодняков, разреженных

осинников и березняков с обильным хвойным и лиственным подростом [Зимин, 1976 а]. Но в целом ряде районов южной части Карелии черноголовая славка все же отсутствует [Нейфельдт, 1958].

На территории Ленинградской обл. наиболее высокая численность наблюдается в лиственных и смешанных лесах юга области, а также в старых пригородных парках. Здесь, в подходящих для гнездования местах, плотность населения достаточно высока. Например, в 1960-х годах в парке Ст. Петергофа на площади в 28 га было учтено 24 пары [Божко, 1972], в парке Лесотехнической академии (38 га) в 1966 г. гнездились 10 пар (Мальчевский, 1969 а), а в Павловском парке в 1978 г. обитало по крайней мере 35 пар черноголовой славки и т. д. В последнее десятилетие в связи с интенсификацией работ по благоустройству парков численность всех видов славок в них сократилась, в том числе уменьшилось и количество черноголовой славки.

Не так давно эта славка гнездилась в центральных районах Ленинграда. В начале столетия она выводила птенцов, например, в Таврическом саду [Мостовенко, 1923], до 1950 г. пела в Летнем саду, в середине 50-х годов регулярно гнездилась в Ботаническом саду АН СССР и в ЦПКиО, а с 1956 г. появилась в Московском парке Победы [Божко, 1957, 1961]. Сейчас она сохранилась лишь в некоторых городских садах, из многих исчезла или гнездится там нерегулярно. В городе чаще всего приходится слышать пение отдельных холостых самцов, кочующих по садам Ленинграда в основном во второй половине июня. Каждый год, например, они поют в небольшом саду во дворе Ленинградского университета, однако долго здесь не задерживаются.

В теплую весну песня славки черноголовой под Ленинградом иногда раздается уже в середине I декады мая. За 30-летний период наблюдений самые ранние случаи пения отмечены 5—8 мая (1961, 1977 гг.). Значительно чаще передовые особи появляются в период с 12 по 18 мая. Большинство птиц прилетает в конце II — начале III декады этого месяца. Активное пение продолжается в течение всего июня — начала июля, но в отдельные годы некоторые самцы поют еще в III декаде июля (21 июля 1963 г., 29 июля 1954 г.). Под Ленинградом, а также на Карельском перешейке мы встречали черноголовков, которые помимо своей песни временами высвистывали мотивы, перенятые у черного дрозда.

С середины мая у черноголовой славки уже можно наблюдать гнездостроение. Расположение гнезд ее в целом более высокое, чем у других видов славок, и менее определенное. Большинство помещается на уровне 0,5—1 м от земли (44 случая из 108). Более низко расположенные гнезда (0,2—0,5 м) встречаются несколько реже (32 находки). На высоте от 1 до 2 м найдено 23, а на уровне 2—3 м — 9 гнезд. Все высоко расположенные гнезда были найдены в парках, где постоянное пребывание людей заставляет славок переходить к гнездованию на ветвях крупных деревьев. В таких случаях черноголовая славка иногда поселяется даже на участках, лишенных подлеска. В парке Лесотехнической академии в 1966 г. нам было известно жилое гнездо, устроенное на горизонтальной ветке вяза на высоте 2,2 м над дорогой, по которой постоянно ходили люди. Гнездование на ветвях крупных деревьев известно и в других частях ареала. В. М. Шнитников [1913] находил такие гнезда в Минской обл., а Н. П. Овчинникова — в лесостепной дубраве «Лес на Ворокле» [Новиков и др., 1963].

При высоком расположении гнезда в Ленинградской обл. черноголовая славка чаще всего использует нижние ветви крупных елей. В результате постройка приобретает вид гамачка. По общей конструкции такое гнездо сильно отличается от обычного, укрепленного в середине вертикальной мутовки. Это свидетельствует о пластичности гнездостроительного инстинкта славки, способной в зависимости от места гнездования менять конструкцию гнезда. Данная особенность поведения обуславливает и то, что черноголовая славка в различных областях европейской части СССР имеет свои излюбленные растения, на которых предпочитает помещать гнезда (Мальчевский, 1959). В Ленинградской обл. это ель, точнее еловый подрост, где было обнаружено больше всего гнезд (51 из 114). Остальные гнезда располагались на 13 видах деревьев, кустарниках и травянистой растительности. Из них чаще всего использовались поросль черемухи (15), папоротник (12) и можжевельник (9). В парках эта славка охотно гнездится на спиреи рябинолистной (8). Кроме того, гнезда славки черноголовой мы находили на подросте и пневой поросли березы, клена, ольхи, рябины, бузины, желтой акации и сирени.

Полная кладка у черноголовой славки в Ленинградской обл. варьирует от 2 до 6 яиц, но чаще всего она состоит из 5 яиц (64 находки из 107). Обычны также кладки из 4 яиц (30). В двух случаях полная кладка состояла из 2 яиц, в пяти — из 3 и в шести случаях — из 6 яиц. Средний показатель равен примерно 4,7 яйца на гнездо.

Период возможных сроков откладки яиц у черноголовой славки продолжается в Ленинградской

обл. почти два месяца — с конца II декады мая до конца I декады июля. Самая ранняя из известных кладок началась 17 мая (1950 г.), а самая поздняя—10 июля (1954 г.). Интересно, что крайние сроки размножения практически не изменились по сравнению с началом столетия [Бианки, 1917]. Наиболее ранний срок начала кладки В. Л. Бианки установил в парке Ст. Петергофа 19 мая. Через 40 лет в этом же парке одна из славок свое первое яйцо отложила 17 мая (в 1950 г.). Большинство свежих кладок Черноголовки появляется в I декаде июня, хотя очень многие пары размножаются и раньше и позднее этого срока. За 35 лет наблюдений на территории Ленинградской обл. удалось найти 119 свежих кладок черноголовкой славки. По срокам начала появления яиц они распределяются по месяцам и декадам следующим образом:

	I	II	III
Май	—	3	23
Июнь	42	31	18
Июль	3	—	—

Из приведенных данных видно, что интенсивная откладка яиц идет в течение месяца — с конца мая и до конца июня. Основная причина растянутости сроков размножения та же, что и у других видов славок: неодновременное появление птиц на гнездовых участках и частые случаи разорения легкодоступных гнезд, приводящие к возникновению повторных дополнительных кладок. Предполагать наличие у черноголовкой славки двойного цикла размножения в условиях Ленинградской обл. оснований нет. В насиживании яиц самец принимает столь же активное участие, как и самка. К этому времени у него образуется большое наседное пятно.

Вылупление птенцов в гнездах чаще всего можно наблюдать во второй половине июня — начале июля, а неумеющих еще летать слетков — с конца июня до середины июля (рис.56). Из поздних гнезд птенцы иногда выскакивают в последних числах июля (27—29 июля 1966 и 1978 гг.) и даже в первых числах августа (1—3 августа 1960 и 1956 гг.). Взрослых птиц, кормящих уже летающих птенцов, можно наблюдать до 20-х чисел августа. Около нелетных птенцов взрослые птицы в случае опасности обычно ведут себя очень активно. Как для самки, так и для самца чрезвычайно характерны отвлекающие демонстрации, различные «приемы отвода»: имитация движений раненой птицы, близкие подлеты, даже нападение. Однако некоторые особи ведут себя у гнезд очень осторожно и на глаза почти не попадают.

Питание гнездовых птенцов черноголовкой славки в Ленинградской обл. специально изучала С. И. Божко [1961]. Было выяснено, что корм птенцов во многом похож на таковой садовых славок. Основу рациона составляют бабочки и гусеницы совок, гусеницы пядениц и листоверток, пауки. Поедаются также двукрылые (комары), ручейники, тли, пенницы, жуки и мелкие наземные моллюски.

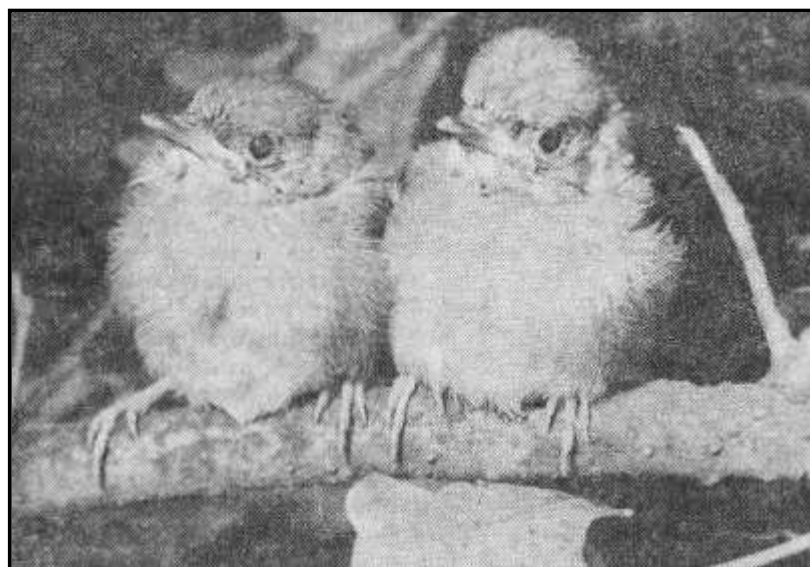

Рис. 56. Слетки черноголовкой славки (*Sylvia atricapilla*) . Парк Ст. Петергофа, июль 1964 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Как показали наблюдения за окольцованными птицами, молодые славки после оставления гнезда иногда держатся на гнездовом участке довольно долго, около 3—4 недель [Божко, 1961]. Во второй половине июля некоторые из них приступают к линьке. С этого же времени у ранних выводков начинаются кормовые кочевки. В конце июля и в августе славки частично переключаются на ягодный корм. Особенно любят они посещать задворки деревень, приусадебные участки и другие места, где растет бузина, ягодами которой они регулярно питаются. Поедают также ягоды ирги и жимолости.

Перелинявшие молодые (неполная ювенальная линька) начинают встречаться уже с конца августа. Осенняя миграция идет во второй половине августа и частично в сентябре. Последняя черноголовая славка была отловлена в районе Свирской губы исключительно поздно — 23 октября 1972 г. [Носков и др., 1981 а].

196. СЕРАЯ СЛАВКА - SYLVIA COMMUNIS Lath.

Одна из самых обычных птиц Северо-Запада. Распространена по всей Ленинградской обл. и смежным территориям. В западных и северных районах, где больше полуоткрытых стадий, заросших кустарником, более многочисленна, чем в восточных. Гнездится на молодых зарастающих вырубках и лесных опушках, на сенокосных лугах с куртинами кустарников, на окраинах полей. Поселяется в парках на их окраинах или на полянах. Гнездится на заросших травой и кустами приусадебных участках. Обычна в кустах на низких берегах водоемов и около травянистых болот. В лес проникает по широким зарастающим просекам и линиям высоковольтных передач.

Сроки прилета в Ленинградскую обл. сходны с таковыми у славки-завирушки: передовые особи обычно появляются в конце I — начале II декады мая, хотя пролетные самцы могут быть встречены несколькими днями раньше. Весенняя миграция сильно растянута во времени и продолжается до середины июня. При отловах мигрирующих птиц «паутинными» сетями было выяснено, что самцы прилетают раньше самок и что в численном отношении они преобладают над ними [Музаев, 1980 б].

Активное пение начинается обычно с середины мая, но отдельные особи могут петь уже в конце I — начале II декады мая. В некоторые годы пение продолжается до конца июля (27 июля 1976 г., 30 июля 1972 г.). Как и у других видов птиц, весенняя демонстративная песня серой славки подвержена индивидуальной изменчивости. Помимо песни, исполняемой во время токовых взлетов (она всегда более продолжительная), каждый самец имеет несколько вариантов, один из которых бывает основным. Различная степень возбуждения птицы отражается на характере песни и общем ее рисунке. Проигрывание самцу его собственной песни (на магнитофоне) всегда вызывает смену варианта. Песня обычно становится продолжительнее и в ней появляются новые, часто заимствованные звуки [Мальчевский, Пукинский, 1980].

В благоприятных для гнездования местах серые славки иногда поселяются в 40—50 м одна от другой, образуя нечто вроде групповых поселений. Выбор места определяется сочетанием условий, необходимых для маскировки гнезда (густая трава и низкорослый кустарник) и для осуществления весенних демонстраций и наблюдений за обстановкой (наличие присад в виде отдельных деревьев, телеграфных проводов, высоких кустов). При наличии таких условий серая славка может загнездиться среди деревни в нескольких метрах от жилого дома. Известны случаи гнездования отдельных пар серых славок даже в центре Ленинграда — в сквере у Казанского собора летом 1942 г. [Промптов, 1949] и в саду Выборгского Дворца культуры в 1951 г.

Гнездо в основном строит самец. Если самка долго не появляется самец может выстроить второе гнездо. Лоток выстилает в основном самка. Иногда проходит более двух недель, прежде чем она появится на участке. В 1947 г. в парке Лесотехнической академии один самец серой славки, впервые появившийся здесь 2 июня, в течение многих дней продолжал держаться на одном участке. Все это время он активно токовал и выстроил два гнезда в 6 м одно от другого. Самка появилась лишь 20 июня. Она подправила одно из гнезд и на следующий же день отложила первое яйцо [Мальчевский, 1948].

Рис. 57. Серая славка (*Sylvia communis*) на гнезде, построенном у самой земли .
Карельский перешеек, район Раковых озер, июль 1967 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Из всех видов славков, встречающихся в Ленинградской обл., наиболее низкое расположение гнезда у серой славки (рис.57). Довольно часто она помещает гнездо прямо на земле — среди корней трав (12 находок из 46). Остальные гнезда были найдены на высоте 0,1—0,3 м от земли в основании различных кустов, заросших травой. Использовались нижние мутовки ивы, ольхи, смородины, спиреи, таволги, малины и других растений.

Среднее количество яиц в кладке — 4,8. В большинстве найденных гнезд было по 5 яиц (30 случаев), довольно обычны также кладки из 4 яиц (15 случаев). В 5 гнездах было по 6 яиц и только в одном полная кладка состояла из 3 яиц.

Анализ сроков размножения 44 пар серых славков, гнездившихся в различные годы под Ленинградом, а также в Лодейнопольском и Лужском районах, показал, что серые славки могут приступить к откладке яиц уже в конце мая. Всего известно 2 таких случая — 27 и 28 мая в 1964 и 1977 гг., причем оба установлены на севере области, в Лодейнопольском р-не. Интенсивная откладка яиц идет в течение всего июня. Резкий спад половой активности наблюдается лишь в конце III декады этого месяца: в I декаде появилось 15 свежих кладок, во II—15 и в III—10 кладок. Самые поздние кладки начались 1 июля (1974, 1980 и 1981 гг.)—по одному случаю в каждом районе наблюдений. Общий период возможных сроков появления свежих кладок в Ленинградской обл. составляет 34—35 дней. Вылупление птенцов начинается с конца II декады июня и продолжается до середины июля (самое позднее 17 июля 1980 г.). Вылет птенцов из гнезд идет в течение всего июля — с 1 июля (наиболее ранний) до 30 июля (наиболее поздний случай).

Несмотря на сильную растянутость периода размножения, предполагать наличие у серой славки двух нормальных кладок в сезон в условиях Ленинградской обл. оснований нет. Большая разница в сроках откладки яиц возникает в основном по причине растянутого прилета и позднего появления части самок в местах размножения. В некоторых случаях пары впервые образуются лишь во второй половине июня. Кроме того, сроки гнездования часто сдвигаются из-за разорения первых гнезд и возникновения более поздних дополнительных кладок, которые возможны даже после гибели птенцов. В результате в течение всего июня встречаются свободные, готовые к размножению особи и активно токующие самцы, зазывающие на свои участки самок. После образования пары активность пения резко падает.

Растянутый прилет самок обуславливает возможность возникновения явления бигамии, которое у серой славки было установлено В. М. Музаевым [1980 а] путем наблюдений за поведением славков, помеченных цветными кольцами. Из 25 окольцованных самцов 3 имели по две самки и по два выводка. Все они оказались старше 2 лет. Потомства они оставили в 2 раза больше, чем остальные самцы. Во всех случаях вторые гнезда были удалены от первых на расстояние около 150 м и были разделены гнездовыми участками других самцов. Более позднюю кладку насиживала одна (вторая) самка, но яйца в первом гнезде обогревались совместно. После вылета птенцов из первого гнезда бигамный самец перемещался ко второму гнезду, где вместе с другой самкой кормил птенцов второй

семьи. Таким образом, бигамные самцы живут последовательно на двух участках. При большой разнице в сроках откладки яиц вторая самка одна выкармливает всех птенцов. Наряду с бигамными самцами, которые составляют около 10% всего мужского населения, на участках размножения ежегодно встречается довольно много холостых самцов-первогодков, не оставляющих потомства. Они составляют примерно 1/3 всего населения.

Многолетнее кольцевание серых славок на участках размножения показало также, что на старые места гнездования возвращаются преимущественно самцы, уже размножавшиеся здесь ранее. Каждый год возвращается около 40%, причем отдельные особи живут на своих участках до 6 лет подряд. Самки и молодые птицы, родившиеся на данном участке, обычно не возвращаются, либо возвращаются в ничтожном количестве (1—2%). Они разлетаются по другим районам (дисперсия), но на их место каждую весну прилетает со стороны большое количество особей, ранее здесь не встречавшихся. Итак, местное население серых славок ежегодно обновляется на 70—75% [Музаев, 1981].

В местах, редко посещаемых человеком и его спутниками (кошки, собаки), а также скотом, успешность размножения серых славок довольно высокая — около 75% (228 слетков на 310 первоначально отложенных яиц). Кладки пропадают редко. Значительно чаще гибнут от врагов гнездовые птенцы. В это время гнездо обнаружить намного легче, так как родители постоянно подлетают к нему. В северных районах довольно часто разоряет гнезда серых славок гадюка.

Молодые серые славки продолжают держаться вместе с родителями выводком две или даже три недели после оставления гнезда. За исключением случаев позднего гнездования, большинство птиц переходит к самостоятельному образу жизни в конце июля — начале августа. У взрослых птиц смена пера обычно начинается еще в период вождения выводка, а у некоторых особей даже раньше, когда птенцы сидят еще в гнезде. Смена юношеского пера у молодых птиц идет в конце июля — августе, иногда продолжается и в сентябре. В период самостоятельной жизни славки кочуют в поисках корма в районе размножения, меняя лишь кормовые станции. В это время они посещают приусадебные участки в деревнях, где регулярно питаются ягодами бузины, ирги, малины (рис. 58).

По наблюдениям В. М. Музаева, многие молодые (окольцованные) славки продолжали держаться в районе размножения в течение 1,5—2 месяцев после вылупления, заканчивали частичную линьку и затем уже включались в миграцию. Старые птицы тоже перелинивают до начала осеннего отлета. Большинство местных серых славок покидает район рождения в течение августа. В отдельных случаях старых птиц, кормящих молодых вне гнезда, можно встретить до 20-х чисел августа (15 и 21 августа 1960 г.).

Рис. 58. Серая славка (*Sylvia communis*) поедает ягоды бузины .
Лужский р-н, д. Мерёво, август 1966 г. Фото А. С. Мальчевского.

Осенняя миграция продолжается весь август и часть сентября. Во время пролета серые славки появляются на задворках деревень и на приусадебных участках. Здесь иногда удается услышать, как они вполголоса исполняют свою осеннюю подпесню, и наблюдать их питание ягодами бузины, а

также семенами зонтичных растений (дудник). Последнюю в году серую славку в деревьях (Лужский р-н) мы отметили 10 сентября (1960 г.). На трассе пролета (побережье Ладоги) единичные особи попадают в ловушки до конца сентября — начала октября [Носков и др., 1981 а].

197. СЛАВКА - ЗАВИРУШКА - SYLVIA CURRUCА (L.)

Славка-завирушка — обычная, но немногочисленная птица Ленинградской обл., встречающаяся на ее территории с начала мая до конца сентября. По численности уступает всем видам славков, за исключением ястребиной. В подходящих стациях гнездится обычно не более 1 пары на 1 кв. км. [Музаев, 1981]. По характеру поведения завирушка скрытная, но в то же время резкая и быстрая в движениях. Поет в целом менее продолжительно и не столь регулярно, как другие виды славков. Многие самцы часто поют в местах, удаленных от нормальных гнездовых стаций. К тому же песня этой славки не всегда звучит громко и иногда теряется в общем хоре птиц. Все это затрудняет выяснение деталей распределения славки-завирушки по районам области в гнездовой и послегнездовой периоды жизни. В этом отношении даже менее многочисленная у нас ястребиная славка изучена лучше.

В целом можно сказать, что славка-завирушка распространена по всей Ленинградской обл., но численность ее может варьировать очень сильно в зависимости от характера растительности. Более всего завирушка тяготеет к светлым (разреженным), хорошо прогреваемым соснякам (или ельникам) с подлеском из можжевельника или с молодым еловым подростом и слабо выраженным травяным покровом. Такая структура древостоя на Северо-Западе чаще всего встречается в приопушечной полосе. Насаждений с богатым травостоем, зарослями папоротников или малины славка-завирушка избегает. В глубине сплошного леса не гнездится. Поэтому в западных и северных районах области она более многочисленна, чем в восточных и южных. Обычна также во всех пригородных парках Ленинграда [Божко, 1957]. Однако и здесь численность ее невысока: например, на всей территории Павловского парка (600 га) в 1978 г. было учтено всего 5 пар. Из городских парков отмечена гнездящаяся в ЦПКиО, а также в парке Лесотехнической академии, где в последние годы стала редкой.

В июне пение славков-завирушек можно постоянно слышать буквально по всему Ленинграду, включая центральные районы. В течение последних лет (и ранее) мы регулярно отмечали поющих самцов в скверах на Менделеевской линии, на ул. Смирнова, в Ботаническом саду ЛГУ, на ул. Бехтерева и в других местах. Такая же картина наблюдается в июне во многих населенных пунктах Ленинградской обл., где есть сады и зеленые насаждения. Птицы обычно поют в течение нескольких дней и затем исчезают. Через некоторое время в том же сквере может снова появиться поющая птица, вероятно, уже другая. Явление это вполне закономерное, повторяющееся ежегодно, притом наблюдается чаще всего в июне. По всей видимости, птицы, встречающиеся летом в городе, — холостые самцы, ведущие кочующий образ жизни или задержавшиеся на пролете. Это предположение согласуется с новыми данными, полученными В. М. Музаевым [1981]. На основании наблюдений за мечеными птицами на местах размножения и путях пролета этим автором были установлены две черты биологии, характерные для славки-завирушки: численное преобладание самцов и очень растянутые сроки весеннего пролета, захватывающие весь июнь.

Блуждание по городским скверам и садам холостых самцов в отдельных случаях, видимо, заканчивается образованием пары, строительством гнезда и откладкой яиц. Прямых доказательств этого пока нет, но имеются косвенные данные. Например, 28 июня 1971 г. в зарослях кустов на Менделеевской линии мы наблюдали двух славков-завирушек, которые очень сильно беспокоились около появившегося кота. Славки вели себя так, что вполне можно было подумать, что здесь в кустах у них находятся птенцы или гнездо.

Весной славки-завирушки появляются у нас обычно в конце I — начале II декады мая. В теплые весны они могут появиться уже 4—5 мая (1962, 1963 и 1977 гг.). В южные (Лужский р-н) и северные районы (Лодейнопольский р-н) прилетают практически в одни и те же сроки. Очевидно, передовые особи в хорошую погоду летят очень стремительно и сразу оседают по всей области.

Первыми появляются самцы, которые начинают строить гнезда еще до прилета самок. Иногда, не завершив строительства первого гнезда, они начинают вить другое. Самки появляются у гнезд на 3—16 дней позднее самцов [Музаев, 1981]. Часть самцов остается без самок. Некоторое время они интенсивно поют, строят гнезда, но если самка не появляется, отлетают обычно во второй половине

июня.

Песня славки-завирушки состоит из двух частей: из «говорка» (тихая часть типа «подпесни») и демонстративной трели. По наблюдениям В. М. Музаева, тихая часть исполняется в основном на пролете, а также в присутствии самки. Полную песню можно услышать во время сбора корма и строительного материала, а одну трель — при активном токе и во время ритуализированного полета на гнездовом участке. После образования пары активность пения резко падает, а с начала насиживания кладки (в котором активное участие принимают и самцы) полностью прекращается. Отсюда песня, которая бывает слышна в конце июня — начале июля, принадлежит, очевидно, холостым самцам. Самая поздняя песня отмечена 9 июля (1955 г.).

Характерное для славки-завирушки стремление гнездиться на хвойных породах (рис. 59) в Ленинградской обл. проявляется особенно четко: из 50 известных гнезд 47 было обнаружено либо в кустах можжевельника (33), либо на молодых елочках (14). Одно гнездо помещалось в кусте спиреи, одно на терне (Павловский парк) и одно на подросте сосны. Высота расположения варьировала от 0,3 до 2 м, но большинство (41 из 50) было укреплено на высоте до 1 м и только 9 гнезд — на высоте от 1 до 2 м. Средняя высота гнезд — 0,7—0,8 м — немногим выше, чем у садовой славки. Количество яиц в известных нам кладках (44) варьировало в пределах 4—6. В большинстве гнезд было по 5 яиц (26) или по 4 (12). Кладки из 6 яиц довольно редки — всего 6 находок. Средний показатель (около 4,9) немногим выше, чем у садовой славки. В некоторые годы он может достигать 5,4 яйца на гнездо.

Рис. 59. Славка-завирушка (*Sylvia curruca*) у гнезда с птенцами в кусте можжевельника .
Верховья Псковы, июль 1962 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Сроки размножения славки-завирушки в условиях Ленинградской обл. растянуты довольно сильно. Самая ранняя кладка началась 23 мая (1947 г.), самая поздняя—16 июля (1955 г.). В пределах одного года (1978 г.) разница в сроках откладки яиц в разных гнездах в Приладожьи составила 34 дня [Музаев, 1981], а по всей области за 35 лет наблюдений — 54 дня. Большая продолжительность возможных сроков откладки яиц позволяла предполагать наличие у славки-завирушки двух циклов размножения [Волчанецкий, 1954; Портенко, 1960], в том числе и на Северо-Западе [Бианки, 1917]. Однако наблюдения за мечеными особями, проводившиеся в Лодейнопольском р-не в течение нескольких лет В. М. Музаевым, показали, что поздние кладки у славки-завирушки возникают не по причине второго цикла, а в связи с частым разорением гнезд и бывают, как правило, дополнительными. В последние годы появились сообщения о том, что и в других частях ареала славка-завирушка имеет только одну нормальную кладку [Птушенко, Иноземцев, 1968; Зацепина, 1969; Sietfke, 1962, и др.].

Растянутость сроков размножения этой славки объясняется, кроме того, и тем, что отдельные пары в одном и том же районе могут приступить к откладке яиц в различные сроки по причине неодновременного прилета и позднего появления многих самок. Большинство яиц откладывается все же в I и II декады июня (32 кладки из 42). В конце мая успевают отложить яйца лишь немногие особи

(4 кладки). Начиная с III декады июня (3 кладки) и в июле (3) появляются в основном запоздалые или повторные кладки с уменьшенным количеством яиц. В результате птенцов славки-завирушки, недавно покинувших гнездо, иногда можно встретить даже в августе (7 августа 1956 г., 15 августа 1955 г.).

Вскоре после оставления гнезда взрослые птицы обычно уводят еще нелетных птенцов в места с лучшими защитными условиями. Благодаря постоянному голосовому контакту птенцы, не видя друг друга, могут держаться вместе и быстро передвигаться в одном направлении. Выкармливание продолжается примерно до 25-дневного возраста. По наблюдениям С. Й. Божко [1961], в парках под Ленинградом пищу птенцов составляют относительно крупные насекомые (ручейники и бабочки), а также крупные пауки. Из мелких форм преобладают двукрылые, в частности комары-звонцы и долгоножки.

В конце июля, а также в августе молодые и старые завирушки начинают регулярно посещать приусадебные сады. Их привлекают сюда ягоды бузины и ирги. Ягоды поедаются в различную погоду, но в холодные дни посещаемость ягодных кустов увеличивается. По наблюдениям В. М. Музаева [1981], молодые птицы покидают район рождения в возрасте 45—55 дней, практически уже закончив постювенальную линьку. В большинстве случаев это происходит в течение I декады августа, когда начинается осенняя миграция в область зимовок. Осенний пролет, как и весенний, растянут во времени и продолжается в Ленинградской обл. до конца сентября.

198. ВЕСНИЧКА — PHYLLOSCOPUS TROCHILUS (L.)

Одна из самых обычных птиц Ленинградской обл. и всего Северо-Запада. По общей численности уступает лишь зяблику. Гнездится повсюду, где есть молодые смешанные и лиственные леса, ольхово-березовые рощи или заросли ивняка с богатым травостоем. Охотно заселяет зарастающие вырубки, прибрежные заросли и лесные опушки. Сплошных высокоствольных, сильно захламленных и переувлажненных лесов из-

бегает и проникает в них лишь по широким просекам и обочинам дорог. Многочисленна во всех пригородных парках и дачных поселках. Гнездится на кладбищах и во многих садах и парках Ленинграда — в парке Лесотехнической академии, в ЦПКиО, в Ботаническом саду АН СССР, в Московском парке Победы, в парке Челюскинцев и др. В мае и июне пение кочующих по городу самцов можно услышать и в центре Ленинграда — в садах и скверах Васильевского острова, на Марсовом поле, в скверах по Лесному пр. и др.

В целом весничка предпочитает заселять разреженные светлые участки молодого леса. Сомкнутости крон она избегает. По причине усиления общей освещенности насаждений весничка увеличивается в числе даже на участках леса, подвергавшихся обработке арборицидами [Гагинская, 1969]. Количество гнездящихся пар весничек заметно возрастает по мере расширения площадей, занятых вторичными молодыми лесами. В северных районах ее в целом больше, чем на юге области. Здесь она не образует столь высоких плотностей населения, как, например, в Приладожье или в южной Карелии, где количество гнездящихся весничек во многих местах достигает 100—320 пар на 1 кв. км [Лапшин, 1978, 1981 а]. На широте Ленинграда, в частности, на территориях парков Павловска и Ст. Петергофа, где весничка — одна из самых обычных птиц, плотность ее населения в пригодных местах составляет 50—70 пар на 1 кв. км [Божко, 1957], а в естественных биотопах — лишь немногим больше. В северных районах резко возрастает и удельный вес веснички в общем составе орнитофауны. В Финляндии, например, по численности весничка составляет более 10% всей орнитофауны [Merikallio, 1958], а в лиственно-хвойных молодняках 15-летнего возраста южной Карелии на ее долю приходится 25% всего птичьего населения [Зимин, 1976 а].

Под Ленинградом весничка появляется иногда уже в конце апреля, но чаще в начале мая. Наиболее ранние даты встречи поющих самцов — 23—29 апреля (1967 и 1977 гг.). Средняя дата прилета самцов — 3 мая; самки появляются на 6—12 дней позднее. Местное население формируется к середине мая. Тем не менее пролет и прилет отдельных особей продолжается до конца мая — начала июня. Отдельные самцы, по всей видимости, задерживаются на путях пролета и в гнездовую область не попадают, оставаясь холостыми. Самцы, поющие летом в скверах городов, — тоже, видимо, холостые особи. При наблюдающемся избытке самцов и их склонности к бигамии [Лапшин, 1975] пребывание части птиц вдали от места размножения вполне закономерно.

На местах размножения регулярное пение начинается с конца I декады мая и продолжается до

середины июля, а некоторые самцы поют у гнезд еще и в 20-х числах июля. Осеннее пение особенно заметно в I декаде августа, когда большой ствол пеночек уже кочует или включилось в миграцию. В это время пеночки поют главным образом по утрам в хорошую погоду и по нескольку сразу. На одном месте они долго не задерживаются. Можно предположить, что в этот период у молодых птиц происходит запечатление видовой песни. Со второй половины августа активность осеннего пения резко снижается хотя отдельных птиц можно услышать и в середине сентября.

Рис. 60. Кладка веснички (*Phylloscopus trochilus*) в гнезде без перьевой выстилки, которую заменяет лосиный волос. Юг Карельского перешейка, окрестности пос. Токсово, июнь 1962 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Начало гнездобстрояния и откладки яиц зависит от метеорологических условий, причем разница в сроках размножения по отдельным годам может составлять 10—12 дней. Под Ленинградом строительство гнезд начинается обычно не раньше 11 декады мая, когда подсохнет почвенный покров и начнут отрастать травы. Скорость постройки гнезда тоже зависит от погоды: с наступлением холодов строительство временно прекращается. Почти все гнезда, найденные в Ленинградской обл. располагались на земле среди мха или прошлогодней ветоши под защитой маленького деревца или кустика. Лишь три гнезда (из 160) были незначительно приподняты над землей на 4, 20 и 30 см. Очень часто гнезда располагаются на склоне канавы, русла ручья, пригорка, т. е. на местах, подсыхающих в первую очередь. Характерная для гнезд веснички внутренняя перьевая выстилка в удалении от человеческих поселений часто состоит из перьев тетеревиных птиц (глухарь, тетерев, рябчик), реже лосиного волоса (рис. 60), а в парках и вблизи жилья — из перьев домашней курицы и различных воробьиных (серая ворона, сойка, скворец, дрозды, зяблик и др.). В последнее время перья тетеревиных птиц в гнездах весничек стали встречаться реже. Интересно, что даже при птенцах весничка затаскивает перья в гнездо. По-видимому, она ценит их, однако не все особи находят их в равном количестве. Поэтому толщина перьевой подстилки в разных гнездах варьирует очень сильно. Скучная выстилка чаще встречается в поздних гнездах.

Рис. 61. Весничка (*Phylloscopus trochilus*) у входа в гнездо .
Окрестности пос. Кавголово, июнь 1964 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Массовая откладка яиц в Ленинградской обл. начинается обычно в конце мая, но большинство свежих кладок приходится находить в течение I декады июня (рис. 61). Очень редко (известно всего 2 случая) первые яйца в гнездах веснички появляются уже в середине мая (15—16 мая в 1950 и 1970 гг.) Со II декады июня количество появляющихся свежих кладок резко сокращается, но в I декаде июля снова несколько возрастает. Этот в общем незначительный подъем половой активности птиц отчасти можно объяснить наличием у некоторых пар нормального второго цикла размножения, возможность которого у веснички в условиях Северо-Запада была недавно показана Н. В. Лапшиным [1981 а]. Правда, большинство июльских гнезд возникает, видимо, по причине частого их разорения и появления дополнительных более поздних (иногда даже после гибели птенцов) кладок, а также в связи с неодновременным началом размножения отдельных птиц, оказывающихся в районе размножения в разные сроки. Второе гнездо обычно строится в 20—30 м от первого. Строит гнездо обычно самка. Самец в это время интенсивно поет.

Самые поздние кладки в Ленинградской обл. появляются во II декаде июля, но такие случаи очень редки: нам известно всего 4 гнезда, первые яйца в которых появились в период с 10 по 16 июля — по одному случаю в 1968, 1969, 1975 и 1978 гг. Теоретически возможные сроки откладки яиц в Ленинградской обл. растянуты у веснички примерно на два месяца. Однако в пределах одного года разница в сроках появления яиц в ранних и поздних гнездах обычно не превышает 35—45 дней. В северных и южных районах области размножение идет почти одновременно. Наблюдаются лишь незначительные отличия в крайних датах появления первого яйца: 15 мая—10 июля под Ленинградом и 19 мая—16 июля в Лодейнопольском р-не, а также в южной Карелии. Найденные в Ленинградской обл. кладки (1950—1980 гг.) были начаты в следующие сроки:

	I	II	III
Май	—	2	48
Июнь	74	17	13
Июль	21	4	—

Среднее количество яиц в кладке (по 133 гнездам) у веснички в Ленинградской обл. оказалось равным 6. Почти все гнезда, найденные в мае, содержали по 7 яиц, а в июле — по 3—5 яиц. Количество яиц в июньских гнездах варьировало от 5 до 7. Таким образом, как и в других частях ареала [Haartman, 1969; Лапшин, 1976], размеры кладки к концу сезона размножения закономерно уменьшаются.

Отход яиц и птенцов в гнездах довольно значительный, особенно в пригородной зоне Ленинграда, где он составляет 33—37% [Мальчевский, 1959; Божко, 1975]. В некоторых городских парках пеночкам иногда совсем не удается вывести птенцов, тем не менее они ежегодно снова появляются

там. В удаленных местах, например в северных районах области и в южной Карелии, гнездование проходит более успешно: на каждую пару весничек в среднем приходится по 4,5 птенца. Часть самцов (около 10%) спаривается с двумя самками и воспитывает две семьи. Это было установлено в Финляндии [Haartman, 1969], в южной Карелии [Лапшин, 1981 а], а также на севере Ленинградской обл.

Из врагов веснички, похищающих ее птенцов (гнезда с яйцами разоряются реже), укажем на сойку, сороку, гадуку, мелких куньих, а в пригородной зоне — на бродячих кошек. Часть гнездовых птенцов затаптывается скотом. В отдельные, дождливые годы на птенцов весничек нападают паразитические мухи *Trypocalliphora*, личинки которых развиваются под кожей. Эти личинки сильно истощают птенцов и нередко бывают причиной их гибели. В южной Карелии от паразитических мух погибает иногда до 27% всех птенцов веснички [Лапшин, 1981 а]. В Ленинградской обл. нам также приходилось встречать слетков веснички, зараженных личинками этих мух. Некоторые из птенцов не могли летать, так как были слепы: крупные личинки, ползавшие у них под кожей на плечах, шее и голове, сдвинули кожу на глаза.

Корм птенцов веснички состоит в основном из различных двукрылых (хищные и цветочные мухи, слепни, комары-долгоножки, звонцы и др.) а также гусениц пядениц, совок, огневок, голубянок и других бабочек, листоблошек, пенниц, тлей, мелких цикад. Регулярно поедаются пауки-крестовики, наземные моллюски [Божко, 1958; Мальчевский, 1959].

Вылет птенцов из гнезд происходит с конца июня до первых чисел августа, но большинство выводков появляется в I декаде июля. Наблюдения за окольцованными птицами показывают, что уже через 2—3 дня после оставления гнезда выводок исчезает с территории гнездового участка. На 4-й день он может оказаться за 100 м от гнезда. Кормовые кочевки первоначально имеют неопределенный характер: одни особи блуждают в районе рождения, другие удаляются на десятки километров, и лишь на побережьях крупных водоемов молодые пеночки движутся обычно в одном направлении [Резвый, 1974]. В этот период они часто появляются на приусадебных участках в деревнях и дачных поселках, на лесных опушках и подобных местах, держатся в сообществе с мухоловками, коньками и другими видами пеночек. С середины июля у них начинается частичная постовенальная линька.

Осенняя (ночная) миграция молодых птиц, как показали наблюдения на юго-востоке Приладожья [Носков и др., 1981 а], возникает раньше, чем у старых. Ее пик приходится на конец июля — I декаду августа, в то время как основная масса старых птиц покидает места гнездования во II—III декадах августа. Часть старых птиц и молодых из поздних выводков отлетает значительно позднее, иногда в середине сентября и даже начале октября. Старые птицы, у которых послебрачная линька проходит в гнездовой области, по наблюдениям Н. В. Лапшина (1981 а, б), иногда начинают ее еще у гнезд (во второй половине июня) и заканчивают к середине августа. Однако у большинства особей смена пера начинается позднее, так что линяющие птицы могут быть встречены в течение всего июля, августа и даже сентября, т. е. до конца отлета и пролета. Птицы, начавшие миграцию в конце июля—августе, в конце сентября — октябре уже находятся в южной Европе и северной Африке, на пути к окончательным местам зимовки. Молодые пеночки, кольцеванные в августе 1970—1978 гг. в районе Свирской губы (юго-восточное Приладожье), в период с 20 сентября по 3 ноября отлавливались в Египте (3 экз.), в Греции (1) и в Италии (1). Одна взрослая птица из Приладожья зимовала в 1977 г. в Италии.

199. ТЕНЬКОВКА - *PHYLLOSCOPUS COLLYBITA* (Vieill.)

Характерная, но в общем немногочисленная птица Ленинградской обл. Распространена по всему Северо-Западу, хотя гнездится далеко не во всех местах. Почти полностью отсутствует на обширных территориях, занятых молодыми вторичными лесами. В садах и парках Ленинграда не селится, лишь в небольшом количестве встречается во время пролета. Нерегулярно гнездилась лишь на территории Лесотехнической академии и только до 1937 г. В парках пригородной зоны (Павловск, Гт. Петергоф, Гатчина, Ломоносов) обычна, но немногочисленна. Предпочитает селиться в высокоствольных или средневозрастных лесах. Привлекают теньковку участки леса хотя бы с отдельными высокими деревьями, на вершинах которых токуют самцы и где имеется густой подсед, куда прячется гнездо. В этом отношении теньковка сходна с лесной завирушкой. Этих птиц привлекает не столько породный состав древостоя, сколько определенная структура насаждения.

В Ленинградской обл. теньковка более всего тяготеет к старым, захлавленным ельникам или смешанным лесам, тронутым выборочной рубкой. Иногда она поселяется в сосняках-черничниках, на лесных опушках или на окраинах моховых болот. Ее песня более всего ассоциируется здесь с крупными елями или соснами, чередующимися с небольшими, хорошо прогреваемыми земляничными полянами и вырубками. На юге Северо-Запада, например в Псковской обл. [Зарудный, 1910], теньковка, наоборот, более характерна для лиственных лесов, чем для хвойных, представленных там в основном борами.

Прилетает теньковка раньше других пеночек. Передовые особи появляются под Ленинградом обычно уже в конце II — начале III декады апреля. Наиболее ранние встречи в Ленинградской обл. зарегистрированы 13 апреля 1975 г. [Носков и др., 1981а] и 15 апреля 1977 г. Регулярное пение на местах размножения звучит с конца апреля до конца июля. Затем, с середины августа, начинается период нерегулярного осеннего пения, которое у теньковки выражено сильнее, чем у других певчих птиц, и продолжается во время осеннего пролета до начала октября. Последняя песня отмечена 9 октября (1958 г.). Пение раздается иногда даже в дождливую погоду.

Первыми на гнездовых участках появляются самцы. Самки прилетают несколькими днями позднее. Несмотря на сравнительно ранний прилет, начальные сроки размножения у теньковки относительно поздние: первые свежие кладки под Ленинградом удается находить не раньше III декады мая, причем не каждый год. Наиболее ранние из 28 известных кладок начались 23 (1960 и 1977 гг.) и 30 мая (1960 и 1962 гг.). Во всех остальных 24 гнездах первые яйца были отложены в июне — начале июля. Самая поздняя кладка началась 10 июля (1970 г.), и птенцы покинули это гнездо лишь 11 августа. Июльские свежие кладки у теньковки очень обычны. В некоторые годы они встречаются даже чаще, чем майские. Можно предполагать наличие у теньковки вторых кладок, но доказательств пока нет. Анализ сроков появления свежих кладок в 28 гнездах показывает, что интенсивность откладки яиц у теньковок идет довольно равномерно в течение всего весенне-летнего сезона, без явных подъемов и спадов: в III декаде мая первые яйца появились в 4 гнездах, в I декаде июня — в 6, во II — в 7, в III — в 6 и в I декаде июля — в 5 гнездах. Следует отметить, что во всех 18 гнездах теньковки, найденных Н. А. Зарудным (1910) в Псковской губ., откладка яиц проходила только в конце мая — начале июня. На более поздние сроки размножения теньковок этот автор не указывает.

Во всех наблюдавшихся нами случаях самцы теньковок не принимали участия в выкармливании птенцов. Только в одном из гнезд самец вдруг стал кормить их незадолго перед вылетом (наблюдение Е. Р. Гагинской). Обычно же в течение всего периода размножения самцы держались в стороне, беспрестанно распевая свои песни, сидя на вершинах деревьев в 50—100 м от гнезда. Если судить по поведению самцов, они должны быть полигамами. Правда, когда самка начнет подавать сигнал тревоги, самец вскоре оказывается рядом с ней.

В отличие от веснички и трещотки теньковка, так же как это она делает и в других частях ареала [Овчинникова, 1967], довольно часто вьет гнезда среди травы, подроста или валежника, немного приподнимая их над землей. В Ленинградской обл. такие гнезда даже более обычны, чем наземные: 17 гнезд (из 28) было найдено среди еловой поросли, в основании кустов ольхи, ивы и в кучах хвороста на уровне 0,1—0,5 м и 11 гнезд — на земле. Приподнятость гнезд, так же как и сдвинутые на лето сроки размножения, возможно, связана с поздним высыханием почвы в местах, где гнездится у нас теньковка.

Количество яиц в полных кладках варьирует от 4 до 7, в среднем (по 22 кладкам) 4,7 яйца на гнездо. За исключением лишь одной кладки, состоявшей из 7 яиц, остальные были представлены в равном количестве: 7 кладок по 6 яиц, 7 — по 5 и 7 — по 4 яйца. Все кладки с 4 яйцами начались после 20 июня, т. е. были поздними и, вероятно, дополнительными. Наоборот, все гнезда, в которых было по 7 и 6 яиц, были найдены в мае или в первой половине июня (до 12 июня). Выход птенцов из гнезд происходит с конца июня (самый ранний срок 23 июня 1977 г.) до середины августа (11 августа 1970 г.). Сильная растянутость сроков размножения объясняется, по-видимому, неодновременностью включения в репродуктивный цикл отдельных самок, частными случаями возникновения дополнительных кладок после разорения гнезда и, возможно, наличием двух циклов размножения у отдельных особей. Из врагов теньковок прежде всего нужно указать на сойку, которая чаще всего беспокоит их у гнезд. На птенцах иногда паразитируют личинки мух *Trypocalliphora*, развивающиеся у них под кожей.

По выходе из гнезда птенцы первое время скрываются у земли среди травы, молодых елочек и хвороста. В это время заметить их очень трудно, но место пребывания выводка легко определить по

постоянному беспокойному крику самки (рис. 62). Продолжая кормить птенцов, она все время побуждает их передвигаться: показывает корм и отлетает, и выводок постепенно начинает перемещаться. В питании теньковок много общего с весничкой. Корм, который получают птенцы, по наблюдениям С. И. Божко [1958], состоит в основном из двукрылых (мухи-журчалки, слепни, комары), равнокрылых хоботных (тли, пенницы и др.), гусениц бабочек, личинок пилильщиков и пауков.

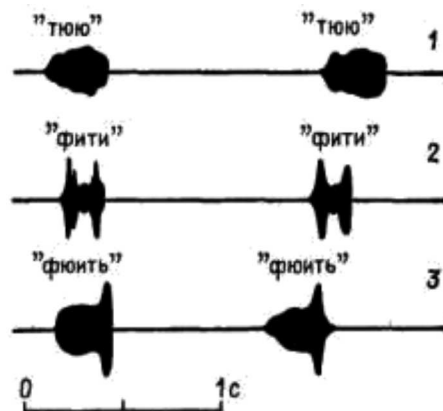

Рис. 62. Осциллограммы сигналов тревоги пеночек .
 1 — пеночки-трещотки (*Phylloscopus sibilatrix*);
 2 — теньковки (*Ph. collybita*); 3 - веснички (*Ph. trochilus*).
 Лужский р-н, д. Мерёво, июнь—июль 1974 и 1976 гг.
 Записи А. С. Мальчевского.

Уже с конца июля теньковки начинают попадаться в несвойственных для них местах — в мелколесье, на приусадебных участках, на огородах, в кустах по краям полей. В августе их можно встретить в городских парках и садах, на побережьях водоемов. Это указывает на то, что часть особей в это время покидает места гнездования и начинает мигрировать. Остановившись на отдых и на кормежку, пеночки держатся в одиночку или по 2—3 вместе. Они постоянно перемещаются, шныряя по кустам и картофельникам, присаживаясь на телеграфные провода и столбы.

Осенняя миграция растянута столь же значительно, как и сроки размножения. Сильнее всего она выражена во второй половине сентября, однако часть птиц летит еще и в октябре. Последняя встреча теньковок в окрестностях Ленинграда — 18 октября 1967 г. Миграционные броски теньковок в направлении зимовок могут быть чрезвычайно стремительными: одна молодая пеночка, окольцованная в районе Свирской губы 2 октября 1970 г., через 18 дней (20 октября) была поймана за 2500 км в Италии. Там же на зимовке (31 января 1969 г.) оказалась и другая птица-первогодок, отловленная 7 октября 1968 г. в Приладожье. Очень большие скорости осенних перемещений особенно характерны, видимо, для запоздалых особей.

Где гнездятся на следующий год молодые птицы, родившиеся в Ленинградской обл., установить пока не удалось. Имеется лишь один факт, свидетельствующий о том, что ленинградские и прибалтийские птицы принадлежат к одной исторически сложившейся группе: молодая птица, окольцованная 14 августа 1972 г. в Эстонии, через 2 года (10 октября 1974 г.) была поймана под Лугой.

200. ПЕНОЧКА-ТРЕЩОТКА - PHYLLOSCOPUS SIBILATRIX (Bechst.)

В Ленинградской обл. пеночка-трещотка появляется весной, как правило, несколькими днями позднее веснички. В отдельные годы ее можно встретить у нас уже в последней декаде апреля (23, 24, 27 и 28 апреля в 1950, 1961, 1962 и 1978 гг.). Обычный же срок ее прилета и начала пения под Ленинградом — 5—9 мая. С этого времени в местах, пригодных для гнездования, песня трещоток раздается уже регулярно. Пролетные особи продолжают встречаться на территории области до начала июня.

На Северо-Западе пеночка-трещотка была обычна уже в конце прошлого — начале нынешнего века [Бихнер, 1884; Зарудный, 1910]. Однако в связи с общим омоложением лесов и интенсивной выборочной рубкой общая численность ее во второй половине столетия возросла. Процесс

увеличения численности особенно заметен в северных районах Ленинградской обл. и в южной Карелии, где, по наблюдениям Н. В. Лапшина, в благоприятных местах сейчас гнездится до 60—80 пар трещоток на 1 кв. км.

Места гнездования пеночки-трещотки достаточно разнообразны. Она заселяет осветленные леса среднего возраста, а также зрелые насаждения, разреженные выборочной рубкой. Охотно поселяется в парках. Отмечена гнездящейся во всех основных парках пригородной зоны [Божко, 1957], а также в парках Лесотехнической академии и ЦПКиО в Ленинграде. Породный состав древостоя для этой птицы, видимо, не имеет принципиального значения. В равной степени она заселяет сосняки и ельники, смешанный и лиственный лес. В основном трещотку привлекает определенная структура насаждений, дающая возможность прятать гнезда на земле и совершать токовые полеты на полянках и между стволов деревьев.

Во время активного токования самцы пеночки-трещотки помимо своей обычной трели, как известно, издают (более редко) особый «тюкающий» позыв — сигнал, имеющий брачное значение. Особенно часто этот сигнал воспроизводится самцом в период ожидания самки, постройки гнезда и начала откладки яиц. По мнению Н. П. Овчинниковой (1967), чаще всего его издают холостые самцы. В разгар брачных отношений «тюкающий» позыв издается постоянно, хотя и не так часто, как песня. При этом частота воспроизведения брачного сигнала и песни определяется стадией гнездового цикла данной пары. Например, даже при очень позднем размножении (первое яйцо было отложено 8 июля) самец токовал чрезвычайно активно в течение двух недель (с 1 по 15 июля): за 2 ч наблюдений он издал 460 песен и 90 брачных сигналов. С 8 июля он стал холостым: после откладки первого яйца самка исчезла и больше не появлялась у гнезда.

Анализ сроков размножения отдельных пар трещоток показывает, что общий период, в течение которого возможно появление свежей кладки у пеночки-трещотки, в Ленинградской обл. продолжается с конца мая до начала июля. В самых ранних гнездах кладки начались 20 (1949 г.) и 22 мая (1963 г.), а в самом позднем — 8 июля. В известных нам гнездах (66) первые яйца появились в следующие сроки:

	I	II	III
Май	—	—	32
Июнь	21	6	4
Июль	3	—	—

Приведенные данные показывают, что громадное большинство самок довольно дружно откладывает яйца в течение III декады мая — I декады июня. В северных районах сроки размножения примерно такие же, хотя пик половой активности немного сдвинут с конца мая на начало июня. Кладки, возникающие во второй половине июня — начале июля, чрезвычайно редки.

Количество яиц в найденных гнездах варьировало от 3 до 8. Средний показатель — 5,7 яйца на гнездо: кладка из 3 яиц найдена всего 1 раз, из 4 — 3, из 5—16, из 6—15, из 7 — 8 и из 8—1 раз. Все редуцированные кладки найдены в конце июня — начале июля и, наоборот, все наиболее крупные и полноценные кладки — в мае и в самом начале июня. Цикл размножения у трещотки, по-видимому, один. Тем не менее, пение самцов можно слышать до 19—20 июля.

Рис. 63. Пеночка-трещотка (*Phylloscopus sibilatrix*), кормящая птенцов .
Карельский перешеек, район Раковых озер, июнь 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Во время насиживания кладки и обогревания птенцов самка сидит на гнезде настолько плотно, что иногда погибает под ногами пасущегося в лесу скота (2 случая). В холодную погоду она иногда обогревает даже 9—10-дневных птенцов, почти готовых к вылету. Нормальный возраст птенцов, оставляющих гнездо, 12 дней. Слетки чаще всего попадают в конце июня — начале июля, но в отдельных случаях птиц, кормящих птенцов, можно наблюдать до начала августа. В пище птенцов трещотки (рис. 63), как и у других пеночек, преобладают двукрылые (мухи, слепни, комары-звонцы и др.), равнокрылые хоботные (цикадки, листоблошки), гусеницы и имаго совок [Божко, 1958; Прокофьева, 1973 а].

Июль — период кочевок и линьки, которая у молодых и взрослых птиц всегда частичная [Носков и др., 1981 а]. В августе уже начинают встречаться перелинявшие птицы. Осенняя миграция в Ленинградской обл. идет в течение всего августа и завершается в начале сентября. В Псковской обл. отдельные особи добывались даже в конце этого месяца [Зарудный, 1910]. Во время остановок на отдых пролетные трещотки часто посещают огороды, приусадебные участки, сельские кладбища. Иногда их можно увидеть охотящимися за мухами на крышах домов, на телеграфных столбах и проводах.

Кольцевание пеночек-трещоток на юго-востоке Приладожья выявило следующий интересный факт: взрослая самка, окольцованная 15 июня 1976 г., 22 мая 1977 г. находилась еще в Алжире на пути продвижения в гнездовую область. Этот факт свидетельствует о растянутых сроках отлета пеночек-трещоток с зимовок.

201. ТАЛОВКА - PHYLLOSCOPUS BOREALIS (Bias.)

На Северо-Западе РСФСР таловку отмечали в основном на северо-востоке Ленинградской обл. в Лодейнопольском р-не на юге Ладожско-Онежского перешейка. Все встречи были относительно поздние по срокам: вторая половина июня — июль. Наблюдали главным образом поющих самцов, которые придерживались опушечной зоны средневозрастных или зрелых лесов с примесью молодых берез. Встречается таловка здесь, видимо, не каждый год. Первый экземпляр (самец со слабо развитыми семенниками) был добыт В. А. Москалевым в районе д. Гоморовичи 26 июня 1964 г. В юго-восточном Приладожье пение самцов стали отмечать с 1971 г. В конце 70-х годов таловки стали появляться чаще и пели ежегодно. По всей видимости, они иногда даже здесь гнездятся [Носков и др., 1981 а], однако гнездование пока не подтверждено находками гнезд.

Ближайшее к границе Ленинградской обл. место, где недавно был установлен факт гнездования (найдено два гнезда, в которых откладка яиц началась 28 июня 1973 г. и 3 июня 1977 г.), — Шокшинское лесничество Прионежского района Карельской АССР (данные Н. В. Лапшина). Зона

постоянного гнездования вида — северная Карелия [Lappi, 1968; Нейфельдт, 1958] и, судя по недавнему сообщению В. Г. Бутьева [1978], Вологодская обл. Трудно сказать, из каких именно районов залетают к нам таловки, но характер их поведения на северо-востоке Ленинградской обл. (преобладание холостых самцов, колебание численности по годам, нерегулярность гнездования) позволяет согласиться с В. Б. Зиминим [1981] в том, что в настоящее время у таловки наблюдается тенденция к расширению ареала и освоению новых территорий в южной Карелии и на севере Ленинградской обл.

202. ЗЕЛЕНАЯ ПЕНОЧКА — PHYLLOSCOPUS TROCHILOIDES (Sund)

Зеленая пеночка (западный подвид *Ph. t. viridanus* Blyth.) стала заселять Ленинградскую обл. и смежные с ней территории лишь с конца прошлого — начала нынешнего столетия. Ее проникновение с востока на северо-запад происходило волнами, которые ощущаются и сейчас и выражаются в резких изменениях численности по годам и нерегулярном гнездовании. Заселение новых территорий у этого вида происходило и происходит в настоящее время путем нарастающих инвазий, охватывающих одновременно обширные пространства Ленинградской обл., Прибалтики, южной Карелии и Финляндии.

Первоначально зеленая пеночка была обнаружена И. С. Поляковым [1873] в 1871 г. в пределах бывшей Олонецкой губ. близ оз. Лача, недалеко от нынешней границы Карелии. На территории Псковской губ. она была отмечена впервые в 1902 г. и затем в 1903, 1905 и 1906 гг., но в последующие годы там не отмечалась [Зарудный, 1910].

В начале XX столетия зеленая пеночка была впервые отмечена также под Ленинградом [Кайгородов, 1909], в Прибалтике [Kumari, 1954] и в Финляндии [Merikallio, 1958]. В дальнейшем залеты пеночек участились и стали более массовыми. Первый сильный налет наблюдался в 30-е годы, когда поющие самцы этого вида были зарегистрированы уже во многих пунктах Северо-Запада, Прибалтики [Вилке, 1953; Микельсаар, 1963] и Финляндии [Merikallio, 1958]. К этому времени приурочены и первые находки гнезд на территории Ленинградской обл. (2 случая). Эти гнезда были найдены на Карельском перешейке в районе Зеленогорска [Suomalainen, 1936]. По свидетельству А. Н. Промптова [1949], много зеленых пеночек в Ленинграде и пригородах было в 1943 г. В Колтушах в этом году А. Н. Промптов нашел два гнезда, устроенных в отвесных стенках окопов. Однако особенно много пеночек появилось в Ленинградской обл. в первой половине 50-х годов, в частности в 1954 г., когда поющих самцов постоянно можно было слышать в парках и садах Ленинграда и его пригородов (Ботанический сад ЛГУ, сквер на Менделеевской линии, Ботанический сад АН СССР, парк ЛТА им. Кирова, Ст. Петергоф), а также на Карельском перешейке. В Финляндии инвазия 50-х годов ощущалась особенно сильно. В эти годы зеленая пеночка распространилась до западных окраин страны [Merikallio, 1958].

В 1960-е годы пеночки снова стали увеличиваться в числе и в 1962 г., возможно, даже гнездились в Павловском парке (отмечена пара). В этот же год зеленые пеночки были впервые обнаружены на гнездовье в Эстонии [Лиллелехт, 1963], в большом количестве отмечались в Латвии [Виксне, 1963 б]. Неоднократно отмечались они и на юге Ленинградской обл. в Лужском р-не. Еще более заметной зеленая пеночка стала в 1967 г., когда она внезапно появилась в самых различных районах области, причем в большом количестве: в некоторых местах в июне с одного места можно было слышать сразу нескольких самцов. В этом году пеночки наблюдались на Карельском перешейке (Грузино, Комарове, Приозерск, Кузнечное), в Ленинграде и пригородах, а также в южном Приладожье (Дубно). В последующие годы снова стали встречаться лишь отдельные экземпляры, но в 1974 г. и особенно в конце 70-х годов пеночек опять стало заметно больше. При этом более многочисленными они были снова в северных районах области. В Свирской губе в эти годы было найдено 8 жилых гнезд, часть из которых тоже располагалась в стенках старых окопов, остальные в выворотах и в нишах полусгнивших пней [Носков и др., 1981 а]. Таким образом, все известные для Ленинградской обл. гнезда (14) оказались приуроченными к северным районам.

В большинстве пунктов наблюдений определенную закономерность в сроках появления зеленых пеночек уловить трудно. В некоторых районах они впервые отмечались в мае, в других (или там же, но в другой год) появлялись в июне, в третьих — в июле. Поздние сроки пения более характерны для южных районов, чем для северных. В целом по области активное пение самцов, а поют они почти всегда очень активно (до 480 раз в час), можно услышать со II декады мая до конца июля, т. е.

практически до отлета, который в Ленинградской обл. заканчивается уже в I декаде августа.

Наиболее ранняя дата пения зарегистрирована 13 мая 1955 г. (район ст. Кузнечное), наиболее поздняя — 31 июля 1963 г. (д. Мерёво, Лужский р-н). В большинстве районов встречаются, по-видимому, бродячие холостые самцы, не задерживающиеся долго на одном месте. В редких случаях песня раздается в течение 10—15 дней на одной и той же территории. О преобладании среди зеленых пеночек холостых особей под Москвой в свое время сообщал А. Н. Промптов [1927]. Ему же удалось показать, что активно поющие в июне и июле самцы очень часто имеют еще неразвитые семенники. Интересно и сообщение В. Лиллелехта [1963], отметившего, что громкое пение самцов характерно перед гнездованием, а у выводков они ведут себя менее заметно.

Самки и беспокоящиеся у гнезд птицы для Ленинградской обл. — явление редкое, наблюдающееся не каждый год. В тех случаях, когда удавалось находить гнезда, сроки размножения оказывались растянутыми с начала июня до начала июля. Из поздних гнезд птенцы выходили лишь в последних числах июля. В связи с ранним отлетом они на местах размножения не линяют [Носков и др., 1981a]. В обоих гнездах, найденных в июне на Карельском перешейке, кладка состояла из 7 яиц. В Эстонии в 1962 г. [Лиллелехт, 1963] вылет птенцов происходил в период с 12 по 29 июля.

Преобладание среди зеленых пеночек холостых (видимо, молодых) самцов, резкие колебания численности по годам, нерегулярность, а также непостоянство мест и сроков размножения — все эти местные черты биологии указывают на то, что положение этого вида в рассматриваемом регионе нельзя еще назвать стабильным.

Сем. Корольковые — Regulidae

Из трех видов этого семейства, обитающих в лесах Советского Союза, лишь один — желтоголовый королек — круглогодично и повсеместно встречается на Северо-Западе. Близкий к нему красноголовый королек для данного района — редчайшая залетная птица.

Возможные и редкие залеты

Красноголовый королек — *Regulus ignicapillus* (Temm.) в прошлом столетии изредка залета в Петербургскую и Псковскую губернии [Nordmann, 1864; Dresser, 1871—1881, цит. по: Бихнер, 1884; Зарудный, 1910]. Позднее эти залеты практически прекратились, хотя в Эстонии фиксировались неоднократно [Kuman, 1954]. Несмотря на отмечавшееся продвижение красноголового королька на северо-восток [Босак, 1977], эта птица реже стала попадаться на Северо-Западе.

203. ЖЕЛТОГОЛОВЫЙ КОРОЛЕК— *REGULUS REGULUS* (L.)

Как и в других частях ареала, желтоголовый королек на Северо-Западе теснейшим образом связан с лесами таежного типа, преимущественно еловыми, предпочитая спелые древостои. Обычен он как в естественных лесах, так и в парках, если в последних произрастают старые ели. Тяготение желтоголового королька к этой породе особенно заметно в южных районах области, где еловые леса распространены спорадично: в каждом из них, даже занимающем небольшую площадь, как обязательный спутник ели почти неизменно присутствует и королек.

В лесах Ленинградской обл. желтоголовый королек живет круглогодично, но численность его заметно колеблется по сезонам. Например, в еловых лесах Лисинского лесхоза (Тосненский р-н) в гнездовой период в 1958—1962 гг. она в среднем равнялась 16 гнездовым парам на 1 кв. км и здесь же в смешанных лесах — 6 парам. В зимний же период в ельниках держалось в среднем 22 особи на 1 кв. км, а в смешанном лесу — не более 10. Примечательно, что севернее, в южной Карелии, в те же годы плотность населения корольков была намного ниже: в ельниках в среднем гнезилось 7 пар на 1 кв. км, а в смешанных лесах — около 4 пар [Ивантер, 1962 б].

Особенно непостоянна численность желтоголового королька в зимние месяцы. Чем суровее зима, тем меньше остается его в наших лесах. В этом отношении показательна была морозная и многоснежная зима 1956—1957 гг., когда, например, на Карельском перешейке за день, проведенный в хвойных лесах, не всегда даже удавалось встретить эту птицу. Сходная картина наблюдалась и в 1976 г. Наоборот, в мягкие зимы желтоголовый королек в еловых лесах Ленинградской обл. — обычная птица, встречающаяся 5—10 раз за короткий зимний день. В суровые

зимы большинство корольков, видимо, откочевывает в южные районы или за пределы области.

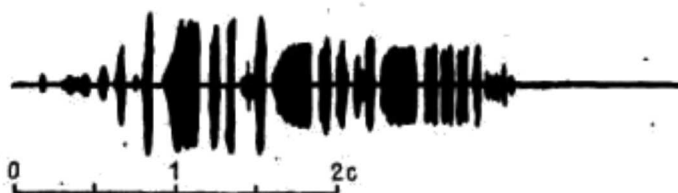

Рис. 64. Осциллограмма песни самца желтоголового королька (*Regulus regulus*). Печоры, Псковская обл. Апрель 1977 г. Запись А. В. Бардина.

Уже в конце февраля — начале марта под Ленинградом можно услышать песню желтоголового королька (рис. 64). Однако регулярное пение начинается лишь после распада зимних группировок и окончания весенних перемещений, с середины апреля. С этого времени пение корольков практически не прекращается до конца августа. Некоторые самцы поют и в сентябре. Отметим, что брачная песня самцов желтоголового королька полифункциональна и очень часто выражает общее возбуждение птицы. Активное пение слышится не только в период, предшествующий спариванию, но и во время строительства гнезда, откладки яиц, насиживания и выкармливания птенцов, а также при разыскивании корма.

Чаще всего песня королька раздается в первую половину дня, особенно в утренние часы. Максимум голосовой активности приходится на конец апреля, а при втором цикле размножения — на конец июня — начало июля. В этом отношении желтоголовый корольк ведет себя схоже с другими птицами ельников (заряночкой, крапивником, теньковкой, лесной завирушкой). Разрыв между первой и второй кладками, как показали наблюдения на севере Карельского перешейка (1954 и 1964 гг.), равняется полутора месяцам. Второе гнездо располагается нередко в пределах того же гнездового участка, а иногда на том же дереве.

Наиболее ранняя дата начала кладки — 12 мая (1962 г., пос. Сосново), самая поздняя — 4 августа (1968 г., Лужский р-н). В известных нам 34 гнездах, найденных на Северо-Западе, откладка яиц началась в следующие сроки:

	I	II	III
Май	—	1	6
Июнь	2	5	—
Июль	8	11	2
Август	1	—	—

Из известных нам 16 полных кладок по 6 яиц было в 2 случаях, по 7 — в 5, по 8 — в 2, по 9 — в 6 и одна кладка содержала 11 яиц. В последнем случае 7 птенцов вылупилось на 3—4 дня раньше, чем остальные. Не исключено, что данная кладка принадлежала двум самкам. Кстати, присутствие у гнезда по 3 взрослых птицы у желтоголовых корольков — не такое уж редкое явление.

Все известные нам гнезда, за исключением одного, были устроены на старых, могучих елях, возвышающихся над лесом или растущих в приопушечной зоне. Как это отмечалось ранее [Palmgren, 1932], желтоголовые корольки особенно охотно гнездятся на елях, лапы которых имеют «гребенчатое» или «полугребенчатое» строение. На таких лапах между свисающими побегami второго порядка, снизу, в 1,5—2 м от ствола крепится гнездо. Помещенное таким образом, оно оказывается надежно замаскированным. Лишь одно гнездо желтоголового королька было обнаружено нами на старой раскидистой сосне, на одной из нижних, интенсивно вегетирующих ветвей. Высота расположения гнезд варьирует от 3 до 15 м. На высоте до 6 м найдено 6 гнезд. Все остальные — выше.

По существу, гнездо у королька висячее, прикрепленное к перпендикулярно направленным вниз веточкам. В выстилке помимо мягких лишайников и пленок бересты много перьев разных птиц. Внутренние размеры гнезда незначительны, и птенцы обычно сидят в нем, плотно прижавшись один к другому, порою в два слоя, что, видимо, важно в терморегуляционном отношении. Молодые

корольки сидят в гнезде дольше, чем птенцы других видов мелких воробьиных птиц,—16—17 дней. После выхода из гнезда они еще 3—4 дня держатся вместе, часто рядком рассаживаясь на ветке (рис. 65). Случайно упавший вниз, не способный еще к полету, птенец может довольно ловко передвигаться по вертикальному стволу, цепляясь за неровности коры. Стремление забраться повыше врожденное: птенец карабкается вверх даже по стоящему рядом человеку. В этом случае птенец особенно интенсивно подает голос — высокий писк, напоминающий призывные сигналы слетков длиннохвостых синиц или ремеза. Ориентируясь на данный сигнал, родители находят и кормят птенцов. Кормление продолжается весь световой день, с перерывами не более чем на 30—40 мин. Каждая из взрослых птиц за день успевает передать птенцам до 300 порций корма, подлетая к гнезду иногда через 2—3 мин.

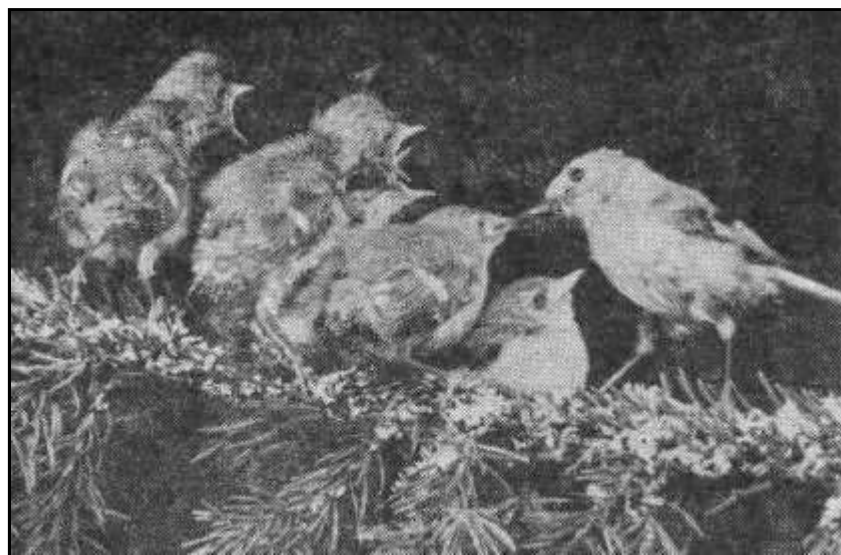

Рис. 65. Семья желтоголовых корольков (*Regulus regulus*), недавно покинувших гнездо. Карельский перешеек, район Раковых озер, июль 1966 г.
Фото Ю. Б. Пукинского

Птенцы выкармливаются в основном мелкими насекомыми. Очень часто родители приносят им разных комаров, в том числе типулид. По наблюдениям И. В. Прокофьевой [1963 б], птенцы поедают также мелких клопов, жучков, в частности долгоносиков, различных мушек, равнохоботных и в небольшом количестве семена сосны. Последние в питании взрослых птиц отмечены и в Череповецком р-не Вологодской обл. [Богачев, 1927]. Правда, изучавшая примерно в этой же местности питание взрослых желтоголовых корольков Т. А. Воропанова (1957 а) считает королька «чисто» насекомоядным видом на протяжении года. По ее данным (анализ содержимого 24 желудков), корольки поедают в основном пауков, двукрылых и перепончатокрылых, клопов, мелких бабочек и долгоносиков. Кормятся корольки обычно в верхней части крон елей или сосен. Во время миграций, осенью и весной, они иногда собирают корм на земле, лазают среди усохшей травы под пологом леса, посещают тростниковые займища, обследуют заросли ивняков в поймах ручьев. В это время в городах их можно иногда встретить даже на газонах.

Уже в первых числах июля повсеместно в лесах Ленинградской обл. в смешанных стайках мелких птиц — хохлатых синиц, москочков, пухляков, пищух, теньковок и весничёк — можно встретить и молодых желтоголовых корольков. Позднее, в августе, появляются стайки, состоящие из одних корольков (до 15—20 особей). Постоянно поддерживая голосовую связь, они совместно обследуют одну группу елей за другой, перемещаясь по лесу в самых различных направлениях. Миграция корольков, во время которой они скапливаются в большом количестве в прибрежной полосе Ладоги и Финского зал., а также в районе Чудского оз. и у оз. Ильмень, наблюдается не раньше 15 сентября и продолжается в зависимости от хода осени иногда до ноября. В некоторые годы эти перемещения приобретают массовый характер. Так, за осень в районе Свирской губы в 1968 г. пролетело 10 000 корольков, в 1969 г.— 4000, в 1970 г. — 2500 [Носков и др., 1981а]. Мигрируют в основном молодые птицы, практически закончившие линьку. Иногда осенние перемещения корольков выражены совсем слабо, и такие годы периодически повторяются. Например, осенью 1959 г. через один из наблюдательных пунктов на Псковском оз. пролетело 13 565 птиц, а в 1961 г.— всего

352 королька [Мешков, 1963]. Как было выяснено на Куршской косе [Паевский, 1969; Шаповал, 1981 б], корольки помимо светлого времени суток могут лететь и по ночам.

О размахе и скорости осенне-зимних перемещений желтоголового королька в какой-то мере можно судить по появившимся в последние годы повторным отловам окольцованных птиц. Так, 3 самца и 2 самки (молодые птицы), помеченные в юго-восточном Приладожье во время осенних передвижений в сентябре — ноябре, в первую же зиму были обнаружены на пролете или на зимовке в Италии, Швеции, ФРГ, в Эстонии и Латвии. Один взрослый самец, окольцованный 25 октября 1973 г. в ФРГ, почти через год (28 сентября 1974 г.) был пойман в районе Свирской губы. Расстояние от юго-востока Ладоги до Швеции одна из птиц преодолела за 15 дней, другой королек через 5 дней появился в пос. Папе (Латвия).

Сем. Мухоловковые — Muscicapidae

Из мухоловок на Северо-Западе в теплое время года обитают 3 вида: мухоловка-пеструшка, серая и малая мухоловки. Первые два вида многочисленны и встречаются повсеместно. Малая мухоловка — более редкая птица и распространена неравномерно.

204. СЕРАЯ МУХОЛОВКА - MUSCICAPA STRIATA (Pall.)

Серая мухоловка встречается в Ленинградской обл. почти повсеместно. Гнездится в самых разнообразных биотопах: в парках, населенных пунктах и в различных типах леса. Предпочитает светлые средневозрастные или спелые смешанные и лиственные леса, а также сосняки. Наиболее многочисленна на лесных опушках и в старых пригородных парках.

Численность серой мухоловки подвержена многолетним спадам и подъемам. После заметного увеличения количества гнездящихся пар в конце 40-х — начале 50-х годов численность их снизилась в 1953—1955 гг. Новый подъем наблюдался в середине 60-х годов. В 1976—1977 гг. серые мухоловки опять стали повсюду редкими. С 1978 г. они встречаются уже чаще и к 1980—1981 гг. снова сделались многочисленными.

На высокую степень экологической пластичности серой мухоловки указывает то, что в гнездовой период ее можно встретить как в самых отдаленных и глухих участках девственного леса, так и в Ленинграде. Здесь постоянными местами ее гнездования служат парк Лесотехнической академии, ЦПКиО сад Ботанического института АН СССР и многие другие парки и сады города. Известны случаи гнездования этого вида на Менделеевской линии, у Александро-Невской лавры, на ул. Комсомола у Финляндского вокзала и на других улицах. В период весеннего и осеннего пролета серые мухоловки обычны даже в небольших скверах центральных районов Ленинграда.

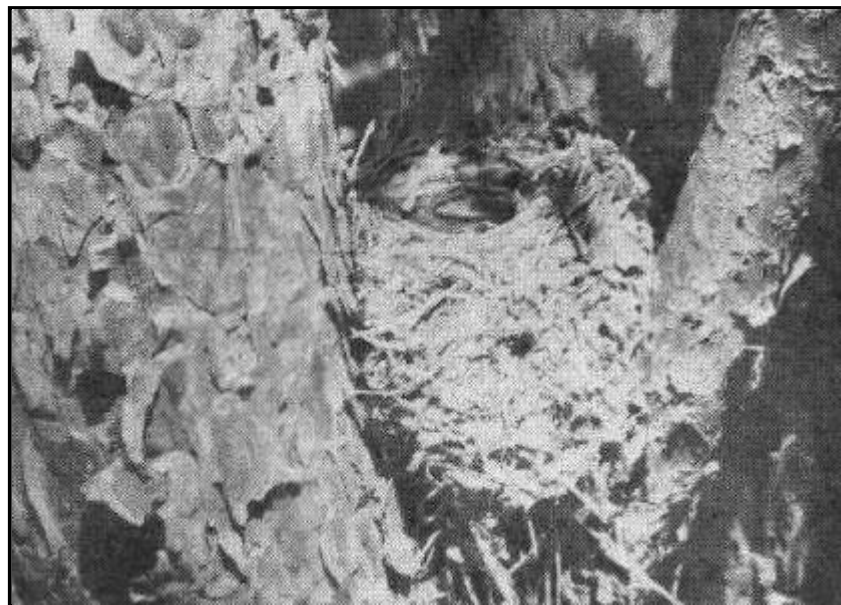

Рис. 66. Гнездо серой мухоловки (*Muscicapa striata*), помещенное в основании боковой ветки сосны,

обращает на себя внимание необычной для данного вида конструкцией.
Юго-западное Приладожье, июль 1979 г. Фото В. И. Голованя.

В поселках и деревнях серые мухоловки вяют гнезда на карнизах домов, за наличниками окон, в нишах стен, в старых гнездах ласточек. Иногда они поселяются внутри заброшенных домов, проникая в них через приоткрытые двери или окна. Мы находили гнезда, сооруженные внутри уличных фонарей, на почтовых ящиках, на рукоятке приставленной к стене лопаты и т. п. Не меньшее разнообразие в расположении гнезд серых мухоловок наблюдается и в лесных биотопах. Здесь птицы строят гнезда на пнях и на вершинах сломанных стволов деревьев (52 случая), в морозобойных трещинах, в углублениях, образовавшихся в местах выпадения сучков (71 находка), в изъязвах стволов, поврежденных дятлами (23), за отставшей корой (11), в развилке главного ствола (8), за стволовой порослью и в мутовках ветвей (27), между стволами вплотную растущих деревьев (4), в корневых выворотах (5), в воронках для сбора живицы (5). Два гнезда были найдены в старых гнездах дроздов, одно — в старом гнезде зяблика. На островах в западной части Ладожского оз. серые мухоловки иногда устраивают гнезда в трещинах и на карнизах скал.

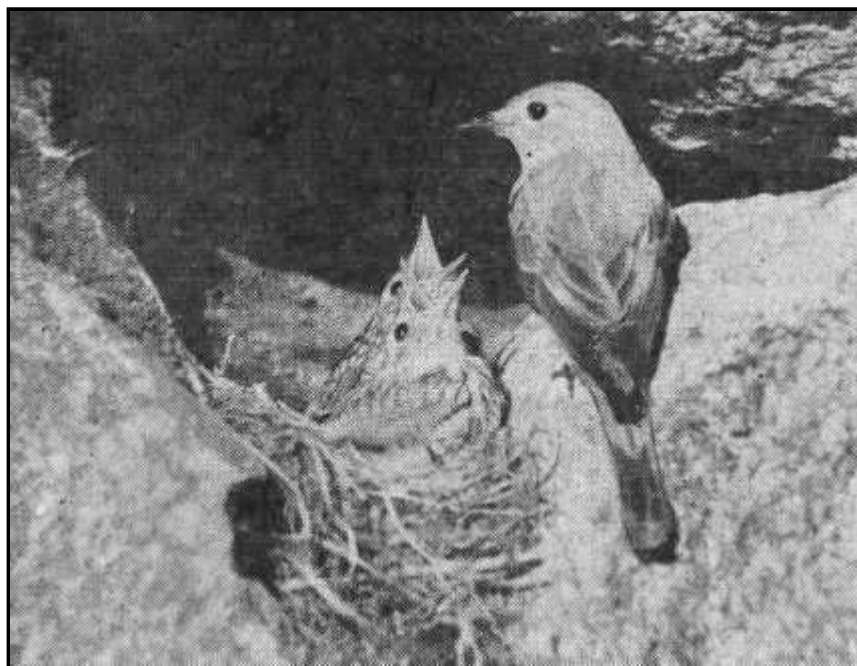

Рис. 67. Гнездо серой мухоловки (*Muscicapa striata*), помещенное на скале .
Карельский перешеек, район Раковых озер, июнь 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Высота расположения гнезд варьирует очень сильно. Иногда на гнилых пнях или в изъязвах стволов гнезда помещаются у самой земли или прямо на земле. Иногда устраиваются на высоте 10—11 м над землей. Однако чаще всего в Ленинградской обл. гнезда располагаются на уровне 3—4 м.

Конструкция гнезда во многом зависит от его места расположения (рис. 66, 67). Будучи помещенным в мутовках деревьев гнездо обычно имеет правильную форму, толстые ровные стенки и в отдельных случаях бывает даже инкрустировано лишайниками или коконами насекомых. Гнезда, построенные в углублении пней, наоборот, упрощенные и почти не имеют наружных стенок. Материал гнезда самый разнообразный. В городских парках и в поселках серые мухоловки охотно используют вату, бумагу, тряпки. В лесных биотопах лоток обычно выстилается мягким растительным материалом или же небольшим количеством шерсти животных. В некоторых гнездах лоток бывает выстлан перьями рябчика, тетерева и других птиц.

Появляются серые мухоловки в Ленинградской обл., как правило, в конце I — начале II декады мая. Исключительно ранний прилет мухоловок (28 апреля!) отметил В. Л. Бианки [1907] у пос. Лебяжье. В 1981 г., когда до 20-х чисел мая стояла необычно холодная погода и неоднократно выпадал снег серые мухоловки в районе Свирской губы впервые появились лишь 26 мая. Поражает то, что в поздние весны серые мухоловки появляются на следующий же день после потепления.

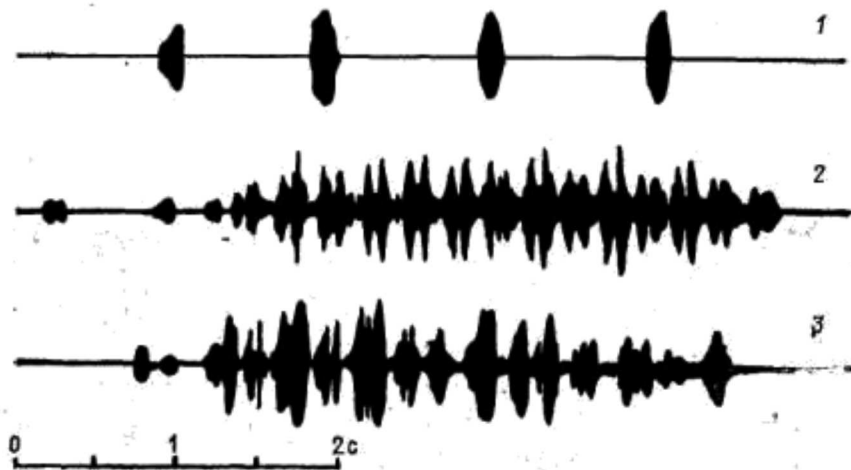

Рис. 68. Осциллограммы демонстративных песен мухоловок :

- 1 — серой мухоловки (*Muscicapa striata*). Окрестности пос. Вырица, май 1981 г.;
 2 — малой мухоловки (*M. parva*). Псковский вариант. Верховья Псковы, июнь 1981 г.;
 3 — мухоловки-пеструшки (*M. hypoleuca*). Окрестности пос. Вырица, май 1981 г.
 Записи В. И. Голованя.

У самца серой мухоловки есть своеобразная весенняя песня, сопровождающаяся демонстративным поведением. Она состоит из одиночных или сдвоенных цикающих звуков, которые следуют друг за другом иногда довольно долго (рис. 68). Интересно токовое поведение серых мухоловок: быстрое чередование чрезвычайно разнообразных демонстративных поз, петлеобразный полет самца над вершинами деревьев, скрипучее щебетание — все это направлено на привлечение внимания самки. После появления ее на гнездовом участке демонстративное поведение самца затухает.

К откладке яиц серые мухоловки в Ленинградской обл. приступают довольно поздно. Самый ранний известный срок появления первого яйца — 23 мая (1966 г., Лужский р-н), а за 9-летний период непрерывных стационарных наблюдений в юго-восточном Приладожье — 30 мая (1977 г.); самое раннее начало гнездования в южной Карелии — 28 мая [Зимин, Ивантер, 1969]. Для юга Финляндии приводится случай откладки яиц серой мухоловкой в 1931 г. уже 20—21 мая (1969 г.). Наиболее поздние кладки в Ленинградской обл. появляются в I декаде июля. В 161 гнезде серой мухоловки, найденном в Ленинградской и Псковской областях, откладка яиц началась в следующие сроки:

	I	II	III
Май	—	—	11
Июнь	85	47	13
Июль	5	—	—

Полные кладки серых мухоловок содержат обычно 4—5 яиц (рис.69). В случаях вынужденного повторного гнездования бывают, как правило, редуцированные кладки, с уменьшенным количеством яиц. В одной полной кладке было всего 1 яйцо, в 5 — по 2, в 15 — по 3, в 56 — по 4, в 96 — по 5 и лишь в 9 — по 6 яиц.

Рис. 69. Кладка серой мухоловки (*Muscicapa striata*) с наиболее типичной раскраской яиц . Верховья Псковы, июнь 1981 г. Фото В. И. Голованя.

Наблюдения за окрашенными птицами показали, что в насиживании участвуют только самки. Самцы в это время держатся вблизи гнезд и иногда (от 2 до 5 раз в час) приносят самкам корм (рис. 70). Столь характерного для пеструшек явления полигинии у серых мухоловок обнаружить не удалось. Даже в случаях очень позднего гнездования у гнезда всегда держатся обе птицы.

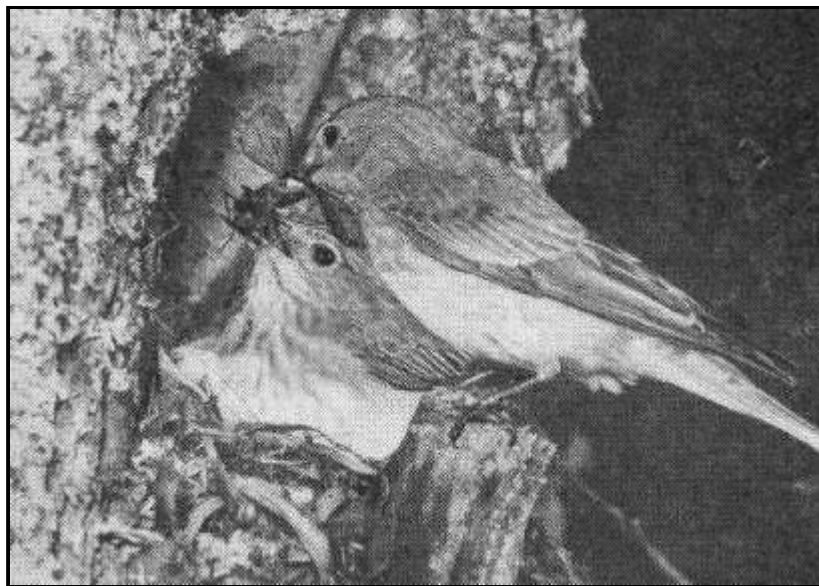

Рис. 70. Самец серой мухоловки (*Muscicapa striata*) кормит самку, сидящую на гнезде . Верховья Псковы, июнь 1981 г. Фото В. И. Голованя.

Гнезда серых мухоловок разоряются чаще всего врановыми птицами, большим пестрым дятлом и мелкими куньими. При гнездовании в воронках для сбора живицы отмечались случаи гибели кладок и птенцов от скопления в гнездах смолы или воды. Размеры гибели потомства даже в одном и том же районе могут сильно колебаться по годам. По многолетним наблюдениям А. С. Мальчевского [1959], количество покинувших гнезда птенцов по отношению к числу отложенных яиц под Ленинградом в 1950-е годы составляло 69%. В районе же Свирской губы за период с 1975 по 1980 г. этот показатель варьировал от 45 до 80%.

Вылет птенцов серой мухоловки из гнезд происходит с конца июня до I декады августа. Наиболее ранний вылет наблюдался 24—25 июня 1966 г. (Раковые озера), а наиболее поздний—6 августа (1977 г., д. Мерёво). Уже в 11-дневном возрасте птенцы, при испуге, способны выскочить из гнезда. Если их не беспокоить, они остаются в нем до 13—14 суток. В 16-дневном возрасте слетки уже довольно

уверенно летают. Спустя две недели после оставления гнезда они предпринимают первые попытки схватить пролетающее насекомое. Полностью самостоятельными серые мухоловки становятся в 32—34-дневном возрасте.

Линька у молодых серых мухоловок начинается в возрасте 23—26 дней и протекает обычно с середины июля до II декады августа, однако еще и в середине сентября у птиц из поздних выводков обнаруживаются следы линьки. С середины июля начинается частичная линька взрослых птиц, которая во времени иногда совпадает с окончанием гнездового периода. У птиц, отлавливавшихся нами у гнезд с птенцами во второй половине июля — начале августа, сменялись третьестепенные маховые и кроющие рулевых, а также перья на голове, шее, спине и нижней стороне тела.

Среди наших мухоловок серая наиболее специализирована в способе добывания корма. Охотится она главным образом в верхних ярусах леса, либо на освещенных солнцем опушках и полянах, где ловит преимущественно летающих насекомых. Лишь в прохладную и дождливую погоду она иногда собирает корм на земле. Птенцы в раннем возрасте чаще всего получают двукрылых, реже бабочек. Пауки и гусеницы чешуекрылых, которые составляют основу пищи птенцов других видов мухоловок, в питании серых мухоловок не играют существенной роли. Подросшие птенцы поедают перепончатокрылых, поденок и жуков. Незадолго до вылета птенцов родители скармливают им слепней и стрекоз. Однако независимо от условий гнездования в питании серых мухоловок всегда преобладают двукрылые [Прокофьева, 1966 а]. В конце июля — начале августа серые мухоловки часто посещают кусты бузины, ягодами которой охотно питаются (рис. 71).

Рис. 71. Молодая серая мухоловка (*Muscicapa striata*) кормится ягодами бузины .
Лужский р-н, д. Мерёво, август 1966 г. Фото А. С. Мальчевского.

Наблюдения за мечеными особями показали, что молодые и взрослые серые мухоловки продолжают обитать в районе гнездования до начала или середины августа, т. е. до осенней миграции. Самые поздние поимки местных особей приходятся на II декаду августа. Незначительная часть их, вероятно задерживается и до начала сентября. Редкие встречи пролетных серых мухоловок возможны даже в октябре. Например, в 1979 г. одиночная птица появилась в сквере перед Университетом 10 октября. В 1968 г. одна серая мухоловка держалась в сквере на пр. К. Маркса до 22 октября!

Зимуют серые мухоловки в северной и западной Африке [Портенко, 1960]. Данных о местах зимовки серых мухоловок гнездящихся в Ленинградской обл., до сих пор нет.

205. МУХОЛОВКА - ПЕСТРУШКА

MUSCICAPA (FICEDULA) HYPOLEUCA (Pall.)

Как в прошлом столетии [Бихнер, 1884], так и в настоящее время пеструшка была и продолжает оставаться обычной птицей Северо-Запада. В последние десятилетия общая численность ее, по всей видимости, увеличилась, особенно в парках и на территории дачных поселков, где проводится массовое развешивание искусственных гнездовий, которые пеструшка как известно, занимает весьма охотно. В Ленинградской обл. она встречается повсюду, где есть фаутный древостой или проводятся мероприятия по привлечению птиц. Проникает даже в: город. Гнездится в парках и садах Ленинграда, например в парке Лесотехнической академии, в саду Ботанического института и др. Наибольшая плотность населения пеструшки отмечается в парках Петродворца, Пушкина и Павловска.

В естественном ландшафте пеструшка чаще всего встречается в лиственных и смешанных лесах. В чистых хвойных массивах, бедных дуплами, она редка и если встречается то держится обычно на разреженных участках. В смешанных лесах Псковской и южных районах Ленинградской областей можно найти места, где плотность населения пеструшки достигает 15 — 17 пар на 1 кв. км. На севере области этот показатель обычно не превышает 2 — 5 пар на 1 кв. км. Здесь пеструшка обычно живет в поймах лесных рек и ручьев, где произрастают лиственные породы, в которых всегда много дупел, как естественных, так и выдолбленных дятлами.

Развешиванием искусственных гнездовий пеструшку можно привлечь почти во все типы леса. В сосновых борах и смешанных лесах прибрежной части Свирской губы количество гнездящихся пеструшек после ее привлечения возросло до 17—20 пар на 1 кв. км. Столь же высокая для северных лесов плотность поселений пеструшки была достигнута и в южной Карелии [Зимин, Ивантер, 1969; Зимин, 1972 б].

В Псковской обл., а также на юге Ленинградской обл. пеструшка появляется обычно в последних числах апреля — начале мая. Наиболее ранняя дата ее прилета в Ленинградскую обл. за многие годы наблюдений — 23 апреля (Чолово, 1967 г.). Несколько позднее (1—6 мая) она появляется в северных и восточных районах области. В Карелию, в зависимости от характера весны, прилетает между 3 и 11 мая [Зимин, Ивантер, 1969].

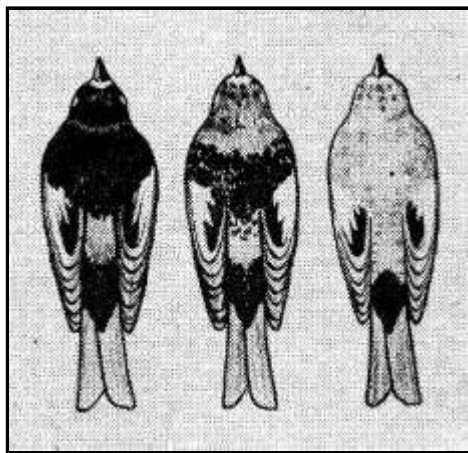

Рис. 72. Наиболее характерные для Ленинградской обл. типы окраски оперения самцов мухоловки-пеструшки (*Muscicapa (Ficedula) hypoleuca*), участвующих в размножении.

Первыми прилетают старые самцы, ранее уже здесь гнездившиеся (установлено путем мечения птиц). Спустя 3—4 дня появляются самки и передовые годовалые особи. Многолетние наблюдения за окольцованными особями, проводившиеся на северо-востоке области, показали, что среди годовалых самцов встречаются птицы не только со светлой окраской, как принято считать, но и особи, одетые в темный брачный наряд. Таким образом, судить о возрасте самцов по степени яркости оперения их брачного наряда нельзя (рис. 72). Преобладание темноокрашенных самцов вообще характерно для Северо-Запада, Скандинавии и горных районов. В центральной же Европе крайне темные типы окраски самцов пеструшки практически не встречаются [Creutz, 1955; Lohrl, 1965, и др.].

Пролет пеструшек идет в течение всего мая, частично даже в июне. О растянутости весенней миграции размножающихся птиц свидетельствуют отловы пеструшек на Куршской косе, где даже в последних числах мая отлавливались птицы, в том же году гнездившиеся в Финляндии [Паевский, 1971].

Поют пеструшки еще на пролете, однако наиболее активно они токуют у гнездовий.

Интенсивность пения во многом определяется характером погоды. С возвратом холодов самцы прекращают петь, причем иногда на длительное время. В первые погожие дни вновь слышится их громкое пение. Регулярное пение продолжается до начала — середины июля.

Местные особенности песни у пеструшек сохраняются годами. Это объясняется высокой привязанностью старых самцов к местам прежнего гнездования. По данным Л. Хаартмана [Haartman, 1949, 1956, 1960], на юге Финляндии на свои места ежегодно возвращается до 40% старых самцов, окольцованных у гнезд в предыдущие годы. Самки менее консервативны (15% возврата), а птицы-первогодки в основном разлетаются по другим районам (2% возвратов). Сходная картина наблюдается и в Ленинградской обл. Здесь за семилетний период непрерывных наблюдений возврат взрослых самцов в разные годы варьировал от 30 до 40% от их общего числа в предыдущий год. Число возвращающихся самок различно в разные годы — от 5 до 25%. Возврат молодых птиц на места рождения ничтожный — от 1,2 до 4,6%. Общая же численность птиц в местах кольцевания остается прежней, а в некоторые годы даже увеличивается. Эти данные говорят о том, что в северных районах ареала население пеструшки ежегодно обновляется за счет молодых птиц и, частично, старых самок, впервые попадающих сюда из других районов.

Для гнездования пеструшек колоссальное значение имеет долбящая деятельность дятлов и синиц. Из 72 гнезд пеструшек, найденных в естественных лесах Ленинградской и Псковской областей, 15 помещались в дуплах синиц, 27 — в дуплах дятлов, 18 — в морозобойных трещинах стволов и 12 — в дуплах, образовавшихся на местах выпадения сучков (рис. 73). Высота расположения занимаемых дупел весьма различна, но большинство оказывается не выше 4 м от земли.

Рис. 73. Самец мухоловки-пеструшки (*Muscicapa (Ficediela) hypoleuca*) с кормом у гнездового дупла. Верховья Псковы, июль 1981 г.
Фото В. И. Голованя.

Строительством гнезд занимаются только самки. Лоток они выстилают чаще всего волосом диких животных, но иногда используют пленки березовой коры и тонкие стебельки и корешки трав. Откладка яиц начинается во второй половине мая. Разница в сроках появления первых кладок в разные годы в районе Свирской губы за 12-летний период наблюдений (1970—1981 гг.) составила 12 дней (15 мая 1977 г. и 27 мая 1971, 1981 гг.). Кстати, в Финляндии, на этой же широте, по наблюдениям Л. Хаартмана [Haartman, 1969], за 26-летний период (с 1941 по 1967 г.) сроки появления первых кладок оказались очень близкими: 14 (1948 г.) и 31 мая (1941 г.). Таким образом, начальные сроки размножения достаточно стабильны и целиком зависят от характера погоды. В 1981 г., несмотря на ранний прилет, пеструшки приступили к гнездованию лишь в последних числах мая.

Продолжительное похолодание, сопровождавшееся снегопадами, привело не только к позднему размножению, но и вызвало гибель части птиц. В течение двух недель пеструшки разыскивали корм на моховых болотах и в зарослях тростника по берегам водоемов. Они собирали его с поверхности земли, добывали из мелких луж. Однако именно в этом году откладка яиц происходила необыкновенно дружно. Рано и поздно прилетевшие особи гнездились почти одновременно. Ниже приводятся сведения о количестве гнезд, откладка яиц в которых началась в следующие сроки:

	I	II	III
Май	—	28	207
Июнь	131	23	12

Наблюдения за окольцованными птицами показали, что все кладки, появляющиеся во II и III декадах июня, повторные, возникшие после разорения первого гнезда. Наиболее поздняя из повторных кладок в Псковской обл. была начата 24 июня (1981 г.), а в районе Свирской губы — 29 июня (1976 г.). Сроки появления первых кладок в пределах одного года растянуты обычно на 10—16 дней. Лишь в некоторые годы разница в начальных сроках размножения может быть значительно большей (до 25 суток). Например, в 1977 г. в результате длительного ненастья, наступившего во второй половине мая, рано загнездившиеся особи прервали откладку яиц и возобновили ее лишь с потеплением [Головань, 1979].

При повторном размножении наблюдается совмещение гнездостроения и откладки яиц. Новая кладка появляется обычно на 3—8-е сутки после разорения гнезда. При этом в подавляющем большинстве случаев образуются новые пары (установлено на окольцованных птицах). Быстрое нахождение нового партнера обусловлено тем, что самцы пеструшек очень подвижны и активно поют до появления в гнездах птенцов. Систематический отлов окольцованных особей показал, что так называемые «холостые» самцы, активно токующие у незанятых дупел, на самом деле таковыми не являются. В период насиживания кладок они могут быть встречены у свободных гнездовых в нескольких километрах от своих первых гнезд (максимальная удаленность равнялась 2,5 км). Эта черта поведения самцов пеструшек способствует быстрому образованию новых пар и возникновению полигинии, впервые обнаруженной у пеструшки Л. Хаартманом [Haartman, 1949]. По данным наших исследований, проведенных в Ленинградской обл., ежегодно от 4 до 11% самцов пеструшек участвует в воспитании двух выводков. Максимальное расстояние между гнездами одного самца было немногим более 1 км.

В первых полных кладках пеструшек число яиц варьирует от 4 до 9. Повторные гнезда содержат от 1 до 6 яиц. Из 465 полных кладок, найденных в Ленинградской и Псковской областях, в 1 кладке было 1 яйцо, в 1 — 2, в 3 — по 3, в 30 — по 4, в 82 — по 5, в 181 — по 6, в 149 — по 7, в 16 — по 8 и в 2 — по 9 яиц. В годы с поздним началом гнездования максимальное число яиц в кладках пеструшек не превышает 7. В гнездах годовалых самок, для которых, как известно, характерны меньшие размеры кладок [Лихачев, 1966, и др.], чаще всего встречается 4—5 яиц. Лишь в редких случаях в их гнездах обнаруживаются кладки из 6 и 7 яиц. Средние размеры первых кладок, по нашим данным, в районе Свирской губы изменялись по годам от 6,3 до 6,7 (данные по 263 гнездам).

Птенцы появляются на 12—14-е сутки после начала инкубационного периода. В двух известных нам случаях, когда кладки полностью состояли из неоплодотворенных яиц, насиживание продолжалось 19 и 22 дня. Нормальный вылет птенцов пеструшек происходит на 15—16-е сутки после вылупления.

В рационе птенцов встречаются перепончатокрылые, двукрылые, жуки, моллюски, многоножки и другие группы беспозвоночных. Состав и количественное соотношение кормов зависят от биотопа, численности жертв, погоды и возраста птенцов [Мальчевский, 1959; Прокофьева, 1966 а; Иноземцев, 1978, и др.]. Несмотря на широкий набор пищевых объектов, основу питания пеструшек составляют пауки и чешуекрылые. В конце июля — начале августа пеструшки, ведущие в это время уже самостоятельный образ жизни, часто посещают приусадебные сады, где питаются ягодами бузины и ирги.

Пеструшкам свойственны разнообразные способы охоты. Они схватывают летающих насекомых, собирают корм на ветвях и стволах деревьев, часто кормятся на поверхности земли. Приходилось наблюдать, как эти птицы ловили личинок стрекоз в мелких лесных лужах.

Хотя расположенные в дуплах гнезда пеструшек защищены значительно лучше, чем гнезда

открыто гнездящихся видов птиц, тем не менее гибель яиц и птенцов в отдельные годы достигает значительных размеров (до 43%). Основной причиной отхода яиц и птенцов является хищническая деятельность птиц и зверей. Значительно реже и в меньших размерах отход яиц и птенцов наблюдается по причине неблагоприятных погодных условий и наличия в кладках неоплодотворенных яиц. Из 2132 отложенных пеструшками яиц, за которыми велись наблюдения, вылупилось 1772 птенца, из них 1537 благополучно покинули гнезда. Слетки, следовательно, составили 72% от общего количества отложенных яиц.

Вылет птенцов из гнезд проходит с 20-х чисел июня до конца июля. Слетки, только что оставившие гнездо, способны перелетать и даже набирать высоту. Они могут держаться все вместе, либо выводок сразу же разделяется, и тогда часть слетков следует за самкой, а остальные держатся с самцом. Первые попытки схватить добычу предпринимаются в 22—24-дневном возрасте. В конце первого месяца жизни молодые полностью переходят к самостоятельному питанию. В районе рождения держатся до I декады августа.

Линька молодых пеструшек протекает со II декады июля до середины августа. Птицы из поздних выводков продолжают линять до начала сентября. У взрослых пеструшек в районе гнездования наблюдается полная линька. Самцы приступают к смене оперения несколько раньше самок. У некоторых особей линька начинается вскоре после того, как в их гнездах появятся птенцы. Наиболее ранняя дата начала линьки самцов— 19 июня. Индивидуальные различия в сроках ее начала в Ленинградской обл. составляют 23—25 дней. Самки, гнездящиеся повторно, могут совмещать линьку даже с периодом насиживания. Так, одна самка, потерявшая кладку на 10-й день насиживания, вновь отложила яйца 26 и 27 июня, и уже 29 июня у нее началась смена первостепенных маховых. Темпы линьки у еще размножающихся особей заметно медленнее, чем у птиц, закончивших гнездование. В середине августа уже встречаются пеструшки в свежем оперении.

Массовое кольцевание и последующий отлов меченых птиц показали, что отлет пеструшек из Ленинградской обл. проходит главным образом в первой половине августа, хотя отдельные особи и встречаются до середины сентября. Две птицы, окольцованные в Ленинградской обл. птенцами, были пойманы в первых числах сентября того же года во Франции и Италии.

В последние годы в Ленинградской обл. было окольцовано несколько тысяч пеструшек. Тем не менее район их зимовки до сих пор остается не выясненным.

206. МАЛАЯ МУХОЛОВКА - MUSCICAPA (SIPHIA) PARVA Bechst

Малая мухоловка встречается на всей территории Ленинградской обл. К северу от нее она проникает до р. Суны [Зимин, Ивантер, 1969], а северо-западная граница ее распространения проходит приблизительно по линии Тампере — Хельсинки [Merikallio, 1958]. В северо-западной части ареала малая мухоловка малочисленна, но гнездится регулярно. Чаще всего ее гнездование отмечается в южных районах Ленинградской и Псковской областей. В подходящих для гнездования местах плотность ее поселений иногда достигает здесь 12—15 пар на 1 кв. км. В целом малая мухоловка распределена по территории крайне неравномерно.

В период гнездования эта мухоловка тяготеет к елово-лиственным лесам с хорошо развитым подростом и подлеском. Охотно поселяется также в березово-ольховых молодняках, где встречаются куртины елочек или где ель выходит в первый ярус. В таких насаждениях под пологом леса уже происходит отмирание ольхи и в стволах этой породы, особенно в местах выпадения сучьев, образуются многочисленные ниши и пустоты, служащие основными местами расположения гнезд. Несколько меньше мухоловок в зрелых высокоствольных ельниках.

В Ленинградской обл. малая мухоловка помещает свои гнезда обычно в неглубоких естественных нишах на месте выпавших сучьев (7 находок), в морозобойных трещинах и пустотах стволов (20). Иногда она вьет гнезда во вскрытых дуплах пухляка и малого пестрого дятла (9 случаев). В пнях и на вершинах обломанных стволов было обнаружено 6 гнезд и 5 — за стволовой порослью и отставшей корой. Два гнезда помещались совершенно открыто на молодых елочках.

Большинство гнезд малой мухоловки, обнаруженных в Ленинградской и Псковской областях, располагалось на серой ольхе (33 находки), 9 гнезд было найдено на березе, 4 — на иве и 3 — на ели. Чаще всего они помещались на высоте от 2 до 4 м, но иногда значительно выше. Так, два гнезда, найденные в Павловском парке, располагались в 10 и 12 м от земли [Божко, 1957].

Все найденные нами гнезда малой мухоловки были построены только из зеленого мха, а выстилка

лотка состояла из тонкого слоя шерсти диких животных. Лишь в двух случаях в основании гнезд были обнаружены еловые веточки и пленки березовой коры.

Прилетают малые мухоловки в Ленинградскую обл. в первой половине мая. Даже в необычно позднюю весну 1980 г. первые особи на побережье Свирской губы были встречены уже 14 мая. Наиболее ранняя дата появления малой мухоловки в Лужском р-не — 24 апреля 1970 г. [Гавлюк, 1972 б]. Во время пролета малые мухоловки и сейчас еще встречаются в скверах и парках Ленинграда, а в конце прошлого столетия они даже гнездились в парке Лесного института [Кайгородов, 1898].

Во второй половине мая самки начинают строить гнезда, а уже в середине последней декады этого месяца можно найти неполные кладки. Период размножения сильно растянут: свежие кладки встречаются до конца июня — первых чисел июля. Наиболее ранняя кладка была начата 25 мая 1981 г., а самая поздняя, судя по срокам вылупления птенцов, — в первых числах июля. В 24 известных нам гнездах откладка яиц началась в следующие сроки: в III декаде мая — в 9 случаях, в I декаде июня — в I, во II — 2 и в III декаде этого месяца — тоже в 2 случаях. Поздние гнезда принадлежат птицам, неудачно гнездившимся в первый раз. Число яиц в полных кладках варьировало от 4 до 7. В 5 гнездах было по 4 яйца, в 12 — по 5, в 4 — по 6 и в 2 — по 7 яиц.

Основная причина отхода яиц и гибели птенцов — хищническая деятельность врановых и кунных. Известен факт, когда кладка была разорена белкой. В 12 гнездах, найденных нами в 1981 г., находилось 61 яйцо. Из них вылупилось лишь 24 птенца, а 7 кладок, содержащих 37 яиц, погибли. Благополучно же вылетело из гнезд всего 13 птенцов. Успешность размножения в данном случае составила всего 21%. Тем не менее во второй половине июля нам часто приходилось встречать выводки малых мухоловок. Это свидетельствует о благополучных случаях размножения многих пар, гнездившихся повторно.

Рис. 74. Самец малой мухоловки (*Muscicapa (Siphia) palva*) кормит самку, сидящую на гнезде .
Верховья Псковы, июнь 1981 г. Фото В. И. Голованя.

Насиживание кладок самками начинается за день до снесения последнего или предпоследнего яйца. Активность пения самцов в это время заметно снижается, так как они начинают кормить самок, сидящих в гнездах (рис. 74). За 1 ч они прилетают к гнезду не более 2—3 раз. Через каждый час-полтора самки оставляют гнезда на 4 — 6 мин. Во время отлучек они интенсивно охотятся и чистят перо. Некоторые из них настойчиво следуют за самцами, постоянно выпрашивая корм. Интересно наблюдать за самкой, которая, находясь в гнезде, ловит пролетающих рядом насекомых, либо склевывает комаров, севших поблизости.

Первые 4—5 дней самка регулярно обогревает птенцов и почти не покидает гнезда. В это время сбором корма занимается преимущественно самец. Вначале он передает добычу самке, которая скармливает ее птенцам, либо съедает сама. На 3—4-е сутки самец начинает передавать пищу уже непосредственно птенцам даже в присутствии самки. В рационе птенцов до 3—4-дневного возраста преобладают мелкие гусеницы чешуекрылых и пауки. Затем родители начинают приносить им двукрылых, перепончатокрылых и бабочек-имаго, хотя по-прежнему основным кормом остаются

гусеницы. На 10-й день жизни птенцы уже довольно хорошо оперены и при тревожных сигналах родителей (рис. 75) затаиваются. В случае беспокойства они могут покинуть гнездо уже в 11-дневном возрасте. Способность к полету появляется в возрасте 13—14 дней.

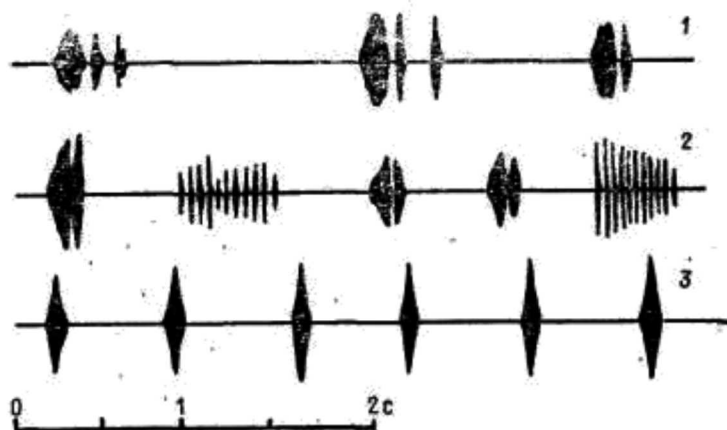

Рис. 75. Осциллограммы тревожных сигналов мухоловок .

- 1 — серой мухоловки (*Muscicapa striata*). Верховья Псковы. Июль 1981 г.
 2 — малой мухоловки (*M. (S.) parva*). Окрестности ст. Чолово. Июнь 1979 г.;
 3 — мухоловки-пеструшки (*M. (F.) hypoleuca*). Верховья Псковы. Июнь 1980 г.
 Записи В. И. Голованя, И. В. Ильинского, Ю. Б. Пукинского и С. А. Фетисова.

В течение первых 2 — 3 суток слетки держатся у земли, а затем поднимаются в кроны деревьев. С этого времени они становятся заметными, так как их громкие сигналы выпрашивания корма привлекают к себе внимание. В месячном возрасте молодые переходят к самостоятельной жизни. Вплоть до отлета старые и молодые птицы обитают в районе гнездования, иногда удаляясь от гнезда на несколько километров. Одна из птиц, окольцованная в гнезде, спустя 35 дней после вылупления была поймана в 6 км от места рождения. В этот период жизни малые мухоловки часто посещают приусадебные участки в деревнях, где в сообществе со славками и другими видами мухоловок кормятся созревающими ягодами бузины [Прокофьева, 1966 а; Мальчевский, 1981].

У молодых птиц из ранних выводков в середине июля начинается ювенальная линька, во время которой заменяется мелкое контурное перо. От птенцового наряда сохраняются рулевые, маховые и часть кроющих крыла. К концу I декады августа уже встречаются перелинявшие сеголетки. Птицы, появившиеся на свет позднее, заканчивают линьку лишь в конце августа — начале сентября. У взрослых особей в районе гнездования происходит полная смена пера. Первые птицы с признаками линьки отлавливаются в первой половине июля. Даже у повторно гнездящихся особей, продолжающих еще кормить птенцов, она наступает в середине июля. Например, у малых мухоловок, пойманных в это время у гнезд с птенцами, сменялись внутренние первостепенные маховые и их кроющие, центральные пары рулевых, нижние и верхние кроющие хвоста, а также мелкое перо на спине, плече и нижней части туловища. Следовательно, совмещение линьки с выкармливанием птенцов, находящихся в гнездах, — явление достаточно обычное, присущее птицам, приступающим к повторному гнездованию после гибели их первых кладок.

Отлет малых мухоловок происходит, видимо, с середины августа до конца сентября. Подавляющее количество птиц покидает гнездовую область уже к концу августа. Зимуют малые мухоловки в Индии и соседних с нею странах [Благосклонов, 1954; Портенко, 1960]. Точных данных о районах зимовки птиц, гнездящихся в Ленинградской обл., пока нет.

Сем. Длиннохвостые синицы — *Aegithalidae*

Единственный в СССР представитель семейства — длиннохвостая синица — обычен на всем Северо-Западе. Встречается во все сезоны года.

207. ДЛИННОХВОСТАЯ СИНИЦА - *AEGITHALOS CAUDATUS* (L.)

Длиннохвостая синица заселяет на Северо-Западе как умеренные, так и низкополнотные

высокоствольные смешанные леса, пограничные с речными поймами, моховыми болотами, займищами и сырыми лугами. Привлекает длиннохвостую синицу также наличие богатого подлеска и поросли основных лесообразующих пород. Одинаково охотно поселяется она как в лесах северного типа, так и в древостоях, характерных для южной тайги. В небольшом числе гнездится в старых парках. Например, в парке Ст. Петергофа ежегодно выводят птенцов 1—2 пары. Парков городского типа избегает. За всю историю существования парка Лесотехнической академии гнездилась здесь только в 1936 г., хотя в период кочевков посещает это место регулярно [Мальчевский, 1954 б].

Несмотря на то, что длиннохвостая синица — обычный вид Ленинградской обл., многочисленной ее назвать нельзя. В наиболее привлекательных для нее местах — в смешанных лесах вдоль небольших лесных речек — в благоприятные годы максимальная плотность ее 15—20 пар на 1 кв. км. В других биотопах ее значительно меньше. В отдельные же годы численность снижается до предельно низкого уровня. Больше всего длиннохвостых синиц гнезилось в Ленинградской обл. в 1954—1955, в 1962—1965, 1967 и в 1972 гг. Именно в эти годы нами было найдено большинство гнезд.

Первым признаком приближающегося периода размножения у длиннохвостых синиц является распад зимних группировок, который начинается уже с первых чисел марта. Однако на гнездовых участках длиннохвостые синицы начинают появляться не ранее середины марта. Пары формируются еще при жизни в стаях. Возможно, поэтому длиннохвостая синица не имеет регулярной демонстративной весенней песни. Издаваемые в брачный период хрипловато-булькающие звуки, скорее всего, следует относить к категории «подпесни». В целом же эти птицы в брачное время держатся тихо и скрытно.

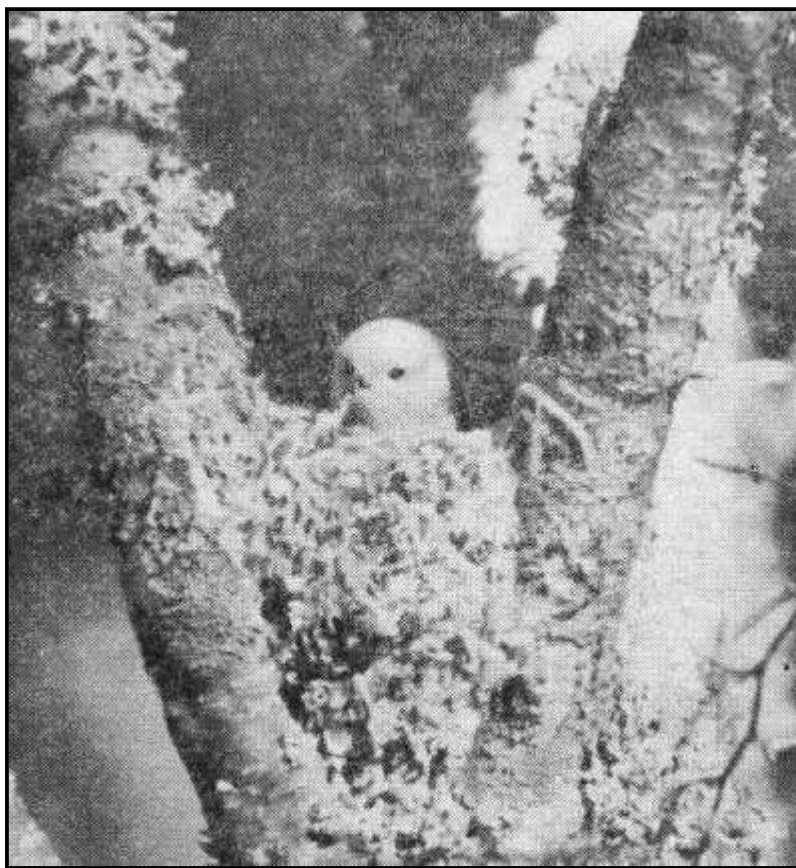

Рис. 76. Длиннохвостая синица (*Aegilhalos caudalus*) строит гнездо .
Окрестности ст. Чолово, апрель 1965 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

К постройке гнезд длиннохвостые синицы приступают обычно в середине апреля (17 наблюдений), реже в последней его декаде (6 наблюдений) и еще реже в первой половине мая (4 случая). Гнезда обычно устраиваются в тройных развилках вертикальных стволов мелколиственных пород деревьев — серой ольхи (8 случаев), березы (6), рябины (4). Одно гнездо было устроено на липе и еще одно — в кусте можжевельника. На высоте от 1 до 2 м помещалось 3 постройки, 2 — 4 м — 7, 4 — 6 м — 5 и одно гнездо, укрепленное на старой березе, — в 17 м от земли.

Рис. 77. Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*) у гнезда с птенцами
Северо-западное Приладожье, район ст. Кузнечное, май 1954 г.
Фото А. С. Мальчевского.

В гнездостроении принимают участие самец и самка. Сначала строится гнездовая чаша (рис. 76). Во время формовки лотка птица, упиравшись грудью в стенку гнездовой чаши, задрав хвост перпендикулярно вверх, подолгу вертится то в одну, то в другую сторону. Затем гнездовая чаша как бы окружается футляром, постепенно закрывающим ее целиком и придающим гнезду тот характерный облик (рис. 77), при котором оно бывает трудно отличимо от овального, покрытого лишайниками, нароста на стволе. Заканчивается строительство созданием выстилки из перьев, за которыми птицы иногда летают за 300—400 м. При этом они могут активно выщипывать перья из трупов птиц. В целом строительство гнезда занимает 9—12 дней.

Наиболее ранний срок появления первого яйца — 23 апреля (1967 г., пос. Дубно), в 5 случаях кладка началась 5—7 мая, в 2 гнездах первые яйца были отложены 23 и 26 мая и в одном — 30 мая. Таким образом, период возможной откладки яиц. У длиннохвостой синицы продолжается около 1—1,5 месяца. Полная кладка содержит 8 (3 случая) — 10 (5 случаев) яиц. Оставляя на непродолжительное время кладку, самка иногда прикрывает лоток перьями. Чаще всего это наблюдается в начале насиживания, когда перьевая выстилка еще не закончена. В этом случае не исключено совмещение начальных стадий насиживания с окончанием гнездостроения, как это наблюдается, например, у большой синицы [Мальчевский, 1959]. Самку в период насиживания кладки легко узнать по хвосту, который всегда сильно обтрепан и необычно изогнут от длительного пребывания в тесном гнезде.

Птенцы покидают гнездо в возрасте 15—16 дней, способные летать, не теряя высоты. Все они тоже имеют искривленные хвостики. В течение недели выводок держится вблизи гнезда. На отдых и ночевку слетки рассаживаются на ветке, один возле другого. Иногда они сбиваются настолько плотно, что издали кажутся единым пуховым шаром, из которого в разные стороны торчат коротенькие хвосты. Сбору на ночлег предшествует интенсивная переключка. Коллективные ночевки вообще свойственны длиннохвостым синицам, и такая повадка имеет для них важное терморегуляционное значение.

В поведении длиннохвостых синиц обращает на себя внимание их доверчивость и способность быстро привыкать к виду человека. В процессе наблюдений у гнезд были случаи, когда птицы садились на нас и даже позволяли брать себя в руки. Тревожный сигнал родителей — протяжный, высокий, дребезжащий свист, напоминающий призывный крик свиристеля. Взрослые птицы издают его, например, при появлении перепелятника. Услышав сигнал, птенцы, до того высывавшиеся из лотка, моментально прячутся внутрь гнезда.

При изучении питания птенцов длиннохвостых синиц [Мальчевский, 1959] было установлено, что за 4,5 ч родители приносят птенцам 100 порций корма — всего около 900 жертв. Из них около 90%

составляют веснянки. Кроме того, птенцы получают гусениц и имаго мелких бабочек, долгоносиков, цикадок, стрекоз-люток, комаров, мух и пауков. Несмотря на преобладание в рационе птенцов веснянок, их излюбленным кормом, которому они отдают явное предпочтение, являются голые гусеницы чешуекрылых. Количество насекомых, приносимых за один раз, варьирует от 1 до 25. По данным С. М. Пospelова [1955], в осенний период длиннохвостые синицы питаются исключительно насекомыми, причем в большом числе поедают тлей и кокцид.

Гнездовые участки длиннохвостые синицы покидают уже в конце июня — I декаде июля. В эти сроки начинается их летняя миграция [Резвый, 1976]. С середины июля в лесах уже можно встретить смешанные группы птиц, в состав которых помимо длиннохвостых синиц входят гаички, лазоревки, пеночки и др. Летние кочевки прерываются линькой.

Осенние перемещения птиц начинаются обычно с середины сентября и иногда длятся весь октябрь. Для этого периода особенно характерны резкие колебания численности птиц, кочующих по территории области. Бывают годы, когда осенние миграции приобретают черты настоящих инвазий. Такие массовые перемещения длиннохвостых синиц отмечались, в частности, осенью 1951 и 1959 гг. В последний год помимо Ленинградской обл. они захватили Вологодскую и Псковскую области, Карельскую АССР и ряд других районов [Бианки, 1963]. В 1959 г. через один из наблюдательных пунктов на побережье Псковского оз. прошло, например, более 13000 длиннохвостых синиц, в то время как в другие годы в этой же точке за сезон регистрировалось несколько десятков или сотен этих птиц [Мешков, 1963]. Основное направление перемещений — юго-западное или северо-западное. Совместно с длиннохвостыми синицами в 1959 г. летело много пухляков и москочков. Массовые перемещения длиннохвостых синиц наблюдались также в 1969 и 1971 гг., когда на орнитологическом стационаре в районе Свирской губы за осень в ловушки залетало от 1 до 2 тыс. особей. Однако в 1974 г. здесь попало всего 20 птиц. По наблюдениям В. М. Храброго, в окрестностях Ленинграда большие перемещения длиннохвостых синиц имели место в ноябре 1981 г.

Как показали наблюдения С. П. Резвого [1976], осенние стаи длиннохвостых синиц — скорее всего, объединившиеся выводки. Естественно, что большинство особей в них составляют молодые птицы. Состав отдельных стай достаточно постоянен, о чем свидетельствуют повторные отловы одних и тех же групп. В большинстве случаев птицы передвигаются медленно, кормясь по пути, перелетая от дерева к дереву. При этом они редко поднимаются на высоту более 6 м, а оказавшись, например, в тростниках на побережье Ладоги, движутся почти вровень с ними. Лишь отдельные стаи летят на высоте около 100 м.

Хотя основной пролет длиннохвостых синиц и заканчивается к октябрю—ноябрю, кочевки оставшихся у нас на зиму групп не прекращаются. Стайки длиннохвостых синиц, иногда совместно с большими синицами, блуждают в течение всей зимы. Появляются они и в парках Ленинграда, хотя долго в них не задерживаются. Реже некоторые группы длиннохвостых синиц зимою ведут сравнительно оседлый образ жизни. За одной из таких стай, объединяющей примерно 20 особей, продолжительное время вел наблюдения В. Д. Ефремов в районе Знаменки. Здесь птицы за день перемещались всего на 2—2,5 км.

О дальности и скорости перемещений длиннохвостых синиц, кочующих в осеннее время по Ленинградской обл., можно судить по данным, полученным из Центрального бюро кольцевания. Молодые длиннохвостые синицы, окольцованные в октябре 1971 и 1976 гг. на орнитологическом стационаре в юго-восточном Приладожье, были обнаружены спустя 10 дней после кольцевания в Эстонии (2 особи), и там же спустя 2 месяца появилась еще одна птица. Через 15—16 дней после кольцевания 6 птиц оказались в Латвии. Одна птица была обнаружена через месяц в Норвегии, а через год еще одна — в Италии. Одна из взрослых длиннохвостых синиц, помеченная в Приладожье 9 октября 1971 г., через месяц оказалась в Польше под Гданьском. На то, что осенью эти птицы могут лететь на северо-запад, указывают два случая поимки их спустя 10 дней и 2 месяца в Финляндии.

Сем. Ремезы — Remizidae

Единственный вид этого семейства — ремез, обитающий в большинстве южных районов Евразии, как редкая нерегулярно гнездящаяся птица известен и для Ленинградской обл.

Находка в ранневесенне-зимние сроки в начале 1970-х годов двух старых гнезд ремеза в затопляемых лозняках под Ленинградом на Знаменке (наблюдение В. Д. Ефремова), а также прежнее сообщение Н. А. Зарудного [1910] о гнезде, найденном зимою 1893—1894 гг. на берегу Толбицы в Псковской губ., заставляют думать, что ремез в некоторые годы гнездится в центральных и юго-западных районах региона.

Все 3 гнезда ремеза, найденные на Северо-Западе, помещались в зарослях ивняков на концевых побегах ив, на высоте около 2,5 м от земли и были сотканы из растительных волокон, «ивового пуха», летучек семян вербы и т. п. Все постройки имели по одному, хорошо оформленному входу. Поскольку известно, что законченные гнездовые постройки ремезов сохраняются на деревьях иногда по несколько лет, годы, в которые протекало размножение этой птицы в Ленинградской обл., назвать затруднительно.

Учитывая, что в последние десятилетия почти во всей Прибалтике — в Литве [Навасайтис, Рибикаускас, 1970], Латвии [Липсберг, 1971, 1976; Бауманис, Липсберг, 1981] и Эстонии [Аумеэс, Паакспуу, 1963; Оппо, 1963; Манк, 1970] — наблюдается увеличение численности ремеза и появление его в новых местах, можно предположить, что гнездование этого вида на территории Ленинградской обл. может стать более регулярным. В Финляндии ремез, строящий гнездо, впервые был отмечен в 1954 г. [Valkeila, 1954].

Сем. Синицы — Paridae

В лесах Ленинградской обл. в течение всего года встречаются 6 видов синиц. Из них наиболее обычны гаичка, пухляк, хохлатая и большая синицы, а также лазоревка. Московка обитает преимущественно в центральных и южных районах. В период осенне-зимних кочевок территорию области иногда посещает князек. В эти же сроки изредка залетает к нам и сероголовая гаичка.

Возможные и редкие залеты

Сероголовая гаичка — *Parus cinctus* Bodd. Сравнительно часто залетает в Ленинградскую обл. Неоднократно добывалась под Петербургом и под Псковом в конце XIX — начале XX в. [Бихнер, 1884; Бианки, 1907 в; Зарудный, 1910]. Двух сероголовых гаичек, державшихся в стайке пухляков, видели в декабре 1948 г. у пос. Комарово. В период с 1969 по 1975 г. эта птица несколько раз отлавливалась осенью (сентябрь — октябрь) на юго-восточном побережье Ладожского оз. Там же известна и летняя (20 июня 1972 г.) встреча [Носков и др., 1981 а]. В осенне-зимний период отмечалась в южной Карелии [Зимин, Ивантер, 1969].

Князек — *Parus cyanus* Pall. На территории Ленинградской обл. появляется осенью и зимой. Встречается обычно в стайках лазоревок на прибрежных участках в ивовых и тростниковых зарослях. Залеты известны с конца XIX в. [Бихнер, 1884; Бианки, 1907 в]. По свидетельству В. Д. Ефремова и О. П. Смирнова, периодически зимует в окрестностях Ленинграда. С 1975 по 1979 г. на юго-восточном побережье Ладожского оз. зарегистрировано 36 осенне-зимних встреч, а в июне 1979 г. один князек держался здесь в паре с лазоревкой [Носков и др., 1981 а].

Изредка встречаются под Ленинградом и гибриды между князьком и лазоревкой, так называемые «*Parus pleskei* Sab.». Их встречали в основном в конце XIX в. [Бихнер, 1884] и потом долгое время сведений о них не поступало. Однако в 1969 г. две птицы гибридного происхождения снова были отмечены в стае лазоревок в зарослях тростника на Финском зал. под Ленинградом [Ефремов, 1978].

209. ГАИЧКА - PARUS PALUSTRIS L.

На территории Ленинградской обл. гаичка появилась, по-видимому, сравнительно недавно. В конце XIX — начале XX в. она была обычной лишь в Псковской губ. [Зарудный, 1910] и далее к северу не проникала. Во всяком случае ни Е.А. Бихнер, ни В. Л. Бианки не сочли возможным включить ее в список птиц Петербургской губ. В настоящее же время в южной части Ленинградской обл. гаичка — регулярно гнездящийся вид. Гнездится она и на широте Ленинграда, включая юг Карельского перешейка. Правда, здесь она уже редка и находки ее гнезд единичны. В 1967 г. выводок только что покинувших дупло птенцов был встречен К. Миера в парке Пушкина, а в 1977 г. гнездо гаички было найдено в Сосновском парке в Ленинграде (устное сообщ. В. М. Храброго).

Регулярно гаичка гнездится в парке Ст. Петергофа. В гнездовой период она встречается в районе ст. Проба. Отмечали ее в апреле также в окрестностях пос. Солнечное на Карельском перешейке. Далее к северу она встречается крайне редко, хотя несколько раз отлавливалась в мае и октябре в районе Свирской губы [Носков и др., 1981 а].

На юге области гаичка в последнее время становится все более обычной. Она регулярно гнездится вдоль рек Суйда, Оредеж, Тосна, Тигода, Волхов, Пчевжа, в долине Луги. Это одна из самых обычных здесь синиц, более многочисленная даже, чем пухляк. В заболоченных черноольшатниках на водоразделе Оредежа, Тосны и Тигоды по численности она тоже превосходит пухляка.

Предпочитает гаичка широколиственные и смешанные леса, растущие вдоль рек, черноольшатники и сохранившиеся еще местами участки коренных еловых лесов. Гнездится и в дубравно-травных осинниках. В сильно обезлесенных сельскохозяйственных районах заселяет заросли серой ольхи и черемухи на бросовых землях. На северном пределе распространения поселяется преимущественно в садах и парках.

Гаички редко образуют сплошное поселение. Отдельные пары обычно живут на значительном удалении друг от друга. В тех местах, где гаички многочисленны, они могут образовывать небольшие стайки, но обычно их приходится встречать парами или поодиночке в компании с другими синицами. В смешанных лесах Псковской обл., например в окрестностях Печор, плотность населения этого вида составляет в разные годы от 0,7 до 1,6 пары на 1 кв. км.

Самое раннее пение гаички отмечено 6 января (1977 г.), самое позднее — 26 июля (1976 г.). Регулярное пение продолжается со второй половины февраля до конца I декады мая. Наиболее активно гаички поют в конце марта — апреле. Во второй половине мая, июне и июле пение слышится редко. Осеннее пение для гаички мало характерно.

Весенняя демонстративная песня гаички похожа на песню пухляка, но обычно исполняется гораздо быстрее. Кроме однотонной песни иногда раздается двух- и даже трехтонное пение (как у большой синицы). При этом один самец обычно исполняет несколько вариантов. В репертуаре гаички есть также песня, состоящая из особых булькающих звуков и прерывистого писка.

Для устройства гнезда гаички выбирают уже имеющиеся дупла или углубления, которые они затем обычно расширяют. Нового дупла, как пухляки, они не выдалбливают (рис. 78). Расширяет дупло, видимо, только самка. Выщипанную древесину она уносит в клюве и выбрасывает на некотором расстоянии от гнезда. Заселенные дупла часто выглядят новыми из-за сильного ошпыивания древесины с внутренних стенок.

Рис. 78. Гаичка (*Parus palustris*) у гнезда в прогнившем стволе серой ольхи .
Печоры, Псковская обл., май 1973 г. Фото А. В. Бардина.

Наиболее характерные места гнездования гаичек — узкие дупла на месте выгнивших сучков, а также естественные дупла со щелевидным входом. В одном случае гаички отобрали дупло у хохлатых синиц, выбросив их незаконченное гнездо, в другом поселились в дупле пухляка.

Гнездование в искусственных гнездовьях не отмечено. Гнездо из мха с шерстью или из одной шерсти строит самка. Лоток обильно выстилается волосом и подпушью с примесью перьев. В период кладки самка продолжает приносить строительный материал и закрывает им кладку в дневное время.

Наиболее ранний срок начала откладки яиц — 24 апреля (1975 г.). Большинство свежих кладок появляется в конце апреля— I декаде мая (9 случаев), во II декаде мая найдена только одна кладка. В полной кладке 6 (2 случая), 7 (3 случая) и 8 (3 случая) яиц. Насиживает их одна самка. В это время ее регулярно кормит самец. Вылет птенцов зарегистрирован на 17-е и 20-е сутки после вылупления. Обычно это происходит в I—II декадах июня. Самая ранняя дата вылета — 4 июня (1975 г.). Наиболее поздняя встреча выводка, в котором птенцы еще получали корм от родителей, — 21 июля (1971 г.).

В пище птенцов преобладают пауки и гусеницы бабочек. Родители кормят птенцов 18—26 раз в час. За один прилет они приносят от 1 до 10 экз. беспозвоночных. Всю порцию отдают одному птенцу. За один час птенец в возрасте 10—15 дней получает в среднем 0,55 г пищи [Бардин, 1976]. В питании взрослых птиц хорошо выражена сезонная смена кормов: весной и летом преобладают животные корма, осенью и зимой значительную часть рациона составляют семена растений — хмеля, сосны, ели, черной ольхи, клена, рябины, ирги, лугового василька, сивца лугового, пикульников, бодяков. Весной птицы употребляют в пищу также пыльники ив, осины, серой и черной ольхи, пьют сок березы и клена. В течение всего года гаички запасают часть найденной пищи.

Для этой синицы характерен строго оседлый образ жизни. Взрослые особи образуют постоянные пары, которые годами живут на определенных участках. У изученных 5 пар многолетние участки обитания имели среднюю площадь 18 га [Бардин, 1975 а, б]. Молодые особи заканчивают послегнездовое расселение к началу июля. С этого времени они также переходят к оседлому образу жизни. Большая часть молодых гаичек образует при этом пары. Некоторые держатся в одиночку или присоединяются к парам старых птиц. Весной многие гаички в поисках партнера переселяются с участков, где они зимовали, на другие, в пределах которых они будут гнездиться. Дальность таких перемещений редко превышает 1 км. После потери партнера иногда меняют территории и старые особи.

Заметные передвижения гаичек наблюдаются в III декаде июня, когда широко расселяются молодые особи. В этот период они появляются в не свойственных виду станциях, перелетают через обширные безлесные пространства и водоемы. Осенью и весной миграционные перемещения у этого вида не выражены.

Возрастной состав населения гаичек довольно пестрый: большинство составляют молодые птицы, но отдельные особи доживают до 6—8 лет. Например, в Печорах под контролем находились 33 гаички старше года. Из них в возрасте до 2 лет было 19 особей, до 3 — 6, до 4 — 3, до 6 — 2 и до 8 лет дожила 1 особь.

Полная линька взрослых птиц происходит в период со второй половины июня до конца сентября — начала октября. Продолжительность линьки отдельных особей — 80—100 дней. Постовенальная линька частичная. Молодые меняют все мелкое оперение, а некоторые особи — и третьестепенные маховые. У одной из них зарегистрирована линька рулевых. Молодые гаички начинают линять через 3—4 недели после вылета из гнезда и заканчивают смену оперения примерно в одинаковые сроки со взрослыми птицами.

210. ПУХЛЯК — PARUS MONTANUS Bald.

В прошлом столетии пухляк считался самым многочисленным видом синиц [Бихнер, 1884; Зарудный, 1910]. Однако в настоящее время в южной части Ленинградской обл. он уступает по численности гаичке, а в районах, освоенных человеком, — большой синице. Пухляк населяет практически все типы леса и не избегает близости человека, хотя в отличие от гаички очень редко селится в садах и парках населенных пунктов. В оптимальных биотопах численность гнездящихся пухляков на Северо-Западе достигает 10—20 пар на 1 кв. км [Нейфельдт, 1958; Зимин, Ивантер, 1969; Бардин, 1975 б].

От внешне похожей гаички пухляка легче всего отличить по голосу, в частности по песне. У пухляка существуют два основных типа песни: демонстративная (свистовая) и территориальная (булькающая). Свистовая песня издается сериями по 4—8 слогов. Вторая песня более тихая, состоит

из характерных булькающих звуков и быстро повторяющегося прерывистого писка. При всем многообразии функций пения у пухляка свистовая песня используется в основном для привлечения партнера, булькающая — по всей видимости, для маркировки территории. Во всяком случае она издается особями, уже имеющими территорию, или птицами, претендующими на нее [Бардин, 1975 а, б]. Существует, кроме того, «ухаживательная», или «журчащая», песня, издаваемая самцом при ухаживании за самкой (рис. 79, 80).

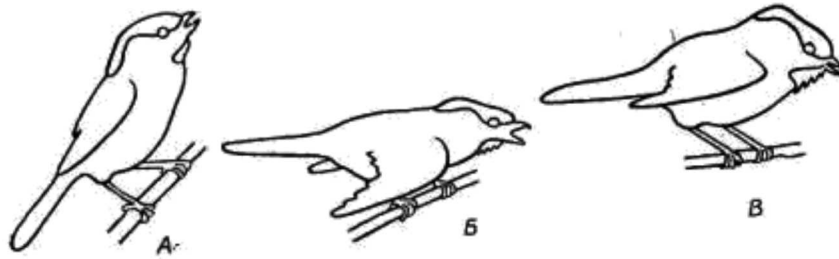

Рис. 79. Позы самца пухляка (*Parus montanus*) при исполнении различных типов песен .

А — демонстративной свистовой; Б — ухаживательной «журчащей»;
В — территориальной «булькающей».

В Ленинградской обл. свистовую песню пухляка можно услышать на протяжении большей части года. Обычно она начинает звучать с середины января. Самая ранняя песня отмечена 31 декабря (1976 г.). Зимой пухляки чаще поют в солнечные морозные дни, чем во время оттепели. Наиболее интенсивно они подают голос в марте и апреле. В мае и июне активность пения снижается и снова повышается к моменту вылета птенцов из гнезд. Осеннее пение регулярным у пухляка не бывает. Петь могут и самцы, и самки. Последние часто поют в период выкармливания птенцов и вождения выводка. В это время оба члена пары нередко переключаются громкой свистовой песней, а также особым «птенцовым позывом». Булькающую песню также издают и самцы, и самки, хотя первые делают это гораздо чаще. Ее тоже можно услышать на протяжении почти всего года, но в отличие от свистовой она почти не отмечается во время гнездования.

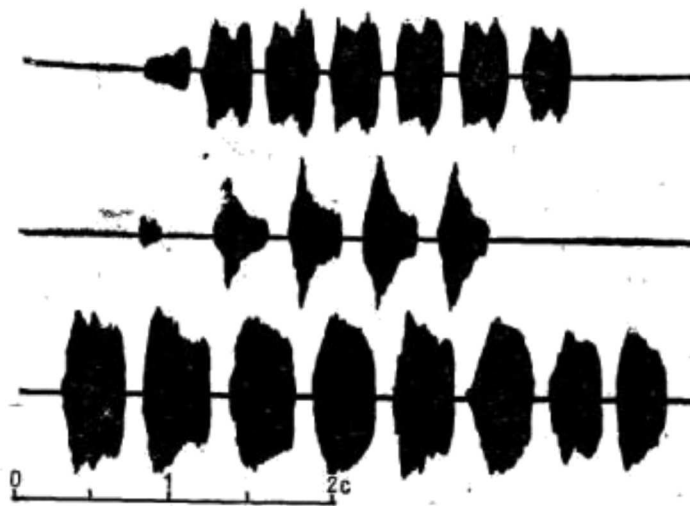

Рис. 80. Осциллограммы вариантов демонстративной свистовой песни пухляков (*Parus montanus*) .

Печоры, Псковской обл., апрель 1977 и 1978 гг. Записи А. В. Бардина.

Пухляки гнездятся в дуплах, которые почти всегда выдалбливают сами в трухлявой древесине ольхи, осины или березы (рис. 81). Лишь в случае неудачи они занимают готовые укрытия, чаще всего используя при этом дупла хохлатых синиц, малого пестрого дятла или собственные старые дупла. В искусственных гнездовьях пухляки поселяются исключительно редко. Известно несколько гнезд, найденных в совсем необычных местах — под корнями деревьев [Лукина, 1953], в старых гнездах дроздов [Haartman, 1969], в щелевидном полудупле в стволе ели на месте работы желны. Эти примеры свидетельствуют о том, что несмотря на специализацию (выдалбливание дупел), пухляки все же сохраняют элементы поведения,

свойственные всей группе синиц. Сначала пара закладывает несколько дупел в разных местах и долбит их поочередно, но затем сосредоточивается на долблении одного. Выдалбливание дупла занимает одну-две недели, но иногда дупло изготавливается за 4—5 дней. В одном случае они сделали его за 3 дня.

Рис. 81. Пухляк (*Parus montanus*) у гнездового дупла, вход в которое открывается сверху .
Печоры, Псковской обл., июнь 1971 г. Фото А. В. Бардина.

В отличие от остальных синиц пухляк не строит гнездо из мха. Самый типичный строительный материал — полоски луба можжевельника, осины или лещины. Во многих гнездах присутствует шерсть; изредка бывают гнезда, сделанные целиком из шерсти. В выстилке часто встречаются перья, но обычно в небольшом количестве. Используются также чешуйки почек и коры сосны, реже коры березы. Около половины найденных гнезд представляли собой весьма аккуратные постройки, состоящие из двух слоев. Остальные гнезда были упрощенными и имели вид рыхлой бесформенной подстилки. Редукция гнезда может идти до полного отсутствия выстилки (3 случая из 78).

Если долбят дупло обе птицы, то гнездо строит одна самка. На изготовление гнезда обычно уходит еще 4—6 дней, иногда 3 и даже 2 дня. В одном случае, при повторном выдалбливании дупла, самка начала строить гнездо уже после снесения первого яйца и закончила его после откладки четвертого. Большинство самок продолжает приносить строительный материал и в период откладки яиц, в результате чего неполные кладки оказываются временно прикрытыми строительным материалом.

Копуляция у пухляков начинается во время долбления дупла или строительства гнезда и продолжается в первые дни насиживания. К откладке яиц самки пухляка приступают несколько позже других синиц. В Псковской обл., например в Печорах, средняя дата пика начала кладок за 12 лет — 6 мая \pm 2 дня, но самые ранние могут начаться уже в конце апреля. В известных нам гнездах кладка началась в следующие сроки:

	I	II	III
Апрель	—	—	2
Май	48	15	3
Июнь	2	1	—

В Финляндии кладка тоже может начаться с конца апреля, хотя большинство свежих кладок приходится на середину мая [Naartman, 1969]. На юго-восточном берегу Ладожского оз. самая ранняя дата начала кладки отмечена 9 мая [Носков и др., 1981 а]. В заповеднике «Кивач» пухляки приступают к откладке яиц в основном во II и даже в III декадах мая, а самая ранняя дата — тоже 9

мая [Зимин, Ивантер, 1969]. Случаев второго цикла размножения у пухляка нигде не отмечено.

В найденных нами полных кладках пухляка (71) было от 6 до 10 (обычно 7—8) яиц, в среднем 7,7 яйца на гнездо. В Финляндии в кладках пухляка (101) находили от 5 до 11 яиц, в среднем также 7,7 яйца на кладку [Naartman, 1969].

Насиживает только самка. Вылупление птенцов происходит на 13—14-е сутки и растягивается на 1—2, иногда на 3 дня. Птенцы покидают дупло на 18—21-е сутки после вылупления. В случае разновозрастности птенцов младшие оставляют гнездо вместе с остальными, в возрасте 16—17 суток. Самая ранняя дата вылета птенцов — 2 июня (1973 г.). Наиболее поздние выводки (повторные кладки) могут быть встречены даже в августе.

В возрасте 26—27 дней (через 5—6 дней после вылета) у птенцов отмечаются попытки самостоятельно добывать корм. Самое раннее распадение выводка отмечено лишь через 15 дней после вылета из гнезда [Бардин, 1975 а, б]. Основным врагом пухляка в гнездовой сезон является большой пестрый дятел, разоряющий в среднем около 25% гнезд.

В птенцовом питании пухляка главную роль играют гусеницы бабочек, пауки и личинки пилильщиков. В окрестностях Печор гусеницы составляли 35% общей массы пищи, пауки и их коконы — 30, куколки бабочек—13, личинки пилильщиков— 10,8%. В незначительном количестве встречались семена сосны и ели. Минеральный корм (комочки земли, скорлупа яиц и раковин наземных моллюсков) составлял 1,9% [Бардин, 1977]. Пухляки кормят своих птенцов несколько реже, чем другие синицы. Так, по данным Э. В. Гавлюка (1976), за сутки они подлетали к гнезду от 184 (4-дневные птенцы) до 235 раз (11-дневные). Зато за один раз они могут принести до 43 пищевых объектов [Бардин, 1976].

В питании взрослых пухляков на Северо-Западе большое значение имеют пауки, мелкие жуки (преимущественно долгоносики), чешуекрылые, равнокрылые, перепончатокрылые, полужесткокрылые, двукрылые. Из других беспозвоночных в пище пухляков отмечены дождевые черви и наземные моллюски [Поспелов, 1953; Нейфельдт, 1961]. Большое значение в питании имеют семена сосны, ели и можжевельника, которые поедаются пухляками даже в летнее время. Кроме того, в пище пухляков отмечены плоды и семена рябины, черники, кизильника, березы, ольхи, хмеля, сивца лугового, василька лугового, пикульника, вейника, конского щавеля, льна, овса, пшеницы [Поспелов, 1953; Нейфельдт, 1961; Прокофьева, 1963 б]. Весной пухляки часто поедают пыльники осины и ольхи, пьют сок березы и клена.

Склонность к запасанию корма у пухляков выражена очень сильно. На протяжении всего года они прячут часть найденной пищи. Запасание корма можно наблюдать даже зимой, казалось бы, при самых неблагоприятных кормовых условиях. По наблюдениям В. Правосудова под Ленинградом, в октябре и ноябре пухляки прячут в среднем 34% найденной пищи. Отчетливо выражены два периода повышенной активности запасания — осенний и весенний. При этом запасание семян сосны наблюдается даже в разгар гнездового сезона.

Молодые пухляки начинают прятать пищу уже в июле. Реакция запасания быстро развивается и у содержащихся в неволе молодых птиц. Свои запасы пухляки прячут в самых разнообразных местах: на хвойных и лиственных деревьях, реже на кустах, пнях и даже на земле у основания стволов. На хвойных деревьях пухляки располагают запасы практически во всех частях дерева (рис. 82 а). Спрятанную пищу иногда прикрывают кусочком коры или лишайника.

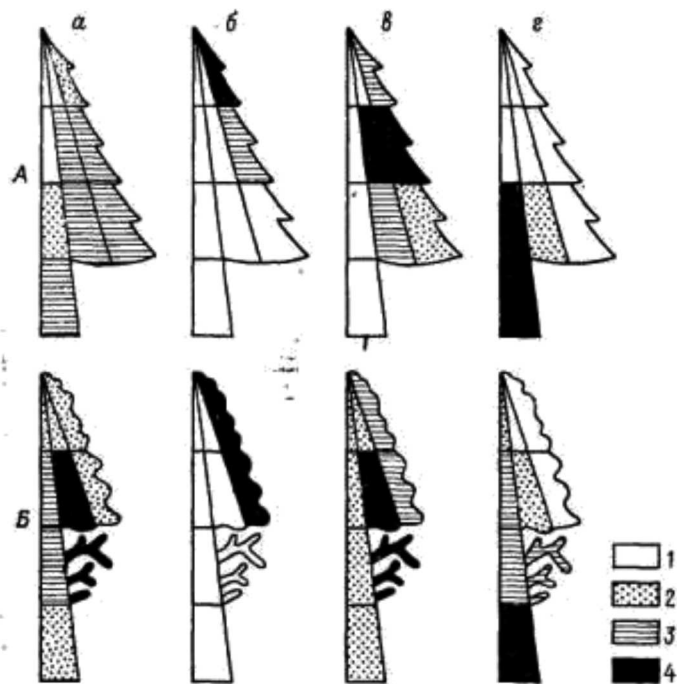

Рис. 82. Места размещения запасов на елях (А) и соснах (Б).
 а — пухляком (*Parus montanus*); б — москвкой (*P. ater*);
 в — хохлатой синицей (*P. cristatus*); г — поползнем (*Sitta europaea*).
 Условные обозначения: 1 — размещено менее 1% запасаемых объектов;
 2 — до 7; 3 — до 30; 4 — более 30% запасаемых объектов.

Пухляки, так же как и другие виды синиц, распределяют свои запасы дисперсно. Они, видимо, не запоминают места их расположения и находят спрятанный корм случайно, наравне с впервые обнаруженным. Использование запасов начинается иногда почти сразу же после их запасания. Часть найденных запасов птицы съедают, часть прячут вновь. Благодаря такому постоянному перепрятыванию корм распределяется по площади участка более или менее равномерно. Используются запасы коллективно. При этом отмечено, что некоторые птицы, например большие синицы, пищухи и корольки, которые сами не запасают корм, иногда пользуются запасами пухляков, других синиц, а также поползней.

Запасая пищу в разные сезоны года, пухляки концентрируют корм на своем участке, делая его менее доступным для других видов птиц. На отыскание, прятание и перепрятывание пищи они тратят значительное количество времени. Основные запасы создаются в период временного изобилия корма. Такое поведение связано со строгой оседлостью особей даже в неблагоприятные сезоны года.

Наблюдения за мечеными особями, проведенные в окрестностях Печор, показали, что взрослые пухляки ведут оседлую жизнь. Они образуют постоянные пары и обитают на определенных участках площадью около 9 га. Во время размножения основная активность птиц ограничивается окрестностями гнезда, так что интенсивно используется лишь площадь около 1 га. После вылета птенцов из гнезда выводок теряет связь с гнездовым участком и начинает перемещаться уже в пределах всей круглогодичной родительской территории. Через 15—20 дней выводок распадается, птенцы уходят с участка родителей и поодиночке начинают двигаться в разных направлениях. Послегнездовая дисперсия сеголетков заканчивается в начале — середине июля. В это время они начинают оседать на участках уже других старых птиц. К осени на каждой территории одной пары взрослых птиц обычно обитает 2—5 молодых, остающихся здесь на зиму. Молодые обычно не гнездятся на территории взрослых, если только не заменят одну (иногда и обеих) птиц в случае их гибели. Такие замены могут происходить в любое время года [Бардин, 1975 а, б].

Группы, состоящие из старых и молодых пухляков, сохраняют известное постоянство состава на протяжении всего осенне-зимнего периода. Они обычно служат основой при образовании смешанных синичьих стай, куда помимо них могут входить остальные виды синиц, а также поползни, пищухи и корольки [Зархидзе, 1959; Бардин, 1975 а, б].

Наряду с процессом летнего перераспределения молодых птиц по территории на Северо-Западе наблюдается и осенняя миграция пухляков. Численность мигрантов значительно изменяется по годам, но в некоторые годы пухляк становится одним из наиболее массовых видов на осеннем

пролете. Наиболее заметные передвижения наблюдаются обычно в конце августа — сентябре, а на юге региона — в начале октября [Зарудный, 1910; Мешков, 1961, 1963; Вероман, 1963; Ивантер, Виноградова, Шумаков, 1963; Зимин, 1965, 1973; Носков и др., 1981 а]. Как показали данные массовых отловов, в осенней миграции принимают участие только молодые особи [Носков, 1968; Носков и др., 1975]. Их происхождение пока остается неясным. Стационарные наблюдения за окольцованными птицами позволяют говорить о значительном постоянстве состава местного населения пухляков осенью. Можно лишь предположить, что в осенних миграциях участвуют в основном молодые птицы из более северных частей ареала.

Весенняя миграция пухляков выражена слабо, во всяком случае она протекает гораздо слабее, чем у лазоревок, больших синиц и москочков. Перемещения птиц наблюдаются во второй половине февраля — марте. Они носят местный характер и в них принимает участие лишь незначительная часть пухляков. Таким образом, большинство пухляков на Северо-Западе начинает вести оседлый образ жизни примерно с двухмесячного возраста. Заняв территорию, они держатся на ней всю жизнь, иногда несколько лет подряд.

На нашем наблюдательном пункте в Печорах находилось под контролем 95 пухляков в возрасте более 1 года. Среди них чуть старше года было 50 птиц, в возрасте 2 лет — 21, 3 — 10, 4 — 8, 5 — 3, 6 — 2 и в возрасте 7 лет — 1 особь.

Линька взрослых пухляков начинается с III декады июня и длится до конца октября. Индивидуальная продолжительность ее — 110 — 140 дней. Некоторые птицы начинают менять оперение уже во время выкармливания птенцов [Зимин, Лапшин, 1974; наши данные]. Г. А. Носков (устное сообщ.) наблюдал самку пухляка, приступившую к повторной откладке яиц уже после начала линьки.

Молодые птицы начинают постювенальную линьку примерно через месяц после вылета из гнезда и заканчивают ее к ноябрю. За это время у них происходит замена мелкого оперения, но примерно у четверти особей сменяются также и трехстепенные маховые.

211. МОСКОВКА — PARUS ATER L.

Московка широко распространена по территории Северо-Запада. В целом она здесь довольно обычна, но к северу становится малочисленной и даже редкой. Численность ее сильно колеблется по годам. На юге Северо-Запада, например в районе Печор, плотность ее гнездования варьирует в пределах от 0,5 до 2 пар на 1 кв. км. Населяет она спелые и перестойные леса с преобладанием ели. Реже селится в сосняках. Избегает молодых насаждений и более, чем другие виды синиц, страдает от вырубки коренных лесов и замены их на вторичные лесные ассоциации. В связи с этим в прошлом столетии московка была более многочисленна, чем в настоящее время [Бихнер, 1884].

Петь московки начинают с конца января — начала февраля. Самое раннее пение было зарегистрировано 27 января 1981 г. Активнее всего московки поют в марте, апреле и начале мая. Пение продолжается до середины июня (19 июня 1973 г.), а уже с конца июля (23 июля 1973 г.) начинается период осеннего пения, которое бывает почти столь же интенсивным, как и весеннее. Осеннее пение достигает наибольшей активности в середине сентября. Последняя дата регистрации осеннего пения — 30 сентября (1980 г.).

Известные нам гнезда москочков располагались в естественных дуплах осины (2 случая), в старом дупле большого пестрого дятла (1) и в старом дупле пухляка (1). Интересно, что в Финляндии москочки иногда гнездятся под камнями, между корней деревьев, в трещинах скал [Haartman, 1969]. Могут также поселяться в искусственных гнездовьях, но на Северо-Западе это наблюдается редко [Зимин, Ивантер, 1969; Haartman, 1969].

О сроках размножения московки на Северо-Западе можно судить по следующим фактам. В окрестностях Печор 4 мая 1977 г. наблюдали самку московки, осматривающую старое пустое дупло пухляка. В течение трех последующих дней птица соорудила там гнездо и 8 мая отложила первое яйцо. В двух других гнездах кладка была начата в I декаде мая. Однако, судя по встречам выводков, некоторая часть птиц может начинать кладку уже в конце апреля. Во всяком случае в Финляндии некоторые москочки приступают к откладке яиц в III декаде апреля, но большинство начатых кладок также приходится на начало мая [Haartman, 1969]. Молодые же птицы начинают вылетать из гнезд в последних числах мая, хотя чаще это происходит в I, иногда во II декаде июня.

Как известно, москочки регулярно гнездятся дважды в сезон. В западной Европе у этого вида

отмечено даже три кладки за лето [Zang, 1972]. По Ленинградской и Псковской областям точных данных нет, но судя по тому, что и в Карелии [Зимин, Ивантер, 1969], и в Финляндии [Haartman, 1969] вторые кладки отмечались, они должны быть и в Ленинградской обл.

Корм московки добывают почти исключительно на хвойных деревьях, в основном во внешних частях крон. В таких же местах они помещают и запасы пищи, которые могут делать на протяжении всего года (рис. 82, б). Значительную часть запасаемого корма составляют семена сосны и ели. Весной нередко приходится наблюдать, как московки поедают пыльники осины, а также пьют сок осины, березы и клена. Во время миграций, когда московки во множестве появляются в несвойственных им биотопах, они могут кормиться даже в зарослях тростника.

Характер территориальных связей у московки весьма своеобразен и еще мало изучен. Стационарные исследования выявляют оседлость по крайней мере части особей. В то же время осенью и весной происходят регулярные миграции вида. Количество мигрантов чрезвычайно сильно меняется по годам: в одни годы московки почти отсутствуют на пролете, в другие появляются в очень большом количестве. В связи с этим в Прибалтике этот вид рассматривается как типично инвазионный [Kumagi, 1975]. В районе Псковского оз. осенняя миграция московок начинается в I—III декадах сентября и заканчивается в начале ноября. Наиболее интенсивен пролет в III декаде сентября — I декаде октября [Мешков, Урядова, 1972 б].

В Ленинградской и Псковской областях особенно много мигрирующих московок было осенью 1953, 1958, 1962, 1967, 1971 и 1975 гг. В годы массового появления часть особей остается зимовать. В такие зимы московки держатся часто в составе смешанных синичьих стай, встречаясь группами по 5—10 особей. Небольшое количество московок задерживается на зиму в парках Ленинграда и пригородов, где есть хвойные деревья. После массовых осенних перемещений сильнее выражена и весенняя миграция. Вслед за инвазией может возрасти и численность гнездящихся московок.

Особи, ведущие оседлый образ жизни, держатся парами на постоянных участках площадью 16—25 га. Один из окольцованных самцов держался на участке в течение 6 лет.

212. ХОХЛАТАЯ СИНИЦА - PARUS CRISTATUS L.

Хохлатая синица принадлежит к числу обыкновенных птиц хвойных и смешанных лесов Северо-Запада. Она особенно характерна для сосняков, где преобладает над остальными видами синиц. На северо-востоке региона этот вид малочислен. К югу и западу его численность увеличивается. Хохлатая синица предпочитает спелые и перестойные высокоствольные леса, однако не избегает и молодых хвойных насаждений, особенно сосновых. Поселяется она в них после начала плодоношения деревьев, так как семена хвойных играют существенную роль в ее питании. В оптимальных биотопах плотность населения достигает 10—15 гнездовых пар на 1 кв. км [Nordstrom, 1953; Зимин, Ивантер, 1969; Бардин, 1975 а, б].

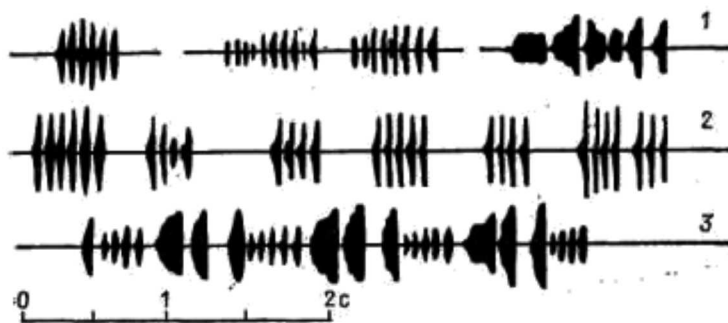

Рис. 83. Осциллограммы призывного крика (1), сигнала тревоги (2) и весенней песни (3) хохлатой синицы (*Parus cristatus*).

Печоры, Псковской обл., апрель—июнь 1977 и 1978 гг.

Записи А. В. Бардина.

Весенняя демонстративная песня как особый звуковой сигнал у хохлатой синицы отсутствует. В некоторых ситуациях ее заменяет видовой призывный крик — характерная трелька «си-ти-тир-ри-ри-ри», произносимая несколько раз подряд и с особым ударением (рис. 83). Исполнение ее характерно для самцов, сопровождающих самку во время строительства гнезда или в период

насиживания. Хохлатым синицам также свойствен особый сигнал «тивитириви», который при повторении и в сочетании с писком и видовым призывным криком образует особый тип песни, аналогичный булькающей песне пухляка. Эту песню можно услышать в январе—марте и очень редко в июне, июле, августе и сентябре. Даже в период наибольшей токовой активности синицы издают ее не более нескольких десятков раз за день. Кроме того, можно услышать негромкую «подпесню», напоминающую тихую часть песни желтоголового короля. Исполнение подпесни было зарегистрировано в феврале, апреле и июне.

Хохлатая синица — одна из наиболее рано гнездящихся птиц. Уже во время зимних оттепелей можно видеть самок, интересующихся местом для гнезда. Как и пухляки, хохлатые синицы предпочитают устраивать гнезда в самостоятельно выдолбленных дуплах. В начале сезона размножения они всегда пытаются выдолбить дупло. Если это не удастся, они могут гнездиться и в других местах. При этом они часто поселяются в старых дуплах пухляка, малого пестрого дятла, а также в искусственных гнездовьях. Для дупла хохлатые синицы выбирают трухлявые пни или мертвые стволы деревьев, предпочитая ольху, осину или березу. Толщина такого ствола варьирует в пределах 7—14 см. Дупла располагаются обычно невысоко над землей. В двух случаях дно дупла находилось даже ниже уровня земли, в корневой части пня. Стенки дупла нередко состоят лишь из слоя коры, в котором могут быть сквозные отверстия. Нередко синицы гнездятся в очень тесных дуплах диаметром 5 см и даже несколько менее. Глубина дупел 11—18 см, редко достигает 25 см. В некоторых случаях птицы начинают выщипывать дупло в торцах пней, и тогда вход в дупло открывается прямо вверх. Леток обычно неправильной формы от 3—3,5 до 5—6 см в поперечнике (рис. 84, 85). В дуплах, изготовленных хохлатыми синицами, внутренние стенки обработаны грубее и не такие гладкие, как, например, в дуплах пухляков. Во всех наблюдавшихся случаях долбила дупло и строила гнездо одна самка.

Рис. 84. Хохлатая синица (*Parus cristatus*) у гнездового дупла .
Тушинский мох, май 1977 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Гнездо у хохлатой синицы очень аккуратное. Оно представляет собою плотное полушаровидное сооружение с глубиной лотка 2—7 см и толщиной стенок 2—3 см. Изготавливается либо из мха, скрепленного волосом, паутиной, перьями, либо из одной шерсти. Лоток обильно выстилается подпушью, спутанной в плотный войлок. Характерной чертой гнезд хохлатых синиц является использование для выстилки большого количества перьев, а также паутины от коконов пауков. Иногда птицы собирают для гнезда шерстяные нитки, тряпки, вату. Два гнезда, найденные около города, были почти целиком сделаны из ваты. Одна самка (три года подряд) строила гнездо из летучек чертополоха. Выведение птенцов на голом дне дупла, как это бывает у пухляка, у хохлатой синицы не отмечено.

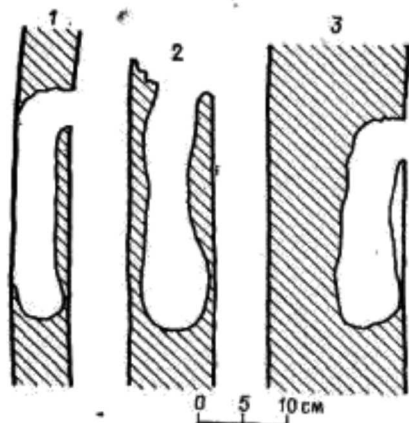

Рис. 85. Разрезы дупел, выдолбленных хохлатыми синицами (*Parus cristatus*) в прогнившей древесине сухостоя осины (1), сосны (2) и серой ольхи (3).

Строительство гнезда начинается со второй половины марта, иногда за две недели до начала кладки. Сооружается оно более недели, однако, в некоторых случаях за 3—4 дня. Между завершением постройки и началом кладки проходит несколько дней — до 10. С появлением в гнезде первого яйца самка вновь начинает таскать строительный материал, который она кладет на яйца. В результате кладка оказывается погребенной в слое подстилки. Однако некоторые самки встраивают принесенный материал в стенки лотка. Поэтому кладка у них оказывается неприкрытой. Устраиваясь на ночлег, самка уминает принесенный дном материал и открывает яйца. Такое поведение продолжается и в первые дни насиживания.

Начальные сроки размножения у хохлатой синицы довольно сильно колеблются по годам: разница достигает двух недель. В окрестностях Печор, например, средняя дата пика начала кладок за 12 лет — 15 апреля \pm 1 день. Самая ранняя дата появления первого яйца — 3 апреля (1974 г.). Для сравнения укажем, что в заповеднике «Кивач» массовое начало кладок у хохлатой синицы, приходится на I декаду мая, а самая ранняя дата начала кладки — 23 апреля (1962 г.) [Зимин Ивантер, 1969].

Пики откладки яиц в районе Печор в разные годы приходятся на конец I — начало III декады апреля. В известных нам гнездах хохлатой синицы откладка яиц началась в следующие сроки:

	I	II	III
Апрель	24	29	16
Май	7	2	1

Все кладки, начатые после 5 мая, были повторными. Вторые кладки у хохлатой синицы на Северо-Западе не обнаружены. Следует отметить, что птицы могут возобновлять кладку даже после разорения гнезд с большими птенцами. При несистематическом наблюдении такие повторные кладки могут быть ошибочно приняты за вторые.

Из всех синиц Северо-Запада у хохлатой самая маленькая кладка: от 4 до 7 яиц (чаще всего 5—6); в среднем 5,1 яйца (по 84 кладкам). В Финляндии средний показатель оказался равным (по 45 кладкам) 5,3 яйца [Haartman, 1969]. Кладку насиживает самка. Самец ее регулярно кормит. Изредка он кормит самку и во время выкармливания птенцов. Плотное насиживание начинается, как правило, лишь через несколько дней после завершения кладки. Промежуток между откладкой последнего яйца и вылуплением более продолжительный, чем у других видов, и обычно составляет 17 суток (от 14 до 20) Птенцы находятся в гнезде 19—23 дня. Чаще всего они вылетают на 20—22-е сутки. Вылет из гнезд начинается со II декады мая. Наиболее ранний выводок под Псковом был встречен 12 мая [Зарудный, 1910], в окрестностях Печор — 14 мая а на юго-восточном берегу Ладожского оз.— в конце мая [Носков и др., 1981 а]. Главный враг хохлатых синиц в гнездовой сезон — большой пестрый дятел. Он разоряет в среднем около 24%, а в отдельные годы до 60% всех гнезд.

У хохлатой синицы птенцы держатся выводком заметно дольше, чем у других синиц,— примерно месяц [Бардин, 1975 а, б]. Самая поздняя встреча выводка зарегистрирована через 36 дней после вылета (возраст птенцов 55 дней), а первые попытки кормиться самостоятельно отмечены в

возрасте 27 дней (через 7—10 дней после вылета из гнезда).

В питании птенцов главную роль играют чешуекрылые и пауки, хотя в целом используется довольно широкий набор кормов. В пище птенцов были отмечены даже водные беспозвоночные [Бардин, 1977]. В окрестностях Печор пауки и их коконы составляли около 28% всей массы пищи, гусеницы — 24, бабочки имаго — 20%. Существенное значение в птенцовом питании имеют жуки (16%), а также семена сосны и ели (11%). Минеральные корма были представлены скорлупой яиц (чаще всего певчего дрозда) и комочками земли. Корм собирается обычно вблизи гнезда. Дальность полетов редко превышает 50 м. Чаще всего добываются мелкие объекты. Растущие потребности птенцов в пище компенсируются частыми прилетами к гнезду (до 60 раз в час). В возрасте 10—15 дней птенец в среднем получает 0,52 г корма в час [Бардин, 1976].

Взрослые хохлатые синицы тоже питаются в основном пауками и мелкими насекомыми: чешуекрылыми на всех стадиях развития, жесткокрылыми, двукрылыми, перепончатокрылыми, полужесткокрылыми [Поспелов, 1953; Нейфельдт, 1961; Прокофьева, 1963 б]. Большое место в питании взрослых птиц занимают также семена сосны и ели, которые в значительном количестве поедаются даже в летнее время, в мае—июле. Ищут корм хохлатые синицы почти исключительно на хвойных породах, а также среди лесной подстилки. Весной они часто поедают пыльники осины, а также пьют сок березы, осины и клена.

Огромное значение в жизни хохлатых синиц имеет запасание корма. Оно осуществляется на протяжении всего года, но наиболее интенсивна эта деятельность в сентябре—октябре, когда синицы прячут главным образом гусениц и пауков, а также в марте—июне, когда создаются запасы семян сосны и ели. Семена сосны хохлатые синицы запасают даже во время выкармливания птенцов и вождения выводка. Запасы размещаются почти исключительно на соснах и елях (рис.82, в). В отличие от пухляка хохлатые синицы прячут корм неглубоко, так что он почти всегда виден снаружи. Семена и гусениц они чаще всего заталкивают в «кустики» лишайников, сидящих на тонких сухих веточках и между хвоинок. Спрятанный объект нередко закрепляется паутиной.

Уже первые работы по кольцеванию хохлатых синиц в Ленинградской обл. выявили их строгую оседлость [Гроте, 1916; Промптов, Лукина, 1937]. Наблюдения за окольцованными птицами в окрестностях Печор показали, что характер территориального поведения взрослых и молодых синиц различный. Взрослые хохлатые синицы образуют постоянные пары и обитают всю жизнь на одной и той же территории площадью около 9 га. Однако в период размножения используется лишь десятая часть этой местности. «Свободные» участки в это время почти не посещаются и другие пары на них не гнездятся. Таким образом, у хохлатых синиц, так же, как и у пухляка, плотность гнездящихся пар определяется размерами территорий, используемых в пессимальный период года [Бардин, 1975 б, 1977].

Все перемещения выводков до приобретения птенцами самостоятельности происходят только в пределах участка обитания родителей. После распада выводка молодые особи поодиночке исчезают с данной территории, но вместо них вскоре появляются молодые, пришедшие из других мест. Если птенцов не метить, то создается впечатление, будто родители продолжают держаться семейной стайкой со своими птенцами. Такое мнение распространено в литературе, но оно ошибочно. Разлет идет в разных направлениях и на разные расстояния. В период летних кочевок молодые птицы могут преодолевать открытые пространства и даже обширные водоемы, что для хохлатых синиц в другие сезоны года не характерно. К началу июля большинство молодых заканчивает послегнездовую дисперсию и переходит к оседлому образу жизни. В осенних и весенних перемещениях принимает участие лишь небольшая часть первогодков.

Молодым хохлатым синицам свойственно поселиться там, где уже живут старые особи их вида. Сразу после окончания дисперсии, в 1,5—2-месячном возрасте, большинство молодых птиц образует между собой пары, которые распределяются по территориям взрослых особей. В результате с июля формируется характерная для хохлатых синиц структура населения: по участкам старых птиц распределены как бы дублирующие их пары молодых. В некоторых случаях к таким группам присоединяется третья молодая птица. К сентябрю количество старых птиц относится к количеству молодых как 1 : 1,2 [Бардин, 1975 а, б].

Между обитающими на одной территории хохлатыми синицами устанавливаются определенные социальные отношения. В паре самец всегда доминирует над самкой. Территориальная пара старых птиц доминирует над живущей на их участке молодой парой. Если к паре молодых присоединяется третья птица, то она занимает низшую ступень иерархии. Молодые особи не гнездятся на территории старых птиц, если только они не заменят их в случае гибели. Такая замена может происходить в

любое время года. За осенне-зимний сезон значительная часть молодых пар по этой причине распадается. Молодые особи, оставшиеся без территории, в поисках партнера начинают кочевать ранней весной — со второй половины февраля.

Возраст хохлатых синиц, живущих на постоянных участках, различный и варьирует, по нашим наблюдениям, от 1 до 9 лет. Например, из 111 окольцованных синиц на многолетнем стационаре в Печорах в возрасте немногим больше 1 года, держалось 50 особей: в возрасте 2 лет — 21, 3—17, 4 — 8, до 6 и 7 лет — по одной особи, до 8 — 2 и одна птица держалась на участке 9 лет.

Линька взрослых птиц на Северо-Западе происходит со II декады июня до конца октября — начала ноября, при этом каждая птица линяет в течение 110 — 140 дней. Молодые особи линяют с начала июля до ноября. За это время у них сменяется все мелкое оперение, а у большинства особей также третьестепенные маховые.

213. БОЛЬШАЯ СИНИЦА - PARUS MAJOR L.

В настоящее время на территории Северо-Запада большая синица заметно увеличивает свою численность. В районах, освоенных человеком, она в несколько раз превосходит другие виды синиц по количеству особей и является одним из фоновых видов птиц.

Связь с человеком проявляется прежде всего в использовании кормов антропогенного происхождения. Зимой они составляют основу питания вида и определяют характер территориального размещения особей. Сведение первичных хвойных лесов и замена их на вторичные мелколиственные и смешанные леса также благоприятно отразились на распространении и расселении большой синицы по северной подзоне тайги.

В гнездовое время большая синица заселяет преимущественно лиственные и смешанные насаждения. Чаще всего она селится вдоль рек, озер, недалеко от опушек. В глухих лесах она очень редка. Далее чем в 10—15 км от населенного пункта большая синица в тайге обычно не встречается. Излюбленные местообитания этих синиц — сады и парки, дачные поселки и озелененные небольшие города. Гнездится она даже в центрах крупных городов, например в Ленинграде. Наибольшая плотность гнездящихся больших синиц (до 30—40 пар на 1 кв. км) наблюдается в старых парках и лесах, примыкающих к населенным пунктам [Смирнов, Тюрин, 1981 а]. В смешанных же лесах Псковского и Гдовского районов плотность их населения составляет всего лишь около 3,5 пары на 1 кв. км [Мешков, 1961]. Однако после развешивания искусственных гнездовий она обычно заметно возрастает.

Пение большой синицы можно услышать в любое время года, за исключением поздней осени и начала зимы. Возможный период пения охватывает более 9 месяцев. Весеннее пение начинается уже в начале января, иногда даже в конце декабря. Как правило, первыми начинают петь птицы, зимующие около жилья человека. Интенсивное пение начинается с марта и продолжается до второй половины мая. Во второй половине июня — начале июля наблюдается новый подъем активности пения, связанный со вторым циклом размножения. Осеннее пение начинается в августе, усиливается в середине сентября и прекращается в I декаде октября. Песня большой синицы подвержена сильной индивидуальной изменчивости. На слух удается различать до 40 ее вариантов. Одна птица может попеременно использовать 3—5 вариантов, отличающихся по ритму, относительной высоте звуков, тембру и количеству слогов. Чаще всего встречаются двух- и трехсложные песни (рис. 86).

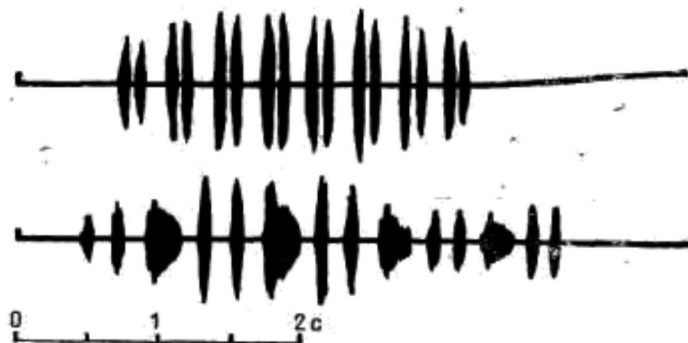

Рис. 86. Осциллограммы вариантов весенней песни большой синицы (*Parus major*), исполняемых одним и тем же самцом. Окрестности пос. Вырица. Апрель 1978 г.

У большой синицы могут петь не только самцы, но и самки, которые чаще издают песню во время выкармливания птенцов и вождения выводка. 12 мая 1975 г. в Печорах удалось наблюдать пение самки при весьма необычных обстоятельствах. Самка сидела в гнезде, насиживая кладку. Через некоторое время она вылетела из дупла, села на ветку рядом с гнездом и громко запела (!). Ей откликнулся песней самец, державшийся неподалеку. Через полминуты он подлетел к самке с кормом в клюве. Самка приняла выпрашивающую позу и стала издавать «птенцовый» крик. Самец отдал ей корм, и обе птицы перелетели в кроны соседних деревьев.

Кроме демонстративного пения для большой синицы характерна также «подпесня», имеющая очень своеобразное звучание. Чем-то она напоминает «мурлыканье». Подпесню чаще всего приходится слышать в феврале и марте, но она отмечалась также в январе, апреле, июне и сентябре. Подпесня довольно благозвучна и представляет собой смесь тихого щебетания и исполняемых «под сурдинку» слогов демонстративной песни. При этом птицы (в наблюдавшихся случаях это были самцы) сидят в кронах деревьев, часто в неподвижных позах. Продолжительность подпесни — от 0,5 до 10 мин. Наблюдается также групповое исполнение подпесни, когда 3—4 самца сидят на соседних ветвях и поют одновременно.

В подпесню иногда включаются заимствованные звуки: например, фрагменты песни желтоголового короля и булькающие звуки пухляка. Сам факт, что эта форма звуковой имитации еще не была описана у большой синицы, свидетельствует о точности копирования сигналов — у наблюдателя обычно даже не возникает подозрения, что слышимые им крики других видов может издавать большая синица. Тем не менее для некоторых синиц голосовая имитация — явление обычное (табл. 8). Особи, научившиеся копировать какой-либо сигнал, постоянно сохраняют его в своем репертуаре. Как правило (но не всегда), большие синицы используют заимствованные сигналы в присутствии вида, которому они подражают.

Таблица 8
Голосовые сигналы - разных видов птиц, имитируемые большими синицами

Имитируемый вид	Тип сигнала	Частота копирования
Пухляк	Высокоинтенсивный видовой призывный крик «чж-чж-чж»	Часто
Пухляк	Призыв к движению «гет»	Часто
Гаичка	Высокоинтенсивный видовой призывный крик «тре-ре-ре»	Часто
Гаичка	Призывный крик территориальных особей «пит-чоу»	Часто
Лазоревка	Призыв к движению «гет»	Редко
Хохлатая синица	Высокоинтенсивный видовой призывный крик «тир-р-ри-ри-ри-ри»	Редко
Поползень	Видовой призывный крик «туй-туй-туй»	Редко
Длиннохвостая синица	Видовой призывный крик «чер-р»	Очень редко
Теньковка	Видовой призывный крик «фью»	Очень редко
Полевой воробей	Видовой призывный крик «чив»	Очень редко
Обыкновенная овсянка	Видовой призывный крик «цик»	Очень редко
Щур	Видовой призывный крик «флю»	Очень редко

Примечание. Наблюдения проводились в окрестностях г. Печоры Псковской обл. в 1970—1981.

У всех видов синиц высокоинтенсивный призывный крик переходит в сигнал демонстративной тревоги путем усиления и многократного повторения. Однако большая синица, подражая их видовому призывному крику, никогда не применяет его для выражения демонстративной тревоги. Для этого она использует только свой видовой сигнал.

При выборе места для гнезда большая синица очень пластична. Она предпочитает гнездиться в естественных или дятловых дуплах, а также в искусственных гнездовьях. В Ленинградской обл., как и в других частях ареала, она изредка поселяется в старых сорочьих гнездах, а иногда даже устраивает открытые гнезда, что бывает, правда, очень редко [Смирнов, Тюрин, 1981 а]. Около жилища человека большая синица может устраивать гнезда в самых неожиданных местах. Так, О. П. Смирнов наблюдал успешное гнездование больших синиц в стволе пушки во дворе Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Ленинграде. Известны также случаи гнездования этих птиц в чугунных перилах, в трубе водокачки, в столбах уличного освещения, в полых металлических трубах оград, в почтовых ящиках, за обшивками стен зданий и т. п.

Строительство гнезд начинается с середины апреля. Гнездо строит только самка. На постройку его птицы затрачивают 3—15 дней, чаще всего 5—7 дней. В холодную дождливую погоду строительство затягивается. Количество приносимого материала значительно варьирует в зависимости от размеров укрытия. Поселяясь в просторных искусственных гнездовьях для уток, большая синица натаскивает на дно очень большое количество мха, а лоток устраивает в центре или сбоку этого наброса. В лесах ее гнезда более однотипны и состоят из мха и шерсти, нередко с примесью перьев и коконов пауков. В городских условиях в материале гнезд часто встречаются шерсть, вата, нитки, травинки, перья.

Во многих случаях самка начинает кладку при недостроенном гнезде. Иногда между завершением постройки и появлением первого яйца проходит несколько дней. Тем не менее, практически всегда во время откладки яиц самка продолжает приносить в гнездо строительный материал. Его она приносит даже в первые дни насиживания. Подобное поведение оказалось характерным для многих видов синиц. Биологический смысл его неоднократно обсуждался в литературе. Большинство высказываний сводится к тому, что самка специально прикрывает кладку в целях уменьшения опасности обнаружения ее хищником [Bent, 1946; Morley, 1953, и др.], для предохранения яиц от переохладения [Лихачев, 1954, и др.] или для устранения возможности преждевременной инкубации во время ночевки самки в дупле [Brewer, 1961]. А. С. Мальчевским [1959] было высказано мнение, что прикрывание яиц гнездовым материалом возникает вследствие совмещения гнездостроения и откладки яиц, и это позволяет синице сократить общую продолжительность периода размножения, что особенно важно при двойном цикле размножения. Важно, наконец, иметь в виду и то, что наиболее ценный гнездовой материал (пух, подпушь, коконы пауков) самка приносит позднее всего и в то время, когда ее посещение гнезда становится более частым. Это может уменьшить опасность растаскивания особо ценного материала другими птицами [Бардин, 1975 б]. Ночуя в гнезде, самка вечером всегда открывает кладку и некоторое время греет яйца. Поэтому предположение о том, что прикрывание яиц материалом может предохранить кладку от преждевременной инкубации, вряд ли справедливо. Очевидно, развитие подобного поведения связано с выполнением не одной, а нескольких функций одновременно. Основой развития этого поведения послужила, вероятно, тесная связь между процессом откладки яиц и реакцией гнездостроения, обусловленная физиологическими причинами и проявляющаяся в разной мере и у других видов птиц.

С помощью кольцевания доказано, что в Ленинградской обл., так же, как и в других районах ареала, часть больших синиц имеет две кладки за лето. Количество вторых кладок меняется по годам. Их, как правило, бывает больше в годы с ранней весной. В окрестностях Ленинграда во втором цикле размножения принимает участие около 25—30% всего населения синиц [Смирнов, Тюрин, 1981 а]. Для южной Карелии приводится даже более высокий показатель — 56% [Зимин, 1978].

В полных кладках большой синицы находили от 5 до 14 яиц, но чаще всего их бывает 8—12. Вторая кладка обычно меньше первой примерно на 2 яйца. По данным О. П. Смирнова и В. М. Тюрина [1977], средняя величина первых кладок под Ленинградом составляет 10,9 яйца (573 случая),

вторых — 7,4 яйца (150 случаев). Период откладки яиц растянут примерно на 3 месяца. Первые яйца появляются в конце апреля— начале мая. Наиболее ранняя кладка под Ленинградом началась 27 апреля (1973 г.), а на юго-восточном берегу Ладожского оз.— 2 мая (1975 г.). Большинство же кладок бывает начато в I декаде мая, в северных частях региона пик появления свежих кладок приходится также и на II декаду этого месяца. Второй цикл размножения растянут гораздо сильнее. Например, под Ленинградом наиболее ранняя дата начала второй кладки—10 июня (1973 г.), наиболее поздняя — 11 июля (1972 г.) [Смирнов, Тюрин, 1977, 1981 а].

Как и у всех синиц, насиживает кладку самка. Самец ее регулярно кормит. Чаще всего период насиживания составляет 13—14 дней. Его продолжительность зависит от поведения самки и сроков размножения. Первые кладки самка начинает регулярно насиживать с предпоследнего яйца или даже через день (или два) после завершения кладки. При поздних же сроках размножения регулярная инкубация начинается обычно до полного завершения кладки.

Нормальный вылет птенцов происходит обычно на 19—21-е сутки, но при испуге птенцы способны выпрыгнуть и в возрасте 15 дней.

Массовый вылет птенцов первого вывода происходит во II декаде июня, второго — с конца июля до II декады августа. Самый поздний срок вылета птенцов — 26 августа (1976 г.). В первых выводах из гнезд вылетает в среднем по 7,7 слетка, во вторых — 4,8 слетка [723 случая; Смирнов, Тюрин, 1977]. Успешность гнездования при первых кладках обычно выше, чем при вторых. Но может наблюдаться и обратная картина [Зимин, 1978]. Под Ленинградом в среднем гибнет около 15% гнезд. Основные причины этого: разорение человеком и домашними животными, большим пестрым дятлом, белкой, вертишейкой, мелкими куньими. Некоторые гнезда синицы бросают из-за поселения в дупле муравьев. Вторые выводки нередко гибнут от чрезмерного размножения в гнезде блох, особенно если птицы второй раз размножаются в том же гнезде.

После вылета птенцов из гнезда родители продолжают кормить их на протяжении одной или двух недель. Если самка начинает вторую кладку, первый выводок водит самец. Птенцов выкармливают преимущественно гусеницами бабочек. Существенную роль играют также пауки, куколки и имаго бабочек, личинки пилильщиков. Маленьких птенцов большие синицы часто кормят, выдавливая им в глотки содержимое пауков [Промптов, Лукина, 1938]. В качестве минерального корма родители дают птенцам землю, скорлупу яиц, раковины наземных моллюсков.

В питании взрослых птиц в летний период наряду с пауками и чешуекрылыми заметную роль играют жесткокрылые, главным образом долгоносики, а также равнокрылые, двукрылые и полужесткокрылые. Осенью и зимой преобладают семена и различные пищевые отбросы человека. Из растительной пищи синицы используют на Северо-Западе плоды и семена следующих растений: сосны, ели, липы, клена, березы, сирени, конского щавеля, репейника, пикульников, бузины красной, рябины, ирги, черники, подсолнечника, конопли, ржи, пшеницы, овса. Кроме того, они охотно кормятся на трупах погибших животных, используя остатки добычи хищников. Особи, присоединяющиеся к смешанным синичьим стаям, частично питаются за счет запасов, сделанных пухляками, гаичками, хохлатыми синицами и поползнями.

Территориальное поведение больших синиц характеризуется отсутствием строгой оседлости и способностью менять участки обитания, а в случае необходимости предпринимать кочевки в поисках кормных мест. При наличии богатого источника пищи происходит концентрация особей. Зимой большинство синиц покидает лесные массивы и скапливается в населенных пунктах (рис. 87). Уход на зиму из леса к жилью человека, часто на десятки километров, приобретает характер сезонных кочевков. Для многих молодых птиц типичны перемещения и на сотни километров. Это, по существу, настоящие сезонные миграции.

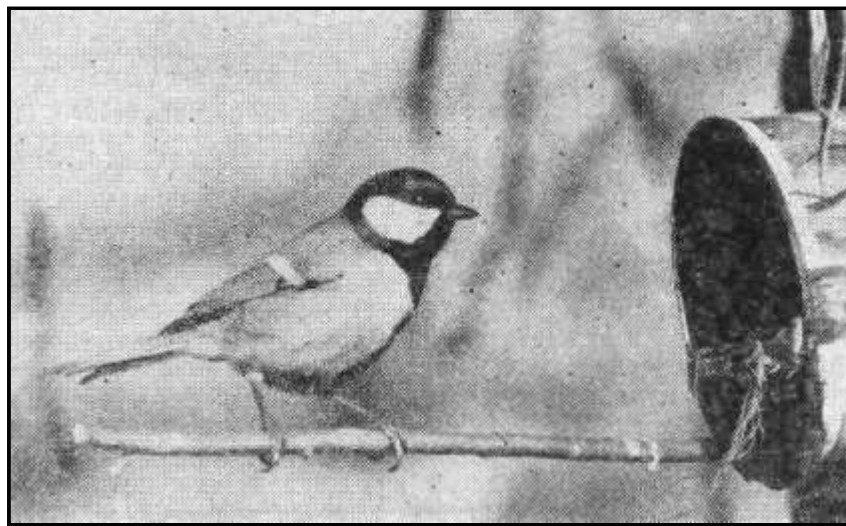

Рис. 87. Большая синица (*Parus major*) у кормушки .
Павловский парк, март 1982 г. Фото И. В. Ильинского.

Территориальность у больших синиц выражена только в репродуктивный период. Покинувшие гнезда молодые птицы теряют связь с гнездовым участком, а по достижении самостоятельности в большинстве случаев уходят из района своего рождения. На их месте позднее появляются молодые синицы, родившиеся в других местах. По данным О. П. Смирнова [1969], 85—90% молодняка сразу покидает район рождения и около 10—15% остается на зиму. Однако весной большая часть зимовавших молодых отлетает, так что в районе рождения остается не более 1—1,5% годовалых синиц местного происхождения.

Обычно выделяют три периода высокой миграционной активности больших синиц: летний, осенний и весенний. Летние перемещения начинаются в конце июня — начале июля и заканчиваются в первой половине августа. Контингент летних мигрантов составляют расселяющиеся молодые птицы-сеголетки. Осенняя миграция наблюдается со второй половины августа до I декады ноября с пиком в конце сентября — начале октября. Численность мигрантов довольно сильно колеблется по годам. В отдельные годы большая синица становится одним из наиболее массовых осенних мигрантов на Северо-Западе [Мешков, 1961, 1963; Носков и др., 1975], в Прибалтике [Вероман, 1963] и в южной Карелии [Зимин, 1965, 1973]. Весенняя миграция, как правило, выражена несколько слабее осенней. Она начинается во второй половине — конце февраля и продолжается до начала мая [Носков, 1968; Носков, Смирнов, 1976, 1981]. Сроки миграции сильно зависят от погодных условий. Обычно наблюдаются два пика весенней миграции: в феврале — начале марта и в конце марта — первой половине апреля. В начальный период среди мигрирующих птиц много взрослых. Позднее летят преимущественно молодые птицы. В целом во время весенней миграции преобладают молодые самцы [Головань, 1978].

По данным О. П. Смирнова и В. М. Тюрина [1981 б], в населении больших синиц Ленинградской обл. первогодки составляют 70%. Число особей старше 3 лет не превышает 2%. Из повторно отловленных 1500 синиц до 4 лет дожили 16 особей, до 5 — 4 и до 6 — 3 особи; до 11 лет дожила 1 самка.

Постювенальная линька молодых больших синиц начинается в середине июля и продолжается до конца сентября. Отдельные линяющие особи могут попадаться даже в ноябре [Носков и др., 1981 а]. Линька у молодых всегда частичная: птицы сменяют все мелкое оперение, у некоторых особей заменяются также все или часть рулевых перьев и третьестепенные маховые [Блюменталь и др., 1967]. У взрослых птиц осенняя линька полная. Она протекает с июля до октября. Часть особей совмещает начало линьки с выкармливанием птенцов второго выводка [Гагинская, 1967; Зимин, Лапшин, 1974; Зимин, 1978]. Совмещение линьки с осенней миграцией для большой синицы на Северо-Западе — явление, по-видимому, обычное.

214. ЛАЗОРЕВКА — *PARUS CAERULEUS* L.

В своем распространении лазоревка тесно связана с лиственными лесами. Она обычна в подзоне

хвойно-широколиственных лесов и в меньшем количестве обитает в южной подзоне тайги. В Ленинградской обл. она достаточно обыкновенна на север до Финского зал. Далее к северу она становится уже редкой и встречается главным образом около Ладожского и Онежского озер, а также вдоль крупных рек. Лазоревка избегает сплошных лесных массивов и селится в основном по опушкам, около вырубок, на сельскохозяйственных землях с отдельными островами леса. Наиболее характерные станции этого вида — дубовые рощи, черноольшатники, ивовые леса вдоль рек и озер, сады и парки.

В Ленинградской обл. наиболее ранняя песня лазоревки отмечена 11 января (1981 г.). Регулярное пение начинается с марта и продолжается до начала июня. Во второй половине июня и в начале июля вновь происходит некоторый подъем активности пения, связанный со вторым циклом размножения у части особей. Последняя песня отмечена в окрестностях Ленинграда 22 июля (1953 г.) [Мальчевский, 1959]. Осеннее пение наблюдается во второй половине августа — октябре.

Лазоревки чаще, чем другие синицы, гнездятся на большой высоте (6—12 м). Обычно они занимают тесные естественные дупла с узким входом. В случае необходимости птицы могут существенно расширять полость дупла, выщипывая и вынося гнилую древесину. Изредка они используют для гнездования дупла большого и малого пестрых дятлов (рис. 88) или искусственные гнездовья. Материалом для гнезда служат мох и шерсть. Лоток обильно выстилается волосом, подпушью, перьями.

Рис. 88. Лазоревка (*Parus caeruleus*), поселившаяся в старом дупле дятла. Парк Ст. Петергофа, май 1962 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

В условиях Северо-Запада лазоревки, по-видимому, могут начать откладку яиц в конце апреля, как это иногда наблюдается в Финляндии [Haartman, 1969]. Однако нам пока известны гнезда, в которых первые яйца появились 4 мая (1974 г., Печоры) и 5, 6, 9 мая (1980 г., устье Свири, устное сообщ. В. И. Голованя). Обследованные кладки содержали 10 (3 случая) и 11 (2 случая) яиц.

Вылет птенцов из гнезд начинается с первой декады июня. Ниже приведены данные о количестве гнезд, вылет птенцов из которых произошел в следующие сроки:

	I	II	III
Июнь	1	13	3
Июль	1	2	2
Август	1	—	—

Самая ранняя дата вылета птенцов—10 июня, самая поздняя — 5—6 августа. Вероятно, выводки,

вылетевшие после 10 июля, были вторыми. В одном случае это доказано наблюдением за окольцованными птицами в парке Ст. Петергофа. У этой пары птенцы первого выводка оставили гнездо 12 июня, второго — 27 июля [Нанкинов, 1971].

Как показали исследования Э. В. Гавлюка [1976] и И.В. Прокофьевой [1979], основу питания гнездовых птенцов лазоревки в Ленинградской обл. составляют гусеницы бабочек и пауки. Заметную роль в птенцовом питании играют также личинки пилильщиков. За день лазоревки кормят птенцов 250—650 раз, принося обычно по 1—2 экз. насекомых. Обычно они собирают корм вблизи гнезда, не отлетая далее 50 м.

Добывают корм лазоревки в основном на лиственных деревьях, отдавая предпочтение дубу. Зимой в лесах и парках они проявляют особый интерес к оставшимся на деревьях сухим листьям. В этот период птицы, разыскивая зимующих насекомых и семена, нередко слетают на торчащие из-под снега сухие стебли трав. Чаще всего лазоревки поедают здесь семена лугового и фригийского васильков. Нередко приходится встречать этих синиц и по берегам водоемов в зарослях ив и тростника. По наблюдениям В. Д. Ефремова, такие места представляют собой основную кормовую стацию лазоревки в зимнее время. Стайки этих птиц держатся здесь на протяжении всей зимы, питаясь преимущественно личинками перепончатокрылых, зимующих в полости стеблей тростника. На Ладожском оз. прибрежные ивняки, чередующиеся с тростником, — пожалуй, единственное место обитания лазоревки зимой. Весной этих синиц можно часто видеть кормящимися на мужских сережках осины, ив, ольхи. Запасание корма у них не отмечено.

По характеру территориальных связей лазоревка ближе всего к большой синице. Данные кольцевания показывают, что часть птиц, в основном взрослых, постоянно обитает в пределах одного района. Радиус перемещений таких местных птиц довольно велик и может превышать 1 км. Держатся они обычно парами. В Печорах одного взрослого самца наблюдали на протяжении 3 лет. Одновременно встречаются и менее привязанные к определенному району особи. Это в основном молодые птицы, для которых характерны, в частности, летние перемещения в июле.

Из северных районов значительная часть лазоревок улетает на зиму. Об этом свидетельствует уменьшение их численности и даже полное исчезновение на зимний период. В подходящих биотопах иногда можно наблюдать целые стайки лазоревок — до 20 и более особей, которые проводят в одном районе зиму, но исчезают к весне.

На территории Ленинградской обл. ежегодно наблюдается хорошо выраженный осенний и весенний пролет лазоревок. Весенние перемещения начинаются в конце февраля и заканчиваются в апреле. Осенняя миграция проходит в основном со второй половины сентября до середины октября. Иногда она заканчивается в ноябре [Носков и др., 1981 а]. На побережье Псковского оз. осенний пролет этого вида начинается 18 сентября — 5 октября и продолжается весь октябрь. Пик миграции приходится примерно на I декаду октября [Мешков, Урядова, 1972 б].

Из двух лазоревок, окольцованных в устье Свири на осеннем пролете 30 августа и 10 сентября 1975 г., одна была повторно отловлена в ту же осень в Литве (25 октября 1975 г.), а другая — в Нидерландах (6 декабря 1975 г.). Таким образом, радиус осенних кочевок у лазоревок довольно значительный.

Сем. Поползни — Sittidae

Это семейство представлено одним видом — поползнем, который находит в Ленинградской обл. северный предел распространения.

215. ПОПОЛЗЕНЬ - SITTA EUROPAEA L.

За последние 100 лет характер распространения поползня на Северо-Западе, по существу, не изменился. В южных районах Ленинградской обл., где произрастают хвойно-широколиственные леса, он, как и прежде [Бихнер, 1884; Бианки, 1916], обычен и встречается повсеместно, а севернее, в южной подзоне тайги, редок и распространен спорадично (рис. 89). Довольно обыкновены поползень, например, в лесах вдоль рек Луги, Оредежа, Волхова (южнее Киришей), на Ижорской возвышенности, а также в старых парках пригородов Ленинграда.

Показательно, что севернее Ленинграда гнезд поползня не находили. Нет даже указаний и на

встречи здесь пар в гнездовое время. В сезон размножения в этой части области поползень зарегистрирован лишь дважды — в Приозерском р-не (июнь 1954 г.) и на юго-востоке Ладоги (13 июня 1976 г.), где была поймана взрослая самка [Носков и др., 1981 а]. В обоих случаях это были одиночные птицы. В июле—октябре поползни здесь начинают чаще попадаться на глаза. В это время они могут быть встречены даже в среднетаежных лесах, вплоть до северо-восточных границ области. Возможно, что среди них чаще встречаются особи азиатского (*S. e. asiatica* Gould.) чем европейского (*S. e. eugoraea* L.) подвида, как отмечали это Е. А. Бихнер [1884] и В. Л. Бианки [1916]. В северных районах поползни могут изредка оставаться даже на зиму (данные В. И. Голованя). Заметим также, что в списке птиц южной Карелии поползень приводится лишь как возможно гнездящаяся птица [Нейфельдт, 1958]. Гнезда этого вида не были найдены ни И. А. Нейфельдт, ни работавшей в Заонежье Т. Ю. Хохловой [1977 а, б]. В заповеднике «Кивач» гнездование поползня также не зарегистрировано, хотя периодически отдельные особи там тоже встречаются [Зимин, Ивантер, 1969].

Рис. 89. Районы регулярного гнездования поползня (*Sitta eugoraea*) в Ленинградской обл.

Самая северная находка жилых гнезд поползня известна для парков Ленинграда. В парке Лесотехнической академии он выводил птенцов в 1947 г. [Мальчевский, 1954 б] и в 1978 г. (устное сообщ. А. В. Яковлева). Кроме того, в 50-х годах поползень гнезвился в саду Ботанического института АН СССР [Божко, 1957] и на Кировских островах в 1980 и 1981 гг. (устное сообщ. В. М. Храброго). В парке Ст. Петергофа поползень гнездится ежегодно. Известны также гнезда в парках Н. Петергофа и Ломоносова. В 1978 г. 2 пары выводили птенцов в Павловском парке. Таким образом, на северной границе распространения — в окрестностях Ленинграда — поползень является, по существу, парковой птицей.

В естественном ландшафте излюбленная станция обитания поползня — смешанные леса вдоль рек, особенно если в них присутствуют широколиственные породы (дуб, липа, клен). В южной части Ленинградской, Псковской и Новгородской областей он встречается также и в сосняках. Во второй половине лета поползни вообще могут быть встречены в лесах самого разного типа. В смешанных лесах в окрестностях Печор плотность гнездящихся поползней составляет 0,5 пары на 1 кв. км. Такая же плотность населения этого вида отмечена в Псковском и Гдовском районах [Мешков, 1961].

Активное токование поползня начинается уже во II декаде февраля, но иногда весеннюю демонстративную песню поползня можно услышать и в январе (самая ранняя дата — 3 января 1974 г.). Как правило, поющий поползень сидит на верхушке дерева в характерной вертикальной позе. В некоторых случаях песня произносится очень быстро, и серии слогов сливаются в трель. Иногда же поползень издает одиночные длинные свисты «тю-и-и». Эти свисты обычно используются двумя самцами для согласованного пения, когда одна птица свистит сразу после другой, и их крики сливаются в один звук. С приближением весны у поползней, птиц строго территориальных, возрастает стремление встречаться друг с другом. Для этого они нередко нарушают границы участков обитания. Встретившись, они долго позируют, поют, преследуют друг друга, а затем разлетаются по своим участкам. Наиболее активно поползни поют в марте. В апреле частота пения уменьшается. Последние песни бывают слышны в начале мая (самая поздняя дата — 6 мая 1963 г.).

В конце зимы изредка удается наблюдать поползней, исполняющих «подпесню». Она настолько своеобразна и так непохожа на другие звуковые реакции его, что долгое время оставалась загадкой. Подпесня представляет собой тихое щебетание, длящееся около минуты, в котором с трудом угадываются исполняемые скороговоркой характерные для поползня крики. Во время исполнения подпесни поползень обычно неподвижно сидит внутри кроны ели и обнаружить его там очень сложно.

К гнездостроению поползни приступают с начала апреля. Наиболее ранняя встреча строящих гнездо птиц — 6 апреля (1976 г.). Для устройства гнезда обычно используются старые дупла большого пестрого дятла с заплывшим летком, реже естественные дупла. При гнездовании в дуплах с узким летком обмазка глиной не применяется (рис. 90). Из обследованных 8 гнезд леток был вымазан глиной в 3 случаях, а в остальных глина отсутствовала. В одном гнезде диаметр входного отверстия был равен 2,2 см. Гнездо поползня представляет собой ворох тонких чешуек сосновой коры, иногда заполняющих дупло почти на две трети. Сидящая в гнезде самка буквально утопает в этом материале.

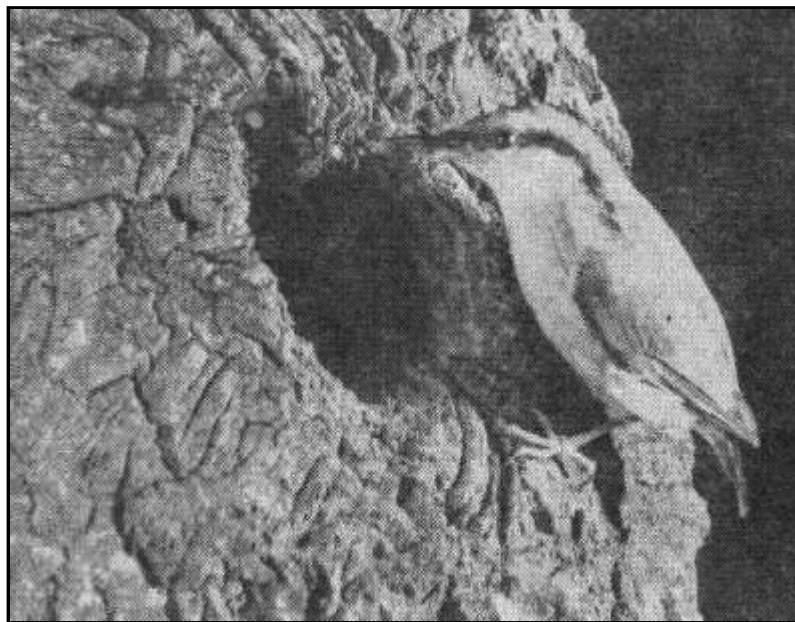

Рис. 90. Жилое дупло поползня (*Sitta europaea*), лишенное обмазки .
Окрестности ст. Чолово, июнь 1979 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Откладка яиц начинается со второй половины апреля. Птенцы вылетают из гнезд с первых чисел июня (самая ранняя дата — 4 июня 1974 г.).

По наблюдениям Э. В. Гавлюка [1972 в], в смешанном лесу Лужского р-на основу питания гнездовых птенцов поползня составляют гусеницы бабочек, а также пауки, жуки, красногрудые муравьи-древоточцы. В период массового лета поденок поползни приносят их птенцам в большом количестве. Довольно много они скармливают птенцам стрекоз, добывая их чаще всего на лету.

Для взрослых поползней на протяжении всего года характерно использование как животной, так и растительной пищи. Среди поедаемых животных особенно часто встречаются пауки, жуки, чешуекрылые. В состав растительной пищи входят плоды и семена лесной земляники, черники, крушины ломкой, ирги, первоцвета лекарственного, сивца лугового, пикульников, фиалок, злаков, липы, клена, дуба, лещины, сосны, ели [Прокофьева, 1963 б].

Инстинкт запасаения корма выражен у поползня очень сильно. У молодых птиц он проявляется вскоре после приобретения самостоятельности. Часть найденной пищи поползни прячут в течение всего года, но наиболее интенсивное запасание корма наблюдается в конце лета и осенью, а также весной (март-май) когда раскрываются шишки ели и сосны. Насколько удалось выяснить, поползни прячут только семена. Свои запасы они размещают как на лиственных, так и на хвойных деревьях иногда в земле у основания стволов или на обрывах, подавляющее большинство запасов располагается в трещинах коры стволов деревьев, а также под отставшей корой и в щелях сухих сучьев (см. рис. 82, г). Каждый пищевой объект поползни прячут отдельно, забивая его несколькими ударами клюва. В некоторых случаях птицы прикрывают свои запасы кусочком коры или тампоном лишайника.

В выборе способов добывания корма поползни очень пластичны. Они могут искать пищу в разных частях дерева, на кустарнике и травяном покрове, на земле, преследовать насекомых в воздухе. В основном они охотятся на открыто держащуюся добычу. Легко переходят на питание пищевыми отходами, быстро находят выставленные для птиц кормушки. На лесных дорогах, где еще ездят на лошадях, эти птицы постоянно выбирают зерна овса из конского навоза. Несомненно, что в прошлом этот вид корма имел для них большее значение.

На Северо-Западе поползни держатся парами или поодиночке и не образуют стай, как это может наблюдаться в Сибири и на Дальнем Востоке. Данные кольцевания показали, что пары у поползней достаточно постоянны и имеют определенные территории. Выводки после перехода птенцов к самостоятельной жизни быстро распадаются. Происходит дисперсия молодых птиц. В это время передвижения расселяющихся поползней хорошо заметны. Они появляются в нехарактерных местах, пересекают открытые пространства. Особи движутся в одиночку и в разных направлениях. В послегнездовых перемещениях принимает участие также небольшое количество взрослых птиц [Бардин, 1981]. В июле перемещение большинства особей заканчивается. С этого времени пространственная структура населения остается постоянной на протяжении позднего лета, осени и зимы вплоть до второй половины февраля. Осенью имеют место лишь незначительные передвижения.

Как правило, молодые поползни оседают на участках до начала постовенальной линьки или в самом ее начале. В это время они образуют между собой пары, реже соединяются с овдовевшими старыми птицами, постоянно живущими в данном месте. Обосновавшись на участке, пара поползней придерживается его в течение осени и зимы, размещая в его пределах свои запасы корма. Других поползней на участок они не допускают, но охотно присоединяются к смешанным стаям синиц. В их составе они проводят большую часть времени. Придерживаясь общества синиц, поползни ограничивают свои суточные перемещения границами территорий синичьих стай. При этом территория одной пары поползней включает в себя 2—3, а иногда и 4 территории разных стай синиц и охватывает площадь, равную 18—35 га.

Существует и небольшое количество менее привязанных к определенной территории особей. Они тоже ведут в общем оседлый образ жизни, но могут свободно менять участки обитания. Такие особи иногда замещают погибших членов пар в осеннее и зимнее время.

В середине февраля зимующие пары молодых поползней начинают распадаться. Наступает период весенних передвижений. Подавляющее большинство птиц покидает зимние участки. В то же время пары, состоящие из старых птиц (или старой и молодой), не распадаются и приступают к гнездованию на своей территории. Поскольку большинство молодых птиц находится зимой в парах и занимает определенную территорию с достаточным количеством дупел, их весеннюю подвижность трудно объяснить поисками полового партнера, свободной территории или места для гнезда. Можно предполагать, что превращение зимних пар молодых поползней в гнездовые представляет собой сложный процесс, осуществление которого затруднено в условиях разреженного населения. В этих условиях к периоду размножения для поползней оказалось характерным установление упорядоченной территориальной структуры на основе прежних связей. Систематическое кольцевание птиц в окрестностях Печор показало, что местное население поползней ежегодно обновляется почти на 90% [Бардин, 1981].

Период линьки у поползней растянут и продолжается у взрослых птиц со второй половины июня до второй половины октября, а у молодых, не меняющих рулевые и маховые перья, — с начала июля до конца октября.

Сем. Пищуховые — *Certhiidae*

В Ленинградской обл. семейство представлено одним видом — пищухой, которая распространена по всей области и встречается круглый год.

216. ПИЩУХА — *CERTHIA FAMILIARIS* L.

Характерная птица перестойных, спелых и припевающих древостоев. Обычна во всех типах старых ельников, гнездится в смешанных лесах, а также в лиственных насаждениях. Одинаково

часто встречается в лесных формациях как северного, так и южного типа. Предпочитает держаться на замшелых стволах осин, ольх или лип, на старых елях со сбегаящими почти до земли сучьями. Сравнительно редко посещает спелые сосновые боры, высокоствольные березняки и другие типы насаждений, в которых стволы деревьев на большей своей части лишены ветвей.

Достаточно обычна пищуха в антропогенном ландшафте, в частности в старых парках. Ее гнезда находили в парках Павловска и Пушкина, Старого и Нового Петергофа, Гатчины. Неоднократно гнездилась в парке Лесотехнической академии в Ленинграде. Отдельные пары нередко поселяются в совсем небольших лесных отъемах, окруженных поселками и полями, или гнездятся на лесных островах среди моховых болот и озер. Например, несколько лет подряд пищухи выводили птенцов на о-ве Рель на оз. Вялье. На окружающем этот водоем Мшинском болоте мы встречали пищух на многих лесных островах площадью не более 1—2 га.

Численность пищухи подвержена заметным колебаниям. Совсем мало пищух встречалось, например, в 1964—1966 гг., а также в 1974 г. Значительно больше их было в 1950-х и в 1976—1981 гг. В 1953—1957 гг. в парке Ст. Петергофа на площади 1,2 кв. км ежегодно выводили птенцов 6—7 пар [Божко, Андреевская, 1960]. Однако даже в годы низкой численности пищуху почти всегда можно встретить в лесу.

Наиболее заметна пищуха на Северо-Западе ранней весной. Уже с середины февраля в окрестностях Ленинграда в тихий солнечный день можно услышать ее пение. Очень редко отдельные самцы поют в январе и даже в декабре. С первых чисел марта интенсивность пения самцов возрастает и достигает максимума к концу марта — I декаде апреля. В это время наблюдается движение пищух, их весенняя миграция, которая особенно заметна в парках: птицы то наводняют их, то уходят. На это же указывает и поимка 23 февраля 1961 г. в парке Ст. Петергофа особи, незадолго до этого окольцованной в Бельгии. Волны миграционной активности совпадают с увеличением числа поющих в лесу особей. В эти же сроки происходит формирование пар и распределение птиц по территории.

С окончанием весенних перемещений, в конце апреля, активность пения самцов резко падает. Таким образом, в Ленинградской обл. для пищухи характерно лишь ранневесеннее пение, типичное для перемещающихся особей. В дальнейшем на гнездовых участках они поют уже нерегулярно и к началу гнездования почти все умолкают. Интересно, что при повторных и вторых кладках, которые достаточно обычны даже в самых северных районах, пищухи не поют, либо пение их носит случайный характер.

Строительство гнезд совпадает с периодом ухаживания и спаривания. Известные нам гнезда чаще всего располагались в прогнивших щелях-морозобоинах (рис. 91) и всевозможных нишах в стволах (18 случаев из 35), а также за отставшей корой и в расщепках (14 случаев). При этом на стволах елей гнезда устраивались 8 раз, липы — 7, осины — 4 и березы — 3 раза. Использовались также ольха, сосна, вяз и дуб. Два гнезда были обнаружены за обшивкой стен домов и одно — в стенке жилого гнезда орлана-белохвоста. Здесь же было найдено и одно старое гнездо пищухи. Примерно 2/3 гнезд располагались на высоте 1,5—2,5 м от земли, остальные — выше. Гнездо, устроенное в постройке орлана-белохвоста, было на высоте 18 м от земли.

Рис. 91. Пищуха (*Certhia familiaris*) у гнезда в морозобоинной трещине ствола серой ольхи .
Верховья Псковы, июнь 1981 г. Фото С. А. Фетисова.

Для гнезда пищухи чаще всего используют ниши шириною около 10 см. В этом случае гнездо оказывается как бы втиснутым между внутренней и наружной стенками и редко имеет опору снизу. Роль арматуры обычно выполняют тоненькие сухие веточки ели, само же гнездо вьется из волокон перепревшего луба. Обильная выстилка в Ленинградской обл. чаще всего состоит из перьев рябчика, белой куропатки, голубей, длиннохвостой неясыти, белобровика, домашней курицы. Перья в гнездо могут добавляться и после окончания постройки.

Таблица 9
Сроки окончания и величина кладок пищухи на Северо-Западе

Кол-во яиц в кладке	Апрель		Май			Июнь			Июль		Кол-во кладок
	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	
4	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2
5	2	6	10	—	—	—	—	3	3	2	26
6	1	4	9	—	—	—	1	3	—	—	18
7	—	2	3	—	—	—	1	—	—	—	6
8	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	2
Всего кладок	3	12	23	1	—	—	2	7	4	2	54

Большинство птиц завершает кладку в конце апреля — начале мая (табл. 9). В трех гнездах (найжены все в 1950 г.) откладка яиц шла необычайно рано — уже во II декаде апреля. Большинство полных свежих кладок найдено в I декаде мая. Птенцы покидают гнездо на 15—16-е сутки. Самые поздние сроки оставления гнезда — 27 июля (1974 г., «Вепский лес») и 4—5 августа (1966 г., пос. Дубно, южное Приладожье). Кладки, обнаруженные в конце июня — июле, несомненно, вторые. Во

втором цикле размножения участвует почти треть взрослых птиц.

Покидая гнездо, птенцы пищухи не вылетают из него, а устремляются по стволу вверх. Уже на второй день выводок оказывается на соседних деревьях, а еще через 2—3 дня покидает гнездовой участок. С этого времени в лесах постоянно слышны призывные крики слетков и тревожные сигналы родителей. Эти сигналы (ровный высокочастотный писк) по акустической характеристике сходны с так называемыми сигналами «замаскированной тревоги» и очень трудно лоцируются. В период вождения выводков пищухи склонны к солнцеванию. По нескольку раз в день они усаживаются на вертикальные стволы, распускают крылья, приподнимают перья и склоняют голову в сторону, подставляя ее лучам солнца. Возможно, что такое поведение — следствие продолжительного пребывания пищух в тени, внутри крон деревьев.

Питание пищухи в Ленинградской обл. изучалось С. М. Пospelовым [1953], С. И. Божко и В. С. Андреевской [1960] и И. В. Прокофьевой [1973 б]. Обобщая эти данные и собственные материалы, можно отметить, что рацион пищухи достаточно разнообразен. Весной почти 50% пищи составляют пауки. Второе место занимают перезимовавшие мелкие бабочки. В пищевых пробах, полученных от птенцов, нередко встречаются также двукрылые, равнокрылые, веснянки, мелкие жуки, в частности листоблошки. Иногда взрослые птицы в большом количестве скармливают птенцам различных комаров, особенно часто долгоножек. Их они доставляют всегда пучками, сразу по 6—15 экз. Корм собирают обычно вблизи гнезда, преимущественно со стволов деревьев, но иногда и в траве. За день (с 4 до 21 ч) пищухи успевают подлететь к гнезду до 500 раз. В осенне-зимнее время помимо пауков и насекомых они в небольшом количестве поедают семена ели. В период осеннего пролета, в первой половине октября, Н. А. Зарудный [1910] наблюдал на безлесных островах в устье р. Великой, как пищухи в поисках пищи обследовали стога сена.

Осенние перемещения пищух, хотя и начинаются чуть ли не с середины июля, наиболее заметны в сентябре, когда общая численность птиц в наших лесах резко увеличивается за счет подлетающих со стороны особей. Осенний пролет проходит менее заметно, чем весенний, сопровождающийся песнями. В течение октября—ноября можно видеть пищух в стайках синиц, кочующих по лесам. К моменту же выпадения снега в Ленинградской обл. остается лишь часть летнего поголовья. Судя по тому, что во время осенних перемещений в ловушки попадают в основном молодые птицы [Носков и др., 1981 а], можно предположить, что зиму у нас проводят старые, уже размножавшиеся особи и, возможно, какая-то часть птиц, прилетевшая из более северных районов. Местная же молодежь в основном отлетает.

Сем. Овсянковые — Emberizidae

В Ленинградской обл. семейство представлено 8 видами. Из них повсеместно распространены и обычны камышевая и обыкновенная овсянки. В последние десятилетия широко расселилась овсянка-ремез, но численность ее в большинстве районов низкая. Садовая овсянка и дубровник встречаются локально, главным образом в северных частях области. На северо-восток краем ареала заходит овсянка-крошка. На пролете и частично на зимовке встречаются лапландский подорожник и пуночка. Известны залеты белошапочной овсянки, возможен и залет просянки.

Возможные и редкие залеты

Просянка — *Emberiza calandra* L. Указания И. Фишера [Fischer, 1870, 1872] на встречи и гнездование просянки в Петербургской губ., по-видимому, ошибочны. Этот вопрос уже обсуждался в литературе [Бихнер, 1884]. Однако неоднократные залеты просянки в Эстонию [Kumari, 1954] и в Финляндию [Merikallio, 1958] заставляют допускать возможность залета ее и в Ленинградскую обл.

Белошапочная овсянка — *Emberiza leucosephalos* Gm. Эта овсянка на Северо-Западе, по-видимому, впервые была встречена 3 июня 1879 г. в Гдовском уезде [Бианки, 1903]. Имеется сообщение и о поимке одного самца-первогодка совсем недавно — 29 апреля 1979 г. — в юго-восточном Приладожье [Носков и др., 1981 а]. Еще одна особь (взрослый самец) попала в ловушку там же 10 мая 1981 г. Залетала эта птица также и в Финляндию [Vuolanto, 1969].

217. ОБЫКНОВЕННАЯ ОВСЯНКА — EMBERIZA CITRINELLA L.

Обыкновенная овсянка — одна из обычных птиц Ленинградской обл. и всего Северо-Запада. Придерживается сухих полуоткрытых биотопов, особенно характерна для антропогенного ландшафта. Наиболее многочисленна она в центральных, западных и юго-западных частях области и в заметно меньшем количестве гнездится в северо-восточных районах. Однако и здесь, например в юго-восточном Приладожье, обыкновенная овсянка может быть достаточно многочисленна на пролете как весной, так и осенью.

Количество овсянок, гнездящихся в Ленинградской обл., как показали многолетние наблюдения, подвержено значительным колебаниям, которые, возможно, имеют локальный характер. Подъемы и спады численности могут длиться годами и даже десятилетиями. В окрестностях Ленинграда, например, овсянок было много в 1930—50-х годах, а в начале 60-х наступил резкий спад численности. Депрессия продолжалась до середины 70-х годов, после чего количество гнездящихся птиц стало постепенно возрастать и к началу 80-х годов овсянка снова стала обычной птицей, хотя и не столь многочисленной, как прежде.

В период гнездования обыкновенная овсянка чаще всего встречается на лесных опушках, предпочитая при этом сосновые насаждения. Заселяет также не заболоченные поймы рек и озер, побережья Финского зал. и Ладожского оз., где особенно охотно селится на песчаных пляжах, поросших редким сосняком. Встречаются овсянки и на сухих вырубках, гарях, широких просеках, вдоль железных и шоссейных дорог, а также высоковольтных линий электропередач.

При наличии благоприятных условий эта овсянка поселяется даже в садах и парках крупных городов. Поющих самцов, гнезда и слетков этого вида мы встречали, например, в Ленинграде у Смоленского и Охтинского кладбищ, на о-ве Декабристов, в Сосновском лесопарке, в парках Пушкина, Павловска и Гатчины. До 1960-х годов обыкновенная овсянка была обычной и регулярно выводила птенцов в парке Лесотехнической академии [Мальчевский, 1969 а]. Особенно много овсянок гнездились здесь в конце 40—50-х годов, когда в парке было много рвов и траншей, по краям которых, под прикрытием сухой прошлогодней травы, птицы устраивали гнезда. Неровность рельефа всегда привлекает овсянок. По этой причине они охотно заселяют поросшие травой железнодорожные насыпи. Они гнездятся на склонах или на обочинах канав, а телеграфные провода используют в качестве присад и места для пения. В последние десятилетия число овсянок, тяготеющих к крупным населенным пунктам, сократилось. Так, в парке ЛТА птицы перестали регулярно размножаться уже в 1962—1963 гг. Таким образом, намечившийся процесс заселения городских парков не получил развития. Причина кроется, очевидно, в наземном гнездовании овсянок. В местах, посещаемых людьми, их гнезда гибнут слишком часто.

В начале XX в. обыкновенная овсянка и зимой не представляла редкости в сельской местности на всем Северо-Западе [Кайгородов, 1916]. На большинстве дорог, у гумен, в деревнях в течение всей зимы можно было наблюдать стайки в несколько десятков овсянок. В ряде мест они по численности превосходили даже полевых воробьев. Массовые зимовки овсянок, особенно в малоснежные зимы, сохранялись до конца 40-х годов. Однако в связи с технической перестройкой сельского хозяйства и исчезновением гужевого транспорта кормовые условия для овсянок в зимнее время изменились к худшему. Сейчас они встречаются в Ленинградской обл. зимой в небольшом числе.

Весенний прилет и пролет обыкновенных овсянок выражен ярче, чем осенний. Сроки пролета находятся в прямой зависимости от хода весны [Большаков, 1972]. Разгар его чаще всего приходится на середину апреля. В это время овсянки следуют группами до 30 особей, а за час наблюдений можно насчитать до 200—300 птиц. К середине мая весенний пролет постепенно затухает. В конце этого месяца мигрируют лишь пары и одиночки. На южном побережье Финского зал. первые пролетные стайки появляются обычно в начале марта, но в мягкую зиму 1961 г. они были отмечены уже в конце февраля.

Во время весеннего пролета обыкновенные овсянки часто примыкают к мигрирующим стайкам зябликов, но летят и самостоятельно. Общее направление обычно северо-восточное. Иногда вдоль берега Финского зал. часть птиц летит и на запад [Гагинская, 1969]. В начале и во время разгара пролета соотношение самцов и самок близко 1:1, во второй половине миграции число самок в 2—3 раза превышает число самцов [Рымкевич, 1981].

Местные птицы появляются на местах размножения обычно во второй половине апреля — начале мая. При этом самцы прилетают примерно на декаду раньше, чем самки. Однако процесс оседания овсянок на гнездовье сильно растянут во времени. На юге области местных, державшихся парами овсянок мы наблюдали уже в начале апреля. В то же время часть активно поющих самцов и гнездовых пар иногда впервые появляется на местах размножения лишь во второй половине июня.

Возможно, это связано с перемещениями птиц после первого цикла размножения.

Тихое пение овсянок на местах их зимовки можно услышать уже в конце февраля [Кайгородов, 1916]. Вплоть до первой половины марта поют лишь отдельные самцы, причем песня их звучит крайне нерегулярно. Активное пение в центральных и южных районах области начинается с I декады апреля и продолжается до III декады июля. Некоторые самцы, особенно по утрам и в присутствии самок, азартно поют и в начале августа [Мальчевский, 1959]. Наши подсчеты показали, что в разгар гнездового сезона, несмотря на, казалось бы, неторопливый характер пения, один самец за день может исполнить до 2000 песен. Наиболее интенсивно овсянки поют по утрам, спустя час после рассвета. В это время за 1 ч они успевают пропеть более 300 раз. Один и тот же самец имеет несколько вариантов основной песни и нередко сменяет напев без видимой на то причины. До образования пар, в период пролета, когда овсянки весной держатся еще стайками, многие из самцов проявляют склонность к групповому пению.

Почти все известные нам гнезда (26 из 28) обыкновенной овсянки располагались на земле на задерненных склонах канав или оврагов под защитой кустов, древесной поросли или пучка прошлогодней травы. В двух случаях гнезда располагались над землей. Одно из них, найденное на лесной опушке вблизи пос. Лисино-Корпус (Тосненский р-н), было устроено в 1 м от земли на густой молодой елочке. Сходное по расположению гнездо было обнаружено И. В. Прокофьевой [1975] в Лужском р-не. В местах, нацело лишенных лесного полога и травянистой растительности, овсянки практически не гнездятся. Интересно отметить, что еще 20—30 лет назад почти во всех гнездах овсянок в выстилке мы находили конский волос. В настоящее время во многих местах его заменяет волос лося.

Свежие кладки обыкновенной овсянки можно находить в Ленинградской обл. с первых чисел мая, а птенцов, только что оставивших гнездо в возрасте 9—10 дней, — уже в I декаде июня (наиболее ранняя дата—1 июня 1948 г.). В то же время 6 августа 1946 г. и 10 августа 1973 г. наблюдали самок, которые еще кормили птенцов в гнезде. Итак, откладка яиц под Ленинградом может происходить вплоть до II декады июля (рис. 92). Весь период возможных сроков откладки яиц охватывает примерно 2,5 месяца. Это позволяет предположить наличие у обыкновенной овсянки двойного цикла размножения. Полные кладки в 2 случаях содержали по 3 яйца, в 3 — по 4, в 13 — по 5 и в одной кладке было 6 яиц. Отход яиц и птенцов особенно велик при размножении во вторую половину лета. В это время, будучи потревоженными, птицы часто бросают гнезда. В Ленинградской обл. известны случаи разорения гнезд обыкновенной овсянки вороной, сойкой, гадухой, мелкими куньими.

Рис. 92. Кладка обыкновенной овсянки (*Emberiza citrinella*) с типичной раскраской яиц .
Верховья Псковы, июль 1980 г. Фото И. В. Ильинского.

Несмотря на наземное гнездование, обыкновенная овсянка очень редко прибегает к классическим приемам отвода от гнезда. Будучи напуганной, она обычно незаметно отбегает в сторону, затем взлетает, садится на куст и изредка подает сигналы тревоги. Они могут быть двух категорий: высокий

протяжный свист и короткое отрывистое «циканье». В очень редких случаях отдельные самки прибегают к приемам, которые, кстати, весьма характерны для других видов овсянок. Они трепыхаются на земле, затем медленно, сторбившись и волоча крылья, отползают в сторону.

Смена юношеского оперения протекает в разные сроки в зависимости от даты вылета птенцов из гнезда. Обычно она начинается в конце июля или в августе в возрасте 35—44 дней и завершается в основном в сентябре. Весь процесс смены пера длится около 50 суток [Рымкевич, 1977 а]. Послебрачная линька взрослых птиц, начавшись в июле — августе, также в основном завершается в сентябре, хотя особей, еще меняющих контурное оперение, можно встретить в октябре и даже ноябре.

Отлет и осенний пролет овсянок редко бывает дружным и определенным по направлению. Их перемещения в это время напоминают кормовые кочевки. При благоприятной погоде и наличии пищи появившиеся стайки могут надолго задерживаться в кормных местах. Осенью более подвижны молодые птицы, но нередко молодые овсянки летят вместе со старыми. Начавшийся в сентябре осенний пролет обычно завершается к середине ноября. Позже, в течение всей зимы, перемещения овсянок носят крайне неопределенный характер и определяются наличием и доступностью кормов.

На протяжении большей части года обыкновенная овсянка в значительной мере растительноядна. В осенне-зимний период она кормится на полях и дорогах, собирая семена различных растений. В желудках добытых в это время птиц находили зерна ячменя, овса, различных осок [Соколов, 1928]. Птенцы чаще всего выкармливаются смешанной пищей. Так, по данным, полученным И. В. Прокофьевой [1968 б] в Лужском р-не, где было исследовано 60 порций корма птенцов, животная пища содержалась в 44 порциях, а растительная — в 40. При этом на 140 беспозвоночных пришлось 147 зерен пшеницы, ржи, овса, семян сосны и молодых проростков различных растений. Однако в некоторых биотопах, например в старых парках пища птенцов, по наблюдению С. И. Божко, целиком состоит из беспозвоночных, среди которых много вредителей древесных и кустарниковых пород. Из насекомых овсянки чаще всего поедают двукрылых, голых гусениц бабочек, а также жуков и прямокрылых. При выкармливании птенцов обыкновенные овсянки легко переключаются с одного вида корма на другой. Взрослые птицы в пору размножения кроме различных беспозвоночных поедают также семена травянистых растений. Чаще всего это наблюдается в пасмурную и холодную погоду, когда снижается активность насекомых. Иногда обыкновенные овсянки, как и зяблики, выдергивая всходы сосны и ели, могут наносить ощутимый вред лесным питомникам [Поспелов 1952].

218. САДОВАЯ ОВСЯНКА — *EMBERIZA HORTULANA* L.

Характер пребывания садовой овсянки в Ленинградской обл. долгое время вызывал споры. В перечень гнездящихся видов еще в прошлом веке ее ввел И. Фишер [Fischer, 1870]. Однако Е. А. Бихнер [1884], ссылаясь на отсутствие подтверждения этому факту и отрицая вообще возможность гнездования здесь садовой овсянки, вывел ее из списка птиц Петербургской губ. Того же мнения придерживался и В. Л. Бианки [1922]. Ближайшее место, где в ту пору очень редко гнездилась эта овсянка, — район Новоржева Псковской губ. [Зарудный, 1910]. Позднее появились сообщения о гнездовании этой птицы в сопредельных районах Финляндии [Merikallio, 1958], а также в южной Карелии [Taitasuo, 1946; Нейфельдт, 1958; Streseman, Portenko, 1960]. Отмечалось также, что садовая овсянка в своем распространении достигла не только Онежского оз., но и продвинулась дальше на восток [Птушенко, 1964 б].

Сведения о появлении садовых овсянок в Ленинградской обл. начали поступать лишь в 30—40-е годы XX в. Первоначально эти птицы были отмечены на Карельском перешейке и в Приладожье [Nytonen, 1937; Raatela, 1947]. В последнем районе они обитают и в настоящее время, хотя держатся в небольшом числе и гнездятся нерегулярно [Носков и др., 1981 а]. Помимо окрестностей орнитологического стационара «Гумбарицы» в Приладожье садовых овсянок мы встречали летом у д. Загубье на валу у Староладожского канала в 1966 и 1967 гг., а также на берегу р. Свирь у д. Заостровье, где птицы держались и гнездились на окраинах полей и перелесков в 1970, 1974 и 1978 гг. Сидящих на проводах садовых овсянок нам нередко приходилось видеть и в Лудейном Поле — на песчаных пустырях, заросших редкими злаками и отдельными сосенками (рис. 93).

Рис. 93. Места гнездовых поселений садовой овсянки (*Emberiza hortulana*), известные для Ленинградской обл. и южной Карелии.

Значительно большего размаха достигла колонизация садовой овсянкой Карельского перешейка. Интенсивное освоение его началось, видимо, в 1950-е годы. Именно в этот период Е. В. Лукиной около населенных пунктов Колтуши и Красная Горка были обнаружены первые значительные поселения [Лукина, Носков, 1966]. Здесь садовые овсянки гнездились на нераспаханных участках холмов с мелкими кустарниками и придорожными снегозащитными насаждениями. В данный район птицы, вероятно, проникли недавно: местность эта ранее регулярно посещалась орнитологами и никто садовую овсянку тут не встречал.

В последующие годы встречи с садовой овсянкой в гнездовое время на Карельском перешейке становятся все более частыми. Так, в 1956 и 1958 гг. новые места их гнездования были обнаружены Г. А. Носковым у ст. Мельничный Ручей и у пос. Воейково во Всеволожском р-не. В 1965 г. 5—6 размножающихся пар мы обнаружили на опушке бора-беломошника, примыкающего к полю на 101-м километре Средневыборгского шоссе (рис. 94). В 1966 г. в аналогичном биотопе в 7 км севернее по этому же шоссе был найден участок, на котором жило 4 пары. В 1967 г. на 61-м километре того же шоссе был отмечен поющий самец, а В. А. Паевским (устное сообщ.) на 40—43-м километрах Верхневыборгского шоссе выявлено 3 гнездовых пары и обнаружен птенец-слеток. В 1968 г. пара садовых овсянок впервые была обнаружена на о-ве Кильпола. С 1964 по 1969 г. неоднократно и в разных местах мы встречали поющих самцов у шоссе в районе Парголова, т. е. практически в черте Ленинграда.

Рис. 94. Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*) у гнезда на Карельском перешейке .
101-й км Средневыборгского шоссе, июль 1966 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Интересно, что южнее Ленинграда садовая овсянка уже не встречается и никогда не встречалась здесь раньше. Город явился как бы преградой ее дальнейшему расселению на юг. Лишь в последнее время стали поступать сведения о гнездовании отдельных пар этого вида на юге области — в Лужском р-не [Прокофьева, 1976 б], где садовая овсянка до-этого тоже не встречалась и куда она проникла, очевидно, с южной стороны. Таким образом, садовая овсянка распространена в настоящее время в основном в северных районах Ленинградской обл. Наибольшая численность ее наблюдается на юге Карельского перешейка. В 1977 г. только вокруг Колтушей было учтено не менее 40 пар. В других районах она редка либо вообще отсутствует.

Заселение Ленинградской обл. садовой овсянкой носило как бы волнообразный характер. Наблюдались периоды усиления и ослабления экспансии. За последние 20 лет мы особенно часто отмечали появление садовых овсянок в новых местах в 1968, 1971—1972 и в 1977 гг. В нескольких случаях было замечено, что самцы и самки появлялись одновременно. Создавалось впечатление, что расселяющиеся садовые овсянки мигрируют, уже объединившись в пару. Холостые самцы попадались редко. Они пели по два-три дня подряд на одном и том же месте, а потом исчезали.

Особенностью размещения садовой овсянки в Ленинградской обл. является локальность ее поселений. Подобная очаговость в распределении по территории характерна для многих расселяющихся птиц у границ ареалов [Зимин, 1981]. Однако, как это было показано Т. А. Рымкевич [1977 б], специально изучавшей на Колтушских высотах поведение садовых овсянок, оно во многом определяется и своеобразием внутривидовых отношений у этих птиц. В период гнездования они образуют нечто вроде групповых поселений. При этом пение одного из самцов побуждает к подаче голоса остальных. Стремление к полукOLONиальному поселению прослеживается уже с первых дней прилета: появившиеся самцы для пения нередко устраиваются один вблизи другого, иногда на соседних телеграфных столбах. Временами они все вместе куда-то улетают и возвращаются вновь. В результате даже в однотипном биотопе птицы концентрируются на сравнительно ограниченном участке, где пара от пары обитают в 30—100 м, а вокруг на многие километры в сходных местах садовых овсянок встретить не удается.

Для садовых овсянок в Ленинградской обл. характерны постоянство мест гнездования и традиционность расположения их поселений. Если условия не изменяются, «колонии» могут функционировать многие годы, как это наблюдается, в частности, на Карельском перешейке. Результаты кольцевания показали, что групповые поселения ежегодно обновляются примерно на 2/3 и существуют за счет притока птиц со стороны [Рымкевич, 1977 б]. При этом из окольцованных в 1970 и 1971 гг. на Колтушских высотах 47 молодых овсянок за два последующих сезона на месте рождения было встречено всего 2 особи, а из помеченных в 1971 г. 20 взрослых уже в 1972 г. на месте кольцевания было найдено 4. Это указывает на то, что постоянство мест гнездования поддерживается в основном старыми, уже размножавшимися здесь особями.

Весной садовые овсянки появляются в Ленинградской обл. сравнительно поздно: обычно во второй половине мая. Однако в 1977 г. в районе Свирской губы они появились необыкновенно рано — 2 мая (наблюдение В. И. Голованя). Прилет сильно растянут. Отдельные особи в групповых поселениях могут впервые появиться даже в начале июня.

Регулярное пение самцов продолжается почти весь гнездовой период до конца июля. При этом некоторые самцы поют почти весь день напролет, с небольшими перерывами для отдыха и кормежки. Замечено также, что пение разных особей несколько различается по тону, а также по количеству воспроизводимых звуков. Общая же протяженность видовой песни сохраняется [Мальчевский, 1959].

Гнездовым биотопом садовой овсянке в Ленинградской обл. чаще всего служат сухие, хорошо прогреваемые пустоши-луговины, примыкающие к разреженным спелым соснякам. Предпочтение отдается участкам с богатым микрорельефом. Охотно селятся эти овсянки также вблизи дорог и населенных пунктов. Известные нам гнезда были устроены на земле, в углублениях, под прикрытием небольших кустиков (иногда можжевеловых), древесной поросли или травы. Большинство их располагалось на склонах холмов, обочинах старых траншей и пр.

Откладка яиц, судя по наблюдениям Т. А. Рымкевич [1977 б], а также нашим данным, начинается уже во II декаде мая. Ниже приводятся сведения о количестве гнезд, в которых откладка яиц началась в следующие сроки:

	I	II	III
Май	—	3	9
Июнь	6	4	3
Июль	2	—	—

Наиболее ранний срок появления первого яйца—16 мая (1966 г.), наиболее поздний — 8 июля (1965 г.). Гнезда с яйцами в Ленинградской обл. можно находить в течение примерно двух месяцев. Полная кладка чаще всего содержит 5 яиц (8 случаев), реже — 4 (6) и совсем редко — 3 яйца (2 случая). В гнезде птенцы находятся всего 9—10 дней. В дождливую погоду выход может задержаться еще на 1—2 дня. Около двух недель, пока птенцы не приобретут способность к уверенному полету, выводок остается на гнездовом участке, после чего семья перемещается на лесные опушки, в заросли кустарников и т. п.

По питанию садовой овсянки в Ленинградской обл. имеются лишь данные о составе корма птенцов одного выводка из Лужского р-на [Прокофьева, 1976 б]. Пища их состояла исключительно из насекомых, преимущественно личинок перепончатокрылых, комаров-долгоножек, голых гусениц мелких бабочек и др. На Карельском перешейке, собирая корм для птенцов, садовые овсянки постоянно посещали луговые заросли ивняков, отстоящие от гнезд на 300—400 м. Ближе к осени кормящихся молодых и старых птиц можно увидеть в садах, на огородах, на неубранных картофельных полях, иногда в зарослях тростников на побережье.

Постювенальная линька у птенцов начинается уже на 18—33-й день их жизни, продолжается около 40 дней [Рымкевич, 1976 а] и протекает обычно в июле—августе. Послебрачная линька взрослых птиц занимает часть июня, июль и август. С ее окончанием, уже во второй половине августа, местные птицы покидают район размножения. Осенняя миграция выражена обычно слабо и часто проходит незамеченной. Сопредельные с Ленинградской обл. районы Финляндии [Hilden, 1921] птицы покидают в последней декаде августа.

Две садовые овсянки, окольцованные в период гнездования в Ленинградской обл. (взрослая и молодая птицы), были пойманы в Италии 20 сентября и 8 октября. Отсюда они могли бы лететь на зимовку в северную Африку или Аравию.

219. ОВСЯНКА-КРОШКА — EMBERIZA PUSILLA Pall.

До самого последнего времени овсянка-крошка не числилась в списке птиц, гнездящихся в Ленинградской обл. Считалось, что она может изредка встречаться здесь лишь в период миграций. Однако близость ареала этого вида, подходящего к границам области с севера и востока, а также сравнительно недавнее проникновение этой овсянки в Финляндию, где она стала более или менее обычной лишь к 1960-м годам [Merikallio, 1958; Mikkela, Koivunen, 1966], позволяли предполагать возможность появления овсянки-крошки также и на северо-востоке Ленинградской обл. Это предположение недавно было подтверждено данными, свидетельствующими о возможном гнездовании овсянки-крошки на окраинах заболоченных вырубок и верховых болот юго-восточного Приладожья. Здесь 17 июня 1971 г. был отловлен взрослый самец с увеличенной клоакой и встречена пара этих птиц, беспокоившаяся, возможно, у гнезда [Носков и др., 1981 а]. Здесь же 22 июля 1972 г. была поймана самка с подсыхающим наседным пятном, а в сентябре 1977 г. в ловушку попала молодая особь. На основании этих фактов мы считаем возможным включить овсянку-крошку в список птиц, изредка гнездящихся на северо-восточной окраине Ленинградской обл.

220. ОВСЯНКА-РЕМЕЗ — EMBERIZA RUSTICA Pall.

Овсянка-ремез — один из новых видов Ленинградской обл., появившийся здесь сравнительно недавно. В конце прошлого века эта птица в Петербургской губ. встречалась лишь на весеннем пролете и в очень небольшом числе [Бихнер, 1884]. В сопредельных районах Псковской губ. она была тогда еще более редкой и считалась залетной [Зарудный, 1910]. Только в самых восточных

районах Новгородской губ., в Устюженском уезде, по свидетельству Е. И. Исполатова, можно было найти ее гнезда [Бианки, 1910].

Проникновение овсянки-ремеза в Ленинградскую обл., по-видимому, началось одновременно с освоением ею Карелии и Финляндии в начале XX в. Первые сообщения о возможном гнездовании этой птицы были получены с севера Карельского перешейка [Rasanen, 1927 a] и из восточного Приладожья [Merikallio, 1943; Paatela 1947]. Однако, несмотря на то, что в ряде районов юго-восточной части Финляндии овсянка-ремез уже к началу 50-х годов стала обычной и даже многочисленной [Merikallio, 1958], в Ленинградской обл. она продолжала оставаться крайне редкой.

Интенсивное освоение овсянкой-ремезом территории Ленинградской обл. началось примерно 20 лет назад и, по-видимому, продолжается до сих пор. Процесс заселения новых территорий происходит примерно так же, как и у садовой овсянки. В новых местах одновременно появляются и самцы и самки. Особи, прилетевшие первыми, привлекают в данное место других. И хотя стремление к групповому поселению у овсянки-ремеза выражено слабее, чем у садовой овсянки, тем не менее неравномерность распределения гнездящихся птиц по однородным территориям хорошо заметна. Это можно наблюдать уже весной, когда на одном участке леса число поющих самцов постепенно увеличивается, в то время как расположенную по соседству сходную местность птицы игнорируют.

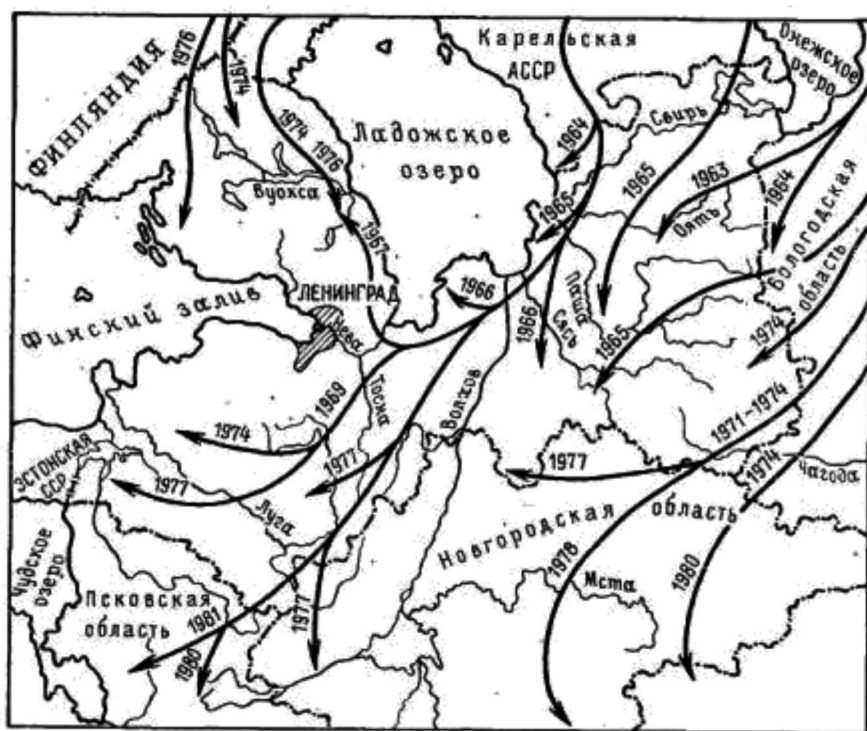

Рис. 95. Последовательность заселения овсянкой-ремезом (*Emberiza rustica*) территории Ленинградской обл. и смежных с нею районов.

Заселение области шло с востока. Первоначально, в 1963—1964 гг., овсянка-ремез освоила северо-восточные окраины (рис. 95). Здесь, в светлых лесах северного типа, в заболоченном редколесье, образуемом сосной, елью и березой, с багульником, тростником, осоками, пушицей и сфагнумом в напочвенном покрове, она почти повсеместно стала обычной уже к середине 60-х годов. Ее присутствие в гнездовое время было отмечено в 1964 г. на юго-восточном побережье Ладоги, вдоль всей Свири, в районе Верхне-Свирского водохранилища. Особенно много птиц оказалось в Подпорожском р-не. Здесь, например, у д. Гоморовичи, в пригодных для обитания местах, по наблюдениям Г. А. Савковой и В. А. Москалева, в конце мая 1963 и 1964 гг. с одной точки можно было услышать до 4 одновременно поющих самцов на площади, не превышающей 4 га. Позднее, в июле—августе, в этих местах неоднократно отмечались слетки и взрослые птицы с кормом в клюве.

В 1965 г. овсянку-ремеза на гнездовье мы встретили в районе Загубья. В 1966 г. она уже не представляла редкости по всему южному Приладожью. В этот год мы находили гнезда и встречали ее слетков уже вдоль всего Староладожского канала — у пос. Дубно, у Старой и Новой Ладоги, на Синявинских болотах. В 1967 г. овсянка-ремез была найдена на гнездовье на юге Карельского перешейка, после чего стало возможным говорить о проникновении ее в большинство районов

северной части Ленинградской обл. [Мальчевский и др., 1973]. Два года спустя эта птица была обнаружена уже к югу от Ленинграда — в верховьях р. Оредеж и на островах Мшинского болота у оз. Вялье.

Следующая ощутимая волна вселения овсянки-ремеза пришлось на 1974—1977 гг., когда продолжалась колонизация Карельского перешейка. Одновременно эта овсянка достигла западных окраин области и стала обычной птицей сырых лесов центральных районов, например вокруг Мшинского, Тушинского и Кузнецовского верховых моховых болот, а также почти повсеместно в Новгородской обл. В 1980—1981 гг. мы обнаружили овсянку-ремеза гнездящейся еще южнее — в верховьях Псковы, где еще в 1979 г. она, по-видимому, отсутствовала.

Таким образом, в настоящее время овсянка-ремез гнездится на всем Северо-Западе. В Ленинградской обл. она наиболее многочисленна в северо-восточных районах, весьма обычна в южном Приладожье, не представляет редкости на Карельском перешейке и несколько реже встречается в остальных районах области.

В восточной половине области первые птицы появляются весной, во второй половине апреля, редко раньше. Сходные сроки указываются и для Прионежья [Хохлова, 1976]. В центральные и южные районы области овсянка-ремез прилетает обычно 25 апреля — 1 мая. Эти сроки довольно стабильны и лишь незначительно изменяются в зависимости от хода весны. Как показали наблюдения Т. А. Рымкевич, становление местного населения завершается к середине мая, тем не менее кочующих птиц нам нередко приходилось встречать на протяжении всего мая.

К размножению овсянка-ремез приступает вскоре после прилета. Все известные нам гнездовые постройки, за исключением одной, находились на земле, обычно сбоку кочки, и надежно скрывались свисающей травой. Одно гнездо, найденное 8 июня 1967 г. вблизи пос. Дубно на болоте «Игольник», было устроено несколько необычно. Оно помещалось в выгнившем березовом пеньке в 70 см от земли. Доступ к гнезду, расположенному как бы в дупле, был только сверху, а само гнездо находилось на 14 см ниже входа (рис. 96).

Рис. 96. Овсянка-ремез (*Emberiza rustica*) у гнезда, устроенного в выгнившем пне березы. Южное Приладожье, район пос. Дубно, июнь 1967 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Обобщая наши наблюдения за гнездами овсянки-ремеза и данные по 23 гнездам, полученные Т. А. Рымкевич [1979], можно заключить, что период размножения у этого вида в Ленинградской обл. сильно растянут и начинается довольно рано. Некоторые из самок приступают к откладке яиц уже в начале мая. Наиболее ранняя дата откладки первого яйца — 4 мая (южное Приладожье, 1966 г.). Самые поздние кладки появляются в конце июня — начале июля. Ниже приведено количество свежих кладок, найденных в различные декады мая, июня и июля:

	I	II	III
--	---	----	-----

Май	2	18	6
Июнь	3	6	2
Июль	1	—	—

Полная кладка чаще всего состоит из 4 яиц (14 случаев), реже из 5 (8) и совсем редко из 6 яиц (2 случая). Максимальное число яиц в кладке может встречаться и в поздних гнездах. В насиживании принимают участие как самка, так и самец, хотя у последнего не бывает наседного пятна. Птенцов кормят также оба родителя, причем в конце срока их пребывания в гнезде активность самца оказывается выше, нежели самки. Птенцы покидают гнездо на 9—10-й день, но еще около двух недель получают корм от родителей. Судя по наблюдениям, сделанным у гнезд, родители доставляют птенцам самых различных насекомых — гусениц бабочек, пилильщиков, комаров-долгоножек и др.

В Ленинградской обл. овсянки-ремезы нормально успевают вывести за лето два выводка. Это было подтверждено кольцеванием [Рымкевич, 1979]. В одном из прослеженных случаев, птенцы первого выводка вылупились 27 мая, а второго — 28 июня. В другом случае вылупление птенцов первого и второго выводков одной и той же окольцованной самки пришлось на 30 мая и 27 июня. Вторые гнезда этих самок оказались расположенными в 30—40 м от первых. В случае бициклического размножения первые выводки докармливают самцы. Поскольку летом выводки овсянки-ремеза, сопровождаемые лишь самцом, — довольно частое явление, можно предположить, что многие из самок выводят птенцов дважды в сезон. Общая же продолжительность репродуктивного периода, считая со дня начала регулярного пения самца на гнездовом участке, у птиц с двойным циклом размножения около 90 дней.

Примерно через две недели после вылета из гнезда молодые, обычно в сопровождении взрослой птицы, покидают гнездовой участок, смещаясь в более открытые биотопы — в куртины кустарников на лугах, на берега озер, рек. Тут выводки нередко объединяются, и тогда, уже в конце июня — начале июля, можно наблюдать небольшие стайки, кочующие в поисках корма. С этого же времени у молодых птиц обычно начинается постювенальная линька. Она затягивается почти на 2 месяца, и многие особи ее завершают в период осенней миг-; рации или даже на зимовке [Рымкевич, 1976 б]. Взрослые птицы также в основном успевают заменить свое оперение к сентябрю, начав линять в первых числах июля.

Осенний пролет по данным отлова птиц на юго-востоке Приладожья, начавшись в конце августа, полностью завершается к октябрю [Носков и др., 1981 а]. Пик осенней миграции приходится на II декаду сентября. Пролетных птиц можно встретить на побережьях крупных водоемов, на картофельных полях, на огородах. Основное направление осенней миграции — юго-восточное.

221. ДУБРОВНИК — *EMBERIZA AUREOLA* Pall.

Неоднократно отмечавшееся в литературе стремление дубровника к расселению на запад и факты обнаружения его в смежных районах, лежащих к востоку от Ленинградской обл., уже давно позволяли предполагать возможность появления этого вида на ее территории. Еще в середине XIX в. дубровник был найден в Заонежье [Кесслер, 1868]. В Новгородской губ. как возможно гнездящийся вид он был обнаружен на оз. Венецком в 1901 г. [Бианки, 1910]. В июне 1911 г. стало известным, что эта овсянка обитает и в Олонецкой губ. в районе, близком к современному месту расположения заповедника «Кивач» [Бианки, 1914 б]. Заметим, что в настоящее время дубровник здесь очень редок. В 1920 г. финские орнитологи отметили присутствие дубровника в сырых открытых ландшафтах о-ва Лункулесари на северо-востоке Ладоги [Merikallio, 1921]. Примерно в этом же районе на восточном побережье Ладожского оз. дубровника встречали в начале 40-х годов [Paatela, 1947]. К 1937 г. стало известно о нахождении его у оз. Суоярви в южной Карелии [Hytonen, 1937]. Следовательно, западная граница распространения дубровника, по-видимому, издавна примыкала к современным окраинам Ленинградской обл.

Заселение Северо-Запада дубровником шло, однако, медленными темпами и при низкой численности вида. Сходная картина наблюдалась и в Финляндии, где численность дубровника в 50-е годы лишь приближалась к 100 парам [Merikallio, 1958], хотя к этому времени он и достиг уже Ботнического зал. Поэтому неудивительно, что долгое время в Ленинградской обл. дубровника обнаружить не удавалось. Впервые он был найден здесь в 1936 г. на Карельском перешейке

[Putkonen, 1937 б], на Раковых озерах, в зарослях кустов, примыкающих к тростниковым займищам. Пение самцов в этот год было слышно с 20 мая по 14 июня. Начиная с 50-х годов, система этих озер постоянно находилась под нашим наблюдением. Однако за все время дубровник был встречен нами здесь только один раз — в 1967 г. Птица несколько дней подряд пела на одном месте и беспокоилась при появлении людей. Других сведений о пребывании дубровника на Карельском перешейке больше не поступало.

Ощутимая волна внедрения дубровника в Ленинградскую обл. пришла на 1960—1965 гг. [Мальчевский, 1967]. Первоначально, в 1961 г., эту овсянку в числе 2—3 пар мы обнаружили в устье Невы на Лахте, где до этого она никогда не наблюдалась. Это место регулярно посещалось орнитологами ранее и пропустить ее здесь было невозможно. В 1962 г. район Лахты обследовал С. Я. Стравинский, который нашел еще несколько гнезд дубровника, причем в том же месте. По вечерам здесь пело уже 7 самцов. В этот же год стало известно о встрече 17 июня одиночного дубровника у железнодорожной насыпи около ст. Ушаки в Тосненском р-не. В 1963 г. дубровник появился на южном побережье Невской губы в районе Знаменки. В 1964 г. здесь уже гнездились около 10—12 пар. В этом же году В. А. Москалев, обследуя восточные районы области, обнаружил дубровника в центральной части поймы Свири между г. Подпорожье и пос. Плотино, а также на лугах у Верхне-Свирского водохранилища. Здесь во многих местах с одной точки удавалось услышать пение 4—5 самцов. В 1964 г. дубровник в числе 3—4 пар был найден нами в районе Загубья и 3 поющих самцов мы наблюдали в Свирской губе. Анализируя приведенные факты, можно предположить, что проникновение дубровника в Ленинградскую обл. в этот раз шло в основном по пойме Свири из Заонежья, по южному Приладожью и завершилось в Невской губе (рис. 97). Примечательно, что примерно в эти же сроки увеличение численности дубровника отмечалось в юго-восточных районах Финляндии [Наукіоја, 1967] и в Вологодской обл. (устное сообщ. Б. В. Соколова) .

Рис. 97. Распространение дубровника (*Emberiza aureola*) .
1 — районы встреч поющих самцов; 2 — известные места гнездования.

На протяжении последующих 10 лет численность дубровника постепенно падала, но, начиная с 1974 г., вновь стала расти. Однако эта волна расселения захватила в основном лишь северо-восточные районы области. Итак, в настоящее время дубровник распространен лишь в северной части Ленинградской обл. В целом он малочислен, встречается локально и во многих местах гнездится нерегулярно. Лишь в Свирской губе, где ежегодно выводят птенцов несколько десятков пар, эта овсянка может считаться обычной.

Биология и поведение дубровника в Ленинградской обл. специально изучались Т. А. Рымкевич [1976 в]. Ниже приводятся результаты исследования, проведенного этим автором в районе Свирской губы. Они дополнены нашими материалами и данными С. Я. Стравинского, собранными в устье Невы на Лахте.

На местах размножения старые самцы, самцы-первогодки, а также самки появлялись почти одновременно, причем в сжатые сроки, в период со 2 по 10 июня. Сразу же после прилета птицы занимали участки и образовывали пары. Основными местами гнездования были сырые, слабо заросшие кустарниками прибрежные луга. Здесь дубровники поселялись полукOLONиально, нередко пара от пары в 20—30 м. Постройка гнезд, к которой птицы приступали вскоре после прилета,

занимала 3—5 дней. Из 22 гнезд, найденных в разные годы, 14 располагались на земле, в траве, иногда под прикрытием поросли ивы. В большинстве своем они были устроены в неглубоких ямках, обильно выстланных тонкими стебельками и конским волосом. Наружные стенки построек были настолько тонкие, что иногда казалось, что они вообще отсутствуют, а в ямке помещается лишь одна выстилка. 8 из найденных гнезд располагались в 10—15 см над землей и крепились к различным грубостебельным травам. Гнезда, приподнятые над землей, чаще всего наблюдались у пар, поселившихся на сырых и одновременно высокотравных лугах.

Количество яиц в полных кладках варьировало от 2 до 5. Чаще всего встречались кладки из 4—5 яиц (16 из 19 случаев). Массовое вылупление птенцов происходило в первой половине июля. В насиживании кладки, кормлении и обогреве птенцов принимали участие оба родителя (рис. 98). То, что самцы дубровника постоянно подменяют самок на гнездах, было установлено М. Е. Кибортом [1923], проводившим наблюдения за гнездованием этого вида в бассейне р. Енисей под Красноярском еще в конце прошлого столетия. В дальнейшем эта повадка самцов оказалась характерной для целого ряда видов р. *Emberiza*. Поскольку наседное пятно у самцов не образуется, их роль в процессе инкубации сводится, по-видимому, к сохранению тепла в период отсутствия самки. В двух случаях было отмечено явление полигамии: самцы кормили птенцов одновременно в гнездах двух самок, причем у каждого из этих гнезд они проявляли беспокойство при появлении людей.

Рис. 98. Самка дубровника (*Emberiza aureola*) у гнезда .
Устье Свири, июль 1974 г. Фото К. Н. Боброва.

Птенцы покидали гнездо уже на 9-й, иногда даже на 8-й день жизни, с едва раскрывшимися опахалами маховых. Раннее оставление гнезд вряд ли следует связывать со сроками сенокоса [Промптов, 1934]. Точно так же дубровники ведут себя, по нашим наблюдениям, и в других местах, например в Западной Сибири и на Дальнем Востоке, где косить траву в поймах рек начали лишь в самое последнее время. В Ленинградской же области эти птицы гнездятся в таких местах, где сенокоса обычно не бывает. Ускоренный выход из гнезд птенцов—черта, видимо, родовая, характерная для многих видов овсянок [Мальчевский, 1959].

Рост маховых и рулевых, по данным Т. А. Рымкевич, у дубровника завершался только на 18—20-й день, а общее формирование юношеского наряда —лишь в месячном возрасте. После оставления гнезда родители продолжали кормить птенцов еще 10—12 дней. После этого выводки распались. С конца июля число взрослых птиц на гнездовых участках начало заметно падать, что было связано, видимо, с наступившим отлетом. Отлетают дубровники из Ленинградской обл., не начав осенней линьки. Самые поздние даты встреч молодых птиц в районе Свирской губы [Носков и др., 1981a] — 25 августа и 5 сентября (1975 г.).

222. КАМЫШЕВАЯ ОВСЯНКА — *EMBERIZA SCHOENICLUS* (L.)

Камышевая овсянка была зачислена в список птиц Петербургской губ. уже при первых орнитологических обследованиях, проводившихся в середине прошлого века [Liljeborg, 1852; Meves, 1871]. Немногим позднее сообщалось, что камышевая овсянка весьма обыкновенна здесь во многих местах, например под Петербургом близ Лигова, в районе Новой Ладogi, а также в пойме Свири. В то же время отмечалось, что в некоторых районах она может быть редкой или совсем отсутствовать [Бихнер, 1884]. С тех пор статус камышевой овсянки на территории области существенно не изменился. Распространена она по всему Северо-Западу и по численности вряд ли уступает обыкновенной овсянке. Она многочисленна как на гнездовье, так и на пролете, однако распространена неравномерно.

Присутствие камышевой овсянки в том или ином районе определяется наличием водоемов с открытыми низкими берегами, поросшими водно-болотным разнотравьем, кустарниками или редким мелколесьем. Характерна она также для обширных тростниковых займищ, с окнами и плесами и отдельно растущими угнетенными ивами, березами, для зарастающих сырых лугов и заброшенных торфяных карьеров. Наиболее многочисленна камышевая овсянка во многих районах Прила-дожья, в устье Вуоксы, в Загубье, в Свирской губе, а также на Нарвском водохранилище, на Раковых озерах и на отдельных участках южного побережья Финского зал. До сих пор камышевые овсянки гнездятся под самым Ленинградом в районе Лахты и Знаменки, а отдельные пары ежегодно выводят птенцов даже в самом городе, например на Васильевском острове у гостиницы «Прибалтийская», а также в районах новостроек — в Купчино, в пойме Муринского ручья и др.

В районах, примыкающих к крупным акваториям, численность камышевой овсянки может быть очень высокой. Учеты, проведенные в 1965 г. в районе Загубья, показали, что в подходящих станциях плотность поселения этой птицы может достигать 16—25 пар на 1 кв. км. Однако в некоторые годы по каким-то причинам Камышевых овсянок становится значительно меньше. В том же Загубье в 1963 г. их было по крайней мере в 5 раз меньше. Изменение численности гнездящихся птиц, возможно, связано с колебанием уровня воды. В Подпорожском р-не в окрестностях д. Гоморовичи в 1963 и 1964 гг. эти овсянки отсутствовали вообще, но в начале 70-х годов они держались здесь во множестве. Весьма обычны они в этом районе и в настоящее время.

Тяготение камышевых овсянок к переувлажненным открытым биотопам и сырым побережьям заметно и во время весеннего и осеннего пролетов. Пролетные пути этих птиц приурочены главным образом к руслам наиболее крупных рек и побережьям Ладожского оз. и Финского зал. В период пролета тут всегда можно наблюдать овсянок, перемещающихся вдоль берега, либо отдыхающих у уреза воды. Здесь они часто кормятся в залитых водою кустарниках, концентрируясь в местах скопления плавника и мелкого растительного мусора. На таких участках овсянки иногда держатся в сообществе белых трясогузок. Увидеть камышевую овсянку вдали от водоемов, даже в период миграции, удается редко и то, как правило, лишь у луж, канав, прудов.

Весною камышевая овсянка появляется в Ленинградской обл. очень рано, когда кругом еще лежит снег. Первоначально ее отмечают на южном побережье Финского зал. Здесь в годы с ранними теплыми веснами пролет может начаться уже в кон. це марта — первых числах апреля. Наиболее ранняя дата появления передовых особей — 24 марта (1959 г.). В период с 24 по 31 марта камышевые овсянки отмечались в 1959—1962, 1966 и 1978 гг. Обычно же передовые особи появляются здесь в период с 5 по 10 апреля. На Ладожском оз. пролет начинается на 3—4 дня позднее.

Сроки массового пролета более постоянны. Основная волна мигрантов на побережьях Финского зал. и Ладожского оз. проходит в 20-х числах апреля. В эти сроки камышевые овсянки появляются и на более мелких внутренних водоемах, где их пролет обычно совпадает со сроками весеннего паводка и освобождением рек и озер ото льда. Даже в разгар пролета эти птицы никогда не летят крупными стаями. Нам ни разу не случилось видеть группу, состоящую более чем из 20 особей. Обычно встречались рыхлые стайки по 5—6, реже по 8—10 птиц. Очень часто попадались одиночные птицы или пары. Как отдельных птиц, так и небольшие стайки этих овсянок можно видетьдвигающимися в потоке других мигрантов, например зябликов и белых трясогузок. К середине мая пролет обычно заканчивается, хотя на северо-востоке области, особенно при поздней и холодной весне, миграция Камышевых овсянок затягивается до последней декады мая.

В конце прошлого — начале настоящего столетия камышевая овсянка прилетала на Северо-Запад, видимо, несколько позднее. Например, Е. А. Бихнеру [1884] раньше середины апреля ее

встречать не приходилось. Даже на юге региона — в окрестностях г. Пскова и устье р. Великой — первых пролетных Камышевых овсянок лишь иногда наблюдали в первых числах апреля; обычно же они появлялись позднее [Зарудный, 1910]. По наблюдениям Д. Н. Кайгородова [1899, 1908], камышевая овсянка появлялась под Петербургом 11—13 апреля. В 1927 г. на Раковых озерах первая особь отмечена 12 апреля [Hortling, 1927] и т. д.

Вскоре после прилета, иногда уже во II декаде апреля, камышевые овсянки приступают к постройке гнезда. Оно уст раивается обычно на кочке в густом разнотравье, среди остатков прошлогодней растительности, часто в основании низкорослого ивового кустика, среди тростников. Гнезда, устраиваемые в первую половину репродуктивного цикла, обычно располагаются у самой земли. Позже, в июне—июле, они могут быть свиты в 10—20 см от земли, иногда даже в полуметре от нее. В этом случае гнездо обычно помещается в развилке куста. Гнездовая постройка, как правило, имеет 2 четко выраженных слоя — наружный из прочно сплетенных корешков и мха, обвитых сухими стеблями и размочаленными листьями злаков, и внутренний, составленный практически из тех же, но более тонких и нежных материалов, выполняющих роль выстилки. Кроме того, в лотке часто можно обнаружить волос лося и мелкие перья уток.

Таблица 10
Сроки окончания и величина кладок камышевой овсянки на Северо-Западе

Кол-во яиц в кладке	Апрель III	Май I	Май II	Май III	Июнь I	Июнь II	Июнь III	Июль I	Июль II	Июль III	Кол-во кладок
2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	2
3	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	3
4	1	2	7	8	3	4	2	1	1	—	29
5	2	5	21	13	1	12	8	3	1	—	66
6	—	—	2	2	1	10	1	—	—	—	16
Всего кладок	3	7	30	24	8	26	11	4	2	1	116

Сроки появления яиц в гнездах и величина кладок показаны в табл. 10. Из приведенных в ней материалов видно, что свежие кладки камышевой овсянки могут быть встречены на протяжении трех с лишним месяцев (рис. 99). Самые ранние даты обнаружения гнезд с полными свежими кладками — 22 апреля (верховья Псковы, 1963 г.), а также 26 и 27 апреля (южные побережья Финского зал. и Ладожского оз., 1975 г.). Самая поздняя дата нахождения свежей кладки — 23 июля (Лужский р-н, 1970 г.). Слетков, выкармливаемых родителями, можно наблюдать до II декады августа.

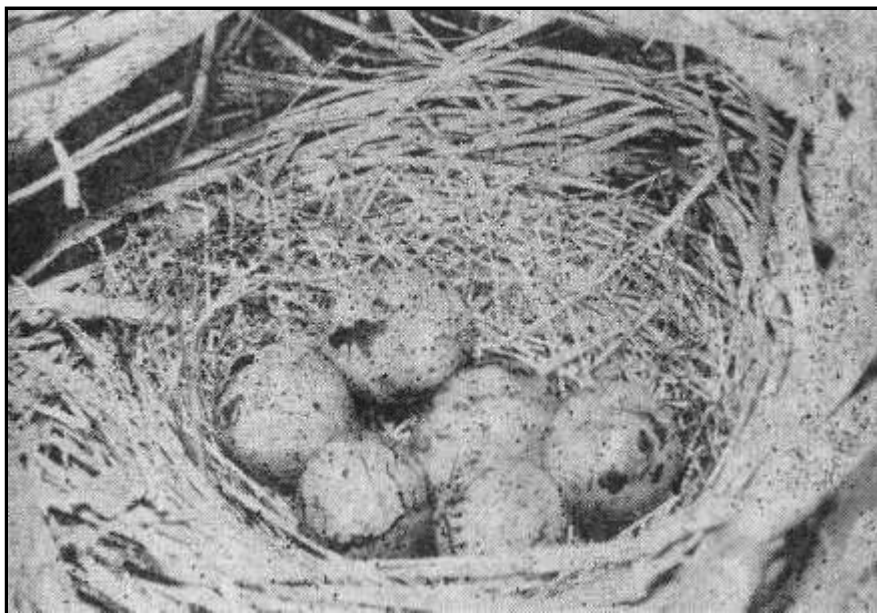

Рис. 99. Полная кладка камышевой овсянки (*Emberiza schoeniclus*) .
Пойма Оредежа, июнь 11979 г. Фото И. В. Ильинского.

Как известно, камышевые овсянки в наших широтах способны вывести 2 выводка за сезон [Спангенберг и Судиловская, 1954]. Именно этим и объясняется тот факт, что активно поющих самцов в Ленинградской обл. ежегодно можно слышать с середины апреля до середины июля. При этом пики наибольшей активности пения наблюдаются в начале мая и спустя месяц — в июне. В некоторые годы у отдельных самцов бывает и третий пик активности, который приходится на I декаду июля.

Большинство кладок первого цикла (около 70%) завершается во второй половине мая. Вторые кладки появляются во второй половине июня. Разрыв между циклами равен примерно месяцу. К обогреву вторых кладок птицы приступают до их завершения, и это приводит к растянутости сроков вылупления птенцов на 2, а иногда и на 3 дня. Кладку насиживают оба партнера, хотя основная роль в этом и принадлежит самке. При опасности, угрожающей птенцам, оба родителя очень активно отводят от гнезда. Птенцы покидают гнездо в возрасте 10—11 дней. Слетков, а иногда и птенцов первого выводка докармливает обычно самец (рис. 100), в то время как самка строит новое гнездо и начинает вторую кладку. Из врагов камышевой овсянки помимо хищных птиц и млекопитающих следует указать еще на гадюку, которая довольно часто нападает на гнездовых птенцов (имеется несколько прямых наблюдений).

Рис. 100. Самец камышевой овсянки (*Emberiza schoeniclus*) у гнезда.
Карельский перешеек, район Раковых озер, июнь 1965 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Корм птенцов — самые различные насекомые, обитающие на сырых лугах и сплавинах. В период массового выхода из воды личинок стрекоз последние становятся основной пищей. При этом молодые стрекозы поедаются вместе с крыльями целиком, но отвердевшие крылья у обсохших стрекоз овсянки отрывают, прежде чем отдать их птенцам. В дальнейшем, начиная уже со второй половины июля, большинство старых и молодых птиц переходит в основном на растительные корма. По способу кормодобывания камышевые овсянки сильно отличаются от других представителей рода. Разыскивая пищу, они способны чрезвычайно ловко лазать по тончайшим стебелькам и веточкам. На эту особенность поведения Камышевых овсянок в свое время обратили внимание еще Н. А. Холодковский и А. А. Силантьев [1901].

Наблюдениями, проведенными в Приладожье [Носков и др., 1981 а], было установлено, что уже в начале июля часть камышевых овсянок, закончивших размножение, начинает предпринимать довольно широкие кочевки по району гнездования, концентрируясь на луговых участках, заросших вейником, семенами которого питаются. В это же время у части молодых птиц начинается постювенальная линька. Птенцы из поздних выводков заканчивают ее лишь во второй половине сентября, уже в период осенней миграции. Взрослые птицы приступают к линьке, закончив размножение, — в июле, иногда в августе.

С конца августа, судя по возрастающей численности птиц, начинается пролет камышевых овсянок, гнездившихся севернее. Осенняя миграция и отлет проходят в основном в сентябре хотя отдельные особи могут задержаться у нас до конца Октября [Гагинская, 1969]. Однако обычно последние камышевые овсянки покидают Ленинградскую обл. уже к середине октября.

В период осенней миграции численность встречающихся на побережьях птиц может сильно изменяться по годам. В этом отношении показательны учеты, проведенные М. М. Мешковым (1963) на восточном побережье Псковского оз. Здесь в 1959 г. за весь период пролета с 15 сентября по 15 октября на наблюдательном пункте удалось учесть всего 73 особи. В 1960 г. пролетело 894, а в 1961 г. — 261 камышевая овсянка. Сходная картина наблюдается и на побережье Финского зал.

223. ЛАПЛАНДСКИЙ ПОДОРОЖНИК - *CALCARIUS LAPPONICUS* (L.)

Казалось бы, что лапландский подорожник обычный на гнездовье в северной Финляндии [Merikallio, 1958], а также на Кольском п-ове [Коханов, Скокова, 1967], должен был бы регулярно и в большом числе появляться в Ленинградской обл. во время пролета осенью и весной. Однако этого не наблюдается. Встречи с этим видом на Северо-Западе в общем редки и не всегда регулярны.

Сообщения о появлении большого количества лапландских подорожников под Петербургом появлялись в основном в прошлом столетии [Russow, 1880; Buchner, Pleske, 1881]. Например, в мае 1877 г. подорожники крупными стаями несколько дней держались в районе Галерной гавани. В начале века большие скопления этих птиц наблюдались под Петербургом поздней осенью 21 октября 1912 г. [Бианки, 1923] и 7 ноября 1906 г. [Кайгородов, 1908]. Судя по поздним срокам наблюдения, это были, скорее всего не пролетные, а зимние кочующие стаи.

В некоторые малоснежные и теплые зимы подорожники могут быть встречены у нас зимой и сейчас. Например, с 4 по 11 февраля 1961 г. стайка этих птиц из 9 особей держалась у оз. Вялье. Птицы кормились на вытаявших из-под снега в период оттепели ондатровых хатках, склевывали семена тростника со льда. Спугнутые в одном конце озера, они перелетали в другой его конец. Этой же зимой на юге Ленинградской обл. мы в нескольких местах отмечали мелкие группы подорожников. Осенью, предшествовавшей этой зиме, появление большого количества подорожников было зарегистрировано также в восточных районах Псковской обл. [Мешков, 1963].

Весенний пролет лапландского подорожника бывает заметен далеко не во всех местах и не каждый год. Достаточно регулярно эти птицы мигрируют вдоль побережий Финского зал. и Ладожского оз. Как показали многолетние наблюдения в юго-восточном Приладожье, подорожники появляются здесь в середине — конце апреля и продолжают лететь до середины мая. В целом, однако, миграция выражена слабо даже здесь: за 1 день пролетает не более 5—20 птиц [Носков и др., 1981 а]. В 1977 г., по наблюдениям В. И. Голованя, подорожники летели тут поодиночке и только в III декаде апреля. На других наблюдательных пунктах в некоторые годы эти птицы не встречаются совсем. Кстати, весной, будучи испугнутыми с земли, лапландские подорожники взлетают с песней, чем-то напоминающей далекие переливы жаворонка.

Таким образом, в Ленинградской обл. лапландский подорожник — редкая пролетная птица, но в

некоторые годы в небольшом количестве он может быть встречен и зимой.

224. ПУНОЧКА — PLECTROPHENAX NIVALIS (L.)

Пуночка встречается в Ленинградской обл. намного чаще лапландского подорожника. Она обычна здесь во время миграций и иногда встречается зимою.

В северо-восточных районах области осенние передовые стайки пуночек могут быть встречены уже в первых числах, октября. Обычно их появление совпадает с последней волной пролета лебедя-кликун и часто оказывается предвестником приближающегося похолодания и выпадения снега. I декада ноября — средний срок массового пролета. В это время ежегодно и практически во всех районах области пуночки стайками по 15—20, иногда по 50—100 особей, могут быть встречены на вытопанных скотом выгонах, на пашнях и жнивье, на полях с полегшим и не убраным овсом, вдоль дорог в открытой местности.

Число пуночек, появляющихся осенью в Ленинградской обл., ежегодно колеблется. Например, в 1955, 1963—1964 и 1973 гг. эту птицу нам не удавалось отметить ни разу. Наоборот, в 1954, 1958, 1960, 1961, 1970, 1975 и 1979 гг. в конце октября — начале ноября почти за каждый выезд мы учитывали по 100—150 особей. Особенно много пуночек было в Ленинградской обл. в 1975 г. Так, в районе ст. Огорелье осенью этого года на полях держалось около 500 птиц. Отдельные стаи их насчитывали по 80—120 особей. Однако к 15 ноября основная масса птиц покинула границы области.

Пуночки, остающиеся у нас на зиму, держатся небольшими группами или поодиночке. Встречи с ними более всего вероятны в малоснежные зимы. Например, в 1961 г. одиночный самец пуночки держался на льду у тростников на оз. Вялье с 4 по 13 февраля. В том же году 9 февраля одна пуночка была добыта на льду р. Свири. В 1975 г. 10 февраля стайку из 9 особей, кормившихся на неубранном овсяном поле в окрестностях Павловска, наблюдал И. В. Ильинский. Зимой пуночки иногда залетают и в населенные пункты. У ст. Чолово 7 января 1957 г. мы насчитали 6 кормящихся птиц. Е. Н. Смирнов сообщил нам о нескольких пуночках, проживших зиму 1978/79 г. в обществе воробьев у скотных дворов в д. Федоровская на р. Ижоре и т. д.

Сравнительно недавно местом регулярной зимовки пуночек в Ленинградской обл. стал Финский зал. Здесь птицы держатся в местах постоянного пребывания многочисленных рыболовов-подледников и питаются отбросами у лунок. Правда, тяготение пуночек к обширным ледовым пространствам отмечали еще Е. А. Бихнер [1884] и В. Л. Бианки [1914 а], неоднократно встречавшие этих птиц на зимниках залива. Однако с 40-х годов пуночки перестали встречаться здесь зимой и вновь появились лишь в конце 60-х годов, когда подледная рыбная ловля стала особенно популярной среди горожан.

Продвижение пуночек на север в Ленинградской обл. начинается уже в I—II декадах марта. К концу этого месяца весенний пролет усиливается. Так же, как и осенью, пуночки в это время снова появляются сразу во многих районах. Пролет идет преимущественно по руслам еще замерзших рек и над льдом крупных водоемов. Через устье Свири, например, в конце марта — начале апреля за день пролетает по 200—300 птиц [Носков и др., 1981 а]. Иногда пуночки останавливаются на отдых на автострадах, насыпях железных дорог и т. п. В конце марта 1972 г. В. И. Головань наблюдал несколько стай пуночек по 30—50 особей в каждой, державшихся на шоссе между населенными пунктами Паша и Лодейное Поле. Пролетных пуночек можно наблюдать даже в Ленинграде. Например, с 1 по 8 апреля 1975 г. на льду Невы держались стаи по 70—80 особей, а на Б. Охте на футбольном поле одного из стадионов кормилось 20 птиц.

Весенний пролет, постепенно затухая, продолжается до 20-х чисел апреля. В марте в стаях преобладают старые, ярко окрашенные самцы, а в апреле летят в основном самки и молодые самцы. Самцы, мигрирующие в апреле, нередко летят по одному, причем с песней, как жаворонки. Последние одиночные пуночки на северном побережье Финского зал. отмечены 26 апреля.

Сем. Вьюрковые — Fringillidae

Из 17 видов вьюрков Ленинградской обл. большинство обычно для всего Северо-Запада и может

быть встречено здесь как летом, так и зимой. Численность ряда видов подвержена колебаниям в связи с урожаем или неурожаем кормов. Регулярно гнездятся по всей области 7 видов — зяблик, зеленушка, чиж, щегол, коноплянка, чечевича и снегирь. Сравнительно недавно проникли на территорию области канареечный вьюрок и дубонос. В основном в северо-восточных районах и не обязательно каждый год выводят потомство юрок и чечетка. При урожае семян ели и сосны появляются клесты — сосновик, еловик и белокрылый. Из них многочислен лишь клест-еловик. Практически ежегодно во время кочевков могут быть встречены два вида чечеток, горная коноплянка и щур.

225. ЗЯБЛИК — FRINGILLA COELEBS L.

Зяблик — самый многочисленный и широко распространенный представитель орнитофауны Ленинградской обл. и всего Северо-Запада. По количеству особей преобладает над всеми другими видами птиц как в период гнездования, так и во время пролета. Может быть встречен в течение круглого года, хотя зимует в немногих местах и в очень небольшом количестве. В гнездовой период живет среди древесных насаждений, с конца лета перемещается в более открытые станции. Заселяет почти все лесные биотопы, в том числе и молодые вторичные леса старше 15 лет [Зимин, 1976 а]. Чрезвычайно характерен для парков и садов, где плотность поселения зяблика обычно более 1 пары на 1 га [Божко, 1967 б]. Многочислен в дачных поселках и даже в городах. Встречается практически по всему Ленинграду, даже в маленьких скверах — почти везде, где есть группы высоких деревьев. Иногда ходит буквально под ногами прохожих, собирая корм на асфальте улиц. Столь большая доверчивость по отношению к человеку — явление сравнительно недавнее.

Весной зяблики прилетают в Ленинградскую обл. в конце марта — начале апреля. В зависимости от характера весны сроки прилета передовых самцов варьируют в пределах почти месяца. В ранние весны 1949, 1959 и 1974 гг. под Ленинградом и в Ст. Петергофе зяблики появились уже 20, 23 и 24 марта, а в 1960 и 1976 гг. — лишь 11—12 апреля. Наиболее поздний прилет за 30 лет наблюдений был в 1956 г., когда первая песня зяблика под Ленинградом прозвучала только 22 апреля. Обычно ее приходится слышать в первых числах этого месяца. Основная масса местных самцов прилетает позднее — во второй половине апреля. Самки появляются на 5—7 дней позднее самцов [Кайгородов, 1882]. Пролетные стаи могут быть встречены под Ленинградом еще в середине мая. Даже в пределах одного года прилет зябликов сильно растянут, и это обстоятельство является основной причиной неодновременности начальных сроков его размножения на Северо-Западе.

Примечательно, что, несмотря на ранний прилет, к размножению зяблики приступают довольно поздно: первые кладки очень редко начинаются 1—2 мая (4 случая из 99). Преобладающее число самок приступает к откладке яиц во II и III декадах мая. Большинство повторных, запоздалых кладок возникает в конце мая — июне. Самые поздние кладки начались 24 (1962 г.) и 28 (1966 г.) июня. Ниже приведено количество свежих кладок зяблика, найденных в различные сроки:

	I	II	III
Май	13	39	30
Июнь	10	5	2

Общий период откладки яиц в Ленинградской обл. растянут почти на 2 месяца. Большинство свежих кладок (80%) появляется в течение мая. В июне наступает резкий спад половой активности. Второго подъема пения и откладки яиц не наблюдается. Таким образом, существовавшее ранее мнение [Бихнер, 1884] о двойном цикле размножения зяблика на широте Ленинграда нашими данными не подтверждается. Вторые кладки возможны в более южных широтах [Мальчевский, 1959].

Период гнездостроения тоже проходит крайне неодновременно. Отдельные пары начинают собирать строительный материал в последней декаде апреля (24 апреля 1967 г.), но массовое гнездостроение идет в конце I и во II декадах мая. Самый поздний срок строительства гнезда зарегистрирован 18 июня 1967 г. Раннее гнездостроение не всегда означает раннее размножение: капризы погоды могут надолго задержать строительство. Некоторые зяблики вынуждены бывают несколько раз заново приступать к постройке гнезда еще до того, как в нем появятся яйца. Это

бывает в тех случаях, когда гнездо строится из светлого материала и помещается на дереве с темной корой. Такие гнезда часто растаскиваются другими птицами. В дальнейшем большинство гнезд оказываются замаскированным так хорошо, что обнаружить их бывает трудно. Частично это достигается, видимо, путем «проб и ошибок».

Период гнездостроения и откладки яиц сопровождается интенсивным пением самцов и их токовыми полетами. Их совершают в основном птицы, живущие в разреженном лесу у просек или на опушках. Регулярное пение продолжается до конца июня — начала июля. В июле поют лишь немногие самцы, а к середине месяца замолкают и они. Последние отдельные песни можно услышать и в конце июля (27 июля 1954 г.).

В Ленинградской обл. песня самцов подвержена довольно сильной индивидуальной изменчивости. Видоизменения более всего присущи началу и концу песни. Несомненное влияние на характер напева оказывают голоса других видов птиц. В частности, нам встречались зяблики, которые начинали песню с имитации голоса трещотки, а заканчивали типичным для многих особей звуком «кик» (призывный крик большого пестрого дятла). В начале песни зяблик иногда подражает также лесному коньку. У одного самца может быть несколько вариаций, но использует чаще всего он одну или две. Пение самок, как об этом сообщалось [Аникин, Парахин, 1965], нам отмечать не приходилось.

Породы деревьев, на которых зяблики гнездятся, чрезвычайно разнообразны. Чаще всего в Ленинградской обл. зяблики гнездятся на ели (110 находок из 380), березе (63), ольхе (55) и сосне (32). На этих четырех породах было обнаружено более 2/3 всех известных гнезд. Дуб (22), рябина (18), ива (18), липа (16), клен (14) и другие деревья с темной корой используются реже. Ель привлекает зябликов своими защитными свойствами. Большинство гнезд, найденных на елях, располагалось на небольшой высоте на лапах нижних ветвей крупных деревьев или в кронах молодых елочек у ствола. Характерная для зяблика черта — инкрустирование гнезд светлыми лишайниками или пленками березы в случае расположения их на деревьях со светлой корой (береза, ольха) — делает гнезда почти незаметными. Возможно, поэтому зяблики и отдают некоторое предпочтение этим породам деревьев.

Несмотря на то, что отдельные гнезда зяблика бывают расположены на большой высоте (до 17 м от земли), большинство (около 70%) размещается на уровне от 1 до 4 м (240 случаев из 380). На высоте до 1 м было найдено около 5% всех гнезд, а выше 4 м — около 25%. Несколько гнезд располагалось на высоте 30—40 см. В двух случаях зяблики поместили гнезда в нишах гнилых стволов, выдолбленных дятлами (рис. 102—103).

Рис. 102. Наиболее типичное расположение гнезда зяблика (*Fringilla coelebs*) .
Верховья Псковы, июнь 1981 г. Фото С. А. Фетисова.

Для птиц, гнездящихся в парках и в дачных поселках, чрезвычайно характерно использование искусственного материала — ваты, бинтов, бумаги и т. п.

В преобладающем большинстве случаев полная кладка у зяблика в Ленинградской обл. состоит из 5 (129 случаев из 200) или 4 яиц (65). Только в 3 гнездах было по 6 яиц, в одном — 7 и в одном — 3 яйца. В Псковской обл. Н. А. Зарудный [1910] вообще не находил кладок, в которых было бы больше 5 яиц.

Гнезда зябликов особенно часто разоряются в начале гнездовой жизни — в период строительства, когда они хорошо заметны. Из 213 гнезд, за которыми велись специальные наблюдения, 33 гнезда (около 15%) оказались разоренными (расташенными) еще до откладки яиц. Это необходимо учитывать при определении показателя успешности размножения. Зяблики обычно сразу же начинают строить новые гнезда и, как правило, в более надежных местах. Из 180 гнезд с кладками и птенцами различными хищниками было разорено 31. Отход яиц и птенцов оказался равным примерно 30%: из 770 яиц, находившихся под наблюдением, в конечном счете вывелось и покинуло гнезда 537 птенцов. Однако в некоторых местах и в отдельные годы процент гибели кладок и птенцов может быть значительно выше. Например, из 20 гнезд зябликов, найденных в верховьях Псковы в 1980 г., к концу сезона осталось только 6. Остальные были разорены в основном сойками. Такая же картина повторилась и летом 1981 г.

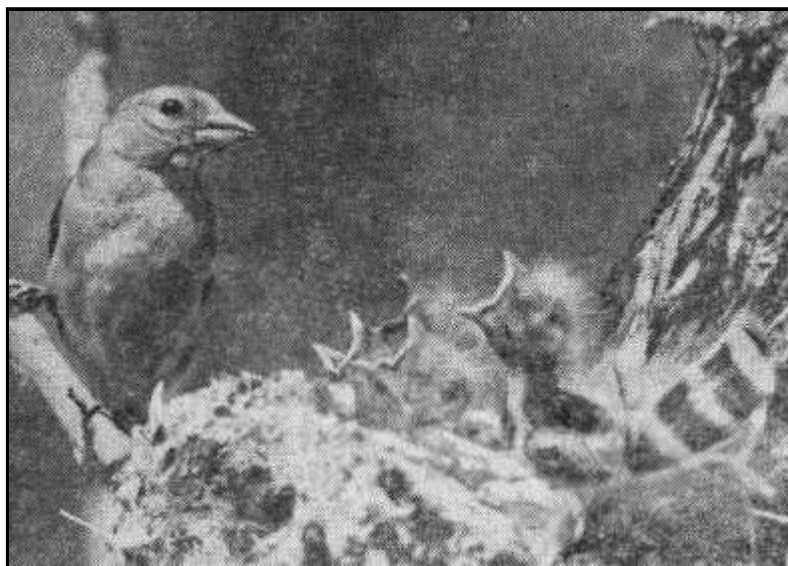

Рис. 103. Самка зяблика (*Fringilla coelebs*) у гнезда с птенцами .
Северозападная Ладога, о-в Кильпола, июль 1967 г. Фото К. Н. Боброва.

Из врагов зяблика в гнездовой период в Ленинградской обл помимо сойки нужно указать также на ворону, сороку, серую неясыть (в парках), перепелятника, белку, горностаю. Известно несколько случаев нападения на гнезда зяблика большого пестрого дятла, который чаще всего утаскивает маленьких птенцов.

При появлении опасности первым, как правило, начинает «рюмить» самец. Этим же сигналом обычно и завершается тревога. Беспokoйное «шшьканье» самца и самки издается при более напряженных ситуациях. «Рюмящий» позыв самца по какому-то недоразумению долгое время связывали с приближением дождя. Позднее было показано, что подобной связи не существует [Мальчевский, 1959]. Ошибочное представление о биологическом смысле рюмящего сигнала, по-видимому, возникло из-за неправильного перевода немецкого термина «regenruf»: корень «regen» в одинаковой степени можно связывать как со словом «дождь», так и со словом «волнение». При внезапном испуге зяблик иногда издает высокочастотный протяжный свист — сигнал, который оказался принципиально сходным у разных видов певчих птиц [Marler, 1956]. Он очень трудно лоцируется, в связи с чем ему придают значение сигнала «замаскированной тревоги».

В северных районах области, чаще всего на Карельском перешейке, а также в Лодейнопольском р-не, зябликов довольно часто беспокоит кукушка. В их гнездах найдено 13 яиц кукушки, что

составляет около 12% от общего числа находок ее яиц в пределах Ленинградской обл. Яйца кукушки в гнездах зябликов бывают двух типов: сходные по окраске с яйцами вида-хозяина и чисто голубые, принадлежащие, очевидно, к расе кукушки, паразитирующей на горихвостке.

В период гнездовой жизни зяблики в основном насекомоядны. Своим птенцам они приносят главным образом малоподвижных беспозвоночных — пауков, личинок пилильщиков, гусениц бабочек, поденок, иногда двукрылых. При разыскивании корма они постоянно переключаются с одного массового вида на другой. К животной пище добавляется растительная. Количество ее увеличивается в периоды дождей и при поздних сроках размножения [Прокофьева, 1963 в]. Из растительной пищи птенцы получают семена ели и сосны, иногда зерна овса, ягоды толокнянки, семена ирги, кусочки молодой хвои. Для взрослых птиц растительные корма летом более характерны. По наблюдениям С. М. Поспелова [1952], в июне зяблики иногда концентрируются в лесопитомниках, где склеивают верхнюю часть всходов семян сосны. В середине июля — начале августа зяблики начинают посещать приусадебные сады, где подолгу кормятся ягодами ирги, выедавая из них семена и отбрасывая мякоть. В желудках взрослых птиц обнаруживали семена хвойных деревьев, бузины, фиалки, кислицы, первоцвета лекарственного, мари многосемянной, птичьей гречихи [Прокофьева, 1963 в]. Позднее зяблики переходят на питание семенами глухой крапивы, лебеды и других сорняков, которые составляют основу их кормового рациона до поздней осени, а иногда и зимой.

Птенцы зяблика покидают гнездо в возрасте 13—14 дней. В связи с общей растянутостью периода размножения их вылет происходит в течение всего июня — начала июля. Самый ранний вылет отмечен 1 июня (1960, 1963, 1981 гг.), а наиболее поздний — 28—29 июля (1961, 1966 гг.). Спустя 10—12 дней птенцы становятся самостоятельными и начинают кочевать в разных направлениях, придерживаясь первое время лесных биотопов. Как показали наблюдения В. А. Паевского [1969] на Куршской косе, молодые птицы в период послегнездовых кочевек ведут себя по-разному: одни довольно долго остаются в районе рождения, другие в поисках кормных мест отлетают за десятки километров. Направленные кочевки по открытым станциям в Ленинградской обл. начинаются в конце июля. В Лужском р-не, например, массовые переселения зябликов (молодых и старых) из лесов на опушки и кочевки по полям и приусадебным огородам можно ежегодно наблюдать в конце июля — начале августа. Во второй половине этого месяца (22—29 августа 1960, 1968, 1975 гг.) проходит первая волна пролетных стай, которые иногда насчитывают по 100—200 птиц. Зяблики кормятся на огородах и полях, а по утрам и вечерам перемещаются диффузным строем над полями в южном направлении. В это время встречаются молодые и старые птицы. Обе возрастные группы интенсивно линяют. У самцов, добывавшихся в III декаде августа, мелкое и крупное перо находилось в стадии роста. Брачный наряд сменялся на зимний: голова становилась коричневой, но клюв продолжал еще оставаться голубым. Вообще осенняя линька у зябликов сильно растянута и у разных особей протекает неодновременно. У птиц из Ленинградской обл. она проходит с начала июля до первых чисел октября. Подробно она описана Г. А. Носковым [1975, 1977].

Часть молодых зябликов задерживается в районе рождения до сентября и включается в миграцию лишь в первой половине сентября, когда идет вторая волна пролета и происходит отлет основной массы местных птиц. В это время зяблики летят широким фронтом, в большом количестве пролетая над полями и лесом и останавливаясь на отдых в огородах и садах среди деревьев. С 10—12 сентября в стаях зябликов начинают встречаться мигрирующие с ними юрки. В конце сентября и начале октября наблюдается последняя волна пролета, которая продолжается иногда до середины октября. Наибольшие концентрации пролетных зябликов наблюдаются в прибрежной зоне Ладожского оз., Финского зал. и Чудского оз. В некоторые годы количество зябликов, пролетающих здесь через наблюдательные пункты, грандиозно: на юго-восточном побережье Ладоги за сезон пролетает до 1 млн. особей [Носков и др., 1981 а], а через перешеек между Псковским и Чудским озерами за 1 месяц — до 2,5 млн. [Верман, 1963].

Область зимовки зябликов, гнездящихся в Ленинградской обл. или встречающихся здесь на пролете, находится в основном в странах южной Европы. Большинство птиц, кольцеванных под Ленинградом, на Карельском перешейке и на юго-востоке Приладожья, зимой отлавливалось в различных провинциях Италии (25 возвратов из 54) и Франции (16). Остальные возвраты получены из Испании (4), ФРГ (3), Бельгии (2) и ГДР (2), Швейцарии (1) и Польши (1). Кроме того, известно, что зяблики, окольцованные на зимовке в Бельгии (3), в Голландии (1) и в Швейцарии (1), гнездились в различных районах Ленинградской обл. — в окрестностях Ленинграда, Выборга, Усть-Луги, Б.

Ижоры и Подпорожья.

Незначительное количество особей проводит зиму на Северо-Западе. Зимуют не только самцы, но и самки, хотя самцы встречаются значительно чаще. Зимовки зябликов на Северо-Западе известны еще с позапрошлого и прошлого столетий [Бихнер, 1884; Дерюгин, 1897; Зарудный, 1910]. Однако в последние десятилетия зимние встречи зябликов участились. Обычно зимой попадаются отдельные особи или небольшие стайки, которые держатся в основном около населенных пунктов. При специальной подкормке зяблики могут зимовать почти ежегодно даже в северных районах области. Большинство зимних встреч зарегистрировано, однако, на окраинах городов — Пскова [Мешков, 1956], Кингисеппа [Йыги, 1961 б], Зеленогорска (устное сообщ. Р. Л. Потапова), Ленинграда, а также у крупных поселков — Ст. Петергофа, Лисьего Носа, Вырицы и др. Начиная с 50-х годов, зимующие зяблики встречались в окрестностях Ленинграда почти каждый год. При доступности основных кормов (семена лебеды и других сорняков) они способны перенести даже суровую ленинградскую зиму.

226. ЮПОК - FRINGILLA MONTIFRINGILLA L.

В Ленинградской обл. юрок бывает обычным, иногда даже многочисленным, лишь в периоды весеннего и осеннего пролетов. В гнездовое время он редок, распространен крайне неравномерно и в большинстве районов гнездится далеко не каждый год. Зона постоянного гнездования юрка начинается, по существу, на северо-востоке области — в Лодейнопольском и Подпорожском районах. Здесь он выводит птенцов, по-видимому, ежегодно. На севере Карельского перешейка, так же как и в южной Финляндии [Merikallio, 1958], юрок размножается не каждый год. Например, в Приозерском р-не (ст. Кузнечное) юрков было особенно много в середине 50-х годов. Однако в период с 1946 по 1953 г. мы их здесь вообще не отмечали. Первые пары поселились в 1954 г., а в 1955 г. численность их была уже достаточно высокой: с одного места можно было услышать до трех поющих самцов, повсюду отмечались выводки и птицы, беспокоившиеся у гнезд. В этот год юрков было много также в Рошинском и Сосновском районах. На Карельском перешейке юрки были обычны, кроме того, в 1959, 1961, 1962, 1963, 1967 и 1970 гг. В эти годы численность их увеличивалась по всей области. Они пели, строили гнезда и выводили птенцов в Лужском, Всеволожском и Ломоносовском районах. Их гнезда находили и под Ленинградом, в частности в парке Ст. Петергофа. Кстати, в этом же парке гнездо юрка было найдено Л. М. Шутьпиным в 1925 г. На южном берегу Финского зал. в районе Лебяжьего гнездование юрков было установлено еще в 1907 г. [Бианки, 1907 в]. В этот год их в окрестностях Лебяжьего было довольно много. В периоды повышения численности юрки, как известно, могут загнездиться и значительно южнее. Их выводки и гнезда находили в Псковской губ. [Зарудный, 1910; Исполатов, 1911] и Горьковской обл. [Аникин, 1963], в Латвии [Виксне, 1963 б], а также на территории Дарвинского заповедника [Спангенберг, Олигер, 1949] и даже под Москвой (наблюдение А. Н. Формозова).

Возрастание числа гнездящихся птиц в Ленинградской обл., а также в южной Карелии, обычно наблюдается в годы затяжной весны и обильного урожая семян сосны, когда юрки прекращают миграцию раньше обычного и оседают на гнездовье в более южных районах [Зимин, 1981]. В другие годы они проходят территорию Ленинградской обл. транзитом и гнездятся лишь в самых северных ее частях (рис. 104).

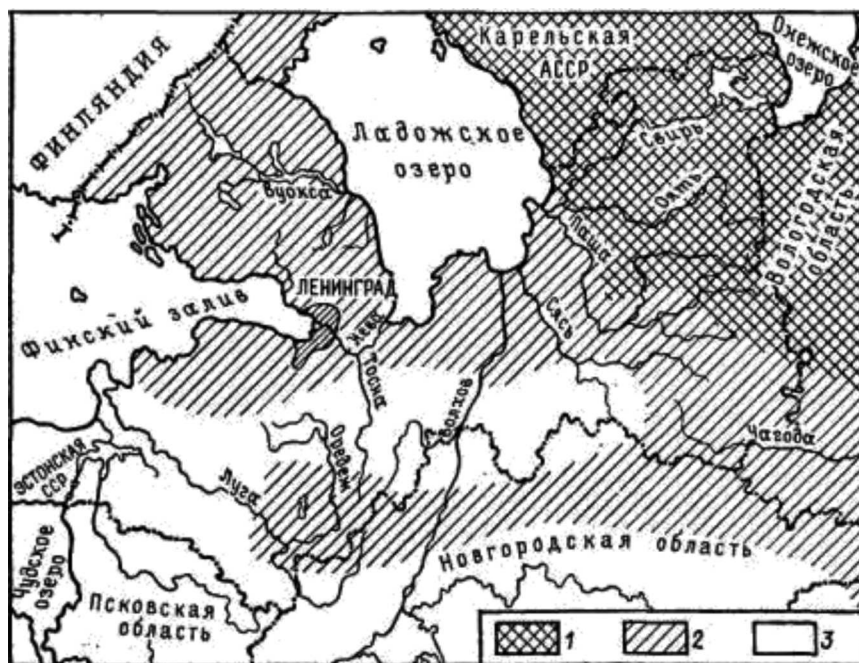

Рис. 104. Характер распределения юрка (*Fringilla montifringilla*) в гнездовой период на Северо-Западе.
1 — зона регулярного гнездования; 2 — нерегулярного;
3 — зона очень редкого гнездования.

Весенний пролет юрков в Ленинградской обл. обычно начинается с 12—14 апреля. Первыми появляются самцы, которые в это время почти всегда летят в стаях зябликов. В исключительно раннюю весну 1975 г. первые юрки на побережье Ладоги появились необыкновенно рано — 3 апреля [Носков и др., 1981 а]. Массовый пролет под Ленинградом идет в конце апреля. В это время часть юрков летит уже отдельными, самостоятельными стаями. В первой половине мая пролет юрков обычно заканчивается. Гнездовые пары оседают на участках заболоченного смешанного леса с преобладанием сосны или ели и с примесью березы и ольхи. На севере Карельского перешейка юрки гнездятся среди скального ландшафта на сельгах, поросших сосной, березой, можжевельником.

Брачная жужжащая песня самцов раздается в течение всего мая, июня и начала июля. Последняя песня отмечена 13 июля (1963 г.). В местах совместного гнездования юрка и зяблика иногда можно наблюдать необыкновенное пение юрков, которые вдруг начинают петь по-зябличьи. Обратного подражания никогда не наблюдалось. Интересно, что юрок, воспроизводя песню зяблика, укладывает ее в отрезок времени, равный по продолжительности его нормальной песне. Поэтому такая песня звучит очень поспешно и резко. Такого юрка-имитатора мы имели возможность наблюдать на севере Карельского перешейка в районе ст. Кузнечное в 1961 г. Юрок исполнял только aberrantную песню, гонялся за самками зяблика и к тому же воспроизводил «рюмющий» позыв. Аналогичное явление наблюдали и финские орнитологи в Карелии [Rasp, 1979].

Найденные в Ленинградской обл. гнезда юрка помещались на елях (2 находки), соснах (2) и ольхе на высоте от 2 до 9 м. Кладки состояли из 5 или 6 яиц. Вылет птенцов из гнезд произошел 6 и 16 июля (1965, 1967 гг.). Еще в одном гнезде, найденном во Всеволожском р-не в 1955 г., птенцы вылупились 11 июня (наблюдение Г. А. Носкова). Два гнезда были разорены в период откладки яиц.

Регулярная осенняя миграция юрков в Ленинградской обл. начинается обычно во II декаде сентября и заканчивается к середине октября. Однако в некоторые годы пролетные юрки в стаях зябликов появляются уже в конце августа — первых числах сентября. Например, в 1981 г. в окрестностях д. Мерё-во (Лужский р-н) юрки внезапно появились в деревенских садах и на огородах уже 25 августа и продержались здесь до 1 сентября. В 1960 г. заметный пролет одиночных юрков в стаях зябликов в начале сентября мы наблюдали также в Гдовском р-не Псковской обл. Позднее, во второй половине сентября, миграция принимает массовый характер. Через наблюдательные пункты в районе Чудского и Псковского озер в некоторые годы за сезон пролетало более 20 000 юрков [Вероман, 1963].

Птиц, окольцованных во время пролета в Ленинградской и Псковской областях, в октябре — ноябре отлавливали в Италии, а также во Франции, Бельгии и Англии [Добрынина, 1981].

В малоснежные зимы одиночные юрки могут зимовать в пределах Ленинградской обл. [Бианки, 1907 б]. При наличии постоянного источника корма (специальная подкормка) они могут переносить даже очень суровые зимы.

227. КАНАРЕЕЧНЫЙ ВЬЮРОК — SERINUS SERINUS (L.)

Канареечный вьюрок — новый вид орнитофауны Северо-Запада. В Ленинградской обл. он впервые был зарегистрирован в 1960 г. Его проникновение на территорию области можно было ожидать. В своем стремительном продвижении на северо-восток канареечный вьюрок уже в последние десятилетия достиг Прибалтики [Алекнавичус, 1965; Виксне, 1963 б; Манк, 1970] и Финляндии [Olsson, 1971]. Большинство сведений, позволяющих судить о современном статусе канареечного вьюрка в Ленинградской обл., мы обязаны Г. А. Носкову и С. В. Шамову, любезно предоставившим в наше распоряжение свои наблюдения.

Первоначально канареечный вьюрок был отмечен на весеннем пролете на южном побережье Финского зал. Это были в основном одиночные молодые самцы-первогодки, которые часто держались в стаях чижей. Применение метода манных птиц [Носков, 1965] позволило установить, что канареечные вьюрки появляются здесь достаточно регулярно: в период с 1960 по 1964 г. в районе Ст. Петергофа на весеннем пролете удалось отловить 30 особей данного вида. Особенно часто птицы отлавливались в 1964 г. в период с 20 апреля по 15 мая. В последующие годы пролет вьюрков на южном побережье Финского зал. продолжал носить регулярный характер. Помимо пролетных особей в районе Ст. Петергофа зарегистрированы летние и зимние встречи. В мае—июне 1962 г., а также в конце апреля — начале мая 1963 г. в Петергофе были отмечены одиночные самцы, которые активно пели в разных местах парка (наблюдение Е. Р. Гагинской), а 28 декабря 1963 г. здесь был пойман молодой самец. В начале 60-х годов канареечных вьюрков отлавливали, кроме того, в парке Челюскинцев в Ленинграде (наблюдение С. Н. Толстякова), в районе пос. Рыбачий на северном побережье Финского зал. и в районе пос. Морозовка на южном берегу Ладожского оз. В июне 1972 г. в молодом сосняке у пос. Мельничный Ручей (Всеволожский р-н) много дней подряд пел холостой самец, который исчез в начале июля. С 1973 г. канареечных вьюрков стали встречать уже на северо-востоке области в устье Пельчужны, у пос. Сясьстрой. Во всех случаях встречали самцов, которые пели в мае и держались в сосновых борах. На осеннем пролете впервые на юго-востоке Приладожья канареечный вьюрок (взрослая самка) был пойман 20 сентября 1979 г. [Носков и др., 1981 а].

Гнездование канареечного вьюрка было установлено С. В. Шамовым в пос. Усть-Нарва в районе, пограничном с Эстонской ССР. В 1972 г. им же были найдены гнезда этого вида в д. Венкуле в нескольких километрах к востоку от Усть-Нарвы, на территории Ленинградской обл., а в 1976 г. обнаружена колония в г. Сосновый Бор на южном берегу Финского зал. В июне этого года С. В. Шамов наблюдал здесь около 20 поющих самцов. Наблюдения за мечеными особями показали, что во всяком случае часть пар успевает воспитать за лето 2 выводка. Гнезда располагались по большей части на соснах на высоте 9—12 м. Гнездо, построенное на ели, было укреплено на высоте 4,5 м. В одном случае, когда это удалось установить, выводок (3 птенца) оставил гнездо 14 июня, в другом (4 птенца) — 15 июля. Одно гнездо канареечного вьюрка было найдено А. В. Бардиным 27 июня 1973 г. в районе г. Печоры (Псковская обл.). Гнездовой стацией канареечного вьюрка во всех случаях являлись населенные пункты, окруженные сосновыми рощами, парками, огородами и полянами, заросшими одуванчиками, мокрицей и другими сорняками.

Таким образом, недавнее вселение канареечного вьюрка на Северо-Запад произошло достаточно широким фронтом. Он одновременно проник на запад Ленинградской и Псковской областей.

228. ЗЕЛЕНУШКА — CHLORIS CHLORIS (L.)

На территории Ленинградской обл. зеленушка гнездится, встречается на пролете и местами зимует. В южных и западных частях области она обычна, но по направлению к северу и востоку становится редкой. Распространена здесь крайне неравномерно и приурочена главным образом к населенным пунктам и возделываемым полям. В связи с развитием антропогенного ландшафта общая численность зеленушки на Северо-Западе во второй половине XX в. в целом увеличилась. Во всяком случае в конце прошлого — начале нынешнего столетия большинство исследователей [Бихнер, 1884;

Зарудный, 1910; Бианки, 1914 а] причислили ее к разряду редких птиц, чего нельзя сказать про нее в настоящее время.

В период гнездования зеленушка наиболее многочисленна в старых парках, в защитных еловых насаждениях у дорог среди полей, на лесных опушках, граничащих с полями и зарастающими вырубками, на окраинах населенных пунктов и в долинах рек с отдельными куртинами кустарников и деревьев. Большое значение для ее гнездования имеет еловый подрост. Из-за неравномерного распределения урожая основных кормов (семена сорняков) зеленушка отличается непостоянством мест гнездования и мест зимовок. Поэтому характерной чертой биологии вида являются постоянные перемещения птиц из одного района в другой.

На орнитологических стационарах кочующие зеленушки отлавливаются, по существу, в течение всех сезонов года [Носков и др., 1981 а]. Сильно варьируют и сроки массовых, весенних и осенних миграций. Чаще всего зеленушки летят весной в апреле, а осенью в октябре. Однако в некоторые годы под Ленинградом, как, впрочем, и в Эстонии [Желнин, 1953], эти птицы начинают перемещаться вдоль Финского зал. на восток уже в феврале—марте. Во время остановок отдельные самцы уже поют. Наиболее ранняя песня отмечена в 20-х числах февраля (1960, 1974 гг.). Активное и регулярное пение на местах размножения продолжается с начала апреля до середины августа. Некоторый спад интенсивности пения наблюдается в июне, очевидно, после первого цикла размножения. В конце апреля — мае самцы бывают особенно активны. Они подолгу поют, сидя на вершинах деревьев, совершают над ними токовые полеты, сопровождая их песней. Изредка встречаются особи, которые между своими трелями вставляют фразы, заимствованные у других птиц (большой синицы, городского воробья, снегиря).

Непостоянство гнездования зеленушек особенно заметно при стационарных исследованиях. Например, в парке Лесотехнической академии в Ленинграде зеленушки гнездились в конце XIX в., затем долгие годы отсутствовали, а в 40—60-х годах XX в. вновь стали гнездиться в количестве 3—7 пар, но не каждый год. Примерно такая же картина наблюдалась и в других местах. Как гнездящаяся птица зеленушка отмечена практически во всех пригородных и городских парках Ленинграда [Божко, 1957], однако выводила птенцов она здесь нерегулярно. В последнее время гнездование зеленушки отмечено и в центральных районах города. Здесь она поселяется в декоративных посадках ели в городских скверах, вдоль проспектов и улиц [Храбрый, 1981 а]. В 1979 и 1980 гг. интенсивный ток (пение и демонстративные полеты) двух самцов мы наблюдали, в частности, на Менделеевской линии Васильевского острова, но в 1981 г. эти птицы здесь уже не держались.

Основная порода, на которой зеленушка устраивает гнездо в Ленинградской обл., — ель. Почти все найденные гнезда были размещены на ней. Они располагались либо на еловом подросе на высоте 1,2—2 м, либо на нижних ветвях крупных деревьев в 2,5—4 м от земли. В отдельных случаях, будучи помещенными у ствола молодых елок, они были удалены от земли на 6—7 м. Только одно гнездо располагалось на боковой ветви сосны, одно — в развилке боярышника и одно — на можжевельнике. В городах Эстонии, в частности в Тарту, излюбленной породой, на которой чаще всего помещает свои гнезда зеленушка, является туя. Гнездится она здесь также на елях и пихтах [Мазинг, 1960]. Таким образом, в северных и средних широтах (Северо-Запад РСФСР, Прибалтика) зеленушка явно предпочитает прятать свое гнездо среди густых ветвей хвойных пород, обладающих прекрасными защитными свойствами.

Кладка варьирует от 4 яиц (4 случая) до 5 (11)—6 яиц (2 случая). Сроки размножения растянуты более чем на 2,5 месяца. В самых ранних гнездах первое яйцо бывает отложено уже в конце апреля: 21 (1962 г.), 27 и 28 апреля (1950 и 1954 гг.). В наиболее поздних гнездах кладки начинаются лишь во второй половине июля (15 июля 1946 и 20 июля 1966 гг.), и птенцы из них вылетают во второй половине августа. Самый поздний срок оставления гнезда птенцами — 19 августа (1966 г.). Свежие кладки у зеленушки под Ленинградом можно находить практически в течение всего лета — с конца апреля до середины июля, причем поздние кладки столь же обычны, как и весенние: из 24 известных нам свежих кладок 3 были начаты в конце апреля, 10 — в мае и 11 — в июле (рис. 105).

Рис. 105. Один из наиболее ранних выводков зеленушки (*Chloris chloris*).
Парк Ст. Петергофа, 16 мая 1962 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Во втором цикле размножения участвует, по-видимому, большинство птиц. Можно предположить, что отдельные пары в некоторые годы успевают выкормить даже три выводка. Дело в том, что зеленушкам свойственно совмещать период откладки яиц и насиживание с выкармливанием птенцов предшествующего выводка. Кормит птенцов в этом случае самец. Он одновременно приносит пищу слеткам и сидящей в гнезде самке. Такое поведение самца зеленушки мы наблюдали, в частности, 2—5 августа (1966 г.) в Лужском р-не. Самец кормил июльских слетков вплоть до дня вылупления птенцов в новом гнезде (5 августа). Интересно, что звук «жжжи», который обычно является элементом песни, в виде отдельного сигнала издается самцом во время беспокойства у гнезда. Так же, как и у некоторых других вьюрков, около гнезда иногда держатся три птицы: самка, старый самец и молодая птица.

Птенцам зеленушки приносят почти исключительно растительную пищу. Это главным образом различная зелень, семена сорняков (сурепка, пастушье просо и др.), иногда семена вяза. В качестве незначительной примеси в пищевых порциях попадают и мелкие насекомые. В июле зеленушки часто летают на приусадебные участки за семенами ирги, которые они выедают из ягод, не срывая их с веток. Кормят зеленушки гнездовых птенцов примерно 2 раза в час и приносят пищу сразу на всех птенцов. Когда птенцы еще маленькие, взрослые птицы обычно съедают их помет, но позднее выносят его из гнезда. При редких подлетах к гнезду и одновременном испражнении после кормления сразу нескольких птенцов зеленушки не успевают вынести весь помет и он остается лежать на краю гнезда или облепляет его наружные стенки. Пустое гнездо с экскрементами на бортах — хорошее свидетельство того, что размножение у данной пары прошло успешно.

Как и многие наши вьюрки, зеленушка имеет полную после-брачную линьку, протекающую в районе размножения. В Ленинградской обл. она часто начинается уже во второй половине июля и заканчивается в октябре: продолжительность периода смены оперения у отдельной особи составляет 80—90 дней [Носков, Смирнов, 1979]. Однако отдельные линяющие особи могут попадаться и в ноябре.

Линька у зеленушки по срокам в значительной степени совпадает с периодом кочевков и миграций, на что уже указывалось в свое время А. Р. Гагинской [1967]. Под Ленинградом, например, направленные осенние перемещения начинаются уже в I декаде сентября, но регулярный характер миграция приобретает с конца сентября — начала октября. Больше всего летит птиц в середине октября, но часть особей продолжает перемещаться до конца ноября.

Кочующие стайки встречаются в Ленинградской обл. и зимой. В местах, богатых кормом, они иногда проводят всю зиму, концентрируясь в большом количестве на ограниченной территории. В 50-х годах большие стаи зимующих зеленушек нам неоднократно приходилось встречать, в частности, в истоках р. Оредеж в районе деревень Донцы и Б. Заречье в последних числах декабря. Зеленушек привлекали здесь старые карьеры, заросшие бурьяном, репейником, лебедой, полынью, различными зонтичными, и находившиеся рядом незамерзающие ключи. Зеленушки, среди которых

преобладали самцы, держались здесь вместе со щеглами, чечетками и снегирями. Общее количество зеленушек в одной стае достигало 200 экз. Остальные встречавшиеся здесь стаи состояли из 20—30 птиц. Кормились зеленушки главным образом на репейнике вместе со щеглами. Небольшие группы зеленушек, пары и одиночные птицы ежегодно зимуют под Ленинградом, а также в Луге, Гатчине, в Ст. Петергофе, в Павловске, в пос. Комарове. Здесь они вместе с синицами часто посещают кормовые столики для птиц. Кочевки стай зеленушек, которые иногда приходится наблюдать зимой, обычно бывают вызваны резкими похолоданиями, снегопадами и метелями [Носков и др., 1981 а].

Судя по результатам кольцевания, многие зеленушки зимуют в пределах Ленинградской обл. из года в год, совершая лишь незначительные перемещения. Например, 9 зеленушек (6 взрослых и 3 молодых), окольцованных в январе — марте в Ст. Петергофе, у Петрокрепости и под Ленинградом, спустя 1—4 года были вновь отловлены примерно в тех же районах — у Ломоносова, Петродворца и в Ленинграде. Далеких перемещений мигрирующих птиц пока тоже еще не зафиксировано. Самка, окольцованная 23 января 1976 г. в Эстонии, 2 декабря того же года оказалась под Ленинградом; самец, окольцованный в Финляндии 15 марта 1959 г., зимовал (29 января 1960 г.) в Ленинграде; самка, окольцованная 4 мая 1976 г. на юго-востоке Ладожского оз., 10 января 1977 г. была поймана в Финляндии.

229. ЧИЖ — SPINUS SPINUS (L.)

Чиж — одна из обыкновенных птиц Северо-Запада. Он встречается здесь в большом числе в период гнездования, на весеннем и осеннем пролетах и в многие зимы. Однако число птиц, присутствующих в области, особенно зимою, сильно колеблется.

При неурожае основных кормов — семян ольхи, березы, ели — чиж ведет себя, как типичный мигрант: улетает осенью и возвращается весной. При урожае кормов на ограниченных площадях предпринимает неопределенные по направлению кочевки, в том числе и летние, а в урожайные годы встречается в пределах области круглый год. Больше всего остается чижей в пределах Ленинградской обл. в кормные и малоснежные, мягкие зимы [Большаков, 1972]. В значительной мере кормовыми условиями контролируются и сроки перемещения чижей [Носков, 1970]. Как у большинства птиц с подвижными территориальными связями, они отличаются значительным непостоянством.

На большую подвижность чижей указывают данные, полученные при их кольцевании. Так, птицы, помеченные в Ленинградской обл. (в Зеленогорске, в Молодежном, в Сестрорецке, Ст. Петергофе, в устье Свири и др.), в тот же год отлавливались за пределами области в различных странах Европы. Из 20 известных возвратов колец по одному пришло из Голландии, Португалии, Австрии, Бельгии и Швейцарии, 2 — из ФРГ, 3 — из Испании и 10 — из Италии. Известно, кроме того, что ленинградские птицеловы в марте — мае отлавливали птиц, окольцованных в предыдущие осени или зимы в Австрии (2 случая) и ФРГ (2), а также в ГДР, Венгрии, Чехословакии, Италии, Франции и Финляндии (по 1 случаю). Перемещения чижей порою напоминают стремительный бросок. Так, например, одна из взрослых самок, маркированная под Ленинградом 1 октября 1961 г., спустя всего 19 дней оказалась в Испании, т. е. пролетела, если считать по прямой, примерно 3200 км, преодолевая в среднем по 160 км за день. Сходным образом ведут себя чижи и в пограничных с нами районах Финляндии [Nordstrom, 1963]: птицы, окольцованные финскими орнитологами, во внегнездовое время встречались практически во всех странах Европы.

В январе стайки кочующих чижей обычно держатся во вторичных лесах и пойменной уреме. Все светлое время дня птицы кормятся здесь на черной и серой ольхах. Они добывают семена на деревьях и собирают высыпавшиеся на снег. В поймах рек, а также на зарастающих пустошах можно увидеть чижей, кормящихся семенами различных трав. Как и чечетки, чижи в это время держатся плотными стайками по 15—20, реже по 50—60 птиц. Ведя всю зиму кочевой образ жизни, чижи, особенно в годы урожая ели, стекаются к концу февраля в разреженные елово-лиственные леса, где к их рациону добавляются семена ели. Здесь уже в феврале можно услышать и первую весеннюю песню чижа, наблюдать ритуализированный полет самцов.

С середины марта проводившие у нас зиму стайки чижей обычно начинают дробиться. Это приводит к уменьшению числа особей, составляющих отдельные группировки. Одновременно появляются новые группы, отсутствовавшие в данной местности. Это указывает на то, что весенний пролет чижей начался. В Ленинградской обл. чижи наравне с чечетками и снегирями часто как бы

открывают пролет воробьиных, составляя первую волну мигрантов. Иногда весенняя миграция чижей может начаться уже в феврале. Так было, например, в 1961 и 1972 гг. Однако могут быть и задержки: в 1960 и 1962 гг. чижи в массе появились под Ленинградом лишь в I декаде апреля [Гагинская, 1969]. Чаще же это случается во второй половине марта. Примечательно, что весной птицы летят через область сравнительно мелкими стайками — по 15—30 особей и редко более крупными. В конце пролета в последней декаде апреля — начале мая, как правило, следуют совсем небольшие группы — по 5—10 особей, тройки и пары. Основные направления движения птиц весной — восточное и северо-восточное. Сам пролет носит волнообразный характер, что затрудняет определение сроков его окончания.

Хотя весенний пролет и завершается к первым числам мая, кочующих по области чижей приходится видеть и позднее. Интересно, что уже в конце апреля среди мигрантов иногда попадаются самки, имеющие наседные пятна на последних стадиях развития. В I же декаде мая таких самок большинство [Гагинская, 1969]. Где и когда эти особи размножились, остается неясным. Участие в весенне-летних перелетах молодых птиц в юношеском перелете одновременно со взрослыми, уже размножившимися в данном сезоне особями, известно и для других мест [Паевский, 1970]. Такие, пролетающие транзитом птицы хорошо заметны на побережьях Финского залива и Ладоги, в Ленинграде, например в парке Лесотехнической академии. Этими, так называемыми промежуточными, перелетами в какой-то мере объясняются в Ленинградской обл. и затяжной весенний пролет чижей и тот факт, что иногда к местным, уже размножающимся чижам в мае — июне вдруг присоединяется большое число новых птиц, которые тут же приступают к постройке гнезд. В результате летние кладки в отдельные годы могут встречаться даже чаще, чем весенние.

Основными гнездовыми биотопами чижей в Ленинградской обл. являются хорошо прогреваемые и часто плодоносящие разреженные ельники, опушки еловых лесов и просто группы старых елей, растущие особняком. Именно по причине обилия ельников чиж во многие годы — фоновая птица, например, в «Вепском лесу», в Лисинском лесхозе, в Чащинском и Чоловском лесничествах. Но не менее охотно чижи поселяются и в спелых сосновых древостоях. Они обычны также в сосняках, произрастающих на скалах, например на севере Карельского перешейка, гнездятся и в сосновом редколесье на окраинах верховых моховых болот. Многократно отмечалось гнездование чижей в старых парках, в которых произрастают хвойные деревья.

В гнездовом биотопе чижи, как правило, не рассредоточиваются равномерно по лесу, а образуют поселения, в которых пара от пары порою располагается всего в 60—80 м. Кстати, самцы из таких поселений, если самки насиживают кладки, на кормежку часто отправляются сообща, единой стайкой. Это особенно заметно в годы массового появления и размножения чижей.

Регулярное и активное пение чижей обычно начинается с середины марта и продолжается до середины мая. Затем наблюдается некоторый спад брачной активности, однако вспышки ее имеют место и в июне, и в июле, и даже в августе. Интересно отметить, что песня вольного чижа до известной степени может иметь заимствованный характер. Нам известны случаи, когда чижи вплетали в свою песню удивительно точно воспроизведенный крик малого пестрого дятла. Вблизи самки, ухаживая за ней, чиж поет еще разнообразнее, но значительно тише.

В токе чижей нередко одновременно участвуют 2—3 самца. Это объясняется, по-видимому, близостью их поселений. Правда, факты совместного токования можно объяснить и иначе: известны случаи, когда возле одной самки, уже имеющей кладку или птенцов, неотлучно держалось по 2 самца, весьма терпимо относящихся друг к другу. Не исключено, что подобные «тройки» у чижей — результат преобладания самцов [Паевский, 1969].

Из 33 гнезд чижей, найденных в Ленинградской обл., 21 располагалось на елях, чаще на их боковых ветвях в стороне от ствола, на высоте 6,5—17 м; остальные были устроены на соснах, также, как правило, на боковых ветвях, в 8—10 м от земли. Лишь одно из гнезд, обнаруженное на сосне на моховом болоте, располагалось в 3 м от земли.

О сроках размножения чижей можно судить по следующим примерам. В 1979 г. в юго-восточном Приладожье Е. Н. Смирнов наблюдал постройку гнезда 18 апреля. Первое яйцо появилось в нем спустя 4 дня, а 26 апреля было отложено последнее, 5-е, яйцо; 7 мая вылупились первые 4 птенца, а еще один освободился от скорлупы на следующие сутки. Здесь же 14 мая Е. Н. Смирнов отметил строительство другого гнезда. Первое яйцо в нем появилось 19 мая, последнее, 4-е, — 22 мая; 31 мая вылупились первые 2 птенца, 1 июня — еще один и 2 июня — последний. В 1980—1981 гг. в этом же районе было найдено еще 3 гнезда чижа. В одном из них кладка началась 14 мая, в другом — 21 и в третьем — 26 мая. В последнем гнезде кладка состояла из 4 яиц. Вылупление птенцов в нем

закончилось 9 июня. Из других данных, характеризующих сроки размножения чижей на Северо-Западе, укажем на следующие: 2 мая 1960 г. в Гдовском р-не была замечена самка, строившая гнездо; 3 мая 1977 г. на одном из островов болота Тушинский мох (Лужский р-н) в гнезде чижа было обнаружено только что снесенное первое яйцо; 21 мая 1965 г. вблизи д. Мерёво было найдено гнездо с птенцами в возрасте около 11 дней. Самая поздняя находка была сделана у ст. Елизаветино в 1947 г.: 25 августа здесь было найдено гнездо чижа с тремя птенцами в возрасте 9, 10 и 11 дней. Всего из 33 известных нам гнезд чижа с кладками или птенцами в апреле было обнаружено 1, в мае — 9, в июне — 10, в июле — 9 и в августе — 4. В двух случаях полная кладка содержала 3 яйца, в шести — 4 и в трех — 5 яиц. В восьми других гнездах оказалось по 3 птенца, еще в трех — по 4 и в двух — по 5 птенцов (рис. 106). 10 гнезд были впоследствии разорены скорее всего сойками.

Рис. 106. Самка чижа (*Spinus spinus*), обогревающая птенцов .
Устье Свири, май 1979 г. Фото Е. Н. Смирнова.

Вылетают молодые чижи из гнезд, как это установлено Е. Н. Смирновым, в мае на 16-й и в июне — на 15-й день после вылупления первых птенцов. Им же проведен интересный эксперимент. Оказалось, что покинувших гнездо в конце мая и посаженных в небольшую клетку птенцов 4 дня докармливают, прилетая к клетке, оба родителя. После этого срока регулярно еще 14 дней птенцов кормит лишь самец. Самка же в это время является к птенцам раз в 2—3 дня. В апреле родители выкармливают птенцов в основном семенами ели, в мае — сосны. Насекомых они получают очень редко.

Большая растянутость сроков размножения чижа обуславливает неопределенность начала его летних кочевок, постепенно перерастающих в осеннюю миграцию. Бывают годы, когда трудно разграничить летнюю и осеннюю миграцию этих птиц. Июль, ские стайки чижей, включающие молодых и взрослых особей, — обычное явление. Судя по данным наблюдательных пунктов [Носков и др., 1975], пик осенней миграции может приходиться на разные сроки. Например, в 1962 г. в районе Петрокрепости максимум птиц (около 8000) пролетело во второй декаде сентября. В 1968 г. через наблюдательный пункт в юго-восточном Приладожье более всего чижей (около 50000) пролетело в конце сентября, а там же в 1970 г. пик осенней миграции (20000) пришелся на I декаду октября. К сказанному добавим, что, например, на побережье Финского зал. интенсивный пролет чижей может прекратиться уже в конце сентября, в то время как внутри материка он будет еще продолжаться и постепенно переходить в зимние кочевки [Гагинская, 1969]. Сходную картину осеннего пролета чижей можно наблюдать и на восточном побережье Псковского оз. Здесь на наблюдательных пунктах в разные годы регистрируется от 600 до 70000 мигрантов [Мешков и др., 1976]. В Ленинградской обл. за последние пять лет чижи мигрировали особенно интенсивно в 1981 г. с 14 по 21 сентября. В отдельные дни на северном побережье Финского зал. у пос. Рыбачьего с 12 до 13 ч пролетало до 20 стай по 50—150 особей в каждой. Здесь птицы летят обычно вдоль побережья в юго-восточном направлении. На южном же берегу залива генеральное направление западное и юго-западное.

К началу осенней миграции у чижей завершается отрастание маховых и рулевых. Смена мелкого

оперения совмещается с осенней миграцией и продолжается даже после ее окончания [Гагинская, 1967].

230. ЩЕГОЛ — ARDUELIS CARDUELIS (L.)

Обычная, но немногочисленная птица Ленинградской обл. Встречается здесь круглый год, однако на зиму остаются лишь немногие особи. Зимой ведет кочующий образ жизни, объединяясь в небольшие стайки по 5 — 8, реже 10—15 птиц. Иногда присоединяется к стаям зеленушек, с которыми кормится на участках, заросших различными сорняками. Зимой щеглов чаще всего можно встретить на задворках деревень, на пустырях и огородах, по краям полей, вдоль канав и карьеров, где сорная растительность образует густые заросли и сохраняется почти всю зиму. Излюбленным кормом щегла в этот период являются семена репейника, чертополоха, конского щавеля, различных зонтичных и других сорняков.

В гнездовой период щегол распространен очень неравномерно и приурочен главным образом к паркам, приусадебным садам и населенным пунктам. Сплошных лесов он избегает. Иногда поселяется в поймах рек, в рощах среди лугов. На широте Ленинграда щегол еще достаточно обычен, но далее к северу становится редким, хотя случаи гнездования его иам известны под Приозерском, а также в Лодейном Поле (наблюдение А. Р. Гагинской). В связи с распространением антропогенного ландшафта в последние десятилетия щегол стал несколько более обычен в северных районах области, что отмечается также для южной Карелии и Финляндии [Merikallio, 1958], где уже проходит северная граница гнездового ареала этого вида.

Как и другие представители растительноядных вьюрков, щегол принадлежит к числу видов, для которых характерно чрезвычайное непостоянство мест гнездования. Практически во всех пунктах наблюдений, где нами отмечались гнездящиеся щеглы, эти птицы гнездились лишь в некоторые годы. Например, в парке Лесотехнической академии после случаев гнездования щегла, отмеченных Д. Н. Кайгородовым [1898], щеглы долгие годы отсутствовали, затем снова появились в конце 40-х годов XX в. и продолжали здесь гнездиться в течение 50—60-х годов, но не каждый год. В 1966 г. здесь было учтено 2 пары, одна из которых, по наблюдениям В. М. Нестерова, вывела птенцов. Нерегулярным было гнездование щеглов также в парках Гатчины, Пушкина, Павловска, Ломоносова, Старого и Нового Петергофа, в окрестностях Зеленогорска и Комарова, а также в д. Мерёво (Лужский р-н), где велись постоянные наблюдения и где гнездование щегла — в целом явление достаточно обычное.

Вторая особенность размножения щеглов на Северо-Западе—значительная растянутость брачного периода, неодновременность сроков гнездования отдельных пар и большое количество встреч поздних выводков, что, вероятно, связано с полициклическим типом размножения щегла.

Регулярное пение самцов продолжается в течение всего лета, с апреля до конца августа, но отдельные самцы иногда поют весьма интенсивно уже в конце марта (30 марта 1960 г.) и в сентябре (6 сентября 1964 г.). В хорошую погоду песню щегла можно услышать и глубокой осенью (26 октября 1950 г.). Сроки размножения очень неопределенные и, судя по имеющимся материалам, в целом довольно поздние. По литературным данным [Бианки, 1916; Беме, 1954], кладки у щегла в Ленинградской обл. появляются в начале июня. Однако нами самый ранний выводок уже хорошо летавших птенцов, но еще выпрашивавших корм у родителей, был встречен 23 июня [Мальчевский, 1959]. Следовательно, кладка у этой пары началась в середине мая. Самые поздние слетки, которых еще кормили родители, наблюдались 6 сентября (1964 г., д. Мерёво), а в Лодейном Поле, по наблюдению А. Р. Гагинской,— 15 сентября (1981 г.). Таким образом, разница в сроках размножения отдельных пар щеглов в Ленинградской обл. может составлять 2,5 месяца. В течение этого времени некоторые пары, несомненно, успевают вывести потомство дважды. Иногда оба цикла размножения протекают на одном и том же участке. Несколько раз нам приходилось отмечать появление молодых щеглов в июне и в августе в том месте, где постоянно держалась пара и все лето активно пел самец. Отмечены и такие случаи, когда щеглы появлялись на месте гнездования впервые лишь в конце июня и выводили птенцов в конце июля — августе.

Создается впечатление, что некоторые пары щеглов после завершения первого цикла перемещаются в другой район, где и приступают ко второму гнездованию. Возможность таких случаев у щеглов уже отмечалась в литературе [Мальчевский, 1959]. Поиск мест, богатых кормом, приводит к тому, что многие щеглы приступают к размножению поздно. В 1977 г. в Тригорском

парке (Псковская обл.) щеглы приступили к строительству гнезд впервые только лишь в конце июня.

Рис. 107. Самец щегла (*Carduelis carduelis*) кормит самку, сидящую на гнезде .
Павловский парк, июль 1963 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Поздние выводки (июльские и августовские) у щегла приходится встречать чаще, чем ранние (рис. 107). Возможно, это связано со сравнительно поздними сроками созревания семян многих сорняков, которыми щеглы выкармливают птенцов и питаются сами. Во второй половине августа нам неоднократно приходилось наблюдать молодых щеглов и тут же рядом на репейниках их родителей, которые собирали для них корм. Однако пока птенцы еще в гнезде, щеглы отлетают за кормом иногда очень далеко. Общепринятое мнение, будто щеглы и другие семяноядные вьюрки кормят гнездовых птенцов насекомыми и другими беспозвоночными, не подтверждается наблюдениями. Кормясь на соцветиях, щеглы иногда лишь попутно собирают личинок цветочных мух и мелких гусениц. Основу же пищевых комков, которые они приносят птенцам, составляют семена и завязи цветков травянистых растений и некоторых деревьев (вяз, липа).

Более 5 птенцов в гнездах и выводках щеглов мы не находили. Обычно их было 4, иногда даже 3. Найденные гнезда располагались на нижних горизонтальных ветвях крупных сосен на высоте 4—5 м, в кронах тополей, черемух и яблонь. Одно гнездо, обнаруженное в Павловском парке, помещалось на небольшой ели на высоте 2 м.

После вылета птенцов щеглы еще несколько дней кормят их в районе гнезда. Позднее выводок начинает кочевать вместе с родителями. Во время послегнездовых перемещений взрослые птицы продолжают кормить слетков по крайней мере еще 2 недели.

Осеннее движение щеглов не имеет выраженного характера. Больших стай они не образуют. Летят небольшими группами обычно в западном направлении. В некоторые годы на южном побережье Финского зал. пролет вообще почти не выражен. На восточном побережье Ладожского оз. в октябре — начале ноября за сезон пролетает всего 50—100 птиц.

Передвигающиеся стайки щеглов можно наблюдать в любой сезон года. Сроки и направление их кочевки весьма неопределенны. Иногда под Ленинградом миграцию щеглов можно наблюдать в январе — феврале (устное сообщ. Е. Р. Гагинской). Иногда их весенние направленные перемещения бывают в марте, иногда — в апреле. Зимние перекочевки связаны с погодными условиями и поисками доступных кормов. На степень непостоянства мест обитания щеглов указывают факты пребывания одних и тех же птиц в удаленных друг от друга местах. Например, взрослый самец,

окольцованный 14 апреля 1963 г. под Петрокрепостью, ровно через год (12 апреля 1964 г.) был обнаружен в Олонецком р-не КАССР.

231. ЧЕЧЕТКА — ACANTHIS FLAMMEA (L.)

На Северо-Западе чечетка особенно многочисленна в периоды весенней и осенней миграций. В некоторые годы она весьма обычна и зимой. Весной пролет идет очень дружно и проходит в более сжатые сроки, чем осенью. Одновременно с чижами и снегирями чечетки в Ленинградской обл. обычно образуют первую волну весенних мигрантов [Большаков, 1972]. Движение птиц становится особенно заметным с первых чисел марта. В холодные и затяжные весны, какой была, например, весна 1964 г., начало пролета отодвигается на 10—14 дней. Заканчивается весенний пролет обычно к 20—25 апреля.

Весною пролетные чечетки нередко образуют настоящий миграционный поток, который особенно ярко выражен на южном побережье Финского зал. [Гагинская, 1969]. Стаи птиц, летящие на восток и северо-восток, придерживаются здесь береговой полосы, играющей роль направляющей линии. По этой же причине в период ранневесеннего пролета птиц чечетка оказывается одной из наиболее многочисленных мигрантов по всему Приладожью [Носков и др., 1975]. Пролетные чечетки держатся, как правило, плотными стайками по 20—30 особей. Такие стаи иногда объединяются в более крупные, состоящие из 100—150 птиц. После 10 мая в центральных районах Ленинградской обл. чечетки становятся уже редкими. Лишь в некоторые годы небольшие группы этих птиц встречаются позднее — в мае—июне и даже в июле и августе. Летом в Ленинградской обл. чаще всего встречаются молодые кочующие особи, одетые в юношеское перо и даже не начавшие постювенальную линьку [Носков и др., 1981 а].

В годы с затяжной и холодной весной, сочетающейся с обильным урожаем березы и ольхи, а также семян ели и сосны, небольшое количество чечеток остается в Ленинградской обл. на все лето и приступает здесь в конце мая к размножению. Это наблюдалось, например, в 1958 г. во Всеволожском р-не, в 1961 г.— в районе пос. Кузнечное, в 1965 и 1966 гг.— в Лодейнопольском р-не, в 1977 г.— в Сосновском лесопарке под Ленинградом. Летом 1979 г. молодые чечетки неоднократно отмечались в юго-восточном Приладожье. Случаи гнездования чечеток на территории Северо-Запада отмечались и в прошлом: например, в 80-е годы XIX в. чечетки, по поведению явно гнездовые, нередко встречались на Карельском перешейке [Бианки, 1903]; в начале XX в. слетков этого вида находили в Петергофском уезде [Бианки, 1914 а], а также в других районах Петербургской и Новгородской губерний [Бианки, 1910].

О том, что холодные весны, совпадающие с урожайными на корма годами, «осаживают» чечеток на гнездовье в южной Финляндии, сообщали финские орнитологи [Merikallio, 1958; Hilden, 1969]. Сходная картина наблюдается в южной Карелии [Нейфельдт, 1958; Зимин, Ивантер, 1969] и, возможно, в Эстонии [Kumari, 1954]. В последнее время стало известно много случаев размножения чечетки значительно южнее границы ее основного ареала. Имеются сообщения о гнездовании ее в Чехословакии, Польше и в других странах восточной Европы [Hanzak, 1952]. Под Москвой размножение чечеток отмечалось А. Н. Формозовым [Осмоловская, 1980] и И. И. Шуруловым [Птушенко, Иноземцев, 1968] и т. д. Гнездятся чечетки иногда даже под Томском [Бурец, 1981]. Данные факты объясняются изменениями сроков и направлений миграций, вызванными непостоянством кормовой базы.

Нерегулярное гнездование чечетки, в том числе и в Ленинградской обл., не во всех случаях можно объяснить запоздалыми сроками весенних миграций. Известны случаи поздне-летнего их размножения. В этом отношении интересны наблюдения Н. В. Морошенко, а также Т. Ю. Хохловой [1976], проведенные в 1975 г. на о-ве Б. Клименецком на Онежском оз. Чечетки появились в тот год поздно, причем сразу в большом количестве. К размножению они приступили лишь в конце лета. В их гнездах первые яйца были отложены только 26 июля, последние — 1 — 5 августа. Всего было найдено 24 поздних гнезда. Столь позднее гнездование чечеток можно объяснить явлением промежуточных миграций, когда первый цикл размножения у птиц протекает в одном районе, а второй — в другом. У чечетки это явление было установлено в Финляндии [Siivonen, 1952; Peiponen, 1962]. Оно известно также для чижа и щегла.

Гнездование чечетки в Ленинградской обл.— явление редкое и протекает малозаметно. Во многие годы этих птиц вообще не удается отметить. Осевшие на гнездовье чечетки придерживаются сырых

лугов с колками березняка или опушек лиственных молодняков, примыкающих к обширным займищам. Иногда они гнездятся на заболоченных вырубках у побережий крупных водоемов, на сырых ивняковых пустошах. После вылета молодых выводки остаются здесь же еще до полумесяца, после чего начинают кочевать. Однако детали гнездования, так же, как и летнее питание чечеток в Ленинградской обл., изучены еще недостаточно хорошо.

Осеннюю миграцию чечеток можно наблюдать в конце сентября — октябре. В отличие от весеннего пролета осенью чечетки летят медленно, постепенно перемещаясь в юго-западном направлении. Это, по существу, кормовые кочевки, во время которых стайки птиц в отдельных лесных отъемах могут задерживаться на неопределенное время. Летят они широким фронтом. Места их концентраций и сроки пребывания определяются размерами урожая основных кормов (семена березы и ольхи) в том или ином районе. В это время чечетки особенно охотно посещают припойменные ольшатники и опушки лиственных лесов.

Как и у других вьюрковых птиц, характер пролета которых во многом определяется наличием корма, осенняя миграция чечеток в разные годы бывает выражена неодинаково. По наблюдениям М. М. Мешкова и его коллег [Мешков и др., 1976], вдоль побережья Чудского оз. в некоторые годы (1965, 1968, 1972 гг.) за один осенний месяц (с 15 сентября по 15 октября) пролетало до 1,5 тыс. птиц. Наоборот, в 1964, 1969, 1971, 1973 и 1975 гг. пролетные чечетки здесь практически отсутствовали. В бедные кормом годы осенью, и особенно зимою, чечеток в наших лесах бывает мало. На это неоднократно обращали внимание многие наблюдатели. Например, при обильном урожае семян березы в зимы 1948/49, 1952/53 и 1953/54 гг. на Карельском перешейке чечеток было множество, в то время как зимою 1955/56 г. они встречались редко (наблюдение Р. Л. Потапова). В очень малокормную зиму 1968/69 г. эти птицы уже к концу ноября почти полностью исчезли из всей северной половины области [Носков, 1970] и т. д.

Зона кочевок чечетки достаточно обширна. Об этом свидетельствуют даяные кольцевания. Например, чечетки, окольцованные на осеннем пролете в устье Свири и у Петрокрепости (1962, 1968 и 1970 гг.), были обнаружены зимою того же года в Финляндии, в Псковской обл. и ФРГ. Одна из птиц оказалась даже в окрестностях Одессы. Эта птица за 79 дней пролетела около 1500 км. Ранней весной и осенью в Ленинградской обл. отлавливались чечетки, на лапках которых имелись кольца, надетые им на зимовке в Голландии (1) и Финляндии (3). Чечетка, окольцованная молодой 4 июля 1952 г. в Швеции, 28 февраля 1953 г. оказалась под Ленинградом.

Чечетки, которые проводят у нас зиму, первоначально кормятся в основном на березах, с середины зимы — на ольхах. Позднее их можно увидеть собирающими со снега семена сосны и ели. При этом чечетки нередко концентрируются в местах кормежки клестов. В годы неурожая семян деревьев часто можно видеть чечеток, кормящихся на пустырях семенами сорняков — лебеды, полыни, крапивы и различных зонтичных. В такие зимы они кормятся также семенами карликовой березы на верховых моховых болотах. Иногда чечетки собирают корм на дорогах, при этом жадно клюют снег, смоченный мочой домашних животных. Охотно прилетают на специальные прикормочные площадки. Вылетают на кормежку очень рано. Едва забрезжит рассвет, как они стайками уже носятся от дерева к дереву. Кормятся они зимою все светлое время дня.

В зимних стайках чечеток явное оживление наступает уже в конце февраля. С этого времени можно наблюдать их коллективное пение, когда все самцы разом вдруг начинают торопливо исполнять отрывки своих брачных песен. При этом смолкают они так же неожиданно и одновременно, как и начинают пение. По временам некоторые из самцов срываются с веток и, описав в воздухе дугу, усаживаются обратно на то же дерево. После такой коллективной вокализации вся стая внезапно, словно испуганная кем-то, снимается и улетает. Такое поведение птиц предвещает скорый отлет их на север, в районы гнездования.

232. ТУНДРЯНАЯ ЧЕЧЕТКА - *ACANTHIS HORNEMANNI* (Holb.)

За последние 30 лет чечеток, относимых к данному виду, нам доводилось встречать всего несколько раз, в ноябре — декабре. Во всех случаях птицы держались в стайках обыкновенных чечеток. Ни голосом, ни поведением они не отличались от последних. Анализ примерно 10 тыс. чечеток, отловленных на юго-востоке Приладожья, показал, что между темноокрашенными особями, определяемыми как *A. flammea*, и светлоокрашенными, относимыми к *A. hornemanni*, существует множество переходных форм. Чечетки с явными признаками *A. hornemanni* даже при массовом

отлове попадались в ловушки крайне редко — не более 1—5 особей за год [Носков и др., 1981 а]. Все известные случаи гнездования относятся к обыкновенной чечетке.

Таким образом, тундряная чечетка встречается в Ленинградской обл. крайне редко и только в осенне-зимний сезон. Чрезвычайно редкой она была на Северо-Западе и в прежние времена [Бихнер, 1884; Зарудный, 1910; Бианки, 1923]. То же отмечается и в южной части Финляндии [Merikallio, 1958], и в Эстонии [Kumari, 1954].

233. ГОРНАЯ КОНОПЛЯНКА - CANNABINA FLAVIROSTRIS (L.)

Горная коноплянка до недавнего времени считалась очень редкой пролетной птицей Ленинградской обл. Однако специальные наблюдения, проведенные с манными птицами [Носков, 1965], показали, что эта коноплянка достаточно регулярно встречается у нас на осеннем пролете и иногда зимует в окрестностях Ленинграда. Весенние встречи, наоборот, крайне редки. За многие годы известно всего несколько наблюдений, датированных апрелем. Единственная птица, добытая в Псковской губ. [Зарудный, 1910], тоже наблюдалась в апреле.

Осенний пролет горных коноплянок идет в основном по западным частям области. В восточных районах эти птицы практически не встречаются. За 12-летний период систематических наблюдений в юго-восточном Приладожье горная коноплянка отлавливалась только один раз — 13 октября 1972 г. [Носков и др., 1981 а]. На Карельском же перешейке и в окрестностях Ленинграда за осенне-зимний период ежегодно регистрируется несколько десятков этих птиц. Чаще всего горные коноплянки держатся в стаях обыкновенных коноплянок или в одиночку, реже примыкают к стаям чечеток.

В зимнее время горных коноплянок иногда встречают на окраинах Ленинграда на пустырях, заросших сорняками. Здесь они питаются главным образом семенами лебеды. Добывают они корм, как и обыкновенные коноплянки, у земли, хотя несколько раз их наблюдали кормящимися также семенами ольхи и березы. Птиц, отловленных в районе Лахты под Ленинградом, в декабре 1959 г. мы видели в клетках птицеводов на птичьем рынке.

234. КОНОПЛЯНКА — CANNABINA CANNABINA (L.)

Территориальное распределение и сроки сезонных перемещений коноплянки на Северо-Западе, как, впрочем, и в других частях ареала, определяются в первую очередь характером ее питания и способом кормодобывания. Основная пища коноплянки во все сезоны года — семена сорных растений, которые она добывает в открытых стациях у земли. На деревьях, как правило, коноплянка не кормится. Поэтому с появлением снежного покрова, препятствующего добыванию корма, эти птицы покидают территорию Северо-Запада. Известно лишь несколько зимних встреч одиночных птиц в Псковской губ. [Зарудный, 1910]. Интересно, что часть коноплянок начинает откочевывать уже в конце августа, когда многие пары еще кормят птенцов в гнездах. На севере Ленинградской обл. основной пролет идет в сентябре и заканчивается к середине октября. На южном побережье Финского зал., а также на Чудском оз. (район д. За-лахтовье), где осенний пролет выражен сильнее и где коноплянки иногда образуют сотенные стаи, некоторая часть этих птиц продолжает лететь до середины ноября. Самая поздняя встреча — 21 ноября 1960 г. Пролет коноплянок обычно идет над полями, где они временами делают остановки в местах, богатых кормом. В сентябре их больше всего привлекают заросли лебеды. Желудки коноплянок, добывавшихся нами в это время на Колтушских высотах, почти всегда оказывались наполненными семенами этого растения.

В зависимости от места зимовки, а также от погодных и кормовых условий весны сроки обратного возвращения коноплянок сильно варьируют. В ранние весны на западе области они, по нашим наблюдениям, иногда появляются уже в первых числах марта (1960, 1961 гг.), а на севере области — в 20-х числах этого месяца. В обычные же годы коноплянки прилетают в конце I декады апреля. В Эстонии, например, по данным многолетних наблюдений (1936—1955 гг.) средняя дата появления первых птиц приходится на 7 апреля [Тамм, 1953]. Пролет сильно растянут и продолжается весь апрель и май. Когда летят последние партии этих птиц, у некоторых коноплянок в гнездах уже находятся слетки.

Как и для многих растительноядных вьюрков, для коноплянок характерны сильно растянутые (до

осени) сроки размножения и частая смена мест кормежки, а иногда и мест гнездования. Эти особенности биологии также определяются характером питания. В течение всего периода гнездования у коноплянок происходит постоянная смена кормов. По мере созревания семян разных видов растений они все время переключаются с одного вида корма на другой. Это приводит к необходимости менять место сбора пищи и иногда отлетать за ней на далекие расстояния от гнезда. В связи с этим прилетают к птенцам коноплянки редко, примерно 2 раза в час. В сильно растяжимом пищевом тракте и в ротовой полости они способны транспортировать большую порцию корма, которой обычно хватает на весь выводок.

Как показали специальные исследования И. В. Прокофьевой [1963], а также наши наблюдения [Мальчевский, 1959], коноплянка в течение всего лета кормит птенцов почти исключительно растительной пищей, причем этот корм получают птенцы всех возрастов, начиная со дня рождения. Распространенное мнение, будто коноплянки, а также другие растительноядные вьюрки (зеленушки, щегол, чиж), кормят птенцов прежде всего насекомыми [Мензбир, 1895; Бёме, 1954; Покровская, 1956], нашими наблюдениями не подтверждается. По данным И. В. Прокофьевой [1963], насекомые присутствуют в пище птенцов как незначительное дополнение. Это очень мелкие личинки долгоносиков, повреждающие семена растений, цикадки, тли, листоблошки, которых коноплянка захватывает попутно с семенами. Составленный И. В. Прокофьевой список растений, семена которых получают птенцы, чрезвычайно обширный. В основном он состоит из видов-сорняков. Особенно часто птенцы получают семена чертополоха, щавеля кислого, дикой редьки, яснотки дернистой, полыни, мятлика, многосемянной и белой марей, мокрицы, пастушьей сумки, короставника, иногда земляники, гречихи и др. Степень зрелости семян особого значения не имеет. В первую половину лета коноплянки кормят птенцов в основном незрелыми семенами, во вторую половину — зрелыми. Незрелые и зрелые семена могут в равной степени поедаться птенцами самого различного возраста.

Увеличение количества и доступности семенного корма к концу лета, очевидно, обуславливает то, что поздние (июльские и августовские) выводки коноплянок встречаются даже чаще, чем ранние — майские и июньские (табл. 11). В наиболее ранних из найденных под Ленинградом гнезд первые яйца появились 28—30 апреля. Интересно, что и на севере области откладка яиц иногда также происходит уже в конце апреля (1975 г.), а начало гнездостроения отмечалось даже 9 апреля [Носков и др., 1981 а]. Свежие кладки у коноплянки появляются практически в течение всего лета — с конца апреля до конца июля и даже до начала августа, а последние слетки покидают гнезда в первых числах сентября (3 сентября 1963 г., по наблюдениям И. В. Прокофьевой).

Таблица 11
Сроки размножения коноплянки на широте Ленинграда
(по наблюдениям 1976 — 1980 гг.)

Месяц наблюдений	Кол-во найденных кладок	Кол-во найденных гнезд с птенцами
Апрель	4	—
Май	9	3
Июнь	18	5
Июль	10	11
Август	1	8
Сентябрь	—	1

Многие пары коноплянок на Северо-Западе успевают вывести птенцов два раза за лето, а некоторые, возможно, воспитывают и три выводка (рис. 108). Это предположение требует, однако, специальной проверки на окольцованных птицах. Пока что оно основано на учете сроков откладки яиц и вылета птенцов из гнезд. Эти сроки растянуты почти на 100 дней и имеют три неясно выраженных пика. Под Ленинградом большинство свежих кладок было найдено в конце апреля — начале мая (11 случаев из 42), затем в I—II декадах июня (14) и, наконец, во второй половине июля

(7), а наибольшее количество выводков, только что покинувших гнезда, — в конце мая — первой половине июня (8 случаев из 30), во второй половине июля (9) и во второй половине августа (7).

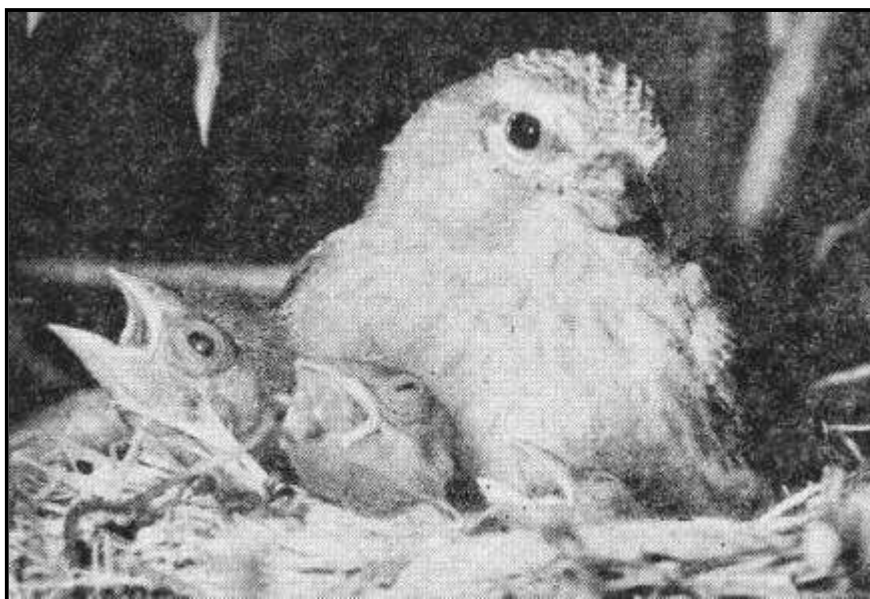

Рис. 108. Один из поздних выводков коноплянки (*Cannabina cannabina*) .
Северо-западное Приладожье, район пос. Кузнечное, 12 августа 1954 г.
Фото А. С. Мальчевского.

Излюбленными гнездовыми станциями коноплянок в Ленинградской обл. являются, во-первых, деревни и поселки сельского типа, окруженные огородами, полями, выгонами, и, во-вторых, придорожные защитные насаждения среди возделываемых полей. Поселяются эти птицы также на лесных опушках, в молодых посадках сосны и ели, на окраинах городов, изредка в парках. Однако во всех случаях обязательным условием для поселения коноплянок является близость открытых мест — полей, огородов, пустырей, где растут сорняки и различные травы, или наличие газонов с одуванчиками или белой марьих. При благоприятных сочетаниях условий гнездования и питания коноплянки иногда поселяются в непосредственной близости от жилья человека. Удивительно безразличны они и к интенсивному движению транспорта. Нам были известны гнезда коноплянок, помещенные в однорядовой посадке кустов боярышника между двумя асфальтированными дорогами, по которым постоянно мчались грузовики. Гнезда находились буквально в 2 м от борта проходивших машин. И тем не менее самцы спокойно распевали, сидя рядом на телеграфных проводах, а самки кормили птенцов.

Большинство гнезд, найденных в Ленинградской обл., располагалось в густых посадках придорожных молодых елей или сосен (27 из 49) или в кустах можжевельника (10), т. е. на хвойных породах. В лиственных кустарниках гнезда располагаются реже, причем главным образом в случае поселений коноплянок в приусадебных, деревенских садах, на окраинах городов или в парках. В Луге, например, где много скверов, коноплянки гнездятся даже в центре города. Из кустарников коноплянки отдают предпочтение шиповнику (4 находки), смородине (4), боярышнику (3). Известны также гнезда, устроенные на подрезанных тополях и липах у железнодорожных станций. Одно гнездо птицы устроили под соломенной крышей сарая. Количество яиц в полной кладке варьировало от 4 до 7: по 4 яйца было в 12 гнездах, по 5 — в 18, по 6 — в 6 и по 7 яиц — в 2 гнездах. Гнезда, как правило, располагались на высоте до 1 м и даже ниже; наибольшая высота — 1,5 м.

При беспокойстве у гнезда птицы обычно с сухим потрескиванием перелетают с куста на куст. Предупреждающий сигнал у них удивительно мелодичный и легко может быть принят за отрывок песни. В этом случае, как и во время пения, птица сидит на возвышении и ведет себя спокойно. Особенно приятный голосок у волнующейся самки. Мы попытались положить его на ноты. Он звучит примерно следующим образом (рис. 109).

Рис. 109. Нотная запись предупредительного сигнала самки коноплянки (*Cannabina cannabina*).

При сильном испуге на гнезде реакции самок различны. Большинство слетает с гнезда и отлетает в сторону. Некоторые, как бы оцепенев, замирают и позволяют даже трогать себя рукой. Наконец, очень немногие падают на землю и, как бы отводя врага, медленно ползут в сторону, припадая на одно крыло. Такое поведение птиц не укладывается в рамки «видового стереотипа». Видимо, некоторые реакции у птиц вообще проявляются по-разному в зависимости от индивидуальных особенностей их нервной системы.

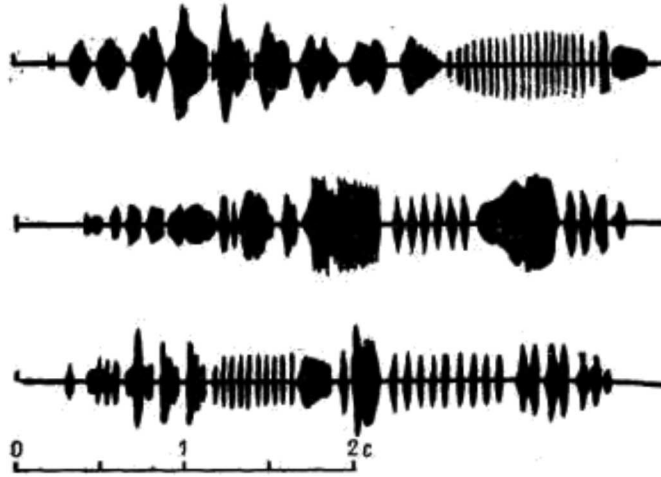

Рис. 110. Осциллограммы фрагментов песен одного и того же самца коноплянки (*Cannabina cannabina*). Верховья Псковы, Д. Колядуха, май 1980 г. Записи И. В. Ильинского и С. А. Фетисова.

Коноплянка — одна из немногих наших птиц, песню которой можно услышать в течение всего периода ее пребывания в гнездовой области — с начала апреля по сентябрь (рис. 110). Некоторые самцы иногда поют и в марте, с начала прилета, а отдельные птицы поют даже в октябре, в конце пролета. В Лужском р-не нам несколько раз приходилось слышать пение коноплянки в середине октября.

235. ЧЕЧЕВИЦА — *CARPODACUS ERYTHRINUS* (Pall.)

Гнездится по всей территории Северо-Запада. Ведет себя, как типичный дальний мигрант. Прилетает в гнездовую область только для размножения. Появляется во второй половине мая и, едва закончив воспитание потомства, не начав линять, уже в конце июля — начале августа отлетает на зимовку. Общий период пребывания чечевицы на Северо-Западе равен всего 2—2,5 месяца.

В Ленинградской обл. чечевица была обычной еще в конце прошлого века [Бихнер, 1884]. За истекшее столетие численность ее, несомненно, возросла. Заметное увеличение количества гнездящихся пар произошло в 40—50-х годах, в период второй волны расселения вида в западном направлении [Jozefik, 1960; Bozhko, 1974, 1980], когда она продвинулась до западных границ Финляндии [Voipio, 1956; Merikallio, 1958], появилась в ГДР [Lambert, 1962], Польше [Czarnecki, 1962] и других странах восточной Европы. На территории Ленинградской обл. подъем численности был особенно заметен в пригородных и некоторых городских парках, где концентрация гнездящихся чечевиц в конце 40—50-х годов была наиболее высокой. За всю историю парка Лесотехнической академии чечевица впервые появилась здесь в 1947 г. [Мальчевский, 1969 а], причем сразу в большом количестве: 11 пар на площади 38 га. В дальнейшем ее население здесь сократилось до 3 пар и на этом уровне сохраняется до настоящего времени. В парке Ст. Петергофа в 50-х годах чечевица по численности занимала 7-е место среди птиц, гнездившихся в этом парке [Bozhko, 1974].

В начале 60-х годов необычно много ее было в парке Челюскинцев: в июне на многих участках с одного места можно было слышать одновременно до 4 поющих самцов и т. п.

Начиная с 50-х годов, быстрый подъем численности наблюдался и в естественных стациях — в речных поймах, на зарастающих вырубках и сенокосных лугах, на окраинах деревень и т. п. местах, где древесная растительность сочетается с открытыми участками и зарослями кустарников.

Увеличение количества гнездящихся пар чечевич в те годы происходило на значительном пространстве Европейского Севера — не только на Северо-Западе, но также в южной Карелии, Финляндии и в центральных областях лесной зоны европейской части СССР [Птушенко, Иноземцев, 1968]. В конце 60—70-х годов в Ленинградской обл. произошло некоторое снижение численности чечевич. Тем не менее она и сейчас продолжает оставаться весьма обычным и широкораспространенным представителем летней орнитофауны области.

Передовые самцы чечевич, если судить по их первой песне, в настоящее время прилетают под Ленинград, видимо, раньше, чем в начале столетия. Д. Н. Кайгородов [1922] за 30 лет наблюдений определил самую раннюю дату прилета 21 мая. В период с 1946 по 1980 г. чечевичи неоднократно прилетали к нам значительно раньше, во II декаду мая: 15 (1977г.), 16 (1949), 17 (1957), 19 (1954, 1962, 1963гг.) и 20 мая (1948, 1966, 1975 гг.) и т. п. Детальную картину пролета и прилета чечевич в гнездовую область путем многолетнего кольцевания птиц выяснил В. Б. Зимин [1981], работавший в южной Карелии в районе, пограничном с Ленинградской обл. Им было выяснено, что пролет и прилет на места размножения у чечевичи растянуты не менее чем на месяц. Первоначально появляются пролетные особи. Их отлавливают иногда уже в I декаде мая (1977 г.). В течение первых двух недель после начала пролета на местах размножения присутствуют в основном старые самцы и лишь небольшое количество самок и молодых самцов. Большинство местных самок, а также самцов-первогодков появляется значительно позже. Часть их прилетает тогда, когда передовые птицы уже приступают к размножению (рис. 111).

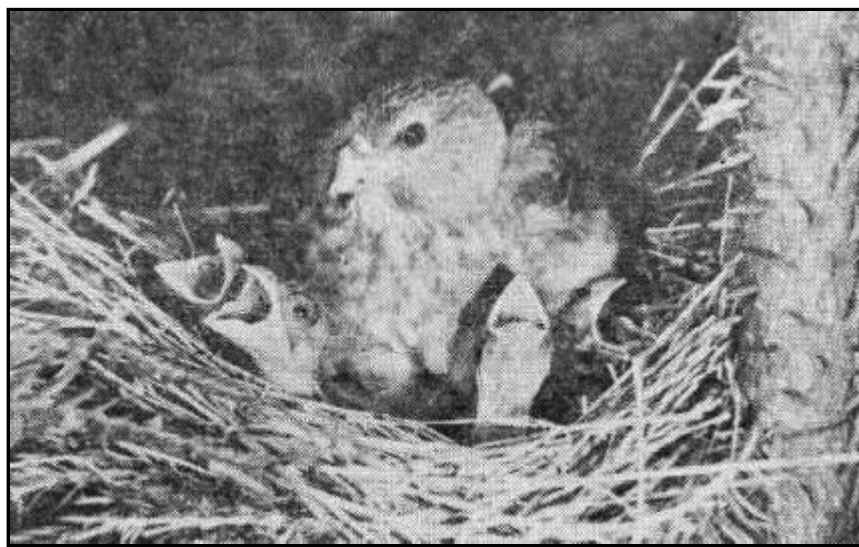

Рис. 111. Самка чечевичы (*Carpodacus erythrinus*), обогревающая птенцов .
Парк Ст. Петергофа, июль 1963 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Следствием растянутого прилета являются неодновременные сроки размножения отдельных пар и продолжительный период пения самцов. Интенсивное пение продолжается в Ленинградской обл. с последней пятидневки мая до середины I декады июля. Позднее активность пения резко падает, хотя отдельные самцы иногда свистят до конца июля. Из aberrантных вариантов песни чечевичи укажем на сдваиванье и даже страиванье короткой песни в слитный и продолжительный свистовой мотив.

Сроки появления свежих кладок тоже растянуты примерно на 1 месяц. По сравнению с северными районами области под Ленинградом они в целом более ранние. Например, крайние сроки появления первого яйца в гнездах чечевичи на юго-востоке Приладожья, в устье Свири (по 43 гнездам)—2 июня — 4 июля, а в окрестностях Ленинграда (по 51 кладке) — 28 мая — 28 июня. Майские кладки — сравнительно редкое явление (4 из 51). Больше всего кладок появляется в I декаде июня (29). Со II декады июня (11 кладок) начинается спад интенсивности размножения. В III декаде только 8 самок приступило к откладке яиц. В годы с ранними сроками размножения кладки, как правило, состоят из 5 яиц, иногда из 6; при запоздалой весне в гнездах часто бывает по 4 яйца.

Кладки из 3 яиц обычно дополнительные и наблюдаются при поздних сроках размножения. Всего в 41 гнезде по 3 яйца было в 3 гнездах, по 4 — в 12, по 5 — в 23 и по 6 яиц — в 3 гнездах.

В биологии размножения чечевицы особого внимания заслуживает поведение тусклоокрашенных самцов-первогодков. Как показали недавние исследования В. Б. Зимина [1981], молодые самцы практически не участвуют в размножении. Тем не менее все они активно поют, а иногда азартно ухаживают за самками [Мальчевский, 1959]. Довольно часто они присоединяются к старой паре и держатся при ней в качестве второго самца - «дублера». При этом они иногда участвуют в выкармливании птенцов [Нанкинов, 1974 б]. Известен и факт копуляции годовалого самца [Паевский, 1981]. Интересно, что самцы-первогодки практически никогда не бывают потомками местных птиц, а всегда налетают со стороны. Гнездиться они начинают, видимо, там, где провели свое первое в жизни лето. Потомство местных птиц разлетается и в районе наблюдений в последующие годы не обнаруживается [Зимин, 1981]. В результате происходит ежегодное обновление состава местного населения за счет птиц, прилетающих со стороны. Одним словом, дальний мигрант чечевица в данном отношении ведет себя по схеме, типичной для многих певчих птиц [Мальчевский, 1957; 1968 б; 1974, 1975, и др.], у которых первый год жизни следует рассматривать как подвижную стадию онтогенеза.

Другая особенность территориального поведения чечевицы заключается в том, что она редко собирает корм для птенцов-вблизи гнезда. Места сбора корма могут быть удалены на расстояние до 4 км [Зимин, 1981]. К гнезду родители прилетают не чаще 2 раз в час, принося сразу большое количество пищи, хватающей на весь выводок. Корм, который получают птенцы, почти исключительно растительный. Только в первые дни жизни наряду с незрелыми семенами трав родители приносят им насекомых — мелких гусениц, тлей, листоблошек, жучков [Прокофьева, 1958]. Основу корма в дальнейшем составляют семена злаков, крестоцветных, сложноцветных и других травянистых растений. В окрестностях Ленинграда чаще всего чечевицы приносят семена щетинника, мятлика, манника, лопуха, щавеля, дикой редьки [Bozhko, 1974; Мальчевский, 1959]. Позднее, в июле, когда выводки начинают совершать кормовые кочевки, их часто можно наблюдать во фруктовых садах и на приусадебных участках, где растут ягодные кустарники. Выводок чаще всего сопровождает самец. Излюбленным кормом в это время являются семена ирги. Набирая их в ротовую полость, чечевица обычно не срывает ягоду, как это делают многие вьюрковые, а раздавливает ее, выедает семена и оставляет мякоть висеть на ветке. Такой способ питания характерен также для воробьев и зеленушек.

Уже с середины июля в садах начинает раздаваться предмиграционный сигнал чечевиц «твюить». В южных районах Ленинградской обл. чаще всего он бывает слышен в период с 14 июля по 2 августа. Первое время самцы перемежают этот сигнал с редкой песней, но после II декады июля они обычно уже перестают петь. Таким образом, отдельные самцы чечевицы поют вплоть до начала массового отлета старых особей. На побережье Ладожского оз. последние одиночные самцы отлавливались 4—10 августа, а самки и сеголетки — до 11 сентября [Носков и др., 1981 а]. Из внутренних районов области чечевицы отлетают, видимо, раньше. Во всяком случае после 10 августа мы уже их не встречали.

Область зимовки чечевиц, гнездящихся в Ленинградской обл., остается до сих пор не выясненной. Известно лишь, что-птицы (один сеголеток и старая самка), окольцованные летом на юго-востоке Ладожского оз., весной следующего года оказались в Финляндии, т. е. обнаружили тенденцию к продвижению на северо-запад.

236. ЩУР — PINICOLA ENUCLEATOR (L.)

Щур — птица ельников Приполярья. В Ленинградской обл. он ежегодно появляется с наступлением заморозков, обычно не раньше середины октября. Раньше всего (15—20 октября) щуры прилетают в северо-восточные районы. На Карельском же перешейке и в центральных районах области эта птица становится заметной обычно лишь с 1—7 ноября.

Еще Д. Н. Кайгородов [1916] подметил, что число прилетающих к нам щуров очень сильно разнится по годам и что их появление часто совпадает с прилетом свиристелей. И действительно, во все годы, когда в Ленинградской обл. были многочисленны свиристели (см. очерк «Свиристель»), встречались и щуры. Как тех, так и других в годы урожая рябины можно видеть кормящимися этой ягодой. Так же как свиристели, щуры прилетают в Ленинградскую обл. иногда на месяц позднее

обычного, если в более северных районах обильно плодоносит рябина. Как и свиристели, недавно прилетевшие шуры совсем не боятся человека и могут спокойно кормиться на деревьях даже в скверах центра Ленинграда.

Максимальная численность шуров в Ленинградской обл. обычно наблюдается в первой половине ноября. О числе птиц в разные годы можно судить по следующим наблюдениям. Так, в период с 1950 по 1980 г. особенно много шуров встречалось, например, в 1956, 1957, 1978 и 1979 гг. Эти годы отличались сравнительно ранним установлением снегового покрова и обильным урожаем рябины. В эти годы повсеместно в окрестностях Ленинграда с 1 по 15 ноября за дневную экскурсию удавалось учесть от 20 до 30 групп шуров. Наиболее мелкие стайки объединяли по 6—8 птиц, наиболее крупные — по 30—50. Постоянно отмечались шуры и в самом Ленинграде, например на пр. Науки, в парке Челюскинцев, парке Лесотехнической академии, а также у больницы им. И. М. Мечникова, где имеется большая рябиновая аллея, привлекающая этих птиц.

В годы обильного урожая ягод рябины шуры держатся на широте Ленинграда всю зиму. В неурожайные же годы они редки. Большинство их проходит через область транзитом. Даже в ноябре не каждый день удается их встретить. В такие годы птицы всегда держатся мелкими группками — по 4—8 особей, а нередко и в одиночку. Птицы кочуют в основном во вторичном мелколесье, приречной уреме и парках, где наиболее часто произрастает рябина. Однако очень скоро, с использованием запасов ягод, шуры рассредоточиваются по ельникам, где начинают питаться еловыми почками. Уже в конце ноября можно встретить шуров, кормящихся почками сосны. На юге Северо-Запада, где сравнительно обычен и часто плодоносит можжевельник, шуры охотно кормятся и ягодами можжевельника.

В декабре количество шуров резко сокращается. Однако с середины января встречи с ними вновь учащаются — шуры становятся более оживленными и заметными. Нередко в старых ельниках можно услышать их пение. В это время идет их обратный пролет. В конце февраля — начале марта они обычно уже исчезают из области.

Таким образом, в Ленинградской обл. шуры проводят максимум 4 месяца, из которых встречаются более или менее часто лишь в первые полтора месяца.

237. КЛЕСТ - СОСНОВИК - *LOXIA PITYOPSITTACUS* Borkh.

Клест-сосновик — редкая птица области. В прошлом, когда сосновые боры, особенно в центральных и восточных ее районах, занимали значительные площади, он, по-видимому, встречался чаще. Сведения о гнездовании этого клеста, как прямые, так и косвенные, неоднократно поступали из Лужского [Fischer, 1870] и Петербургского [Бихнер, 1884; Бианки, 1914 а] уездов Петербургской губ., а также из Псковской губ. [Зарудный, 1910] и других районов Северо-Запада.

В последние десятилетия клесты-сосновики в очень небольшом числе отмечались на севере Карельского перешейка и в восточной части области — в Лодейнопольском р-не, под г. Тихвином, а также в Гдовском (боры у побережья Чудского оз.), Плюсском и Псковском районах Псковской обл. В других местах встречи с клестом-сосновиком были крайне нерегулярны.

Хотя сосновик и принадлежит к инвазионным видам [Ulfstrand, 1963], тем не менее резких колебаний численности его на территории Северо-Запада за последние 35 лет не отмечалось. Даже в годы одновременного урожая шишек сосны и ели, когда хвойные леса буквально наполнялись еловиком, сосновик оставался в общем редкой птицей. Одновременно отметим, что никакого антагонизма между сосновиком и еловиком не наблюдается. Оба вида могут держаться общей стайкой и нередко даже кормятся в одной группе деревьев. Такие смешанные стаи наблюдались нами в апреле 1960 г. и в середине мая 1964 г. почти на всем южном побережье Финского зал. Кстати, в эти годы сосновики встречались чаще обычного. В 1960 г. в отдельные дни апреля за день удавалось обнаружить до 10—20 особей, а 10 мая 1964 г. была встречена стая в 35 особей.

Наиболее регулярно клесты-сосновики встречаются и, видимо, гнездятся в юго-восточном Приладожье. В марте—апреле они часто держатся там парами, а с середины мая до конца июня — выводками. В устье р. Свири сосновиков, державшихся парами и обитавших вблизи плодоносящих приспевающих сосняков, в конце марта 1980 г. неоднократно наблюдал В. И. Головань. Здесь же в июне 1981 г. Е. Н. Смирнов встретил уже сформировавшуюся пару. При отлове самки самец сильно беспокоился и летал вокруг нее, пока сам не попал в западню.

В Приладожье в середине августа—октябре отчетливо ощущаются и летне-осенние кочевки

клевост-сосновиков. Одна из птиц (взрослая самка), окольцованная здесь в мае 1976 г., была обнаружена в Финляндии 30 ноября 1978 г.

238. КЛЕСТ - ЕЛОВИК - LOXIA CURVIROSTRA L.

Из всех клестов клест-еловик в Ленинградской обл. наиболее обыкновенен. Это типичный инвазионный вид. Время от времени клесты-еловики в большом числе появляются и гнездятся в светлых, хорошо плодоносящих ельниках практически повсеместно на Северо-Западе. За последние 35 лет (табл. 12) налеты этой птицы в Ленинградской обл. регистрировались 17 раз, причем в 7 случаях клесты наблюдались здесь в особенно большом числе. «Клестовые годы» всякий раз являлись следствием обильного плодоношения ели. Однако не в каждый урожайный на семена ели год клесты обязательно появляются во всех районах. Даже при самом массовом налете клестов бывает меньше, чем мест, благоприятных для их размножения, благодаря чему перенаселения не бывает. Характерно и то, что урожай семян ели отмечается далеко не во всех районах Ленинградской обл. одновременно. Например, в 1948 г. ель плодоносила в основном лишь в центральных районах Карельского перешейка, в 1972 г. еловых шишек оказалось особенно много во Всеволожском р-не и т. д. Все это ведет к неравномерному распределению клестов по территории. Этому же способствует и ярко выраженное у клестов стремление оседать там, где уже гнездятся их сородичи. В результате даже в одном лесном массиве плотность поселения клестов оказывается далеко не одинаковой: в разгар гнездования она может колебаться, достигая в отдельных местах 4 пар на 1 га. В последнем случае гнездо от гнезда располагается примерно в 60 — 80 м.

Таблица 12

Годы налетов клестов-еловиков и плодоношения ели в центральных и южных районах Ленинградской обл.

Годы (зимы) присутствия клестов-еловиков	Урожай семян ели в предшествующее лето в районе наблюдений	Годы (зимы) присутствия клестов-еловиков	Урожай семян ели в предшествующее лето в районе наблюдений
1945/46	Хороший	1967/68	Средний
1948/49	Средний	1968/69	Средний
1952/53	Хороший	1969/70	Слабый
1954/55	Хороший	1971/72	Хороший
1957/58	Хороший	1972/73	Средний
1959/60	Средний	1975/76	Средний
1962/63	Средний	1978/79	Хороший
1963/64	Слабый	1980/81	Средний
1966/67	Хороший		

На присутствие клеста-еловика в Ленинградской обл. помимо урожая ели в данном сезоне, видимо, могут влиять и другие причины. Есть основания предполагать, что на сроках пребывания и гнездования клестов, по крайней мере отдельных пар, может сказаться обилие галлов вязовой тли, представляющей источник питания в период, наиболее бедный основными кормами. В литературе [Козлова, 1930; Мальчевский, 1946] имеются указания на способность клестов расклевывать галлы и на тополях. Еще большее влияние на сроки пребывания и численность клестов в отдельных районах области может оказать успех их размножения в данном месте в предыдущем году. В этом отношении показательны зимы 1963/64, 1969/70 и отчасти 1972/73 гг., когда урожай ели в районах наблюдений был средним и даже слабым. Тем не менее клесты в эти зимы были довольно обычны и даже гнездились. Не исключено, что их население сформировалось еще в предыдущем году, богатом кормом.

Ельники, произрастающие на территории Ленинградской обл., видимо, находятся под постоянным контролем клестов-еловиков. Небольшие их группы посещают область практически ежегодно. Стайки, проходящие район транзитом, нередко встречаются даже в центре Ленинграда, где они иногда задерживаются, питаясь семенами лиственницы. Передовые особи появляются обычно уже в мае—июне, иногда позднее, осенью. При обнаружении обильного корма эти птицы приступают к размножению. Массовое гнездование всегда приходится на конец зимы — начало весны, тем не менее гнезда и выводки клестов-еловиков в Ленинградской обл. можно обнаружить, по существу, в любой месяц года (табл. 13). Из 188 выявленных случаев размножения клестов-еловиков 142 (около 75%) приходится на январь, февраль, март и апрель, остальные — в основном на летне-осенний период. Большая растянутость сроков гнездования возникает, очевидно, вследствие неодновременного оседания клестов в области размножения. Не исключена вероятность и второго цикла у отдельных пар. Случаи летне-осеннего размножения возможны лишь при наличии соответствующих кормовых условий. Они более характерны для центральных и южных районов. Значительно реже они отмечались на Карельском перешейке и на северо-востоке области.

Таблица 13
Сроки размножения клеста-еловика в Ленинградской обл.
(по находкам гнезд и встречам слетков)

Место наблюдения	Июль - август	Сентябрь - октябрь	Ноябрь - декабрь	Январь - февраль	Март - апрель	Май - июнь	Всего случаев
Север Карельского перешейка — наблюдения К. Суормала (Suormala, 1938) и наши	—	—	—	4	49	2	55
Юг Карельского перешейка и северо-восточные районы области (наблюдения Е. Н. Смирнова и наши)	2	—	1	7	30	2	43
Центральные районы области (наблюдения А. В. Бардина, Е. Н. Смирнова и наши)	16	4	8	13	39	10	90
Итого	18	4	9	24	118	15	188

На способность клеста-еловика размножаться не только зимой, но и летом указывал в свое время А. Рейникайнен [Reinikainen, 1937]. Июльская кладка еловика была обнаружена также под Звенигородом [Терновский, 1954].

На растянутость периода размножения указывают и сроки пения. Помимо обычного времени токования клестов (ноябрь— февраль) активное пение у этого вида под Ленинградом отмечалось в марте—июле и в октябре. В остальные месяцы года также можно услышать пение клестов-еловиков, однако оно не носит регулярного характера. В некоторых случаях самцы поют тихо, как бы вполголоса. В основе такого пения лежит повторение призывных криков, чередующихся с разными, по-видимому, заимствованными, свистами, схожими с пением лесного жаворонка, большой синицы и некоторых других птиц. Обладают самцы и громкой свистовой песней, вполне определенной по построению и состоящей из нескольких звучных колен и звонкой трельки. Эта песня слышна в лесу за 300 м. Иногда она завершается токовым полетом. По наблюдениям Е. Н. Смирнова, вблизи гнезд самцы, как правило, поют тихо. Громкое пение характерно либо для холостой особи, либо для размножающегося самца, находящегося вдали от гнезда. Как известно, у клестов в период тока нередко поют и самки. Их пение более тихое и менее выразительное. Одна из таких поющих самок была обследована: ее яичники оказались

развитыми, а размер наиболее крупных фолликул был равен 3,5—4 мм. Помимо песен от клестов-еловиков постоянно можно слышать коммуникативные звуковые сигналы — «тиканье». В период гнездования нередко подается и низкое «кокание» — беспокойство взрослых птиц у гнезда и слетков.

Гнездовая жизнь клестов-еловиков в Ленинградской обл. наиболее детально изучена Е. Н. Смирновым. Ниже мы приводим в основном его данные с некоторыми добавлениями собственных наблюдений и сведений, полученных от А. В. Бардина и К. Миера.

В качестве гнездовых деревьев клесты в Ленинградской обл. чаще всего используют старые ели (52 из 61 случая), растущие на опушках, у просек или дорог, либо стоящие отдельно на вырубках среди мелколесья или в лиственном лесу, граничащем с еловым массивом. Здесь гнезда помещаются либо в верхней четверти кроны в мутовке сучьев у ствола, либо на мощных горизонтальных лапах в 0,5—1,5 м от ствола. Высота расположения гнезд — 6—22 м, чаще — 8—15 м. Гнездятся клесты-еловики и на соснах (9 случаев). При этом они выбирают деревья с небольшой, но пышной кроной. Такие сосенки произрастают на небольших чашеобразных моховых болотах. Здесь высота расположения гнезд обычно не превышает 3—4,5 м, а отдельные гнезда устраиваются и в 1,5 м от земли. Во всех случаях гнезда клестов надежно скрыты в ветвях.

Гнездо строится из веточек хвойных деревьев, висячих лишайников, мха, тончайших полосок коры березы, древесного луба. В некоторые гнезда вплетается много сухой травы. Наружная часть гнезда достраивается одновременно с устройством выстилки. Лоток формируется в последнюю очередь. В него входят зеленый мох, растительный пух, шерсть животных, перья. В гнездах, расположенных вблизи поселков, можно найти тряпки, вату, паклю. В отдельных гнездах на дне лотка в большом количестве встречаются измельченные гнилушки.

О продолжительности постройки гнезд можно судить по следующим наблюдениям. Так, одно из гнезд, замеченное в конце февраля, строилось 15 дней, а второе, обнаруженное на самых ранних стадиях постройки 2 марта, было завершено к 10 марта. В гнезде, которое самка начала строить 8—11 февраля, первое яйцо появилось 26 февраля. В аналогичном гнезде, найденном 22 февраля, первое яйцо было обнаружено 28 февраля. Таким образом, период постройки гнезд может занимать 6—15 дней, в которые входит и промежуток времени от завершения гнездостроения до откладки первого яйца. Правда, перерыв этот иногда может быть весьма значительным. Так, в Гатчинском р-не в 1972 г. в законченном к 13 февраля гнезде первое яйцо появилось лишь 25 февраля. Чаще же перерыв не превышает 2—4 дня.

Рис. 112. Полная кладка клеста-еловика (*Loxia curvirostra*).
Гатчинский р-н, март 1972 г. Фото А. В. Бардина.

Яйца в гнезде появляются ежедневно. Полная кладка содержит 3 (17 наблюдений) — 4 (8 наблюдений) яйца (рис. 112). Здесь же отметим, что полная кладка у клеста-еловика в Финляндии [Newton, 1973] — 3 и очень редко 2 или 4—5 яиц, а в Мурманской обл., как правило, — 4 яйца [Коханов, Гаев, 1970]. Насиживание начинается с откладки первого яйца. Самка покидает гнездо не

чаще 2—3 раз в час на 1—4 мин. Все это время ее регулярно кормит самец —иногда на гнезде, но нередко и в 15—20 м от него на ближайшем дереве. Рядом гнездящиеся птицы могут вылетать за кормом и возвращаться единой стайкой. В двух известных нам гнездах вылупление птенцов началось на 15-й и 16-й день, считая день откладки первого яйца. Различия в сроках вылупления птенцов соответствуют срокам откладки яиц.

В первые дни после вылупления птенцов кормит самка, получая корм от самца. Он прилетает днем к гнезду через каждые 20—25 мин. Замечено также, что эти перерывы увеличиваются при потеплениях и сокращаются: при похолоданиях. К 7-дневному возрасту птенцов самка начинает вылетать за кормом и сама. А на 12-й день самка может не явиться на гнездо и на ночь. А ведь в феврале и даже в марте температура воздуха по ночам нередко опускается до $-15-20^{\circ}\text{C}$ и ниже. Корм птенцов — очищенные семена ели. В одной порции их может быть 150—200. Одновременно с семенами птенцы получают в небольшом количестве и животный корм — мелких личинок насекомых, зимующих в шишках.

Рис. 113. Птенцы клеста-еловика (*Loxia curvirostra*) в возрасте 19—20 дней .
Юг Карельского перешейка, март 1979 г. Фото Е. Н. Смирнова.

Вылет птенцов может произойти на 18—19-й день (рис.113), но чаще это случается на 22—24-й день. К этому моменту оперение птенцов еще не успевает полностью сформироваться, и большинство птерилий находится на стадии зарастания. Основания опахал всех маховых еще в чехлах, а рулевые успевают развернуться лишь наполовину.

Как показали наблюдения Е. Н. Смирнова, наиболее длительный процесс в развитии птенца — формирование клюва (рис. 114, 115). Ко времени вылета птенцов из гнезда их клювы только начинают перекрещиваться. Лишь к 50-дневному возрасту перекрест надклювья и подклювья оказывается близким к норме и птенцы с этого времени способны самостоятельно извлекать семена из шишек. Но даже у 70-дневных птенцов клюв значительно слабее, чем у взрослых птиц. Это и объясняет тот факт, что выводки клестов-еловиков не распадаются.по крайней мере полтора месяца, и все это время взрослые птицы продолжают кормить молодых.

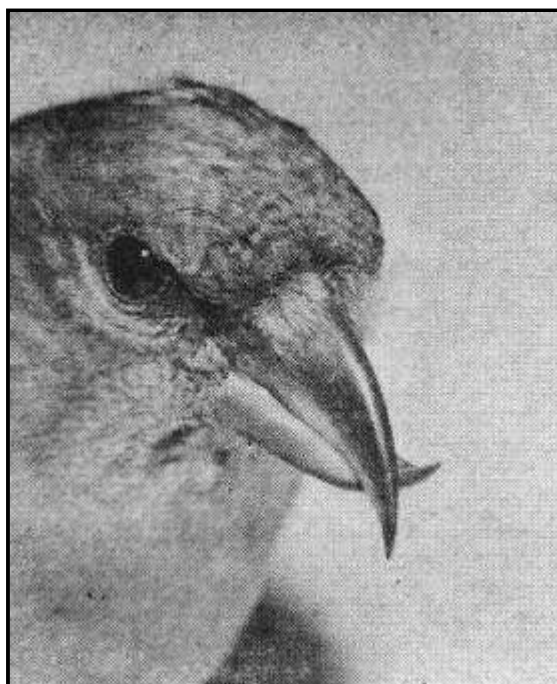

Рис. 114. Голова взрослой самки клеста-еловика (*Loxia curvirostra*) с нормально развитым «перекрещенным» клювом. Фото Е. Н. Смирнова.

По наблюдению за молодыми клестами, содержащимися в неволе, они становятся полностью самостоятельными лишь в возрасте 2-х месяцев. С этого времени выводки окончательно распадаются, птицы объединяются в стаи и широко кочуют по району гнездования, а в случае полного отсутствия корма покидают эту местность. О размахах кочевок пока судить трудно. Нам известны всего две поимки окольцованных птиц: взрослая самка, окольцованная 8 июня 1959 г. в Польше, 25 марта 1962 г. была встречена вблизи пос. Молодежное; молодой самец, помеченный 19 октября 1962 г. в районе Петрокрепости, спустя 8 дней оказался уже около Колтушей. Несомненно, что в бедные кормом годы подавляющее большинство клестов отлетает далеко за пределы Ленинградской обл.

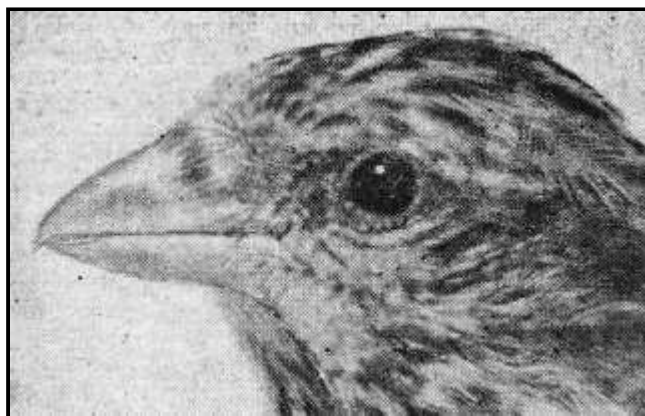

Рис. 115. Голова клеста-еловика (*Loxia curvirostra*) в возрасте 26 дней . Фото Е. Н. Смирнова.

Помимо своей основной пищи — семян ели — клесты-еловики в Ленинградской обл. и в соседней с ней Эстонии [Желнин, 1953; Кумари, 1953] часто поедают незрелые семена сосны, иногда шелушат сережки берез, объедают почки лип и кленов, молодые листья и сережки осин, кормятся семенами рябины и сирени. В местах, где растут лиственницы, клесты-еловики охотно питаются семенами этого дерева. Посещают кормушки и даже помойки. По-видимому, как источник минерального питания жадно поедают снег, смоченный мочой млекопитающих.

239. БЕЛОКРЫЛЫЙ КЛЕСТ - *LOXIA LEUCOPTERA* Gm.

За всю историю орнитологических исследований на Северо-Западе этот клест только однажды, зимою 1877/78 г., появился в окрестностях Петербурга в большом количестве [Бихнер, 1884]. Позже, в ноябре 1911 г. и в сентябре 1914 г., стайки белокрылых клестов наблюдал в Лесном Д. Н. Кайгородов [Бианки, 1923]. В обоих случаях клесты по несколько дней держались на лиственницах и покинули их лишь после того, как большинство шишек оказалось использованным. В сентябре 1957 г. сходную картину наблюдал В. Б. Зимин в парке Челюскинцев. Подобно клестам-сосновикам небольшие стайки белокрылых клестов охотно подсаживаются к кормящимся клестам-еловикам. По наблюдениям А. А. Меженного [1979], белокрылые клесты охотнее, чем еловики, кормятся на земле собирая семена со снега.

Чаще, чем в центральных районах, белокрылые клесты встречаются, видимо, на северо-востоке области. Например, в районе орнитологического стационара в юго-восточном Приладожье только в январе—феврале 1979 г. этих птиц встречали 8 раз [Носков и др., 1981 а]. Одна пара, возможно, даже гнездилась здесь. В том же году в июне отмечали белокрылых клестов, пролетающих семьями,— по 2—3 молодых при одной взрослой птице. В большинстве районов Ленинградской обл. наблюдать этих птиц удается, однако, далеко не каждый год.

В соседних районах Финляндии [Merikallio, 1958], а также в Мурманской обл. [Коханов, 1976] этот клест гнездится и встречается на кочевках намного чаще.

240. СНЕГИРЬ - PYRRHULA PYRRHULA (L.)

Снегирь — обычная птица всего Северо-Запада. Он встречается здесь в течение круглого года. Гнездится по опушкам ельников, в светлых смешанных лесах, любит поляны и вырубки, особенно если на них имеется густой еловый подрост, в котором снегирь искусно прячет гнезда. В период размножения снегирь ведет скрытный образ жизни и остается малозаметным. Зимой, напротив, стайки снегирей, вылетающие на кормежку в приречное мелколесье, на пустоши к населенным пунктам, постоянно привлекают к себе внимание. Почти в любом месте в это время года можно увидеть, как снегيري, группами по 5—6 и до 10 особей, кормятся на рябинах, поедая плоды, объедают почки на черемухах и сирени, лущат семена сорняков— крапивы, лебеды, полыни, лугового василька. В пригородах, особенно в феврале—марте, снегيري регулярно посещают кормушки, осаждают ясени и клены, поедая их семена. Ближе к весне, в марте — апреле, можно видеть снегирей, объедающих в парках почки на липах и лиственницах. Весьма охотно они едят начинающие отрастать сережки осин. Чем больше урожай кормов, тем реже снегيري перелетают с места на место. Но и при самых благоприятных условиях, как показали наблюдения В. И. Голованя за мечеными птицами, их кормовой участок в это время нередко превышает 1—2 кв. км.

При наличии пищи, например при урожае рябины или в местах регулярных подкормок, снегيري живут иногда оседло. Из окольцованных В. И. Голованем в юго-восточном Приладожье в январе 1977 г. 30 птиц 28 повторно наблюдались до середины апреля, т. е. до начала гнездования. При этом на февраль пришлось 39 повторных встреч, на март — 26 и на первую половину апреля — 19. Из этих же птиц 8 были встречены поблизости в период гнездования (май—август), а 2 снегиря были обнаружены на месте кольцевания и в следующую зиму. Еще одна пара снегирей здесь же регулярно отмечалась с ноября до мая в течение 3 лет (1976—1978 гг.).

Оседлость, по-видимому, характерна для части снегирей и наблюдается не только в Ленинградской обл., но и в соседних районах Прибалтики — Эстонии и Латвии [Тауриньш и др., 1953; Сапетина, 1962]. Кочевки для этой птицы, особенно в позд-неосенние и зимние месяцы, также типичны. Обычно они являются следствием дефицита корма, но иногда наблюдаются в наиболее теплые и, казалось бы, кормные зимы. Например, в мягкую, сравнительно малоснежную зиму 1965 г. движение снегирей было особенно заметно, в то время как в суровую зиму 1964 г. картина была обратной [Большаков, 1972]. На нестабильность кочевков снегирей указывают и учеты этих птиц в местах пролета. Так, по данным М. М. Мешкова [1963], через один из пунктов на побережье Псковского оз. за осень 1959 г. пролетела 281 особь, в 1960 г.— 120, в 1961 г.—806 особей. Наиболее подвижны снегيري в конце сентября—октябре. В этот период через наблюдательные пункты в юго-восточном Приладожье пролетает до 5 тыс. птиц [Носков и др., 1981 а]. Весной максимум подвижности приходится на апрель, реже на вторую половину марта. Судя по соотношению полов в пролетных стайках, самцы подвижнее самок.

О возможном размахе и направлении перемещений снегирей можно судить по следующим

данным: из окольцованных в октябре 1961—1975 гг. в Ленинградской обл. птиц той же зимой или на следующий год снегири были встречены в Псковской, Новгородской, Витебской и Минской областях, а также в Финляндии. Кроме того, известно, что снегири, окольцованные в разные годы зимой и ранней весной в ГДР (1 особь) и в Финляндии (13), были встречены в ту же зиму летом или через год под Ленинградом около Петродворца, Пушкина, Ломоносова, Красного Села, Пулкова, Соснова, Удельной, Мги и ст. Володарская. Один из снегирей, окольцованный в ноябре в Пермской обл., через четыре месяца, 15 марта, оказался за 430 км — под Великими Луками.

Таким образом, считать снегиря строго оседлой птицей в Ленинградской обл. нельзя. Об этом же свидетельствуют и периодические изменения его численности, что особенно заметно в антропогенном ландшафте. Помимо сезонных перераспределений, в результате которых осенью и зимой многие особи покидают леса и переходят в открытый ландшафт — в поймы рек, на пустыри, в деревни, а также в сады и парки, для снегиря известны и периоды нерегулярного резкого подъема численности, несомненно, вызванные массовым вторжением птиц со стороны. Одна из таких волн захватила Ленинградскую обл. и Ленинград в 50-х годах. В 1956 г. снегирь впервые на гнездовье появился в Московском парке Победы [Божко, 1957]. Кстати, примерно в это же время (1954—1955 гг.) увеличение численности снегиря и вселение его в города было отмечено в Швеции и Финляндии [Merikallio, 1958; Tenovuori, 1967]. Резкие подъемы численности этого вида наблюдались в Ленинградской обл. также в 1965 и в 1974—1975 гг.

Интересно, что инвазия снегиря, начавшаяся осенью 1964 г., явилась продолжением процесса урбанизации этого вида на Северо-Западе. Уже в 1965 г. снегири начали гнездиться не только в ближайших окрестностях Ленинграда, Луги, Гатчины, Павловска, но и в самих городах, чего раньше не наблюдалось. В Ленинграде, например, гнезда и слетков снегирей мы встречали помимо парков в небольших садах и скверах — на Менделеевской линии, у ботанического сада Университета, у Академии художеств, в сквере у Исаакиевского собора.

Скрытное поведение снегирей в период гнездования дает основание надеяться на успешную урбанизацию вида в будущем [Мальчевский, 1969 а; Божко, 1971 б]. В настоящее время снегири не только регулярно посещают города, но и ночуют в них зимой и осенью. Птицы находят в городе обильную пищу, которой в последние десятилетия стало намного больше. В пригородных парках (Пушкин, Павловск, Ст. Петергоф) снегири теперь встречаются почти так же часто, как и в исконных биотопах. В 1978 г. гнездящихся снегирей можно было встретить на всех участках Павловского парка. Их гнездились там около 15 пар.

Брачное возбуждение — «скрипение» — снегирей наблюдается в Ленинградской обл. уже в феврале. В марте оно слышится особенно часто, но уже к апрелю весеннее «пение» постепенно затухает, а позже 17 мая нам слышать его не приходилось. В мае нередко можно наблюдать ухаживание самца за самкой. При этом самец издает совершенно особый стонущий низкий свист. Самка тоже свистит, но голос ее намного тише. В ритуал ухаживания обязательно включается кормление самки самцом.

Самое раннее гнездостроение отмечено 15 апреля (1966 г., Ленинград, Охтинское кладбище). Разгар его приходится на первую половину мая. На строительство гнезда уходит 5—7 дней. Снегири вяют гнездо из тоненьких прутиков, а выстилкой чаще всего служит волосовидный древесный лишайник. Из известных нам 40 гнезд 6 располагались в можжевельниковых кустах, 11 — на нижних лапах старых елей, остальные — на молодых густых елях, растущих поодиночке либо небольшими группами на опушках или полянах. Высота расположения гнезд над землей—1—3 м, чаще—1,5—2 м. Сроки откладки яиц и величина кладок представлены в табл. 14.

Самая ранняя дата начала кладки — 28—29 апреля (1958 г., пос. Лисино-Корпус). Наиболее поздние сроки вылета птенцов из гнезд—14—15 (1955 г., Павловск) и 14 августа (1965 г., Ленинград). Кладки, появляющиеся в июле, скорее всего являются вторыми, хотя бицикличность в данном случае не доказана прямыми наблюдениями за мечеными особями. Время пребывания птенцов в гнезде—15—16 дней (рис. 116). После вылета из гнезда родители кормят их по крайней мере 9—10 дней.

Таблица 14

Сроки окончания и величина кладки снегиря на Северо-Западе

Кол-во яиц в кладке	Май			Июнь			Июль			Кол-во кладок
	И	II	III	И	II	III	И	II	III	
3	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
4	—	—	3	—	1	—	1	—	—	5
5	1	2	4	5	1	1	2	2	1	19
6	—	—	2	3	2	—	—	—	—	7
Всего кладок	1	2	9	8	4	1	4	2	1	32

Рис. 116. Снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*) у гнезда с птенцами .
Верховья Псковы, июнь 1981 г. Фото И. В. Ильинского.

Питание гнездовых птенцов снегиря специально изучалось С. И. Божко [1971 б]. Снегири приносили птенцам главным образом семена различных растений, в частности незрелой черники и трав. Пауки и гусеницы бабочек были обнаружены в 42 порциях корма из 68, но составляли незначительную часть рациона и были представлены лишь единичными экземплярами. По нашим наблюдениям, снегирь в Ленинградской обл. почти исключительно растительнояден. Корм взрослые птицы летом нередко собирают на земле. Регулярно посещают водопои.

241. ДУБОНОС — COCCOTHRAUSTES COCCOTHRAUSTES (L.)

На протяжении многих десятилетий, до 1960-х годов, дубонос оставался чрезвычайно редкой птицей на всем Северо-Западе. Каждая из находок привлекала внимание орнитологов и специально обсуждалась. В 1878 г. Н. И. Холодовский нашел в Ораниенбаумском парке первое гнездо этой птицы [Buchner, Pleske, 1881]. Из-за отсутствия подтверждений данный факт позднее ставился под сомнение [Бианки, 1916]. В начале 20-х годов Л. И. Шульпин, обследуя парк в Ст. Петергофе, высказал предположение о возможном гнездовании здесь одной пары, но гнезда ему найти не удалось. Примерно в эти же годы самку со строительным материалом в клюве наблюдали под Приозерском [Nyberg, 1930]. Даже в Псковской губ. дубонос был очень редок. Гнездование его здесь в те годы отмечалось всего 1 раз — в 1894 г., в приусадебном парке в устье р. Великой [Зарудный, 1910]. Итак, до 1960-х годов на территории Ленинградской обл. дубонос был редчайшей птицей и находился здесь у северного предела распространения.

В последние два десятилетия (1960—1980 гг.) число встреч и случаев гнездования дубоносов по всей Ленинградской обл., особенно в парках, резко возросло. Так, с 1966 г. их гнездование отмечено

в нескольких точках Екатерининского парка в Пушкине (наблюдение К. Миера). Позднее эти птицы гнездились здесь по крайней мере 5 лет подряд. Примерно в эти же годы гнезда дубоносов находили в парках Ст. Петергофа И. В. Ильинский и С. А. Фетисов (рис. 117), а позднее и Д. Н. Нанкинов. Впервые и тоже в 1966 г. гнездование пары дубоносов было зарегистрировано в парке Лесотехнической академии. В 1969 г. по наблюдениям Е. М. Мартынова, здесь уже выводили птенцов 2 пары. С тех пор дубоносы отмечались в этом парке почти ежегодно. 10 июня 1975 г. Г. А. Носков обнаружил за день на Крестовском острове и в ЦПКиО 3 выводка птенцов, которых взрослые дубоносы продолжали еще кормить. В 1976 г. гнездящихся дубоносов можно было наблюдать на окраине Сосновского парка, а в 1977 г.— в Шуваловском парке. В 1979 г., по данным В. М. Храброго [1981 б], только в парках центральной части Ленинграда гнездились 5—8 пар этих птиц. Известно появление дубоносов также в парках Павловска, Гатчины, под Лугой и т. д.

Рис. 117. Гнездо дубоноса (*Coccothraustes coccothraustes*) с кладкой, найденное в парке Ст. Петергофа, июнь 1969 г. Фото С. А. Фетисова.

Помимо перечисленных районов в последнем десятилетии гнезда дубоносов были найдены также на севере Карельского перешейка в пос. Кузнечное (1970 г.) и в устье Свири (1974 г.), т. е. на самом севере области. Волны экспансии были особенно ощутимы в 1966—1970 гг. и в 1974—1976 гг. Примечательно, что в эти же периоды отмечались вторжения дубоносов в Финляндию, где его гнездование теперь зарегистрировано на 63°5' с. ш. [Navtaniemi, 1967], в южную Карелию [Зимин, 1981]; попытка гнездования отмечена на островах Заонежья (устное сообщ. Т. Ю. Хохловой); совсем недавно, в 1974 г., установлен факт гнездования дубоноса и в Вологодской обл. [Бутьев, 1978]. Интересно отметить и другое: как в Карелии [Зимин, 1981], так и в Ленинградской обл. среди первых колонистов у дубоносов в отличие от многих других воробьиных птиц одинаково часто встречаются самцы и самки. Более того, эти птицы прилетают, как правило, уже парами, иногда тройками и совсем редко по одной. Появившиеся пары сразу же приступают к размножению. Этим и объясняются сравнительно высокие темпы освоения дубоносом новой территории.

В настоящее время, хотя и в небольшом числе, дубонос в Ленинградской обл. встречается практически повсеместно. Правда, вне антропогенного ландшафта (вне парков) он продолжает оставаться весьма редкой нерегулярно гнездящейся птицей. Его численность возрастает по направлению с северо-востока на юго-запад. В старых же парках его присутствие более стабильно. Следовательно, считать Ленинградскую обл. территорией, по которой проходит граница

распространения вида [Горчаковская, 1954], в настоящее время уже нет оснований.

Весенний прилет и пролет дубоносов в Ленинградской обл. выражен слабо. Обычно с середины апреля и до середины мая, преимущественно в первую половину дня, фиксируются лишь отдельные небольшие группы (по 2—3 особи, редко 4—7 и более), следующие транзитом с характерным отрывистым высокочастотным циканьем. Направление перемещения — северное и северо-восточное. За весну редко удается встретить более 10—15 групп. По-видимому, у многих особей на широте области пролет сочетается с поиском и выбором мест для гнездования: птицы охотно присаживаются в населенных пунктах на вершины старых дубов, вязов, обследуют группы деревьев, после чего летят дальше. Как показал отлов пролетающих весной птиц, 95% из них составляют первогодки [Носков и др., 1981 а]. На местах гнездования большинство дубоносов оседает к 1—9 мая.

Гнездостроение, судя по наблюдениям К. Миера в парках г. Пушкина, происходит уже 5—10 мая. Правда, иногда дубоносы приступают к строительству и в более поздние сроки. Среди осмотренных нами гнезд 3 располагались на густых молодых дубах, 3 — в мутовках берез у стволов, 2 — в стволовой поросли подстриженных тополей, 2 — на горизонтальных ветвях лиственниц в 0,5—1 м от стволов и 1 — в развилке ствола черной ольхи. На лиственницах и черной ольхе гнезда помещались в 6—12 м от земли, остальные много ниже: от 1,6 до 6 м. Во всех случаях гнезда дубоносов представляли собою снаружи довольно рыхлые постройки из прутиков. Плотная гнездовая чаша вьется из тонких стеблей трав, корешков и сухих цветоножек.

Наиболее ранний срок появления первого яйца в гнездах, найденных в 1965—1980 гг., — 14 мая (2 случая). В большинстве же случаев первые яйца появлялись в период с 18 по 22 мая. Полные кладки содержали 3 яйца (2 случая), 4 (4) и 5 яиц (3 случая). Самая ранняя встреча слетков — 6 июня (г. Пушкин, 1968 г.). Массовый вылет птенцов из гнезд приходится на середину июня. Однако в это же время в отдельных гнездах могут находиться еще и яйца. Такое гнездо было обнаружено, например, В. А. Паевским 13 июня 1967 г. в Гатчинском парке.

С конца I декады июля дубоносы небольшими группами, возможно выводками, начинают кочевать по садам, паркам, в лесах. В августе они встречаются чаще всего. За сентябрь большинство птиц постепенно исчезает, и позже, вплоть до декабря, изредка встречаются одиночки и пары.

Некоторые из дубоносов остаются у нас на зиму. Мы отмечали их, например, зимой 1975/76 г. в окрестностях Ленинграда. Известны зимние встречи также для Приладожья. В Финляндии зимующие дубоносы встречаются, видимо, чаще, чем у нас [Merikallio, 1958]. В зимние месяцы дубоносы ведут явно бродячий образ жизни и редко где задерживаются дольше, чем на 2—3 дня.

Сем. Ткачиковые — Ploceidae

Из 12 представителей семейства Ткачиковых, населяющих территорию СССР, лишь 2 близкородственных вида из р. *Passer* — домовый и полевой воробьи — обитают на Северо-Западе РСФСР. Оба вида распространены по всей Ленинградской обл., многочисленны в антропогенном ландшафте. Селятся небольшими колониями, оседлы и большую часть года ведут стайный образ жизни. Во внегнездовой период нередко образуют смешанные стаи.

242. ДОМОВЫЙ ВОРОБЕЙ - *PASSER DOMESTICUS* (L.)

Судя по работам Е. А. Бихнера [1884] и В. Л. Бианки [1907 в, 1914 а, б, 1922], в конце XIX — начале XX в. домовый воробей был уже довольно обыкновенным видом в городах и селах Петербургской, а также Псковской, Новгородской, Олонецкой и Вологодской [Андреев, Бианки, 1910] губерний. Однако в то время он был еще редок в Лапландии и лишь как залетный вид наблюдался в Финляндии. В настоящее время домовый воробей живет в большинстве населенных пунктов Ленинградской обл., гнездится и зимует в Карелии [Нейфельдт, 1970], в Заонежье [Хохлова, 1977 а, б] и на большей части Финляндии [Merikallio, 1958].

Общая численность воробьев на Северо-Западе увеличивается, и процесс заселения новых территорий продолжается. В первую очередь это касается малообжитых и быстро осваиваемых в последние десятилетия земель на севере и востоке области. Процесс расселения и общее увеличение численности воробьев в текущем столетии удастся проследить даже в условиях города, например в парках, где проводились специальные исследования [Кайгородов, 1909; Божко, 1957; Стравинский,

1968; Мальчевский, 1969 а; Нанкинов, 1974 в, и др.].

Заметный спад численности домовых воробьев был отмечен в крупных городах СССР, в том числе и в Ленинграде, в 1930-х—1940-х годах, когда города стремительно меняли свой облик. Исчезновение гужевого транспорта и начавшееся асфальтирование улиц резко снизили их численность [Федюшин, 1928; Паровщиков, 1941; Формозов, 1947]. В 1941—1945 гг. количество воробьев в Ленинграде и окрестностях снизилось до минимума. Однако уже в конце 40-х — начале 50-х годов их численность вновь повысилась. Несмотря на так называемый оседлый образ жизни, домовый воробей, очевидно, проникал в Ленинград с территорий соседних областей и районов.

Основные места размножения домового воробья — города, общая площадь которых в Ленинградской обл. составляет более 100 тыс. га. На долю Ленинграда приходится почти половина всей городской территории. Она заселена домовым воробьем неравномерно. Хотя он и встречается практически всюду, в том числе в жилых кварталах центра и в промышленных районах, однако явно предпочитает селиться у скверов, садов, парков и т. д. (рис. 118). По данным Н. П. Иовченко, число гнездящихся пар в подобных местах, а также в поселках городского типа составляет примерно 100 на 1 кв. км, что в 10—20 раз превышает плотность его населения в центральных кварталах. В целом в городах гнездится около 65% всех домовых воробьев. Общее население домового воробья в Ленинградской обл. составляет примерно 1,5 млн. особей. При этом на долю неполовозрелых птиц приходится около 75—80%.

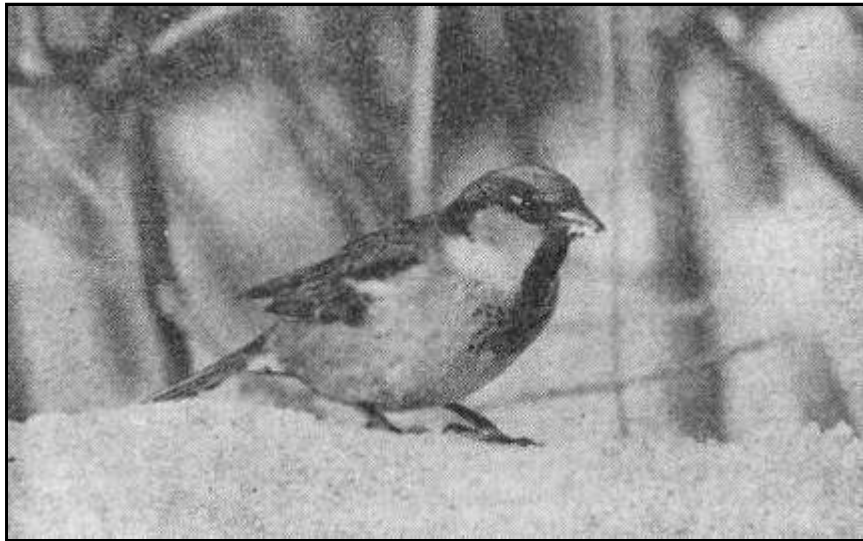

Рис. 118. Домовый воробей (*Passer domesticus*) в Павловском парке, март 1982 г. Фото И. В. Ильинского.

Уже в последние дни декабря — начале января в Ленинграде можно наблюдать первое предвесеннее возбуждение воробьиных стай. С середины февраля воробьиные «концерты» становятся регулярнее. Весенний гомон воробьев в местах, пригодных для размножения, обретает особый биологический смысл. Он привлекает птиц, зимовавших в районах, богатых кормом, и перемещающихся к местам гнездования. Такие кочующие стайки, насчитывающие обычно 5—30 птиц, нередко встречаются до середины мая.

С конца марта — начала апреля большая часть самцов начинает уже регулярно «ухаживать» за самками, а с середины апреля (1 апреля 1981 г.; 15 апреля 1949 г.) приступает к спариванию. Самый ранний срок спаривания в Ленинграде зарегистрирован 26 марта (1980 г.). С конца марта большинство воробьев обособляется в пары и приступает к весеннему гнездостроению, разгар которого приходится обычно на I—II декады апреля. В постройке гнезда принимают участие как самец, так и самка.

Гнезда чаще всего располагаются в скворечниках, в дуплах деревьев или под крышами домов. Используются также различные ниши и щели строений — за наличниками окон, в пазах за обшивкой, в штабелях досок, под сводами мостов и в полых бетонных столбах. Известны также гнезда, располагавшиеся в испорченных светильниках электрических фонарей. В Псковской обл. несколько гнезд было найдено в основании жилых гнезд белого аиста. По наблюдению М. В. Колоярцева, в Лужском р-не домовые воробьи иногда гнездятся в жилых гнездах городских ласточек, выгоняя при этом хозяев. Наибольший интерес представляют случаи «наружного» расположения

шарообразных гнезд на ветвях деревьев, электрических столбах, между водосточными трубами и стенами домов. Такие гнезда в Ленинграде находили в Сосновском парке, в саду Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, в Приморском и Московском парках Победы, а также под Приозерском [Rasanen, 1927 a]. Подобные факты позволяют предполагать, что такой способ гнездования для домового воробья, вероятно, исходный. К закрытому типу гнездования он перешел в связи с процессом синантропизации.

В городе домовые воробьи приступают к откладке яиц примерно на неделю раньше, чем за городом. В Ленинграде наиболее ранняя из известных нам кладок началась 17 апреля (1980 г.). Д. Н. Кайгородов [1909] указывает еще более ранние сроки — 9 апреля. За городом же, например в парке Ст. Петергофа, первые яйца обычно появляются не раньше 22—26 апреля (1974—1978 гг.). Разница в сроках объясняется, видимо, различиями в температуре и условиях освещения.

Массовый вылет птенцов из гнезд, как и откладка яиц, в городе тоже происходит на 5—10 дней раньше, чем за его пределами. Птенцы вторых выводков чаще всего покидают гнезда в течение всего июля, иногда в середине августа. Таким образом, в гнездах домовых воробьев с конца апреля до второй половины августа можно находить яйца или птенцов. Весь период размножения продолжается около 4 месяцев. За это время некоторые пары, приступающие к откладке яиц в апреле, видимо, успевают вывести птенцов 3 раза.

Примерно через 2 недели после вылета из гнезда слетки начинают жить самостоятельно. Соседние выводки объединяются в стайки по 15—40 птиц. Несколько дней они еще кормятся вблизи от мест рождения, но потом начинают кочевать. С июля и почти до конца сентября группы молодых птиц регулярно встречаются на кормежке на пустырях и свалках, а также на полях, расположенных на окраинах населенных пунктов. Стаи постепенно укрупняются. К осени они иногда насчитывают сотни птиц.

С середины июля птенцы из первых выводков начинают постепенальную линьку, которая у них, как и у взрослых особей, всегда полная. Неодновременность и сильная растянутость сроков размножения влияют и на сроки начала линьки: она никогда не бывает дружной. В августе в стаях линяет уже большая часть птиц. Последними линяют птенцы из поздних выводков. Они меняют оперение вплоть до середины ноября.

В сентябре—октябре у домовых воробьев в Ленинградской обл. наблюдается осеннее токование. Как и весной, птицы перемещаются в гнездовые станции, оживленно хором поют, строят гнезда. Самцы «ухаживают» за самками. В теплую осень отдельные токующие самцы встречаются в течение всего ноября. В этот же период стайки в несколько десятков особей чаще всего встречаются на пролете вдоль шоссе и по берегам крупных водоемов, например Ладожского оз. Перемещаются в основном молодые птицы. Однако на севере и северо-востоке области, например в Приозерском и Лодейнопольском районах, в осенних кочевках принимают участие и взрослые птицы, которые в поисках благоприятных мест зимовки тоже откочевывают к крупным населенным пунктам.

Временем начала зимовки воробьев в условиях Ленинградской обл. условно можно считать ноябрь. Почти до середины марта — до распада зимних стай — основной заботой птиц является поиск корма и мест ночевки. В лучшем положении оказываются воробьи, отремонтировавшие и утеплившие осенью свои весенние и летние гнезда. Зимой они забираются в них на ночевку, нередко по нескольку птиц сразу, так что внутри укрытия создается свой «микроклимат». Воробьи, не имеющие гнезд, укрываются на ночь в различные щели строений, в кучи хвороста, бункеры зерноочистительных машин. В городах домовые воробьи иногда спасаются от мороза в помещениях магазинов, вестибюлях метро и т.п. В январе 1979 г. О. П. Смирнов регулярно наблюдал воробьев, которые собирались группами вокруг электрических фонарей и теплых труб. В парке Челюскинцев фонари были буквально облеплены воробьями.

С раннего утра воробьиные стайки снуют около мусорных бацков во дворах, на подкормках птиц в парках и скверах, на рынках, вокзалах, возле продовольственных магазинов и в других местах, где они постоянно кормятся. В пищу идет обычно все, что можно назвать съедобным: просо, семена подсолнечника, крошки хлеба и булки, остатки каши, творога, кусочки мяса, колбасы, сыра и т. д. Особенно поражает способность воробьев склевывать с палочек кусочки мороженого. Состав кормов городских воробьев сильно отличается от обычного рациона птиц, живущих в сельской местности. В данной связи интересно предположение А. И. Ильенко [1976], связывающего особенности питания домовых воробьев в Москве с появлением среди них сравнительно большого количества птиц-альбиносов. При этом у некоторых молодых птиц признаки частичного альбинизма появляются

не сразу, а лишь с возрастом. В Ленинграде также известны неоднократные встречи воробьев с белыми маховыми и рулевыми перьями и с белыми пятнами на голове, спине, надхвостье и на крыльях. Последний раз мы наблюдали слетка с белыми маховыми и рулевыми перьями 17 мая 1980 г. на пр. Ветеранов.

В сельской местности состав кормов домашних воробьев, особенно в бесснежный период года, тоже достаточно разнообразен. В питании взрослых птиц преобладают растительные корма и отходы со стола человека; в рационе гнездовых птенцов существенную роль занимают, кроме того, насекомые. По данным И. В. Прокофьевой [1981 б], среди них чаще всего встречаются жуки и тли (47 и 15%). Уже с первых чисел мая, как только появляется первая зелень, воробьи начинают поедать вегетативные части растений. Особенно охотно они питаются всходами одуванчика. Проникая в теплицы, например, производственного объединения «Лето», они поедают всходы огурцов. Позднее, в июле—августе, воробьи иногда вредят в садах урожаю ягод и даже яблок и стаями кормятся на полях, засеянных овсом. Однако в Ленинградской обл. они не наносят такого существенного ущерба зерновым, как в степной и лесостепной полосах. В гнездовой период они, напротив, бывают даже полезны, в массе уничтожая долгоносиков, листоедов, некоторых бабочек, например тростниковую моль, гусениц дубовой листовертки и зимней пяденицы, и других вредных насекомых.

243. ПОЛЕВОЙ ВОРОБЕЙ - *PASSER MONTANUS* (L.)

В конце XIX — начале XX в. полевой воробей уже встречался во многих населенных пунктах Петербургской, Псковской, Новгородской и Олонецкой губерний [Бихнер, 1884; Бианки, 1907 в, 1914 б]. В отличие от домашнего воробья он не был многочисленным, отсутствовал в Лапландии и считался довольно редким залетным видом в Финляндии [Merikallio, 1958]. В настоящее время он гнездится уже почти во всей Карелии и в Заонежье [Хохлова, 1977 б]. Из некоторых районов, например из заповедника «Кивач» [Зимин, 1973], он исчезает зимой и откочевывает к городам или крупным поселкам с развитым животноводством. В 1975 г. несколько пар впервые загнездились даже в Кандалякше и в Мурманской обл. [Нанкинов и др., 1981]. Таким образом, северная граница распространения полевого воробья постепенно сдвигается в более высокие широты. Но Ленинградская обл. остается пока что одним из основных «форпостов» этого вида на Северо-Западе.

Количественные учеты, проведенные в Ленинградской обл. в 1974—1977 гг. совместно с Н. П. Иовченко [Иовченко, Фетисов, 1977], показали, что в период размножения на долю полевого воробья приходится от 5 до 30% всех птиц, учтенных в антропогенном ландшафте. Численность брачных пар в стациях, пригодных для гнездования и для зимовки, может достигать 100 на 1 кв. км [Фетисов, 1976 б, 1981а]. Максимальная плотность этих птиц в поселках дачного и сельского типов (Лебяжье, Мартышкино, Токсово, Кавголово и др.) — 5 — 10 особей/кв. км, в деревнях среди сельскохозяйственных угодий (Петровское, Порожки, Марьино) — 10—20 особей/кв. км, у ферм, птицефабрик и свинарников (Лигово, Н. Петергоф, Гостилицы и др.) — 5 — 20 особей/кв. км. Меньшая плотность отмечена в небольших городах и поселках городского типа со значительным озеленением (Ломоносов, Сосновый Бор, Сестрорецк, Волхов и др.), где полевой воробей гнездится в основном на окраинах. То же самое можно сказать и о Ленинграде, где в небольших парках и садах (Летний и Таврический сады, парки Дачного, Урицка и др.) полевой воробей чрезвычайно редок, и лишь в крупных парках (ЦПКиО, парк Лесотехнической академии, Приморский парк Победы и др.) он обычен и порой даже многочислен (5—10 особей/кв. км). По расчетам Н. П. Иовченко, общая численность вида в Ленинградской обл. в настоящее время составляет около 500—600 тыс. птиц (примерно на порядок меньше, чем численность домашнего воробья). Наибольшая плотность наблюдается в южных, юго-западных и центральных районах области. По направлению на север и на восток численность полевых воробьев уменьшается.

В Ленинградской обл. полевые воробьи приступают к размножению уже на первом году жизни. Как показали результаты кольцевания, пары у них впервые образуются в марте—апреле в возрасте 9—11 месяцев, при этом сохраняться они могут в течение нескольких лет [Фетисов, 1981 б]. Оба члена пары проявляют привязанность к выбранному самцом и «одобренному» самкой месту гнездования. В случае успешного размножения воробьи продолжают ночевать там осенью и зимой, а иногда гнездятся повторно в том же самом месте. Два раза удалось достоверно наблюдать случаи бигамии [Фетисов, 1981 а]. Это оказалось характерным для птиц на 3-м и 4-м году жизни. Самцы обычно избегают конфликтов в брачный период, демонстрируя один перед другим специфическую

«умиротворяющую» позу, благодаря которой назревавшая драка между ними, в том числе и из-за самки, не происходит. При колониальном гнездовании и коллективном «ухаживании» нескольких самцов за одной самкой такое поведение, видимо, целесообразно.

Весеннее гнездостроение начинается обычно уже в I декаде апреля (Ст. Петергоф, 1974—1978 гг.). Сроки его варьируют по годам в пределах 1—1,5 недель. На постройку гнезда, в которой принимают участие и самец и самка, уходит, как правило, 1—2 недели. Гнездо может достраиваться также во время откладки яиц, а иногда и в период насиживания, вплоть до вылупления птенцов.

В окрестностях Ленинграда гнезда помещаются среди построек человека (18%), в искусственных гнездовьях (55%), а также в дуплах (27%), но в целом по области птиц, размножающихся в дуплах, несомненно, больше (рис. 119). Кроме того, известны случаи гнездования воробьев в норах ласточек-береговушек в обрывистом берегу Новоладожского канала и в Лодейнопольском р-не [Носков и др., 1981 б] и в гнездах орлана-белохвоста. В Псковской обл. полевые воробьи иногда гнездятся в жилых гнездах белого аиста.

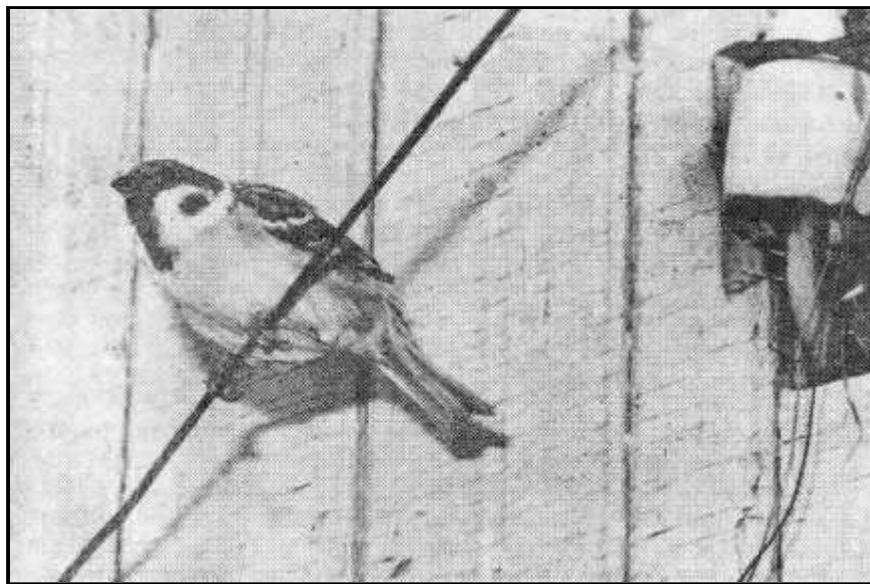

Рис. 119. Полевой воробей (*Passer montanus*) у гнезда, устроенного за обшивкой дома .
Верховья Псковы, д. Колядуха, июль 1981 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Приступает к размножению полевой воробей сравнительно рано. Первые попытки к спариванию отмечены уже 12 апреля (1976 г.). Под Ленинградом первые яйца появляются обычно 28 апреля — 2 мая (1973—1978 гг.). Однако некоторые воробьи, вероятно, молодые из прошлогодних выводков, весной тоже строят гнезда, но к откладке яиц приступают лишь во II декаде июня. Поэтому начало откладки яиц в одной колонии может растягиваться в разные годы на 17—25 суток, а с учетом особей, не участвовавших в первом цикле размножения, — даже на 42—47 суток [Фетисов, 1978]. Первые яйца во вторых кладках появляются в среднем 3 июня, а последние — 16 июня. Общий период откладки яиц в колонии продолжается, таким образом, 52—65 суток, но 95% кладок возникает в течение первых 47 дней. Самки насиживают кладки попеременно с самцами. Количество яиц в кладке варьирует от 2 до 8 [Фетисов, Корзун, 1979]. Средний показатель — 5 яиц (по 204 кладкам), причем у первых кладок он оказался ниже (4,9 яйца), чем у вторых (5,1). У старых птиц величина кладки примерно на 10% больше, чем у молодых, впервые размножающихся. Отход яиц составляет около 16%.

Птенцы проводят в гнезде 13—20, в среднем 15 дней [Фетисов, Гагинская, 1981]. Вследствие прерывистого типа инкубации они вылупляются неодновременно, в течение 2—3 дней. Старшие птенцы нередко «затаптывают» своих меньших собратьев [Фетисов, 1977 а, б]. В целом отход гнездовых птенцов не превышает 16%, но в отдельные годы может достигать 35 /о. Первые слетки появляются 28 мая—1 июня (1974—1978 гг.). Птенцы из вторых выводков начинают покидать гнезда в I декаде июля, обычно 4 июля. Вылет птенцов происходит ровно через 30 дней после откладки первых яиц. Самые поздние выводки появляются в середине июля. Под Ленинградом [Нанкинов 1971], в Павловском парке (И. В. Ильинский, устное сообщ.) и в Лужском р-не (А. С. Мальчевский, устное сообщ.) известны отдельные случаи выкармливания гнездовых птенцов и в I декаде августа,

что соответствует, возможно, даже третьему циклу размножения. Большинство молодых птиц имеет только одну кладку. Общая продолжительность репродуктивного периода у полевого воробья в Ленинградской обл. составляет, следовательно, 70—80 суток. За это время одна пара воробьев воспитывает в среднем 6 птенцов (данные по 87 парам). Степень успешности размножения составляет приблизительно 70 %.

Линяющих полевых воробьев можно встретить в Ленинградской обл. в течение 5 месяцев, но у 90% птиц линька протекает с середины июля до середины октября [Носков, Гагинская, 1969]. У одной особи полная смена оперения продолжается 48—53 дня. Первыми и последними линяют обычно молодые птицы из ранних и поздних выводков.

Повторный отлов 127 окольцованных в парке Ст. Петергофа птиц показал примерно следующую возрастную структуру поселений полевого воробья: около 70% составляют воробьи в возрасте до 1 года, 20 — от 1 до 2 лет, 5 — от 2 до 3 лет и около 5% — старше 3 лет [Фетисов, 1981а]. Максимальная продолжительность жизни, которую удалось установить путем мечения птиц, — 7 лет. Соотношение полов равное, в среднем 1:1.

Наблюдения за мечеными птицами также показали, что взрослые (старше 1 года) воробьи ведут, как правило, оседлый образ жизни. Молодые же «местные» особи, напротив, закономерно исчезают из района своего рождения, а на смену им ежегодно появляются другие. Так, из 1600 птенцов и слетков, окольцованных в мае—июле в Ленинградской обл., в последующие годы было поймано здесь повторно лишь 6 птиц [Носков и др., 1981 в]. Подвижность у молодых особей обнаруживается уже в 30—40-дневном возрасте и может сохраняться вплоть до первого размножения в следующем году. Наибольшая подвижность наблюдается в конце июня — июле, во второй половине августа, с конца сентября до начала октября и в первой половине апреля [Гагинская, 1969; Носков и др., 1969, 1981 а]. Осенние перемещения наиболее массовые. Отдельные особи расселяются на очень большие расстояния. Например, молодой воробей, окольцованный 17 июля 1959 г. на северо-западной окраине Ленинграда, через 3 года был встречен почти за 4000 км, в провинции Браганса в Португалии. Подобные факты, несомненно, свидетельствуют о том, что дисперсия молодых особей у этого вида выражена очень сильно.

В течение круглого года полевой воробей в Ленинградской обл., как и домовый, кормится при случае отходами со стола человека. Однако основу его рациона всегда составляют естественные корма. По нашим наблюдениям и по данным И. В. Прокофьевой [1976 в, 1981 б], в пище птенцов преобладают животные корма: жуки, чешуекрылые, поденки, тли, пауки и другие беспозвоночные, а также их яйца, личинки и гусеницы. Среди них имеются и серьезные вредители сельского, лесного и паркового хозяйства, например дубовая листовертка, коричневоголовая и обыкновенная пяденицы, различные виды долгоносиков, тлей. Из растительных кормов полевой воробей предпочитает семена сорняков: лебеды, птичьей гречишки, белой мари и некоторых других. Почти повсеместно, но особенно в городских парках, Полевой воробей, безусловно, полезен и заслуживает привлечения.

Сем. Скворцы — Sturnidae

Семейство представлено в Ленинградской обл. одним широко распространенным видом — скворцом. Помимо него на Северо-Западе несколько раз регистрировались залеты розового скворца и, как результат непреднамеренной интродукции, отмечалась майна.

Редкий залет и непреднамеренная интродукция

Майна — *Acridotheres tristis* (L.) Случаи появления свободноживущих майн и даже их гнездование на территории Ленинградской обл., наблюдавшееся в 70-х годах текущего столетия, первоначально поражали своей невероятностью. Каким образом птицы могли попасть в северные широты из Средней Азии и жить далеко за пределами своего ареала, перенося суровые зимние условия? В дальнейшем выяснилось, что партия майн была случайно выпущена зооцентром. Произошла непреднамеренная интродукция. С тех пор майны стали встречаться в различных пунктах области, причем в разные сезоны. Большинство сообщений приходило с Карельского перешейка и из других северных районов области—из Зеленогорска (1972—1973 гг.) и центральных частей перешейка; из района Свирской губы, куда 2 майны залетели 22 мая 1975 г., прожили около недели,

а затем улетели [Носков и Др., 1981 а]; из района Соснова, где этих птиц видал М. А. Родионов 28 мая 1979 г., и т. п. Весной и летом птицы придерживались лугов, полей и выгонов. В большинстве случаев майны держались парами. Иногда они занимали скворечники и начинали даже гнездиться. Аналогичное поведение майн и случаи успешного их размножения в 1966—1974 гг. отмечались также в Подмоскovie [Бутьев, Журавлев, 1975].

Способность майны жить и находить себе пищу в условиях сурового климата подтверждает и следующий факт: взрослый самец, более двух лет седежавшийся в неволе, был выпущен на севере Карельского перешейка (ст. Кузнечное) в мае 1961 г. и через полгода (25 декабря) был пойман в южной Карелии на ст. Хиитола. Основные места, где майны находят корм зимой,— свинофермы и мясокомбинаты, а также кормовые столики и помойки в дачных поселках.

Розовый скворец — *Pastor roseus* (L.). Известно несколько случаев за лета розового скворца на Северо-Запад. В прошлом веке одна птица была найдена под Петербургом [Pallas, 1811—1813]. Другой экземпляр был добыт в алебастровых копиях Изборска в июне 1902 г. [Зарудный, 1910]. Примерно в это же время случай залета розового скворца в Петербургскую губ. отметил В. Л. Бианки [1907 в]. Летом 1943 г. 4 особи были встречены на восточном побережье Ладожского оз. [Koskimies, 1979].

244. СКВОРЕЦ - STURNUS VULGARIS L.

Скворец — один из процветающих видов птиц Ленинградской обл. Он в большом количестве гнездится, в массе встречается на пролете, частично даже зимует.

Успеху его размножения и быстрому расселению по всему Северо-Западу способствовала деятельность человека — различные виды сельскохозяйственных работ и традиционное вывешивание скворечников. Нарастание численности стало особенно заметно в последние три десятилетия. За этот же период усилился и процесс урбанизации скворца.

В окрестностях Петербурга скворец был обычным еще в прошлом столетии [Бихнер 1884], а как гнездящаяся птица в небольшом количестве отмечался и в черте города [Бианки, 1907 а]. Однако он не был так широко распространен по области, как сейчас, а общая численность его была несравненно более низкой. Центральные районы города стали интенсивно заселяться скворцом примерно с 1950-х годов. В настоящее же время скворец гнездится практически по всему Ленинграду, причем не только в городских парках, но даже в маленьких скверах и дворах. В районах новостроек он поселяется иногда в искусственных гнездовьях, выставленных на балконах верхних этажей.

Мест, где скворцы могут кормиться, в Ленинграде довольно много, и в гнездовой период численность этих птиц определяется, по существу, количеством удобных гнездовий. С увеличением числа скворечников растет и население скворца. В сравнительно молодом Московском парке Победы, по наблюдениям С. Я. Стравинского [1968], в 1956 г. гнездилась всего 1 пара скворцов, а в 1962 г., после массовой развески скворечников,— уже 35 пар. Группы скворцов, собирающих корм для птенцов на газонах в центре Ленинграда (Марсово поле, Стрелка Васильевского острова, сад около Адмиралтейства и т.п.),— теперь явление обычное, но 15—20 лет назад не наблюдавшееся. Особенно часто они посещают участки с недавно скошенной травой. Регулярно встречаются сейчас скворцы на газонах Ленинграда и во время осенних кочевков.

Сроки прилета скворца в Ленинградскую обл. изменяются довольно сильно в зависимости от погодных условий. В окрестностях Ленинграда и в сельскохозяйственных районах он появляется обычно на 10—12 дней раньше, чем в лесистой местности, где снег сходит позднее. В некоторых же пунктах скворцы иногда появляются впервые лишь в начале мая. Например, в 1959 г. в районе ст. Кузнечное скворцы полностью отсутствовали до 4 мая, но затем появились в большом количестве и сразу стали вить гнезда. В результате сроки размножения оказались сдвинутыми на 2 недели по сравнению с обычными.

Передовые особи под Ленинградом обычно появляются 20—23 марта, но иногда прилетают уже в начале марта (4 марта 1961 г.). Однако таких птиц всегда немного и встречаются они в это время далеко не везде. Это необходимо учитывать при фенологических наблюдениях. К тому же в некоторые годы (1952, 1965, 1961, 1971 гг.) скворцы появляются у скворечников в периоды оттепелей, иногда в середине зимы (январь— февраль). Это характерно в основном для местных птиц, зимующих где-либо поблизости, и к фенологии прилета эти факты не имеют отношения.

Сроки массового прилета более постоянны. Под Ленинградом, например, большинство скворцов

появляется у скворечников в период с 27 марта по 9 апреля. Тем не менее стаи не разбившихся на пары скворцов можно наблюдать здесь в течение всего апреля и мая. Частично это пролетные птицы, частично местные, которые регулярно летают на ночевку на залив или в другие места. Как и в Эстонии [Тамм, 1957], регулярные кочевки скворцов под Ленинградом начинаются уже в мае, когда вылет птенцов из гнезд еще не произошел. Таким образом, стаи птиц, регулярно встречающиеся всю весну, состоят в основном из холостых негнездящихся особей. Массовое негнездование этих птиц объясняют по-разному: нехваткой подходящих мест, неблагоприятными погодными условиями в отдельные годы, когда количество птиц, кочующих в период размножения, увеличивается, и другими причинами. Существует также мнение, что большинство холостых особей — молодые птицы-первогодки, прилетающие в гнездовую область намного позднее старших возрастных групп [Носков и др., 1981 а].

В некоторых местах скворцы гнездятся очень непостоянно и занимают скворечники не каждый год. Чаще всего это бывает при освоении новых территорий. Например, заселение парка Лесотехнической академии, которое после длительного отсутствия скворцов вновь происходило в начале 1950-х годов, продолжалось несколько лет. Первоначально прилетали самцы. С прилетом самок они заметно оживлялись, зазывали их в скворечники, однако самки не оставались в парке, и самцы улетали вслед за ними. В 1951—1953 гг. несколько пар вывели птенцов, но в 1954 г. скворцов в парке не было. Лишь с конца 50-х годов скворцы стали постоянно гнездиться на территории парка.

Кольцевание скворцов в Прибалтике показало, что к скворечникам обычно возвращаются лишь старые птицы, которые уже гнездились здесь раньше, между тем как первогодки с зимовок возвращаются в другие места [Иванаускас, 1953]. Период регулярного пения длится недолго — в 20-х числах мая оно уже почти полностью прекращается. В конце мая — начале июня поют только отдельные самцы, видимо, потерявшие самку. Наиболее интенсивное пение совпадает с массовым пролетом и прилетом самок, с периодом гнездостроения и откладки яиц. Незадолго до вылупления птенцов активность пения резко снижается. Яйца насиживают самки, а самцы в это время собираются группами, отдыхают, чистятся; некоторые из них интенсивно поют, как бы соревнуясь друг с другом.

Самая замечательная черта песни скворца — ее подражательный характер. Репертуар заимствованных звуков бывает очень разнообразный. Некоторые самцы подражают голосам 12 видов птиц, причем имитируют различные их голосовые реакции. А в целом по Ленинградской обл. в песнях скворцов отмечены голоса 23 видов. Чаще всего в песню включаются голосовые реакции белобровика (песня, сигналы тревоги), чечевицы (песня), иволги (песня и «мяукающий» сигнал), большого пестрого дятла (призывный крик). Многие скворцы разнообразят свою песню, кроме того, трелями кроншнепа, свистом погоньша, песней веснички, щебетом деревенской ласточки, тревожными сигналами зяблика, криками сарыча галки песней вертишейки, чуффыканьем тетерева, жвяканьем селезня кряквы, криком пустельги, брачным криком самки кукушки и другими природными звуками. Голоса одних и тех же птиц могут изображаться скворцами, гнездящимися в самых различных частях Ленинградской обл., например на Карельском перешейке и в Лужском р-не. Иногда в песне скворца поющего в начале апреля, слышатся голоса птиц (чечевица иволга погоньш), прилетающих к нам лишь в мае. Все это указывает на избирательность и силу звуковой памяти скворцов.

Основным местом выплода скворцов в Ленинградской обл являются скворечники, которых теперь много в любом даже самом отдаленном поселке области (рис. 120). Они почти всегда заселяются скворцами, если только окружающая местность пригодна для добывания корма. Значение дупел для гнездования скворцов в последние десятилетия уменьшилось как в парках, так и в прилегающих к полям или лугам лесах. Дуплистых деревьев стало меньше, а возможность гнездиться в скворечниках рядом с полями и огородами увеличилась. Гнездование в щелях зданий, в пустотах бетонных сооружений и тому подобных местах в Ленинградской обл. наблюдается довольно редко и главным образом в крупных поселках, городах и пригородах.

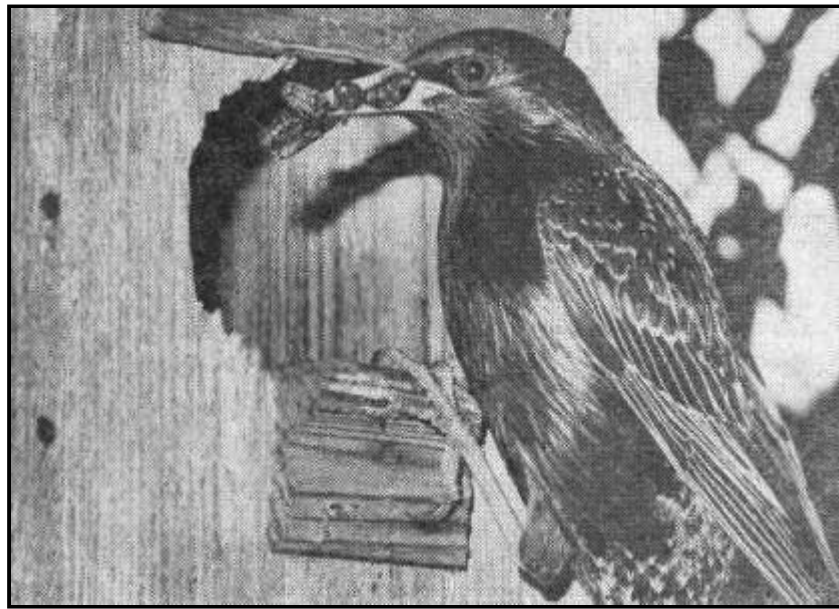

Рис. 120. Скворец (*Sturnus vulgaris*) у летка скворечника .
Верховья Псковы, д. Колядуха, июнь 1981 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Несмотря на растянутый прилет, гнездование скворцов в Ленинградской обл. проходит в сжатые сроки. Особенно бросается в глаза почти одновременное начало размножения и очень дружный вылет птенцов из большинства гнезд (рис. 121). Откладка яиц идет обычно в последних числах апреля— начале мая, вылупление приходится на середину мая, а птенцы чаще всего покидают гнезда в течение первой недели июня. В отдельные годы скворцы могут покидать гнезда на неделю раньше или позднее, но и в этих случаях основная масса птиц размножается в близкие сроки.

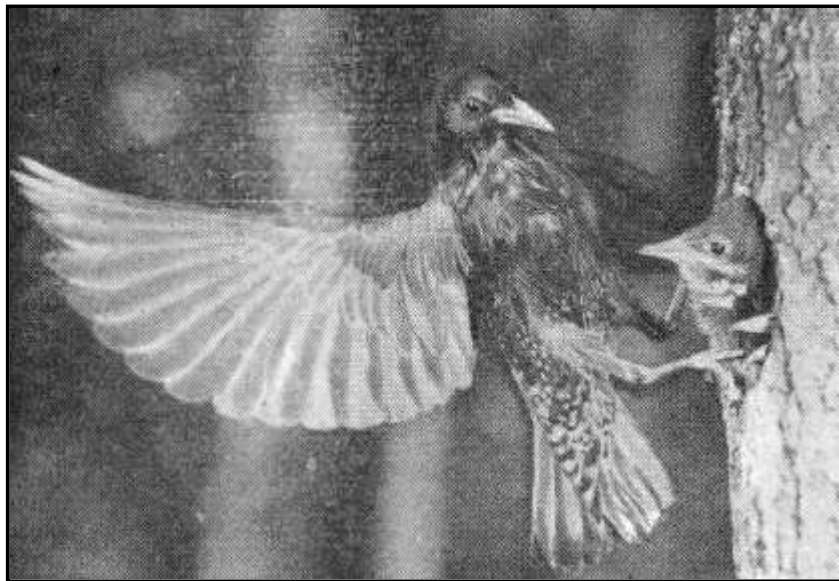

Рис. 121. Скворец (*Sturnus vulgaris*) с птенцами перед оставлением гнезда .
Юг Карельского перешейка, пойма Морьи, июнь 1975 г. Фото К. Н. Боброва.

Поздние выводки встречаются сравнительно редко, но у отдельных пар птенцы иногда покидают гнезда в течение всего июня, вплоть до конца I декады июля. Тем не менее предполагать наличие даже у отдельных пар скворца двух нормальных кладок в сезон в условиях Ленинградской обл. оснований нет. Сравнение ранних и наиболее поздних случаев гнездования показывает, что максимальная разница в сроках размножения отдельных птиц по наблюдениям за 30 лет не превышает 30—35 дней. Весь же гнездовой цикл скворца от откладки первого яйца до вылета птенцов из гнезда, не считая времени, необходимого для постройки гнезда и выкармливания слетков, составляет 38—40 дней.

Наиболее ранние случаи размножения скворцов в Ленинградской обл. зарегистрированы в дружные и теплые весны (1952, 1960—1962, 1969, 1975 и 1977 гг.). Массовый вылет птенцов в эти

годы происходил 2—3 июня, и только в 1960 и 1969 гг. в некоторых местах (Ст. Петергоф) вылет наблюдался уже 31 мая. Обычный же срок появления слетков — 5—7 июня. В годы с затяжной весной (1954, 1955, 1974 гг.) оставление гнезд происходило 10—15 июня. Вылет птенцов в самых поздних из известных гнезд произошел 4 (1955 г.) и 9 июля (1968, 1969 гг.). Интересно, что самые ранние и самые поздние сроки размножения иногда приходится на один и тот же год. Таким, например, в Ленинградской обл. был 1969 год.

Кладка у скворца в Ленинградской обл. чаще всего состоит из 5 яиц (43 случая из 100), несколько реже — из 4 яиц (34). Примерно в 15 случаях в гнезде откладывается 6 яиц и в 8 - 3 яйца. Молодые скворцы оставляют гнезда на 21-й день жизни. В этом возрасте они уже в состоянии довольно хорошо летать. Вылет птенцов дружный, но иногда отставшие в росте скворчата (обычно вылупляющиеся последними), покидая гнездо, падают на землю. Обычно они становятся жертвой хищников, в частности ворон. В день вылета взрослые птицы ведут себя очень беспокойно. Они беспрестанно выются около дупла или скворечника, кричат, присаживаются к летку. Птенцов в это время они почти не кормят: подлетают, показывают пищу и сразу же отлетают. Такое поведение трудно расценить иначе, как выманивание птенцов из гнезда.

После вылета выводки первое время живут в районе гнездовой, кормясь в соседней роще или на близлежащих участках парка или леса. Этот период, пожалуй, один из самых шумных в жизни скворцов. По прошествии 4—5 дней родители уводят, птенцов в луга или поймы рек. Иногда смена кормовой станции происходит уже на 2—3-й день после массового вылета, и тогда местность, которая была насыщена скворцами, внезапно пустеет. Отлетают почти все птицы. Во внутренних частях области новые партии скворцов появляются обычно не ранее конца июня — начала июля, когда идет уже летняя миграция молодых птиц. В стаях сеголетков присутствуют и взрослые. Принято считать, что это птицы, которые не гнездились в данном году [Иванаскас, 1953]. Большинство старых птиц, у которых в это время идет линька, в ранних летних перелетах, видимо, не участвует. Они включаются в миграции позднее, с августа.

Послегнездовая жизнь скворцов в Ленинградской обл., как и в других местах, протекает в открытых стаях (поймы рек, поля, луга, побережья водоемов) и слагается из кормовых перелетов, совершаемых относительно мелкими группами, и мае-совых ночевок. В местах, изобилующих кормом, скворцы делают длительные остановки. Места ночевки бывают здесь традиционными. По вечерам сюда слетаются десятки тысяч птиц. Для ночевки скворцы чаще всего выбирают участки залитых водой ивняков или заросли тростников. Такие места хорошо защищены, и подступ к ним затруднителен. В июле здесь можно обнаружить также линяющих селезней кряквы. Большинство таких ночевки в Ленинградской обл. расположено в прибрежной зоне Ладожского и Чудского озер, южного берега Финского зал. и некоторых внутренних водоемов. Многотысячные скопления прилетающих на ночевку скворцов можно наблюдать, например, в Загубье, в устье Вуоксы, в районе Ломоносова, на озерах Врево, Вялье и др. Некоторые места ночевки посещаются скворцами с мая до глубокой осени.

Осеннее пение около дупел и скворечников в Ленинградской обл. чаще всего приходится наблюдать в сентябре. В это время скворцы появляются у скворечников всегда утром. Они заглядывают в них, интенсивно поют. Одним словом, ведут себя как весной, только непродолжительное время. Эта процедура совершается обычно скворцами из пролетных стай и поэтому не может расцениваться как повторное посещение «своих» дупел и скворечников. Групповое осеннее пение скворцов возникает постоянно: при сборах на ночевку, перед вылетом на кормежку или во время остановок на отдых. Поют взрослые птицы, а молодые лишь щебечут или слушают. Наблюдения в неволе показывают, что первые попытки к подражанию у них возникают в возрасте около полугода [Мальчевский и др., 1972]. Песня старых самцов, как и весной, полна заимствованных звуков, так что и в сентябре можно снова услышать имитацию песни иволги и вертишейки, трель кроншнепа, трещание и песню белобровика. Период осеннего пения — с начала августа до отлета. Поют скворцы и на зимовках.

Под Ленинградом осенняя миграция скворцов сильнее всего выражена во второй половине сентября — начале октября. В это время стайки скворцов регулярно посещают сады и скверы города. Здесь они питаются ягодами боярышника и жимолости, роются в подстилке, посещают помойки во дворах, перелетают из сада в сад, иногда поют, сидя на проводах. Последние партии отлетают в начале ноября, с первым снегом. Некоторая часть скворцов остается в пределах области на зиму. В последние десятилетия количество зимующих скворцов заметно увеличилось. Если в 50-х годах в Ленинградской обл. изредка и не каждый год встречались лишь одиночные особи или группы по

3—4 птицы, то сейчас на местах кормежек собирается по 12—25 особей. Держатся скворцы в основном на окраинах городов — у свиноферм, мясокомбинатов, около городских свалок. Большинство остающихся на зиму скворцов держится в окрестностях Ленинграда. Отмечают их также и в других местах — На Карельском перешейке у Зеленогорска, в Гатчине и даже на севере области. Например, в 1977—1978 гг. в Лодейном Поле у мясокомбината стая скворцов прожила всю зиму [Носков и др., 1981 а].

Зимовки скворцов, гнездящихся или кочующих летом по территории Ленинградской обл., находятся в основном в странах западной Европы, и лишь немногие особи зимуют на юге Европы — в Италии и Франции. Это подтверждается данными возврата колец от птиц, окольцованных летом под Ленинградом (14 возвратов): в Лодейнопольском (11), Гатчинском (2) и Кингисеппском (2) районах. Из 29 возвратов 12 получено из Голландии, 5 —из Бельгии, 4 —из Великобритании, 3—из Франции, 2 —из ФРГ, по 1—из Дании, Норвегии и Италии. Аналогичная картина выявляется и при обратном движении скворцов в гнездовую область: птицы, окольцованные в странах западной Европы (Великобритания, Голландия, Дания, Бельгия, Норвегия) на зимовке (всего 69 возвратов), отлавливались в Ленинградской обл. либо в гнездовой период (50 случаев), либо на путях пролета (19). Молодые птицы, окольцованные в Финляндии (4 случая), ловились у нас на пролете — весной или осенью. Есть примеры, не укладывающиеся в общую схему: две взрослые птицы, окольцованные под Ленинградом в октябре 1962 г., загнездились в ФРГ (1963 г.) и в Швеции (1969 г.).

Сем. Иволги — Oriolidae

Из этого преимущественно тропического семейства восточного полушария в «Ленинградской обл., как и в других районах Европы, и только летом встречается всего один вид — иволга.

245. ИВОЛГА - ORIOLUS ORIOLUS (L.)

Иволга распространена и гнездится по всей территории Ленинградской обл. В северных районах, где она находится уже у границы ареала, становится редкой и гнездится лишь местами, в частности в Приладожье, по долине Свири и в Прионежье. За пределами области — в южной Карелии — очень редка [Нейфельдт, 1958; Ивантер, 1962 б; Зимин и Ивантер, 1969], но в Вологодской обл. обычна и в последнее время даже увеличилась в числе [Бутьев, 1978].

Численность иволги в Ленинградской обл. в настоящее время невысокая. Даже в южных районах и в старых парках под Ленинградом, где эта птица всегда была очень заметной, ее сейчас мало. В тех местах, где велись регулярные наблюдения (парки Ст. Петергофа и Павловска, окрестности д. Мерёво и др.), количество поющих в июне самцов по сравнению с концом 60-х годов сократилось примерно в 3 раза. Если раньше с одного места здесь можно было постоянно слышать голоса 3 птиц, то в настоящее время в лучшем случае поет одна иволга. На территории Павловского парка (600 га) в 1978 г. было учтено всего 3 пары. Причина снижения численности неясна. Возможно, что это явление временное.

Места гнездования иволги в Ленинградской обл. довольно разнообразные. Она в равной степени селится в лиственных, смешанных и хвойных (сосновых) лесах. Предпочитает гнездиться в приспевающих и зрелых насаждениях, а также и в старых парках. Не избегает и приопушечной зоны, зарастающей молодым смешанным лесом. В парках Ленинграда гнездится лишь иногда. Отмечена для ЦПКиО [Божко, 1957], Охтинского лесопарка, парка Лесотехнической академии, где гнездилась в конце прошлого столетия и затем отмечалась в 1947—1950 гг. и в 1967 г. По сообщению В. М. Храброго, в 1980 г. гнездилась в Сосновке. Песня иволги, однако, не во всех случаях свидетельствует о гнездовании. Во многих местах, в том числе и в городских парках, часто держатся кочующие холостые самцы, постоянно меняющие место пребывания.

На территории Ленинградской обл. иволгу можно встретить ежегодно в течение 75—85 дней — с середины мая до начала сентября. Прилет ее обычно совпадает с интенсивным зазеленением лесов и рощ. На широте Ленинграда она появляется чаще всего в конце II — начале III декады мая. Наиболее ранний прилет (за 3 десятилетия) отмечен 12 (1968 г.) и 15 мая (1949 г.), наиболее поздний — 31 мая (1959, 1964 гг.). Интенсивное пение самцов продолжается до конца II декады июля. Позднее поют лишь отдельные птицы, причем главным образом по утрам. В некоторые годы свистовую песню

иволги мож» но услышать даже во второй половине августа (самая поздняя дата — 22 августа 1981 г.). Таким образом, поет иволга почти в течение всего периода ее пребывания в гнездовой области. В начале лета свистовая песня обычно сочетается с продолжительным щебетанием («подпесня»), а во второй половине сезона — с видовым призывным криком («нрря»). Последний сигнал чаще всего издается на местах кормежки, а также в период осенних кочевок и отлета. При опасности, угрожающей птенцам, иволги издают совершенно особый сигнал тревоги или угрозы, который звучит как растянутое «яррь».

Несмотря на то, что иволги гнездятся на значительном расстоянии пара от пары, они тем не менее не имеют определенных гнездовых (кормовых) участков. Быстрый и сильный полет позволяет им удаляться на значительные расстояния от гнезда. В разгар гнездового периода они довольно часто собираются вместе по несколько птиц на участках, изобилующих кормом. Во время разыскивания корма все самцы поют и затем разлетаются каждый к своему гнезду. Поэтому вряд ли целесообразно рассматривать песню иволги как сигнал, который якобы должен предупреждать о занятости гнездового участка.

В Ленинградской обл. свои гнезда иволги почти одинаково часто располагают как на лиственных деревьях (10 находок), так и на соснах (6). На эту особенность гнездования иволги уже давно обратил внимание В. М. Шнитников [1913]. Из лиственных пород чаще всего используется береза (8). Остальные гнезда были найдены на дубе и черемухе. Высота расположения построек варьировала от 3,5 до 18 м. Как и в других частях ареала, полная кладка у иволги в Ленинградской обл. состоит из 4, реже из 3 яиц. Гнезд с 5 яйцами в Ленинградской обл. не находили.

Сроки размножения у иволги растянуты значительно меньше, чем у большинства других видов певчих птиц. Гнездостроение идет в основном в течение I декады июня, откладка яиц — во II декаде этого месяца, а вылет птенцов почти всегда приходится на III пятидневку июля. Во всех 8 случаях, когда удалось установить дату вылета птенцов, оставление гнезда произошло между 12 и 15 июля. При этом сроки оказались практически одинаковыми в северных и южных частях области. Птенцы оставляют гнездо в возрасте 14—15 дней, не умея еще летать. Способность к полету приобретает на 19—20-й день жизни. Тем не менее они долго продолжают оставаться в кронах деревьев недалеко от гнезда. Например, молодые иволги, покинувшие гнездо 13 июля, продолжали находиться в районе гнезда до 28 июля.

С середины июля помимо крупных экземпляров беспозвоночных — крупных гусениц (характерный корм иволги), жуков, пауков и наземных моллюсков — взрослые птицы начинают поставлять птенцам различные ягоды (вишня, ирга, малина, черемуха), за которыми иногда прилетают в деревенские сады и приусадебные участки (рис. 122). В этот период, особенно в дождливую погоду, слышатся призывные крики птенцов — громкое «ки-ки-ки», и в это время легче всего вести учет выводков. С конца июля начинаются кормовые кочевки. Птицы появляются вблизи ягодников на вырубках, на опушках, заросших малинником. Ягодный корм в августе приобретает все большее значение.

Рис. 122. Самка иволги (*Oriolus oriolus*) с кормом .
Верховья Псковы, июнь 1964 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Отлет на зимовку и пролет идут в III декаде августа — начале сентября. Судя по голосам, старые и молодые птицы отлетают примерно в одно время. Перемещаются иволги чаще всего поодиночке, но иногда попадаются и небольшие группы (семьи?), состоящие из старой и молодых птиц. Дата последней встречи на территории Ленинградской обл. — 4 сентября (Лужский р-н, 1964 г.).

Сем. Врановые — Corvidae

Из врановых птиц на Северо-Западе обычны 6 видов — сойка, сорока, галка, грач, серая ворона и ворон. В небольшом количестве, в основном на северо-востоке региона, встречается кукушка. Еще более редка кедровка. Однако численность последней в отдельные годы резко возрастает за счет вторжения переселенцев из Сибири. В прошлом известны залеты черной вороны.

Возможные и редкие залеты

Черная ворона – *Corvus corone* L. Все сообщения о встречах этой птицы на Северо-Западе [Fischer, 1872], в частности на р. Свирь [Koskimies, 1979], относятся к прошлому веку. Однако уже тогда эти наблюдения ставились под сомнение [Порчинский, 1873; Buchner, Pleske, 1881] из-за возможности смешения в природе черной вороны с молодыми грачами. Ближайшие достоверные встречи черной вороны относятся к Латвии, где этих птиц наблюдали в октябре 1961 г. и летом 1962 г. [Виксне, 1963, б]

246. СОЙКА — GARRULUS GLANDARIUS (L.)

В лесах Северо-Запада на протяжении всех сезонов года сойка — наиболее многочисленный представитель врановых птиц. Лишь в городах и поселках или в непосредственной близости от населенных пунктов сойка уступает в численности серой вороне, сороке, грачу и галке. Аналогичное соотношение сохраняется и в сопредельных районах — в южной Финляндии [Merikallio, 1958], южной Карелии и в Вологодской обл.

Наибольшая численность сойки наблюдается в пойменных смешанных лесах западных и юго-западных районов области, где наряду с обычными лесообразующими породами — елью, березой, сосной, осиной присутствуют широколиственные — клен, ясень, дуб, а по опушкам не составляет редкости лещина, которая местами, например в Сланцевском р-не, в смеси с серой ольхой образует настоящие заросли протяженностью до километра. Такие леса, чередующиеся с сельскохозяйственными угодьями, предоставляют сойке оптимальные условия существования не только в летнее, но и в зимнее время.

В последние десятилетия сойка в незначительном количестве стала поселяться в пригородных и даже городских парках. Ее слетков встречали в ЦПКиО в 1962—1964 гг. Выводит она птенцов в парках Пушкина, Павловска и Гатчины; несколько пар ежегодно гнездится в парке Биологического института в Ст. Петергофе. Значительно чаще, однако, сойки посещают пригородные и городские парки осенью и зимой, куда они прилетают в основном за желудями. Возможно, что в Ленинградской обл. сойка начинает проходить этап «урбанизации», как это наблюдалось в западной Европе [Piechowski, 1956]. По крайней мере В. М. Храбрый [1981 а] относит этот вид к потенциальным урбанистам. Но процесс этот у нас затянулся.

Численность сойки на Северо-Западе в большинстве районов непостоянна. Изменения могут носить регулярный (сезонный) и нерегулярный (непериодический) характер. Наблюдающееся в отдельные годы внезапное появление или исчезновение птиц объясняется чаще всего урожаем плодов дуба и лещины на больших площадях. Однако и в неурожайные на желуди годы, при сырой дождливой осени, когда на полях долго не убирают овес, ячмень или пшеницу, число птиц тоже возрастает и может достичь 50—100 особей на поле в 4—5 га (октябрь 1978 г., Лужский р-н). В осенне-зимний период растительные корма имеют для сойки первостепенное значение и во многом определяют характер ее территориальных связей. О большой подвижности населения соек писал Н.

А. Зарудный [1910], отмечавший, что в некоторые годы в Псковском уезде осенью и зимой «сойки попадают необыкновенно часто»; сходные указания имеются и у Е. А. Бихнера [1884].

За последние 20 лет в Ленинградской обл. сойка особенно многочисленной была осенью 1960, 1961, 1964, 1966, 1967, 1969, 1973, 1975, 1976 и 1979 гг. Все эти годы, кроме 1967 г., отличались хорошим урожаем дуба и лещины. В некоторые из этих лет отмечалось и увеличение числа кочующих птиц на смежных с Ленинградской обл. территориях. Так, например, в начале октября 1961 г. в районе оз. Ильмень у д. Наволок мы наблюдали дальние перемещения соек, проходившие в юго-восточном направлении. Птицы летели стаями по 25—30 особей на очень большой высоте (200—300 м), пересекая огромные открытые пространства приильменских пожней. Перед обширным пространством открытой воды они тормозили, меняли курс и, долетев до ближайшей деревни, стремительно снижались, садились на столбы, провода и отдельные деревья. Отдохнув, птицы снова пускались в путь. В этот год миграции соек были особенно массовыми. Только лишь за сентябрь—октябрь 1961 г. на севере Чудского оз. через наблюдательный пункт в Васк-нарве (сообщ. Э. В. Кумари и А. И. Ёйги) из Эстонии в сторону Ленинградской обл. проследовало не менее 15000 птиц. В эту же осень в Литве через наблюдательный пункт в Вентес-Рагес в восточном направлении пролетело около 6000 птиц. В 1975 г. в районе наблюдательного пункта Мтеж-Пнево (Псковско-Чудской водоем) было отмечено свыше 34 000 мигрантов [Мешков и др., 1976] и т. д.

В Ленинградской обл. в такие годы миграции соек особенно заметны на открытых участках южного побережья Финского зал. и в поймах наиболее крупных рек. Вдоль залива сойки могут мигрировать как в восточном, так и в западном направлении. В поймах Оредежа и Волхова нам приходилось видеть, как в конце сентября — первой половине октября эти птицы группами от 5—6 и до 40 особей двигались вниз по реке.

Помимо массовых дальних перемещений типа инвазий в Ленинградской обл. почти ежегодно наблюдаются местные передвижения соек, связанные со смежной кормовых стаций. Выводками или небольшими стайками в 10—15 особей они начинают перемещаться с середины августа. Движение усиливается в сентябре и октябре.

В течение осеннего периода для соек характерны постоянные вылеты на поля, в дубовые рощи и парки. С выпадением снега птицы начинают появляться у деревень и поселков. В этом случае правильнее говорить не о выходе птиц из леса, а о значительном расширении их кормового участка, который в этот период включает не только ограниченный по площади лесной биотоп, но и открытый, часто антропогенный ландшафт, находящийся поблизости от леса. Лишь в годы интенсивных массовых миграций сойки могут оказаться вдали от леса. Иногда они попадают даже в крупные города, где их отмечают в садах центральных районов. В 1979 г., например, две сойки несколько дней держались в сквере на Менделеевской линии в Ленинграде. Неоднократно появлялись они в парках города, например в парке Лесотехнической академии.

На значительное расширение района кормежки сойки в осенне-зимний период указывают и данные, собранные В. И. Голованем в юго-восточном Приладожье в 1974—1977 гг. Здесь окольцованные и окрашенные на кормушке птицы, регулярно посещавшие ее всю осень и зиму, неоднократно встречались в лесу за 5—6 км от места прикормки. При этом птицы проводили в лесу значительно большую часть дня, нежели на полях или в населенном пункте. На ночь они обязательно улетали в лес. Иными словами, сойка во все времена года остается лесной птицей, хотя осенью район ее обитания значительно расширяется и включает не только лесные, но и открытые биотопы. На приуроченность сойки к закрытому ландшафту указывают и следующие факты: если в лесу выложить кусок мяса или другую приманку, сойки ее обязательно отыщут в ближайшие же дни. Лес повседневно и регулярно обследуется ими. Известны случаи, когда в один и тот же капкан, установленный у привады в центре лесного отъема, за промысловый сезон охотник непреднамеренно отлавливал до 7 соек.

Наблюдения за маркированными особями показали, что многие сойки зимой ведут оседлый образ жизни. Так, В. И. Головань, работавший в течение четырех осенне-зимних сезонов в юго-восточном Приладожье, более 80 раз повторно отлавливал одних и тех же 16 птиц. Из них 5 соек встречались здесь от 2 до 4 лет подряд. Таким образом, хотя население соек на Северо-Западе и обновляется постоянно за счет пришлых, в основном молодых, птиц, костяк его образуют старые птицы, ведущие оседлый образ жизни в течение всего года. Кольцевание молодых птиц показало, что и они при разлете оседают главным образом в пределах Ленинградской обл. (15 возвратов из 18). Три птицы оказались зимой в Финляндии (1) и в южной Карелии (2). Птица, окольцованная слетком у Ст. Петергофа 20 июня 1966 г., через 6 лет (12 ноября 1972 г.) была отловлена у д. Симогоны

(Ломоносовский р-н).

Первые признаки брачного возбуждения у соек заметны уже в конце февраля. В ясные морозные дни можно заметить, как отдельные птицы, обогретые солнцем, время от времени издают меняющуюся по частоте свистовую трель «тюр-тюрли-дьююю», воспроизводимую в минорном тоне с хрипотцой. Вслед за этой трелью следуют более тихие гортанные звуки,, напоминающие клекот, щелчки, глухой перезвон. В марте и -в I декаде апреля можно услышать и коллективное пение соек. На одно дерево слетаются 3—4 птицы, которые поют по очереди или перебивая друг друга. С середины апреля и да середины мая пение соек обычно слышится уже на гнездовых участках. В этом случае самец поет обычно в присутствии самки. Такое пение нерегулярно, но может быть услышано как утром, так и днем и вечером. С мая птицы становятся исключительно скрытными.

Для Ленинградской обл. известно немного гнезд соек, и судить о сроках размножения мы можем лишь по нескольким находкам. Наполовину построенное гнездо соек мы нашли 29 апреля (1946 г.). Птицы сооружали его в темнохвойном лесу в долине р. Рыбежки (Пашский р-н). Располагалось гнездо в развилке ели на высоте 7 м от земли.

В Лужском р-не было найдено 4 гнезда. Одно из них, обнаруженное 5 июня 1967 г. И. В. Ильинским, располагалось на березе на высоте всего 3 м. В нем было 5 птенцов в возрасте около 10 дней. Гнездо, найденное И. В. Прокофьевой [1975], помещалось на древовидном можжевельнике. В двух гнездах, обнаруженных И. В. Покровской [1958], в конце мая — начале июня было 5 и 6 птенцов.

Несколько гнезд известно для лесопарковой зоны. В смешанном лесу у ст. Ст. Петергоф 18 мая 1961 г. в полудупле липы на высоте около 2 м мы обнаружили гнездо сойки с 5 сильно насиженными яйцами. Другое гнездо, устроенное тоже в полудупле, было найдено в парке. В этом же районе в 1966 г. было найдено гнездо, расположенное у ствола старой березы в 6 м от земли: 18 мая в нем появилось первое яйцо, а последнее— шестое — 23 мая. Птенцы вылупились 6—7 июня и покинули гнездо 26—27 июня. В 1969 г. в этом же лесопарке пара соек с середины апреля и до конца мая последовательно принималась за строительство трех гнезд (на березе, на ели и в полудупле липы) и в общей сложности отложила 9 яиц, но все они были уничтожены серой вороной. Здесь же 16 июня 1981 г. И. В. Ильинским было найдено гнездо сойки, в котором находился не успевший вылететь последний птенец. Гнездо это было устроено между двух молодых елочек на высоте 2 м и в 3 м от часто посещаемой людьми дорожки.

На Карельском перешейке у оз. Б. Раковое 7 июля 1966 г. в сухом сосняке у дороги на боковой ветке старой сосны в 5 м от земли было найдено гнездо с 4 птенцами, у которых лишь начали разворачиваться кисточки маховых. Здесь же 12 июля 1966 г. в бору-беломошнике на боковой лапе старой ели в 3,5 м от земли мы нашли гнездо с 4 птенцами перед вылетом. Примерно в этом же районе 6 июня [Nyberg, 1930] было найдено гнездо сойки на густой ели в 5 м от земли с 6 «полувыросшими» птенцами. По Псковской обл. известно всего 5 гнезд. В двух из них, найденных под Псковом 20 мая и 3 июня, было 7 птенцов (и один болтун) в возрасте 10 дней и 8 птенцов примерно такого же возраста [Зарудный, 1910]. Из двух других гнезд, обнаруженных тоже в районе Пскова, птенцы вылетели или должны были вылететь (7 птенцов) в конце мая [Нестеров, Никандров, 1914]. Гнездо, найденное нами 2 июня 1963 г. в Псковском р-не, располагалось на ели на высоте 3 м. в нем было 6 птенцов в возрасте 8—9 дней.

Все изложенные выше факты свидетельствуют о том, что сроки размножения соек на Северо-Западе сравнительно поздние и растянуты примерно на месяц. Гнездостроение идет во второй половине апреля. Откладка яиц начинается обычно в I декаде мая (8 случаев из 11). Полная кладка обычно состоит из 5—8 яиц. Июньские кладки, начавшиеся 2 и 7 июня (1966 г.), очевидно были повторными, возникшими после разорения первого гнезда. В этих гнездах было всего по 4 птенца. Нормальный вылет происходит во II декаде июня, а поздние гнезда птенцы могут покидать вплоть до конца II декады июля (17 июля 1966 г.).

На гнездовых участках выводки встречаются до первых чисел августа, после чего семья распадается, а на смену ей образуются группы, состоящие главным образом из молодых птиц, склонных к перемещениям. Их переход к оседлому образу жизни, определяющийся степенью кормности района, в обычные годы происходит в сентябре—октябре [Носков и др., 1981а].

Как и у других врановых птиц, у соек наблюдается осеннее пение. Чаще всего его можно услышать в августе, но иногда оно наблюдается уже в конце июля. Как и весной, птицы издают очень разнообразные, совершенно самобытные звуки, которые нередко перемежаются с заимствованными выкриками. Жившая у нас в неволе сойка, пойманная во взрослом состоянии,

наряду с ритмичным поскрипыванием, прищелкиванием и мелодичными посвистами вдруг начинала кудахтать курицей, кричать гусем и лаять [Мальчевский, 1976].

Говоря о питании сойки, прежде всего необходимо указать на ее связь с дубом, которая на Северо-Западе прослеживается весьма отчетливо. В Ленинградской обл. налеты соек на дубы в годы плодоношения особенно закономерны в южных районах, а также в старых парках, окруженных естественными лесами. В парки или дубовые рощи сойки слетаются со значительной территории прилегающего леса. Вылеты совершаются поодиночке или мелкими группами, причем по несколько раз в день. Когда соек много, они постоянно снуют в разные стороны, перелетая над полями, отделяющими парк от леса, на расстояние 1—2 км. В это время у них идет запасание желудей, продолжающееся до начала ноября. Наиболее интенсивный лет бывает в конце августа — сентябре. Чаще всего птицы летают по утрам и вечерам, перед заходом солнца. Однако они посещают дубы и днем. Набив желудями ротовую полость и пищевод, сойка летит обратно в лес, где прячет их в лесной подстилке, и затем снова отправляется в парк или рощу. У добывавшихся нами на таких перелетах соек в ротовой полости и пищеводе мы находили до 9 желудей средних размеров. Запасы устраиваются в основном в приопушечной зоне. Они не всегда полностью используются, и этим можно объяснить появление молодых дубков, которые часто встречаются (например в Лужском р-не) на значительном расстоянии от плодоносящих старых дубов.

Сойка в равной степени растительноядная, насекомоядная и плотоядная птица. В гнездовой период она переключается главным образом на насекомых и других беспозвоночных, которыми в основном выкармливает птенцов. Чаще всего она приносит им различных жуков, гусениц бабочек и пауков. В этот же период она похищает яйца и птенцов из гнезд многих видов певчих птиц. В Ленинградской обл. она особенно часто беспокоит зябликов и пеночек. Нападает также на слетков и даже на уже хорошо летающих молодых птиц. Убив слетка, сойка сначала ощипывает его, прижав к ветке лапой, затем расклеывает и съедает. Осенью и зимой питается падалью. Обычно первой появляется у трупа лося, причем посещает его в течение многих дней.

Растительные корма сойки весьма разнообразны. Помимо желудей она охотно поедает различные ягоды — землянику, чернику, малину, костянику и шиповник; кормится иногда ягодами рябины (в том числе и черноплодной), черемухи, бузины; поедает семена травянистых растений. Например, в желудке одной сойки было обнаружено 270 семян лесной фиалки [Соколов, 1928]. Осенью излюбленным кормом сойки становятся зерна овса, ржи, пшеницы, ячменя. Семена культурных злаков транспортируются в пищевод и запасаются так же, как и желуди. В пищеводе одной сойки мы обнаружили 60 зерен ячменя, у другой — 50. У лесных кордонов и в деревнях сойки, посещая огороды, иногда расклеывают огурцы и кабачки, собирают мелкие клубни картофеля. В дачных поселках охотно посещают кормушки для птиц.

247. КУКША — PERISOREUS INFAUSTUS (L.)

На территории Северо-Запада кукша была и продолжает оставаться весьма редкой птицей. Более или менее регулярно она встречается и гнездится лишь на востоке региона. На большей же части территории Ленинградской, Псковской и Новгородской областей кукша настолько редка, что каждая встреча с ней заслуживает специальной регистрации.

В список птиц Петербургской губ. кукша впервые была введена А. Ф. Брандтом [Brandt, 1880]. Позднее Е. А. Бихнер [1884] сообщил о встрече небольшой группы птиц 16 августа 1880 г. в Гдовском уезде. При этом он сослался на мнение местных охотников, будто эти птицы здесь гнездятся. В январе 1882 г. кукша была встречена, кроме того, в Петергофском уезде близ д. Гостилицы. На основании добытого 23 июля 1899 г. экземпляра молодой самки у д. Черная Лахта В. Л. Бианки [1907 в, 1914 а] отнес кукшу к редко гнездящимся птицам южного побережья Финского зал. Более поздних данных о встречах кукши в западных районах Ленинградской обл. не имеется.

В центральных и южных районах области в течение последних 100 лет кукшу тоже встречали всего несколько раз, причем главным образом в окрестностях Мшинского болота. Так, например, В. Л. Бианки [1923] 4 ноября 1915 г. встретил стайку кукш (10—15 экз.), державшуюся в сыром ельнике. Несколько раз — 21 октября 1960 г., 7 ноября 1963 г. и 11 февраля 1964 г. — одиночных кукш встречали в этом районе и мы. Птицы держались на лесных островах среди Мшинского болота.

В осенне-зимний период 1921 г. одиночных кукш несколько раз встречали на территории

Лисинского учебно-опытного хозяйства [Рубин, 1921]. В коллекциях кабинета биологии лесных зверей и птиц ЛТА имеются три тушки кукуш, добытых в августе и ноябре (1922 и 1930 гг.) под Лисино-Корпусом, а также в Сиверском лесхозе (сентябрь 1933 г.). Здесь же А. Дубровский добыл молодую самку 28 августа 1929 г. В желудке этой птицы были обнаружены насекомые и ягоды брусники.

Однако чаще всего кукуши отмечались в Лодейнопельском р-не, на северо-востоке области (рис. 123). В конце апреля — начале мая 1949 г. в ельнике на окраине глухариного тока у р. Рыбежки (приток Паши) мы наблюдали одиночную кукушу, которая все время держалась на одном участке и, судя по всему, гнездилась. В районе Верхне-Свирского водохранилища (р. Остречина) В. Б. Тимофеев 21 июня 1964 г. встретил две семьи этих птиц, причем молодые уже уверенно перелетали с дерева на дерево. В том же районе у д. Гоморовича в апреле 1964 г. Г. А. Носков наблюдал трех взрослых птиц, а в сентябре 1966 г. Г. А. Новиков встречал одиночных кукуш и мелкие группы, которые держались в разреженном сосняке на моховом болоте и поедали гусениц бабочки-медведицы. В 1965 г. в течение всего мая в районе Загубья (Приладожье) у оз. Пергежно мы почти ежедневно встречали, видимо, одну и ту же кукушу, а 10 июня здесь же встретили выводок еще неуверенно летающих молодых, державшихся вместе с родителями. Выводок продержался здесь 2 дня, а затем исчез.

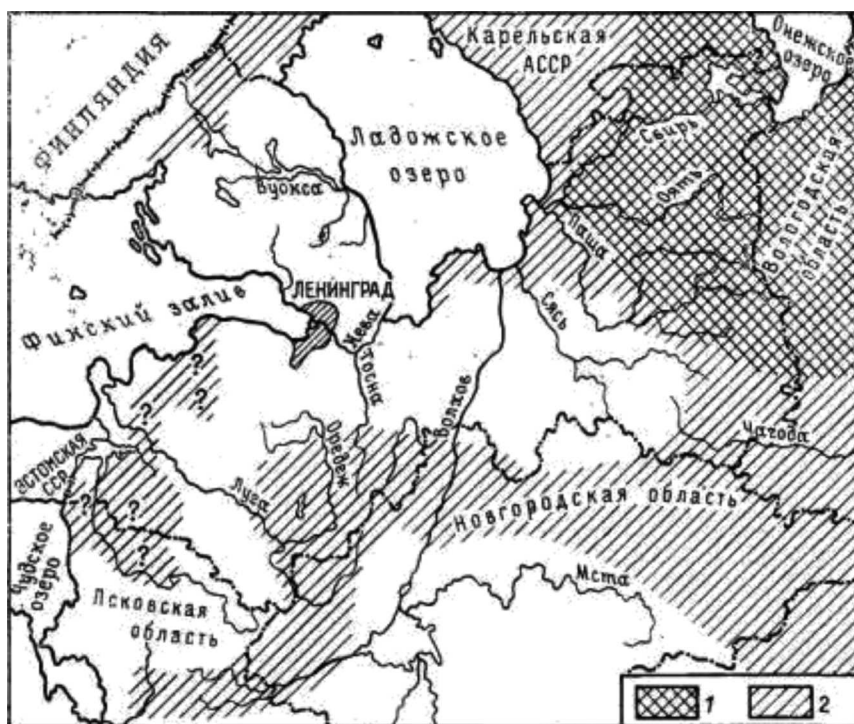

Рис. 123. Распространение кукуши (*Pensoreus infaustus*) в гнездовой период на Северо-Западе. 1 — район регулярного гнездования; 2 — район нерегулярного гнездования.

Довольно обычной оказалась кукуша в «Вепском лесу». При обследовании территории этого заповедного леса во второй половине июля 1974 г. мы неоднократно отмечали выводки и одиночных птиц. Здесь, на границе с Вологодской обл., кукуша становится, видимо, почти столь же обычной, как и в самой Вологодской обл., где в лесах таежного типа ее плотность достигает 2,3 особи на 1 кв. км [Второв, Дроздов, 1960].

В Псковской обл. кукуша, по-видимому, сейчас не гнездится, хотя в свое время Н. А. Зарудный [1910] на основании нескольких встреч под Псковом и Порховом причислял ее к редким гнездящимся птицам области. В Новгородской обл. в районе оз. Ильмень кукуша и раньше была редка [Петров, 1885], но уже в 200 км восточнее, например в бывшем Боровичском уезде, она считалась обыкновенной гнездящейся птицей [Хлебников, 1889]. Тем не менее гнезд кукуши на Северо-Западе в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях до 70-х годов настоящего столетия никто не находил. Лишь в 1972 г. гнездо кукуши было найдено В. Р. Френцем в Хвойнинском р-не Новгородской обл. Птицы загнездились на окраине глухариного тока в елово-сосновом лесу, на участке старой вырубке. Гнездо было устроено на небольшой ели, у ствола, на высоте 2,5 м от земли. Оно было сделано из сухих веточек, обильно оплетенных мхом и лишайниками. 26 апреля в нем

находилось 4 птенца в возрасте 6—8 дней.

Итак, в пределах Северо-Запада кукша гнездится в основном в северо-восточных и восточных районах Ленинградской и Новгородской областей. В центральных и западных частях она встречается от случая к случаю и попадает сюда главным образом в период осенне-зимних кочевок. Таким образом, в настоящее время юго-западная граница гнездового ареала кукши проходит по территории Северо-Запада.

248. СОРОКА — PICA PICA (L.)

Распределение сороки по территории Северо-Запада почти полностью отражает картину размещения поселений человека. Очень редко приходится видеть сороку далее 1—2 км от населенного пункта. Например, при поездке в «Вепский лес» мы постоянно наблюдали сорок вплоть до пос. Курба, но далее, среди сплошных лесов и вырубок, как и в самом «Вепском лесу», эта птица отсутствовала. В то же время на всем Северо-Западе вряд ли найдется деревня или поселок, возле которых не держались и не гнездились бы сороки. К человеческому жилью сороку влечет возможность отыскания корма, особенно в зимний период.

Наблюдения за маркированными особями свидетельствуют о большой оседлости сорок. Из известных нам 5 повторных отловов сорок, окольцованных птенцами, 4 птицы продолжали держаться в пределах тех же самых административных районов спустя 6, 10, 16 и 24 месяца. Еще одна молодая сорока, окольцованная 10 июня 1956 г. в южной Финляндии, была вновь встречена 10 декабря 1957 г. вблизи населенного пункта Дымово (на границе с Финляндией). Таким образом, в отличие от большинства певчих птиц Ленинградской обл. у сорок даже молодые птицы-первогодки при благоприятных условиях остаются вблизи мест рождения, возможно, на всю жизнь. На эту особенность биологии сороки в свое время указывал Г. А. Носков, основываясь на результатах кольцевания молодых и старых птиц в различных местах, в том числе и на севере Ленинградской обл. Это не означает, однако, что сорока не способна осваивать новые, благоприятные для ее жизни места.

Урбанизация сороки в Ленинградской обл. началась сравнительно недавно. В конце прошлого века сорока не гнездилась, например, в Петергофских парках, хотя по округе обитала во множестве [Бихнер, 1884]. В настоящее время она обычна во всех пригородных парках и начала заселять даже зеленые массивы внутри населенных пунктов. Так, в 1954 г. в Зеленогорске мы знали пару сорок, успешно выведшую птенцов в куртине ивняков, к которым со всех сторон на 50—60 м подступали дома. В парке ЛТА в Ленинграде сорока впервые загнездилась в 1966 г. [Мальчевский, 1969 а] и с тех пор живет здесь более или менее постоянно в числе 1—2 пар. С 1966 г. эта птица появилась на Охтинском, Богословском и других кладбищах, а с 1972 г. стало известно гнездование сороки в центре Ленинграда — в Таврическом саду. К 1977 г. сорока стала гнездящейся птицей в парке Челюскинцев, появилась в Приморском парке Победы и в ЦПКиО, ее гнездование отмечено В. М. Храбрым [1981 а] в саду Ботанического института АН СССР. В 1980 г. И. В. Ильинский обнаружил жилое гнездо сороки, построенное в небольшом сквере на черемухе, в 3 м от земли, почти в центре г. Павловска, среди многоэтажных каменных домов. В настоящее время сорока гнездится во многих районах новостроек Ленинграда, например в Купчине, Шувалове, Озерках, Новой Деревне (наблюдения А. В. Бардина и К. Н. Боброва), в роще на пр. Ветеранов (наблюдение С. А. Фетисова). На совсем недавно намытых площадях Васильевского острова, в ивняках между Финским зал. и гостиницей Прибалтийской в 1981 г. вывели птенцов по крайней мере две пары и т. д.

Во всех перечисленных случаях изменений в биологии и этологии птиц пока не заметно, они сохраняют природную осторожность по отношению к человеку. Но из этого правила уже появляются и исключения: в 1979 г. одна пара сорок устроила гнездо на высоте 2,5 м от земли в кроне черемухи, растущей в 3 м от окон конторы Чоловского лесничества. От проезжей дороги-улицы дерево было отделено невысоким забором и канавой, т. е. в непосредственной близости от гнезда постоянно проходили люди, проезжал транспорт. Конечно, для того чтобы вывести птенцов в таких условиях, птицам приходилось относиться к людям весьма терпимо»

Особым типом гнездования сороки в антропогенном ландшафте Северо-Запада следует признать поселение птиц вблизи крупных транспортных магистралей — автомобильных и железных дорог. Этому способствует, во-первых, постоянное наличие в таких местах пищи в виде ебитых транспортом животных, просыпанного зерна и пр. и, во-вторых, присутствие снегозащитных

насаждений, удобных для устройства гнезда. В таких местах сороки могут загнеститься даже в нескольких километрах от ближайшего населенного пункта.

Охотнее всего, однако, эти птицы занимают участки приречных и приозерных урем, примыкающих к деревьям и поселкам сельского типа (75% всех найденных гнезд); поселяются также в дачных поселках, пригородных лесах и парках (15%). Придорожные лесополосы охотнее всего заселяют в безлесной местности (8%). В городских парках и скверах гнездятся пока редко (2%). Из 150 гнезд, расположенных в приречной уреме, 112 были обнаружены не далее 200 м от ближайших домов и только 6 гнезд были удалены от населенных пунктов на 1 км и более.

К гнездованию сороки приступают сравнительно рано. Уже в первых числах марта намечается перелом в укладе их жизни. Птицы, до этого державшиеся группами (молодые и птицы, потерявшие партнера), разбиваются на пары. К этому времени старые птицы оказываются уже вблизи своих прошлогодних гнезд. Вновь образовавшиеся пары осваивают участки в 200 — 300 м от занятых. Наименьшее известное нам расстояние между двумя жилыми гнездами — 120 м. Весь март можно наблюдать, как на рассвете, прежде чем улететь на кормежку, особенно в ясные безветренные дни, сороки, рассевшись парами на вершинах деревьев или в кустах, «встречают» восход солнца. Кстати, именно в эти сроки и в это время легче всего произвести учет гнездящихся птиц. С началом строительства гнезд сороки становятся очень скрытными и осторожными. С 15 марта помимо обычного стрекотания на гнездовых участках можно услышать и «пение» самцов, которые поют обычно в присутствии самки. По существу, это подпесня, которая выполняет ухаживательную функцию. Слышна она с небольшого расстояния и не является демонстративной: птица в это время обычно сидит внутри куста или кроны дерева. Весеннее пение сорок очень кратковременно и нерегулярно.

С первых чисел апреля начинается постройка гнезд, которая длится около 10 дней. Завершение строительства связано со сроками таяния снегов и появлением доступных участков земли, необходимой для обмазки лотка. В некоторых случаях строительство гнезда продолжается еще и в I декаде мая. Примерно в 1/3 случаев старые сороки весной не строят новые гнезда, а достраивают и ремонтируют прошлогодние. Иногда новое гнездо устраивается на основе старого. В этом случае общие размеры гнезда резко возрастают за счет опорной его части. Нам было известно одно гнездо, которое функционировало по крайней мере 8 лет и ежегодно достраивалось. Оно достигало в высоту почти 2 м и было очень тяжелым. Зимой оно подмяло ивовый куст, на котором помещалось, и обрушилось на землю. Новые гнезда сороки часто устраивают в 2—10 м от старого. В результате, в одной куртинке кустов можно обнаружить 3—4 гнезда, из которых жилым бывает только одно. Пустующие старые гнезда часто занимает ушастая сова. Наружный каркас гнезда обычно сооружается из тонких сухих березовых и ивовых прутьев. Изредка эти прутья частично подменяются грубыми стеблями трав, например тростника. Иногда в гнездо вплетается даже металлическая проволока.

Самым излюбленным местом устройства гнезд являются подтопленные ивняковые заросли. Почти столь же охотно используется березово-черемуховое мелколесье по берегам рек и озер. Привлекательными являются и отдельные куртины ивняков, окружающие, например, зарастающий карьер, старую траншею или воронку, наполненную водой. В таких местах плотность поселения сорок, как показали учеты, проведенные В. Д. Ефремовым под Ленинградом в районе Знаменки, может достигать до 8 — 10 пар на 1 кв. км. Известные нам в Ленинградской обл. гнезда сорок, найденные в естественных биотопах, располагались главным образом на ивах (119 случаев), березах (20), черемухах (9), ольхах (8), елях (7), соснах (7) и осинах (2). Высота расположения варьировала в пределах 1,5 — 3,5 м. В пригородных парках и рощах, где отсутствуют ивняковые заросли, сороки, как правило, гнездятся в кронах деревьев; на соснах (18), елях (12), березах (7), ольхах (6), черемухах (5), козьих ивах (3), тополях и лиственницах. При этом высота расположения гнезд над землей варьирует уже от 2 до 12 м. Изредка гнездо помещается у самой земли. Одно из известных нам гнезд сороки в парке БиНИИ было устроено в густом сплетении шелюги на высоте 30 см, а другое (в кусте ивы) — в 60 см от земли.

Старые птицы, ранее уже размножавшиеся, приступают к кладке яиц иногда уже во II декаде апреля, но большинство сорок откладывает яйца позже. В гнездах, за которыми велись наблюдения, откладка яиц началась в следующие декады апреля, мая и июня:

	I	II	III
Апрель	—	5	21
Май	26	10	6
Июнь	2	—	—

Количество яиц в полных кладках сороки варьирует от 3 до 8. Кладки из 3—4 и 8 яиц — большая редкость. Чаще всего в гнездах приходится находить по 7 (39 кладок из 87) и по 6 яиц (31).

В большинстве гнезд птенцы вылупляются во II—III декадах мая. В гнезде птенцы пребывают 23—25 дней, реже вылетают на 20-й день (2 случая) и лишь в дождливую погоду задерживаются до 28 дней (1 случай). Несмотря на заметную разновозрастность птенцов, покидают гнездо они более или менее одновременно. Обычно пример старших стимулирует оставление гнезда младшими. Реже засидевшихся птенцов 1—2 дня докармливает в гнезде один из родителей. Самые ранние выводки молодых сорок можно встретить в Ленинградской обл. не раньше начала июня (рис. 125). Основная масса выводков появляется во II—III декадах этого месяца, а из поздних гнезд птенцы иногда выскакивают вплоть до середины июля. Покинувший гнездо выводок иногда держится в том же районе целый месяц и даже дольше. В районе Зеленогорска птенцы сороки, окольцованные нами сразу же после оставления гнезда 30 июня (1954 г.), продолжали держаться почти в том же месте вплоть до 3 августа, но иногда выводок покидает район гнездования сразу, как только молодые научатся летать.

Рис. 125. Сорока (*Pica pica*) у гнезда .
Верховья Псковы, июнь 1981 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Отход яиц и птенцов у сороки довольно большой. В отдельные годы он достигает 45—50%, но в среднем составляет около 30%. В естественных биотопах он, как правило, значительно ниже. Основная причина гибели яиц и птенцов — частое разорение гнезд.

К середине июля — началу августа связь молодых особей со старыми птицами ослабевает, хотя и в это время сороки продолжают держаться группками. Их совместные ночевки в зарослях ивняков можно наблюдать до глубокой зимы. Однако отдельные особи, чаще молодые, с осени начинают появляться в местах, где до этого сороки вообще отсутствовали. Экологическими руслами разлета таких блуждающих птиц служат побережья рек и крупных водоемов. Перемещения одиночных птиц, реже небольших групп, чаще всего можно наблюдать в октябре — начале ноября. В процессе таких странствований отдельные сороки попадают иногда даже в центральные кварталы Ленинграда, где они долго, правда, не задерживаются. У сорок, живущих оседло, в осенне-зимний период радиус поиска корма заметно возрастает. Птицы ежедневно могут прилетать на места кормежки с расстояния 1—2 км и более, но непременно возвращаются обратно.

В летне-осенней жизни сорок несомненный интерес представляет их «пение», которое

характерно больше для молодых птиц, чем для старых. Оно представляет собою, тихую скороговорку, перебиваемую короткими звуками «жох-жох». По характеру исполнения — это «подпесня». Поющая птица, находясь в одиночестве, сидит внутри куста и чередует песню с обычным стрекотом. Такое пение удается услышать довольно редко, так как поют сороки очень нерегулярно.

К середине сентября молодые птицы уже мало чем отличаются от старых. В эти сроки нам попадались молодые птицы массой до 250 г, у которых еще интенсивно росло мелкое перо на брюхе, спине и шее. Поскольку маховые и рулевые перья у молодых птиц в это время не меняются, их легко отличить от взрослых, у которых многие перья хвоста часто бывают еще укороченными. Взрослые птицы, кроме того, отличаются более мощным клювом (он у них на 0,5—0,8 см длиннее, чем у молодых), более длинными, круто зашутыми и острыми когтями и большей массой (всегда превышающей 250 г).

Сведения о питании сороки на Северо-Западе можно почерпнуть из ряда работ [Поспелов, 1950; Прокофьева, 1963 б; Божко, 1972, и др.]. Как и у других врановых, пища птенцов и взрослых птиц смешанная. В пище, отобранной у птенцов, И. В. Прокофьева обнаружила 73 вида беспозвоночных, главным образом насекомых. Сороки кормили птенцов также зернами овса, пшеницы и другими растительными кормами, включая кашу и кусочки хлеба. Кроме того, в пищевых комках, принесенных птенцам, всегда оказывались мелкие моллюски. Существует мнение [Божко, 1972], что поскольку сороки в основном кормятся на полях и лугах, то лишь немногие кочующие по перелескам выводки могут представлять угрозу для мелких птиц и их гнезд. К такому же выводу пришли и мы, наблюдая пищевое поведение сороки в парке БиНИИ. Вред, наносимый сороками птичьему населению, вообще ничтожен по сравнению с разбойничьей деятельностью серой вороны. По данным С. М. Поспелова, в конце лета сороки также питаются в основном насекомыми: жуками, прямокрылыми, муравьями, при этом 25% поедаемых беспозвоночных — вредители сельского и отчасти лесного хозяйства. В городских рощах, по наблюдению С. А. Фетисова, сороки кормятся в основном на земле, вороша и перевертывая прошлогоднюю листву. После ухода из рощ и парков людей они тотчас же осматривают места посещения.

К осени в питании сорок начинает преобладать растительная пища. Уже в конце лета они поедают ягоды черемухи, ирги, посещают плантации садовой земляники. В дальнейшем зерна культурных злаков и в еще большей степени различные кухонные остатки становятся основой корма сорок на весь осенне-зимний период. У добытых 20 сентября 3 сорок желудки оказались набитыми зерном пшеницы (до 152 зерен в каждом желудке), а также горохом. В поисках растительной пищи сороки иногда в большом количестве концентрируются в местах обработки зерна. Зимой сороки собираются практически в каждой жилой деревне. Они слетаются сюда с раннего утра и сразу же начинают обыскивать помойки, на которых находят отбросы пищи.

249. КЕДРОВКА — *NUCIFRAGA CARYOCATACTES* (L.)

На территории Северо-Запада можно встретить две формы кедровки — европейскую (*N. c. caryocatactes*) и сибирскую (*N. c. macrohynchus*). Первая из них живет круглогодично, гнездится и зимует, но во все сезоны года крайне редка. Вторая (сибирская) форма налетает лишь в некоторые годы, неурожайные на ее корма в Сибири, и может быть встречена в такие годы повсеместно, иногда в большом количестве, но лишь в осенний сезон.

Хотя гнезд европейской кедровки на Северо-Западе мы не находили, факт гнездования ее несомненен. На это указывают неоднократные встречи молодых птиц, недавно покинувших гнезда. Интересно, что все встречи приурочены к западным и юго-западным районам. На севере и востоке рассматриваемого региона кедровка в гнездовой сезон, по-видимому, отсутствует. Даже осенние встречи здесь носят случайный характер (рис. 126).

Рис. 126. Места летних встреч кедровок (*Nucifraga caryocatactes*) .

1 — места обнаружения выводков; 2 — регистрации взрослых птиц в гнездовой сезон.

Выводки молодых кедровок зарегистрированы в следующих местах: в лесу у пос. Лебяжье на южном побережье Финского зал. [Бианки, 1914 а], в ельниках под Изборском, а также в Порховском уезде Псковской губ. [Зарудный, 1910], в окрестностях Котлов в 1954 г. (наблюдение Г. А. Новикова). Несколько выводков западных кедровок зарегистрировано нами в районе Гдова (1956 и 1962 гг.), Сланцев (1976 г.) и в верховьях р. Псковы (1979—1981 гг.), где они были отмечены в четырех пунктах. В 1972—1978 гг. выводки молодых кедровок неоднократно встречали А. В. Бардин и С. А. Фетисов вблизи г. Печоры и пос. Идрица Псковской обл. У пойманного С. А. Фетисовым 16 мая 1972 г. птенца основания маховых и рулевых перьев были еще в чехлах, а большинство подмышечных и плечевых — в трубочках. Длина крыла равнялась 160, а хвоста — 100 мм, т. е. не достигла еще размеров взрослых. Примерно таких же птенцов, уже покинувших гнезда, но еще выкармливаемых родителями, ежегодно с 1972 по 1978 г. в конце I декады мая в окрестностях г. Печоры встречал и А. В. Бардин. Исходя из этих наблюдений, можно сказать, что на юго-западе региона молодые кедровки покидают гнезда в I декаде мая.

Излюбленной гнездовой стацией западной формы кедровки являются дубравно-травянистые ельники с подлеском из лещины и старые ельники-черничники, граничащие с сухими сосновыми борами, изобилующими брусникой. Во всех случаях предпочтение отдается глухим, мало посещаемым людьми местам. Увидеть кедровку в период размножения очень трудно. В это время она держится очень скрытно и редко подает голос. В поисках пищи она бесшумно перелетает от одной ели к другой, а заметив человека, молча исчезает в еловой чаще. Нераспавшиеся выводки держатся в ельниках до середины июля.

Основным кормом кедровкам в этот период служат семена ели, которые они добывают в основном из шишек, валяющихся на земле. С созреванием ягод, а также лещины семья начинает кочевать и может быть встречена в самых различных стациях. С этого времени кедровки становятся более заметными и доверчивыми. Их хриплые призывные крики слышатся теперь все чаще. В урожайные на лещину годы орехи становятся одним из основных кормов. Кедровки срывают их с кустов и собирают с земли. Овладев орехом, птица прижимает его лапой к твердому субстрату и ловко раскалывает клювом. Поеди кедровки, по наблюдениям А. В. Бардина, внешне трудно отличимы от таковых большого пестрого дятла. Из ягод кедровки охотнее всего поедают бруснику.

С выпадением снега в годы урожая еловых семян кедровки вновь возвращаются в ельники, где и пребывают до весны. В малокормные годы они начинают кочевать в поисках пищи. В это время их изредка удается увидеть у лесных кордонов и даже в поселках, где они в сообществе сорок и соек отыскивают случайный корм на помойках. Кочующих птиц, принадлежащих к западной форме, мы добывали, например, в 1951 г. в пригородах Ленинграда и на юго-западном побережье Ладожского

оз. у ст. Кошкино (23 сентября, 12 октября). Встречи с ними в целом очень редки. О численности западной кедровки в период кочевок можно судить по данным орнитологического стационара на Псковско-Чудском водоеме: за 15-летний период (1959—1975 гг.) эту кедровку отмечали здесь лишь в течение 7 сезонов и в числе не более 1—4 особей за год [Мешков и др., 1976].

Инвазии сибирских кедровок издавна обращали на себя внимание орнитологов [Бианки, 1916, 1923] и обсуждались неоднократно. В период кочевок кедровки могут быть встречены даже в крупных городах [Бианки, 1907 а]. В Ленинграде мы наблюдали этих птиц на Петроградской стороне.

Особенно грандиозная инвазия сибирских кедровок наблюдалась в 1954 и 1968 гг. В первом случае налет птиц захватил почти всю европейскую часть Советского Союза, а также ряд европейских стран [Kumari, 1954]. Особенно много кедровок в 1954 г. было в Финляндии [Merikallio, 1958] и в Прибалтике. В Эстонии, по данным наблюдательной сети, кедровки начали появляться уже 20 августа. Они летели стайками по несколько десятков особей. В Литве через наблюдательный пункт в Вен-тес-Рагес прошло более 500 птиц [Вайткявичюс, 1956]. В Ленинградской обл. стаи кедровок по 10—15 и даже по 20 особей начали встречаться в 1954 г. с середины августа. Особенно много птиц было в сентябре, но к октябрю число встреч резко сократилось. Большинство птиц следовало рыхлыми стаями на высоте 50—70 м над лесом в юго-западном направлении. Некоторые кедровки держались в одиночку. В этот год сибирских кедровок наблюдали по всему Карельскому перешейку, а также в Тосненском, Лужском и Сланцевском районах и под Тихвином.

Еще более грандиозная инвазия сибирской кедровки повторялась в 1968 г. Она охватила почти всю Европу, вплоть до южных районов Великобритании. Наиболее многочисленными кедровки были в приморских районах Балтики. В этот год инвазия началась в конце июля, кульминации достигла в августе и к октябрю — ноябрю постепенно затухла [Кумари, 1972; Стравинский, Щепский, 1972]. В Ленинградской обл., по-видимому, больше всего сибирских кедровок в 1968 г. наблюдалось в районе Свирской губы, где вдоль побережья Ладоги за осень пролетело около 1000 птиц [Носков и др., 1981 а]. Передвигающиеся на запад птицы в 1968 г. встречались также в Приозерском, Всеволожском, Ломоносовском и Волосовском районах, а также в пригородной зоне Ленинграда. Одиночные особи, которые рассредоточились по всей области, встречались до середины ноября — уже после выпадения снега. Они явно бедствовали. Птицы летали на выгоны и выедали навозных жуков из коровьего помета, поедали ос в копанках осоедов, питались кухонными отбросами. Добытая нами 6 ноября во Всеволожском р-не кедровка была крайне истощена и весила всего 140 г вместо 200 г (средняя масса). По свидетельству П. П. Гамбаряна, вскрывавшего эту птицу, ему еще не приходилось видеть столь далеко зашедшего истощения — киль сильно выдавался наружу, а грудная мышца была выражена очень слабо. Тем не менее кедровка еще летала. В аналогичном состоянии были и другие особи, которых мы добывали в эти сроки.

Незначительное количество сибирских кедровок появилось в Ленинградской обл. также в 1979—1980 гг. На этот раз они были отмечены в районе Свирской губы, в Лисинском учебно-опытном лесхозе, в районе, пограничном с Новгородской обл. у ст. Огорелье, а также в Псковской обл. в районе д. Гашково. Здесь, однако, необходимо отметить, что незначительные инвазии сибирских птиц для Северо-Запада — явление более частое. За последние 30 лет, не считая крупных налетов, эти птицы отмечались осенью 1951, 1952, 1955, 1963, 1964, 1966, 1969, 1970, 1971, 1974 и 1981 гг. В отдельных случаях в кочевки сибирской кедровки вовлекается, видимо, и местная, западная форма.

250. ГАЛКА - CORVUS MONEDULA L.

На Северо-Западе галка по характеру гнездования, пожалуй, наиболее синантропный вид среди врановых птиц. Лишь в некоторых местах на юге региона, например в долине Луги, она в небольшом числе гнездится в естественных биотопах — в пойменных лесах в дуплах дубов, лип и осин. Гнездится она также в старых парках (рис. 127), где поселяется в нишах крупных деревьев и иногда в дуплах желны и зеленого дятла. В большинстве же случаев галка — явный спутник человека.

Рис. 127. Галка (*Corvus monedula*) у гнездового дупла в парке Тригорского . Псковская обл., июнь 1977 г. Фото Ю. Б. Пукинского.

Проявляя тяготение к своему исходному биотопу — к скальному ландшафту, галка на Северо-Западе гнездится в основном в каменных постройках. Наиболее многочисленна она в городах районного значения. Гнездится она также в монастырях, бывших помещичьих усадьбах, в пригородных дворцах, церквях, часовнях и звонницах, держится возле сохранившихся погостов и вокзалов, имеющих комплекс специфических сооружений, включающих высокие кирпичные водокачки, ангары и т. п. Небольшие города и поселки сельского типа имеют для галок то преимущество, что рядом с ними находятся основные летние места кормежки — поля, луга, поймы рек. В очень крупных городах галка гнездится в меньшем количестве.

В поймах Волхова и Оредежа галки нередко поселяются также под бетонными перекрытиями мостов и в различных гидрологических сооружениях.

В прошлом столетии галки при отсутствии во многих районах каменных построек нередко гнездились под крышами и между бревен в деревянных домах [Meves, 1871]. В настоящее время если они и поселяются в деревянных постройках, то для гнездования выбирают в основном дымоходы труб.

В городах и поселках Ленинградской обл. галка встречается повсеместно. Даже в самых северных населенных пунктах — в Выборге, поселках Оланец, Подпорожье и Вознесенье — она регулярно выводит птенцов. Однако по мере продвижения на юг и запад общая численность птиц возрастает. В самом Ленинграде галки встречаются реже, нежели в его пригородах. Здесь они издавна живут, например, на Балтийском и Витебском вокзалах, в старых корпусах Политехнического института, почти в каждом из флигелей больницы им. И. М. Мечникова. В этих местах их колонии состоят из 20 — 40 птиц. В большинстве же других районов Ленинграда поселения галок мелкие и иногда насчитывают всего 1 — 3 пары.

Сроки гнездования галок в Ленинградской обл. изменяются в зависимости от характера весны. В обычные годы большинство птиц строит гнезда в первой половине апреля, собирая различную ветошь на газонах, мостовых, в скверах и садах. Откладка яиц происходит на юге области во второй половине апреля, на севере — в первой половине мая. Однако в 1955 г., когда под Ленинградом снег с полей сошел уже в конце марта, галки приступили к откладке яиц, по-видимому, уже в I декаде апреля, поскольку 6 мая из большинства гнезд, например в Ломоносове и Гатчине, уже слышались громкие крики птенцов. Полная кладка состоит из 3—6 яиц: из 3 яиц она отмечалась 3 раза, из 4 — 6, из 5—14 и из 6 яиц — 9 раз. В одном гнезде оказалось 8 яиц. Очень возможно, что эта кладка принадлежала двум самкам. При гибели кладок, что нередко происходит при устройстве гнезд в дымоходах оставляемых на зиму домов, галки гнездятся повторно. Поэтому встретить птиц, кормящих птенцов, можно даже в конце июля. Обычно же молодые галки покидают гнезда во второй

половине июня. Одна и та же пара может построить первое гнездо в дымоходе или другой каменной нише, второе — в дупле. Это наблюдалось, например, в Пушкине, где, кстати, большинство поздних гнезд оказалось в дуплах.

Численность галки лимитируется наличием удобных для гнездования ниш. В конце 1940-х годов, когда в Ленинграде и его окрестностях было много разрушенных зданий, наблюдалось резкое увеличение количества галок. В начале 50-х годов в руинах Федоровского городка под Пушкином гнездились не менее 300 пар. Почти столько же птиц выводило птенцов в развалинах Екатерининского дворца в Пушкине. Аналогичная картина наблюдалась в Старом и Новом Петергофе, в Ломоносове, Павловске, Гатчине. Здесь галки гнездились в нишах стен и перекрытий, в сохранившихся дымоходах. После восстановления зданий число гнездящихся птиц сократилось. В настоящее время галки образуют здесь поселения в 10—15—25 пар.

Сезонные изменения численности галок более всего характерны для юго-западных районов. Они выражаются в осенне-зимних налетах большого количества галок в поселки и пригороды. В последнее время такие налеты не представляют большой редкости и в Ленинграде. Галки, обычно совместно с другими черными вражовыми, появляются стаями до 600—1000 и более особей. Такая стая была отмечена, например, 10 января 1969 г. Птицы кормились в пригородах и 4 дня ночевали на деревьях на Охтинском кладбище, после чего исчезли из данного района. Подобная же картина наблюдалась в октябре—декабре 1974, 1976, 1979—1981 гг. В эти годы массовые ночевки галок (по 200—500 и до 1000 экз.) отмечались в Ленинграде у ст. Пискаревка, у Политехнического института, в Лесном, на Смоленском кладбище Васильевского острова. В последнем пункте стая галок, состоящая примерно из 1000 особей, неожиданно появилась во время сильного ветра и снегопада в 14 ч 24 декабря (1981 г.) и, переночевав здесь, утром следующего дня, после прекращения метели, исчезла. Регулярных ночевок сотенных стай галок, какие наблюдаются в городах западнее Чудского оз., например в Тарту [Линт, 1963], в Ленинграде не отмечали.

На непостоянство территориальных связей молодых галок, встречающихся в Ленинградской обл., указывают наблюдения за мечеными особями. Так, одна из птиц, обнаруженная на гнездовье в мае 1939 г. в Ленинграде, была окольцована молодой примерно год назад в Пруссии. Другая галка, маркированная 25 октября 1938 г. на Куршской косе 20 апреля 1940 г. приступила к постройке гнезда в пос. Обжа. Еще одна из галок, помеченная сразу после вылета из гнезда 3 июня 1975 г. в Финляндии, в феврале 1979 г. была встречена в Ломоносовском районе. Галки, обитающие в Прибалтике, возможно, более консервативны относительно места рождения. Например, в Латвии [Балтвилкс, 1970] из повторно отловленных молодых большинство было обнаружено не далее 10 км от родного дома, а свыше 100 км найдены одиночки. Необходимо, однако, отметить, что дальний разлет вообще регистрировать очень трудно и полную картину его определить практически невозможно. На сравнительно большую подвижность галок указывают и простые визуальные наблюдения: с середины марта в большинстве районов области начинается йролет этих птиц. Во время него птицы по 3—5, реже группами до 20 особей, особенно в первую половину дня, часто совместно с воронами, перемещаются преимущественно в северо-западном направлении. Пролет этот не бывает интенсивным. Под Ленинградом за день редко регистрируется более 30—40 птиц и движение их в основном прекращается уже к середине апреля.

Летние перемещения галок начинаются уже в первых числах июля. В это время происходит объединение птиц из разных колоний, предпринимаются широкие кочевки, связанные с поиском кормных мест в районе гнездования. Летние скопления галок включают как молодых, так и старых птиц. В конце августа — начале сентября большинство старых особей сбычио возвращается на места размножения, где галки живут оседло многие годы. Об этом можно судить по постоянству населения галок в отдельных микрорайонах, где число особей не меняется даже после временных налетов сотенных стай птиц, прилетающих со стороны осенью или зимой.

С конца августа — начала сентября в некоторые годы бывает уже хорошо выражена осенняя миграция галок. По своему характеру она напоминает пролет скворцов. Галки летят в открытой местности плотными стаями (до 100—200 особей) невысоко, но быстро, главным образом по вечерам (18—19 ч), продвигаясь в основном на запад или юго-запад.

Как и другие вражовые, галка всеядна. В пище птенцов наряду с разными беспозвоночными встречается большое количество растительных остатков. Например, среди 2700 объектов питания, отобранных у гнездовых птенцов, было обнаружено 700 растительных, из них более 300 зерен овса, 250 зерен пшеницы, горох, семена сосны, ели и почки лиственных деревьев [Прокофьева, 1961 б]. Корм для птенцов взрослые птицы иногда собирают в поселках, на огородах, но иногда вылетают за

ним на луга и поля. Часто галки кормятся на дорогах просыпанным зерном. Здесь же, по наблюдениям С. А. Фетисова, они собирают и сбитых автомашинами насекомых и других мелких животных. Как и для скворцов, для галок характерны коллективные вылеты на кормежку. Осенью и зимой галки стаями, часто совместно с воронами и грачами, посещают свалки, зверофермы и другие кормные места. Отдельные особи и пары регулярно обследуют помойки, питаются различными отбросами.

251. ГРАЧ — CORVUS FRUGILEGUS L.

Грач — обычная гнездящаяся и в небольшом числе зимующая птица Ленинградской обл. На всем Северо-Западе его поселения приурочены к районам крупнопольного земледелия (рис. 128). Собирая корм исключительно в открытом ландшафте, он, естественно, отсутствует в лесистой местности. По этой причине грач малочислен в северных и восточных районах области и значительно чаще встречается на юге и западе региона. В центральных, южных и особенно юго-западных районах сосредоточено 4/5 всех грачевников. Здесь грач не только обычен, но местами и многочислен. Приуроченность поселений грача к обжитым территориям прослеживается очень четко: из 250 грачевников, учтенных Э. Н. Головановой [1966] в начале 1960-х годов в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях, ни один не оказался расположенным далее 1 км от полей и населенных пунктов.

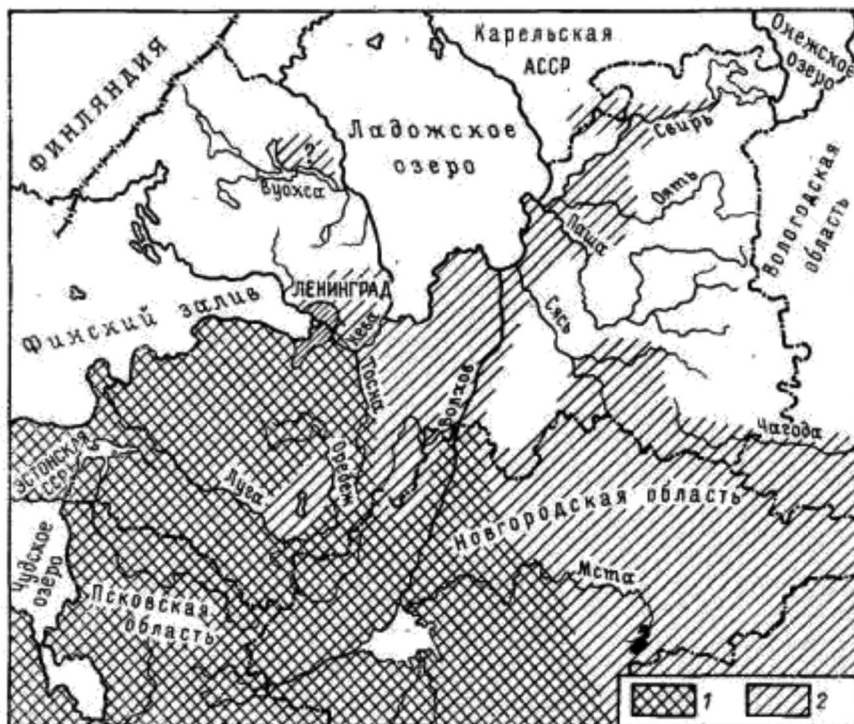

Рис. 128. Основные места гнездования грача (*Corvus frugilegus*) у северного предела распространения .

1 — зона массового гнездования; 2 — районы спорадического гнездования.

Характер распределения грачевников на Северо-Западе в какой-то степени отражает историю освоения района людьми. В этом отношении показателен анализ, проведенный И. В. Ильинским, который выяснил, что на юге региона 90% грачиных колоний располагается вблизи старых трактов. Например, на старейшем из шляхов, соединяющем Великие Луки — Кунью — Ржев, грачевники имеются почти в каждом населенном пункте, в то время как в стороне от этой дороги они редки. На северо-востоке области основные поселения грачей расположены вдоль бывшего «мещанского тракта», соединявшего Петербург с Карелией и Заонежьем. Колонии грачей издавна существуют в Старой Ладогe, у Пашского перевоза, в Лодейном Поле, Олонце, Мегреге, в Подпорожье и других населенных пунктах. Таким образом, заселение грачом данной территории имеет многовековую историю. В Финляндии грач, напротив, появился лишь в конце прошлого века, а по-настоящему стал

ее заселять только в 1930—1950 гг. [Merikallio, 1958]. Численность его здесь продолжает расти.

В Ленинградской обл., наоборот, рост численности грачей, по-видимому, прекратился уже в 40-х годах [Промптов, 1949]. Нам не известно ни одной крупной колонии, которая бы появилась вновь за последние десятилетия. В окрестностях Ленинграда грачей стало даже значительно меньше. Тем не менее в начале 50-х годов под Ленинградом еще существовали очень крупные поселения грачей. Например, в Колтушах колония грачей насчитывала около 600 жилых гнезд. У Лицея в г. Пушкине гнездилось около 400 пар. Почти столько же обитало в Красном Селе. Более 250 гнезд было в одном из грачевников во Всеволожской. Там же существовали и другие менее крупные колонии по 120, 80 и 25 гнезд.

В 50-е годы крупные колонии продолжали существовать и в самом Ленинграде, например в Парголово (до 200 гнезд), у Смольного, недалеко от городской водонапорной башни (150—200 гнезд). Регулярно гнездились грачи также в саду у Педиатрического института, у больницы им. В. И. Ленина на Васильевском острове, у Политехнического института и в других местах. Небольшие колонии существовали даже в самом центре Ленинграда, например на Литейном пр., на набережной р. Мойки у Исаакиевской площади. По мере роста города и увеличения расстояния до мест кормежки колонии в центре города постепенно таяли и затем исчезли. Сейчас грач в Ленинграде — сравнительно редкая птица.

В связи с сокращением площадей зерновых культур и заменой их кормовыми травами меньше стало грачей и по всей области. Если в целом по Прибалтике считается, что средний размер грачиной колонии — 80—120 гнезд [Щеголев, Щеголева, 1981], то в Ленинградской обл. этот показатель в настоящее время вдвое меньше. Сокращение численности грача особенно заметно в тех местах, где раньше его было больше всего.

Сроки прилета грача в Ленинградскую обл. в значительной мере зависят от хода весны. При ранней весне прилет заметен уже в начале марта, при поздней он сдвигается к середине апреля. При поздних веснах прилет передовых особей и основной массы птиц нередко происходит в одно и то же время [Большаков, 1972]. Средние же сроки прилета следующие: для второй половины прошлого века — 23—24 марта [Бихнер, 1884]; для 1895—1910 гг. — 16—17 марта [Кайгородов, 1910, 1911]; для 1910—1935 гг. — 14—15 марта [Ловейко, 1929; Фалькенштейн, 1929 а]. О сроках прилета грача в 1935—1950 гг. можно судить лишь по данным для Эстонии [Тамм, 1953; Родионов, 1976], куда грачи прилетали в эти годы в среднем 21—22 марта.

В 50—60-е годы средний срок прилета грачей был такой же, как и в начале столетия, — 17 марта. В последние же 20 лет передовые грачи стали почти ежегодно появляться у нас очень рано — уже в первых числах марта. Объясняется это, по-видимому, не столько потеплением климата, сколько приближением мест зимовок и сравнительно частыми случаями зимовки отдельных групп в районе гнездования. На северо-востоке Ленинградской обл. грачи появляются обычно на 10—12 дней позднее, чем в юго-западных районах. Тем не менее независимо от сроков прилета к гнездованию в разных колониях грачи приступают примерно в одно и то же время — 15—20 апреля. До этого они группами кочуют по полям, кормятся на свалках, на взморье, лишь периодически навещая грачевники. В пределах одной колонии сроки размножения отдельных пар могут, однако, сильно отличаться. Гнезда птицы устраивают в верхней трети крон, на высоте 15—20 м, чаще всего на старых березах, реже тополях и еще реже на соснах (бывшая колония у Политехнического института). Гнездование в ельниках, по-видимому, еще более редкое явление. Одна такая колония (около 25 пар) известна во Всеволожском р-не, другая, примерно такая же, — в Гатчинском р-не (сообщ. А. И. Иванова).

В первых числах мая большинство самок уже заканчивает кладку. Она состоит из 4—5, реже 6 яиц. Насиживание начинается после появления в гнезде первого яйца. Самец все это время регулярно кормит самку, которая, требуя пищи, имитирует поведение птенца. Средняя дата массового вылета птенцов под Ленинградом — 15 июня. Самый ранний срок вылета птенцов из отдельных гнезд — 28 — 29 мая (1961 г., Красное Село), наиболее поздний — 8 июля (1964 г., г. Пушкин).

Грачи, как известно, всеядны. Весной, в период вспашки полей, их основной корм — личинки проволочников, дождевые черви и другие беспозвоночные животные [Фалькенштейн, 1929 б]. В этот период их добычей иногда становятся и мелкие грызуны. С начала посевных работ в рацион грача включаются зерна овса, ячменя, пшеницы и кукурузы. Кукурузу грачи выдергивают и на стадии проростков [Голованова, 1972]. Как показали наблюдения, птенцы грача в большей степени, чем птенцы других врановых птиц, растительноядны. Наряду с животной пищей родители приносят им те же растительные корма, которыми они питаются сами. К лету доля насекомых — кузнечиков,

кобылок, гусениц, бабочек, жуков — вновь возрастает. Таким образом, пища грачей в Ленинградской обл. мало чем отличается от той, которая характерна для них в других районах, например в Эстонии [Роозимаа, 1963]. Помимо повреждения всходов кукурузы, в последние годы в Ленинградской обл. заметный ущерб грачи стали наносить плантациям земляники, склевывая зрелые ягоды [Голованова, 1975].

Вылетая на кормежку, грачи первое время возвращаются на ночевку в родной грачевник. Сроки оставления колонии довольно неопределенные. Иногда грачи покидают ее в конце июня, но часто прилетают ночевать до середины июля. Однако с первых чисел августа размах кормовых полетов резко возрастает и грачи, по существу, начинают бродячую жизнь. С этого времени они концентрируются на полях, на побережьях водоемов, у центральных совхозных усадеб, на свалках. Здесь грачи часто объединяются в стаи с галками и серыми воронами. Число их постепенно увеличивается. В октябре миграционная активность птиц становится особенно заметной, а с первыми ноябрьскими заморозками большинство грачей исчезает.

Незадолго до отлета грачи начинают проявлять повышенную возбудимость — они часто подают голос, нередко принимаются токовать. Иногда всей группой, как бы ища место, куда сесть, подолгу с криками кружатся в воздухе. Так ведут себя грачи и на остановках во время миграции.

Судя по возвратам колец, грачи из Ленинградской обл. чаще всего попадают на зимовку в ГДР и ФРГ. Так, молодые птицы, окольцованные в июне 1956 и 1957 гг. в окрестностях Торошковичей (Лужский р-н), спустя 6—9 месяцев были обнаружены на зимовке в ГДР и ФРГ, причем одна из птиц была добыта 23 апреля в грачевнике у гнезда. Помеченный на зимовке в 1934 г. в Германии грач 27 марта 1939 г. оказался в окрестностях пос. Коломяги. Известны также случаи встреч летом грачей в Лодейнопольском р-не и под Великими Луками (июль 1959 г.), окольцованных птенцами в предыдущем году в Ярославской обл.

Как и в других районах Прибалтики [Роотсмяз, 1981], в последние десятилетия в Ленинградской обл. небольшое число птиц (менее 1%) стало регулярно зимовать. Большинство зимних встреч зарегистрировано в окрестностях Ленинграда и в самом городе. Грачи зимуют здесь на городских свалках, у мясокомбината, вблизи вокзалов. Зимуют одиночные особи и небольшие группы, которые держатся вместе с другими врановыми.

252. СЕРАЯ ВОРОНА — CORVUS CORNIX L.

Серая ворона — одна из самых обычных птиц Ленинградской обл. В антропогенных ландшафтах она широко распространена и встречается во все сезоны года. В естественных биотопах летом достаточно обычна, но зимой редка.

Образование пар у большинства ворон видимо происходит в конце второго года жизни, в период весеннего токования. Сложившиеся пары могут сохраняться на протяжении нескольких лет вплоть до гибели одного из партнеров. Это подтверждается наблюдениями за индивидуально помеченными птицами. Например, один из окольцованных самцов гнезвился на одном и том же участке не менее трех лет, а его самка — не менее двух. После гибели самца (который был найден мертвым недалеко от гнезда) та же самка еще два года сохраняла пару с новым партнером и размножалась на прежнем гнездовом участке. Путем такой поочередной замены партнера пригодная для гнездования территория может заселяться воронами в течение многих лет. В саду на Менделеевской линии в Ленинграде на одной и той же группе деревьев вороны гнездились и выводили птенцов 27 лет подряд, с 1946 г. [Мальчевский, 1974]. В настоящее время они еще продолжают гнездиться на этом же гнездовом участке. Высокая степень консерватизма характерна также для ворон, гнездящихся в естественных биотопах.

Сохранение постоянства пар на протяжении всего годового цикла, несомненно, способствует успеху размножения, так как создает взаимную приспособленность партнеров к их индивидуальным чертам поведения. Такое постоянство в первую очередь обеспечивается высокой степенью оседлости взрослых ворон. После завершения репродуктивного периода поддержанию постоянства пар способствуют «осенние воздушные игры». В Ленинградской обл. они начинаются примерно с середины сентября. При благоприятной погоде вороны могут активно токовать даже в ноябре, как это наблюдалось, например, в 1977 г., когда многие вороны токовали рядом со своими гнездами, играли в воздухе, бросали и подхватывали сухие листья и т. п. Судя по массовости осенних воздушных игр, в них принимают участие не только взрослые (уже размножавшиеся) вороны, но и птицы на втором

году жизни — полуторогодовалые (прошедшие полную линьку, но еще не размножавшиеся), а также неполовозрелые — молодые особи (птицы в постювенальном оперении).

Элементы токового поведения периодически наблюдаются и зимой, в солнечные, сравнительно теплые дни. В конце февраля половая активность взрослых ворон и второгодков начинает быстро возрастать. Все более заметным становится и их весеннее брачное поведение. Наиболее полно оно проявляется во второй половине марта — первой половине апреля. В этот период вороны совершают различные полеты, сопровождая их разнообразными криками. Сидя на деревьях или на земле, они подергивают сложенными крыльями, раскрывают рулевые перья, распускают оперение низа, наклоняются и, поднимаясь, издают особые «сдавленные» звуки. Иногда самец садится вплотную к самке, кланяется и при этом очень тихо «урчит».

По-видимому, не все серые вороны двухлетнего возраста находят пару и приступают к размножению. Для европейской черной вороны это доказано [Wittenberg, 1976; Bohmer, 1976].

Гнездовые участки вороны начинают занимать сравнительно рано. Визуальные наблюдения и данные кольцевания показывают, что в некоторых биотопах (особенно в городах) многие пары ворон в течение всего года ведут оседлый образ жизни, несколько расширяя район обитания на зимний период. Вороны, гнездившиеся в естественных лесных биотопах, появляются на прежних гнездовых участках обычно не раньше второй половины марта. С августа они начинают покидать эти участки и постепенно перемещаются в антропогенные ландшафты с достаточными для переживания зимних условий источниками корма. Здесь они ведут парный оседлый или кочующий образ жизни.

Процесс создания пары и распределения по пригодным для гнездования участкам растягивается примерно на месяц и продолжается по меньшей мере до середины апреля. Это происходит главным образом потому, что птицы-второгодки (гнездящиеся впервые) приступают к размножению позднее старых особей, ранее уже размножавшихся.

В лесных биотопах, вдали от населенных пунктов, вороны в основном гнездятся вдоль берегов водоемов, как правило, не удаляясь в глубь леса более чем на 1 км. Расстояние между соседними жилыми гнездами составляет здесь 0,5—1 км и более. Плотность гнездования этого вида в биотопах, освоенных человеком, бывает чрезвычайно высокой. На Пулковских высотах (под Ленинградом) есть участок, где на площади около 100 га ежегодно гнездится до 40 пар ворон. В отдельных случаях жилые гнезда отстоят здесь друг от друга всего лишь на 50 и даже 20 м.

Гнезда вороны располагают на разных породах деревьев, однако предпочитают хвойные. Особый интерес в отношении пластичности гнездовых инстинктов представляют случаи гнездования ворон на металлических опорах высоковольтных линий электропередач, отмеченные, в частности, в Ленинграде в Сосновском лесопарке [Мартынов, 1972], а также в других местах.

Прямую зависимость между высотой расположения гнезд ворон и посещаемостью территории людьми в Ленинградской обл. проследить удастся не всегда. Из 110 гнезд, найденных на Пулковских высотах, 9 находились на высоте менее 2 м, а 60% гнезд — не выше 5 м. Средняя высота составила около 4 м. Более чем 10-летние наблюдения в юго-восточном Приладожье, где вороны не испытывают сколько-нибудь существенного давления со стороны человека, показали, что в прибрежных лесах вороны устраивают гнезда на крупных соснах и елях, как правило, в 12—15 м и более над землей.

Старые гнезда используются редко, примерно в одном случае из 10. Большинство птиц предпочитает строить гнезда заново. Постройка начинается с основы гнезда, которая складывается из сравнительно толстых веток. На ней сооружается «корзина», вымазанная изнутри землей и покрытая лубяными волокнами. Лоток состоит из шерсти, различных мягких материалов, реже из сухих корешков трав, перьев и т. п. Нередко строительным материалом для ворон служит проволока, которая иногда используется в большом количестве. Однажды было найдено гнездо, наполовину сложенное из алюминиевых ложек и вилок. Высота основы гнезда может достигать до 30 см. Размеры гнезд сильно варьируют: высота гнезда (без основы) — в пределах 15—28 см, диаметр — от 30 до 50 см, диаметр лотка—17—22 см и глубина лотка — от 8 до 13 см (по 25 гнездам).

Постройку гнезда обычно начинают обе птицы, но иногда только самец, который позднее становится лишь подносчиком гнездового материала, а инициатива в строительстве переходит к самке. Нередко начатое строительство прерывается и более не имеет продолжения: гнездо строится заново, иногда на том же дереве. Приходилось наблюдать, как после гибели нескольких самок, убитых ястребом-тетеревиатником при насиживании кладок, самцы в одиночку доводили новые постролки до стадии «основы гнезда», а в одном случае почти до выстилки лотка, но не далее.

Продолжительность строительства гнезд определяется главным образом степенью половой

активности особей и погодными условиями. Общая закономерность такова: чем раньше начинается строительство, тем дольше оно продолжается.

В некоторые годы вороны начинали собирать строительный материал уже с 15—17 марта. Самые поздние почти законченные гнезда встречены 20—24 мая. При повторных размножениях не было отмечено ни одного случая откладки яиц в то же гнездо — всегда строилось новое, недалеко от разоренного.

Перерыв между завершением строительства гнезда и откладкой яиц обычно не превышает 2—3 дней, однако иногда первое яйцо появляется спустя 5 и даже 9 дней после окончания гнездостроения. Самки откладывают по одному яйцу в день. Нередко снесенные яйца в тот же день похищаются соседними воронами, что может создать ошибочное впечатление о наличии перерывов в откладке яиц. В городских условиях вороны приступают к откладке яиц раньше, чем в сельской местности. Наиболее ранний срок начала размножения серой вороны, известный для Ленинграда, — 3 апреля (1954 г.), наиболее поздний срок — 24—25 мая. Наблюдения показали, что в Ленинградской обл. период откладки яиц у серых ворон может продолжаться 53 дня. По средним многолетним данным (392 наблюдения) 60% всех кладок появляется до 20 апреля включительно, т. е. в течение первых 18 дней, и 40% — в последующие 35 дней. После разорения самых ранних кладок вторую попытку размножения птицы начинают не раньше, чем через 10 дней. Таким образом, в годы, когда вороны приступают к размножению в нормальные сроки, практически все кладки, встреченные до 15—20 апреля, можно считать первыми.

В естественных лесных биотопах период размножения у ворон, как правило, начинается не раньше середины апреля. До 20 апреля здесь обычно появляется не более 30% кладок. Сроки размножения заметно зависят от погодных и кормовых условий весны, что иногда приводит к существенным годовым различиям даже на одних и тех же (незначительных по площади) территориях [Шутенко, 1979].

Число яиц в полных кладках варьирует от 3 до 6. В период до 20 апреля размер кладки в среднем составляет 4,7 (79 случаев), с 21 по 30 апреля — 4,5 (33), а в мае — 4,0 (32 случая) яйца. Размеры кладок и морфометрические признаки яиц подвержены большой изменчивости и могут служить показателем степени благоприятности данного года для размножения [Шутенко, 1979].

Самки начинают насиживать сразу после откладки первого яйца. Самцы не имеют наседных пятен, однако некоторые из них в незначительной степени участвуют в насиживании кладок, а по наблюдению А. П. Шкатуловой [1959], — даже в обогревании пуховых птенцов. Примерно каждая третья кладка ворон содержит яйца с погибшими эмбрионами или неоплодотворенные яйца. В разные годы встречается от 12 до 17% таких яиц.

Основной причиной гибели яиц является каннибализм. Уровень каннибализма находится в прямой зависимости от общей численности гнездящихся и неразмножающихся ворон, а также от кормовых условий. На одной из территорий при одинаковой плотности гнездования (40 пар на 100 га) в годы с разными кормовыми условиями из-за каннибализма погибало от 39 до 60% кладок [Шутенко, 1979].

Масса новорожденного вороненка в среднем составляет 74,3% массы ненасиженного яйца. Птенцы, появляющиеся из первых двух яиц, в среднем весят 14,5 г, из третьего и четвертого — 13,5, из пятого и шестого — 12,3 г. Наибольшие различия в массе обнаруживаются в период с 14-го по 22-й день жизни. Разница между одновозрастными птенцами иногда достигает 270 г. В последние дни перед вылетом масса воронят выравнивается. Масса слетков в среднем на 12% ниже массы молодых ворон, уже способных к свободному и маневренному полету. Естественный вылет из гнезд происходит в возрасте 30—33 дней (рис. 131).

Рис. 131. Серая ворона (*Corvus comix*) у гнезда с птенцами .
Окрестности Ленинграда, Лахта, май 1969 г. Фото К. Н. Боброва.

Средняя смертность гнездовых птенцов составляет около 20% (табл. 15). Из гнезд их похищают сравнительно редко. Основной отход происходит по причине большой растянутости сроков вылупления, в результате чего младшие воронята отстают в развитии и в конечном итоге погибают от истощения или оказываются задавленными более сильными собратьями.

Таблица 15
Смертность воронят в гнездах с разным числом птенцов (Ленинградская обл.)

Показатели						
Число вылупившихся птенцов на 1 гнездо	1	2	3	4	5	6
Число наблюдавшихся случаев	4	7	29	36	16	5
Общее число вылупившихся птенцов	4	14	87	144	80	30
Общее число вылетевших птенцов	4	13	72	114	60	21
Среднее число вылетевших птенцов	1,0	1,9	2,5	3,2	3,8	4,2
Средняя смертность птенцов, %	0	7,1	14,9	20,8	25,0	30,0

Сразу после вылета многие слетки оказываются непосредственно на земле. Только по прошествии 2—5 дней они начинают «подлетывать» и поднимаются на деревья [Шутенко, 1978]. В первые 5—10 дней после вылета слетки держатся скрытно на площади, обычно не превышающей 1—4 га. Примерно с 40-дневного возраста молодые начинают приобретать опыт в отыскивании корма и, пытаясь перемещаться за родителями, постепенно расширяют участок своего обитания. В возрасте 50 дней они начинают добывать корм самостоятельно. Уже через 30 дней после вылета многие выводки удаляются от гнезд на расстояние до 1,5 км. У части выводков с этого времени заканчивается оседлый образ жизни и начинаются семейные кочевки. В конце июля — начале августа молодые вороны в возрасте 80—90 дней окончательно переходят к самостоятельному образу жизни и отделяются от родителей. Отдельные выводки начинают соединяться. В то же время некоторые молодые вороны и в конце августа, в возрасте около 100 дней, продолжают держаться в районе гнезда. Такое различие в поведении наблюдается даже среди птенцов одного выводка. Например, из четырех окольцованных нами птенцов, принадлежащих к одному выводку, три птенца через два месяца после вылета из гнезда оказались на расстоянии 20 км, а один продолжал оставаться в этом же районе.

Уже в начале сентября у части молодых ворон кочевки переходят в выраженные миграции. Стаи укрупняются, их перемещения приобретают определенную направленность, скорость передвижения

увеличивается. Наибольшая миграционная активность бывает в октябре. К концу ноября осенняя миграция постепенно заканчивается.

Как показывают результаты кольцевания, молодые особи оседают на зимовку в самых различных по удаленности от их гнезд местах. Некоторые же остаются зимовать в районах своего рождения, что более характерно для молодых ворон, появляющихся на свет в биотопах «городского типа».

На окраинах Ленинграда вороны начинают концентрироваться уже в сентябре. Увеличение численности происходит в связи с оседанием мигрирующих стай, а также за счет концентрации местных особей. В октябре, в результате нового подлета мигрирующих стай, численность ворон в городе резко возрастает, но часть особей начинает перемещаться в менее населенные места. В ноябре концентрация вороньих стай продолжается. Одновременно усиливается и подвижность молодых птиц. Повышенная территориальная подвижность молодых ворон, наблюдающаяся в ноябре (табл. 16), объясняется необходимостью поиска подходящих зимних территорий. К концу ноября распределение вороньих стай в общем заканчивается, степень привязанности отдельных особей к определенным кормовым территориям повышается и, существенно не изменяясь, сохраняется до марта [Шутенко, Пантелеев, 1981]. Однако говорить о полной оседлости неполовозрелых молодых ворон даже в зимний период нельзя. Значительная часть их постоянно переходит из одних зимних стай в другие, в связи с чем меняются места кормежек и ночевок. Некоторые молодые вороны, окольцованные и окрашенные специальными красителями на территории Ленинградского зоопарка, в течение декабря—февраля были встречены на новых кормовых участках, удаленных от места кольцевания на расстояние до 12 км. Бывают и более значительные зимние перемещения, на расстояние до 20 км, например: зоопарк (2 декабря 1978 г.) — Пулковое (17 февраля 1979 г.); зоопарк (31 декабря 1978 г.) — Стрельна (3 февраля 1979 г.). Наблюдения за суточными кормовыми перемещениями вороньих стай показали, что число особей в стаях при утренних перелетах может сильно не соответствовать количеству ворон, возвращающихся на ночевку. Таким образом, даже в декабре—феврале между зимними стаями ворон происходит постоянный обмен особями.

Таблица 16
Повторные отловы молодых ворон на месте кольцевания
(территория Ленинградского зоопарка, 1977—1978 гг.)

Месяц кольце- вания	Кол-во окольцо- ванных птиц	Кол-во повторных отловов	Сент- ябрь	Октя- брь	Ноя- брь	Дека- брь	Ян- варь	Фев- раль	Март	Ап- рель	Май	Ию- нь
Сентябрь	64	35	10	7	2	—	3	1	4	3	3	2
Октябрь	120	25	—	6	3	1	6	—	2	3	3	1
Ноябрь	184	23			—	6	4	3	5	4	1	—
Декабрь	235	48				5	18	6	14	2	2	1
Январь	187	32					11	8	7	4	2	—
Февраль	126	23						11	9	2	1	—
Март	212	19							12	2	4	1
Апрель	102	10								2	6	2
Май	55	3									2	1
Июнь	9	—										—

В начале марта у ворон возрастает весенняя миграционная активность и их привязанность к зимним территориям обитания резко падает. С марта вороны покидают пределы Ленинграда и, как показали результаты кольцевания, направляются на восток Ленинградской обл., на Карельский перешеек, в КАССР, в Вологодскую и Архангельскую области. Весенние миграции во второй половине мая переходят в кормовые кочевки, чередующиеся с оседлостью в наиболее благоприятных

местах, где стаи неразмножающихся особей задерживаются подолгу. Такое поведение продолжается в течение поздневесеннего и летнего периодов. Однако какая-то часть неполовозрелых ворон не покидает зимних территорий и летом. Например, одна из ворон отлавливалась в зоопарке 15 сентября, 4 октября, 1 марта, 29 марта, 19 мая и 20 июня. Две молодые особи, окрашенные зимой, были встречены на территории Ленинграда в июле. Таким образом, и среди молодых птиц встречаются отдельные особи, которые во все сезоны года не проявляют стремления к перемещениям, ведут оседлый образ жизни и с наступлением половозрелости гнездятся недалеко от мест своего рождения.

Некоторые вороны с мест зимовок мигрируют туда, где они родились. Например, птица, окольцованная птенцом в юго-восточном Приладожье 26 мая 1979 г., 27 ноября того же года была поймана в Ленинграде, а 28 апреля 1980 г. — в 100 м от гнезда, в котором появилась на свет. Имеются и другие примеры подобного рода. Однако такие случаи являются скорее исключением, чем правилом. Большинство молодых неполовозрелых ворон после весенних миграций, летних и осенних кочевок удаляются от места своего рождения на значительные расстояния. Покидая весной места зимовок, они отлетают от них иногда очень далеко, причем в разных направлениях. А еще через год с наступлением половозрелости гнездятся часто в местах, весьма удаленных от их родного гнезда. Так, молодые вороны, кольцевавшиеся в возрасте 7—10 месяцев на зимовке в Ленинграде, в дальнейшем, в возрасте 2 лет и старше, оказывались на гнездовье не только в Ленинграде и в Ленинградской обл., но и далеко за ее пределами, иногда на расстоянии до 1500 км, например в Коми АССР.

Из 2000 молодых неполовозрелых ворон, окольцованных на зимовках в Ленинграде, в последующие зимы повторно удалось поймать только 6 птиц. Скорее всего это были особи местного происхождения. Создается впечатление, что основная часть молодых ворон на втором году жизни не возвращается на те места, где они зимовали год назад. Одна молодая ворона, зимовавшая в Ленинграде, следующей зимой оказалась в Архангельской обл., а другая — в Карельской АССР (рис. 132). По всей видимости, большинство ворон на втором году жизни ведет себя подобно взрослым. Они не мигрируют осенью в стаях молодых птиц, а постепенно перемещаются до ближайших мест, благоприятных для зимовки. Некоторые из них лишь расширяют на зиму свои летние территории. Весной большинство ворон этого возраста образует пары, занимает гнездовые участки и приступает к размножению.

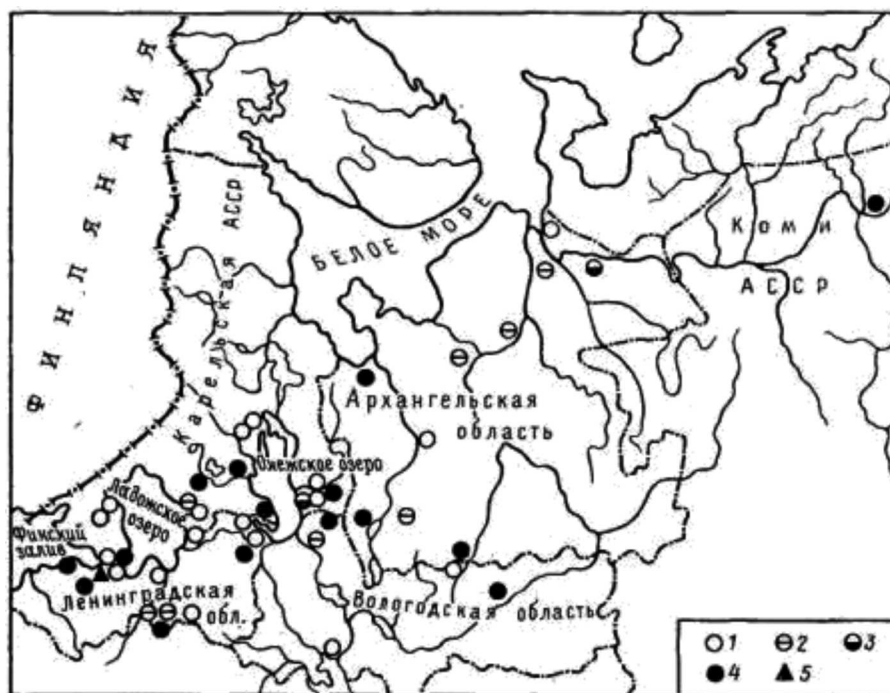

Рис. 132. Места встреч неполовозрелых молодых серых ворон (*Coccyus cornix*), окольцованных на зимовке в Ленинграде .

- 1 — встречи в период весенних миграций и летних перемещений; 2 — встречи в период осенних перемещений; 3 — места находок в периоды зимовок; 4 — встречи взрослых особей в период размножения (данные получены совместно с М. С. Галицким и О. П. Смирновым); 5 — место кольцевания.

Как и другие врановые, серая ворона всеядна, тем не менее животная пища — различные беспозвоночные, грызуны, мелкие птицы и падаль — составляет основу ее рациона. В гнездовой период она выкармливает птенцов в основном насекомыми — жуками, гусеницами бабочек и т. п. Получают также воронята яйца и птенцов различных птиц, преимущественно певчих. Особенно часто вороны посещают колонии дроздов-рябинников, похищая из гнезд яйца и птенцов. Приходилось также наблюдать разорение вороной гнезд белобровиков, зябликов, серых мухоловок. Нам известны также случаи расклевывания кладок кряквы, чирка-трескунка, чибиса. Было разорено вороной и одно из известных нам близко расположенных к Ленинграду гнезд серого журавля. В последнем случае, по сообщению Ю. Б. Пукинского, ворона, сделав в скорлупе обоих яиц крупные отверстия, вытащила из них эмбрионы и оставила пустые яйца лежать на месте. Хищнической деятельности ворон в летний период во многом способствует человек, за действиями которого эти птицы постоянно следят. Вспугивая с гнезд птиц и вызывая их тревогу, люди, тем самым, предоставляют возможность вороне обнаружить выводок или гнездо.

Осенью вороны помимо животной пищи поедают растительные корма. В их желудках в это время обнаруживали семена пшеницы, ячменя, гороха и других культурных растений. В пригородных и городских парках наблюдались также случаи поедания воронами желудей, которые они срывали с веток.

В осеннее время излюбленным местом кормежки ворон являются побережья водоемов, где эти птицы питаются различными выбросами, дохлой рыбой, а также двустворчатым моллюском-беззубкой. При этом отдельные особи иногда поражают своей находчивостью: демонстрируют как бы элементы разумной деятельности. Взав в клюв моллюска, ворона вертикально взлетает на высоту 15—20 м и бросает его на прибрежную гальку. Такие действия ворона повторяет до тех пор, пока раковина не раскроется или не разобьется. Такое поведение ворон наблюдали А. С. Мальчевский и Ю. Б. Пукинский в разные годы и только на северном побережье Финского зал.

Зимой многие из ворон кормятся на льду водоемов, например, на Неве, на Финском зал. и Ладожском оз., подбирая остатки завтраков рыбаков и мелкую рыбешку. Ближе к весне, в марте—апреле, многие из ворон занимаются целенаправленным мышкованием на полях. В этом случае птицы, по-видимому, активно пользуются слухом. Весною, да и летом, когда на дорогах и улицах появляются лужи, можно увидеть, как вороны охотятся за воробьями: наблюдая за купающейся особью и дождавшись, когда ее оперение достаточно намокнет, ворона преследует с трудом взлетающую птицу. Все это указывает на большую пластичность поведения серой вороны при разыскивании пищи.

253. ВОРОН — CORVUS CORAX L.

Всего каких-нибудь 25 лет назад наиболее характерными гнездовыми биотопами ворона в Ленинградской обл. были пограничные с лесами обширные открытые пространства, в первую очередь верховые моховые болота, разные пустоши, пойменные мелколесья и побережья крупных водоемов, удаленные от населенных пунктов. Такие уголья еще сохранились сейчас на севере Карельского перешейка, вблизи наиболее крупных Мшинского и Тушинского болот, находящихся в центре области, а также в районах, удаленных на восток от Ленинграда на 100—150 км. Плотность поселения ворона здесь никогда не превышала 2—3 пар на 100 кв. км. В других местах, по крайней мере до середины 1950-х годов, вороны встречались еще реже, а вблизи человеческого жилья они появлялись лишь осенью и зимою.

Нам удалось найти лишь одно указание для Северо-Запада о гнездовании около ста лет назад двух пар воронов в населенном пункте — в Новгороде, на Кремлевской и Чертовой башнях [Бианки, 1910]. Эти птицы кормились отходами на бойне, но были очень осторожны.

С середины 1950-х годов число воронов, оседло живущих вблизи поселков и даже городов, резко увеличилось. В 1956—1958 гг. три гнезда воронов было обнаружено К. Миера в парках Пушкина. Ранее здесь эти птицы, видимо, никогда не гнездились. В 1956 г. еще одно гнездо было найдено нами вблизи Кавголова. В этом же году поступили сообщения о гнездовании воронов в ближайших пригородах Ленинграда, под Петергофом, у Гатчины, в окрестностях Приозерска. Появившиеся вблизи жилья особи отличались большой терпимостью к людям. Привыкание воронов к человеку в некоторых районах Прибалтики началось раньше — в конце 30-х — начале 40-х годов [Вилке, 1953]. В конечном счете это привело к частичной синантропизации птиц [Бауманис, Липсберг, 1981].

Зимой вороны очень четко реагируют на наличие и доступность кормов: они способны быстро концентрироваться в кормных местах и покидать их, если источник корма иссякает. При обилии пищи круглый год они могут остаться здесь и на гнездовье. Увеличение численности воронов, начавшееся в Ленинградской обл. в 50-х годах, несомненно, связано с расширением его кормовой базы. Большое значение для ворона имело резкое увеличение численности лося, а несколько позднее и кабана. Интенсивный промысел этих копытных проводился прежде всего в густонаселенных районах [Новиков и др., 1970]. Остатки на месте охот, включая погибших от ран, но не найденных зверей, составили стабильную кормовую базу ворона в осенне-зимнее время.

Переход сельского хозяйства на животноводческое направление привел к более частым случаям появления падали вблизи скотных дворов и в местах выпаса молодняка. Кроме того, именно в 50-е годы во многих районах Ленинградской обл. были организованы зверофермы, отбросы которых сразу же привлекли большое число разных птиц, в том числе и воронов. У зверосовхоза на р. Ящуре уже в 1960-х годах круглогодично держалось более десятка воронов, а вблизи пос. Сос-ново — около двадцати. Гнездились они в соседних лесах в радиусе 1—2 км, но каждый день прилетали к поселку за поживой. Осенью и зимой здесь собиралось от 50 до 100 птиц. Подобное стало характерным и для южной Карелии, где зверосовхоз «Кондопожский» концентрирует вокруг себя в зимнее время до 250 птиц, большая часть из которых разлетается к середине апреля [Зимин, Ивантер, 1969].

В настоящее время ворон встречается в Ленинградской обл. почти одинаково часто как в естественном, так и в антропогенном биотопе. Даже в гнездовой период численность его возле жилья человека нередко оказывается более высокой. В последние десятилетия ворон не представляет редкости и в Ленинграде. На мясокомбинат им. С. М. Кирова наравне с серой вороной, голубями, чайками вороны прилетают особенно часто. Регулярно кормятся они также на всех свиноводческих комплексах в пригородах, на всех свалках бытовых отходов, а отдельные особи и пары появляются возле баков пищевых отходов в жилых кварталах, например в Гавани на Васильевском острове. Однако к началу 1980-х годов численность птиц, по-видимому, стабилизировалась и дальнейший ее рост приостановился.

Вороны приступают к размножению лишь в конце второго года жизни [Рустамов, 1954; Балтвилкс, 1970]. Образовавшаяся пара сохраняется годами, возможно, пожизненно. О приближении сезона размножения можно судить по весеннему возбуждению, выражающемуся в воздушных играх. Последние иногда можно наблюдать и зимой. Самый четкий признак начала репродуктивного периода — постройка гнезд. На юге области наиболее раннее гнездование отмечено 24 февраля. С первых чисел марта уже почти все гнездящиеся птицы строят либо обновляют гнезда. С этого момента вороны начинают охранять гнездо. Они активно изгоняют всех случайно залетевших птиц — ворон, ястребов, орлов, орланов. Даже казалось бы безобидным птицам, например черному и белому аистам, вороны не дают спокойно пролететь мимо.

Одно и то же гнездо нередко используется 3—4 года подряд (4 наблюдения), а гнездовые участки остаются заселенными воронами десятилетия. На Кауштинском и Мшинском болотах нам были известны группы сосен, стоящих посреди болота, на которых почти ежегодно в течение 10—15 лет гнездились вороны. В результате издали такое гнездовье напоминало грачевник. Из 22 случаев устройства гнезда на дереве 11 раз вороны использовали сосну, 6 раз — ель и 5 раз — осину. Все найденные гнезда находились на высоте 12—20 м от земли. Лишь на севере Карельского перешейка было обнаружено гнездо, устроенное на трехметровой сосне, росшей на скале. По словам местных жителей, эти птицы иногда гнездятся здесь и прямо на скалах. С середины 1960-х годов вороны начали регулярно гнездиться на опорах высоковольтных передач и на деревянных наблюдательных вышках, стоящих в лесу (7 случаев). В двух случаях птицы гнездились здесь 8 и 11 лет подряд.

Гнездо воронов представляет собой сравнительно грубую ч постройку из сосновых, еловых, реже осиновых веток. Наружный диаметр гнезда — 50—70 см. Высота однолетней постройки — около 20 см. Лоток обычно обильно выстлан свалывшейся шерстью, реже мхом, сухой травой и перепревшим лубом. Ширина лотка свежестроенного гнезда — около 20 см, глубина — 12—15 см. Однако после вылупления птенцов, по мере их роста, лоток сильно деформируется и к моменту их вылета оказывается почти плоским.

К 15—20 марта в Ленинградской обл. в большинстве гнезд ворона появляются кладки, которые птицы начинают насиживать с первого яйца. Минимальная полная кладка из 2 яиц была найдена К. Миера под Пушкином в 1958 г., а максимальная — из 6 яиц — описана Г. Петерсом [Peters, 1958] 27 марта 1956 г. вблизи ст. Войбакало. Кроме того, мы нашли 2 гнезда с 3 яйцами, 3 гнезда — с 4 и 2 гнезда — с 5 яйцами в каждом. После разорения гнезда вороны нередко приступают к повторному

гнездованию, а в случае гибели партнера нередко находят нового. Из одного гнезда, которое было известно Н. А. Зарудному [1910] в Псковской губ., 18 марта была изъята свежая кладка из 4 яиц. В новом гнезде, построенном в 500 м от старого, эта же пара 2 апреля снова отложила 2 яйца, которые также были изъяты, а самка застрелена. После этого самец очень скоро объединился с новой самкой и в третьем гнезде 19 апреля уже было 5 совершенно свежих яиц.

С 25 мая по 10 июня в большинстве случаев птенцы покидают гнезда (самый поздний случай — 24 июня). Семьи, имеющие по 3 молодых, встречались 13 раз, по 4 — 6 раз и по 5 молодых — 11 раз. Во всех случаях при выводке находились обе взрослые птицы (рис. 133),

Рис. 133. Гнездо ворона (*Corvus corax*) в окрестностях Ленинграда. Красное болото, май 1979 г. Фото К. Н. Боброва.

Данные о времени распада выводков противоречивы. Известны многочисленные случаи, когда молодые птицы держались вместе со своими родителями в радиусе 1—4 км от гнезда до октября — ноября и даже дольше. В то же время уже с середины августа почти повсеместно можно наблюдать нечто вроде летних миграций этих птиц. Небольшими группами, по 3—6 птиц, они передвигаются на высоте 300—400 м в юго-западном направлении, теряясь из виду над Финским зал. С августа резко изменяется и поведение птиц. С этого времени их легко подманить, имитируя призывный крик, что указывает на стремление особей к объединению в группы. С конца августа начинается концентрация воронов в местах, богатых кормом. На существенные разлеты молодых птиц указывает и случай встречи в октябре 1977 г. под Выборгом ворона, окольцованного птенцом в том же году в Финляндии.

Питание ворона в Ленинградской обл. специально не изучалось. Судя по остаткам корма, обнаруженным у гнезд [Peters, 1958], птенцы выкармливаются мелкими позвоночными — грызунами, лягушками, ящерицами. Мы наблюдали как взрослые птицы отрывали в лоток гнезда куски мяса-падали и даже булку. В естественном ландшафте зимой основная пища ворона — трупы крупных позвоночных, чаще всего лосей. На тушах одновременно кормится 5-6 птиц, иногда собирается 15 - 20 особей. Разыскивая пищу, вороны очень много времени проводят в воздухе. Нередко они следят за группами лосей и кабанов по несколько часов подряд. Пролетая над ними, они каждый раз подают голос. Смысл такого поведения пока неясен. Иногда они подолгу парят кругами, словно канюки, высматривая поживу. На побережьях видное место в рационе занимают выбросы водоемов, в частности дохлая рыба. В антропогенном ландшафте вороны поедают все что может оказаться съедобным.

ДИНАМИКА ОРНИТОФАУНЫ И ОХРАНА ПТИЦ

НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

И СМЕЖНЫХ С НЕЮ РАЙОНОВ

За один год, как известно, орнитофауну крупного региона изучить невозможно. Более того, опыт показывает, что даже 10-летний период исследований может считаться начальным, особенно если иметь в виду вопросы динамики населения птиц. В этом случае фаунистические наблюдения необходимо проводить перманентно.

История изучения орнитофауны Петербургской губ.— Ленинградской обл. и смежных с нею районов насчитывает около 200 лет. За это время итоги подводились по крайней мере 2 раза: в конце прошлого столетия — сводка Е. А. Бихнера [1884] и начале нынешнего — работы В. Л. Бианки [1907 в, 1923]. Сравнение сведений, сообщаемых в этих работах, с данными, которыми мы располагаем в настоящее время, показывает, что за последнее столетие в орнитофауне Ленинградской обл. и сопредельных территорий произошли существенные качественные и количественные изменения, заслуживающие специального анализа.

Изменения в видовом составе

Чем меньше размеры территории, тем быстрее может измениться видовой состав гнездящихся птиц. Например, в орнитофауне Павловского парка, площадь которого равна всего 600 га, за последние два десятилетия произошли очень большие сдвиги: 24 вида исчезло и 13 видов появилось вновь. Показатель измененности, таким образом, при 61 виде птиц, гнездящихся в парке в настоящее время, оказался равным примерно 50%. В связи с распашкой и осушением некоторых участков с территории Павловского парка исчез весь комплекс луговой орнитофауны—коростель, гнездившийся ранее на лугах в районе Белой Березы, полевой жаворонок, луговой конек, желтая трясогузка, луговой чекан, речной сверчок и варакушка. Покинули парк некоторые птицы, связанные с водоемами: черныш и перевозчик, гнездившиеся ранее в долине р. Славянки. Перестали селиться дневные хищники, избегающие близкого контакта с людьми: канюк, перепелятник, чеглок. Исчезли малая мухоловка, крапивник, юрок и некоторые другие виды лесных воробьиных. Из появившихся вновь можно указать, например, на вяхиря, сизого голубя, крякву, поползня, черного дрозда, болотную камышевку.

Нельзя, конечно, считать, что все произошедшие в Павловском парке изменения необратимы. Многие из отсутствующих сейчас птиц, гнездившиеся здесь в 1955—1956 гг., когда мы совместно с С. И. Божко [1957] обследовали территорию парка, со временем, при изменении экологической обстановки, могут загнеститься снова, и наоборот, птицы, появившиеся в парке в последнее время, по ряду причин могут исчезнуть. Тем не менее приведенный пример свидетельствует о том, что подвижность видового состава птиц — характерная черта орнитофауны любого района. Однако чем крупнее размеры территории, тем медленнее изменяется орнитофауна и происходящие при этом процессы более закономерны.

Основные изменения в орнитофауне Ленинградской обл. произошли в течение последних десятилетий, когда антропогенный фактор во всем разнообразии форм его проявлений стал оказывать на птиц наибольшее воздействие.

Птицы, переставшие гнездиться на территории области

К этой группе мы относим прежде всего лебедя-кликун, который перестал гнездиться в Ленинградской обл. примерно 25 лет тому назад, а также серого гуся, отсутствующего на гнездовье уже почти 15 лет. Исчезновение этих птиц пока еще нельзя считать явлением необратимым. Создание в юго-восточном Приладожье Нижнесвирского заповедника может способствовать тому, что они загнестятся вновь. Как кликун, так и серый гусь, задерживаются на озерах северной части края каждую весну. Резерв свободных особей, не связанных с определенной территорией, еще есть. Для гнездования в Ленинградской обл. кликуну и серому гусю не хватает лишь покоя.

Исчезновение змеяда, которого у гнезда в последний раз видели в 1961 г., а также сапсана, гнезд которого не находили после 1955 г., — явление уже трудно обратимое. В связи с повсеместным

уменьшением численности этих редких птиц, исчезающих по всей средней полосе, повторное заселение ими территории Ленинградской обл. мало вероятно.

К видам, переставшим гнездиться, можно отнести также степного луна, кобчика, сплюшку, хохлатого жаворонка, полевого конька и бормотушку. Сплюшка, по всей видимости, и раньше гнездилась нерегулярно, и вряд ли снова будет гнездиться в Ленинградской обл. Что же касается кобчика, бормотушки, хохлатого жаворонка и полевого конька, то они могут снова загнездиться. В юго-восточном Приладожье кобчики иногда держатся парами все лето, хотя и не гнездятся. Жилые гнезда их были известны лишь в первые десятилетия текущего столетия. В начале века полевой конек гнездился в прибрежной полосе Финского зал. у пос. Лебяжье, но более поздние находки его гнезд известны лишь в Псковской обл. Наконец, бормотушка, факт размножения которой в 1920-х годах был установлен в районе Ст. Петергофа, в настоящее время вряд ли гнездится в Ленинградской обл. Правда, поющие самцы этого вида неоднократно отмечались в период летних кочевок в Приладожье.

Новые виды, появившиеся на территории области в текущем столетии

Рисуя картину динамики орнитофауны и говоря при этом об изменениях, произошедших в видовом составе птиц той или иной области, орнитологи иногда включают в список «новых» видов всех птиц, которых они встретили впервые. При этом в такой список нередко попадают виды птиц, которые могли жить здесь и раньше, но не были выявлены предшествующими исследователями. Естественно, что подобного рода ошибки возможны всегда. Однако чем лучше изучена территория, тем вероятность их меньше. И хотя степень изученности орнитофауны Ленинградской обл. до того, как мы приступили к ее изучению, была уже достаточно высокой, мы не сочли возможным включить в список новых 13 видов из 28, гнездование которых было впервые официально установлено нами. Это прежде всего краснозобая гагара, возможность гнездования которой в области ранее лишь предполагалась, золотистая ржанка и средний кроншнеп, обнаруженные нами гнездящимися на верховых болотах, черный турпан и серая утка. На гнездование чернозобика и кулика-сороки в литературе тоже не было никаких указаний. Их гнезда были найдены лишь в начале 1960-х годов на южном побережье Финского зал. Мы полагаем, что и эти виды отсутствовали в списке гнездящихся птиц области по причине недостаточной изученности орнитофауны в прошлом. То же можно сказать о некоторых птицах северной подзоны тайги — таловке, свиристеле и чечетке, изредка размножающихся у нас, но ранее считавшихся негнездящимися.

Статус садовой овсянки в Ленинградской обл. долгое время оставался неясным. В перечень гнездящихся видов ее ввел И. Фишер [Fischer, 1870], но Е. А. Бихнер [1884] отрицал возможность ее гнездования и вывел из списка птиц Петербургской губ. Лишь в 1966 г. гнезда садовой овсянки были, наконец, найдены сначала на Колтушских высотах, а позднее и в других районах области. Однако садовая овсянка распространена здесь чрезвычайно прихотливо, поселяется разрозненными группами, и вполне естественно, что она долгое время оставалась незамеченной. Судя по всему, ускользнула от внимания исследователей прошлого века также гаичка. Во всяком случае нам не удалось установить каких-либо изменений в статусе ее пребывания в смежных с Ленинградской обл. районах.

К птицам, которые в XX в. впервые загнездились на территории Ленинградской обл., могут быть отнесены следующие виды: белый аист, поручейник, большой веретенник, мородунка, кольчатая и обыкновенная горлицы, удод, тростниковая и дроздовидная камышевки, зеленая пеночка, ремез, дубровник и канареечный вьюрок.

Белые аисты в заметном количестве появились лишь с 1970-х годов. Первоначально они обосновались в Лужском и Сланцевском районах в количестве нескольких пар и постепенно стали здесь обычными, заселив и другие районы. Гнездованию предшествовали неоднократные залеты в область будущих поселений. Залетали, видимо, молодые птицы, так как после выбора места и постройки гнезда проходил год или два, прежде чем аисты начинали выводить птенцов. Появление аистов в Ленинградской обл. совпало по времени с резким увеличением количества их в Эстонии и Псковской обл. и, наоборот, падением их численности в странах западной Европы.

Поручейника, большого веретенника и мородунку, гнезда которых были недавно найдены на территории Ленинградской обл., мы пока еще не можем отнести к постоянным обитателям. Однако поселение мородунки на территории области вполне закономерно. Этот вид, как известно, постепенно расширяет свой ареал на западе. Гнездо большого веретенника впервые было

обнаружено в 1978 г. на болоте, примыкающем к южному побережью Финского зал. в районе пос. Лебяжье. В начале столетия эта территория была наиболее хорошо изученной в орнитологическом отношении, и появление здесь большого веретенника — явление, несомненно, новое. Насколько устойчивым окажется его внедрение — покажет будущее. находку гнезда поручейника нельзя считать случайной. Известно несколько залетов этого кулика на Северо-Запад РСФСР, которые как бы предшествовали его гнездованию. Дело в том, что на родине поручейника — в зоне степи и лесостепи — за текущее столетие произошло коренное преобразование ландшафтов, в результате чего условия гнездования поручейника резко ухудшились. В поисках новых мест вылеты птиц за пределы исходного ареала стали, очевидно, явлением закономерным.

В своем стремительном расселении по восточной Европе кольчатая горлица дошла, наконец, до Ленинградской обл. В последнее десятилетие ее отмечали в различных районах области и за ее северным пределом, в частности в пос. Олонец. Успешное гнездование установлено пока лишь в Лужском р-не, где впервые ее размножение отмечено в 1977 г. Гнездование кольчатой горлицы в пределах Ленинградской обл. имеет, видимо, неустойчивый характер. Граница распространения здесь определяется условиями зимы и возможностью иметь корм круглый год.

Обыкновенная горлица вплоть до 60-х годов нынешнего столетия лишь изредка залетала в Ленинградскую обл., но за два последние десятилетия стала обычной гнездящейся птицей не только в южных, но и в северных районах. С начала 70-х годов возрастание численности обыкновенной горлицы отмечено и в Вологодской обл.

Удод стал гнездиться на территории Ленинградской обл. сравнительно недавно. Гнездится он в основном в Лужском р-не. Как это часто бывает, гнездованию предшествовали залеты отдельных птиц, преимущественно самцов. Во время весенних странствований удода залетали на Карельский перешеек и в Приладожье.

Из птиц, появившихся на территории Ленинградской обл. в 1960-х годах и очень быстро расселившихся в северо-восточном направлении, можно указать на тростниковую и дроздовидную камышевок. Последняя за 10—12 лет, продвигаясь по южному берегу Финского зал. и юго-восточному Приладожью, распространилась за границу области в южную Карелию. Во многих местах она стала обычной птицей. В 1975 г. дроздовидная камышевка была отмечена в устье Свири, а в 1977 г. мы наблюдали ее уже на внутренних водоемах Лужского р-на. Тростниковая камышевка за это же время заселила все южное побережье Финского зал. и дошла в своем распространении на северо-восток до Ленинграда и юго-восточной Ладogi. Численность ее становилась достаточно высокой очень скоро после заселения новых мест.

Причины столь быстрого расселения тростниковой и дроздовидной камышевок неясны. Вряд ли здесь можно говорить о влиянии антропогенного фактора, так как камышевки расселялись по стациям, мало изменившимся за последние десятилетия. Стремление к перемещению и поиску лучших мест возникает, видимо, в силу какой-то внутренней причины, побуждающей птиц расселяться. Дисперсия же осрбей — основной механизм расселения — в условиях узкой прибрежной лотосы Финского зал. приобретает односторонний, направленный характер. Кстати, на эстонском побережье потенция к расселению дроздовидной и тростниковой камышевок была замечена еще в первой половине столетия.

Появление в Ленинградской обл. зеленой пеночки вполне закономерно, так как этот вид уже давно расширяет свой ареал в западном направлении. Ремез, расселяющийся по Прибалтике на северо-восток, по-видимому, тоже проник к нам на южное побережье Финского зал. Однако единственным доказательством его пребывания пока что остаются два старых гнезда, найденных в тростниково-кустарниковых зарослях у Знаменки под Ленинградом.

Дубровник известен как птица, продвигающаяся постепенно с востока на запад. В конце прошлого столетия он был найден К. Ф. Кесслером в Заонежье, хотя гнездование его тогда не было еще доказано. На территории Ленинградской обл. этот вид появился, очевидно, недавно. Гнезда его мы стали находить лишь с 1962 г. под Ленинградом, в районе Лахты и Знаменки, т. е. в местах, хорошо известных орнитологам и раньше. Очевидно, дубровник проник на Финский зал. с северо-востока области по р. Свири и Приладожью, где в настоящее время известны его поселения.

Появившийся недавно в Эстонии канареечный вьюрок тоже достиг Ленинградской, обл. Сейчас он гнездится пока лишь в Ломоносовском р-не. Первоначально этот вьюрок стал появляться во время пролета на побережье Финского зал. Это были преимущественно самцы-первогодки, державшиеся в стаях чижей. Совсем недавно появились сообщения о возможном гнездовании в Ленинградской обл. синехвостки, овсянки-крошки и некоторых других птиц. Таким образом, новых для Ленинградской

обл. видов птиц, появившихся в текущем столетии, оказалось не так уж мало. Их проникновение на Северо-Запад — явление достаточно закономерное. Оно стало особенно заметным в последние десятилетия, когда преобразование ландшафтов человеком усилилось. Большая подвижность птиц и склонность многих из них к расселению, несомненно, будут способствовать продолжению этого процесса и впредь.

Количественные изменения

Если качественные изменения, произошедшие в орнитофауне Ленинградской обл. за минувшее столетие, отразились на статусе 25 видов, то количественные преобразования коснулись большинства. По характеру происходивших изменений всех птиц можно разбить на три группы: а) виды, численность которых периодически колебалась; б) птицы, численность которых в текущем столетии закономерно нарастала, и в) птицы, количество которых резко сократилось.

Периодические изменения численности птиц

Этот тип количественных изменений особенно характерен для некоторых уток, пастушков, сов и вьюрковых, подвижность территориальных связей которых можно рассматривать как приспособление к постоянно меняющимся условиям среды.

В зависимости от урожая кормов, степени наполнения водоемов и размеров площадей, занятых мелководьями, численность птиц, принадлежащих к данной группе, в условиях Ленинградской обл. постоянно меняется. Например, количество гнездящихся кряковых уток и чирков-свистунков в некоторые годы колебалось в 6-кратных пределах в зависимости от высоты весеннего паводка. В течение последнего десятилетия только в 1974 и 1978 гг. кряква была многочисленной на озерах и в заводях рек южных и центральных районов области. Однако несмотря на богатый приплод, в следующие, засушливые годы численность уток резко падала и они переселялись в другие районы. Именно благодаря большой подвижности территориальных связей кряква в последнее десятилетие смогла быстро заселить новые для нее густонаселенные районы пригородной зоны Ленинграда и даже стала гнездиться на прудах городских садов и парков.

Быстрая реакция на вновь возникающие кормовые угодья характерна также для погоныша, камышницы и коростеля. Резкое увеличение численности этих птиц наблюдается в годы повышенной влажности, когда из-за высокого паводка и обилия дождей в долинах рек возникает широкая зона мелководий. В такие годы погоныши многочисленны по всей области и встречаются в заметном количестве даже в тех районах, где их обычно не бывает. Остается предполагать, что в сухие годы эти птицы переселяются в другие участки ареала.

Из сов, гнездящихся на территории Ленинградской обл., наиболее подвижны при выборе места гнездования болотная и ушастая совы. Болотных сов в последнее время вообще стало мало. Однако ушастая сова еще вполне обычна, а в отдельные («мышинные») годы численность ее достигает высокого уровня. При этом характерной чертой ее биологии следует признать стремление концентрироваться на ограниченной территории и поселяться на небольшом расстоянии пара от пары.

Среди вьюрковых птиц наиболее яркий пример непостоянства территориальных связей и периодичности размножения на Северо-Западе РСФСР, как известно, дают клесты, которые налетают в Ленинградскую обл. и размножаются здесь 2—4 раза в десятилетие. В территориальном поведении других семено-ядных вьюрков — чижа, щегла, зеленушки — много общего с клестом, хотя периодичность их размножения выражена не так сильно, как у него. В зависимости от урожая основных кормов численность этих птиц в пределах одного района может испытывать резкие колебания.

Непостоянство мест гнездования в Ленинградской обл. мы отмечали также у дерябы и крапивника. Заметные изменения численности по годам в зависимости от погодных условий весны характерны для юрка, таловки, среднего кроншнепа, золотистой ржанки, гаршнепа и некоторые других птиц, гнездящихся на территории Ленинградской обл. близко к южному пределу своего распространения.

По всей видимости, периодические изменения численности и непостоянство территориальных связей — явления более широко распространенные, чем это принято считать. Они заслуживают

специального изучения путем длительных стационарных наблюдений, сочетающихся с фаунистическим обследованием более обширных территорий.

Птицы, численность которых в текущем столетии возросла

К этой группе следует отнести прежде всего чаек — озерную, сизую и малую, которых стало заметно больше по всей области. Особенно увеличилась численность озерной чайки, ставшей в последние два десятилетия одной из самых многочисленных птиц Ленинграда и его пригородов. Еще 20 лет назад озерные чайки отсутствовали на большинстве внутренних озер области. Их колонии были сосредоточены в основном на водоемах, примыкающих к Финскому зал. и побережью Ладоги. Сейчас они могут быть встречены почти везде. Известно множество мест новых поселений озерных чаек, которые трудно перечислить.

Столь быстрое увеличение численности чаек следует, по-видимому, объяснять освоением ими новых кормов в виде пищевых отходов человека. При этом птицы продемонстрировали чрезвычайную широту нормы реакции, которая прежде всего выразилась в очень большой пластичности кормового поведения. В меньшей степени, чем озерная чайка, но вслед за ней и по той же причине распространилась по Ленинградской обл. сизая чайка. В последние десятилетия в различных районах возникли новые колонии и малой чайки.

Черная крачка в начале столетия была чрезвычайно редкой птицей. Начиная же с 50-х годов она стала интенсивно расселяться на северо-восток. Сейчас она гнездится на многих водоемах области, в том числе и на зарастающих карьерах под Ленинградом. По Староладожскому каналу и карьерам она проникла до восточного Приладожья и расселилась на северо-восток до Онежского оз. Заметно чаще стала встречаться в пределах области и малая крачка, которая с берегов Финского зал. в последние десятилетия проникла на Ладожское оз.

По сравнению с 30-ми годами заметно возросло на всем Северо-Западе также количество чибисов. В начале столетия этот вид был здесь редок и встречался лишь местами. Под Ленинградом численность его стала заметно возрастать лишь с 40—50-х годов — несколько позднее, чем в Финляндии. В восточных районах области чибис стал обычным лишь в 60-х годах. Несмотря на то, что гнезда чибисов, располагающиеся нередко среди полей и лугов, постоянно разрушаются при распашке паров и залежей, численность его в Ленинградской обл. продолжает оставаться на высоком уровне, и это заставляет предполагать возможность постоянного притока особей со стороны. В последнее время чибисы постепенно осваивают новые для них станции — моховые болота, где они поселяются теперь даже колониями.

Начиная с 60-х годов возросла в Ленинградской обл. и численность камышницы и лысухи. Оба вида сейчас обычны в южных, центральных и западных районах. В заметном количестве они встречаются также в районе Ст. Петергофа, Гатчины и под самым Ленинградом, а лысуху можно встретить даже в черте города.

Неясны еще причины быстрого увеличения численности крас-ноголового нырка, который в прошлом веке был положительно редок на Северо-Западе. Уже в первой половине нынешнего столетия он стал увеличиваться в количестве и расселяться по Прибалтике. На озерах Карельского перешейка и в Приладожье нарастание численности красноголового нырка началось в 50-х годах. В настоящее же время на некоторых озерах области это самая многочисленная утка.

Некоторые виды дроздов тоже стали обычными в Ленинградской обл. лишь в текущем столетии. Весьма показателен в этом отношении черный дрозд, который хотя и встречался ранее, но до начала 50-х годов был крайне редок. Сейчас он расселился по многим районам, а в некоторых местах стал даже многочисленным. Особенно характерен он для Карельского перешейка, откуда, по-видимому, и началось вторичное заселение им области. Позднее черный дрозд стал распространяться по пригородной зоне Ленинграда, по Приладожью расселился далеко на север, проник в южную Карелию, стал известен в Вологодской обл.

Самый обычный из дроздов — белобровик, по свидетельству Е. А. Бихнера, был редким в Петербургской губ. в конце прошлого столетия. Численность его резко возросла в начале нынешнего века, когда белобровик появился внезапно в большом количестве и стал с тех пор обычным.

Таким образом, резкое увеличение численности ряда упомянутых выше видов птиц и их расселение по области во многих случаях имело характер инвазии, прошедшей по районам, где уже обитало какое-то количество представителей тех же видов. Успехом размножения местных птиц подобное явление вряд ли можно объяснить. Основная масса особей, очевидно, пришла со стороны,

демонстрируя подвижность территориальных связей.

Из птиц, численность которых в последние десятилетия возросла, можно назвать еще вяхиря, серую ворону, скворца и рябинника. Увеличение их количества связано с деятельностью человека, расширившего кормовые возможности и гнездовые станции этих птиц. В последние годы рябинник стал регулярно гнездиться даже в центральных районах Ленинграда, чего раньше не наблюдалось.

Нарастание численности болотной и садовой камышевок, гаички и овсянки-ремеза, а также садовой овсянки, наблюдающееся в последние десятилетия, трудно объяснить влиянием антропогенного фактора. Эти виды тоже, видимо, переживают период экспансии. Они не только увеличиваются в численности, но и расселяются по новым районам. Болотная камышевка, например, еще в 50-х годах была редка даже на юге области. Теперь она стала обычной под Ленинградом и ежегодно гнездится на северных окраинах области. Гаичка в настоящее время очень многочисленна в южных и западных районах, а в прошлом столетии эта птица считалась здесь большой редкостью и даже зачислялась в разряд залетных видов. Как это ни странно, в последнее время увеличилось количество гнездящихся у нас длиннохвостой и, в меньшей степени, бородатой неясытей, а также мохноногого сыча.

Птицы, сокращающиеся в числе и исчезающие из области

Эта группа птиц тоже достаточно многочисленна. В нее прежде всего попадают хищные, численность которых в последние десятилетия упала катастрофически. Из 20 видов, гнездившихся на Северо-Западе в первой половине столетия, 4 вида (змеяйд, степной лунь, сапсан и кобчик) перестали сейчас гнездиться и 3 вида (беркут, орлан-белохвост и скопа) находятся на грани исчезновения. Почти в таком же положении находятся сейчас большой и малый подорлики, полевой и луговой луны, а также пустельга. В самые последние годы резко сократилась численность также и черного коршуна. Орланов-белохвостов в Ленинградской обл. сейчас немногим более 10 пар и примерно столько же пар скопы.

Особенно угрожающее положение создалось для беркута. Уже в 1967 г. в Ленинградской обл. прекратило свое существование последнее традиционное гнездовье, где беркуты выводили птенцов постоянно. Другие жилые гнезда исчезли раньше. В настоящее время наблюдаются лишь отдельные пары, гнездящиеся нерегулярно, причем каждый год в новых местах. По всей видимости, они залетают к нам из Финляндии или южной Карелии. Во всех известных случаях гнездование их было безуспешным, так как гнезда, как правило, разорялись.

Резко снизили свою численность в последние десятилетия и более мелкие хищники. Особенно это характерно для представителей открытого ландшафта — полевого луны и пустельги. Еще в середине 50-х годов эти хищники были многочисленными. Теперь они принадлежат к числу редких птиц. Депрессия их численности продолжается уже свыше 25 лет.

На грани исчезновения находятся в Ленинградской обл. чернозобая гагара, черный аист, выпь и филин. Исчезновение гагар из большинства районов мы связываем с резко возросшей посещаемостью озер рыбаками и охотниками. Черный аист, филин и выпь до сих пор часто попадают под выстрелы, и в этом одна из причин заметного падения их численности. Выпь чаще всего стреляют во время осенних утиных охот. У псковских и новгородских охотников эта птица по традиции считается дичью.

Усилилась и тенденция к снижению численности птиц, связанных гнездованием с лугами и кочкарниковыми болотами, площади которых неуклонно сокращаются в связи с мелиоративными работами. Совсем редок сейчас большой кроншнеп. Если бы не его способность осваивать новые станции, в частности моховые болота, на которых ему живется спокойнее, большой кроншнеп вскоре совсем бы исчез. Заметно сократилось в области количество гаршнепов и дупелей, причем не только местных, но и пролетных. Дупелиные тока сохранились в основном в северо-восточных районах. Во многих местах, где раньше регулярно токовали гаршнепы, теперь их не слышно. Они исчезают прежде всего отсюда, где проводится осушение болот.

На островах Ладожского оз. и вообще по всей области заметно снизилось количество гнездящихся крупных чаек — серебристой и особенно клуши, колонии которых часто страдают от посещения рыбаков. В последние годы во многих местах стало меньше гоголя, черного и зеленого дятлов, вертишейки, клинтуха, козодоя, а из воробьиных птиц — лесного жаворонка, каменки, горихвостки, деревенской ласточки и некоторых других. Очень возможно, что уменьшение количества некоторых из них — явление временное.

Более определена тенденция к сокращению численности серой куропатки и коростеля. Серая куропатка, как известно, вообще мало приспособлена к суровым климатическим условиям. После морозных и многоснежных зим она, как правило, исчезает на ряд лет из северных участков ареала и восстановление ее численности идет медленно. При современной же системе сельского хозяйства, направленной в Ленинградской обл. на овощеводство и животноводство, этот процесс стал еще более затруднительным. В Псковской обл., где в основном сеют зерновые культуры и лен, численность серых куропаток всегда выше. Коростеля становится меньше по всей европейской части СССР по причине механизированного кошения многолетних трав и лугов. Естественных же угодий, где мог бы гнездиться коростель, осталось мало.

Современное состояние орнитофауны и ее охрана

Территория Ленинградской обл. и смежных с нею районов с ее разнообразными природными условиями пока еще достаточно богата птицами. Проведенная нами ревизия орнитофауны показала, что в настоящее время в данном регионе гнездится 193 вида птиц. Гнездование еще 26 видов не подтверждено нашими исследованиями, хотя, в принципе, возможно. Кроме того, в Ленинградской обл. может быть встречено 34 вида транзитных мигрантов. Зарегистрировано также 59 видов птиц, отнесенных нами к категории «залетных, встречающихся» на территории области от случая к случаю. Вполне реальны также залеты еще 16 видов. Таким образом, общий список птиц, имеющих отношение к Ленинградской обл., насчитывает в настоящее время 328 видов.

Зимняя орнитофауна, естественно, значительно беднее. Тем не менее и в этот сезон на территории области регулярно присутствует 53 вида и еще 44 могут быть встречены в отдельные теплые зимы. Следовательно, зимняя орнитофауна насчитывает в целом 97 видов. Из них большинство (87 видов) зимует и гнездится, а 10 видов прилетает в область лишь на холодный период года.

Орнитофауна Ленинградской обл. не только богата видами, но и достаточно разнообразна в систематическом отношении. Гнездящиеся в настоящее время птицы представлены здесь: гагарами (2 вида), поганками (3), голенастыми (3), пластинчатоклювыми (13), хищными (16), куриными (6), журавлеобразными (6), ржанкообразными (32), голубями (5), кукушками (1), совами (8), козодоями (1), стрижами (1), ракшамв (3), дятлами (8) и воробьиными (85 видов).

Среди перечисленных групп птиц наиболее уязвимыми и подверженными влиянию человека, как уже отмечалось выше, являются гагары, голенастые (черный аист и выпь), некоторые пластинчатоклювые (гуси и лебеди), почти все хищные, куриные, журавлеобразные, луговые и островные виды ржанкообразных, совы (филин), некоторые дятлы и козодой.

Однако даже среди перечисленных отрядов встречается достаточно большое количество представителей, численность которых в современных условиях, несомненно, растет. Особенно это характерно для многих чаек, голубей и широко распространенных видов воробьиных. В целом же из 253 гнездящихся или регулярно пребывающих на территории Ленинградской обл. видов птиц численность примерно 120 видов пока более или менее стабильна. Увеличение количества особей отмечено для 61, а сокращение — для 72 видов, среди которых 32 вида находятся на грани исчезновения. Специальный анализ показал также, что за истекшее столетие 10 видов совсем перестали гнездиться в Ленинградской обл., в то время как 15 видов появились вновь.

Как это на первый взгляд может показаться ни странным, новых для Ленинградской обл. видов оказалось даже несколько больше, чем исчезнувших. Таким образом, негативная и позитивная стороны процесса переформирования орнитофауны как бы нивелируют одна другую. Однако такой подход к оценке происходящих изменений — формальный. Для практики охраны природы он неприемлем. Необходимо учитывать качественную сторону процесса. С территории Ленинградской обл. и всего Северо-Запада исчезают или уже исчезли такие замечательные птицы, как лебедь-кликун, серый гусь, орлан-белохвост, скопа, беркут, сапсан, черный аист, филин, дупель и многие другие уникальные виды. Одни из них ценны для нас как объекты охоты, другие — как памятники природы. На смену им приходят горлица, тростниковая и дроздовидная камышевки, зеленая пеночка, канареечный вьюрок; резко увеличиваются в числе сизый голубь, обыкновенная чайка, серая ворона, скворец и др. Замена явно неравноценная. Происходит процесс три-виализации фауны. Обычные виды приходят на смену аборигенам, связанным с исконными ландшафтами Северо-Запада. Обычные, широко распространенные виды по причине присущей им экологической пластичности и

подвижности, как правило, очень быстро заселяют ландшафты, преобразованные человеком. Большинство же аборигенов консервативны в своем поведении. По мере нарастания темпов освоения девственной природы человеком процесс сокращения их численности ускоряется.

Принято считать, что одной из главных причин исчезновения многих видов являются пестициды, которые, попадая в организм птиц, снижают плодовитость или делают их бесплодными. Отравление пестицидами может происходить не обязательно в гнездовой области. Вероятнее даже, что птицы отравляются ядохимикатами во время миграций или на зимовках. Отсюда охрана птиц на путях их пролета и на зимовках имеет не меньшее значение, чем бережное отношение к ним в области гнездования. В природе, однако, редко можно наблюдать действие одного фактора. Разные группы видов птиц могут сокращать свою численность по различным причинам. Например, гагары, тетеревиные и козодой в Ленинградской обл. в период размножения больше всего страдают от фактора беспокойства, пластинчатоклювые нередко оказываются жертвами бесхозяйственности при обращении с нефтепродуктами, на многих видах журавлеобразных и куликов отрицательно сказывается мелиорация и осушение болот. Несмотря на полный запрет отстрела хищных птиц и сов, введенный в 1964 г., этих птиц, к сожалению, продолжают уничтожать и сейчас. Более всего это сказывается на численности хищников, связанных с открытым ландшафтом.

Однако даже устранение всех перечисленных выше причин, отрицательно сказывающихся на состоянии численности отдельных групп птиц, не может гарантировать сохранения всего разнообразия фауны.

Для того чтобы местная орнитофауна не потеряла свой колорит, необходима более общая стратегия охраны природы Северо-Запада. В первую очередь она должна предусматривать сохранение в нетронутом виде необходимых площадей исконных биотопов — перестойных ельников и сосняков, верховых болот, заливных лугов и кочкарников, участков побережий и целых водоемов, а также островов на Ладоге и Финском зал. Перечисленные биотопы служат или могли бы служить прибежищем целому ряду крайне редких и исчезающих в средней полосе России видов птиц, многие из которых уже занесены в «Красную Книгу» СССР. Список таких видов, требующих неотложной специальной охраны, приведен ниже.

Редкие и исчезающие в европейской части СССР виды птиц,

требующие в Ленинградской обл. неотложной и специальной охраны

1. Чернозобая гагара — *Gavia arctica* (L.)
2. Выпь — *Botaurus stellaris* (L.)
3. Черный аист — *Ciconia nigra* (L.)
4. Лебедь-кликун — *Cygnus cygnus* (L.)
5. Серый гусь — *Anser anser* (L.)
6. Скопа — *Pandion haliaetus* (L.)
7. Орлан-белохвост — *Haliaeetus albicilla* (L.)
8. Большой подорлик — *Aquila clanga* Pall.
9. Малый подорлик — *Aquila pomarina* C. L. Brehm
10. Беркут — *Aquila chrysaetus* (L.)
11. Змееяд — *Circaetus ferox* (Gm.)
12. Сапсан — *Falco peregrinus* Tunst.
13. Большой кроншнеп — *Numenius arquata* (L.)
14. Филин — *Bubo bubo* (L.)
15. Бородатая неясыть — *Strix nebulosa* J. R. Forst.

Несомненная опасность грозит также и другим, легкоуязвимым видам птиц, пребывание которых на территории Ленинградской обл. по разным причинам нельзя считать устойчивым. Некоторые из них малочисленны, поскольку заходят в Ленинградскую обл. лишь краем ареала или вообще очень редки на Северо-Западе; другие являются достопримечательностью отдельных районов, хотя за пределами области и обычны; третьи, будучи объектами спортивной охоты, при

неумеренном их отстреле могут быстро стать редкими; наконец, четвертые чрезвычайно чувствительны даже к незначительному изменению экологической обстановки и т. п. Преобладающее большинство видов, занесенных нами в нижеприводимый список, в настоящее время уже сокращает свою численность.

Легкоуязвимые виды птиц Ленинградской обл.

1. Краснозобая гагара — *Gavia stellata* (Pontopp.)
2. Красношейная поганка — *Podiceps auritus* (L.)
3. Серошекая поганка — *Podiceps griseigena* (Bodd.)
4. Волчок — *Ixobrychus tinnutus* (L.)
5. Серая цапля — *Ardea cinerea* L.
6. Белый аист — *Ciconia ciconia* (L.)
7. Лебедь-шипун — *Cygnus olor* (Gm.)
8. Серая утка — *Anas strepera* L.
9. Турпан — *Melanitta fusca* (L.)
10. Гоголь — *Vucophala clangula* (L.)
11. Луток — *Mergus albellus* L.
12. Средний крохаль — *Mergus serrator* L.
13. Большой крохаль — *Mergus merganser* L.
14. Черный коршун — *Milvus korschun* (Gm.)
15. Полевой лунь — *Circus cyaneus* (L.)
16. Луговой лунь — *Circus pygargus* (L.)
17. Болотный лунь — *Circus aeruginosus* (L.)
18. Пустельга — *Cerchneis tinnunculus* (L.)
19. Кобчик — *Erythropus vespertinus* (L.)
20. Серая куропатка — *Perdix perdix* (L.)
21. Перепел — *Coturnix coturnix* (L.)
22. Белая куропатка — *Lagopus lagopus* (L.)
23. Глухарь — *Tetrao urogallus* L.
24. Тетерев — *Lyrurustetrix* (L.)
25. Рябчик — *Tetrastes bonasia* (L.)
26. Серый журавль — *Grus grus* (L.)
27. Коростель - *Crex crex* (L.)
28. Водяной пастушок — *Rallus aquaticus* L.
29. Золотистая ржанка — *Pluvialis apricarius* (L.)
30. Галстучник — *Charadrius hiaticula* L.
31. Кулик-сорока — *Haematopus ostralegus* L.
32. Большой улит — *Tringa nebularia* (Gunn.)
33. Травник — *Tringa totanus* L.
34. Мородунка — *Xenus cinereus* (Güld.)
35. Камнешарка — *Arenaria interpres* (L.)
36. Чернозобик — *Calidris alpina* (L.)
37. Гаршнеп — *Lymnocryptes minima* (Brunn.)
38. Дупель — *Gallinago media* (Lath.)
39. Средний кроншнеп — *Numenius phaeopus* (L.)
40. Большой веретенник — *Limosa limosa* (L.)
41. Клуша — *Larus fuscus* L.
42. Морская чайка — *Larus marinus* L.
43. Малая крачка — *Sterna albifrons* Pall.

44. Клинтух — *Columba oenas* L.
45. Болотная сова — *Asio flammeus* (Pontopp.)
46. Козодой — *Caprimulgus europaeus* L.
47. Голубой зимородок — *Alcedo atthis* (L.)
48. Сизоворонка — *Coracias garrulus* L.
49. Удод — *Upupa epops* L.
50. Желна — *Dryocopus martius* (L.)
51. Зеленый дятел — *Picus viridis* L.
52. Седой дятел — *Picus canus* Gm.
53. Трехпалый дятел — *Picoides tridactylus* (L.)
54. Большой сорокопут — *Lanius excubitor* L.
55. Оляпка — *Cinclus cinclus* (L.)
56. Варакушка — *Cyanosylvia svecica* (L.)
57. Горихвостка-лысушка — *Phoenicurus phoenicurus* (L.)
58. Каменка — *Oenanthe oenanthe* (L.)
59. Поползень — *Sitta europaea* L.
60. Садовая овсянка — *Emberiza hortulana* L.
61. Дубровник — *Emberiza aureola* Pall.
62. Канареечный вьюрок — *Strinus serinus* (L.)
63. Дубонос — *Coccothraustes coccothraustes* (L.)
64. Кукша — *Perisoreus infaustus* (L.)
65. Кедровка — *Nucifraga caryocatactes* (L.).

Охрана перечисленных выше видов птиц, как и всей орнитофауны в целом, требует не только понимания происходящих в ней изменений, но и соответствующего к ним отношения самых широких кругов населения. Узкий утилитаризм по отношению к природе никогда себя не оправдывал. Он находится в противоречии с понятием общей культуры. Птицы более всего ценны своей неповторимой привлекательностью. Они важны для нас как действенное средство художественного, эстетического и патриотического воспитания. И наш долг, хотя бы в отдельных частях, сохранить красоту девственной природы и защитить ее от натиска ускорющегося развития техники.

Ленинградские орнитологи уже давно обращали внимание на то особое значение, которое имеют отдельные районы Приладожья, Карельского перешейка, центральных районов области и даже ближайших окрестностей Ленинграда для гнездования и пролета птиц. Сохранение естественной обстановки в этих местах всегда представлялось делом первостепенной важности. В связи с этим ленинградская общественность неоднократно поднимала вопрос о необходимости заповедования ряда территорий. В результате, 29 марта 1978 г. Леноблсполком принял решение об организации в устье р. Свири комплексного Нижнесвицкого заповедника. Помимо этого заповедника на территории Ленинградской обл. было решено создать 17 новых заказников. Из них для охраны птиц наибольшее значение имеют Раковые озера и оз. Вялье. На этих озерах не только отдыхают и кормятся, но и в большом количестве гнездятся разнообразные виды уток, куликов и па-стушковых птиц. Могут здесь загнеститься даже лебеди-кликунуны и серые гуси. Держатся на этих озерах также беркут, большой подорлик, скопа, выпь, серый журавль и другие редкие для нашей области птицы. На Мщинском болоте, примыкающем к оз. Вялье, возможно появление и сапсана. Помимо природоохранного значения районы Раковых озер и оз. Вялье весьма ценны и как места систематических орнитологических наблюдений. При изучении изменений, происходящих в орнитофауне Северо-Запада, они при условии заповедности могли бы служить эталонными участками при длительных стационарных работах. Кстати, в районе Раковых озер фаунистические исследования были начаты более чем 100 лет тому назад.

Специальной охраны заслуживают также Нарвское и Верхнесвицкое водохранилища, Лужская губа, пойма Волхова и отдельные участки побережья оз. Ильмень, где в массе гнездятся и останавливаются на пролете многие виды пластинчатоклювых и куликов. Издавна славятся как места пролета и концентрации преимущественно нырковых уток также район Невской губы на Ладожском

оз., система озер р. Вуоксы на Карельском перешейке и Выборгская губа Финского зал. Последняя примечательна еще и тем, что в основном лишь здесь, в районе Березового архипелага, на многочисленных мелких каменистых островах гнездится целый ряд представителей северной приморской фауны. Все эти места требуют особо строгой охраны и ограничения хозяйственной деятельности человека.

В целях охраны фауны певчих птиц, представляющих большую эстетическую ценность, требуется пересмотреть существующее отношение к паркам пригородной зоны Ленинграда. При реконструкции старых парков, а также при проектировании новых необходим тесный контакт архитекторов с орнитологами. Как это принято для всех национальных парков, парки пригородной зоны Ленинграда тоже должны иметь «зоны недоступности», где бы не убирались прошлогодняя листва и старые деревья, сохранялся бы естественный подрост, поддерживалась необходимая влажность почвы.

Не вдаваясь в подробности конкретных мер охраны и привлечения тех или иных видов певчих птиц, укажем лишь на то, что, поскольку большинство этих птиц связано с лесом и территориями пригородных парков, защита птиц должна составлять необходимый элемент лесного и садово-паркового хозяйства — обстоятельство, которому до сих пор не уделяется должного внимания.

В заключение отметим, что охрану птиц Ленинградской обл. в целом нельзя понимать как систему частных мероприятий. Забота о сохранении и умножении птиц должна явиться важным разделом общей задачи охраны природы Северо-Запада.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ТОМ 1

От авторов

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОРНИТОФАУНЫ

Первые орнитологические исследования

Период инвентаризации орнитофауны

Фаунистические исследования в конце

XIX — начале XX в

Орнитологические исследования

современного периода

ОЧЕРКИ БИОЛОГИИ ПТИЦ

Отряд Гагары

Возможные и редкие залеты

Краснозобая гагара

Чернозобая гагара

Отряд Поганки

Малая поганка

Черношейная поганка

Красношейная поганка

Серощекая поганка

Чомга

Отряд Трубноносые

Отряд Веслоногие

Возможные и редкие залеты

Большой баклан

Отряд Голенастые

Возможные и редкие залеты

Выпь

Волчок

Серая цапля

Белый аист

Черный аист

Отряд Пластинчатоклювые

Возможные и редкие залеты

Лебедь-шипун
Лебедь-кликун
Тундряный лебедь
Серый гусь
Белолобый гусь
Пискулька
Гуменник
Белошекая казарка
Черная казарка
Пеганка
Кряква
Чирок-свистун
Серая утка
Свистуха
Шилохвость
Чирок-трескун
Широконоска
Гага
Красноголовый нырок
Хохлатая чернеть
Морская чернеть
Турпан
Синьга
Морянка
Гоголь
Луток
Средний крохаль
Большой крохаль

Отряд Хищные птицы

Возможные и редкие залеты

Скопа
Осоед
Черный коршун
Орлан-белохвост
Тетеревятник
Перепелятник
Зимняк
Канюк
Большой подорлик
Малый подорлик
Беркут
Змееяд
Полевой лунь
Степной лунь
Луговой лунь
Болотный лунь
Пустельга
Дербник
Кобчик
Чеглок
Сапсан

Отряд Куриные

Серая куропатка
Перепел
Белая куропатка
Глухарь
Тетерев
Рябчик
Природные гибриды тетеревиных
Попытки интродукции фазана

Отряд Журавлеобразные

Возможные и редкие залеты

Серый журавль
Коростель
Погоньш
Водяной пастушок
Камышница
Лысуха

Отряд Ржанкообразные

Возможные и редкие залеты

Тулес
Золотистая ржанка
Галстучник
Малый зуюк
Хрустан
Чибис
Кулик-сорока
Черныш
Фифи
Большой улит
Травник
Щеголь
Поручейник
Перевозчик
Мородунка
Круглоносый плавунчик
Камнешарка
Турухтан
Кулик-воробей
Белохвостый песочник
Краснозобик
Чернозобик
Песчанка
Исландский песочник
Грязовик
Гаршнеп
Дупель
Бекас
Вальдшнеп
Большой кроншнеп
Средний кроншнеп
Большой веретенник
Малый веретенник
Средний поморник
Короткохвостый поморник
Сизая чайка
Серебристая чайка
Клуша
Морская чайка
Озерная чайка
Малая чайка
Моевка
Черная крачка
Речная крачка
Полярная крачка
Малая крачка
Чеграва
Гагарка

Отряд Голубеобразные

Возможные и редкие залеты

Сизый голубь
Клинтух
Вяхирь
Горлица
Кольчатая горлица

Отряд Кукушкообразные

Возможные и редкие залеты
Кукушка

Отряд Совы

Возможные и редкие залеты
Сплюшка
Филин
Белая сова
Ястребиная сова
Воробьиный сычик
Бородатая неясыть
Серая неясыть
Длиннохвостая неясыть
Ушастая сова
Болотная сова
Мохноногий сыч

Отряд Козодоеобразные

Козодой

Отряд Стрижеобразные

Черный стриж

Отряд Ракшеобразные

Возможные и редкие залеты
Голубой зимородок
Сизоворонка
Удод

Отряд Дятлообразные

Возможные и редкие залеты
Вертишейка
Желна
Зеленый дятел
Седой дятел
Большой пестрый дятел
Белоспинный дятел
Малый пестрый дятел
Трехпалый дятел

ТОМ 2

От авторов

О воробьиных птицах Ленинградской области

ОЧЕРКИ БИОЛОГИИ

Отряд Воробьиные

Сем. Жаворонки

Возможные и редкие залеты
Хохлатый жаворонок
Лесной жаворонок
Полевой жаворонок
Рогатый жаворонок

Сем. Ласточки

Береговая ласточка
Деревенская ласточка
Городская ласточка

Сем. Трясогузковые

Возможные и редкие залеты

Желтая трясогузка
Белая трясогузка
Полевой конек
Лесной конек
Луговой конек
Краснозобый конек

Сем. Сорокопуть

Возможные и редкие залеты

Жулан
Большой сорокопуть

Сем. Свиристелевые

Свиристель

Сем. Оляпки

Оляпка

Сем. Крапивники

Крапивник

Сем. Завирушки

Возможные и редкие залеты

Лесная завирушка

Сем. Дроздовые

Возможные и редкие залеты

Зарянка
Соловей
Варакушка
Синехвостка
Горихвостка-лысушка
Луговой чекан
Каменка
Черный дрозд
Рябинник
Белобровик
Певчий дрозд
Деряба

Сем. Славковые

Возможные и редкие залеты

Речной сверчок
Сверчок
Барсучок
Садовая камышевка
Болотная камышевка
Тросниковая камышевка
Дроздовидная камышевка
Пересмешка
Бормотушка
Ястребиная славка
Садовая славка
Славка черноголовая
Серая славка
Славка-завирушка
Весничка
Теньковка
Пеночка-трещетка
Таловка
Зеленая пеночка

Сем. Корольковые

Возможные и редкие залеты
Желтоголовый королек

Сем. Мухоловковые

Серая мухоловка
Мухоловка-пеструшка
Малая - мухоловка

Сем. Длиннохвостые синицы

Длиннохвостая - синица

Сем. Ремезы

Ремез

Сем. Синицы

Возможные и редкие залеты
Гаичка
Пухляк
Московка
Хохлатая синица
Большая-синица
Лазоревка

Сем. Поползни

Поползень

Сем. Пищуховые

Пищуха

Сем. Овсянковые

Возможные и редкие залеты
Обыкновенная овсянка
Садовая овсянка
Овсянка-крошка
Овсянка-ремез
Дубровник
Камышевая овсянка
Лапландский подорожник
Пуночка

Сем. Вьюрковые

Зяблик
Юрок
Канареечный вьюрок
Зеленушка
Чиж
Щегол
Чечетка
Тундряная чечетка
Горная коноплянка
Коноплянка
Чечевица
Щур
Клест-сосновик
Клест-еловик
Белокрылый клест
Снегирь
Дубонос

Сем. Ткачиковые

Домовой воробей

Полевой воробей

Сем. Скворцы

Редкий залет и
непреднамеренная интродукция
Скворец

Сем. Иволги

Иволга

Сем. Врановые

Возможные и редкие залеты

Сойка

Кукша

Сорока

Кедровка

Галка

Грач

Серая ворона

Ворон

Динамика орнитофауны и охрана птиц на территории
Ленинградской области и смежных с нею районов